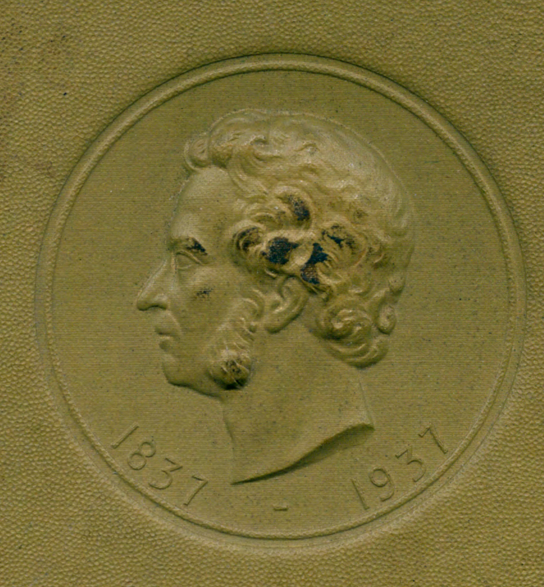
1837 – 1937

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

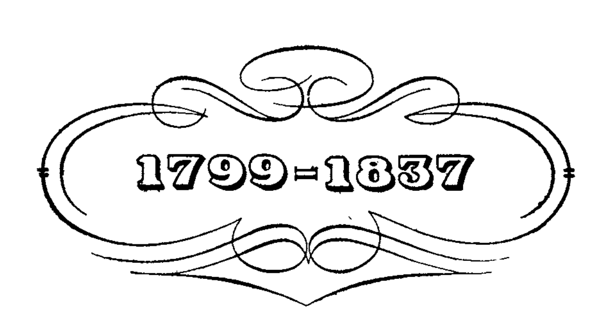
VI

ГОСЛИТИЗДАТ



А. С. ПУШКИН

ГОСЛИТИЗДАТ


1799–1837

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ
1837—1937

А. С. ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ШЕСТИ ТОМАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

ТОМ ШЕСТОЙ

МОСКВА—1938
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“

А. С. ПУШКИН
1799 — 1837

ПИСЬМА
1815 — 1837

МОСКВА — 1938
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“

От редакции

Письма Пушкина, включенные в настоящее издание, составляют полный свод сохранившихся до нашего времени писем поэта в количестве 800. Письма вновь выверены по подлинникам или по заменяющим их авторитетным копиям, из них письма к Н. Н. Гончаровой, известные лишь в переводах на русский язык, печатаются впервые во французских оригинальных текстах. Черновые тексты писем, не имеющие беловых, даются преимущественно в редакторских сводках, за исключением особо сложных и недоработанных, которые даются в транскрипциях. При наличии беловых текстов черновые к ним в основной свод писем не включены. В случае существенного расхождения чернового текста с беловым, печатающимся в основном своде писем, в примечаниях дается черновой текст всего письма в транскрипции или тот отрывок из него, который по тексту отличается от белового. Датировка писем вновь пересмотрена в зависимости от появившихся в печати за последние годы новых палеографических, биографических и историко-литературных материалов. Переводы французских писем пересмотрены П. К. Губером и Н. В. Измайловым. Письма к Н. Н. Гончаровой переведены Ю. Н. Верховским. Переводы отдельных слов и коротких фраз, писанных на иностранных языках, даны в сносках при письмах; переводы писем, написанных целиком на французском языке, напечатаны в примечаниях к письмам.

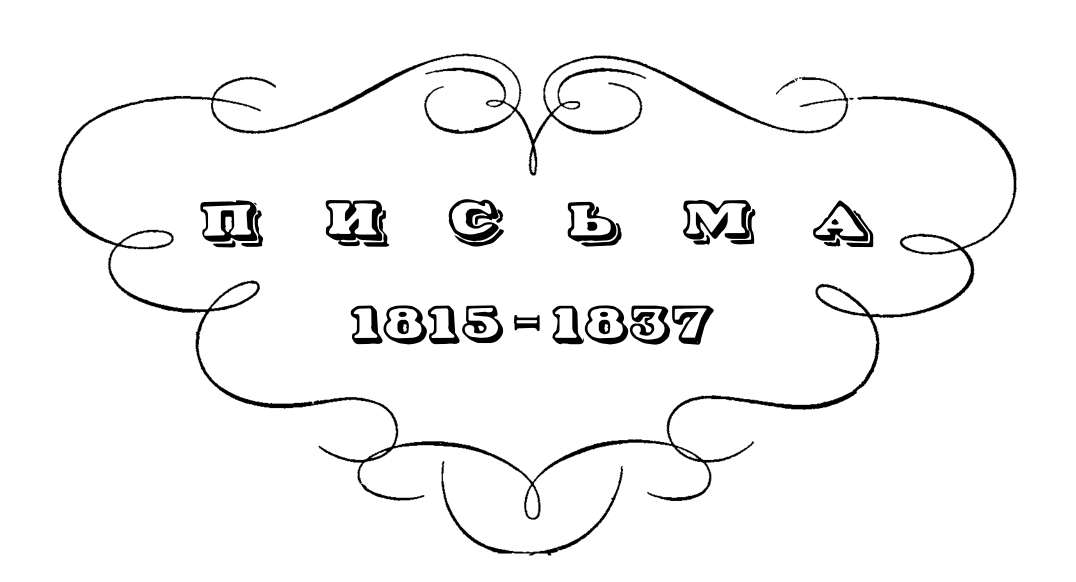
Комментарии к письмам дают лишь самые необходимые разъяснения фактического характера и рассчитаны исключительно на облегчение понимания встречающихся в письмах не понятных для современного читателя фактов общественно-политического, историко-литературного, биографического и бытового значения. Для писем за 1834—1837 гг. комментарии несколько расширены вслед-

ствие того, что письма этих годов вообще никогда не комментировались. Для экономии места в комментариях сведены до минимума биографические справки об упоминаемых в письмах лицах, а многие из них остались совсем не разъясненными. Предположенный к опубликованию в конце тома именной указатель-словарь по техническим причинам не мог быть напечатан.

Тексты писем за 1815—1833 гг. приготовил к печати Л. Б. Модзалевский, тексты писем к Н. Н. Гончаровой—Т. Г. Зенгер, тексты писем за 1834—1837 гг. — Н. В. Измайлов. Комментарии к письмам выполнили Л. Б. Модзалевский, Н. В. Измайлов и П. А. Садиков.

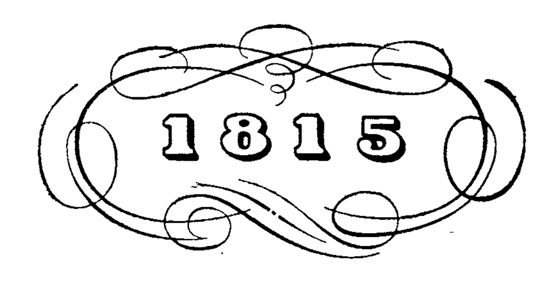
А. С. Пушкин. С гравюры на стали *Н. И. Уткина* по портрету маслом *О. А. Кипренского*.

(Госуд. музей изобразительных искуств им. Пушкина.)


ПИСЬМА
1815–1837

Под редакцией

Л. Б. Модзалевского



1. И. И. Мартынову

⟨Черновое⟩

⟨28 ноября 1815 г. Царское Село.⟩

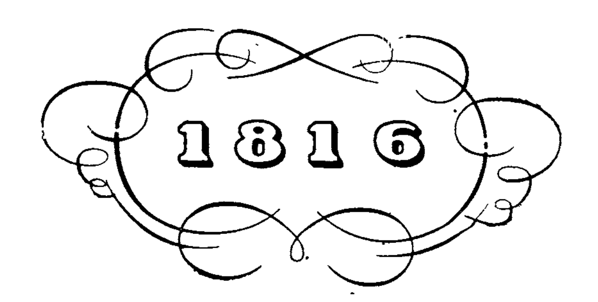
Милостивый государь,
Иван Иванович!

Вашему превосходительству угодно было, чтобы я написал пиесу на Приезд государя императора; исполняю Ваше повеленье. Ежели чувства любви и благодарности к великому монарху нашему, начертанные мною, будут не совсем недостойны высокого предмета моего, сколь счастлив буду я, ежели его сиятельство граф Алексей Кириллович благоволит поднести его величеству слабое произведенье неопытного стихотворца!

Надеясь на крайнее Ваше снисхожденье, честь имею пребыть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

1815 года 28 ноября. Царское Село.



2. П. А. Вяземскому

⟨27 марта 1816 г. Царское Село.⟩
27 марта 1816.

Князь Петр Андреевич,

Признаюсь, что одна только надежда получить из Москвы русские стихи Шапеля и Буало могла победить благословенную мою леность. Так и быть; уж не пеняйте, если письмо мое заставит зевать Ваше пиитическое сиятельство; сами виноваты: зачем дразнить было несчастного царскосельского пустынника, которого уж и без того дергает бешеный демон бумагомарания. С моей стороны прямо объявляю Вам, что я не намерен оставить Вас в покое, покаместь хромой софийской почталион не принесет мне Вашей прозы и стихов. Подумайте хорошенько об этом, делайте, что Вам угодно — но я уже решился и поставлю на своем.

Что сказать Вам о нашем уединении? Никогда Лицей (или Ликей, только, ради бога, не *Лицея*) не казался мне так несносным, как в нынешнее время. Уверяю Вас, что уединенье в самом деле вещь очень глупая, на зло всем философам и поэтам, которые притворяются будто бы живали в деревнях и влюблены в безмолвие и тишину:

Блажен, кто в шуме городском
Мечтает об уединеньи,
Кто видит только в отдаленьи
Пустыню, садик, сельской дом,
Холмы с безмолвными лесами,
Долину с резвым ручейком
И даже..... стадо с пастухом...
Блажен, кто с добрыми друзьями
Сидит до ночи за столом,
И над славенскими глупцами
Смеется русскими стихами;
Блажен, кто шумную Москву
Для хижинки не покидает...
И не во сне, а наяву
Свою любовницу ласкает!..

Правда, время нашего выпуска приближается; остался год еще. Но целый год еще плюсов, минусов, прав, налогов, высокого, прекрасного!.. Целый год еще дремать перед кафедрой... это ужасно. Право с радостью согласился бы я двенадцать раз перечитать все 12 песен пресловутой Россиады, даже с присовокупленьем к тому и премудрой критики Мерзлякова, с тем только, чтобы гр. Разумовской сократил время моего заточенья, — безбожно молодого человека держать взаперти и не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей Российского слова. Но делать нечего,

Не всем быть можно в ровной доле
И жребий с жребием не схож.

От скуки часто пишу я стихи довольно скучные (а иногда и очень скучные), часто читаю стихотворения, которые их не лучше, недавно говел и исповедывался — всё это вовсе не забавно. Любезный арзамасец! утешьте нас своими посланиями — и обещаю Вам, если не вечное блаженство, то по крайней мере искреннюю благодарность всего Лицея.

Простите, князь — гроза всех князей-стихотворцев [на] Ш. — Обнимите Батюшкова за того больного, у которого, год тому назад, завоевал он Бову-Королевича. Не знаю, успею ли написать Василью Львовичу. На всякой случай обнимите и его за ветреного племянника. Valeas.*

Александр Пушкин.

Ломоносов вам кланяется.

⟨Приписка С. Г. Ломоносова⟩

Je remets à la poste prochaine le plaisir de vous entretenir, mon cher prince. Votre devoué S. Lomonosof.**

3. В. Л. Пушкину

⟨22 декабря 1816 г. Царское Село.⟩

Тебе, о Нестор Арзамаса,
В боях воспитанный поэт,
Опасный для певцов сосед
На страшной высоте Парнаса,
Защитник вкуса, грозный *Вот*!
Тебе, мой дядя, в новый год
Веселья прежнего желанье,
И слабый сердца перевод —
В стихах и прозою посланье.

В письме Вашем Вы называли меня братом, но я не осмелился назвать Вас этим именем, слишком для меня лестным.

---

* ⟨Будь здоров!⟩

** ⟨Я откладываю до будущей почты удовольствие беседовать с вами, дорогой князь. Преданный вам С. Ломоносов.⟩

Я не совсем еще рассудок потерял
От рифм Бахических, шатаясь на Пегасе.
Я знаю сам себя, хоть рад, хотя не рад,
Нет, нет, вы мне совсем не брат,
Вы дядя мой и на Парнасе.

Итак, любезнейший из всех дядей-поэтов здешнего мира, можно ли мне надеяться, что Вы простите девятимесячную беременность пера ленивейшего из поэтов-племянников?

Да, каюсь я; конечно, перед вами,
Совсем не прав пустынник-рифмоплет;
Он в лености сравнится лишь с богами;
Он виноват и прозой и стихами;
Но *старое* забудьте в *новый* год.

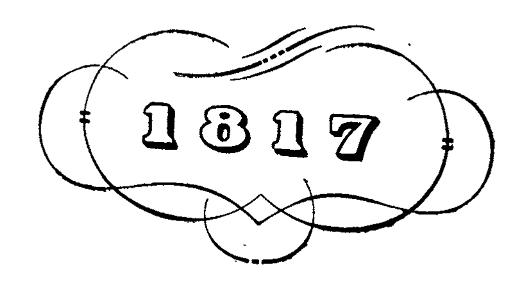
Кажется, что судьбою определены мне только два рода писем — *обещательные* и *извиняющиеся*: первые в начале годовой переписки, а последние при последнем ее издыхании. К тому же приметил я, что и вся она состоит из двух посланий; это мне кажется непростительным.

Но вы, которые умели
Простыми песнями свирели
Красавиц наших воспевать,
И с гневной музой Ювенала
Глухого варварства начала
Сатирой грозной осмеять,
И мучить бедного Шишкова
Священным Феба языком,
И лоб угрюмый Шаховского
Клеймить единственным стихом!
О вы, которые умели
Любить, обедать и писать,
Скажите искренно, ужели
Вы не умеете прощать?

P. S. Напоминаю себя моим незабвенным. Не имею более времени писать, но — надобно ли еще обещать? Простите вы все, которых любит мое сердце и которые любите еще меня.

Шапель Андреевич конечно
Меня забыл давным давно,
Но я люблю его сердечно
За то, что любит он беспечно
И петь, и пить свое вино,
И над всемирными глупцами
Своими резвыми стихами
Смеяться, право, пресмешно.

1816. 22 дек.



4. Лицеисты — С. С. Фролову

⟨4 апреля 1817 г. Царское Село.⟩

⟨И. В. Малиновский⟩

4 апреля 1817 г.

Чувствую, что виноват перед Вами, почтенный Степан Степанович, — обещался быть секретарем для отправления писем к Вам, а до сих пор еще ни слова не сказал путного. Да и теперь будет то же. Экзамен не за горами — а до сих ⟨пор⟩ были все в Петербурге на празднике; я не забыл, что звали Вы меня за мои частые пословицы *Саншо-Пансо* [брат ты], что ж худого-то: понабрался их, а они и пригодятся — *мал золотник да дорог* — также заключите и о письме с почтением пребывающего к Вам

Ивана Малиновского.

⟨С. С. Есаков⟩

Посмотрим, кто из нас: Вы ли, почтеннейший Степан Степанович, приедете в Царское или я прискачу к Вам в Лонку. Желаю, впрочем, чтоб Вы первый посетили нас и увидели исполнение желания Вашего. Каковы Ваши труды? Под надзором доброго хозяина, думаю я, вся Лонка расцвела; — как весело! Будьте здоровы и не забудьте Вашего Есакова.

⟨В. Д. Вольховский⟩

Вспомните и обо мне, почтеннейший Степан Степанович! Нам же всё напоминает Вас; мы встретили и провели праздники, но — без Вас, и теперь опять попрежнему начинаем бродить по саду, но Вас уже нет: возвратитесь скорее, Царское Село не хуже Лонки, и здесь Вы будете между русскими, между теми, которые знают Вас, и любят столько, сколько любить можно добрейшего наставника. Позвольте уверить Вас в чувствах глубокого почтения и преданности Вашего покорнейшего слуги

Владимира Вольховского.

Не забывайте его, не забывайте нас.

⟨А. Д. Илличевский⟩

С брата по строчке, выдет целое письмо. С каким удовольствием приписываю я к другим и моих *два* слова — Христос воскресе! Степан Степанович! почтеннейший начальник! С праздниками поздравляем вас.

Алексей Илличевский.

<И. И. Пущин>

Позвольте и мне написать Вам несколько слов, почтеннейший Степан Степанович! Извините, что до сих пор сего не сделал; но право времени ни минуты не имел свободной. Праздники провел я в Петербурге — и теперь опять в кругу милых моих товарищей — но всё не то: Вас не нахожу — *Козырь вскрылся — нырнул в лонку* — а нас военных покинул. Худо, Степан Степанович, — но уж так и быть всё прощу Вам — если только Вы не забудете любящего и почитающего Вас друга.

Иван Пущин.

Маслов много, много вам кланяется.

<А. А. Дельвиг>

И я, любезнейший Степан Степанович, свидетельствую Вам почтение, христосуюсь с Вами и очень желаю Вас опять увидеть. Остаюсь всегда желающим Вам здоровья и счастия.

Б<арон> Дельвиг.

<А. С. Пушкин>

Почтеннейший Степан Степанович,

Извините ежели старинный приятель пишет Вам только две строчки с половиной — в будущую почту напишет он две страницы $^{1}/_{2}$.

Егоза Пушкин.

<Неизвестный>

— Finis coronat opus — Biscup. *

5. П. А. Вяземскому и В. Л. Пушкину

<1 сентября 1817 г. Петербург.>

Любезный князь,

Если увидите Вы Ломоносова, то напомните ему письмо, которое должен был он мне вручить и которое потерял он у Луи, между тем как я скучал в псковском моем уединеньи. Я очень недавно приехал в Петербург и желал бы как можно скорее его оставить для Москвы, то есть для Вяземского; не знаю, сбудется ли мое желание; покаместь с нетерпением ожидаю твоих новых стихов, и прошу у тебя твоего благословения.

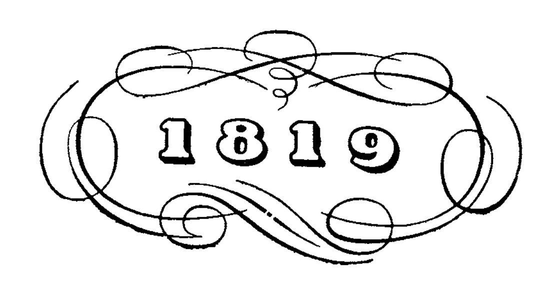
Пушкин.

1 sept. 1817.

<На обороте:> Их высокопреосвященствам Василью Львовичу Вот и Петру Андреевичу Асмодею. *В Москве.*

* <Конец венчает дело — Бискуп.>

В. Л. Пушкин. С гравюры *Галактионова,* помещенной в издании стихотворений В. Л. Пушкина 1822 г.



6. А. И. Тургеневу

⟨9 июля 1819 г. Петербург.⟩

Очень мне жаль, что я не простился ни с Вами, ни с обоими Мирабо. Вот Вам на память послание Орлову; примите его в Ваш отеческой карман, напечатайте в собственной типографии и подарите один экземпляр пламенному питомцу Беллоны, у трона верному гражданину. Кстати о Беллоне: когда Вы увидите белоглазого Кавелина, поговорите ему, хоть ради Вашего Христа, за Соболевского, воспитанника Унив⟨ерситетского⟩ панс⟨иона⟩. Кавелин притесняет его за какие-то теологические мнения и достойного во всех отношениях молодого человека вытесняет из пансиона, оставляя его в нижнем классе, несмотря на успехи и великие способности. Вы были покровителем Соболевского, вспомните об нем и, как кардинал-племянник, зажмите рот доктору теологии Кавелину, который добивается в инквизиторы. Препоручаю себя Вашим молитвам и прошу камергера Don-Basile забыть меня по крайней мере на три месяца.

Пушкин.

1819. 9 июля.

7. Н. И. Кривцову

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина июля — начало августа 1819 г. Михайловское.⟩

Помнишь ли ты, житель свободной Англии, что есть на свете Псковская губерния, твой ленивец, которого ты верно помнишь, который о тебе каждый день грустит, на которого сердишься и ⟨...⟩ Я ⟨не⟩ люблю писать писем. Язык и голос едва ли достаточны для наших мыслей, а перо так глупо, так медленно, письмо — не может заменить разговора. Как бы то ни было, я виноват, знавши, что мое письмо может на минуту напомнить тебе об нашей России, о вечерах у Т⟨ургенева⟩ и Кар⟨амзина⟩ [и не исполнив дружеского долга].

8. В. А. Жуковскому

⟨Конец августа — сентябрь (?) 1819 г. Павловск (?)⟩

Раевский, *молоденец* прежний,
А там уже *отважный сын*,

И Пушкин, школьник неприлежный
Парнасских девственниц-богинь,
К тебе, Жуковский, заезжали,
Но к неописанной печали
[Тебя] Поэта дома не нашли...
И, увенчавшись кипарисом,
С французской повестью *Борисом*
Домой уныло побрели.
Какой святой, какая сводня
Сведет Жуков⟨ского⟩ со мной?
Скажи, не будешь ли сегодня
С Карамзиным, с Карамзиной?
На всякой случай — ожидаю,
[Склонися к] [К] Тронися просьбою моей,
Тебя зовет на чашку чаю
Раевс⟨кий⟩ — слава наших дней.

Св⟨ерчок⟩.

9. П. Б. Мансурову.

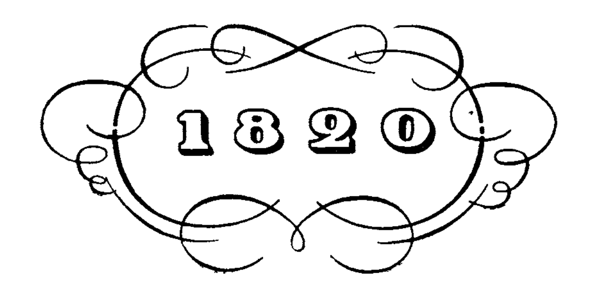
⟨27 октября 1819 г. Петербург.⟩

Насилу упросил я Всеволожского, чтоб он позволил мне написать [тебе] несколько строк, любезный Мансуров, чудо-черкес! Здоров ли ты, моя радость; весел ли ты, моя прелесть? помнишь ли нас, друзей твоих (мужеского полу)?... Мы не забыли тебя, и в 7 часов с $^1/_2$ каждый день поминаем [тебя] в театре рукоплесканьями, вздохами — и говорим: свет-то наш Павел! что-то делает он теперь в великом Новгороде? завидует нам — и плачет о Кр...... (разумеется нижним проходом). Каждое утро крылатая дева летит на репетицию мимо окон нашего Никиты, попрежнему подымаются на нее телескопы и ⟨---⟩ — но увы... ты не видишь ее, она не видит тебя. Оставим элегии, мой друг. Исторически буду говорить тебе о наших — всё идет попрежнему; шампанское, слава богу, здорово, актрисы также — то пьется, а те ⟨------⟩ — аминь, аминь, так и должно. У Юрьева ⟨--⟩ерик, слава богу, здоров — у меня открывается маленькой; и то хорошо. Всеволожской Н. играет; мел столбом! деньги сыплются! Сосницкая и кн. Шаховской толстеют и глупеют, а я в них не влюблен — однако ж его вызывал за его дурную комедию, а ее за посредственную игру. Tolstoy болен — не скажу чем — у меня и так уже много ⟨--⟩ериков в моем письме. Зеленая Лампа нагорела — кажется гаснет, а жаль — масло есть (т. е. шампанское нашего друга). Пишешь ли ты, мой собрат — напишешь ли мне, мой холосенькой? Поговори мне о себе, о военных поселеньях. Это всё мне нужно — потому что я люблю тебя — и ненавижу деспотизм. Прощай, лапочка.

Свер⟨чок⟩ А. Пушкин.

27 oct. *1819.*

⟨На обороте:⟩ Павлу Борисовичу Мансурову.



10. П. А. Вяземскому

<Отрывок>

<28 марта 1820 г. Петербург.>

Deux grands auteurs, les héros du Parnasse.
Sont par le monde et choyés et chéris.
En vain leur Muse et détonne et grimace,
Des Visigoths ils sont les favoris.
Certain Quidam distinguant leurs écrits
De ces Messieurs nous désigne la place.
L'un est, dit-il, le chantre du Midi,
L'autre du Nord. Touchez là. C'est bien dit:
Tant l'un est sec! et tant l'autre est de glace!*

Поэма моя на исходе — думаю кончить последнюю песнь на этих днях. Она мне надоела — потому и не присылаю тебе отрывков.

Св<ерчок> Пушкин.

1820. 28 март.

11. П. А. Вяземскому

<Около (не позднее) 21 апреля 1820 г. Петербург.>

Я читал моему преображенскому приятелю несколько строк тобою мне написанных в письме к Тургеневу и поздравил его с счастливым испражнением пиров Гомеровых. Он отвечал, что говно твое, а не его. Желательно, чтоб дело на этом остановилось — он кажется боится твоей сатирической палицы; твои первые четыре стиха насчет его в послании к Дмитриеву — прекрасны; остальные, нужные для пояснения личности, слабы и холодны, и — дружба в сторону — Катенин стоит чего-нибудь получше и позлее. Он опоздал родиться — и своим характером и образом мыслей весь принадлежит 18 столетию. В нем та же авторская спесь, те же литературные сплетни и интриги, как и в прославленном веке философии. Тогда ссора Фрерона и Вольтера занимала Европу, но теперь этим не удивишь; что ни говори, век наш не век поэтов — жалеть кажется нечего, а все-таки жаль. Круг

* <Два великие автора, герои Парнаса, и взлелеяны и нежно возлюблены светом. Их Муза напрасно и фальшивит и кривляется: они — любимцы Визиготов. Некто, разбирая их писания, определяет нам место этих господ: „Один, — говорит он, — певец Юга, другой — Севера". Вдумайтесь. Это хорошо сказано: один так сух! а другой так холоден!>

поэтов делается час от часу теснее — скоро мы будем принуждены, по недостатку слушателей, читать свои стихи друг другу на ухо. — И то хорошо. Покаместь присылай нам своих стихов, они пленительны и оживительны. Первый снег прелесть; Уныние — прелестнее. Читал ли ты последние произведения Жуковского в бозе почивающего? слышал ты его голос с того света, и что ты об нем думаешь? Петербург душен для поэта. Я жажду краев чужих; авось полуденный воздух оживит мою душу. Поэму свою я кончил. И только последний, т. е. окончательный, стих ее принес мне истинное удовольствие. Ты прочтешь отрывки [ее] в журналах, а получишь ее уже напечатанную — она так мне надоела, что не могу решиться переписывать ее клочками для тебя. Письмо мое скучно, потому что с тех пор как я сделался историческим лицом для сплетниц С-т Пет<ербурга> я глупею и старею не неделями, а часами. Прости. Отвечай мне — пожалуйста — я очень рад, что придрался к переписке.

Пушкин.

12. Н. И. Гнедичу

<20-е числа апреля — начало мая 1820 г. Петербург.>

Чедаев хотел меня видеть непременно — и просил отца прислать меня к нему как можно скорее.— По счастию — тут и всё. — Дело шло о новых слухах, которы[х]е нужно предупредить. Благодарю за участие и беспокойство.

Пушкин.

<На обороте:> Николаю Ивановичу Гнедичу.

13. П. Я. Чаадаеву

<Май 1820 г. Петербург>.

Мой милый, я заходил к тебе, но ты спал; стоило ли будить тебя из-за такой безделицы.

14. Л. С. Пушкину

<24 сентября 1820 г. Кишинев.>
Кишинев 24 сент.

Милый брат, я виноват перед твоею дружбою, постараюсь загладить вину мою длинным письмом и подробными рассказами. Начинаю с яиц Леды. Приехав в Екатеринославль, я соскучился, поехал кататься по Днепру, выкупался и схватил горячку, по моему обыкновенью. Генерал Раевской, который ехал на Кавказ с сыном и двумя дочерьми, нашел меня в жидовской хате, в бреду, без лекаря, за кружкою оледенелого лимонада. Сын его (ты знаешь нашу тесную связь и важные услуги, для меня вечно незабвенные), сын его предложил мне путешествие к Кавказским водам, лекарь, который с ним ехал, обещал меня в дороге не уморить, Инзов благословил меня на счастливый путь — я лег в коляску больной; через неделю вылечился. 2 месяца жил я на Кавказе; воды мне были очень нужны и черезвычайно помогли, особенно серные горячие. Впрочем купался в теплых кисло-серных, в железных и в кислых холодных. Все эти целебные ключи находятся не в дальном расстояньи друг от друга, в последних отраслях кавказских гор. Жалею, мой друг, что ты [не] со мною вместе не видал великолепную цепь этих гор; ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре, кажутся

странными облаками, разноцветными и недвижными; жалею, что не всходил со мною на острый верх пятихолмного Бешту, Машука, Железной горы, Каменной и Змеиной. Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех [своих] отношениях. Ермолов наполнил его своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы; древняя дерзость их исчезает. Дороги становятся час от часу безопаснее, многочисленные конвои — излишними. Должно надеяться, что эта завоеванная сторона, до сих пор не приносившая никакой существенной пользы России, скоро сблизит нас с персиянами безопасною торговлею, не будет нам преградою в будущих войнах — и, может быть, сбудется для нас химерической план Наполеона в рассуждении завоевания Индии. Видел я берега Кубани и сторожевые станицы — любовался нашими казаками. Вечно верьхом; вечно готовы драться; в вечной предосторожности! Ехал в виду неприязненных полей свободных горских народов. Вокруг нас ехали 60 казаков, за нами тащилась заряженная пушка с зажженным фитилем. Хотя черкесы нынче довольно смирны, но нельзя на них положиться: в надежде большого выкупа — они готовы напасть на известного русского генерала. И там, где бедный офицер безопасно скачет на перекладных, там высокопревосходительный легко может попасться на аркан какого-нибудь чеченца. Ты понимаешь, как эта тень опасности нравится мечтательному воображению. Когда-нибудь прочту тебе мои замечания [об] на черноморских и донских казаков — теперь тебе не скажу об них ни слова. С полуострова Таманя, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма. Морем приехали мы в *Керчь*. Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я — на ближней горе посереди кладбища увидел я груду камней, утесов, грубо высеченных, заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни — не знаю. За несколько верст остановились мы на *Золотом холме*. Ряды камней, ров, почти сравнившийся с землею, — вот всё, что осталось от города *Пантикапеи*. Нет сомнения, что много драгоценного скрывается под землею, насыпанной веками; какой-то француз прислан из Петербурга для разысканий, но ему недостает ни денег, ни сведений, как у нас обыкновенно водится. Из Керча приехали мы в *Кефу*, остановились у Броневского, человека почтенного по непорочной службе и по бедности. Теперь он под судом — и подобно Старику Виргилия разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он не умный человек, но имеет большие сведения об Крыме, стороне важной и запущенной. Отсюда морем отправились мы мимо полуденных берегов Тавриды в *Юрзуф*, где находилось семейство Раевского. Ночью на корабле написал я Элегию, которую тебе присылаю, отошли ее *Гречу* без подписи. Корабль плыл перед горами, покрытыми тополами, виноградом, лаврами и кипарисами; везде мелькали татарские селения; он остановился в виду Юрзуфа. Там прожил я три недели. Мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провел я посереди семейства почтенного Раевского. Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасною душою; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года, человек без предрассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества. Старший сын его будет более нежели известен. Все его дочери — прелесть, старшая — жен-

щина необыкновенная. Суди, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался; счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображение, — горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда [есть] — увидеть опять полуденный берег и семейство Раевского. Будешь ли ты со мной? Скоро ли соединимся? Теперь я один в пустынной для меня Молдавии. По крайней мере пиши ко мне. Благодарю тебя за стихи, более благодарил бы тебя за прозу. Ради бога, почитай поэзию — доброй, умной старушкою, к которой можно иногда зайти, чтоб забыть на минуту сплетни, газеты и хлопоты жизни, повеселиться ее милым болтаньем и сказками; но [не] влюбиться в нее — безрассудно. Михайло Орлов с восторгом повторяет 〈----------〉 *русским безвестную!...* я также. Прости, мой друг! Обнимаю тебя. Уведомь меня об наших. Всё ли еще они в деревне. Мне деньги нужны, нужны! Прости. Обними же за меня Кюхе〈ль〉б〈екера〉 и Дельв〈ига〉. Видишь ли ты иногда молодого Молчанова? Пиши мне обо всей братьи.

Пушкин.

15. Арзамасцам

〈Черновое〉

〈20-е числа сентября 1820 г. (?) Кишинев.〉

В лето 5 от Липецкого потопа — — [м〈ы〉, превосходительный Рейн и] жалобный сверчок, на лужице города Кишинева, именуемой *Быком,* сидели и плакали воспоминая *тебя, о Арзамас,* ибо благородные [гуси] величественно барахтались пред на〈шими〉 глазами в мутных водах упомянутой. Живо представились им ваши отсутствующие превосходительства и в полноте сердца своего положили они уведомить о себе членов православного братства, украшающего* берега Мойки и Фонтанки.

16. Н. И. Гнедичу

〈4 декабря 1820 г. Каменка.〉

Вот уже восемь месяцев, как я веду странническую жизнь, почтенный Николай Иванович. Был я на Кавказе, в Крыму, в Молдавии и теперь нахожусь в Киевской губернии, в деревне Давыдовых, милых и умных отшельников, братьев генерала Раевского. Время мое протекает между аристократическими обедами и демагогическими спорами. Общество наше, теперь рассеянное, было недавно разнообразная и веселая смесь умов оригинальных, людей известных в нашей России, любопытных для незнакомого наблюдателя. — Женщин мало, много шампанского, много острых слов, много книг, немного стихов. Вы поверите легко, что, преданный мгновенью, мало заботился я о толках петербургских. Поэму мою, напечатанную под Вашим отеческим надзором и 〈при〉 поэтическом покровительстве, я не получил, но сердечно благодарю Вас за милое Ваше попечение. Некоторые №-ра Сына доходили до меня. Видел я прекрасный перевод Андромахи, которого читали Вы мне в вашем эпикурейском кабинете, и вдохновенные строфы:

Уже в последний раз приветствовать я мнил

и проч.

---

* 〈В подлиннике:〉 украшающее.

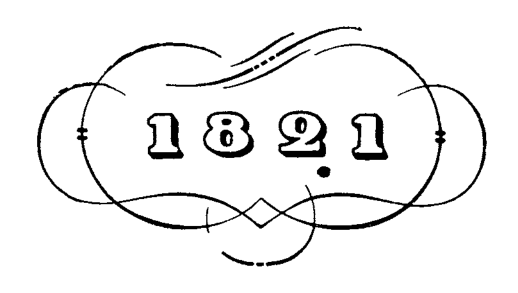
Они оживили во мне воспоминанья об Вас и чувство прекрасного, всегда драгоценное для моего сердца, но не примирили меня с критиками, которые нашел я в том же Сыне Отечества. Кто такой этот В., который хвалит мое целомудрие, укоряет меня в бесстыдстве, говорит мне: *красней,* несчастный? (что между прочим очень неучтиво), говорит, что *характеры* моей поэмы писаны *мрачными* красками этого нежного, чувствительного Корреджио и *смелою кистию Орловского,* который кисти в руки не берет, а рисует только почтовые тройки да киргизских лошадей? Согласен со мнением неизвестного эпиграммиста—критика его для меня *ужасно как тяжка.* Допросчик умнее, а тот, кто взял на себя труд отвечать ему (благодарность и самолюбие в сторону), умнее всех их. В газетах читал я, что Руслан, напечатанный для приятного препровожденья скучного времени, продается с превосходною картинкою — кого мне за нее благодарить? Друзья мои! надеюсь увидеть вас перед своей смертию. Покаместь у меня еще поэма готова или почти готова. Прощайте — нюхайте гишпанского табаку и чихайте громче, еще громче.

Пушкин.

Каменка 4 декабря 1820.

Где Жуковской, уехал ли он с ее в⟨ысочеством⟩? Обнимаю с братским лобзанием Дельвига и Кюхельбекера. Об них нет ни слуха ни духа — журнала его не видал; писем также.

Мой адрес: В Кишинев — Его пр⟨евосходительству⟩ Ивану Никитичу Инзову.



17. В. Л. Давыдову (?)

<Черновое>

<Первая половина марта 1821 г. Кишинев (?).>

Уведомляю тебя о происшествиях, которые будут иметь следствия важные не только для нашего края, но и для всей Европы.

Греция восстала и провозгласила свою свободу. Теодор Владимиреско, служивший некогда в войске покойного князя Ипсиланти, в начале февраля нынешнего года вышел из Бухареста с малым чис<лом> вооруженных арнаутов и объявил, что греки не в силах более выносить притеснений и грабительств турец<ких> начальников, что они решились освободить роди<ну> от ига незаконного, что <нам>ерены* платить только подати, <н>аложенные* прав<ительст>вом.* Сия прокламация <встр>евожила* всю <Молд>авию.* К<нязь> Суццо и <русской>* консул на<прас>но* хотели удержать р<аспростра>нение* бунт<а>. — Пандуры и арнауты от<овсю>ду* бежали к смелому Владимиреско — и в несколько дней он уже начальствовал 7000 войска.

21 февр<аля> генерал князь Александр Ипсиланти с двумя из своих братьев и с кня<зем> Георг<ием> Кан<такузеном> прибыл в Яссы из Кишинева, где оставил он мать, сестер и двух братий. Он был встречен 3 стами арнаутов, кн<язем> Су<ццо> и р<усским> к<онсулом> и тотчас принял начальство города. Там издал он прокламации, которые быстро разлилися повсюду. В них сказано — что Феникс Греции воспрянет из своего пепла, что час гибели для Турции настал *и проч.*, и *что Великая Держава одобряет подвиг велико<ду>шный*! Греки стали стекаться толпами под его трое знамен, из которых одно трехцветно, на другом развевается крест, обвитый лаврами, с текстом: *сим знаменем победиши*; на третье<м> изображен возрождающийся Феникс. — Я видел письмо одного инсургента — с жаром описывает он обряд освящения знамен и меча князя Ипсиланти, восторг духовенства и народа и прекрасные минуты Надежды и Свободы...

В Яссах всё спокойно. Семеро турков были приведены к Ипсиланти — и тотчас казнены — странная новость со стороны европейского генерала. <В Г>алацах* турки, в числе 100 чело<век> были перер<езаны>;* <двен>адцать* греков также убиты. <И>звестие* о возмущ<ениях>* <пора>зило*

* <Подлинник здесь прожжен.>

К⟨онста⟩нтинополь.* Ожидают [гоне⟨ний⟩], еще их нет. Трое бежавши⟨х⟩ греков ⟨на⟩ходятся* со вчерашнего дня в здешнем карантине. Они уничтожили многие ложные слухи. Старец Али принял христианскую веру и окрещен именем Константина. Двухтысячный отряд его, который шел на соединение с сулиотами, уничтожен турецким войском.

Восторг умов дошел до высочайшей степени; все мысли устремлены к одному предмету — к независимости древнего отечества. В Одессах я уже не застал любопытного зрелища: в лавках, на улицах, в трактирах — везде собирались толпы греков, все продавали за ничто свое имущество, покупали сабли, ружьи, пистолеты, все говорили об Леониде, об Фемистокле, все шли в войско счастливца Ипсиланти. Жизнь, имения греков в его распоряжении. Сначала имел он два миллиона. Один *Паули* дал 600 т⟨ысяч⟩ пиаст⟨ров⟩, с тем, чтоб ему их возвратить по восстановлении *Греции.* 10 000 греков записались в войско.

Ипсиланти идет на соединение с Владимиреско. Он называется главнокомандующим северных греч⟨еских⟩ войск и уполномоченным тайного правительства. Должно знать, что уже тридцать лет составилось и распространилось тайное общ⟨ество⟩,* коего целию было освобож⟨дение⟩* Греции. С⟨очлены⟩* разделены на три ⟨степе⟩ни.*... Низ⟨шую ст⟩епень* составляла военная ⟨каст⟩а,* втору⟨ю⟩* ⟨граж⟩дане;* чле⟨ны треть⟩ей* степени имели право каждый пр⟨иск⟩ать* себе товарищей, но не воино⟨в⟩,* которых избирала только 3, высшая степень. Ты видишь простой ход и глав⟨н⟩ую мысль сего общества, которого** основатели еще неизвестны... Отдельная вера, отдельный язык, независимость книгопечатания; с одной стороны просвещение, с другой глубокое невежество — всё покровительствовало вольнолюбивым патриотам. Все купцы, всё духовенство до последнего монаха считалось в обществе, которое ныне торжествует и коего чис⟨ло⟩* дост⟨игает⟩.*

Вот тебе подробный отчет последних происшествий нашего края.

Странная картина! Два великие народа, давно падших в презрительное ничтожество, в одно вре⟨мя⟩ восстают из праха — и, возобновленные, являются на политическом поприще мира. Первый шаг Ал⟨ександра⟩* Ипсиланти прекрасен и блистателен — он счастливо начал. Отныне и мертвый или победи⟨тель⟩* п⟨рин⟩адлежит* истории — 28 лет, оторванная рука, цель великодушная! Завидная ⟨у⟩часть.* ⟨Кин⟩жал* изменника опаснее дл⟨я него⟩ сабли ⟨турк⟩ов;* Константин-паш⟨а⟩* не совестней будет Клодовика ⟨или Влад⟩имира.* Влияние молодого мстителя Греции ⟨долж⟩но * его встревожить. Признаюсь, я [бы] ⟨сове⟩товал* к⟨нязю⟩ Ипсиланти предупредить престарелого злодея: нравы той страны, где он теперь действует, оправдают политическое*** убийство.

Важный вопрос: что станет делать Россия, займем ли мы Молдавию и Валахию под видом миролюбивых посредников; перейдем ли мы за Дунай союзниками греков и врагами их врагов? Во всяком случае буду уведомлять.

---

* ⟨Подлинник здесь прожжен.⟩
** ⟨В подлиннике:⟩ которых.
*** ⟨В подлиннике:⟩ политического.

18. А. А. Дельвигу

⟨23 марта 1821 г. Кишинев.⟩

Друг Дельвиг, мой Парнасской брат!
Твоей я прозой был утешен;
Но признаюсь, барон, я грешен:
Стихам я больше был бы рад....
Ты знаешь: я в минувши годы,
У берегов Кастальских вод
Любил марать поэмы, оды.
Ревнивый зрел меня народ
На кукольном театре моды.
Поклонник правды и свободы,
Бывало, что ни напишу,
Всё *для иных не Русью пахнет*;
О чем цензуру ни прошу,
Ото всего Тимковский ахнет.
Теперь я право чуть дышу,
От воздержанья муза чахнет,
И редко, редко с ней грешу.
К молве болтливой я хладею,
И из учтивости одной
Доныне волочусь за нею,
Как муж ленивый за женой.
Наскуча муз бесплодной службой,
Другой богиней, тихой Дружбой
Я славы заменил кумир.
Но всё люблю, мои поэты,
Фантазии волшебный мир.
И чуждым пламенем согретый,
Внимаю звуки ваших лир.
Так точно, позабыв сегодня,
Проказы, игры прежних дней,
Глядит с лежанки ваша сводня
На шашни молодых ⟨------⟩.

Жалею, Дельвиг, что до меня дошло только одно из твоих писем, именно то, которое мне доставлено любезным Гнедичем, вместе с девственной Людмилою. — Ты не довольно говоришь о себе и об друзьях наших. О путешествиях Кюх⟨ельбекера⟩ слышал я уж в Киеве. Желаю ему в Париже дух целомудрия; в канцелярии Нарышкина дух смиренномудрия и терпения, об духе любви я не беспокоюсь, в этом нуждаться не будет, о празднословии молчу — дальный друг не может быть излишне болтлив. В твоем отсутствии сердце напоминало о тебе; об твоей Музе — журналы. Ты всё тот же — талант прекрасный и ленивый. Долго ли тебе шалить, долго ли тебе разменивать свой гений на серебряные четвертаки. Напиши поэму славную, только не четыре части дня и не четыре времени ⟨года⟩, напиши своего Монаха. Поэзия мрачная, богатырская, сильная, байроническая — твой истинный удел — умертви в себе ветхого человека, не убивай вдохновенного поэта. Что до меня, моя

радость, скажу тебе, что кончил я новую поэму — *Кавказский Пленник*, которую надеюсь скоро вам прислать. Ты ею не совсем будешь доволен и будешь прав. Еще скажу тебе, что у меня в голове бродят еще поэмы, но что теперь ничего не пишу — я перевариваю воспоминания и надеюсь набрать вскоре новые; чем нам и жить, душа моя, под старость нашей молодости как не воспоминаниями?

Недавно приехал в Кишинев и скоро оставляю благословенную Бессарабию — есть страны благословеннее. Праздный мир не самое лучшее состояние жизни. Даже и Скарментадо кажется не прав — самого лучшего состояния нет на свете, но разнообразие спасительно для души.

Друг мой, есть у меня до тебя просьба — узнай, напиши мне, что делается с братом — ты его любишь, потому что меня любишь, он человек умный во всем смысле слова — и в нем прекрасная душа. Боюсь за его молодость, боюсь воспитания, которое дано будет ему обстоятельствами его жизни и им самим, — другого воспитания нет для существа, одаренного душою. Люби его; я знаю, что будут стараться изгладить меня из его сердца, — в этом найдут выгоду. Но я чувствую, что мы будем друзьями и братьями не только по африканской нашей крови.

Прощай.

А. Пушкин.

1821 г. марта 23. Кишинев.

19. Н. И. Гнедичу

<24 марта 1821. Кишинев.>

В стране, где Юлией венчанный
И хитрым Августом [венчанный] изгнанный
Овидий мрачны дни влачил;
Где элегическую лиру
Глухому своему кумиру
Он малодушно посвятил;
Далече северной столицы
Забыл я вечный ваш туман,
И вольный глас моей цевницы
Тревожит сонных молдаван.
Всё тот же я, как был и прежде,
С поклоном не хожу к невежде,
С Орловым спорю, мало пью,
Октавию — в слепой надежде —
Молебнов лести не пою
И дружбе легкие посланья
Пишу без строгого старанья.
Ты, коему судьба дала
И смелый ум и дух высокой,
И важным песням обрекла,
Отраде жизни одинокой;
О ты, который воскресил
Ахилла призрак величавый,
Гомера музу нам явил,
И смелую певицу славы
От звонких уз освободил.

Твой глас достиг уединенья,
Где я сокрылся от гоненья
Ханжи и гордого глупца,
И вновь он оживил певца,
Как сладкий голос вдохновенья.
Избранник Феба! твой привет,
Твои хвалы мне драгоценны;
Для муз и дружбы жив поэт.
Его враги ему презренны.
Он Музу битвой площадной
Не унижает пред народом;
И поучительной лозой
Зоила хлещет — мимоходом.

Вдохновительное письмо Ваше, почтенный Николай Иванович, нашло меня в пустынях Молдавии, оно обрадовало и тронуло меня до глубины сердца — благодарю за воспоминание, за дружбы, за хвалу, за упреки, за формат этого письма — всё показует* участие, которое принимает живая душа Ваша во всем, что касается до меня. Платье, сшитое по заказу Вашему на Руслана и Людмилу, прекрасно; и вот уже четыре дни как печатные стихи, виньета и переплет детски утешают меня. Чувствительно благодарю почтенного ОЛ; эти черты сладкое для меня доказательство его любезной благосклонности. Не скоро увижу я Вас; здешние обстоятельства пахнут долгой, долгою разлукой! Молю Феба и казанскую богоматерь, чтоб возвратился я к вам с молодостью, воспоминаньями и еще новой поэмой; — та, которую недавно кончил, окрещена *Кавказским Пленником.* Вы ожидали многого, как видно из письма Вашего, — найдете малое, очень малое. С вершин заоблачных бесснежного Бешту видел я только в отдаленьи ледяные главы Казбека и Эльбруса. Сцена моей поэмы должна бы находиться на берегах шумного Терека, на границах Грузии, в глухих ущелиях Кавказа — я поставил моего героя в однообразных равнинах, где сам прожил [я] два месяца, где возвышаются в дальном расстоянии друг от друга 4 горы, отрасль последняя Кавказа; во всей поэме не более 700 стихов, в скором времени пришлю вам ее, дабы сотворили вы с нею, что только будет угодно.

Кланяюсь всем знакомым, которые еще меня не забыли, обнимаю друзей, с нетерпеньем ожидаю 9 тома Русской Истории. Что делает Н‹иколай› М‹ихайлович›? здоровы ли он, жена и дети? Это почтенное семейство ужасно недостает моему сердцу. Дельвигу пишу в Вашем письме. Vale.**

Пушкин.

1821 марта 24. *Кишинев*

20. А. И. Тургеневу

‹7 мая 1821 г. Кишинев.›

Не правда ли, что Вы меня не забыли, хотя я ничего не писал и давно не получал об Вас никакого известия? Мочи нет, почтенный Александр Иванович, как мне хочется недели две побывать в этом пакостном Петербурге:

* ‹В подлиннике:› показает, ‹возможно, Пушкин хотел написать и показывает.›
** ‹Будь здоров.›

без Карамзиных, без вас двух, да еще без некоторых избранных соскучишься и не в Кишиневе, а вдали камина к<нягини> Голицыной замерзнешь и под небом Италии. В руце твои предаюся, отче! Вы, который сближены с жителями Каменного острова, не можете ли Вы меня вытребовать на несколько дней (однако ж не более) с моего острова Патмоса? Я привезу Вам за то сочинение во вкусе Апокалипсиса и посвящу Вам, христолюбивому пастырю поэтического нашего стада; но сперва дайте знать минутным друзьям моей минутной младости, чтоб они прислали мне денег, чем они чрезвычайно обяжут *искателя новых впечатлений*. В нашей Бессарабии в впечатлениях недостатку нет. Здесь такая каша, что хуже овсяного киселя. Орлов женился; Вы спросите каким образом? Не понимаю. Разве он ошибся <------> и <------- ----> головою. Голова его тверда; душа прекрасная; но чорт ли в них? Он женился, наденет халат и скажет:

Beatus qui procul....*

Верьте, что где б я ни был, душа моя, какова ни есть, принадлежит Вам и тем, которых умел я любить.

Пушкин.

Кишинев 7 мая 1821.

Если получу я позволение возвратиться, то не говорите ничего никому; и я упаду как снег на голову.

<На обороте:> Его превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу, *в С. Петербурге.*

21. Дегильи

<6 июня 1821 г. Кишинев.>

Avis à M-r Deguilly, ex-officier français.

Il ne suffit pas d'être un J<ean> F<outre>; il faut encore l'être franchement.

A la veille d'un foutu duel au sabre, on n'écrit pas sous les yeux de sa femme des jérémiades et son testament. On ne fabrique pas des contes à dormir debout avec les autorités de la ville, afin d'empêcher une égratignure. On ne compromet pas deux fois son second.[1]

Tout ce qui est arrivé, je l'ai prévu, je suis faché de n'avoir pas parié.

Maintenant tout est fini, mais prenez garde à vous.

Agréez l'assurance des sentiments que vous méritez.

Pouchkine.

6 juin, 1821.

Notez encore que maintenant en cas de bésoin je saurai faire agir mes droits de gentilhomme russe, puisque vous n'entendez rien au droit des armes.

---

* <Блажен тот, кто вдали...>

[1] Ni un général qui daigne recevoir un piedplat dans sa maison.

22. Л. С. и О. С. Пушкиным

<27 июля 1821 г. Кишинев.>

<Брату>

Здравствуй, Лев, не благодарю тебя за письмо твое, потому что ты мне дельного ничего не говоришь — я называю дельным всё, что касается до тебя. Пиши ко мне, покаместь я еще в Кишиневе. Я тебе буду отвечать со всевозможной болтливостью, и пиши мне по-русски, потому что, слава богу, с моими конституционными друзьями я скоро позабуду русскую азбуку. Если ты в родню, так ты литератор (сделай милость не поэт): пиши же мне об новостях нашей словесности: что такое *Сотворение мира* Милонова? что делает Катенин? Он ли задавал вопросы Воейкову в С<ыне> О<течества> прошлого года? Кто на ны? Черная Шаль тебе нравится — ты прав, но ее чорт знает как напечатали. Кто ее так напечатал? Пахнет Глинкой. Если ты его увидишь, обними его братски, скажи ему, что он славная душа и что я люблю его как должно. Вот еще важнее: постарайся свидеться с Всеволожским и возьми у него на мой счет число экземпляров моих сочинений (буде они напечатаны), розданное моими друзьями, — экземпляров 30. Скажи ему, что я люблю его, что он забыл меня, что я помню вечера его, любезность его, V. С. Р. его, L. D. его, Овошникову его, Лампу его — и всё елико друга моего. Поцелуй, если увидишь, Юрьева и Мансурова, пожелай здравия калмыку и напиши мне обо всем.

Пришли мне Тавриду — Боброва. Vale.*

Твой брат А.

27 июля.

<Сестре>

Etes-vous de retour de votre voyage? Avez-vous visité de nouveau les souterrains, les chateaux, les cascades de Narva? cela vous a-t-il amusé? aimez-vous toujours vos promenades solitaires? quels sont vos chiens favoris? avez-vous oublié la mort tragique d'Omphale et de Bizarre? qu'est-ce qui vous amuse? que lisez-vous? avez-vous revue la voisine Annette Voulf? montez-vous à cheval? quand revenez-vous a Pétersbourg? que font les Korf? êtes-vous mariée, êtes-vous prête à l'être? doutez-vous de mon amitié? Bonjour, ma bonne amie.

23. С. И. Тургеневу

<21 августа 1821 г. Кишинев.>

Поздравляю Вас, почтенный Сергей Иванович, с благополучным прибытием из Турции чуждой в Турцию родную. С радостию приехал бы я в Одессу побеседовать с Вами и подышать чистым европейским воздухом, но я сам в карантине, и смотритель Инзов не выпускает меня как зараженного какою-то либеральною чумою. Скоро ли увидите вы северный Стамбул? обнимите там за меня милого нашего Муфти Александра Ивановича и мятежного драгомана, брата его; его преосвященству писал я письмо, на которое ответа

* <Будь здоров.>

еще не имею. Дело шло об моем изгнании — но если есть надежда на войну, ради Христа, оставьте меня в Бессарабии. Пред Вами я виноват, полученное от Вас письмо я через два дни перечитываю, но до сих пор не отвечал — надеюсь на великодушное прощение и на скорое свидание.

Кланяюсь Чу, если Чу меня помнит — а Долгорукой меня забыл.

Пушкин.

21 авг.

<На обороте:> Сергею Ивановичу *Тургеневу*.

24. Н. И. Гречу

<21 сентября 1821 г. Кишинев.>

Извините, любезный наш Аристарх, если опять беспокою Вас письмами и просьбами: сделайте одолжение — доставьте письмо, здесь прилагаемое, брату моему; молодой человек меня забыл и не прислал мне даже своего адреса.

Вчера видел я в С<ыне> О<течества> мое Послание к Ч<аадае>ву; уж эта мне цензура! Жаль мне, что слово *вольнолюбивый* ей не нравится: оно так хорошо выражает нынешнее libéral, оно прямо русское, и верно почтенный А. С. Шишков даст ему право гражданства в своем словаре, вместе с шаротыком и с топталищем. Так напечатано *глупца философа*. Зачем глупца? стихи относятся к Американцу Толстому, который вовсе не глупец; но лишняя брань не беда. А скромное письмо мое насчет моего же письма — видно не лезет сквозь цензуру? Плохо.

Дельвигу и Гнедичу пробовал я было писать, да они и в ус не дуют. Что б это значило: если просто забвение, то я им не пеняю; забвенье — естественный удел всякого отсутствующего — я бы и сам их забыл, если бы жил с эпикурейцами, в эпикурейском кабинете, и умел читать Гомера; но если они на меня сердятся или разочли, что письмы их мне не нужны, так плохо.

Хотел было я прислать Вам отрывок из моего Кавказского Пленника, да лень переписывать. Хотите ли Вы у меня купить весь кусок поэмы? длиною в 800 стихов; стих шириною — 4 стопы; разрезано на 2 песни. Дешево отдам, чтоб товар не залежался. Vale.*

Пушкин.

21 сентября 1821. *Кишинев.*

25. Неизвестному

<1821 г. Кишинев.>

<Черновое>

Votre lettre est arrivée fort à propos j'en avais besoin.

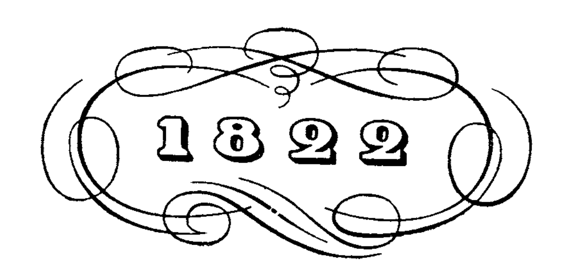
26. П. В. Нащокину

<Отрывок>

<1821 г. Кишинев.>

Я живу в стране, в которой долго бродил Назон. Ему бы не должно так скучать в ней, как говорит предание. Все хорошенькие женщины имеют здесь мужей; кроме мужей чичисбеев, а кроме их еще кого-нибудь, чтобы не скучать.

* <Будь здоров.>



27. П. А. Вяземскому

<2 января 1822 г. Кишинев.>

Попандопуло привезет тебе мои стихи, Липранди берется доставить тебе мою прозу — ты, думаю, видел его в Варшаве. Он мне добрый приятель и (верная порука за честь и ум) не любим нашим правительством и в свою очередь не любит его. В долгой разлуке нашей одни дурацкие журналы изредка сближали нас друг с другом. Благодарю тебя за все твои сатирические, пророческие и вдохновенные творенья, они прелестны — благодарю за все вообще, бранюсь с тобою за одно послание к Каченовскому; как мог ты сойти в *арену* вместе с этим хилым кулачным бойцом — ты сбил его с ног, но он облил бесславный твой венок кровью, желчью и сивухой... Как с ним связываться — довольно было с него легкого хлыста, а не сатирической твоей палицы. Ежели я его задел в послании к Че<даеву>, то это не из ненависти к нему, но чтобы поставить с ним на одном ряду Американца Толстого, которого презирать мудренее. Жуковской меня бесит. Что ему понравилось в этом Муре? чопорном подражателе безобразному восточному воображению? Вся *Лалла-Рук* не стоит десяти строчек Тристрама Шанди; пора ему иметь собственное воображенье и крепостные вымыслы. Но каков Баратынской? Признайся, что он превзойдет и Парни и Батюшкова, если впредь зашагает, как шагал до сих пор — ведь 23 года счастливцу! Оставим все ему эротическое поприще и кинемся каждый в свою сторону, а то спасенья нет. Кавказский мой пленник кончен — хочу напеча<та>ть, да лени много, а денег мало и меркантильный успех моей прелестницы Людмилы отбивает у меня охоту к изданиям. Желаю счастия дяде — я не пишу к нему, потому что опасаюсь журнальных почестей. Скоро ли выйдут его творенья? Все они вместе не стоят *Буянова*; а что-то с ним будет в потомстве? Крайне опасаюсь, чтобы двоюродный брат мой не [со<челся>] почелся моим сыном — а долго ли до греха? Пиши мне, с кем ты хочешь и как хочешь — стихами или прозой — ей богу буду отвечать.

Пушкин.

2 январь 1822.

Пишу тебе у Рейна — всё тот же он, не изменился, хоть и женился. Начал он тебе было диктовать письмо в своем роде, но заблагорассудил изорвать его. Он тебе кланяется и занят ужасно сургучом.

В. А. Жуковский. С портрета маслом *О. А. Кипренского* 1817 г. (Госуд. Третьяковская галлерея).

Прибавление

Орлов велел тебе сказать, что он делает палки сургучные, а палки в дивизии своей уничтожил.

28. Л. С. Пушкину

⟨24 января 1822 г. Кишинев.⟩

Сперва хочу с тобою побраниться: как тебе не стыдно, мой милый, писать полу-русское, полу-французское письмо, ты не московская кузина, во-вторых, письма твои слишком коротки — ты или не хочешь или не можешь мне говорить открыто обо всем — жалею; болтливость братской дружбы была бы мне большим утешением. Представь себе, что до моей пустыни не доходит ни один дружний голос, что друзья мои как нарочно решились оправдать элегическую мою мизантропию — и это состояние несносно. Письмо, где говорил я тебе о Тавриде, не дошло до тебя — это меня бесит. Я давал тебе несколько препоручений самых важных в отношении ко мне — чорт *с ними*; постараюсь сам быть у вас на несколько дней — тогда дела пойдут иначе. Ты говоришь, что Гнедич на меня сердит, он прав — я бы должен был к нему прибегнуть с моей новой поэмой, но у меня шла голова кругом — от него не получал я давно никакого известия; Гречу должно было писать — и при сей верной оказии предложил я ему Пленника... К тому же ни Гнедич со мной, ни я с Гнедичем не будем торговаться и слишком наблюдать каждый свою выгоду, а с Гречем я стал бы бессовестно торговаться, как со всяким брадатым ценителем книжного ума. Спроси у Дельвига, здоров ли он, всё ли, слава богу, пьет и кушает, каково нашел мои стихи к нему и пр. О прочих дошли до меня темные известия. Посылаю тебе мои стихи, напечатай их в Сыне (без подписи и без ошибок). Если хочешь, вот тебе еще эпиграмма, которую ради Христа не распускай, в ней каждый стих — правда.

Иной имел мою Аглаю
За свой мундир и черный ус,
Другой за деньги; понимаю.
Другой за то, что был француз;
Клеон — умом ее стращая;
Дамис — за то, что нежно пел;
Скажи теперь, моя Аглая,
За что твой муж тебя имел?

Хочешь еще? на Каченовского —

Клеветник без дарованья,
Палок ищет он чутьем,
А дневного пропитанья
Ежемесячным враньем —

покушай, пожалуйста. Прощай, Фока, обнимаю тебя

твой друг Демьян.

24 генв⟨аря⟩ *1822*.

29. В. Ф. Раевскому

〈1821— начало февраля (не позже 5) 1822 г. Кишинев.〉

Пришли мне, Раевской, *Histoire de Crimée,** книга не моя, и у меня ее требуют. *Vale et mihi faveas.***

Пушкин.

〈На обороте:〉 Г-ну маиору *Раевскому.*

30. Н. И. Гнедичу

29 апреля. 1822. Кишинев

Parve (nec invideo) sine me, liber, ibis in urbem,
Heu mihi! quo domino non licet ire tuo.***

Не из притворной скромности прибавлю: vade, sed incultus, qualem decet exulis esse!**** Недостатки этой повести, поэмы, или чего Вам угодно, так явны, что я долго не мог решиться ее напечатать. Поэту возвышенному, просвещенному ценителю поэтов, Вам предаю моего Кавказского Пленника, в награду за присылку прелестной Вашей Идиллии (о которой мы поговорим надосуге) завещаю Вам скучные заботы издания; но дружба Ваша меня избаловала. Назовите это стихотворение сказкой, повестию, поэмой или вовсе никак не называйте, издайте его в двух песнях или только в одной, с предисловием или без; отдаю Вам его в полное распоряжение. Vale.*****

Пушкин.

〈На обороте:〉 Николаю Ивановичу Гнедичу.

31. П. А. Катенину

〈Черновое, отрывок〉

〈Конец апреля — май 1822 г. Кишинев.〉

азе виден поэт. Я не
чести быть поэтом, но эта похвала
показалась бы мне не очень лестною.

Я прочел конеч〈но〉 твое письмо к Гречу с большим удовольствием, и во первых потому, что ты даешь мне знать о себе только через журналы, [во 2), что]

32. А. А. Бестужеву

〈21 июня 1822 г. Кишинев.〉

Милостивый государь
Александр Александрович,

Давно собирался я напомнить В〈ам〉 о своем существовании. Почитая прелестные Ваши дарования и, признаюсь, невольно любя едкость Вашей остроты, хотел я связаться с Вами на письме, не из одного самолюбия, но также из любви к истине. Вы предупредили меня. Письмо Ваше так мило, что

---

* 〈История Крыма.〉
** 〈Будь здоров и благоволи ко мне.〉
*** 〈Маленькая книжка. Без меня пойдешь ты (и я этому не завидую) в город, в который, увы, господину твоему не позволенно идти.〉
**** 〈Иди, хоть и не нарядная, какими и подобает быть изгнанникам.〉
***** 〈Будь здоров.〉

невозможно с Вами скромничать. Знаю, что ему не совсем бы должно верить, но верю поневоле и благодарю Вас как представителя вкуса и верного стража и покровителя нашей словесности.

[Сч] Посылаю Вам мои бессарабские бредни и желаю, чтоб они Вам пригодились. Кланяйтесь от меня цензуре, старинной моей приятельнице; кажется голубушка еще поумнела. Не понимаю, что могло встревожить ее целомудренность в моих элегических отрывках — однако должно нам настоять из одного честолюбия — отдаю их в полное Ваше распоряжение. Предвижу препятствия в напечатании стихов к Овидию, но старушку можно и должно обмануть, ибо она очень глупа — повидимому ее настращали моим именем; не называйте меня, а поднесите ей мои стихи под именем кого Вам угодно (например, услужливого Плетнева или какого-нибудь нежного путешественника, скитающегося по *Тавриде*), повторяю Вам — она ужасно бестолкова, но впрочем довольно сговорчива. Главное дело в том, чтоб имя мое до нее не дошло — и всё будет слажено.

С живейшим удовольствием увидел я в письме Вашем несколько строк К. Ф. Рылеева, они порука мне в его дружестве и воспоминании. Обнимите его за меня, любезный Александр Александрович, как я Вас обниму при нашем свидании.

Пушкин.

21 июня *1822*. Кишинев.

33. Н. И. Гнедичу

⟨27 июня 1822 г. Кишинев.⟩

Письмо Ваше такое существительное, которому не нужно было прилагательного, чтоб меня искренно обрадовать. От сердца благодарю Вас за Ваше дружеское попечение. Вы избавили меня от больших хлопот, совершенно обеспечив судьбу Кавказского Пленника. Ваши замечания на счет его недостатков совершенно справедливы и слишком снисходительны; но дело сделано. Пожалейте обо мне: живу меж гетов и сарматов; никто не понимает меня. Со мною нет просвещенного Аристарха, пишу как-нибудь, не слыша ни оживительных советов, ни похвал, ни порицаний. Но какова наша цензура? Признаюсь, никак не ожидал от нее таких больших успехов в эстетике — ее критика приносит честь ее вкусу. Принужден с нею согласиться во всем. *Небесный пламень* слишком обыкновенно; *долгий поцелуй* поставлено слишком *на выдержку* (trop hasardé). *Его томительную негу вкусила тут она вполне* — дурно, очень дурно — и потому осмеливаюсь заменить этот киргиз-кайсацкий стишок следующими: *какой угодно* поцелуй разлуки

Союз любви запечатлел.

Рука с рукой, унынья полны
Сошли ко брегу в тишине —
И русской в шумной глубине
Уже плывет и пенит волны,
Уже противных скал достиг,
Уже хватается за них.
Вдруг и проч.

С подобострастием предлагаю эти стихи на рассмотрение цензуры — между тем поздравьте ее от моего имени — конечно иные скажут, что эстетика не ее дело, что она должна воздавать Кесареве Кесарю, а Гнедичеве Гнедичу, но мало ли что говорят.

Я отвечал Бестужеву и послал ему кое-что. Нельзя ли опять стравить его с [к] Катениным? Любопытно бы. Греч рассмешил меня до слез своею сравнительною скромностию. Жуковскому я также писал, а он и в ус не дует. Нельзя ли его расшевелить? Нельзя ли потревожить и Слёнина, если он купил остальные экземпляры Руслана? С нетерпением ожидаю Шильонского узника; это не чета Пери и достойно [его] такого переводчика, каков певец Громобоя и Старушки. Впрочем мне досадно, что он переводит, и переводит отрывками — иное дело Тасс, Ариост и Гомер, иное дело песни Маттисона и уродливые повести Мура. Когда-то говорил он мне о поэме *Родрик* Саувея, попросите его от меня, чтоб он оставил его в покое, несмотря на просьбу одной прелестной дамы. Английская словесность начинает иметь влияние на русскую. Думаю, что оно будет полезнее влияния французской поэзии, робкой и жеманной. Тогда некоторые люди упадут, и посмотрим, где очутится Ив. Ив. Дмитриев — с своими *чувствами и мыслями*, взятыми из Флориана и Легуве. Так-то пророчу я не в своей земле, а между тем не предвижу конца нашей разлуки. Здесь у нас *молдованно* и тошно; ах, боже мой, что-то с ним делается — судьба его меня беспокоит до крайности — напишите мне об нем, если будете отвечать.

А. Пушкин.

27 июня.

34. П. А. Катенину

⟨19 июля 1822 г. Кишинев.⟩

Ты упрекаешь меня в забывчивости, мой милый: воля твоя! Для малого числа избранных желаю еще увидеть Петербург. Ты конечно в этом числе, но дружба — не италианской глагол piombare,* ты ее также хорошо не понимаешь. Ума не приложу, как ты мог взять на свой счет стих:

И сплетней разбирать игривую затею.

Это простительно всякому другому, а не тебе. Разве ты не знаешь несчастных сплетней, коих я был жертвою, и не твоей ли дружбе (по крайней мере так понимал я тебя) обязан я первым известием об них? Я не читал твоей комедии, никто об ней мне не писал; не знаю, задел ли меня Зельской. Может быть да, вероятнее — нет. Во всяком случае не могу сердиться. Если б я имел что-нибудь на сердце, стал ли бы я говорить о тебе наряду с теми, о которых упоминаю? Лица и отношения слишком различны. Если б уж на то решился, написал ли стих столь слабый и неясный, выбрал ли предметом эпиграммы прекрасный перевод комедии, которую почитал я непереводимою? Как дело ни верти, ты всё меня обижаешь. Надеюсь, моя радость, что это всё минутная туча и что ты любишь меня. Итак, оставим сплетни и поговорим об другом. Ты перевел Сида: поздравляю тебя и старого моего Корнеля. Сид кажется мне лучшею его трагедиею. Скажи: имел ли ты похвальную смелость оставить пощечину рыцарских веков на жеманной сцене 19-го столетия? Я слыхал, что она неприлична, смешна,

* ⟨Быть в вертикальном положении.⟩

ridicule. Ridicule!* Пощечина, данная рукою гишпанского рыцаря воину, поседевшему под шлемом! Ridicule! Боже мой, она должна произвести более ужаса, чем чаша Атреева. Как бы то ни было, надеюсь увидеть эту трагедию зимой, по крайней мере постараюсь. Радуюсь, предвидя, что пощечина должна отяготеть на ланите Толченова или Брянского. Благодарю за подробное донесение, знаю, что долг платежем красен, но non erat his locus...** Прощай, Эсхил, обнимаю тебя, как поэта и друга...

19 июля.

35. Л. С. Пушкину и О. С. Пушкиной

〈21 июля 1822 г. Кишинев.〉

〈*Л. С. Пушкину*〉

Ты на меня дуешься, милый; нехорошо. Пиши мне пожалуйста и как тебе угодно, хоть на шести языках; ни слова тебе не скажу — мне без тебя скучно. Что ты делаешь? в службе ли ты? пора, ей богу пора. Ты меня в пример не бери — если упустишь время, после будешь тужить — в русской службе должно непременно быть 26 лет полковником, если хочешь быть чем-нибудь когда-нибудь; следственно разочти; тебе скажут: учись, служба не пропадет. А я тебе говорю: служи — учение не пропадет. Конечно я не хочу, чтоб ты был такой же невежда, как В. И. Козлов, да ты и сам не захочешь. Чтение — вот лучшее учение — знаю, что теперь не то у тебя на уме, но всё к лучшему.

Скажи мне — вырос ли ты? Я оставил тебя ребенком, найду молодым человеком; скажи, с кем из моих приятелей ты знаком более? что ты делаешь, что ты пишешь? Если увидишь Катенина, уверь его ради Христа, что в послании моем к Чедаеву нет ни одного слова об нем; вообрази, что он принял на себя стих *И сплетней разбирать игривую затею*; я получил от него полу-кислое письмо, он жалуется, что писем от меня не получил, не моя вина. Пиши мне новости литературные; что мой Руслан? не продается? не запретила ли его цензура? дай знать... Если же Слёнин купил его, то где же деньги? а мне в них нужда. Каково идет издание Бестужева? Читал ли ты мои стихи, ему посланные? что Пленник? Радость моя, хочется мне с вами увидеться; мне в П〈етер〉Б〈урге〉 дела есть. Не знаю, буду ли к вам, а постараюсь. Мне писали, что Батюшков помешался: быть нельзя; уничтожь это вранье. Что Жуковский, и зачем он ко мне не пишет? Бываешь ли ты у Карамзина? Отвечай мне на все вопросы, если можешь — и поскорее. Пригласи также Дельвига и Баратынского. Что Вильгельм? есть ли об нем известия?

Прощай.

Отцу пишу в деревню.

21 июля.

〈*О. С. Пушкиной*〉

Ma bonne et chère amie, je n'ai pas besoin de vos lettres pour me rassurer sur votre amitié mais elles me sont uniquement nécessaires comme quelque chose qui vient de vous. — Je vous embrasse et je vous aime — amusez vous et mariez vous.

* 〈Достойна смеха.〉
** 〈Здесь не место для этого.〉

36. П. А. Вяземскому

⟨1 сентября 1822 г. Кишинев.⟩
1 сентября.

Посуди сам, сколько обрадовали меня знакомые каракулки твоего пера. Почти три года имею про тебя только неверные известия стороною — а здесь не слышу живого слова европейского. Извини меня, если буду говорить с тобою про Толстого: мнение твое мне драгоценно. Ты говоришь, что стихи мои никуда не годятся. Знаю, но мое намерение было ⟨не⟩* заводить остроумную литературную войну, ⟨н⟩о* резкой обидой отплатить за тайные оби⟨д⟩ы* человека, с которым расстался я приятелем и которого с жаром защищал всякой раз как представлялся тому случай. Ему по⟨ка⟩за⟨лось⟩* ⟨за⟩бавно* сделать из меня неприятеля и смешить на мой счет письмами чердак к⟨нязя⟩ Шаховского, я узнал обо всем, будучи уже сослан, и, почитая мщение одной из первых христианских добродетелей, в бессилии своего бешенства закидал издали Толстого журнальной грязью. Уголовное обвинение, по твоим словам, выходит из пределов поэзии: я не согласен. Куда не досягает меч законов, туда достает бич сатиры. Горацианская сатира, тонкая, легкая и веселая, не устоит против угрюмой злости тяжелого пасквиля. Сам Вольтер это чувствовал. Ты упрекаешь меня в том, что из Кишинева, под эгидою ссылки, п⟨е⟩чатаю* ругательства на человека, живущего в Москве. Но тогда я не сомневался в своем возвращении. Намерение мое было ⟨е⟩хать* в Москву, где только и могу совершен⟨но⟩* очиститься. Столь явное нападение на гр⟨афа⟩Толстого не есть малодушие. Сказывают, ⟨ч⟩то* он написал на меня что-то ужа⟨с⟩ное.* Журналисты должны были принять отзыв человека, обруганного в их ж⟨у⟩рнале.* Можно подумать, что я с ними заодно и это меня бесит. Впрочем ⟨я свое дело сделал и с Толстым⟩ на бумаге более связываться не хочу. Я бы мог оправдаться перед тобой сильнее и яснее, но уважаю твои связи с человеком, который так мало на тебя походит.

Каченовский представитель какого-то мнения! Voilà des mots qui hurlent de se trouve⟨r⟩ ensemble.** Мне жаль, что ты не вполне ценишь прелестный талант Баратынского. Он более чем подражатель подражателей, он пол⟨о⟩н* истинной элегической поэзии. Шильонского Узника еще не читал. То, что видел в С⟨ыне⟩ О⟨течества⟩, прелестно...

Он на столб⟨е⟩* как вешний цвет
Висел с опущенной главой.

Ты меня слишком огорчил предположением, что твоя живая поэзия приказала долго жить. Если правда — жила довольно для славы, мало для отчизны. К счастию не совсем тебе верю, но понимаю тебя — лета клонят к прозе, и если ты к ней привяжешься не на шутку, то нельзя не поздравить Европейскую Россию. Впрочем, чего тебе дожидаться? неужели тебя пленяет ежемесячная слава Прадтов? Предприими постоянный труд, ⟨или⟩* в тишине самовластия образуй наш метафизической язык, зарожденный

---

* ⟨Кусков письма нехватает.⟩
** ⟨Вот слова, которые, находясь вместе, завывают.⟩

в твоих письмах, а там что бог даст. Люди, которые умеют читать и писать, скоро будут нужны в России, тогда надеюсь с тобою более сблизиться; покаместь обнимаю тебя от души.

П.

Посылаю тебе поэму ⟨в⟩* мистическом роде — я стал придворным.

37. Л. С. Пушкину

⟨4 сентября 1822 г. Кишинев.⟩
4 сентября.

На прошедшей почте — (виноват: с Долгоруким) — я писал к отцу, а к тебе не успел, а нужно с тобою потолковать кой о чем. Во-первых, о службе. Если б ты пошел в военную — вот мой план, который предлагаю тебе на рассмотрение. В гвардию тебе не за чем: служить 4 года юнкером вовсе не забавно. К тому же тебе нужно, чтоб о тебе немножко позабыли. Ты бы определился в какой-нибудь полк корпуса Раевского, скоро был бы ты офицером, а потом тебя перевели бы в гвардию — Раевской или Киселев — оба не откажут. Подумай об этом, да пожалуйста не слегка: дело идет о жизни. Теперь, моя радость, поговорю о себе. Явись от меня к Никите Всеволожскому и скажи ему, чтобы он ради Христа погодил продавать мои стихотворенья до будущего года, если же они проданы, явись с той же просьбой к покупщику. Ветренность моя и ветренность моих товарищей надела⟨ла⟩ мне беды. Около 40 билетов розданы — само по себе разумеется, что за них я буду должен заплатить. В послании к *Ов⟨идию⟩* перемени таким образом:

Ты сам — дивись, Назон, дивись судьбе превратной,
Ты, с юных дней презрев [тре⟨воги⟩] волненья жизни ратной,
Привыкнув *и проч.*

Кстати об стихах: то, что я читал из *Ш⟨ильонского⟩ Узн⟨ика⟩*, прелесть. С нетерпением ожидаю успеха *Орлеанской* ⟨-----⟩. Но актеры, актеры! 5-стоп⟨ные⟩ стихи без рифм требуют совершенно новой декламации. Слышу отсюда драмо-торжественный рев *Глухо-рева.* Трагедия будет сыграна тоном Смерти Роллы. Что сделает великолепная Семенова, окруженная так, как она окружена? Господь защити и помилуй — но боюсь. Не забудь уведомить меня об этом и возьми от Жуковского билет для 1-го представления на мое имя. Читал стихи и прозу Кю⟨хельбекера⟩ — что за чудак! Только в его голову могла войти жидовская мысль воспевать Грецию, великолепную, классическую, поэтическую Грецию, Грецию, где всё дышит мифологией и героизмом, славяно-русскими стихами, целиком взятыми из Иеремия. Что бы сказал Гомер и Пиндар? Но что говорят Дельвиг и Баратынский? *Ода к Ермо⟨лову⟩* лучше, но стих: Так пел в Суворова влюблен Державин...— слишком уже греческой. Стихи к Грибоедову достойны поэта, некогда написавшего: Страх при звоне меди заставляет народ устрашенный, толпами стремиться в храм священный. Зри, боже! число великий, унылых тебя просящих сохранить ⟨и⟩м* — цел труд многим людям принадлежащий и проч. Справься об этих стихах у б⟨арона⟩ Дельв⟨ига⟩. Батюшков прав, что сердится на Плетнева: на его [бы] месте я бы с ума сошел со злости.

* ⟨Здесь письмо прорвано.⟩

Б. из Рима не имеет человеческого смысла, даром что Новость на Олимпе очень мила. Вообще мнение мое, что Плетневу приличнее проза нежели стихи — он не имеет никакого чувства, никакой живости — слог его бледен как мертвец. Кланяйся ему от меня (т. е. Плетневу — а не его слогу) и уверь его, что он наш Гёте.

А. П.

Mon père a eu une idée lumineuse — c'est celle de m'envoyer des habits — rappelez là lui de ma part.*

Еще слово — скажи Слёнину, чтоб он мне присылал Сукина Сына Отечества 2-ю половину года. Может вычесть, что стоит, из своего долга.

Милый мой, у вас пишут, что луч денницы проникал в полдень в темницу Хмельницкого. Это не Хвостов написал — вот что меня огорчило. Что делает Дельвиг? чего он смотрит?

38. Я. Н. Толстому

〈26 сентября 1822 г. Кишинев.〉

Милый Яков Николаевич! Приступаю тотчас к делу. Предложение князя Лобанова льстит моему самолюбию, но требует с моей стороны некоторых изъяснений. Я хотел сперва печатать мелкие свои сочинения по подписке и было роздано уже около 30 билетов, обстоятельства принудили меня продать свою рукопись Никите Всеволожскому, а самому отступиться от издания; разумеется, что за розданные билеты должен я заплатить, и это первое условие. Во-вторых, признаюсь тебе, что в числе моих стихотворений иные должны быть выключены, многие переправлены, для всех должен быть сделан новый порядок и потому мне необходимо нужно пересмотреть свою рукопись; третье: в последние три года я написал много нового: благодарность требует, чтоб я всё переслал князю Александру, но цензура, цензура!.... Итак, милый друг, подождем еще два, три месяца — как знать, — может быть, к новому году мы свидимся, и тогда дело пойдет на лад. Покаместь прими мои сердечные благодаренья; ты один изо всех моих товарищей, минутных друзей минутной младости, вспомнил обо мне. Кстати или не кстати. Два года и шесть месяцев не имею от них никакого известия, никто ни строчки, ни слова......

Горишь ли ты, лампада наша,
Подруга бдений и пиров?
Кипишь ли ты, златая чаша,
В руках веселых остряков?
Всё те же ль вы, друзья веселья,
Друзья Киприды и стихов?
Часы любви, часы похмелья
Попрежнему ль летят на зов
Свободы, лени и безделья?
В изгнаньи скучном, каждый час
Горя завистливым желаньем,
Я к вам лечу воспоминаньем,
Воображаю, вижу вас:

* 〈Отцу пришла блестящая мысль, а именно — прислать мне платье; напомните ему об этом от моего имени.〉

Вот он, приют гостеприимный,
Приют любви и вольных муз,
Где с ними клятвою взаимной
Скрепили вечный мы союз,
Где дружбы знали мы блаженство,
Где в колпаке за круглый стол
Садилось милое равенство,
Где своенравный произвол
Менял бутылки, разговоры,
Рассказы, песни шалуна;
И разгорались наши споры
От искр и шуток, и вина.
Я слышу, верные поэты,
Ваш очарованный язык.....
Налейте мне вина кометы,
Желай мне здравия, Колмык!

Ты пишешь мне о своих стихотворениях, а я в бессарабской глуши, не получая ни журналов, ни новых книг, не знал об издании книги, которая утешила бы меня в моем уединении. Прости, милый, до свидания — и до послания! Обними наших. Что Всеволожские? что Мансуров? что Барков? что Сосницкие? что Хмельницкий? что Катенин? что Шаховской? что Ежова? что гр. Пушкин? что Семеновы? что Завадовской? что весь *Театр*?

39. Н. И. Гнедичу

〈27 сентября 1822 г. Кишинев.〉

Приехали пленники — и сердечно Вас благодарю, милый Николай Иванович. Перемены, требуемые цензурою, послужили в пользу моего: признаюсь, что я думал увидеть знаки роковых ее когтей в других местах и беспокоился. Например, если б она переменила стих *простите, вольные станицы*, то мне было бы жаль. Но слава богу! *горькой поцелуй* прелесть; *Ей дней* ей-ей не благозвучнее *ночей; уповательных* мечтаний, *упоительных*. *На домы* дождь и град; *на долы* — вот единственные ошибки, замеченные мною. Александр Пушкин мастерски литографирован, но не знаю похож ли; примечание издателей очень лестно — не знаю справедливо ли. Перевод Жуковского est un tour de force.* Злодей! в бореньях с трудностью силач необычайный! Должно быть Байроном, чтоб выразить с столь страшной истиной первые признаки сумасшествия, а Жуковским, чтоб это перевыразить. Мне кажется, что слог Жуковского в последнее время ужасно возмужал, хотя утратил первоначальную прелесть. Уж он не напишет ни Светланы, ни Людмилы, ни прелестных Элегий 1-й части Спящих Дев. Дай бог, чтоб он начал создавать.

Князь Александр Лобанов предлагает мне напечатать мои мелочи в Париже. Спасите ради Христа; удержите его по крайней мере до моего при-

* 〈Ловкость.〉

езда — а я вынырну и явлюсь к вам. Катенин ко мне писал, не знаю получил ли мой ответ. Как ваш Петербург поглупел! А побывать там бы нужно. Мне брюхом хочется театра и кой-чего еще. Дельвигу и Баратынскому буду писать. Обнимаю вас от души.

А. Пушкин.

27 сенг. Кишинев.

Я писал к брату, чтоб он Слёнина упросил не печатать моего портрета — если на то нужно мое согласие, то я не согласен.

〈На обороте:〉 Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Николаевичу* *Гнедичу. В С.-Петербург*, в Императорской библиотеке.

40. Л. С. Пушкину

〈Сентябрь (после 4) — октябрь (до 6) 1822 г. Кишинев.〉

Vous êtes dans l'âge où l'on doit songer à la carrière que l'on doit parcourir; le vous ai dit les raisons pourquoi l'état militaire me parait préférable à tous jes autres. En tout cas votre conduite va décider pour longtemps de votre réputation et peut-être de votre bonheur.

Vous aurez affaire aux hommes que vous ne connaissez pas encore. Commencer toujours par en penser tout le mal imaginable: vous n'en rabattrez pas de beaucoup. Ne les jugez pas par votre coeur, que je crois noble et bon et qui de plus est encore jeune; méprisez les le plus poliment qu'il vous sera possible: s'est le moyen de se tenir en garde contre les petits prejugés et les petites passions qui vont vous froisser à votre entrée dans le monde. Soyez froid avec tout le monde: la familiarité nuit toujours, mais surtout gardez vous de vous y abandonner avec vos supérieurs, quelques soient leurs avances. Ceux-ci vous dépassent bien vite et sont bien aises de vous avilir au moment ou l'on s'y attend le moins.

Point de petits soins, défiez vous de la bienveillance dont vous pouvez être susceptible: les hommes ne la comprennent pas et la prennent volontiers pour de la bassesse, toujours charmés de juger des autres par eux-mêmes.

N'acceptez jamais de bienfaits. Un bienfait pour la plupart du temps est une perfidie. — Point de protection, car elle asservit et dégrade.

J'aurais voulu vous prémunir contre les séductions de l'amitié, mais je n'ai pas le courage de vous endurcir l'âme dans l'âge de ses plus douces illusions. Ce que j'ai à vous dire à l'égard des femmes serait parfaitement inutile. Je vous observerai seulement, que moins on aime une femme et plus on est sûr de l'avoir. Mais cette jouissance est digne d'un vieux sapajou du 18 siècle. A l'égard de celle que vous aimerez, je souhaite de tout mon coeur que vous l'ayez.

N'oubliez jamais l'offense volontaire; peu ou point de paroles et ne vengez jamais l'injure par l'injure.

Si l'état de votre fortune ou bien les circonstances ne vous permettent pas de briller, ne tâchez pas de pailler vos privations, affectez plutôt l'excès contraire: le cynisme dans son âpreté en impose à la frivolité de l'opinion, au lieu que les petites friponneries de la vanité nous rendent ridicules et méprisables.

---

* 〈Явная описка Пушкина вместо Ивановичу.〉

N'empruntez jamais, souffrez plutôt la misère; croyez, qu'elle n'est pas aussi terrible qu'on se la peint et surtout que la certitude où l'on peut se voir d'être malhonnête ou d'être pris pour tel.

Les principes que je vous propose, je les dois à une douloureuse expérience. Puissiez vous les adopter sans jamais y être contreint. Ils peuvent vous sauver des jours d'angoisse et de rage. Un jour vous entendrez ma confession; elle pourra coûter à ma vanité; mais ce n'est pas ce qui m'arréterait lorsqu'il s'agit de l'intérêt de votre vie.

41. Л. С. Пушкину

〈Октябрь 1822 г. Кишинев.〉

Если б ты был у меня под рукой, моя прелесть, то я бы тебе уши выдрал. Зачем ты показал Плетневу письмо мое? В дружеском обращении я предаюсь резким и необдуманным суждениям: они должны оставаться между нами — вся моя ссора с Толстым происходит от нескромности к〈нязя〉 Шаховского. Впрочем послание Плетнева, может быть, первая его пиеса, которая вырвалась от полноты чувства. Она блещет красотами истинными. Он умел воспользоваться своим выгодным против меня 〈по〉ложени〈ем〉;* тон его смел и б〈лагороден. На〉* будущей почте отвечу ему.

Скажи мне, милый мой, шумит ли мой Пленник? *A-t-il produit du scandale,* пишет мне Orlof, *voilà l'essentiel.*** Надеюсь, что критики не оставят в покое характера*** Пленника, он для них создан, душа моя; я журналов не получаю, так потрудись, [так] напиши мне их толки — не ради исправления моего, но ради смирения кичливости моей.

Я карабкаюсь и может быть явлюсь у вас. Но не 〈преж〉де* будущего года. —
〈. . . . .〉* мне, на 〈. . . . .〉 ле;* Жуковск〈ому〉* я писал, он мне не отвечает; министру я писал — он и в ус не дует, о други, Августу мольбы мои несите! но Август смотрит сентябрем... Кстати: получено ли мое послание к Овидию? будет ли напечатано? что Бестужев? Жду календаря его. Я бы тебе послал и новые, стихи да лень. Прощай, милый.

А. П.

Окт. 1822 г. Кишинев.

Друг мой, попроси И. В. Слёнина, чтоб он, за вычетом остального долга, прислал мне 2 экз. *Людмилы*, 2 экз. *Пленника*, один *Шильонского узника*, книгу Греча — и Цертелова древние стихотворения. Поклонись ему от меня.

42. В. П. Горчакову

〈Октябрь — ноябрь 1822 г. Кишинев.〉

Замечания твои, моя радость, очень справедливы и слишком снисходительны. Зачем не утопился мой Пленник вслед за Черкешенкой? Как человек — он поступил очень благоразумно, но в герое поэмы не благоразумия требуется. Характер Пленника неудачен; доказывает это, что я не гожусь в герои романтического стихотворения. Я в нем хотел изобразить это равнодушие к жизни и к ее наслаждениям, эту преждевременную старость

* 〈Оторван нижний край листка.〉
** 〈Произвел ли он скандал, — пишет мне Орлов, — вот что существенно.〉
*** 〈Переделано из:〉 характер.

души, которые сделались отличительными чертами молодежи 19-го века. Конечно поэму приличнее было бы назвать Черкешенкой — я об этом не подумал.

Черкесы, их обычаи и нравы занимают большую и лучшую часть моей повести; но всё это ни с чем не связано и есть истинный *hors d'œuvre*. Вообще я своей поэмой очень недоволен и почитаю ее гораздо ниже Руслана — хоть стихи в ней зрелее. Прощай, моя радость.

П.

5 стр.

Читайте: *изгнанной лиры*.

Когда я погибал безвинный, безотрадный
И шопот клеветы внимал со всех сторон,
Когда кинжал измены хладный,
Когда любви тяжелый сон
Меня терзали и мертвили,
Я близ тебя и проч.

7 стр.

Как жертву милую, как верный цвет надежд
Я рано скорбь узнал, постигнут был гоненьем,
Я жертва клеветы и мстительных невежд,
Но сердце укрепив свободой и терпеньем,
Я ждал и проч.

⟨На обороте:⟩ Горчакову. *В Гурогулбине*.

43. П. А. Плетневу

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина октября — декабрь 1822 г. Кишинев.⟩

Я долго не отвечал тебе, мой милый Плетнев; собирался отвечать стихами, достойными твоих, но отложил попечения, положение твое против меня слишком выгодно и ты слишком хорошо, умеючи им воспользовался. Если первый стих твоего послания написан так же от души, как и все прочие, то я не раскаиваюсь в минутной моей несправедливости — она доставила неожиданное украшение словесности. Если же ты на меня сердит, то стихи твои, как они ни прелестны, никогда не утешут меня. Ты конечно б извинил мои легкомысленные строки, если б знал, как часто бываю подвержен так называемой хандре. В эти минуты я зол на целый свет и никакая поэзия не шевелит моего сердца. Не подумай однако, что не умею ценить неоспоримого твоего дарования. Чувство изящного не совсем во мне притупилось, и когда я в совершенной памяти — твоя гармония, поэтическая точность, благородство выражений, стройность, чистота в отделке стихов пленяют меня, как поэзия моих любимцев.

По письмам моего брата вижу, что он с тобою дружен. Завидую ему и тебе.

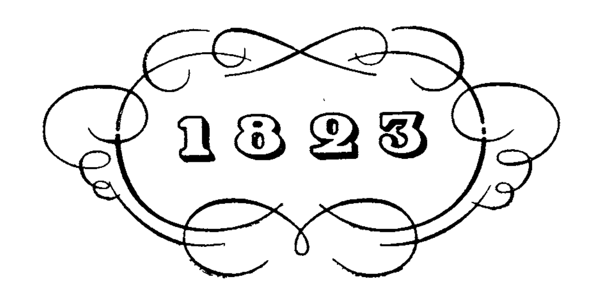
Sine ira,* милый певец, — по рукам и до свидания.

* ⟨Без гнева.⟩

Не вполне подтверждаю то, что писал о твоей *Иро⟨и⟩де*, но признаюсь — это стихот⟨ворение⟩ не достойно ни тебя, ни Бат⟨юшкова⟩. Многие приняли его за сочинение последн⟨его⟩. Знаю, что с посредств⟨енным⟩ писателем этого не случится, но Бат⟨юшков⟩, не будучи доволен тв⟨оей⟩ элег⟨ией⟩, рассердился на тебя за ошибку других — а я рассердился после Бат⟨юшкова⟩.

Извини мое чистосердечие, но оно залог моего к тебе уважения, Sine ira и проч.

По письмам брат⟨а⟩.



44. Л. С. Пушкину

⟨1—10 января 1823 г. Кишинев.⟩

Душа моя, как перевести по-русски *bévues?** — должно бы издавать у нас журнал *Revue des Bévues.*** Мы поместили бы там выписки из критик Воейкова, полудневную*** денницу Рылеева, его же Герб российской на вратах византийских (во время Олега Герба русского не было, а двуглавый орел есть герб византийской и значит разделение империи на Зап⟨адную⟩ и Вост⟨очную⟩ — у нас же он ничего не значит). Поверишь ли, мой милый, что нельзя прочесть ни одной статьи [из] ваших журналов, чтоб не найти с десяток этих *bévues,* поговори об этом с нашими да похлопочи о книгах. Ты ко мне совсем не пишешь, да и все вы что-то примолкли. Скажи ради Христа Ж⟨уковскому⟩, чтоб он продиктовал Якову строчки три на мое имя. Батюшков в Крыму. Орлов с ним видался часто. Кажется мне он из ума шутит. Дельвигу поклон. Баратынскому также. Этот ничего не печатает [оч], а я читать разучусь. Видишь ли ты Тургенева и Карамзина?

Чем тебя поподчивать? Вот *стихи Ф. Глинке* —

Когда средь оргий жизни шумной
Меня постигнул остракизм,
Увидел я толпы безумной
Презренный, робкий эгоизм.
Без слез оставил я с досадой
Венки пиров и блеск Афин,
Но голос твой мне был отрадой,
Великодушный гражданин!
Пускай Судьба определила
Гоненья грозные мне вновь,
Пускай мне дружба изменила,
Как изменила мне любовь,
В моем изгнаньи позабуду
Несправедливость их обид;
Они ничтожны — если буду
Тобой оправдан, Аристид.

---

* ⟨Промах.⟩
** ⟨Обозрение промахов.⟩
*** ⟨Переправлено из:⟩ полуденную.

Я послал было их через тебя, но ты письма моего не получил, покажи их Глинке, обними его за меня и скажи ему, что он всё-таки почтеннейший человек здешнего мира.

〈На обороте:〉 Брату.

45. К. В. Нессельроде

〈13 января 1823 г. Кишинев.〉

Monsieur le comte,

Attaché par ordre de sa majesté auprès de Monsieur le général-gouverneur de la Bessarabie, je ne puis sans une permission expresse venir à Pétersbourg, où m'appellent les affaires d'une famille que je n'ai pas vue depuis trois ans. Je prends la liberté de m'adresser à votre excellence pour la supplier de m'accorder un semestre de deux ou trois mois.

J'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et la considération la plus haute,

Monsieur le comte,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

13 janvier 1823. Kichenef.

46. Л. С. Пушкину

〈30 января 1823 г. Кишинев.〉

Благоразумный Левинька!

Благодарю за письмо — жалею, что прочие не дошли, пишу тебе, окруженный деньгами, афишками, стихами, прозой, журналами, письмами, — и всё то благо, всё добро. Пиши мне о Дидло, об Черкешенке Истоминой, за которой я когда-то волочился подобно Кавказскому пленнику. Бестужев прислал мне Звезду. Эта книга достойна всякого внимания; жалею, что Баратынский поскупился — я надеялся на него. Каковы стихи к Овидию? Душа моя, и Руслан, и Пленник, и Noël, и всё дрянь в сравнении с ними. Ради бога, люби две звездочки, они обещают достойного соперника знаменитому Панаеву, знаменитому Рылееву и прочим знаменитым нашим поэтам. *Мечта воина* привела [меня] в задумчивость воина, что служит в иностранной коллегии и находится ныне в бессарабской канцелярии. Эта Мечта напечатана с ошибочного списка — призванье вместо взыванье, *тревожных дум*, слово, употребляемое знаменитым Рылеевым, но которое по-русски ничего не значит. *Воспоминание и брата и друзей* стих трогательный, а в *Звезде* просто плоский. Но всё это не беда; были бы деньги. Я рад, что Глинке полюбились мои стихи — это была моя цель. В отношеньи его я не Фемистокл; мы с ним приятели, и еще не ссорились за мальчика. Гнедич у меня перебивает лавочку.

Увы, напрасно ждал тебя жених печальный

и проч. — непростительно прелестно. Знал бы своего Гомера, а то и нам не будет места на Парнасе. Дельвиг, Дельвиг! Пиши ко мне и прозой и стихами; благословляю и поздравляю тебя — добился ты наконец до точности языка — единственной вещи, которой у тебя недоставало. En avant! Marche!*

* 〈Вперед! Марш!〉

Приехал ли царь? впрочем, это я узнаю прежде чем ты мне ответишь. Ты собираешься в Москву — там увидишь ты моих друзей — напомни им обо мне; также и родне моей, которая впрочем мало заботится о судьбе племянника, находящегося в *опале*: может быть они правы — да и я не виноват....

Прощай, душа моя! Если увидимся, то-то зацелую, заговорю и зачитаю. Я ведь тебе писал, что Кюхельбекерно мне на чужой стороне. А где Кюхе‹льбекер›?

Ты мне пишешь об NN: en voilà assez. Assez так assez, * а я всё при своем мнении.

Ты не приказываешь жаловаться на погоду — в августе месяце — так и быть, а ведь неприятно сидеть взаперти, когда гулять хочется. Прощай еще раз.

30 янв.

47. П. А. Вяземскому

‹6 февраля 1823 г. Кишинев.›

Как тебе не стыдно не прислать своего адреса; я бы давно тебе написал. Благодарю тебя, милый Вяземский! Пусть утешит тебя бог за то, что ты меня утешил. Ты не можешь себе представить, как приятно читать о себе суждение умного человека. До сих пор, читая рецензии Воейкова, Каченовского и проч., мне казалось, что подслушиваю у калитки литературные толки приятельниц Варюшки и Буянова. Всё, что ты говоришь о романтической поэзии, прелестно, ты хорошо сделал, что первый возвысил за нее голос — французская болезнь умертвила б нашу отроческую словесность. У нас нет театра, опыты Озерова ознаменованы поэтическим слогом — и то неточным и [зар] заржавым; впрочем где он не следовал [сво] жеманным правилам фр. театра? Знаю, за что полагаешь его поэтом романтическим: за мечтательный монолог Фингала — ***нет! песням никогда надгробным я не внемлю,*** но вся трагедия написана по всем правилам парнасского православия; а романтический трагик принимает за правило одно вдохновение — признайся: всё это одно упрямство. Благодарю за щелчок цензуре, но она и не этого стоит: стыдно, что благороднейший класс народа, класс мыслящий как бы то ни было, подвержен самовольной расправе трусливого дурака. Мы смеемся, а кажется лучше бы дельно приняться за Бируковых; пора дать вес своему мнению и заставить правительство уважать нашим [мнением] голосом — презрение к русским писателям нестерпимо; подумай об этом надосуге, да соединимся. Дайте нам цензуру строгую, согласен, но не бессмысленную. Читал ли ты мое послание Бирукову? Если нет, вытребуй его от брата или от Гнедича; читал я твои стихи в П‹олярной› Звезде: все прелесть — да ради Христа прозу-то не забывай; ты да Карамзин одни владеют ею. Глинка владеет языком чувств.... это что такое! Бестужева статья об нашей братьи ужасно молода — но у нас всё, елико печатано, имеет действие на святую Русь: зато не должно бы ничем пренебрегать, и должно печатать благонамеренные замечания на всякую статью — политическую, литературную, — где только есть немножко смысла. Кому как не тебе взять на себя скучную, но полезную должность надзирателя наших

* ‹Довольно о нем. Довольно, так довольно.›

П. А. Вяземский. С портрета караидашом *О. А. Кипренского* 1835 г. (Госуд. Третьяковская галлерея.)

писателей. [С] Стихи мои ищут тебя по всей России — я ждал тебя осенью в Одессу, и к тебе бы приехал, да мне всё идет наперекор. Не знаю, нынешний год увижусь ли с тобою. Пиши мне покаместь, если по почте, так осторожнее, а *по оказии* что хочешь — да нельзя ли твоих стихов? Мочи нет, хочется; дядя прислал мне свои стихотворения — я было хотел написать об них кое-что, более для того, чтоб ущипнуть Дмитриева, нежели чтоб порадовать нашего старосту; да невозможно; он так глуп, что язык не повернется похвалить его и не сравнивая с экс-министром—Доратом. Видишь ли ты иногда Чедаева? Он вымыл мне голову за Пленника, он находит, что он не довольно blasé; * Чедаев по несчастию знаток по этой части; оживи его прекрасную душу, поэт! ты верно его любишь — я не могу представить себе его иным, что прежде. Еще слово об *Кавк⟨азском⟩ Пле⟨ннике⟩*. Ты говоришь, душа моя, что он [м⟨ерзавец⟩] сукин сын за то, что не горюет о Черкешенке — но что говорить ему — *всё понял он* выражает всё; мысль об ней должна была овладеть его душою и соединиться со всеми его мыслями — это разумеется, иначе быть нельзя: не надобно всё [го⟨ворить⟩] высказывать — это есть тайна занимательности. Другим досадно, что *Плен⟨ник⟩* не кинулся в реку вытаскивать мою Черкешенку — да, сунься-ка; я плавал в кавказских реках, — тут утонешь сам, а ни чорта не сыщешь; мой пленник умный человек, рассудительный, он не влюблен в Черкешенку — он прав, что не утопился. Прощай, моя радость.

Пушкин.

6 фев. 1823.

У нас послезавтра бал — приезжай потанцовать — Полторацк⟨ие⟩ зовут.

Счастие супружеское.

Дома сидя я без дела
Буду нежно говорить:
Ах, мой друг: как ты ⟨--------⟩!
Прикажите покурить —

вот модные стихи в Кишиневе — не мои — Полторацкого — в честь будущей моей женитьбы.

48. П. А. Вяземскому

⟨Март 1823 г. Кишинев.⟩

Благодарю тебя за письмо, а не за стихи: мне в них не было нужды — Первый снег я читал еще в 20 году и знаю наизусть. Не написал ли ты чего ** нового? Пришли, ради бога, а то Плетнев и Рылеев отучат меня от поэзии. Сделай милость, напиши мне обстоятельнее о тяжбе своей с цензурою. Это касается всей православной кучки. Твое предложение собраться нам всем и жаловаться на Бируковых может иметь худые последствия. На основании военного устава, если более двух офицеров в одно время подают рапорт, таковой поступок приемлется за бунт. Не знаю, подвержены ли писатели военному суду, но общая жалоба с нашей стороны может навлечь на нас ужасные подозрения и причинить большие беспокойства... Соединиться тайно, но явно действовать в одиночку, кажется, вернее.

* ⟨Пресыщенный.⟩
** ⟨Переделано из:⟩ что.

В таком случае должно смотреть на поэзию, с позволения сказать, как на ремесло. Русо не впервой соврал, когда утверждает que c'est le plus vil des métiers. Pas plus vil qu'un autre.* Аристократические предубеждения пристали тебе, но не мне. На конченную свою поэму я смотрю как сапожник на пару своих сапог: продаю с барышом. Цеховой старшина находит мои ботфорты не по форме, обрезывает, портит товар; я в накладе; иду жаловаться частному приставу; всё это в порядке вещей. Думаю скоро связаться с Бируковым и стану доезжать его в этом смысле — но за 2000 верст мудрено щелкать его по носу. Я барахтаюсь в грязи молдавской, чорт знает, когда выкарабкаюсь. Ты — барахтайся в грязи отечественной и думай:

Отечества и грязь сладка нам и приятна.

Св⟨ерчок⟩.

Вот тебе несколько пакостей:

Христос воскрес.

Христос воскрес, моя Реввека!
Сегодня, следуя душой
Закону бога-человека,
С тобой целуюсь, ангел мой.
А завтра к вере Моисея
За поцелуй я не робея
Готов, Еврейка, приступить —
И даже то тебе вручить,
Чем можно верного еврея
От православных отличить.

Эпиграмма.

Клеветник без дарованья
Палок ищет он чутьем,
А дневного пропитанья
Ежемесячным враньем.

[1]

Лечись — иль быть тебе Панглосом.
Ты жертва вредной красоты.
И то-то, братец, будешь с носом,
Когда без носа будешь ты.

[2]

Иной имел мою Аглаю
За свой мундир и черный ус,
Другой за деньги — понимаю,
Другой за то, что был француз,
Клеон — умом ее стращая,
Дамис — за то, что нежно пел —
Скажи теперь, мой друг Аглая,
За что твой муж тебя имел?

* ⟨Что это наиболее подлое ремесло. Не более подлое, чем другие.⟩

Оставя честь судьбе на произвол,
—, живая жертва фурий,
От малых лет любила чуждый пол.
И вдруг беда! казнит ее Меркурий,
Раскаяться приходит ей пора.
Она лежит, глаз пухнет понемногу,
Вдруг лопнул он; что ж <---->? — „Слава богу!
Всё к лучшему: вот новая <--->!“

Этих двух не показывай никому — ни Денису Давыдову.

49. П. А. Вяземскому

<5 апреля 1823 г. Кишинев.>

Мои надежды не сбылись: мне нынешний год нельзя будет приехать ни в Москву, ни в Петербург. Если летом ты поедешь в Одессу, не завернешь ли по дороге в Кишинев? Я познакомлю тебя с героями Скулян и Секу, сподвижниками Иордаки, и с гречанкою, которая целовалась с Байроном.

Правда ли, что говорят о Катенине? Мне никто ничего не пишет — Москва, Петербург и Арзамас совершенно забыли меня.

Охотников приехал? привез ли тебе письма и прочее?

Говорят, что Чедаев едет за границу — давно бы так; но мне его жаль из эгоизма — любимая моя надежда была с ним путешествовать — теперь бог знает, когда свидимся.

Важный вопрос и сделай милость, отвечай: где Мария Ивановна Ко̀рсакова, что живет или жила против какого-то монастыря (Страстного, что ли), жива ли она, где она, если умерла, чего боже упаси, то где ее дочери, замужем ли и за кем, девствуют ли или вдовствуют и проч. — мне до них дела нет, но я обещался обо всем узнать подробно.

Кстати, не знаешь ли минуло ли 15 лет генералу Ор<лову>? или нет еще?

5 апреля.

Стихов, ради бога, стихов да свеженьких.

<На обороте:> Его сиятельству князю Петру Андреевичу *Вяземскому*. В Москве, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

50. Н. И. Гнедичу

<13 мая 1823 г. Кишинев.>

Благодарю Вас, любезный и почтенный, за то, что вспомнили Вы Бессарабского Пустынника. Он молчит, боясь надоедать тем, которых любит, но очень рад [по<говорить>] случаю поговорить с Вами об чем бы то ни было.

Если можно приступить ко второму изданию Руслана и Пленника, то всего бы короче для меня положиться на Вашу дружбу, опытность и попечение; но Ваши предложения останавливают меня по многим причинам. 1) Уверены ли Вы, что цензура, поневоле пропустившая в 1-й раз Руслана, нынче не опомнится и не заградит пути второму его пришествию? Заменять

же прежнее новым в ее угоду я не в силах и не намерен. 2) Согласен с Вами, что предисловие есть пустословие довольно скучное, но мне никак нельзя согласиться на присовокупление новых бредней моих; они мною обещаны Як. Толстому и должны поступить в свет особливо. Правда есть у меня готовая поэмка, да NB цензура. Tout bien vu,* не кончить ли дела предисловием? Дайте попробовать, авось не наскучу. Я что-то в милости у русской публики.

Je n'ai pas mérité
Ni cet excès d'honneur ni cette indignité.**

Как бы то ни было, воспользуюсь своим *случаем*, говоря ей правду неучтивую, но, быть может, полезную. Я очень знаю меру понятия, вкуса и просвещения этой публики. Есть у нас люди, которые выше ее; этих она недостойна чувствовать; другие ей по плечу; этих она любит и почитает. Помню, что Хмельницкий читал однажды мне своего Нерешительного; услыша стих — И должно честь отдать, что немцы акуратны — я сказал ему: вспомните мое слово, при этом стихе всё захлопает и захохочет. — А что тут острого, смешного? Очень желал бы знать, сбылось ли мое предсказание.

Вы, коего гений и труды слишком высоки для этой детской публики, что Вы делаете, что делает Гомер? Давно не читал я ничего прекрасного. Кюхельбекер пишет мне четырестопными стихами, что он был в Германии, в Париже, на Кавказе, и что он падал с лошади. Всё это кстати о Кавк<азском> Пленнике. От брата давно не получал известия, о Дельвиге и Баратынском также, но я люблю их и ленивых. Vale, sed delenda est censura.***

Пушкин.

13 мая. Кишинев.

Своего портрета у меня нет — да на кой чорт иметь его.

Знаете ли Вы трогательный обычай русского мужика в светлое воскресение выпускать на волю птичку? Вот Вам стихи на это:

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку отпускаю
На светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью:
Зачем на бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Могу я волю даровать?

Напечатают ли без имени в С<ыне> О<течества>?

51. А. А. Бестужеву

<13 июня 1823 г. Кишинев.>

Милый Бестужев,

Позволь мне первому перешагнуть через приличия и сердечно поблагодарить *тебя* за Пол<ярную> Звез<ду>, за твои письма, за статью о литературе, за Ольгу и особенно за Вечер на биваке. Всё это ознамено-

---

* <Приняв всё во внимание.>
** <Я не заслужил ни этой чрезмерной чести, ни этого оскорбления.>
*** <Прощай, но цензура все-таки должна быть уничтожена.>

вано твоей печатью, т. е. умом и чудесной живостью. О *Взгляде* можно бы нам поспорить надосуге, признаюсь что ни с кем мне так не хочется спорить, как с тобою, да с Вяземским — вы одни можете разгорячить меня. Покаместь жалуюсь тебе об одном: как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? кого же мы будем помнить? Это умолчание непростительно ни тебе, ни Гречу, а от тебя его не ожидал. Еще слово: зачем хвалить холодного, однообразного Осипова, а обижать Майкова. Елисей истинно смешон. Ничего не знаю забавнее обращения поэта к порткам:

Я мню и о тебе, исподняя одежда,
Что и тебе спастись худа была надежда!

А любовница Елисея, которая сожигает его штаны в печи,

Когда для пирогов она у ней топилась,
И тем подобною Дидоне учинилась.

А разговор Зевеса с Меркурием, а герой, который упал в песок

И весь седалища в нем образ напечатал,
И сказывали те, что ходят в тот кабак,
Что виден и поднесь в песке сей самый знак —

всё это уморительно. Тебе кажется более нравится благовещение, однако ж Елисей смешнее, следств‹енно›, полезнее для здоровья.

В рассуждении 1824 года, постараюсь прислать тебе свои бессарабские бредни; но нельзя ли вновь осадить цензуру, и со второго приступа овладеть моей Антологией? Разбойников я сжег — и поделòм. Один отрывок уцелел в руках Николая Раевского, если отечественные звуки: харчевня, кнут, острог — не испугают ‹н›еж‹н›ых* ушей читательниц Пол‹ярной› Зв‹езды›, то напечатай его. Впрочем чего бояться читательниц? их нет и не будет на русской земле, да и жалеть не о чем.

Я уверен, что те, которые приписывают новую сатиру Арк‹адию› Родзянке, ошибаются. Он человек благородных правил и не станет воскрешать времена слова и дела. Донос на человека сосланного есть последняя степень бешенства и подлости, да и стихи, сами по себе, недостойны певца сократической любви.

Дельвиг мне с год уже ничего не пишет. Попеняйте ему и обнимите его за меня; он вас, т. е. тебя, обнимет за меня.

Прощай, до свиданья.

А. П.

13 июня.

52. Е. Н. Орловой (?)

‹Черновое, отрывок›

‹Июнь — июль 1823 г. Кишинев — Одесса.›

Ne feignez rien, ce serait indigne de vous — la coquetterie serait une cruauté frivole et surtout bien inutile. Votre colère, je n'y croirai pas plus — en quoi puis je vous offenser; je vous aime avec tant d'élan de tendresse, si peu de prévention — votre orgueil même ne peut en être blessé.

* ‹Бумага прорвана›.

Si j'avais des espérances cela ne serait pas la veille de votre départ que j'aurai attendu pour me déclarer. Attribuez mon aveu qu'à une exhaltation dont je n'étais plus le maître qui allait jusqu'à la défaillance. Je ne demande rien, je ne sais moi-même ce que je veux — cependant je vous ⟨...⟩

53. П. А. Вяземскому

⟨19 августа 1823 г. Одесса.⟩

Мне скучно, милый Асмодей, я болен, писать хочется — да сам не свой. Мне до тебя дело есть: Гнедич хочет купить у меня второе издание Русл⟨ана⟩ и К⟨авказского⟩ Пле⟨нника⟩ — но timeo danaos,* т. е. боюсь, чтоб он со мной не поступил как прежде. Я обещал ему предисловие — но от прозы меня тошнит. Перепишись с ним — возьми на себя это 2 издание и освяти его своею прозой, единственною в нашем прозаическом отечестве. Не хвали меня, но побрани Русь и русскую публику — стань за немцев и англичан — уничтожь этих маркизов классической поэзии — — Еще одна просьба: если возьмешься за издание — не лукавь со мною, возьми с меня, что оно будет стоить — не дари меня — я для того только до сих пор и не хотел иметь с тобою дела, милый мой аристократ. Отвечай мне по extra-почте!

Я брату должен письмо. Что он за человек? Говорят, что он славный малый и московский франт — правда ли?

Прощай, моя прелесть — вперед буду писать тебе толковее. А Орлов?

19 авг.

⟨На обороте:⟩ Князю Петру Андреевичу *Вяземскому.*

54. Л. С. Пушкину

⟨25 августа 1823 г. Одесса.⟩

Мне хочется, душа моя, написать тебе целый роман — три последние месяца моей жизни. Вот в чем дело: здоровье мое давно требовало морских ванн, я насилу уломал Инзова, чтоб он отпустил меня в Одессу. Я оставил мою Молдавию и явился в Европу. Ресторация и италианская опера напомнили мне старину и ей богу обновили мне душу. Между тем приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляют мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе — кажется и хорошо — да новая печаль мне сжала грудь — мне стало жаль моих покинутых цепей. Приехал в Кишинев на несколько дней, провел их неизъяснимо элегически — и выехал оттуда навсегда. О Кишиневе я вздохнул. Теперь я опять в Одессе и всё еще не могу привыкнуть к европейскому образу жизни; впрочем я нигде не бываю кроме в театре. Здесь Туманский. Он добрый малый, да иногда врет — напр. он пишет в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ письмо, где говорит между прочим обо мне: Пуш⟨кин⟩ открыл мне немедленно свое сердце и porte-feuille — любовь и пр... — фраза достойная В. Козлова; дело в том, что я прочел ему отрывки из Бахчисарайского фонтана (новой моей поэмы), сказав, что я не желал бы ее напечатать, потому что многие места относятся к одной женщине, в которую я был очень долго и очень глупо влюблен, и что роль

* ⟨Опасаюсь данайцев.⟩

Петрарки мне непонутру. Туманский принял это за сердечную доверенность и посвящает меня в Шаликовы — помогите! Здесь еще Раич. Знаешь ли ты его? Будет Родзянка-предатель — жду его с нетерпением. Пиши же мне в Одессу — да поговорим о деле.

Изъясни отцу моему, что я без его денег жить не могу. Жить пером мне невозможно при нынешней цензуре; ремеслу же столярному я не обучался; в учителя не могу идти; хоть я знаю закон божий и 4 первые правила, но служу и не по своей воле — и в отставку идти невозможно. Всё и все меня обманывают — на кого же, кажется, надеяться, если не на ближних и родных. На хлебах у Воронцова я не стану жить — не хочу и полно. Крайность может довести до крайности. Мне больно видеть равнодушие отца моего к моему состоянию—хоть письмы его очень любезны. Это напоминает мне П<етер>Бург. Когда, больной, в осеннюю грязь или в трескучие морозы я брал извозчика от Аничк<ова> моста, он вечно бранился за 80 коп. (которых верно б ни ты, ни я не пожалели для слуги). Прощай, душа моя — у меня хандра, и это письмо не развеселило меня.

Одесса. 25 августа.

Так и быть, я Вяземскому пришлю *Фонтан* — выпустив любовный бред, а жаль!

55. П. А. Вяземскому

<14 октября 1823 г. Одесса.>

По твоему совету, милый Асмодей, я дал знать Гнедичу, что поручаю тебе издание Русл<ана> и Плен<ника>, следственно дело сделано. Не помню, просил ли я тебя о вступлении, предисловии и т. под., но сердечно благодарю тебя за обещание. Твоя проза обеспечит судьбу моих стихов. О каких переменах говорил тебе Раич? Я никогда не мог поправить раз мною написанное. В Руслане должно только прибавить эпилог и несколько стихов к 6-той песне, слишком поздно доставленные мною Жуковскому. Руслан напечатан исправно, ошибок нет, кроме *свежий сон* в самом конце. Не помню, как было в рукописи, но свежий сон тут смысла не имеет. К<авказский> Пленник иное дело.

Остановлял он долго взор — должно: вперял он неподвижный взор. *Живи — и путник оживает* — Живи — и пленник оживает. Пещеры *темная* прохлада — *влажная*. И вдруг на *домы* дождь и град — *долы*. В чужой аул *ценою злата* — за много злата (впрочем как хочешь).

Не много радостных *ей дней*
Судьба на долю *ниспослала*.

Зарезала меня цензура! Я не властен сказать, я не должен сказать, я не смею сказать *ей дней* в конце стиха. Ночей, ночей — ради Христа, *ночей Судьба на долю ей послала*. То ли дело *Ночей*, ибо днем она с ним не видалась — смотри поэму. И чем же ночь неблагопристойнее дня? которые из 24 часов именно противны духу нашей цензуры? Бируков добрый малый, уговори его или я слягу.

На смертном поле свой бивак.

У меня прежде было *У стен Парижа*. Не лучше ли, как думаешь! *верил я надежде И уповательным мечтам*. Это что̀? *Упоительным* мечтам. Твоя

от твоих: помнишь свое прелестное послание Давыдову? Да вот еще два замечания, вроде анти-критики. 1) *Под влажной буркой.* Бурка не промокает, а влажна только сверху, следственно можно спать под нею, когда нечем иным накрыться — а сушить нет надобности. 2) *На берегу заветных вод.* Кубань граница. На ней карантин и строго запрещается казакам переезжать *об' он' пол.* Изъясни это потолковее забавникам Вес⟨тника⟩ Евр⟨опы⟩. Теперь замечание типографическое: *Всё понял он....* Несколько точек вроде Шаликова и — à la ligne* — *прощальным взором* и пр. Теперь я согласен в том, что это место писано слишком в обрез, да силы нет ни поправить, ни прибавить. Sur ce** — обнимаю тебя с надеждой и благодарностию.

Письмо твое я получил через Фурнье, и отвечал по почте. Дружба твоя с Шаховским радует миролюбивую мою душу. Он право добрый малый, изрядный автор и отличный сводник. Вот тебе новость в том же роде. Здесь Стурдза монархической; я с ним не только приятель, но кой о чем и мыслим одинаково, не лукавя друг перед другом. Читал ли ты его последнюю brochure о Греции? Гр⟨аф⟩ Ланжерон уверяет меня qu'il y a trop de bon dieu.*** Здесь Северин, но я с ним поссорился и не кланяюсь. Вигель здесь был, и поехал в Содом-Кишинев, где, думаю, будет виц-губернатором. У нас скучно и холодно. Я мерзну под небом полуденным.

А. П.

14 окт. Од⟨есса⟩.

Замечания твои насчет моих разбойников несправедливы; как сюжет c'est un tour de force,**** это не похвала, напротив; но как слог я ничего лучше не написал. Бахчи-сарайской фонтан, между нами, дрянь, но эпиграф его прелесть. Кстати об эпиграфах — знаешь ли эпиграф К⟨авказского⟩ Пле⟨нника⟩?

Под бурей рока — твердый камень,
В волненьях страсти — легкой лист.

Понимаешь, почему не оставил его. Но за твои 4 стиха я бы отдал 3 четверти своей поэмы. Addio.*****

56. А. Н. Раевскому (?)

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина октября 1823 г. Одесса.⟩

Je réponds à votre P. S. comme à ce qui intéresse: surtout votre vanité. M⟨adame⟩ S⟨obansky⟩ n'est pas encore de retour à Odessa, je n'ai donc pas encore pu faire usage de votre lettre, en 2 lieu comme ma passion a baissé de beaucoup et qu'en attendant je suis amoureux ailleurs — j'ai réfléchi. Et comme Lara Hansky, assis sur mon canapé, j'ai décidé de ne plus me mêler de cette affaire-là. C'est-à-dire, que je ne montrerai pas votre épître à M-de S⟨obansky⟩ en ne lui cachant que si que jettais sur vous l'intérêt d'un caractère Melmothique comme j'en avais d'abord eu l'intention, et voici ce que je me suis

* ⟨С красной строки.⟩
** ⟨Засим.⟩
*** ⟨В ней слишком много всеблагого бога.⟩
**** ⟨Это ловкая штука.⟩
***** ⟨Прощай.⟩

proposé — votre lettre ne sera que citée avec les restrictions convenables; en révanche j'y ai préparé tout au long une belle réponse dans laquelle je me donne sur vous tout autant d'avantages que vous en avez pris sur moi dans votre lettre; j'y commence par vous dire: je ne suis pas votre dupe, aimable Job lovelace; je vois votre vanité et votre faible à travers l'affectation de votre cynisme etc. Le reste dans le même genre. Croyez que ça fasse de l'effet? Mais comme je vous ⟨estime?⟩ toujours pour mon maître en fait de morale, je vous demande pour tout cela votre permission et surtout vos conseils, — mais dépêchez vous car on arrive. J'ai eu de vos nouvelles; on m'a dit qu'Atala Hansky vous avait rendu fat et ennuyeux — votre dernière lettre n'est pas ennuyeuse. Je souhaite que la mienne puisse un moment vous distraire dans vos douleurs. M-r votre oncle qui est un cochon comme vous savez a été ici, a brouillé tout le monde et s'est brouillé avec tout le monde. Je lui prépare une fameuse lettre en sous-accord № 2, mais cette fois-ci il aura du g. J⟨ean⟩ f⟨outre⟩ afin qu'il soit du secret comme tout le monde.

57. П. А. Вяземскому

⟨4 ноября 1823 г. Одесса.⟩

4 ноября. Од⟨есса⟩.

Вот тебе, милый и почтенный Асмодей, последняя моя поэма. Я выбросил то, что цензура выбросила б и без меня, и то, что не хотел выставить перед публикою. Если эти бессвязные отрывки покажутся тебе достойными тиснения, то напечатай, да сделай милость, не уступай этой суке цензуре, отгрызывайся за каждый стих и загрызи ее, если возможно, в мое воспоминание. Кроме тебя у меня *там* нет покровителей; еще просьба: припиши к Бахчисараю предисловие или послесловие, если не ради меня, то ради твоей похотливой Минервы, Софьи Киселевой; прилагаю при сем полицейское послание, яко материал; почерпни из него сведения (разумеется, умолчав об их источнике). Посмотри также в Путешествии Апостола-Мур⟨авьева⟩ статью Бахчи-сарай, выпиши из нее, что посноснее, да заворожи всё это своею прозою, богатой наследницею твоей прелестной поэзии, по которой ношу траур. Полно, не воскреснет ли она, как тот, который пошутил? Что тебе пришло в голову писать оперу и подчинить поэта музыканту? Чин чина почитай. Я бы и для Россини не пошевелился. Что касается до моих занятий, я теперь пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница. Вроде Дон-Жуана. О печати и думать нечего; пишу спустя рукава. Цензура наша так своенравна, что с нею невозможно и размерить круга своего действия — лучше об ней и не думать, — а если брать так брать — не то, что и когтей марать.

А. П.

Новое издание очень мило — с богом, — милый ангел или аггел Асмодей. Вообрази, что я еще не читал твоей статьи, победившей цензуру? Вот каково житье по-азиатски, не читая журналов. Одесса город европейской — вот почему русских книг здесь и не водится.

А. П.

В⟨асилию⟩ Л⟨ьвовичу⟩ дяде кланяюсь и пишу на днях.

58. П. А. Вяземскому

〈11 ноября 1823 г. Одесса.〉

Вот тебе и Разбойники. Истинное происшествие подало мне повод написать этот отрывок. В 820 году, в бытность мою в Екатеринославле, два разбойника, закованные вместе, переплыли через Днепр и спаслись. Их отдых на островке, потопление одного из стражей мною не выдуманы. Некоторые стихи напоминают перевод *Шил〈ьонского〉 Узн〈ика〉*. Это несчастие для меня. Я с Жуковским сошелся нечаянно, отрывок мой написан в конце 821 года.

11 ноября.

59. Ф. Ф Вигелю

〈Черновое〉

〈20-е числа (после 22) октября — первая половина ноября 1823 г. Одесса.〉

Проклятый город Кишинев!
Тебя бранить язык устанет.
Когда-нибудь на старый кров
Твоих запачканных домов
Небесный гром, конечно, грянет —
И не найду твоих следов.
Падут, погибнут, пламенея,
И лавки грязные жидов,
И пестрый дом Варфоломея.
Так, если верить Моисею,
Погиб несчастливый Содом.
Но только с этим городком
Я Кишинев равнять не смею, —
Я слишком с Библией знаком
(И к лести вовсе не привычен!).
Содом, ты знаешь, был отличен
Не только вежливым грехом,
Но просвещением, пирами,
Гостеприимными домами
И красотой нестрогих дев.
Мне жаль, 〈что〉 пламенем, громами
Его сразил Еговы гнев!
В блаженстве, в развлеченьях света
Избранный богом человек,
Провел бы я смиренно век,
Но в Кишиневе, видишь сам,
Ты не найдешь ни милых дам,
Ни сводни, ни книгопродавца.
Жалея о твоей судьбе,
Не знаю, придут ли к тебе
Под вечер [милых] три красавца;
На всякой случай, грустный друг,
Лишь только будет мне досуг —
Прощусь с Одессою, явлюся,

Тебе служить я буду рад
Своей беседою шальною,
Стихами, прозою, душою,
Но, Вигель, — пощади мой <- - ->!

Это стихи, следственно, шутка — не сердитесь и усмехнитесь, любезный Филипп Филиппович. Вы скучаете в вертепе, где скучал я 3 года. Желаю Вас рассеять хоть на минуту — и сообщаю вам сведения, которых вы требовали от меня в письме к Шв<арцу>; из 3 зна<комцев>,* думаю, годен на употребление в пользу собств<енно> сам<ый> меньшой, NB он спит в одной комнате с брат<ом> Михаи<лом> и трясут<ся> немилосердно — из этого можете вывести важные заключения, предоставляю их Вашей опытности и благоразумию. — Старший брат, как Вы уже заметили, глуп как архиерейский жезл, Ванька <- - - - - ->, следственно чорт с ними — обними<те> их от меня дружески, сестр<у> также и скажите им, что Пушкин целует ручки *Майгин* и желает ей счастья на земле — умалчивая о небесах, о которых не получил еще достаточных сведений. Пульхерии В<арфоломей> объявите за тайну, что я влюблен в нее без памяти и буду на днях экзекутор и камергер<?> в подр<ажание> другу Завальевскому; Полторацким поклон и старая дружба! Алексееву тоже и еще что-нибудь. Где и что Липранди? Мне брюхом хочется видеть его. — У нас холодно, грязно, обедаем славно, я пью как Лот содомский и жалею, что не имею с собой ни одной дочки. Недавно выдался нам молодой денек — я был презид<ентом> попойки, все перепились и потом поехал<и> по <- - - - - - - ->.

60. А. А. Дельвигу

<16 ноября 1823 г. Одесса.>

Мой Дельвиг, я получил все твои письма и отвечал почти на все. Вчера повеяло мне жизнию лицейскою, слава и благодарение за то тебе и моему Пущину! Вам скучно, нам скучно: сказать ли вам сказку про белого быка? Душа моя, ты слишком мало пишешь, по крайней мере слишком мало печатаешь. [Со<неты> ** пре<лестны>]. Впрочем я живу по-азиатски, не читая ваших журналов. На днях попались мне твои прелестные сонеты — прочел их с жадностью, восхищением и благодарностию за вдохновенное воспоминание дружбы нашей. Разделяю твои надежды на Языкова и давнюю любовь к непорочной музе Баратынского. Жду и не дождусь появления в свет ваших стихов; только их получу, заколю агнца, восхвалю господа и украшу цветами свой шалаш, хоть Бируков находит это слишком сладострастным. Сатира к Гнед<ичу> мне не нравится, даром что стихи прекрасные; в них мало перца; *Сомов безмундирный* непростительно. Просвещенному ли человеку, русскому ли сатирику пристало смеяться над независимостию писателя? Это шутка достойная кол<лежского> совет<ника> Измайлова. Жду также Полярной Звезды. Жалею, что мои элегии писаны против религии и правительства: я полу-Хвостов: люблю писать стихи (но не переписывать) и не отдавать в печать (а видеть их в печати). Ты просишь Бахчисарайского фонтана. Он на днях отослан к Вяземскому. Это бессвязные отрывки, за которые ты меня пожуришь и всё-таки похвалишь. Пишу теперь новую поэму, в которой за-

* <Чтение предположительно.>
** <Начал переделывать> со <на> тв<ои.>

балтываюсь до-нельзя. Бируков ее не увидит за то, что он фи-дитя, блажной дитя. Бог знает, когда и мы прочитаем ее вместе. Скучно, моя радость! вот припев моей жизни. Если б хоть брат Лев прискакал ко мне в Одессу! Где он, что он? ничего не знаю. Друзья, друзья, пора променять мне почести изгнания на радость свидания. Правда ли, что едет к вам Россини и италианская опера? Боже мой! это представители рая небесного. Умру с тоски и зависти.

А. П.

16 ноября.

Вели прислать мне немецкого *Пленника.*

61. Н. И. Кривцову

⟨Октябрь — ноябрь 1823 (?) г. Одесса (?).⟩

Милый мой Кривцов, помнишь Пушкина? Не думай, что он впервые после разлуки пишет к тебе. Но бог знает, почему письма мои к тебе не доходили. О тебе доходят до меня только темные слухи. А ты ни строчкой не порадовал изгнаника! Правда ли, что ты стал аристократом? — Это дело. Но не забывай демократических друзей 1818 года. Все мы разбрелись. Все мы переменились. А дружба, дружба —

62. Кишиневским приятельницам

⟨Черновое⟩

⟨Ноябрь 1823 г. Одесса.⟩

Oui sans doute je les ai dévinées, les deux femmes charmantes qui ont daigné se ressouvenir de l'hermite d'Od⟨essa⟩, ci-devant hermite de Kichenef. J'ai baisé mille fois ces lignes qui m'ont rappelé tant de folie, de tourment, d'esprit, de grâces, de soirées, mazourka etc. — Mon dieu, que vous êtes cruelle, Madame, de croire que je puis m'amuser là où je ne puis ni vous rencontrer ni vous oublier. Hélas, aimable Maiguine, loin de vous, tout malaise, tout maussade ⟨?⟩, mes facultés s'anéantissent, j'ai perdu jusqu' au talent des carricatures, quoique la fami⟨lle⟩ du pr⟨ince⟩ Mourouzi soit si bien digne de m'en inspirer. Je n'ai qu'une idée — celle de revenir encore à vos pieds et de vous consacrer, comme le disait ce bon homme de poète, le petit bout de vie qui me reste... Vous rappelez-vous de la petite correction que vous avez faite dans la feuille ⟨?⟩ de l'A⟨retin⟩ ⟨?⟩. Mon dieu, si vous la répétiez ici. Mais est-il vrai que vous comtez venir à Odessa. Venez au nom du ciel, nous aurons pour vous attirer bal, opéra italien, soirées, concerts, sigisbés, soupirants, tout ce qui vous plaira; je contreferai le singe, je médirai et je vous dessinerai M-de de ⟨*нрзбр*⟩ dans les 36 postures de l'Aretin.

A propos de l'Aretin je vous dirai que je suis devenu chaste et vertueux, c'est-à-dire en paroles car ma conduite a toujours été telle. C'est un véritable plaisir de me voir et de m'entendre parler — cela vous engagera-t-il à presser votre arrivée. Encore une fois venez au nom du ciel et pardonnez moi des libertés avec lesquelles j'écris à celles qui ont trop d'esprit pour être prude mais que j'aime et que je respecte de par ⟨?⟩ mon coeur.

Quant à vous, charmante boudeuse, dont l'écriture m'a fait palpiter (quoique par grand hasard elle ne fut point contrefaite) ne dites pas que vous connaissez mon caractère; vous ne m'eussiez pas affligé en faisant semblant de douter de mon dévouement et de mes regrêts.

Devinez qui à votre tour.

S. qui passait pour avoir des goûts anti-physiques 〈*нрзбр*〉 à passer un fil par le trou d'une aiguille en en mouillant le bout — A. dit de lui qu'il excellait partout où il fallait de la patience et de la salive.

63. П. А. Вяземскому

〈Конец ноября 1823 г. Одесса.〉

Конечно ты прав и вот тебе перемены.

Язвительные лобзания напоминают тебе твои 〈--〉ерики? Поставь *пронзительных*. Это будет ново. Дело в том, что моя грузинка кусается, и это непременно должно быть известно публике. *Хладного скопца* уничтожаю из уважения к давней девственности А〈нны〉 Л〈ьвовны〉

Не зрит лица его гарем.
Там . . . .
И не утешены никем,
Стареют жены.

Меня ввел в искушение Бобров: он говорит в своей Тавриде: *Под стражею скопцов гарема*. Мне хотелось что-нибудь у него украсть, а к тому же я желал бы оставить русскому языку некоторую библейскую похабность. Я не люблю видеть в первобытном нашем языке следы европейского жеманства и фр〈анцузской〉 утонченности. Грубость и простота более ему пристали. Проповедую из внутреннего убеждения, но по привычке пишу иначе.

Но верой матери моей
Была твоя — —

Если найдешь удачную перемену, то подари меня ею; если же нет, оставь так, оно довольно понятно. Нет ничего легче поставить *Равна, грузинка, красотою*, но *инка кр* . . ., а слово грузинка тут необходимо, — впрочем, делай, что хочешь.

Апостол написал свое путешествие по Крыму; оно печатается — впрочем, ожидать его нечего.

Что такое Грибоедов? Мне сказывали, что он написал комедию на Чедаева; в теперешних обстоятельствах это чрезвычайно благородно с его стороны.

Посылаю Разбойников.

Как бишь у меня? *Вперял он неподвижный взор?* Поставь *любопытный*, а стих всё-таки калмыцкий.

64. Неизвестному

〈Конец ноября — 1 декабря 1823 г. Одесса.〉

J'ose espérer qu'un exil de quatre ans n'〈a〉 pas effacé de votre mémoire.

65. А. И. Тургеневу

⟨1 декабря 1823 г. Одесса.⟩
1 декабря

Вы помните Кипренского, который из поэтическаго Рима напечатал Вам в С⟨ыне⟩ От⟨ечества⟩ поклон и свое почтение. Я обнимаю Вас из прозаической Одессы, не благодаря ни за что, но ценя в полной мере и Ваше воспоминание и дружеское попечение, которому обязан я переменою своей судьбы. Надобно подобно мне провести 3 года в душном азиатском заточении, чтоб почувствовать цену и не вольного европейского воздуха. Теперь мне было бы совершенно хорошо, если б не отсутствие кой-кого. Когда мы свидимся, Вы не узнаете меня, я стал скучен как Грибко и благоразумен как Чеботарев,

исчезла прежня живость,
Простите ль иногда мою мне молчаливость,
Мое уныние? ...терпите, о друзья,
Терпите хоть за то, что к вам привязан я.

Кстати о стихах: вы желали видеть оду на смерть Н⟨аполеона⟩. Она не хороша, вот вам самые сносные строфы.

Когда надеждой озаренный
От рабства пробудился мир,
И галл десницей разъяренной
Низвергнул ветхий свой кумир,
Когда на площади мятежной
Во прахе царский труп лежал
И день великий, неизбежный,
Свободы яркий день вставал —

Тогда в волненьи бурь народных
Предвидя чудный свой удел,
В его надеждах благородных
Ты человечество презрел.
В свое погибельное счастье
Ты дерзкой веровал душой,
Тебя пленяло самовластье
Разочарованной красой.

И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил;
Среди рабов до упоенья
Ты жажду власти утолил,
Помчал к боям их ополченья,
Их цепи лаврами обвил.

Вот последняя:

Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Твою развенчанную тень!

Хвала! ты русскому народу
Высокий жребий указал,
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал — —

Эта строфа ныне не имеет смысла, но она писана в начале 1821 года — впрочем это[й] мой последний либеральный бред, я закаялся и написал на днях подражание басни умеренного демократа И. Х. (изыде сеятель сеяти семена своя):

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды.....

Паситесь, мирные народы!
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

Поклон братьям и братье. Благодарю Вас за то, что Вы успокоили меня на счет Н⟨иколая⟩ М⟨ихайловича⟩ и К⟨атерины⟩ А⟨ндреевны⟩ К⟨арамзиных⟩ — но что делает поэтическая, незабвенная, конституциональная, анти-польская, небесная княгиня Голицына? Возможно ли чтоб я еще жалел о Вашем Петербурге.

Жуковскому грех; чем я хуже принц⟨ессы⟩ Шарлотты — что он мне ни строчки в 3 года не напишет. Правда ли, что он переводит *Гяура?* А я надосуге пишу новую поэму, *Евгений Онегин,* где захлебываюсь желчью. Две песни уже готовы.

66. П. А. Вяземскому

⟨20 декабря 1823 г. Одесса.⟩

Какая б ни была вина

Так и у меня начерно.

Символ конечно дерзновенный,
Незнанья жалкая вина.

Вина, culpa,* faute.** Simbole teméraire, faute déplorable de l'ignorance.*** У нас слово *вина* имеет два значенья; одно из них здесь не имело бы смысла. Оставь эти стихи, пускай они

Aux Saumaise futurs préparent des tortures.****

* ⟨Вина, *лат.*⟩
** ⟨Вина, *франц.*⟩
*** ⟨Перевод выше приведенных двух стихов.⟩
**** ⟨Будущим Сомезам готовят пытки.⟩

Я бы хотел знать, нельзя ли в переписке нашей избегнуть как-нибудь почты: я бы тебе переслал кой-что слишком для нее тяжелое. Сходнее нам в Азии писать по оказии. Что Кривцов? Его прев⟨осходительство⟩ мог бы мне аукнуть. Я жду Пол⟨ярной⟩ Зв⟨езды⟩ в надежде видеть тебя распечатного. Что журнал Анахарсиса Клоца-Кю⟨хельбекера⟩? Рисунок с фонтана оставим до другого издания. Печатай скорее; не ради славы прошу, а ради Мамона.

20 декабря.

Поздр⟨авляю⟩ тебя с рожд⟨еством⟩ сп⟨асителя⟩ наш⟨его⟩ госп⟨ода⟩ И⟨исуса⟩ Х⟨риста⟩.

Ты кажется сбираешься сделать заочное описание Бахчисарая? Брось это. Мадригалы Софье Потоцкой, это дело другое. Впрочем в моем эпилоге описание дворца в нынешнем его положении подробно и верно, и Зонтаг более моего не заметит. Что если б ты заехал к нам на юг нынче весною? Мы бы провели лето в Крыму, куда собирается пропасть дельного народа, женщин и мужчин. Приезжай, ей богу веселее здесь, чем у вас на севере.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. *В Москве*, в Чернышевском переулке, в собственном доме.

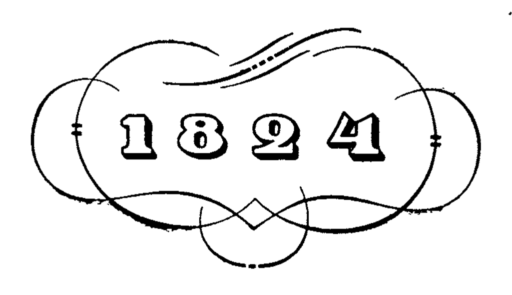
67. Неизвестному

⟨1821—1823 г. Кишинев.⟩

Voilà, mon colonel, une lettre de Kroupensky que je viens de recevoir. Ayez la bonté de m'attendre.

Pouchkine.

А. С. Пушкин. С портрета карандашом *А. Орловского* **1820 г.**
(Институт литературы Академии Наук СССР.)



68. А. А. Бестужеву

〈12 января 1824 г. Одесса.〉

Конечно, я на тебя сердит и готов, с твоего позволения, браниться хоть до завтра. Ты напечатал именно те стихи, об которых именно я просил тебя: ты не знаешь, до какой степени это мне досадно. Ты пишешь, что без трех последних стихов элегия не имела бы смысла. Велика важность! а какой же смысл имеет:

Как ясной влагою полубогиня грудь
. . . . *вздымала*

или

с болезнью и тоской
Твои глаза, и проч.?

Я давно уже не сержусь за опечатки, но в старину мне случалось забалтываться стихами, и мне грустно видеть, что со мною поступают, как с умершим, не уважая ни моей воли, ни бедной собственности. Это простительно Воейкову, но et tu autem, Brute!*

Гнедич шутит со мной шутки в другом роде. Он разгласил, будто бы все новые стихи, обещанные мною Якову Толстому, проданы уже ему, Гнедичу. Толстой написал мне письмо пресухое, в котором он справедливо жалуется на мое легкомыслие, отказался от издания моих стихотворений, уехал в Париж, и мне об нем нет ни слуху, ни духу. Он переписывается с тобою в *Сыне Отечества;* напиши ему слово обо мне, оправдай меня в его глазах да пришли его адрес.

Повторяю тебе в последний раз мои пени и просьбы и обнимаю тебя sans rancune** и с благодарностью за всё остальное — прозу и стихи. — Ты — всё ты, то-есть, мил, жив, умен. Баратынский — прелесть и чудо; *Признание* — совершенство. После него никогда не стану печатать своих элегий, хотя бы наборщик клялся мне евангелием поступать со мною милостивее. Рылеева *Войнаровский* несравненно лучше всех его *Дум;* слог его возмужал и становится истинно повествовательным, чего у нас почти еще нет. Дельвиг — молодец. Я буду ему писать. Готов христосоваться с тобой стихами, но сделай милость... пощади. Прощай, мой милый *Walter!*

---

* 〈И ты также, Брут〉
** 〈Без злопамятства.〉

Туманского вчера и сегодня не видал и письма твоего не отдавал. Он— славный малый, но как поэта я не люблю его. Дай бог ему премудрости!

А. П.

1824, янв. 12. Одесса.

⟨На обороте⟩: Его высокоблагородию Николаю Ивановичу Гречу, в С.-Петербург, в газетную экспедицию. Прошу доставить г. Бестужеву.

69. Л. С. Пушкину

⟨Январь (после 12) 1824 г. Одесса.⟩

Так как я дождался оказии, то и буду писать тебе спустя рукава. Н. Раевской здесь. Он о тебе привез мне недостаточные известия; зачем ты с ним чинился и не поехал повидаться со мною? Денег не было? после бы сочлись — а иначе бог знает, когда сойдемся. Ты знаешь, что я дважды просил Ивана Ивановича о своем отпуске чрез его министров — и два раза воспоследовал всемилостивейший отказ. Осталось одно — писать прямо на его имя — такому-то в Зимнем дворце, что против Петропавловской крепости, не то взять тихонько трость и шляпу и поехать посмотреть на Константинополь. Святая Русь мне становится невтерпеж. Ubi bene ibi patria.* А мне bene** там, где растет трин-трава, братцы. Были бы деньги, а где мне их взять? Что до славы, то ею в России мудрено довольствоваться. Русская слава льстить может какому-нибудь В. Козлову, которому льстят и петербургские знакомства, а человек немного порядочный презирает и тех и других. Mais pourquoi chantais-tu?*** На сей вопрос Ламартина отвечаю — я пел, как булочник печет, портной шьет, Козлов пишет, лекарь морит — за деньги, за деньги, за деньги — таков я в наготе моего цинизма. Плетнев пишет мне, что Бахч⟨исарайский⟩ Фонт⟨ан⟩ у всех в руках. Благодарю вас, друзья мои, за ваше милостивое попечение о моей Славе! благодарю в особенности Тургенева, моего благодетеля; благодарю Воейкова, мо⟨е⟩го высокого покровителя и знаменитого друга! Остается узнать, раскупится ли хоть один экземпляр печатный теми, у которых есть полные рукописи; но это безделица — поэт не должен думать о своем пропитании, а должен, как Корнилович, писать с надеждою сорвать улыбку прекрасного пола. Душа моя, меня тошнит с досады — на что ни взгляну, всё такая гадость, такая подлость, такая глупость — долго ли этому быть? Кстати о гадости — читал я Федру Лобанова — хотел писать на нее критику, не ради Лобанова, а ради маркиза Расина — перо вывалилось из рук. И об этом у вас шумят, и это называют ваши журналисты прекраснейшим переводом известной трагедии г. Расина! Voulez vous découvrir la trace de ses pas?****—надеешься найти Тезея жаркой след иль темные пути.

М⟨---⟩ его в рифму! Вот как всё переведено. А чем же и держится Иван Иванович Расин, как не стихами, полными смысла, точности и гар-

* ⟨Где хорошо, там и отечество.⟩
** ⟨Хорошо.⟩
*** ⟨Но почему ты пел?⟩
**** ⟨Хотите ли отыскать след его шагов.⟩

монии! План и характеры Федры верх глупости и ничтожества в изобретении — Тезей не что иное, как первый Мольеров рогач; Ипполит, le superbe, le fier Hypolite — et même un peu farouche* Ипполит, суровый скифской выблядок — не что иное, как благовоспитанный мальчик, учтивый и почтительный.

D'un mensonge si noir** . . . . и проч.

прочти всю эту хваленую тираду и удостоверишься, что Расин понятия не имел об создании трагического лица. Сравни его с [монологом] речью молодого любовника Паризины*** Байроновой, увидишь разницу умов. А Терамен аббат и сводник — Vous même où seriez vous etc...**** — вот глубина глупости! С Рылеевым мирюсь — Войнаровской полон жизни. Что Кюхля? Дельвигу буду писать, но если не успею, скажи ему, чтоб он взял у Тургенева Олега вещего и напечатал. Может быть я пришлю ему отрывки из Онегина; это лучшее мое произведение. Не верь Н. Раевскому, который бранит его — он ожидал от меня Романтизма, нашел Сатиру и цинизм и порядочно не расчухал.

70. Ф. В. Булгарину

〈1 февраля 1824 г. Одесса.〉

С искренней благодарностью получил я 1-й № Сев〈ерного〉 Арх〈ива〉, полагая, что тем обязан самому почтенному издателю. С тем же чувством видел я снисходительный Ваш отзыв о татарской моей поэме. Вы принадлежите к малому числу тех литераторов, коих порицания или похвалы могут быть и должны быть уважаемы. Вы очень меня обяжете, если поместите в своих листках здесь прилагаемые две пьесы. Они были с ошибками напечатаны в *Полярной Звезде*, отчего в них и нет никакого смысла. Это в людях беда небольшая, но стихи не люди. Свидетельствую Вам искреннее почтение.

Пушкин.

Одесса. 1 февраля 1824.

71. А. А. Бестужеву

〈8 февраля 1824 г. Одесса.〉

Ты не получил видно письма моего. Не стану повторять то, чего довольно и на один раз. О твоей повести в П〈олярной〉 Зв〈езде〉 скажу, что она не в пример лучше (т. е. занимательнее) тех, которые были напечатаны в прошлом годе et c'est beaucoup dire.***** Корнилович славный малый и много обещает — но зачем пишет он *для снисходительного внимания мил〈остиво〉й госуд〈арын〉и NN* и ожидает *ободрительной улыбки прекрасного пола* для продолжения любопытных своих трудов? Всё это старо, не нужно и слишком уже пахнет Шаликовскою невинностию. Булгарин говорит, что Н. Бестужев отличается *новостию мыслей*. Можно бы с бо̀льшим уважением употреблять слово *мысли*. Арабская сказка прелесть; советую тебе держать за ворот этого Сенковского. Между поэтами не вижу Гнедича, это досадно; нет и Языкова — и его жаль; (похабный) мадригал А. Родзянки можно бы оставить

* 〈Надменный, гордый Ипполит и даже несколько дикий.〉
** 〈Столь черною ложью.〉
*** 〈В подлиннике очевидная описка:〉 Паризаны.
**** 〈А вы сами, где были и т. д.〉
***** 〈И это много значит.〉

покойному Нахимову; *вчера — — — люблю и мыслю* поместят со временем в грамматику для примера бессмыслицы. Плетнева Родина хороша, Баратынской — чудо, мои пиесы плохи: вот тебе и всё о Полярной.

Радуюсь, что мой Фонтан шумит. Недостаток плана не моя вина. Я суеверно перекладывал в стихи рассказ молодой женщины

Aux douces loix des vers je pliais les accents
De sa bouche aimable et naïve.*

Впрочем я писал его единственно для себя, а печатаю, потому что деньги были нужны.

3 пункт и самый нужный — с эпиграфом *без церемонии*: ты требуешь от меня десятка пиес, как будто у меня их сотни. Едва ли наберу их и пяток, да и то не забудь моих отношений с цензурой. Даром у тебя брать денег не стану; к тому же я обещал Кюхельбекеру, которому верно мои стихи нужнее нежели тебе.— Об моей поэме нечего и думать — если когда-нибудь она и будет напечатана, то верно не в Москве и не в Петербурге. Прощай, поклон Рылееву, обними Дельвига, брата и братью.

8 февр. 1824.

<На обороте:> Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Ивановичу Гречу. В С.-Петербург. *В газетной экспедиции.* Пр<ошу> дост<авить> г-ну *Бестужеву.*

72. П. А. Вяземскому

<8 марта 1824 г. Одесса.>

От всего сердца благодарю тебя, милый европеец, за неожиданное послание или посылку. Начинаю почитать наших книгопродавцев и думать, что ремесло наше право не хуже другого. Одно меня затрудняет; ты продал всё издание за 3000 р.,** а сколько ж стоило тебе его напечатать? Ты всё-таки даришь меня, бессовестный! Ради Христа, вычти из остальных денег, что тебе следует, да пришли их сюда. Расти им не за чем. А у меня им не залежаться, хоть я право не мот. Уплачу старые долги и засяду за новую поэму. Благо я не принадлежу к нашим писателям 18-го века: я пишу для себя, а печатаю для денег, а ничуть для улыбки прекрасного пола.

Жду с нетерпением моего Фонтана, т. е. твоего предисловия. Недавно прочел я твои давишние замечания на Булг<арина>, это лучшая из твоих полемических статей. Жизни Дмитриева еще не видал. Но, милый, грех тебе унижать нашего Крылова. Твое мнение должно быть законом в нашей словесности, а ты по непростительному пристрастию судишь вопреки своей совести и покровительствуешь чорт знает кому. И что такое Дмитриев? Все его басни не стоят одной хорошей басни Крылова; все его сатиры одного из твоих посланий, а всё прочее первого стихотворения Жуковского. Ты его когда-то назвал Le poète de notre civilisation.*** Быть так, хороша наша civilisation!****

---

* <Нежным законам стиха я подчинил звуки ее милых и бесхитростных уст.>
** 3000 <исправлено из> 1000.
*** <Поэт нашей образованности.>
**** <Образованность.>

Твое поручение отыскать тебе дом обрадовало меня несказанно. Дело не к спеху, однако изволь изъяснить мне потолковее, что такое *в начале лета* и *недорого*. Лев Нарышкин, с которым я уж об этом говорил, уезжает в чужие края *в начале лета*. Он нанимает здесь дом за 500 р. в месяц и дачу не очень помню за сколько. Я бы советовал тебе для детей нанять дачу, потому что в городе пыль несносна. Буду еще хлопотать; впрочем твоего *слишком дорого* не понимаю; ты деньги все ведь истратишь, если не на то, так на другое. Жду ответа. С. Волконского здесь еще нет.

8 марта 1824. Одесса.

〈На обороте:〉 Его сиятельству князю Петру Андреевичу *Вяземскому*. В Москве, в Чернышевском переулке, в собственном доме.

〈Почтовый штемпель:〉 Одесса.

〈Помета:〉 11 марта 1824.

73. И. Н. Инзову (?)

〈Черновое〉

〈Около 8 марта 1824 г. Одесса.〉

Je vous envoye, général, les 360 rou〈bles〉 que je vous dois depuis si longtemps; veuillez recevoir mes sinc〈ères〉 remerciements. Quand aux excuses je n'ai pas le courage de vous en faire. Je suis confus et humilié de n'avoir pu jusqu'à présent vous payer cette dette — la faute est que je crevais de misère.

Agréez, général, les assurances de mon profond respect.

74. П. А. Вяземскому (?)

〈Отрывок〉

〈Первая половина марта 1824 г. Одесса.〉

〈...〉 читая Шекспира и Библию, святый дух иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гёте и Шекспира.— Ты хочешь знать, что я делаю — пишу пестрые строфы романтической поэмы и беру уроки чистого афеизма. Здесь англичанин, глухой философ, единственный умный афей, которого я еще встретил. Он исписал листов 1000, чтобы доказать, qu'il ne peut exister d'être intelligent créateur et régulateur,* мимоходом уничтожая слабые доказательства бессмертия души. Система не столь утешительная, как обыкновенно думают, но, к несчастию, более всего правдоподобная 〈...〉

75. Л. С. Пушкину

〈1 апреля 1824 г. Одесса.〉

Вот что пишет мне Вяземской:

„В *Благон〈амеренном〉* читал я, что в каком-то ученом обществе читали твой Фонтан еще до напечатания. На что это похоже? И в П〈етер〉Б〈урге〉 ходят тысяча списков с него — кто ж после будет покупать; я на совести греха не имею и проч.“

* 〈Что не может существовать существа разумного, создателя и распорядителя.〉

Ни я. Но мне скажут: а какое тебе дело? ведь ты взял свои 3000 р.— а там хоть трава не расти.— Всё так, но жаль, если книгопродавцы, в первый раз поступившие по-европейски, обдернутся и останутся в накладе — да вперед невозможно и мне будет продавать себя с барышом.— Таким образом обязан я за всё про всё друзьям *моей Славы* — чорт их возьми и с нею; тут смотри как бы с голоду не околеть, а они кричат *слава!* Видишь, душа моя, мне на всех вас досадно; требую от тебя одного: напиши мне, как Фонтан расходится — или запишусь в гр<афы> Хвостовы и сам раскуплю половину издания. Что это со мною делают журналисты! Булгарин хуже Воейкова — как можно печатать партикулярные письма — мало ли что мне приходит на ум в дружеской переписке, а им бы всё и печатать. Это разбой; решено: прерываю со всеми переписку — не хочу с ними иметь ничего общего. А они, глупо ругай или глупо хвали меня — мне всё равно — их ни в грош не ставлю, а публику почитаю на ровне с книгопродавцами — пусть покупают и врут, что хотят.

1 апреля 1824.

Письмо это доставит тебе Синявин, *адъют<ант>* гр<афа> Воронцова, славнейший малый, мой приятель; он доставит тебе обо мне все сведения, которых только пожелаешь. Мне сказывали, что ты будто собираешься ко мне; куда тебе! Разве на казенный счет да в сопровождении жандарма. Пиши мне. Ни ты, ни отец ни словечка не отвечаете мне на мои элегические отрывки — денег не шлете, а подрываете мой книжный торг. Куда хорошо.

<На обороте:> Льву Сергеевичу Пушкину. У Обуховского мосту, в доме Полторацкого.

76. П. А. Вяземскому

<Начало апреля 1824 г. Одесса.>

Сейчас возвратился из Кишинева и нахожу письма, посылки и Бахчисарай. Не знаю как тебя благодарить; Разговор прелесть, как мысли, так и блистательный образ их выражения. Суждения неоспоримы. Слог твой чудесно шагнул вперед. Недавно прочел я и жизнь Дмитриева; всё, что в ней рассуждение — прекрасно. Но эта статья tour de force et affaire de parti.* Читая твои критические сочинения и письма, я и сам собрался с мыслями, и думаю на днях написать коё-что о нашей бедной словесности, о влиянии Ломоносова, Карамзина, Дмитриева и Жуковского. Авось и тисну; тогда du choc des opinions jaillira de l'argent.** Знаешь ли что? твой Разговор более писан для Европы чем для Руси. Ты прав*** в отношении романтической поэзии. Но старая <----> классическая, на которую ты нападаешь, полно, существует ли у нас? это еще вопрос.— Повторяю тебе перед Евангелием и святым причастием, что Дмитриев, несмотря на всё старое свое влияние, не имеет, не должен иметь более весу, чем Херасков или дядя В<асилий> Львович. Разве он один представляет в себе классическую нашу словесность, как Мордвинов заключает в себе одном всю русскую оппозицию? и чем он классик? где его трагедии, поэмы дидактические или эпические? Разве классик в посланиях к Севериной, да в эпиграммах, переведенных

* <Фокус и дело партийное (пристрастное).>
** <От столкновения мнений брызнут деньги.>
*** Прав <поверх какого-то другого начатого слова>.

из Гишара? — Мнения *Вест⟨ника⟩ Евр⟨опы⟩* не можно почитать за мнения, на *Благ⟨онамеренного⟩* сердиться невозможно. Где же враги романтической поэзии? где столпы классические? Обо всем этом поговорим надосуге. Теперь поговорим о деле, т. е. о деньгах. Слёнин предлагает мне за Онегина, сколько я хочу. Какова Русь, да она в самом деле в Европе, а я думал, что это ошибка географов. Дело стало за цензурой, а я не шучу, потому что дело идет о будущей судьбе моей, о независимости — мне необходимой. Чтоб напечатать Онегина, я в состоянии — — — т. е. или рыбку съесть, или на ⟨- - -⟩ сесть. Дамы принимают эту пословицу в обратном смысле. Как бы то ни было, готов хоть в петлю. Кюхельбекеру, Матюшкину, Верстовскому усердный мой поклон; буду немедленно им отвечать. Брата я пожурил за рукописную известность Бахчисарая. Каков Булгарин и вся братья. Это не соловьи-разбойники, а грачи-разбойники. Прости, душа — да пришли мне денег.

А. П.

Ты не понял меня, когда я говорил тебе об оказии. Почтмейстер мне в долг верит, да мне не верится.

77. А. И. Казначееву

⟨Черновое⟩

⟨22 мая 1824 г. Одесса.⟩

П⟨очтенный⟩ А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩. Будучи совершенно чужд ходу деловых бумаг, не знаю в праве ли отозваться на предписание е⟨го⟩ с⟨иятельства⟩. Как бы то ни было, надеюсь на Вашу снисходительность и приемлю смелость объясниться откровенно насчет моего положения.

7 лет я службою не занимался, не написал ни одной бумаги, не был в сношении ни с одним начальник⟨ом⟩. Эти 7 лет, как Вам известно, вовсе для меня потеряны. Жалобы с моей стороны были бы не у места. Я сам заградил себе путь и выбрал другую цель. Ради бога не думайте, чтоб я смотрел на стихотворство с детским тщеславием рифмача или как на отдохновение чувствительного человека: оно просто мое ремесло, отрасль честной промышленности, доставляющая мне пропитание и домашнюю независимость. Думаю, что граф Воронцов не захочет лишить меня ни того, ни другого.

Мне скажут, что я, получая 700 рублей, обязан служить. Вы знаете, что только в Москве или П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ можно вести книжный торг, ибо только там находятся журналисты, цензоры и книгопродавцы; я поминутно должен отказываться от самых выгодных предложений единственно по той причине, что нахожусь за 2000 в⟨ерст⟩ от столиц. Правительству угодно вознаграждать некоторым образом мои утраты, я принимаю эти 700 рублей не так как жалование чиновника, но как паёк ссылочного невольника. Я готов от них отказаться, если не могу быть властен в моем времени и занятиях. Вхожу в эти подробности, потому что дорожу мнением гр⟨афа⟩ Воронцова, так же как и Вашим, как и мнением всякого честн⟨ого⟩ человека.

Повторяю здесь то, что уже известно графу М⟨ихаилу⟩ С⟨еменовичу⟩: если бы я хотел служить, то никогда бы не выбрал себе другого начальника кроме его сиятельства; но чувствуя свою совершенную неспособность, я уже отказался от всех выгод службы и от всякой надежды на дальнейшие успехи в оной.

Знаю, что довольно этого письма, чтоб меня, как говорится, уничтожить. Если гр⟨аф⟩ прикажет подать в отставку, я готов; но чувствую, что переменив мою зависимость я много потеряю, а ничего выиграть не надеюсь.

Еще одно слово: Вы может быть не знаете, что у меня аневризм. Вот уж 8 лет как я ношу с собою смерть. Могу представить свидетельство которого угодно доктора. Ужели нельзя оставить меня в покое на остаток жизни, которая верно не продлится.

Свидетельствую Вам глуб⟨окое⟩ почт⟨ение⟩ и серд⟨ечную⟩ пред⟨анность⟩.

78. А. И. Казначееву

⟨Черновое⟩

⟨Начало (после 2-го) июня 1824 г. Одесса.⟩

Je suis bien faché que mon congé vous ait fait tant de peine et l'affliction que vous m'en témoignez me touche sincèrement. Quant à la crainte que vous avez relativement aux suites que ce congé peut avoir je ne la crois pas fondées. Que regretterai-je — est-ce ma carrière manquée? C'est une idée à laquelle j'ai eu le temps de me résigner.— Sont-ce mes appointe⟨ments⟩? Puisque mes occupations littéraires [peuvent me procurer plus d'argent] il est tout naturel [de leurs sacrifier des occupations de mon service etc.] Vous me parlez de protection [et d']amitié. Deux choses incompatibles. Je ne puis ni ne veux prétendre à l'amitié du c-te Wor⟨onzof⟩ encore moins à sa protection: rien que je sache ne dégrade plus que le patronage, et j'estime trop cet homme pour vouloir m'abaisser devant lui. Là dessus j'ai des prejugés démocratiques qui valent bien les prej⟨ugés⟩ et l'org⟨ueil⟩ de l'aristocratie.

Je suis fatigué de dépendre de la digestion bonne ou mauvaise de tel et tel chef, je suis ennuyé d'être traité dans ma patrie avec moins d'égard que le premier galopin anglais qui vient y promener parmi nous sa platitude et son baragouin.

Je n'aspire qu'à l'indépendance — pardonnez-moi le mot en faveur de la chose — à force de courage et ⟨de⟩ persévérance je finirai par en jouir. J'ai déjà vaincu ma répugnance d'écrire et de vendre mes vers pour vivre; le plus grand pas est fait. Si je n'écris encore que sous l'influence capricieuse de l'inspiration, les vers une fois écrits je ne les regarde plus que comme une marchandise à tant la pièce. Je ne conçois pas la *consternation* de mes amis (je ne sais pas trop ce que c'est que mes amis).

Il n'y a pas de doute que le c-te W⟨oronzof⟩, qui est un homme d'ésprit, saura me donner le tort dans l'opinion du public—triomphe très flatteur et dont je le laisserai jouir tout à son [gré], vu que je me soucie tout autant ⟨de⟩ l'opinion de ce public que du blâme ⟨et⟩ de l'admiration de nos journaux.

79. П. А. Вяземскому

⟨7 июня 1824 г. Одесса.⟩

Жена твоя приехала сегодня, привезла мне твои письма и мадригал Василия Львовича, в котором он мне говорит: *ты будешь жить с княгинею прелестной;* не верь ему, душа моя, и не ревнуй. Письма твои обрадовали меня по многим отношениям: кажется ты успокоился после своей эпиграммы. Давно бы так! Критики у нас, чувашей, не существует, палки

как-то неприличны; о поединке и смех и грех было и думать: то ли дело цып-цып или цыц-цыц. Пришли мне эпиграмму Грибоедова. В твоей неточность: и *визг* такой, должно *писк*. Впрочем она прелестна. То, что ты говоришь насчет журнала, давно уже бродит у меня в голове. Дело в том, что на Воронцова нечего надеяться. Он холоден ко всему, что не он; а меценатство вышло из моды. Никто из нас не захочет *великодушного покровительства просвещенного вельможи*. Это обветшало вместе с Ломоносовым. Нынешняя наша словесность есть и должна быть благородно-независима. Мы одни должны взяться за дело и соединиться. Но беда! Мы все лентяй на лентяе — материалы есть, материалисты есть, но où est le cul de plomb qui poussera ça?* где найдем своего составителя, так сказать, своего Каченовского? (в смысле Милонова — что для издателя хоть Вестника Европы, не надобен тут ум, потребна только <---->). Еще беда: ты — *Sectaire*, а тут бы нужно много и очень много терпимости; я бы согласился видеть Дмитриева в заглавии нашей кучки, а ты уступишь ли мне моего Катенина? Отрекаюсь от Василья Львовича; отречешься ли от Воейкова? Еще беда: мы все прокляты и рассеяны по лицу земли — между нами сношения затруднительны, нет единодушия; золотое *кстати* поминутно от нас выскользает. Первое дело: должно приструнить все журналы и держать их в *решпекте* — ничего легче б не было, если б мы были вместе и печатали бы завтра, что решили бы за ужином вчера; а теперь сообщай из Москвы [вы] в Одессу замечание на какую-нибудь глупость Булгарина, отсылай его к Бирукову в П<етер>Б<ург> и печатай потом через 2 месяца в *revue des bévues*.** Нет, душа моя Асмодей, отложим попечение, далеко кулику до Петрова дня — а еще дале [нам] бабушке до Юрьева дня.

Радуюсь, что мог услужить тебе своей денежкой, сделай милость не торопись. С женою отошлю тебе 1-ую песнь Онегина. Авось с переменой министерства она и напечатается — покаместь мне предла<гают>*** за второе издание К<авказского> Пле<нника> 2000 рублей. <Как>*** думаешь? согласиться? Третье ведь <от>*** нас не ушло.

Прощай милый; пишу тебе в пол-пьяна и в постеле. Отвечай.

<На обороте:> Его сиятельству милостивому государю князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Чернышевском переулке, в собственном доме. *В Москве.*

<Почтовая помета:> Одесса <...> июня 1824.

80. Л. С. Пушкину

<13 июня 1824 г. Одесса.>
13 июня.

Ты спрашиваешь моего мнения насчет Булгаринского вранья — чорт с ним. Охота тебе связываться с журналистами на словах, как Вяземскому на письме. Должно иметь уважение к самому себе. Ты, Дельвиг и я можем все трое плюнуть на сволочь нашей литературы — вот тебе и весь мой совет. Напиши мне лучше что-нибудь о Северных Цветах — выдут ли и когда выдут? С переменою министерства, ожидаю и перемены цензуры. А жаль.....

* <Где та свинцовая задница, которая будет толкать дело вперед.>
** <Обозрение промахов.>
*** <Кусок письма вырван.>

la coupe était pleine.* Бируков и Красовской невтерпеж были глупы [и] своенравны и притеснительны. Это долго не могло продлиться. На каком основании начал свои действия дедушка Шишков? Не запретил ли он *Бахчис<арайский> Фонтан* из уважения к святыне Академического словаря и неблазно составленному слову *водомет*? Шутки в сторону, ожидаю добра для литературы вообще, и посылаю ему лобзание не яко Иуда-Арзамасец но яко Разбойник-Романтик. Попытаюсь толкнуться ко вратам цензуры с первою главой или песнью Онегина. Авось пролезем. Ты требуешь от меня подробностей об Онегине — скучно, душа моя. В другой раз когда-нибудь. Теперь я ничего не пишу: хлопоты другого рода. Неприятности всякого рода; скучно и пыльно. Сюда приехала кн<ягиня> Вера Вяземская, добрая и милая баба — но мужу был бы я больше рад. Жуковского я получил. Славный был покойник, дай бог ему царство небесное! Слушай, душа моя, деньги мне нужны. Продай на год Кавк<азского> Плен<ника> за 2000 р. Кому бишь? Вот перемены: И *путник* оживает — и пленник. Остановлял он долго взор — вперял он любопытный взор. *И уповательным* мечтам — И упоительным. *Не много..... ей дней* ** — *ночей* — ради бога. Прощай.

<На обороте:> Милостивому государю Льву Сергеевичу Пушкину, *в С.-Петербург*, у Обухова мосту, в доме Полторацкого.

<Почтовая помета:> Одесса 13 июня 1824 г.

81. П. А. Вяземскому

<24—25 июня 1824 г. Одесса.>

Я ждал отъезда Трубецкого, чтоб писать тебе спустя рукава. Начну с того, что всего ближе касается до меня. Я поссорился с Воронцовым и завел с ним полемическую переписку, которая кончилась с моей стороны просьбою в отставку. Но чем кончат власти, еще не известно. Тиверий рад будет придираться; а европейская молва о европейском образе мыслей графа Сеяна обратит всю ответственность на меня. Покаместь не говори об этом никому. А у меня голова кругом идет. По твоим письмам к кн<ягине> Вере вижу, что и тебе и Кюхельбекерно и тошно; тебе грустно по Байроне, а я так рад [ей] его смерти, как высокому предмету для поэзии. Гений Байрона [ослаб<?>] бледнел с его молодостию. В своих трагедиях, не выключая и Каина, он уж не тот пламенный Демон, который создал Гяура и Чильд-Гарольда. Первые 2 песни Дон-Жуана выше следующих. Его поэзия видимо изменялась. Он весь создан был навыворот; постепенности в нем не было, он вдруг созрел и возмужал — пропел и замолчал, и первые звуки его уже ему не возвратились. После 4-ой *** песни Child-Harold Байрона мы не слыхали, а писал какой-то другой поэт с высоким человеческим талантом. Твоя мысль воспеть его смерть в 5-ой песни его героя прелестна, но мне не по силам — Греция мне огадила. О судьбе греков позволено рассуждать как о судьбе моей братьи негров; [и] можно тем и другим желать освобождения от рабства нестерпимого. Но чтобы все просвещенные европейские народы бредили Грецией — это непростительное ребячество. Иезуиты натолковали [им] нам

* <Чаша была уже полна.>
** <В подлиннике „ей дней“ подчеркнуто двумя чертами.>
*** <4 переправлено из> 5.

о Фемисток⟨л⟩е и Перикле, а мы вообразили, что пакостный народ, состоящий из разбойников и лавочников, есть законнорожденный их потомок и наследник их школьной славы. Ты скажешь, что я переменил свое мнение, приехал бы ты к нам в Одессу посмотреть на соотечественников Мильтиада и ты бы со мною согласился. Да посмотри, что писал тому несколько лет сам Байрон, [сде⟨лавший⟩] в замечаниях на Child-Harold — там, где он ссылается на мнение Фовеля, французского консула, помнится, в Смирне. Обещаю тебе однако ж вирши на смерть его превосходительства.

Хотелось мне с тобою поговорить о перемене министерства. Что ты об этом думаешь? Я и рад и нет. Давно девиз всякого русского есть *чем хуже, тем лучше*. Оппозиция русская, составившаяся благодаря русского бога из наших писателей, каких бы то ни было, приходила уже в какое-то нетерпение, которое я исподтишка поддразнивал, ожидая чего-нибудь. А теперь как позволят Фите Глинке говорить своей любовнице, что она божественна, что у ней очи небесные, [и] что любовь есть священное чувство, вся эта сволочь опять угомонится, журналы пойдут врать своим чередом, чины своим чередом, Русь своим чередом. Вот как Шишков сделает всю обедню ⟨------⟩. С другой стороны деньги, Онегин, святая заповедь Корана — вообще мой эгоизм. Еще слово: я позволил брату продать [2-ую] второе издание *Кавк⟨азского⟩ Пле⟨нника⟩*. Деньги были нужны — а (как я говорил) 3-е издание от нас не уйдет. Да ты пакостишь со мною: даришь меня, и связываешься чорт знает с кем. Ты задорный издатель — а Гнедич хоть и невыгодный приятель, зато уж копейки не подарит и смирно себе сидит, не бранясь ни с Каченовским, ни с Дмитриевым.

А. П.

Пришли же и ты мне стихов.

82. А. А. Бестужеву

⟨29 июня 1824 г. Одесса.⟩

Милый Бестужев, ты ошибся, думая, что я сердит на тебя — лень одна мне помешала отвечать на последнее твое письмо (другого я не получил). Булгарин другое дело. С этим человеком опасно переписываться. Гораздо веселее его читать. Посуди сам: мне случилось когда-то быть влюблену без памяти. Я обыкновенно в [это время] таком случае пишу элегии, как другой мажет ⟨?⟩ ⟨*нрзбр*⟩ свою кровать ⟨?⟩.* Но приятельское ли дело вывешивать на показ мокрые мои простыни? Бог тебя простит! Но ты острамил меня в нынешней Звезде — напечатав 3 последние стиха моей элегии; чорт дернул меня написать еще кстати о Бахч⟨исарайском⟩ Фонт⟨ане⟩ какие-то чувствительные строчки и припомнить тут же элегическую мою красавицу. Вообрази мое отчаяние, когда увидел их напечатанными. — Журнал может попасть в ее руки. Что ж она подумает [обо мне], видя с какой охотою беседую об ней *с одним из п⟨етер⟩б⟨ургских⟩ моих приятелей*. Обязана ли она знать, что она мною не названа, что письмо распечатано и напечатано Булгариным, что проклятая элегия доставлена тебе чорт знает кем — и что никто не виноват. Признаюсь, одной мыслию этой женщины дорожу я более, чем мнениями всех журналов на свете и всей нашей публики. Голова у меня закружилась. Я хотел просто напечатать в Вестн⟨ике⟩ Евр⟨опы⟩

* ⟨Чтение последних трех слов предположительно; все они, как и не поддающееся прочтению предшествующее слово, густо вымараны другими чернилами.⟩

(единственном журнале, на которого не имею права жаловаться), что Булг⟨арин⟩ не был в праве пользоваться перепискою двух частных лиц еще живых без согласия их собственного. Но перекрестясь предал это всё забвению. Отзвонил и с колокольни долой. Мне грустно, мой милый, что ты ничего не пишешь. Кто же будет писать? М. Дмитриев да А. Писарев? хороши! Если бы покойник Байрон связался браниться с полупокойником Гёте, то и тут бы Европа не шевельнулась, чтоб их стравить, поддразнить или окатить холодной водой. [По⟨лемика⟩] Век полемики миновался. Для кого же занимательно мнение Дмитриева о мнении Вяземского или [лучше] мнение Писарева о самом себе? Я принужден был вмешаться, ибо призван был в свидетельство М. Дм⟨итриевы⟩м. Но больше не буду. Онегин мой [раз] растет. Да чорт его напечатает. — Я думал, что цензура ваша поумнела при Шишкове — а вижу, что и при старом по-старому. — Если согласие мое не шутя тебе нужно для напечатания Разбойников, то я никак его не дам, если не пропустят *жид* и *харчевни* (скоты! скоты! скоты!), а *попа* — к чорту его. Кончу дружеской комиссией — постарайся увидеть Никиту Всеволожского, лучшего из минутных друзей моей минутной младости. Напомни этому милому, беспамятному эгоисту, что существует некто А. Пушкин, такой же эгоист и приятный стихотворец. Оный Пушкин продал ему когда-то собрание своих стихотворений за 1000 р. ассигн⟨ациями⟩. Ныне за ту же цену хочет у него их купить. Согласится ли Аристип Всеволодович? Я бы в придачу предложил [бы] ему мою дружбу mais il l'a depuis longtemps, d'ailleurs ça ne fait que 1000 roubles.* Покажи ему мое письмо. Мужайся — дай ответ скорей, как говорит бог Иова или Ломоносова.

29 июня 1824. Одесса.

83. А. А. Шишкову

⟨Конец 1823 — первая половина 1824 г. Одесса.⟩

С ума ты сошел, милый Шишков, ты мне писал несколько месяцев тому назад: Милостивый государь, лестное ваше знакомство, честь имею, покорнейший слуга.... так что я и не узнал моего царскосельского товарища. Если заблагорассудишь писать ко мне, вперед прошу тебя быть со мною на старой ноге. Не то мне будет грустно. До сих пор жалею, душа моя, что мы не столкнулись с тобою на Кавказе; могли бы мы и стариной тряхнуть, и поповесничать, и в язычки постучать. Впрочем судьба наша, кажется, одинакова и родились мы видно под единым созвездием. Пишет ли к тебе общий наш приятель Кюхельбекер? Он на меня надулся, бог весть почему. Помири нас. Что стихи? куда зарыл ты свой золотой талант? под снега ли Эльбруса, под тифлисскими ли виноградниками? Если есть у тебя что-нибудь, пришли мне — право сердцу хочется.

Обнимаю тебя — письмо мое бестолково, да нѐкогда мне быть толковее.

А. П.

Недавно узнал я, что ты знакомец и родственник почтенному нашему Александру Ивановичу. Он доставляет мне случай снестись с тобою, а сам завален бумагами и делами — любить тебя есть ему время, а писать к тебе — навряд.

---

* ⟨Но он ею располагает уже издавна, впрочем, это составит только 1000 рублей.⟩

84. В. Л. Давыдову (?)

⟨Черновое⟩

⟨Середина 1824 г. Одесса.⟩

С удивлением слышу я, что ты почитаешь меня врагом освобождающейся Греции и поборником турецкого рабства. Видно слова мои были тебе странно перетолкованы. Но что бы тебе ни говорили, ты не должен был верить, чтобы когда-нибудь сердце мое недоброжелательство⟨вало⟩ благородным усилиям возрождающего⟨ся⟩ народа. Жалея, что принужден оправдываться перед тобою, повторю и здесь то, что случалось мне говорить касательно греков.

Люди по большей части самолюбивы, беспонятны, легкомысленны, невежественны, упрямы; старая истина, которую все-таки не худо повторить. Они редко терпят противуречие, никогда не прощают неуважения; они легко увлекаются пышными словами, охотно повторяют всякую новость, и, к ней привыкнув, уже не могут с нею расстаться.

Когда что-нибудь является общим мнением, то глупость общая вредит ему столь же, сколько единодушие ее поддерживает. Греки между европ⟨ей-цами⟩ имеют гораздо более вредных поборников, нежели благоразумных друзей — ничто еще не было столь *народно* как дело греков, хотя многие в их политическом отношении были важнее для Европы.

85. В. Л. Давыдову (?)

⟨Черновое⟩

⟨Середина 1824 г. Одесса.⟩

⟨.....⟩de Constantinople — ⟨...⟩* a de gueux timides, voleurs et vagabonds qui n'ont pu même soutenir le premier feu de la mauvaise mousquetterie turque, formerait une singulière troupe dans l'armée du comte Vitgenstein. Quant à ce q⟨ui⟩ reg⟨arde⟩ les officiers ils sont pires que les soldats. N⟨ous⟩ avons vu ces nouveaux Léonidas dans les rues d'Odessa et de Kichenev — plusieurs nous sont personnellement connus, nous certifions leur complète nullité — ils ont trouvé l'art d'être insipides, même au moment où leur conversation devait intéresser tout Européen — aucune idée de l'art militaire, nul point d'honneur, nul enthousiasme — les français et les russes qui se trouvent ici — leur marquent un mépris dont ils ne sont que trop dignes, ils supportent tout, même les coups de bâton avec un sang froid digne de Themistocle. Je ne suis ni un barbare ni un apôtre de l'Alcoran, la cause de la Grèce m'intéresse vivement, c'est pour cela même que je m'indigne en voyant ces misérables, revêtus du ministère sacré des défenseurs de la liberté.

86. А. И. Тургеневу

⟨14 июля 1824 г. Одесса.⟩

Вы уж узнали, думаю, о просьбе моей в отставку, с нетерпеньем ожидаю решения своей участи и с надеждой поглядываю на ваш север. Не странно ли, что я поладил с Инзовым, а не мог ужиться с Воронцовым; дело в том, что он начал вдруг обходиться со мною с непристойным неуважением, я мог дождаться больших неприятностей и своей просьбой предупредил его же-

* ⟨Верхний край письма оторван.⟩

лания. Воронцов — вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое. Старичок Инзов сажал меня под арест всякой раз, как мне случалось побить молдавского боярина. Правда — но зато добрый мистик в то же время приходил меня навещать и беседовать со мною об гишпанской революции. Не знаю, Воронцов посадил бы меня под арест, но уж верно не пришел бы ко мне толковать о конституции кортесов. Удаляюсь от зла и сотворю благо: брошу службу, займусь рифмой. Зная старую Вашу привязанность к шалостям окаянной музы, я было хотел прислать Вам несколько строф моего Онегина, да лень. Не знаю, пустят ли этого бедного Онегина в небесное царствие печати; на всякой случай попробую. Последняя перемена минис<т>ерства обрадовала бы меня вполне, если бы Вы остались на прежнем своем месте. Это истинная потеря для нас, писателей; удаление Голицына едва ли может оную вознаградить. Простите, милый и почтенный! Это письмо будет Вам доставлено кн<ягиней> Волконской, которую Вы так любите и которая так любезна. Если Вы давно не видались с ее дочерью, то Вы изумитесь правоте и верности прелестной ее головы. Обнимаю всех, то есть весьма немногих — целую руку К. А. Карамзиной и княгине Голицыной constitutionnelle ou anti-constitutionnelle mais toujours adorable comme la liberté.*

14 juillet.**

А. П.

<На обороте:> A Monsieur Monsieur Tourguenief à St. Pétersbourg.

87. П. А. Вяземскому

<15 июля 1824 г. Одесса.>

За что ты меня бранишь в письмах к своей жене? за отставку? т. е. за мою независимость? За что ты ко мне не пишешь? Приедешь ли к нам в полуденную пыль? Дай бог! Но поладишь ли ты с здешними властями — это вопрос, на который отвечать мне не хочется, хоть и можно бы. Кюхельбекер едет сюда — жду его с нетерпением. Да и он ничего ко мне не пишет; что он не отвечает на мое письмо? Дал ли ты ему Разбойников для Мнемозины? — Я бы и из Онегина переслал бы что-нибудь, да нельзя: всё заклеймено печатью отвержения. Я было хотел сбыть с рук Пленника, но плутня Ольдекопа мне помешала. Он перепечатал Пленника, и я должен буду хлопотать о взыскании по законам. Прощай, моя радость. Благослови, преосвященный владыко Асмодей.

15 июля.

<На обороте:> Князю Петру Андреевичу Вяземскому.

88. И. С. Деспоту-Зеновичу

<8 августа 1824 г. Село Колпино.>

Александр Пушкин сердечно благодарит Игнатия Семеновича Зеновича за его заочное гостеприимство. Он оставляет его дом, искренно сожалея, что не имел счастия познакомиться с почтенным хозяином.

8 августа 1824.

---

* <Конституционной или анти-конституционной, но всегда столь же достойной обожания, как и свобода.>

** <Июля.>

89. А. Н. Вульфу

<20 сентября 1824 г. Михайловское.>

Здравствуй, Вульф, приятель мой!
Приезжай сюда зимой,
Да Языкова поэта
Затащи ко мне с собой
Погулять верхом порой,
Пострелять из пистолета.
Лайон, мой курчавый брат
(Не михайловской приказчик),
Привезет нам, право, клад!
Что? — бутылок полный ящик.
Запируем — уж, молчи!
Чудо — жизнь анахорета!
В Троегорском до ночи,
А в Михайловском до света;
Дни — любви посвящены,
Ночью — царствуют стаканы;
Мы же — то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены.

В самом деле, милый, жду тебя с отверстыми объятиями и с откупоренными бутылками. Уговори Языкова да отдай ему мое письмо; так как я под строгим присмотром, то если вам обоим заблагорассудится мне отвечать, пришли письма под двойным конвертом на имя сестры твоей А<нны> Н<иколаевны>.

До свидания, мой милый.

А. П.

<Приписка Анны Николаевны Вульф>

Александр Сергеевич вручил мне это письмо к тебе, мой милый друг. Он давно сбирался писать к тебе и к Языкову, но я думала, что это только будет на словах. Пожалуйста отдай тут вложенное письмо [к] Языкову и, ежели можешь, употреби всё старание уговорить его, чтоб он зимой сюда приехал с тобой. Пушкин этого очень желает; покаместь пожалуйста отвечай скорее на это письмо и пришли ответ от Языкова скорее. Сегодня я тебе писать много не могу. Пушкины оба у нас, и теперь я пользуюсь временем, как они ушли в баню. Я надеюсь, что твое беспокойство на счет А<нны> П<етровны> кончилось. Пожалуйста, моя душа, ежели можешь, пришли мне книг; я боюсь тебе надоесть с этой просьбой, но так и быть — полагаюсь на твою [родственную] братскую дружбу. Прощай, моя радость; с нетерпением будем *мы* ожидать твоего ответа. Не забывай тебе душою преданную Анну Вульф.

Сентября 20 1824 года.

Лев тебя целует.

<На обороте рукою Анны Николаевны Вульф:> Его благородию милостивому государю Алексею Николаевичу Вульфу. В город Дерпт.

<Почтовый штемпель:> Опочка 1824 сен. 21.

90. П. А. Вяземскому

<8 или 10 октября 1824 г. Михайловское.>

Мой милый, наконец ты подал голос. Деловую записку твою получил исправно — вот тебе ответ. Ольдекоп украл и соврал; отец мой никакой сделки с ним не имел. Доверенность я бы тебе переслал; но погоди: гер-

бовая бумага в городе, должно взять какое-то свидетельство в городе — а я в глухой деревне. Если можно без нее обойтись, то начни действия, единственный, деятельный друг! По письму дяди вижу, что кн⟨ягиня⟩ В⟨ера⟩ Ф⟨едоровна⟩ к тебе приехала; ты ничем не достоин своей жены (разве стихами, да и тех уж не пишешь). Немедленно буду к ней писать; я всё хотел наверное знать место ее пребывания. En attendant mettez moi à ses pieds et dites lui qu'elle est une âme charmante.* О моем житье-бытье ничего тебе не скажу — скучно вот и всё.

Каков гр⟨аф⟩ Воронцов?

Полу-герой, полу-невежда,
К тому ж еще полу-подлец!...
Но тут однако ж есть надежда,
Что полный будет наконец.

Кстати о стихах: сегодня кончил я поэму Цыгане. Не знаю, что об ней сказать. Она покаместь мне опротивела, только что кончил и не успел [вым⟨ыть⟩] обмыть запревшие ⟨----⟩. Посылаю тебе маленькое поминаньице за упокой души раба божия Байрона. Я было и целую панихиду затеял, да скучно писать про себя — или справляясь в уме с таблицей умножения глупости Бирукова, разделенного на Красовского. Брат Лайон тебе кланяется. Пришли мне стихов, умираю скучно.

91. В. А. Жуковскому

⟨Конец октября 1824 г. Михайловское.⟩

Не знаю, получил ли ты очень нужное письмо; на всякой случай повторю вкратце о деле, которое меня задирает заживо. 8-илетняя Родоес Сафианос, дочь грека, падшего в Скулянской битве героя, воспитывается в Кишиневе у Катерины Христофоровны Крупенской, жены бывшего виц-губернатора Бессарабии. Нельзя ли сиротку приютить? Она племянница русского полковника, следств⟨енно⟩ может отвечать за дворянку. Пошевели сердце Марии, поэт! и оправдаем провиденье. О себе говорить не намерен, я хладнокровно не могу всего этого раздумать; может быть тебя рассержу, вывалив, что у меня на сердце. Брат привезет тебе мои стихи, жду твоих как утешения. Обнимаю тебя горячо, хоть и грустно. Введи меня в семейство Карамзина, скажи им, что я для них тот же. Обними из них кого можно; прочим — всю мою душу.

92. В. Ф. Вяземской

⟨Черновое⟩

⟨Конец октября 1824 г. Михайловское.⟩

Belle, bonne princesse Véra, âme charmante et généreuse! Je ne vous remercierai pas pour votre lettre, les paroles seraient trop froides et trop faibles pour vous exprimer mon attendrissement et ma reconnaissance — — Votre douce amitié suffirait à toute âme moins égoïste que la mienne.

* ⟨В ожидании повергни меня к ее ногам и скажи ей, что она — прелестная душа.⟩

А. И. Тургенев. С литографии *Энгельмана* по портрету *Виньерона* 1830 г.

(Институт литературы Академии Наук СССР.)

Tel que je suis, elle seule me consola de bien de chagrins et seule a pu calmer la rage de l'ennui [qui] consume ma sotte existence. Vous désirez la connaître, cette sotte existence: ce que j'avais prévu s'est trouvé vrai. Ma présence au milieu de ma famille n'a fait que redoubler des chagrins assez réels. On m'a reproché mon exil; on se croit entraîné dans mon malheur, on prétend que je prêche l'athéisme à ma soeur qui est une créature céleste et à mon frère qui est très drôle et très jeune, qui admirait mes vers et que j'ennuie très certainement. Dieu s<eul> sait, si je songe à lui? Mon père a eu la faiblesse d'accepter un emploi, qui le mit dans tous les cas dans une fausse position à mon égard. Cela fait que je passe à cheval et dans les champs tout le temps que je ne suis pas au lit. Tout ce qui me rappelle la mer m'attriste — le bruit d'une fontaine me fait mal à la lettre — je crois qu'un beau ciel me ferait pleurer de rage, но слава <богу> небо у нас сивое, а луна точная репка — — A l'égard de mes voisins, je n'ai eu que la peine de les rebuter d'abord; ils ne m'excèdent pas — je jouis parmi eux de la réputation *d'Oneguine* — et voilà je suis prophête en mon pays. Soit-il. Pour toute ressource je vois souvent une bonne vielle voisine — j'écoute ses conversations patriarcales — ses filles assez mauvaises sous tous les rapports me jouent du Rossini que j'ai fait venir. Je suis dans la meilleure position possible pour achever mon roman poétique, mais l'ennui est une froide muse, et mon poème n'avance guère; voilà pourtant une strophe que je vous dois; montrez-la au *Pr<ince> Pierre;* dites lui de ne pas juger du tout par cet échantillon.

Adieu, ma respectable princesse, je suis à vos pieds bien tristement. Ne montrez cette lettre que à ceux qui j'aime et qui prennent à moi l'intérêt de l'amitié et non de la curiosité — au nom du ciel, un mot d'Odessa — de vos enfants! — avez-vous consulté le docteur de Mili? Que fait-il, и что Мили?

Le prince a<...>

<На обороте:> [Пок<орно> пр<ошу> дост<авить> ее сият<ельству> княг<ине> Вере Фед<оровне> Вяземской.]

93. Б. А. Адеркасу

<Конец октября (31?) 1824 г. Михайловское.>

М<илостивый> г<осударь> Б<орис> А<нтонович>,

Г<осударь> имп<ератор> высочайше соизволил меня послать в поместье моих родителей, думая тем облегчить их горесть и участь сына. Неважные обвинения правительства сильно подействовали на сердце моего отца и раздражили мнительность, простительную старости и нежной любови его к прочим детям. — Решился для его спокойствия и своего собственного просить е<го> и<мператорское> в<еличество> да соизволит меня перевести в одну из своих крепостей. Ожидаю сей последней милости от ходатайства вашего превосх<одительства>.

94. В. А. Жуковскому

<31 октября 1824 г. Михайловское-Тригорское.>

Милый, прибегаю к тебе. Посуди о моем положении. Приехав сюда, был я всеми встречен как нельзя лучше, но скоро всё переменилось: отец, испуганный моей ссылкою, беспрестанно твердил, что и его ожидает та же

участь; Пещуров, назначенный за мною смотреть, имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче — быть моим шпионом; вспыльчивость и раздражительная чувствительность отца не позволяли мне с ним объясниться; я решился молчать. Отец начал упрекать брата в том, что я преподаю ему безбожие. Я всё молчал. Получают бумагу, до меня касающуюся. Наконец желая вывести себя из тягостного положения, прихожу к отцу, прошу его позволения объясниться откровенно.... Отец осердился. Я поклонился, сел верьхом и уехал. Отец призывает брата, и повелевает ему не знаться avec ce monstre, ce fils dénaturé...* (Жуковский, думай о моем положении и суди.) Голова моя закипела. Иду к отцу, нахожу его с матерью и высказываю всё, что имел на сердце целых 3 месяца. Кончаю тем, что говорю ему в последний раз. Отец мой, воспользуясь отсутствием свидетелей, выбегает и всему дому объявляет, что я *его бил, хотел бить, замахнулся, мог прибить...* Перед тобою не оправдываюсь. Но чего же он хочет для меня с уголовным своим обвинением? рудников сибирских и лишения чести? Спаси меня хоть крепостию, хоть Соловецким монастырем. Не говорю тебе о том, что терпят за меня брат и сестра — еще раз спаси меня.

А. П.

31 окт.

Поспеши: обвинение отца известно всему дому. Никто не верит, но все его повторяют. Соседи знают. Я с ними не хочу объясняться — дойдет до правительства, посуди, что будет. Доказывать по суду клевету отца для меня ужасно, а на меня и суда нет. Я hors la loi.**

P. S. Надобно тебе знать, что я уже писал бумагу губернатору, в которой*** прошу его о крепости, умалчивая о причинах. П. А. Осипова, у которой пишу тебе эти строки, уговорила меня сделать тебе и эту доверенность. Признаюсь, мне немного на себя досадно, да душа моя — голова кругом идет.

95. П. А. Плетневу

⟨Черновое⟩

⟨Конец октября — начало ноября 1824 г. Михайловское.⟩

Ты издал дядю моего;
Творец Опасного Соседа
Достоин очень был того,
Хотя покойная Беседа
И не жалела ⟨?⟩ лик его...
Теперь издай [меня], приятель,
[Плоды] пустых моих трудов.
Но ради Феба, мой Плетнев,
Когда ты будешь свой издатель?

* ⟨С этим чудовищем, с этим сыном, лишенным всяких человеческих чувств.⟩
** ⟨Я вне закона.⟩
*** ⟨В подлиннике описка:⟩ в котором.

Беспечно и радостно полагаюсь на тебя в отношении моего Онегина! Созови мой Ареопаг, ты, Ж⟨уковский⟩, Гнед⟨ич⟩ и Дельвиг — от вас ожидаю суда и с покорн⟨остью⟩ при⟨му⟩ его реш⟨ение⟩.

Жалею, что нет между ва⟨ми⟩ Бара⟨тынского⟩; говорят, он пиш⟨ет⟩ ⟨*нрзбр*⟩.

96. Н. В. Всеволожскому

⟨Черновое⟩

⟨Конец октября — начало ноября. Михайловское.⟩

Не могу поверить, чтоб ты забыл меня, милый Все⟨воложской⟩ — ты помнишь П⟨ушкина⟩, проведшего с тобою столько веселых часов — П⟨ушкина⟩, которого ты видал и пьян⟨ого⟩ и влюбл⟨енного⟩, не всегда верн⟨ого⟩ твоим субботам, но неизменного твоего товарища в театре, наперсника твоих шалостей, П⟨ушкина⟩, отрезвившего тебя в страстную пятн⟨ицу⟩ и проведшего тебя под руку в церковь театральной дирекции, да помолишься господу богу и насмотришься на госпожу Овошникову. Сей самый П⟨ушкин⟩ честь имеет напомнить тебе ны⟨не⟩ о своем существовании и приступает к некоторому делу, близко до него касаю⟨щем⟩уся... Помнишь ли, что я тебе полу-продал, полу-проиграл рукопись моих стихотв⟨орений⟩? Ибо знаешь: игра несч⟨астливая?⟩ родит задор. Я раскаялся, но поздно. Ныне решился я исправить свои погрешности, начиная с моих стих⟨ов⟩; большая часть оных ниже посредствен⟨ности⟩ и годится только на соверш⟨енное⟩ уничтож⟨ение⟩; некоторых хочется мне спасти. Все⟨воложской⟩ ми⟨лый⟩, царь не дает ⟨?⟩ мне ⟨?⟩ свободы! Продай мне назад мою рукопись — за ту же цену 100⟨0⟩ (я знаю, что ты со мною спорить не станешь; даром же взять не захочу). Деньги тебе доста⟨влю⟩ с благодар⟨ностию⟩, как скоро выручу — надеюсь, что мои стихи у Слёнина не залежатся. Передумай и дай ответ. Обнимаю тебя, моя рад⟨ость⟩. Обнимаю и Всеволожского ⟨?⟩ Прошу... Когда-то свидимся.... когда-то.....

97. Л. С. Пушкину

⟨1—10 ноября 1824 г. Тригорское.⟩

Дела мои всё в том же порядке. Я в Михайловском редко. Annette очень смешна; сестра расскажет тебе мои новые фарсы. Все там о тебе сожалеют, я ревную и браню тебя — скука смертная везде.

Скажи от меня Жуковскому, чтоб он помолчал о происшествиях ему известных — я решительно не хочу выносить сору из Михайловской избы — и ты, душа, держи язык на привязи.

Видел ли ты всех святых? Шумит ли Питер? Что твой приезд и что Онегин?

№. Пришли мне 1) Oeuvres de Lebrun, odes, élégies etc. — найдешь у St. Florent, 2) серные спички, 3) карты, т. е. картежные (об этом скажи Михайле, пусть он их и держит и продает), 4) жизнь Емельки Пугачева, 4) Путешествие по Тавриде Муравьева, 5) горчицы и сыру; но это ты и сам мне привезешь. Что наши литературные паны, и что сволочь?

Я тружусь во славу Корана и написал еще кое-что — лень прислать.

Прощай, отвыкни со временем от Нащокина, от Сабурова, от вина и от Воейковой — а то будешь un freluquet, * что гораздо хуже чем Mirtil и godelureau dissolu.**

Языков будет в Дерпт не прежде января.

Всем поклон. Пиши же живее.

<На обороте:> Милостивому государю и братцу.

98. Л. С. Пушкину

<1—10 ноября 1824 г. Михайловское.>

Брат, вот тебе картинки для Онегина — найди искусный и быстрый карандаш.

Если и будет другая, так чтоб всё в том же *местоположении.* Та же сцена, слышишь ли? Это мне нужно непременно.

Да пришли мне калоши — с Михайлом.

<Под картинкой — карандашом:>

1 хорош — 2 должен быть *опершися на гранит,* 3 Лодка, 4 Крепость, Петропавловская.

99. Л. С. Пушкину

<Первая половина ноября 1824 г. Михайловское.>

Брат, ты мне пришлешь немецкую критику Кавк<азского> Пл<енника>? (спросить у Греча) да книг, ради бога книг. Если гг. издатели не захотят удостоить меня присылкою своих альманаков, то скажи Слёнину, чтоб он мне их препроводил, в том числе и Талию Булгарина. Кстати о талии: на днях я мерился поясом с Евпр<аксией> и тальи наши нашлись одинаковы. След<ственно> из двух одно: или я имею талью 15-летней девушки или она талью 25-летн<его> мужчины. Евпр<аксия> дуется и очень мила, с Анеткою бранюсь; надоела! Еще комиссии: пришли мне рукописную мою книгу, да портрет Чадаева, да *перстень* — мне грустно без него; рискни — с Михайлом. Надеюсь, что разбойники тебя не ограбили. NB. Как можно ездить без оружия! Это и в Азии не делается.

Что Онегин? перемени стих *Звонок раздался,* поставь: Швейцара мимо он стрелой. В Разг<оворе> после *Искал вниманье красоты* нужно непременно:

Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви,
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои.

Не забудь *Фон-Визина* писать *Фонвизин.* Что он за нехрист? он русской, из перерусских русской. Здесь слышно будто губернатор приглашает меня во Псков. Если не получу особенного *повеления,* верно я не тронусь с места. Разве выгонят меня отец и мать. Впрочем я всего ожидаю. Однако поговори, заступник мой, с Ж<уковским> и с Кар<амзиным>. Я не прошу

* <Ветрогон, пустельга.>
** <Распутник, волокита.>

от правительства полу-милостей; это было бы полу-мера, и самая жалкая. Пусть оставят меня так, пока царь не решит моей участи. Зная его твердость, и, если угодно, упрямство, я бы не надеялся на перемену судьбы моей, но со мной он поступил не только строго, но и несправедливо. Не надеясь на его снисхождение — надеюсь на справедливость его. Как бы то ни было, не желаю быть в П<етер>Б<урге>, и верно нога моя дома уж не будет. Сестру целую очень. Друзей моих также — тебя в особенности. Стихов, стихов, стихов! Conversations de Byron! Walt<er> Scott! это пища души. Знаешь ли <мои> занятия? до обеда пишу записки, обедаю поздно; пос<ле> об<еда> езжу верьхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма! Ах! боже мой, чуть не забыл! вот тебе задача: историческое, сухое известие о Сеньке Разине, единственном поэтическом лице рус<ской> ист<ории>.

Прощай, моя радость. Что ж чухонка Баратынского? я жду.

<На обороте:> Его благородию милостивому государю Льву Сергеевичу Пушкину. В С.-Петербург. У [Измайловского] [Обухова] моста, в доме Полторацкого.

100. И. М. Рокотову

<Середина августа — середина ноября 1824 г. Михайловское.>

Monsieur, je me serais fait un devoir de vous envoyer ma calèche mais pour le moment je n'ai pas de chevaux à ma disposition. Si vous voulez bien l'envoyer chercher, elle est à vos ordres. Si Monsieur votre frère me faisait l'honneur de passer chez moi, j'aurais été enchanté de le recevoir et de renouveller une connaissance aussi aimable.

Quant à ce qui regarde le prix, j'aurais voulu la vendre comme j'ai eu l'honneur de vous le dire, pour 1500.

Au reste je m'en rapporterai absolument à la décision de Monsieur votre frère.

Agréez les assurances du respect le plus profond et<de> la considération la plus parfaite. Monsieur, votre très humble et obéissant serviteur

Alexandre Pouchkin.

Mercredi.

P. S. Mon père vous présente ses respects. Il espère la prochaine fois avoir la double satisfaction de recevoir à Михайловское vous et Monsieur votre frère.

101. Л. С. Пушкину

<Начало 20-х чисел ноября 1824 г. Михайловское.>

Скажи моему гению-хранителю, моему Жуковскому, что, слава богу, всё кончено. Письмо мое к Адеркасу у меня, наши, думаю, доехали, а я жив и здоров. Что это у вас? Потоп! ничто проклятому Петербургу! voilà une belle occasion à vos dames de faire bidet.* Жаль мне Цветов Дельвига; да надолго ли это его задержит в тине петербургской? Что погреба? признаюсь, и по них сердце болит. Не найдется ли между вами Ноя, для насаждения

* <Вот прекрасный случай вашим дамам подмыться.>

винограда? На святой Руси не штука ходить нагишом, а хамы смеются. Впрочем это всё вздор. А вот важное: тетка умерла! Еду завтра в Св⟨ятые⟩ горы и велю отпеть молебен или панихиду, смотря по тому, что дешевле. Думаю, что наши отправятся в Москву; добрый путь! Печатай, печатай Онегина и с Разговором. Обними Плетнева и Гнедича; обоим буду писать на будущей почте. Вот тебе: А⟨нна⟩ Н⟨иколаевна⟩ на тебя сердита. Рокотов пересказал П⟨расковье⟩ А⟨лександровне⟩ твои письма в *Лубны* и к матери. Опять сплетни! И ты хорош. Всё-таки она приказала тебя, *пустель⟨гу⟩*, расцеловать. — Евпраксея уморительно смешна, я предлагаю ей завести с тобою философическую переписку. Она всё завидует сестре, что та пишет и получает письма. Отправь с Михайлом всё, что уцелело от Александрийского пожара, да книги, о которых упоминаю в письме с сестрой. Библию, Библию! и французскую непременно. Образ жизни моей всё тот же, стихов не пишу, продолжаю свои Записки да читаю Кларису. Мочи нет, какая скучная дура! Жду твоих писем, что Всеволожской, что моя рукопись, что письмо мое к к⟨нягине⟩ В⟨ере⟩ Ф⟨едоровне⟩? Будет ли картинка у Онегина? что делают Полярные господа? что Кюхля? Прощай, душа моя, будь здсров и не напейся пьян, как тот — после своего потопа. NB. Я очень рад этому потопу, потому что зол. У вас будет голод, слышишь ли? Торопи Дельвига, присылай мне чухонку Баратынского, не то прокляну тебя. Скажи сестре, что я получил письмо к ней от милой кузины гр⟨афини⟩ Ив⟨е⟩л⟨ич⟩ и распечатал, полагая что оно столько же ответ мне, как и ей — объявление о потопе, о Колосовой, ум, любезность и всё тут. Поцелуй ее за меня, т. е. сестру Ольгу, а гр⟨афине⟩ Екат⟨ерине⟩ — дружеское рукожатие. Скажи Сабурову, чтоб он не дурачился, усовести его. Пиши же ко мне.

Ах, милый, богатая мысль! Распечатал нарочно. Верно есть *бочки* per fas et n⟨efas⟩* продающиеся в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ — купи, что можно будет, подешевле и получше. Этот потоп — оказия.

⟨На обороте:⟩ Льву Сергеевичу Пушкину в собственные лапки. Я расковырял**

102. П. А. Вяземскому

⟨29 ноября 1824 г. Михайловское.⟩

Ольдекоп, мать его в рифму, надоел! Плюнем на него и квит. Предложение твое касательно моих элегий несбыточно, и вот почему: в 1820 г. переписал я свое вранье и намерен был издать его по подписке; напечатал билеты и роздал около сорока. Я проиграл потом рукопись мою Никите Всеволожскому (разумеется, с известным условием). Между тем принужден был бежать из Мекки в Медину, мой Коран пошел по рукам — и доныне правоверные ожидают его. Теперь поручил я брату отыскать и перекупить мою рукопись, и тогда приступим к изданию элегий, посланий и смеси. Должно будет объявить в газетах, что так как розданные билеты могли затеряться по причине долговременной остановки издания, то довольно будет, для получения экземпляра, одного имени с адресом, ибо (солжем на всякой страх) имена всех гг. подписавшихся находятся у издателя. Если понесу убыток и потеряю несколько экземпляров, пенять не на кого, сам виноват (это остается *между*

* ⟨Всеми правдами и неправдами. (Повреждено при вскрытии и новой заклейке.)⟩
** ⟨Пушкин вскрыл уже запечатанное письмо, чтобы сделать приписку.⟩

нами). Брат увез Онегина в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ и там его напечатает. Не сердись, милый; чувствую, что в тебе теряю вернейшего попечителя, но в нынешние обстоятельства всякой другой мой издатель невольно привлечет на себя внимание и неудовольствия. Дивлюсь, как письмо Тани очутилось у тебя. NB. Истолкуй это мне. Отвечаю на твою критику: ***Нелюдим*** не есть мизантроп, т. е. ненавидящий людей, а убегающий от людей. Онегин нелюдим для деревенских соседей; Таня полагает причиной тому то, что *в глуши, в деревне, всё ему скучно,* и что *блеск* один может привлечь его... если впрочем смысл и не совсем точен, то тем более истины в письме; письмо женщины, к тому же 17-летней, к тому же влюбленной! Что ж, душа моя, твоя проза о Байроне? Я жду, не дождусь. Смерть моей тетки frétillon* не внушила ли какого-нибудь перевода В⟨асилию⟩ Л⟨ьвови⟩чу? нет ли хоть эпитафии?

Пиши мне: Ее высокор⟨одию⟩ Парасковье Александровне Осиповой, в Опочку, в село Троегорское, для дост⟨авления⟩ А. С. и всё тут, да найди для конверта ручку почетче твоей. Прощай, добрый слышатель; отвечай же мне на мое полу-слово. Княгине Вере я писал; получила ли она письмо мое? Не кланяюсь, а поклоняюсь ей.

29 ноябр.

Знаешь ли ты мою *Телегу жизни*?

Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщик лихой, седое время,
Везет, не слезет с облучка.
С утра садимся мы в телегу,
Мы рады голову сломать
И, презирая страх и негу,
Кричим: валяй, ⟨-----⟩ мать!
Но в полдень нет уж той отваги;
Порастрясло нас; нам страшней
И косогоры, и овраги;
Кричим: полегче, дуралей!
Катит попрежнему телега.
Под вечер мы привыкли к ней,
И дремля едем до ночлега,
А время гонит лошадей.

1823

Можно напечатать, пропустив русской титул.....

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. *В Москве*, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1824 дек. 1.

103. В. А. Жуковскому

⟨29 ноября 1824 г. Михайловское.⟩

Мне жаль, милый, почтенный друг, что наделал эту всю тревогу; но что мне было делать? Я сослан за строчку глупого письма, что было бы, если правительство узнало [бы] обвинение отца? Это пахнет палачом и каторгою.

* ⟨Вертушки.⟩

Отец говорил после: *Экой дурак, в чем оправдывается! да он бы еще осмелился меня бить! да я бы связать его велел!* — зачем же обвинять было сына в злодействе несбыточном? *да как он осмелился, говоря с отцом, непристойно размахивать руками?* это дело десятое. *Да он убил отца словами!* — каламбур и только. Воля твоя, тут и поэзия не поможет.

Что ж, милый? будет ли что-нибудь для моей маленькой гречанки? она в жалком состоянии, а будущее для нее и того жалчее. Дочь героя, Жуковский! Они родня поэтам по поэзии. Но полу-милорд Воронцов даже не полу-герой. Мне жаль, что он бессмертен твоими стихами, а делать нечего. Получил я вчера письмо от Вяземского, уморительно смешное. Как мог он на Руси сохранить свою веселость?

Ты увидишь Карамзиных — тебя да их люблю страстно. Скажи им от меня что хочешь.

29 нояб.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию милостивому государю Василью Андреевичу Жуковскому. *В С.-Петербург,* в Аничковском дворце.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1824 дек. 1.

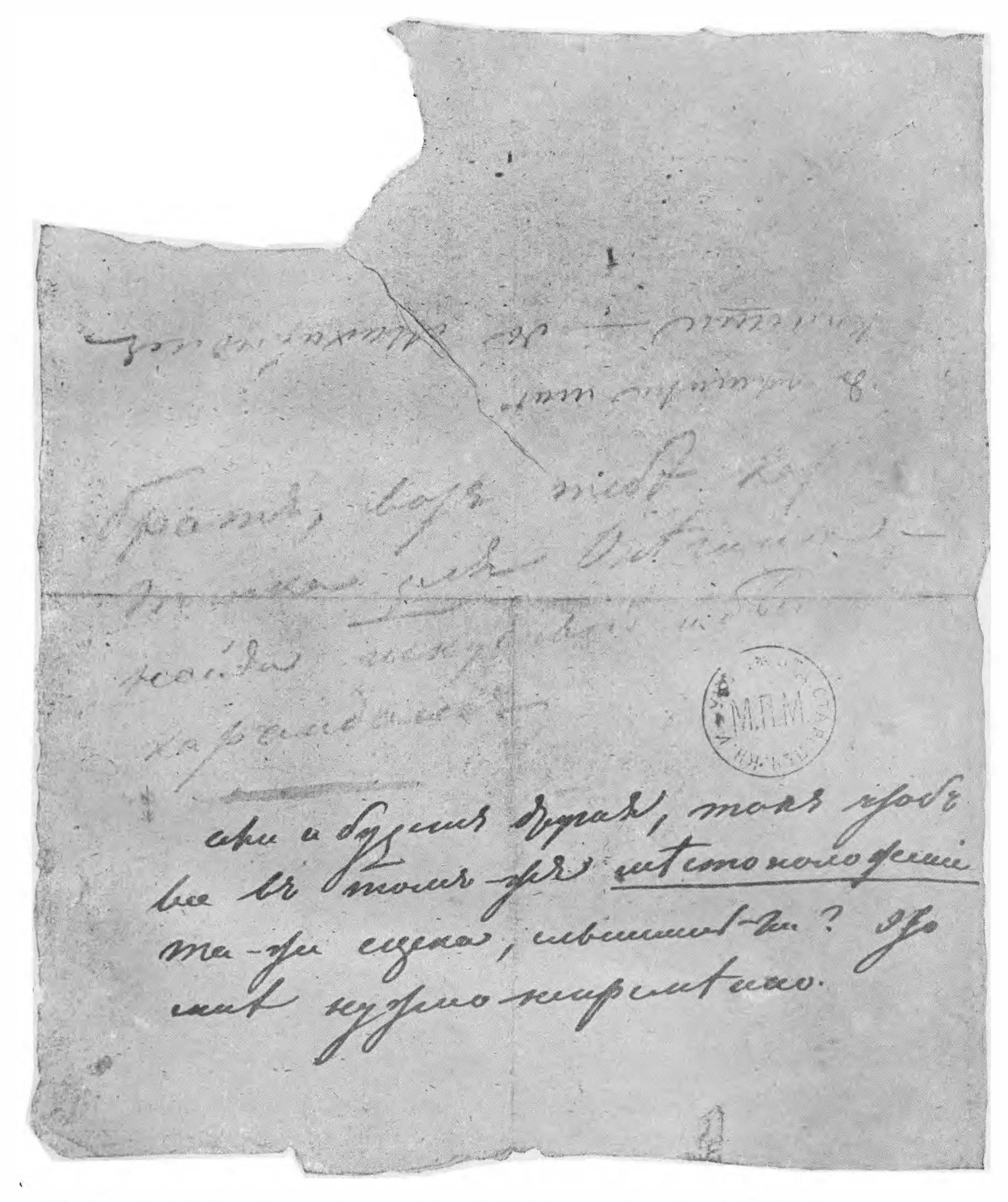
104. Л. С. Пушкину

⟨Ноябрь 1824 г. Михайловское.⟩

Бумаги, перьев,
облаток, чернил,
чернильницу
de voyage.*
Чамодан.
Библии 2.
Шекспир.
Вина [bordeau] Soterne. Champagne.
Сыр
ли⟨мбургский⟩
Курильницу
Lampe de voyage**
Allumettes***
Табак
Гл⟨иняные⟩ труб⟨ки⟩ черешн⟨евые⟩
[Chemises]
formes⟨?⟩
bague
Medaillon simple
*montre*****

---

* ⟨Дорожную.⟩
** ⟨Дорожную лампу.⟩
*** ⟨Спички.⟩
**** ⟨Рубашки. Сапожные колодки? (В подлиннике это слово заключено в рамку вместе с зачеркнутым словом chemises и помечено сбоку крестиком.) Кольцо. Медальон простой. Часы.⟩



Письмо А. С. Пушкина с его рисунком к Л. С. Пушкину от начала ноября 1824 г. (Всесоюзная публичная библиотека им. Ленина.)

Письмо А. С. Пушкина с его рисунком к Л. С. Пушкину от начала ноября 1824 г. (Всесоюзная публичная библиотека им. Ленина.)

105. Л. С. и О. С. Пушкиным

⟨4 декабря 1824 г. Михайловское.⟩

⟨Л. С. Пушкину⟩

Не стыдно ли Кюхле напечатать ошибочно моего Демона! моего Демона! после этого он и Верую напечатает ошибочно. Не давать ему за то ни Моря, ни капли стихов от меня.

№. г. Издатель Онегина —

Стихи для вас одна забава,
Немножко стоит вам присесть.

Понимаете? Да нельзя ли еще под Разговором поставить число *1823 год*? Стих: Вся жизнь одна ли, две ли ночи — надобно бы выкинуть, да жаль — хорош. Жаль еще, что Поэт не побранил потомства в присутствии своего Книгопр⟨одавца⟩. Mes arrières neveux me devraient cet ombrage.* С журналистами делай, что угодно, дарю тебе мои мелочи на пряники; продавай или дари, что упомнишь, а переписывать мочи нет. Мих⟨айло⟩ привез мне всё благополучно, а Библии нет. Библия для христианина то же, что история для народа. Этой фразой (наоборот) начиналось прежде предисловие ист⟨ории⟩ Кар⟨амзина⟩. При мне он ее и переменил. — Закрытие театра и запрещение балов — мера благоразумная. Благопристойность того требовала. Конечно народ не участвует в увеселениях высшего класса, но во время общественного бедствия не должно дразнить его обидной роскошью. Лавочники, видя освещение бель-этажа, могли бы разбить зеркальные окна, и был бы убыток. Ты видишь, что я беспристрастен. Желал бы я похвалить и прочие меры правительства, да газеты говорят об одном розданном миллионе. Велико дело миллион, но соль, но хлеб, но овес, но вино? об этом зимою не грех бы подумать хоть в одиночку, хоть комитетом. Этот потоп с ума мне нейдет, — он вовсе не так забавен, как с первого взгляда кажется. Если тебе вздумается помочь какому-нибудь несчастному, помогай из онегинских денег. Но прошу, без всякого шума, ни словесного, ни письменного. Ничуть не забавно стоять в Инвалиде наряду с идиллическим коллежским асессором Панаевым. Пришли же мне Эду Баратынскую. Ах, он чухонец! да если она милее моей черкешенки, так я повешусь у двух сосен и с ним никогда знаться не буду.

4 дек.

⟨О. С. Пушкиной⟩

Милая Оля, благодарю за письмо, ты очень мила и я тебя очень люблю, хоть этому ты и не веришь. Si ce que vous dites concernant le testament d'A⟨нна⟩ Л⟨ьвовна⟩ est vrai, c'est très joli de s⟨a⟩** part. Au vrai j'ai toujours aimé ma pauvre tante, et je suis faché que Chalikof ait pissé sur son tombeau.*** Няня исполнила твою комиссию, ездила в Св⟨ятые⟩ горы и отправила панихиду или что было нужно. Она целует тебя. Я также. Твои троегорские приятельницы несносные дуры, кроме матери. Я у них редко. Сижу дома да жду зимы.

---

* ⟨Мои потомки были бы обязаны мне этою тенью.⟩

** ⟨Письмо прорвано.⟩

*** ⟨Если то, что вы говорите касательно завещания А⟨нны⟩ Л⟨ьвовны⟩, правда, то это очень мило с ее стороны. Право, я всегда любил мою бедную тетушку, и мне досадно, что Шаликов помочился на ее могилу.⟩

<Л. С. Пушкину>

Лев! сожги письмо мое.

Кланяйся В<асилию> В<асильевичу> Э<нгельгардту> и Гнедичу, и Плетневу, и Онегину, и Слёнину. Присылай мне *Старину:* это приятная новость. Торопи Дельвига; надеюсь, что не претерпел он убытку. Что Козлов слепой? Ты читал ему Он<егина>?

<На обороте:> Ее сиятельству милостивой государыне Катерине Марковне графине Ивеличевой *в С. Петербург*, у Калинкина мосту, в собственном доме. Пр<ошу> дост<авить> братцу Льву Серг.

<Почтовый штемпель:> Опочка 1824 дек. 8.

106. А. Г. Родзянку

<8 декабря 1824 г. Михайловское.>

Милый Родзянко, твой поклон меня обрадовал; не решишься ли ты, так как ты обо мне вспомнил, написать мне несколько строчек? Они бы утешили мое одиночество.

Объясни мне, милый, что такое А. П. Керн, которая написала много нежностей обо мне своей кузине? Говорят, она премиленькая вещь — но *славны Лубны за горами*. На всякой случай зная твою влюбчивость и *необыкновенные таланты* во всех отношениях, полагаю дело твое сделанным* или полу-сделанным. Поздравляю тебя, мой милый: напиши на это всё элегию или хоть эпиграмму.

Полно врать. Поговорим о поэзии, т. е. о твоей. Что твоя романтическая поэма *Чуп?* Злодей! не мешай мне в моем ремесле — пиши сатиры хоть на меня, не перебивай мне мою романтическую лавочку. Кстати: Баратынский написал поэму (не прогневайся [Чу<хонку>] про *Чухонку*), и эта чухонка говорят чудо как мила. — А я про *Цыганку*; каков? Подавай же нам скорей свою *Чупку*. Ай да Парнас! ай да героини! ай да честная компания! Воображаю, Аполлон, смотря на них, закричит: зачем ведете мне не ту? А какую ж тебе надобно, проклятый Феб? Гречанку? Италианку? чем их хуже чухонка или цыганка <-----> одна — <--->!** т. е. оживи лучом вдохновения и славы.

Если А<нна> П<етровна> так же мила, как сказывают, то верно она моего мнения: справься с нею об этом. Поклон Порфирию и всем моим старым приятелям.

Прости, украинский мудрец,
Наместник Феба и Приапа!
Твоя соломенная шляпа
Покойней, чем иной венец;
Твой Рим — деревня; ты — мой Папа,
Благослови ж меня, певец!

8 дек.

<На обороте:> Поэту Родзянке.

* <Переделано из:> сделанное.

** <Три последних слова зачеркнуты, но, повидимому, не Пушкиным.>

107. Д. М. Шварду

⟨Черновое⟩

⟨Около 9 декабря 1824 г. Михайловское.⟩

Буря кажется успокоилась, осмеливаюсь выглянуть из моего гнезда и подать вам голос, милый Дм⟨итрий⟩ Мак⟨симович⟩. Вот уже 4 месяца как нахожусь я в глухой деревне — скучно, да нечего делать; здесь нет ни моря, ни неба полудня, ни италианской оперы. Но зато нет — ни саранчи, ни милордов Уоронцовых. Уединение мое совершенно — праздность торжественна. Соседей около меня мало, я знаком только с одним семейством, и то вижу его довольно редко — целый день верьхом, вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели, она единственная моя подруга — и с нею только мне не скучно. Об Одессе ни слуху, ни духу. Сердце вести просит — долго не смел затеять переписку с оставленными товарищами, долго крепился, но не утерпел. Ради бога! Слово живое об Одессе — скажите мне, что у вас делается — скажите, вопервых, выздоровела ⟨ли⟩ миленькая гр⟨афиня⟩ Гурьева, я сердечно желаю всего счастья, почт. и благ.*

108. Л. С. Пушкину

⟨Около 20 декабря 1824 г. Михайловское.⟩

Вульф здесь, я ему ничего еще не говорил, но жду тебя—приезжай хоть с П⟨расковьей⟩ А⟨лександровной⟩, хоть с Дельвигом: переговориться нужно непременно.

С Рокотовым я писал к тебе — получи это письмо непременно. Тут я по глупости лет прислал тебе святочную песенку. Ветреный юноша Р⟨окотов⟩ может письмо затерять — а ничуть не забавно мне попасть в крепость *pour des chansons*.**

Христом и богом прошу скорее вытащить *Онегина* из-под цензуры — слава, ⟨--⟩ ее ⟨----⟩ — деньги нужны. Долго не торгуйся за стихи — режь, рви, кромсай хоть все 54 строфы его. Денег, ради бога денег!

У меня с Тригорскими завязалось дело презабавное — некогда тебе рассказывать, а уморительно смешно. Благодарю тебя за книги да пришли же мне всевозможные календари кроме Придворного и Академического. Кстати — начало речи старика Шишкова меня тронуло, да конец подгадил всё. Что ныне цензура? Напиши мне нечто

О:
Карамзине, ой, ых
Жуковском
Тургеневе А.
Северине
Рылееве и Бестужеве

И вообще о толках публики. Насели ли на Воронцова? Царь говорят бесится — за что бы кажется, да люди таковы!

Пришли мне бумаги почтовой и простой, если вина, так и сыру не за-

---

* ⟨Конец письма не сохранился.⟩
** ⟨За песенки. В переносном смысле: из-за пустяков.⟩

будь и (говоря по-делилевски) витую сталь, пронзающую засмоленную [пробку] главу бутылки — т. е. штопер.

Мне дьявольски не нравятся п⟨етербургск⟩ие толки о моем побеге. Зачем мне бежать? здесь так хорошо! Когда ты будешь у меня, то станем трактовать *о банкире, о переписке, о месте пребывания Чедаева.* Вот пункты, о которых можешь уже осведомиться.

Кто думает ко мне заехать? Избави меня

От усыпителя глупца,
От пробудителя нахала! —

впрочем, всех милости просим. С посланным посылай, что задумаешь — addio.*

Получил ли ты письмо мое о потопе, где я говорю тебе voilà une belle occasion pour nos dames de faire bidet?** NB.

Хотел послать тебе стихов, да лень.

109. Л. С. Пушкину

⟨20—23 декабря 1824 г. Михайловское.⟩

Брат! здравствуй. Писал тебе на днях; с тебя довольно. Поздравляю тебя с рожеством господа нашего, и прошу поторопить Дельвига. Пришли мне *Цветов да Эду*, да поезжай к Энгельгартову обеду. Кланяйся господину Жуковскому. Заезжай к Пущину и Малиновскому. Поцелуй Матюшкина, люби и почитай Александра Пушкина.

Да пришли мне кольцо, мой Лайон.

110. А. А. Дельвигу

⟨Декабрь 1824 г. Михайловское.⟩

Путешествие по Тавриде прочел я с чрезвычайным удовольствием. Я был на полуострове в тот же год и почти в то же время, как и И. М⟨уравьев-Апостол⟩. Очень жалею, что мы не встретились. Оставляю в стороне остроумные его изыскания; для поверки оных потребны обширные сведения самого автора. Но знаешь ли, что более всего поразило меня в этой книге? Различие наших впечатлений. Посуди сам.***

Из Азии переехали мы в Европу**** на корабле. Я тотчас отправился на так называемую *Митридатову гробницу* (развалины какой-то башни), там сорвал цветок для памяти и на другой день потерял [его] без всякого сожаления. Развалины Пантикапеи не сильнее подействовали на мое воображение. Я видел следы улиц, полузаросший ров, старые кирпичи — и только. Из Феодосии до самого Юрзуфа ехал я морем. Всю ночь не спал. Луны не было, звезды блистали; передо мною, в тумане, тянулись полуденные горы... „Вот Чатырдаг", сказал мне капитан. Я не различил его, да и не любопытствовал. Перед светом я заснул. Между тем корабль остановился в виду Юрзуфа. Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы

---

* ⟨Прощай.⟩
** ⟨Вот прекрасный случай нашим дамам подмыться.⟩
*** ⟨Весь этот абзац перечеркнут, вероятно, Дельвигом.⟩
**** Из Тамани в Керчь.

сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ими; справа огромный Аю-Даг.... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный.....

[На полуденном берегу] В Юрзуфе жил я *сиднем*, купался в море и объедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечностию неаполитанского lazzaroni. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря — и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его, и к нему привязался чувством, похожим на дружество. Вот всё, что пребывание мое в Юрзуфе оставило у меня в памяти.

Я объехал полуденный берег, и путешествие М<уравьева> оживило во мне много воспоминаний, но страшный переход его по скалам Кикенеиса не оставил ни малейшего следа в моей памяти. По Горной Лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось каким-то таинственным восточным обрядом. [Переехав] Мы переехали горы, и первый предмет, поразивший меня, была береза, северная береза! Сердце мое сжалось, я начал уже тосковать о милом полудне — хотя всё еще [я] находился [я] в Тавриде, всё еще видел и тополи и виноградные лозы. Георгиевский монастырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление. Тут же видел я и баснословные развалины храма Дианы. Видно мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических: по крайней мере тут посетили меня рифмы, я думал стихами [о **]. Вот они:

К чему холодны<е сомненья?>
и проч.

В Бахчисарай приехал я больной. Я прежде слыхал о странном памятнике влюбленного хана. К** поэтически описывала мне его, называя la fontaine des larmes.* Вошед во дворец, увидел я испорченный фонтан; из заржавой железной трубки по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевает, и на полуевропейские переделки некоторых комнат. NN почти насильно повел меня по ветхой лестнице в развалины гарема и на ханское кладбище.

но не тем
В то время сердце полно было —

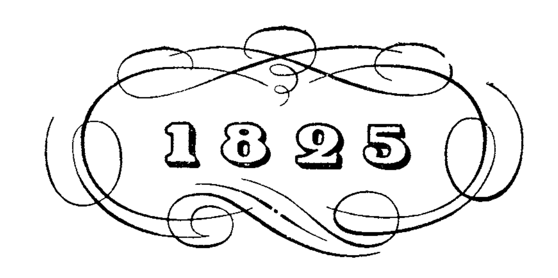
лихорадка меня мучила.

Что касается до памятника ханской любовницы, о котором говорит М<уравьев>, я [его не] об нем не вспомнил, когда писал свою поэму, а то бы непременно им воспользовался.

Растолкуй мне теперь, почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую? Отчего так сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мною с таким равнодушием? Или воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано всё, что подвластно ему? и проч.**

Пожалуйста не показывай этого письма никому, даже и друзьям моим (разве переписав уже), а начала в самом деле не нужно.

* <Фонтан слез.>
** <Весь этот абзац перечеркнут, очевидно, тем же Дельвигом.>



111. К. Ф. Рылееву

〈25 января 1825 г. Михайловское.〉

Благодарю тебя за *ты* и за письмо. Пущин привезет тебе отрывок из моих Цыганов. Желаю, чтоб они тебе понравились. Жду Пол〈ярной〉 Звез〈ды〉 с нетерпеньем, знаешь для чего? для Войнаровского. Эта поэма нужна была для нашей словесности. Бест〈ужев〉 пишет мне много об Онегине — скажи ему, что он не прав: ужели хочет он изгнать всё легкое и веселое из области поэзии? куда же денутся сатиры и комедии? Следственно должно будет уничтожить и Orlando furioso и Гудибраса, и Pucelle и Вер-Вера и Ренике-фукс и лучшую часть Душеньки, и сказки Лафонтена, и басни Крылова etc. etc. etc. etc. etc...* Это немного строго. Картины светской жизни также входят в область поэзии; но довольно об Онегине.

Согласен с Бестужевым во мнении о критической [его] статье Плетнева, но не совсем соглашаюсь [в] с строгим приговором о Жук〈овском〉. Зачем кусать нам груди кормилицы нашей? потому что зубки прорезались? Что ни говори, Ж〈уковский〉 имел решительное влияние на дух нашей словесности; к тому же переводный слог его останется всегда образцовым. Ох! Уж эта мне республика словесности! За что казнит, за что венчает? Что касается до Батюшкова, уважим в нем несчастия и не созревшие надежды. Прощай, поэт.

25 генв.

112. П. А. Вяземскому

〈25 января 1825 г. Михайловское.〉

Что ты замолк? Получил ли ты от меня письмо, где говорил я тебе об Ольдекопе, о собрании моих элегий, о Татьяне, etc? В Цветах встретил я тебя, и чуть не задохся со смеху, прочитав твою Черту местности. Это маленькая прелесть. *Чист〈осердечный〉 Ответ* растянут, рифмы *слёзы, розы* завели тебя. Краткость одно из достоинств сказки эпиграмматической. *Сквозь кашель и сквозь слёзы* очень забавно, но вся мужнина речь до *за гробом ревность мучит* растянута и натянута. *Еще мучительней вдвойне* — едва ли не плеоназм. Вот тебе критика длиннее твоей пиесы. Да, ты один можешь ввести и усовершенствовать этот род стихотворения. Руссо в нем образец

---

* 〈и т. д., и т. д., и т. д., и т. д., и т. д.〉

и его похабные эпиграммы стократ выше од и гимнов. — Прочел я в Инвалиде объявление о Телеграфе. Что там моего? Море или Телега? Что мой Кюхля, за которого я стражду, но всё люблю? Говорят, его обстоятельства не хороши — чем не хороши? Жду к себе на днях брата и Дельвига — покаместь я один одинешенек; живу недорослем, валяюсь на лежанке, и слушаю старые сказки да песни. Стихи не лезут. Я кажется писал тебе, что мои Цыгане никуда не годятся: не верь — я соврал — ты будешь ими очень доволен. Онегин печатается; брат и Плетнев смотрят за изданием; не ожидал я, чтоб он протерся сквозь цензуру — честь и слава Шишкову! Знаешь ты мое Второе послание цензору? Там между прочим:

Обдумав наконец намеренья благие,
Министра честного наш добрый царь избрал.
Шишков уже наук правленье восприял.
Сей старец дорог нам: он блещет средь народа
Священной памятью Двенадцатого года,
Один в толпе вельмож он русских муз любил,
Их незамеченных созвал, соединил,
От хлада наших дней спасал он лавр единый
Осиротевшего венца Екатерины etc.

Так арзамасец говорит ныне о деде Шишкове, tempora altri! * Вот почему я не решился по твоему совету к нему прибегнуть в деле своем с Ольдекопом. В подлостях нужно некоторое благородство. Я же подличал благонамеренно — имея в виду пользу [цвету] нашей словесности и усмиренье кичливого Красовского. Прощай, кланяйся княгине — и детей поцелуй. Не правда ли, что письмо мое напоминает *le faire* [Василья Львовича]? Вот тебе и стишки в его же духе:

Приятелям.

Враги мои, покаместь я ни слова,
И кажется, мой быстрый гнев угас;
Но из виду не выпускаю вас
И выберу, когда-нибудь, любого;
Не избежит пронзительных когтей,
Как налечу нежданый, беспощадный:
Так в облаках кружится ястреб жадный
И сторожит индеек и гусей.

Напечатай где-нибудь.

25 генв.

Как ты находишь статью, что написал наш Плетнев? Экая ералаш! Ты спишь, Брут! Да скажи мне, кто у вас из Москвы так горячо вступился за немцев против Бестужева (которого я не читал)? Хочешь еще эпиграмму?

Наш друг *Фита*, Кутейкин в эполетах,
Бормочет нам растянутый псалом:

* ⟨Времена другие.⟩

Поэт Фита, не становись Фертóм!
Дьячок Фита, ты ижица в поэтах!

Не выдавай меня, милый; не показывай этого никому: *Фита* бо друг сердца моего, муж благ, незлобив, удаляйся от всякия скверны.

113. А. А. Бестужеву

⟨После 25 января 1825 г. Михайловское.⟩

Рылеев доставит тебе моих Цыганов. Пожури моего брата за то, что он не сдержал своего слова — я не хотел, чтоб эта поэма известна была прежде времени — теперь нечего делать — принужден ее напечатать [прежде] пока не растаскают ее по клочкам.

Слушал Чацкого, но только один раз, и не с тем вниманием, коего он достоин. Вот что мельком успел я заметить:

Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным. Следст⟨венно⟩ не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличий комедии Грибоедова. Цель его — характеры и резкая картина нравов. В этом отношении Фамусов и Скалозуб превосходны. Софья начертана неясно: не то ⟨- - - - -⟩, не то московская кузина. Молчалин не довольно резко подл; не нужно ли было сделать из него и труса? старая пружина — но штатской трус в большом свете между Чацким и Скалозубом мог быть очень забавен. Les propos de bal, * сплетни, рассказ Репетилова о клобе, Загорецкий, всеми отъявленный и везде принятый — вот черты истинно комического гения. — Теперь вопрос. В комедии Горе от ума кто умное действ⟨ующее⟩ лицо? Ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий [и] благородный [молодой человек] и добрый малый, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Всё, что говорит он, — очень умно. Но кому говорит он всё это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека — с первого взгляду знать с кем имеешь дело и не метать бисера перед Репетиловыми и тому подоб. ** Кстати, что такое Репетилов? В нем 2, 3, 10 характеров. Зачем делать его гадким? Довольно, что он ветрен и глуп с таким простодушием; довольно, чтоб он признавался поминутно в своей глупости, а не в мерзостях. Это смирение черезвычайно ново на театре, хоть кому из нас не случалось *конфузиться*, слушая ему подобных кающихся? — Между мастерскими чертами этой прелестной комедии — недоверчивость Чацкого в любви Софии к Молч⟨алину⟩ прелестна! — и как натурально! Вот на чем должна была вертеться вся комедия, но Грибоедов видно не захотел — его воля. О стихах я не говорю: половина — должны войти в пословицу.

Покажи это Грибоедову. Может быть я в ином ошибся. Слушая его комедию, я не критиковал, а наслаждался. Эти замечания пришли мне в голову после, когда уже не мог я справиться. По крайней мере говорю прямо, без обиняков, как истинному таланту.

Тебе кажется Олег не нравится; напрасно. Товарищеская любовь старого князя к своему коню и заботливость о его судьбе есть черта трогательного

* ⟨Бальные разговоры.⟩
** Cléon Грессетов не умничает с Жеронтом, ни с Хлоей.

А. П. Керн. С миниатюры.
(Институт литературы Академии Наук СССР.)

простодушия — да и происшествие само по себе в своей простоте имеет много поэтического. Лист кругом; на сей раз полно.

Я не получил *Лит⟨ературных⟩ Лист⟨ков⟩* Булг⟨арина⟩, тот №, где твоя критика на Бауринга. Вели прислать.

114. П. А. Вяземскому

⟨28 января 1825 г. Тригорское.⟩

Пущин привезет тебе 600 рублей. Отдай их кн⟨ягине⟩ В⟨ере⟩ Ф⟨едоровне⟩ и с моей благодарностию. Савёлов большой подлец. Посылаю при сем к нему дружеское письмо. Перешли его (в конверте) в Одессу *по оказии*, а то по почте он скажет: не получил. Охотно извиняю и понимаю его.

Но умный человек не может быть не плутом!

A propos. * Читал я Чацкого — много ума и смешного в стихах, но во всей комедии ни плана, ни мысли главной, ни истины. Чацкий совсем не умный человек — но Грибоедов очень умен. Пришлите же мне ваш Телеграф. Напечатан ли там Хвостов? Что за прелесть его послание! достойно лучших его времен. А то он было сделался посредственным, как В⟨асилий⟩ Л⟨ьвович⟩, Ив⟨анчин⟩-Пис⟨арев⟩ и проч. Каков Филимонов в своем Инвалидном объявлении. Милый, теперь одни глупости могут еще развлечь и рассмешить меня. Слава же Филимонову!

Пишу тебе в гостях [за] с разбитой рукой — упал на льду не с лошади, а с лошадью: большая разница для моего наезднического честолюбия.

28 генв.

115. П. А. Вяземскому

⟨Конец (после 28) января 1825 г. Михайловское.⟩

Некогда мне писать княгине — благодари ее за попечение, за укоризны, даже за советы, ибо всё носит отпечаток ее дружбы, для меня драгоценной. — Ты конечно прав; более чем когда-нибудь обязан я уважать себя. Унизиться перед правительством была бы глупость — довольно ему одного Грабе.

Я писал тебе на днях — и послал некоторые стихи. Ты мне пишешь: пришли мне *все стихи*. Легко сказать! Пущин привезет тебе отрывки из Цыганов. Заветных покаместь нет.

116. Л. С. Пушкину

⟨Конец января — первая половина февраля 1825 г. Михайловское.⟩

Я с тобою не бранюсь (хоть и хочется) по 18 причинам: 1) потому что это было бы напрасно...... Цыганов, нечего делать, перепишу и пришлю к вам, а вы их тисните. Твои опасенья насчет приезда ко мне вовсе несправедливы. Я не в Шлиссельбурге, а при физической возможности свидания лишить оного двух братьев была бы жестокость без цели, следств⟨енно⟩ вовсе не в духе нашего времени, ни... —

* ⟨Кстати.⟩

Жду шума от Онегина; покаместь мне довольно скучно; ты мне не присылаешь Conversations de Byron, добро! Но, милый мой, если только возможно, отыщи, купи, выпроси, укради Записки Фуше, и давай мне их сюда; за них отдал бы я всего Шекспира; ты не воображаешь, что такое Fouché! Он, по мне, очаровательнее Байрона. Эти записки должны быть сто раз поучительнее, занимательнее, ярче записок Наполеона, т. е. как политика, потому что в войне я ни чорта не понимаю. На своей скале (прости боже мое согрешение!) Наполеон поглупел — во-первых, лжет как ребенок,* 2) судит о таком-то не как Наполеон, а как парижский памфлетер, какой-нибудь Прадт или Гизо. Мне что-то очень, очень кажется, что Bertrand и Montholon подкуплены! тем более, что самых важных сведений именно и не находится. Читал ты записки *Nap⟨oléon⟩*? Если нет, так прочти: это, между прочим, прекрасный роман, mais tout ce qui est politique n'est fait que pour la canaille.**

Довольно о вздоре, поговорим о важном. *Мой* Коншин написал, ей богу, миленькую пьесу *Дев⟨ушка⟩ влюбл⟨енному⟩ Поэ⟨ту⟩*—кроме Авторàми. А куда он Коншин! Его *Элегия* в Цветах какова? Твое суждение о комедии Грибоедова слишком строго. Бестужеву писал я об ней подробно; он покажет тебе письмо мое. По журналам вижу необыкновенное брожение мыслей; это предвещает перемену министерства на Парнасе. Я министр иностранных дел, и, кажется, дело до меня не касается. Если *Палей* пойдет, как начал, Рылеев будет министром. Плетнев неосторожным усердием повредил Баратынскому, но *Эда* всё поправит. Что Баратынский?.... И скоро ль, долго ль?.. как узнать? Где вестник искупленья? Бедный Баратынский, как об нем подумаешь, так поневоле постыдишься унывать. Прощай, стихов новых нет — пишу Записки, но и презренная проза мне надоела.

Приехал гр⟨аф⟩ В⟨оронцов⟩? Узнай и отпиши мне, как отозвался он обо мне в свете — а о другом мне и знать не нужно.

Присоветуй Рылееву в новой его поэме поместить в свите Петра I нашего дедушку. Его арапская рожа произведет странное действие на всю картину Полтавской битвы.

⟨На обороте:⟩ Брату Льву.

117. П. А. Вяземскому

⟨19 февраля 1825 г. Михайловское.⟩

Скажи от меня Муханову, что ему грех шутить со мною шутки журнальные. Он без спросу взял у меня начало Цыганов и распустил его по свету. Варвар! Ведь это кровь моя, ведь это деньги! Теперь я должен и Цыганов распечатать, а вовсе не во-время.

Онегин напечатан, думаю, уж выступил в свет. Ты увидишь в Разг⟨оворе⟩ Поэта и Книг⟨опродавца⟩ мадригал кн⟨язю⟩ Шаликову. Он милый поэт, человек достойный уважения, и надеюсь, что искренняя и полная похвала с моей стороны не будет ему неприятна. Он именно поэт

* Т. е. заметно.
** ⟨Но всё, что касается политики, писано только для сволочи.⟩

прекрасного пола. Il a bien mérité du sexe, et je suis bien aise de m'en-être expliqué publiquement.*

Что же Телеграф обетованный? Ты в самом деле напечатал Телегу, проказник? Прочие журналы все получаю — и более чем когда-нибудь чувствую необходимость какой-нибудь Edimburg review.** Да вот те Христос: литература мне надоела. Прозы твоей брюхом хочу. Что издание Фонвизина?

19 февр.

Кланяюсь княгине и целую руки, хоть это из моды вышло.

〈На обороте:〉 Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Москве. В Чернышевском переулке, в собственном доме.

〈Почтовый штемпель:〉 Опочка 1825 г. фев. 25.

〈Запечатано перстнем-талисманом.〉

118. Н. И. Гнедичу

〈23 февраля 1825 г. Михайловское.〉

Кажется Вам обязан Онегин покровительством Шишкова и счастливым избавлением от Бирукова. Вижу, что дружба Ваша не изменилась, и это меня утешает.

Нынешние мои обстоятельства не позволяют мне и желать Ваших писем. Но жду стихов Ваших хоть печатных, хоть рукописных. Песни греческие прелесть и tour de force.*** Об остроумном предисловии можно бы потолковать? Сходство песенной поэзии обоих народов явно — но причины? — — — Брат говорил мне о скором совершении Вашего Гомера. Это будет первый классический, европейской подвиг в нашем отечестве (чорт возьми это отечество). Но, отдохнув после Илиады, что предпримете Вы в полном цвете гения, возмужав во храме Гомеровом, как Ахилл в вертепе Кентавра? Я жду от Вас эпической поэмы. *Тень Святослава скитается не воспетая,* писали Вы мне когда-то. А Владимир? а Мстислав? а Донской? а Ермак? а Пожарской? История народа принадлежит поэту.

Когда Ваш корабль, нагруженный сокровищами Греции, входит в пристань при ожиданьи толпы — стыжусь Вам говорить о моей мелочной лавке № 1.— Много у меня начато, ничего не кончено. Сижу у моря, жду перемены погоды. Ничего не пишу, а читаю мало, потому что Вы мало печатаете.

23 февр., день объявления Греческого бунта Александром Ипсиланти.

〈На обороте:〉 Николаю Ивановичу Гнедичу.

119. Л. С. Пушкину

〈Конец февраля 1925 г. Михайловское.〉

Получил, мой милый, милое письмо твое. Дельвига с нетерпением ожидаю. Жалею о строгих мерах, принятых в твоем отношении. Читал объявле-

* 〈У него много заслуг перед прекрасным полом, — и я весьма доволен, что изъяснился о том всенародно.〉
** 〈Эдинбургское обозрение.〉
*** 〈Ловкая штука.〉

ние об Онегине в Пчеле: жду шума. Если издание раскупится — то приступи тотчас к изданию другому или условься с каким-нибудь книгопродавцем. Отпиши о впечатлении, им произведенном. У меня произошла перемена в министерстве: Розу Григорьевну я принужден был выгнать за непристойное поведение и слова, которых не должен я был вынести. А то бы она уморила няню, которая начала от нее худеть. Я велел Розе подать мне счеты. Она показала мне, что за 2 года (1823 и 4) ей ничего не платили (?) и считает по 200 руб. на год, итого 400 рублей. — По моему счету ей следует 100 р. Наличных денег у ней 300 р. Из оных 100 выдам ей, а 200 перешлю в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. Узнай и отпиши обстоятельно, сколько именно положено ей благостыни и заплачено ли что-нибудь в эти 2 года. Я нарядил комитет, составленный из Василья, Архипа и старосты. Велел перемерить хлеб и открыл некоторые злоупотребления, т. е. несколько утаенных четвертей. Впрочем, она мерзавка и воровка. Покаместь я принял бразды правления.

Ты спрашиваешь, зачем пишу я Булгарину? Потому что он мне друг. Есть у меня еще друзья: Сабуров Яшка, Муханов, Давыдов и проч. Эти друзья не в пример хуже Б⟨улгарина⟩. Они на днях меня зарежут. Покаместь я почтенному Фаддею Венедиктовичу послал 2 отрывка из Онегина, которых нет ни у Дельвига, ни у Бестужева не было и не будет.... а кто виноват? Всё друзья, всё треклятые друзья.

Кланяйся моему другу Воейкову. Над или под Морем и Землею должно было поставить Идиллия Мосха. От этого я бы не удавился, а Бион старик при своем остался б. То же и об Ив⟨ане⟩ Ив⟨ановиче⟩ Парни — но тут я сам виноват.

Если придет тебе пакет на имя Дельвига, то распечатай — позволяю. Плетнева целую, и буду писать.

Да пришлите же мне Старину и Талию, господи помилуй! не допросишься. Здесь письмо к Изд⟨ателю⟩ или П⟨----⟩телю Н⟨евского⟩ А⟨льманаха⟩. Прочитай его да доставь. Он, каналья, лжет на меня в афишках да мне присылает свое вранье — добро! Начало *Кота* Измайлова очень мило.

P. S. Слепой поп перевел *Сираха* (смотр. Инв⟨алид⟩ № какой-то), издает по подписке — подпишись на несколько экз⟨емпляров⟩.

120. Л. С. Пушкину

⟨14 марта 1825 г. Тригорское.⟩

Брат, обнимаю тебя и падам до ног. Обнимаю также и алжирца Всеволожского. Перешли же мне проклятую мою рукопись — и давай уничтожать, переписывать и издавать. Как жаль, что тебя со мною не будет! Дело бы пошло скорее и лучше. Дельвига жду, хоть он и не поможет. [Он] У него твой вкус, да не твой почерк. Элегии мои переписаны — потом послания, потом смесь, потом благословясь и в цензуру.

Душа моя, горчицы, рому, что-нибудь в уксусе — да книг: Conversations de Byron, Mémoires de Fouché, Талию, Старину, да Sismondi (littérature), да Schlegel (dramaturgie), если есть * у St. Florent. Хотел бы я также иметь *Новое Изд⟨ание⟩ Собр⟨ания⟩ Рус⟨ских⟩ Стих⟨отворений⟩*, да дорого 75 руб., я и за всю Русь столько не даю. Посмотри однако ж.

* Есть ⟨написано два раза.⟩

Каченовский восстал на меня. Напиши мне, благопристоен ли тон его критик — если нет — пришлю эпиграмму.

У вас ересь. Говорят, что в стихах — стихи не главное. Что же главное? Проза? Должно заранее истребить это гонением, кнутом, кольями, песнями на голос *Один сижу во компании* и тому под.

Ан<на> Ник<олаевна> тебе кланяется и очень жалеет, что тёбя здесь нет, потому что я влюбился и миртильничаю. Знаешь ее кузину Ан<ну> Ив<ановну> В<ульф>? Ecce femina!*

Мочи нет, хочется Дельвига. Писал я тебе о калошах? Не надобно их. Гнедича песни получил. На днях буду писать ему с претензиями.** Покаместь благодари его — думаю, что экз<емпляр> Оне<гина> ты ему от меня поднес. Ч<то>*** касается до оных дам, надеюсь, что это шутка. А чего доброго! Однако ж это было бы мне во всяком случае очень неприятно.

Тригорское. 14 марта.

Достань у Рылеева или у Бестужева мои мелкие стихотв<орения> и перешли мне скорее.

„Что ж ты обещался *мне* прислать Парни?“

<Приписка Анны Николаевны Вульф>

I and my sister make you our compliments from our hearts and souls.****

<На обороте:> Льву Сергеевичу Пушкину.

По получении рукописи. 14 марта.

Напрасно воображаешь ты, что я на тебя сержусь — и не думал. Несколько раз писал тебе, видно, еще до тебя не дошло. Всеволожской со мною шутит. Я должен ему 1000, а не 500, переговори с ним и благодари очень за рукопись. Он славный человек, хоть и женится. Тотчас займусь новым собранием и перешлю тебе.

Ради бога, погоди в рассуждение отставки. М<ожет> б<ыть> тебя притесняют без ведома царя. Просьбу твою могут почесть следствием моего внушения etc. etc. etc. Погоди хоть Дельв<ига>.

Уведомь о Баратынском — свечку поставлю за Закревского, если он его выручит.

121. Л. С. Пушкину

<14—15 марта 1825 г. Михайловское.>

Если найдутся и другие, то тисни. Некоторые из вышеозначенных находятся у Бестужева: возьми их от него.

Дай всему этому порядок, какой хочешь, но разнообразие.

---

* <Вот женщина.>
** <Переделано из:> претензиами.
*** <Кусок бумаги вырван.>
**** <Я и моя сестра приветствуем вас сердцем и умом.>

122. Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу

⟨15 марта 1825 г. Михайловское.⟩

Брат Лев
и брат Плетнев!

Третьего дня получил я мою рукопись. Сегодня отсылаю все мои новые и старые стихи. Я выстирал черное белье наскоро, а новое сшил на живую нитку. Но с вашей помощию надеюсь, что барыня публика меня по щекам не прибьет, как непотребную прачку.

Ошибки правописания, зн⟨аки⟩ препинания, описки, бессмыслицы прошу самим исправить — у меня на то глаз не достанет. В порядке пиес держитесь также вашего благоусмотрения. Только не подражайте изданию Батюшкова — исключайте, марайте с плеча. Позволяю, прошу даже. Но для сего труда возьмите себе в помощники Жуковского, не во гнев Булгарину, и Гнедича не во гнев Грибоедову. Эпиграфа или не надо, или из A. Chénier. Виньетку бы не худо; даже можно, даже нужно, даже ради Христа, сделайте; именно: *Психея, которая задумалась над цветком.* (Кстати: что прелестнее строфы Ж⟨уковского⟩ — *Он мнил, что вы с ним однородные* и следующей. Конца не люблю.) Что, если б волшебная кисть Ф. Толстого....

Нет! слишком дорога!
А ужесть, как мила!.....

К тому же, кроме Уткина, ничей резец не достоин его карандаша. — Впрочем это всё наружность. Иною прелестью пленяется — — —

Пересчитав посылаемые вам стихотворения, нахожу 60 или около (ибо часть подземным богам непредвидима). Бируков—человек просвещенный; кроме его я ни с кем дела иметь не хочу. Он и в *грозное время* был милостив и жалостлив. Ныне повинуюсь его приговорам безусловно.

Что сказать вам об издании? Печатайте [не] каждую пиесу на особенном листочке, исправно, чисто, как послед⟨нее⟩ изд⟨ание⟩ Жук⟨овского⟩, и пожалуйста без ~~~~ ~~ и без — + — и без ═. Вся эта пестрота безобразна и напоминает Азию. Заглавие крупными буквами — и à la ligne.* Но каждую штуку особенно — хоть бы из 4 стихов состоящую (разве из двух, так можно à la ligne и другую).

60 пиес! довольно ли будет для 1 тома? Не прислать ли вам для наполнения *Ц⟨аря⟩ Никиту и 40 его дочерей?*

Брат Лев! не серди журналистов! Дурная политика!

Брат Плетнев! не пиши *добрых* критик! Будь зубаст и бойся приторности!

Простите, дети! Я пьян.

15 марта.

123. Л. С. Пушкину

⟨Середина марта 1825 г. Михайловское.⟩

Я было послал это в С⟨ын⟩ О⟨течества⟩, да кажется журнал сей противу меня восстанет, судя по сухому объявлению Пчелы. В таком случае мне не годится там явиться как даннику атамана Греча и есаула Булг⟨арина⟩. Дарю отрывки тебе: печатай, где хочешь.

---

* ⟨В красную строку.⟩

124. А. А. Бестужеву

⟨24 марта 1825 г. Михайловское.⟩

Во-первых, пришли мне свой адрес, чтоб я не докучал Булгарину. Рылееву не пишу. Жду сперва Войнаровского. Скажи ему, что в отношении мнения Байрона он прав. Я хотел было покривить душой, да не удалось. И Bowles и Byron в своем споре заврались; у меня есть на то очень дельное опровержение. Хочешь перешлю? Переписывать скучно. Откуда ты взял, что я льщу Рылееву? Мнение свое о его думах я сказал вслух и ясно, о поэмах его также. Очень знаю, что я его учитель в стихотв⟨орном⟩ языке, но он идет своею дорогою. Он в душе поэт. Я опасаюсь его не на шутку и жалею очень, что его не застрелил, когда имел тому случай — да чорт его знал. Жду с нетерпением Войнаровского и перешлю ему все свои замечания. Ради Христа! чтоб он писал — да более, более!

Твое письмо очень умно, но все-таки ты не прав, все-таки ты смотришь на Онегина не с той точки, все-таки он лучшее произведение мое. Ты сравниваешь первую главу с Д⟨он⟩ Ж⟨уаном⟩. Никто более меня не уважает Д⟨он⟩-Ж⟨уана⟩ (первые 5 пес⟨ен⟩, других не читал), но в нем ничего нет общего с Онег⟨иным⟩. Ты говоришь о сатире англичанина Байрона и сравниваешь ее с моею, и требуешь от меня таковой же! Нет, моя душа, многого хочешь. Где у меня *сатира?* О ней и помину нет в *Евг⟨ении⟩ Он⟨егине⟩*. У меня бы затрещала набережная, если б коснулся я сатиры. Самое слово *сатирический* не должно бы находиться в предисловии. Дождись других песен.... Ах! Если б заманить тебя в Михайловское!.... ты увидишь, что если уж и сравнивать Онегина с Д⟨он⟩ Ж⟨уаном⟩, то разве в одном отношении: кто милее и прелестнее (gracieuse) — Татьяна или Юлия? 1-ая песнь просто быстрое введение и я им доволен (что очень редко со мною случается). Сим заключаю полемику нашу.... Жду П⟨олярной⟩ З⟨везды⟩. Давай ее сюда. Предвижу, что буду с тобою согласен в твоих мнениях литературных. Надеюсь, что наконец отда⟨ш⟩ь* справедливость Катенину. Это было бы кстати, благородно, достойно тебя. Ошибаться и усовершенствовать суждения [наши] свои сродно мыслящему созданию. *Бескорыстное* признание в оном требует душевной силы. Впрочем этому буду рад для Катенина, а для себя жду твоих повестей; да возьмись за роман — кто тебя держит. Вообрази: у нас ты будешь первый во всех значениях этого слова; в Европе также получишь свою цену — во-первых, как истинный талант, во-вторых, по новизне предметов, красок etc... Подумай, брат, об этом надосуге..... да тебе хочется в ротмистра!

24 март. Михайловское.

125. В. Ф. Вяземской

⟨24 марта 1825 г. Михайловское.⟩

Chère et respectable princesse, votre lettre m'a navré le coeur. Je n'avais pas l'idée du malheur qui vous est arrivé; je n'essaierai pas de vous consoler, mais je partage du fond de l'âme vos chagrins et vos angoisses. J'espère qu'à l'heure qu'il est le prince et les enfants sont convalescents. Puisqu' Онегин peut le distraire, je m'en vais dès ce moment me mettre à le copier et je lui

---

* ⟨В подлиннике прожжено.⟩

enverrai. J'écrirai aussi à mon frère pour qu'il lui envoye ce qu'il peut avoir de mes vers. Je demande seulement au prince qu'il garde tout cela pour lui seul, et qu'il n'en lise rien à personne au monde.

P<ouchtchine> a eu tort de vous parler de mes inquiétudes et de mes conjectures qui se sont trouvées fausses. Je n'ai aucune relation avec O<dessa>; j'ignore complètement ce qui s'y passe.

Chère princesse, soyez tranquille, s'il est possible. Donnez moi des nouvelles de Votre famille et comptez moi toujours au nombre de ceux qui vous sont le plus dévoués.

24 mars.

<На обороте:> Ее сиятельству княгине Вере Федоровне *Вяземской. В Москве.* В Чернышевском переулке, в собств. доме.

126. Л. С. Пушкину

<27 марта 1825 г. Михайловское.>

Душа моя, что за прелесть — бабушкин кот! я перечел два раза и одним духом всю повесть, теперь только и брежу Тр<ифоном> Фал<елеичем> Мурлыкиным. Выступаю плавно, зажмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину. Погорельский ведь Перовский, не правда ли?

Об Вяз<емском> получил известие. Перешли ему, душа моя, всё, что ты имеешь на бумаге и в памяти из моих новых сочинений. Этим очень обяжешь меня и загладишь пакости твоего чтеньебесия.

Получил ли ты мои стихотворенья? Вот в чем должно состоять предисловие: Многие из сих стихотворений — дрянь и недостойны внимания российской публики — но как они часто бывали печатаны бог весть кем, чорт знает под какими заглавиями, с поправками наборщика и с ошибками издателя — так вот они, извольте-с кушать-с, хоть это-с говно-с (сказать это помягче). 2) Мы (сиречь издатели) должны были из полного собрания выбросить многие штуки, которые могли бы показаться темными, будучи написаны в обстоятельствах неизвестных или малозанимательных для почтеннейшей публики (российской) или могущие быть занимательными* единственно некоторым частным лицам или слишком незрелые, ибо г. Пшк. изволил печатать свои стишки в 1814 году (т. е. 14 лет), или как угодно.

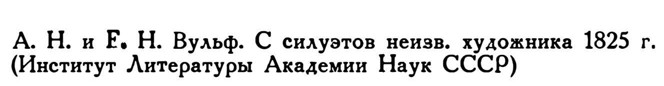
3) Пожалуйста без малейшей похвалы мне. Это непристойность и *в Бахч<исарайском> Ф<онтане>* я забыл заметить это Вяземскому. 4) Всё это должно быть выражено романтически, без буфонства. Напротив. Во всем этом полагаюсь на Плетнева. Если я скажу, что проза его лучше моей, ведь он не поверит. Ну по крайней мере столь же хороша. Доволен ли он? Да перешли на всякой случай это предисловие в Михайловское, [я] а я пришлю вам замечанья свои.

Когда пошлешь стихи мои Вяземскому — напиши ему, чтоб он никому не давал, потому что эдак меня опять обокрадут — а у меня нет родительской деревни с соловьями и с медведями. Прощай. Сестру поцелуй.

Великая пятница.

---

* <Переделано из:> занимательные.



А. Н. и Е. Н. Вульф. С силуэтов неизв. художника 1825 г.
(Институт Литературы Академии Наук СССР)

Я Телеграфом очень доволен — и мышлю или мыслю поддержать его. Скажи это и Жуковскому. Дельвига нет еще!

Так как Воейков ведет себя хорошо, то думаю прислать и ему стихов — то ли дело не красть, не ругаться по-матерну, не перепечатывать, писем не перехватывать и проч. — Люди не осудят, а я скажу спасибо.

Тиснуть еще стихи к⟨нягине⟩ Голиц⟨ыной⟩-Суворовой, возьми их от нее. Думаю, что *Посл⟨ание⟩ к Ов⟨идию⟩*, *Вчера был день* и *Море* могут быть, разнообразия ради, помещены в Элегиях — да и вообще можно переменить весь порядок. R⟨épondez⟩ S⟨'il⟩ V⟨ous⟩ P⟨lait⟩.*

[Не напечатать ли в конце *Воспоминания в Ц⟨арском⟩ С⟨еле⟩* с Notой, что они писаны мною 14 лет — и с выпискою из моих Записок (об Державине) ась?]

Нет.

Да тиснуть еще мою *Птичку*, [да 4 стиха *о дружбе*: Что дружба? легкой пыл похмелья.]

127. П. А. Вяземскому

⟨Конец марта — начало апреля 1825 г. Михайловское.⟩

Надеюсь, что ты выздоровел — с нетерпением ожидаю о том официального известия. Брат перешлет тебе мои стихи, я переписываю для тебя Онегина — желаю, чтоб он помог тебе улыбнуться. В первый раз улыбка читателя me sourit.** (Извини эту плоскость: в крови!..) А между тем будь мне благодарен — отроду ни для кого ничего не переписывал, даже для Голицыной — из сего следует, что я в тебя влюблен, как Кюхельбекерской Державин в Суворова.

Занимает ли еще тебя российская литература? Я было на Полевого очень ощетинился за Невск⟨ий⟩ Альм⟨анах⟩ и за пародию Жуковского. Но теперь с ним помирился. Я даже такого мнения, что должно непременно поддержать его журнал. Хочешь? Я согласен.

Стихотворения мои отосланы в Пет⟨ер⟩б⟨ург⟩ под Бирукова. Почти всё известно уже. Но всё нужно было соединить воедино. Изо всего, что должно было предать забвению, более всего жалею о своих эпиграммах — их всех около 50 и все оригинальные, но по несчастию я могу сказать, как Chamfort: Tous ceux contre lesquels j'en ai fait sont encore en vie,*** а с живыми — полно, не хочу ссориться.

Из послания к Чедаеву вымарал я стихи, которые тебе не понравились — [но] единственно для тебя, из уважения к тебе, а не потому, что они другим не понутру.

Кланяйся Давыдову, который забыл меня. Сестра Ольга в него влюблена и поделом. Кстати или нет: он критиковал ей в Бахч⟨исарайском⟩ Фонт⟨ане⟩ Заремины очи. Я бы с ним согласился, если б дело шло не о Востоке. Слог восточный был для меня образцом, сколько возможно нам, благоразумным, холодным европейцам. Кстати еще — знаешь, почему не люблю я Мура? — потому что он чересчур уже восточен. Он подражает ребячески

* ⟨Отвечайте пожалуйста.⟩
** ⟨Мне улыбается.⟩
*** ⟨Все те, на кого я их написал, еще живы.⟩

и уродливо — ребячеству и уродливости Саади, Гафиза и Магомета. Европеец, и в упоении восточной роскоши, должен сохранить вкус и взор европейца. Вот почему Байрон так и прелестен в Гяуре, в Абидосской Невесте и проч.

128. П. А. Вяземскому

⟨7 апреля 1825 г. Михайловское.⟩

7 апреля.

Нынче день смерти Байрона — я заказал с вечера обедню за упокой его души. Мой поп удивился моей набожности и вручил мне просвиру, вынутую за упокой раба божия боярина Георгия. Отсылаю ее к тебе.

Онегина переписываю. Немедленно и он явится к тебе.

Сейчас получил я Войнаровского и Думы с письмом Пущина. Предложение Селивановского, за 3 поэмы 12 000 р., кажется, должен я буду отклонить по причине новой типографической плутни. Бахч⟨исарайский⟩ Ф⟨онтан⟩ перепечатан.

Прощай, милый, у меня хандра, и нет ни единой мысли в голове моей.— Кланяйся жене. Я вам обоим душою предан.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. *В Москве*, в собств. доме, в Чернышевском переулке.

129. Л. С. Пушкину

⟨7 апреля 1825 г. Тригорское.⟩

17 апреля.

Сейчас получил от тебя письмо и повестку, вероятно от Плетнева. Письмо А⟨нне⟩ Н⟨иколаевне⟩ отдал не прочитав и сжег его тотчас (из опасения — или из ревности, как хочешь). Она в претензии за твои нежности и за то, что они тебя усыпили. *Полярн⟨ой⟩* еще не получил. Справься ради бога об *Фонт⟨ане⟩*. Селиванов⟨с⟩к⟨и⟩й предлагает мне *12 000 р.*, а я должен от них отказаться — эдак с голоду умру — с отцом да с Ольдекопом. Прощай, я бешен.

Благодарю очень за *Отр⟨ывок⟩* из письма *Бар⟨атынского⟩*. Дельвига здесь еще нет.

On vous permet d'écrire des lettres — mais *sous l'adresse de notre soeur* (пойми!). C'est ainsi, voyez-vous, que j'écris à Анна Ив⟨ановна⟩ В⟨ульф⟩, sous le nom d'Euphrosine. * Господи Суси Христе! Quelles misères!... ** Целуй Ольгу.

Вот тебе мой вчерашний *im-promptu*:

Семейственной любви и нежной дружбы ради
Хвалю тебя, сестра! не спереди, а сзади.

* ⟨Вам позволяют писать письма, но подписанные нашей сестрой (пойми!). Так-то и я, видите, переписываюсь с Анной Ив. В⟨ульф⟩ под именем Евпраксии.⟩

** ⟨Какое беспомощное положение!⟩

Сожги же это, показав ей.

Variantes en l'honneur de M-lle NN: *

Почтения, любви, и нежной дружбы ради
Хвалю тебя, мой друг, и спереди и сзади.

M-lle NN находит, что первый текст тебе приличен. Honny soit etc... ** Я заказал обедню за упокой души Байрона (сегодня день его смерти). А⟨нна⟩ Н⟨иколаевна⟩ также, и в обеих церквах Триг⟨орского⟩ и Вор⟨онича⟩ происходили молебствия. Это немножко напоминает la messe de Frédéric II pour le Repos de l'âme de M-r de Voltaire. *** Вяз⟨емском⟩у посылаю вынутую просвиру отцом Шкодой — за упокой поэта.

⟨Приписка Анны Николаевны Вульф⟩

Quelle amabilité, et dans quelle humeur charmante est *lui!!!* — Comment osez-vous m'écrire une lettre comme cela, c'est bien que votre frère a pris la peine de la brûler pour moi! **** — Да еще смели прибавить прибавление об оном в письме к вашему брату!!!

⟨На обороте:⟩ Льву Сергеевичу Пушкину.

130. А. С. Шишкову

⟨Черновое⟩

⟨Вскоре после 7 апреля 1825 г. Михайловское.⟩

Г. Ольдекоп в прошлом 1824 году перепечатал мое сочинение Бах⟨чисарайский⟩ Фонтан без моего соизволения — чем и лишил меня 3000 — Отец мой с⟨татский⟩ с⟨оветник⟩ С. Л. Пуш⟨кин⟩ хотя и жаловался Вашему в⟨ысокопревосходительству⟩ за сие неуважение собственности, но не только не получил удовлетворения, но еще уверился я из письма Вашего ***** в том, что г. Ольдекоп пользуется Вашего высокопревосходительства покровительством. Выкл⟨юченный⟩ из службы, след⟨ственно⟩ не получая жалования и не имея другого дохода, кроме своих сочинений, решился я прибегнуть с жалобою к самому Вашему высокопревосходительству. Надеясь, что Вы не захотите лишить меня хлеба — не из личного неудовольствия противу г. Ольд⟨екопа⟩ совсем для меня незнакомого, но единственно для охранения себя от воровства.

131. Л. С. Пушкину

⟨22 и 23 апреля 1825 г. Михайловское.⟩

Фуше, Oeuvres dram⟨atiques⟩ de Schiller, Schlegel, Don Jouan (последние 6-ая и пр. песни), новое Wal⟨ter⟩ Scott, *Сибирской Вестник весь* — и всё это

* ⟨Варианты в честь mademoiselle NN.⟩
** ⟨Honny soit qui mal y pense — Да будет стыдно тому, кто подумает об этом дурно.⟩
*** ⟨Обедню Фридриха II за упокой души г. де-Вольтера.⟩
**** ⟨Что за любезный тон и в каком он чудесном настроении духа! — Как вы смели написать мне подобное письмо, — хорошо, что ваш брат взял на себя труд сжечь его за меня.⟩
***** ⟨В подлиннике:⟩ из письмо Ваше.

через St. Florent, а не через Слёнина.— Вино, вино, ром (12 буты⟨лок⟩), горчицы, Fleur d'Orange, чемодан дорожный. *Сыру лимбург⟨ского⟩* (книгу об верховой езде — хочу жеребцов выезжать: вольное подражание Alfieri и Байрону).

Как я был рад баронову приезду. Он очень мил! Наши барышни все в него влюбились — а он равнодушен как колода, любит лежать на постеле, восхищаясь Чиг⟨и⟩ринским Старостою. Приказывает тебе кланяться, мысленно тебя целуя 100 раз, желает тебе 1000 хороших вещей: (наприме⟨р⟩ устриц).

23 ⟨апреля⟩.

Сейчас получил письмо от тебя. Благодарю за обещание предисловия. Думаю, что можно начать благословясь. *О посл⟨ании⟩ к Ч⟨аадаеву⟩* скажу тебе, что пощечины повторять не нужно. Толстой явится у меня во всем блеске в 4-ой песне *Онег⟨ина⟩*, если его пасквиль этого стоит, и посему попроси его эпиграмму и пр. от Вяземского (непременно). Ты, голубчик, не находишь толку * в моей луне — что ж делать, а напечатай уж так. Если Сабуров не уехал еще в Одессу, то попроси его обо мне там ничего не врать. Жалею, что не могу быть уверену и в твоей молчаливости. Скажи сестре, что я поссорил ее с Ан⟨ной⟩ Ник⟨олаевной⟩, показав и не читав нечаянно письмо, где она говорит: elle me boude mais je m'en fous ** или подобное. Я Анету увер⟨ил, ч⟩то *** сестра сердится очень на нее, и всё чер⟨ез м⟩ои *** сплетни.

Des bretelles,
Des bottes **** (или не нужно).
Плетневу поклон да пара слов — на днях к нему пишу.

⟨На обороте:⟩ Брату.

132. П. А. Вяземскому

⟨Конец апреля (до 26) 1825 г. Михайловское.⟩

Дельвиг у меня. Через него пересылаю тебе 2 главу Онегина (тебе единственно и только для тебя переписанного). За разг⟨овор⟩ с няней [и письмо Тани] без письма брат получил 600 р.— Ты видишь, что это деньги, следств⟨енно⟩ должно держать их под ключом. От тебя нет ни слуху ни духу. Надеюсь, что ты здоров, о другом надеяться не смею, но судьба кажется могла бы быть довольна.

Улыбнись, мой милый, вот тебе *Элегия на смерть Ан⟨ны⟩ Льв⟨овны⟩*.

Ох, тетенька! ох, Анна Львовна,
Вас⟨илья⟩ Льв⟨овича⟩ сестра!
Была ты к маминьке любовна,
Была ты к папиньке добра,
Была ты *Лиз⟨аветой⟩ Льв⟨овн⟩ой*
Любима больше серебра;

---

* ⟨Переделано из:⟩ толка.
** ⟨Она на меня дуется, но мне на это наплевать.⟩
*** ⟨Кусок бумаги вырван.⟩
**** ⟨Подтяжки, сапоги.⟩

Матв⟨*ей*⟩ *Мих*⟨*айлович*⟩, как кровный,
Тебя встречал среди двора.
Давно ли с Ольг⟨ою⟩ Серг⟨евной⟩,
Со Льв⟨ом⟩ Серг⟨еичем⟩ давно ль,
Как бы на смех судьбине гневной,
Ты разделяла хлеб да соль.
Увы! зачем В⟨асилий⟩ Л⟨ьвович⟩
Твой гроб стихами обмочил
Или зачем подлец попович
Его Красовский пропустил!

(Я да Дельвиг.)

Кстати: зачем ты не хотел отвечать на письма Дельвига? Он человек достойный уважения во всех отношениях и не чета нашей литературной С.-П⟨етер⟩Бургской сволочи. Пожалуйста, ради меня поддержи его *Цветы* на след⟨ующий⟩ год. Мы все об них постараемся. Что мнишь ты о Полярной?.... [Нет] Есть ли у тебя какие-нибудь известия об Одессе? Перешли мне что-нибудь о том.

Да нет ли у тебя и прозы?

⟨На обороте:⟩ Князю Вяземскому.

133. Л. С. Пушкину

⟨Конец апреля (до 26) 1825 г. Михайловское.⟩

Доставь это Вяземскому, повторив просьбы, чтоб он никому не показывал, да и сам [ничего] не пакости.

134. В. А. Жуковскому

⟨Конец апреля (до 26) 1825 г. Михайловское.⟩

Вот тебе человеческий ответ: мой аневризм носил я 10 лет и с божией помощию могу проносить еще года 3. Следств⟨енно⟩ дело не к спеху, но Михайловское душно для меня. Если бы царь меня до излечения отпустил за границу, [в Евро⟨пу⟩], то это было бы благодеяние, за которое я бы вечно был ему и друзьям моим благодарен. Вяз⟨емский⟩ пишет мне, что друзья мои в отношении властей изверились во мне: напрасно. Я обещал Н⟨иколаю⟩ М⟨ихайловичу⟩ два года ничего не писать противу правительства и не писал. *Кинжал* не против правительства писан, и хоть стихи и не совсем чисты в отношении слога, но намерение в них безгрешно. Теперь же всё это мне надоело; и если меня оставят в покое, то верно я буду думать об одних пятистопных без рифм. Смело полагаясь * на решение твое, посылаю тебе черновое к самому Белому; кажется, подлости с моей стороны ни в поступке, ни в выражении нет. Пишу по-франц⟨узски⟩, потому что язык этот деловой и мне более по перу. Впрочем да будет воля твоя; если

* ⟨Переделано из:⟩ полагаюсь.

покажется это непристойным, то можно перевести, а брат перепишет и подпишет за меня.

Всё это тринь-трава. Ничего не говорил я тебе о твоих Стихотв<орениях>. Зачем слушаешься ты маркиза Блудова? Пора бы тебе удостовериться в односторонности его вкуса. К тому же не вижу в нем и бескорыстной любви к твоей славе. Выбрасывая, [унижая] уничтожая самовластно, он не исключил из Собрания *Послания к нему* — произведения конечно слабого. Нет, Жуковский,

Веселого пути
Я Блудову желаю
Ко древнему Дунаю
И мать его <- - ->.

Надпись к Гёте, Ах, если б мой милый, Гению — всё это прелесть; а где она? Знаешь, что выдет? После твоей смерти всё это напечатают с ошибками и с приобщением стихов Кюхельбекера. Подумать страшно. Дельвиг расскажет тебе мои литературные [произведен<ия>] занятия. Жалею, что нет у меня твоих советов — [о<ни>] или хоть присутствия — оно вдохновение. Кончи, ради бога, *Водолаза*. Ты спрашиваешь, какая цель у Цыганов? Вот на! Цель поэзии — поэзия — как говорит Дельвиг (если не украл этого). Думы Рылеева и целят, а всё невпопад.

<На обороте:> В. А. Жуковскому.

<Запечатано перстнем-талисманом.>

135. Александру I

<Черновое>

<Конец апреля (до 26) 1825 г. Михайловское.>

Je me serais fait un devoir de supporter ma disgrâce dans un respectueux silence si la nécessité ne me contreignit à le rompre.

Ma santé a été fortement alterée dans ma première jeunesse, jusqu'à présent je n'ai pas eu le moyen de me traiter. Un anevrisme que j'ai depuis une dizaine d'années exigerait aussi une prompte opération. Il est facile de s'assurer de la verité de ce que j'avance.

On m'a reproché, Sire, d'avoir jadis compté sur la générosité de votre caractère, j'avoue qu'aujourd'hui c'est à elle seule que j'ai recours. Je supplie votre majesté de me permettre de me retirer quelque part *en Europe,* où je ne sois pas dénué de tout secours.

136. Л. С. Пушкину

<Первая половина мая 1825 г. Михайловское.>

Жив, жив курилка!

Как! жив еще курилка журналист? —
— Живёхонек! всё так же сух и скучен,
И груб, и глуп, и завистью размучен,
Всё тискает в свой непотребный лист —

И старый вздор и вздорную новинку.—
— Фу! надоел Курилка журналист!
Как загасить вонючую лучинку?
Как уморить Курилку моего?
Дай мне совет.— Да... плюнуть на него.

Вот тебе требуемая эпиграмма на Каченовского, перешли ее Вяземскому. А между тем пришли мне тот № В<естника> Евр<опы>, где напечатан 2-ой разговор лже-Дмитриева, это мне нужно для предисловия к *Бахч<исарайскому> Фонт<ану>*. Не худо бы мне переслать и весь процесс (и Вестн<ик> и Дамс<кий> Жур<нал>).

Подпись слепого поэта тронула меня несказанно. Повесть его прелесть — сердись он, не сердись — *а Хотел простить — простить не мог* достойно Байрона. Видение, конец прекрасны. Послание, может быть, лучше поэмы — по крайней мере ужасное место, где поэт описывает свое затмение, останется вечным образцом мучительной поэзии. Хочется отвечать ему стихами, если успею, пошлю их с этим письмом.

Гнедич не получил моего письма? Жаль, оно, сколько помню, было очень забавно. В том же пакете находилось два очень нужные — тебе и Плетневу. Что Плетнев умолк? Конечно бедный болен, иль Войнаровским недоволен. Кстати, каковы мои замечания? Надеюсь, не скажешь, что я ему кажу — а виноват: Войн<аровский> мне очень нравится. Мне даже скучно, что его здесь нет у меня.

Если можно, пришли мне последнюю *Genlis* да Child-Harold — Lamartine (то-то чепуха должна быть!), да вообще что-нибудь новенького да и *Старину*. Талию получил и письмо от Изд<ателя>. Не успел еще пробежать: *Ворожея* показалась мне *du bon comique*.* А Хмельницкой моя старинная любовница. Я к нему имею такую слабость, что готов поместить в честь его целый куплет в 1-ую песнь Онегина (да кой чорт! говорят, он сердится, если об нем упоминают, как о драм<атическом> писателе). В<яземский> прав — а всё-таки на него сердит. Надеюсь, что Дель<виг> и Бар<атынский> привезут мне и Анахарзиса Клоца, который верно сердится на меня за то, что мне не понутру *Резвоскачущая кровь Гриб<оедов>а*.

Дельвигу объятия мои отверсты. Жду от него писем из эгоизма и пр<оч.> из аневризма и проч.

Письмо Ж<уковского> наконец я разобрал. Что за прелесть чертовская его небесная душа! Он святой, хотя родился романтиком, а не греком, и человеком, да каким еще!

Тиснуть *Сарское Село* и с Нотой. Напрасно объявляли о *Бр<атьях> Разб<ойниках>*. Их бы можно [хорошо бы] напечатать и в *Разн<ых> Стих<отворениях>*. Богатая мысль напеч<атать> *Нап<олеона>*, да цензура.... лучшие строфы потонут.

137. К. Ф. Рылееву

<Конец мая 1825 г. Михайловское.>

Думаю, ты уже получил замечания мои на Войнаровского. Прибавлю одно: везде, где я ничего не сказал, должно подразумевать похвалу, знаки

* <Очень смешною.>

восклицания, прекрасно и проч. Полагая, что хорошее писано тобою с умыслу, не счел я за нужное отмечать его для тебя.

Что сказать тебе о думах? Во всех встречаются стихи живые, окончательные строфы *Петра в Остр<огожске>* черезвычайно оригинальны. Но вообще все они слабы изобретением и изложением. Все они на один покрой: составлены из *общих мест* (Loci topici). Описание места действия, речь героя и — нравоучение. Национального, русского нет в них ничего, кроме имен (исключаю Ив<ана> Сусанина, первую думу, по коей начал я подозревать в тебе истинный талант). Ты напрасно не поправил в Олеге *герба России*. Древний герб, с<вятой> Георгий, не мог находиться на щите язычника Олега; новейший, двуглавый орел, есть герб византийский и принят у нас во время Иоанна III. Не прежде. Летописец просто говорит: Таже повеси щит свой на вратех на показание победы.

Об Исповеди Наливайки скажу, что мудрено что-нибудь у нас напечатать истинно хорошего в этом роде. Нахожу отрывок этот растянутым; но и тут конечно наложил ты свою печать.

Тебе скучно в Петерб<урге>, а мне скучно в деревне. Скука есть одна из принадлежностей мыслящего существа. Как быть. Прощай, поэт — когда-то свидимся?

138. А. Н. Вульфу

<Весна (?) 1825 г. Тригорское.>

Любезный Алексей Николаевич. Благодарю Вас за воспоминанья. Обнимаю Вас братски. Также и Языкова — послание его и чувствительная Элегия — прелесть. В послании, после *тобой хранимого певца*, стих пропущен. А стих Языкова мне дорог. Перешлите мне его.

<Приписка П. А. Осиповой>

Очень хорошо бы было, когда б вы исполнили ваше предположение приехать сюда. Алексей, нам нужно бы было потолковать и о твоем путешествии, хотя я не имею чести знать Языкова, но от моего имени пригласи его, чтоб он оживил Тригорское своим присутствием.

139. А. Н. Вульф

<Март — май 1825 г. (?) Михайловское.>

Voici, Mademoiselle, encore une lettre pour mon frère. Je Vous supplie de la prendre sous votre protection. De grâce, les plumes que vous avez eu la magnanimité de me tailler et que j'ai eu l'insolence d'oublier! Ne m'en veuillez pas.

<На обороте:> Анне Николавне Вульф.

140. А. А. Бестужеву

<Конец мая — начало июня 1825 г. Михайловское.>

Отвечаю на первый параграф твоего Взгляда. У римлян век посредственности предшествовал веку *гениев* — грех отнять это титло у таковых людей, каковы Виргилий, Гораций, Тибулл, Овидий и Лукреций, хотя они * —

* Виноват! Гораций не подражатель.

кроме двух последних — шли столбовою дорогою подражания. Критики греческой мы не имеем. В Италии Dante и Petrarca предшествовали Тассу и Ариосту, сии предшествовали Alfieri и Foscolo. У англичан Мильтон и Шекспир писали прежде Аддиссона и Попа, после которых явились Southay, Walter Scott, Moor и Byron — из этого мудрено вывести какое-нибудь заключение или правило. Слова твои вполне можно применить к одной французской литературе.

У нас есть критика, а нет литературы. Где же ты это нашел? Именно критики у нас и недостает. Отселе репутации Ломоносова — уважаю в нем великого человека, но конечно не великого поэта. Он понял истинный источник русского языка и красоты оного: вот его главная услуга — и Хераскова, и если последний упал в общем мнении, то верно уже не от критики Мерзлякова. Кумир Державина [полу] $^1/_4$ золотой [полу] $^3/_4$ свинцовый доныне еще не оценен. Ода к Фелице стоит наряду с Вельможей, ода Бог с одой на См⟨ерть⟩ Мещ⟨ерского⟩. Ода к Зубову недавно открыта. Княжнин безмятежно пользуется своею славою, Богданович причислен к лику великих поэтов, Дмитриев также. Мы не имеем ни единого комментария, ни единой критической книги. Мы не знаем, что такое Крылов, Крылов, который [в басне] столь же выше Лафонтена, как Держ⟨авин⟩ выше Ж. Б. Руссо. Что же ты называешь критикою? Вестник Европы и Благонамеренный? библиографические известия Греча и Булгарина? свои статьи? Но признайся, что это всё не может установить какого-нибудь мнения в публике, не может почесться уложением вкуса. Каченовский туп и скучен, Греч и ты остры и забавны — вот всё, что можно сказать об вас — но где же критика? Нет, фразу твою скажем наоборот; литература кой-какая у нас есть, а критики [от] нет. Впрочем ты сам немного ниже с этим соглашаешься.

У одного только народа критика предшествовала литературе — у германцев.

Отчего у нас нет гениев и мало талантов? Во-первых, у нас Державин и Крылов, во-вторых, где же бывает *много* талантов.

Ободрения у нас нет — и слава богу! Отчего же нет? Державин, Дмитриев были *в ободрение* сделаны министрами. Век Екатерины — век ободрений; от этого он еще не ниже другого. Карамзин кажется ободрен; Жуковский не может жаловаться, Крылов также. Гнедич в тишине кабинета совершает свой подвиг; посмотрим, когда появится его Гомер. Из неободренных вижу только себя да Баратынского — и не говорю: Слава богу! *Ободрение может оперить только обыкновенные дарования.* Не говорю об Августовом веке. Но Тасс и Ариост оставили в своих поэмах следы княжеского покровительства. Шекспир лучшие свои комедии написал *по заказу* Елисаветы. Мольер был камердинером Людовика; бессмертный Тартюф, плод самого сильного напряжения комического гения, обязан бытием своим заступничеству монарха; Вольтер *лучшую* свою поэму писал под покровительством Фридерика — — — — Державину покровительствовали три царя — ты не то сказал, что хотел; я буду за тебя говорить.

Так! Мы можем праведно гордиться: наша словесность, уступая другим в роскоши талантов, тем пред ними отличается, что не носит [она] на себе печати рабского унижения. Наши таланты благородны, независимы. С Державиным умолкнул голос лести — а как он льстил?

О вспомни, как, в том восхищеньи
Пророча, я тебя хвалил.

Смотри, я рек, триумф минуту,
А добродетель век живет.

Прочти послание к А‹лександру› (Жук‹овского› 1815 году). Вот как русский поэт говорит русскому царю. Пересмотри наши журналы, всё текущее в литературе..... Об нашей то лире можно сказать, что Мирабо сказал о Сиесе: Son silence est une calamité publique. * Иностранцы нам изумляются — они отдают нам полную справедливость, не понимая, как это сделалось. Причина ясна. У нас писатели взяты из высшего класса общества — аристократическая гордость сливается у них с авторским самолюбием. Мы не хотим быть покровительствуемы равными. Вот чего подлец Воронцов не понимает. Он воображает, что русский поэт явится в его передней с посвящением или с одою, а тот является с требованием на уважение, как шестисотлетний дворянин — дьявольская разница!

Всё, что ты говоришь о нашем воспитании, о чужестр‹анных› и междуусобных (прелесть!) подражателях — прекрасно, выражено сильно, и с красноречием сердечным. Вообще мысли в тебе кипят. Об *Онег‹ине›* ты не высказал всего, что имел на сердце; чувствую, почему и благодарю — но зачем же ясно не обнаружить своего мнения? Покаместь мы будем [удерживаться] руководствоваться личными нашими отношениями, критики у нас не будет — а ты достоин ее создать.

Твой Турнир напоминает Турниры W. Scotta. Брось этих немцев и обратись к нам православным; да полно тебе писать *быстрые* повести с романтическими переходами — это хорошо для поэмы байронической. Роман требует *болтовни*; высказывай всё начисто. Твой Владимир говорит языком немецкой драмы, смотрит на солнце в полночь** etc. Но описание стана литовского, разговор плотника с час‹овым› прелесть, конец также. Впрочем везде твоя необыкновенная живость.

Рылеев покажет конечно тебе мои замечания на его Войнаровского, а ты перешли мне свои возражения. Покаместь обнимаю тебя от души.

Еще слово: ты умел в 1822 году жаловаться на туманы нашей словесности, а нынешний год и спасибо не сказал старику Шишкову. Кому же как не ему обязаны мы нашим оживлением?

141. А. А. Дельвигу

‹Начало (не позже 8) июня 1825 г. Михайловское.›

Жду, жду писем от тебя — и не дождусь — не принял ли ты опять во услужение покойного Никиту — или ждешь оказии? Проклятая оказия! Ради бога, напиши мне что-нибудь: ты знаешь, что я имел несчастие потерять бабушку Чичерину и дядю Петр‹а› Льв‹овича› — получил эти известия без приуготовления и нахожусь в ужасном положении — утешь меня, это священный долг дружбы (сего священного чувства).

Что делают мои *Разн‹ые› Стих‹отворения›*? Видел ли их Бируков Грозный? От Плетнева не получаю ни единой строчки. Что мой Онегин? продается ли? Кстати: скажи Плетневу, чтоб он Льву давал из моих де-

* ‹Его молчание — общественное бедствие.›
** Стр. 330.

нег на орехи, а не на комиссии мои — потому что это напрасно: такого бессовестного комиссионера нет и не будет. По твоем отъезде перечел я Державина всего, и вот мое окончательное мнение. Этот чудак не знал ни русской грамоты, ни духа русского языка (вот почему он и ниже Ломоносова). Он не имел понятия ни о слоге, ни о гармонии, ни даже о правилах стихосложения. Вот почему он и должен бесить всякое разборчивое ухо. Он не только не выдерживает *оды*, но не может выдержать и строфы (исключая чего знаешь). Что же в нем: *мысли, картины и движения истинно поэтические;* читая его, кажется, читаешь дурной вольный перевод с какого-то чудесного подлинника. Ей богу, его гений думал по-татарски — а русской грамоты не знал за недосугом. Державин со временем переведенный изумит Европу, а мы из гордости народной не скажем всего, что мы знаем об нем (не говоря уж о его министерстве). У Державина должно сохранить будет од восемь да несколько отрывков, а прочее сжечь. Гений его можно сравнить с гением Суворова — жаль, что наш поэт слишком часто кричал петухом. Довольно об Державине. Что делает Жуковский? — Передай мне его мнение о 2-ой главе *Онег⟨ина⟩*, да о том, что у меня в пяльцах. Какую Крылов выдержал операцию? Дай бог ему многие лета! — Его *Мельник* хорош, как *Демьян и Фока*. Видел ли ты Н⟨иколая⟩ М⟨ихайловича⟩? Идет ли вперед История? Где он остановится? Не на избрании ли Романовых? Неблагодарные! 6 Пушкиных подписали Избирательную Грамоту! да двое руки приложили за неумением писать! А я, грамотный потомок их, что я? где я.....

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию милостивому государю барону Антону Антоновичу *Дельвигу*, в С. Петербург, в *Имп. публ. библиотеку.*

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1825 июн. 8.

142. П. А. Вяземскому и Л. С. Пушкину

⟨25 мая — середина июня 1825 г. Михайловское.⟩

⟨П. А. Вяземскому⟩

Ты спрашиваешь, доволен ли я тем, что сказал ты обо мне в Тел⟨еграфе⟩. Что за вопрос? Европейские статьи так редки в наших журналах! а твоим пером водят и вкус и пристрастие дружбы. Но ты слишком бережешь меня в отношении к Ж⟨уковскому⟩. Я не следствие, а точно ученик его, и только тем и беру, что не смею сунуться на дорогу его, а бреду проселочной. Никто не имел и не будет иметь слога, равного в могуществе и разнообразии слогу его. В бореньях с трудностью силач необычайный. Переводы избаловали его, изленили; он не хочет сам созидать — но он, как Voss, гений перевода. К тому же смешно говорить об нем как об отцветшем, тогда как слог его еще мужает. Былое сбудется опять, а я всё чаю в воскресении мертвых. Читал твое о *Чернеце*, ты исполнил долг своего сердца. Эта поэма конечно полна чувства и *умнее* Войнаровского, но в Рылееве есть более замашки или размашки в слоге. У него есть какой-то там палач с засученными рукавами, за которого я бы дорого дал. Зато Думы дрянь и название сие происходит от немецкого dum, * а не от польского, как казалось бы

* ⟨Глупый.⟩

с первого взгляда. Стихи Неелова прелесть, недаром я назвал его некогда le chantre de la merde! * (Это между нами и потомством буди сказано.) Статьи и стихов Шаликова не читал. Неужто он обижается моими стихами? Вот уж тут-то я невинен, как барашек! Спросите у братца Леона: он скажет вам, что, увидев у меня имя кн‹язя› Ш‹аликова›, он присоветовал мне заменить его Батюшковым — я было и послушался, да стало жаль, et j'ai remis bravement Chalikof! ** Это могу доказать черновою бумагою. Твои калембуры очень милы — здешние девицы находят их весьма забавными, а все-таки жду твое о Байроне. Благодарю за Casimir (как бы выкроить из него Calembourg? *** выгадай-ка). Ты, кажется, любишь Казимира, а я так нет. Конечно он поэт, он всё не Вольтер, не Гёте... далеко кулику до орла! Первый гений *там* будет романтик и увлечет французские головы бог ведает куда. Кстати: я заметил, что все (даже и ты) имеют у нас самое темное понятие о романтизме. Об этом надобно будет надосуге потолковать, но не теперь; мочи нет, устал. Писал ко всем — даже и к Булгарину.

25 мая.

Ты вызываешься сосводничать мне *Полевого*. Дело в том, что я рад помогать ему, а условий верно никаких не выполню, следств‹енно› и денег его мне ненадобно. Да ты смотри за ним — ради бога! и ему случается завираться. Например **** Дон Кихот искоренил в Европе странствующих рыцарей!!! — В Италии, кроме Dante единственно, не было романтизма. А он в Италии-то и возник. Что ж такое Ариост? А предшественники его, начиная от Buovo d'Antona до Orlando inamorato? Как можно писать так наобум! А ты не пренебрегай журнальными мелочами: Наполеон ими занимался и был лучшим журналистом Парижа (как заметил, помнится, Фуше).

‹На обороте:› *Вяземскому*, который на днях у вас будет. Не то отдать А. И. Тургеневу для доставления в Москву.

‹Л. С. Пушкину›

Тебе ничего не пишу, Мусье Lion, за то, что [тебе] за тобою еще несколько ответов.

‹Приписка Л. С. Пушкина›

Лев Пушкин просит прощения в том, что письмо распечатано: не взглянув на конверт, он думал, что оно к нему.

143. П. А. Вяземскому

‹Начало июля 1825 г. Михайловское.›

Думаю, что ты уже получил ответ мой на предложения Телеграфа. Если ему нужны стихи мои, то пошли ему, что тебе попадется (кроме Онегина), если же мое имя, как сотрудника, то не соглашусь из благородной гордости, т. е. амбиции: Телеграф человек порядочный и честный, но враль и невежда; а

* ‹Певец навоза.›
** ‹И я смело восстановил Шаликова.›
*** ‹Каламбур.›
**** ‹Кусок бумаги вырван.›

вранье и невежество журнала делится между его издателями; в часть эту входить не намерен. Несмотря на перемену министерства и на улучшения цензуры, все-таки не могу отвечать за Красовского с братьею; пожалуй, я подряжусь выставлять по стольку-то пиес, да в накладе может остаться журнал, если так восхощет бог да Бируков. Я всегда был склонен аристократичествовать, а с тех пор как пошел мор на Пушкиных я и пуще зачуфырился: стихами торгую en gros,* а свою мелочную, лавку № 1, запираю. К тому же между нами, брат Лев у меня на руках; от отца ему денег на девок да на шампанское не будет; так пускай Телеграф с ним сделается, и дай бог им обоим расторговаться с моей легкой руки. A demain les affaires sérieuses...** Какую песню из Béranger перевел дядя В<асилий> Л<ьвович>? Уж не Le bon Dieu *** ли? Объяви ему за тайну, что его в том подозревают в П<етер>Б<урге> и что готовится уже следственная комиссия, составленная из гр<афа> Хвостова, Магницкого и г-жи Хвостовой (автора *Камина*, и следств<енно> соперницы В<асилия> Л<ьвови>ча). Не худо уведомить его, что уже давно был бы он сослан, если не [Оп<асный>] чрезвычайная известность (extrême popularité) его Опасного соседа. Опасаются шума! Как жаль, что умер А<лексей> М<ихайлович>! и что не видал я дядиной травли! Но Дмитриев жив, всё еще не потеряно. Я послал в *Пчелу,* а не в *Тел<еграф>*, мою *опечатку*, потому что в Москву почта идет несносно долго; Полевой напрасно огорчился, [я] ты не напрасно прибавил *журнальным*, а я недаром отозвался, et le diable n'y perd rien. **** Вот еще Эпиграмма на *Благон<амеренного>*, который, говорят, критиковал моих *Приятелей*:

Недавно я стихами как-то свистнул
И выдал их без подписи моей,
Журнальный шут об них статейку тиснул
И в свет пустил без подписи ж злодей!
Но что ж? Ни мне, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своих проказ:
Он по когтям узнал меня в минуту,
Я по ушам узнал его как раз.

Отослано к *Полевому.* Ты уже, думаю, босо-ножка, полощешься в морской лужице, а я наслаждаюсь душным запахом смолистых почек берез, под кропильницею псковского неба и жду, чтоб Некто повернул сверху кран, и золотые дожди остановились. Фита в сторону — у нас холодно и грязно. Жду разрешения моей участи.

<На обороте:> Князю *Вяземскому.*

144. В. А. Жуковскому

<Начало июля 1825 г. Михайловское.>

Неожиданная милость его величества тронула меня несказанно, тем более, что здешний губернатор предлагал уже мне иметь жительство во Пскове,

* <Оптом.>
** <На завтра важные дела.>
*** <Добрый бог.>
**** <И дьявол тут ничего не теряет.>

но я строго придерживался повелению высшего начальства. Я справлялся о псковских операторах; мне указали там на некоторого Всеволожского, очень искусного по ветеринарной части и известного в ученом свете по своей книге об лечении лошадей.

Несмотря на всё это, я решился остаться в Михайловском, тем не менее чувствуя отеческую снисходительность его величества.

Боюсь, чтоб медленность мою* пользоваться монаршей милостию не почли за небрежение или возмутительное упрямство — но можно ли в человеческом сердце предполагать такую адскую неблагодарность:

Дело в том, что 10 лет не думав о своем аневризме, не вижу причины вдруг об нем расхлопотаться. Я всё жду от человеколюбивого сердца императора, авось-либо позволит он мне со временем искать стороны мне по сердцу и лекаря по доверчивости собственного рассудка, а не по приказанию высшего начальства.

Обнимаю тебя горячо.

А. Пушкин.

1825** Михай⟨ловское⟩.

⟨На обороте:⟩ В. А. Ж.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

145. П. А. Вяземскому

⟨13 июля 1825 г. Михайловское.⟩

Брат писал мне, что ты в Ц⟨арском⟩ С⟨еле⟩, что он переписал для тебя мои стихи, а от тебя жду, жду письма и не дождусь — что ты? В Ревеле или еще нет? и что твой Байрон или Бейрон (Toi, dont le monde encore ignore le vrai nom!)*** Сейчас прочел твои замечания на замечания Дениса на замечания Наполеона — чудо-хорошо! Твой слог живой и оригинальный тут еще живее и оригинальнее. Ты хорошо сделал, что заступился явно за галлицизмы. Когда-нибудь должно же вслух сказать, что русской метафизической язык находится у нас еще в диком состоянии. Дай бог ему когда-нибудь образоваться на подобие французского (ясного, точного языка прозы — т. е. языка мыслей). Об этом есть у меня строфы 3 и в *Онег⟨ине⟩*. За твоей статьею следует моя о M-de de Staël. Но не разглашай этого: тут есть одно *Великодушие*, поставленное, во-первых, ради цензуры, а во-вторых, для вящего *анонима* (род онанизма журнального). Вероятно ты уже знаешь царскую ко мне милость и позволение приехать во Псков. Я справлялся о тамошних операторах; мне рекомендуют Всеволожского, очень искусного коновала; увидим. Покаместь, душа моя, я предпринял такой литературный подвиг, за который ты меня расцелуешь: романтическую трагедию! — смотри, молчи же: об этом знают весьма немногие. Читал ты моего А. Шенье в темнице? Суди об нем,**** как езуит — по намерению.

Милый мой! мое намерение обнять тебя, но плоть немощна. Прости, прощай — с тобою ли твоя княгиня-лебедушка? Кланяйся ей от Арзамасского гуся.

13 июля.

* ⟨В подлиннике:⟩ моя.
** ⟨Место с датой месяца вырвано при распечатывании письма.⟩
*** ⟨Ты, настоящего имени коего мир еще не знает.⟩
**** ⟨Переделано из:⟩ ней.

Передо мной моя трагедия. Не могу вытерпеть, чтоб не выписать ее заглавия: *Комедия о настоящей беде Московскому Государству, о Ц<аре> Борисе и о Гришке Отр<епьеве>. Писал раб божий Алекс<андр> сын Сергеев Пушкин в лето 7333, на городище Ворониче.* Каково?

<На обороте:> Его превосходительству Николаю Михайловичу Карамзину. *В Царском Селе. Пр<ошу> дост<авить> князю П. А. Вяземскому.*

<Почтовый штемпель:> Опочка 1825 июля 20.

146. П. А. Плетневу

<Середина июля 1825 г. Михайловское.>

Милый мой поэт, вот еще тебе поправка в А. Шенье (в посвящении Н<иколаю> Р<аевскому> последняя строфа)

Певцу etc.
Несу надгробные цветы
etc.

Что не слышно тебя? У нас осень, дождик шумит, ветер шумит, лес шумит — шумно, а скучно. Женится ли Дельвиг? Опиши мне всю церемонию. Как он хорош должен быть под венцом! Жаль, что я не буду его шафером.

Скажи от меня Козлову, что недавно посетила наш край одна прелесть, которая небесно поет его Венецианскую ночь на голос гондольерского речитатива — я обещал известить о том милого вдохновенного слепца. Жаль, что он не увидит ее, но пусть вообразит себе красоту и задушевность — по крайней мере дай бог ему ее слышать!

Questo è scritto in presenzia della donna, come ognun puó veder. Addio caro poeta. Scrivete mi, vi prego.

Tutto il vostro.*

<На обороте:> Петру Александр<овичу> Плетневу.

<Почтовый штемпель:> августа 5. 1825 г. Опочка.

147. А. Н. Вульф

<21 июля 1825 г. Михайловское.>

Je vous écris après m'être enivré bien tristement; vous voyez que je tiens parole.

Hé bien! êtes-vous à Riga? avez-vous fait des conquêtes? vous marierez-vous bientôt? avez-vous trouvé des Houlans? mandez-moi tout cela dans le plus grand détail, car vous savez que malgré mes mauvaises plaisanteries, je m'intéresse véritablement à tout ce qui vous concerne — je voulais vous gronder, mais je n'en ai pas le courage à une distance si respectueuse. Pour de la morale et des conseils, vous en aurez. Ecoutez bien — 1) Au nom du ciel, ne soyez étour-

---

* <Сие писано в присутствии этой самой дамы, — как всякий может видеть. До свидания, милый поэт. Пишите мне, прошу вас. Весь ваш.>

die qu'avec vos amis (au masculin) ceux-ci n'en profiteront que pour leur propre compte, au lieu que les *amies* vous feront du tort; car mettez vous dans la tête que toutes sont aussi vaines et aussi bavardes que vous-mêmes. 2) Portez des robes courtes, car vous avez de très jolis pieds, et ne vous ébouriffez pas les tempes quand même ça serait la mode, puisque vous avez le malheur d'avoir une figure ronde. 3) Vous êtes devenue bien savante depuis quelque temps, mais [m'en] n'en faites pas semblant, et si un houlan vous dit, что с вами нездорово вальсировать, ne riez pas, ne minaudez pas, ne paraissez pas en être fière; mouchez-vous [en], détournez la tête et parlez d'autre chose. 4) N'oubliez pas la d—re éd. de Byron.

Savez-vous pourquoi je voulais vous gronder? non? La fille perverse, sans sentiment et sans etc..... et vos promesses donc, les avez-vous tenues? Allons, je ne vous en parlerai plus et je vous pardonne, d'autant plus que je ne m'en suis souvenu moi-même qu'après votre départ. C'est singulier — où donc avais-je ma tête? Sur ce, parlons d'autres choses.

Tout Trigorsky chante *Не мила ей прелесть* NB: *ночи*, et cela me serre le coeur, hier *M-r Alexis* et moi nous avons parlé 4 heures de suite. Jamais nous n'avons eu une aussi longue conversation. Devinez ce qui nous a uni tout à coup. Ennui? *Conformité de sentiment?* je n'en sais rien. Je me promène toutes les nuits dans mon jardin, je dis: elle était là — la pierre qu'elle a [he⟨urtait⟩] heurtée est sur ma table auprès d'une héliotrope fanée, j'écris beaucoup de vers — tout cela, si vous voulez, ressemble beaucoup à de l'amour, mais je vous jure qu'il n'en est rien. Si j'étais amoureux, j'aurais eu *dimanche* des convulsions de rage et de jalousie, et je n'ai été que piqué — — — cependant l'idée que je ne suis rien pour elle, qu'après avoir éveillé, occupé son imagination, je n'ai qu'amusé sa curiosité, que mon souvenir ne la rendra pas un moment plus distraite au milieu de ses triomphes ni plus sombre dans ses jours de tristesse, que ses beaux yeux s'attacheront sur quelque fat de Riga avec la même expression déchirante et voluptueuse — — non cette idée m'est insupportable, dites lui que j'en mourrai; — non, ne le lui dites pas; elle s'en moquerait, cette délicieuse créature. Mais dites lui, que si son coeur n'a pas pour moi une tendresse secrète, un penchant mélancholique et mystérieux [ce me], je la méprise, entendez-vous? oui, je la méprise, malgré tout l'étonnement que doit lui causer un sentiment aussi nouveau.

Adieu, M-lle la baronne, recevez l'hommage de votre prosaïque adorateur.

21 juillet.

P. S. Envoyez moi la recette que vous m'avez promise, j'ai fait tant de farces que je n'en peux plus — *maudite visite, maudit départ!*

148. А. А. Дельвигу

⟨23 июля 1825 г. Михайловское.⟩

Сейчас узнаю, что ты ко мне писал, но письмо твое до меня не дошло, дай бог, чтоб новый Никита им воспользовался! Я чрезвычайно за тебя беспокоюсь; не сказал ли ты чего-нибудь лишнего или необдуманного; участие дружбы можно перетолковать в другую сторону, а я боюсь быть причиною неприятностей для лучших из друзей моих.

Мне пишет П<етр> А<лександрович>, что обо мне намерены передоложить. Напрасно; письмо моей матери ясно; ответ окончателен. Во Пскове конечно есть лекаря — чего ж мне более?

С братом я в сношения входить не намерен. Он знал мои обстоятельства, и самовольно затрудняет их. У меня нет ни копейки денег в минуту нужную, я не знаю, когда и как я получу их. Беспечность и легкомыслие эгоизма извинительны только до некоторой степени. Если он захочет переписать мои стихи вместо того, чтоб читать их на ужинах и украшать ими альбом Воейковой, то я буду ему благодарен, если нет, то пусть отдаст он рукопись мою тебе, а ты уж похлопочи с Плетневым.

Ты, слышал я, женишься в августе. Поздравляю, мой милый, — будь счастлив, хоть это чертовски мудрено. Целую руку твоей невесте и заочно люблю ее как дочь Салтыкова и жену Дельвига.

23 июля.

П<расковья> А<лександровна> уехала, и я один.

Зачем было заменять мое письмо, дельное и благоразумное, письмом моей матери? Не полагаясь ли на чувствительность . . . .? . . . . . Ошибка важная! В первом случае я бы поступил прямодушно, во втором могли только подозревать мою хитрость и неуклончивость.

Некто Вибий Серен, по доносу своего сына, был присужден римским сенатом к заточению на каком-то безводном острове. Тиберий воспротивился сему решению, говоря, что человека, коему дарована жизнь, не должно лишать способов к поддержанию жизни. Слова достойные ума светлого и человеколюбивого! — Чем более читаю Тацита, тем более мирюсь с Тиберием. Он был один из величайших государственных умов древности.

<На обороте:> Б<арону> Дельвигу.

149. А. П. Керн

<25 июля 1825 г. Михайловское.>

J'ai eu la faiblesse de vous demander la permission de vous écrire et vous l'étourderie ou la coquetterie de me le permettre. Une correspondance ne mène à rien, je le sais; mais je n'ai pas la force de résister au désir d'avoir un mot de votre jolie main.

Votre visite à Trigorsky m'a laissé une impression plus forte et plus pénible, que celle qu'avait produite jadis notre rencontre chez Оленин. Ce que j'ai de mieux à faire au fond de mon triste village, est de tâcher de ne plus penser à vous. Vous devriez me le souhaiter aussi, pour peu que vous ayez de la pitié dans l'âme — mais la frivolité est toujours cruelle et vous autres, tout en tournant des têtes à tort et à travers, vous êtes enchantées de savoir une âme souffrante en votre honneur et gloire.

Adieu, divine, j'enrage et je suis à vos pieds — mille tendresses à Ерм<олай> Фед<орович> et mes compliments a M-r Voulf.

25 jllt.

Je reprends la plume car je meurs d'ennui et ne puis m'occuper que de vous. J'espère que vous lirez cette lettre en cachette — la cacherez-vous encore dans votre sein? me répondrez-vous bien longuement? écrivez moi tout ce qui

vous passera par la tête, je vous en conjure. Si vous craignez ma fatuité, si vous ne voulez pas vous compromettre, contrefaites votre écriture, signez un nom de fantaisie — mon coeur saura vous reconnaître. Si vos expressions seront aussi douces que vos regards, hélas! je tâcherais d'y croire ou de me tromper, c'est égal. Savez vous bien qu'en relisant ces lignes, je suis honteux de leur ton sentimental — que dira Ан‹на› Ник‹олаевна›? Ах, вы чудотворка или чудотворица!

Savez-vous quoi? écrivez moi comme cela et comme cela; c'est si joli.

150. П. А. Осиповой

‹25 июля 1825 г. Михайловское.›

Voici, Madame, deux lettres à votre adresse qui viennent d'arriver. L'une est de Pletnef et était incluse dans la mienne.

J'espère que lorsque vous aurez reçu ces lettres vous serez arrivée à Riga gaiment et heureusement. Mes amis de Pétersbourg étaient persuadés que je vous accompagnerais. Pletnef m'écrit une nouvelle assez étrange: la décision de s‹a› m‹ajesté› leur a paru un malentendu et l'on est résolu de lui en parler de nouveau. Mes amis se donneront tant de peine, qu'on finira par m'enfermer à Schlusselbourg où certes je n'aurais pas le voisinage de Trigorsky, qui tout désert qu'il est maintenant, est encore pour moi une consolation.

J'attends bien impatiemment de vos nouvelles — donnez m'en, je vous en supplie — je ne vous parle pas de ma respectueuse amitié, ni de mon éternelle reconnaissance. Je vous salue du fond de mon âme.

25 juillet.

151. Л. С. Пушкину

‹28 июля 1825 г. Михайловское.›

Если б Плетнев показал тебе мои письма, так ты бы понял мое положение. Теперь пишу тебе из необходимости. Ты знал, что деньги мне будут нужны. Я на тебя полагался как на брата — между тем год прошел, а у меня ни полушки. Если б я имел дело с одними книгопродавцами, то имел бы тысяч 15.

Ты взял от Плетнева для выкупа моей рукописи 2000 р., заплатил 500, доплатил ли остальные 500? и осталось ли что-нибудь от остальной тысячи?

Я отослал тебе мои рукописи в марте — они еще не собраны, не цензированы. Ты читаешь их своим приятелям до тех пор, что они наизусть передают их моск‹овской› публике. Благодарю.

Дельвига письма до меня не доходят. Издание поэм моих не двинется никогда. Между тем я отказался от предложения Заикина. Теперь прошу, если возможно, возобновить переговоры...

Словом, мне нужны деньги, или удавиться. Ты знал это, ты обещал мне капитал прежде году — а я на тебя полагался.

Упрекать тебя не стану — а благодарить ей богу не за что.

28 июля.

При сем письмо Заикина. Я не утруждаю тебя новыми хлопотами. Прошу единственно вполне истолковать Плетневу мои обстоятельства —

полагаюсь на его дружбу; если ж ты захочешь продиктовать Цыганов для отдачи в цензуру, покаместь не перешлю своего списка, — я почту себя очень обязанным.

Заплачены ли Вяземскому 600 р.?

〈На обороте〉: Львy Сергеев〈ичу〉, *в С. Пе〈тербург〉*. Против Юсу〈пова сада〉, по Екатер〈ингофскому〉 проспекту 〈в доме〉 купца По〈...〉 Льву Се〈ргеевичу〉 П〈ушкину〉. *В С. Петербург.*

〈Приписка А. А. Дельвига подле адреса〉

В феврале месяце брат твой прислал свои сочинения для переписки; в конце апреля месяца он мне дал по особенной моей просьбе свою черную тетрадь: думал ли он, что ты должен будешь переписывать с этой черной тетради или нет?

152. И. Ф. Мойеру

〈29 июля 1825 г. Михайловское.〉

Сейчас получено мною известие, что В. А. Жуковский писал вам о моем аневризме и просил Вас приехать во Псков для совершения операции; нет сомнения, что Вы согласитесь; но умоляю Вас, ради бога не приезжайте, и не беспокойтесь обо мне. Операция, требуемая [об] аневризмом, слишком маловажна, чтоб отвлечь человека знаменитого от его занятий и местопребывания. Благодеяние Ваше было бы мучительно для моей совести. Я не должен и не могу согласиться принять его; смело ссылаюсь на собственный Ваш образ мыслей и на благородство Вашего сердца.

Позвольте засвидетельствовать Вам мое глубочайшее уважение как человеку знаменитому и другу Жуковского

Александр Пушкин.

С. Михайловское 29 июля 1825.

〈На обороте:〉 Его превосходительству милостивому государю 〈...〉 *г-ну Моеру. В Дерпт.*

〈Почтовый штемпель.〉 Опочка 1825 июля 30.

〈Запечатано перстнем-талисманом.〉

153. П. А. Осиповой

〈29 июля 1825 г. Михайловское.〉

Vous avez reçu, Madame, de Pskov une lettre inutile que j'ai anéantie. Je vous envoie une autre de Batova et une autre de ma mère. Vous verrez quelle belle âme est ce Жуковский. Cependant comme je ne puis absolument pas me faire faire l'opération par Moer, je viens de lui écrire pour le conjurer de ne pas venir à Pskov. Je ne sais d'où viennent les éspérances de ma mère, mais il y a longtemps que je ne crois plus aux espérances.

Rocotof a été me voir le lendemain de votre départ, il eut été plus aimable de me laisser m'ennuyer tout seul. Hier j'ai rendu visite au château de Trigorsky, à son jardin, à sa bibliothèque. Sa solitude est véritablement poétique, puisqu'elle est pleine de vous et de votre souvenir. Ses aimables hôtes devraient bien se hâter d'y retourner, mais ce souhait tient trop à mon égoïsme de

famille, si Riga vous amuse, amusez vous et souvenez vous quelquefois de l'éxilé de Trigorsky (c. à d. de Michailovsky). Vous voyez que je confond nos habitations et toujours par habitudes.

29 juillet.

Au nom du ciel, Madame, n'écrivez rien à ma mère concernant mon refus à Moer. Cela ne ferait qu'un bruit inutile, car mon parti est pris.

<Рукою П. А. Осиповой:> 1825.

154. А. А. Бестужеву или К. Ф. Рылееву

<Черновое>

<Вторая половина июня — июль 1825 г. Михайловское.>

Мне досадно, что Р<ылеев> меня не понимает — в чем дело? Что у нас не покровительствуют литературу? и что слава богу? зачем же об этом говорить? pour réveiller le chat qui dort?* напрасно. Равнодушию [и даже п<ритеснению>] правительства и притеснению цензуры обязаны мы духом нынешней нашей словесности. Чего ж тебе более? Загляни в журналы; в течение 6-ти лет посмотри сколько раз упоминали обо мне, сколько раз меня хвалили поделом и понапрасно — а об [том] нашем приятеле ни гугу, как будто на свете его не было. Почему это? Уж верно не [по] от гордости или радикализма такого-то журналиста, [а потому что] нет — а всякой знает, что хоть он расподличайся, никто ему спасибо не скажет и не даст ни 5 рублей — так лучше ж даром быть благородным человеком. Ты сердишься за то, что я чванюсь 600 лет<ним> дворянством (NB мое дворянство старее). Как же ты не видишь, что дух нашей словесности отчасти зависит от состояния писателей? Мы не можем подносить наших сочинений вельможам, ибо по своему рождению почитаем себя [им] равными им. Отселе гордость etc. Не должно русских писателей судить как иноземных. Там пишут для денег, а у нас (кроме меня) из тщеславия. Там стихами живут, а у нас гр<аф> Хв<остов> прожился на них. Там [У немцев] есть нечего, так пиши книгу, а у нас есть нечего, служи да не сочиняй. Милый мой, ты поэт и я поэт, но я сужу более прозаически и чуть ли от этого не прав. Прощай, милый, что ты пишешь?

155. Н. Н. Раевскому-сыну

<Черновое>

<Конец июля 1825 г. Михайловское.>

Où êtes-vous? j'ai vu par les gazettes que vous aviez changé de régiment. Je souhaite que cela vous amuse. Que fait votre frère? vous ne m'en dites rien dans votre lettre du 13 mai; se traite-t-il?

Voilà ce qui me regarde: mes amis se sont données beaucoup de mouvement pour obtenir une permission d'aller me faire traiter, ma mère à écrit à s<a> m<ajesté> et là dessus on m'a accordé la permission d'aller à Pskof et d'y demeurer même, mais je n'en ferai rien; je n'y ferai qu'une course de quelques jours. En attendant je suis très isolé: la seule voisine que j'allais voir est partie

* <И будить кота, который спит.>

pour Riga et je n'ai à la lettre d'autre compagnie que ma vieille bonne et ma tragédie; celle-ci avance et j'en suis content. En l'écrivant j'ai réfléchi sur la tragédie en général. C'est peut-être le genre le plus méconnu. Les classiques et les romantiques ont tous basé leurs loix sur la *vraisemblance* et c'est justement elle qu'exclut la nature du drame. Sans parler déjà du temps etc., quel diable de vraisemblance y a-t-il [1)] dans une salle coupée en deux moitiés dont l'une est occupée par deux mille personnes, qui sont sensées n'être pas vues par ceux qui sont sur les planches. 2) *La langue*. Par ex. le Philoctète de la Harpe dit en bon français après avoir entendu une tirade de Pyrrhus: Hélas! j'entends les doux sons de la langue grecque etc. Voyez les anciens: leurs masques tragiques, leur double personnage — tout cela n'est il pas une invraisemblance conventionnelle? 3) Le temps, le lieu etc. etc. Les vrais génies de la tragédie ne se sont jamais souciés de la vraisemblance. Voyez comme Corneille a bravement mené le Cid. Ha, vous voulez la règle de 24 heures? Soit, et là-dessus il vous entasse des événements pour 4 mois. Rien de plus inutile à mon avis, que les petits changements de règles reçues: Alfieri est profondément frappé du ridicule de *l'a-parte*, il le supprime et là-dessus allonge le monologue et pense avoir fait faire une révolution dans le système de la tragédie; quelle puérilité!

La vraisemblance des situations et la vérité du dialogue etc. — voilà la véritable règle de la tragédie (je n'ai pas lu Calderon ni Vega) mais quel homme que ce Sch<akespeare>! je n'en reviens pas. Comme Byron le tragique est mesquin devant lui! Ce Byron qui n'a jamais conçu qu'un seul caractère (les femmes n'ont pas de caractère, elles ont des passions dans leur jeunesse; et voilà pourquoi il est si facile de les peindre). Ce Byron donc a partagé entre ses personnages tel et tel trait de son caractère; son orgueil à l'un, sa haine à l'autre, sa mélancolie au troisième etc. et c'est ainsi que d'un caractère plein, sombre et énergique il a fait plusieurs caractères insignifiants — ce n'est pas là de la tragédie.

On a encore une manie: quand on a conçu un caractère, tout ce qu'on lui fait dire, même les choses les plus étrangères en porte essentiellement l'empreinte (comme les pédants et les marins des vieux romans de Fielding). Un consp<irateur> dit: *Donnez moi à boire* en conspirateur — ce n'est que ridicule. Voyez le Haineux de Byron (*ha pagato*), cette monotonie, cette affectation de laconisme, de rage continuelle, est-ce la nature? De là cette gène et cette timidité de dialogue. Voyez Sc<hakespeare?>. Lisez Sch<akespeare>. Il ne craint jamais de compromettre son personnage; il le fait parler avec tout l'abandon de la vie, car il est sûr en temps et lieu de lui faire trouver le langage de son caractère.

Vous me demanderez: votre tragédie est-elle une tragédie de caractère ou de costume. J'ai choisi le genre le plus aisé, mais j'ai taché de les unir tout deux. J'écris et je pense. La plupart des scènes ne demandent que du raisonnement; quand j'arrive à une scène qui demande de l'inspiration, j'attends ou je passe par dessus — cette manière de travailler m'est tout-à-fait nouvelle. Je sens que mon âme s'est tout-à-fait développé, je puis créer.

Je <...>

156. П. А. Осиповой

<1 августа 1825 г. Михайловское.>

J'arrive à l'instant de chez vous; la petite se porte très bien et m'a reçu de la manière la plus aimable. Nous avons eu un temps affreux, du vent, des orages etc. Voici toutes les nouvelles que je puis vous donner, je suppose que cel-

les de votre intendant seront plus variées. Recevez, Madame, les assurances de ma parfaite considération et de mon attachement. Je me recommande au souvenir de toute votre aimable famille.

1 août.

157. Н. А. Полевому

〈2 августа 1825 г. Михайловское.〉

Милостивый государь,

Виноват перед Вами, долго не отвечал на Ваше письмо, хлопоты всякого рода не давали мне покоя ни на минуту. Также не благодарил я Вас еще за присылку Телеграфа, и за удовольствие, мне доставленное Вами в моем уединении, — это непростительно.

Радуюсь, что стихи мои могут пригодиться Вашему журналу (конечно лучшему из всех наших журналов). Я писал к〈нязю〉 Вяземскому, чтоб он потрудился Вам их доставить — у него много моих бредней.

Надеюсь на Вашу снисходительность и желаю, чтоб они понравились нашей публике..

Свидетельствую Вам искреннее свое уважение.

Александр Пушкин.

2 августа. Михайловское.

〈На обороте:〉 Его высокоблагородию милостивому государю г-ну Полевому. *В Москве*, в газетной экспедиции Моск. Почтам. *Г-ну изд. Моск. Телеграфа*.

〈Почтовый штемпель:〉 Опочка 1825 авг. 5.

〈Помета Полевого:〉 пол. 15 августа 1825 г.

158. П. А. Осиповой

〈8 августа 1825 г. Михайловское.〉

C'est hier que j'ai reçu, Madame, votre lettre du 31, du lendemain de votre arrivée à Riga. Vous ne sauriez vous imaginer combien cette marque d'affêction et de souvenir m'a été sensible. Elle a été droit à mon âme, et c'est bien du fond de l'âme que je vous en remercie.

C'est à Trigorsky que j'ai reçu votre lettre. Ан〈на〉 Богд〈ановна〉 m'a dit qu'on vous y attendait vers la mi-août. Je n'ose l'espérer.

Que vous disait donc M-r K〈ern〉 concernant la surveillance paternelle de M-r A〈dercass〉 à mon égard? Sont-ce des ordres positifs? M-r K〈ern〉 y est-il pour quelque chose? ou ne sont-ce que des bruits publics?

Je suppose, Madame, qu'à Riga vous êtes plus au fait des nouvelles Européennes que je ne le suis à Michailovsky. Quant à celles de Pétersbourg je ne sais rien de ce qui s'y passe. Nous attendons l'automne, mais nous avons encore quelques beaux jours et grâce à vous j'ai toujours des fleurs sur ma fenêtre.

Adieu, Madame. Recevez l'assurance de mon tendre et respectueux dévouement. Croyez qu'il n'y a de vrai et de bon sur la terre que l'amitié et la liberté. C'est vous qui m'avait fait aprécier le charme de la première.

8 août.

〈На обороте:〉 à Madame Madame Ossipof *à Riga*.

159. П. А. Вяземскому

〈10 августа 1825 г. Михайловское.〉

Накупался ли ты в море, и куда из Ревеля думаешь отправиться? Напиши пожалуйста, а я из Михайловского не тронусь. Что твой Байрон? Перешли мне его прежде печати; да нет ли стихов покойного поэта Вяземского, хоть эпиграмм? Знаешь ли его лучшую эпиграмму: *Что нужды? говорит расчетливый* etc. Виноват! Я самовластно сделал в ней перемены, перемешав стихи следующим образом 1, 2, 3—7, 8—4, 5, 6.— Не напечатать ли, сказав: *Нет, я в прихожую пойду путем доходным*, если цензура не пропустит осьмого стиха, так и без него обойдемся; главная прелесть: *Я не поэт, а дворянин!* и еще прелестнее после посвящения Войнаровского, на которое мой Дельвиг уморительно сердится.

Что Карамзины? я бы к ним писал, но боюсь приличия — а всё люблю их от всего сердца. Ж〈уковский〉 со мной так проказит, что нельзя его не обожать и не сердиться на него. Какова наша текучая словесность? настоящий 〈- -〉ерик! Мне жаль, что от Кюх〈ельбекера〉 отбили охоту к журналам, он человек дельный с пером в руках — хоть и сумасброд. Жду разбора Шихматова, то-то — вранья, чаю! Сейчас прочел Анти-критику Полевого. Нет, мой милый, не то и не так! — Разбор *Новой пиитики басен* — вот критика. Когда-то мы возьмемся за журнал! Мочи нет хочется, а покаместь смотри хоть за Полевым. Чем мне тебя поподчивать? Вот тебе мои бон-мо (Ради соли, вообрази, что это было сказано чувствительной девушке, лет 26): Qu'est ce que le sentiment? — Un supplément du tempérament.*

Что более вам нравится? Запах розы или резеды? — Запах селедки.

10 авг.

〈На обороте:〉 Кн. П. А. Вяземскому.

160. П. А. Осиповой

〈11 августа 1825 г. Михайловское.〉

Vous parlerai-je de ma reconnaissance? C'est bien aimable à vous, M〈a〉-dame,** de ne pas oublier votre hermite. Vos lettres m'enchantent autant que vos soins généreux me touchent. Je ne sais que deviendra mon avenir, mais ce que je sais c'est que les sentiments que je vous ai voués seront éternellement les mêmes. J'ai été aujourd'hui encore 〈à〉** Trigorsky. La petite se porte très bien et est très jolie. Je crois comme vous, Madame, que les bruits qui sont venus à M-r Kern sont faux, mais vous avez raison: il ne faut pas les négliger. Ces jours-ci j'ai été chez Pechtchourof, l'avocat patelin — comme vous l'appellez — il me croyait à Pskof (N3) — Je compte voir encore mon vieux nègre de Grand' Oncle qui, je suppose, va mourir un de ces quatre matins et il faut que j'ai de lui des mémoires concernant mon aïeul.

Je présente mes respects à toute l'aimable famille et suis, Madame, votre tout dévoué.

11 août.

---

* 〈Что такое чувство? — Дополнение в темпераменту.〉
** 〈Прорвано.〉

161. В. И. Туманскому

⟨13 августа 1825 г. Михайловское.⟩

Буря, кажется, успокоилась; осмеливаюсь выглянуть из моего гнезда. Милый мой Туманский, у меня до тебя просьба, надеюсь, что не откажешься оказать мне истинное одолжение. Вот в чем дело: за несколько дней пред моим отъездом из Одессы, Савёлов и я играли у Лучича; Лучич проиграл мне 900 р., из коих 300 заплатил мне на другой же день, а остальные 600 перевел на Савёлова, который и согласился. При моем внезапном отъезде я занял эти [900] 600 р. у кн⟨ягини⟩ Вяземской (с согласия же Савёлова). После узнаю, что он отрекается от своего долгу. Деньги эти пропали, так и быть, но боюсь, чтоб это не перетолковали мои приятели, которых у меня много, и все охотники до толков. Расскажи это просто, par manière de conversation* Лучичу. Он человек честный и верно не солжет в деле, касающемся до чести. Повторяю, что денег этих мне не нужно, и что даже возиться с Савёловым я не намерен. Отпиши мне отзыв Лучича; вот и всё.

Об Одессе, кроме газетных известий, я ничего не знаю, напиши мне что-нибудь. О себе скажу тебе, что я совершенно один; царь позволил мне ехать во Псков для операции моего аневризма, и Моэр хотел ко мне приехать, но я просил его не беспокоиться и, думаю, не тронусь из моей деревни. Друзья мои за меня хлопотали против воли моей, и, кажется, только испортили мою участь. Что ты? что твоя поэзия? Изредка и слишком редко попадаются мне твои стихи. Сделай милость, не забывай своего таланта. Боюсь, чтоб проза жизни твоей не одолела поэзии души. *Девушка вл⟨юбленному⟩ поэту* — прелесть! *сидя с авторàми* одно не хорошо.

Не так ли: Со мной ведете ль разговоры —
Вам замечательней всего
Ошибки слога моего.
Без выраженья ваши взоры.

etc. Кланяйся всем бывшим моим товарищам, свидетельствую свое почтение В⟨арваре⟩ Д⟨митриевне⟩ и А⟨лександру⟩ И⟨вановичу⟩. Прощай, мой милый.

13 авг.

Адрес мой: в Опочку, в село Тригорское. Ее высокор⟨одию⟩ Прасковье Александр⟨овне⟩ Осиповой.

162. А. П. Керн

⟨13—14 августа 1825 г. Михайловское.⟩

Je relis votre lettre en long et en large et je dis: милая! прелесть! divine!.. et puis: ах, мерзкая! — Pardon, belle et douce; mais c'est comme ça. Il n'y a pas de doute que vous êtes divine, mais quelquefois vous n'avez pas le sens commun; pardon encore une fois et consolez vous, car vous n'en êtes que plus jolie. Par ex⟨cellence⟩ que voulez-vous dire avec ce cachet qui doit vous *convenir et vous plaire* (l'heureux cachet!) et dont vous me demandez le sujet? A moins qu'il n'y ait là un sous-entendu, je ne conçois pas ce que vous dési-

* ⟨В разговоре, мимоходом.⟩

В. Ф. Вяземская. С рисунка
А. С. Пушкина 1826 г.

(Госуд. Литературный музей в Москве.)

rez. Me demandez-vous une devise? Ce serait tout-à-fait à la Netty. Allons, gardez toujours le Не скоро, а здорово, pourvu que cela ne soit pas la devise de votre voyage à Trigorsky — et parlons d'autre chose. Vous me dites que je ne connais pas votre caractère. Que m'importe votre caractère? Je ne m'en moque pas mal — est-ce que les jolies femmes doivent avoir un caractère? L'essentiel ce sont les yeux, les dents, les mains et les pieds (j'y aurais joint le coeur, mais votre cousine a trop décrié ce mot). Vous dites qu'il est facile de vous connaître; vous vouliez dire de vous aimer? je suis assez de cet avis, et j'en suis même la preuve — je me suis conduit avec vous comme un enfant de 14 ans—c'est indigne— mais depuis que je ne vous vois plus, je reprends peu à peu l'ascendant que j'avais perdu, et je m'en sers pour vous gronder. Si jamais nous nous reverrons, promettez moi.... — Non, je ne veux pas de vos promesses; et puis une lettre est si froide, une prière par poste n'a ni force, ni émotion, et un refus n'a ni grâce, ni volupté. Au revoir donc—et parlons d'autre chose. Comment va la goutte de M-r votre époux? j'espère qu'il en a eu une bonne attaque le surlendemain de votre arrivée. По делом ему! Si vous saviez quelle aversion mêlée de respect je ressens pour cet homme! Divine, au nom du ciel, faites qu'il joue et qu'il ait la goutte, la goutte! C'est ma seule espérance.

En relisant encore votre lettre, j'y trouve un terrible *si* que je n'avais pas remarqué d'abord. *Si ma cousine reste je viendrai cet automne* etc. Au nom du ciel, qu'elle reste donc! tâchez de l'amuser, rien de plus facile; ordonnez à quelque officier de votre garnison d'être amoureux d'elle, et quand il sera temps de partir, ennuyez-la en lui enlevant son soupirant; rien encore de plus facile. Ne lui montrez pas cela au moins: par entêtement elle est capable de faire tout le contraire de ce qu'il faut. Que faites-vous de votre cousin? mandez-le moi, mais franchement. Envoyez-le bien vite à son université, je ne sais pourquoi je n'aime pas plus ces étudiants, que ne le fait M-r Kern. C'est un bien digne homme que M-r K<ern>, un homme sage, prudent etc., il n'a qu'un seul défaut — c'est celui d'être votre mari. Comment peut-on être votre mari? C'est ce dont je ne puis me faire une idée, non plus que du paradis.

Ceci était écrit hier. Aujourd'hui, jour de poste, je ne sais pourquoi je m'étais mis en tête de recevoir une lettre de Vous. Cela n'a pas eu lieu et je suis d'une humeur de chien, le plus injustement du monde; j'aurais du être reconnaissant pour la fois passée, je le sais; mais que voulez-vous? je vous supplie, divine — compatissez à ma faiblesse, écrivez moi, aimez moi, et je tâcherai alors d'être aimable. Adieu, дайте ручку.

14 août.

163. П. А. Вяземскому

<14—15 августа 1825. Михайловское.>

14 авг.

Мой милый, поэзия — твой родной язык, слышно по выговору, но кто ж виноват, что ты столь же редко говоришь на нем, как дамы 1807-го года на славяно-россском. И нет над тобою как бы некоего Шишкова, или Сергея Глинки, или иной няни Василисы, чтоб на тебя прикрикнуть: извольте-де браниться в рифмах, извольте жаловаться в стихах. Благодарю очень за Водопад. Давай мутить его сейчас же.

. . . *с гневом.*
Сердитый влаги властелин —

Вла Вла звуки музыкальные, но можно ли, напр., сказать о молнии *властительница небесного огня?* Водопад сам состоит из влаги, как молния сама огонь. Перемени как-нибудь, валяй его с каких-нибудь *стремнин, вершин* и тому подобное.

2 строфа — прелесть! — Дождь брызжет *от* (такой-то) сшибки.

Твоих *междуусобных* волн.

Междуусобный значит *mutuel*, но не заключает в себе идеи брани, спора — должно непременно тут дополнить смысл.

5-ая и 6-ая стр. — прелестны

Но ты питомец тайной бури.

Не питомец, скорее родитель — и то не хорошо — не соперник ли? *Тайной* — о гремящем водопаде говоря — не годится, о буре физической — также. *Игралище глухой войны* — не совсем точно. *Ты не зерцало* и проч. Не яснее ли, и не — впрочем это придирка — живее ли: *Ты не приемлешь их лазури* etc. Точность требовала бы *не отражаешь*. Но твое повторение *ты* тут нужно.

Под грозным знаменьем etc. *Хранишь* etc., но вся строфа сбивчива. Зародыш непогоды в водопаде: темно. Вечно бьющий *огонь*, тройная метафора. Не вычеркнуть ли всю строфу?

Ворвавшись — чудно хорошо. *Как средь пустыни* etc. Не должно тут двойным сравнением развлекать внимания — да и сравнение не точно. *Вихорь и пустыню* уничтожь-ка — посмотри, что выйдет из того:

Как ты, внезапно разгорится.

Вот видишь ли? Ты сказал об водопаде *огненном* метафорически, т. е. *блистающий как огонь*, а здесь уж переносишь к жару страсти сей самый водопадный пламень (выражаюсь как нельзя хуже, но ты понимаешь меня). Итак, не лучше ли:

Как ты, *пустынно* разразится

etc. а? или что другое — но *разгорится* слишком натянуто. Напиши же мне: в чем ты со мною согласишься. Твои письма гораздо нужнее для моего ума, чем операция для моего аневризма. Они точно оживляют меня как умный разговор, как музыка Россини, как похотливое кокетство италианки. Пиши мне, во Пскове это для меня будет благодеянье. Я созвал *нежданных* гостей, прелесть — не лучше ли еще *незванных*. Нет, cela serait de l' esprit. *

⟨На обороте:⟩ Кн⟨язю⟩ Вяземскому.

При сем деловая бумага, ради бога употреби ее в дело.

⟨На отдельном листе:⟩

1811 года дядя мой Василий Львович, по благорасположению своему ко мне и ко всей семье моей, во время путешествия из Москвы в С⟨анкт⟩ П⟨етер⟩Б⟨ург⟩, взял у меня взаймы 100 рублей ассигн⟨ациями⟩, данных **

* ⟨Это было бы уже слишком надуманно.⟩
** ⟨Переделано из:⟩ данные.

мне на орехи покойной бабушкой моей Варварой Васильевной Чичериной и покойной тетушкой Анной Львовною. Свидетелем оного займа был известный Игнатий; но и сам Василий Львович, по благородству сердца своего, от оного не откажется. Так как оному прошло уже более 10 лет без всякого с моей стороны взыскания или предъявления и как я потерял уже всё законное право на взыскание вышеупомянутых 100 рублей (с процентами за 14 лет; что составляет более 200 рублей), то униженно молю его высокоблагородие, милостивого государя дядю моего заплатить мне сии 200 рублей по долгу христианскому—получить же оные деньги уполномочиваю князя Петра Андреевича Вяземского, известного литератора.

Коллежский секретарь Александр

Сергеев сын Пушкин.

15 августа 1825. *Село Михайловское.*

164. О. С. Пушкиной

⟨14—15 августа 1825 г. Михайловское.⟩

Ma bonne amie, je vous crois arrivée. Mandez moi quand vous comptez partir pour Moscou et donnez moi votre adresse. Je suis bien triste de ce qui m'est arrivé, mais je l'avais prédit, ce qui est très consolant comme vous savez. Je ne me plains pas de ma mère, au contraire je lui suis reconnaissant, elle a cru me faire du bien, elle s'y est prise chaudement, ce n'est pas sa faute si elle s'est trompée. Mais mes amis — ils ont fait expréssement ce que je les avais conjuré de ne pas faire. Quelle rage de me prendre pour un sot et de me pousser dans un malheur que j'avais prévu, que je leur avais indiqué? On aigrit s⟨a⟩ m⟨ajesté⟩, on prolonge mon exil, on se moque de mon existence, et lorsqu'on est étonné de toutes ces bévues, on me fait ses compliments sur mes beaux vers et l'on va souper. Que voulez-vous, je suis triste et découragé — l'idée d'aller à Pskoff me parait souverainement ridicule; mais comme on sera bien aise de me savoir hors de Михайловское j'attends qu'on m'en signifie l'ordre. Tout cela est d'une légèreté, d'une cruauté inconcevable. Encore un mot: ma santé demande un autre climat, on n'en a pas dit un mot à s⟨a⟩ m⟨ajesté⟩. Est-ce sa faute s'il n'en sait rien? On me dit que le public est indigné; je le suis aussi, mais c'est de l'insouciance et de la frivolité de ceux qui se mèlent de mes affaires. O mon dieu, délivrez-moi de mes amis!

⟨На обороте:⟩ A mademoiselle Olga Pouchkine.

Няня заочно у Вас, Ольга Сергеевна, ручки целует — голубушки моей.

165. В. А. Жуковскому

⟨17 августа 1825 г. Михайловское.⟩

Отче, в руце твои предаю дух мой. Мне право совестно, что жилы мои так всех вас беспокоят — операция аневризма ничего не значит, и ей богу первый псковской коновал с ним бы мог управиться. Во Псков поеду не прежде как в глубокую осень, оттуда буду тебе писать, светлая душа.— На днях виделся я у Пещурова с каким-то доктором-аматёром; он пуще успокоил ме-

ня — только здесь мне Кюхельбекерно; согласен, что жизнь моя сбивалась иногда на эпиграмму, но вообще она была элегией вроде Коншина. Кстати об элегиях; трагедия моя идет, и думаю к зиме ее кончить, вследствие чего читаю только Карамзина да летописи. Что за чудо эти 2 последние тома* Карамзина! какая жизнь! C' est palpitant comme la gazette d'hier, ** писал я Раевскому. Одна просьба, моя прелесть: нельзя ли мне доставить или жизнь *Железного Колпака* или житие какого-нибудь *юродивого*. Я напрасно искал Василия Блаженного в Чет<ьих> М<инеях> — а мне бы очень нужно.

Обнимаю тебя от души. Вижу по газетам, что Перовский у вас. Счастливец! он видел и Рим и Везувий.

17 авгу<ста>.

П.

<На обороте:> Его высокоблагородию Василию Андреевичу Жуковскому, *в С. Петербург*, в Аничковском дворце. Отдать швейцару для доставления.

<Почтовый штемпель:> Опочка 1825 авг. 20.

166. А. П. Керн

<20-е числа (21?) августа 1825 г. Михайловское.>

Vous êtes désolante; j'étais en train de vous écrire des folies, qui vous eussent fait mourir de rire, et voilà que votre lettre vient m'attrister au beau milieu de ma verve. Tâchez de vous défaire de ces spasmes qui vous rendent si intéressante mais qui ne valent pas le diable, je vous en avertis. Pourquoi faut-il donc que je vous gronde? Si vous aviez le bras en écharpe, il ne fallait pas m'écrire. Quelle mauvaise tête!

Dites moi donc, que vous a-t-il fait ce pauvre mari? N'est-il pas jaloux par hasard? Hé bien, je vous jure qu'il n'aurait pas tort; vous ne savez pas (ou ce qui est bien pire) vous ne voulez pas ménager les gens. Une jolie femme est bien maîtresse.... d'être la maîtresse. Mon Dieu, je n'irai pas prêcher de la morale. Mais encore, on doit des égards au mari, sinon — personne ne voudrait l'être. N'opprimez pas trop le métier, il est nécessaire de par le monde. Tenez, je vous parle à coeur ouvert. A 400 v. de distance vous avez trouvé le moyen de me rendre jaloux; qu'est ce donc que cela doit être à 4 pas? (NB. Je voudrais bien savoir pourquoi M-r votre cousin n'est parti de Riga que le 15 du courant, et pourquoi son nom s'est-il trouvé 3 fois au bout de votre plume dans votre lettre à moi? sans indiscrétion peut-on le savoir?)*** Pardons, divine, si je vous dis franchement ma façon de penser; c'est une preuve du véritable intérêt que je vous potre; je vous aime beaucoup plus que vous ne croyez. Tâchez donc de vous accomoder tant soit peu de ce maudit M-r Kern. Je conçois bien que ce ne doit pas être un grand génie, mais enfin ce n'est pas non plus tout-à-fait un imbécile. De la douceur, de la coquetterie (et surtout, au nom du ciel, des refus, des refus et des refus) le mettront à vos pieds, place que je lui envie du fond de mon âme; mais que voulez-vous? — Je suis au désespoir du départ d'Annette; quoiqu'il en soit il faut absolument que vous veniez cet automne ici ou bien à Pskov. On pourra prétexter une maladie d'Annette. Qu'en pensez-vous? Répondez-moi, je vous en supplie; et n'en dites rien à A<lexis> Vou<l>f. Vous

---

* <Переделано из:> томы.

** < Это так же животрепещуще, как вчерашняя газета.>

*** <Фраза, заключенная в скобки, слегка зачеркнута.>

viendrez? — n'est ce pas? — jusque là ne décidez rien à l'égard de votre mari. Vous êtes jeune, une carrière entière est devant vous — lui...... Enfin soyez sûre que je ne suis pas de ceux, qui ne conseilleront jamais un parti violent — quelquefois c'est inévitable — mais d'abord il faut raisonner et ne pas faire d'éclat inutile.

Adieu, il fait nuit, et votre image m'apparait toute triste et toute voluptueuse — je crois voir votre regard, votre bouche entrouverte.

Adieu — je crois être à vos pieds, je les presse, je sens vos genoux — je donnerai tout mon sang pour une minute de réalité. Adieu et croyez à mon délire; il est ridicule mais vrai.

167. П. А. Осиповой

<28 августа 1825 г. Михайловское.>

Oui, Madame, honny soit qui mal y pense. Ha! les méchants qui croient qu'une correspondance puisse mener à quelque chose! Serait-ce par expérience qu'ils le savent? Mais je leur pardonne, faites en de même et continuons.

Votre dernière lettre (de minuit) est charmante; j'ai ri de tout mon coeur; mais vous êtes trop sévère envers votre aimable nièce; il est vrai qu'elle est étourdie, mais patience: encore une vingtaine d'années et elle se corrigera, je vous le promets; quant à sa coquetterie, vous avez tout-à-fait raison, elle est désolante. Comment ne pas se contenter de plaire à Sire Kern, puisqu'elle a ce bonheur? Non, il faut encore qu'elle tourne la tête à M-r votre fils, à son cousin! Arrivée à Trigorsky, il lui passe par l'esprit de captiver M-r Rokotof et moi; ce n'est pas tout: arrivée à Riga, elle voit dans sa maudite forteresse un maudit prisonnier, elle devient la coquette Providence de ce sacré каторжник! Ce n'est pas tout: vous m'apprenez qu'il y a dans l'affaire encore des uniformes! Ha, par exemple, c'en est trop: M-r Rokotof le saura, et nous verrons ce qu'il en dira. Mais, Madame, croyez-vous sérieusement qu'elle fasse la coquette *indifféremment?* Elle dit que non; j'aime à la croire, mais ce qui me rassure encore plus, c'est que tout le monde n'a pas la même manière de faire la cour, et pourvu que les autres soient respectueux, timides et délicats, c'est tout ce qu'il me faut. Je vous remercie, Madame, de [votre] n'avoir pas rendu ma lettre, elle était trop tendre, et dans les circonstances, actuelles ce serait ridicule de ma part. Je m'en vais lui écrire une autre, avec l'impertinence qui me caractérise, et décidément je m'en vais rompre avec elle; il ne sera pas dit que j'ai tâché de porter le trouble au sein d'une famille; que Ерм<олай> Фед<орович> puisse m'accuser de n'avoir pas de principes et que sa femme puisse se moquer de moi. — Que vous êtes aimable d'avoir trouvé le portrait ressemblant: „hardie dans etc." N'est ce pas? Elle dit encore que non; mais c'est fini, je ne la croirai plus.

Adieu, Madame, c'est avec bien de l'impatience que j'attends votre arrivée — nous médirons de la Netty du Nord que je regretterai toujours d'avoir vue, et encore plus de <......>* Pardonnez cet aveu un peu trop sincère à celui qui vous aime bien tendrement quoique bien différemment.

Michailovs<ky>.

<На обороте:> A madame Ossipof.

---

* <Несколько слов зачеркнуто и не поддаются прочтению.>

168. А. П. Керн

〈28 августа 1825 г. Михайловское.〉

Voici une lettre pour M-d votre tante, vous pouvez la garder si par hasard on n'est plus à Riga. Dites moi, peut-on être aussi étourdie que vous l'êtes? comment une lettre adressée à vous, est-elle tombée en d'autres mains que les vôtres? Mais comme ce qui est fait est fait — parlons de ce que nous aurons à faire.

Si M-r votre époux vous ennuie trop, quittez le; mais savez-vous comment? vous laissez là toute la famille, vous prenez la poste vers Ostrof et vous arrivez... où? à Trigorsky? pas du tout: à Michailovsky. Voilà le beau projet qui me tracasse l'imagination depuis un quart d'heure. Mais concevez-vous quel serait mon bonheur? Vous me direz: „Et l'éclat, et le scandale?" Que diable! en quittant un mari le scandale est complet, le reste n'est rien ou peu de chose. — Mais avouez que mon projet est romanesque? — Conformité de caractère, haine des barrières, organe du vol très prononcé, etc. etc. — Concevez-vous l'étonnement de M-de votre tante? Il s'ensuivra une rupture. Vous verrez votre cousine en secret, c'est le moyen de rendre l'amitié moins insipide — et Kern une fois mort — vous êtes libre comme l'air — — — Eh bien, qu'en dites-vous? quand je vous disais que j'étais en état de vous donner un conseil hardi et imposant!

Parlons sérieusement, c'est-à-dire froidement: vous reverrai-je? L'idée que non me fait frissonner. Vous me direz: consolez vous. Fort bien, mais comment? devenir amoureux? impossible. Il faut d'abord oublier vos spasmes — m'expatrier? m'étrangler? me marier? Tout cela présente de grandes difficultés — j'y répugne — — Ha! vos lettres, à propos. Comment les recevrai-je? Votre tante ne veut pas de cette correspondance si chaste, si innocente (et le moyen.... à 400 verstes). Il est probable que nos lettres seront interceptées, lues, comentées et puis brulées en ceremonie. Tâchez de déguiser votre écriture et je verrai le reste. — Mais écrivez moi et beaucoup en long et en large et en diagonale. Voilà ce que c'est que *diagonale** (therme de géometrie). — Mais surtout donnez moi l'espérance de nous revoir. Si non, je tâcherai vraiment d'être amoureux autre part. J'oubliais: je viens d'écrire [une] à Netty une lettre bien tendre, bien basse. Je raffole de Netty. Elle est naïve et vous ne l'êtes pas. Pourquoi n'êtes-vous pas naïve? N'est-ce pas que je suis beaucoup plus aimable par poste qu'en face? Hé, bien, si vous venez, je vous promets d'être extrêmement aimable — je serai gai lundi, exalté mardi, tendre mercredi, leste jeudi, vendredi, samedi et dimanche je serais tout ce qu'il vous plaira et toute la semaine à vos pieds. *Adieu.*

28 août.

Ne décachetez pas la lettre ci-jointe. Ce n'est pas bien. M-de votre tante s'en facherait.

Mais admirez comme le bon dieu mêle les chosses: M-de O〈ssipof〉 décachette une lettre à vous, vous décachetez une lettre à elle, je décachette une lettre de Netty — et nous y trouvons tous de quoi nous édifier — vraiment c'est un charme!

---

* 〈Эта фраза написана из угла в угол письма — по диагонали.〉

169. А. Н. Вульфу

⟨Конец августа 1825 г. Михайловское.⟩

Любезный Алексей Николаевич.

Я не успел благодарить Вас за дружеское старание о проклятых моих сочинениях, чорт с ними и с цензором, и с наборщиком, и с *tutti quanti** — дело теперь не о том. Друзья мои и родители вечно со мною проказят. Теперь послали мою коляску к Моэру с тем, чтоб он в ней ко мне приехал и опять уехал и опять прислал назад эту бедную коляску. Вразумите его. Дайте ему от меня честное слово, что я не хочу этой операции, хотя бы и очень рад был с ним познакомиться. А об коляске сделайте милость напишите мне два слова, что она? где она? etc.

Vale, mi fili in spirito.** Кланяюсь Языкову. — Я написал на днях подражание Элегии его *Подите прочь*.

170. П. А. Катенину

⟨Около 12 сентября 1825 г. Михайловское.⟩

Ты не можешь себе вообразить, милый и почтенный Павел Александрович, как обрадовало меня твое письмо, знак не изменившейся твоей дружбы.... Наша связь основана не на одинаковом образе мыслей, но на любви к одинаковым занятиям. Ты огорчаешь меня уверением, что оставил поэзию — общую нашу любовницу. Если это правда, что ж утешает тебя, кто утешит ее?... Я думал, что в своей глуши — ты созидаешь, нет — ты хлопочешь и тягаешься — а между тем годы бегут.

Heu fugant, Posthume, Posthume, labuntur anni.***

А что всего хуже, с ними улетают и страсти и воображение. Послушайся, милый, запрись, да примись за романтическую трагедию в 18-ти действиях (как трагедии Софии Алексеевны). Ты сделаешь переворот в нашей словесности, и никто более тебя того не достоин. Прочел в Булг⟨арине⟩ твое 3-е действие, прелестное в величавой простоте своей. Оно мне живо напомнило один из лучших вечеров моей жизни; помнишь?... На чердаке к⟨нязя⟩ Шаховского.

Как ты находишь первый акт Венцеслава? По мне чудно-хорошо. Старика Rotrou, признаюсь, я не читал, по-гишпански не знаю, а от Жандра в восхищении; кончена ли вся трагедия?

Что сказать тебе о себе, о своих занятиях? Стихи покаместь я бросил и пишу свои mémoires,**** то есть переписываю набело скучную, сбивчивую черновую тетрадь; 4 песни Онегина у меня готовы, и еще множество отрывков; но мне не до них. Радуюсь, что 1-я песнь тебе по нраву — я сам ее люблю; впрочем на все мои стихи я гляжу довольно равнодушно, как на старые проказы с К...., с театральным маиором и проч.: больше не буду! — Addio, Poëta, a rivederla, ma quando?....*****

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1825 сент. 14.

---

* ⟨Со всеми тому подобными.⟩
** ⟨Будь здоров, мой сын по духу.⟩
*** ⟨Увы, Постум, Постум, бегут, падают годы.⟩
**** ⟨Воспоминания.⟩
***** ⟨Прощай, поэт, до свидания — но когда?⟩

171. П. А. Вяземскому

〈13—15 сентября 1825 г. Михайловское.〉
13 сентября.

Сам съешь! — Заметил ли ты, что все наши журнальные анти-критики основаны *на сам съешь?* Булгарин говорит Федорову: ты лжешь. Фед〈оров〉 говорит Булг〈арин〉у: сам ты лжешь. Пинский говорит Полевому: *ты невежда*. Пол〈евой〉 возражает Пинскому: *ты сам невежда*; один кричит: ты крадешь! другой: сам ты крадешь! — и все правы. Итак, сам съешь, мой милый; ты сам ищешь полудня в четырнадцать часов. Очень естественно, что милость царская огорчила меня, ибо новой милости не смею надеяться — а Псков для меня хуже деревни, где по крайней мере я не под присмотром полиции. Вам легко надосуге укорять меня в неблагодарности, а были бы вы (чего боже упаси) на моем месте, так может быть пуще моего взбеленились. Друзья обо мне хлопочут, а мне хуже да хуже. Сгоряча их проклинаю, одумаюсь, благодарю за намерение, как езуит, но всё же мне не легче. Аневризмом своим дорожил я пять лет, как последним предлогом к избавлению, ultima ratio libertatis* — и вдруг последняя моя надежда разрушена проклятым дозволением ехать лечиться в ссылку! Душа моя, поневоле голова кругом пойдет. Они заботятся о жизни моей; благодарю — но чорт ли в эдакой жизни. Гораздо уж лучше от нелечения умереть в Михайловском. По крайней мере могила моя будет живым упреком, и ты бы мог написать на ней приятную и полезную эпитафию. Нет, дружба входит в заговор с тиранством, сама берется оправдать его, отвратить негодование; выписывают мне Моера, который, конечно, может совершить операцию и в сибирском руднике; лишают меня права жаловаться (не в стихах, а в прозе, дьявольская разница!), а там не велят и беситься. Как не так! — Я знаю, что право жаловаться ничтожно, как и все прочие, но оно есть в природе вещей. Погоди. Не демонствуй, Асмодей: мысли твои об общем мнении, о суете гонения и страдальчества (положим) справедливы — но помилуй.... это моя религия; я уже не фанатик, но всё еще набожен. Не отнимай у схимника надежду рая и страх ада.

Зачем не хочу я согласиться на приезд ко мне Моэра? Я не довольно богат, чтоб выписывать себе славных докторов и платить им за свое лечение. Моер друг Жуков〈ском〉у, но не Жуковский. — Благодеяний от него не хочу. Вот и всё.

Ты признаешься, что в своем Водопаде ты более писал о страстном человеке, чем о воде. Отселе и неточность некоторых выражений. Благодарю от души Карамзина за Железный Колпак, что он мне присылает; в замену отошлю ему по почте свой цветной, который полно мне таскать. В самом деле, не пойти ли мне в юродивые, авось буду блаженнее! Сегодня кончил я 2-ую часть моей трагедии — всех, думаю, будет 4. Моя Марина славная баба: настоящая Катерина Орлова! Знаешь ее? Не говори, однако ж, этого никому. Благодарю тебя и за замечание Карамзина о характере Бориса. Оно мне очень пригодилось. Я смотрел на 〈н〉его с политической точки, не замечая поэтической его стороны; я его засажу за Евангелие, заставлю читать повесть об Ироде и тому подобное. Ты хочешь *плана*? Возьми конец X-го и весь одиннадцатый том, вот тебе и *план*.

---

* 〈Последний довод в пользу освобождения.〉

Ах, мой милый, вот тебе каламбур на мой аневризм: друзья хлопочут о моей *жиле, а я об жилье*. Каково?

15 сентя⟨*бря.*⟩

*Resumé:** Вы находите, что позволение [мне] ехать во Псков есть шаг вперед, а я думаю, что шаг назад. Но полно об аневризме — он мне надоел, как наши журналы.

Жалею, что о Staël писал Муханов (если адъют⟨ант⟩ Раевского), он мой приятель и я бы не тронул его, а всё же он виноват. M-d Staël наша — не тронь ее. Впрочем я пощадил его. Как мне жаль, что Полевой пустился без тебя в Анти-критику! Он длинен и скучен, педант и невежда — ради бога, надень на него строгой мундштук и выезжай его — надосуге. Будут и стихи, но погоди немного.

Горч⟨аков⟩ мне живо напомнил Лицей, кажется он не переменился во многом — хоть и созрел и следств⟨енно⟩ подсох. Ты вбил ему в голову, что я объедаюсь гонением. Ох, душа моя — меня тошнит.... но предлагаемое да едят.

172. Александру I

⟨Черновое⟩

⟨Начало июля — сентябрь (до 22) 1825 г. Михайловское.⟩

De propos inconsiderés, des vers satiriques [me firent remarquer dans le public]. Le bruit se répandit que j'avais été traduit et fou⟨etté⟩ à la ch⟨ancellerie⟩ sec⟨rète⟩.

Je fus le dernier à apprendre ce bruit qui était devenu général, je me vis flétri dans l'opinion. Je suis decouragé, je me battais, j'avais 20 ans en 1820. — Je déliberais si je ne ferai pas bien de me suicider ou d'assasin⟨er⟩ — V.** —

Dans le 1 cas je ne faisais qu'assu⟨rer⟩ un bruit qui me déshon⟨orait⟩, en ⟨l'⟩autre [second lieu], je ne me veng⟨ais⟩ pas, puisqu'il n'y avait pas d'outrage, je commettais un crime, je sacr⟨ifiais⟩ à l'opinion d'un public que je mépris⟨ais⟩ un homme auquel tenait tout et talent, dont j'avais été l'admirateur involontaire. Ces réflex⟨ions⟩ me déterminèrent.

Telles furent mes réflexions. Je les com⟨muniquais⟩ à un ami qui fut parf⟨aitement⟩ de mon avis. Il me conseilla des démarches de justif⟨ication⟩ envers l'autorité. J'en sentis l'inutilité.

Je résolus de mettre tant d'indécence de jactance dans mes discours et mes écrits, qu'enfin l'autoritée soit obligé de me traiter en criminel — [j'aspirais] la Sibérie ou la forteresse comme réhabilitation.

La conduite magnanime, libérale de l'autorité me toucha profondement en déracinant entièrement une ridicule calomnie. Depuis jusqu'à ma disgrâce s'il m'est quelquefois échappé des plaintes contre un ordre de chose reçu, si quelquefois je m'abandonnais à de jeunes déclamations, je suis pourtant bien sûr d'avoir toujours respecté soit dans mes écrits, soit dans mes discours, la pers⟨onne⟩ de V⟨otre⟩ m⟨ajesté⟩.

* ⟨Итак.⟩
** ⟨Слово недописано: после V — начало буквы, возможно, о, затем волнистая черта.⟩

Sire, on m'a accusé d'avoir compté sur la générosité de votre caractère — je vous ai dit la verité avec une franchise dont il serait impossible d'être capable envers tout autre souverain du monde. —

Aujourd'hui j'ai recours à cette générosité. Ma santé a été fortement altérée dans ma jeunesse — un anevr<isme> de coeur exige une prompte opération, ou un traitement prolongé. Le séjour de P<scov> — la ville qui m'a été assignée ne peut me procurer aucun secours. Je sup<plie> V<otre> m<ajesté> de me permettre le séjour d'une de nos capitales ou bien de m'ordonner un endroit de l'Europe où je <pourrais>] prendre soin de mon existence.

173. А. П. Керн

<22 сентября 1825 г. Михайловское.>

Au nom du ciel, n'envoyez pas à M-d Os<sipof> la lettre que vous avez trouvée dans votre paquet. Ne voyez-vous pas qu'elle était écrite uniquement pour votre édification particulière? Gardez la pour vous ou vous allez nous brouiller. J'avais entrepris de faire votre paix, mais j'en désespère après vos dernières étourderies...... A propos vous me jurez vos grands dieux que vous ne faites la coquette avec personne, et vous tutoyez votre cousin, vous lui dites: *je méprise ta mère*. C'est affreux; il fallait dire: *votre mère*, et même il ne fallait dire rien du tout, car la phrase a diablement eu de l'effet. Jalousie à part, je vous conseille de rompre cette correspondance, en ami qui vous est véritablement dévoué sans phrases et sans simagrées. Je ne conçois pas quel est votre but de faire la coquette avec un jeune étudiant (qui n'est pas poète) à une distance aussi respectable. Quand il était près de vous, vous savez que je trouvais cela tout naturel — car il faut être raisonnable. Voilà qui est dit. N'est ce pas? point de correspondance — je vous réponds qu'il n'en sera pas moins amoureux. — Parlez-vous sérieusement en paraissant approuver mon projet? Annette en a eu la chair de poule, et moi la tête m'en a tourné de joie. Mais je ne crois pas au bonheur, et cela est bien pardonnable. Voudrez-vous, ange d'amour, persuader une âme incrédule et flétrie? — Mais venez du moins à Pskov; cela vous sera facile. Le coeur me bat, ma vue se trouble, je languis à cette seule idée. — Ne serait-elle qu'une vaine espérance, comme tant d'autres?.. Venons au fait: d'abord, il faut un prétexte: une maladie d'Annette — qu'en dites-vous? Ou bien, ne ferez-vous pas un voyage à Pétersbourg?.. Vous me le ferez savoir. Oui? — Ne me trompez pas, bel ange! Que je vous sois redevable de quitter la vie en connaissant le bonheur! Ne me parlez pas d'admiration; ce sentiment n'en est pas un. Parlez moi d'amour; j'en ai soif. Mais surtout ne me parlez pas de vers... Votre conseil d'écrire à s<a> m<ajesté> m'a touché comme une preuve de ce que vous avez songé à moi; je t'en remercie à genoux mais je ne puis le suivre. Il faut que le sort décide de mon existence; je ne veux pas m'en mêler... L'espérance de vous revoir encore belle et jeune est la seule chose qui me soit chère. Encore une fois, ne me trompez pas.

22 sept. Михайловское.

Demain, c'est la fête de M-de votre tante; je serai donc à Trigorsky. Votre idée de marier Annette, pour avoir un refuge, est délicieuse, mais je ne la lui ai pas communiquée. Répondez, je vous en supplie, aux points principaux de cette lettre, et je croirai que le monde vaut encore la peine d'être habité.

174. П. А. Вяземскому

⟨Вторая половина (не позднее 24) сентября 1825 г. Михайловское.⟩

Горчаков доставит тебе мое письмо. Мы встретились и расстались довольно холодно — по крайней мере с моей стороны. Он ужасно высох — впрочем, так и должно: зрелости нет у нас на севере, мы или сохнем или гнием; первое все-таки лучше. От нечего делать я прочел ему несколько сцен из моей комедии, попроси его не говорить об них, не то об ней заговорят, а она мне опротивит, как мои Цыганы, которых я не мог докончить по сей причине. Радуюсь однако участи моей песни *Режь меня*. Это очень близкий перевод, посылаю тебе дикий напев подлинника. Покажи это Вельгорскому, кажется, мотив — чрезвычайно счастливый. Отдай его Полевому и с песней. Сестра мне пишет из Москвы — видаешься ли ты с нею? Ради бога докажи Вас⟨илию⟩ Льв⟨овичу⟩, что Элегия на смерть *Ан⟨ны⟩ Льв⟨овны⟩* не мое произведение, а какого-нибудь другого беззаконника. Он восклицает: „а она его сестре 15 000 оставила!“ ...Это напоминает чай, которым он поил Милонова. Дело в том, что конечно Дельвиг более виноват, нежели я. Похлопочи обо мне, душа моя, как о брате —

Сатирик и поэт любовный,
Наш Аристип и Асмодей,
Ты не племянник Анны Львовны,
Покойной тетушки моей.
Писатель нежный, тонкий, острый,
Мой дядюшка — не дядя твой,
Но, милый, — музы наши сестры,
Итак, ты всё же братец мой.

Variante: *Василий Львович тонкий, острый.*

Кланяюсь княгине и сестре. — Некогда более писать.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Москве, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1825 сент. 24 (?)

⟨При письме листок с нотами; на обороте его:⟩

Не потеряй этих нот, если не будут они гравированы, покажи это Верстовскому.

175. В. А. Жуковскому

⟨6 октября 1825 г. Тригорское.⟩

На днях, увидя в окошко осень, сел я в тележку и прискакал во Псков. Губернатор принял меня очень мило, я поговорил с ним о своей жиле, посоветовался с очень добрым лекарем и приехал обратно в свое Михайловское. Теперь, имея обстоятельные сведения о своем аневризме, поговорю об нем толком. П. А. Осипова, будучи в Риге, со всею заботливостию дружбы говорила обо мне оператору Руланду; операция не штука, сказал он, но следствия могут быть важны: больной должен лежать несколько недель неподвижно etc. Воля твоя, мой милый, — ни во Пскове, ни в Мих⟨айловском⟩ я на то не соглашусь; всё равно умереть со скуки или с аневризма; но

первая смерть вернее другой. Я постели не вытерплю, во что бы то ни стало. 2-ое, псковской лекарь говорит: можно обойтись и без операции, но нужны строгие предосторожности: не ходите много пешком, не ездите верьхом, не делайте сильных движений etc. etc. Ссылаюсь на всех; что мне будет делать в деревне или во Пскове, если всякое физическое движение будет мне запрещено? Губернатор обещался отнестись, что лечиться во Пскове мне невозможно — итак, погодим, авось ли царь что-нибудь решит в мою пользу.

Теперь 3-ий § (и самый важный). Мойера не хочу, решительно. Ты пишешь: *прими его, как меня.* Мудрено. Я не довольно богат, чтоб выписывать себе славных операторов, а даром лечиться не намерен. Он не ты. Конечно я с радостию и благодарностью дал бы тебе срезать не только становую жилу, но и голову; от тебя благодеянье мне не тяжело, а от другого не хочу. Будь он тебе врасприятель, будь он сын Карамзина.

Милый мой, посидим у моря, подождем погоды; я не умру; это невозможно; бог не захочет, чтобы Гудунов со мною уничтожился. Дай срок: жадно принимаю твое пророчество; пусть трагедия искупит меня... но до трагедий ли нашему черствому веку? По крайней мере оставь мне надежду.—Чувствую,* что операция отнимет ее у меня. Она закабалит меня на 10 лет ссылочной жизни. Мне уже не будет ни надежды, ни предлога — страшно подумать, отче! не брани меня, и не сердись, когда я бешусь; подумай о моем положении; вовсе не завидное, что ни толкуют. Хоть кого с ума сведет.

Тригорское. 6 окт.

176. А. Н. Вульфу

〈10 октября 1825 г. Михайловское.〉

Милый Алексей Николаевич, чувствительно благодарю Вас за дружеское исполнение моих препоручений, и проч. Почтенного Мойера благодарю от сердца, вполне чувствую и ценю его благосклонность и намерение мне помочь, но повторяю решительно: ни во Пскове, ни в моей глуши лечиться я не намерен. О коляске моей осмеливаюсь принести Вам нижайшую просьбу. Если (что может случиться) деньги у Вас есть, то прикажите, наняв лошадей, отправить ее в Опочку, если же (что также случается) денег нет — то напишите сколько их будет нужно.— На всякой случай поспешим, пока дороги не испортились... Что скажу Вам нового? Вы, конечно, уже знаете всё, что касается до приезда А〈нны〉 П〈етровны〉. Муж ее очень милый человек, мы познакомились и подружились. Желал бы я очень исполнить желание Ваше касательно подражания Яз〈ы〉к〈о〉ву — но не нахожу его под рукой. Вот начало:

Как широко,
Как глубоко!
Нет, бога ради,
Позволь мне 〈- - - - -〉 — etc. —

Не написал ли Яз〈ыков〉 еще чего-нибудь в том же роде? или в другом? Перешлите нам — мы будем очень благодарны.

10 окт.

〈На обороте:〉 Его благородию Алексею Николаевичу *Вульфу* в Дерпт.
〈Почтовый штемпель:〉 Опочка 1825 окт. 12

---

* 〈Переделано из:〉 чувствуя.

177. А. А. Дельвигу

〈Октябрь — начало ноября 1825 г. Михайловское.〉

Брови царь нахмуря
Говорил: Вчера
Повалила буря
Памятник Петра.
Тот перепугался.
„Я не знал!“ — Ужель?
Царь расхохотался.
— Первый, брат, апрель!

*

Говорил он с горем
Фрейлинам дворца:
Вешают за морем
За два〈- - - -〉!....
То есть разумею, —
Вдруг промолвил он, —
Вешают за шею,
Но жесток закон.

Вот тебе, душа моя, приращение к куплетам Эристова. Поцелуй его от меня в лоб. Я помню его отроком, вырвавшимся из-под полоцких езуитов. Благословляю его во имя Феба и св〈ятого〉 Боболия безносого.

Писал я брату об Андрее Шенье. Впрочем твоя святая воля. Я боюсь, чтоб том *Разн〈ых〉 Ст〈ихотворений〉* не был слишком тонок. Возьми себе весь портрет Татьяны, до *От Ричардсона без ума*, да еще конец от *Своим пенатам возвращенный*. Как ты думаешь? отпиши, покаместь еще не женился.

Кланяйся от меня почтенному, умнейшему Арзамасцу, будущему своему тестю, а из жены своей делай Арзамаску — непременно.

Жду писем.

178. П. А. Вяземскому

〈Около 7 ноября 1825 г. Тригорское.〉

В глуши, измучась жизнью постной,
Изнемогая животом,
Я не парю — сижу орлом
И болен праздностью поносной.

Бумаги берегу запас,
Натуги вдохновенья чуждый,
Хожу я редко на Парнас
И только за большою нуждой.

Но твой затейливый навоз
Приятно мне щекотит нос:

Хвостова он напоминает,
Отца зубастых голубей,
И дух мой снова позывает
Ко испражненью прежних дней.

Благодарствую, душа моя, — и целую тебя в твою поэтическую <- - - - ->. С тех пор как я в Михайловском, я только два раза хохотал: при разборе новой пиитики басен и при посвящении <- - - - -> <- - - - -> твоего. — Как же мне не любить тебя? Как мне пред тобой не подличить? — Но подличить готов, а переписывать, воля твоя, не стану — смерть моя и только.

Поздравляю тебя, моя радость, с романтической трагедиею, в ней же первая персона Борис Гудунов! Трагедия моя кончена, я перечел ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал: ай-да Пушкин, ай-да сукин сын! — Юродивый мой малый презабавный; на Марину < - > <- - - -> <- - - - - - - -> — ибо она полька, и собою преизрядна (вроде К<атерины> Орловой, сказывал это я тебе?). Прочие также очень милы, кроме капитана Маржерета, который всё по-матерну бранится; цензура его не пропустит. Жуковский говорит, что царь меня простит за трагедию — навряд, мой милый. Хоть она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого. Торчат! Ты уморительно критикуешь Крылова; молчи, то знаю я сама, да эта крыса мне кума. Я назвал его представителем *духа* русского народа — не ручаюсь, чтоб он отчасти не вонял. — В старину наш народ назывался смерд (см. госп<одина> Кар<амзина>). Дело в том, что Крылов преоригинальная туша. Гр<аф> Орлов дурак, а мы разини и пр. и пр...

Я из Пскова написал тебе было уморительное письмо — да сжег. Тамошний архиерей отец Evгений принял меня как отца Evгения. Губернатор также был весьма милостив; дал мне переправить свои стишки-с. Вот каково! Прощай, мой милый.

<На обороте:> Кн<язю> П. А. Вяземскому.

179. П. А. Вяземскому

<Середина ноября 1825 г. Михайловское.>

Я думал, что ты давно получил от Льва Сергеича 600 р., украденные Савёловым. Узнаю, что Лев их промотал; извини его и жди оброка, что соберу на днях с моего сельца С.-Петербурга.

Милый, мне надоело тебе писать, потому что не могу являться тебе в халате, нараспашку и спустя рукава. Разговор наш похож на предисловие г-на Лемонте. Мы с тобою толкуем — лишь о Полевом да о Булгарине, а они несносны и в бумажном переплете. Ты умен, о чем ни заговори — а я перед тобою дурак дураком. Условимся: пиши мне и не жди ответов.

Твоя статья о Аббатстве Байрона? Что за чудо Д<он> Ж<уан>! Я знаю только 5 перв<ых> песен; прочитав первые 2, я сказал тотчас Раевскому, что это chef-d'oeuvre Байрона, и очень обрадовался после, увидя, что W. Scott моего мнения. Мне нужен англ<ийский> яз<ык> — и вот одна из невыгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора. Грех гонителям моим! И я как А. Шенье могу ударить себя в голову и сказать: il y avait quelque

chose là...* Извини эту поэтическую похвальбу и прозаическую хандру. Мочи нет, сердит: не выспался и не вы<------>ся.

Зачем жалеешь ты о потере записок Байрона? Чорт с ними! Слава богу, что потеряны. Он исповедался в своих стихах, невольно, увлеченный восторгом поэзии. В хладнокровной прозе он бы лгал и хитрил, то стараясь блеснуть искренностию, то марая своих врагов. Его бы уличили, как уличили Руссо — а там злоба и клевета снова бы торжествовали. Оставь любопытство толпе и будь заодно с гением. Поступок Мура лучше его Лалла-Рук (в его поэтическом отношеньи). Мы знаем Байрона довольно. Видели его на троне славы, видели в мучениях великой души, видели в гробе посреди воскресающей Греции. Охота тебе видеть его на судне. Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. *Он мал как мы, он мерзок как мы!* Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так как вы — иначе. Писать свои Mémoires** заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится, как с разбега перед пропастью, на том, что посторонний прочел бы равнодушно. Презирать (braver) суд людей не трудно; презирать [самого себя] суд собственный невозможно.

180. А. А. Бестужеву

<30 ноября 1825 г. Михайловское.>

Я очень обрадовался письму твоему, мой милый, я думал уже, что ты на меня дуешься. Радуюсь и твоим занятиям. Изучение новейших языков должно в наше время заменить латинский и греческий — таков дух века и его требования. Ты да, кажется, Вяземский — одни| из наших литераторов — учатся; все прочие разучаются. Жаль! высокий пример Карамзина должен был их образумить. Ты едешь в Москву; поговори там с Вяземским об журнале; он сам чувствует в нем необходимость — а дело было бы чудно-хорошо. Ты пеняешь мне за то, что я не печатаюсь — надоела мне печать — опечатками, критиками, защищениями etc.... Однако поэмы мои скоро выдут. И они мне надоели; Руслан молокосос, Пленник зелен — и пред поэзией кавказской природы поэма моя — Голиковская проза. Кстати: кто писал о горцах в Пчеле? Вот поэзия! Не Якубович ли, герой моего воображенья? Когда я вру с женщинами, я их уверяю, что я с ним разбойничал на Кавказе, простреливал Грибоедова, хоронил Шереметева etc. — в нем много, в самом деле, романтизма. Жаль, что я с ним не встретился в Кобарде — поэма моя была бы лучше. Важная вещь! Я написал трагедию, и ею очень доволен; но страшно в свет выдать — робкий вкус наш не стерпит истинного романтизма. Под романтизмом у нас разумеют Ламартина. Сколько я ни читал о романтизме, всё не то; даже Кюхельбекер врет. Что такое его Духи? до сих пор я их не читал. Жду твоей новой повести, да возьмись-ка за целый роман — и пиши его со всею свободою разговора или письма, иначе всё будет слог сбиваться на Коцебятину. Кла-

* <Тут было нечто.>
** <Воспоминания.>

няюсь планщику Рылееву, к<ак>* говаривал по<ко>йник* Платов — но я право более люблю стихи без плана, чем план без стихов. Желаю вам, друзья мои, здравия и вдохновения.

30 ноября.

<На обороте:> Его высокоблагородию Кондратью Федоровичу Рылееву в С.-Петербург. У Синего мосту, в доме Американской компании. Пр<ошу> дост<авить> г-ну Бестужеву.

<Почтовый штемпель:> Опочка 18 <..> дек. 3.

<Запечатано перстнем-талисманом.>

181. П. А. Вяземскому

<Конец ноября — начало декабря 1825 г. Михайловское.>

Ты приказывал, моя радость, прислать тебе стихов для какого-то Альманаха (чорт его побери). Вот тебе несколько эпиграмм, у меня их пропасть, избираю невиннейших.

Совет

Поверь: когда и мух и комаров
Вокруг тебя летает рой журнальный,
Не рассуждай, не трать учтивых слов,
Не возражай на писк и шум нахальный:
Ни логикой, ни вкусом, милый друг,
Никак нельзя смирить их род упрямый.
Сердиться грех — но замахнись и вдруг
Прихлопни их проворной эпиграммой.

Соловей и кукушка

В лесах, во мраке ночи праздной,
Весны певец разнообразный
Урчит и свищет и гремит;
Но бестолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку свое твердит;
И эхо вслед кукует то же.
Накуковали нам тоску!
Хоть убежать. Избавь нас, боже,
От элегических ку-ку!

Движенье

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.

---

* <Кусок письма вырван.>

Н. М. Языков. С литографии по рис. *Хрипкова* 1829 г.
(Институт литературы Академии Наук СССР.)

Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав [какой-то] упрямый Галилей.

Дружба

Что дружба? Легкий пыл похмелья,
Обиды вольный разговор,
Обмен тщеславия, безделья
Иль покровительства позор.

Мадригал

Нет ни в чем вам благодати,
С счастием у вас разлад:
И прекрасны вы некстати
И умны вы невпопад.

⟨На обороте:⟩ Князю Петру Андреевичу *Вяземскому*. В Москве, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1825. 3 дек.

182. В. К. Кюхельбекеру

⟨Начало декабря 1825 г. Михайловское.⟩

Прежде чем поблагодарить тебя, хочу с тобою побраниться. Получив твою комедию, я надеялся найти в ней и письмо. Я трёс, трёс ее и ждал, не выпадет ли хоть четвертушка почтовой бумаги; напрасно: ничего не выдрочил, и со злости духом прочел [оба действия] Духов,* сперва про себя, а потом и вслух. Нужна ли тебе моя критика? Нет! не правда ли? всё равно, критикую: ты сознаешься, что характер поэта неправдоподобен; сознание похвальное, но надобно бы сию неправдоподобность оправдать, извинить в самой комедии, а не в предисловии. Поэт мог бы сам совеститься, стыдиться своего суеверия: отселе новые, комические черты. Зато Калибан — прелесть. Не понимаю, что у тебя за охота пародировать Ж⟨уковско⟩го. Это простительно Цертелеву, а не тебе. Ты скажешь, что насмешка падает на подражателей, а не на него самого. Милый, вспомни, что ты, если пишешь для нас, то печатаешь для черни; она принимает вещи буквально. Видит твое неуважение к Ж⟨уковскому⟩ и рада.

Сир слово старое. Прочтут иные *сыр* etc. — очень мило и дельно. От жеманства надобно нас отучать. — Пас стада главы моей (вшей?). Впрочем везде, где поэт бредит Шекспиром, его *легкое воздушное творенье,* речь Ариеля и последняя тирада — прекрасно. О стихосложении скажу, что оно небрежно, не всегда натурально, выражения не всегда точно-русские — напр. слушать *в оба уха, брось* вид угрюмый, *взгляд унылый,* молодец ретивый, сдернет чепец *на старухе* etc. Всё это я прощаю для Калибана, который

* Calembourg! reconnais-tu le sang? ⟨Каламбур! Узнаешь ли ты кровь?⟩

чудо как мил. Ты видишь, мой милый, что я с тобою откровенен попрежнему, и уверен, что этим тебя не рассержу — но вот чем тебя рассержу: кн<язь> Шихматов, несмотря на твой разбор и смотря на твой разбор, бездушный, холодный, надутый, скучный пустомеля..... ай-ай, больше не буду! не бей меня.

<На обороте:> Кюх<ельбекеру>.

183. П. А. Плетневу

<Начало декабря 1825 г. Михайловское.>

Милый, дело не до стихов — слушай *в оба уха*: если я друзей моих не слишком отучил от ходатайства, вероятно они вспомнят обо мне... Если брать, так брать — не то что и совести марать — ради бога, не просить у царя позволения мне жить в Опочке или в Риге; чорт ли в них? *а просить или о въезде в столицы или о чужих краях.* В столицу хочется мне для вас, друзья мои — хочется с вами еще перед смертию поврать; но конечно благоразумнее бы отправиться за море. Что мне в России делать? Покажи это письмо Ж<уковском>у, который, может быть, на меня сердит. Он как-нибудь это сладит. Да нельзя ли дам взбуторажить?... Душа! я пророк, ей богу пророк! Я Андрея Ш<енье> велю напечатать церковными буквами во имя от<ца> и сы<на> etc. Выписывайте меня, красавцы мои, а не то не я прочту вам трагедию свою. Кстати: Борька также вывел юродивого в своем романе. И он байроничает, описывает самого себя! — Мой юродивый впрочем гораздо милее Борьки — увидишь. Вот тебе письма к двум еще юродивым. Воейков не напроказил ли чего-нибудь? Я его сент<ябрьской> книжки не читал. Он что-то со мною трусит. Кюхел<ьбекера> *Духи* — дрянь; стихов хороших очень мало; вымысла нет никакого. Предисловие одно порядочно. — Не говори этого ему — он огорчится.

Неужто *Ил<ья> Мур<омец>* Загорского? если нет, кто ж Псеvдоним, если да: как жаль что он умер!

<Почтовый штемпель:> Опочка 1825 дек. 6<?>.

184. П. А. Катенину

<4 декабря 1825 г. Михайловское.>

Письмо твое обрадовало меня по многим причинам: 1) что оно писано из П<етер>Б<урга>, 2) что Андромаха наконец отдана на театр, 3) что ты собираешься издать свои стихотворения, 4) (и что должно было бы стоять первым) что ты любишь меня по-старому. Может быть нынешняя перемена сблизит меня с моими друзьями. Как верный подданный должен я конечно печалиться о смерти государя; но как поэт радуюсь восшествию на престол Константина I. В нем очень много романтизма; бурная его молодость, походы с Суворовым, вражда с немцем Барклаем напоминают Генриха V. — К тому же он умен, а с умными людьми всё как-то лучше; словом я надеюсь от него много хорошего. Как бы хорошо было, если нынешней зимой я был свидетелем [тв<оего>] и участником твоего торжества! Участником, ибо твой успех не может быть для меня чуждым; но вспомнят ли обо мне? Бог весть.

Мне право совестно, что тебе так много наговорили о моих Цыганах. Это годится для публики, но тебе надеюсь я представить что-нибудь более достойное твоего внимания. Онегин мне надоел и спит; впрочем я его не бросил. Радуюсь успехам Каратыгина и поздравляю его с твоим ободрением. Признаюсь — мочи нет — хочется к Вам. Прощай, милый и почтенный. Вспомни меня во время первого представления Андромахи.

4 декабря.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1825 дек. 7.

185. А. П. Керн

⟨8 декабря 1825 г. Тригорское.⟩

Je ne m'attendais guère, enchanteresse, à votre souvenir, c'est du fond de mon âme que je vous en remercie. [D] Byron vient d'acquérir pour moi un nouveau charme — toutes ses heroïnes vont revêtir dans mon imagination des traits qu'on ne peut oublier. C'est vous que je verrai dans Gulnare et dans Leila — l'idéal de Byron lui-même ne pouvait être plus divin. C'est donc vous, c'est toujours vous que le sort envoie pour enchanter mon solitude! Vous êtes l'ange de consolation — mais je ne suis qu'un ingrat, puisque je murmure encore — — Vous *allez* à Pétersbourg, mon éxil me pèse plus que jamais. Peut-être que le changement qui vient d'arriver me rapprochera de vous, je n'ose l'espérer. Ne croyons pas à l'espérance, ce n'est qn'une jolie femme, elle nous traîte en vieux maris. Que fait le vôtre, mon doux génie? Savez que c'est sous ses traits que je m'imagine les ennemis de Byron, y compris sa femme.

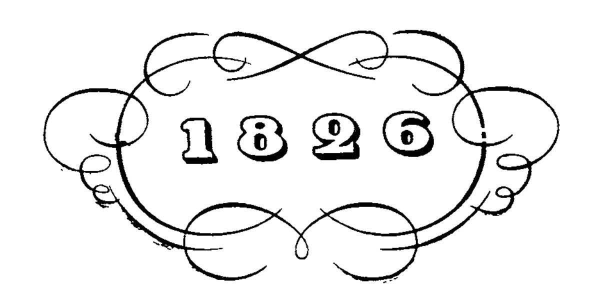
8 déc.

Je reprends la plume pour vous dire que je suis à vos genoux, que je vous aime toujours, que je vous déteste quelquefois, qu'avant-hier j'ai dit de vous des horreurs, que je vous baise vos belles mains, que je les rebaise encore en attendant mieux, que je n'en peux plus, que vous êtes divine etc.

⟨Приписка А. Н. Вульф⟩

Enfin, chère amie, P⟨ouchkine⟩ m'a apporté aujourd'hui une lettre de toi. Il était bien temps que je reçoive de tes nouvelles, car je ne savais plus que penser de ton silence; cependant je n'y vois pas ce qui pouvait t'empêcher de m'écrire, et je ne puis voir à quelle lettre tu me réponds, est ce à celle que je t'ai écris par M-lle Nindele ou à une autre, tes lettres me déroutent toujours. Alexis m'avait écrit que tu avais abandonnée tous tes projets de départ et que tu étais resolue de rester. Je commençais donc à devenir tranquille sur ton compte quand ta lettre vient me détromper si désagreablement — Pourquoi ne me dis tu rien de positif et te plais-tu à me laisser ainsi dans l'inquiétude. Ne crains rien pour tes lettres, tu peux m'écrire maintenant simplement à mon adresse à *Опочка*. On ne lit plus mes lettres, elles traînent toujours par Novorgeff et peuvent même se perdre. Ton projet pour Pétersbourg est-il arrêté pour sûr, l'évenement qui vient d'arriver, ne changera-t-il pas ce projet? Byron t'a reconcilié avec P⟨ouchkine⟩, il t'envoie l'argent 125 roubles, qu'il coute aujourd'hui même, la poste prochaine je tâcherai de t'envoyer ce que je te dois, je suis bien fachée de t'avoir fait attendre si longtemps. Pour le moment je ne puis en parler à ma mère qui est très malade. Elle est au lit depuis plusieurs jours, elle a une erysipèle à la figure... Que te dirai-je encore? Je compte absolument partir pour Twer cet hiver, en attendant je languis, je souffre et je patiente, écris moi plus vite. Betcher est depuis longtemps à Ostroff, но нам от этого не легче. Прощай мой друг, pour jamais ton amie.

Annette.



186. В. А. Жуковскому

<Вторая половина января 1826 г. Михайловское.>

Я не писал к тебе во-первых потому, что мне было не до себя, во-втор<ых> за неимением верного случая. Вот в чем дело: мудрено мне требовать твоего заступления пред государем; не хочу охмелить тебя в этом пиру. Вероятно правительство удостоверилось, что я заговору не принадлежу и с возмутителями 14 декабря связей политических не имел, но оно в журналах объявило опалу и тем, которые, имея какие-нибудь сведения о заговоре, не объявили о том полиции. Но кто же кроме полиции и правительства не знал о нем? О заговоре кричали по всем переулкам, и это одна из причин моей безвинности. Все-таки я от жандарма еще не ушел, легко может, уличат меня в политических разговорах с каким-нибудь из обвиненных. А между ими друзей моих довольно (NB оба ли Раевские взяты, и в самом ли деле они в крепости? напиши, сделай милость). Теперь положим, что правительство и захочет прекратить мою опалу, с ним я готов условливаться (буде условия необходимы), но вам решительно говорю не отвечать и не ручаться за меня. Мое будущее поведение [будет] зависит от обстоятельств, от обхождения со мною правительства etc.

Итак, остается тебе положиться на мое благоразумие. Ты можешь требовать от меня свидетельств об этом новом качестве. Вот они.

В Кишиневе я был дружен с маиором Раевским, с генералом Пущиным и Орловым.

Я был масон в киш<иневской> ложе, т. е. в той, за которую уничтожены в России все ложи.

Я наконец был в связи с большею частию нынешних заговорщиков.

[Но когда] покойный император сослав* меня [он] мог только упрекнуть меня в безверии.

Письмо это неблагоразумно конечно, но должно же доверять иногда и счастию. Прости, будь счастлив, это покаместь первое мое желание.

Прежде чем сожжешь это письмо, покажи его Кар<амзину> и посоветуйся с ним. Кажется, можно сказать царю: В<аше> в<еличество>, если Пушкин не замешан, то нельзя ли наконец позволить ему возвратиться?

Говорят, ты написал стихи на смерть Алекс<андра I> — предмет богатый! — Но в теченье десяти лет его царствования лира твоя молчала. Это

---

* <Переделано из:> сослал.

лучший упрек ему. Никто более тебя не имел права сказать: глас лиры — глас народа. Следств⟨енно⟩ я не совсем был виноват подсвистывая ему до самого гроба.

187. А. А. Дельвигу

⟨Вторая половина января 1826 г. Михайловское.⟩

Милый барон! вы обо мне беспокоитесь и напрасно — я человек мирный.

Но я беспокоюсь — и дай бог, чтобы было понапрасну. Мне сказывали, что А. Раевский под арестом. Не сомневаюсь в его политической безвинности, но он болен ногами и сырость казематов будет для него смертельна. Узнай где он и успокой меня.

Прощай, мой милый друг.

П.

⟨На обороте:⟩ Барону Дельвигу.

188. П. А. Плетневу

⟨Около 20 января 1826 г. Михайловское.⟩

Душа моя, спасибо за *Стих⟨отворения⟩ Ал⟨ександра⟩ П⟨ушкина⟩*, издание очень мило; кое-где ошибки, это в фальшь не ставится. — Еще раз благодарю сердечно и обнимаю дружески.

Что делается у вас в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩? Я ничего не знаю, все перестали ко мне писать. Верно вы полагаете меня в Нерчинске. Напрасно, я туда не намерен — но неизвестность о людях, с которыми находился в короткой связи, меня мучит. Надеюсь для них на милость царскую. Кстати: не может ли Ж⟨уковский⟩ узнать, могу ли я надеяться на высочайшее снисхождение, я 6 лет нахожусь в опале, а что ни говори — мне всего 26. Покойный имп⟨ератор⟩ в 1824 году сослал меня в деревню за две строчки нерелигиозные — других художеств за собой не знаю. Ужели молодой наш царь не позволит удалиться куда-нибудь, где бы потеплее? — если уже никак нельзя мне показаться в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ — а?

Прости, душа, скучно, мочи нет.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию Петру Александровичу Плетневу. В *Пет⟨ер⟩Бург*. В Екатерининской институт.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка. 1826 генв. 25.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

189. А. А. Дельвигу

⟨Около 15 февраля 1826 г. Михайловское.⟩

Насилу ты мне написал и то без толку, душа моя. Вообрази, что я в глуши ровно ничего не знаю, переписка моя отвсюду прекратилась, а ты пишешь мне как будто вчера мы целый день были вместе и наговорились досыта. Конечно я ни в чем не замешан, и если правительству досуг подумать обо мне, то оно в том легко удостоверится. Но просить мне как-то совестно, особенно ныне; образ мыслей моих известен. Гонимый 6 лет

сряду, замаранный по службе выключкою, сосланный в глухую деревню за две строчки перехваченного письма, я конечно не мог доброжелательствовать покойному царю, хотя и отдавал полную справедливость истинным его достоинствам — но никогда я не проповедовал ни возмущений, ни революции — напротив. Класс писателей, как заметил Alfieri, более склонен к умозрению, нежели к деятельности, и если 14 декабря доказало у нас иное, то на то есть особая причина. Как бы то ни было, я желал бы *вполне* и *искренно* помириться с правительством, и конечно это ни от кого, кроме его, не зависит. В этом желании [конечно] более благоразумия, нежели гордости, с моей стороны.

С нетерпением ожидаю решения участи несчастных и обнародование заговора. Твердо надеюсь на великодушие молодого нашего царя. Не будем ни суеверны, ни односторонни — как фр⟨анцузские⟩ трагики, но взглянем на трагедию взглядом Шекспира. Прощай, душа моя.

Пушкин.

Ты взял 2000 у меня, и хорошо сделал, но сделай так, чтоб прежде вел⟨икого⟩ поста они находились опять у Плетнева.

⟨На обороте:⟩ Милостивому государю барону Антону Антоновичу Дельвигу, в С.-Петербург, в Б. Мильонной, в доме г-жи Эбелинг.

190. П. А. Катенину

⟨Начало февраля 1826 г. Михайловское.⟩

Отвечаю тебе по порядку. Стихи о Колосовой были написаны в письме, которое до тебя не дошло. Я не выставил полного твоего имени, потому что с Катениным говорить стихами только о ссоре моей с актрисою показалось бы немного странным.

Будущий альманах радует меня несказанно, если разбудит он тебя для поэзии. Душа просит твоих стихов; но знаешь ли что? Вместо альманаха не затеять ли нам журнала вроде Edimburgh Review?* Голос истинной критики необходим у нас; кому же, как не тебе, забрать в руки общее мнение, и дать нашей словесности новое, истинное направление? Покаместь, кроме тебя, нет у нас критика. Многие (в том числе и я) много тебе обязаны; ты отучил меня от односторонности в литературных мнениях, а односторонность есть пагуба мысли. Если б согласился ты сложить разговоры твои на бумагу, то великую пользу принес бы ты русской словесности: как думаешь? Да что Андромаха и собрание твоих стихов?

191. А. А. Дельвигу

⟨20 февраля 1826 г. Михайловское.⟩

Мой друг барон, я на тебя не дулся, и долгое твое молчание великодушно извинял твоим Гименеем

Jo hymen Hymenaee io,
Jo hymen Hymenaee!

*⟨Эдинбургское Обозрение.⟩

т. е. чорт побери вашу свадьбу, свадьбу вашу чорт побери. Когда друзья мои женятся, им смех, а мне горе; но так и быть: апостол Павел говорит в одном из своих посланий, что лучше взять себе жену, чем идти в геену и во огнь вечный. Обнимаю и поздравляю тебя — рекомендуй меня баронессе Дельвиг.

Очень благодарен за твои известия, радуюсь, что тевтон Кюхля не был славянин, а охмелел в чужом пиру. Поведение вел⟨икого⟩ кн⟨язя⟩ Михаила в [его] отношении к нему очень благородно. Но что Ив. Пущин? Мне сказывали что 20, т. е. сегодня, участь их должна решиться — сердце не на месте; но крепко надеюсь на милость царскую. Меры правительства доказали его решимость и могущество. Большего подтверждения, кажется, не нужно. Правительство может пренебречь ожесточение некоторых обличенных...

Я писал Ж⟨уковскому⟩ и жду ответа. Покаместь я совершенно один. Пр⟨асковья⟩ Ал⟨ександровна⟩ уехала в Тверь, сейчас пишу к ней и отсылаю Эду — что за прелесть эта Эда! Оригинальности рассказа наши критики не поймут. Но какое разнообразие! Гусар, Эда и сам поэт, всякой говорит по-своему. А описания лифляндской природы! а утро после первой ночи! а сцена с отцом! — чудо! — Видел я и Слепушкина. Неужто никто ему не поправил *Святки, Масленицу, Избу*? У него истинный, *свой* талант; пожалуйста пошлите ему от меня экз⟨емпляр⟩ Руслана и моих Стих⟨отворений⟩ с тем, чтоб он мне не подражал, а продолжал идти своею дорогою. Жду Цветов.

⟨На обороте:⟩ Дельвигу.

192. П. А. Осиповой

⟨20 февраля 1826 г. Михайловское.⟩

Madame,

Voici le nouveau poème de Baratinsky, que Delvig vient de m'envoyer; c'est un chef-d'oeuvre de grâce, d'élegance et de sentiment. Vous en serez enchantée.

Je présume, Madame, que vous êtes maintenant à Twer, je souhaite que vous y passiez votre temps agréablement mais pas assez pour oublier totalement Trigorsky, où après vous avoir regrettée, nous commençons déjà à vous attendre.

Recevez, Madame, l'assurance de ma haute considération et de mon parfait devouement.

20 fevr.

Veuillez, Madame, présenter mes hommages à M-lle votre fille ainsi qu'à M-lle Netty.

193. П. А. Плетневу

⟨3 марта 1826 г. Михайловское.⟩

Карамзин болен! милый мой, это хуже многого. Ради бога успокой меня, не то мне страшно вдвое будет распечатывать газеты. Гнедич не умрет прежде совершения Илиады — или реку в сердце своем: несть Феб. Ты знаешь, что я пророк. Не будет вам Бориса прежде, чем не выпишете меня в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. Что это в самом деле? Стыдное дело. Сле-Пушкину дают и каф-

тан, и часы, и полумедаль, а Пушкину полному — шиш. Так и быть; отказываюсь от фрака, штанов и даже от академического четвертака (что мне следует); по крайней мере пускай позволят мне бросить проклятое Михайловское. Вопрос: невинен я или нет? Но в обоих случаях давно бы надлежало мне быть в П<етер>Б<урге>. Вот каково быть верноподданным! Забудут и квит. Получили ли вы, мои приятели, письма мои дельные, т. е. деловые? Что ж не отвечают? А ты хорош! пишешь мне: переписывай да нанимай писцов опоческих, да издавай Онегина. Мне не до Онегина. Чорт возьми Онегина! я сам себя хочу издать или выдать в свет. Батюшки, помогите!

3 марта.

<На обороте:> Его высокоблагородию Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининском институте.

<Почтовый штемпель:> Опочка 1826, марта 4.

194. В. А. Жуковскому

<7 марта 1826 г. Михайловское.>

Поручая себя ходатайству Вашего дружества, вкратце излагаю здесь историю моей опалы. В 1824 году явное недоброжелательство графа Воронцова принудило меня подать в отставку. Давно расстроенное здоровье и род аневризма, требовавшего немедленнаго лечения, служили мне достаточным предлогом. Покойному государю императору не угодно было принять оного в уважение. Его величество, исключив меня из службы, приказал сослать в деревню, за письмо писанное года три тому назад, в котором находилось суждение об афеизме, суждение легкомысленное, достойное конечно всякого порицания.

Вступление на престол государя Николая Павловича подает мне радостную надежду. Может быть его величеству угодно будет переменить мою судьбу. Каков бы ни был мой образ мыслей, политический и религиозный, я храню его про самого себя и не намерен безумно противоречить общепринятому порядку и необходимости.

Александр Пушкин.

7 марта 1826. С. Михайловское.

<На обороте:> Василию Андреевичу Жуковскому.

195. П. А. Плетневу

<7—8 марта 1826 г. Михайловское.>

Мой милый, очень благодарен тебе за все известия. Вместе с твоим получил я письмо и от Заикина, с уведомлением о продаже *Стих<отворений> А<лександра> П<ушкина>* и с предложениями. Ты говоришь, мой милый, что некоторых пиес уже цензор не пропустит; каких же? А. Шенье? Итак, погодим с новым изданием; время не уйдет, всё перемелется — будет мука — тогда напечатаем второе, добавленное, исправленное изд<ание> (однако, скажи: разве были какие-нибудь неудовольствия по случаю моих Стихотв<орений>?

или это одни твои предположения?). Знаешь ли? уж если печатать что, так возьмемся за Цыганов. Надеюсь, что брат по крайней мере их перепишет, а ты пришли рукопись ко мне — я доставлю предисловие и м<ожет> б<ыть> примечания — и с рук долой. А то всякой раз как я об них подумаю или прочту слово в журн<але> у меня кровь портится; в собрании же моих поэм для новинки поместим мы другую повесть вроде *Верро*, которая у меня в запасе. Жду ответа.

При сем письмо к Ж<уковскому> в треугольной шляпе и в башмаках. Не смею надеяться, но мне бы[ло] сладко было получить свободу от Ж<уковского> — а не от другого — впрочем держусь стоической пословицы: не радуйся нашед, не плачь потеряв.

Какого вам Бориса, и на какие лекции? В моем Борисе бранятся по-матерну на всех языках. Это трагедия не для прекрасного полу.

Прощай, мой друг; деньги мои держи крепко, никому не давай. Они мне нужны. Сдери долг и с Д<ельвига>.

196. И. Е. Великопольскому

<Около 10 марта 1826 г. Михайловское.>

Милостивый государь
Иван Ермолаевич!

Сердечно благодарю Вас за письмо, приятный знак Вашего ко мне благорасположения. Стихотворения Слепушкина получил и перечитываю всё с большим и большим удивлением. Ваша прекрасная мысль об улучшении состояния поэта-крестьянина, надеюсь, не пропадет. Не знаю, соберусь ли я снова к Вам во Псков; вы не совершенно отнимаете у меня надежду Вас увидеть в моей глуши; благодарим покаместь и за то.

Кланяюсь князю Цицианову; жалею, что не отнял у него своего портрета. Что нового в Ваших краях?

Остаюсь с искренним уважением Вашим покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

<Почтовый штемпель:> Опочка 1826 марта 11.

197. П. А. Вяземскому

<Конец апреля — начало мая 1826 г. Михайловское.>

Милый мой Вяземской, ты молчишь и я молчу; и хорошо делаем — потолкуем когда-нибудь надосуге. Покаместь дело не о том. Письмо это тебе вручит очень милая и добрая девушка, которую один из твоих друзей неосторожно обрюхатил. Полагаюсь на твое человеколюбие и дружбу. Приюти ее в Москве, и дай ей денег сколько ей понадобится — а потом отправь в Болдино (в мою вотчину, где водятся курицы, петухи и медведи). Ты видишь, что тут есть о чем написать целое послание во вкусе Жуковского *о попе*; но потомству не нужно знать о наших человеколюбивых подвигах.

При сем с отеческою нежностью прошу тебя позаботиться о будущем малютке, если то будет мальчик. Отсылать его в Воспитательный дом мне не хочется, а нельзя ли его покаместь отдать в какую-нибудь деревню — хоть в Остафьево. Милый мой, мне совестно ей богу — — но тут уж не до

совести. Прощай, мой ангел, болен ли ты или нет; мы все больны — кто чем. Отвечай же подробно.

⟨На обороте:⟩ Князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Чернышевском переулке, в собственном доме. *Нужное.*

⟨Рукою Вяземского, на верху первой страницы, карандашом, поздним почерком:⟩ Не печатать.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

198. А. Н. Вульфу

⟨7 мая 1826 г. Псков или Остров.⟩

Вы мне обещали писать из Дерпта и не пишете. Добро. Однако я жду вас, любезный филистер, и надеюсь обнять в начале следующего месяца. Не правда ли, что вы привезете к нам и вдохновенного? Скажите ему, что этого я требую от него именем славы и чести России. — Покаместь, скажите мне — не чрез Дерпт ли проедет Жуковский в Карлсбат? Языков должен это знать. Получаете ли вы письма от Ан⟨ны⟩ Ник⟨олаевны⟩ (с которой NB мы совершенно помирились перед ее выездом) и что делает вавилонская блудница Ан⟨на⟩ Петр⟨овна⟩? Говорят, что Болтин очень счастливо метал против почтенного Ерм⟨олая⟩ Фед⟨оровича⟩. Мое дело—сторона; но что скажете вы? Я писал ей: Vous avez placé vos enfants, c'est très bien. Mais avez-vous placé votre mari? Celui-ci est bien plus embarassant.* Прощайте, любезный Алексей Николаевич, привезите же Языкова и с его стихами.

7 мая.

Видел я в Синске некоторые нескромные гекзаметры и сердечно им позавидовал.

⟨На обороте:⟩ Его благородию Алексею Николаевичу Вульфу, в *Дерпт.*

⟨Почтовый штемпель:⟩ ⟨...⟩ов 1826 май 7.

199. Николаю I

⟨Между 11 и 27 мая 1826 г.⟩

Всемилостивейший государь!

В 1824 году, имев несчастие заслужить гнев покойнаго императора легкомысленным суждением касательно афеизма, изложенным в одном письме, я был выключен из службы и сослан в деревню, где и нахожусь под надзором губернского начальства.

Ныне, с надеждой на великодушие Вашего императорского величества, с истинным раскаянием и с твердым намерением не противуречить моими мнениями общепринятому порядку (в чем и готов обязаться подпискою и честным словом) решился я прибегнуть к Вашему императорскому величеству со всеподданнейшею моею просьбою.

---

*⟨Вы пристроили ваших детей, — это прекрасно. Но пристроили ли вы вашего мужа? Последний — гораздо большая помеха.⟩

Здоровье мое, расстроенное в первой молодости, и род аневризма давно уже требуют постоянного лечения, в чем и представляю свидетельство медиков. Осмеливаюсь всеподданнейше просить позволения ехать для сего в Москву, или в Петербург, или в чужие края.

Всемилостивейший государь,
Вашего императорского величества
верноподданный

Александр Пушкин.

⟨Обязательство Пушкина:⟩

Я нижеподписавшийся обязуюсь впредь никаким тайным обществам, под каким бы они именем ни существовали, не принадлежать; свидетельствую при сем, что я ни к какому тайному обществу таковому не принадлежал и не принадлежу и никогда не знал о них.

10-го класса Александр Пушкин.

11 мая 1826.

200. П. А. Вяземскому

⟨Около 24 мая 1826 г. Михайловское.⟩

Судьба не перестает с тобою проказить. Не сердись на нее, не ведает бо, что творит. Представь себе ее огромной обезьяной, которой дана полная воля. Кто посадит ее на цепь? Не ты, не я, никто. Делать нечего, так и говорить нечего.

Видел ли ты мою Эду? вручила ли она тебе мое письмо? Не правда ли, что она очень мила?

Я не благодарил тебя за стансы Ольге.— Как же ты можешь дивиться моему упрямству и приверженности к настоящему положению? Счастливее чем Андр⟨ей⟩ Шенье — я заживо слышу голос вдохновения.*

Твои стихи к Мн⟨имой⟩ Красавице (ах, извини: Счастливице) слишком умны. А поэзия, прости господи, должна быть глуповата. Характеристика зла.— Экой ты *неуимчивый*, как говорит моя няня. 7 пятниц — лучший твой водевиль.

Напиши же мне что-нибудь, моя радость. Я без твоих писем глупею: это нездорово, хоть я и поэт.

Правда ли, что Бар⟨атынский⟩ женится? Боюсь за его ум. Законная ⟨- - - - -⟩ род теплой шапки с ушами. Голова вся в нее уходит. Мы м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩— исключение. Но и тут я уверен, что ты гораздо был бы умнее, если лет еще 10 был холостой. Брак холостит душу. Прощай и пиши.

Михайловское, май.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству кн. Петру Андреевичу Вяземскому. В Москве, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1826, май 24.

⟨Запечатаио перстнем-талисманом на черном сургуче.⟩

---

* ⟨Затем одна строка тщательно зачеркнута.⟩

201. П. А. Вяземскому

⟨27 мая 1826 г. Псков.⟩

Ты прав, любимец муз,— воспользуюсь правами блудного зятя и грядущего барина и письмом улажу всё дело. Должен ли я тебе что-нибудь или нет? Отвечай. Не взял ли с тебя чего-нибудь мой человек, которого отослал я от себя за дурной тон и дурное поведение? Пора бы нам отослать и Булгарина, и Благонамеренного, и Полевого, друга нашего. Теперь не до того, а ей богу когда-нибудь примусь за журнал. Жаль мне, что с Катениным ты никак не ладишь. А для журнала — он находка. Читал я в газетах что *Lancelot* в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩, чорт ли в нем? Читал я также что 30 словесников давали ему обед — кто эти бессмертные? Считаю по пальцам и недосчитываюсь. Когда приедешь в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩, овладей этим *Lancelot* (которого я ни *стишка* не помню) и не пускай его по кабакам отечественной словесности. Мы в сношениях с иностранцами* не имеем ни гордости, ни стыда — при англичанах дурачим Василья Львовича; пред M-de de Staël заставляем Милорадовича отличаться в мазурке. Русской барин кричит: Мальчик! забавляй Гекторку (датского кобеля). Мы хохочем и переводим эти барские слова любопытному путешественнику. Всё это попадает в его журнал и печатается в Европе — это мерзко. Я конечно презираю отечество мое с головы до ног, но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство. Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России? Если царь даст мне свободу, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда воображаю Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, англ⟨ийские⟩ журналы или парижские театры и бордели — то мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство. В 4-ой песне Онегина я изобразил свою жизнь; когда-нибудь прочтешь его, и спросишь с милою улыбкой: где ж мой поэт? в нем дарование приметно — услышишь, милая, в ответ: он удрал в Париж и никогда в проклятую Русь не воротится — ай да умница.

Прощай.

27 мая.

Думаю, что ты уже в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩, и это письмо туда отправится. Грустно мне, что не прощусь с Карамзиным.— Бог знает, свидимся ли когда-нибудь. Я теперь во Пскове, и молодой доктор спьяна сказал мне, что без операции я не дотяну до 30 лет. Незабавно умереть в Опоческом уезде.

⟨На обороте:⟩ Кн. П. А. Вяземскому.

⟨Запечатано облаткой.⟩

202. И. Е. Великопольскому

⟨3 июня 1826 г. Преображенское.⟩

С тобой мне вновь считаться довелось,
Певец любви то резвой, то унылой;
Играешь ты на лире очень мило,
Играешь ты довольно плохо в штосс:

* ⟨Переделано из:⟩ в отношении иностранцев.

500 рублей, проигранных тобою,
Наличные свидетели тому.
Судьба моя сходна с твоей судьбою.
Сейчас, мой друг, увидишь почему.

Сделайте одолжение, пятьсот рублей, которые Вы мне должны, возвратите не мне, но Гавриилу Петровичу Назимову, чем очень обяжете преданного Вам душевно

Александра Пушкина.

3 июня 1826. Преображенское.

⟨Вдоль стихов, слева, рукою П. Н. Беклешова:⟩ Скрепил Беклешов.

⟨На обороте рукою кн. Ф. И. Цицианова:⟩ Иван Ермолаевич! мое почтение: я воспользовался этим случаем Вам напомнить о верющем письме, которое Вы намеревались [вам] мне прислать для взыска денег с Кошко: если не пришлете к сроку, что мне делать? — отпишите и не забывайте

вашего покорного слугу

К. Фед. Цицианова.

203. П. А. Вяземскому

⟨10 июля 1826 г. Михайловское.⟩

Коротенькое письмо твое огорчило меня по многим причинам. Во-первых, что ты называешь моими эпиграммами противу Карамзина? довольно и одной, написанной мною в такое время, когда К⟨арамзин⟩ меня отстранил от себя, глубоко оскорбив и мое честолюбие и сердечную к нему приверженность. До сих пор не могу об этом хладнокровно вспомнить. Моя эпиграмма остра и ничуть не обидна, а другие, сколько знаю, глупы и бешены: ужели ты мне их приписываешь? Во-вторых, кого ты называешь сорванцами и подлецами? Ах, милый.... слышишь обвинение, не слыша оправдания, и решишь: это Шемякин суд. Если уж Вяземский, etc., так что же прочие? Грустно, брат, так грустно, что хоть сейчас в петлю.

Читая в журналах статьи о смерти Карамзина, бешусь. Как они холодны, глупы и низки. Неужто ни одна русская душа не принесет достойной дани его памяти? Отечество в праве от тебя того требовать. Напиши нам его жизнь, это будет 13-й том Русской Истории; Карамзин принадлежит истории. Но скажи *всё*; для этого должно тебе иногда употребить то красноречие, которое определяет Гальяни в письме о цензуре. Я писал тебе в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ еще не зная о смерти К⟨арамзина⟩. Получил ли ты это письмо? Отпиши. Твой совет кажется мне хорош — я уже писал царю, тотчас по окончании следствия, заключая прошение точно твоими словами. Жду ответа, но плохо надеюсь. Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда; но я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков. Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные под именем Баркова. Если б я был потребован комиссией, то я бы конечно оправдался, но меня оставили в покое, и кажется это не к добру. Впрочем, чорт знает. Прощай, пиши.

10 июля.

Что Катерина Андреевна?

⟨На обороте:⟩ Князю П. А. Вяземскому.

204. П. А. Вяземскому

⟨14 августа 1826 г. Михайловское.⟩

Так море, древний душегубец,
Воспламеняет гений твой?
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец.
Не славь его. В наш гнусный век
Седой Нептун земли союзник.
На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник.

Сердечно благодарю тебя за стихи. Ныне каждый порыв из вещественности — драгоценен для души. Критику отложим до другого раза. Правда ли, что Николая Т⟨ургенева⟩ привезли на корабле в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩? Вот каково море наше хваленое! Еще таки я всё надеюсь на коронацию. Повешенные повешены, но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна. Из моих записок сохранил я только несколько листов и перешлю их тебе, только для тебя. Прощай, душа.

14 августа.

Ты находишь письмо мое холодным и сухим. [Ему] Иначе и быть невозможно. Благо написано. Теперь у меня перо не повернулось бы.

⟨На обороте:⟩ Барону Антону Антоновичу Дельвигу. *В С.-Петербурге,* на б. Милльонной, в доме г-жи Эвелинг. Пр. дост. *князю П. А. Вяземскому.*

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1826 авг. 17.

⟨Запечатано перстнем-талисманом на черном сургуче.⟩

205. П. А. Осиповой

⟨4 сентября 1826 г. Псков.⟩

Je suppose, Madame, que mon brusque départ avec un фельд-егерь vous a surprise autant que moi. Voici le fait: chez nous autres on ne peut rien faire sans un фельд-егерь; on m'en donne un, pour plus de sureté. D'après une lettre très aimable du baron Дибич il ne tient qu'à moi d'en être tout fier. Je vais tout droit à Moscou, où je compte être le 8 du mois courant; dès que je serai libre je reviens en toute hâte à Trigorsky où desormais mon coeur est fixé pour toujours.

Pskow. 4 sept.

206. П. А. Осиповой

⟨15 сентября 1826 г. Москва.⟩

Voici 8 jours que je suis à Moscou sans avoir eu encore le temps de vous écrire, cela vous prouve, Madame, combien je suis affairé. L'empereur m'a reçu de la manière la plus aimable. Moscou est bruyant et dans les fêtes à tel point que j'en suis déjà fatigué et que je commence à soupirer après Михайловское, c'est à dire après Trigorsky; je compte partir tout au plus dans deux semaines. Aujourd'hui, 15* sept. nous avons la grande fête populaire; il y aura trois ver-

* ⟨Переделано из:⟩ 14.

stes de tables dressées au Девичье Поле; les pâtés ont été fournis à la сажень comme si c'était du bois; comme il y a quelque semaines que ces pâtés sont cuits, on aura de la peine à les avaler et les digérer, mais le respectable public aura des fontaines de vin pour les humecter; voici la nouvelle du jour. Demain il y a bal chez la c-tesse Orlof; un immense manège a été converti en salle; elle en ⟨a⟩ emprunté pour 40 000 r. de bronze et il y a mille personnes d'invités. On parle beaucoup de nouveaux réglements, très sévères concernant les duels, et d'un nouveau code de censure; comme je ne l'ai pas vu, je ne puis rien en dire.— Excusez le décousu de ma lettre, elle vous peint tout-à-fait le décousu de ma vie actuelle. Je suppose que M-lles Annettes sont déjà à Trigorsky. Je les salue de loin et de tout mon coeur, ainsi que toute votre charmante famille.— Agréez, Madame, l'assurance de mon profond respect et de l'attachement inaltérable que je vous ai voué pour la vie.

Pouchkine.

Moscou. 15 sept.

207. В. А. Муханову

⟨9 сентября—октябрь 1826 г. Москва.⟩

Bonjours; venez chez moi demain soir à 8 h. — Nous lirons Годунов.

208. В. А. Муханову

⟨9 сентября — октябрь 1826 г. Москва.⟩

Будь у меня вечером и привези [Му] Хомяковых.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Муханову.

209. В. В. Измайлову

⟨9 октября 1826 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Владимир Васильевич,

Извините, что до сих пор я не мог отвечать Вам; разные обстоятельства, печальные и хлопотливые, мне помешали.

Радуюсь, что могу чем-нибудь угодить первому почтенному покровителю моей Музы. — Я непременно доставлю Василью Львовичу стихи для Вашего Альманаха.

Уезжаю из Москвы с искренним сожалением, что не имел случая возобновить нашего заочного знакомства.

Примите искренние уверения в глубочайшем почтении и сердечной моей преданности.

А. Пушкин.

9 октября 1826. Москва.

⟨На обороте:⟩ Владимиру Васильевичу Измайлову.

210. В. П. Зубкову

⟨1—2 ноября 1826 г. Москва.⟩

J'espérais vous voir et vous parler encore avant mon départ, mais mon mauvais sort me poursuit dans tout ce que je veux. Adieu donc, cher ami, — je vais m'enterrer à la campagne jusqu'au premier janvier — je pars la mort dans le coeur.

211. В. Ф. Вяземской

⟨3 ноября 1826 г. Торжок.⟩

Je m'empresse, Madame la princesse, de vous envoyer les ceintures. Vous voyez que j'ai une belle occasion de vous faire un madrigal à propos de la ceinture de Venus etc. — mais le madrigal et le sentiment sont devenus également ridicules. Que vous dirai-je de mon voyage? Il continue sous les plus heureux auspices — sauf un chemin détestable et des ямщик insuportables. Les cahots, les coups de coudes etc. incommodent beaucoup mes deux compagnons de voyage — je leur demande pardon de la liberté grande, mais quand on fait tant que d'aller ensemble, il faut bien se passer quelque chose. S. P.* est mon bon ange: mais *l'autre* est mon démon; cela me trouble dans mes méditations poètiques et amoureuses le plus mal à propos du monde.

Adieu, Madame la princesse — je m'en vais m'enterrer au milieu de mes voisins. Priez dieu pour le répos de mon âme. Si vous daignez m'envoyer à Опочка une petite lettre de 4 pages, cela serait de votre part une coquetterie tout-à-fait aimable. Vous qui savez [mieux] tourner un billet mieux que feue ma tante, n'aurez-vous pas cette extrême bonté? (NB *billet* est desormais synonyme de *musique*). Adieu donc. Je suis à vos pieds et vous secoue la main à l'anglaise, puisqu'à toute force vous ne voulez pas que je vous la baise.

Torjok 3 nov.

Y-a-t-il assez de sous-oeuvres. Au nom de dieu n'en donnez pas la clef à M⟨onsieur⟩ votre époux. Je m'y oppose formellement.

⟨На обороте:⟩ Ее сиятельству, княгине Вере Федоровне Вяземской, в Москве. В Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Запечатано перстнем-талисманом на красном сургуче.⟩

212. С. А. Соболевскому

⟨9 ноября 1826 г. Михайловское.⟩

Мой милый Соболевский, я снова в моей избе. 8 дней был в дороге, сломал два колеса, и приехал на перекладных. Дорогою бранил тебя немилосердно, но в доказательство дружбы (сего священного чувства) посылаю тебе мой Itineraire ** от Москвы до Новагорода. Это будет для тебя инструкция. Во-первых, запасись вином, ибо порядочного нигде не найдешь. Потом ***

---

* Ce n'est pas Serge Pochk⟨ine⟩ bien entendu.

** ⟨Маршрут.⟩

*** ⟨Приписано сбоку:⟩ На голос: *Жил да был петух индейской.*

А. А. Дельвиг. С портрета карандашом *В. Лангера* 1830 г. (Институт литературы Академии Наук СССР.)

У Гальяни иль Кольони
Закажи себе в Твери
С пармазаном макарони
Да яичницу свари.

*

На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай (именно котлет)
И отправься налегке.

*

Как до Яжельбиц дотащит
Колымагу мужичок,
То-то друг мой растаращит
Сладострастный свой глазок!

*

Поднесут тебе форели!
Тотчас их варить вели,
Как увидишь: посинели,
Влей в уху стакан Шабли.

*

Чтоб уха была по сердцу,
Можно будет в кипяток
Положить немного перцу,
Луку маленькой кусок.

Яжельбицы — первая станция после Валдая. — В Валдае спроси есть ли свежие сельди? если же нет

У податливых крестьянок
(Чем и славится Валдай)
К чаю накупи баранок
И скорее поезжай.

На каждой станции советую из коляски выбрасывать пустую бутылку; таким образом ты будешь иметь от скуки какое-нибудь занятие. Прощай, пиши.

〈На обороте:〉 Сергею Александровичу *Соболевскому*. В Москве, на Молчановке, в доме Ренкевичевой.

〈Почтовый штемпель:〉 Опочка 1826 нояб. 10.

213. Н. М. Языкову

〈9 ноября 1826 г. Михайловское.〉

Милый Николай Михайлович — сейчас из Москвы, сейчас видел *Ваше* Тригорское. Спешу обнять и поздравить Вас. Вы ничего лучше не написали, но напишете много лучшего. Дай бог Вам здравия, осторожности, благо-

денственного и мирного жития! Царь освободил меня от цензуры. Он сам мой цензор. Выгода конечно необъятная. Таким образом Годунова тиснем. О ценз<урном> уставе речь впереди. Пишите мне. Обнимаю Вас и Вульфа.

Получили ли Вы мои стихи? У меня их нет — пришлите мне их, да кстати и первое послание.

О Москве напишу Вам много.

214. П. А. Вяземскому

<9 ноября 1826 г. Михайловское.>

Вот я и в деревне. Доехал благополучно, без всяких замечательных пасажей; самый неприятный анекдот было то, что сломались у меня колесы, растрясенные в Москве другом и благоприятелем моим г. Соболевским. Деревня мне пришла как-то по сердцу. Есть какое-то поэтическое наслаждение возвратиться вольным в покинутую тюрьму. Ты знаешь, что я не корчу чувствительность, но встреча моей дворни, хамов и моей няни — ей богу приятнее щекотит сердце, чем слава, наслаждения самолюбия, рассеянности и пр. Няня моя уморительна. Вообрази, что 70 лет она выучила наизусть новую молитву *о умилении сердца владыки и укрощении духа его свирепости,* молитвы, вероятно сочиненной при ц<аре> Иване. Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом. Получила ли княгиня поясы и письмо мое из Торжка? Долго здесь не останусь, в П<етер>Б<ург> не поеду; буду у вас к 1-му ---- она велела! Милый мой, Москва оставила во мне неприятное впечатление, но все-таки лучше с вами видеться — чем переписываться. К тому же журнал — — Я ничего не говорил тебе о твоем решительном намерении соединиться с Полевым, а ей богу — грустно. И так никогда порядочные литераторы вместе у нас ничего не произведут! всё в одиночку. Полевой, Погодин, Сушков, Завальевский, кто бы ни издавал журнал, всё равно. Дело в том, что нам надо завладеть одним журналом, и царствовать самовластно и единовластно. Мы слишком ленивы, чтобы переводить, выписывать, объявлять etc. etc. Это черная работа журнала: вот зачем и издатель существует; но он должен 1) знать грамматику русскую, 2) писать со смыслом, т. е. согласовать существ<ительное> с прилаг<ательным> и связывать * их глаголом. — А этого-то Полевой и не умеет. Ради Христа, прочти первый параграф его известия о смерти Румянцова и Растопчина. И согласись со мной, что ему невозможно доверить издания журнала, освященного нашими именами. Впрочем ничего не ушло. Может быть, не Погодин, а я — буду хозяин нового журнала. Тогда, как ты хочешь, а уж Полевого ты пошлешь к матери в гузно. Прощай, князь Вертопрахин, кланяйся княгине Ветроне, которая, надеюсь, выздоровела. — Что наши? Что Запретная Роза? что Тимашева? Как жаль, что я не успел с нею завести благородную интригу! Но и это не ушло.

9 ноября.

Сейчас перечел мои листы о Карамзине — нечего печатать. Соберись с духом и пиши. Что ты сделал для Дмитриева (которого NB ты один еще поддерживаешь), то мы требуем от тебя для тени Карамзина — не Дмит-

* <Было:> связать.

<риева>у чета! — Здесь нашел я стихи Языкова. Ты изумишься, как он развернулся и что из него будет. Если уж завидовать, так вот кому я должен бы[л] завидовать. Аминь, аминь глаголю вам. Он всех нас, стариков, за пояс заткнет. — Ах! каламбур! Скажи княгине, что она всю прелесть московскую за пояс заткнет, как наденет мои поясы.

215. М. П. Погодину

<29 ноября 1826 г. Псков.>

Милый и почтенный, ради бога, как можно скорее остановите в моск<овской> цензуре всё, что носит мое имя — *такова воля высшего начальства*; покаместь не могу участвовать и в Вашем журнале — но всё перемелется и будет мука, а нам хлеб да соль. Нѐкогда пояснять; до свидания скорого. Жалею, что договор наш не состоялся.

Александр Пушкин.

Ноября 29. Псков.

<На обороте:> *В Москву.* В Университетскую книжную лавку г-ну Ширяеву *для доставления как можно скорее господину Погодину.*

<Почтовый штемпель:> Москва. 1826. Дек. 3.

<Запечатано перстнем-талисманом.>

216. А. Х. Бенкендорфу

<29 ноября 1826 г. Псков.>

Милостивый государь
Александр Христофорович,

Будучи совершенно чужд ходу деловых бумаг, я не знал должно ли мне было отвечать на письмо, которое удостоился получить от Вашего превосходительства и которым был я тронут до глубины сердца. Конечно никто живее меня не чувствует милость и великодушие государя императора, так же как снисходительную благосклонность Вашего превосходительства.

Так как я действительно в Москве читал свою трагедию некоторым особам (конечно не из ослушания, но только потому, что худо понял высочайшую волю государя), то поставляю за долг препроводить ее Вашему превосходительству в том самом виде, как она была мною читана, дабы Вы сами изволили видеть дух, в котором она сочинена; я не осмелился прежде сего представить ее глазам императора, намереваясь сперва выбросить некоторые непристойные выражения. Так как другого списка у меня не находится, то приемлю смелость просить Ваше превосходительство оный мне возвратить.

Мне было совестно беспокоить ничтожными литературными занятиями моими человека государственного, среди огромных его забот; я роздал несколько мелких моих сочинений в разные журналы и альманахи по просьбе издателей; прошу от Вашего превосходительства разрешение сей неумышленной вины, если не успею остановить их в цензуре.

С глубочайшим чувством уважения, благодарности и преданности честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

Псков. 1826 г. Ноября 29.

〈Пометы на письме:〉 № 2158 〈и〉 9 декабря 1826.

217. Н. С. Алексееву

〈1 декабря 1826 г. Псков.〉

Приди, о друг, дай прежних вдохновений,
Минувшею мне жизнию повей...

Не могу изъяснить тебе моего чувства при получении твоего письма. Твой почерк, опрятный и чопорный, кишиневские звуки, берег Быка, Еврейка, Соловкина, Калипсо — милый мой: ты возвратил меня Бессарабии! Я опять в своих развалинах — в моей темной комнате, перед решетчатым окном, или у тебя, мой милый, в светлой, чистой избушке, смазанной из молдавского говна. Опять рейнвейн, опять Champan, и Пущин, и Ворфоломей, и всё... Как ты умен, что написал ко мне первый! Мне бы эта счастливая мысль никогда в голову не пришла, хоть и часто о тебе вспоминаю и жалею, что не могу ни бесить тебя, ни наблюдать твои маневры вокруг острога.* Был я в Москве и думал: авось, бог милостив, увижу где-нибудь чинно сидящего моего черного друга, или в креслах театральных, или в ресторации за бутылкой. Нет — так и уехал во Псков — так и теперь опять еду в Белокаменную. Надежды нет иль очень мало. По крайней мере пиши же мне почаще, а я за повести кишиневские стану тебя подчевать новостями московскими. Буду тебе сводничать старых твоих любовниц. Я чай дьявольски состарелись. Напиши кто? Я готов доныне идти по твоим следам, утешаясь мыслию — что орогачу друга.

Липранди обнимаю дружески, жалею, что в разные времена съездили мы на счет казенный и не соткнулись где-нибудь.

Прощай, отшельник Бессарабской,
Лукавый друг души моей!
Порадуй же меня не сказочкой арабской,
Но русской правдою ** твоей.

А. П.

1 дек.

〈На обороте:〉 Николаю Степановичу Алексееву. В Кишинев.

218. П. А. Вяземскому

〈1 декабря 1826 г. Псков.〉

Ангел мой Вяземской, или пряник мой Вяземской, получил я письмо твоей жены и твою приписку, обоих вас благодарю и еду к вам и не доеду.

---

* 〈Последние два слова теперь в подлиннике тщательно замараны.〉
** 〈Было:〉 правдой.

Какой! меня доезжают!.. Изъясню после. В деревне я писал презренную прозу, а вдохновение не лезет. Во Пскове вместо того, чтобы писать 7-ую гл<аву> Онегина, я проигрываю в штосс четвертую: не забавно. Отовсюду получил письмы и всюду отвечаю. — Adieu, couple si étourdi en apparence, adieu,* князь Вертопрахин и княгиня Вертопрахина. Ты видишь, что у меня недостает уж и собственной простоты для переписки.

1 дек. Псков.

При сем письмо к Алексееву (род моего Сушкова), отдай для дост<авления> Киселеву — вой — вым, как хочешь.

<На обороте:> Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. <Затем нарисованы: летящий голубь, цветок и пылающее сердце.> В Москву, в Чернышевском переулке. В собственном доме.

<Почтовый штемпель:> Псков, 1826. Дек. 3.

<Запечатано перстнем-талисманом на красном сургуче.>

219. В. П. Зубкову

<1 декабря 1826 г. Псков.>

Cher Zoubkof, vous n'avez pas reçu de lettre de moi et en voici la raison: je voulais vous arriver comme une bombe le 1 déc. c. à d. aujourd'hui, il y a donc 5 à 6 jours que je suis parti de mon maudit village en перекладная — vu les** chemins détestables. Les ямщик de Pskov n'ont eu rien de plus pressé que de me verser, j'ai le côte foulé, la poitrine malade, je ne puis réspirer, de rage je joue et je perds. En voilà assez: j'attends que je sois tant soit peu mieux pour reprendre la poste.

Vos deux lettres sont charmantes; mon arrivée eut été la meilleure réponse aux réflexions, objections etc. Mais puisque me voilà dans une auberge de Pskov au lieu d'être aux pieds de Sophie, jasons, c. à d. raisonnons.

J'ai 27 ans, cher ami. Il est temps de vivre, c. à d. de connaître le bonheur. Vous me dites qu'il ne peut être éternel: belle nouvelle! Ce n'est pas mon bonheur à moi qui m'inquiète, pourrais-je n'être pas le plus heureux des hommes auprès d'elle — je tremble seulement en songeant au sort qui, peut-être, l'attend — je tremble de ne pouvoir la rendre aussi heureuse que je le désire. Ma vie jusqu'à présent si errante, si orageuse, mon caractère inégal, jaloux, susceptible, violent et faible tout à la fois — voilà ce qui me donne des moments de réflexions pénibles. Dois-je attacher à un sort aussi triste, à un caractère aussi malheureux, le sort d'un être si doux, si beau? — Mon dieu qu'elle est jolie! et que ma conduite avec elle a été ridicule. Cher ami, tâchez d'éffacer les mauvaises impressions qu'elle a pu lui donner — dites lui que je suis plus raisonnable que je n'en ai la mine et la preuve — что тебе в голову придет. Мерзкой этот Панин, два года влюблен, а свататься собирается на Фоминой неделе — а я вижу раз ее в ложе, а другой раз на бале, а в третий сватаюсь! Si elle trouve que Панин a raison, elle doit croire que je suis fou, n'est ce pas? — expliquez lui donc que c'est moi qui ai raison, que quand on l'a vue, il n'y a

* <Прощайте, парочка, столь ветреная по внешности, прощайте.>
** <Было:> des.

pas à balancer, que je ne puis avoir des prétentions à la séduction, que j'ai donc très bien fait d'en venir tout droit au dénouement, qu'une fois qu'on l'aime il est impossible de l'aimer d'avantage, comme il est impossible de la trouver plus belle encore avec le temps, car il est impossible d'être plus belle. Ангел мой, уговори ее, упроси ее, настращай ее Паниным скверным и жени меня.

А. П.

A Moscou je vous dirai quelque chose. Je tien à ma turquoise toute infame qu'elle est. Je fécilite le c-te Samoilof.

220. С. А. Соболевскому

〈1 декабря 1826 г. Псков.〉

Вот в чем дело: освобожденный от цензуры я должен однако ж, прежде чем что-нибудь напечатать, представить оное выше, хотя бы безделицу. Мне уже (очень мило, очень учтиво) вымыли голову. Конечно, я в точности исполню высшую волю и для того писал Погодину дать знать в цензуру, чтоб моего ничего, нигде не пропускали. Из этого вижу для себя большую пользу: освобождение от альманашников, журнальщиков и прочих щепетильных литературщиков. С Погодиным уговоримся снова.

Перешли письмо Зубкову без задержания малейшего. Твои догадки — гадки; виды мои гладки. На днях буду у вас, покаместь сижу и лежу во Пскове. Мне пишут, что ты болен — чем ты объелся? Остановлюсь у тебя.

221. И. Е. Великопольскому

〈Первая половина декабря 1826 г. Псков.〉

Милый Иван Ермолаевич. Если Вы меня позабыли, то напоминаю Вам о своем существовании. Во Пскове думал я Вас застать, поспорить с Вами, и срезать штосс — но судьба определила иное. Еду в Москву, коль скоро будут деньги и снег. Снег-то уж падает, да деньги-то с неба не валятся.

Прощайте, пишите мне в Москву.

Видаете ли Вы Дельвига?

А. П.

222. Н. М. Языкову

〈21 декабря 1826 г. Москва.〉

Письмо Ваше получил я во Пскове и хотел отвечать из Новагорода — Вам, достойному певцу того и другого. Пишу однако ж из Москвы, куда вчера привез я Ваше Тригорское. Вы знаете по газетам, что я участвую в *Моск〈овском〉 Вестнике,* следственно и Вы также. Адресуйте же Ваши стихи в Москву на Молчановку, в дом Ренкевичевой, оттуда передам их во храм бессмертия. Непременно будьте же наш. Погодин Вам убедительно кланяется.

Я устал и болен — потому Вам и не пишу более. Вульфу кланяюсь, обещая мое высокое покровительство.

21 ноября.*

---

* 〈Описка: вместо декабря.〉

Тригорское Ваше с Вашего позволения напечатано будет во 2 № Моск⟨овского⟩ Вестн⟨ика⟩.

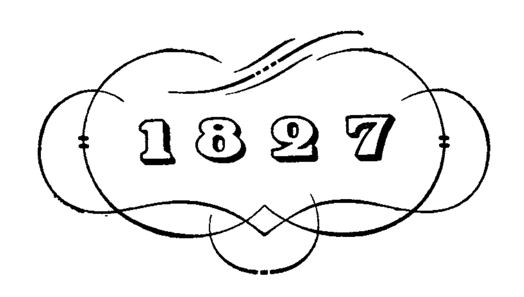
Рады ли вы журналу? Пора задушить альманахи. Дельвиг наш. Один Вяземской остался тверд и верен Телеграфу — жаль, но что ж делать.

223. Неизвестной

⟨Черновое⟩

⟨Декабрь 1826 г. Москва.⟩

⟨Madam⟩e je vous avais — parlé de ⟨...⟩



224. А. Х. Бенкендорфу

<3 января 1827 г. Москва.>

Милостивый государь,
Александр Христофорович

С чувством глубочайшей благодарности получил я письмо Вашего превосходительства, уведомляющее меня о всемилостивейшем отзыве его величества касательно моей драматической поэмы. Согласен, что она более сбивается на историческом роман, нежели на трагедию, как государь император изволил заметить. Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное.

В непродолжительном времени буду иметь честь, по приказанию Вашего превосходительства, переслать Вам мелкие мои стихотворения.

С чувством глубочайшего почтения, благодарности и преданности честь имею быть

Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

3 января 1827. Москва.

<Пометы на письме:> № 127; № 17; 10-го генваря 1827. К сведению.

225. В. И. Туманскому

<Февраль (не позже 23) 1827 г. Москва.>

Милый мой Туманский. Ты верно ко мне писал, потому что верно меня любишь по-старому, но я не получал от тебя ни строчки. Уж не почта ли виновата? — справься и возьми свои меры. На всякой случай пиши на имя *Погодина, к книгопродавцу Ширяеву в Москву*. Кстати: надеюсь на тебя как на каменную стену. Погодин не что иное как *имя, звук пустой*, дух же я, т. е. мы все православные. Подкрепи нас прозою своею и утешь стихами. Прощай, пришли *Одессу*, мой отрывок.

А. П.

<Далее конец письма отрезан. Сбоку другою рукой:> Нельзя ль чего от Левшина?

226. А. А. Муханову

<Февраль 1827 г. Москва.>

Милый мой Муханов, когда же свидимся мы, чтоб ехать к дяде — заезжай к Яру, я там буду обедать, и оставь записку.

А. П.

227. А. А. Муханову

<Февраль 1827 г. Москва.>

Envoyez moi le plan de P<éters>b<ourg>. Quand nous reverrons-nous?

A. P.

Vous êtes malade? Je viendrai ce soir chez vous.

228. П. П. Каверину

<18 февраля 1827 г. Москва.>

Вот тебе янтарь, душа мой Каверин — каково поживаешь ты в свином городке? Здесь тоска попрежнему — Зубков на днях едет к своим хамам — наша съезжая в исправности — частный пристав Соболевской бранится и дерется попрежнему, шпионы, драгуны, <-----> и пьяницы толкутся у нас с утра до вечера.

Прощай до свиданья.

18 февр.

<Приписка С. А. Соболевского>

Собака ехать не может, поколику она больна. Я ездил в контору дилижансов и узнал тамо, что 6 генваря отправлен экстра-дилижанс со вложением Веры Ф. Де<мидовой>. Прощай, душа моя. Помни меня, как помнишь пунш.

Соболевской

Молчановский съезжий пристав.

<На обороте рукою Соболевского:> *Каверину*. Какой у нас славный Ерофеич!

229. А. А. Дельвигу

<2 марта 1827 г. Москва.>

Милый мой, на днях, рассердясь на тебя и на твое молчание, написал я Веневитинову суровое письмо. Извини: у нас была весна, оттепель — и я ни слова от тебя не получал около двух месяцев — поневоле взбесишься. Теперь у нас опять мороз, весну дуру мы опять спровадили, от тебя письмо получено — всё слава богу благополучно. Жду Цыганов и тотчас тисну. Ты пеняешь мне за Моск<овский> Вестник и за немецкую метафизику. Бог видит, как я ненавижу и презираю ее; да что делать? Собрались ребяты теплые, упрямые; поп свое, а чорт свое. Я говорю: господа, охота вам из пустого в порожнее переливать — всё это хорошо для немцев, пресыщенных уже положительными познаниями, но мы..... — Моск<овский> Вестн<ик> сидит в яме, и спрашивает: веревка вещь какая? (Впрочем на этот метафизический вопрос можно бы и отвечать, да NB). А время вещь такая, которую с никаким Вестником не стану я терять. Им же хуже, если они меня не слушают.

Лев был здесь — малый проворный, да жаль, что пьет. Он задолжал у вашего Andrieux 400 рублей и [себе] ублудил жену гарнизонного майора. Он воображает, что имение его расстроено и что истощил всю чашу жизни. Едет в Грузию, чтоб обновить увядшую душу. Уморительно.

Плетнев, наш мизантроп, пишет мне трогательное письмо; жалуется на

меня, на тебя, на твой гран-пасианс и говорит: Мне страшно думать: это люди! Плетнев, душа моя! что тут страшного? люди — сиречь дрянь, говно. Плюнь на них да и квит.

2 марта.

Скорей же Цыганов — да что твои Цветы цветочки?

⟨На обороте:⟩ Его высокородию Baronu Дельвигу.

⟨Запечатано красным сургучом, с отпечатком перстня-талисмана; рядом — такая же, но большая печать — с гербом барона Дельвига, под которым — маленькая эмблематическая лира.⟩

230. А. Х. Бенкендорфу

⟨22 марта 1827 г. Москва.⟩

Милостивый государь,
Александр Христофорович,

Стихотворения, доставленные бароном Дельвигом Вашему превосходительству, давно не находились у меня: они мною были отданы ему для альманаха *Северные Цветы*, и должны были быть напечатаны в начале нынешнего года. Вследствие высочайшей воли, я остановил их напечатание и предписал барону Дельвигу прежде всего представить оные Вашему превосходительству.

Чувствительно благодарю Вас за доброжелательное замечание касательно пиесы: *19 Октября.* Непременно напишу б⟨арону⟩ Дельвигу, чтоб заглавные буквы имен — и вообще всё, что может подать повод к невыгодным для меня заключениям и толкованиям, было им исключено.

Медлительность моего ответа происходит от того, что последнее письмо, которое удостоился я получить от Вашего превосходительства, ошибкою было адресовано во Псков.

С чувством глубочайшего почтения и сердечной преданности честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

22 марта *1827.* Москва.

⟨Пометы на письме:⟩ № 1395; № 244; 28-го марта 1827.

231. В. Д. Соломирскому

⟨15 апреля 1827 г. Москва.⟩

A l'instant, si vous le désirez, venez avec un témoin.

A. P.

15 avr.

232. М. П. Погодину

⟨Апрель (до 23) 1827 г. Москва.⟩

Ради господа бога, оставьте Черкешенку в покое; вы больно огорчите меня, если ее напечатаете. У вас *К Языкову*, тисните, но зато я решительно в двух следующих № не помещусь.

А. П.

233. А. Х. Бенкендорфу

⟨24 апреля 1827 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович,

Семейные обстоятельства требуют моего присутствия в Петербурге: приемлю смелость просить на сие разрешения у Вашего превосходительства.

С глубочайшим почтением и с душевной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

Москва 1827, 24 апр.

234. Л. С. Пушкину

⟨18 мая 1827 г. Москва.⟩

Что ты мне не пишешь и что не пишет ко мне твой командир? Завтра еду в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ увидаться с дражайшими родителями comme on dit * и устроить свои денежные дела.— Из П⟨етер⟩Б⟨урга⟩ поеду или в чужие края, т. е. в Европу, или во свояси, т. е. во Псков, но вероятнее в Грузию, не для твоих прекрасных глаз, а для Раевского. Письмо мое доставит тебе М. И. Корсакова, чрезвычайно милая представительница Москвы. Приезжай на Кавказ и познакомься с нею — да прошу не влюбиться в дочь.

Кончилась ли у вас война? видел ли ты Ермолова, и каково вам после его? Пиши ко мне на имя сестры, а она куда-нибудь да перешлет мне.

А. П.

18 мая.

⟨На обертке:⟩ Льву Сергеевичу Пушкину в Азию.

235. П. А. Осиповой

⟨Около (не позже) 10 июня 1827 г. Петербург.⟩

Je suis bien coupable envers vous mais pas tant que vous pouvez le penser. Arrivé à Moscou je vous ai tout de suite écrit en adressant mes lettres на Ваше имя в Почт-амт.— Il se trouve que vous ne les avez pas reçues. Cela m'a découragé, et je n'ai plus repris la plume. Puisque vous daignez vous intéresser encore à moi, que vous dirai-je, Madame, de mon séjour à Moscou, et de mon arrivée à P⟨éters⟩b⟨ourg⟩ — l'insipidité et la stupidité de nos deux capitales sont égales quoique diverses, et comme j'ai [j'ai] des prétentions à l'impartialité, je dirai que si l'on m'eut donné à choisir entre les deux, j'aurais choisi Trigorsk — à peu près comme Arlequin, qui sur la question qu'aimerait-il mieux: d'être roué ou pendu? répondit: j'aime mieux une soupe au lait.

* ⟨Как говорится.⟩

Je suis ici sur mon départ et je compte absolument venir passer quelques jours à Михайловско; je salue en attendant de tout mon coeur vous et tout ce qui tient à vous.

⟨На обороте:⟩ Ее высокородию Прасковьи Александровне Осиповой. *В Опочку.*

⟨Почтовый штемпель:⟩ Петербург 1827 Июн. 10.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

236. М. П. Погодину

⟨10 июня 1827 г. Петербург.⟩

Очень вас благодарю и с поспешностию отсылаю корректуру — ай да Соболевской, ай да Байбак! что тут он нагородил!

От него получил я письмо и на днях отвечу — покаместь я с вожделением думаю о Silleri по 11 р. асс⟨игнациями⟩.

10-го июня.

237. Н. М. Языкову

⟨14 июня 1827 г. Петербург.⟩

К тебе сбирался я давно
В немецкий град, тобой воспетый,
С тобой попить, как пьют поэты,
Тобой воспетое вино. —
Уж зазывал меня с собою
Тобой воспетый Киселев,
И я с веселою душою
Оставить был совсем готов
Неволю невских берегов —
И что ж? Гербовые заботы
Схватили за полы меня,
И на Неве, хоть нет охоты,
Окованным остался я.
Ах, юность, юность удалая!
Могу ль тебя не пожалеть?
В долгах, бывало, утопая,
Заимодавцев избегая,
Готов я всюду был лететь;
Теперь докучно посещаю
Своих ленивых должников,
И тяжесть денег и годов,
Остепенившись, проклинаю. —

Прости, певец! играй, пируй,
С Кипридой, Фебом торжествуй,
Не знай ни скуки, ни жеманства,
Не знай любезных должников

И не плати своих долгов
По праву русского дворянства.

Стихов, ради бога стихов! Душа просит. Простите, желал бы сказать до свидания.

14 июня С. П. Б.

238. А. Х. Бенкендорфу

〈29 июня 1827 г. Петербург.〉

Милостивый государь
Александр Христофорович,

По приезде моем в С. Петербург являлся я к Вам, но не имел счастия найти дома. Полагая, что Вы заблагорассудите сами потребовать меня, до сих пор я Вас не беспокоил. Теперь осмеливаюсь просить Вас дозволить мне к Вам явиться, где и когда будет угодно Вашему превосходительству.

С чувством глубочайшего почтения и преданности честь имею быть

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

1827. 29 июня. С. П. Б.

〈Помета рукою Бенкендорфа:〉 Пригласить его в среду в 2 часа в Петер〈бурге〉.

239. С. А. Соболевскому

〈15 июля 1827 г. Петербург.〉

15 июля.

Вечор узнал я о твоем горе и получил твои * два письма. Что тебе скажу? Про старые дрожжи не говорят трожды; не радуйся нашед, не плачь потеряв. Посылаю тебе мою наличность, остальные 2500 получишь вслед. Цыганы мои не продаются вовсе; деньги же эти — трудовые, в поте лица моего выпонтированные у нашего друга Полторацкого. Приезжай в П〈етер〉Б〈ург〉, если можешь. Мне бы хотелось с тобою свидеться да переговорить о будущем. Перенеси мужественно перемену судьбы твоей, т. е. по одежке тяни ножки — всё перемелется, будет мука. Ты видишь, кроме пословиц, ничего путного тебе сказать не сумею. Прощай, мой друг.

240. Е. М. Хитрово

〈18 июля 1827 г. (?) Петербург.〉

Madame,

Je ne sais comment Vous exprimer toute ma reconnaissance pour l'intérêt que vous daignez prendre à ma santé; je suis presque confus de me porter si bien. Une circonstance bien importune me prive aujourd'hui du bonheur d'être

* 〈Переделано из:〉 твой.

chez vous. Veuillez recevoir mes regrets et mes excuses ainsi que l'hommage de ma haute considération.

18 juillet. Pouchkine.

⟨На обороте:⟩ A Madame Madame de Hitrof.

241. А. X. Бенкендорфу

⟨20 июля 1827 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович

В 1824 году г. статский советник Ольдекоп без моего согласия и ведома перепечатал стихотворение мое Кавказский Пленник, и тем лишил меня невозвратно выгод второго издания, за которое уже предлагали мне в то время книгопродавцы 3000 рублей. Вследствие сего родитель мой, статский советник Сергей Львович Пушкин, обратился с просьбою к начальству, но не получил никакого удовлетворения, а ответствовали ему, что г. Ольдекоп перепечатал-де Кавказского Пленника для справок оригинала с немецким переводом, что к тому же не существует в России закона противу перепечатывания книг, и что имеет он, статский советник Пушкин, преследовать Ольдекопа токмо разве яко мошенника, на что не смел я согласиться из уважения к его званию и опасения заплаты за бесчестие.

Не имея другого способа к обеспечению своего состояния, кроме выгод от посильных трудов моих и ныне лично ободренный Вашим превосходительством, осмеливаюсь наконец прибегнуть к высшему покровительству, дабы и впредь оградить себя от подобных покушений на свою собственность.

Честь имею быть с чувством глубочайшего почтения, благодарности и преданности

Вашего превосходительства,
милостивый государь,
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

С. Петербург. 20 июля 1827.

242. А. X. Бенкендорфу

⟨20 июля 1827 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович

Честь имею препроводить на рассмотрение Вашего превосходительства новые мои стихотворения. Если Вы соблаговолите снабдить меня свидетельством для цензуры, то, вследствие Вашего снисходительного позволения, осмеливаюсь просить Вас о доставлении всех сих бумаг издателю моих сочинений надворному советнику Петру Александровичу Плетневу.

Препровождая при сем записку о деле моем с г. Ольдекопом, с глубочайшим почтением и преданностию имею честь быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

С. Петербург. 20 июля 1827.

243. А. А. Дельвигу

〈31 июля 1827 г. Михайловское.〉

*

ЭЛЕГИЯ

Под небом голубым страны своей родной
Она томилась, увядала....
Увяла наконец, и верно надо мной
Младая тень уже летала;
Но недоступная черта меж нами есть.
Напрасно чувство возбуждал я,
Из равнодушных уст я слышал смерти весть,
И равнодушно ей внимал я.
Так вот кого любил я пламенной душой,
С таким тяжелым напряженьем,
С такою нежною, томительной тоской,
С таким безумством и мученьем!
Где муки, где любовь? Увы! в душе моей
Для бедной легковерной тени,
Для сладкой памяти невозвратимых дней
Не нахожу ни слез, ни пени.

1826

Вот тебе обещанная Элегия, душа моя. Теперь у тебя отрывок из Онегина, отр〈ывок〉 из Бориса, да эта пьеса. Постараюсь прислать еще что-нибудь. Вспомни, что у меня на руках Моск〈овский〉 Вестник и что я не могу его оставить на произвол судьбы и Погодина. Если кончу послание к тебе о черепе твоего деда, то мы и его тиснем. Я в деревне и надеюсь много писать, в конце осени буду у вас; вдохновенья еще нет, покаместь принялся я за прозу. Пиши мне о своих занятиях. Что твоя проза и что твоя* поэзия? Рыцарской Ревель разбудил ли твою заспанную музу? У вас Булгарин? Кстати: Сомов говорил мне о его Вечере у Карамзина. Не печатай его в своих Цветах. Ей богу неприлично. Конечно вольно собаке и на владыку лаять, но пускай лает она на дворе, а не у тебя в комнатах. Наше молчание о Карамзине и так неприлично; не Булгарину прерывать его. Это было б еще неприличнее. Что твоя жена? Помогло ли ей море? Няня ее целует, а я ей кланяюсь. Пиши же.

31 июля. Михайловское.

〈На обороте:〉 Барону Антону Антоновичу *Дельвигу, в Ревель.*

244. М. П. Погодину

〈Между 15—25 августа 1827 г. Михайловское.〉

ОТРЫВОК** ИЗ ОНЕГИНА

В начале жизни мною правил
Прелестный, [милый] хитрый, слабый пол;

---

* 〈Было:〉 твои.

** 〈Было:〉 Отрывки.

Тогда в закон себе я ставил
Его единый произвол;
Душа лишь только разгоралась,
И сердцу женщина являлась
Каким-то чистым божеством.
Владея чувствами, умом,
Она сияла совершенством.
Пред ней я таял в тишине,
Ее любовь казалась мне
Недосягаемым блаженством.
Жить, умереть у милых ног —
Иного я желать не мог.

*

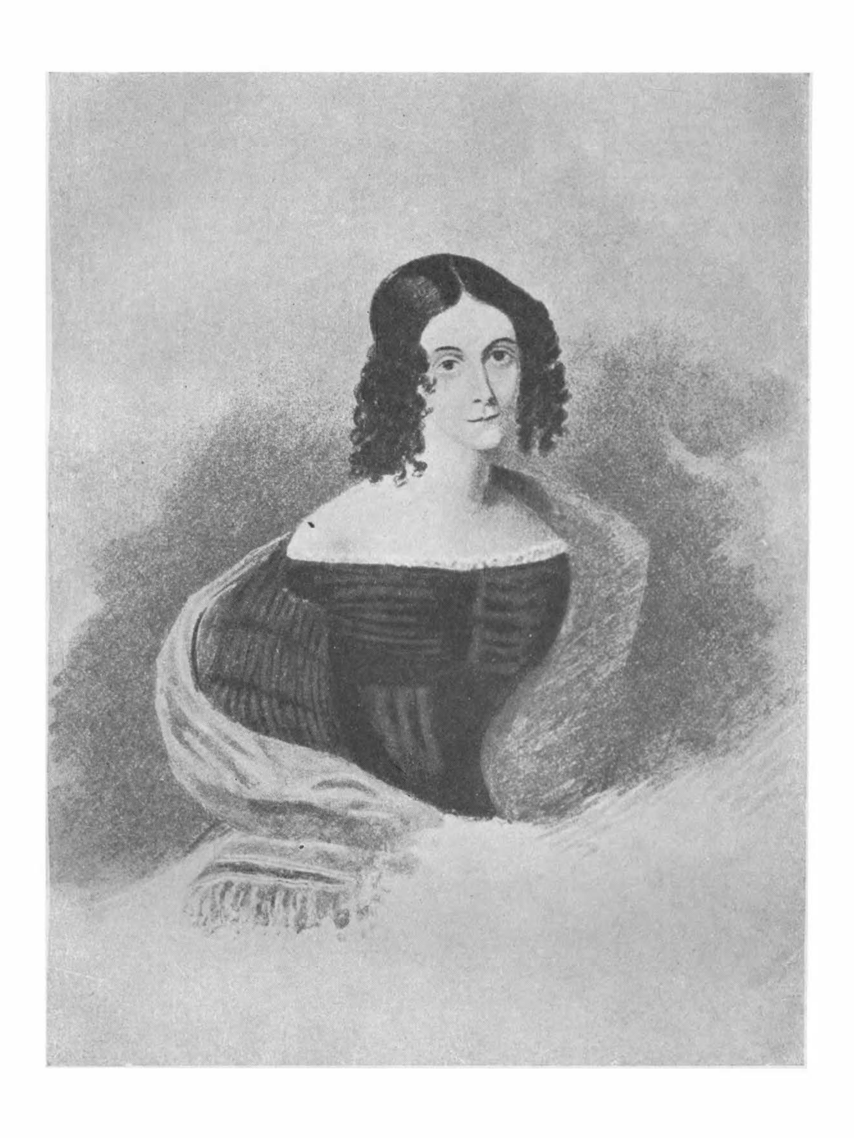
То вдруг ее я ненавидел,
И трепетал и слезы лил,
С тоской и ужасом в ней видел
Созданье злобных, тайных сил;
Ее пронзительные взоры,
Улыбка, голос, разговоры,
Всё было в ней отравлено,
Изменой злой напоено,
Всё в ней алкало слез и стона,
Питалось кровию моей.....
То вдруг я мрамор видел в ней
Перед мольбой Пигмалиона,
Еще холодный и немой
Но вскоре жаркой и живой.

*

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета —
Как сон забыты мной давно.
Но есть одна меж их толпою.....
Я долго был пленен одною.....
Но был ли я любим, и кем,
И где, и долго ли?.... зачем
Вам это знать? не в этом дело!
Что было, то прошло, то вздор;
А дело в том, что с этих пор
Во мне уж сердце охладело;
Закрылось для любви оно
И всё в нем пусто и темно.

*

Дознался я, что дамы сами,
Душевной тайне изменя,
Не могут надивиться нами,
Себя по совести ценя.



С. Ф. Пушкина. С портрета маслом неизв. художника 1830 г.
(Институт литературы Академии Наук СССР.)

Восторги наши своенравны
Им очень кажутся забавны;
И, право, с нашей стороны
Мы непростительно смешны.
Закабалясь неосторожно,
Мы их любви в награду ждем,
Любовь в безумии зовем,
Как будто требовать возможно
От мотыльков иль от лилей
И чувств глубоких и страстей.*

Что Вы делаете? что наш Вестник? Посылаю Вам лоскуток Онегина ему на шапку. Фауст и другие стихи не вышли еще из-под ц<арской> цензуры; коль скоро получу, перешлю к Вам. Я убежал в деревню, почуя рифмы.

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира,
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы.....

Назовите эти стихи да и тисните. Vale. **
Что делает мой бедный Байбак? где он?

245. М. П. Погодину

<31 августа 1827 г. Михайловское.>

Победа, победа! *Фауста* царь пропустил кроме двух стихов: *Да модная болезнь, она Недавно вам подарена.* Скажите это от меня господину, который

* <Стих был начат: „Глубоких чувств“, но потом слово „чувств“ зачеркнуто, и слова „И чувств“ выписаны перед строкою на поле.>
** <Будьте здоровы.>

вопрошал нас, *как мы смели* представить пред очи его высокородия такие стихи! Покажите ему это письмо, и попросите его высокородие от моего имени впредь быть учтивее и снисходительнее. Плетнев доставит * Вам Сцену, с копией отношения Бенкендорфа. Если моск<овская> цензура все-таки будет упрямиться, то напишите мне, а я опять буду беспокоить государя императора всеподданнейшею просьбою и жалобами на неуважение выс<очайшей> его воли.

Теперь обратимся к другому предмету. Вы хотите издать Уранию!!! et tu, Brute!!... ** Но подумайте: на что это будет похоже? Вы, издатель европейского журнала в азиатской Москве, Вы, честный литератор между лавочниками литературы, Вы!...... Нет, вы не захотите марать себе рук альманашной грязью. У Вас *много накопилось статей, которые не входят в журнал;* но каких же? Quod licet Uraniae, licet *** тем паче М<осковскому> Вестнику; не только *licet* **** но *decet.****** *Есть и другие причины.* Какие? деньги? Деньги будут, будут. Ради бога не покидайте Вестника; на будущий год обещаю Вам *безусловно* деятельно участвовать в его издании; для того разрываю непременно все связи с альманашниками обеих столиц. Главная ошибка наша была в том, что мы хотели быть слишком дельными; стихотворная часть у нас славная; проза м<ожет> б<ыть> еще лучше, но вот беда: в ней слишком мало вздору. Ведь верно есть у Вас повесть для Урании? Давайте ее в Вестник. Кстати о повестях: они должны быть непременно существенной частию журнала, как Моды у Телеграфа. У нас не то что в Европе — повести в диковинку. Они составили первоначальную славу Карамзина; у нас про них еще толкуют.

Ваша индейская сказка *Переправа* в Евр<опейском> журнале обратит общее внимание, как любопытное открытие учености. У нас тут видят просто повесть и важно находят ее глупою. Чувствуете разницу? Вестн<ик> Моск<овский> по моему беспристрастному, совестному мнению — лучший из русск<их> ж<урналов>. В Т<елеграфе> похвально одно ревностное трудолюбие — а хороши одни статьи Вяземского, но зато за одну статью Вяземского в Тел<еграфе> отдам три дельные статьи М<осковского> Вестн<ика>. Его критика поверхностна или несправедлива, но образ его побочных мыслей и их выражения резко оригинальны; ****** он мыслит, сердит и заставляет мыслить и смеяться: важное достоинство, особенно для журналиста! Если Вы с ним увидитесь, скажите ему, что я пред ним виноват, но что всё собираюсь загладить свою вину. Не знаю, увижу ли я Вас нынче; по крайней мере, хочется зимою побывать в белокаменной. До свидания, милый и любезный. Весь Ваш, без церемоний.

31 авг. Михайловское.

P. S. Еще слово: издание Урании ей богу может, хотя и несправедливо, повредить Вам в общем мнении порядочных людей. Прочтите, что Вяз<емский> сказал об альманахе издателя Благонамеренного, он совершенно прав — публика наша глупа, но не должно ее морочить. Так точно,

* <Переделано из:> достанет.
** <И ты, Брут.>
*** <Что позволено Урании, позволено...>
**** <Позволено.>
***** <Подобает.>
****** <Переделано из:> оригинален.

как журнальный сыщик Сережа глуп, но не должно его наверное обыгрывать в карты. Издатель журн⟨ала⟩ должен все силы употребить, дабы сделать свой журнал как можно совершенным, а не бросаться за барышом. Лучше уж прекратить издание; но сие было бы стыдно. Говорю Вам просто и прямо, потому что Вас искренно уважаю. Прощайте.

Стансы к царю им позволены, *Песни о Стеньке* не пропущены.

⟨На конверте:⟩ В Москву, в Университетскую книжную лавку г-ну Ширяеву, *дл⟨я⟩ дост⟨авления⟩ М. П. Погодину.*

⟨Почтовый штемпель:⟩ Опочка 1827 сен. 3.

246. А. П. Керн

⟨1 сентября 1827 г. Тригорское.⟩

⟨Алексей Н. Вульф⟩

Точно, милый мой друг, я очень давно к тебе не писал; главнейшая причина была та, что я надеялся ежедневно ехать в Пет⟨ер⟩б⟨ург⟩, но теперь, когда я вижу, что сия желанная минута не так скоро приближится, я решил тебе снова напомнить обо мне. — Судьбе угодно, чтобы прежде нежели я вступлю на опасную стезю честолюбия, я бы поклонился праху предков моих, как древние витязи севера, оставляя родину, беседовали на могилах своих отцов — коих в облаках блуждающие тени — прости, мой ангел, я было хотел себя сравнить с Оссиановыми героями и уже был на пути, но сестра, которая, стоя перед зеркалом, взбивала кудри, дала мне заметить, как хорошо у ней [ле⟨вая⟩] правая * сторона взбита, и тем прервала полет моей фантазии, м

⟨Анна Н. Вульф⟩

Не могу вытерпеть, чтобы не прервать его поэтического рассказа — [За кото⟨рый⟩] и чтоб не сказать тебе, что ты обязана сему двум тарелкам орехов и яблоков с зернышками, которые он съел для вдохновенья et cela par sympathie en voyant dans ma lettre que tu mangeais du paté — et lui mange des noisettes ** et des pommes etc. etc. ***

⟨Алексей Н. Вульф⟩

Ты видишь, что сестра не дает,

⟨А. С. Пушкин⟩

Анна Петровна, я Вам жалуюсь на Анну Николавну — она меня не целовала в глаза, как вы изволили приказывать. Adieu, belle dame. ****

Весь ваш
Яблочный Пирог.

⟨Алексей Н. Вульф⟩

равно как и АП мне сказать тебе без дальних околичностей, что я на сих днях еду в Тверь, а после когда бог поможет и к вам в Питер.

---

* Ошибся, левая.

** ⟨Алексей Н. Вульф:⟩ кои для меня столь же вкусны, как для тебя пироги яблочные.

*** ⟨И это по симпатии, видя из моего письма, что ты ела пирог, он ест орехи, яблоки и пр. и пр.⟩

**** ⟨Прощайте, прелестная барынька.⟩

〈Он же, поперек текста, с 1-й страницы〉

Вот тебе покуда несколько слов, приехав в колыбель моей любви, я напишу тебе более. Здравствуй.

1 сентяб. 827. Тригорск.

Распечатав пакет, ты найдешь на нем вид Тригорского, написанный А. С. П〈ушкиным〉, сохрани для потомства это доказательство обширности *Гения*, знаменитого поэта, обнимающего всё изящное.

247. А. Х. Бенкендорфу

〈10 сентября 1827 г. Опочка.〉

Милостивый государь
Александр Христофорович

С благоговением и благодарностию получил я чрез Ваше превосходительство отзыв государя императора. Почитаю за счастие во всем повиноваться высочайшей его воле.

Что касается до моего дела с г. Ольдекопом, то я не осмелюсь вновь по оному беспокоить Ваше превосходительство. Вы изволили весьма справедливо заметить, что и там, где находятся положительные законы на счет перепечатания книг, не возбраняется издавать переводы вместе с подлинниками. Но сие относится только к сочинениям древних или умерших писателей. Если же допустить у нас, что перевод дает право на перепечатание подлинника, то невозможно будет оградить литературную собственность от покушений хищника.

Повергая сие мое мнение на благоусмотрение Вашего превосходительства, полагаю, что в составлении постоянных правил для обеспечения литературной собственности, вопрос о праве перепечатывать книгу при переводе, замечаниях или предисловии весьма важен.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

Опочка. 1827. 10 сентября.

〈Следы почтового штемпеля:〉 Псков 〈...〉; 〈помета:〉 к делу.

248. А. Ф. Смирдину

〈25 октября 1827 г. Петербург.〉

Милостивый государь мой
Александр Филиппович,

По желанию Вашему позволяю Вам напечатать вторично поэму мою *Бахчисарайский фонтан* числом тысячу экземпляров.

Ваш покорный слуга
Александр Пушкин.

25 октября 1827. С. Петербург.

〈На обороте:〉 Александру Филипповичу Смирдину.

249. Л. С. Пушкину

〈21 ноября 1827 г. Петербург.〉

〈Н. О. Пушкина〉

Quand, comment et où te trouvera cette lettre, je l'ignore, mon bon ami. C'est Бухмеер qui s'en charge, c'est lui qui a dit à Korff et à Semeka que tu te portait bien quand il a quitté Erivane, mais puis-je être tout-à-fait tranquille n'ayant pas une ligne de ta main depuis le 5 d'août. Assurément tu nous aurais écrit si tu le pouvais, mais pourquoi ne le peux-tu pas? Il y a des occasions, les courriers ne font qu'aller et venir; je crains que tu ne sois malade, je ne cesse de prier dieu pour toi, cher Léon, qu'il te conserve et que j'aie bientôt le bonheur de t'embrasser. A tu reçu l'argent? J'éspère qu'il te parviendra à temps. Quant à nos lettres, nous ne te ferons pas languir, nous ne manquons aucune occasion et nous écrivons souvent par la poste; c'est tout ce que je puis te dire pour le moment. Ton silence me tourmente au-delà de toute expression; ce tourment ne peut se terminer que par la lecture de ta lettre que j'attends avec une impatience dont tu peux t'en faire une idée: tu sais combien tu m'es cher et ce que je souffre de n'avoir pas de tes nouvelles. Adieu, mon bien bon ami, mon cher Léon, je te serre contre mon coeur; ta soeur et ton frère t'embrassent.

〈С. Л. Пушкин〉

Je n'ose plus, mon bon ami, espérer d'avoir une lettre de toi. Je crains toujours que tu ne sois malade et malgré les nouvelles rassurantes que l'on nous a données, je crains que cela ne soit simplements pour nous tranquilliser. Il y a plus d'un mois que je t'ai envoyé par la poste au nom de M-r Раевский 2000 r〈oubles〉; j'ignore si tu les a reçus; au mois d'août après ta lettre je t'avais envoyé par M-r Oppermann 500 r〈oubles〉, je n'ai pas eu de réponse, mais c'est surtout ta santé qui m'inquiette. Il y a quelque temps que jai lu le Voyage en Géorgie par Gamba: les détails seuls des routes m'on fait frissoner.

S'il arrive encore un courrier sans apporter de tes nouvelles, je ne saurai que penser. Je tremble de m'arrêter à cette idée: tu sais comme je suis et actuellement je ne manque pas de raisons de m'inquiéter à ton sujet. Adieu, je t'embrasse bien tendrement et de tout mon coeur. Je prie dieu tous les jours et à chaque instant du jour pour ta conservation. — Alexandre est chez nous et t'embrasse. — Хомяков que j'ai rencontré ce matin t'embrasse. Adieu! sois heureux et surtout porte-toi bien.

〈А. С. Пушкин〉

Dites à Rajevsky qu'il m'écrive* à l'adresse de mon père. Vous eussiez dû faire de même.

〈О. С. Пушкина〉

Et moi que vous dirai-je, mon bon ami? Rien ne se fait de nouveau ici, si non qu'on attend une troupe italienne avec la plus vive impatience. On prétend qu'elle surpassera celle de Moscou. En attendant nous avons une augmentation assez considérable en fait d'acteurs français [qui] M-r Bras, le couple Chardon, M-r Paul, pour la comédie et une d-lle Bertrand pour les ballets. Je n'ai pas encore vu le monde, mais c'est charmant, dit-on, et je le crois très fort. Le spectacle français est plus frequenté que jamais et on ne trouve que 3 loges à louer. Voilà des nouvelles théatrales que je te donne. Pour le reste sûrement tu es encore [plus] instruit — par une certaine *Personne*.

250. М. П. Погодину

〈Конец октября — ноябрь 1827 г. Петербург.〉

Теперь я должен перед Вами зело извиняться за долгое молчание. Непонятная, неотразимая, неизъяснимая лень мною овладела, это еще лучшее оправдание мое. Посылаю Вам Туманск〈ого〉 (кроме Голубые глаза,

* 〈Переделано из:〉 m'écrivent.

взятые для Д<ельвига>), Отр<ывок> из Онегина и *Стансы* пропущенные — на днях пришлю *Москву* и др. Извините меня перед Калайдовичем; у меня чисто, ничего не осталось после здешней альманашной жатвы, а писать еще некогда.

Весь ваш А. П.

Я не лишен прав гражданства, и могу быть цензорован нашею цензурою, если хочу, — а с каждым нрав<оучительным> четверост<ишием> я к высшему начальству не полезу — скажите это им.

251. С. А. Соболевскому

<Ноябрь 1827 г. Петербург.>

Если бы ты просто написал мне, приехав в Москву, что ты не можешь прислать мне 2-ю главу, то я без хлопот ее бы перепечатал — но ты всё обещал, обещал — и благодаря тебя во всех книжных лавках продажа 1-ой и 3-й гл<ав> остановилась. Покорно благодарю —

Что из этого следует?

Что ты безалаберный —

Что ты Ольдекопничаешь, и Воейковствуешь, перепечатывая нас, образцовых Великих людей — Мерзлякова, двух Пушкиных, Великопольского, Подолинского, Полевого и проч.

Хорош!

<На обороте:> Sobolevsky.

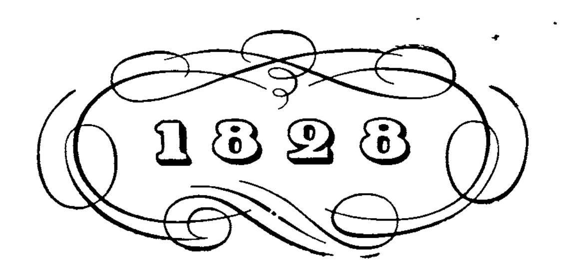
<Запечатано перстнем-талисманом.>

252. Ф. В. Булгарину

<Ноябрь 1827 г. Петербург.>

Напрасно думали Вы, любезнейший Фаддей Венедиктович, чтоб я мог забыть свое обещание — Дельвиг и я непременно явимся к Вам с повинным желудком сегодня в $3^{1}/_{2}$ часа. Голова и сердце мое давно Ваше. А. Пушкин.

<На обороте:> Его высокоблагородию милостивому государю Фаддею Венедиктовичу Булгарину.



253. П. А. Осиповой

<24 января 1828 г. Петербург.>

Je suis si honteux, Madame, d'avoir été si longtemps sans vous écrire, que j'ose à peine prendre la plume; ce n'est que le souvenir de votre amitié, souvenir qui me sera eternellement délicieux, et l'assurance que j'ai de l'indulgence de votre bonté, qui m'enhardissent encore aujourd'hui. Delvig qui abandonne ses Fleurs pour des épines diplomatiques, vous parlera de notre éxistence à Pétersbourg. Je vous avoue que cette éxistence est assez sotte, et que je brûle de la changer de manière ou d'autre. Je ne sais si je viendrais encore à Михайловское. Cependant c'eut été mon désir. Je vous avoue, Madame, que le bruit et le tumulte de Pétersbourg m'est devenu tout-à-fait étranger — je le supporte avec impatience. J'aime mieux votre beau jardin et le joli rivage de la Сороть. Vous voyez, Madame, que mes goûts sont encore poétiques malgré la vilaine prose de mon éxistence actuelle. Il est vrai qu'il est difficile de vous écrire et de n'être pas poète.

Agréez, Madame, l'assurance de mon respect et de mon entier dévouement. Je salue de tout mon coeur toute votre charmante famille. Comment se trouve M-lle Euphrosine de son séjour à Torjok? et y fait-elle beaucoup de conquètes?

24 janv. A. P.

<На обороте:> A Madame Ossipof.

<Помета Осиповой:> année 1828.

254. Е. М. Хитрово

<6 февраля 1828 г. Петербург.>

Que vous êtes aimable d'avoir songé à consoler de votre souvenir l'ennui de ma reclusion. Toute sorte d'embarras, de chagrins, de desagréments etc. m'avaient tenu plus que jamais éloigné du monde, et ce n'est que malade moi-même, que j'ai appris l'accident de M-lle la comtesse. Arnt a eu la bonté de m'en donner des nouvelles et de me dire qu'elle allait beaucoup mieux. Dès que mon etât me le permettra, j'espère, Madame, avoir le bonheur de venir de suite vous présenter mes respectueux hommages, en attendant je m'ennuie, sans avoir même la distraction d'une souffrance physique.

Lundi. Pouchkine.

Je prends la liberté, Madame, de vous envoyer la 4 et 5 partie d'Онегин, qui viennent de paraître. Je souhaite de bien bon coeur qu'elles vous fasse sourire.

<На обороте:> Madame Madame Hitrof.

255. Е. М. Хитрово

<10 февраля 1828 г. Петербург.>

Un aussi triste malade que moi ne mérite guère d'avoir une soeur grise aussi aimable que vous, Madame. Mais je suis * bien reconnaissant de cette charité toute chrétienne et toute charmante. Je suis charmé que vous protegiez mon ami Онегин: votre remarque critique est aussi juste que fine, comme tout ce que vous dites; je me serais empressé d'en venir recueillir d'autres, si je ne boitais encore un peu, et si je ne craignais les escaliers. Jusqu'à présent je ne me permets que les rez de chaussée.

Daignez recevoir, Madame, l'hommage de ma reconnaissance et de ma parfaite considération.

Pouchkine.

Vendredi.

<На обороте:> Madame Madame Hitrof.

256. М. П. Погодину

<19 февраля 1828 г. Петербург.>

А Флимуш проклятый? а Магазины, Моды?

Это слишком сериозно — См. замечание изд<ателя> Моск<овского> Вестн<ика> о замечании изд<ателя> М<осковского> Тел<еграфа> (М<осковский> В<естник> 1828 № 2). Вот как должно их доезжать!

257. М. П. Погодину

<19 февраля 1828 г. Петербург.>

Вы всеконечно правы, и угадали, что я в *примечании* Булгарину совсем не участвовал — ни делом, ни словом, ни согласием, ни ведением. Когда б я видел его корректуру, то верно б уж [его] не пропустил выходку, которая так Вас беспокоит. Печатайте Ваше возражение, если Вы думаете, что Сев<ерная> Пч<ела> того стоит — а я не вмешиваюсь, ибо мое правило: не трогать чего знаете. Впрочем, здесь никто не заметил замечания.

О герой Шевырев! О витязь великосердный, подвизайся, подвизайся!! А вы, любезный Михайло Петрович, утешьтесь, и, как говорит Тредьяковский, плюньте на суку Сев<ерную> Пчелу.

19 февр.

---

* <Переделано из:> vous.

На днях пришлю вам прозу — да Христа ради не обижайте моих сиротстишонков опечатками и т. под. Шевыреву пишу особо. Грех ему не чувствовать Баратынского, но бог ему судья.

258. А. Х. Бенкендорфу

〈5 марта 1828 г. Петербург.〉

Милостивый государь
Александр Христофорович

Позвольте мне принести Вашему превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить.

Снисходительное одобрение государя императора есть лестнейшая для меня награда и почитаю за счастие обязанность мою следовать высочайшему его соизволению.

С чувством глубочайшего почитания и сердечной преданности, честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

5 марта 1828. С. П. Б.

Осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшею просьбою: лично узнать от Вашего превосходительства будущее мое назначение.

〈Помета рукою Бенкендорфа, карандашом:〉 Пригласить его ко мне послезавтра, в воскресенье в 4-м часу.

259. П. А. Осиповой

〈Начало марта 1828 г. Петербург.〉

Je prends la liberté de vous envoyer les 3 derniers chants d'Онегин, je souhaite qu'ils puissent mériter votre approbation. J'y joins un exemplaire pour M-lle Euphrosine, en la remerciant beaucoup de la réponse laconique qu'elle a daigné fair〈e〉 à ma question — je ne sais, Madame, si j'aurai le bonheur de vous voir cette année; on dit que vous vouliez venir à Pétersbourg. Est-il vrai? Cependant je compte toujours sur le voisinage de Trigorsk et de Зуево. Le sort aura beau faire, il faudra bien qu'à la fin nous nous réunissions sous les sorbiers de la Сороть. Agréez, Madame, vous et toute votre famille l'assurance de mon respect, de mon amitié, de mes regrets et de mon parfait devouement.

〈Помета П. А. Осиповой:〉 reçue le 13 de mars 1828.

260. С. А. Соболевскому

〈Конец марта 1828 г. Петербург.〉

Безалаберный!

Ты ничего не пишешь мне о 2100 р., мною тебе должных, а пишешь о M-de Керн, которую с помощию божией я на днях 〈---〉. Вот в чем дело:

хочешь ли оную сумму получить с Моск<овского> Вес<тника> — узнай в состоянии ли они мне за нынешний год выдать 2100? и дай ответ — если нет, то получишь их с Смирдина в разные сроки. Что, душа моя Калибан? как это тебе нравится? Пиши мне о своих делах и планах. Кто у вас производит, кто потребляет? Кто этот Атенеический [дурак] Мудрец, который так хорошо разобрал IV и V главу? Зубарев? или Ив<ан> Савельич? Я собирался к вам, мои милые, да не знаю, попаду ли: во всяком случае* в П<етер>Б<урге> не остаюсь.

261. И. Е. Великопольскому

<Конец марта — начало апреля 1828 г. Петербург.>

Любезный Иван Ермолаевич.

Булгарин показал мне очень милые Ваши стансы ко мне в ответ на мою шутку. Он сказал мне, что цензура не пропускает их, как личность, без моего согласия. К сожалению, я не мог согласиться:

Глава Онегина вторая
Съезжала скромно на тузе —

и Ваше примечание — конечно, личность и неприличность. И вся станса недостойна Вашего пера. Прочие очень милы. Мне кажется, что Вы немножко недовольны. Правда ли? По крайней мере отзывается чем-то горьким Ваше последнее стихотворение. Неужели Вы захотите со мною поссориться не на шутку и заставить меня, Вашего миролюбивого друга, включить неприязненные строфы в 8-ю главу Онегина? NB. Я не проигрывал 2-й главы, а ее экземплярами заплатил свой долг, так точно, как Вы заплатили мне свой — родительскими алмазами и 35-ю томами Энциклопедии. Что, если напечатать мне сие благонамеренное возражение? Но я надеюсь, что я не потерял Вашего дружества и что мы при первом свидании мирно примемся за карты и за стихи.

Простите!

Весь Ваш А. П.

<На обороте:> Евгению Абрамовичу Баратынскому, в Чернышевском переулке, в доме Энгельгарда, в Москве. Пр<ошу> дост<авить> И. Е. Великопольскому.

<Рукою Е. А. Баратынского:> На большой Екиманке, у Калужских ворот, в доме Еремеевой.

262. А. Х. Бенкендорфу

<18 апреля 1828 г. Петербург.>

Милостивый государь
Александр Христофорович

По приказанию Вашего превосходительства являлся я сегодня к Вам, дабы узнать решительно свое назначение, но меня не хотели пустить и позволить мне дожидаться.

* <Было:> на всякой.

Извините, Ваше превосходительство, если вновь осмеливаюсь Вам докучать, но судьба моя в Ваших руках и Ваша неизменная снисходительность ободряет мою нескромность.

С истинным, глубочайшим почтением и сердечной преданностию честь имею быть

Вашего превосходительства,
милостивый государь,
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

18 апреля.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству милостивому государю Александру Христофоровичу Бенкендорфу.

⟨Пометы:⟩ № 2814; № 783; 19-го апреля 1828.

⟨Рукою Бенкендорфа карандашом:⟩ Ему и Вяземскому написать порознь, что государь весьма хорошо принял их желание быть полезными службою, что в армию не может их взять, ибо все места заняты, и отказывается всякий день желающим следовать за армией, но что государь их не забудет, и при первой возможности употребит их таланты.

263. А. Х. Бенкендорфу

⟨21 апреля 1828 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович

Искренне сожалея, что желания мои не могли быть исполнены, с благоговением приемлю решение государя императора и приношу сердечную благодарность Вашему превосходительству за снисходительное Ваше обо мне ходатайство.

Так как следующие 6 или 7 месяцов остаюсь я вероятно в бездействии, то желал бы я провести сие время в Париже, что, может быть, впоследствии мне уже не удастся. Если Ваше превосходительство соизволите мне испросить от государя сие драгоценное дозволение, то Вы мне сделаете новое, истинное благодеяние.

Пользуюсь сим последним случаем, дабы испросить от Вашего превосходительства подтверждения данного мне Вами на словах позволения: вновь издать раз уже напечатанные стихотворения мои.

Вновь поручая судьбу мою великодушному Вашему ходатайству, с глубочайшим почтением, совершенной преданностию и сердечной благодарностию, честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин.

С. П. б. 1828. 21 апреля.

⟨На письме помета:⟩ пол. 23 апреля 1828 г.

264. В. Ф. Вяземской

⟨24 апреля 1828 г. Петербург.⟩

Ваше сиятельство! Его сиятельство, несмотря на свою ревность, позволил моему благородию написать Вам несколько строф (т. е. строк). Во-первых, позвольте повергнуться мне к ножкам Вашего сиятельства и принести всеподданнейшую мою благодарность за собачку (символ моей к Вам верности), вышитую на канве собственными Вашими ручками и присланную мне в мое чухонское уединение. Что делаете вы, бесподобная княгиня, в Вашей саратовской степи, и что делает е⟨го⟩ с⟨иятельство⟩ Павел, которого письма составляют единственное утешение наше? En second lieu je vous remercie pour la charmante lettre dont vous m'avez honoré. Je ne l'ai pas pour le moment sur mon coeur (c. à d. dans ma poche) c'est pourquoi je me reserve pour un autre temps le plaisir de babiller et de vous faire la confession plaine et entière que vous me demandez. Salut. A. P. *

265. П. А. Вяземский — Пушкину и Пушкин — П. А. Вяземскому

⟨21 мая 1828 г. Петербург.⟩

Да будет известно честным господам, что я завтра еду в Царское Село и предлагаю в четверг вечером, или в пятницу в обеденное время, или в ужинное составить прощальный пикник где, как и у кого угодно. Вот предлагаемые, или, лучше сказать, предполагаемые собеседники:

Алексей Оленин junior
Грибоедов
Киселев
Пушкин
К. Сергей Голицын
Шиллинг
Мицкевич.

Если проект мой будет одобрен честными господами, то приглашаю их приступить к принятию потребных мер в отношениях личных, местных и съестных, а тем паче питейных. Я заранее даю на всё свое согласие. В четверг явлюсь за ответом.

Читал junior.

Читал Пушкин и лапку приложил.

266. С. А. Соболевскому

⟨Май — июнь 1828 г. Петербург.⟩

Безалаберный! полно тебе писать глупости Анне Петровне; напиши мне слово путное. Где Онег⟨ин⟩ 2 часть? здесь ее требуют, остановилась ⟨из⟩ за нее продажа и других глав. А кто виноват? ты, живот, Калибан etc. — еще слово: ты перевелся на Трубецкого, а он терпел, терпел целый месяц — а как стало невтерпеж, пристал ко мне внезапно: давай денег! — денег — а где их взять? Что ваши, т. е. наши? Погодин мне писал, а я виноват, весь изленился, не отвечал еще и не писал стихов — да они сами меня обескуражили. Здесь в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ дают мне (à la lettre)** 10 рублей за стих — а у вас в Москве хотят меня заставить даром и исключительно работать

---

* ⟨Во-вторых, благодарю вас за прелестное письмо, которым вы почтили меня. Его нет в эту минуту у меня на сердце (т. е. в кармане), почему и сохраняю за собой до другого времени удовольствие поболтать и совершить перед вами полную и всестороннюю исповедь, которую вы у меня требуете. Будьте здоровы. А. П.⟩

** ⟨Буквально.⟩

журналу. Да еще говорят: он богат, чорт ли ему в деньгах. Положим так, но я богат через мою торговлю стишистую, а не прадедовскими вотчинами, находящимися в руках Сергея Львовича.

А. П.

Баронесса тебе кланяется — и целует нежно.

⟨На обороте:⟩ Соболевскому.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

267. М. П. Погодину

⟨1 июля 1828 г. Петербург.⟩

Простите мне долгое мое молчание, любезный Михайло Петрович; право, всякой день упрекал я себя в неизвинительной лени, всякой день собирался к вам писать и всё не собрался. По сему самому не присылал вам ничего и в Моск⟨овский⟩ Вестн⟨ик⟩. Правда, что и посылать было нечего; но дайте сроку. Осень у ворот; я заберусь в деревню и пришлю Вам оброк сполна. Надобно, чтоб наш журнал издавался и на следующий год. Он конечно, буде сказано между нами, первый, единственный журнал на святой Руси. Должно терпением, добросовестностию, благородством и особенно настойчивостию оправдать ожидания истинных друзей словесности и одобрение великого Гете. Честь и слава милому нашему Шевыреву! Вы прекрасно сделали, что напечатали письмо нашего германского патриарха. Оно, надеюсь, даст Шевыреву более весу во мнении общем. А того-то нам и надобно. Пора Уму и Знаниям вытеснить Булгарина и Федорова. Я здесь надосуге поддразниваю их за несогласие их мнений с мнением Гете. За разбор *Мысли*, одного из замечательнейших стихотворений текущей словесности, уже досталось нашим северным шмелям от Крылова, осудившего* их и Шевырева, каждого по достоинству. Вперед! и да здравствует Моск⟨овский⟩ Вес⟨тник⟩! Растолковали ли вы Телеграфу, что он дурак? Ксенофонт Телеграф, в бытность свою в С.-П⟨етербур⟩ге, со мною в том было согласился (но сие да будет между нами; Телеграф добрый и честный человек, и с ним я ссориться не хочу). Кланяйтесь Калибану. На днях пишу к нему — пришлю ему денег, а Вам стихов. За сим обнимаю Вас от сердца —

1 июля.

Кстати: похвалите Славянина, он нам нужен, как навоз нужен пашне, как свинья нужна кухне, а Шишков — русской Академии. На днях читал я стихи Языкова, где говорит он о своих стихах

Что ж? в Белокаменную с богом,
В Моск⟨овский⟩ Вестн⟨ик⟩. — Трудно, брат.
Он выступает в чине строгом,
Разборчив, строг, аристократ —
Так и приязнь ему не в лад
Со мной, парнасским демагогом.
Ну, в Афиней! — Что Афиней?
Журнал казенно-философский,
Отступник Пушкина, злодей,
Благонамеренный Московский.

* ⟨Переделано из:⟩ осудивших.

268. С. А. Соболевскому

⟨3 июля 1828 г. Петербург.⟩

Посылаю тебе, что мог пока собрать, 1750 р. Из коих отошли, ради Христа, 250 Зубкову. Писать пока некогда. Прощай, обжирайся на здоровье.

3 июля.

Мой адрес на имя Плетнева Петр⟨а⟩ Алекс⟨андровича⟩ — в Екатер⟨ининский⟩ инст⟨итут⟩.

269. Н. В. Путяте

⟨Июль — октябрь 1828 г. Петербург.⟩

M'étant approché hier d'une dame, qui parlait à M-r de Lagrenée, celui-ci lui dit assez haut pour que je l'entendisse: renvoyez-le. Me trouvant forcé de demander raison de ce propos, je vous prie, Monsieur, de vouloir bien vous rendre auprès de M-r de Lagrenée et de lui parler en conséquence.

Pouchkine.

⟨На обороте:⟩ A Monsieur Monsieur Poutiata. R⟨épondez⟩ S⟨'il⟩ V⟨ous⟩ P⟨lait⟩.*

270. А. Х. Бенкендорфу

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина августа 1828 г. Петербург.⟩

[по] [требованию] [вследствие высочайш] г. обер-пол[ицейместер] [за-] требовал от меня подписки в том, что — я впредь без предвар⟨ительной⟩ обычной цензуры [Я] [не] [дал оную я] повинуясь священной для меня воле; тем не менее прискорбна мне сия мера. — [Позволь] [Осмеливаюсь] ⟨*нрзбр*⟩ [просить у Вашего превосх] (Госуд⟨арь⟩ имп⟨ератор⟩ изволил в минуту для меня незаб⟨венную⟩ освободить меня от цензуры) я дал честн⟨ое⟩ слово государю, [котор..] которому [надеюсь не изменил и не изменю по гроб] [не только] [из явного благоразумия] [но] которому изменить я не мог,** [не быв] не говоря уже [о том что] уже о чести дворянина, но и по [сердечной] глубокой, искренней моей привязанности к [е⟨го⟩ вел⟨ичеству⟩ как] царю и человеку. Требование*** [от меня] полицейской подписки унижает меня в собств⟨енных⟩ мо⟨их⟩ глазах, и я [надеялся] так ⟨?⟩ [глубоко] чувствую того не заслуживаю,**** и дал бы и в том честное мое слово, если бы я [мог] смел еще надеяться, что оно [может] имеет свою цену. Что касается до ценз⟨уры⟩, если госуд⟨арю⟩ имп⟨ератору⟩ угодно [возвр⟨атить⟩] уничтожить милость мне оказанную, то я [с благоговением] и горестью приемля [его] [знак его] знак [его неблаговоления] царственного гнева, прошу В⟨аше⟩ превосход⟨ительство⟩ разрешить мне [что] как [и куда] надлежит [впр⟨едь⟩] мне впредь [поступать] с моими сочинениями, которые как Вам известно составляют одно мое имущество.

---

* ⟨Отвечайте, пожалуйста.⟩

** ⟨Переделано из:⟩ не могу.

*** ⟨Переделано из:⟩ требовать.

**** ⟨Переделано из:⟩ заслужить.

Надеюсь что, Ваше <превосходительство>, поймете и не примете в худую сторону смелость, с которою* объяснить [и которая есть] [глубочайшее[Она знак искреннего уважения человека, который чувствует себя <.....>

271. М. Шимановской

<Июль — август 1828 г. Петербург.>

C'est avec bien de l'empressement que j'accepte votre charmante invitation. J'ai eu des nouvelles indirectes du prince Wiazemsky; il doit être à l'heure qu'il est chez la princesse.

Agréez, Madame, l'hommage de ma parfaite considération.

A. Pouchkine.

<На обороте:> Madame Schimanovska.

272. П. А. Вяземскому

<1 сентября 1828 г. Петербург.>

Благодарствуй за письмо — оно застало меня посреди хлопот и неприятностей всякого рода. Отвечаю наскоро на все твои запросы.

Быть может, некогда восплачет обо мне

Стих Гнедича (который теперь здесь) в переводе его Вольтерова Танкреда

Un jour elle pleurera l'amant qu'elle a trahi.
Ce coeur qu'elle a perdu, ce coeur qu'elle déchire.**

Успокоился ли ты? Пока Киселев и Полторацкие были здесь, я продолжал образ жизни, воспетый мною таким образом:

А в ненастные дни собирались они
Часто,
Гнули, <----> их <--->! от 50-ти
На 100.
И выигрывали и отписывали
мелом,
Так в ненастные дни занимались они
делом.

Но теперь мы все разбрелись. Киселев, говорят, уже в армии; Junior в деревне; Голицын возится с Глинкою и учреждает родственно-аристократические праздники. Я пустился в свет, потому что бесприютен. Если б не [Закрев<ская>] твоя медная Венера, то я бы с тоски умер. Но она утешительно смешна и мила. Я ей пишу стихи, а она произвела меня в свои сводники (к чему влекли меня и всегдашняя склонность и нынешнее состоянье моего Благонамеренного, о коем можно сказать то же, что было сказано о его печатном тезке: ей-ей намеренье благое, да исполнение плохое).

* <Было:> которой.

** <Однажды она оплачет любовника, которому она изменила. Это сердце, ею погубленное, это сердце, которое она разбивает.>

Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее.

Прямо, прямо на восток.

Мне навязалась* на шею преглупая шутка. До прав<ительства> дошла наконец Гавриилиада; приписывают ее мне; донесли на меня, и я вероятно отвечу за чужие проказы, если кн<язь> Дм<итрий> Горчаков не явится с того света отстаивать права на свою собственность. Это да будет между нами.** Всё это не весело, но критика кн<язя> Павла веселит меня, как прелестный цвет, обещающий со временем плоды. Попроси его переслать мне свои замечания; я буду на них отвечать непременно. Благодарю тебя умом и сердцем, т. е. вкусом и самолюбием — за портрет Пел<агеи> Ник<олаевны>. — Стихов ей не шлю, ибо на такой дистанции не стреляют даже и турки. Перед княгиней Верой не смею поднять очей; однако ж вопрошаю, что думает о происшествиях в Од<ессе> (Ра<евский> и гр. В<оронцов>).

Addio, idol mio*** — пиши мне всё в П<етер>Б<ург> — пока.

1 сент.

273. А. Н. Вульфу

<27 октября 1828 г. Малинники.>

Тверской Ловелас С. Петербургскому Вальмону здравия и успехов желает.

Честь имею донести, что в здешней губернии, наполненной Вашим воспоминанием, всё обстоит благополучно. Меня приняли с достодолжным почитанием и благосклонностию. Утверждают, что Вы *гораздо хуже меня* (в моральном отношении) и потому не смею надеяться на успехи, равные Вашим. Требуемые от меня пояснения на счет Вашего П<етер>Бургского поведения дал я с откровенностию и простодушием — отчего и потекли некоторые слезы и вырвались некоторые недоброжелательные восклицания, как например: *какой мерзавец! какая скверная душа!* но я притворился, что их не слышу. При сей верной оказии доношу Вам, что Марья Василиевна Борисова есть цветок в пустыне, соловей в дичи лесной, перла в море, и что я намерен на днях в нее влюбиться.

Здравствуйте; поклонение мое Анне Петровне, дружеское рукожатие баронессе etc. —

27 окт.

<На обороте:> Алексею Николаевичу Вульфу.

<Рукою А. Н. Вульфа помечено:> 1823 года.

274. П. А. Осиповой

<3 ноября 1823 г. Малинники.>

Mille remerciements, Madame, pour l'intérêt que vous daignez prendre à votre tout devoué serviteur. Je serai venu chez vous absolument, mais la nuit m'a surpris je ne sais trop comment au beau milieu de mes rêveries. Ma santé est aussi bonne que possible.

---

* <Здесь два слова тщательно зачеркнуты Пушкиным.>

** <Эти пять слов написаны на левом поле.>

*** <Прощай, мой идеал.>

A demain donc, Madame, et veuillez encore une fois recevoir mes tendres remerciements.

3 novembre.

〈Рукою П. А. Осиповой помечено:〉 1828 〈и:〉 Pouchkine à M〈a〉d〈a〉m〈e〉 Ossipoff, née Windomsky.*

275. А. А. Дельвигу

〈Середина ноября 1828 г. Малинники.〉

ОТВЕТ КАТЕНИНУ

Напрасно, пламенный поэт,
Свой чудный кубок мне подносишь
И выпить на здоровье просишь:
Не пью, любезный мой сосед.
Товарищ милый, но лукавый,
Твой кубок полон не вином,
Но упоительной отравой.
Он заманит меня потом
Тебе вослед опять за славой.
Не так ли опытный гусар,
Вербуя рекрута, подносит
Ему веселый Вакха дар,
Пока воинственный угар
Его на месте не подкосит?
Я сам служивый; мне домой
Пора убраться на покой.
Останься ты в строях Парнасса.
Пред делом кубок наливай,
И лавр Корнеля или Тасса
Один с похмелья пожинай.

А. П.

Вот тебе в Цветы ответ Катенину вместо ответа Готовцевой, который не готов. Я совершенно разучился любезничать; мне так же трудно проломать мадригал, как и 〈-----〉. А всё Софья Остафьевна виновата. Не знаю, долго ли останусь в здешнем краю. Жду ответа от Баратынского. К новому году вероятно явлюся к вам в Чухландию. Здесь мне очень весело. Пр〈асковью〉 Алекс〈андровну〉 я люблю душевно; жаль, что она хворает и всё беспокоится. Соседи ездят смотреть на меня, как на собаку Мунито; скажи это гр〈афу〉 Хвостову. Петр Марк〈ович〉 здесь повеселел и уморительно мил. На днях было сборище у одного соседа; я должен был туда приехать. Дети его родственницы, балованные ребятишки, хотели непременно туда же ехать. Мать принесла им изюму и черносливу, и думала тихонько от них убраться. Но Петр Марк〈ович〉 их взбуторажил, он к ним прибежал: дети! дети! мать вас обманывает — не ешьте черносливу, поезжайте с нею. Там

* 〈Пушкин госпоже Осиповой, рожденной Вындомской.〉

будет Пушкин — он весь сахарный, а зад его яблочный; его разрежут и всем вам будет по кусочку. Дети разревелись: Не хотим черносливу, хотим Пушкина. — Нечего делать — их повезли, и они сбежались ко мне облизываясь — но, увидев, что я не сахарный, а кожаный, совсем опешили. Здесь очень много хорошеньких девчонок (или девиц, как приказывает звать Борис Михайлович), я с ними вожусь платонически, и от того толстею и поправляюсь в моем здоровье. Прощай, поцелуй себя в пупок, если можешь. Сестра просит для своего *Голубчика* моего *Ворона*. Как ты думаешь? Пускай шурин гравирует, а ты печатай.

Vale et mihi favere,* как Евг⟨ений⟩ Онегин. Баронессе не говорю ничего — однако ж целую ручку, но весьма чопорно.

276. А. А. Дельвигу

⟨26 ноября 1823 г. Малинники.⟩

И недоверчиво и жадно
Смотрю я на твои цветы.
Кто, строгий стоик, примет хладно
Привет Харит и Красоты?
Горжуся им — но и робею:
Твой недосказанный упрек
Я разгадать вполне не смею.
Твой гнев ужели я навлек?
О сколько [б] [слез] мук себе готовил
Красавиц ветреный зоил,
Когда предательски злословил
Сей пол, которому служил!
Любви безумством и волненьем
Наказан [будет] был бы он, [но] а ты
[Всегда] была [б] всегда б опроверженьем
Его печальной клеветы.

Вот тебе ответ Готовцевой (чорт ее побери)! как ты находишь ces petits vers froids et coulants.** Что-то написал ей мой Вяземский? А от меня ей мало барыша. Да в чем она меня и впрямь упрекает? в неучтивостях ли противу прекрасного полу, или в похабностях, или в беспорядочном поведении? Господь ее знает. Правда ли, что ты едешь зарыться в смоленской крупе? Видишь, какую ты кашу наварил. Посылаешь меня за Баратынским, а сам и драла. Что мне с тобою делать? Здесь мне очень весело, ибо я деревенскую жизнь очень люблю. Здесь думают, что я приехал набирать строфы в Онегина и стращают мною ребят, как букою. А я езжу по пороше, играю в вист по 8 гривен роберт*** — и таким образом прилепляюсь к прелестям добродетели и гнушаюсь сетей порока — скажи это нашим дамам; я приеду к ним**** — — полно. Я что-то сегодня с тобою разоврался.

26 нояб.

---

* ⟨Будь здоров и ко мне благосклонен.⟩
** ⟨Эти стишки, холодные и гладкие.⟩
*** ⟨Далее густо зачеркнуто (не Пушкиным) два-три слова.⟩
**** ⟨Здесь тоже несколько слов густо вымарано (не Пушкиным).⟩

Что Илиада и что Гнедич?

<На обороте:> Барону Антону Антоновичу Дельвигу в [Москву]. С.-Петербург, во Владимирской, в доме Кувшинникова.

<Почтовый штемпель:> Торжок 1828 ноя. 28.

<Запечатано печатью на черном сургуче.>

277. Издателям „Северных Цветов на 1829 год"

<Первая половина декабря 1828 г. Москва.>

П. А. Катенин дал мне право располагать этим прекрасным стихотворением. Я уверен, что вам будет приятно украсить им ваши Северные Цветы.

278. Неизвестной

<Черновое, отрывок>

<1828 г. Петербург.>

<...> [très] certainement, Madame, l'heure qui vous conviendrait sera toujours la mienne — Et demain donc, et [puisse le] [m] [7-me chant d'Онегин] puisse [méri] <....>

279. П. А. Вяземский, Д. Н. Бологовской, А. С. Пушкин и С. Д. Киселев — Ф. И. Толстому

<1828 — 1829 г. Москва.>

<П. А. Вяземский>

Сейчас узнаем, что ты здесь, сделай милость приезжай. Упитые винами, мы жаждем одного: тебя.

Бологовской

Пушкин

Киселев

<Рукою графа Ф. И. [Толстого:> О пресвятая и животворящая троица, явлюсь к вам, но уже в пол-упитой. Не вином, а наливкой, кою примите яко предтечу Толстого.

280. Е. М. Хитрово

<1828—1829 гг. Петербург.>

Mon dieu, Madame, en disant des phrases en l'air, je n'ai jamais songé à des allusions inconvenantes. Mais voilà comme vous êtes toutes et voilà pourquoi les femmes comme il faut et les grands sentiments sont ce que je crains le plus au monde. Vive les grisettes. C'est bien plus court et bien plus commode. Si je ne viens pas chez vous, c'est que je suis très occupé, que je ne puis m'absenter que tard, que j'ai mille personnes que je dois voir et que je ne vois pas.

Voulez-vous que je vous parle bien franchement? Peut-être suis je élegant et comme il faut dans mes écrits; mais mon coeur et tout vulgaire et mes

inclinations toutes tiers-étât. Je suis soûl d'intrigues, de sentiments, de correspondance, etc. etc. J'ai le malheur d'avoir une liaison avec une personne d'esprit, maladive et passionnée — qui me fait enrager, quoique je l'aime de tout mon coeur. En voilà bien assez pour mes soucis et surtout pour mon temperament.

Ma franchise ne vous fachera pas? n'est ce pas? Pardonnez moi donc des phrases qui n'avaient pas le sens commun et qui surtout ne vous regardaient en aucune manière.

<На обороте:> Madame Hitrof.

281. Е. М. Хитрово

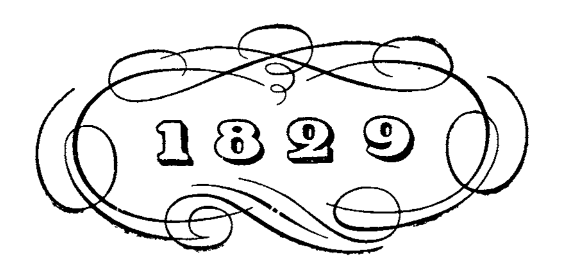
<1828—1829 гг. Петербург.>

D'où diable prenez-vous que je sois faché? mais j'ai des embarras pardessus la tête. Pardonnez mon laconisme et mon style de jacobin.

Mercredi.

<На обороте:> Madame Hitrof.

<Запечатано облаткой.>



282. П. А. Вяземскому

<7 янгаря 1829 г. Москва.>

Баратынской у меня — я еду часа через 3. Обеда не дождусь, а будет у нас завтрак вроде en petit couragé.* — Постараемся напиться не en grand cordonnier,** как сапожники, а так, чтоб быть en petit couragé — под куражем. — Приезжай, мой ангел.

<На обороте рукою С. Д. Полторацкого:> Записка Александра Пушкина к Вяземскому. 7-го января 1829. Москва.

283. П. А. Вяземскому

<Около 25 января 1829 г. Петербург.>

Уехал ли ты из Москвы? Не думаю — на всякой случай пишу тебе в Пензу, где ты когда-нибудь да прочтешь мое послание. Был я у Жуковского. Он принимает в тебе живое, горячее участие, арзамаское — не придворное.

Он было хотел, получив первое известие от тебя, прямо отнестися письмом к г<осударю>, но раздумал, и кажется прав. Мнения, слова Ж<уковского> должны иметь большой вес, но для искоренения неприязненных предубеждений нужны объяснения и доказательства — и тем лучше, ибо кн. Д<митрий> может представить те и другие. Ж<уковский> сказывал мне о совете своем отнестися к Б<енкендорфу>. А я знаю, что это будет для тебя неприятно и тяжело. Он конечно перед тобою не прав; на его чреде не должно обращать внимания на полицейские сплетни и еще менее с укоризною давать знать об них aux personnes qui en sont l'objet. Mais comme au fond c'est un brave et digne homme, trop distrait pour vous garder rancune et trop distingué pour chercher à vous nuire, ne vous laissez pas aller à l'inimitié et tachez de lui parler tout franchement.*** Сделай милость, забудь выражение *развратное его поведение*, оно просто ничего не значит. Ж<уковский> со смехом говорил, что говорят, будто бы ты пьяный был у девок, и утверждает, что наша поездка к бабочке-Филимонову, в неблагопристойную Коломну, подало повод к этому упреку. Филимонов конечно борделен, а его бабочка конечно рублевая, Парнасская Варюшка, в которую и жаль и гадко что-ни-

---

* <Навеселе.>

** <Как великий сапожник.>

*** <Давать знать об них лицам, которые служат предметом этих сплетен. Но так как, в сущности, это честный и достойный человек, слишком рассеянный для того, чтобы злопамятовать на тебя и слишком умный, чтобы искать случая тебе повредить, — не позволяй себе входить в злобу и постарайся поговорить с ним совершенно откровенно.>

будь нашего <------->. Впрочем, если б ты вошел и в неметафорический бордель. Всё ж, не беда.

Я захожу в ваш милый дом,
Как вольнодумец в храм заходит.

Правительство не дама, не princesse Moustache:* прюдничать ему не пристало. Аминь, поговорим о другом. Я в П<етер>Б<урге> с неделю, не больше. Нашел здесь всё общество в волнении удивительном. Веселятся до упаду и в стойку, т. е. на роутах, которые входят здесь в большую моду. Давно бы нам догадаться: мы сотворены для роутов, ибо в них не нужно ни ума, не веселости, ни общего разговора, ни политики, ни литературы. Ходишь по ногам, как по ковру, извиняешься — вот уже и замена разговору. С моей стороны, я от роутов в восхищении и отдыхаю от проклятых обедов Зинаиды. (Дай бог ей ни дна ни покрышки, т. е. ни Италии, ни графа Риччи!) Я не читал еще журналов. Говорят, что Булгарин тебя хвалит. В какую-то силу? Читал *Цветы*? Каково море Жуковского и каков его Гомер, за которого сердится Гнедич, как откупщик на контра-банду. Прощай, нет ни времени, ни места.

284. С. Д. Полторацкому

<25 марта 1829 г. Москва.>

Ты совершенно забыл меня, мой милый.

А. П.

<На обороте:> Сергею Дмитриевичу Полторацкому.

<Помета рукою С. Д. Полторацкого:> 25-го марта 1829 г. Москва.

285. И. М. Снегиреву

<8—9 апреля 1829 г. Москва.>

Милостивый государь
Иван Михайлович!

Сделайте одолжение объяснить, на каком основании не пропускаете Вы мною доставленное замечание в М<осковский> Телеграф? Мне необходимо, чтобы оно было напечатано, и я принужден буду, в случае отказа, отнестись к высшему начальству вместе с жалобою на пристрастие, не ведаю к кому.

Поручаю себя в Ваше благорасположение и прошу принять уверение в искреннем моем уважении и преданности.

А. Пушкин.

<На обороте:> Его высокоблагородию милостивому государю Ивану Михайловичу Снегиреву.

<Помета Снегирева в верху письма:> Пол. апр. 9; 1829 г.

* <Княгиня усатая.>

286. Н. И. Гончаровой

〈1 мая 1829 г. Москва.〉

C'est à genoux, c'est en versant des larmes de reconnaissance que j'aurais dû Vous écrire, à présent que le comte *Tolstoy* m'a rapporté Votre reponse: cette reponse, n'est pas un refus, Vous me permettez l'espérance. Cependant si je murmure encore, si de la tristesse, et de l'amertume se melent à des sentiments de bonheur, ne m'accusez point d'ingratitude; je conçois la prudence et la tendresse d'une mère! — Mais pardonnez à l'impatience d'un coeur malade et 〈plain〉 de bonheur. Je pars à l'instant, j'emporte au fond de l'âme l'image de l'être Céleste qui Vous doit le jour. — Si Vous avez quelques ordres à me donner, — veuillez les adresser au comte de *Tolstoy*, qui me les fera parvenir.

Daignez, Madame, accepter l'hommage de ma profonde considération.

Pouchkin.

1-r mai 1829.

287. Б. Г. Чиляеву

〈Черновое〉

〈24 мая 1829 г. Коби.〉

Несколько путешественников след〈ующих〉 по каз〈енной〉 надобн〈ости〉 находятся [в во〈...〉] здесь в [сам〈ом〉] затрудн〈ительном〉 положении и [наслышав.] зная по слухам Вашу снисходительность [благораз] решились прибегнуть к Вашему [Пр] покровительству [Не Не Не]. Сделайте [у] [пов] [принять] милость к старш... [приб] [О сем] [Мы готовы заплатить]. О сем просят убедительнейше 〈......〉 Бауман, гр〈аф〉 Му〈син〉-Пушкин и я.

Примите.

288. Ф. И. Толстому

〈Черновое〉

〈Конец мая — начало июня 1829 г. Тифлис.〉

Сейчас узнаю, что было здесь на мое имя письмо, полагаю, любезный граф, что от тебя; крайне жалею, что оно уже отпра〈влено〉 в дей〈ствующий〉 отря〈д〉, куда еще я не так легко и не так скоро попаду — делать нечего — путешествие мое было довольно скучно — начать, что, поехав на Орел, а не прямо на Воро〈неж〉, сделал я около 200 〈верст лишних〉,* зато видел Ермо〈лова〉. Хоть ты его не очень жалуешь, принуж〈ден〉 я тебе сказать, что я нашел в нем разительное сходство с тобою не только в обороте мыслей и во мнениях, но даже и в чертах лица и в их выражен〈ии.〉 Он был до крайности мил. Дорога через Кавказ скверная и опасная — днем я тянулся шагом с конвоем пехоты и каждую ст〈оянку?〉 ночевал — зато видел Казбек и Терек, которые стóят Ермолова. Теперь прею в Тифлисе, ожидая разрешения гр〈афа〉 Паскевича.

---

* 〈Фраза дополнена по тексту „Путешествия в Арзрум“, откуда она почти целиком повторена в письме:〉 Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел и сделал таким образом двести верст лишних, зато увидел Ермолова.

289. М. П. Погодину

<Конец сентября — начало октября 1829 г. Москва.>

Извините меня, ради бога. — Обязанность так сказать священная... До свидания. Извините еще раз.

А. П.

290. А. Н. Вульфу

<16 октября 1829 года. Малинники.>

Проезжая из Арзрума в Петербург, я своротил вправо и прибыл в Старицкой уезд для сбора некоторых недоимок. Как жаль, любезный Ловлас Николаевич, что мы здесь не встретились! то-то побесили б мы баронов и простых дворян! По крайней мере, честь имею представить Вам подробный отчет о делах наших и чужих. I) *В Малинниках* застал я одну Ан<ну> Ник<олаевну> с флюсом и с Муром. Она приняла меня с обыкновенной своей любезностию, и объявила мне следующее:

a) Евпр<аксия> Ник<олаевна> и Ал<ександра> Ив<ановна> отправились в Старицу [п]осмотреть новых уланов.

b) Ал<ександра> Ив<ановна> заняла свое воображение отчасти талией и задней частью Кусовникова, отчасти бакенбардами и картавым выговором Юргенева.

c) Гретхен хорошеет и *час от часу делается невиннее.* (Сейчас А<нна> Ник<олаевна> объявила, что она того не находит.)

II) *В Павловском* Фридерика Ив<ановна> страждет флюсом; Пав<ел> Ив<анович> стихотворствует с отличным успехом. На днях исправил он наши общие стихи следующим образом:

Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И *воспомнил* ваши взоры,
Ваши синие глаза.

Не правда ли, что это очень мило.

III) *В Бернове* я не застал уже толсто<-----> Минерву. Она с своим ревнивцем отправилась в Саратов. Зато Netty, нежная, томная, истерическая, *потолстевшая Netty* — здесь. Вы знаете, что Миллер из отчаяния кинулся к ее ногам; но она сим не тронулась. Вот уже третий день как я в нее влюблен.

IV) *Разные известия.* Поповна (Ваша Кларисса) в Твери. Писарева кто-то прибил и ему велено подать в отставку. Кн. Макюстов влюблен более чем когда-нибудь. *Ив<ан> Ив<анович>* на строгом диэте (употребляет своих одалисок раз в неделю). Недавно узнали мы, что Netty, отходя ко сну, имеет привычку крестить все предметы, окружающие ее постелю. Постараюсь достать (как памятник непорочной моей любви) сосуд, ею освященный. — — Сим позвольте заключить поучительное мое послание.

16 окт.

<На обороте:> Алексею Николаевичу Вульфу.

<Рукою А. Н. Вульфа помета:> 1830 года.

<Приписка Анны Николаевны Вульф>

Не подумай, что я из любопытства распечатала Пуш<кина> письмо, * а от того, что неловко сложено было. Пришли мне пожалоста твой адрес, когда вы придете на место.

* <Далее несколько слов тщательно зачеркнуты.>

291. А. Х. Бенкендорфу

⟨10 ноября 1829 года. Петербург.⟩

Mon général,

C'est avec la plus profonde douleur que je viens d'apprendre que sa majesté était mécontente de mon voyage à Arzroum. La bonté indulgente et liberale de Votre excellence et l'intérêt qu'elle a toujours daigné me temoigner m'inspirent la confiance d'y recourir encore et de m'expliquer avec franchise.

Arrivé au Caucase, je ne pus résister au désir de voir mon frère, qui sert dans le regiment des dragons de Nigni-novgorod, et dont j'étais séparé depuis 5 ans. Je crus avoir le droit d'aller à Tiflis. Arrivé là, je ne trouvais plus l'armée. J'écrivis à H. Раевской, un ami d'enfance, afin qu'il obtint pour la permission de venir au camp. J'y arrivais le jour du passage du Sagan-lou. Une fois là, il me parut embarassant d'éviter de prendre part aux affaires qui devaient avoir lieu et s'est ainsi que j'assistais à la campagne moitié soldat, moitié voyageur.

Je sens combien ma position a été fausse et ma conduite étourdie; mais au moins n'ya-t-il que de l'étourderie. L'idée qu'on pourrait l'attribuer à tout autre motif me sorait insuportable. J'aimerais mieux éprouver la disgrace la plus sevère, que de passer pour ingrat aux yeux de celui auquel je dois tout, auquel je suis prêt à sacrifier mon existance et ceci n'est pas une phrase.

Je supplie Votre excellence d'être en cette occasion ma providence et suis avec le plus haute considération,

mon général,

de Votre excellence

le très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkin.

10 novembre 1829. St.-P.

⟨Пометы:⟩ № 10614; № 2554; 14 декабря 1829. К делу.

292. С. Д. Киселеву

⟨15 ноября 1829 г. Петербург.⟩

Любезный Сергей Дмитриевич. На днях приехал я в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩, о чем и даю тебе знать, ибо может быть твой поверенный приятель был уже здесь без меня. Адрес мой у *Демута*. Что ты? Что наши? В Петербурге тоска, тоска.....

Если ты увидишь еще Вяземск⟨ого⟩, то погоняй его сюда. Мы все ждем его с нетерпением.

Кланяйся неотъемлемым нашим Ушаковым. Скоро ли, боже мой, приеду из П⟨етер⟩Б⟨урга⟩ в Hôtel d'Angleterre мимо Карса! по крайней мере мочи нет, хочется.

Весь твой

Пушкин.

15 ноября. П. Б.

⟨На обороте:⟩ Его высокородию Сергею Дмитриевичу Киселеву. *В Москве*, в Английском клобе.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С. Петербург ⟨....⟩

⟨Запечатано гербовой печатью Пушкина на красном сургуче.⟩

293. И. А. Яковлеву

⟨Вторая половина ноября 1829 г. Петербург.⟩

Любезный Иван Алексеевич.

Тяжело мне быть перед тобою виноватым, тяжело и извиняться, тем более, что знаю твой delicacy of gentleman.* Ты едешь на днях, а я всё еще в долгу. Должники мои мне не платят, и дай бог, чтоб они вовсе не были банкроты, а я (между нами) проиграл уже около 20 т⟨ысяч.⟩ Во всяком случае ты первый получишь свои деньги. Надеюсь еще их заплатить перед твоим отъездом. Не то позволь вручить их Алексею Ивановичу, твоему батюшке; а ты предупреди, сделай милость, что эти 6 т⟨ысяч⟩ даны тобою мне взаймы. В конце мая и в начале июня денег у меня будет куча, но покаместь я на мели и карабкаюсь.

Весь твой А. П.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Ивану Алексеевичу Яковлеву.

294. Н. И. Гнедичу

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина декабря 1829 г. Петербург.⟩

Наконец вышел в свет так давно и так нетерпел⟨иво⟩ ожидаем⟨ый⟩ перевод Илиады. — Все благомыслящие люди чувствовали важность сего перевода и ожидали оного с нетерп⟨ением⟩. Вы требуете сочинений моих ⟨...⟩

В то время как ваш ⟨корабль?⟩ входит в пристань, нагруженный богатырями Гомера, нечего говорить о моей мелочн[ой] лавочке № I.

295. В редакцию „Литературной Газеты“

⟨Конец 1829 г. Петербург.⟩

Отрывок из Евг⟨ения⟩ Онег⟨ина⟩. Глава VIII. Пришлите мне назад листик этот.

296. П. А. Вяземскому

⟨Конец 1829 г. Петербург.⟩

Ради Христа, очисти эти стихи — они стоят *Уныния*.

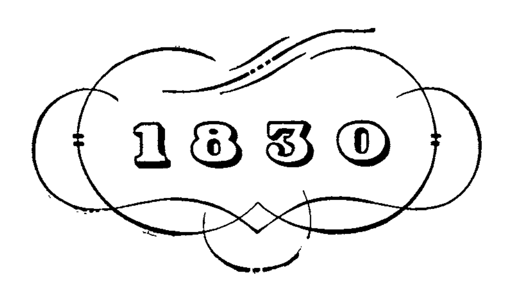
297. Неизвестной

⟨Конец декабря 1829 г. Петербург.⟩

Ecrivez à Olga sans rancune. Elle vous aime beaucoup et elle serait consolée par votre souvenir.

---

* ⟨Деликатность джентльмена.⟩



298. Е. Ф. Тизенгаузен

⟨1 января 1830 г. Петербург.⟩

Язык и ум теряя разом,
Гляжу на вас единым глазом:
Единый глаз в главе моей.
Когда б Судьбы того хотели,
Когда б имел я сто очей,
То все бы сто на вас глядели.

Bien entendu, comtesse, que vous serez un vrai Cyclope. Acceptez cette plattitude comme une preuve de ma parfaite soummission à vos ordres. Si j'avais cent têtes et cent coeurs, ils seraient tous à votre service.

Agréez l'assurance de ma haute considération.

Pouchkine.

1 janvier.

⟨На обороте:⟩ A Mademoiselle la comtesse de Tiesenhausen.

299. Е. М. Хитрово

⟨Начало января 1830 г. Петербург.⟩

Vous devez me trouver bien ingrat, bien mauvais sujet. Mais je vous conjure de ne pas juger sur l'aparence. Il m'est impossible aujourd'hui de me rendre à vos ordres — quoique [malgré] sans parler du* bonheur d'être chez vous il suffirait de la** curiosité pour m'y attirer. De vers d'un chrétien, d'un évêque Russe en réponse a des couplets sceptiques! c'est vraiment une bonne fortune.

A. P.

⟨На обороте:⟩ Madame Hitrof.

300. Н. И. Гнедичу

⟨6 января 1830 г. Петербург.⟩

Я радуюсь, я счастлив, что несколько строк, робко набросанных мною в газете, могли тронуть Вас до такой степени. Незнание греческого языка мешает мне приступить к полному разбору Илиады Вашей. Он не нужен

---

* ⟨Переделано из:⟩ le.
** ⟨Переделано из:⟩ d'un.

для Вашей славы, но был бы нужен для России. Обнимаю Вас от сердца. Если Вы будете у Andrieux, то я туда загляну. Увижусь с Вами прежде.

Весь ваш Пушкин.

⟨На обороте:⟩ Его высокородию милостивому государю Николаю Ивановичу Гнедичу.

⟨Запечатано облаткой.⟩

301. А. Х. Бенкендорфу

⟨7 января 1830 г. Петербург.⟩

Mon général!

M'étant présenté chez Votre excellence et n'ayant pas eu le bonheur de la trouver chez elle, je prends la liberté de lui adresser la demande qu'elle m'a permis de lui faire.

Tandis que je ne suis encore ni marié, ni attaché au service, jaurais désiré faire un voyage soit en France, soit en Italie. Cependant s'il ne me l'était pas accordé, je demanderais la grace de visiter la Chine avec la mission qui va s'y rendre.

Oserais-je Vous importuner encore? Pendant mon absence, M-r Joukovsky avait voulu imprimer ma tragédie, mais il n'en a pas reçu d'autorisation formelle. Il me serait gênant, vu mon manque de fortune, de me priver d'une 15-aine de mille roubles que peut me rapporter ma tragédie, et il me serait triste de renoncer à la publication d'un ouvrage que j'ai longtemps médité et dont je suis le plus content.

M'en rapportant entièrement à Votre bienveillance,
je suis, mon général, de Votre excellence le très humble et
très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

7 janvier 1830.

⟨Помета:⟩ 12 января 1830.

302. М. Н. Загоскину

⟨11 января 1830 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Михайло Николаевич,

Прерываю увлекательное чтение Вашего романа, чтоб сердечно поблагодарить Вас за присылку Юрия Милославского, лестный знак Вашего ко мне благорасположения. Поздравляю Вас с успехом полным и заслуженным, а публику с одним из лучших романов нынешней эпохи. Все читают его. Жуковский провел за ним целую ночь. Дамы от него в восхищении. *В Лит⟨ературной⟩ Газете* будет о нем статья Погорельского. Если в ней не всё будет высказано, то постараюсь досказать. Простите. Дай бог Вам многие лета — т. е. дай бог нам многие романы.

С искренним уважением и преданностию, честь имею быть
Вашим покорнейшим слугою
А. Пушкин.

11 января 1830. С. П. Б.

<На обороте:> Его высокоблагородию милостивому государю Михайлу Николаевичу Загоскину. В Москве.

<Запечатано печатью на облатке.>

303. А. Х. Бенкендорфу

<18 января 1830 г. Петербург.>

Mon général

Je viens de récevoir la lettre que Votre excellence a daigné m'écrire. A dieu ne plaise que je fasse la moindre objection à la volonté de celui qui m'a comblé de tant de bienfaits. Je m'y serais soumis même avec joie, si je pouvais seulement être sûr de n'avoir pas encouru son mécontentement.

Je prends bien mal mon temps, mon général, pour recourir à votre bienveillance, mais c'est un devoir sacré qui m'y oblige. Des liens d'amitié et de reconnaissance m'attachent à une famille aujourd'hui bien malheureuse: la veuve du général Raievsky vient de m'écrir pour m'engager à faire quelques démarches en sa faveur auprès de ceux qui puissent faire parvenir sa voix jusqu'au trône de sa majesté. Le choix qu'elle a fait de moi prouve déjà à quel point elle est dénuée d'amis, d'espérances et de ressources. La moitié de la famille est exilée, l'autre à la veille d'une ruine complette. Les revenus suffisent à peine pour payer les intérêts d'une dette immense. Madame Raievsky sollicite à titre de pension le traitement entier de feu son mari réversible sur ses filles en cas de mort. Cela suffira pour les preserver de la mendicité. En m'adressant à vous, général, c'est plutôt le guerrier que le ministre, et l'homme bon et sensible, plutôt que l'homme d'étât, que j'espère intéresser au sort de la veuve du héros de 1812, du grand homme dont la vie fut si brillante et la mort si triste.

Daignez agréer, mon géneral, l'hommage de ma haute considération.

Je suis avec respect
Votre très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

1830 18 janvier, S-t P.

<Помета:> 21 января 1830.

304. М. О. Судиенку

<22 января 1830 г. Петербург.>

Mon cher Soudenko, si vous n'avez pas été payé jusqu'à présent, c'est la faute de mon commissionaire, qui avait égaré l'adresse du votre. Quant à moi, j'avais tout-à-fait oublié son nom, et vos 4000 vous attendaient tout cachetés, depuis plus de 6 mois.

Arrivé à Pétersbourg, je vous avais écrit à Чернигов (?) pour savoir au juste votre adresse, pour vous féliciter avec votre mariage et pour vous proposer 50 r. à prendre. Vous m'apprenez que vous avez perdu l'apetit et que vous ne déjeunez plus comme en temps jadis. C'est dommage; faites de l'exercice, venez en poste à P<éters>b<ourg> et cela reviendra. Здесь у нас, мочи нет, скучно: игры нет, а я все-таки проигрываюсь. Об Яковлеве имею печальные известия. Он в Париже. Не играет, к девкам не ездит и учится по-англий-

ски. Долгорукий приехал на днях. Этот подает надежду. Покаместь умираю со скуки. Приезжай, мой милый, или с горя я к тебе приеду. Прощай, душа моя; будь счастлив и прости мне невольное несдержание слова.

А. Пушкин.

22 января 1830. С.-Петербург.

<На обороте:> Его высокоблагородию Михаилу Осиповичу Суденке.

305. П. А. Вяземскому

<Конец января — начало февраля 1830 г. Петербург.>

Высылай ко мне скорее Дельвига, если ты сам не едешь. Скучно издавать газету одному, с помощию Ореста, несносного друга и товарища. Все Оресты и Пилады на одно лицо. Очень благодарю тебя за твою прозу — подавай ее поболее. Ты бранишь Милославского, я его похвалил. Где гроза, тут и милость. Конечно в нем многого недостает, но многое и есть: живость, веселость, чего Булгарину и во сне не приснится. Как ты находишь Полевого? Чтенье его Истории заменило Жуковскому чтение Муравьева статс-секретаря. Но критика Погодина ни на что не похожа. Как бы Каченовского взбесить? Стравим их с Полевым.

Правда ли, что моя Гончарова выходит за архивного Мещерского? Что делает Ушакова, моя же? Я собираюсь в Москву. Как бы не разъехаться. Я напечатал твое *К ним* противу воли Жуковского. Конечно я бы не допустил к печати ничего слишком горького, слишком озлобленного. Но элегическую <-----> мать позволено сказать, когда невтерпеж приходится благородному человеку. Кланяюсь всем твоим и грозному моему критику Павлуше. Я было написал на него ругательскую анти-критику слогом Галатеи — взяв в эпиграф: *Павлуша медный лоб — приличное названье!* собирался ему послать, не знаю куда дел.

<На конверте:> Князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Москву, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

<Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.>

306. К. А. Собаньской

<Черновое>

<2 февраля 1830 г. Петербург.>

Vous vous jouez de mon impatience, vous semblez prendre plaisire à me désapointer, je ne vous verrez donc que demain — soit. Cependant je ne puis m'occuper que de vous.

Quoique vous voir et vous entendre soit pour moi le bonheur j'aime mieux vous écrire que vous parler. Il y a en vous une ironie, une malice qui aigrissent et découragent. Les sentiments deviennent pénibles, et la parole du coeur se tournent en pures plaisanteries en votre présence. Vous êtes le démon, c. à dire *celui qui doute et nie*, comme le dit l'Ecriture.

Dernièrement vous avez cruellement parlé du passé, vous m'avait dit ce que je tâchais de ne pas croire pendant 7 ans entiers. Pourquoi cela?

Le bonheur est si peu fait pour moi, que je ne l'ai pas reconnu quant il etait devant moi. Ne m'en parlez donc plus, an nom du Christ — le remords,

si tant est que je l'eusse connu, le remords aurait eu sa volupté — un regrêt pareil ne laisse à l'âme que des pensées de rages <et> de blasphêmes.

Chère Ellenore, permettez moi de vous donner ce nom qui me rappellent et les lectures brulantes de mes jeunes années et le doux phantome qui me seduisait alors, et votre propre existence si violente, si orageuse, si différente de ce qu'elle devait être.

Chère Ellenore, vous le savez, j'ai subi toute votre puissance. C'est à vous que je dois d'avoir connu tout ce que l'ivresse de l'amour a de plus convulsif et de plus doul<oureux> comme tout ce qu'elle a de plus stupide. De tout cela il m'est resté qu'une faiblesse de convalessent <un> attachement bien doux, bien vrai et qu'un peu de crainte, qu'il m'est impossible de surmonter.

Si jamais vous lisez cela, je sais bien ce que vous penserez — que de maladresse — il est humilié du passé — voilà tout. Il mérite bien que je le joue encore — (Il a toute la fatuité de Satan son maître). N'est ce pas?

Cependant en prenant la plûme je voulais vous demander quelque chose — je ne sais plus quoi. Ah oui — c'est de l'amitié. Cette demande est bien, vulgaire bien. C'est comme un mendiant qui demanderait du pain—le fait est qu'il me faut votre intimité.

Et cependant vous êtes toujours aussi belle que le jour de la traversée <?>; ou bien celui du bâpteme, lorsque vos doits me toucherent le front. Cette impression me reste encore — froide <?> humide. C'est elle qui m'a rendu catholique. Mais vous allez vous faner; cette beauté ira <?> pencher <?> tout à la <?> comme une avalanche. Votre âme restera debout quelque temps encore, aussi bien de tant de charmes tombées — et puis elle s'en ira et peut être jamais la mienne, sa <?> tendre esclave ne la rencontrera parmis <?> l'infini de l'eternité —

Et bien qu'est-ce qu'une âme <?>. Ça n'a ni regard, ni mélodie — mélodie peutêtre.

307. К. А. Собаньской

<Черновое>

<После 2 февраля 1830 г. Петербург.>

C'est aujourd'hui, c'est le 9 anniversaire du jour ou je vous ai vu pour la première fois. Ce jour a décidé de ma vie.

Plus j'y pense, plus je vois que mon existence est inséparable de la vôtre; je suis né pour vous aimer et vous suivre. Tout autre soin de ma part est erreur ou folie. Loin de vous je n'ai que les remords d'un bonheur dont je n'ai pas su m'assouvir. Tôt ou tard il faut bien que j'abandonne tout, et que je vienne tomber à vos pieds. L'idée de pouvoir un jour avoir un coin de terre en <. . . . .> est la seule qui me sourit et me ranime au milieu de mes mornes regrets. Là je pourrai venir en pelerinage errer autour de votre maison, vous rencontrer, vous entrevoir — —

308. К. М. Бороздину

<Черновое>

<Первая половина февраля 1830 г. Петербург.>

Изд<ателям> Лит<ературной> Газ<еты> вместо К. С. Серб<иновича> дали недавно в цензоры профессора Щеглова, который своими замечаниями [поминутно затрудняет] поминутно напоминает лучшие времена Бирукова

и Красовского. [Напра] в доказательство позвольте привести Вам один из тысячи примеров: Дав⟨ыдов⟩ [в послании] в послании [Заи⟨цевскому⟩] [говорит] . . . . . . говорит: о будьте

Цензор [нашел] усомнился, [нашел это] можно ли [пропустить] [допустить] [называть] таким [образом] двух ... и [вымарал] [сии два] вымарал приветствие не по чину.

Издатели решились прибегнуть к Вашему покровительству и просить, если только то возможно, возвратить [им г. Сербиновича] [или по крайней мере] дать другого [более] [ра] менее своенравного цензора, если уже невозможно возвратить г-на Сербиновича.

309. М. О. Судиенку

⟨12 февраля 1830 г. Петербург.⟩

Vous m'écrivez, mon cher Soudenko, une lettre si horriblement cérémonieuse que j'en suis tout étourdi. Les 4000 r. en question vous attendaient tout cachetés depuis de mois de juillet; mais j'avais perdu l'adresse de votre homme d'affaires et je n'avais pas la vôtre. Il y a un mois que M-r Lerch est venu révendiquer la somme et qu'il l'a touché tout de suite. Je voulais vous envoyer le reçu qu'il m'a laissé, mais je ne sais ce que j'en ai fait. Pardon encore une fois, et merçi pour la complaisance que vous m'avez eu d'attendre si longtemps.

Je quitte Pétersbourg ces jour-ci; je passerai probablement l'été à la campagne. Peut-être viendrai-je dans vos contrées. Vous me permettez, j'espère, de venir frapper à votre porte. Si vous voulez m'écrire en attendant, adressez vos lettres е⟨го⟩ в⟨ысокородию⟩ Петру Александровичу Плетневу в Екатерининском институте. Addio, a rivederla.

A. Pouchkine.

12 février 1830.

⟨На обороте⟩: Его высокородию милостивому государю Михаилу Осиповичу Суденке, в Стародуб, в Черниговской губернии.

310. П. А. Вяземскому

⟨14 марта 1830 г. Москва.⟩

Третьего дня приехал я в Москву и прямо из кибитки попал в концерт, где находилась вся Москва. Первые лица, попавшиеся мне навстречу, были Н. Гончарова и княгиня Вера, а вслед за ними братья Полевые. Приезд государев сделал большое впечатление. Арестованные были призваны к Бенкендорфу, который от имени царя и при Волкове и Шульгине объявил, что всё произошло от не⟨до⟩разумения, что государь очень обо всем этом жалеет, что виноват Шульгин etc. Волков прибавил, что он радуется оправданию своему пред московским дворянством, что ему остается испросить прощения или лучше примирения графини Потемкиной — и таким образом всё кончено и все довольны.

Княгиня Вера очень мило и очень умно говорила о тебе Бенкендорфу. Он извинялся перед Потемкиной: Quand à M-de Карцов tout ce qu'elle dit c'est comme si elle chantait... А жена твоя: Vous eussiez pu remarquer, général, qu'elle chantait faux. Отселе изъяснения. Puisque nous sommes sur le pied

de la franchise vous me permetterez, général, de vous répéter la demande de la c-sse Potemkine: la réhabilitation de mon mari. —* Он сказал, что недоволен твоим меморием. Я не читал его: что такое? Ты жалеешь о том, что тебя не было в Москве — а я так нет. Знаешь разницу между пушкой и единорогом? Пушка сама по себе, а единорог сам по себе. Потемкин и Сибелев сами по себе, а ты сам по себе. Не должно смешивать эти два дела. Здесь ты бы был конечно включен в общую амнистию, но ты достоин и должен требовать особенного оправдания, а не при сей верной оказии. Но это всё безделица, а вот что важно: Киселев женится на Л⟨изавете⟩ Ушаковой, и Катерина говорит, что они счастливы до гадости. Вчера обедал я у Дмитриева с Жихаревым — Дмитриев сердит на Полевого и на цензора Глинку: я не теряю надежды затащить его в полемику. Дай срок. Прощай, помяни меня на вечере у Катерине Андреевне и пиши мне к Копу.

14 марта.

Запечатай и отошли записку к Гагарину Театральному.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому. В *С.-Петербург*, на Моховой, в доме Межуева.

Вот тебе и другое письмо.

⟨Запечатано двумя печатями — одна сверху другой.⟩

311. П. А. Вяземскому

⟨16 марта 1830 г. Москва.⟩

У меня есть на столе письмо уже давно к тебе написанное — я побоялся послать его тебе по почте. Жена твоя вероятно полнее и дельнее рассказала тебе, в чем дело. Государь, уезжая, оставил в Москве проект новой организации, контр-революции Революции Петра. Вот тебе случай писать политический памфлет, и даже его напечатать, ибо правительство действует или намерено действовать в смысле европейского просвещения. Ограждение ** дворянства, подавление *** чиновничества, новые права мещан и крепостных — вот великие предметы. Как ты? Я думаю пуститься в политическую прозу. Что твое здоровие? Каков ты с министрами и будешь ли ты в службе новой? Знаешь ли ты, кто в Москве возвысил свой оппозиционный голос выше всех? Солнцев. Каков? Он объявил себя обиженным в лице Сибелева и цугом поехал к нему на съезжу несмотря на слезы Лиз⟨аветы⟩ Львовны и нежные просьбы Ольги Матвеевны. Москва утихла и присмирела. Жду концертов и шуму *за проект*. Буду тебе передавать свои наблюдения о духе Моск⟨овского⟩ клуба. Прощай, кланяюсь твоим. Не могу еще привыкнуть не у них проводить вечера мои. Кажется мне, что я развращаюсь.

16 марта.****

---

* ⟨Что касается г-жи Карцовой, то всё, что она говорит, она словно поет... А жена твоя: Вы могли заметить, генерал, что она поет фальшиво. Отселе изъяснения. Так как мы сейчас откровенничаем, то вы мне позволите, генерал, повторить вам просьбу графини Потемкиной — об оправдании моего мужа.⟩

** ⟨Было:⟩ ограждения.

*** ⟨Было:⟩ подавления.

**** ⟨Цифра 16 переделана из 15.⟩

⟨Приписка графа Федора Ивановича Толстого⟩

При сей верной оказии, не мог я преминовать, чтобы и мне не засвидетельствовать Вам покорного почтенья, мой любезнейший князь Петр Андреевич. Желал бы писать гораздо и пространнее, но истинно так, так утомлен удовольствиями, которые нам, счастливым москвичам, доставило внезапное прибытие государя императора. Право, князь, еще не могу отдохнуть и опомниться.

312. А. Х. Бенкендорфу

⟨21 марта 1830 г. Москва.⟩

Милостивый государь,
Александр Христофорович

В 1826 году получил я от государя императора позволение *жить в Москве*, а на следующий год от Вашего высокопревосходительства дозволение приехать в Петербург. С тех пор я *каждую зиму* проводил в Москве, осень в деревне, никогда не испрашивая предварительного дозволения и не получая ника⟨ко⟩го замечания. Это отчасти было причиною невольного моего поступка: поездки в Арзрум, за которую имел я несчастие заслужить неудовольствие начальства.

В Москву ⟨я⟩ намеревался приехать еще в начале зимы, и, встретив Вас однажды на гулянии, на вопрос Вашего высокопревосходительства, что намерен я делать? имел я счастие о том Вас уведомить. Вы даже изволили мне заметить: [que] vous êtes toujours sur les grands chemins. *

Надеюсь, что поведение мое не подало правительству повода быть мною недовольным.

С искренним и глубоким почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

21 марта. Москва 1830.

⟨Пометы:⟩ № 2852; № 778; апреля 13 1830. ⟨Рукою Бенкендорфа, карандашом:⟩ Я его прошу меня вперед уведомлять.

313. П. А. Вяземскому

⟨Вторая половина марта 1830 г. Москва.⟩

Посылаю тебе драгоценность: донос Сумарокова на Ломоносова. Подлинник за собственноручною подписью видел я у И⟨вана⟩ Ив⟨ановича⟩ Дмитриева. Он отыскан в бумагах Миллера, *надорванный* вероятно в Присутствии и вероятно сохраненный Миллером как документ распутства Ломоносова: они были врагами. Состряпай из этого статью и тисни в *Лит⟨ературной⟩ Газ⟨ете⟩*. Письмо мое доставит тебе Гончаров, брат красавицы: теперь ты угадаешь, что тревожит меня в Москве. Если ты можешь влюбить в себя Елизу, то сделай мне эту божескую милость. Я сохранил свою целомудренность, оставя в руках ее не плащ, а рубашку (справься у к⟨нягини⟩ Мещерской), а она преследует меня и здесь письмами и посылками. Избавь меня от Пентефреихи.

---

* ⟨Вы всегда на больших дорогах.⟩

Булгарин изумил меня своею выходкою; сердиться нельзя, но побить его можно и думаю должно — но распутица, лень и Гончарова не выпускают меня из Москвы, а дубины в 800 верст длины в России нет кроме гр⟨афа⟩ Панина. Жену твою вижу часто, т. е. всякой день. Наше житье-бытье сносно. Дядя жив, Дмитриев очень мил. Зубков член клуба. Ушаков крив. Вот тебе просьба: Погодин собрался ехать в чужие края, он может обойтиться без вспоможения, но все-таки лучше бы. Поговори об этом с Блудовым, да пожарче. Строев написал tables de matières * Истории Карамзина, книгу нам необходимую. Ее надобно напечатать, поговори Блудову и об этом.

Прощай. Мой сердечный поклон всему семейству.

В доносе пропущено слово *оскорбляя*.

⟨Приписано карандашом, верхом вниз на краю листа:⟩

Батюшков умирает.

314. А. Х. Бенкендорфу

⟨24 марта 1830 г. Москва.⟩

Mon général.

La lettre dont vous m'avez honoré m'a causé un chagrin véritable; je vous supplie de m'accorder un moment d'indulgence et d'attention. Malgré quatre ans d'une conduite égale, je n'ai pu obtenir la confiance de l'autorité. Je vois avec peine que la moindre de mes démarches éveille le soupçon et la malveillance. Pardonnez-moi, mon général, la liberté de mes doléances, mais au nom du ciel, daignez entrer un instant dans ma position et voyez combien elle est embarassante. Elle est si précaire que je me vois à tout moment à la veille, d'un malheur que je ne puis ni prevoir, ni éviter. Si jusqu'à présent je n'ai pas essuyé quelque disgrace, je le dois, non à la connaissance de mes droits, de mon devoir, mais uniquement à votre bienveillance personnelle. Mais que demain vous ne soyes plus ministre, après demain je suis coffré. M-r Boulgarine, qui dit avoir de l'influance auprès de vous, est devenu un de mes ennemis les plus acharnés à propos d'une critique qu'il m'a attribuée. Après l'infame article qu'il a publié sur moi, je le crois capable de tout, il m'est impossible de ne pas vous prévenir sur mes relations avec cet homme car il pourrait me faire un mal infini.

Je comptais de Moscou aller à la campagne de Pskov, cependant si Nicolas Raievsky vient à Poltava, je supplie Votre excellence de me permettre d'aller l'y trouver.

Agréez, mon général, l'hommage de ma haute considération et de mon entier dévouement

de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

24 mars 1830. Moscou.

⟨Помета Бенкендорфа, карандашом:⟩ lui répondre que jamais Boulgarin ne m'a parlé de lui, par la bonne raison que je ne le vois que 2 ou 3 fois par an; et [ordin] cela pour le gronder et une fois pour l'envoyer au corps de garde. Que sa position à lui Pouschkin n'est pas du tout précaire; mais que nommément son dernier départ très précipité pour Moscou a du éveiller le soupçon.**

* ⟨Оглавление.⟩

** ⟨Отвечать ему, что Булгарин никогда не говорил мне о нем — по той простой причине, что я вижу его 2—3 раза в год, и то лишь для того, чтобы побранить, а один раз

315. Н. А. Полевому

〈27 марта 1830 г. Москва.〉

Сделайте одолжение, милостивый государь Николай Алексеевич, дайте мне знать, что делать мне с Писаревым, с его обществом и с моим дипломом? Всё это меня черезвычайно затрудняет.

Весь Ваш

А. Пушкин.

〈На обороте:〉 Николаю Алексеевичу Полевому.

〈Рукою Н. А. Полевого:〉 27 марта 1830 г. Москва.

316. Е. М. Хитрово

〈Конец марта — апрель 1830 г. Москва.〉

Je vous demande, Madame, un million d'excuses d'avoir été si éfrontement paresseux. Que voulez-vous, c'est plus fort que moi — la poste est pour moi une torture. Permettez moi de vous présenter mon frère et veuillez lui accorder une partie de la bienveillance que vous daignez m'accorder.

Recevez, Madame, l'assurance de ma haute considération.

Pouchkine.

〈На обороте:〉 Madame Hitrof.

〈Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.〉

317. Н. И. Гончаровой

〈5 апреля 1830 г. Москва.〉

Maintenant, Madame, que vous m'aves accordez 〈sic〉 la permission de vous écrire, je suis aussi ému, en prenant la plume, que si j'etais en votre présence. J'ai tant de choses à dire, et plus j'y pense, plus les idées me viennent tristes et décourageantes. Je m'en vais vous les exposer toutes sinceres et toutes diffuses, en implorant votre patience, votre indulgence surtout.

Lorsque je la vis pour la première fois, sa beauté venait d'être à peine aperçue dans le monde; je l'aimais, la tête me tourna, je la demandais, votre réponse, toute vague qu'elle etait, me donna un moment de délire; je partis la même nuit pour l'armée; demandez-moi ce que j'allais y faire, je vous jure que je n'en sais rien, mais une angoisse involontaire me chassait de Moscou; je n'aurais pu y soutenir ni votre présence, ni la sienne. Je vous avais écrit; j'espérais, j'attendais une réponse — elle ne venait pas. Les torts de ma première jeunesse se présenterent à mon imagination; ils n'ont été que trop violents, et la calomnie les a encore aggravés; le bruit en est devenu, malheureusement, populaire. Vous pouviez y ajouter foi, je n'osais m'en plaindre, mais j'étais au désespoir.

и для того, чтобы отправить его на гауптвахту. Что его, Пушкина, положение, вовсе не непрочно, но что действительно его последний крайне поспешный отъезд в Москву не мог не возбудить подозрения.〉

Que de tourments m'attendaient à mon retour! Votre silence, votre air froid, l'accueil de Mademoiselle N⟨atalie⟩ si leger, si inattentif — — — Je n'eus pas le courage de m'expliquer, j'allais à Pétersbourg la mort dans l'âme. Je sentais que j'avais joué un rôle bien ridicule, j'avais été timide pour la première fois de ma vie et ce n'est pas la timidité qui dans un homme de mon âge puisse plaire à une jeune personne de l'âge de M-lle votre fille. Un de mes amis va à Moscou, m'en rapporte un mot de bienveillance qui me rend la vie et maintenant que quelques paroles gracieuses que vous avez daigné m'adresser auraient du me combler de joie — je suis plus malheureux que jamais. Je vais tâcher de m'expliquer.

L'habitude et une longue intimité pourraient seules me faire gagner l'affection de M-lle votre fille; je puis ésperer me l'attacher à la longue, mais je n'ai rien pour lui plaire; si elle consent à me donner sa main, je n'y verrais que la preuve de la tranquille indifference de son coeur. Mais entourée d'admirations, d'hommages, de séductions cette [⟨*нрзбр*⟩] tranquillité lui durera-t-elle? On lui dira qu'un malheureux sort l'a seul empêché de former d'autres liens plus égaux, plus brillants, plus dignes d'elle, — peut être ces propos seront-ils sinceres, mais à coup sûr elle les croirat tels. N'aura-t-elle pas des regrets? ne me regardera-t-elle pas comme un obstacle, comme un ravisseur frauduleux? ne me prendra-t-elle pas en eversion? Dieu m'est témoin que je suis prêt à mourir pour elle, mais devoir mourir pour la laisser veuve brillante et libre de choisir demain un nouveau mari — cette idée — c'est l'enfer.

Parlons de la fortune: j'en fais peu de cas. La mienne m'a suffit jusqu'à présent. Me suffira-t-elle marié? je ne souffrirai pour rien au monde que ma femme connu des privations, qu'elle ne fut pas là où elle est appelée à briller, à s'amuser. Elle a le droit de l'exiger. Pour la satisfaire je suis prêt à lui sacrifier tous les goûts, toutes les passions de ma vie, une existance toute libre et toute aventureuse. Toutefois ne murmura-t-elle pas si sa position dans le monde ne sera pas aussi brillante qu'elle le mérite et que je l'aurais désiré?

Telles sont, en partie, mes anxiétés. — Je tremble que vous ne les trouviez trop raisonnables. Il y en a une que je ne puis me résoudre à confier au papier. — —

Daignez agréer, Madame, l'hommage de mon entier devouement et de ma haute considération.

A. Pouchkine.

Samedi.

318. С. Л. и Н. О. Пушкиным

⟨Черновое⟩

⟨12—13 апреля 1830 г. Москва.⟩

Mes très chers parents, je m'adresse à vous dans un moment qui va [désider] [fixer] du reste de ma vie. —

Je m'adresse à vous dans un moment qui va fixer mon sort pour le reste de ma vie. —

[Il y a un an] [Il y]. [Je veux me marier à une jeune personne que j'aime depuis un an] — [M⟨ademoiselle⟩ G⟨ontcharoff⟩ dont vous avez] [M-elle Natalie Gontch⟨aroff⟩] [C'est M-elle Gon⟨tcharoff⟩] J'ai son consentement, celui de sa mère. Je vous demande votre bénédiction non comme une vaine formalité, mais

dans l'intime persuasion que cette bénédiction est nécessaire à mon [notre bonheur c'est à dire à celui] [mon] [notre] bien-être. [J'espère] et puisse la dernière moitié de mon existance être [plus] pour vous plus consolante que ne le fut ma triste jeunesse.

[J'ai le consentement de] [la fortune de M-d G<ontcharoff>] [est la seul objection] [étant] [est] très derangée et dependante [la mienne] [elle a du me faire] [J'ai le consentement de M-lle] Gontch<aroff> — [J'ai et] en partie de celle de son beau-père. Cet article est la seule [obj] obstacle qui s'oppose à mon bonheur. — [En aimant sans espérance] [j'eusse] j'eusse [j'eusse était bien malheureux mais si après avoir eu son consentement]. Je n'ai pas [le courage] la force de songer à y renoncer. — Il m'est bien plus [conv] aisé d'espérer que vous viendrez à mon secours. Je vous en conjure, écrivez moi ce que vous pouvez faire pour <...>

319. А. Х. Бенкендорфу

<16 апреля 1830 г. Москва.>

Mon général,

Je suis tout embarrassé de m'adresser à l'Autorité dans une circonstance purement personnelle, mais ma position et l'intérêt que vous avez bien voulu me témoigner jusqu'à présent m'en font une obligation.

Je dois me marier à M-lle Gontcharof que vous avez du voir à Moscou, j'ai son consentement et celui de sa mère; deux objections m'ont été faites: ma fortune et ma position à l'égard du gouvernement. Quant à la fortune, j'ai pu répondre qu'elle était suffisante, grâce à sa majesté qui m'a donné les moyens de vivre honorablement de mon travail. Quant à ma position, je n'ai pu cacher qu'elle était fausse et douteuse. Exclu du service en 1824, cette flétrissure me reste. Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de la 10-me classe, je n'ai jamais reçu les deux rangs qui me revenaient de droit, mes chefs négligeant de me présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler. Il me serait maintenent pénible de rentrer au service, malgré toute ma bonne volonté. Une place, toute subalterne, telle que mon rang me permet de l'occuper, ne peut me convenir. Elle me distrairait de mes occupation littéraires qui me font vivre et ne ferait que me donner des tracasseries sans but et sans utilité. Je n'y dois donc plus songer. M-de Gontcharof est effrayée de donner sa fille à un homme qui aurait le malheur d'être mal vu de l'empereur. — — Mon bonheur dépend d'un mot de bienveillance de celui pour lequel mon dévouement et ma réconnaissance sont déjà purs et sans bornes.

Encore une grâce: En 1826 j'apportais à Moscou ma tragédie de Годунов écrite pendant mon exil. Elle ne vous fut envoyée, telle que vous l'avez vue que pour me disculper. L'empereur ayant daigné la lire m'a fait quelques critiques sur des passages trop libres et je dois l'avouer, sa majesté n'avait que trop raison. Deux ou trois passages ont aussi attiré son attention, parce qu'ils semblaient présenter des allusions aux circonstances alors récentes, en les relisant actuellement je doute qu'on puisse leur trouver ce sens-là. Tous les troubles se ressemblent. L'auteur dramatique ne peut répondre des paroles qu'il met dans la bouche des personnages historiques. Il doit les faire parler selon leur caractère connu. Il ne faut donc faire attention qu'à *l'esprit dans lequel est conçu l'ouvrage entier*, à l'impression qu'il doit produire. Ma tragédie est une oeuvre de bonne foi et je ne puis en conscience supprimer ce qui me pa-

rait essentiel. Je supplie sa majesté de me pardonner la liberté que je prends de la contredire; je sais bien que cette opposition de poète peut prêter à rire, mais jusqu'à présent j'ai toujours constemment refusé toutes les propositions des libraires; j'étais heureux de pouvoir faire en silence ce sacrifice à la volonté de sa majesté. Les circonstances actuelles me préssent, et je viens supplier sa majesté de me délier les mains et de me permettre d'imprimer ma tragédie comme je l'entends.

Encore une fois je suis tout honteux de vous avoir entretenu si longuement de moi. Mais votre indulgence m'a gâté et j'ai beau n'avoir rien fait pour mériter les bienfaits de l'empereur, j'espère et je crois toujours en lui.

Je suis avec la considération la plus haute (verte)

de Votre excellence

le trés humble et obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkin.

16 avril 1830. Moscou.

Je vous supplie, mon général, de me garder le secret.

320. М. П. Погодину

<Конец апреля 1830 г. Москва.>

Пушкин приходил поздравить Вас с новоселием.

321. С. П. Шевыреву

<29 апреля 1830 г. Москва.>

Примите и мой сердечный привет, любезный Степан Петрович. Мы, жители прозаической Москвы, осмеливаемся писать к Вам в поэтический Рим, надеясь на дружбу Вашу. Возвратитесь обогащенные воспоминаниями, новым знанием, вдохновениями, возвратитесь и оживите нашу дремлющую северную литературу.

А. П.

322. В. Ф. Вяземской

<Конец апреля 1830 г. Москва.>

Vous avez raison de trouver *l'Ane* délicieux — c'est un des ouvrages les plus marquants du moment. On l'attribue à V. Hugo — j'y vois plus de talent que dans le *dernier jour* où il y en <a> beaucoup. — Quand à la phrase qui vous a embarrassée — je vous dirai d'abord de ne pas prendre au serieux tout ce qu'avance l'auteur. Tout le monde a préconisé le premier amour, il a trouvé plus piquant de parler du second. Peut-être a-t-il raison. Le premier amour est toujours une affaire de sentiment: plus il fut bête, et plus il laisse de souvenirs délicieux. Le second est une affaire de volupté — voyez vous. On pourrait pousser le parallèle beaucoup plus loin. Mais je n'en ai guère le temps. Mon mariage avec Natalie (qui par parenthèse est mon cent-treizième amour) est décidé. Mon père me donne 200 paysans que j'engage au lombard, et vous, chère princesse, je vous engage à être ma посаженая мать.

A vos pieds A. P.

Erratum, variente: après *200 paysans*.

Je les engage au lombard, et vous, divine princesse, à être ma посаженая мать.

323. Неизвестному

⟨Апрель — май 1830 г. Москва.⟩

Voilà ma tragédie. Je voulais vous l'apporter moi-même, mais tous ces jours-ci j'ai fait le jeune homme c. à d. que je dormais tout le long du jour.

324. В. Ф. Вяземской

⟨Май 1830 г. Москва.⟩

Chère princesse, voilà vos livres — je vous les renvoye les larmes aux yeux. Quelle idée avez-vous de partir aujourd'hui — и на кого вы нас покидаете? Je viens chez vous dans un moment.

⟨На обороте:⟩ К⟨нягине⟩ В. Ф. Вяземской.

325. П. А. Вяземскому

⟨2 мая 1830 г. Москва.⟩

Благодарю тебя, мой милый,* за твои поздравления и мадригалы — ** я в точности передам их моей невесте. Правда ли, что ты собираешься в Москву? Боюсь графини Ф⟨икельмон⟩. Она удержит тебя в П⟨етер⟩ Б⟨урге⟩. — Говорят, что у Канкрина ты при особых поручениях и настоящая твоя служба при ней. Приезжай, мой милый, да влюбись в мою жену, а мы поговорим об газете иль альманахе. Дельвиг в самом деле ленив, однако ж его газета хороша, ты много оживил ее. Поддерживай ее покаместь нет у нас другой. Стыдно будет уступить поле Булгарину. Дело в том, что чисто литературной газеты у нас быть не может, должно принять в союзницы или Моду или Политику. Соперничествовать с Раичем и Шаликовым как-то совестно. Но неужто Булгарину отдали монополию политических новостей? Неужто кроме Сев⟨ерной⟩ Пчелы ни один журнал не смеет у нас объявить, что в Мексике было землетрясение, и что Камера депутатов закрыта до сентября? Неужто нельзя выхлопотать этого дозволения? Справься-ка с молодыми министрами, да и с Бенкендорфом. Тут дело идет не о политических мнениях, но о сухом изложении происшествий. Да и неприлично правительству заключать союз — с кем? с Булгариным и Гречем. Пожалуйста, поговори об этом, но втайне: если Булгарин будет это подозревать, то он, по своему обыкновению, пустится в доносы и клевету — и с ним не справишься.

Отчего не напечатано мое посвящение тебе в третьем изд⟨ании⟩ Фонтана? Неужто мой цензор не пропустил? Это для меня очень досадно. Узнай, пожалуйста, как и зачем.

Сегодня везу к моей невесте Солнцева. Жаль, что представлю его не в прежнем его виде, доставившем ему*** камергерство. Она более благоговела бы перед родственным его брюхом. Дядя В⟨асилий⟩ Л⟨ьвович⟩ также плакал, узнав о моей помолвке. Он собирается на свадьбу подарить нам стихи. На днях он чуть не умер и чуть не ожил. Бог знает, чем и зачем он жи-

---

* ⟨Далее тщательно зачеркнуто одно слово.⟩

** ⟨Было:⟩ и.

*** ⟨Дальше зачеркнуто:⟩ кор ⟨и⟩ ма.

вет. — Сказывал ты Катерине Андр<еевне> о моей помолвке? Я уверен в ее участии — но передай мне ее слова — они нужны моему сердцу и теперь не совсем счастливому. Прощай, мой милый, обнимаю тебя и Жуковского.

2 мая.

<На обороте:> Князю Петру Андреевичу Вяземскому. В *С.-Петербурге*, на Моховой, в доме Межуевой.

<Почтовый штемпель:> Москва 1830 мая 3.

<Печать гербовая на красном сургуче.>

326. С. Л. и Н. О. Пушкиным и О. С. Павлищевой

<3 мая 1830 г. Москва.>

Mes chèrs parents, j'ai reçu encore deux de vos lettres. Je ne puis vous repondre que ce que vous savez déjà: que tout est arrangé, que je suis le plus heureux des hommes et que je vous aime de toute mon âme.

Sa majesté m'a fait la grâce de me témoigner sa bienveillante satisfaction du mariage que je vais contracter. Elle m'a permis d'imprimer ma tragédie comme je l'entendais. Dites le à mon frère pour qu'il le redise à Pletnef — qui m'oublie par parenthèse ainsi que Delvig.

J'ai remis votre lettre à M-lle Gontcharof, je suppose, qu'elle va vous répondre aujourd'hui. Mon oncle Матв<ей> Мих<айлович> s'est présenté chez elle avant-hier, lui et ma tante ont pris la plus grande part *à mon bonheur* (je suis tout étourdi d'employer cette expression). Il y a quelque[s] jours que je n'ai vu mon oncle Вас<илий> Льв<ович>. Je sais qu'il va mieux.

Merci, ma chère Olga, de votre amitié et de vos compliments. J'ai lu votre lettre à Natalie, qui en a ris et qui vous embrasse.

Je vous embrasse aussi, mes chers parents. Peut-être ces jours-ci ferai-je un voyage à Kalouga chez le grand-père de Natalie. Je voudrais bien que la noce se fut avant le carème qui va venir. — Adieu encore une fois.

3 mai.

327. А. Н. Гончарову

<3 мая 1830 г. Москва.>

Милостивый государь
Афанасий Николаевич!

С чувством сердечного благоговения обращаюсь к Вам как главе семейства, которому отныне принадлежу. Благословив Наталию Николаевну, благословили вы и меня. Вам обязан я больше нежели чем жизнию. Счастие Вашей внуки будет священная, единственная моя цель и всё, чем могу воздать Вам за Ваше благодеяние.

С глубочайшим уважением, преданностию и благодарностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

3 мая 1830. Москва.

328. П. А. Плетневу

<Начало мая 1830 г. Москва.>

Милый! победа! Царь позволяет мне напечатать *Годунова* в первобытной красоте. Вот что пишет мне Бенкендорф:

„Pour ce qui regarde votre tragédie de Godounof, s<a> m<ajesté> vous permet de la faire imprimer sous votre propre responsabilité“.*

Слушай же, кормилец: я пришлю тебе трагедию мою с моими поправками, а ты, благодетель, явись к Ф<он>-Ф<оку> и возьми от него письменное дозволение (нужно ли оно?)

Думаю написать предисловие. Руки чешутся, хочется раздавить Булгарина. Но прилично ли мне, Ал. Пушкину, являясь перед Россией с Борисом Годуновым, заговорить об Фаддее Булгарине? Кажется не прилично. Как ты думаешь? реши.

Скажи: имел ли влияние на расход Онегина отзыв Сев<ерной> Пчелы? Это для меня любопытно. Знаешь ли что? У меня есть презабавные материалы для романа: Фаддей Выжигин. Теперь некогда, а со временем можно будет написать это. Какое действие произвела вообще и в частности статья о Видоке? Пожалуйста отпиши.

Ах, душа моя, какую женку я себе завел!

Сейчас получил письмо твое — благодарю, душа моя. Заключай условия, какие хочешь — только нельзя ли вместо 4 лет 3 года — выторгуй хоть 6 месяцев. Не продать ли нам Смирдину и трагедию? Поручение твое к моей невесте исполнено. Она заочно рекомендуется тебе и жене твоей. Что касается до будущего местопребывания моего, то сам не знаю — кажется от П<етер>Б<урга> не отделаюсь. Царь со мною очень мил.

<На обороте:> Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербурге, в Екатерининском институте.

<Почтовый штемпель:> Москва 1830 мая 5.

<Рукой Плетнева:> *Из Москвы*, в апреле 1830. Это ответ на мое письмо № 16.

<Запечатано печатью на красном сургуче.>

329. А. Х. Бенкендорфу

<7 мая 1830 г. Москва.>

Mon général,

C'est à la sollicitude de Votre excellence que je dois la grâce nouvelle dont l'empereur vient de me combler; veuillez recevoir l'expression de ma profonde reconnaissance. Jamais dans mon coeur je n'ai méconnu la bienveillance, j'ose le dire, toute paternelle que me portait sa majesté, jamais je n'ai mal interpreté l'intérêt que toujours vous avez bien voulu me témoigner; ma demande n'a été faite que pour tranquilliser une mère inquiète et que la calomnie avait encore effarouchée.

Veuillez recevoir, mon général, l'hommage de ma haute considération.

Votre très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkin.

7 mai 1830. Moscou.

---

* <Что же касается вашей трагедии „Годунов“, то его величество разрешает вам напечатать ее под личною вашею ответственностью.>

330. М. П. Погодину

⟨15—25 мая 1830 г. Москва.⟩

Сделайте одолжение, скажите, могу ли надеяться к 30 маю иметь 5000 р. или на год по 10 p⟨ou⟩r c⟨ent⟩ или на 6 мес. по 5 p⟨ou⟩r c⟨ent⟩. Что четвертое действие?

А. П.

⟨На обороте:⟩ Михаилу Петровичу Погодину.

331. М. П. Погодину

⟨15—25 мая 1830 г. Москва.⟩

Сделайте божескую милость, помогите. К воскресенью мне деньги нужны непременно, а на вас вся моя надежда.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Михайлу Петровичу Погодину.

332. Е. М. Хитрово

⟨18 мая 1830 г. Москва.⟩

Je ne sais encore si je viendrais à Pétersbourg — les chaperons que vous avez la bonté de me promettre sont bien brillants pour ma pauvre Natalie. Je suis bien à leurs pieds et aux votres, Madame.

18 mai.

⟨На обороте:⟩ Ее превосходительству милостивой государыне Елизавете Михайловне Хитровой etc. etc. etc. в С.-Петербурге, на Моховой, дом Межуевой.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва. 1830 май 19 ⟨и почтовые пометы⟩.

333. Е. М. Хитрово

⟨Между 19 и 24 мая 1830 г. Москва.⟩

D'abord permettez moi, Madame, de vous remercier pour Hernani — c'est un des ouvrages du temps que j'ai lu avec le plus de plaisir. Hugo et Sainte Beuve sont sans contredit les seuls poètes français de l'époque, surtout Sainte Beuve — et à ce propos, s'il est possible d'avoir à Pétersbourg les *Consolations* de ce dernier faites une oeuvre de charité, au nom du ciel envoyez les moi.

Quand à mon mariage vos réflexions la dessus seraient parfaitement juste si vous m'eussiez jugé moi-même moins poétiquement. Le fait est que je suis bon homme et que je ne demande pas mieux que d'engraisser et d'être heureux — l'un est plus facile que l'autre (pardon, Madame: je me aperçois que j'ai commencé ma lettre sur une feuille déchirée — je n'ai pas le courage de la recommencer).

Il est bien aimable à vous, Madame, de vous intéresser à ma situation vis-à-vis le maître. Mais quelle place voulez-vous que j'occupe auprès de lui — je n'en vois aucune qui puisse me convenir. J'ai le dégout des affaires et des *boumagui* comme le dit le c-te Langeron. Etre gentilhomme de la chambre n'est plus de mon âge et puis que ferai-je à la cour? ni ma fortune ni mes occupations ne me le permettent. Les parents de ma femme se soucient fort peu d'elle et de moi. Je le leur rends de tout mon coeur. Ces relations sont fort agréables et je ne les changerai jamais.

334. И. Ф. Антипину и Ф. И. Абакумову

〈27 мая 1830 г. Полотняный Завод.〉

Александр Пушкин с чувством живейшей благодарности принимает знак лестного внимания почтенных своих соотечественников Ивана Фомича Антипина и Фаддея Ивановича Абакумова.

27 мая 1830 П〈олотняный〉 Завод.

335. М. П. Погодину

〈29 мая 1830 г. Москва.〉

Выручите, если возможно — а я за Вас буду бога молить с женой и с малыми детушками. Завтра увижу ли Вас и нет ли чего готового? (в трагедии понимается).

А. П.

29 мая.

336. А. Х. Бенкендорфу

〈29 мая 1830 г. Москва.〉

Mon général,

Je supplie Votre excellence de me pardonner encore une fois mon importunité.

Le bisaïeul de ma promise a eut jadis la permission d'élever dans sa terre de *Полотняной Завод* un monument à l'imperatrice Catherine II. La statue colossale qu'il en a fait fondre en bronze à Berlin est tout-à-fait manquée et n'a jamais pu être érigée. Elle se trouve depuis plus de 35 ans ensevelie dans les caves de la maison. Des marchands de cuivre en ont offert 40 000 roubles, mais le proprietaire actuel, M-r Gontcharof, n'y a jamais voulu consentir. Il tenait à cette statue, toute difforme qu'elle était, comme au souvenir des bienfaits de la grand souveraine. Il craignait qu'en l'anéantissant il ne perdit aussi le droit d'ériger le monument. Le mariage de sa petite fille qui s'est décidé inopinément, l'a trouvé tout-à-fait sans ressource, et après l'empereur, il n'y a guère que feu son auguste grand'mère qui puisse nous tirer d'embarras. M-r Gontcharof consent, quoiqu'à contre coeur, à se deffaire de la statue, mais il craint de perdre un droit auquel il tient. Je supplie donc Votre excellence de vouloir bien me faire parvenir, premièrement, la permission de faire fondre la statue en question, secondement, la grâce de conserver à M-r Gontcharof le droit d'ériger dès qu'il le pourra un monument à la bienfaitrice de sa famille.

Agréez, mon général, l'hommage de mon parfait dévouement et de ma haute considération

de Votre excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkin.

29 mai Moscou.

〈Пометы:〉 № 5215; № 1543; Июня 20 1830.
〈Рукою М. Я. Фон-Фока:〉 Возвращено из Варшавы, от 14 июля 1830. 〈Рукою А. Х. Бенкендорфа, карандашом:〉 C'est permis, je signerai la lettre a mon retour.* 〈Рукою М. Я. Фон-Фока:〉 Изготовить официальное письмо к подписанию генерала.

* 〈Разрешено; я подпишу письмо по моем возвращении.〉

337. В. С. Огонь-Догановскому

⟨Черновое⟩

⟨Май — июнь 1830 г. Москва.⟩

Я с охотою взялся бы выкупить Ваши долги (но следующие Вам 24 800 рублей обязан я выплатить в течение 4 лет—), но срок оным векселям, по словам Вашим, два года, а след—. Я никак не в состоянии, по причине дурных оборотов, заплатить вдруг 25 тыс⟨яч⟩. Всё, что могу, за Ваш 25 тысяч⟨ный⟩ вексель выдать 20 с вычитым ⟨sic⟩ 10 проц⟨ентов⟩ за год — т. е. 18 тысяч рубл⟨ей⟩ в таковом случае извольте отписать ко мне и я не премину чрез Вас или чрез кого Вам будет угодно доставить Вам.

338. М. П. Погодину

⟨Конец мая — начало июня 1830 г. Москва.⟩

Могу ли к Вам заехать и когда? и будут ли деньги? У бога конечно всего много, но он взаймы не дает, а дарит кому захочет, так я более на Вас надеюсь, чем на него (прости господи мое прегрешение).

А. П.

Post-scriptum et Nota bene: Румянцов *уничтожил* рогатки (chevaux de Frise), а ввел *карреи* Кагульские.

⟨На обороте:⟩ Михайлу Петровичу Погодину.

339. М. П. Погодину

⟨Конец мая — начало июня 1830 г. Москва.⟩

Как Вы думаете, есть надежда на Надеждина или Надоумко недоумевает?

А. П.

⟨На обороте:⟩ Михаилу Петровичу Погодину.

340. М. П. Погодину

⟨Конец мая — начало июня 1830 г. Москва.⟩

Надеждин хоть изрядно нас *тешит* иногда (*тесать*) или *чешет* etc., но [хор⟨ошо⟩] лучше было бы, если он теперь потешил. Две тысячи лучше одной, суббота лучше понедельника, etc.

Весь Ваш etc.

⟨На обороте:⟩ Михайлу Петровичу Погодину.

341. М. П. Погодину

⟨Конец мая — начало июня 1830 г. Москва.⟩

Если уже часть, так бо̀льшую ради бога.

А. П.

342. М. П. Погодину

〈Май — июнь 1830 г. Москва.〉

Когда будет время, заезжайте ко мне поутру, я всегда дома.

343. Н. Н. Гончаровой

〈Черновое〉

〈Начало июня 1830 г. Москва.〉

Je voudrais pouvoir espérer que cette lettre ne vous trouvera plus à Zavod — [mais c'est avec délice que j'obéis à vos ordres] — me voilà donc à Moscou si triste, si ennuyeux lorsque vous n'y êtes pas. Je n'ai pas eu le courage de passer par la Nikit〈skaja〉, encore moins de venir demander des nouvelles d'Agra. Vous ne saurez imaginez l'angoisse que donne votre absence, je me repands d'avoir quitté Z〈avod〉 — [et] toutes mes craintes [et mes] me [devien.] reviennent plus vives et plus noires. — [Que sais-je!] [On] Je voudrais espérer et — je compte les quarts d'heure qui me séparent [encor] de vous.

344. А. Н. Гончарову

〈7 июня 1830 г. Москва.〉

Милостивый государь
Афанасий Николаевич,

Каждый день ожидал я обещанных денег и нужных бумаг из Петербурга и до сих пор их не получил. Вот причина моего невольного молчания. Думаю, что буду принужден в конце сего месяца на несколько дней отправиться в П〈етер〉Б〈ург〉, чтоб привести дела свои в порядок.

Что касается до памятника, то я тотчас по своем приезде в Москву писал о нем Бенкендорфу. Не знаю, уехал ли он с государем и где теперь он находится. Ответ его, вероятно, не замедлит.

Позвольте мне, милостивый государь Афанасий Николаевич, еще раз сердечно Вас благодарить за отеческие милости, оказанные Вами Наталии Николаевне и мне. Смею надеяться, что со временем заслужу Ваше благорасположение. По крайней мере жизнь моя будет отныне посвящена счастию той, которая удостоила меня своего выбора и которая так близка Вашему сердцу.

С глубочайшим почтением и беспредельной преданностию имею счастие быть,

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

7 июня 1830. Москва.

345. М. П. Погодину

〈8—9 июня 1830 г. Москва.〉

Слава в вышних богу, а на земле Вам, любезный и почтенный! Ваши 1800 р. ас〈сигнациями〉 получил с благодарностию, а прочие чем Вы скорее достанете, тем меня более одолжите. Впрочем я не обязался именно [к то] к которому числу.

Весь Ваш
А. П.

〈На обороте:〉 Михаилу Петровичу Погодину.

346. М. П. Погодину

⟨12 июня 1830 г. Москва.⟩

Чувствую, что я Вам надоедаю, да делать нечего. Скажите, сделайте одолжение, когда именно могу надеяться получить остальную сумму.

А. П.

Четверг.

⟨На обороте:⟩ Михаилу Петровичу Погодину.

347. А. Н. Гончарову

⟨28 июня 1830 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Афанасий Николаевич,

Только сейчас получил я бумагу Вашего поверенного и не успел еще ее пробежать. Осмеливаюсь повторить Вам то, что уже говорил я Золотову: главное дело не вооружить противу себя Канкрина, а никак не вижу каким образом Вам без него обойтиться. Государь, получив просьбу Вашу, отдаст ее непременно на рассмотрение министра финансов, а министр, уже раз отказавши, захочет и теперь поставить на своем. Временное вспоможение (двумя или тремя стами тыс⟨ячами⟩), хотя вещь и затруднительная, но всё легче, ибо зависит единственно от произвола государева. На днях еду в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ и если бумага Ваша не будет иметь желаемого успеха, то готов (если прикажете) хлопотать об этом вспоможении и у Бенкендорфа и у Канкрина. Что касается до заложения Заводов, то хотя я и уверен в согласии молодых Ваших родственников и в их повиновении Вашей воле, но в их отсутствии не осмелюсь действовать мимо их. Надеюсь, что мое чистосердечие не повредит мне в Вашем ко мне благорасположении, столь драгоценном для меня: мне казалось лучше объясниться прямо и откровенно, чем обещать и не выполнить.

Ожидая дальнейших Ваших приказаний, препоручаю себя Вашему благорасположению и честь имею быть с глубочайшим почтением и сердечной преданностию,

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга

Александр Пушкин.

28 июня 1830. Москва.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию милостивому государю Афанасью Николаевичу Гончарову. В Калугу, на Полотняном Заводе.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 1830 июн. 23.

⟨Помета А. Н. Гончарова:⟩ *Пушкина.* Получил июля 18 ч. 1830.

⟨Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.⟩

348. М. П. Погодину

⟨13 июня — 3 июля 1830 г. Москва.⟩

Сердечно благодарю Вас, любезный Михайло Петрович, заемное письмо получите на днях. Как Вам кажется письмо Чадаева? и когда увижу Вас?

А. П.

349. А. Х. Бенкендорфу

⟨4 июля 1830 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович,

Имел я счастие получить письмо Вашего высокопревосходительства от 26 прошедшего месяца. Вашему благосклонному ходатайству обязан я всемилостивейшим соизволением государя на просьбу мою; Вам и приношу привычную, сердечную мою благодарность.

На днях должен я буду, по своим делам, приехать в Петербург, и буду иметь счастие явиться к Вашему высокопревосходительству.

С глубочайшим почтением и сердечной преданностию, честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

4 июля 1830. Москва.

⟨Пометы:⟩ № 5845; № 1722; июля 10 1830. К сведению.

350. М. Н. Загоскину

⟨14 июля 1830 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Михайла Николаевич

Брат вчерашнего австрийского императора Щепина возымел сильное желание быть принятым в театральную школу. Препоручаю его высочество Вашему покровительству.

Сегодня или завтра еду в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ на несколько дней. Надеюсь при своем возвращении найти Вас и всё семейство Ваше в добром здоровии.

Весь Ваш
А. Пушкин.

14 июля. Москва.

⟨На обороте:⟩ Его высокородию милостивому государю Михайлу Николаевичу Загоскину.

⟨Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.⟩

351. Н. Н. Гончаровой

⟨20 июля 1830 г. Петербург.⟩

J'ai l'honneur de vous présenter mon frère (qui vous trouve si jolie pour son propre compte et que je vous supplie de bien recevoir malgré cela). Mon voyage a été ennuyeux à périr — Никита Андреевич m'avait acheté un бричка

Е. М. Хитрово. С литографии *Шевалье* по акварели *Гау*. (Институт литературы Академии Наук СССР.)

qui s'est brisé à la première station — je l'ai rajusté avec des épingles — à la seconde s'était à recommencer — ainsi de suite. Enfin j'ai trouvé à quelques verstes de Novgorod votre B.... dont la roue était brisée. Nous avons achevé le voyage ensemble en parlant beaucoup des tableaux du prince G<alitzine>. Pétersbourg me paraît déjà bien ennuyeux, et je compte abréger mon séjour de plus que je pourrai. Demain commenceront mes visites à vos parents. Нат<алья> Кир<илловна> est à la campagne. Кат<ерина> Ив<ановна> à Парголово (village finois, où demeure la c<om>t<e>sse Polié). En fait de très jolies femmes je n'ai encore vu que M-me et M-lle Malinovsky avec lesquelles j'ai été tout étonné de dîner hier.

Je suis pressé. — Je baise les mains à Наталья Ивановна que je n'ose encore appeler maman et à vous aussi, mon ange, puisque vous ne me permettez pas de vous embrasser. Mes hommages à Mesdemoiselles vos soeurs.

A. P.

20 juillet.

<На обороте:> M-lle *Natalie Gontcharoff*.

352. Н. Н. Гончаровой

<Между 25 и 30 июля 1830 г. Петербург.>

Mon frère vous a-t-il remis ma lettre, et pourquoi ne m'envoyez vous pas le reçu comme vous me l'aviez promis? Je l'attends avec impatience et le moment où je l'aurai me dédommagera de l'ennui de mon séjour ici. Il faut que je vous raconte ma visite à Наталья Кириловна. J'arrive, je me fais annoncer, elle me reçoit à sa toilette comme une très jolie femme du ciècle passé. C'est vous qui épousez ma petite nièce? — Oui, Madame. — Comment donc? j'en suis très étonnée; je n'en suis pas informée, Наташа ne m'en a rien écrit. (Ce n'est pas de vous qu'elle parlait, c'était de maman.) La dessus je lui ai dit que* le mariage ne s'était décidé que depuis très peu de temps, que les affaires dérangées d'Афанасий Николаевич, celles de Наталья Ивановна etc. etc. Elle n'en a tenu compte: Наташа sait combien je l'aime, Наташа m'a toujours écrit dans toutes les occasions de la vie, Наташа m'écrira — et maintenant, Monsieur, que nous sommes parents, j'espère que vous viendrez me voir souvent.

Puis elle a beacoup demandé des nouvelles de maman, de Николай Афанасьевич, de vous; elle m'a répété les compliments de l'empereur à votre égard — et nous nous somme séparés trés bons amis. N'est-ce pas que Наталья Ивановна lui écrira? Je n'ai pas encore vu Иван Николаевич. Il était aux manoeuvres et il n'est rentré à Strelna que d'hier. Je viendrai avec lui à Pargolova car tout seul je n'en ai ni l'envie, ni le courage.

Ces jours-ci j'ai fait écrire mon père à Афанасий Николаевич, mais peut-être viendra-t-il lui même à Pétersbourg. Que fait la Grand'maman de Zavode, celle de bronze, s'entend? Cette question ne vous engagera-t-elle pas à me répondre? Que faites-vous? qui voyez-vous? où vous promenez-vous? irez-vous à Rostof? m'écrirez-vous? Au reste n'allez pas vous éffrayer de toutes ces questions, vous pouvez fort bien n'y pas répondre — puisque vous me prenez toujours pour un сочинитель. J'ai été ces jours-ci voir mon Egyptienne. Elle s'est beau-

* <Слово que написано два раза.>

coup intéressée à vous. Elle m'a fait dessinner votre profil, elle m'a témoigné le désir de faire votre connaissance, je prends donc la liberté de vous la recomander. Прошу любить и жаловать. Sur ce, je vous salue. — Mes respects, mes hommages à maman, à vos soeurs. Au revoir.

<На обороте:> Ее высокоблагородию милостивой государыне Наталье Николаевне Гончаровой. В *Москве*, на Никитской, в доме Гончарова.

<Почтовый штемпель:> С. Петербург 1830 юль <. .>

<Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.>

353. Н. Н. Гончаровой

<30 июля 1830 г. Петербург.>

Voici une lettre d'Аф<анасий> Ник<олаевич> que vient de m'envoyer Иван Николаевич. Vous ne vous imaginez pas combien elle m'embarasse. Il aura la permission [auq.] à laquelle il tient tant. Mais quand à ce qui regarde Zavode je n'ai ni le crédit qu'il me croit, ni la volonté d'agir contre le gré de Наталья Ивановна et à l'insu[e] de votre frère ainé. Ce qu'il y a de pis, c'est que je prévois de nouveaux délais — en vérité, c'est impatientant. Je n'ai pas encore vu Кат<ерина> Ив<ановна> elle est à Pargolova chez la c-sse Polier qui est presque folle, qui dort jusqu'à 6 heures du soir et qui ne reçoit personne. Hier M-de Bagreef, la fille de Speransky, m'a envoyé chercher pour me laver la tête de ce que je n'ai pas encore rempli les formalités — mais en vérité je n'en ai presque pas la force. Je vais peu dans le monde. On vous y attend avec impatiente. Les belles dames me demandent à voir votre portrait, et ne me pardonnent pas de ne pas l'avoir. Je m'en console en passant des heures entières devant une madone blonde qui vous ressemble comme deux goutes d'eau, et que j'aurais âcheté, si elle ne coutait pas 40 000 roubles. Аф<анасий> Ник<олаевич> aurait du troquer contre elle la vilaine Grand'maman, puisque jusqu'à présent il n'a pu parvenir à la fondre. Sérieusement je crains que cela ne retarde notre mariage, à moins que Наталья Ивановна ne consente à me charger de votre trousseau. Mon ange, tâchez de grâce.

Je suis un étourdi, mon ange: en relisant la lettre d'Аф<анасий> Ник<олаевич> je vois qu'il ne songe plus à engager son bien de Zavode et qu[e]'il veut, d'après mon avis, demander un secours momentané. C'est autre chose. En ce cas la je vais à l'instant chez mon cousin Канкрин lui demander une audiance. Je n'ai pas encore vu Benkendorf et tant mieux, je tâcherai d'arranger tout dans une seule audiance.

Adieu, мой ангел. Mes hommages à toute votre famille, que j'ose regarder comme mienne.

30 juillet.

M'enverrez vous un reçu?

<На обороте:> Ее высокоблагородию Наталье Николаевне Гончаровой. В Москве, на Никитской, в собств. доме.

<Почтовый штемпель:> С. Петербург 1830 юль 30.

<Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.>

354. В. Ф. Вяземской

⟨4 августа 1830 г. Петербург.⟩

Здравствуйте, княгиня. Как досадно, что Вы не застали меня в Москве; j'avais tant de choses à vous dire. J'avoue à ma honte que je m'amuse à Pétersbourg et je ne sais trop comment et quand je serai de retour. Может быть с князем, en tout cas au revoir.

A. P.

355. М. Я. Фон-Фоку

⟨9 августа 1830 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Максим Яковлевич,

Препровождая к Вашему превосходительству записку о деле г. Гончарова, с глубочайшим почтением и благодарностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

9 августа 1830.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству милостивому государю Максиму Яковлевичу Фон-Фоку.

⟨Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.⟩

⟨Приложена записка руки Пушкина⟩

Государь император высочайше соизволил позволить надв⟨орному⟩ сов⟨етнику⟩ Афанасью Николаевичу Гончарову расплавить неудачно вылитую статую покойной государыни Екатерины II и предоставить ему, когда обстоятельства дозволят, право воздвигнуть другой памятник.

356. А. Н. Гончарову

⟨14 августа 1830 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Афанасий Николаевич

По приказанию Вашему являлся я к графу Канкрину и говорил о Вашем деле, т. е. о вспоможении денежном; я нашел министра довольно неблагосклонным. Он говорил, что сие дело зависит единственно от государя; я просил от него по крайней мере обещания не прекословить государю, если его величеству угодно будет оказать Вам от себя оное вспоможение. Министр дал мне слово.

Что касается до позволения перелить памятник, то Вы получите немедленно бумагу на имя Ваше от генерала Бенкендорфа. Судьба моя зависит от Вас; осмеливаюсь вновь умолять Вас о разрешении ее. Вся жизнь моя будет посвящена благодарности.

С глубочайшим почтением и сердечной преданностию имею счастие быть,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

14 августа 1830. Москва.

357. Е. М. Хитрово

<21 августа 1830 г. Москва.>

Que je vous dois de reconnaissance, Madame, pour la bonté que vous avez eu de me mettre un peu au fait de ce qui se passe en Europe! Personne ici ne reçoit les journaux de France et en fait d'opinion politique sur tout ce qui vient de se passer, le Club anglais a décidé que le prince Dmitri Galitzin a eu tort d'interdir l'écarté par ordonnance. Et c'est au milieu de ces ourang outans que je suis condamné à vivre au moment le plus intéressant de notre siècle. Pour surcroit de peine et d'embarras mon pauvre oncle Василий Львович vient de mourir. Il faut avouer que jamais oncle n'est mort plus mal à propos. Voilà mon mariage retardé encore de 6 semaines et dieu sait quand je pourrais revenir à Pétersbourg.

La Parisienne ne vaut pas la Marseillaise. Ce sont des couplets de vaudeville. Je meurs d'envie de lire le discours de Chateaubriand en faveur du duc de Bordeaux. Ça a était encore un beau moment pour lui. En tout cas le voilà donc encore dans l'opposition. Qu'est-ce que l'opposition du *Temps*? veut-il une république? Ceux qui l'ont voulu dernièrement ont hâté le couronnement de Louis-Philippe; il leur doit des plâces de chambellan et des pensions. Le mariage de M-de de Genlis avec Lafayette serait tout-à-fait convenable. Et c'est l'évêque Talleyrand qui devrait les unir. C'est ainsi que la révolution serait consommée.

Je vous supplie, Madame, de me mettre aux pieds de* Mesdames les comtesses vos filles et de vouloir bien accepter l'hommage de mon devouement et de ma haute considération.

21 août. Moscou. Pouchkine.

<На обороте:> Ее превосходительству м. г. Елисавете Михайловне Хитровой. В *С.-Петербург*, на даче на Черной Речке.

<Почтовый штемпель:> Москва 1830 авг. 21 <и почтовые пометы>.

<Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.>

358. А. Н. Гончарову

<24 августа 1830 г. Москва.>

Милостивый государь
Афанасий Николаевич,

Сердечно жалею, что старания мои были тщетны и что имею так мало влияния на наших министров: я бы за счастие почел сделать что-нибудь Вам угодное.

Смерть дяди моего, Василья Львовича Пушкина, и хлопоты по сему печальному случаю расстроили опять мои обстоятельства. Не успел я выдти из долга, как опять принужден был задолжать. На днях отправляюсь я в Нижегородскую деревню, дабы вступить во владение оной. Надежда моя на Вас одних. От Вас одних зависит решение судьбы моей.

---

* <Исправлено из:> des.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию имею счастие быть,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

24 августа. Москва.

<На обороте:> Его высокоблагородию милостивому государю Афанасью Николаевичу Гончарову.

<Запечатано той же гербовой печатью Пушкина.>

359. Н. Н. Гончаровой

<31 августа 1830 г. Москва .>

Je pars pour *Нижний* incertain de mon sort. Si M-de votre mère est décidée à rompre notre mariage et vous à lui obéir, je souscrirai à tous les motifs qu'elle voudra en donner, quand même ils seraient aussi raisonables que la scène qu'elle m'a faite hier et les injures qu'il lui plait de me prodiguer.

Peut-être a-t-elle raison et moi ai-je eu tort de croire un moment que le bonheur était fait pour moi. En tout cas vous êtes parfaitement libre; quan[d]t à moi, je vous donne ma parole d'honneur de n'appartenir qu'à vous ou de ne me marier jamais.

A. P.

<На обороте:> Mademoiselle Natalie Gontcharoff.

<Было запечатано облаткой.>

360. В. Ф. Вяземской

<31 августа 1830 г. Москва.>

Je pars brouillé avec M-de Gontcharoff. Le lendemain du bal elle m'a fait le scène la plus ridicule que vous puissiez vous imaginer. Elle m'a dit des choses qu'en conscience je n'ai pu entendre. Je ne sais encore si mon mariage est rompu, mais l'occasion est là, et j'ai laissé la porte toute grande ouverte. Je n'ai pas voulu en parler au prince, mais dites le lui, et gardez moi tous deux le secret. Ha, la maudite chose que le bonheur! Addio, chère princesse. Ecrivez moi un mot à Лукиянов в село Болдино.

<На обороте:> Княгине.

361. П. А. Плетневу

<31 августа 1830 г. Москва.>.

Хорош!... не хотел со мною проститься и ни строчки мне не пишешь. Сейчас еду в Нижний, т. е. в Лукиянов, в село Болдино — пиши мне туда, коли вздумаешь.

Милый мой, расскажу тебе всё, что у меня на душе: грустно, тоска, тоска. Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30-ти лет жизни игрока. Дела

будущей тещи моей расстроены. Свадьба моя отлагается день ото дня далее. Между тем я хладею, думаю о заботах женатого человека, о прелести холостой жизни. К тому же московские сплетни доходят до ушей невесты и ее матери — отселе размолвки, колкие обиняки, ненадежные примирения — словом, если я и не несчастлив, по крайней мере не счастлив. Осень подходит. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает, а я должен хлопотать о приданом, да о свадьбе, которую сыграем бог весть когда. Всё это не очень утешно. Еду в деревню, бог весть буду ли там иметь время заниматься, и душевное спокойствие, без которого ничего не произведешь, кроме эпиграмм на Каченовского.

Так-то, душа моя. От добра добра не ищут. Чорт меня догадал бредить о счастии, как будто я для него создан. Должно было мне довольствоваться независимостию, которой обязан я был богу и тебе. Грустно, душа моя — обнимаю тебя и целую наших.

31 авг.

〈На обороте:〉 Его высокоблагородию м. г. Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерин〈инском〉 институте.

〈Почтовый штемпель:〉 Москва 1830 сент. 1.

362. Н. Н. Гончаровой

〈9 сентября 1830 г. Болдино.〉

Ma bien chère, ma bien aimable Наталья Николаевна — je suis à vos genoux pour vous remercier et vous demander pardon de l'inquiétude que je vous ai causée.

Votre lettre est charmante et m'a tout-à-fait rassuré. Mon séjour ici peut se prolonger par une circonstance tout-à-fait imprévue. Je croyais que la terre que m'a donné mon père était un bien à part, mais elle se trouve faire partie d'un village de 500 paysans, et il faudra procéder au partage. Je tâcherai d'arranger tout cela le plus vite possible. Je crains encore plus les quarantaines qu'on commence à établir ici. Nous avons dans nos environs la Cholera morbus (une très jolie personne). Et elle pourra m'arrêter une vingtaine de jours de plus. Que de raisons pour me dépecher! Mes respectueux hommages à Наталья Ивановна, je lui baise les mains bien humblement et bien tendrement. Je vais écrire à l'instant à Афанасий Николаевич. Celui-ci, avec votre permission, est bien impatientant. Remerciez bien M-elles Catherine et Alexandrine pour leur aimable souvenir et encore une fois pardonnez moi et croyez que je ne suis heureux que là où vous êtes.

9 sept. Boldino.

363. А. Н. Гончарову

〈9 сентября 1830 г. Болдино.〉

Милостивый государь
Афанасий Николаевич

Из письма, которое удостоился я получить, с крайним сожалением заметил я, что Вы предполагаете во мне недостаток усердия. Примите, сделайте милость, мое оправдание. Не осмелился я взять на себя быть ходатаем по

Вашему делу единственно потому, что опасался получить отказ, не впору приступая с просьбою к государю или министрам. Сношения мои с правительством подобны вешней погоде: поминутно то дождь, то солнце. А теперь нашла тучка. Вам угодно было спросить у меня совета насчет пути, по которому препроводить Вам к государю просьбу о временном вспоможении: думаю, всего лучше и короче чрез А. X. Бенкендорфа. Он человек снисходительный, благонамеренный и чуть ли не единственный вельможа, чрез которого нам доходят частные благодеяния государя.

Препоручая себя Вашему благорасположению, имею счастие быть с глубочайшим почтением и сердечной преданностию,

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

9 сентября 1830. С. Болдино.

364. П. А. Плетневу

<9 сентября 1830 г. Болдино.>

Я писал тебе премеланхолическое письмо, милый мой Петр Александрович, да ведь меланхолией тебя не удивишь, ты сам на это собаку съел. Теперь мрачные мысли мои порассеялись; приехал я в деревню и отдыхаю. Около меня Колера Морбус. Знаешь ли, что это за зверь? Того и гляди, что забежит он и в Болдино, да всех нас перекусает — того и гляди, что к дяде Василью отправлюсь, а ты и пиши мою биографию. Бедный дядя Василий! Знаешь ли его последние слова? Приезжаю к нему, нахожу его в забытьи, очнувшись он узнал меня, погоревал, потом помолчав: *как скучны статьи Катенина!* и более ни слова. Каково? вот что значит умереть честным воином на щите, le cri de guerre à la bouche!* Ты не можешь вообразить, как весело удрать от невесты да и засесть стихи писать. Жена не то, что невеста. Куда! Жена свой брат. При ней пиши сколько хошь. А невеста пуще цензора Щеглова, язык и руки связывает... Сегодня от своей получил я премиленькое письмо; обещает выдти за меня и без приданого. Приданое не уйдет. Зовет меня в Москву — я приеду не прежде месяца, а оттоле к тебе, моя радость. Что делает Дельвиг? Видишь ли ты его? Скажи ему, пожалуйста, чтоб он мне припас денег; деньгами нечего шутить; деньги вещь важная — спроси у Канкрина и у Булгарина.

Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! Вообрази: степь да степь; соседей ни души; езди верьхом сколько душе угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не помешает. Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы и стихов. Прости же, моя милая.

9 сент. 1830. Болдино.

Что моя трагедия? Я написал элегическое маленькое предисловие, не прислать ли тебе его? Вспомни, однако ж, что ты обещал мне свое: дельное, длинное. А цена трагедии? 10 или 12?

<На обороте:> Его высокоблагородию Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининск<ом> институте.

<Почтовый штемпель:> Арзамазь 1830. Сен. 11.

* <С боевым кличем на устах.>

365. П. А. Плетневу

⟨29 сентября 1830 г. Болдино.⟩

Болдино 29 сент.

Сейчас получил письмо твое и сейчас же отвечаю. Как же не стыдно было тебе понять хандру мою, как ты ее понял? Хорош и Дельвиг, хорош и Жуковский. Вероятно я выразился дурно; но это вас не оправдывает. Вот в чем было дело: *теща* моя отлагала свадьбу за приданым, а уж конечно не я. Я бесился. Теща начинала меня дурно принимать и заводить со мною глупые ссоры; и это бесило меня. Хандра схватила [меня] и черные мысли мной овладели. Неужто *я* хотел иль думал отказаться? но я видел уж отказ, и утешался чем ни попало. Всё, что ты говоришь о свете, справедливо; тем справедливее опасения мои, чтоб тетушки, да бабушки, да сестрицы не стали кружить голову молодой жене моей пустяками. Она меня любит, но посмотри, Алеко Плетнев, как *гуляет вольная луна* etc. Баратынский говорит, что в женихах счастлив только дурак, а человек мыслящий беспокоен и волнуем будущим. Доселе он [один] я — а тут он будет мы. Шутка! Оттого-то я тещу и торопил; а она, как баба, у которой долог лишь волос, меня не понимала, да хлопотала о приданом, чорт его побери. Теперь понимаешь ли ты меня? Понимаешь? Ну, славу богу! Здравствуй, душа моя, каково поживаешь, а я — окончa дела мои — еду в Москву сквозь целую цепь карантинов. Месяц буду в дороге по крайней мере. Месяц я здесь прожил, не видя ни души, не читая журналов, так что не знаю, что делает Филипп [Август] и здоров ли Полиньяк; я бы хотел переслать тебе проповедь мою здешним мужикам о холере; ты бы со смеху умер, да не стоишь ты этого подарка. Прощай, душа моя; кланяйся от меня жене и дочери.

⟨На обороте:⟩ Е⟨го⟩ в⟨ысокоблагородию⟩ м⟨илостивому⟩ г⟨осударю⟩ Петру Александровичу Плетневу. В С. Петербург, в Екатерининск⟨ом⟩ институте.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Арзамазь 1830. Окт. 1.

⟨Рукою Плетнева:⟩ В 1830 из Болд., во время холеры в Москве.

⟨Запечатано облаткой.⟩

366. Н. Н. Гончаровой

⟨30 сентября 1830 г. Болдино.⟩

Me voici sur le point de me mettre en voiture quoique mes affaires ne soient pas terminées et je suis déjà tout découragé. Vous êtes bien bonne de ne promettre qu'un délai de six jours à Богородецк. On vient de me dire qu'il y a cinq quarantaines établies depuis ici jusqu'à Moscou, et que dans chacune il me faudra passer 14 jours, comptez un peu et puis imaginez quelle chienne d'humeur je dois avoir. Pour surcroit de bonheur la pluie a commencée et comme de raison pour ne plus finir qu'au commencement du trainage. Si quelque chose peut me consoler, c'est la sagesse avec laquelle les routes sont pratiquées d'ici à Moscou: figurez-vous un parapet de chaque côté, point de fossé, point d'issue pour l'eau; ce qui fait que la route est une boite à boue, en revanche les piétons vont très comodement sur des trottoirs bien secs et se

moquent des voitures embourbées. Que maudite soit l'heure où je me décidais à vous quitter pour arriver dans ce beau pays de boue, de peste et d'incendie — car nous ne voyons que ça. Que faites-vous en attendant? comment vont les affaires et que dit le grand-papa? Savez-vous ce qu'il m'a écrit? la grand'maman ne vaut, dit-il, que 7000 r. et cela ne vaut pas la peine de la déranger dans sa retraite. Ça valait bien la peine de faire tant d'embarras! Ne vous moquez pas de moi, car j'enrage. Notre mariage semble toujours fuir devant moi, et cette peste avec ces quarantaines n'est-elle pas la plus mauvaise plaisanterie que le sort ait pu imaginer. Мой ангел, votre affection est la seule chose de ce monde qui m'empêche de me pendre à la porte cochère de mon triste chateau (où par parenthèse mon ayeul avait fait pendre un français, un outchitel, un Abbé Nicole dont il était mécontent), conservez la moi cette affection et croyez que tout mon bonheur est là. Me permettez vous de vous embrasser? ça ne tire pas à conséquence à 500 verstes de distances et à travers 5 quarantaines. Ces quarantaines ne me sortent pas de la tête. Adieu donc, mon ange. Mes tendres hommages à Наталья Ивановна; je salue de tout mon coeur vos soeurs et M-r Serge. Avez-vous des nouvelles des autres?

30 sept.

〈На обороте:〉 Ее высокоблагородию милостивой государыне Наталье Николаевне *Гончаровой*. В Москве, на Никитской, в собств. доме.

〈Почтовый штемпель:〉 Арзамазь 〈1830〉 окт. 1.

〈Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной〉.

367. Н. Н. Гончаровой

〈11 октября 1830 г. Болдино.〉

L'entrée à Moscou est interdite et me voilà confiné à Boldino. Au nom du ciel, chère Наталья Николаевна, écrivez moi malgré que vous ne le vouliez pas. Dites moi où êtes-vous? avez-vous quitté Moscou? y-a-t-il un chemin de travers qui puisse me mener à vos pieds? Je suis tout découragé et ne sais vraiment que faire. Il est clair que cette année (maudite année) notre mariage n'aura pas lieu. Mais n'est-ce pas que vous avez quitté Moscou? S'exposer de gaité de coeur au beau milieu de la peste serait impardonnable. Je sais bien qu'on exagère [tous les jours] toujours le tableau de ses ravages et le nombre des victimes; une jeune femme de Constantinople me disait jadis qu'il n'y avait que la canaille qui mourait de la peste — tout cela est bel et bon; mais il faut encore que les gens comme il faut prennent leurs précautions, car c'est là ce qui les sauve[nt] et non leur élégance et leur bon ton. Vous êtes donc à la campagne, bien à couvert de la Cholera, n'est-ce pas? Envoyez moi donc votre adresse et le bulletin de votre santé. Quand à nous, nous sommes cernés par les quarantaines, mais l'épidémie n'a pas encore pénétré. Boldino a l'air d'une isle entourée de rochers. Point de voisins, point de livres. Un temps affreux. Je passe mon temps à griffonner et à enrager. Je ne sais que fait le pauvre Monde, et comment va mon ami Polignac. Ecrivez moi de ses nouvelles, car ici je ne lis point de journaux. Je deviens si imbecille que c'est une bénédiction. Что дедушка с его медной бабушкой? Оба живы и здоровы,

не правда ли? Передо мной теперь географическая карта; я смотрю, как бы дать крюку, и приехать к Вам через Кяхту или через Архангельск? Дело в том, что для друга семь верст не крюк; а ехать прямо на Москву значит семь верст киселя есть (да еще какого? Московского!). Voilà bien de mauvaises plaisanteries. Je ris jaune, comme disent les poissardes. Adieu. Mettez moi aux pieds de M-de votre mère; mes bien tendres hommages à toute la famille. Adieu, mon bel ange. Je baise le bout de vos ailes, comme disait Voltaire à des gens qui ne vous valaient pas.

11 octobre.

‹На обороте:› Ее высокоблагородию милостивой государыне Наталье Николаевне *Гончаровой*. В Москве, на Никитской, в собственном доме.

‹Почтовый штемпель:› Арзамазъ 1830 окт. 16.

‹Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.›

368. П. А. Плетневу

‹Конец октября 1830 г. Болдино.›

Я сунулся было в Москву, да, узнав что туда никого не пускают, воротился в Болдино да жду погоды. Ну уж погода! Знаю, что не так страшен чорт, як его малюют; знаю, что холера не опаснее турецкой перестрелки, да отдаленность, да неизвестность — вот что мучительно. Отправляясь в путь, писал я своим, чтоб они меня ждали через 25 дней. Невеста и перестала мне писать, и где она, и что она, до сих пор не ведаю. Каково? То есть, душа моя Плетнев, хоть я и не из иных прочих, так сказать, но до того доходит, что хоть в петлю. Мне и стихи в голову не лезут, хоть осень чудная, и дождь, и снег, и по колено грязь. Не знаю, где моя; надеюсь, что уехала из чумной Москвы, но куда? в Калугу? в Тверь? в Карлово к Булгарину? Ничего не знаю. Журналов ваших я не читаю; кто кого? Скажи Дельвигу, чтоб он крепился; что я к нему явлюся непременно на подмогу зимой, коли здесь не околею. Покаместь он уже может заказать виньетку на дереве, изображающую меня голенького, в виде Атланта, на плечах поддерж‹ив›ающего Лит‹ературную› Газету. Что моя трагедия? Отстойте ее, храбрые друзья! не дайте ее на съедение псам журнальным. Я хотел ее посвятить Жуковскому со следующими словами: я хотел было посвятить мою трагедию Карамзину, но так как нет уже его, то посвящаю ее Жуковскому. Дочери Карамзина сказали мне, чтоб я посвятил любимый труд памяти отца. Итак, если еще можно, то напечатай на заглавном листе

Драгоценной для Россиян*
Памяти
Николая Михайловича
Карамзина
Сей труд, Гением его вдохновенный,
с благоговением и благодарностию** посвящает

А. Пушкин.

---

* ‹Эта строка приписана позднее остального текста.›
** ‹Вставлено.›

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининском институте.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Арзамазъ 1830 окт. 30.

⟨Рукою Плетнева:⟩ В 1830 из Болдина, во время холеры в Москве.

⟨Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.⟩

369. Н. Н. Гончаровой

⟨27—29 октября 1830 г. Болдино.⟩

Милостивая государыня Наталья Николаевна, я по-французски браниться не умею, так позвольте мне говорить Вам по-русски, а Вы, мой ангел, отвечайте мне хоть по-чухонски, да только отвечайте. Письмо Ваше от 1-го окт⟨ября⟩ получил я 26-го. Оно огорчило меня по многим причинам, во-первых, потому, что оно шло ровно 25 дней, 2) что Вы первого октября были еще в Москве, давно уже зачумленной, 3) что Вы не получили моих писем, 4) что письмо Ваше короче было визитной карточки, 5) что Вы на меня видно сердитесь, между тем как я пренесчастное животное уж без того. Где Вы? что Вы? Я писал в Москву, мне не отвечают. Брат мне не пишет, полагая, что его письма, по обыкновению, для меня неинтересны. В чумное время дело другое; рад письму* проколотому; знаешь, что по крайней мере жив — и то хорошо. Если Вы в Калуге, я приеду к Вам через Пензу; если Вы в Москве, т. е. в московской деревне, то приеду к Вам через Вятку, Архангельск и Петербург. Ей богу, не шучу — но напишите мне, где Вы, а письмо адресуйте в *Лук⟨ояновский⟩ уезд* в село Абрамово, для пересылки в Болдино. Скорей дойдет. Простите. Целую ручки у матушки; кланяюсь в пояс сестрицам.

⟨На обороте:⟩ Ее высокоблагородию милостивой государыне Наталье Николаевне Гончаровой. В Москву, на Никитской, в собств. доме.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Арзамазъ, 1830 окт. 30.

⟨Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.⟩

370. М. П. Погодину

⟨Конец октября — начало ноября 1830 г. Болдино.⟩

Из Моск⟨овских⟩ Ведомостей, единственного журнала, доходящего до меня, вижу, любезный и почтенный Михайло Петрович, что Вы не оставили Матушки нашей. Дважды порывался я к Вам, но карантины опять отбрасывали меня [в] на мой несносный островок, откуда простираю к Вам руки и вопию гласом велиим. Пошлите мне слово живое, ради бога. Никто мне ничего не пишет. Думают, что я холерой схвачен или зачах в карантине. Не знаю где и что моя невеста. Знаете ли Вы, можете ли узнать? Ради бога узнайте и отпишите мне: в Лукояновский уезд в село Абрамово, для пересылки в село Болдино. Если при том пришлете мне вечевую свою трагедию, то вы будете моим благодетелем, истинным благодетелем. Я бы на-

* ⟨Было:⟩ письмо,

досуге Вас раскритиковал. А то ничего не делаю; даже браниться не с кем. Дай бог здоровье Полевому! Его второй том со мною и составляет утешение мое. Посылаю Вам из моего Патмоса Апокалипсическую песнь. Напечатайте где хотите, хоть в Ведомостях, но прошу Вас и требую именем нашей дружбы — не объявлять *никому* моего имени. Если московская цензура не пропустит ее, то перешлите Дельвигу, но также без моего имени и не моей рукой переписанную. — — А главного-то и не сказал: срок [день] моему долгу в следующем месяце, но я не смею надеяться заплатить Вам. Не я лгу, и не мошна лжет — лжет холера и прилыгают 5 карантинов, нас разделяющих. Прощайте, будьте живы. Что брат?

371. Н. Н. Гончаровой

〈4 ноября 1830 г. Болдино.〉

Le 9 vous étiez encore à Moscou! mon pére me l'écrit; il m'écrit encore que mon mariage est rompu. En est-ce assez pour me pendre? Je vous dirai encore qu'il y a 14 quarantaines depuis Лукоянов jusqu'à Moscou. Est-ce bon? Maintenant je m'en vais vous raconter une anecdote. Un de mes amis faisait la cour à une jolie femme. Un jour qu'il vient chez elle, il trouve sur sa table un album qu'il ne connaissait pas — il veut le voir. Madame se jette dessus et le lui arrache. Nous sommes quelquefois aussi curieux que vous autres, belles dames. Mon ami employe toute son éloquence, toutes les ressources de son ésprit, pour se faire rendre l'album. Madame tient bon; il est obligé d'y renoncer. Quelque temps après cette pauvre petite femme meurt. Mon ami assiste à son enterrement et vient consoler le pauvre mari. Ils fouillent ensemble dans les tiroirs de la défunte. Mon ami aperçoit le mistérieux album. Il s'en sésit, il l'ouvre, il était tout blanc à l'exception d'un seul feuillet où étaient écrits ces 4 mauvais vers du Кавказский Пленник:

Не долго женскую любовь
Печалит хладная разлука
Пройдет любовь, настанет скука

etc... Maintenant parlons d'autre chose. Quand je dis parlons d'autres choses, je veux dire, revenons à nos moutons. Comment n'avez-vous pas honte d'être restées à la Nikitska — en temps de peste? C'est bon pour votre voisin Адриан qui doit faire de bonnes affaires. Mais Наталья Ивановна, mais vous! — en vérité je ne vous conçois pas. Je ne sais comment parvenir jusqu'à vous. Je crois que Вятка est encore libre. En ce cas j'irai par là. Ecrivez moi cependant à Абрамово для доставления в Болдино — vos lettres me parviendront toujours. Adieu, que dieu vous conserve. Mettez moi aux pieds de M-de votre mère.

4 nov.

Mes hommages à toute la famille.

〈На обороте:〉 Ее высокоблагородию милостивой государыне Наталье Николаевне Гончаровой. *В Москве*, на Никитской, в собств. доме.

〈Почтовый штемпель:〉 Арзамазь 〈1830〉 ноя. 6.

〈Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.〉

372. А. А. Дельвигу

⟨4 ноября 1830 г. Болдино.⟩

Посылаю тебе, барон, вассальскую мою подать, именуемую цветочною, по той причине, что платится она в ноябре, в самую пору цветов. Доношу тебе, моему владельцу, что нынешняя осень была детородна, и что коли твой смиренный вассал не околеет от сарацинского падежа, холерой именуемого и занесенного нам крестовыми воинами, т. е. бурлаками, то в замке твоем, Литературной Газете, песни трубадуров не умолкнут круглый год. Я, душа моя, написал пропасть полемических статей, но, не получая журналов, отстал от века и не знаю, в чем дело — и кого надлежит душить, Полевого или Булгарина. Отец мне ничего про тебя не пишет. А это беспокоит меня, ибо я все-таки его сын — т. е. мнителен и хандрлив (каково словечко?). Скажи Плетневу, что он расцеловал бы меня, видя мое осеннее прилежание. Прощай, душа, на другой почте я, может быть, еще что-нибудь тебе пришлю.

4 ноября.

Я живу в деревне как в острове, окруженный карантинами. Жду погоды, чтоб жениться и добраться до П⟨етер⟩Б⟨урга⟩ — но я об этом не смею еще и думать.

373. П. А. Осиповой

⟨5 ноября 1830 г. Болдино.⟩

C'est dans la solitude de Boldino, Madame, que j'ai reçu vos deux lettres à la fois. Il faut avoir été absolument seul, comme je le suis maintenant, pour savoir le prix d'une voix amie et de quelques lignes tracées par quelqu'un que nous chérissons. Je suis bien aise que mon père ait, grâce à vous, bien supporté la nouvelle de la mort de В⟨асилий⟩ Л⟨ьвович⟩. Je craignais beaucoup, je vous l'avoue, sa santée et ses nerfs si affaiblis. Il m'a écrit plusieurs lettres où il parait que la crainte de la Cholera en ⟨a⟩ remplacé la douleur. Cette maudite Cholera! ne dirait-on pas que c'est une mauvaise plaisanterie du sort? J'ai beau faire, il m'est impossible d'arriver jusqu'à Moscou; je suis cerné par toute une échelle de quarantaines et cela de tout côté, le gouvernement de Nijni étant juste le centre de la peste. Cependant je pars après demain et dieu sait combien de [jours] mois je mettrais à faire 500 verstes que je parcours ordinairement en 48 heures.

Vous me demandez, Madame, ce que c'est que le mot *toujours* qui se trouve dans une phrase de ma lettre. Je ne m'en souviens pas, Madame. Mais en tout cas ce mot ne peut être que l'expression et la devise de mes sentiments pour vous et toute votre famille. Je suis faché si ma phrase présentait un sens inamicale — et je vous supplie de la corriger. Ce que vous me dites de la simpathie est bien vrai et bien délicat. Nous simpathisons avec les malheureux par une éspèce d'égoïsme: nous voyons, que dans le fond nous ne sommes pas les seuls. Simpathiser avec le bonheur suppose une âme bien noble et bien désintéressée. Mais le bonheur...... c'est un grand *peut-être*, comme le disait Rabelais du paradis ou de l'éternité. Je suis l'Athée du bonheur; je n'y crois pas, et ce n'est qu'auprès de mes bons et anciens amis que je suis un peu sceptique.

Dès que je serais à P⟨éters⟩bourg, vous recevrez, Madame, tout ce que j'ai imprimé. Mais ici je n'[en] ai pas les moyens de rien vous envoyer.

Je vous salue, Madame, de tout mon coeur, vous et toute votre famille. Adieu, au revoir. Croyez à mon entier dévouement.

A. Pouchkine.

⟨На обороте:⟩ Ее высокородию м. г. Прасковии Александровне Осиповой, в Опочку.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Лукоянов 1830 ноя. 11.

374. П. А. Вяземскому

⟨5 ноября 1830 г. Болдино.⟩

Отправляюсь, мой милый, в зачумленную Москву — получив известие, что невеста ее не покидала. Что у ней за сердце? твердою дубовою корой, тройным булатом грудь ее вооружена, как у Горациева мореплавателя. Она мне пишет очень милое, хотя бестемпераментное письмо. Брат Лев дал мне знать о тебе, о Баратынском, о холере. — — Наконец и от тебя получил известие. Ты говоришь: худая вышла нам очередь. Вот! Да разве не видишь ты, что мечут нам чистый баламут. А мы еще понтируем! Ни одной карты налево, а мы все-таки лезем. Поделом, если останемся голы, как бубны. — Здесь я кое-что написал. Но досадно, что не получал журналов. Я был в духе ругаться, и отделал бы их на их же манер. В полемике, мы скажем с тобою, и нашего тут капля меду есть. Радуюсь, что ты принялся за Ф⟨он⟩Визина. Что ты ни скажешь о нем, или кстати о нем, всё будет хорошо, потому что будет сказано. Об истине (т. е. о точности применения истины) нечего тебе заботиться: пуля виноватого сыщет. Все твои литературные обозрения полны этих пуль-дур. Собери-ка свои статьи критические, посмотри, что за перестрелка подымется. Когда-то свидимся? Заехал я в глушь Нижнюю, да и сам не знаю как выбраться? Точно еловая шишка в ⟨----⟩: вошла хорошо, а выдти, так и шершаво. Кстати: о Лизе голенькой не имею никакого известия. О Полиньяке то же. — Кто плотит за шампанское, ты или я? Жаль, если я. Кабы знал, что заживусь здесь, я бы с ней завел переписку в засос и с подогрецами, т. е. на всякой почте по листу кругом — и читал бы в нижегородской глуши le Temps и le Globe. Каков государь? Молодец! того и гляди, что наших каторжников простит — дай бог ему здоровье! — Дай бог вам всем здоровья, друзья. Покаместь желать лучшего нечего. Здесь крестьяне величают господ титлом ваше здоровье; титло завидное, без коего все прочие ничего не значат.

5 ноября.

⟨На обороте:⟩ Князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Москву, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ Лукоянов ⟨и⟩ 830. Нояб. 11.

⟨Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.⟩

375. Н. Н. Гончаровой

<18 ноября 1830 г. Болдино.>

Boldino 18 nov.

Encore à Boldino, toujours à Boldino. — Ayant appris que vous n'aviez pas quittée Moscou, j'ai pris la poste et je suis parti. Arrivé sur la grand'route, je vois que vous aviez raison; que les 14 quarantaines n'étaient que des avant postes — qu'il n'y avait de vraies quarantaines que trois. — J'arrivais bravement à la première (à Sevasleika, gouv<ernement> de Vladimir), l'inspecteur demande ma feuille de route, en m'apprenant que je n'aurais que 6 jours d'arrêts à subir. Puis il jette les yeux sur la feuille. Вы не по казенной надобности изволите ехать? — Нет, по собственной, самонужнейшей. — Так извольте ехать назад, на другой тракт. Здесь не пропускают. — Давно ли? — Да уж около 3 недель. — И эти свиньи губернаторы не дают этого знать? — Мы не виноваты-с. — Не виноваты! а мне разве от этого легче? Нечего делать — еду назад в Лукоянов; требую свидетельства, что еду не из зачумленного места. Предводитель здешний не знает, может ли после поездки моей дать мне это свидетельство, я пишу губернатору, а сам в ожидании его ответа, свидетельства и новой подорожной сижу в Болдине, да кисну. Voilà comment j'ai fait 400 verstes sans avoir bougé de ma tannière.

Ce n'est pas tout: de retour ici j'espérais du moins avoir de vos* lettres. Ne voilà-t-il pas qu'un ivrogne de maître de poste à Mourome s'avise de mêler les paquêts, de manière qu'Арзамас reçoit la poste de Казань, Нижний celle de Лукоянов et que votre lettre (s'il y en a une) se promène maintenant je ne sais où et me viendra quand il plaira à dieu. Je suis tout découragé et puisque nous voilà en carême (dites à maman que ce carême-ci je ne l'oublierai de longtemps), je ne veux plus me dépecher; je laisserai aller les choses, et je resterai les bras croisés. Mon père m'écrit toujours que mon mariage est rompu. Ces jours-ci il m'apprendra peut-être, que vous êtes mariée. — Il y a là de quoi perdre la tête. Béni soit le p<rince> Chalikof qui enfin m'a appris que la Cholera a diminuée. Voilà depuis trois mois la seule bonne nouvelle qui soit parvenu jusqu'à moi. Adieu, мой ангел, portez vous bien, ne vous mariez pas à M-r Davidof, et pardonnez moi ma mauvaise humeur. Mettez moi aux pieds de maman, bien des choses à tout le monde. — Adieu.

<На обороте:> Ее высокоблагородию м. г. Натальи Николаевне Гончаровой. В Москве, на Никитской, в собств. доме.

<Почтовый штемпель:> Арзамазъ 1830 ноя. 20.

<Запечатано гербовой печатью Пушкина под графской короной.>

376. Н. Н. Гончаровой

<26 ноября 1830 г. Болдино.>

D'après votre lettre du 19 nov<embre> je vois bien qu'il faut que je m'explique. Je devais quitter Boldino le 1-r octobre. La veille j'allais à une trentaine de verstes de chez moi chez la p-sse Galitzin pour savoir au juste le nombre

* <Написано:> vous.

des quarantaines, le chemin le plus court etc. Comme sa campagne se trouve sur le grand'chemin, la p-sse s'était chargée de savoir tout cela au juste.

Le lendemain 1-r octobre, en revenant chez moi, je reçois la nouvelle que la Cholera a pénétrée jusqu'à Moscou, que l'empereur y est et *que les habitants l'ont tous abandonnée.* Cette dernière nouvelle me rassure un peu, ayant appris cependant que l'on délivrait des certificats pour un passage libre ou, au moins, pour un temps moindre de quarantaine, j'écris à cet effet à Нижний. On me répond que le certificat me serait délivré à Лукоянов (comme quoi Boldino n'est pas infecté), en même temps on m'apprend que *l'entrée et la sortie de Moscou* [est] sont *interdites.* Cette dernière nouvelle et surtout l'incertitude de votre séjour (je ne recevais de lettre de personne à commencer par M-r mon frère, qui se soucie de moi comme de l'an 40) m'arretent à Boldino. Arrivé à Moscou, je craignais ou plutôt j'esperais *de ne pas vous y trouver,* et quand même on m'y aurait laissé pénétrer, *j'étais sûr qu'on ne m'en laisserait pas sortir.* En attendant le bruit que Moscou était désert se confirmait et me rassurait.

Tout à coup je reçois de vous un petit billet où vous m'apprenez que vous n'y avais pas songé. — — Je prends la poste; j'arrive à Лукоянов, où l'on me refuse un passeport sous prétexte que j'étais choisi pour inspecter les quarantaines de mon district. Je me décide à continuer ma route après avoir envoyé une plainte à Нижний. Arrivé sur le territoire de Vladimir, je trouve que la grand' route est interceptée et que personne n'en savait rien, tellement les choses sont ici en ordre. Je reviens à Boldino, où je resterai jusqu'à ce que je n'aie reçu le passeport et le certificat, c'est à dire jusqu'à ce qu'il plaira à dieu.

Vous voyez donc (si toutefois vous daignez me croire) que mon sejour ici est forcé, que je ne me demeure pas chez la p-sse Galitzin, quoique je lui aie rendu une visite; que mon frère cherche à s'excuser quand il dit m'avoir écrit dès le commencement de la Cholera, et que vous avez tort de vous moquer de moi.

Sur ce — je vous salue.

26 nov.

Абрамово n'est pas la campagne de la p-sse Galitzin comme vous le croyez — mais une station à 12 verstes de Boldino, Лукоянов en est à 50.

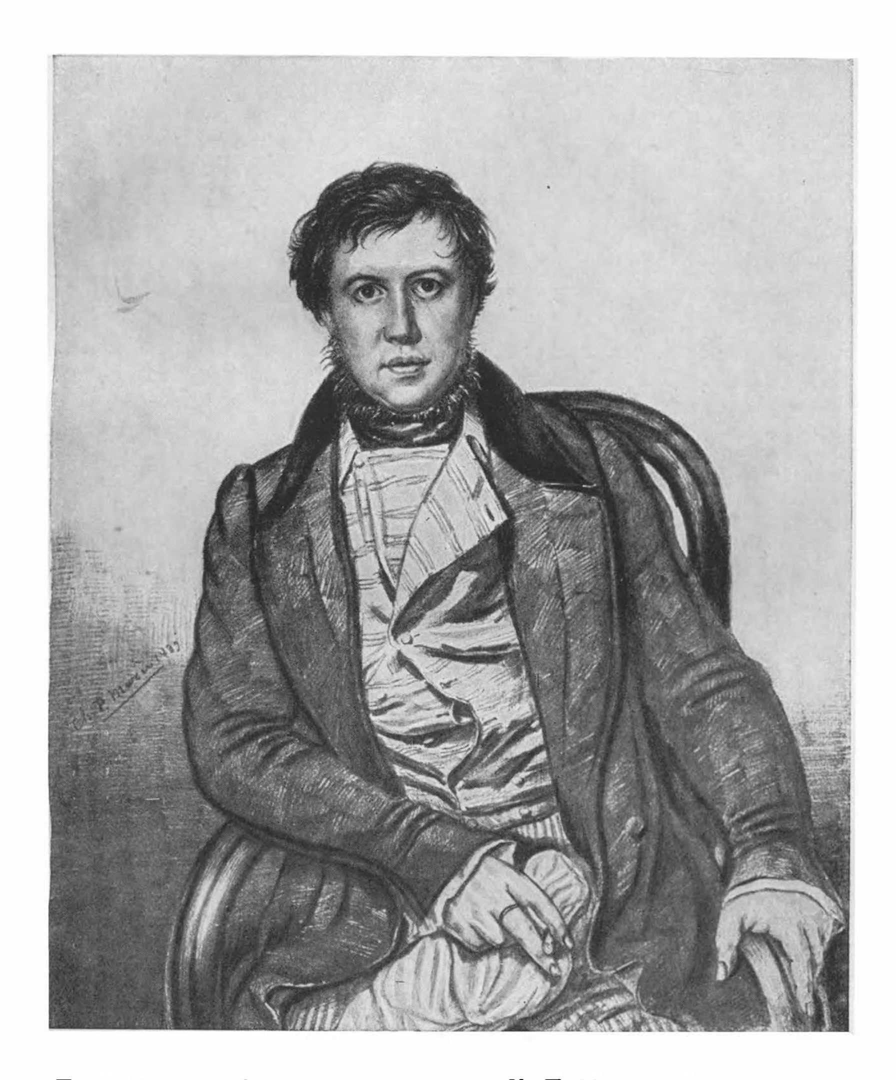
Comme il parait que vous n'êtes pas disposée à me croire sur parole je vous envoye [un] deux documents de ma détention [forcée].

Je ne vous ai pas dit la moitié de toutes les contrarietés que j'ai eu à [essy] essuyer. Mais ce n'est pas en vain que je suis venu me fourrer ici. Si je n'avais pas été de mauvaise humeur en venant à la campagne, je serais retourné à Moscou dès la seconde station, où j'ai appris que la Cholera ravageait Нижний. Mais alors je ne me souciais pas de rebrousser chemin et je ne demandais pas mieux que la peste.

377. А. Н. Верстовскому

〈Конец ноября 1830 г. Болдино.〉

Сегодня должен я был выехать из Болдина. — Известие, что Арзамас снова оцеплен, остановило меня еще на день. Надо было справиться порядком и хлопотать о свидетельстве. Где ты достал краски для ногтей? Скажи Нащокину, чтоб он непременно был жив, во-первых, потому, что он мне должен; 2) потому, что я надеюсь быть ему должен, 3) что если он умрет, не



П. В. Нащокин. С портрета карандашом *К. П. Мазера* 1830-х гг. (Институт литературы Академии Наук СССР.)

с кем мне будет в Москве молвить слова живого, т. е. умного и дружеского. Итак, пускай он купается в хлоровой воде, пьет мяту — и, по приказанию графа Закревского, не предается унынию (для сего не худо ему поссориться с Павловым, яко с лицом уныние наводящим).

Не можешь вообразить, как неприятно получать проколотые письма: так шершаво, что невозможно ими подтереться — anum расцарапаешь.

378. М. П. Погодину

⟨Конец ноября 1830 г. Болдино.⟩

Я было опять к Вам попытался; доехал до Севаслейки [и] (первого карантина). Но на заставе смотритель, увидев, что еду по собственной, самонужнейшей надобности, меня не пустил и протурил назад в мое Болдино. Как быть? В утешение нашел я Ваши письма и Марфу — и прочел ее два раза духом. Ура! — я было, признаюсь, боялся, чтоб первое впечатление не ослабело [при] потом; но нет — я все-таки при том же мнении: Марфа имеет европейское, высокое достоинство. Я разберу ее как можно пространнее. Это будет для меня изучение и наслаждение. Одна беда: слог и язык. Вы неправильны до бесконечности и с языком поступаете, как Иоанн с Новымгородом. Ошибок грамматических, противных духу его — усечений, сокращений — тьма. Но знаете ли? и эта беда не беда. Языку нашему надобно воли дать более (разумеется сообразно с духом его). И мне ваша свобода более по сердцу, чем чопорная* наша правильность. — Скоро ли выдет Ваша Марфа? Не посылаю Вам замечаний (частных), потому что некогда Вам будет переменять то, что требует перемены. До другого издания. Покаместь скажу Вам, что анти-драматическим показалось мне только одно место: разговор Борецкого с Иоанном: Иоанн не сохраняет своего величия (не в образе речи,** но в отношении к предателю). Борецкий (хоть и новгородец) с ним слишком запанибрата; так торговаться мог бы он разве с бояриным Иоанна, а не с ним самим. Сердце Ваше не лежит к Иоанну. Развив драматически (то есть умно, живо, глубоко) его политику, Вы не могли придать ей увлекательности чувства Вашего — Вы принуждены были даже заставить его изъясняться слогом несколько надутым. Вот главная критика моя. Остальное — — — остальное надобно будет хвалить при звоне Ивана Великого, что и выполнит со всеусердием ваш покорнейший понамарь

А. П.

О слоге упомяну я вкратце, предоставя его журналам, которые вероятно подымут его на царя (и поделом), а Вы их послушайтесь. Для Вас же пришлю я подробную критику надстрочную. Простите до свидания. Поклон Языкову.

Что за прелесть сцена послов! Как Вы поняли русскую дипло⟨ма⟩тику! А вече? а посадник? а к⟨нязь⟩ Шуйский? а князья удельные? Я Вам говорю, что это всё достоинства — **Шекспировского.**

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Михайлу Петровичу Погодину. В Москве, в университете.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Лукоянов 1830 дек. 2.

⟨Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.⟩

* ⟨Переделано из:⟩ чопорность.

** ⟨Сначала было написано:⟩ [не в речах].

379. Н. Н. Гончаровой

⟨1—2 декабря 1830 г. Платава.⟩

Voici encore un document — veuillez tourner la feuille.

Je suis arrêté à la quarantaine de Платава. On ne m'y laisse pas [passer] entrer, parce que je suis en *перекладной* ayant brisé ma voiture. Je vous supplie de faire savoir mon triste cas au Prince Дмитрий Galitzin — et de le prier d'employer son influence pour me faire entrer à Moscou. Je vous salue de tout mon coeur ainsi que maman et toute la famille. Ces jours-ci je vous ai écrit une lettre un peu dure — mais c'est que je n'avais pas la tête à moi — pardonnez la moi car je m'en repends. Me voilà a 75 verstes de chez vous et dieu sait si je vous verrez ⟨sic⟩ dans 75 jours.

P. S. Ou bien envoyez moi une voiture ou une caleche à la quarantaine à Платава en mon nom.

⟨На обороте:⟩ Его ⟨sic⟩ высокоблагородию м. г. Наталье Николаевне Гончаровой [В собственные руки]. Самонужнейшее. В Москву, на Никитской, в собств. доме.

⟨Запечатано печатью с буквой под дворянской короной.⟩

380. Н. Н. Гончаровой

⟨2 декабря 1830 г. Платава.⟩

Il est inutile de m'envoyer la caleche, j'avais été faussement averti. Me voilà en quarantaine avec la perspective de rester prisonier pendant 14 jours — après quoi j'espère être à vos pieds.

Écrivez moi je vous supplie à la quarantaine de Platava. Je crains que je ne vous aie fachée. Vous me pardonneriez si vous saviez tout les désagréments que j'ai eu à cause de cette peste. Au moment où j'allais partir, au commencement d'octobre, on me nomme inspecteur de district. Charge que j'aurais acceptée absolument si en même temps je n'eus appris que la Cholera était à Moscou. J'ai eu toutes les peines du monde en me débarasser. Puis vient la nouvelle de ce que Moscou est cerné, que l'entrée en est défendue. Puis mes malheureuses tentatives d'évasion, puis la nouvelle que vous n'aviez pas quitté Moscou — enfin votre dernière lettre qui m'a mis au désespoir. Comment avez-vous eu le courage de l'écrire? Comment avez-vous pu croire que je restais confiné à Нижний à cause de cette sacrée princesse Galitzine? connaissez-vous cette pr⟨incesse⟩ G⟨alitzine⟩? A elle seule elle est grosse comme toute votre famille, y compris moi. En verité je suis prêt à être dur de nouveau. Mais enfin me voilà en quarantaine et pour le moment je ne désire rien de plus. Вот до чего мы дожили — что рады, когда нас на две недели посадят под арест в грязной избе к ткачу, на хлеб да на воду!

Нижний n'est plus cerné — les quarantaines ont été anéanties à Vladimir la veille de mon départ. Cela ne m'a pas empêché d'être retenu près de Sevasleika, vu que le gouverneur avait néglig[eait]é d'envoyer savoir à l'inspecteur que la quarantaine n'existait plus. Si vous pouviez vous imaginer seulement le quart des désordres que ces quarantaines ont entraîné, vous ne concevriez pas comment on peut s'en débarasser. Adieu. — Mes respectueux hommages à maman. Je salue de tout mon coeur M-lles vos soeurs et M-r Serge.

2 [oct] dec. Platava.

⟨На обороте:⟩ Ее высокоблагородию м. г. Наталии Николаевне Гончаровой. В Москве, на Никитской, в собств. дом.

⟨Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.⟩

381. П. А. Плетневу

⟨9 декабря 1830 г. Москва.⟩

Милый! я в Москве с 5 декабря. Нашел тещу озлобленную на меня, и насилу с нею сладил но — славу богу — сладил. Насилу прорвался я и сквозь карантины — два раза выезжал из Болдина и возвращался. Но, слава богу, сладил и тут. Пришли мне денег сколько можно более. Здесь ломбард закрыт, и я на мели. Что Годунов? Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: 2 *последние* главы Онегина, 8-ую и 9-ую, совсем готовые в печать. Повесть, писанную октавами (стихов 400), которую выдадим Anonyme. Несколько драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: *Скупой Рыцарь*, *Моцарт и Сальери*, *Пир во время чумы*, и *Д⟨он⟩ Жуан*. Сверх того, написал около 30 мелких стихотворений. Хорошо? Еще не всё. (Весьма секретное.)* Написал я прозою 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бьется — и которые напечатаем также Anonyme. Под моим именем нельзя будет, ибо Булгарин заругает. Итак, русская словесность головою выдана Булгарину и Гречу! Жаль — но чего смотрел и Дельвиг? охота ему было печатать конфектный билетец этого несносного Лавинья! Но всё же Дельвиг должен оправдаться перед государем. Он может доказать, что никогда в его Газете не было и тени не только мятежности, но и недоброжелательства к правительству. Поговори с ним об этом. А то шпионы-литераторы заедят его как барана, а не как барона. Прости, душа, здоров будь — это главное.

9 декабря.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининск⟨ом⟩ институте.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 1830 декаб. 11.

⟨Рукою Плетнева:⟩ В конце 1830.

⟨Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.⟩

382. Е. М. Хитрово

⟨9 декабря 1830 г. Москва.⟩

En rentrant à Moscou, Madame, j'ai trouvé chez la p-sse Dolg⟨oroukoff⟩ un paquet de votre part. C'était des gazettes de France et la tragédie de Dumas — tout était nouvelles pour moi, malheureux pestiferé de Нижний. Quelle année! quels évenements! La nouvelle de l'insurrection de Pologne m'a tout-à-fait bouleversé. Nos vieux ennemis seront donc exterminés et c'est ainsi que rien de ce qu'a fait Alexandre ne pourra subsister, car rien n'est basé sur les veritables intérêts de la Russie, et ne pose que sur des considérations de vanité personnel-

* Для тебя единого.

les, d'effet théatral etc... Connaissez-vous le mot sanglant du Maréchal votre père? A son entrée à Vilna, les polonais vinrent se jetter à ses pieds. Встаньте, leur dit-il, помните, что вы русские. Nous ne pouvons que plaindre les polonais. Nous sommes trop puissants pour les haïr, la guerre qui va s'ouvrir sera une guerre d'extermination — ou du moins devrait l'être. L'amour de la patrie tel qu'il peut exister dans une âme polonnaise a toujours été un sentiment funèbre. Voyez leur poète Mickevicz. Tout cela m'attriste beaucoup. La Russie a besoin de repos. Je viens de la parcourir. La sublime visite de l'empereur a ranimé Moscou, mais il n'a pu être à la fois dans tous les 16 gouvernements empestés. Le peuple est abattu et irrité. L'année 1830 est une triste année pour nous. Esperons — c'est toujours bien fait d'espérer.

9 décembre.

⟨На обороте:⟩ Madame Hitrof à S-t Péters⟨bourg⟩.

⟨Запечатано гербовою печатью Пушкина под графской короной.⟩

383. Е. М. Хитрово

⟨11 декабря 1830 г. Москва.⟩

Mon père vient de m'envoyer une lettre que vous m'avez adressée à la campagne. Vous devez être aussi assurée de ma reconnaissance, que je le suis de l'intérêt que vous daignez prendre à mon sort. Je ne vous en parlerai donc pas, Madame. Quant à la nouvelle de ma rupture, elle est fausse et n'est fondée que sur ma longue retraite et mon silence habituel avec mes amis. Ce qui m'intéresse pour le moment, c'est ce qui se passe en Europe. Les élections de la France sont, dites-vous, dans un bon esprit. Qu'appelez-vous un bon esprit? Je tremble qu'ils ne mettent en tout cela la pétulence de la victoire, et que Louis-Philippe ne soit pas trop roi-soliveau. La nouvelle loi des élections mettra au banc des députés une génération jeune, violente, peu effrayée des excès de la révolution républicaine qu'elle n'a connue que par les mémoires et qu'elle n'a pas traversée. Je ne lis pas encore les journaux, car je n'ai pas encore eu le temps de me reconnaître. Quant aux journaux russes je vous avoue que la suppression de la Gazette litteraire m'a fort étonné. Sans doute l'éditeur a eu tort d'insérer le billet de Bonbon de C. la Vigne — mais ce journal est si inoffensif, si ennuyeux dans sa gravité qu'il n'est lu que des litterateurs et qu'il est tout-à-fait étranger même aux allusions de la politique. J'en suis faché pour Delvig, homme tranquille, père de famille tout-à-fait estimable et auquel cependant la sottise ou l'inadvertance d'un moment peuvent nuir auprès du gouvernement et cela dans un moment où il sollicitait pour sa mère, veuve du général Delvig, une pension de sa majesté.

Veuillez, Madame, me mettre aux pieds des comtesses vos filles dont la bienveillance m'est plus que précieuse et souffrez que je reste aux votres.

11 déc.

384. П. В. Нащокину

⟨Вторая половина декабря 1830 г. Москва.⟩

Сейчас еду богу молиться и взял с собою последнюю *сотню*. Узнай пожалуйста, где живет мой татарин, и коли можешь достань с своей стороны тысячи две.

385. Н. С. Алексееву

〈26 декабря 1830 г. Москва.〉.

Мой милый, как несправедливы твои упреки моей забывчивости и лени! Из писем твоих вижу я, душа моя, что мои до тебя не доходят. Не знаю, кого винить, не смею никого винить; но я писал к тебе несколько раз (или, чтоб не солгать) два раза — стихами и прозою, как бывало в старину. Ты пишешь, что ты постарел, мой вечно юный; желал бы посмотреть на твою лысину и морщины; вероятно и ты не узнал бы меня: я оброс бакенбардами, остригся под гребешок — остепенился, обрюзг — но это еще ничего — я сговорен, душа моя, сговорен и женюсь! и непременно дам тебе знать, что такое женатая жизнь. Пиши мне, мой милый, о тех местах, где ты скучаешь, но которые сделались уже милы моему воображению. О берегах Быка, о Кишиневе, о красавицах, вероятно состаревшихся — о Еврейке, которую так долго и так упорно таил ты от меня, своего черного друга, о Пульхерии, о Стамо, о Худобашеве, об Инзове, об Липранди, словом обо всех близких моему воспоминанию, женщин и мужчин, живых и мертвых. Пребывание мое в Бессарабии доселе не оставило никаких следов ни поэтических, ни прозаических. Дай срок — надеюсь, что когда-нибудь ты увидишь, что ничто мною не забыто. Прости, радость моя. Пиши же мне.

26 дек.

〈Приписка С. Д. Киселева на второй половине листа〉

Писать мне в одном письме с Пушкиным конечно есть преступление, но зато ты легко можешь разделить его на два листка. Немало мне стоило труда заставить его писать, и то мне кажется он забыл, что пишет в Бухарест, а не в Кишинев!

Холера у нас продолжается, но уже гораздо слабее. К брату посылаю дневную ведомость, из коей можешь видеть общий итог; в числе умерших двое Офросимовых, а прочие ни для тебя, ни для меня неинтересны.

Пушкин женится на Гончаровой; между нами сказать, на бездушной красавице, и мне сдается, что он бы с удовольствием заключил отступной трактат!..

Пиши мне, любезный Алексеев, сколько можно чаще и больше, ты тем премного обяжешь душою и сердцем преданного

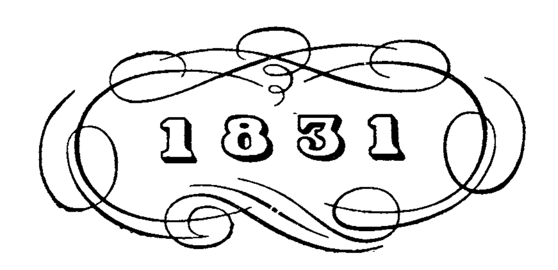
друга Киселева.

〈На обороте рукою С. Д. Киселева:〉 Его высокоблагородию милостивому государю Николаю Степановичу Алексееву. В Бухаресте.

386. П. А. Вяземскому

〈Конец декабря 1830 г. Москва.〉

К тебе собираюсь. Но по службе должен провести сегодняшний и завтрашний день в Москве у невесты. Сев〈ерные〉 Цв〈еты〉 еще не получил. Борис Г〈одунов〉 здесь, но у меня его еще нет. Поклон мой всем вам.



387. Н. А. Полевому

⟨1 января 1831 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Алексеевич,

Искренно благодарю Вас за присылку Телеграфа, приятное для меня доказательство, что наше литературное разногласие не [изме] совсем расстроило наши прежние сношения. Жалею, что еще не могу доставить Вам Б⟨ориса⟩ Годунова, который уже вышел, но мною не получен.

С истинным почтением честь имею быть,

милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

1 генв. 1831

388. П. Я. Чаадаеву

⟨2 января 1831 г. Москва.⟩

Voici, mon ami, [l'] celui de mes ouvrages que j'aime le mieux. Vous le lirez puisqu'il est de moi — et vous m'en direz votre avis. En attendant je vous embrasse et vous souhaite une bonne année.

2 janvier.

389. П. А. Вяземскому

⟨2 января 1831 г. Москва.⟩

Стихи твои прелесть — не хочется мне отдать их в альманах; лучше отошлем их Д⟨е⟩ль⟨ви⟩гу. Обозы, поросята и бригадир удивительно забавны. Яковлев издает к масленице альманах *Блин*. Жаль, если первый блин его будет комом. Не отдашь ли ты ему обозы, а девичий сон Максимовичу? Яковлев тем еще хорош, что отменно храбр и готов помазать свой блин жиром Булгарина и икрою Полевого — пошли ему свои сатирические статьи, коли есть. Знаешь ли ты, какие подарки получил я на новый год? Билет на Телеграф, да билет на Телескоп — *от издателей в знак искреннего почтения*. Каково? И в Пчеле предлагают мне мир, упрекая нас (тебя да меня) в неукротимой вражде и службе вечной Немезиде. Всё это прекрасно; одного жаль — в Борисе моем выпущены народные сцены, да матерщина французская и отечественная; а впрочем странно читать многое напечатанное. Сев⟨ерные⟩ Цв⟨еты⟩ что-то бледны. Каков шут Дельвиг, в круглый год ничего сам не написавший и издавший свой альманах в поте лиц наших?

На днях у тебя буду, с удовольствием привезу и шампанское — радуясь, что бутылка за мною. С П<олиньяком> я помирился. Его вторичное заточение в Венсене, меридиан, начертанный на полу его темницы, чтение Вальтер Скотта, всё это романически трогательно — а все-таки палата права. Речьми адвокатов я не доволен — все они робки. Один Ламене в состоянии был бы aborder bravement la question.* О Польше нет ни слуху, ни духу. Я видел письмо Чичерина к отцу, где сказано il y a lieu d'espérer que tout finira sans guerre.** Здесь некто бился об заклад, бутылку V<euve> C<liquot> P<onsardin> противу тыс<ячи> руб., что Варшаву возьмут без выстрела. Денис здесь. Он написал красноречивый Eloge*** Раевского. Мы советуем написать ему Жизнь его. Киреевский наш здесь. Вечор видел его. Лиза голенькая пишет мне отчаянное политическое письмо. Кажется последние происшествия произвели на П<етер>Б<ургск>ое общество сильное действие. Если б я был холост, то съездил бы туда. Новый год встретил я с цыганами и с Танюшей, настоящей Татьяной-пьяной. Она пела песню — в таборе сложенную, на голос приехали сани:

Давыдов с ноздрями,
Вяземский с очками,
Гагарин с усами,
Девок испугали
И всех разогнали и проч.

Д — Митюша
В — Петруша
Г — Федюша.

Зн<аешь ли> ты эту песню? Addio,**** поклон всем твоим, до свидания.

<На обороте:> Кн. Петру Андреевичу Вяземскому.

390. М. П. Погодину

<3 января 1831 г. Москва.>

Вот Вам Борис. Доставьте, сделайте милость, один экз<емпляр> Никодиму Надоумке, приславшему мне билет на Телескоп. Мы живем во дни переворотов — или переоборотов (как лучше?). Мне пишут из П<етер>Б<урга>, что Годунов имел успех. Вот еще для меня диковинка. Выдавайте ж Марфу.

<На обороте:> Мих. Петр. Погодину.

<Приписка карандашом после адреса>:

Сейчас отняли у меня экз<емпляр> Надеждина; завтра пришлю другой.

---

* <Смело подойти к вопросу.>
** <Есть основание надеяться, что всё кончится без войны.>
*** <Похвальное слово.>
**** <Прощай.>

391. П. А. Плетневу

⟨7 января 1831 г. Москва.⟩

Что с тобою, душа моя? как побранил ты меня в сентябре за мою хандру, с тех пор нет мне о тебе ни слуха, ни духа. Деньги (2000) я получил. Прелестное изд⟨ание⟩ Бориса видел. Послание твое к Гнедко прочел, ответ его не прочел — знаю, что ты жив — а писем от тебя всё нет. Уж не запретил ли тебе ген⟨ерал⟩-губ⟨ернатор⟩ иметь со мною переписку? Чего доброго! Уж не сердишься ли? Кажется не за что. Отвечай же мне, а не то буду беспокоиться.

Теперь поговорим о деле. Видел я, душа моя, Цветы. Странная вещь, непонятная вещь! Дельвиг ни единой строчки в них не поместил. Он поступил с нами, как помещик со своими крестьянами. Мы трудимся — а он сидит на судне да нас побранивает. Нехорошо и неблагоразумно. Он открывает нам глаза и мы видим, что мы в дураках. Странная вещь, непонятная вещь! Бедный Глинка работает как батрак, а проку всё нет. Кажется мне, он с горя рехнулся. Кого вздумал просить к себе в кумовья! Вообрази в какое положение приведет он и священника, и дьячка, и куму, и бабку, да и самого кума — которого заставят же отрекаться от дьявола, плевать, дуть, сочетаться и прочие творить проделки. Нащокин уверяет, что всех избаловал покойник царь, который у всех крестил ребят. Я до сих пор от дерзости Глинкиной опомниться не могу. Странная вещь, непонятная вещь!

Пишут мне, что Борис мой имеет большой успех. Странная вещь, непонятная вещь! По крайней мере, я того никак не ожидал. Что тому причиною? Чтение Вальт⟨ер⟩ Скотта? голос знатоков, коих избранных так мало? крик друзей моих? мнение двора? Как бы то ни было, я успеха трагедии моей у вас не понимаю. В Москве то ли дело? Здесь жалеют о том, что я совсем, совсем упал; что моя трагедия подражание Кромвелю Виктора Гюго; что стихи без рифм не стихи, что Самозванец [не мог] не должен был так неосторожно открыть тайну свою Марине, что это с его стороны очень ветрено и неблагоразумно — и тому подобные глубокие критич⟨еские⟩ замечания. Жду переводов и суда немцев, а о французах не забочусь. Они будут искать в Борисе политических применений к варшавскому бунту, и скажут мне как наши: „Помилуйте-с!..“ Любопытно будет видеть отзыв наших Шлегелей, из коих один Катенин знает свое дело. Прочие попугаи или сороки Инзовские, которые картавят одну им натверженную ⟨-----⟩ мать. Прости, мой ангел. Поклон тебе, поклон и всем вам. Кстати: поэма Барат⟨ынского⟩ чудо. Addio.*

7 янв.

⟨Помета Плетнева:⟩ В начале 1831. Из Москвы.

392. П. А. Вяземскому

⟨12—13 января 1831 г. Москва.⟩

Постараюсь взять отпуск и приехать на именины к тебе. Но не обещаюсь. Брат вероятно будет. Толстой к тебе собирается. Вчера видел я кн⟨язя⟩ Юсупова и исполнил твое препоручение, допросил его о Ф⟨он⟩Визине, и вот чего добился: он знал Ф⟨он⟩Визина, который несколько времени жил

* ⟨Прощай.⟩

с ним в одном доме. *C'était un autre Beaumarchais pour la conversations...** Он [помнит] знает пропасть его bon-mots, да не припомнит. А покаместь рассказал мне следующее: Майков, трагик, встретя Ф<он>Визина, спросил у него, заикаясь по своему обыкновению: Видел ли ты мою Агриопу? — Видел. — Что ж ты скажешь об этой трагедии? — Скажу: Агриопа,<- - - - - - - -> <- - - ->. Остро и неожиданно! Не правда ли? Помести это в биографии, а я скажу тебе спасибо. Что до Телескопа (другая Агриопа), то у меня его покаместь нету — да напиши к Салаеву, чтоб он тебе всю эту дрянь послал. Твою статью о Пушкине пошлю к Дельвигу — что ты чужих прикармливаешь? свои голодны. Максимовичу однако ж отдал обозы, скрепя сердце. Кланяюсь княгине и благодарю за любезный зов. О Польше не слыхать. В Англии говорят бунт. Чернь сожгла дом Веллингтона. В Париже тихо. В Москве также.

<На обороте:> Кн. Петру Андреевичу Вяземскому.

393. П. А. Плетневу

<13 января 1831 г. Москва.>

Пришли мне, мой милый, экз<емпляров> 20 Бориса для московских прощалыг, не то разорюсь, покупая его у Ширяева.

Душа моя, вот тебе план жизни моей: я женюсь в сем месяце, полгода проживу в Москве, летом приеду к вам. Я не люблю московской жизни. Здесь живи, не как хочешь — как тетки хотят. Теща моя та же тетка. То ли дело в П<етер>Б<урге>! заживу себе мещанином припеваючи, независимо и не думая о том, что скажет Марья Алексе[е]вна. Что Газета наша? надобно нам об ней подумать. Под конец она была очень вяла; иначе и быть нельзя: в ней отражается русская литература. В ней говорили под конец об одном Булгарине; так и быть должно: в России пишет один Булгарин.— Вот текст для славной Филипике. Кабы я не был ленив, да не был жених, да не был очень добр, да умел бы читать и писать, то я бы каждую неделю писал бы обозрение литературное — да лих терпения нет, злости нет, времени нет, охоты нет. Впрочем посмотрим.

Деньги, деньги: вот главное. Пришли мне денег. И я скажу тебе спасибо. Да что же ты не пишешь ко мне, бессовестный?

13 янв.

<На обороте:> М. г. Петру Александровичу Плетневу. В. С.-Петербурге, в Екатерининском институте.

<Почтовый штемпель:> Москва. 1831 генв. 17.

394. А. Х. Бенкендорфу

<18 января 1831 г. Москва.>

Милостивый государь
Александр Христофорович

С чувством глубочайшей благодарности удостоился я получить благосклонный отзыв государя императора о моей исторической драме. Писаный в минувшее царствование, Борис Годунов обязан своим появлением не

---

* <Это другой Бомарше, к слову.>

только частному покровительству, которым удостоил меня государь, но и свободе, смело дарованной монархом писателям русским в такое время и в таких обстоятельствах, когда всякое другое правительство старалось бы стеснить и оковать книгопечатание.

Позвольте мне благодарить усердно и Ваше высокопревосходительство как голос высочайшего благоволения и как человека, принимавшего всегда во мне столь снисходительное участие.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, есмь,
милостивый государь,
Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

18 января 1831. Москва.

⟨Пометы разными почерками:⟩ № 1036. — № 430. — Января 29/1831. — К сведению. —

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 1831 генв⟨....⟩

395. П. А. Вяземскому

⟨19 января 1831 г. Москва.⟩

Вчера получили мы горестное известие из П⟨етер⟩Б⟨урга⟩ — Дельвиг умер гнилою горячкою. Сегодня еду к Салтыкову, он вероятно уже всё знает. Оставь Адольфа у меня — на днях перешлю тебе нужные замечания.

⟨На обороте:⟩ Кн. Вяземскому.

396. П. А. Плетневу

⟨21 января 1831 г. Москва.⟩

Что скажу тебе, мой милый? Ужасное известие получил я в воскресение. На другой день оно подтвердилось. Вчера ездил я к Салтыкову объявить ему всё — и не имел духу. Вечером получил твое письмо. Грустно, тоска. Вот первая смерть, мною оплаканная. Карамзин под конец был мне чужд, я глубоко сожалел о нем как русский, но никто на свете не был мне ближе Дельвига. Изо всех связей детства он один оставался на виду — около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели. Считай по пальцам: сколько нас? ты, я, Баратынский, вот и всё.

Вчера провел я день с Нащокиным, который сильно поражен его смертию — говорили о нем, называя его покойник Дельвиг, и этот эпитет был столь же странен, как и страшен. Нечего делать! согласимся. Покойник Дельвиг. Быть так.

Баратынский болен с огорчения. Меня не так-то легко с ног свалить. Будь здоров — и постараемся быть живы.

21 янв.

⟨На обороте:⟩ Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининском институте.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ Москва ⟨и⟩ Москва. 1831 генв. 21.

⟨Помета П. А. Плетнева:⟩ 7.

397. Е. М. Хитрово

〈21 января 1831 г. Москва.〉

Vous avez bien raison, Madame, de me reprocher le séjour de Moscou. Il est impossible de n'y pas s'abruttir. Vous connaissez l'épigramme contre la société d'un ennuyeux:

On n'est pas seul on n'est pas deux.

C'est l'épigraphe de mon existance. Vos lettres sont le seul rayon qui me vienne de l'Europe.

Vous souvenez-vous du bon temps où les gazettes étaient ennuyeuses? nous nous en plaignions. Certes si nous ne sommes pas contents aujourd'hui c'est que nous sommes difficiles.

La question de la Pologne est facile à décider. Rien ne peut la sauver qu'un miracle et il n'est point de miracle. Son salut est dans le désespoir *una salus nullam sperare salutem* ce qui est un non sens. Ce n'est qu'une exhaltation convulsive et générale qui puisse offrir aux polonais une chance quelcuonque. Les jeunes gens ont donc raison, mais les modérés l'emporteront et nous aurons le gouvernement de Varsovie, ce qui devait être fait depuis 33 ans. De tous les polonais il n'y a que Mickevicz qui m'intéresse. Il était a Rome au comencement de la révolte, je crains qu'il ne soit venu à Varsovie, assister aux dernières crises de sa patrie.

Je suis mécontent de nos articles officiels. Il y règne un ton d'ironie qui messied à la puissance. Ce qu'il y a de bon, c. à d. la franchise, vient de l'empereur; ce qu'il y a de mauvais, c. à d. la jactance et l'attitude pugilaire, vient de son secrétaire. Il n'est pas besoin d'exhalter les russes contre la Pologne. Notre opinion est toute prononcée depuis 18 ans.

Les françois ont presque fini de m'intéresser. La révolution devrait être finie et chaque jour on en jette de nouvelles semences. Leur roi, avec son parapluie sous le bras est par trop bourgeois. Ils veulent la république et ils l'auront — mais que dira l'Europe. Et où trouveront ils Napoleon?

La mort de Delvig me donne le spleen. Independemment de son beau talent, c'était une tête fortement organisée et une âme de la trempe non commune. C'était le meilleur d'entre nous. [Mes] Nos rangs commence à s'eclaircir.

Je vous salue bien tristement, Madame.

21 janvier.

398. П. А. Плетневу

〈31 января 1831 г. Москва.〉

Сейчас получил 2000 руб., мой благодетель. Satis est, domine, satis est.* На сей год денег мне более не нужно. Отдай Софии Михайловне остальные 4000 — и я тебя более беспокоить не буду.

Бедный Дельвиг! помянем его Северными Цветами — но мне жаль, если это будет ущерб Сомову — он был искренно к нему привязан, и смерть нашего друга едва ли не ему всего тяжеле: чувства души слабеют и меняются, [как] нужды жизненные не дремлют.

* 〈Достаточно, господине, достаточно!〉

Баратынский собирается написать жизнь Дельвига. Мы все поможем ему нашими воспоминаниями. Не правда ли? Я знал его в Лицее — был свидетелем первого, незамеченного развития его поэтической души — и таланта, которому еще не отдали мы должной справедливости. С ним читал я Державина и Жуковского, с ним толковал обо всем, *что душу волнует, что сердце томит.* Я хорошо знаю, одним словом, его первую молодость; но ты и Баратынский знаете лучше его раннюю зрелость [и]. Вы были свидетелями возмужалости его души. Напишем же втроем жизнь нашего друга, жизнь богатую не романическими приключениями, но прекрасными чувствами, светлым чистым разумом и надеждами. Отвечай мне на это.

Вижу по письму твоему, что Туманский в П<етер>Б<урге> — обними его за меня. Полюби его, если ты еще его не любишь. В нем много прекрасного, несмотря на некоторые мелочи характера малороссийского.

Что за мысль пришла Гнедичу посылать свои стихи в Сев<ерную> Пчелу? — Радуюсь, что Греч отказался — как можно чертить антологическое надгробие в нужнике? И что есть общего между поэтом Дельвигом и говночистом полицейским Фаддеем?

Милый мой, еще просьба: съезди к St. Florent (т. е. к его преемнику) и расплатись с ним за меня. Я, помнится, должен ему около 1000 руб. Извини меня перед ним — я было совсем о нем забыл.

Что вдова?

31 янв.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Петру Александровичу Плетневу, в С.-Петербурге, в Екатерининском институте.

<Почтовый штемпель:> Москва, 1831 генв. 31.

399. Е. М. Хитрово

<Начало (до 9) февраля 1831 г. Москва.>

Il est bien heureux pour vous, Madame, d'avoir une âme capable de tout comprendre et de s'intéresser à tout. L'émotion que vous montrez en parlant de la mort d'un poète au milieu des convulsions de l'Europe est une grande preuve de cette universalité de sentiment. Si la veuve de mon ami était dans un état de detresse, croyez, Madame, que ce n'est qu'à vous que j'aurais eu recours. Mais Delvig laisse deux frères dont il était le seul soutient: ne pourrait on pas les faire entrer au corp des pages?......

Nous sommes dans l'attente de ce que le sort va décider. La dernière proclamation de l'empereur est admirable. Il parait que l'Europe nous regardera faire. Un grand principe vient de surgir du sein des révolutions de 1830: le principe de la Non-intervention qui remplacera celui de la légitimité, violé d'un bout de l'Europe à l'autre. Tel n'était pas le système de Canning.

Voilà donc M-r de Mortemar à Pétersbourg et un homme aimable et historique de plus dans votre société. Qu'il me tarde de m'y retrouver et que je suis soûl de Moscou et de sa nullité tartare!

Vous me parlez du succés de Борис Годунов: en vérité je ne puis y croire. Le succés n'entrait en rien dans mes calculs — lorsque je l'écrivis. C'était en 1825 — et il a fallu la mort d'Alexandre, la faveur inespérée de l'empereur

actuel, sa générosité et sa manière de voir si large et si liberale — pour que ma tragédie put être publiée. D'ailleurs ce qu'il y a de bon est si peu fait pour frapper le respectable public (c'est à dire la canaille qui nous juge) et il est si facile de [la] me critiquer raisonablement, que je croyais ne faire plaisir qu'aux sots, qui auraient eu de l'esprit à mes dépends. Mais il n'y a qu'heur et malheur dans ce bas monde et *delenda est Varsovia*.

⟨На обороте:⟩ Е⟨е⟩ п⟨ревосходительству⟩ милостивой государыне Елизавете Михайловне Хитровой. В С.-Петербург, в доме австрийского посланника.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 1831 февра. 9 ⟨и почтовые пометы⟩.

400. Н. И. Кривцову

⟨10 февраля 1831 г. Москва.⟩

Посылаю тебе, милый друг, любимое мое сочинение. Ты некогда баловал первые мои опыты. Будь благосклонен и к произведениям более зрелым. Что ты делаешь в своем уединении? Нынешней осенью был я недалеко от тебя. Мне брюхом хотелось с тобою увидаться и поболтать о старине — карантины мне помешали. Таким образом бог ведает когда и где судьба сведет нас опять. Мы не так-то легки на подъем. Ты без ноги, а я женат.

— Женат — или почти. Всё, что бы ты мог сказать мне в пользу холостой жизни и противу женитьбы, — всё уже мною передумано. Я хладнокровно взвесил выгоды и невыгоды состояния мною избираемого. Молодость моя прошла шумно и бесплодно. До сих пор я жил иначе, как обыкновенно живут. Счастья мне не было. Il n'est de bonheur que dans les voies communes.* Мне за 30 лет. В тридцать лет люди обыкновенно женятся — я поступаю как люди и вероятно не буду в том раскаиваться. К тому же я женюсь без упоения, без ребяческого очарования. Будущность является мне не в розах, но в строгой наготе своей. Горести не удивят меня: они входят в мои домашние расчеты. Всякая радость будет мне неожиданностию.

У меня сегодня spleen** — прерываю письмо мое, чтоб тебе не передать моей тоски; тебе и своей довольно. Пиши мне на Арбат, в дом Хитровой. На днях получил я чрез Вяз⟨емского⟩ твое письмо, писанное в 1824⟨г.⟩. Благодарю, но не отвечаю.

10 февр.

⟨Помета чужою рукою:⟩ 1831.

401. П. А. Плетневу

⟨Середина (до 16) февраля 1831 г. Москва.⟩

Через несколько дней я женюсь: и представляю тебе хозяйственный отчет: заложил я моих 200 душ, взял 38 000*** — и вот им распределение: 11 000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым — пиши пропало. 10 000 Нащокину, для выручки его из плохих обстоятельств:

* ⟨Счастье только на избитых дорогах.⟩
** ⟨Хандра.⟩
*** ⟨Переделано из:⟩ 40 000.

деньги верные. Остается 17 000 на обзаведение и житие годичное. В июне буду у вас и начну жить en bourgois,* а здесь с тетками справиться невозможно — требования глупые и смешные, а делать нечего. Теперь понимаешь ли, что значит приданое и отчего я сердился? Взять жену без состояния — я в состоянии, но входить [за] в долги для ее тряпок — я не в состоянии. Но я упрям и должен был настоять по крайней мере на свадьбе. Делать нечего: придется печатать мои повести. Перешлю тебе на второй неделе, а к святой и тиснем.

Что баронесса? Я писал Хитровой о братьях Дельвига. Спроси у нее, каковы ее дела, и отец мой заплатил ли долг Дельвигу? Не продаст ли она мне мой портрет? Мне пишут, что ее здоровье плохо, а она пишет Михайлу Алекс‹андровичу›, что она здорова. Кто прав?

Что же ты мне не отвечал про жизнь Дельвига? Барат‹ынский› не на шутку думает об этом. Твоя статья о нем прекрасна. Чем более читаю ее, тем более она мне нравится. Но надобно подробностей — Изложения его мнений анекдотов, разбора его стихов etc.

‹На обороте:› Петру Александровичу Плетневу, в С.-Петербурге, в Екатерининском институте.

‹Почтовый штемпель:› Москва 1831 февр. 16.

402. А. Н. Гончарову

‹24 февраля 1831 г. Москва.›

Милостивый государь дедушка
Афанасий Николаевич,

Спешу известить Вас о счастии моем и препоручить себя Вашему отеческому благорасположению, как мужа бесценной внуки Вашей, Натальи Николаевны. Долг наш и желание были бы ехать к Вам в деревню, но мы опасаемся Вас обеспокоить и не знаем в пору ли будет наше посещение. Дмитрий Николаевич сказывал мне, что вы всё еще тревожитесь насчет приданого; моя усильная просьба состоит в том, чтоб вы не расстроивали для нас уже расстроенного имения; мы же в состоянии ждать. Что касается до памятника, то, будучи в Москве, я никак не могу взяться за продажу оного и предоставляю всё это дело на Ваше благорасположение.

С глубочайшим почтением и искренно сыновней преданностию имею счастие быть, милостивый государь дедушка,

Вашим покорнейшим слугой и
внуком
Александр Пушкин.

24 февр. 1831 Москва.

‹Приписка Н. Н. Пушкиной›

Любезный дедушка!

Имею счастие известить Вас наконец о свадьбе моей и препоручаю мужа моего Вашему милостивому расположению. С моей же стороны чувства преданности, любви и почтения никогда не изменятся. Сердечно надеюсь, что Вы попрежнему останетесь моим вернейшим благодетелем. При сем целую ручки Ваши и честь имею пребыть навсегда покорная внучка

Наталья Пушкина.

* ‹Как добрый мещанин.›

403. П. А. Плетневу

⟨24 февраля 1831 г. Москва.⟩

Мой милый, я очень беспокоюсь о тебе. Говорят, в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ грип; боюсь за твою дочку. На всякой случай жду от тебя письма.

Я женат — и счастлив. Одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что кажется я переродился. Посылаю Вам визитную карточку — жены дома нет, и потому не сама она рекомендуется Ст⟨епаниде⟩ Ал⟨ександровне⟩.

Прости, мой друг. Что баронесса? Память Дельвига есть единственная тень моего светлого существования. Обнимаю тебя и Жуковского. Из газет узнал я новое назначение Гнедича. Оно делает честь государю, которого искренно люблю, и за которого всегда радуюсь, когда поступает он умно и по-царски. — Addio.*

24 fevr.

Будьте же все здоровы.

⟨На обороте:⟩ Е. в. Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербурге, в Екатерининском институте.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва ⟨....⟩ февра. 24.

404. Н. И. Хмельницкому

⟨6 марта 1831 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Николай Иванович

Спешу ответствовать на предложение Вашего превосходительства, столь лестное для моего самолюбия: я бы за честь себе поставил препроводить сочинения мои в Смоленскую библиотеку, но вследствие условий, заключенных мною с петербургскими книгопродавцами, у меня не осталось ни единого экземпляра, а дороговизна книг не позволяет мне и думать о покупке.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

6-го марта 1831. Москва.

⟨На обороте:⟩ Дав официальный ответ на официальное письмо Ваше, позвольте поблагодарить Вас за Ваше воспоминание и попросить у Вас прощения, не за себя, а за моих книгопродавцев, не высылающих Вам, вопреки моему наказу, ежегодной моей дани. Она будет Вам доставлена непременно, Вам, любимому моему поэту; но не ссорьте меня с смоленским губернатором, которого впрочем я уважаю столь же, сколько Вас люблю.

Весь Ваш.

---

* ⟨Прощай.⟩

405. С. Д. Киселеву

〈Вторая половина марта 1831 г. Москва.〉

Отсылаю тебе твои книги с благодарностию. — Что? не поздравить ли тебя с наследником или наследницею?

А. П.

〈На обороте:〉 Сергею Дмитриевичу Киселеву.

406. Е. М. Хитрово

〈26 марта 1831 г. Москва.〉

Le tumulte et les embarras de ce mois qu'on ne saurait chez nous nommer le mois de miel, m'ont empêché jusqu'à présent de vous écrire. Mes lettres pour vous n'auraient dues être plaines que d'excuses et de remerciements, mais vous êtes trop au dessus des uns et des autres pour que je me les permette. Mon frère va donc vous devoir toute sa carrière à venir; il est parti pénétré de reconnaissance. J'attends à tout moment la décision de B〈enkendorf〉 pour la lui faire parvenir.

J'espère, Madame, être à vos pieds dans un ou deux mois tout au plus. Je m'en fais une véritable fête. Moscou est la ville du Neant. Il est écrit sur sa barrière: laissez toute intelligence, o vous qui entrez. Les nouvelles politiques nous parviennent tard ou défigurées. Depuis près de 2 semaines nous ne savons rien relativement à la Pologne — et l'angoisse de l'impatience n'est nulle part! Encore si nous étions bien dissipés, bien fous, bien frivoles — mais point du tout. Nous sommes gueux, nous sommes tristes et nous calculons bêtement le décroissement de nos revenus.

Vous me parlez de M-r de la Menais, je sais bien que c'est Bossuet-Journaliste. Mais sa feuille ne parvient pas jusqu'à nous. Il a beau prophétiser. Je ne sais si Paris est sa Ninive, mais c'est nous qui sommes les citrouilles.

Скорятин vient de me dire qu'il vous avez vue avant son départ, que vous avez eu la bonté de vous ressouvenir de moi, que vous vouliez même m'envoyer des livres. — Il faut donc absolument vous remercier, dusse-je vous impatienter.

Veuillez agréer mes respectueux hommages et les faire parvenir à Medames les comtesses vos filles.

26 mars.

Mon adresse: *дом Хитровой на Арбате*.

〈На обороте:〉 Ее превосходительству милостивой государыне Елисавете Михайловне Хитровой. В С.-Петербурге, у Симеоновского моста, в доме Межуевой.

〈Почтовый штемпель:〉 Москва 1831 март. 27 〈и почтовые пометы〉.

407. П. А. Плетневу

〈26 марта 1831 г. Москва.〉

Что это значит, душа моя? ты совершенно замолк. Вот уже месяц, как от тебя ни строчки не вижу. Уж не воспоследовало ли вновь тебе от ген〈ерал〉-губерн〈атора〉 милостивое запрещение со мною переписываться?

чего доброго? Не болен ли ты? Всё ли у тебя благополучно? Или просто ленишься, да понапрасно друзей своих пугаешь. Покаместь вот тебе подробное донесение обо мне, о домашних моих обстоятельствах и о намерениях. В Москве остаться я никак не намерен, причины тому тебе известны — и каждый день новые прибывают. После святой отправляюсь в П⟨етер⟩ Б⟨ург⟩. — Знаешь ли что? мне, мочи нет, хотелось бы к Вам не доехать, а остановиться в Царск⟨ом⟩ Селе. Мысль благословенная! Лето и *осень* таким образом провел бы я в уединении вдохновительном, вблизи столицы, в кругу милых воспоминаний, и тому подобных удобностей. А домá вероятно ныне там недороги: гусаров нет, двора нет — квартир пустых много. С тобою, душа моя, виделся бы я всякую неделю, с Жук⟨овским⟩ также — П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ под боком — жизнь дешевая, экипажа не нужно. Чего, кажется, лучше? Подумай об этом надосуге, да и перешли мне свое решение. Книги Белизара я получил и благодарен. Прикажи ему прислать мне еще *Crabbe, Wodsworth, Southey* и *Shakspeare* в дом *Хитровой* на *Арбате* (дом сей нанял я в память моей Элизы; скажи это Южной ласточке, смугло-румяной красоте нашей). Сомову скажи, чтоб он прислал мне если может *Лит⟨ературную⟩ Газету* за прошедший год [да и] (за нынешний не нужно; сам за ним приеду) да и *Сев⟨ерные⟩ Цветы*, последний памятник нашего Дельвига. Об альманахе переговорим. Я не прочь издать с тобою последние С⟨еверные⟩ Цветы. Но я затеваю и другое, о котором также переговорим. Мне сказывали, что Жук⟨овский⟩ очень доволен *Марфой посадницей*; если так, то пусть же выхлопочет он у Бенкендорфа, или у кого ему будет угодно, позволение напечатать всю драму, произведение чрезвычайно замечательное, несмотря на неровенство общего достоинства и слабости стихосложения. Погодин очень, очень дельный и честный молодой человек, истинный немец по чистой любви своей к науке, трудолюбию и умеренности. Его надобно поддержать, также и Шевырева, которого куда бы не худо посадить на опустевшую кафедру Мерзлякова, доброго пьяницы, но ужасного невежды. Это была бы победа над Университетом, т. е. над предрассудками и вандализмом.

О своих меркантильных обстоятельствах скажу тебе, что благодаря отца моего, который дал мне способ получить 38 000 р., я женился и обзавелся кой-как хозяйством не входя в частные долги. На мою тещу и деда жены моей надеяться плохо, частию от того, что их дела расстроены, частию и от того, что на слова надеяться не должно. По крайней мере, с своей стороны, я поступил честно и более нежели бескорыстно. Не хвалюсь и не жалуюсь — ибо женка моя прелесть не по одной наружности — и не считаю пожертвованием того, что должен был я сделать. Итак, до свидания, мой милый.

26 марта.

408. Л. С. Пушкину

⟨6 апреля 1831 г. Москва.⟩

Всё было решено. Ждали только ответа от гр. Паскевича, как Б⟨енкендорф⟩ получил о тебе из Москвы *un rapport défavorable*.* Нравоучительных примечаний делать я не намерен; но кабы ты не был болтун и на-

* ⟨Неблагоприятное донесение.⟩

пивался б с французскими актерами у Яра, вероятно ты мог бы уж быть на Висле. В Чугуеве тебе мешкать невозможно. Немедленно поезжай в свой полк и жди там решения своей участи. Дай бог, чтоб эта шутка не стоила тебе вечного пребывания в Грузии.

6 апреля.

<На обороте:> Г. Льву Сергеевичу Пушкину. В Чугуев *(в Харьк. губ.)*. Оставить до востребования.

<Помета другой рукой:> в Изюм.

<Почтовый штемпель:> Москва. 1831 апрел. 8.

409. П. А. Плетневу

<11 апреля 1831 г. Москва.>

Воля твоя, ты несносен: ни строчки от тебя не дождешься. Умер ты, что ли? Если тебя уже нет на свете, то, тень возлюбленная, кланяйся от меня Державину и обними моего Дельвига. Если же ты жив, ради бога, отвечай на мои письма. Приезжать ли мне к вам, остановиться ли в Царском Селе, или мимо скакать в Петербург или Ревель? Москва мне слишком надоела. Ты скажешь, что и П<етер>Б<ург> малым чем лучше; но я как Артур Потоцкий, которому предлагали рыбу удить: j'aime mieux m'ennuyer autrement.* Мне кажется, что если все мы будем в кучке, то литература не может не согреться и чего-нибудь да не произвести: альманаха, журнала, чего доброго? и газеты! Вяземский везет к вам Жизнь Ф<он>Визина, книгу едва ли не самую замечательную с тех пор как пишут у нас книги (все-таки исключая Карамзина). Петр Иваныч приплыл и в Москву, где кажется приняли его довольно сухо. Что за дьявольщина? Неужто мы вразумили публику? или сама догадалась, голубушка? А кажется Булгарин так для нее создан, а она для него, что им вместе жить, вместе и умирать. На Выжигина II-го я еще не посягал, а как сказывают, обо мне в нем нет ни слова, то и не посягну. Разумею, не стану читать, а ругать все-таки буду. Сомов написал мне длинное письмо, на которое еще не отвечал. Скажи ему, что Делорма я сам ему привезу, потому и не посылаю. Что баронесса? О тебе говорила мне Жихарева; анекдот о билетцах — прелесть!

11 апр.

Христос воскрес!

<На обороте:> М. г. Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининском институте.

<Почтовый штемпель:> Москва 1831 апр. 13.

410. П. А. Плетневу

<12—14 апреля 1831 г. Москва.>

Ты прав, любимец муз, — должно быть аккуратным, хотя это и немецкая добродетель, не худо быть и умеренным, хотя Чацкий и смеется над этими двумя талантами. Итак, вот тебе пунктуальные ответы на твои за-

* <Я предпочитаю скучать как-нибудь иначе.>

просы. Деларю слишком гладко, слишком правильно, слишком чопорно пишет для молодого лицеиста. В нем не вижу я ни капли творчества, а много искусства. Это второй том Подолинского. Впрочем может быть он и разовьется. О Гоголе не скажу тебе ничего потому, что доселе [ничего] его не читал за недосугом. Отлагаю чтение до Царского Села, где ради бога найми мне фатерку — нас будет: мы двое, 3 или 4 человека да 3 бабы. Фатерка чем дешевле, тем разумеется лучше — но ведь 200 рублей лишних нас не разорят. Садика нам не будет нужно, ибо под боком будет у нас садище, а нужна кухня, да сарай, вот и всё. Ради бога, скорее же! И тотчас давай нам и знать что всё-де готово, и милости просим приезжать. А мы тебе как снег на голову.

Обними Жуковского за участие, в котором я никогда не сомневался [но которому радуюсь как <*нрзбр*>]. Не пишу ему, потому что не привык с ним переписываться. С нетерпением ожидаю новых его баллад. Итак, былое с ним сбывается опять. Слава богу! Но ты не пишешь, что такое его баллады — переводы или сочинения. Дмитриев, думая критиковать Жуковского, дал ему прездравый совет. Жук<овский>, говорил он, в своей деревне заставляет старух себе ноги гладить и рассказывать сказки и [из это] потом перекладывает их в стихи. Предания русские ничуть не уступают в фантастической поэзии преданиям ирландским и германским. Если [вдохновенье] всё еще его несет вдохновением, то присоветуй ему читать Четь-Минею, особенно легенды о киевских чудотворцах; прелесть простоты и вымысла!

Перечитываю письмо и вижу, что я неаккуратно отвечал тебе на вопросы: 1) *где* 2) *на сколько времени и* 3) *во сколько комнат* нужна мне квартира? *Ответы.*

1) На какой бы то ни было улице царскосельской.
2) До января, и потому квартера должна быть теплая.
3) Был бы особый кабинет — а прочее мне всё равно.

За сим обнимаю тебя, благодаря заранее.

<На обороте:> М. г. Петру Александровичу Плетневу, в С.-Петербург, в Екатерининском институте.

<Почтовый штемпель:> Москва 1831 апрел. 14.

411. А. Н. Гончарову

<25 апреля 1831 г. Москва.>

Милостивый государь дедушка
Афанасий Николаевич,

Приношу Вам искреннюю мою благодарность за прием моего поверенного и за письмо, драгоценный знак Вашего ко мне благорасположения. Будьте уверены в беспрекословном согласии моем на всё, что будет удобнее для Вас. Мне нельзя было принять доверенности одной, ибо чрез то долги и недоимки могли увеличиться, и имение могло быть наконец совершенно потеряно. Если Вам угодно вместо 300 обещанных душ дать покаместь Наталье Николаевне доверенность на получение доходов с оных и заемное письмо, *с условием, что при жизни Вашей оставалось оное заемное письмо недействительным.* (Дай бог, чтоб оно и долее оставалось таковым!)

В таком случае вексель должен быть дан *от крепостных дел, на столько сот тысяч рублей, сколько вы желаете дать душ крестьянских,* для того чтобы при конкурсе кредиторов действительно достались бы 300 душ, а не вдесятеро менее. Таковые векселя с таковым же условием Вы безо всякого опасения могли бы дать и прочим Вашим внукам, а доверенность на управление — в случае только их замужества.

Надеюсь, что Вы не будете гневаться на меня за мою откровенность. Во всяком случае, ожидаю разрешения Вашего и имею счастие с чувством глубочайшего почтения и преданности остаться,

милостивый государь дедушка,
Вашим покорнейшим
слугой и внуком
Александр Пушкин.

25 апреля.

412. Е. М. Хитрово

<8 мая 1831 г. Москва.>

Voici, Madame, le Странник que vous m'avez demandé. Il y a du vrai talent dans ce bavardage un peu maniéré. Ce qu'il y a de plus singulier c'est que l'auteur a déjà 35 ans et que c'est son premier ouvrage. Le roman de Zagoskine n'a pas encore paru. Il a été obligé d'en refondre quelques chapitres où il était questions des polonais de 1812. Les polonais de 1831 sont bien plus embarrassants, et leur roman n'est pas à sa fin. On débite ici la nouvelle d'une bataille qui a du avoir lieu le 20 avr<il>. Ce doit être faux, du moins quant à la date.

Mon voyage est retardé de quelques jours à cause d'affaires qui ne me regardent pas. J'espère en être quitte vers la fin du mois.

Mon frère est un étourdi et un paresseux. Vous êtes bien bonne, bien aimable de vous intéresser à lui. Je lui ai déjà ecrit une lettre d'oncle, où je lui lave la tête sans trop savoir pourquoi. A l'heure qu'il est, il doit être en Georgie. Je ne sais si je dois lui envoyer votre lettre; j'aimerais mieux la garder.

Sans adieu, Madame, comme sans formule.

8 mai.

413. Е. М. Хитрово

<Вторая половина мая 1831 г. Петербург.>

Voici vos livres, Madame, je vous supplie de m'envoyer le second volume de Rouge et noir. — J'en suis enchanté. Plock et Plick est misérable. C'est un tas* de contresens, d'absurdités qui n'ont pas même de mérite de l'originalité. Notre Dame est-elle déjà lisible? Au revoir, Madame.

A. Pouchkine.

<На обороте:> Madame Hitrof.

---

* <Слово> tas <переправлено из> sans.

414. П. В. Нащокину

‹Около 25 мая 1831 г. Петербург.›

Приехали мы благополучно, мой милый Павел Воинович, в Демутов трактир и на днях отправляемся в Царское Село, где мой домик еще не меблирован (мой будущий адрес: в дом Китаевой). Поливанов сейчас был у меня; кажется, очень влюблен. Завтра отправляется к вам. Дела мои в лучшем порядке нежели я думал. На днях отправляю тебе 2000 руб. для Горчакова. Не знаю получил ли ты тысячу от Вяземского. С ним перепишусь. Что ты делаешь, душка? что твоя хозяйка? что Марья Ивановна? Спровадил ли ты ее? И что твои хлопоты касательно моего долга и твоего долга? До сих пор я не получал еще черновой доверенности, а сам сочинить ее не сумею. Перешли поскорее.

Жена тебе очень кланяется.

‹На обороте:› П. В. Нащокину.

415. Е. М. Хитрово

‹Около 25 мая 1831 г. Петербург.›

Je pars à l'instant pour Sarsko-Selo avec le regret bien vrai de ne pas passer la soirée chez vous. Quant à l'amour propre de Sullivan il deviendra ce qu'il pourra. Vous qui avez tant d'ésprit dites lui quelque chose qui puisse l'apaiser. Bonjour, Madame, et surtout au revoir.

‹Приписка Н. Н. Пушкиной›

Je suis au désespoir, Madame, de ne pouvoir profiter de votre aimable invitation, mon mari m'enlève à Tsarskoie - Село. Recevez l'expression de mes regrets et de ma parfaite considération.

Natalie Pouchkine.

‹На обороте (рукою Пушкина):› Madame Madame Hitrof.

416. Е. М. Хитрово

‹Конец мая — начало июня 1831 г. Петербург.›

Je suis bien faché de ne pouvoir passer la soirée chez vous. Une chose bien triste, c. à d. un devoir m'oblige d'aller bailler je ne sais où. Voici, Madame, les livres que vous avez eu la bonté de me prêter. On conçoit fort bien votre admiration pour la Notre Dame. Il y a bien de la grâce dans toute cette imagination. Mais, mais — — je n'ose dire tout ce que j'en pense. En tout cas la chûte du prêtre est belle de tout point, c'est à en donner des vertiges. Rouge et noir est un bon roman, malgré quelques fausses déclamations et quelques observations de mauvais goût.

Mardi.

‹На обороте:› Madame Madame Hitrof.

417. П. А. Вяземскому

⟨1 июня 1831 г. Царское Село.⟩

Я живу в Ц⟨арском⟩ С⟨еле⟩ в доме Китаевой на большой дороге. Грех тебе будет ко мне не заехать. Все наши п⟨етер⟩бургские знакомки тебе кланяются и ждут тебя. Здешние залы очень замечательны. Свобода толков меня изумила. Дибича критикуют явно и очень строго. Тому неделю Эриванский был еще в Петергофе. Ты читал известие о последнем сражении 14 мая? Не знаю, почему не упомянуты в нем некоторые подробности, которые знаю из частных писем и кажется от верных людей: Кржнецкий находился в этом сражении. Офицеры наши видели, как он прискакал на своей белой лошади, пересел на другую, бурую, и стал командовать — видели, как он, раненный в плечо, уронил палаш и сам свалился с лошади, как вся его свита кинулась к нему и посадила опять его на лошадь. Тогда он запел *Еще польска не сгинэла*, и свита его начала вторить, но в ту самую минуту другая пуля убила в толпе польского маиора и песни прервались. Всё это хорошо в поэтическом отношении. Но все-таки их надобно задушить и наша медленность мучительна. Для нас мятеж Польши есть дело семейственное, старинная, наследственная распря, мы не можем судить ее по впечатлениям европейским, каков бы ни был впрочем наш образ мыслей. Но для Европы нужны общие предметы внимания и пристрастия, нужны и для народов и для правительств. Конечно выгода почти всех правительств держаться в сем случае правила non-intervention,* т. е. избегать в чужом пиру похмелия, но народы так и рвутся, так и лаят. Того и гляди, навяжется на нас Европа. Счастие еще, что мы прошлого году не вмешались в последнюю французскую передрягу! А то был бы долг платежом красен. От политики перехожу к литературе, т. е. к Булгарину. Знаешь ли, за что его выслали из П⟨етер⟩-Б⟨урга⟩? Говорят, будто бы при появлении эпиграммы, *Фиглярин, вот поляк примерный*, он так огорчился, что прямо адресовался к государю со слезной жалобою на меня. Сделайте-де, В⟨аше⟩ в⟨еличество⟩, такую божескую милостъ, уймите Пушкина, который всё меня обиждает своими стишками. Государю было не до стишков; Булгарин же не в первый раз надоедал ему своими жалобами и доносами. Он и велел его выслать, как человека беспокойного. Но каковы бесстыдство и дерзость Булгарина? Недоволен он тем, что плутовством выманил он высочайший рескрипт Петру Ивановичу Выжигину, и что он продает свои сальные пасквили из-под порфиры императорской. Карл X сидит себе смирно в Единбурге, а Фаддей Булгарин требует вспомогательной силы от русского императора! Господи боже мой, до чего мы дожили! Однако ж вот тебе и добрая весть: Жуковский точно написал 12 прелестных баллад и много других прелестей. Прощай, кланяйся княгине.

1 июня.

Сердечно кланяюсь И. И. Дмитриеву. Что его здоровье?

⟨На обороте:⟩ Князю Петру Андреевичу Вяземскому, в Москве, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ София или Царское Село 2 июн. 1831 ⟨и⟩ Получено июня 6.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

---

* ⟨Невмешательства.⟩

418. П. В. Нащокину

⟨1 июня 1831 г. Царское Село.⟩

Вот уже неделя как я в Ц⟨арском⟩ С⟨еле⟩, а письмо твое получил только третьего дня. Оно было застраховано, и я возился с полицией и почтой. Доверенность пришлю тебе немедленно. Очень благодарю тебя за дружеские хлопоты с М⟨арьей⟩ Ив⟨ановной⟩ и поздравляю с прекращением домашней войны. День ото дня ожидаю своего обоза и письма твоего. Я бы переслал Горчакову тотчас мой долг с благодарностию, но принужден был в эти две недели истратить 2000 рублей и потому приостановился. Теперь кажется всё уладил и стану жить потихоньку, без тещи, без экипажа, следственно без больших расходов и без сплетен. Как ты ладишь с влюбленным Поливановым? Едет ли он в Калугу вослед своей возлюбленной? У меня встретился он с теткой жены, К. И. Загряжской, и я рекомендовал его как будущего племянника. Только я боюсь, чтоб дедушка его не надул — смотри за ним. Что твои домашние обстоятельства? Не отыскался ли жених на известную особу? Из [С.Ц.] Царск⟨ого⟩ С⟨ела⟩ приехал бы я на эту свадьбу, отпраздновать твое освобождение, законный брак О⟨льги⟩ А⟨ндреевны⟩, и увез бы тебя в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. То-то бы зажили! Опять бы завелись и арапы, и карлики, и сотерн, и пр. — Прощай, пиши, и не слишком скучай по мне. Кто-то говаривал: Если я теряю друга, то иду в клуб и беру себе другого. Мы с женой тебя всякой день поминаем. Она тебе кланяется. Мы ни с кем еще покаместь незнакомы, и она очень по тебе скучает.

1-го июня.

Я сейчас увидел в *Лит⟨ературной⟩ Газ⟨ете⟩* разбор Вельтмана, очень неблагосклонный и несправедливый. Чтоб не подумал он, что я тут как-нибудь вмешался. Дело в том, что и я виноват: поленился исполнить обещанное, не написал сам разбора, но и некогда было. Обнимаю Горчакова. Что Вяземского тысяча?

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию Павлу Воиновичу Нащокину в Москве, у Николы на Песках, в доме Годовиковой на Арбате.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ София или Царское Село. 1 июн. 1831 ⟨и⟩ Получено июн. 8 1831.

419. П. В. Нащокину

⟨Начало июня 1831. Царское Село.⟩

Вот тебе одна тысяча, другая досталась мне золотом. Извини меня перед Горчаковым; он получит всё прежде срока или в срок, но не позже. Если увидишь Вяз⟨емского⟩, то спроси, как ему переслать его 1000? или нет ли у него здесь долгов, или не хранить ли ее до приезда. Прости, любезный, будь здоров и не хандри.

420. П. В. Нащокину

⟨11 июня 1831. Царское Село.⟩

Послал я к тебе, любезный Павел Воинович, и доверенность, и деньги; получил весь мой московский обоз, а от тебя ни слова не имею; да и никто из Москвы ко мне не пишет, ни ко мне, ни к жене. Уж не теряются ли

письма? Пожалуйста, не ленись. С Павловым не играй, с Рахмановым кончи поскорее, О<льгу> А<ндреевну> сосватай, да приезжай к нам без хлопот. Мы здесь живем тихо и весело, будто в глуши деревенской; насилу до нас и вести доходят, да и те не радостные. О смерти Дибича горевать, кажется, нечего. Он уронил Россию во мнении Европы, и медленностию успехов в Турции и неудачами против польских мятежников. Здесь говорят о взятии и сожжении Вильны и о том, что Храповицкого будто бы повесили. Ужасно, но надеюсь неправда. Холера, говорят, всё не унимается. Правда ли, что в Твери карантины? Экой год! Прощай, душа моя! Жена тебя очень любит и очень тебе кланяется.

А. П.

11-го июня Сарско-Село.

<На обороте:> Е. в. м. г. Павлу Воиновичу Нащокину. В Москву, на Арбате у Николы на Песках, в доме Годовиковой.

<Почтовые штемпеля:> София или Царское Село 12 июн. 1831 <и> Получено 1831 июн. 16.

421. П. А. Вяземскому

<11 июня 1831. Царское Село.>

Что за дьявольщина? пишу, пишу — а никто мне не отвечает. Получил ли ты письмо мое? На всякой случай вот тебе другое; тысяча твоя у меня. Переслать ли ее в Москву, или прикажешь ей тебя дождаться? В Твери сказывают холера и карантин. Как же ты к нам приедешь? Уж не на пироскафе, как гр. Паскевич поехал в армию. Что там делается, ничего не ведаем. Потеря Дибича должна быть чувствительна для поляков; по расчету Толь будет главнокомандующим в течение 20 дней; авось употребит он [эту] это время в пользу себе и нам. Здесь говорят о взятии Вильны и о повешении Храповицкого. Ужасно во всех отношениях! Дай бог, чтоб это было ложное известие.

Видел я Тургенева и нашел в нем мало перемены: кой-где седина, впрочем та же живость, по крайней мере при первом свидании. Жду его в Сарское Село. Он едет к тебе, если карантин его не удержит. Постарайся порастрепать его porte-feuille, полный европейскими сокровищами. Это нам пригодится. Жуковский всё еще пишет. Он перевел несколько баллад Соутея,* Шиллера и Гуланда. Между прочим Водолаза, Перчатку, Поликратово кольцо etc. Также перев<ел> неконченную балладу Вальтер Скотта Пильгрим, и приделал свой конец: прелесть. Теперь пишет сказку гекзаметрами, вроде своего красного карбункула, и те же лица на сцене — Дедушка, Луиза, трубка и проч. Всё это явится в новом издании всех его баллад, которые издает Смирдин в двух томиках. Вот всё, чем можно нам утешаться в нынешних горьких обстоятельствах. Здесь я журналов не получаю, и не знаю, что делается в нашем омуте, и кто кого.

Прощай, кланяюсь княгине и Катерине Андреевне, если она уже доехала до Астафьева. Если вы все вместе, то мудрено тебя сюда выманить,

* <Неясно; может быть:> Соусея.

однако ж надобно. Что Софья Николаевна? царствует на седле? A horse, a horse! My Kingdom for a horse!* Прощай же, до свидания.

А. П.

11 июня.

⟨На обороте:⟩ Князю Петру Андреевичу Вяземскому. *В Москве*, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ София или Царское Село ⟨...⟩ июн. 1831 ⟨и⟩ Получено июн. 16.

422. Е. М. Хитрово

⟨Середина июня 1831 г. Царское Село.⟩

Svistounof m'a dit qu'il vous verrait ce soir, je prends cette occasion, Madame, pour vous demander une grâce: j'ai entrepris une étude de la révolution française; je vous supplie de m'envoyer Thiers et Mignet s'il est possible. Ces deux ouvrages sont défendus. Je n'ai ici que les *Mémoires relatifs à la révolution.* Ces jours-ci je compte venir à Pétersbourg pour quelques heures. J'en profiterai pour me présenter à la Черная Речка.

⟨На обороте:⟩ Madame Madame Hitrof.

423. Е. М. Хитрово

⟨19 или 20 июня 1831 г. Царское Село.⟩

Merci, Madame, pour la révolution de Mignet, je l'ai reçue par Novossiltzof. Est-il vrai que Тургенев nous quitte et cela si brusquement?

Vous avez donc le Cholera; ne craignez rien au reste. C'est toujours l'histoire de la peste; les zens comme il faut n'en meurent zamais, comme le disait la petite Grecque. Il faut espérer que l'épidemie ne sera pas forte, même parmi le peuple — Pétersbourg est bien aëré et puis la mer...

J'ai rempli votre commission — c. à d. que je ne l'ai pas remplie — car quelle idée avez-vous eues de me faire traduire des vers russes en prose française, moi qui ne connait même pas l'orthographe? D'ailleurs les vers sont médiocres. J'en ai fait sur le même sujet d'autres qui ne valent pas mieux et que je vous enverrai des que j'en trouverai l'occasion.

Portez-vous bien, Madame, c'est pour le moment ce que j'ai de plus pressé à vous dire.

⟨На обороте:⟩ Ее превосходительству милостивой государыне Лизавете Михайловне Хитровой, в доме австрийского посланника.

⟨Другой рукой:⟩ В С.-Петербург.

⟨Почтовый штемпель:⟩ София или Царское Село 20 июня 1⟨831 г.⟩, ⟨почтовые пометы и приписки⟩.

---

* ⟨Коня, коня! Престол мой за коня!⟩

424. П. В. Нащокину

<19 или 20 июня 1831 г. Царское Село.>

Очень, очень благодарю тебя за письмо от 9 июня. Не знаю, отвечал ли я тебе на оное; на всякой случай, перечитав его, пишу ответ. С подрядчиком я расплатился; он сказывал мне, что ты обещал ему от меня прибавку, на сие жду твоего приказания, а сам от себя ни гроша не прибавлю. Я не очень понимаю, какое условие мог ты заключить с Рахмановым; страховать жизнь еще на Руси в обыкновение не введено, но войдет же когда-нибудь; покаместь мы не застрахованы, а застращены. Здесь холера, т. е. в П<етер>Б<урге>, а Сарское Село оцеплено — так, как при королевских дворах, бывало, за шалости принца секли его пажа. Жду дороговизны, и скупость наследственная и благоприобретенная во мне тревожится. О делах жены моей не имею никаких известий, и дедушка и теща отмалчиваются, и рады, что бог послал их Ташиньке муженька такого смирного. Что-то будет с Алекс<андром> Юрьевичем? Твое известие о нем насмешило нас досыта. Воображаю его в Заводах en tête à tête* с глухим стариком, а Нат<алию> Ив<ановну> ходуном ходящую около дочерей, крепко-накрепко заключенных. Что Ал<ександр> Юр<ьевич>? остыл али нет? Ты-то что сам? и скоро ли деньги будут? Как будут, приеду, несмотря ни на какие холеры и тому подобное. А тебя уж я отчаиваюсь видеть. Прости, отвечай.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину. В Москве, на Арбате, в дом Годовиковой у Николы Пески.

<Почтовые штемпеля:> София или Царское Село 20 июня 1831 <и> Получено 1831 июня 26.

425. П. В. Нащокину

<26 июня 1831 г. Царское Село.>

Очень благодарен за твое письмо, мой друг; а что это за болезнь, от которой ты так скоро оправился? Я уже писал тебе, что в П<етер>Б<урге> холера, и как она здесь новая гостья, то гораздо более в чести, нежели у вас, равнодушных москвичей. На днях на Сенной был бунт в пользу ее; собралось православного народу тысяч 6, отперли больницы, кой-кого (сказывают) убили; государь сам явился на месте бунта и усмирил его. Дело обошлось без пушек, дай бог, чтоб и без кнута. Тяжелые времена, Павел Воинович! Тело цесаревича везут, также и Дибичево. Паскевич приехал в армию 13-го. О военных движениях не имеем еще никакого известия. Вот тебе общественные новости; теперь поговорим о своем горе. Напиши ко мне, к какому времени явиться мне в Москву за деньгами, да у вас ли Догановский? Если у вас, так постарайся с ним поговорить, т. е. поторговаться, да и кончи дело, не дожидаясь меня — а я, несмотря на холеру, непременно буду в Москве на тебя посмотреть, моя радость. От Вяз<емского> получил я письмо; свою тысячу оставляет он у меня до предбудущего. Тысячу Горчаковскую на днях перешлю тебе. Холера прижала нас, и

* <С глазу на глаз.>

в Ц⟨арском⟩ Селе оказалась дороговизна. Я здесь без экипажа и без пирожного, а деньги все-таки уходят. Вообрази, что со дня нашего отъезда я выпил одну только бутылку шампанского, и ту не вдруг. Разрешил ли ты с горя? Кланяюсь О⟨льге⟩ А⟨ндреевне⟩. Фуляроз ей не присылаю, ибо с П⟨етер⟩Б⟨ургом⟩, как уже сказано было, всякое сообщение прервано. По той же причине не получишь ты скоро и моего образа. Брюллов в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ и женат, следственно в Италию так скоро не подымется. Кланяюсь Шнейдеру; никого здесь не вижу и не у кого осведомиться о его представлении. Кланяюсь и Андр⟨ею⟩ Петр⟨овичу⟩ — пришли мне его романс, исправленный во втором издании. Еще кланяюсь О⟨льге⟩ А⟨ндреевне⟩, Тат⟨ьяне⟩ Дм⟨итриевне⟩, Матр⟨ене⟩ Серг⟨еевне⟩ и всей компании. Прости, моя прелесть. Жена тебе очень кланяется. Шитье ее для тебя остановилось за неимением черного шелка. Всё холера виновата.

26-го июня.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину, *в Москве,* в приходе Николы Песк. на Арбате, в доме Годовиковой.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ София или Царское Село 27 июн. 1831 ⟨и⟩ Получено июля 4.

426. Н. И. Гончаровой

⟨26 июня 1831 г. Царское Село.⟩

Madame

Je vois par la lettre que vous avez écrite à Natalie que vous êtes très mécontente de moi à cause de ce que j'ai fait part à Афанасий Николаевич des prétentions de M-r Polivanof. Il me semble que je vous en ai parlé d'abord. Ce n'est pas mon affaire de marier les demoiselles, et que M-r Polivanof soit agrée ou non, cela m'est parfaitement égal[e], mais vous ajoutez que ma demarche me fait peu d'honneur, cette expression est injurieuse et j'ose dire que je ne l'ai jamais méritée.

J'ai été obligé de quitter Moscou pour éviter des tracasseries, qui à la longue pouvaient compromettre plus que mon repos; on me dépaignait à ma femme comme un homme odieux, avide, un vil usurier, on lui disait: vous êtes une sotte de permettre à votre mari etc. Vous m'avouerez que c'était prêcher le divorce. Une femme ne peut décemment se laisser dire que son mari est un infame, et le devoir de la mienne est de se soumettre à ce que je me permets. Ce n'est pas à une femme de 18 ans de gouverner un homme de 32. J'ai fait preuve de patience et de délicatesse, mais il parait que l'une et l'autre est duperie. J'aime mon repos et je saurai me l'assurer.

A mon départ de Moscou vous n'avez pas jugé à propos de me parler d'affaire; vous avez mieux aimé faire une plaisanterie sur la possibilité d'un divorce, ou de quelque chose comme ça. Il m'est indispensable cependant de savoir definitivement ce que vous avez résolu à mon égard. Je ne parle pas de ce qu'on a été intentioné de faire pour Natalie; cela ne me regarde pas et je n'y ai jamais songé malgré mon avidité. J'entends les 11 000 roubles que jai' prêtés. Je n'en demande pas le payement, et ne vous presse en aucune

manière. Je veux seulement savoir au juste quels sont les arrangements que vous jugerez à propos de prendre, afin que je prenne les miens en conséquence.

Je suis avec le respect le plus profond,

Madame,
Votre très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

26 juin 1831*. Sarsko-Selo.

427. П. А. Осиповой

⟨29 июня 1831 г. Царское Село.⟩

Je differais de vous écrire, m'attendant à tout moment à vous voir nous arriver; mais les circonstances ne me permettent plus de l'espérer. C'est donc par écrit, Madame, que je vous félicite et que je souhaite à M-lle Euphrosine tout le bonheur dont ici-bas nous sommes capables et dont est si digne un être aussi noble et aussi doux.

Les temps sont bien tristes. L'épidemie fait à Pétersbourg de grands ravages. Le peuple s'est ameuté plusieurs fois. Des bruits absurdes s'étaient répendus. On prétendait que les medecins empoisonnaient les habitans. La populace furieuse en a massacré deux. L'empereur s'est présenté au milieu des mutins. On m'écrit: „Государь говорил с народом. Чернь слушала на коленах — тишина — один царский голос *как звон святой* раздавался на площади". — Ce n'est pas le courage, ni le talent de la parole qui lui manquent; cette fois-ci l'emeute a été appaisé, mais les désordes se sont renouvelés depuis. Peut-être sera-t-on obligé d'avoir recours à la mitraille. Nous attendons la cour à Sarsko-Selo, qui jusqu'a présent n'est pas encore attaqué de la contagion; mais je crois que cela ne tardera pas. Que dieu préserve Trigorskoe des sept plaies de l'Egypte; vivez heureuse et tranquille et puissé-je me retrouver un jour dans votre voisinage! Et à propos de cela, si je ne craignais d'être indiscret, je vous prierais, comme bonne voisine et bien chère amie, de me faire savoir si je ne pourrais pas faire l'acquisition de Savkino, et quels en seraitent les conditions. J'y bâtirais une chaumière, j'y mettrais mes livres et j'y viendrais passer quelque mois de l'année auprès de mes bons et anciens amis. Que dites vous, Madame, de mes chateaux en Espagne ou de ma chaumière a Savkino? Pour moi, ce projet là m'enchante et j'y reviens à tout moment. Recevez, Madame, l'hommage de ma haute considération et de mon entier devouement. Mes hommages à tout votre famille; agréez aussi ceux de ma femme, en attendant que je n'aie eu l'avantage de vous la présenter.

Sarskoe-Selo. 29 juin 1830. **

⟨На обороте:⟩ Ее высокородию м. г. Прасковии Александровне Осиповой. В Опочку.

⟨Почтовый штемпель:⟩ София или Царское Село июля ⟨...⟩

---

* ⟨Переделано из:⟩ 1830.
** ⟨Так в подлининке, вместо⟩ 1831.

428. М. П. Погодину

⟨Конец июня 1831 г. Царское Село.⟩

Сердечно благодарю Вас и за письмо и за Старую статистику. Я получил все экземпляры вчера из П⟨етер⟩Б⟨урга⟩ и не знаю, как доставить экз⟨емпляры⟩, следующие великим князьям и Жуковскому. Вы знаете, что у нас холера; Царское Село оцеплено, оно будет, вероятно, убежищем царскому семейству. В таком случае Жуковский будет сюда, и я дождусь его, чтоб вручить ему Вашу посылку. Напрасно сердитесь Вы на него за его молчание. Он самый неаккуратный корреспондент, и ни с кем не в переписке. Могу Вас уверить, что он искренно Вас уважает. Вы удивляете меня тем, что трагедия Ваша еще не поступила в продажу. Веневитинов сказывал мне, что она уже вышла, потому-то я и не хлопотал об ней. Непременно надобно ее выдать, и непременно буду писать при первом случае об этом к Б⟨енкендорфу⟩. Холера и смерть цесаревича нас совершенно смутили: дайте образумиться.

Пишите Петра; не бойтесь его дубинки. В его время Вы были бы один из его помощников; в наше время будьте хоть его живописцем. Жалею, что Вы не разделались еще с Московским университетом, который должен рано или поздно извергнуть Вас из среды своей, ибо ничего чуждого не может оставаться ни в каком теле. А ученость, деятельность и ум [несносны] чужды Московскому университету.

У нас есть счетец. За мною процентов было 225 рублей; из оных отдал я Вам, помните, 75 — и того остается 150, кои вы получите, как скоро получу оброк со Смирдина.

Пишите ко мне прямо в Царское или Сарское Село. От Смирдина отделен я карантином. Ваших препоручений касательно книг покаместь не могу выполнить по многим причинам. Простите, до свидания.

А. П.

⟨Помета М. П. Погодина:⟩ Получено 1831 июля 4.

429. Н. М. Коншину

⟨Июнь — июль или осень 1831 г. Царское Село.⟩

Вот все №, находящиеся еще у меня. Сердечно благодарю за доставление известий, хотя и нерадостных. Нет ли у вас Лит⟨ературной⟩ Газ⟨еты⟩? Здоровы ли вы и Авд⟨отья⟩ Яковл⟨евна⟩? До свидания.

А. П.

430. Н. М. Коншину

⟨Июнь — июль или осень 1831 г. Царское Село.⟩

Собака нашлась благодаря Вашим приказаниям. Жена сердечно Вас благодарит, но собачник поставил меня в затруднительное положение, я давал ему за труды 10 рублей, он не взял говоря: *мало*, по мне и он и собака того не стоят, но жена моя другого мнения. Здоровы ли и скоро ль увидимся?

А. П.

⟨На обороте:⟩ Николаю Михайловичу Коншину.

⟨Помета рукою Коншина:⟩ Письмо Александра Сергеевича Пушкина. В Царском Селе 1831-го.

431. П. А. Плетневу

⟨3 июля 1831 г. Царское Село.⟩

Скажи мне, сделай одолжение, жив ли ты? что ты намерен делать? что наши? Экие страсти! Господи Сусе Христе!

Ради бога, вели Смирдину прислать мне денег, или я сам явлюсь к нему, несмотря на карантины.

Знаешь ли что? я жив и здоров.

Прощай.

3 июля.

Я переписал мои 5 повестей и предисловие, т. е. сочинения покойника Белкина, славного малого. Что прикажешь с ними делать? печатать ли нам самим или сторговаться со Смирдиным? R⟨épondez⟩ S⟨'il⟩ V⟨ous⟩ P⟨lait⟩.*

Жена моя кланяется твоей, и желает вам здравия.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Петру Александровичу Плетневу. В С.-Петербург, в Екатерининск⟨ом⟩ институте.

⟨Почтовый штемпель:⟩ София или Царское Село 3 июл. 1831.

⟨Пометa П. А. Плетнева:⟩ Первый год после свадьбы. Из Царск. Села.

432. П. А. Вяземскому

⟨3 июля 1831 г. Царское Село.⟩

Получил я письмо твое (вероятно от Федосея Сидоровича, по крайней мере на печате вырезан крест и якорь и надпись: бог моя надежда). Ты требуешь назад свою мебель. Эх, милый! Трудно в Царском Селе мне будет найти новую. Нечего делать, возьми себе назад. Только мне жаль будет тебе оставить ее за ту же цену. Ей богу, Ваше сиятельство, больше стоит. Она мне досталась по оказии и по знакомству; право, не грех прибавить рублей сто. По газетам видел я, что Тургенев к тебе отправился в Москву; не приедешь ли с ним назад? Это было бы славно. Мы бы что-нибудь и затеяли вроде альманаха, и Тургенева порастрепали бы. Об Адольфе твоем не имею ника⟨ко⟩го известия; Плетнев отделен от меня холерою, ничего не пишет. Ждал я сюда Ж⟨уковского⟩, но двор уже не едет в Царское Село, потому что холера показалась в Пулкове. В П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ народ неспокоен; слухи об отраве так распространились, что даже люди порядочные повторяют эти нелепости от чистого сердца. Двух лекарей народ убил. Царь унял возмущение, но не всё еще тихо. Из армии известия не имеем. Вот тебе всё, что знаю. О литературе не спрашивай: я не получаю ни единого журнала, кроме С.-Пет⟨ер⟩б⟨ургских⟩ Ведомостей, и тех не читаю. Рославлева прочел и очень желаю знать, каким образом ты бранишь его. Разговоров о Борисе не слыхал и не видал; я в чужие разговоры не вмешиваюсь. Не пишу покаместь ничего, ожидаю осени. Элиза приготовляется к смерти мученической, и уже написала мне трогательное прощание. Ты что? Вышел ли Фон-Визин из ценсуры и поступил ли в печать? Кстати о ценсуре:

* ⟨Отвечайте, пожалуйста.⟩

Щеглов умер: не нашего полку, чужого. — Отец мой горюет у меня в соседстве, в Павловском; вообще довольно скучно.
3 июля.

Кланяюсь всем твоим, в том числе и Тургеневу, коли он уж у вас.

⟨На обороте:⟩ М. г. князю Петру Андреевичу Вяземскому. В Москве, в Чернышевском переулке, в собственном доме.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ София или Царское-Село. 3 июл. 1831 ⟨и⟩ Получено июля 11.

433. П. Я. Чаадаеву

⟨6 июля 1831 г. Царское Село.⟩

Mon ami, je vous parlerai la langue de l'Europe, elle m'est plus familière que la nôtre, et nous continuerons nos conversations commencées jadis à Sarsko-Selo et si souvent interrompues.

Vous savez ce qui nous arrive; à Pétersbourg le peuple s'est imaginé qu'on l'empoisonnait. Les gazettes s'épuisent en semonces et en protestations, malheureusement le peuple ne sait pas lire, et les scènes de sang sont prêtes à se renouveler. Nous sommes cernés à Sarsko-Selo et à Pavlovsky et nous n'avons aucune communication avec Pétersbourg. Voilà pourquoi je n'ai vu ni Bloudof ni Bellizard. Votre manuscrit est toujours chez moi; voulez-vous que je vous le renvoye? Mais qu'en ferez-vous à Necropolis? laissez le moi encore quelque temps. Je viens de le relire. Il me semble que le commencement est trop lié à des conversations antécédents, à des idées anterieurement developpées, bien claires et bien positives pour vous, mais dont le lecteur n'est pas au fait. Les premières pages sont donc obscures et je crois que vous feriez bien d'y substituer une simple note, ou bien d'en faire un extrait. J'étais prêt à vous faire remarquer aussi le manque d'ordre et de methode de tout le morceau, mais j'ai fait réflexion que c'est une lettre, et que le genre excuse et autorise cette négligence et ce laisser aller. Tout ce que vous dites de Moïse, de Rome, d'Aristote, de l'idée du vrai dieu, de l'art antique, du protestantisme est admirable de force, de verité ou d'éloquence. Tout ce qui est portrait et tableau est large, éclatant, grandiose. Votre manière de concevoir l'histoire m'étant tout-à-fait nouvelle je ne puis toujours être de votre avis; par exemple je ne conçois pas votre aversion pour Marc-Aurèle, ni votre prédilection pour David (dont j'admire les psaumes, si toutefois ils sont de lui). Je ne vois pas pourquoi la peinture forte et naïve du Polythéisme vous indignerait dans Homère. Outre son mérite poétique, c'est encore, d'après votre propre aveu, un grand monument historique. Ce que l'Illiade offre de sanguinoire, ne se retrouve-t-il pas dans la Bible? Vous voyez l'unité chrétienne dans le catholicisme, c. à d. dans le pape.— N'est-elle pas dans l'idée du Christ, qui se retrouve aussi dans le protestantisme? L'idée première fut monarchique; elle devint républicaine. Je m'exprime mal, mais vous me comprendrez. Ecrivez moi, mon ami, dussiez-vous me gronder. Il vaut mieux, dit l'Ecclesiaste entendre la correction de l'homme sage que les chansons de l'insensé.

6 juillet. S. S.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Петру Яковлевичу Чадаеву. В Москве, на Дмитриевке, в доме Решетникова.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ София или Царское Село 7 июл. 1831 ⟨и⟩ Получено июля 12.

434. П. А. Плетневу

<Первая половина (до 11) июля 1831 г. Царское Село.>

Двор приехал, и Царское Село закипело и превратилось в столицу. Грустно мне было услышать от Ж<уковского>, что тебя сюда не будет. Но так и быть: сиди себе на даче и будь здоров. Россети черноокая хотела тебе писать, беспокоясь о тебе, но Ж<уковский> отсоветовал, говоря: Он жив, чего же вам больше? Однако она поручила было мне переслать к тебе 500 р. какой-то запоздалой пенсии. Если у тебя есть мои деньги, то заплати из них — и дай мне знать сюда, а эти 500 р. я возьму с нее.

На днях отправил я тебе через Эслинга повести покойного Белкина, моего приятеля. Получил ли ты их? Предисловие доставлю после. Отдай их в цензуру земскую, не удельную. Да и снюхаемся с Смирдиным; я такого мнения, что эти повести могут доставить нам 10 000 — и вот каким образом.

2000 экз. по 6 р. = 12 000
— 100<0> за печать
— 100<0> [за] процентов
итого 10 000

Что же твой план *Сев<ерных> Цветов* в пользу братьев Дельвига? Я даю в них *Моцарта* и несколько мелочей. Ж<уковский> дает свою гекзаметрическую сказку. Пиши Баратынскому; он пришлет нам сокровища; он в своей деревне. — От тебя стихов не дождешься. Если б ты собрался, да написал что-нибудь об Дельвиге, то-то было б хорошо! Во всяком случае проза нужна; коли ты ничего не даешь, так она сядет на мель. Обозрения словесности не надобно; чорт ли в нашей словесности? придется бранить Полевого да Булгарина. Кстати ли такое аллилуия на могиле Дельвига? — Подумай обо всем этом хорошенько, да и распорядись — а издавать уже пора, т. е. приготовляться к изданию. Будьте здоровы все, Христос с вами!

<На обороте:> Мил. госуд. Александру Филипповичу Смирдину, в С.-Петербург, у Синего моста. Пр<ошу> дост<авить> Петру Александровичу Плетневу.

<Почтовый штемпель:> София или Царское Село <1>1 июл. 1831.

<Помета П. А. Плетнева:> Из Царского Села.

435. П. А. Плетневу

<15 или 16 июля 1831 г. Царское Село.>

Я надоедал тебе письмами и не знал о твоем огорчении. Вчера только сказали мне о смерти нашего доброго и умного слепца. Зная твою привязанность к покойному Молчанову, живо воображаю твои чувства. Час от часу пустее свет, пустей дорога перед нами. Тяжелое время, тяжелый год. По крайней мере [радуюсь] утешаюсь, зная, что ты в своем Патмосе безвреден и недостижим. Но кажется зараза теряет свою силу и в П<етер>-Б<урге>. Мы, уже обстреленные в Москве и Нижнем, равнодушно слышали приближающуюся перестрелку; но сколько знакомых жертв! Однако же, кро-

А. С. Пушкин и гр. Хвостов. С рисунка из альбома *П. И. Челищева* 1830—1831 гг.

(Институт литературы Академии Наук СССР.)

ме Молчанова, никого близкого к сердцу, кажется, не потеряли. У нас в Ц‹арском› С‹еле› всё суетится, ликует, ждут разрешения царицы; ждут добрых вестей от Паскевича; ждут прекращения холеры. С моей стороны жду твоего письма; уверен, что ты и все твои здоровы, так как я всегда был уверен в жизни и здоровьи своем и своих.

‹На обороте:› М. г. Петру Александровичу Плетневу. В С. Петербург, на Кушелевой даче у Самсониевой заставы.

‹Почтовый штемпель:› София или Царское Село 16 июл. 1831.

‹Помета Плетнева:› это его ответ на мое письмо под № 20. Из Царского Села.

436. М. Л. Яковлеву

‹19 июля 1831 г. Царское Село.›

Деньги мои, любезный Михайло Лукьянович, у Плетнева. Потрудись, сделай одолжение, съездить к нему, но как он человек аккуратный, то возьми с собою вексель мой и надпиши, что проценты получены. Попроси его от меня написать мне три строчки и переслать деньги, в коих я нуждаюсь. Если он сидит на даче, опасаясь холеры, и ни с кем сношений не имеет, то напиши мне об нем, здоров ли он и все ли у него здоровы.

Кляняюсь сердечно Софьи Михайловне и очень, очень жалею, что с нею не прощусь. Дай бог ей здоровья и силы души. Если надобны будут ей деньги, попроси ее со мною не церемониться, не только насчет моего долга, но и во всяком случае. Что *Севе‹рные› Цветы?* С моей стороны я готов. На днях пересмотрел я у себя письма Дельвига; может быть со временем это напечатаем. Нет ли у ней моих к нему писем? мы бы их соединили. Еще просьба: у Дельвига находились готовые к печати две трагедии нашего Кюхли и его же *Ижорский*, также и моя баллада *о Рыцаре, влюбленном в Деву*. Не может ли это всё [она] Софья Михайловна оставить у тебя. Плетнев и я, мы бы постарались что-нибудь из этого сделать.

Что вы делаете, друзья, и кто из наших приятелей отправился туда, отколь никто не воротится? Прости, до свидания.

А. П.

19 июля. С. Село.

‹На обороте:› Его высокоблагородию м. г. Михайле Лукьяновичу Яковлеву, в С. Петербург, во 2-е Отделение собственной е. в. канцелярии.

‹Почтовый штемпель:› София или Царское ‹Село› 20 июл. 1831.

437. П. В. Нащокину

‹21 июля 1831 г. Царское Село.›

Бедная моя крестница! вперед не буду крестить у тебя, любезный Павел Воинович; у меня не легка рука. Воля твоя будет выполнена в точности, если вздумаешь ты отправиться вслед за Юсуповым, но это дело несбыточное; по крайней мере я никак не могу вообразить тебя покойником. Я всё к тебе сбираюсь, да боюсь карантинов. Ныне никак нельзя, пускаясь

в дорогу, быть уверенным во времени проезда. Вместо трехдневной езды, того и гляди, что высидишь три недели в карантине; шутка! — Посылаю тебе посылку на имя Чадаева; он живет на Дмитревке, против церкви. Сделай одолжение, доставь ему. У вас кажется всё тихо, о холере не слыхать, бунтов нет, лекарей и полковников не убивают. Не даром царь ставил Москву в пример Петербургу! В Ц<арском> Селе также всё тихо; но около такая каша, что боже упаси. Ты пишешь мне о каком-<то> критическом разговоре, которого я еще не читал. Если бы ты читал наши журналы, то увидел бы, что всё, что называют у нас критикой, одинаково глупо и смешно. С моей стороны я отступился; возражать серьезно — невозможно, а паясить перед публикою не намерен. Да к тому же ни критики, ни публика не достойны дельных возражений. Нынче осенью займусь литературой, а зимой зароюсь в архивы, куда вход дозволен мне царем. Царь со мною очень милостив и любезен. Того и гляди, попаду во временщики, и Зубков с Павловым явятся ко мне с распростертыми объятиями. Брат мой переведен в польскую армию. Им были недовольны за его пьянство и буянство; но это не будет иметь следствия никакого. Ты знаешь, что Вислу мы перешли, не видя неприятеля. С часу на час ожидаем важных известий и из Польши и из Парижа. Дело кажется, обойдется без европейской войны. Дай-то бог. Прощай, душа: не ленись и будь здоров.

21 июля.

P. S. Я с тобою болтаю, а о деле и забыл. Вот в чем дело: деньги мои в П<етер>Б<урге> у Плетнева или у Смирдина, оба со мною прекратили свои сношения по причине холеры. — Не знаю, получу ли, что мне следует, к 1 августу, в таком случае перешлю тебе Горчаковскую тысячу; не то, ради господа бога, займи хоть на мое имя и заплати в срок. Не я виноват, виновата холера, отрезавшая меня от П<етер>Б<урга>, который под боком, да куда не пускают. С Догановским не худо, брат, нам пуститься в разговоры или переговоры — ибо срок моему первому векселю приближается.

<На обороте:> Его высокоблагородию мил<остивому> госуд<арю> Павлу Воиновичу Нащокину. В Москве, на Арбате у Спаса на Песках, дом Годовиковой.

<Почтовые штемпеля:> София или Царское Село 23 июл. 1831 <и> Получено июл. 28

438. П. А. Плетневу

<22 июля 1831 г. Царское Село.>

Письмо твое от 19 крепко меня опечалило. Опять хандришь. Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. Дельвиг умер, Молчанов умер, погоди, умрет и Жуковский, умрем и мы. Но жизнь всё еще богата; мы встретим еще новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, выростет невестой, мы будем старые хрычи, жены наши — старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята, [а] мальчики станут повесничать, и девчонки сентиментальничать; а нам то и любо. — Вздор, душа моя; не хандри — холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы.

Жаль мне, что ты моих писем не получал. — Между ими были дельные; но не беда. Эслинг сей, которого ты не знаешь, — мой внук по Лицею и кажется добрый малый — я поручил ему доставить тебе мои сказки; прочитай их ради скуки холерной, а печатать их не к спеху. Кроме 2000 [тысяч] за Бориса, я еще ничего не получил от Смирдина. Думаю накопилось около двух же тысяч моего жалованья; напишу ему, чтоб он их переслал ко мне по почте, доставив тебе 500, Россетинских. Кстати скажу тебе новость (но да останется это, по многим причинам, между нами): царь взял меня в службу — но не в канцелярскую, или придворную, или военную — нет, он дал мне жалование, открыл мне архивы, с тем, чтоб я рылся там и ничего не делал. Это очень мило с его стороны, не правда ли? Он сказал: Puisqu il est marié et qu'il n'est pas riche, il faut faire aller sa marmite.* Ей богу, он очень со мною мил. Когда же мы, брат, увидимся? Ох, уж эта холера! Мой Юсупов умер, наш Хвостов умер. — Авось, смерть удовольствуется сими двумя жертвами; прощай. Кланяюсь всем твоим. Будьте здоровы. Христос с вами.

22 июля.

〈На обороте:〉 Милостивому государю Александру Филипповичу Смирдину. В С. Петербург, у Синего моста. Д〈ля〉 дост〈авления〉 Петру Александровичу Плетневу.

〈Почтовый штемпель:〉 София или Царское Село 23 июл. 1831.

439. П. В. Нащокину

〈29 июля 1831 г. Царское Село.〉

Я просил тебя в последнем письме доставить посылку Чедаеву: посылку не приняли на почте. Я просил заплатить Горчакову остальную его тысячу. Вот сия тысяча; доставь ее с моей сердечной благодарностию моему любезному заимодавцу.

Что ты делаешь? ожидаешь ли ты своих денег и выручишь ли ты меня из сетей Догановского? Нужно ли мне будет приехать, как, признаюсь, мне хочется, или оставаться мне в Ц〈арском〉 С〈еле〉, что и дешевле и спокойнее?

У нас всё, слава богу, тихо; бунты петербургские прекратились; холера также. Государь ездил в Новгород, где взбунтовались было колонии и где произошли ужасы. Его присутствие усмирило всё. Государыня третьего дня родила великого князя Николая Николаевича. О Польше ничего не слышно.

Прощай, до свидания.

〈Почтовый штемпель:〉 Получено авг 〈...〉

---

* 〈Так как он женат и не богат, то надо поддержать его хозяйство.〉

440. П. А. Осиповой

〈29 июля 1831 г. Царское Село.〉

Votre silence commençait à m'inquieter, chère et bonne Прасковья Александровна; votre lettre est venue me rassurer fort à propos. Je vous félicite encore une fois, et vous souhaite à tout et du fond mon coeur prospérité, repos et santé. J'ai porté moi-même vos lettres à Pavlovsk, en mourant d'envie d'en savoir le contenu; mais ma mère était sortie. Vous savez l'aventure qui leur était arrivée, l'escapade d'Olga, la carantaine et dieu merci tout est maintenant fini. Mes parents ne sons plus aux arrêts—le Cholera n'est guère à craindre.—Il va finir à Pétersbourg. Savez-vous qu'il y a eu des troubles à Новгород dans les colonies militaires? les soldats se sont ameutés toujours sous l'absurde pretexte de l'empoisonnement. Les généraux, les officiers et les medecins ont été tous massacrés, avec un rafinement d'atrocité. L'empereur y est allé, et a appaisé l'émeute avec un courage et un sang froid admirable. Mais il ne faut pas que le peuple s'accoutume aux émeutes, et les émeutes à sa présence. Il parait que tout est fini. Vous jugez de la maladie beaucoup mieux que ne l'ont fait les docteurs et le gouvernement. Болезнь повальная, а не зараза, следственно карантины лишнее; нужны одни предосторожности в пище и в одежде. Si cette vérité était connue avant, nous eussions évité bien des maux. Maintenant on traite le Cholera comme tout empoisonnement — *avec de l'huile et du lait chaud*, sans oublier les bains de vapeur. Dieu donne que vous n'ayez pas besoin d'employer cette recette à Тригорское.

Je remets en vos mains mes intérêts et mes projets. Je ne tiens ni à *Savkino*, ni à tout autre lieu; je tiens à être votre voisin et proprietaire d'un joli site. Veuillez me faire savoir le prix de telle propriété ou de telle autre. Les circonstances à ce qui parait vont me retenir à Pétersbourg plus longtemps que je n'eus voulu, mais cela ne change rien à mon projet et mes espérances.

Agréez l'hommage de mon devouement et de ma parfaite considération. Je salue toute la famille.

29 juillet. Sarsko-Selo.

〈Приписка Н. Н. Пушкиной〉

Permettez moi, Madame, de vous remercier pour toutes les choses aimables que vous me dites dans votre lettre à mon mari; je me recommande d'avance à votre amitié et à celle de M-elles vos filles. Agréez, Madame, l'expression de mon respect.

Natalie Pouchkine.

〈На обороте:〉 Ее высокородию м. г. Парасковье Александровне Осиповой. *В Опочке,* в селе Тригорском.

〈Почтовый штемпель:〉 София или Царское Село 1 авг. 1831.

441. М. П. Погодину

〈Конец июля 1831 г. Царское Село.〉

Любезный и почтенный, не имею времени отвечать Вам на Ваше письмо. Уведомляю Вас только, что поручение Ваше, касательно Статистики Петра I, исполнено; Ж〈уковский〉 получил экз〈емпляры〉 для великого князя и для себя; экземпляром следующим в〈еликому〉 к〈нязю〉 Константину расположил он

иначе. Ж<уковский> представит его императрице. Напишите, сделайте милость, официальную записку *его превосх<одительству> Ивану Павловичу Шамбо* (секретарю ее величества): „*Осмеливаюсь повергнуть к ногам ее величества такую-то замечательную книгу* и проч.“ и доставьте письмо мне.* У г. Бенкендорфа был я для Вас же, но не застал его дома; он в Ц<арском> С<еле> остается, следств<енно> на днях буду с ним толковать. Покаместь обнимаю Вас.

А. П.

<Помета Погодина:> Получ. авг. 3.

442. П. В. Нащокину

<3 августа 1831 г. Царское Село.>

Отец и благодетель! На днях послал я к тебе Горчаковскую 1000; отпиши, батюшка Павел Воинович, получил ли всё исправно; да еще покорнейшая просьба: узнай от Короткого, сколько должен я в ломбард процентов за 40 000 займа, и когда срок к уплате? Пошел ли в дело Дороховский вексель и здоров ли Корнилион-Пинский? Здоров ли ты, душа моя, каково поживаешь, и что твои? Что ж не присылаешь ты Есауловского романса, исправленного во втором издании? Мы бы его в моду пустили между фрейлинами. Всё здесь обстоит благополучно. Жена тебе кланяется и целует. Портрета не присылает, за неимением живописца. Засим прощения просим.

3 августа.

P. S. Да растолкуй мне, сделай милость, каким образом платят в ломбард? Самому ли мне приехать? Доверенность ли прислать? Или по почте отослать деньги?

443. П. А. Вяземскому

<3 августа 1831 г. Царское Село.>

3 августа.

Литературная Газета что-то замолкла; конечно Сомов болен или подпиской недоволен. Твое замечание о мизинце Булгарина не пропадет; обещаюсь тебя насмешить; но нам покаместь не до смеха: ты верно слышал о возмущениях новогородских и Старой Руси. Ужасы. Более ста человек генералов, полковников и офицеров перерезаны в новг<ородских> поселен<иях> со всеми утончениями злобы. Бунтовщики их секли, били по щекам, издевались над ними, разграбили дома, изнасильничали жен; 15 лекарей убито; спасся один при помощи больных, лежащих в лазарете; убив всех своих начальников, бунтовщики выбрали себе других — из инженеров и комуникационных. Государь приехал к ним вслед за Орловым. Он действовал смело, даже дерзко; разругав убийц, он объявил прямо, что не может их простить, и требовал выдачи зачинщиков. Они обещались и смирились. Но бунт Старо-Русской еще не прекращен. Военные чиновники не смеют еще показаться на улице. Там четвертили одного генерала, зарывали живых и проч. Действовали мужики,

* <Слова: „и доставьте письмо мне“ — сноска под текстом в подлиннике.>

которым полки выдали своих начальников. — Плохо, Ваше сиятельство. Когда в глазах такие трагедии, некогда думать о собачьей комедии нашей литературы. Кажется, дело польское кончается; я всё еще боюсь: генеральная баталия, как говорил Петр I, дело зело опасное. А если мы и осадим Варшаву (что требует большого числа войск), то Европа будет иметь время вмешаться не в ее дело. Впрочем Франция одна не сунется; Англии [не на что] не для чего с нами ссориться, так авось ли выкарабкаемся.

В Сарском Селе покаместь нет ни бунтов, ни холеры; русские журналы до нас не доходят, иностранные получаем, и жизнь у нас очень сносная. У Жуковского зубы болят, он бранится с Россети; она выгоняет его из своей комнаты, а он пишет ей арзамасские извинения гекзаметрами.

— — чем умолю вас, о царь мой небесный —
— — — — прикажете ль? кожу
Дам содрать с моего благородного тела вам на калоши
— прикажете ль? уши
Дам обрезать себе для хлопошек и проч.

Перешлю тебе это чисто арзамасское произведение.

Благодарю А<лександра> Ив<ановича> за его религиозно-философическую приписку. Не понимаю, за что Чедаев с братией нападает на реформацию, c. à d. un fait de l'esprit Chrétien. Ce que le Christianisme y perdit en unité il le regagna [par [cet] ce fait], en popularité.* Греческая церковь — дело другое: она остановилась и отделилась от общего стремления христианского духа. Радуюсь, что Чедаев опять явился в обществе. — Скажи ему, что его рукопись я пытался было переслать к нему, но на почте посылок еще не принимают, извини меня перед ним. Кланяюсь всем вашим, и желаю вам здравия и спокойствия.

Сарское Село.

<На обороте:> Князю Петру Андреевичу Вяземскому, в Москву, в Чернышевском переулке, в собств. доме.

<Почтовые штемпеля:> София или Царское Село 4 авг. 1831 <и> Получено авгу. 9.

444. П. А. Плетневу

<3 августа 1831 г. Царское Село.>

Получил я, любезный Плетнев, и письмо и 1500. Ты умно делаешь, что сидишь смирно в своей норе, и носу не показываешь в проклятом некогда мною П<етер>Б<ур>ге. Не холера опасна, опасно опасение, моральное состояние, уныние, долженствующее овладеть всяким мыслящим существом в нынешних страшных обстоятельствах. Холера через неделю вероятно прекратится; но С<арское> Село будет еще долго окружено карантинами; и так, свидание наше еще далеко. Что же Цветы? ей богу не знаю, что мне делать. Яковлев пишет, что покаместь нельзя за них приняться. Почему же? Разве типографии остановились? разве нет бумаги? разве Сомов болен или отказывается

* <То есть проявление христианского духа. То, что христианство потеряло в своем единстве, оно зато выиграло в популярности.>

от издания? Кстати: что сделалось с Лит⟨ературной⟩ Газетою? Она неисправнее Меркурия. Кстати: не умер ли Бестужев-Рюмин? говорят, холера уносит пьяниц. С душевным прискорбием узнал я, что Хвостов жив. [Он] Посреди стольких гробов, стольких ранних и бесценных жертв, Хвостов торчит каким-то кукишем похабным. Перечитывал я на днях письма Дельвига; в одном из них пишет он мне о смерти Д. Веневитинова. „Я в тот же день встретил Хвостова, — говорит он, — и чуть не разругал его: зачем он жив?" — Бедный наш Дельвиг! Хвостов и его пережил. Вспомни мое пророческое слово. Хвостов и меня переживет. Но в таком случае, именем нашей дружбы заклинаю тебя его зарезать — хоть эпиграммой. Прощай, будьте здоровы. Сказки мои возвратились ко мне, не достигнув до тебя.

3 авг.

Россети вижу часто; она очень тебя любит и часто мы говорим о тебе. Она гласно сговорена. Государь уж ее поздравил.

⟨На обороте:⟩ М. г. Петру Александровичу Плетневу, в Петербург, в Екатерининской институт.

⟨Почтовый штемпель:⟩ София или Царское Село 4 авг. 1831.

⟨Помета Плетнева:⟩ Из Царского Села.

445. П. Н. Миллеру

⟨Начало августа 1831 г. Царское Село.⟩

Сердечно благодарю Вас за книги и за любезное письмо Ваше. Когда же исполните Вы другое свое обещание — побывать у меня? Внук очень тем обяжет ему сердцем преданного деда. А. П.

446. П. А. Вяземскому

⟨14 августа 1831 г. Царское Село.⟩

Любезный Вяземский, поэт и камергер.....
(Василья Львовича узнал ли ты манер?
Так некогда письмо он начал к камергеру
Украшенну ключом за Верность и за Веру.)
Так солнце и на нас взглянуло из-за туч!
На заднице твоей сияет тот же ключ.
Ура! хвала и честь поэту-камергеру —
Пожалуй, от меня поздравь княгиню Веру.

Услыша о сем радостном для Арзамаса событии, мы, царскосельские арзамасцы, положили созвать торжественное собрание. Все присутствующие члены собрались немедленно, в числе двух. Председателем по жребию избран г-н Жуковский, секретарем я, сверчь. Протокол заседания будет немедленно доставлен Вашему арзамасскому и камергерскому превосходительству (такожде и сиятельству). Спрашивали члены: Зачем Асмодей не является ни в одном периодическом издании? Секретарь ответствовал единогласно: Он статьи свои

отсылает в Коммерческую Газету без имени. Спрашивали члены: Давно ли Асмодей занимается Коммерческой? выигрывает ли он в коммерческую? Председатель ответствовал единогласно же: В коммерческую выиграл он ключ, и теперь Асмодей перейдет к Банку.

Оставя арзамасскую политику, скажу тебе, что наши дела польские идут, славу богу: Варшава окружена, Крженецкий сменен нетерпеливыми патриотами. Дембинский, невзначай явившийся в Варшаву из Литвы, выбран в главнокомандующие. Кржнецкого обвиняли мятежники в бездействии. Следственно они хотят сражения; следственно они будут разбиты, следственно интервенция Франции опоздает, следственно граф Паскевич удивительно счастлив. Король голландский погорячился, но кажется он принужден будет отложить попечение о Бельгии: Пруссии не до него. Если заварится общая европейская война, то право буду сожалеть о своей женитьбе, разве жену возьму в торока. У Ж<уковского> понос поэтический хотя и прекратился, однако ж он всё еще поддрискивает гекзаметрами. Ждем тебя. Право, надобно нам начать журнал, да какой? Quarterley. В 3 месяца книжку, нет, книжищу выдадим, с помощью божией и Лизы голенькой. Кстати: Лиза написала было мне письмо вроде духовной: croyez à la tendresse de celle qui vous aimera même au delà du tombeau * и проч. да и замолкла; я спокойно себе думаю, что она умерла. Что же узнаю? Элиза влюбилась в вояжера Mornay, да с ним кокетничает! Каково? О femme, femme! créature faible et decevante.... ** Прощай, камергер, кланяюсь тебе и твоим от всего сердца.

14 авг.

<На обороте:> Князю Петру Андреевичу Вяземскому в Москве, в Чернышевском переулке, в собствен. доме.

<Почтовые штемпеля:> София или Царское Село 17 авг. 1831 <и> Получено авгус. 22.

447. П. А. Плетневу

<Первая половина августа 1831 г. Царское Село.>

Посылаю тебе с Гоголем сказки моего друга Ив<ана> П<етровича> Белкина; отдай их в простую цензуру, да и приступим к изданию. Предисловие пришлю после. Правила, коими будем руководствоваться при издании, следующие:

1) Как можно более оставлять белых мест, и как можно шире расставлять строки.

2) На странице помещать не более 18-ти строк.

3) Имена печатать *полные*, напр. Иван Иванович Иванов, а не И. Ив. Ив-ъ. То же и об городах и деревнях.

4) Числа (кроме годов) печатать буквами.

5) В сказке *Смотритель* назвать гусара Минским и сим именем заменить везде***.

6) Смирдину шепнуть мое имя с тем, чтоб он перешепнул покупателям.

---

* <Верьте привязанности той, которая будет вас любить даже и за гробом.>

** <О женщина, женщина, создание слабое и обманчивое.>

7) С почтеннейшей публики брать по 7-ми рублей, вместо 10-ти — ибо нынче времена тяжелые, рекрутский набор и карантины.

Думаю, что публика будет беспрекословно платить сей умеренный оброк, и не принудит меня употреблять строгие меры.

Главное: будем живы и здоровы. — — Прощай, мой ангел.

P. S. Эпиграфы печатать перед самым началом сказки, а заглавия сказок на особенном листе (ради ширины).* 〈. . . . .〉

Кстати об эпиграфах. К *Выстрелу* надобно будет приискать другой, именно в *Романе в семи письмах* А. Бестужева в Пол〈ярной〉 Звезде: *У меня оставался один выстрел, я поклялся* etc. Справься, душа моя.

〈Помета П. А. Плетнева:〉 Из Царского Села.

448. Н. В. Гоголю

〈25 августа 1831 г. Царское Село.〉

Любезный Николай Васильевич. Очень благодарю Вас за письмо и доставление Плетневу моей посылки, особенно за письмо. Проект Вашей ученой критики удивительно хорош. Но Вы слишком ленивы, чтоб привести его в действие. Статья Ф. Косичкина еще не явилась; не знаю, что это значит: не убоялся ли Надеждин гнева Фаддея Венедиктовича? — Поздравляю Вас с первым Вашим торжеством, с фырканьем наборщиков и изъяснениями фактора. С нетерпением ожидаю и другого: толков журналистов и отзыва остренького сидельца. У нас всё благополучно: бунтов, наводнения и холеры нет. Жуковский расписался; я чую осень, и собираюсь засесть. Ваша Надежда Николавна, т. е. моя Наталья Николавна, благодарит Вас за воспоминание и сердечно кланяется Вам. Обнимите от меня Плетнева и будьте живы в Петербурге, что довольно, кажется, мудрено.

А. П.

25 августа.

449. Неизвестному

〈Лето — осень 1831 г.? Царское Село?〉

A la lettre je n'ai pas le sou. Veuillez attendre un jour ou deux.

Tout à vous A. P.

450. П. В. Нащокину

〈3 сентября 1831 г. Царское Село.〉

Любезный мой Павел Войнович, не отвечал я на твое последнее письмо, исполнившее меня радостию и благодарностию, в ожидании обещанного следующего. — Но оно покаместь еще не пришло. 〈Дай〉** бог, чтоб успех увенчал дипломатику твою! жду 〈с〉** трепетом сердца решения Догановского. Всё ли у тебя благополучно? Что твои спазмы, головные боли, поездки

* 〈Далее большой кусок письма на 3-й его странице вырезан.〉
** 〈Вырван маленький кусок бумаги.〉

к Елене Тимофеевне, и прочие бури? У меня, славу богу, всё тихо. Жена здорова; царь (между нами) взял меня в службу, т. е. дал мне жалования и позволил рыться в архивах для составления Истории Петра I. Дай бог здравия царю! Дома у меня произошла перемена министерства. Бюджет Алекс⟨андра⟩ Григорьева оказался ошибочен; я потребовал счетов; заседание было столь же бурное, как и то, в коем уничтожен был Иван Григорьев; вследствие сего Алекс⟨андр⟩ Григ⟨орьев⟩ сдал министерство Василию (за коим блохи другого роду). В тот же день повар мой явился ко мне с требованием отставки; сего министра хотят отдать в солдаты, и он едет хлопотать о том в Москву; вероятно, явится и к тебе. Отсутствие его мне будет ощутительно; но может быть всё к лучшему. Забыл я тебе сказать, что Алекс⟨андр⟩ Гр⟨игорьев⟩ при отставке получил от меня в виде аттестата плюху, за что он было вздумал произвести возмущение и явился ко мне с военною силою, т. е. с квартальным; но это обратилось ему же во вред; ибо лаво⟨чник⟩и,* проведав обо всем, засадили было его в ⟨ям⟩у,* от коей по своему великодушию избавил я его. Теща моя не унимается; ее не переменяет ничто, ni le temps, ni l'absence, ni des lieux la longueur;** бранит меня, да и только — а всё за нашего друга Ал⟨ександра⟩ Юрьевича. Дедушка ни гугу. До сих пор ничего не сделано для Нат⟨альи⟩ Николаевны; мои дела идут помаленьку, печатаю incognito мои повести; первый экземпляр перешлю тебе. Прощай, душа. Да не забудь о ломбарде порасспросить.

А. П.

3 сент.

Жена тебе весьма кланяется. — До свидания.

451. П. А. Вяземскому

⟨3 сентября 1831 г. Царское Село.⟩

Сперва о деле: у Нащокина моих денег нет, а своих вероятно не завелось. По причине холеры я в получении доходов затруднен. Твои 500 рублей получишь из П⟨етер⟩Б⟨урга⟩, как скоро спишусь с моими корреспондентами. Ты пишешь о журнале: да, чорта с два! кто нам разрешит журнал? Ф⟨он⟩-Фок умер, того и гляди поступит на его место Н. И. Греч. Хороши мы будем! О газете политической нечего и думать, но журнал ежемесячный или четыремесячный, третейской можно бы нам попробовать — одна беда: *без мод* он не пойдет, а *с модами* стать нам наряду с Шаликовым, Полевым и проч. — совестно. Как ты? с или без? Мы бы переписку Авраама с Игн⟨атием⟩ поместили [бы] в отделении: Классическая словесность. Ж⟨уковский⟩ всё еще пишет; завел 6 тетрадей, и разом начал 6 стихотворений; так его и несет. Редкой день не прочтет мне чего нового; нынешний год он верно написал целый том. Это хорошо было бы для журнала. Я начал также подристывать; на днях испразднился сказкой в тысяча стихов; другая в брюхе бурчит. А всё холера... То, что ты говоришь о Рославлеве, сущая правда; мне смешно читать рецензии наших журналов: кто начинает с Гомера, кто с Моисея, кто с Вальтер Скотта; пишут книги о романе, которого ты оценил в трех строчках совер-

* ⟨Вырван маленький кусок бумаги.⟩
** ⟨Ни время, ни разлука, ни расстояние.⟩

шенно полно, но к которым можно прибавить еще три строчки: *что положения, хотя и натянутые, занимательны; что разговоры, хотя и ложные, живы, и что всё можно прочесть с удовольствием* (итого 3 строчки $^1/_2$).

У Доньи Sol был я вчера; писем твоих у ней здесь нет; она не намерена их сжечь et vous accuse de fatuité.* Дело в том, что она чрезвычайно мила, умна и в лицах представляет генеральшу Ламбер и камер-лакея-немца ** — в совершенстве. Твое рассуждение о пословице русской не пропадет. К числу благороднейших принадлежит и сия: за тычком не угонишься, т. е. не хлопочи о полученном тычке. Кстати о тычке: читал ли ты в Телескопе статью Ф. Косичкина? Прости, кланяюсь тебе и твоим. Вчера Д‹онья› Соль получила при мне и Ж‹уковском› письмо от своего брата; он от имени Катерины Андреевны спрашивает у Ж‹уковского› его мнения: приезжать ли ей в П‹етер›Б‹ург› или оставаться в Москве. Ж‹уковский› сказал, что если б он имел сто языков, то все бы они заговорили: приезжайте к нам, к нам, к нам. Себялюбие в сторону, я точно того же мнения; холера в П‹етер›Б‹урге› прекратилась, а у вас опять начинается. Экие времена! Варшава должна была быть взята 25 или 26; но еще известия нет.

3 сентября.

452. П. И. Миллеру

‹Начало сентября (после 4) 1831 г. Царское Село.›

Очень благодарен вам, любезный Миллер, за статью Ф‹еофилакта› К‹осичкина›; я уже ее видел. Благодарю вас сердечно и за известие о взятии Варшавы. Поздравляю вас и весь мой Лицей. Преданный вам Пращур.

453. П. А. Вяземскому

‹Начало сентября 1831 г. Царское Село.›

(Между нами.) У Дельвига осталось 2 брата без гроша денег на руках его вдовы, потерявшей большую часть маленького своего имения. Нынешний год мы выдадим *Сев‹ерные› Цветы* в пользу двух сирот. Ты пришли мне стихов и прозы; за журнал наш примемся после.

20 авг‹уста›, день смерти Вас‹илия› Льв‹овича›, здешние арзамасцы поминали своего старосту вотрушками, в коих воткнуто было по лавровому листу. Светлана произнесла надгробное слово, в коем с особенным чувством вспоминала она обряд принятия его в Арзамас.

454. П. И. Миллеру

‹Первая половина сентября 1831 г. Царское Село.›

Если есть в Сыне Отечества ответ Ф. Косичкину, то пришлите мне, сделайте милость. Очень благодарен за Телеграф. А. П.

---

* ‹И обвиняет вас в фатовстве.›
** ‹В подлиннике описка:› лалекея.

455. А. О. Смирновой

⟨После 10 сентября 1831 г. Царское Село.⟩

Quoique vous connaissiez déjà ces vers, comme je viens d'en envoyer un exemplaire à M-me la comtesse de Lambert, il est juste, que vous en ayez un pareil.*

От Вас узнал я плен Варшавы.
. . . .
Вы были вестницею славы
И вдохновеньем для меня.

Vous aurez ce second vers dès que je vous l'aurai trouvé.**

456. Е. М. Хитрово

⟨После 10 сентября 1831 г. Царское Село.⟩

I

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой.
Всё спит кругом. Одни лампады
Во мраке храма золотят
Столпов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.

II

Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов.

III

В твоем гробу восторг живет,
Он русской звук нам издает;
Он нам твердит о той година,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
Иди, спасай! — Ты встал — и спас.

IV

Внемли ж и днесь наш верный глас:
Восстань, спаси царя и нас!
О грозный старец! на мгновенье
Явись у двери гробовой,
Явись, вдохни восторг и рвенье
Полкам, оставленным тобой!

---

* ⟨Несмотря на то, что вы уже знаете эти стихи, так как я только что послал экземпляр их графине Ламбер, справедливо и вам иметь подобный.⟩

** ⟨Вы получите этот второй стих как только я его для вас найду.⟩

V

Явись и дланию своей
Нам укажи в толпе вождей,
Кто твой наследник, твой избранный...
Но храм — в молчанье погружен
И тих твоей гробницы бранный
Невозмутимый, вечный сон.

Ces vers ont été écrits dans un moment où il etait permis d'être découragé. Grâce à dieu, ce moment n'est plus. Nous avons repris l'attitude que nous n'aurions pas de perdre. Ce n'est plus celle que nous avez donnée le bras du prince votre père, mais elle est encore assez belle. Nous n'avons pas de mot pour exprimer celui de *résignation,* quoique cet état d'âme, ou si vous l'aimez mieux cette vertu, soit tout-à-fait russe. Le mot de *Столбняк* est encore ce qui le reproduit avec le plus de fidélité.

Quoique je ne vous aye pas importuné de mes lettres pendant ce temps de calamités, je n'ai pas manqué d'avoir de vos * nouvelles, je savais que vous vous portiez bien et que vous vous amusiez, ce qui très certainement est digne du decaméron. Vous avez lu en temps de peste, au lieu d'écouter des contes, c'est aussi très philosophique.

Je suppose que mon frère c'est trouvé à l'assaut de Varsovie; je n'en ai pas de nouvelles. Mais qu'il était temps de prendre Varsovie! vous avez lu je suppose les vers de J⟨oukovsky⟩ et les miennes: pour dieu, corrigez celui-ci

Святыню всех твоих *градов*

Mettez: гробов. Il s'agit des tombeaux de Ярослав et de ceux des saintes de Печора; cela est édifiant, et présente un sens [quelquonc]. *Градов* ne signifie rien.

J'espère me présenter chez vous vers la fin de ce mois. Sarsko-Selo est étourdissant; Pétersbourg est bien plus retraite.

⟨На обороте:⟩ Madame Hitrof.

457. П. А. Осиповой

⟨11 сентября 1831 г. Царское Село.⟩

Merci bien, Madame, pour la peine que vous vous donnez — de traiter avec les chatelains de Savkino. S'il y en ⟨a⟩ un de trop opiniâtre n'y aurait-il pas moyen de s'arranger avec les deux autres en le laissant de côté? Au reste, rien ne presse: de nouvelles occupations vont me retenir à Pétersbourg au moins 2 ou trois ans. J'en suis faché: j'espérais les passer près de Trigorsk.

Ma femme vous est bien reconnaissante des lignes que vous avez bien voulu lui adresser. C'est une très bonne enfant, et qui est prête à vous aimer de tout son coeur.

---

* ⟨Слово⟩ vos ⟨переправлено из:⟩ vous.

Je ne vous parle pas de la prise de Varsovie. Vous jugez avec quel enthousiasme nous l'avons apprise, après 9 mois de désastre. Que dira l'Europe? voilà la question qui nous occupe.

Le Cholera a fini ses ravages à P⟨éters⟩b⟨ourg⟩ mais il va faire sa tournée en province. Prenez bien garde, Madame. Vos maux d'estomach me font trembler. N'oubliez pas qu'on traite le Cholera comme un simple empoisonnement: du lait et de l'huile et gardez vous de prendre du froid.

Adieu, Madame — daignez croire à mon respect et mon sincère attachement. Mes hommages à toute votre famille.

11 sept. Sarsko-Selo.

⟨На обороте:⟩ Ее высокородию м. г. Парасковье * Александровне Осиповой. В Опочку, в с. Тригорское.

⟨Почтовый штемпель:⟩ София или Царс⟨кое Село⟩ 16 сент.

458. М. Д. Деларю

⟨28 сентября 1831 г. Царское Село.⟩

Очень благодарю Вас, любезный Михайло Данилович, за Ваше письмо и известие. Я был в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ и не знаю, как не попал к Вам. Сказывают, вы были больны желчью — избави Вас бог — и в какое время! — Смотрите, чтоб холера не захватила Вас при своем отступлении. Вы нам нужны.

Вот письмо Гeслингу — где он? что он? Доставьте это ему, сделайте одолжение и будьте здоровы.

А. П.

С. С. 28 сент.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Михайлу Даниловичу Деларю. В С.-Петербург, у Синего моста, в доме министра внутренних дел.

⟨Почтовый штемпель:⟩ София или Царское Село 29 сен. 1831.

459. Е. М. Хитрово

⟨Конец сентября — начало октября 1831 г. Царское Село.⟩

Merci, Madame, pour l'élégante traduction de l'ode — j'y ai remarqué deux inexactitudes ** et une erreur de copiste. *Иссякнуть* veut dire *tarir: скрижали* — tables, chroniques. *Измаильской штык* la bayonnete d'Ismael — non d'Ismailof.

Il y a pour vous une lettre à Pétersbourg; c'est une réponse à la première que je reçue de vous. Faites vous la donner — j'y ai joint l'ode à feu le prince votre père.

M-r Опочинин m'a fait l'honneur de passer chez moi — c'est un jeune bien distingué. Je vous remercie de sa connaissance.

Ces jours-ci je suis à vos pieds.

⟨На обороте:⟩ Madame Hitrof.

---

* ⟨Переделано из:⟩ Александре.

** ⟨Первоначально:⟩ une inexactitude.

460. П. В. Нащокину

⟨7 октября 1831 г. Царское Село.⟩

Жалею, любезный Павел Воинович, что дело разошлось за 5000. Все-таки я тебе благодарен за твои хлопоты, а Догановскому и Жемчужникову — за их снисхождение. Ты же не сердись. Они не поверили тебе, потому что тебя не знают; это в порядке вещей. Но кто, знав тебя, не поверит тебе на слово своего имения, тот сам не стоит никакой доверенности. Прошу тебя в последний раз войти с ними в сношения и предложить им твои готовые 15 т⟨ысяч⟩, *а остальные 5 заплачу я в течение 3 месяцев.* Мне совестно быть неаккуратным, но я совершенно расстроился: женясь, я думал издерживать втрое против прежнего, вышло вдесятеро. В Москве говорят, что я получаю 10 000 жалованья, но я покаместь не вижу ни полушки; если буду получать и 4 000, так и то слава богу. Отвечай мне как можно скорее в Петербург, в Казачьем переулке, в дом Дмитриева, О. С. Павлищевой, для доставления А. С. П. Прощай и будь здоров. Кланяйся Ольге Андреевне и твоему наследнику. Весь твой Пушкин.

7 окт. Царское Село. 1831.

461. П. А. Вяземскому

⟨Середина октября 1831 г. Царское Село.⟩

Сейчас еду из Ц⟨арского⟩ С⟨ела⟩ в П⟨етер⟩б⟨ург⟩. Мебели твои в целости оставлены мною здесь для того, чтоб доставить тебе прямо туда, где ты остановишься. Деньги тебе не выслал, ибо жду тебя сюда. Но когда же будешь ты? Ждем и не дождемся. Похлопочи о Сев⟨ерных⟩ Цв⟨етах⟩, пришли нам своих стихов и проз, да у Языкова нет ли чего? я слышу, они с Киреевским затевают журнал; с богом! Да будут ли моды? важный вопрос. По крайней мере можно будет нам где-нибудь показаться — да и Косичкин этому рад. А то куда принужден он был приютиться! в Телескоп! легко сказать. Двор у вас — Ж⟨уковский⟩ и Россети в П⟨етербур⟩ге. Ж⟨уковский⟩ написал пропасть хорошего, и до сих пор всё еще продолжает переводить одну песнь из Marmion; славно. Каков Гогель? Повести мои печатаются — Сев⟨ерные⟩ Цв⟨еты⟩ будут любопытны. Прощай, до свидания. Мой адрес: у Измайловского мосту, на Воскресенской улице, в доме Берникова.

462. А. Х. Бенкендорфу

⟨Вторая половина октября 1831 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович,

Осмеливаюсь беспокоить Ваше высокопревосходительство покорнейшею просьбою о дозволении издать особою книгою стихотворения мои, напечатанные уже в течение трех последних лет.

В 1829 году Ваше высокопревосходительство изволили мне сообщить, что государю императору угодно было впредь положиться на меня в издании моих сочинений. Высочайшая доверенность налагает на меня обязанность

быть к самому себе строжайшим цензором, и после того было бы для меня нескромностию вновь подвергать мои сочинения собственному рассмотрению его императорского величества. Но позвольте мне надеяться, что Ваше высокопревосходительство, по всегдашней ко мне благосклонности, удостоите меня предварительного разрешения.

С глубочайшим почтением, благодарностию и совершенной преданностию, честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

При сем препровождаю Вашему высокопревосходительству письмо, доставленное мне г. Погодиным.

⟨Помета карандашом, рукою А. Н. Мордвинова:⟩ Что ему писано — на счет трагедии, а на счет прочих, хотя госуд⟨арь⟩ и уверен, но прошу присылать ко мне.

463. С. С. Уварову

⟨21 октября 1831 г. Петербург.⟩

Милостивый государь,
Сергей Семенович,

Князь Дундуков доставил мне прекрасные, истинно вдохновенные стихи, которые угодно было Вашей скромности назвать подражанием. Стихи мои послужили Вам простою темою для развития гениальной фантазии. Мне остается от сердца Вас благодарить за внимание, мне оказанное, и за силу и полноту мыслей, великодушно мне присвоенных Вами.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

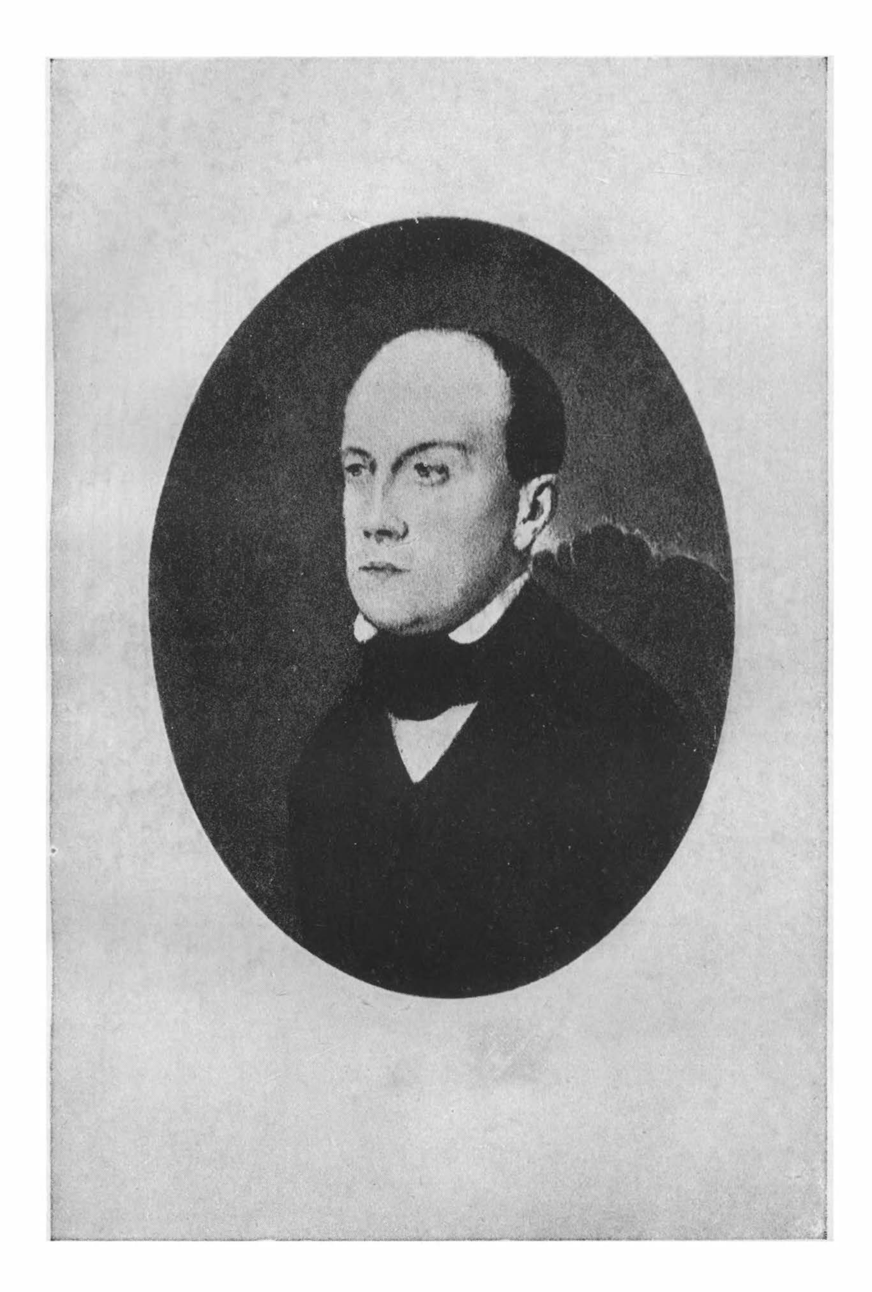
21 октября. С.П.Б. 1831.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству милостивому государю Сергею Семеновичу Уварову, в Москве.

464. П. В. Нащокину

⟨22 октября 1831 г. Петербург.⟩

Милый мой Павел Воинович. Вот я в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩, где я был принужден переменить мною нанятый дом. Пиши мне: *На Галерной, в доме Брискорн*. Видел я Жемчужникова. Они согласились взять с меня 5000 векселем, а 15 000 получить тотчас. Как же мы сие сделаем? Не приехать ли мне самому в Москву? а мне что-то очень хочется с тобою поболтать, да я бы сам кой-какие дела обработал, напр⟨имер⟩ бриллианты жены моей, которые стараюсь спасти от банкрутства тещи моей и от лап Семена Федоровича. Дедушка свинья; он выдает свою третью наложницу замуж с 10 000 приданого, а не может заплатить мне моих 12 000 — и ничего своей внучке не дает. Нат⟨алия⟩ Ник⟨олаевна⟩ брюхата — в мае родит. Всё это очень изменит мой образ жизни; и обо всем надобно подумать.



П. Я. Чаадаев. С портрета маслом неизв. художника.
(Госуд. Исторический музей.)

Что-то Москва? как вы приняли государя и кто возьмется оправдать старинное московское хлебосольство? Бояра перевелись. Денег нет; нам не до праздников. Москва губернской город, получающий журналы мод. Плохо. Жду Вяз<емского>; не знаю, не затею ли чего-нибудь литературного, журнала, альманаха, или тому подобного. Лень. Кстати, я издаю Сев<ерные> Цветы для братьев нашего покойного Дельвига: заставь их разбирать. Доброе дело сделаем. Повести мои напечатаны; на днях получишь. Поклон твоим. Обнимаю тебя от сердца.

22 окт.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину, в Москве, у Николы на Песках, в доме Годовиковой.

<Почтовые штемпеля:> С. Петербург 24 октяб. 1831 <и> Получено 28 октября 1831.

465. Е. Ф. Розену

<Середина октября — середина ноября 1831 г. Петербург.>

Вот Вам, любезный барон, Пир во время чумы из Вильсоновой трагедии à effet.* Предприняв издание 3-го тома моих мелких стихотворений, не посылаю Вам некоторых из них, ибо вероятно они явятся прежде Вашей Альционы. Горю нетерпением прочитать Ваше предисловие к Борису; думаю для второго издания написать к Вам письмо, если позволите, и в нем изложить свои мысли и правила, коими руководствовался сочиняя мою трагедию.

Весь Ваш А. П.

466. П. И. Миллеру

<20-е числа октября — начало ноября 1831 г. Петербург.>

У меня взяли читать повести. Пришлю Вам их как скоро получу. До свиданья. А. П.

467. Н. М. Языкову

<18 ноября 1831 г. Петербург.>

Сердечно благодарю Вас, любезный Николай Михайлович, Вас и Киреевского за дружеские письма и за прекрасные стихи, если бы к тому присовокупили [бы] Вы еще свои адресы, то я был бы совершенно доволен. Поздравляю всю братию с рождением Европейца. Готов с моей стороны служить Вам чем угодно, прозой и стихами, по совести и против совести. Ф. Косичкин до слез тронут вниманием, коим удостоиваете вы его; на днях получил он благодарственное письмо от А. Орлова и собирается отвечать ему; потрудитесь отыскать его (Орлова) и доставить ему ответ его друга (или от его друга, как пишет Погодин). Жуковский приехал; известия, им привезенные, очень утешительны; тысяча, пробитая Вами,** очень поправит домашние обстоятельства нашей бедной литературы. Надеюсь на Хомякова:

---

* <Рассчитанной на эффект.>
** <Переправлено из:> Вам.

Самозванец его не будет уже студент, а стихи его всё будут попрежнему прекрасны. Торопите Вяз⟨емского⟩ — пусть он пришлет мне своей прозы и стихов; стыдно ему; да и Баратынскому стыдно. Мы правим тризну по Дельвиге. А вот как наших поминают! и кто же? друзья его! ей богу, стыдно. Хвостов написал мне послание, где он помолодел и тряхнул стариной. Он говорит:

Приближася похода к знаку,
Я стал союзник Зодиаку;
Холеры не любя пилюль,
Я пел при старости июль

и проч. в том же виде. Собираюсь достойно отвечать союзнику Водолея, Рака и Козерога. Впрочем всё у нас благополучно.

⟨Помета Н. М. Языкова:⟩ С. п. б. 18 ноября 1831.

468. Ф. Н. Глинке

⟨21 ноября 1831 г. Петербург.⟩

Милостивый государь Федор Николаевич, мы здесь затеяли в память нашего Дельвига издать последние Северные Цветы. Изо всех его друзей только Вас да Баратынского не досчитались мы на поэтической тризне, именно тех двух поэтов, с коими, после лицейских его друзей, более всего был он связан. Мне говорят, будто Вы на меня сердиты; это — не резон: сердце сердцем, а дружба дружбой. Хороши и те, которые ссорят нас бог ведает какими сплетнями. С моей стороны, моим искренним, глубоким уважением к Вам и Вашему прекрасному таланту я перед Вами совершенно чист.

Надеюсь еще на Вашу благосклонность и на Ваши стихи. Может быть, увижу Вас скоро; по крайней мере приятно кончить мне письмо мое сим желанием. Весь Ваш без церемонии Пушкин.

21 н⟨оября.⟩

469. А. Х. Бенкендорфу

⟨24 ноября 1831 г. Петербург.⟩

Mon général,

N'étant pas encore attaché définitivement au service et des affaires préssentes nécéssitant ma présence à Moscou je suis obligé de m'absenter pour deux ou trois semaines sans d'autre autorisation que celle de l'officier de quartier. Je crois de mon devoir d'en prévenir votre excellence.

Je saisis cette occasion pour vous parler d'une chose qui m'est toute personnelle. L'intérêt, que vous avez toujours daigné me témoigner, m'encourage à vous en parler en détail et en toute confiance.

Il y a un an à peu près que dans l'un de nos journaux on imprima un article satyrique dans lequel on parlait d'un certain littérateur qui manifestait des prétentions à une origine noble, tandis qu'il n'était qu'un bourgeois-gentilhomme. On ajoutait que sa mère était une mulatre dont le père, pauvre négrillon, avait été acheté par un matelôt pour une bouteille de rhum. Quoique Pierre

le Grand ne ressembla guère à un matelôt ivre, c'était me désigner assez clairement, vu qu'il n'y a que moi de littérateur russe, qui comptasse un négre parmi mes ancêtres. Comme l'article en question était imprimé dans une gazette officielle, qu'on avait poussé l'indécence jusqu'à parler de ma mére dans un feuilleton qui ne devrait être que litteraire, et que nos gazetiers ne se battent pas en duel, je crus devoir répondre au satyrique *anonyme*, ce que je fis en vers et très vertement. J'envoyais ma réponse à feu Delvig, en le priant de l'inserer dans son journal. Delvig m'engagea à la supprimer, me faisant observer qu'il y aurait du ridicule à se défendre la plume à la main contre des attaques de cette nature et à afficher des santiments aristocratiques, lorsqu'à tout prendre on n'était qu'un gentilhomme-bourgeois, sinon un bourgeois-gentilhomme. Je me rendis à son avis, et l'affaire en resta là; cependant il courut quelques copies de cette réponse, ce dont je ne suis pas faché, attendu qu'il n'y a rien que je voulus désavouer. J'avoue que je tiens à ce qu'on appele des préjugés: je tiens à être aussi bon gentilhomme que qui que ce soit, quoique cela ne rapporte pas grand chose; je tiens beaucoup enfin au nom de mes ancêtres, puisque c'est le seul héritage qu'ils m'ont laissé.

Mais comme on pourrait prendre mes vers pour une satyre indirecte sur l'origine de quelques familles marquantes, si on ne savait que c'est une réponse très moderée à une provocation très reprehensible, je me suis fait un devoir de vous en donner franchement l'explication, et d'y joindre la pièce en question.

Agréez, général, l'hommage de ma haute considération

de Votre excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

24 nov⟨embre⟩. St. P. b.

⟨Помета Николая I, карандашом:⟩ Vous pouvez dire de ma part à Пушкин que je suis parfaitement de l'avis de feu son ami Delvig; des injures aussi basses, aussi viles que celles dont on l'a régalé, déshonorent celui qui les prononce, et non celui à qui on les adresse; la seule arme contre est le *mépris*, voilà ce qu'à sa place j'aurais fait. — Quant à ces vers, j'y trouve de l'ésprit, mais encore plus de fiel qu'autre chose. Il est mieux fait pour l'honneur de sa plume, et surtout de *sa raison* de ne pas les faire courir.

470. Е. М. Хитрово

⟨Октябрь — ноябрь 1831 г. Петербург.⟩

Merci beaucoup pour le *Garçon boucher*. Il y a du vrai talent dans tout cela — Mais Barnave... Barnave. Voici Manzoni qui apartient au comte Litta. Veuillez le lui faire remettre et ne faites pas attention à mes prophéties.

471. Н. Н. Пушкиной

⟨6 декабря 1831 г. Москва.⟩

Сейчас приехал *к Нащокину на Пречистенском Валу в дом г-жи Ильинской*. Завтра буду тебе писать. Сегодня мочи нет — устал. Целую тебя, женка, мой ангел.

6 дек.

⟨На обороте:⟩ М. г. Наталье Николаевне Пушкиной, в С.-Петербург, в Галерной, в доме Брискорн.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 7 дека.

472. Н. Н. Пушкиной

⟨8 декабря 1831 г. Москва.⟩

Здравствуй, женка, мой ангел. Не сердись, что третьего дня написал я тебе только три строки; мочи не было, так устал. Вот тебе мой Itineraire.* Собирался я выехать в зимнем дилижансе, но мне объявили, что по причине оттепели должен я отправиться в летнем; взяли с меня лишних 30 рублей и посадили в четвероместную карету вместе с двумя товарищами. А я еще и человека с собою не взял в надежде путешествовать одному. Один из моих спутников был рижский купец, добрый немец, которого каждое утро душили мокроты, и который на станции ровно час отхаркивался в углу. Другой — мемельский жид, путешествующий на счет первого. Вообрази, какая веселая компания. Немец три раза в день и два раза в ночь аккуратно был пьян. Жид забавлял его во всю дорогу приятным разговором, например по-немецки рассказывал ему Ivan Wijiguin (ganz charmant!).** Я старался их не слушать и притворялся спящим. Вслед за нами ехали в дилижансах трое купцов, княгиня Голицына (Ланская), приятель мой Жемчужников, фр⟨ейлина⟩ *Кочтова* и проч. Всё это останавливалось вместе, ни на минуту не было покоя. В Валдае принуждены мы были пересесть в зимние экипажи, и насилу дотащились до Москвы. Нащокина не нашел я на старой его квартире; насилу отыскал его *у Пречистенских ворот, в доме Ильинской* (не забудь адреса). Он всё тот же: очень мил и умен; был в выигрыше, но теперь проигрался, в долгах и хлопотах. Твою комиссию исполнил: поцеловал за тебя и потом объявил, что Нащокин дурак, дурак Нащокин. Дом его (помнишь?) отделывается; что за подсвечники, что за сервиз! он заказал фортепьяно, на котором играть можно будет пауку, и судно, на котором испразнится разве шпанская муха. Видел я Вяземских, Мещерских, Дмитриева, Тургенева, Чадаева, Горчакова, Д. Давыдова. — Все тебе кланяются; очень расспрашивают о тебе, о твоих успехах; я поясняю сплетни, а сплетен много. Дам московских еще не видал; на балах и в собрание вероятно не явлюсь. Дело с Нащокиным и Догановским вероятно скоро кончу, о твоих бриллиантах жду известия от тебя. Здесь говорят, что я ужасный ростовщик; меня смешивают с моим кошельком. Кстати: я кошелек обратил в мошну, и буду ежегодно праздновать родины и крестины, сверх положенных именин. Москва полна еще пребыванием двора, в восхищении от царя, и еще не отдохнула от балов. Цыхлер сделала в один месяц 80 тысяч чистого барыша. А Корсакова выходит за к⟨нязя⟩ Вяземского. Вот тебе все наши новости. Надеюсь увидеть тебя недели через две; тоска без тебя; к тому же с тех пор как я тебя оставил, мне всё что-то страшно за тебя. Дома ты не усидишь, поедешь во дворец, и, того и гляди, выкинешь на сто пятой ступени комендантской лестницы. Душа моя, женка моя, ангел мой! сделай мне такую милость: ходи 2 часа в сутки по комнате и побереги

* ⟨Маршрут.⟩
** ⟨Совсем очаровательно.⟩

себя. Вели брату смотреть за собою и воли не давать. Брюллов пишет ли твой портрет? была ли у тебя Хитрова или Фикельмон? Если поедешь на бал, ради бога, кроме кадрилей не пляши ничего; напиши, не притесняют ли тебя люди, и можешь ли ты с ними сладить. За сим целую тебя сердечно. У меня гости.

8 дек.

⟨На обороте:⟩ М. г. Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург. В Галерной, в доме Брискорн.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 9 дека.

473. Н. Н. Пушкиной

⟨10 декабря 1831 г. Москва.⟩

Я всё боюсь, чтобы ты не прислала билетов на старую квартиру Нащокина и тем не замедлила моих хлопот. Вот уж неделю как я с тобою расстался, и срок отпуску моему близок; а я затеваю еще дело, но оно меня не задержит. Что скажу тебе о Москве? Москва еще пляшет, но я на балах еще не был. Вчера обедал в Англ⟨ийском⟩ клубе; поутру был на аукционе Власова; вечер провел дома, где нашел студента дурака, твоего обожателя. Он поднес мне роман *Теодор и Розалия*, в котором он описывает нашу историю. Умора. Всё это однако ж не слишком забавно и меня тянет в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. Не люблю я твоей Москвы. У тебя, т. е. в вашем Никитском доме, я еще не был. Не хочу, чтоб холопья ваши знали о моем приезде; да не хочу от них узнать о приезде Нат⟨альи⟩ Ив⟨ановны⟩, иначе должен буду к ней явиться и иметь с нею необходимую сцену; она всё жалуется по Москве на мое корыстолюбие, да полно, я слушаться ее не намерен. Целую тебя и прошу ходить взад и вперед по гостиной, во дворец не ездить и на балах не плясать. Христос с тобой.

10 дек.

⟨На обороте:⟩ Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, в Галерной, в доме Брискорн.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 11 дека.

474. Д. Н. Бантышу-Каменскому

⟨14 декабря 1831 г. Москва.⟩

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

К крайнему моему сожалению сегодня мне никак нельзя исполнить давнишнее мое желание: познакомиться с почтенным историком Малороссии. Надеюсь, что в другой раз буду счастливее. Покаместь прошу Ваше превосходительство принять изъявление глубочайшего почтения моего.

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
А. Пушкин.

14 дек.

⟨Помета рукою Д. Н. Бантыша-Каменского:⟩ 1832 ⟨sic⟩.

475. Н. Н. Пушкиной

⟨Середина (между 10 и 16) декабря 1831 г. Москва.⟩

Оба письма твои получил я вдруг и оба меня огорчили и осердили. Василий врет, что он истратил на меня 200 рублей — Алешке я денег давать не велел, за его дурное поведение. За стол я заплачу по моему приезду; никто тебя не просил платить мои долги. Скажи от меня людям [т. е. Василию и Алешке], что я ими очень недоволен. Я не велел им тебя беспокоить, а они, как я вижу, обрадовались моему отсутствию. Как смели пустить к тебе Фомина, когда ты принять его не хотела? да и ты хороша. Ты пляшешь по их дудке: платишь деньги, кто только попросит — эдак хозяйство не пойдет. Вперед как приступят к тебе, скажи, что тебе до меня дела нет, а чтоб твои приказания были святы. С Алешкой разделаюсь по моем приезде, Василия вероятно принужден буду выпроводить с его возлюбленной — enfin de faire maison nette;* всё это очень досадно. Не сердись, что я сержусь.

Дела мои затруднительны. Нащокин запутал дела свои более нежели мы полагали. У него три или четыре прожекта, из коих ни на единый** он еще не решился. К деду твоему явиться я не намерен. А делу его постараюсь помешать. Тебя, мой ангел, люблю так, что выразить не могу; с тех пор как здесь, я только и думаю, как бы удрать в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ к тебе, женка моя. Распечатываю письмо мое, мой милый друг, чтобы отвечать на твое. Пожалуйста не стягивайся, не сиди поджавши ноги и не дружись с графинями, с которыми нельзя кланяться в публике. Я не шучу, а говорю тебе серьезно и с беспокойством. Письмо Б⟨енкендорфа⟩ ты хорошо сделала, что отослала. Дело не о чине, а все-таки нужное. Жду его. На днях опишу тебе мою жизнь у Нащокина. Бал у Солдан, вечер у Вяземского — и только. Стихов твоих не читаю. Чорт ли в них; и свои надоели. Пиши мне лучше о себе — о своем здоровье. На хоры не езди — это место не для тебя.

⟨На обороте:⟩ Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, в Галерной, дом Брискорн.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва 16 дек.

476. Н. Н. Пушкиной

⟨16 декабря 1831 г. Москва.⟩

Милый мой друг, ты очень мила, ты пишешь мне часто, одна беда: письма твои меня не радуют. Что такое *vertige?**** обмороки или тошнота? виделась ли ты с бабкой? пустили ли тебе кровь? Всё это ужас меня беспокоит. Чем больше думаю, тем яснее вижу, что я глупо сделал, что уехал от тебя. Без меня ты что-нибудь с собой да напроказишь. Того и гляди, выкинешь... Зачем ты не ходишь? а дала мне честное слово, что будешь ходить по 2 часа в сутки. Хорошо ли это? Бог знает, кончу ли здесь

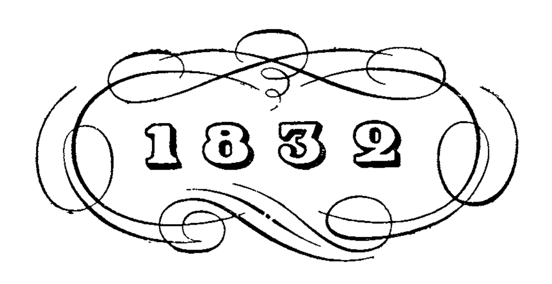
* ⟨Чтобы очистить дом.⟩
** ⟨Первоначально было:⟩ единого.
*** ⟨Головокружение.⟩

мои дела, но к празднику к тебе приеду. Голкондских алмазов дожидаться не намерен, и в новый год вывезу тебя в бусах. Здесь мне скучно. Нащ⟨окин⟩ занят делами, а дом его такая бестолочь и ералаш, что голова кругом идет. С утра до вечера у него разные народы: игроки, отставные гусары, студенты, стряпчие, цыганы, шпионы, особенно заимодавцы. Всем вольный вход. Всем до него нужда; всякой кричит, курит трубку, обедает, поет, пляшет; угла нет свободного — что делать? Между тем денег у него нет, кредита нет — время идет, а дело мое не распутывается. Всё это поневоле меня бесит. К тому же я опять застудил себе руку, и письмо мое вероятно будет пахнуть бобковой мазью, как твои визитные билеты. Жизнь моя однообразная, выезжаю редко. Зван был всюду, но был у одной Солдан да у Вяземской, у которой увидел я твоего Давыдова — не женатого (утешься). Вчера Нащ⟨окин⟩ задал нам цыганской вечер; я так от этого отвык, что от крику гостей и пенья цыганок до сих пор голова болит. Тоска, мой ангел — до свидания.

16 дек.

⟨На обороте:⟩ Наталье Николаевне Пушкиной, в С.-Петербург, в Галерной, в доме Брискорн.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Москва. 19 дек.



477. И. В. Киреевскому

〈4 января 1832 г. Петербург.〉

Милостивый государь,
Иван Васильевич,

Простите меня великодушно за то, что до сих пор не поблагодарил я Вас за Европейца и не прислал Вам смиренной дани моей. Виною тому проклятая рассеянность петербургской жизни, и альманахи, которые совсем истощили мою казну, так что не осталось у меня и двустишия на черный день, кроме повести, которую сберег и из коей отрывок препровождаю в Ваш журнал. Дай бог многие лета Вашему журналу! если гадать по двум первым №, то Европеец будет долголетен. До сих пор наши журналы были сухи и ничтожны или дельны, да сухи; кажется Европеец первый соединит дельность с заманчивостию. Теперь несколько слов об журнальной экономии. В первых двух книжках вы напечатали две капитальные пиесы Жуковского и бездну стихов Языкова. Это неуместная расточительность. Между Спящей Царевной и Мышью Степанидой должно было быть по крайней мере 3 нумера. Языкова довольно было бы двух пиес. Берегите его на черный день. Не то как раз промотаетесь и принуждены будете жить Раичем да Павловым. Ваша статья о Годунове и о Наложнице порадовала все сердца; насилу-то дождались мы истинной критики. NB избегайте ученых терминов, и старайтесь их переводить, то есть, перефразировать: это будет и приятно неучам, и полезно нашему младенчествующему языку. Статья Баратынского хороша, но слишком тонка и растянута (я говорю о его анти-критике). Ваше сравнение Баратынского с Миерисом удивительно ярко и точно. Его элегии и поэмы точно ряд прелестных миниатюров; но эта прелесть отделки, отчетливость в мелочах, тонкость и верность оттенков, всё это может ли быть порукой за будущие успехи его в комедии, требующей, как и сценическая живопись, кисти резкой и широкой? Надеюсь, что Европеец разбудит его бездействие; сердечно кланяюсь Вам и Языкову.

4 янв. 32

478. П. А. Осиповой

〈Начало января 1832 г. Петербург.〉

Recevez, Madame, mes bien sincères remerciements pour les soins que vous avez bien voulu vous donner avec mes livres. J'abuse de vos bontés et de votre temps, mais je vous supplie, pour dernière grace, de vouloir bien faire demander à nos gens de Михайловское s'il n'y a pas encore un coffre, envoyé à la campagne

avec les caisses qui contenaient mes livres. Je soupçonne qu 'Архип ou d'autres en retiennent un à la prière de Nikita, mon domestique (à présent celui de Leon). Il doit contenir (j'entends le coffre et non Nikita) ses hardes, ses éffets et aussi les miens, ainsi que quelques livres que je ne retrouve pas. Encore une fois je vous supplie de pardonner mon importunité, mais votre amitié et votre indulgence m'ont tout-à-fait gâté.

Je vous envoye, Madame, les Северные Цветы dont je suis l'éditeur indigne. C'est la dernière année de cet almanach, et un tribut à la mémoire de notre ami, dont la perte nous sera longtemps récente. J'y joins des contes à dormir debout; je souhaite que cela vous amuse un moment.

Nous avons appris ici la grossesse de M-de votre fille. Dieu donne que tout cela finisse heureusement et que sa santé se retablisse tout-à-fait. On dit que les premières couches embelissent une jeune femme; Dieu donne qu'elles soient aussi favorables à la santé.

Daignez, madame, agréer l'hommage de ma haute considération et de mon inalterable attachement.

A. P.

⟨Помета П. А. Осиповой:⟩ Reçue le 14 de janvier 1832.

479. А. А. Орлову

⟨24 ноября 1831 г. и 9 января 1832 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Анфимович!

Искренно благодарю Вас за удовольствие, доставленное мне письмом Вашим. Радуюсь, что посильное заступление мое за дарование, конечно не имеющее нужду ни в чьем заступлении, заслужило Вашу благосклонность. Вы оценили мое усердие, а не успех. Мал бех в братии моей, и если мой камышек угодил в медный лоб Голиафу Фиглярину, то слава создателю! Первая глава нового Вашего Выжигина есть новое доказательство неистощимости Вашего таланта. Но, почтенный Александр Анфимович! удержите сие благородное, справедливое негодование, обуздайте свирепость творческого духа Вашего! Не приводите яростью пера Вашего в отчаяние присмиревших издателей Пчелы. Оставьте меня впереди соглядатаем и стражем. Даю вам слово, что если они чуть пошевельнутся, то Ф. Косичкин заварит такую кашу или паче кутью, что они ею подавятся. Читал я в Молве объявление о намерении Вашем писать Историю русского народа: можно ли верить сей приятной новости?

С истинным почтением и неизменным усердием остаюсь всегда готовый к Вашим услугам

А. Пушкин

24 ноября 1831. С.Пб.

P. S. Вот письмо, долженствовавшее к Вам явиться, милостивый государь Александр Анфимович.

Но, отправляясь в Москву, я его к Вам не отослал, а надеялся лично с Вами увидаться. Судьба нас не свела, о чем искренно жалею. Повторяю здесь просьбу мою: оставьте в покое людей, которые не стоят и не заслу-

живают Вашего гнева. Кажется, теперь г. Полевой нападает на Вас и на меня; собираюсь на него рассердиться; покаместь с ним возятся Воейков и Сомов под псевдонимом Н. Лугового — мое дело сторона.

А. П.

1832 9 янв. СПб.

480. П. В. Нащокину

〈8 и 10 января 1832 г. Петербург.〉

Здравствуй, любезный Павел Войнович, я всё ждал от тебя известия. Нетерпеливо желаю знать, чем кончилось посольство, какой ultimatum твоего брата и есть ли тебе надежда устроить дела твои? Пожалуйста не поленись обо всем обстоятельно мне описать. — Да сделай одолжение: перешли мне мой *опекунской билет*, который оставил я в секретной твоей комоде; там же выронил я серебряную копеечку. Если и ее найдешь, и ее перешли. Ты их счастию не веруешь, а я верю. Что Рахманов, и что мои алмазы? Нужно ли мне будет вступить с ним в переписку или нет? Как ты думаешь? Кстати не забудь *Revue de Paris*. Напиши мне обстоятельно о посольстве своего немца. Дело любопытное. Когда думаешь ты получить свои деньги, и не вступишь ли ты в процесс (чего боже избави, но чего впрочем бояться нечего). Жену мою нашел я здоровою, несмотря на девическую ее неосторожность — на балах пляшет, с г〈осударем〉 любезничает, с крыльца прыгает. Надобно бабенку к рукам* прибрать. Она тебе кланяется, и готовит шитье. Ждет взяток обещанных. Sur ce** обнимаю тебя. Ольге Андреевне посылаю фулары.

8*** янв. СПб. 1832.

10 янв. Мой любезный Павел Войнович, дело мое может быть кончено на днях; коли бриллианты выкуплены, скажи мне адрес Рахманова — я перешлю ему покаместь 5500 рублей; на эти деньги пусть перешлет он мне бриллианты (заложенные в 5500). Остальные выкуплю, перезаложив сии. Сделай милость не поленись отвечать мне. *Весь твой.*

〈На обороте:〉 М. г. Павлу Войновичу Нащокину, в *Москве*, у Пречистенских ворот, в доме Ильинской.

〈Почтовый штемпель:〉 С.-Петербург 11 генв. 1832.

481. М. О. Судиенку

〈15 января 1832 г. Петербург.〉

Боюсь я, любезный Михайло Осипович, чтоб долгая разлука совсем нас не раззнакомила; однако попытаюсь напомнить тебе о своем существовании и поговорить о важном для меня деле.

Надобно тебе сказать, что я женат около года, и что вследствие сего образ жизни моей совершенно переменился, к неописанному огорчению

* 〈Переделано из:〉 в руках.
** 〈Засим.〉
*** 〈Переделано из:〉 5.

Софьи Остафьевны и кавалергардских шаромыжников. От карт и костей отстал я более двух лет; на беду мою я забастовал, будучи в проигрыше, и расходы свадебного обзаведения, соединенные с уплатою карточных долгов, расстроили дела мои. Теперь обращаюсь к тебе: 25 000, данные мне тобою заимообразно на 3 или по крайней мере на 2 года, могли бы упрочить мое благосостояние. В случае смерти, есть у меня имение, обеспечивающее твои деньги.

Вопрос: можешь ли ты мне сделать сие, могу сказать, благодеяние? En fait de grands propriétaires* трое только на сем свете состоят со мною в сношениях более или менее дружеских: ты, Яковлев и еще третий. Сей последний записал меня недавно в какую-то коллегию и дал уже мне (сказывают) 6000 годового дохода; более от него не имею права требовать. К Яковлеву в прежнее время явился бы я со стаканчиками и предложил бы ему un petit dejeuné;** но он скуп, и я никак не решусь просить у него денег взаймы. Остаешься ты. К одному тебе могу обратиться откровенно, зная, что если ты мне и откажешь, то это произойдет не от скупости или недоверчивости, а просто от невозможности.

Еще слово: если надежда моя не будет тщетна, то прошу тебя назначить мне свои проценты, не потому, что они были бы нужны для тебя, но мне иначе деньги твои были бы тяжелы. Жду ответа и дружески тебя обнимаю. Весь твой

А. Пушкин.

15 января.

Адрес мой — в Галерной, дом Брискорн.

482. Д. Н. Блудову

〈20 января 1832 г. Петербург.〉

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич,

Письмо, коего Ваше превосходительство удостоили меня, получить имел я честь. Буду ожидать приказания Вашего, дабы приступить к делу, мне порученному.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

20 января 1832.

483. А. Д. Балашеву

〈23 января 1832 г. Петербург.〉

Милостивый государь
Александр Дмитриевич,

Еще раз благодаря Ваше высокопревосходительство и прося извинения за ходатайство, коим Вам докучаю, препровождаю к Вам по приказанию

* 〈Из числа крупных собственников.〉
** 〈Легкий завтрак.〉

Вашему г. Кнерцера, который лучше моего объяснит Вам свои предположения.

С глубочайшим почтением честь имею быть,

милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства

покорнейший слуга

Александр Пушкин.

23 янв. 1832. СПб.

484. Е. М. Хитрово

<Конец января 1832 г. Петербург.>

Très certainement je n'oublierai pas le bal de M-de l'ambassadrice et je vous demande la permission d'y présenter mon beau frère Gontcharof. Je suis charmé qu'Онегин vous ait plu. Je tiens à votre suffrage —

Dimanche.

<На обороте:> Madame Hitrof.

485. П. В. Нащокину

<28—31 января 1832 г. Петербург.>

Твои дела кончены. А<ндрей> Хр<истофорович> получил от меня 1000 на дорогу; остаюсь тебе должен 2 тысячи с чем-то. Если б ты был<...>,* то я бы мог и их тебе заплатить <...>*

Ради бога, доставь как можно скорее письмо Рахманову. Ты не хотел отвечать мне на мое письмо, а это сделает мне чувствительную разницу.

Очень благодарю тебя за арапа. Фуляры пришлю с А<ндреем Хр<истофоровичем>. Портрет мой Брюллов напишет на днях. Письмо твое о твоем брате ужасно хорошо. Кончил ли ты с ним? Прощай, до свидания.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину. В Москве, у Пречистенских ворот, в доме Ильинской.

<Почтовый штемпель:> С.-Петербург 29 генв. 1832.

486. А. Х. Бенкендорфу

<7 февраля 1832 г. Петербург.>

Милостивый государь

Александр Христофорович,

Ваше высокопревосходительство изволили требовать от меня объяснения, каким образом стихотворение мое, *Древо яда*, было напечатано в альманахе без предварительного рассмотрения государя императора; спешу ответствовать на запрос Вашего высокопревосходительства.

Я всегда твердо был уверен, что высочайшая *милость*, коей неожиданно был я удостоен, не лишает меня и *права*, данного государем всем его подданным: печатать с дозволения цензуры. В течение последних шести лет во всех журналах и альманахах, с ведома моего и без ведома, стихотворения

---

* <Вырван клочок бумаги.>

мои печатались беспрепятственно, и никогда не было о том ни малейшего замечания ни мне, ни цензуре. Даже я, совестясь беспокоить поминутно его величество, раза два обратился к Вашему покровительству, когда цензура недоумевала, и имел счастие найти в Вас более снисходительности, нежели в ней.

Имея необходимость объяснить лично Вашему высокопревосходительству некоторые затруднения, осмеливаюсь просить Вас назначить час, когда мне можно будет явиться.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

7 янв.* 1832. СПб.

⟨Помета карандашом, рукою А. Н. Мордвинова:⟩ В среду в 11 часов к ген⟨ералу⟩.

487. П. В. Нащокину

⟨Начало февраля 1832 г. Петербург.⟩

Посылаю тебе, любезный Павел Воинович, десяток фуляров; желаю, чтоб они тебе доставили десять дней спокойствия домашнего. О бриллиантах думать нечего; если завтра или после завтрого не получу ответа Рахманова, то деньги возвращаю, а дело сделаю после когда-нибудь. Всё у нас тихо и здорово. — Обнимаю тебя сердечно.

⟨На обороте:⟩ П. В. Нащокину.

488. И. И. Дмитриеву

⟨14 февраля 1832 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Иван Иванович,

Приношу Вашему высокопревосходительству глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить, — драгоценный памятник Вашего ко мне благорасположения. Ваше внимание утешает меня в равнодушии непосвященных. Радуюсь, что успел вам угодить стихами, хотя и белыми. Вы должны любить рифму, как верного слугу, который никогда с Вами не спорил и всегда повиновался малейшим Вашим прихотям. Утешительно для всякого русского видеть живость Вашей деятельности и внимательности: по физиологическим примечаниям, это порука в долголетии и здравии. Живите ж долго, милостивый государь! Переживите наше поколение, как мощные и стройные стихи Ваши переживут щедушные нынешние произведения.

Вероятно вы изволите уже знать, что журнал Европеец запрещен вследствие доноса. Киреевский, добрый и скромный Киреевский, представлен правительству сорванцом и якобинцем! Все здесь надеются, что он оправ-

* ⟨Так в подлиннике.⟩

дается и что клеветники — или по крайней мере клевета — устыдится и будет изобличена.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

14 фев. С.П.Б.

489. А. Х. Бенкендорфу

⟨24 февраля 1832 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович

С чувством глубочайшего благоговения принял я книгу, всемилостивейше пожалованную мне его императорским величеством. Драгоценный знак царского ко мне благоволения возбудит во мне силы для совершения предпринимаемого мною труда и который будет ознаменован, если не талантом, то по крайней мере усердием и добросовестностию.

Ободренный благосклонностию Вашего высокопревосходительства, осмеливаюсь вновь беспокоить Вас покорнейшею просьбою о дозволении мне рассмотреть находящуюся в Ермитаже библиотеку Вольтера, пользовавшегося разными редкими книгами и рукописями, доставленными ему Шуваловым для составления его Истории Петра Великого.

По приказанию Вашего высокопревосходительства препровождаю к Вам одно стихотворение, данное мною в альманах и пропущенное уже цензурою. Я остановил печатание оного до разрешения Вашего высокопревосходительства.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

24 февраля 1832. С.П.Б.

⟨Пометы — канцелярские:⟩ № 755—765. Февраля 26/1832; ⟨рукою А. Н. Мордвинова, карандашом:⟩ Государь позволяет, о чем дано зн⟨ать⟩ кн. Волкон⟨скому⟩. Сообщить кн. Волкон⟨скому⟩ ⟨и неизвестною рукою:⟩ Писано министру импер⟨аторского⟩двора от 1-го марта за № 1162, ответствовано г-ну Пушкину от 29-го февр. за № 1163.

490. В. И. Кистеру

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина февраля 1832 г. Петербург.⟩

Тит⟨улярный⟩ совет⟨ник⟩ Пушкин просит г-на Кистера явиться к нему в Галерную в дом г-на Брискорна для получения следующих ему сумм по векселю, данному в 1820 году.

491. А. Х. Бенкендорфу

⟨3 мая 1832 г. Петербург.⟩

Mon général

Sa majesté ayant daigné s'intéresser à mon sort, m'avait assigné des apointements. Mais comme j'ignors *d'où* je dois les recevoir et *à compter de quel jour* je prend la liberté de m'adresser à Votre excellence, en la priant de me tirer d'incertitude. Veuillez pardonner mon importunité et l'acceuillir avec Votre indulgence acoutumée.

Je suis avec respect,

mon général,

de Votre excellence

le très humble et très obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkin.

3 mai 1832.

⟨Пометы неизвестною рукою:⟩ 1598:—9 мая 1832 — писано г. министру иностр⟨анных⟩ дел 10-го мая. № 2468.

492. П. А. Осиповой

⟨16 мая 1832 г. Петербург.⟩

M-r Алымов part cette nuit pour Pskov et Trigorsky, et il a bien voulu se charger d'une lettre pour vous, chère, bonne et respectable Прасковья Александровна. Je ne vous ai pas félicité sur la naissance d 'un petit fils. Dieu veuille que lui et sa mère se portent bien et que nous assistons tous à sa nôce, si nous n'avons pu assister à son baptême. A propos de baptême, j'en aurai bientôt un на Фурштадтской в доме Алымова. N'oubliez pas cette adresse, si vous voudrez m'écrire un mot. Je ne vous donne aucune nouvelle ni politique, ni littéraire. Je suppose que vous en êtes fatiguée, comme nous tous. Il n'est rien de plus sage que de rester dans son village et d'arroser ses choux. Vieille vérité dont tous les jours je me fais l'application au millieu d'une existance toute mondaine et toute bouleversée. Je ne sais si nous nous verrons cet été — c'est un de mes rêves; puisse-t-il s'accomplir.

Adieu, Madame, je vous salue bien tendrement vous et toute votre famille.

⟨Помета (позднейшая) П. А. Осиповой:⟩ 1834 ⟨sic⟩ года. 16 чи⟨сла⟩ не можно разобрать месяца.

493. А. Х. Бенкендорфу

⟨27 мая 1832 г. Петербург.⟩

Général,

Mademoiselle Kuchelbecker m'a fait demander si je ne prendrais pas sur moi d'être l'éditeur de quelques poèmes manuscrits que son frère lui a laissés. J'ai cru qu'il fallait pour cela l'autorisation de Votre excellence et que celle de la censure ne suffisait pas. J'ose espérer que cette permission que je sollicite ne pourra me nuire. Ayant été camarade de collège de G. Kuchelbecker, il est naturel que sa soeur, en cette occasion, se soit adressée à moi plutôt qu'à tout autre.

Maintenant permettez moi de vous importuner pour quelque chose qui m'est personel. Jusqu'à présent j'ai beaucoup négligé mes moyens de fortune. Actuellement que je ne puis être insouciant sans manquer à mes devoirs, il faut que je songe à m'enrichir et j'en demande la permission à sa majesté. Mon service auquel elle à daigné m'attacher, mes occupations littéraires m'obligent à demeurer à Pétersbourg, et je n'ai de revenu que ce que me procure mon travail. L'entreprise littéraire dont je sollicite l'autorisation et qui assurerait mon sort, serait d'être à la tête du journal dont M-r Joukovsky m'a dit vous avoir parlé.

Je suis avec respect, général,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

27 mai.

⟨Помета карандашом рукою Мордвинова (?):⟩ Завтра в 12 часов к генералу.

494. В. Ф. Вяземской

⟨4 июня 1832 г. Петербург.⟩

Сейчас от Хитровой. Elle est on ne peut plus touchée de l'être de Батюшков — [est] elle s'offre de venir elle même tenter le dernier remède, avec une abnégation vraiment admirable. A propos d'abnégation: imaginez-vous que ma femme a eu la maladresse d'accoucher d'une petite litographie de ma personne. J'en suis au désespoir malgré toute ma fatuité.

495. А. Х. Бенкендорфу

⟨8 июня 1832 г. Петербург.⟩

Général,

Il y a deux ou trois ans que Monsieur Gontcharoff, le grand-père de ma femme, se trouvant pressé d'argent fut sur le point de réfondre une statue colossale de Catherine II, et c'est à Votre excellence que je m'adressai pour en obtenir la permission. Comme j'avais cru qu'il ne s'agissait que d'une masse informe de bronze, je ne demandais pas mieux. Mais il se trouva que la statue était une belle production de l'art, et j'eus conscience et regret de l'anéantir pour en tirer quelques milliers de roubles. Votre excellence avec la bonté accoutumée m'avait fait espérer que le gouvernement pourrait me l'acheter, je l'ai donc fait venir ici. Si la fortune d'un particulier ne permet pas de l'acheter ni de la garder, cette belle statue pourrait convenablement être placée soit dans un des établissements fondés par l'impératrice, soit à Zarskoe Selo, où sa statue manque parmi les monuments qu'elle a fait élever aux grands hommes qui l'ont servi. J'en désirerai 25 000 R., ce qui est le quart de ce qu'elle a coutée. (Ce monument ayant été fondu en Prusse par un sculpteur de Berlin).

La statue est actuellement chez moi (Rue Форштатская, maison d'Алымов).

Je suis avec respect, général, de Votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

8 juin 1832. St. Pb.

⟨Помета на копии:⟩ На подлинном собственноручно г. министром отмечено: „Писать к президенту Академии, чтоб послать осмотреть сию статую к автору Пушкину гг. Мартоса, Демута, Гальберга, Орловс⟨кого⟩ с тем, чтоб донесли как о достоинстве ее так и о цене. 10 июня 1832“.

496. И. В. Киреевскому

⟨11 июля 1832 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Иван Васильевич,

Я прекратил переписку мою с Вами, опасаясь навлечь на Вас лишнее неудовольствие или напрасное подозрение, несмотря на мое убеждение, что уголь сажею не может замараться. Сегодня пишу Вам по оказии, и буду говорить Вам откровенно. Запрещение Вашего журнала сделало здесь большое впечатление; все были на Вашей стороне, то есть на стороне совершенной безвинности. Донос, сколько я мог узнать, ударил не из булгаринской навозной кучи, но из тучи. Жуковский заступился за Вас с своим горячим прямодушием; Вяземский писал к Бенкендорфу смелое, умное и убедительное письмо. Вы одни не действовали, и Вы в этом случае кругом неправы. Как гражданин лишены Вы правительством одного из прав всех его подданных; Вы должны были оправдаться из уважения к себе, и, смею сказать, из уважения к государю: ибо нападения его не суть нападения Полевого или Надеждина. Не знаю: поздно ли; но на Вашем месте я бы и теперь не отступился от сего оправдания; начните письмо Ваше тем, что, *долго ожидав запроса от правительства, Вы молчали до сих пор, но* etc. Ей богу это было бы не лишнее.

Между тем обращаюсь к Вам, к брату Вашему и к Языкову с сердечной просьбою. Мне разрешили на днях политическую и литературную газету. Не оставьте меня, братие! Если вы возьмете на себя труд, прочитав какую-нибудь книгу, набросать об ней несколько слов в мою суму, то господь Вас не оставит. Ник⟨олай⟩ Мих⟨айлович⟩ ленив, но так как у меня будет как можно меньше стихов, то моя просьба не затруднит и его. Напишите мне несколько слов (не опасаясь тем повредить моей политической репутации) касательно предполагаемой газеты. Прошу у Вас советов и помощи.

11 июля.

Шутки в сторону: Вы напрасно полагаете, что Вы можете повредить кому бы то ни было Вашими письмами. Переписка с Вами была бы мне столь же приятна, как дружество Ваше для меня лестно. С нетерпением жду Вашего ответа — может быть на днях буду в Москве.

497. М. П. Погодину

⟨11 июля 1832 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Михайло Петрович,

Исполнив комиссию Вашу касательно Смирдина и не получив от него удовлетворительного ответа, я всё не решался писать Вам об оном. Вар-

варство нашей литературной торговли меня бесит. Смирдин опутал сам себя разными обязательствами, накупил романов, и тому под., и ни к каким условиям не приступает; трагедии нынче не раскупаются, говорит он своим техническим языком. Переждем же и мы. Мне сказывают, что Вас где-то разбранили за Посадницу: надеюсь, что это никакого влияния не будет иметь на Ваши труды. Вспомните, что меня лет 10 сряду хвалили бог весть за что, а разругали за Годунова и Полтаву. У нас критика конечно ниже даже и публики, не только самой литературы. Сердиться на нее можно, но доверять ей в чем бы то ни было — непростительная слабость. Ваша Марфа, Ваш Петр исполнены истинной драматической силы, и если когда-нибудь могут быть разрешены сценическою цензурой, то предрекаю Вам такой народный успех, какого мы, холодные северные зрители Скрибовых водевилей и Дидлотовых балетов, и представить себе не можем.

Знаете ли Вы, что государь разрешил мне политическую газету? Дело важное, ибо монополия Греча и Булгарина пала. Вы чувствуете, что дело без Вас не обойдется. Но журнал, будучи торговым предприятием, я ни к чему приступить не дерзаю, ни к предложениям, ни к условиям, покаместь порядком не осмотрюсь; не хочу продать Вам кожу медведя еще живого, или собрать подписку на Ист<орию> Русск<ого> Народа, существующей только в нелепой башке моей... Кстати: скажите Надеждину, что опрометчивость его суждений непростительна. Недавно прочел я в его журнале сравнение между мной и Полевым; *оба-де морочат публику: один выманивает у ней деньги, выдавая по одной главе своего Онегина, а другой, по одному тому своей Истории.* Разница ***собрать подписку, обещавшись*** в год выдать 12 томов, а между тем в 3 года напечатать* 3 тома на проценты с выманенных денег, и разница напечатать по главам сочинение, о котором сказано в предисловии: *вот начало стихотворения, которое вероятно никогда не будет кончено.* Надеждин волен находить мои стихи дурными, но сравнивать меня с плутом есть с его стороны свинство. Как после этого порядочному человеку связываться с этим народом? И что если бы еще должны мы были уважать мнения Булгарина, Полевого, Надеждина? Приходилось бы стреляться после каждого нумера их журналов. Слава богу, что общее мнение (каково бы оно у нас ни было) избавляет нас от хлопот.

Я Шишкову не отвечал и не благодарил его. Обнимите его за меня. Дай бог ему здорови за Фортуната! Не будете ли Вы к нам? Эй, приезжайте.

11 июля.

<Помета рукою М. П. Погодина:> 1832.

498. Д. И. Хвостову

<2 августа 1832 г. Петербург.>

Милостивый государь
граф Дмитрий Иванович

Жена моя искренно благодарит Вас за прелестный и неожиданный подарок. Позвольте и мне принести Вашему сиятельству сердечную мою благодарность. Я в долгу перед Вами: два раза почтили Вы меня лестным ко

*<В подлиннике описка:> напечать.

мне обращением и песнями лиры заслуженной и вечно юной. На днях буду иметь честь явиться с женою на поклонение к нашему славному и любезному патриарху.

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству милостивому государю графу Дмитрию Ивановичу Хвостову.

⟨Помета:⟩ № 70.

499. А. П. Керн

⟨Вторая половина 1832 г. Петербург.⟩

Ma plume est si mauvaise que Madame Hitroff ⟨. . . . . .⟩* s'en servir et que c'est moi qui ai l'avantage d'être son secrétaire.

A.

500. А. П. Керн

⟨Вторая половина 1832 г. Петербург.⟩

Voici la reponse de Chéremeteff. Je désire qu'elle vous soit agréable. M-de Hitrof a fait ce qu'elle a pu. Adieu — belle dame. Soyez tranquille et contente, et croyez à mon devouement.

501. А. П. Керн

⟨Вторая половина 1832 г. Петербург.⟩

⟨.....⟩* Quand Vous n'avez rien pu obtenir, Vous qui êtes une jolie femme, qu'y pourrai-je faire moi qui ne suis pas même joli garçon ⟨...⟩ *Tout ce que je puis conseiller c'est de revenir à la charge de D⟨...⟩.*

502. Е. М. Хитрово

⟨Август — первая половина сентября или конец октября — декабрь 1832 г. Петербург.⟩

Ma foi oui — Le joli frère est bien mal, hier je l'ai emmené chez moi. Il est entre la folie et la mort, dans une heure nous aurons la crise — et vous en aurez des nouvelles.

Comment n'avez-vous pas honte d'avoir parlé si légèrement de *Karr*. Son roman a du génie et vaut bien le marivaudage de votre Balzac. Adieu, belle et bonne.

---

* ⟨Пропуск в копии.⟩

503. М. П. Погодину

⟨Первая половина сентября 1832 г. Петербург.⟩

Какую программу хотите Вы видеть? Часть политическая — официально ничтожная; часть литературная — существенно ничтожная; известие о курсе, о приезжающих и отъезжающих: вот вам и вся программа. Я хотел уничтожить монополию, и успел. Остальное мало меня интересует. Газета моя будет немного похуже Сев⟨ерной⟩ Пчелы. Угождать публике я не намерен; браниться с журналами хорошо раз в 5 лет, и то Косичкину, а не мне. Стихотворений помещать не намерен, ибо и Христос запретил метать бисер перед публикой; на то проза-мякина. Одно меня задирает: хочется мне уничтожить, показать всю отвратительную подлость нынешней французской литературы. Сказать единожды вслух, что Lamartine скучнее Юнга, а не имеет его глубины, что Beranger не поэт, что V. Hugo не имеет жизни, т. е. истины, что романы A. Vigny хуже романов Загоскина, что их журналы невежды, что их критики почти не лучше наших теле-скопских и графских. Я в душе уверен, что 19 век, в сравнении с 18-м, в грязи (разумею во Франции). Проза едва-едва выкупает гадость того, что зовут они поэзией.

О Вашем клиенте Годунове поговорим после. На днях еду в Москву и надеюсь с Вами увидеться.

504. Н. Н. Пушкиной

⟨22 сентября 1832 г. Москва.⟩

Четверг. Не сердись, женка, дай слово сказать. Я приехал в Москву вчера, в середу. Велосифер, по-русски поспешный дилижанс, несмотря на плеоназм, поспешал как черепаха, а иногда даже как рак. В сутки случилось мне сделать три станции. Лошади расковывались и — неслыханная вещь! — их подковывали на дороге. 10 лет езжу я по большим дорогам, отроду не видывал ничего подобного. Насилу дотащился в Москву, ⟨---------⟩ дождем и встревоженную приездом двора. Теперь послушай, с кем я путешествовал, с кем провел я 5 дней и 5 ночей. То-то будет мне гонка! с пятью немецкими актрисами, в желтых кацавейках и в черных вуалях. Каково? Ей богу, душа моя, не я с ними кокетничал, они со мною амурились в надежде на лишний билет. Но я отговаривался незнанием немецкого языка и как маленькой Иосиф вышел чист от искушения. Приехав в Москву, поскакал отыскивать Нащокина, нашел его попрежнему озабоченным домашними обстоятельствами, но уже спокойнее в сношениях со своею Сарою. Он кокю, и видит, что это состояние приятное и независимое. Он ездил со мною в баню, обедал у меня. Завез меня к кн. Вяз⟨емской⟩, княгиня завезла меня во Фр⟨анцузский⟩ театр, где я чуть было не заснул от скуки и усталости. Приехал к Оберу и заснул в 10 часов вечера. Вот тебе весь мой день; писать не было мне ни времени, ни возможности физической. Государь здесь со 20-го числа, и сегодня едет к вам, так что с Бенкендорфом не успею увидеться, хоть было бы и нужно. Великая княгиня была очень больна, вчера было ей легче, но двор еще беспокоен и государь не принял ни одного праздника. Видел Чадаева в театре, он звал меня с собою повсюду, но я дремал. Дела мои, кажется, скоро могут кончиться, а я, мой ангел, не мешкая ни минуты

поскачу в П<етер>Б<ург>. Не можешь вообразить, какая тоска без тебя. Я же всё беспокоюсь, на кого покинул я тебя! На Петра, сонного пьяницу, который спит, не проспится, ибо он и пьяница и дурак; на Ирину Кузминичну, которая с тобою воюет; на Ненилу Ануфриевну, которая тебя грабит. А Маша-то? что ее золотуха и что Спасский? Ах, женка душа! что с тобою будет? Прощай, пиши.

<На обороте:> М. г. Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербурге, на Фурштатской, в доме Алымова.

<Почтовые штемпеля:> Москва 1832 сентябрь 22 <и> Получено 1832 сен. 25 вечер.

505. Н. Н. Пушкиной

<25 сентября 1832 г. Москва.>

Какая ты умненькая, какая ты миленькая! какое длинное письмо! как оно дельно! благодарствуй, женка! Продолжай, как начала, и я век за тебя буду бога молить. Заключай с поваром какие хочешь условия, только бы не был я принужден, отобедав дома, ужинать в клобе. Каретник мой плут; взял с меня за починку 500 руб., а в один месяц карета моя хоть брось. Это мне наука: не иметь дела с полу-талантами. Фрибелиус или Иохим взяли бы с меня 100 р. лишних, но зато не надули бы меня. Ради бога, Машу не пачкай ни сливками, ни мазью. Я твоей Уткиной плохо верю. Кстати: смотри, не брюхата ли ты, а в таком случае береги себя на первых порах. Верьхом не езди, а кокетничай как-нибудь иначе. Здесь о тебе все отзываются очень благосклонно. Твой Давыдов, говорят, женится на дурнушке. Вчера рассказали мне анекдот, который тебе сообщаю. В 1831 году, февр<аля> 18 была свадьба на Никитской в приходе Вознесения. Во время церемонии двое молодых людей разговаривали между собою. Один из них нежно утешал другого несчастного любовника венчаемой девицы. А несчастный любовник, с воздыханием и слезами, надеялся со временем забыть безумную страсть etc. etc. etc. Княжны Вяз<емские> слышали весь разговор и думают, что несчастный любовник был Давыдов. А я так думаю, Петушков или Буянов, или паче Сорохтин. Ты как? не правда ли, интересный анекдот? Твое намерение съездить к Плетневу похвально, но соберешься ли ты? Съезди, женка, спасибо скажу. Что люди наши? каково с ними ладишь? Вчера был я у Вяземской, у ней отправлялся обоз и я было с ним отправил к тебе письмо, но письмо забыли, а я его тебе препровождаю, чтоб не пропала ни строка пера моего для тебя и для потомства. Нащокин мил до чрезвычайности. У него проявились два новые лица в числе челядинцев. Актер, игравший вторых любовников, ныне разбитый параличом и совершенно одуревший, и монах, перекрест из жидов, обвешанный веригами, представляющий нам в лицах жидовскую синагогу и рассказывающий нам соблазнительные анекдоты о московских монашинках. Нащокин говорит ему: ходи ко мне всякой день обедать и ужинать, волочись за моею девичьей, но только не сводничай Окулову. Каков отшельник? Он смешит меня доупаду, но не понимаю как можно жить, окруженным такою сволочью. Букли я отослал к Малиновским, они велели звать меня на вечер, но вероятно не поеду. Дела мои принимают вид хороший. Завтра начну хлопотать, и если через неделю не кончу, то оставлю всё на попече-

ние Нащокину, а сам отправлюсь к тебе, мой ангел, милая моя женка. Покаместь прощай, Христос с тобою и с Машей. Видишь ли ты Катерину Ивановну? сердечно ей кланяюсь, и целую ручку ей и тебе, мой ангел.

Воскресение.

Важное открытие: Иполит говорит по-французски.

<На обороте:> М. г. Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, на Форштатской, в доме Алымова.

<Почтовые штемпеля:> Москва 1832 сентябр 26 <и> Получено 1832 сен. 29 вечер.

506. Н. Н. Пушкиной

<27 сентября 1832 г. Москва.>

Вчера только успел отправить письмо на почту, получил от тебя целых три. Спасибо, жена. Спасибо и за то, что ложишься рано спать. Нехорошо только, что ты пускаешься в разные кокетства; принимать Пушкина тебе не следовало, во-первых, потому, что при мне он у нас ни разу не был, а во-вторых, хоть я в тебе и уверен, но не должно свету подавать повод к сплетням. Вследствие сего деру тебя за ухо и целую нежно, как будто ни в чем не бывало. Здесь я живу смирно и порядочно; хлопочу по делам, слушаю Нащокина и читаю Mémoires de Diderot. Был вечор у Вяземской и видел у ней le beau Bezobrasof, * который так же нежно обошелся со мною, как Александров у Бобринской. Помнишь? Это весьма тронуло мое сердце. Прощай. Кто-то ко мне входит.

Фальшивая тревога: Иполит принес мне кофей. Сегодня еду слушать Давыдова, не твоего супиранта, а профессора; но я ни до каких Давыдовых, кроме Дениса, не охотник, а в Московском университете я оглашенный. Мое появление произведет шум и соблазн, а это приятно щекотит мое самолюбие.

Опять тревога — Муханов прислал мне разносчика с пастилою. Прощай. Христос с тобою и с Машею.

Вторник.

Целую ручку у К<атерины> Ив<ановны>. Не забудь же.

<На обороте:> Наталии Николаевне Пушкиной, в [Москве] С.-Петербурге, в доме Алымова на Фурштатской.

<Почтовые штемпеля:> Москва 1832 сен. 27 <и> Получено 1832 сен. 30 вечер.

507. Н. Н. Пушкиной

<Конец сентября (между 28 и 30) 1832 г. Москва.>

Вот видишь, что я прав: нечего было тебе принимать Пушкина. Просидела бы ты у Идалии, и не сердилась на меня. Теперь спасибо за твое милое, милое письмо. Я ждал от тебя грозы, ибо по моему расчету прежде

* <Прекрасного Безобразова.>

воскресения ты письма от меня не получила: а ты так тиха, так снисходительна, так забавна, что чудо. Что это значит? Уж не кокю ли я? Смотри! Кто тебе говорит, что я у Баратынского не бываю? Я и сегодня провожу у него вечер, и вчера был у него. Мы всякой день видимся. А до жен нам и дела нет. Грех тебе меня подозревать в неверности к тебе и в разборчивости к женам друзей моих. Я только завидую тем из них, у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не Мадоны etc. etc. — Знаешь русскую песню

Не дай бог хорошей жены —
Хорошу жену часто в пир зовут.

А бедному-то мужу во чужом пиру похмелье, да и в своем тошнит. Сейчас от меня [литератор] альманашник. Насилу отговорился от него. Он стал просить стихов для альманаха, а я статьи для газеты. Так и разошлись. На днях был я приглашен Уваровым в Университет. Там встретился с Каченовским (с которым, надобно тебе сказать, бранивались мы как торговки на вшивом рынке). А тут разговорились <с> ним так дружески, так сладко, что у всех предстоящих потекли слезы умиления. Передай это Вяземскому. Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься. Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе: докажу после. На днях был я на бале (у кн. Вяз<емской>; следственно я прав). Тут была графиня Салагуб, гр. Пушкин (Владимир), Aurore, ее сестра и Natalie Урусова. Я вел себя прекрасно; любезничал с гр. Салогуб (с теткой, entendons-nous) * и уехал ужинать к Яру, как скоро бал разыгрался. Дела мои идут своим чередом. С Нащокиным вижусь всякой день. У него в *домике* был пир: подали на стол мышонка в сметане, под хреном, в виде поросенка. Жаль, не было гостей. По своей духовной домик этот отказывает он тебе. Мне пришел в голову роман, и я вероятно за него примусь; но покаместь голова моя кругом идет при мысли о газете. Как-то слажу с нею? Дай бог здоровье Отрыжкову; авось вывезет. Целую Машу и благословляю, и тебя то же, душа моя, мой ангел. Христос с вами.

<На обороте:> Наталии Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, в доме Алымова на Фурштатской.

<Почтовые штемпеля:> Москва 1832 сен. 30 <и> Получено 1832 окт. 4 вечер.

508. Н. Н. Пушкиной

<Начало октября (до 3) 1832 г. Москва.>

По пунктам отвечаю на твои обвинения. 1) Русской человек в дороге не переодевается, и доехав до места свинья свиньею, идет в баню, которая наша вторая мать. Ты разве не крещеная, что всего этого не знаешь? 2) В Москве письма принимаются до 12 часов, а я въехал в Тверскую заставу ровно в 11, следственно и [неу] отложил писать к тебе до другого дня. Видишь ли, что я прав, а что ты кругом виновата? виновата 1) потому, что всякой вздор забираешь себе в голову, 2) потому, что пакет Бенкендорфа

* <Разумеется.>

(вероятно важный) отсылаешь с досады на меня бог ведает куда, 3) кокетничаешь со всем дипломатическим корпусом, да еще жалуешься на свое положение, будто бы подобное нащокинскому! Женка, женка! — — — Но оставим это. Ты, мне кажешься, воюешь без меня дома, сменяешь людей, ломаешь кареты, сверяешь счеты, доишь кормилицу. Ай да хват баба! Что хорошо, то хорошо. Здесь я не так-то деятелен. Насилу успел написать две доверенности, а денег не дождусь. Оставлю неоконченное дело на попечение Нащокину. Брат Дмитрий Николаевич здесь. Он в Калуге никакого не нашел акта, утверждающего болезненное состояние отца, и приехал хлопотать о том сюда. С Натальей Ивановной они сошлись и помирились. Она не хочет входить в управление имения и во всем полагается на Дмитрия Никол‹аевича›. Отец поговаривает о духовной; на днях будет он освидетельствован гражданским губернатором. К тебе пришлют для подписания доверенность. Катерина Ивановна научит тебя как со всем этим поступить. Вяземские едут после 14-го, а я на днях. Следственно нечего тебе и писать. Мне без тебя так скучно, так скучно, что не знаю, куда головы преклонить. Хочешь камеражей? Горскина вчера вышла за к‹нязя› Щербатова, за младенца. Красавец Безобразов кружит здешние головки, причесанные à la Ninon домашними парикмахерами. Кн. Урусов влюблен в Машу Вяземскую (не говори отцу, он станет беспокоиться). Другой Урусов, говорят, женится на Бороздиной-соловейке. Москва ожидает царя к зиме, но кажется напрасно. Прощай, мой ангел, целую тебя и Машу. Прощай, душа моя. Христос с тобою.

‹На обороте:› Наталье Николаевне Пушкиной, в С.-Петербурге, на Фурштатской, в доме Алымова.

‹Почтовые штемпеля:› Москва 1832 октября 3 ‹и› Получено 1832 окт. 6 вечер.

509. П. В. Нащокину

‹2 декабря 1832 г. Петербург.›

Сие да будет моим оправданием в неаккуратности. Приехав сюда, нашел я большие беспорядки в доме, принужден был выгонять людей, переменять поваров, наконец нанимать новую квартеру, и следственно употреблять суммы, которые в другом случае оставались бы неприкосновенными. Надеюсь, что теперь получил ты, любезный Павел Воинович, нужные бумаги для перезалога, и что получишь ломбардные деньги беспрепятственно, в таком случае, извинив меня (как можешь) перед Фед‹ором› Дан‹иловичем›, отдай ему его тысячу, а другую возьми себе, ибо вероятно тебе она нужна будет, остальной же долг получишь в январе — как я уж распорядился, продав Смирдину второе издание Онегина. Sur ce * поговорим о деле: честь имею тебе объявить, что первый том Островского кончен и на днях прислан будет в Москву на твое рассмотрение и под критику г. Короткого. Я написал его в две недели, но остановился по причине жестокого рюматизма, от которого прострадал другие две недели, так что не брался за перо, и не мог связать две мысли в голове. Что твои мемории? Надеюсь, что ты их не бросишь. Пиши их в виде писем ко мне. Это будет и мне приятнее,

* ‹Засим.›

да и тебе легче — незаметным образом вырастет том, а там, поглядишь — и другой. Мой журнал остановился, потому что долго не приходило разрешение. Нынешний год он издаваться не будет. Я и рад. К будущему успею осмотреться и приготовиться; покаместь буду жаться понемногу. Мою статую еще я не продал, но продам во что бы ни стало. К лету будут у меня хлопоты. Нат<алия> Нико<лаевна> брюхата опять, и носит довольно тяжело. Не приедешь ли ты крестить Гаврила Александровича? Я такого мнения, что Петербург был бы для тебя пристанью и ковчегом спасения. Скажи Баратынскому, что Смирдин в Москве, и что я говорил с ним о издании *полных Стихотворений Евг. Баратынского.* Я говорил о 8 и о 10 тыс<ячах>, а Смирдин боялся, что Бар<атынский> не согласится; следственно Бар<атынский> может с ним сделаться. Пускай он попробует. Что Вельтман <?>, * каковы его обстоятельства и что его опер<а?>* Прощай, кланяюсь твоим — целую Павла.

2 окт. ** П. Б.

В Морской, в доме Жадимировского.

<На обороте:> М. г. Павлу Воиновичу Нащокину. В *Москве*, на Остоженке, в приходе Воскресения, в доме священника.

<Почтовый штемпель:> С.-Петербург 3 дека. 1832.

510. Неизвестной

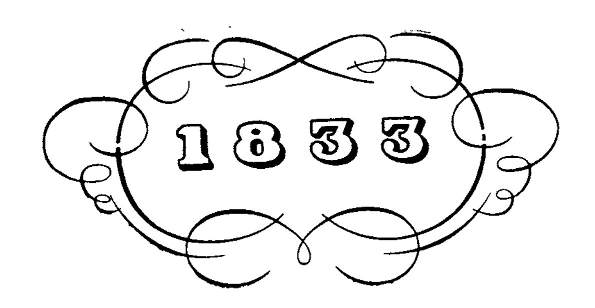
<Черновое>

<Конец октября 1832 — начало (до 6) января 1833 г. Петербург.>

[Je suis au] Jugez de mon désespoir [de ce que] lorsque [mon] mon ivrogne [de v] m'a rapporté aujourd'hui une réponse que j'avais faite hier à l'aimable billet que vous avez bien voulu m'écrire — [Merci]

---

* <Вырван кусок бумаги с текстом.>
** <Так в подлиннике.>



511. П. С. Санковскому

<3 января 1833 г. Петербург.>

J'ai tant de torts envers vous, j'ai l'air si ingrat, que je suis tout honteux de vous écrire. M-r Kazassi m'avait apporté une bien aimable lettre de votre part; vous m'y demandiez des vers pour un almanach que vous aviez l'intention de faire paraître pour cette année-ci. J'ai tardé à vous répondre pour une bonne raison: je n'avais rien à vous envoyer et j'attendais toujours un moment d'inspiration comme on dit, c'est à dire, un moment de griffomanie. Et bien, l'inspiration n'est pas venu, je n'ai pas écrit un vers depuis deux ans — et voilà comment la bonne intention que j'avais de vous faire hommage de mes pauvres rimes est allée paver l'anfer. Pour dieu, ne m'en voulez pas, et plaignez moi de ne jamais faire ce que j'aurais du ou voulu.

J'avais chargé Ширяев de vous faire parvenir tout ce que j'ai imprimé depuis que je suis de retour de Tiflis — j'ignore s'il s'en est acquitté. Quant à moi j'ai bien des grâces à vous rendre pour l'envoi du journal de Tiflis — le seul d'entre ceux de Russie, qui ait une couleur originale et ou se rencontre des articles d'un intérêt véritable et Europeen. Si vous voyez quelquefois A. Бестужев faites lui bien mes amitiés. Nous nous sommes rencontré sur le Гут-гора sans nous reconnaître et depuis je n'ai eu de ses nouvelles que par les journaux où il imprimait ses charmantes nouvelles. On avait répandu ici la nouvelle de sa mort, nous l'avons pleuré bien sincerement, et nous sommes bien rejoui à sa resurrection в третий день по писанию.

Cette lettre vous sera remise par m-r Rossetti, jeune homme plein de mérite et qui va quitter un monde brillant et une existance frivole et dissipé pour le sevère métier de soldat georgien. Nous vous le recommandons, et nous sommes persuadé que vous nous remercierez de cette connaissance.

Agréez, Monsieur, l'assurance de <ma> haute considération

Alexandre Pouchkine.

3 janvier 1833. St. P.

<На обороте:> Monsieur Monsieur de Sankows<ky> à Tiflis.

512. А. И. Чернышеву

<9 февраля 1833 г. Петербург.>

Милостивый государь
граф Александр Иванович

Приношу Вашему сиятельству искреннейшую благодарность за внимание, оказанное к моей просьбе.

Следующие документы, касающиеся Истории графа Суворова, должны находиться в архивах Главного штаба;

1) Следственное дело о Пугачеве
2) Донесения графа Суворова во время кампании 1794 года
3) Донесения его 1799 года
4) Приказы его к войскам.

Буду ожидать от Вашего сиятельства позволения пользоваться сими драгоценными материалами.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,

Вашего сиятельства

покорнейший слуга

Александр Пушкин.

7 февр. 1833. С.П.Б.

⟨Пометы:⟩ № 1121. — 12 февраля 1833. — ⟨Карандашом:⟩ спросить дежурного генерала по приказанию министра, имеются ли в Архиве сии донесения? — ⟨Внизу:⟩ 12 февраля дежурному генералу Г⟨лавного⟩ ш⟨таба⟩ е⟨го⟩ и⟨мператорского⟩ в⟨еличества⟩ № 1375.

513. П. В. Нащокину

⟨Вторая половина февраля (не позднее 25) 1833 г. Петербург.⟩

Что, любезный Павел Воинович? получил ли ты нужные бумаги, взял ли ты себе малую толику, заплатив Ф⟨едору⟩ Д⟨анилович⟩у, справил ли остальную тысячу с ломбарда, пришлешь ли мне что-нибудь? Коли ничто еще не сделано, то сделай вот что: *2525 рублей доставь, сделай одолжение, сенатору Мих⟨аилу⟩ Александр⟨овичу⟩ Салтыкову, живущему на Маросейке, в доме Бубуки, и возьми с него расписку.* Это нужно, и для меня очень неприятно.

Что твои дела? За глаза я всё боюсь за тебя. Всё мне кажется, что ты гибнешь, что Веер тебя топит, а Рахманов на плечах у тебя. Дай бог мне зашибить деньгу, тогда авось тебя выручу. Тогда авось разведем тебя с сожительницей, заведем мельницу в Тюфлях, и заживешь припеваючи и пишучи свои записки. Жизнь моя в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ ни то, ни сё. Заботы о жизни мешают мне скучать. Но нет у меня досуга, [без] вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде — всё это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения.

Вот как располагаю я моим будущим. Летом после родов жены отправляю ее в калужскую деревню к сестрам, а сам съезжу в Нижний, да может быть в Астрахань. Мимоездом увидимся и наговоримся досыта. Путешествие нужно мне нравственно и физически.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину — в *Москве*. На Остоженке, в приходе Воскресения, в доме священника.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург 25 февр. 1833.

514. А. И. Чернышеву

⟨27 февраля 1833 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Александр Иванович,

Приношу Вашему сиятельству глубочайшую мою благодарность за книги, которые доставлены мне от имени Вашего. Почитаю обязанностию в точности исполнить приказания Вашего сиятельства, и препоручаю себя и впредь высокой Вашей благосклонности.

С душевным почтением и совершенной преданностию имею честь быть, милостивый государь,

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

27 февр. 1833. С. П. Б.

515. М. П. Погодину

⟨5 марта 1833 г. Петербург.⟩

По секрету.

Вот в чем дело: по уговору нашему, долго собирался я улучить время, чтоб выпросить у государя Вас в сотрудники. Да всё как-то не удавалось. Наконец на масленице царь заговорил как-то со мною о Петре I, и я тут же и представил ему, что трудиться* мне одному над архивами невозможно и что помощь просвещенного, умного и деятельного ученого мне необходима. Государь спросил, кого же мне надобно, и при Вашем имени было нахмурился — (он смешивает Вас с Полевым: извините великодушно; он литератор не весьма твердый, хоть молодец, и славный царь). Я кое-как успел Вас отрекомендовать, а Д. Н. Блудов всё поправил и объяснил, что между вами и Полевым общего только первый слог ваших фамилий. К сему присовокупился и благосклонный отзыв Бенкендорфа. Таким образом дело слажено; и архивы Вам открыты (кроме тайного). Теперь остается решить, на каком основании намерены Вы приступить к делу. Думаю, что Вам надо требовать Вашего адъюнктского жалования, во всё время Ваших трудов — и только. А труды Ваши не пропадут ни в каком отношении. Ибо всё, елико можно будет напечатать, напечатаете *Вы* и *для себя*; [все труды Ваши, совершенные над] это будет Вам и приятно и выгодно. Сколько отдельных книг можно составить тут! Сколько творческих мыслей тут могут развиться! С Вашей вдохновенной деятельностию, с Вашей чистой добросовестностию — Вы произведете такие чудеса, что мы и потомство наше будем** за Вас бога*** молить, как за Шлёцера и Ломоносова.

Напишите же мне *официальное* письмо, которое мог бы я показать Блудову, и я поспешу всё здесь окончить. Ожидаю вас с распростертыми объятиями.

5 марта.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Михаилу Петровичу Погодину.

⟨Запечатано перстнем-талисманом.⟩

---

* ⟨В подлиннике описка:⟩ трудниться.
** ⟨Переделано из:⟩ будет.
*** ⟨Переделано из:⟩ богу.

516. А. И. Чернышеву

<8 марта 1833 г. Петербург.>

Милостивый государь
граф Александр Иванович,

Доставленные мне по приказанию Вашего сиятельства из Московского отделения Инспекторского архива книги получить имел я честь. Принося Вашему сиятельству глубочайшую мою благодарность, осмеливаюсь беспокоить Вас еще одною просьбою; благосклонность и просвещенная снисходительность Вашего сиятельства совсем избаловали меня.

В бумагах касательно Пугачева, полученных мною пред сим, известия о нем доведены токмо до назначения генерала-аншефа Бибикова, но донесений сего генерала в военную коллегию, так же как и рапортов князя Голицына, Михельсона и самого Суворова, тут не находится. Если угодно будет Вашему сиятельству оные донесения и рапорты (с января 1774 по конец того же года) приказать мне доставить, то почту сие за истинное благодеяние.

С глубочайшим почтением, преданностию и благодарностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

8 марта 1833. С.П.Б.

<Пометы:> № 1892. — 12 марта 1833. — 12 марта генер.-адъют. Клейнмихелю № 2297. <Рукою П. А. Клейнмихеля (?) карандашом:> Ч<итал?>

517. В. Ф. Одоевскому

<28 марта 1833 г. Петербург.>

Я надеялся быть сегодня у Вашего сиятельства и услышать трагедию г. Якимова — но невозможно. Мне назначили деловое свидание к 8 часам, и я жертвую Вами и Шекспиром подъяческим разговорам. Однако до свидания.

Искренне Вас уважающий
А. Пушкин.

<На обороте:> M-r le prince Odoevsky.

518. А. П. Ермолову

<Черновое>

<Первая половина апреля 1833 г. Петербург.>

Долго не решался я обратиться к В<ашему> в<ысокопревосходительству> с просьбою о деле [которое сильно меня интересует] [столь] для меня важном [боясь беспокоить Вас в Вашем уединении и знаю]. Знаю, что Вы не охотно решитесь ее исполнить* — но [подвиги Ваши суть достояние отече-

* <Отсюда до конца абзаца перечеркнуто поперечною чертою.>

ства] и Ваша слава принадлежит России и Вы не в праве [ее] ее утаивать — [свои подвиги] —

Но собирая памятники отечественной истории, [с нетерпением] напрасно ожидал я, чтобы вышло наконец описание Ваших Закавказских* [войн] подвигов — [Шум 12-го года заглушает еще в Европе В. славн] etc. [за⟨. . . .⟩] До сих пор [пожар Москвы и бегство Наполеона] поход Наполеона затемняют и заглушают всё — и [одни] только некоторые военные люди знают, что в то же самое время происходило на [отдален.] Востоке [Ваша сл⟨ава⟩]

Обращаясь к В⟨ашему⟩ в⟨ысокопревосходительству⟩ с пр⟨осьбою⟩ etc. знаю, что Вы etc., но Ваша сл⟨ава⟩ — Прошу Вас [чтобы вы] дозволить мне быть Вашим историком — [если] [и] Если в [праздности] праздные часы занялись Вы славными воспоминаниями и оставили записки о своих войнах, то прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем — Если ж [вы столь] по Вашему равнодушию ⟨?⟩ не [позв] допустите Вас ⟨?⟩ сие исполнить, то я — — — и даровать мне [хотя краткое описание] [свед] [известие и] краткие необходимейшие сведения, и ⟨. . .⟩

519. И. Т. Калашникову

⟨Черновое⟩

⟨Первая половина апреля 1833 г. Петербург.⟩

Искренно благодарю Вас за письмо, коего Вы меня удостоили. — ⟨. . . . . . .⟩ есть лучшая для ⟨. . . . .⟩

Вы спрашиваете моего ⟨мнения⟩ о Камчадалке ⟨?⟩ — [Долг учтивости] ⟨. . . . .⟩ мнения ⟨. . . . .⟩ показаться Вам долгом учтивости ⟨. . . . .⟩ повтор⟨. . . . .⟩ Вам мнение [⟨. . . . .⟩] критики, в⟨. . .⟩ беспристр ⟨. . . . .⟩ много таланта [и я никогда]. Прочитав Дочь ⟨. . . . .⟩ [Ничего ⟨. . . . .⟩ с таким]. Ни одного из русск⟨их⟩ ром⟨анов⟩ [ничего ни одного] ⟨не прочиты⟩вал я с большим удовольствием. — Камчадалка не ниже Вашего первого произведения — [а того ⟨. . . . .⟩ и надобно] — сколько я мог заметить, часть ⟨. . . . .⟩, которая будет отлична не по объяв⟨лению⟩ газет ⟨?⟩, а по ⟨. . . . .⟩ газет⟨. .⟩ полюбила Вас и с ⟨. . . . . . .⟩ и радушием приняла обе Ваши [книги] пиесы. — После этого не тревожьтесь мнением П⟨олевого⟩, он [конечно] человек [смышленный] [неглупый] образованный и смыш⟨. . . . .⟩, что он не литератор [он не имеет ни сведений] — как писатель он не ⟨. . . . . .⟩ таланта, [как историк никакой учености], как критик ⟨. . . . .⟩ достояния ⟨. . . . .⟩ ошибок ⟨. . . . .⟩ противоречия ⟨. . . . .⟩ упал ⟨. . . . .⟩.** Романа его я не читал, [но читал его Историю], но судя по его Истории знаю, как [сколь] он должен быть ниже Камчадалки и Доч⟨ери купца⟩ Ж⟨олобова⟩ —

[Любовь] Публика его любит единственно за его дерзость и потому что [всегда глупцам] [человек, который бранит всё и всех] глупцы [всегда] с благоговением слушают человека, который смело всё бранит, и думают: то-то умник! —

---

* ⟨В подлиннике описка.⟩ Закавсских.

** ⟨Отсюда до конца текста перечеркнуто поперечными чертами.⟩

520. П. А. Осиповой

⟨Середина (до 15) мая 1833 г. Петербург.⟩

Pardon, mille fois pardon, chère Парасковья Александровна, si j'ai tardé à vous remercier pour votre bien aimable lettre et pour son intéressante vignette. Des embarras de toutes espèces m'en ont empêché. Je ne sais quand j'aurais le bonheur de me présenter à Trigorsky, mais j'en meurs d'envie. Pétersbourg ne me convient nullement, ni mes gouts, ni ma fortune ne peuvent s'en accomoder. Mais durant 2 ou trois ans il faudra patienter. Ma femme vous fait dire mille amitié ainsi qu'à Анна Николаевна. Ma fille nous a donné de l'inquietude pendant ces cinq ou six jours. Je suppose qu'elle fait ses dents. Elle n'en a pas une seule jusqu'à présent. On a beau se dire que tout le monde a passé par là, mais ces créatures sont si frêles, qu'il est impossible de ne pas trembler en les voyant souffrir. Mes parents viennent d'arriver de Moscou. Ils comptent venir à Михайловское vers le mois de juillet. Je voudrais bien être du voyage.

⟨На обороте:⟩ Ее высокородию м. г. Прасковье Александровне Осиповой. Во Псков.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург 15 мaия 1833.

⟨Помета П. А. Осиповой:⟩ reçu le 20 de mai 1833.

521. П. И. Соколову

⟨Черновое⟩

⟨27—31 мая 1833 г. Петербург.⟩

Получив от Ваш⟨его⟩ пр⟨евосходительства⟩ извещение о выборе г. сен⟨атора⟩ Бар⟨анова⟩ в члены Росс⟨ийской⟩ Акад⟨емии⟩ спешу [по требованию Ваш⟨ему⟩] доставить Вам избират⟨ельный⟩ свой голос.

С глубоч⟨айшим...⟩

522. А. А. Ананьину

⟨26 июня 1833 г. Черная Речка.⟩

Милостивый государь

Александр Андреевич

Быв у Вас и не имев удовольствия застать Вас дома, на всякой случай беру с собой письмо. Я собираюсь в деревню. Вы изволили обнадежить меня, что около нынешнего времени можно мне будет получить от Вас еще 2000 р. По моему счету мне более 1500 р. не надобно. Смирдин готов в них поручиться. Буду ожидать ответа Вашего через городскую почту, если не угодно будет прислать его ко мне в город. Я живу *на Черной Речке на Миллеровой даче.*

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть

Вашим покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

26 июня

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию милостивому государю Александру Андреевичу Ананьину.

523. М. А. Корфу

⟨14 (?) июля 1833 г Петербург.⟩

Сейчас был у Смирдина и кажется дело сделано. Н⟨иколай⟩ М⟨одестович⟩ может приехать к нему для окончательных условий; я бы советовал ему справиться сперва [справиться] о том, что берут обыкновенно за переводы à tant la feuille,* и требовать ту же цену; таким образом он верно получит более, нежели условясь брать годовую плату. В случае какого-нибудь затруднения пусть он располагает мною, я готов ему служить от всей души.

Радуюсь, что на твое дружеское письмо мог отвечать удовлетворительно и исполнить твое приказание. Сердечно благодарю за поздравления.

Весь твой

Пятница

Александр Пушкин.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству милостивому государю Модесту Андреевичу барону Корфу etc. etc.

524. А. Х. Бенкендорфу

⟨Черновое⟩

⟨22 июля 1833 г. Черная Речка.⟩

Mon gén⟨éral⟩

Les circonstances m'obligent à aller bientôt passer 2 ou 3** mois [sur] dans mes*** terres de Nijni Novg⟨orod⟩. Je voudrais en profiter pour faire un tour à Orenbourg et Kasan que je [n'ai] en connais pas encore. Je supplie s⟨a⟩ m⟨ajesté⟩ me permettre de voir les Archives de ces deux gouvernements.

525. А. Н. Мордвинову

⟨Черновое⟩

⟨30 июля 1833 г. Черная Речка.⟩

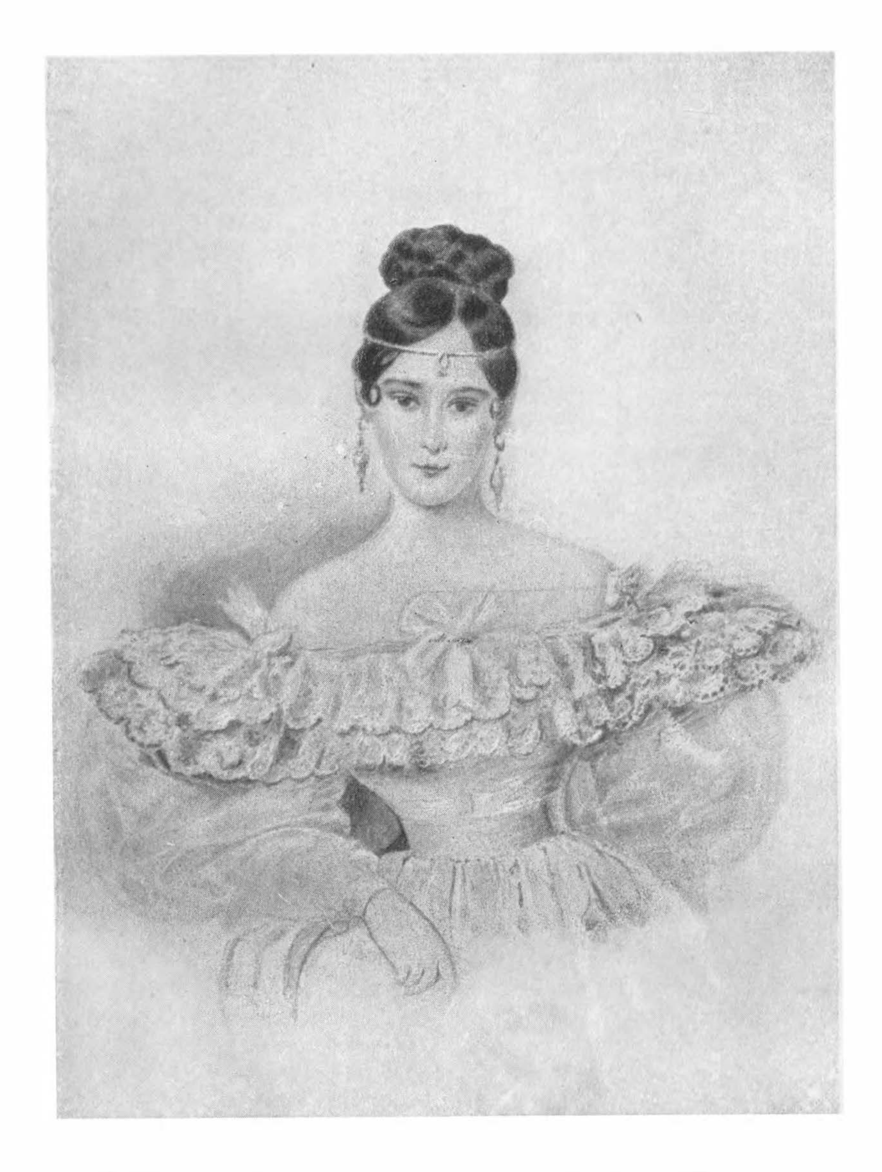
Милостивый государь
Александр Николаевич,

Спешу ответствовать со всею искренностию на вопросы Вашего превосходительства.

В продолжение двух последних лет занимался я одними историческими изысканиями, не написав ни одной строчки чисто литературной. Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении, дабы отдохнуть от важнейших занятий и кончить книгу, давно мною начатую, и которая доставит мне деньги, в коих имею нужду. Мне самому совестно тратить время на суетные занятия, но что делать? они одни доставляют мне независимость и способ проживать с моим семейством в Петербурге, где труды мои, благодаря государя, имеют цель более важную и полезную.

Может быть государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать в деревне: это роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани, и вот почему хотелось бы мне посетить обе сии губернии.

* ⟨С листа.⟩
** ⟨Первоначально:⟩ 1 и 2 ⟨?⟩.
*** ⟨Переделано из:⟩ ma.



Н. Н. Пушкина. С портрета акварелью *А. П. Брюллова* 1831 г. (Институт литературы Академии Наук СССР.)

[Повторяю что]* кроме жалования, определенного мне щедростию его величества, нет у меня постоянного дохода; между тем жизнь в столице дорога́ и с умножением моего семейства умножаются и расходы.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

30 июля. Черная Речка.

526. Г. И. Спасскому

〈Июнь — июль 1833 г. Черная Речка.〉

Милостивый государь
Григорий Иванович

Осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою. Мне сказывали, что у Вас находится любопытная рукопись Рычкова, касающаяся времен Пугачева. Вы оказали бы мне истинное благодеяние, если б позволили пользоваться несколько дней сею драгоценностию. Будьте уверены, что я возвращу Вам ее в всей исправности и при первом Вашем востребовании.

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть,
милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

Черная Речка. Вторник.

〈На обороте:〉 Его высокоблагородию милостивому государю Григорию Ивановичу Спасскому etc. etc.

527. Н. И. Гончаровой

〈Черновое〉

〈Июль 1831.— первая половина августа 1833 г. Петербург.〉

Милостивая государыня
матушка Наталья Ивановна

Вчера получили мы письмо Ваше и сердечно благодарим Вас за 〈...〉

528. Н. Н. Пушкиной

〈20 августа 1833 г. Торжок.〉

Милая женка, вот тебе подробная моя Одиссея. Ты помнишь, что от тебя уехал я в самую бурю. Приключения мои начались у Троицкого мосту. Нева так была высока, что мост стоял дыбом; веровка была протянута, и полиция не пускала экипажей. Чуть было не воротился я на Черную Речку. Однако переправился через Неву выше, и выехал из Петербурга. Погода была ужасная. Деревья по Царскосельскому проспекту так и валялись, я насчитал

* 〈Два слова зачеркнуты и поставлен знак сноски, но сноски нигде нет.〉

их с пятьдесят. В лужицах была буря. Болота волновались белыми волнами. По счастию ветер и дождь гнали меня в спину, и я преспокойно высидел всё это время. Что-то было с вами, петербургскими жителями? Не было ли у вас нового наводнения? что если и это я прогулял? Досадно было бы. На другой день погода прояснилась. Мы с Соболевским шли пешком 15 верст, убивая по дороге змей, которые обрадовались сдуру солнцу и выползали на песок. Вчера прибыли мы благополучно в Торжок, где Соболевский свирепствовал за нечистоту белья. Сегодня проснулись в 8 часов, завтракали славно, а теперь отправляюсь в сторону в Ярополец, а Соболевского оставляю наедине с швейцарским сыром. Вот, мой ангел, подробный отчет о моем путешествии. Ямщики закладывают коляску шестерней, стращая меня грязными, проселочными дорогами. Коли не утону в луже, подобно Анрепу, буду писать тебе из Ярополица. — От тебя буду надеяться письма в Синбирске. Пиши мне о своей груднице и о прочем. Машу не балуй, а сама береги свое здоровье, не кокетничай 26-го. Да бишь! не с кем. Однако все-таки не кокетничай. Кланяюсь и целую ручку с Ермоловской нежностию Катерине Ивановне. Тебя целую крепко и всех вас благословляю, тебя, Машку и Сашку.

Кланяйся Вяземскому, когда увидишь, скажи ему, что мне буря помешала с ним проститься и поговорить об альманахе, о котором буду хлопотать дорогою.

〈На обороте:〉 Наталии Николаевне Пушкиной. В Санктпетербург, на Черной Речке, на даче Миллера.

〈Почтовые штемпеля:〉 Торжок 21 августа 1833 год 〈и〉 Получено 1833 авг. 24 вечер.

529. Н. Н. Пушкиной

〈21 августа 1833 г. Павловское.〉

Ты не угадаешь, мой ангел, откуда я к тебе пишу: из Павловска; между Берновом и Малинников, о которых вероятно я тебе много рассказывал. Вчера, своротя на проселочную дорогу к Яропольцу, узнаю с удовольствием, что проеду мимо Вульфовых поместий, и решился их посетить. В 8 часов вечера приехал я к доброму моему Павлу Ивановичу, который обрадовался мне как родному. Здесь я нашел большую перемену. Назад тому 5 лет Павловское, Малинники и Берново наполнены были уланами и барышнями; но уланы переведены, а барышни разъехались; из старых моих приятельниц нашел я одну белую кобылу, на которой и съездил в Малинники; но и та уж подо мною не пляшет, не бесится, а в Малинниках, вместо всех Анет, Евпраксий, Саш, Маш etc., живет управитель Парасковии Александровны, Рейхман, который поподчевал меня шнапсом. Вельяшева, мною некогда воспетая, живет здесь в соседстве. Но я к ней не поеду, зная, что тебе было бы это не по сердцу. Здесь объедаюсь я вареньем и проиграл три рубля в двадцать четыре роббера в вист. Ты видишь, что во всех отношениях я здесь безопасен. Много спрашивают меня о тебе; так же ли ты хороша, как сказывают, и какая ты: *брюнетка* или *блондинка*, *худенькая* или *плотненькая*? Завтра чем свет отправляюсь в Ярополиц, где пробуду несколько часов, и отправлюсь в Москву, где, кажется, должен буду остаться дня три. Забыл я тебе сказать, что в Ярополице (виноват: в Торжке) толстая M-lle Pojarsky, та самая, которая

варит славный квас и жарит славные котлеты, провожая меня до ворот своего трактира, отвечала мне на мои нежности: стыдно вам замечать чужие красоты, у вас у самого такая красавица, что я встретя ее (?) ахнула. А надобно тебе знать что M-lle Pojarsky ни дать ни взять M-de George, только немного постаре. Ты видишь, моя женка, что слава твоя распространилась по всем уездам. Довольна ли ты? Будьте здоровы все, помнит ли меня Маша, и нет ли у ней новых затей? Прощай, моя плотненькая брюнетка (что ли?). Я веду себя хорошо, и тебе не за что на меня дуться. Письмо это застанет тебя после твоих именин. Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты, что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете — а душу твою люблю я еще более твоего лица. Прощай, мой ангел, целую тебя крепко.

⟨На обороте:⟩ Наталье Николаевне Пушкиной, в Петербурге, на Черной Речке, на даче Миллера.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ Москва 1833 августа 26 ⟨и⟩ Получено 1833 авг. 29. Вечер.

530. Н. Н. Пушкиной

⟨26 августа 1833 г. Москва.⟩

26 авг. Москва.

Поздравляю тебя со днем твоего ангела, мой ангел, целую тебя заочно в очи — и [начинаю даль] пишу тебе продолжение моих похождений — из антресолей вашего Никитского дома, куда прибыл я вчера благополучно из Ярополица. В Ярополиц приехал я в середу поздно. Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше. Я нашел ее здоровою, хотя подле нее лежала палка, без которой далеко ходить не может. Четверг я провел у нее. Много говорили о тебе, о Маше и о Кат⟨ерине⟩ Ив⟨ановне⟩. Мать, кажется, тебя к ней ревнует; но хотя она по своей привычке и жаловалась на прошедшее, однако с меньшей уже горечью. Ей очень хотелось бы, чтоб ты будущее лето провела у нее. Она живет очень уединенно и тихо в своем разоренном дворце, и разводит огороды над прахом твоего прадедушки Дорошенки, к которому ходил я на поклонение. Сем⟨ен⟩ Фед⟨орович⟩, с которым мы большие приятели, водил меня на его гробницу, и показывал мне прочие достопамятности Ярополица. Я нашел в доме старую библиотеку, и Нат⟨алия⟩ Ив⟨ановна⟩ позволила мне выбрать нужные книги. Я отобрал их десятка три, которые к нам и прибудут с варением и наливками. Таким образом набег мой на Ярополец был вовсе не напрасен.

Теперь, женка, послушай, что делается с Дм⟨итрием⟩ Ник⟨олаевичем⟩. Он как владетельный принц влюбился в гр. Н. Черн⟨ышеву⟩ *по портрету*, услыша, что она девка плотная, чернобровая и румяная. Два раза ездил он в Ярополец в надежде ее увидеть, и в самом деле ему удалось застать ее в церкве. Вот он и полез на стены. Пишет [он] из Заводов, что он без памяти от la charmante et divine comtesse,* что он ночи не спит, et que *son charmant image* etc.** и непременно требует от Нат⟨алии⟩ Ив⟨ановны⟩, чтоб она просватала за него la charmante et divine comtesse. Нат⟨алия⟩ Ив⟨ановна⟩ поехала к Кругликовой и выполнила комиссию. Позвали la di-

* ⟨Очаровательной и божественной графини.⟩
** ⟨И что ее очаровательный образ и т. д.⟩

vine et charmante, которая отказала наотрез. Нат<алия> Ив<ановна> беспокоится о том, какое действие произведет эта весть. Я полагаю, что он не застрелится. Как ты думаешь? А надобно тебе знать, что он дело затеял еще зимою, и очень подозревал la divine et charmante comtesse в склонности к Муравьеву (святому). Для сего он со всевозможною дипломатическою тонкостию пришел однажды спросить его, как Скотинин у своего племянника: *Митрофан, хочешь ли ты жениться?* Видишь какой плут! и нам ничего не сказал. Муравьев отвечал ему, что скорей он будет монахом, а брат и обрадовался, и ну просить у графини son coeur et sa main,* уверяя ее письменно qu'il n'est plus dans son assiette ordinaire.** Я помирал со смеху, читая его письмо, и жалею, что не выпросил его для тебя.

Из Яроп<ольца> выехал я ночью, и приехал в Москву вчера в полдень. Отец меня не принял. Говорят он довольно тих. Нащокин сказывал мне, что деньги Юрьева к тебе посланы. Теперь я покоен. Соболевский здесь incognito, прячется от заимодавцев как настоящий gentlemen и скупает свои векселя. Дорогой вел он себя порядочно и довольно верно исполнил условия, мною ему поднесенные, а именно: 1) платить прогоны пополам, не обсчитывая товарища. 2) Не <------> ни явным, ни тайным образом, разве во сне и то ночью, а не после обеда. В Москве пробуду я несколько времени, то есть два или три дня. Коляска требует подправок. Дороги проселочные были скверные; меня насилу тащили шестерней. В Казане буду я около [первого] третьего. Оттоле еду в Симбирск. Прощай, береги себя. Целую всех вас. Кланяйся Кат<ерине> Ивановне.

531. Н. Н. Пушкиной

<27 августа 1833 г. Москва.>

Вчера были твои именины, сегодня твое рождение. Поздравляю тебя и себя, мой ангел. Вчера пил я твое здоровье у Киреевского с Шевыревым и Соболевским; сегодня буду пить у Суденки. Еду послезавтра — прежде не будет готова моя коляска. Вчера, приехав поздно домой, нашел я у себя на столе карточку Булгакова, отца красавиц, и приглашение на вечер. Жена его была также именинница. Я не поехал за неимением бального платья, и за небритие усов, которые отращаю в дорогу. Ты видишь, что в Москву мудрено попасть и не поплясать. Однако скучна Москва, пуста Москва, бедна Москва. Даже извозчиков мало на ее скучных улицах. На Тверском бульваре [гуляют] попадаются две-три салопницы, да какой-нибудь студент в очках и в фуражке, да кн. Шаликов. Был я у Погодина, который говорят женат на красавице. Я ее не видал и не могу всеподданнейше о ней тебе донести. Нащокина не видал целый день. Чадаев потолстел, похорошел и поздоровел. Здесь Раевский Николай. Ни он, ни брат его не умирали, а умер какой-то бригадир Раевский. Скажи Вяземскому, что умер тезка его — князь Петр Долгорукой — получив какое-то наследство и не успев его промотать в Англ<ийском> клобе, о чем здешнее общество весьма жалеет. В клобе я не был — чуть ли я не исключен, ибо позабыл возобновить свой билет. Надобно будет заплатить 300 рублей штрафу, а я весь Английский клоб готов продать за

* <Сердца и руки.>
** <Что он не в своей тарелке.>

200. Здесь Орлов, Бобринский и другие мои старые знакомые. Важная новость: французские вывески, уничтоженные Растопчиным в год, когда ты родилась, появились опять на Кузнецком Мосту. По своему обыкновению бродил я по книжным лавкам, и ничего путного не нашел. Книги, взятые мною в дорогу, перебились и перетерлись в сундуке — от этого я так сердит сегодня, что не советую Машке капризничать и воевать с нянею: прибью. Целую тебя. Кланяюсь тетке. Благословляю Машку с Сашкой.

〈Оттиск почтового штемпеля:〉 Москва 1833 авгус. 31.

532. С. А. Соболевскому

〈27 августа 1833 г. Москва.〉

Пожалуйста приезжай ко мне, к обеду: мне с тобою непременно надо поговорить.

А. Пушкин.

Воскресение.

〈На обороте:〉 С. А. Соболевскому etc.

533. Н. Н. Пушкиной

〈2 сентября 1833 г. Нижний Новгород.〉

Перед отъездом из Москвы я не успел тебе писать. Нащокин провожал меня шампанским, жженкой и молитвами. Каретник насилу выдал мне коляску; нет мне счастия с каретниками. Дорога хороша, но под Москвою нет лошадей, я повсюду ждал несколько часов и насилу дотащился до Нижнего сегодня, т. е. в пятые сутки. Успел только съездить в баню, а об городе скажу только тебе: les rues sont larges et bien pavées, les maisons sont bien baties.* Еду на ярманку, которая свои последние штуки показывает, а завтра отправляюсь в Казань.

Мой ангел, кажется я глупо сделал, что оставил тебя и начал опять кочевую жизнь. Живо воображаю первое число. Тебя теребят за долги, Параша, повар, извозчик, аптекарь, M-de Sichler etc., у тебя нехватает денег, Смирдин перед тобой извиняется, ты беспокоишься, сердишься на меня — и поделом. А это еще хорошая сторона картины — что если у тебя опять нарывы, что если Машка больна? А другие, непредвиденные случаи. — — — Пугачев не стоит этого. Того и гляди я на него плюну — и явлюсь к тебе. Однако буду в Синбирске, и там ожидаю найти писем от тебя. Ангел мой, если ты будешь умна, т. е. здорова и спокойна, то я тебе из деревни привезу товару на сто рублей, как говорится. Что у нас за погода! дни жаркие, с утра маленькие морозы — роскошь! Так ли у вас? Гуляешь ли ты по Черной Речке или еще взаперти? Во всяком случае береги себя. Скажи тетке, что хоть я и ревную ее к тебе, но прошу Христом и богом тебя не покидать и глядеть за тобою. Прощайте, дети, до Казани. Целую всех вас равно крепко — тебя в особенности.

〈На обороте:〉 Ее высокоблагородию Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербурге, на Черной Речке, на даче Миллера.

〈Почтовые штемпеля:〉 Нижн. Новгород 2 сен. 1833 〈и〉 Получено 1833 сент. 7. Вечер. 〈Запечатано перстнем-талисманом.〉

* 〈Улицы широкие и хорошо вымощены, дома хорошей постройки.〉

534. Н. Н. Пушкиной

⟨2 сентября 1833 г. Нижний Новгород⟩
2 сент.

Мой ангел, я писал тебе сегодня, выпрыгнув из коляски и одурев с дороги. Ничего тебе не сказал и ни о чем всеподданнейше не донес. Вот тебе отчет с самого Натальина дня. Утром поехал я к Булгакову извиняться и благодарить, а между тем и выпросить лист для смотрителей, которые очень мало меня уважают, несмотря на то, что и пишу прекрасные стишки. У него застал я его дочерей и Всеволожского le cocu,* который скачет из Казани к вам в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. Они звали меня на вечер к Пашковым на дачу, я не поехал, жалея своих усов, которые только лишь ощетинились. Обедал у Суденки, моего приятеля, товарища холостой жизни моей. Теперь и он женат, и он сделал двух ребят, и он перестал играть — но у него 125 000 доходу, а у нас, мой ангел, это впереди. Жена его тихая, скромная, не красавица. Мы отобедали втроем и я, без церемонии, предложил здоровье моей именинницы, и выпили мы все не морщась по бокалу шампанского. Вечер у Нащокина, да какой вечер! шампанское, лафит, зажженный пунш с ананасами — и всё за твое здоровье, красота моя. На другой день в книжной лавке встретил я Н. Раевского. — Sacré chien,** — сказал он мне с нежностию, — pourquoi n'êtes-vous pas venu me voir? — Animal,*** — отвечал я ему с чувством, — qu'avez-vous fait de mon manuscript petit-Russien?**** После сего поехали мы вместе как ни в чем не бывало, он держа меня за ворот всенародно, чтоб я не выскочил из коляски. Отобедали вместе глаз на глаз (виноват: втроем с бутылкой мадеры). Потом, для разнообразия жизни, провел опять вечер у Нащокина; на другой день он задал мне прощальный обед, со стерлядями и с жженкой, усадили меня в коляску и я выехал на большую дорогу.

Ух, женка, страшно! Теперь следует важное признанье. Сказать ли тебе словечко, утерпит ли твое сердечко? Я нарочно тянул письмо рассказами о московских моих обедах, чтоб как можно позже дойти до сего рокового места; ну, так уж и быть, узнай, что на второй станции, где не давали мне лошадей, встретил я некоторую городничиху, едущую с теткой из Москвы к мужу, и обижаемую на всех станциях. Она приняла меня [за смотрителя] весьма дурно и нараспев начала меня усовещевать и уговаривать: Как вам не стыдно? на что это похоже? две тройки стоят на конюшне, а вы мне ни одной со вчерашнего дня не даете. — Право? — сказал я и пошел взять эти тройки для себя. Городничиха, видя, что я не смотритель, очень смутилась, начала извиняться и так меня тронула, что я уступил ей одну тройку, на которую имела она всевозможные права, а сам нанял себе другую, т. е. третью, и уехал. Ты думаешь: Ну это еще не беда. Постой, женка, еще не всё. Городничиха и тетка так были восхищены моим рыцарским поступком, что решились от меня не отставать и путешествовать под моим покровительством, на что я великодушно и согласился. Таким образом и доехали мы почти до самого Нижнего — они отстали за 3 или 4 станции, и я теперь

* ⟨Рогоносца.⟩
** ⟨Проклятый пес.⟩
*** ⟨Почему вы не зашли повидаться со мною? — Скотина.⟩
**** ⟨Что вы сделали с моею малороссийской рукописью?⟩

свободен и одинок. Ты спросишь: хороша ли городничиха? Вот то-то, что не хороша, ангел мой Таша, о том-то я и горюю. — Уф! кончил. Отпусти и помилуй.

Сегодня был я у губернатора, ген<ерала> Бутурлина. Он и жена его приняли меня очень мило и ласково; он уговорил меня обедать завтра у него. Ярманка кончилась — я ходил по опустелым лавкам. Они сделали на меня впечатление бального разъезда, когда карета Гончаровых уж уехала. Ты видишь, что несмотря на городничиху и ее тетку — я всё еще люблю Гончарову Наташу, которую заочно целую куда ни попало. Addio, mia bella, idol mio, mio bel tesoro, quando mai ti riverrò.*

535. Н. Н. Пушкиной

<8 сентября 1833 г. Казань>

8 сент. Казань.

Мой ангел, здравствуй. Я в Казани с 5, и до сих пор не имел время тебе написать слова. Сейчас еду в Синбирск, где надеюсь найти от тебя письмо. Здесь я возился со стариками, современниками моего героя, объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону. Погода стоит прекрасная, чтоб не сглазить только. Надеюсь до дождей объехать всё, что предполагал видеть, и в конце сент<ября> быть в деревне. Здорова ли ты? здоровы ли все вы? Дорогой я видел годовую девочку, которая бегает на карачках, как котенок, и у которой уже два зубка. Скажи это Машке. Здесь Баратынский. Вот он ко мне входит. До Симбирска. Я буду говорить тебе о Казани подробно — теперь некогда. Целую тебя.

<На обороте:> М. г. Наталье Николаевне Пушкиной. В Петербурге, на Черной Речке, на даче Миллера.

<Почтовые штемпеля:> Казань 1833 сен. 11 <и> Получено 1833 сен. 21. Вечер.

536. А. А. Фукс

<8 сентября 1833 г. Казань.>

Милостивая государыня
Александра Андреевна!

С сердечной благодарностью посылаю Вам мой адрес и надеюсь, что обещание Ваше приехать в Петербург не есть одно любезное приветствие. Примите, милостивая государыня, изъявление моей глубокой признательности за ласковый прием путешественнику, которому долго памятно будет минутное пребывание его в Казани.

С глубочайшим почтением честь имею быть <...>

* <Прощай, моя красавица, мой кумир, мое прекрасное сокровище, когда-то я тебя увижу.>

537. Н. Н. Пушкиной

〈12 сентября 1833 г. С. Языково.〉

Село Языково 65 верст от Симбирска. 12 сент.

Пишу тебе из деревни поэта Языкова, к которому заехал и не нашел дома. Третьего дня прибыл я в Симбирск и от Загряжского принял от тебя письмо. Оно обрадовало меня, мой ангел, но я все-таки тебя побраню. У тебя нарывы, а ты пишешь мне четыре страницы кругом. Как тебе не совестно! Не могла ты мне сказать в четырех строчках о себе и о детях. Ну, так и быть. Дай бог теперь быть тебе здоровой. Я рад, что Сергей Ник〈олаевич〉 будет с тобою, он очень мил и тебе не надоест. Об Ив〈ане〉 Ник〈олаевиче〉 говорить нéчего. Надеюсь, что свадьба его расстроится. По всему видно, что всё семейство воспользовалось расстроенным его состоянием, чтоб заманить его в сети. Вероятно и начальство, если дело дойдет до начальства, примет это в соображение. Должно будет поплатиться деньгами. Если девица не брюхата, то беда еще не велика. А с отцом и с дядей-башмачником дуэля кажется не будет. Если дом удобен, то, нечего делать, бери его — но уж по крайней мере усиди в нем. Меня очень беспокоят твои обстоятельства, денег у тебя слишком мало. Того и гляди сделаешь новые долги, не расплатясь со старыми. Я путешествую кажется с пользою, но еще не на месте и ничего не написал. И сплю и вижу приехать в Болдино, и там запереться.

Из Казани написал я тебе несколько строчек — некогда было. Я таскался по окрестностям, по полям, по кабакам и попал на вечер к одной blue stockings,* сорокалетней, несносной бабе с вощеными зубами, и с ногтями в грязи. Она развернула тетрадь и прочла мне стихов с двести как ни в чем не бывало. Баратынский написал ей стихи и с удивительным бесстыдством расхвалил ее красоту и гений. Я так и ждал, что принужден буду ей написать в альбом — но бог помиловал, однако она взяла мой адрес и стращает меня перепискою и приездом в П〈етер〉Б〈ург〉, с чем тебя и поздравляю. Муж ее умный и ученый немец, в нее влюблен и в изумлении от ее гения; однако он одолжил меня очень — и я рад, что с ним познакомился. Сегодня еду в Симбирск, отобедаю у губернатора, а к вечеру отправлюсь в Оренбург, последняя цель моего путешествия.

Здесь я нашел старшего брата Языкова, человека чрезвычайно замечательного и которого гóтов я полюбить, как люблю Плетнева или Нащокина. Я провел 〈с ним〉 вечер, и оставил его для тебя, а теперь оставляю тебя для него. Прости, ангел женка. Целую тебя и всех вас, благословляю детей от сердца. Береги себя. Я рад, что ты не брюхата. Кланяюсь Кат〈ерине〉 Ив〈ановне〉 и брату С〈ергею〉.

Пиши мне в Болдино.

538. Н. Н. Пушкиной

〈14 сентября 1833 г. Симбирск.〉

14 Симбирск.

Опять я в Симбирске. Третьего дня, выехав ночью, отправился я к Оренбургу. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал мне ее. Чорт его

* 〈Синий чулок.〉

побери, дорого бы дал я, чтоб его затравить. На третьей станции стали закладывать мне лошадей — гляжу, нет ямщиков — один слеп, другой пьян и спрятался. Пошумев изо всей мочи, решился я возвратиться и ехать другой дорогой; по этой на станциях везде по 6 лошадей, а почта ходит четыре раза в неделю. Повезли меня обратно — я заснул. Просыпаюсь утром — что же? не отъехал я и пяти верст. Гора — лошади не взвезут — около меня человек 20 мужиков. Чорт знает, как бог помог — наконец взъехали мы и я воротился в Симбирск. Дорого бы дал я, чтоб быть борзой собакой; уж этого зайца я бы отыскал. Теперь еду опять другим трактом. Авось без приключений. Я всё надеялся, что получу здесь в утешение хоть известие о тебе — ан, нет. Что ты, моя женка? какова ты и дети? Целую и благословляю вас. Пиши мне часто и о всяком вздоре до тебя касающемся. Кланяюсь тетке.

⟨На обороте:⟩ Ее превосходительству милостивой государыне Екатерине Ивановне Загряжской. В С. Петербург, в Зимнем дворце. Для дост⟨авления⟩ Н. Н. Пушкиной.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ Симбирск 1833 сен. 14 ⟨и⟩ Получено 1833. Сен. 21. Вечер.

539. Н. Н. Пушкиной

⟨19 сентября 1833 г. Оренбург.⟩
19 сенг. Оренбург.

Я здесь со вчерашнего дня. Насилу доехал, дорога прескучная, погода холодная, завтра еду к яицким казакам, пробуду у них дни три — и отправляюсь в деревню через Саратов и Пензу.

Что, женка? скучно тебе? Мне тоска без тебя. Кабы не стыдно было, воротился бы прямо к тебе, ни строчки не написав. Да нельзя, мой ангел. Взялся за гуж, не говори, что не дюж — то есть — уехал писать, так пиши же роман за романом, поэму за поэмой. А уж чувствую, что дурь на меня находит — я и в коляске сочиняю, что ж будет в постеле? Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные дорожные рябчики, пьет мою мадеру, портит мои книги и по станциям называет меня то графом, то генералом. Бесит меня да и только. Свет-то мой Иполит! Кстати о хамовом племени: как ты ладишь своим домом? Боюсь, людей у тебя мало; не наймешь ли ты кого? На женщин надеюсь, но с мужчинами как тебе ладить? Всё это меня беспокоит — я мнителен, как отец мой. Не говорю уже о детях. Дай бог им здоровья — и тебе, женка. Прощай, женка. Не жди от меня уж писем, до самой деревни. Целую тебя и вас благословляю.

Как я хорошо веду себя! как ты была бы мной довольна! за барышнями не ухаживаю, смотрительшей не щиплю, с калмычками не кокетничаю — и на днях отказался от башкирки, несмотря на любопытство, очень простительное путешественнику. Знаешь ли ты, что есть пословица: На чужой сторонке и старушка божий дар. То-то, женка. Бери с меня пример.

⟨На обороте:⟩ [Ее высокородию м. г. Наталье Николаевне Пушкиной] Ее превосходительству милостивой государыне Катерине Ивановне Загряжской. *В С.-Петербург*, в Зимнем дворце, прост. дост. *Н. Н. Пушкиной.*

⟨Почтовый штемпель:⟩ Оренбург 1833 сентяб. 19.

540. Н. Н. Пушкиной

〈2 октября 1833 г. Болдино.〉
2 окт.

Милый друг мой, я в Болдине со вчерашнего дня — думал здесь найти от тебя письма, и не нашел ни одного. Что с вами? здорова ли ты? здоровы ли дети? Сердце замирает, как подумаешь. Подъезжая к Болдину, у меня были самые мрачные предчувствия, так что не нашед о тебе никакого известия я почти обрадовался. Так боялся я недоброй вести. Нет, мой друг: плохо путешествовать женатому; то ли дело холостому! ни о чем не думаешь, ни о какой смерти не печалишься. Последнее письмо мое должна ты была получить из Оренбурга. Оттуда поехал я в Уральск. Тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за мое здоровье, наперерыв давали мне все известия, в которых имел нужду, накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной. При выезде моем (23 сентября) вечером пошел дождь, первый по моем выезде. Надобно тебе знать, что нынешний 〈год〉 была всеобщая засуха, и что бог угодил на одного меня, уготовя мне везде прекраснейшую дорогу. На возвратный же путь послал он мне этот дождь, и через полчаса сделал дорогу непроходимой. Того мало: выпал снег, и я обновил зимний путь, проехав верст 50 на санях. Проезжая мимо Языкова, я к нему заехал [отобедать], застал всех трех братьев, отобедал с ними очень весело, ночевал и отправился сюда. Въехав в границы болдинские, встретил я попов, и так же озлился на них, как на симбирского зайца. Недаром все эти встречи. Смотри, женка. Того и гляди избалуешься без меня, забудешь меня — искокетничаешься. Одна надежда на бога да на тетку. Авось сохранят тебя от искушений рассеянности. Честь имею донести тебе, что с моей стороны я перед тобою чист как новорожденный младенец. Дорогою волочился я за одними 70 и 80-летними старухами, а на молоденьких 〈------〉 шестидесятилетних и не глядел. В деревне Берде, где Пугачев простоял 6 месяцев, имел я une bonne fortune* — нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год. Я от нее не отставал, виноват: и про тебя не подумал. Теперь надеюсь многое привести в порядок, многое написать и п〈отом〉 к тебе с добычею. В воскресение приходит почта в Абрамово, надеюсь письма — сегодня понедельник, неделю буду его ждать. Прости — оставляю тебя для Пуг〈ачева〉. — Христос с вами, дети мои. Целую тебя, женка, будь умна и здорова.

〈На обороте:〉 Ее превосходительству милостивой государыне Катерине Ивановне Загряжской, в С.-Петербург. В Зимнем дворце. Пр〈ошу〉 дост〈авить〉 Н. Н. *Пушкиной*.

〈Почтовый штемпель:〉 〈...〉 4 октября 1833.

541. Н. Н. Пушкиной

〈8 октября 1833 г. Болдино.〉

Мой ангел, сейчас получаю от тебя вдруг два письма, первые после симбирского. Как они дошли до меня, не понимаю: ты пишешь в Нижегородскую губ. в село Абрамово, оттуда etc. — А об уезде ни словечка. Не

* 〈Удачу.〉

забудь прибавлять в *Арзамасском уезде*, а то, чего доброго, в Нижег⟨ородской⟩ губ⟨ернии⟩ может быть и не одно село Абрамово, так как не одно село Болдино. Две вещи меня беспокоят: то, что я оставил тебя без денег, а может быть и брюхатою. Воображаю твои хлопоты и твою досаду; слава богу, что ты здорова, что Машка и Сашка живы, и что ты, хоть и дорого, но дом наняла. Не стращай меня, женка, не говори, что ты искокетничалась; я приеду к тебе, ничего не успев написать, а без денег сядем на мель. Ты лучше оставь уж меня в покое, а я буду работать и спешить. Вот уж неделю, как я в Болдине, привожу в порядок мои записки о Пуг⟨ачеве⟩, а стихи пока еще спят. Коли царь позволит мне Записки, то у нас будет тысяч 30 чистых денег. Заплотим половину долгов и заживем припеваючи. Очень благодарю за новости и за сплетни. Коли увидишь Жуковского, поцелуй его за меня и поздравь с возвращением и звездою. Каково его здоровье? Напиши. Карамзиным и Мещерским мой сердечной поклон. Софье Николаевне объясни, что если я не был к ним в Дерпт, то это единственно по недостатку прогонов, которых не хватило на лишних 500 верст. А не писал им, полагая всё приехать. Жаль, что ты Смирновой не видала; она должна быть уморительна смешна после своей поездки в Германию; Безобразов умно делает, что женится на к⟨няжне⟩ Хилковой. Давно бы так. Лучше завести свое хозяйство, нежели волочиться весь свой век за чужими женами и выдавать за свои чужие стихи. Не кокетничай с Соболевским и не сердись на Нащокина; слава богу, что он прислал 1500 р. — а о 180 не жалей; плюнь да и только. Что такое 50 р., присланные тебе моим отцом? Уж не проценты ли 550, которых он мне должен? Чего доброго? Здесь мне очень советуют взять на себя наследство Василья Львовича; и мне хочется, но для этого нужны, во-первых, деньги, а во-вторых, свободное время; а у меня ни того, ни другого. Какова Краевская? недаром Отрежков за ней волочился. Не думал я попасть в ее мемории и таким образом достигнуть бессмертия. Кланяйся ей от меня, если ее увидишь. Да кланяйся и всем моим прелестям: Хитровой первой. Как она перенесла мое отсутствие? Надеюсь с твердостию, достойной дочери князя Кутузова. Так Фикельмон приехали? Радуюсь за тебя; как-то, мой ангел, удадутся тебе балы? В самом деле, не забрюхатела ли ты? Что ты за недотыка? Прощай, душа. Я что-то сегодня не очень здоров. Животик болит, как у Александрова. Целую и благословляю всех вас. Кланяюсь и от сердца благодарю тетку Катерину Ивановну за ее милые хлопоты. Прощай.

8 окт.

⟨На обороте:⟩ М. г. Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербурге, у Пантелеймона, близ Цепного моста, в доме Оливье.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ Лукоянов 1833 10 октяб. ⟨и⟩ Получено 1833 окт. 19 вечер.

542. Н. Н. Пушкиной

⟨11 октября 1833 г. Болдино.⟩

Мой ангел, одно слово: съезди к Плетневу и попроси его, чтоб он *к моему приезду* велел переписать из Собрания Законов (год. 1774 и 1775 и 1773) все указы, относящиеся к Пугачеву. Не забудь.

Что твои обстоятельства? что твое брюхо? Не жди меня в нынешний месяц, жди меня в конце ноября. Не мешай мне, не стращай меня, будь здорова, смотри за детьми, не кокетничай с ц<арем>, ни с женихом княжны Любы. Я пишу, я в хлопотах, никого не вижу — и привезу тебе пропасть всякой всячины. Надеюсь, что Смирдин аккуратен. На днях пришлю ему стихов. Знаешь ли, что обо мне говорят в соседних губерниях? Вот как описывают мои занятия: как Пушкин стихи пишет — перед ним стоит штоф славнейшей настойки — он хлоп стакан, другой, третий — и уж начнет писать! — Это слава. Что касается до тебя, то слава о твоей красоте достигла до нашей попадьи, которая уверяет, что ты всем взяла, не только лицом, да и фигурой. Чего тебе больше. Прости, целую вас и благословляю. Тетке целую ручку. Говорит ли Маша? ходит ли? что зубки? Саше подсвистываю. Прощай.

11 окт.

<На обороте:> Наталье Николаевне Пушкиной. В С.-Петербурге, у Цепного моста, против Пантелеймона, в доме Оливье.

<Почтовая помета:> 11 октября 1833 года. Станция Абрамова <и штемпель:> получено 1833 окт. 19 вечер.

543. Н. Н. Пушкиной

<21 октября 1833 г. Болдино.>

Получил сегодня письмо твое от 4-го окт<ября> и сердечно тебя благодарю. В прошлое воскресение не получил от тебя письма, и имел глупость на тебя надуться; а вчера такое горе взяло, что [давно] и не запомню, чтоб на меня находила такая хандра. Радуюсь, что ты не брюхата, и что ничто не помешает тебе отличаться на нынешних балах. Видно Огарев охотник до Пушкиных, дай бог ему ни дна ни покрышки! Кокетничать я тебе не мешаю, но требую от тебя холодности, благопристойности, важности — не говорю уже о беспорочности поведения, которое относится не к *тону*, а к чему-то уже важнейшему. Охота тебе, женка, соперничать с гр. Сал<логуб>. — Ты красавица, ты бой-баба, а она шкурка. Что тебе перебивать у ней поклонников? Всё равно кабы гр. Шереметев стал оттягивать у меня кистеневских моих мужиков. Кто же еще за тобой ухаживает кроме Огарева? Пришли мне список по азбучному порядку. Да напиши мне также, где ты бываешь и что Карамзины, Мещерская и Вяземские. Княгине В<яземской> скажи, что напрасно она беспокоится о портрете Вигеля, и что *с этой стороны* честное мое поведение выше всякого подозрения; но что из уважения к ее просьбе я поставлю его портрет *сзади* всех других. Кстати: она обещала мне свой портрет и до сих пор слова не сдержала; попеняй ей от меня. Жуковского и Вельгорского вероятно ты уже видела. Что Ж<уковский>? Мне пишут, что он поздоровел и помолодел. Правда ли? Что ж ты хотела женить его на К<атерине> Н<иколаевне> и что К<атерина> Н<иколаевна>, будет к нам или нет? Вообрази, что прошлое воскресение вместо письма от тебя получил я письмо от Соболевского, которому нужны деньги для pâtés de foie gras* и который для того затевает альманах. Ты понимаешь, как письмо его и просьбы о стихах (что я говорю *просьбы*, приказания, подряды на заказ)

* <Паштетов из гусиной печенки.>

рассердили меня. А всё ты виновата. Что-то моя беззубая Пускина? Уж эти мне зубы! А каков Сашка рыжий? Да в кого-то он рыж? Не ожидал я этого от него. О себе тебе скажу, что я работаю лениво, через пень колоду валю. Все эти дни голова болела, хандра грызла меня. Нынче легче. Начал многое, но ни к чему нет охоты; бог знает, что со мною делается. Старам стала, и умом плохам. Приеду оживиться твоею молодостию, мой ангел. Но не жди меня прежде конца ноября; не хочу к тебе с пустыми руками явиться, взялся за гуж, не скажу что не дюж. А ты не брани меня. Благодари мою бесценную Катерину Ивановну, которая не дает тебе воли в ложе. Целую ей ручки и прошу, ради бога, не оставлять тебя на произвол твоих обожателей. Машку, Сашку рыжого и тебя целую и крещу. Господь с вами. Прощай, спать хочу. *21 октября*. Болдино.

⟨На обороте:⟩ М. г. Наталье Николаевне Пушкиной, в С.-Петербурге, у Цепного моста, против Пантелеймона, в доме г. Оливье.

⟨Почтовая помета:⟩ 25 октября 1833 года Абрамова станция ⟨и штемпель:⟩ Получено 1833 ноя. 2 вечер.

544. Н. Н. Пушкиной

⟨30 октября 1833 г. Болдино.⟩

Вчера получил я, мой друг, два от тебя письма, спасибо, но я хочу немножко тебя пожурить. Ты кажется не путем искокетничалась. Смотри: недаром кокетство не в моде и почитается признаком дурного тона. В нем толку мало. Ты радуешься, что за тобою, как за сучкой, бегают кобели, подняв хвост трубочкой, и понюхивая тебе ⟨-------⟩; есть чему радоваться! Не только тебе, но и Парасковье Петровне легко за собою приучить бегать холостых шаромыжников; стоит разгласить, что-де я большая охотница. Вот вся тайна кокетства. *Было бы корыто, а свиньи будут.* К чему тебе принимать мужчин, которые за тобою ухаживают? Не знаешь на кого нападешь. Прочти басню А. Измайлова о Фоме и Кузьме. Фома накормил Кузьму икрой и селедкой. Кузьма стал просить пить, а Фома не дал. Кузьма и прибил Фому как каналью. Из этого поэт выводит следующее нравоучение: Красавицы! не кормите селедкой, если не хотите пить давать, не то можете наскочить на Кузьму. Видишь ли? Прошу, чтоб у меня не было этих академических завтраков. Теперь, мой ангел, целую тебя, как ни в чем не бывало, и благодарю за то, что ты подробно и откровенно описываешь мне свою беспутную жизнь. Гуляй, женка; только не загуливайся, и меня не забывай. Мочи нет, хочется мне увидать тебя причесанную à la Ninon; ты должна быть чудо как мила. Как ты прежде об этой старой курве не подумала и не переняла у ней ее прическу? Опиши мне свое появление на балах, которые, как ты пишешь, вероятно уже открылись. Да, ангел мой, пожалуйста не кокетничай. Я не ревнив, да и знаю, что ты во всё тяжкое не пустишься; но ты знаешь, как я не люблю всё, что пахнет московской барышнею, всё, что не comme il faut, всё, что vulgar... Если при моем возвращении я найду, что твой милый, простой, аристократический тон изменился, разведусь, вот те Христос, и пойду в солдаты с горя. Ты спрашиваешь, как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду. *Ус да борода — молодцу похвала; выду на улицу, дядюшкой зовут.* 2) Просыпаюсь в 7 часов, пью кофей, и лежу до 3-х часов. Недавно расписался, и уже написал пропасть.

В 3 часа сажусь верьхом, в 5 в ванну и потом обедаю картофелем да грешневой кашей. До 9 часов — читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо.

Проси Катерину Андреевну на меня не сердиться; ты рожала, денег у меня лишних не было, я спешил в одну сторону — никак не попал на Дерпт. Кланяюсь ей, Мещерской, Соф<ии> Н<иколаевне>, княгине и княжнам Вяз<емским>. Политике скажи, что за ее поцелуем явлюсь лично, а что-де на почте не принимают. А Катерина Ивановна? как это она тебя пустила на божию волю? Ахти, господи Сусе Христе! Машу целую и прошу меня помнить. Что это у Саши за сыпь? Христос с вами. Благословляю и целую вас.

30 окт.

545. В. Ф. Одоевскому

<30 октября 1833 г. Болдино.>

Виноват, Ваше сиятельство! кругом виноват. Приехал в деревню, думал распишусь. Не тут-то было. Головная боль, хозяйственные хлопоты, лень — барская, помещичья лень — так одолели меня, что не приведи боже. Не дожидайтесь Белкина; не на шутку видно он покойник; не бывать ему на новоселье ни в гостиной Гомозейки, ни на чердаке Панка. Недостоин он видно быть в их компании... А куда бы не худо до погреба-то добраться. Теперь донесу Вашему сиятельству, что будучи в Симбирске видел я скромную отшельницу, о которой мы с Вами говорили перед моим отъездом. Недурна. Кажется губернатор гораздо усерднее покровительствует ей, нежели губернаторша. Вот всё, что мог я заметить. Дело ее, кажется, кончено.

Вы обрадовали меня известием о Жуковском. Дай бог, чтоб нынешний запас здоровья стал ему лет на 5, а там уже как-нибудь да справится.

Кланяюсь Гоголю. Что его комедия? В ней же есть закарючка.

Весь Ваш А. Пушкин.

30 окт. Болдино.

<На обороте:> Его сиятельству м. г. князю Владимиру Федоровичу Одоевскому, в *С.-Петербург* на Дворцовой набережной, в Машковс<ком> переулке, дом Ланской.

<Почтовая помета:> Ноября 1-го дня 1833 году Абрамова станция; <почтовый штемпель:> Получено 1833 ноя. 10 вечер.

546. Н. Н. Пушкиной

<6 ноября 1833 г. Болдино.>
6 ноября Болдино.

Друг мой женка, на прошедшей почте я не очень помню, что я тебе писал. Помнится я был немножко сердит — и кажется письмо немного жестко. Повторю тебе помягче, что кокетство ни к чему доброму не ведет; и хоть оно имеет свои приятности, но ничто так скоро не лишает молодой женщины того, без чего нет ни семейственного благополучия, ни спокойствия в отношениях к свету: *уважения*. Радоваться своими победами тебе нечего. Курва, у которой переняла ты прическу (NB: ты очень должна быть хороша в этой прическе; я об этом думал сегодня ночью), Ninon говорила: Il est écrit sur le coeur de tout homme: *à la plus facile*.* После этого, изволь гордиться

* <На сердце всякого мужчины написано: наиболее доступной.>

похищением мужских сердец. Подумай об этом хорошенько, и не беспокой меня напрасно. Я скоро выезжаю, но несколько времени останусь в Москве по делам. Женка, женка! я езжу по большим дорогам, живу по 3 месяца в степной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу — для чего? — Для тебя, женка; чтоб ты была спокойна, и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоею красотою. Побереги же и ты меня. К хлопотам, неразлучным с жизнию мужчины, не прибавляй беспокойств семейственных, ревности etc. etc. — не говоря об *cocuage*,* о коем прочел я на днях целую диссертацию в Брантоме.

Что делает брат? Я не советую ему идти в статскую службу, к которой он так же неспособен как и к военной, но у него по крайней мере ⟨----⟩ здоровая и на седле он все-таки далее уедет, чем на стуле в канцелярии. Мне сдается, что мы без европейской войны не обойдемся. Этот Louis-Philippe у меня как бельмо на глазу. Мы когда-нибудь да до него доберемся — тогда Лев Сергеич поедет опять пожинать, как говорит у нас заседатель, лавры и мирты. Покаместь советую ему бить баклуши, занятие приятное и здоровое. Здесь я было вздумал взять наследство Вас⟨илия⟩ Льв⟨овича⟩, но опека так [ограбит] ограбила его, что ⟨нельз⟩я ** и подумать; разве не заступится ли Бенкендорф: попробую, приехав в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. При сем письмо к отцу — вероятно уже он у вас. Я привезу тебе стишков много, но не разглашай этого; а то альманашники заедят меня. Целую Машку, Сашку и тебя; благословляю тебя, Сашку и Машку; целую Машку и так далее, до семи раз. Желал бы я быть у тебя к теткиным именинам, да бог весть.

⟨На обороте:⟩ М. г. Наталье Николаевне Пушкиной. В Санкт. Петербурге. У Цепного моста, против Пантелеймона, в доме Оливье.

⟨Почтовая помета:⟩ 8 ноября 1833 года Абрамова станция ⟨и штемпель:⟩ Получено 1833 ноя. 16. Вечер.

547. П. В. Нащокину

⟨24 ноября 1833 г. Петербург.⟩

Что, Павел Воинович, каковы домашние обстоятельства? решено ли? Мочи нет, хочется узнать развязку; я твой роман оставил на самом занимательном месте. Не смею надеяться — а можно надеяться. Vous êtes éminement un homme de passion*** — и в страстном состоянии духа ты в состоянии сделать то, о чем и не осмелился бы подумать в трезвом виде; как некогда пьяный переплыл ты реку, не умея плавать. Нынешнее дело на то же похоже — сыми рубашку, перекрестись и бух с берега; а мы — князь Федор и я — будем следовать за тобою в лодке, и как-нибудь выкарабкаешься на противную сторону. Теперь скажу тебе о своем путешествии. Я совершил его благополучно — Лелинька мне не мешал, он очень мил, т. е. молчалив, — все наши сношения ограничивались тем, что когда ночью он прилегал на мое плечо, то я отталкивал его локтем. Я привез его здрава и невредима — и как река еще не стала, а мостов уже нет, то я и отправил его ко Льву Сергеевичу, чем вероятно одолжил его. При выезде моем из Москвы Гав-

* ⟨Измене.⟩
** ⟨Вырван с печатью кусок текста.⟩
*** ⟨Вы по преимуществу человек страсти.⟩

рила мой так был пьян и так меня взбесил, что я велел ему слезть с козел и оставил его на большой дороге в слезах и в истерике; но это всё на меня не подействовало — я подумал о тебе.... Вели-ка своему Гавриле в юбке и в кацавейке слезть с козел — полно ему воевать. Дома нашел я всё в порядке. Жена была на бале, я за нею поехал — и увез к себе как улан уездную барышню с именин городничихи. Денежные мои обстоятельства без меня запутались, но я их думаю распутать. Отца видел, он очень рад моему предположению взять Болдино. Денег у него нет. Брат во фраке и очень благопристоен. Соболевский выиграл свой процесс и едет к вам. Пиши ко мне, когда будет время. Записку отдай моему управляющему. Ольге Андреевне мое почтение. 24 ноября.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину. *В Москве.* На Остоженке, против Воскресения, в доме священника.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург. Отделение 1-е 1833 ноя. 25.

548. И. И. Дмитриеву

⟨Черновое⟩

⟨Вторая половина ноября 1833 г. Петербург.⟩

М⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩ Ив⟨ан⟩ Ив⟨анович⟩,

Имев всегда счастие пользоваться благосклонностию В⟨ашего⟩ п⟨ревосходительства⟩, осмеливаюсь ныне обратиться к В⟨ам⟩ со всепокорней⟨шей⟩ просьбою. Случай доставил в мои руки некоторые важные бумаги, касающиеся Пу⟨гачева⟩ — (собственные письма Екат⟨ерины⟩, Биб⟨икова⟩, Рум⟨янцова⟩, Пан⟨ина⟩, Держав⟨ина⟩ и других). Я привел их в порядок и надеюсь их издать [их с дозволения правит⟨ельства⟩]. В историч⟨еских⟩ Записках (которые дай бог нам прочесть как можно позже) Вы говорите о П⟨угачеве⟩ и как очевидец описали его смерть — [Не откажитесь] Могу ли надеяться, что Вы, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, не откажетесь занять место между знаменитыми людьми, коих имена и свидетельства дадут цену моему труду, и позволите поместить собственные Ваши строки в одном из любопытнейших эпизодов царств⟨ования⟩ велик⟨ой⟩ Ек⟨атерины⟩?

С глубочай⟨шим⟩ почтением и совершенной преданн⟨остию⟩ [честь] честь имею быть, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩,

В⟨ашего⟩ выс⟨окопревосходительства⟩
покорн⟨ейший слуга⟩.

549. А. С. Норову

⟨Ноябрь — декабрь 1833 г. Петербург.⟩

Отсылаю тебе, любезный Норов, твоего *Стеньку*; * завтра получишь *Struys* и одалиску. Нет ли у тебя сочинения Вебера о России *(Возрастающая Россия* или что-то подобное*)*? А Пердуильонис, то есть: *Stephanus Rasin Don. Cosacus perduellis, publicae disquisitionis J. J. M. i Schurtzfleisch.*

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству А. С. Норову от А. Пушкина.

* ⟨К этому слову примечание карандашом рукою А. С. Норова:⟩ Опять отдан Пушкину.

С. Л. Пушкин. С портрета карандашом и сангиной *Гампельна* 1820-х гг. (Институт литературы Академии Наук СССР.)

550. А. С. Норову

⟨Ноябрь — декабрь 1833 г. Петербург.⟩

Посылаю тебе, любезный Норов, Satyricon, а мистерии где-то у меня запрятаны. Отыщу — непременно. До свидания.

Весь твой А. П.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству А. С. Норову.

551. А. Х. Бенкендорфу

⟨6 декабря 1833 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Александр Христофорович,

Осмеливаюсь препроводить Вашему сиятельству стихотворение, которое желал бы я напечатать, и при сем случае просить Вас о разрешении для меня важном. Книгопродавец Смирдин издает журнал, в коем просил меня участвовать. Я могу согласиться только в том случае, когда он возьмется мои сочинения представлять в цензуру и хлопотать об них на ровне с другими писателями, участвующими в его предприятии, но без Вашего сведения я ничего не хотел сказать ему решительного.

Хотя я как можно реже старался пользоваться драгоценным мне дозволением утруждать внимание государя императора, но ныне осмеливаюсь просить на то высочайшего соизволения: я думал некогда написать исторический роман, относящийся ко временам Пугачева, но, нашед множество материалов, я оставил вымысел и написал Историю Пугачевщины. Осмеливаюсь просить через Ваше сиятельство дозволения представить оную на высочайшее рассмотрение. Не знаю, можно ли мне будет ее напечатать, но смею надеяться, что сей исторический отрывок будет любопытен для его величества, особенно в отношении тогдашних военных действий, доселе худо известных.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,
милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

6 декабря 1833. С. П. Б.

⟨Пометы:⟩ № 3331.—№ 3901. — декабря 9/1833. — ⟨Рукою А. Н. Мордвинова, карандашом:⟩ Отвечать: 1-е, что пиесы его [в] для журнал[е]а Смирдина [помещаемые должны быть подвергнуты обыкновен] назначаемые могут быть печатаемы в оном по рассмотрении ценсурою наровне с другими. 2. Чтоб рукопись Пуга⟨че⟩вщины прислал к графу.

552. П. В. Нащокину

⟨Первая половина декабря (после 12) 1833 г. Петербург.⟩

Я получил от тебя два грустные письма, любезный Павел Воинович, и ждал третьего, с нетерпением желая знать, что делается с тобою, и какое направление принимают дела твои домашние и сердечные. Но ты вероятно слишком озабочен, и я не знаю, чего надеяться: переменилась ли, успокоилась ли судьба твоя? Напиши-ка мне об этом подробнее.

В твои именины семья моя (в том числе Григорий Федорович) пила твое здоровье и желала тебе всякого благополучия. Об [Алеше] Лелиньке не имею известия; он живет у Эристова, а я на его имя получаю из Москвы письма. Сумасшедший отец его написал мне сумасшедшее письмо, на которое уж мне поздно отвечать; он беспокоится о калиграфических трудах своего сына, и о том не плачет ли мальчик и не тоскует ли о своих родных? Успокой старика, как умеешь.

Не знаю, буду ли я у вас в январе. Наследники дяди делают мне дурацкие предложения — я отказался от наследства. Не знаю, войдут ли они в новые переговоры. Здесь имел я неприятности денежные: я сговорился было со Смирдиным, и принужден был уничтожить договор, потому что Медного Всадника ценсура не пропустила. Это мне убыток. Если не пропустят Историю Пуг⟨ачева⟩, то мне придется ехать в деревню. Всё это очень неприятно. На деньги твои однако я надеюсь; думаю весной приступить к полному собранию моих сочинений.

Все мои здоровы — крестник твой тебя целует; мальчик славный. С Плетневым о Павле еще не говорил, потому что дело не к спеху. Прощай — кланяюсь князю Гагарину и желаю вам обоим счастия.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину. В Москве, на Остоженке, в приходе Воскресения, у священника в доме.

553. Неизвестной

⟨Черновое⟩

⟨1832—1833 гг.? Петербург.⟩

Permettez moi M⟨adame⟩ l⟨a⟩ c⟨omtesse⟩, de me mettre à vos pieds pour ⟨. . .⟩

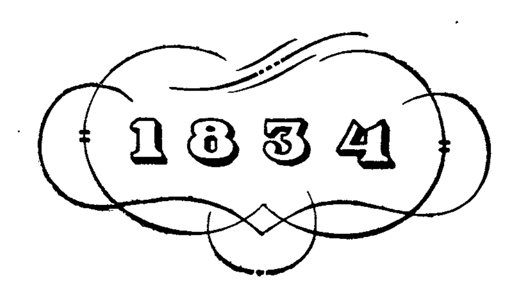
554. Неизвестной

⟨Черновое⟩

⟨1832 — 1833 гг.? Петербург.⟩

M⟨adame⟩ la c⟨omtesse⟩

[J'ai été] Je suis tout triste de ne vous avoir]. Voici le livre en question. Je vous supplie de ne pas montrer à qui que ce soit. [Si vous n'] Si je n'ai pas eu le bonheur de vous l'apporter moi-même — Vous me permettrez de venir au moins le reprendre, [et si] ⟨. . .⟩



555. Д. К. Нессельроде

⟨30 января 1834 (?) г. Петербург.⟩

Voici Angèle, Monsieur le comte. Ma femme l'avait prêtée à M-me Hitrof — je vous en demande pardon et vous remercie beaucoup.

Je vous salue de tout mon coeur.

A. Pouchkin.

30 janvier.

⟨На обороте:⟩ Monsieur le comte Dmitri Nesselrode.

556. С. Д. Нечаеву

⟨12 февраля 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Степан Дмитриевич,

Осмеливаюсь прибегнуть к Вашему превосходительству со всепокорнейшею просьбою.

По воле государя императора протодиакон Царскосельской придворной церкви за нетрезвость исключен из придворного ведомства и переведен в епархиальное. По предписании же Синода, он должен быть отправлен в свою родную епархию. Протодиакон, человек уже немолодой и семейный, просит, как милости, быть оставлену в епархии здешней. Смысл высочайшего повеления будет исполнен равно, ибо в нем ни слова не было сказано о том, чтоб на *свою* епархию отправить его.

Протодиакон не знаю почему отнесся ко мне, полагая, что слабый мой голос удостоится Вашего внимания. Во всяком случае я не мог отказаться от ходатайства и препоручаю моего клиента Вашему великодушному покровительству.

С глубочайшим почтением имею честь быть,
милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

12 февраля 1834 г.

⟨Пометы: карандашом, рукою С. Д. Нечаева:⟩ Принесть ко мне состоявшееся о нем повеление. ⟨Неизвестною рукою:⟩ Дан паспорт для следования в Смоленскую епархию.

557. А. Х. Бенкендорфу

⟨Черновое⟩

⟨Конец (до 26) февраля 1834 г. Петербург.⟩

En soumettant à sa majesté le tome II de Pougatchef, je prends la liberté d'entretenir votre excellence de circonstances qui me regarde — de recourir à v⟨otre⟩ bienveillance accoutumée.

En permettant l'impresstion de cet ouvrage, s⟨a⟩ m⟨ajesté⟩ a assuré ma fortune. La somme que je pourrais en retirer me met à même d'accepter une succession à laquelle j'avais été forcé de renoncer faute d'une de mille 40 000 roubles qui me menquaient etc. —

Cet ouvrage me les procurera si je puis moi-même en être l'éditeur — sans avoir recours au libraire — 15 000 me suffiraient. —

Je demande deux choses: l'une qu'on me permette d'imprimer mon ouvrage à mes frais dans une imprimerie particul⟨ière⟩ la seule qui dependrait de Mr— — — où je suis sur de n'être pas fripponné; l'autre, de recevoir en emprunt pour deux ans 15 000 — somme qui me permettra de mettre à l'édition tout le temps et le soin que je devrais.

Je n'ai d'autre droit à la grâce que je sollicite, que les bontés que j'ai déjà reçues — et qui me donnent le courage et la confiance d'y recourir encore. — C'est à la protection de v⟨otre⟩ ex⟨cellence⟩ que je confie ma très humble requête —

Je suis, M-r le comte,
de Votre exc⟨ellance⟩

558. А. Х. Бенкендорфу

⟨26 февраля 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь,
Александр Христофорович

Не имея ныне способа, независимо от книгопродавцев, приступить к напечатанию мною написанного сочинения, осмеливаюсь прибегнуть к Вашему сиятельству со всепокорнейшею моею просьбою о выдаче мне из казны заимообразно, за установленные проценты, 20 000 рублей, с тем, чтоб я оные выплатил в два года, по срокам, которые угодно будет назначить начальству.

С глубочайшим почтением честь имею быть,
милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 февраля 1834 г.

⟨Пометы:⟩ № 1261. — 3 марта 1834/2. — ⟨Рукою Бенкендорфа, карандашом:⟩ М⟨инистру⟩ ф⟨инансов⟩ госуд⟨арь⟩ прик⟨азал⟩ на этом осно⟨вании⟩ выдать ему 20 т⟨ысяч⟩ р. — ⟨Рукою Л. В. Дубельта, карандашом:⟩ М⟨инистру⟩ ф⟨инансов⟩ государь приказал на этом основании выдать Пушкину 20 т⟨ысяч⟩ р.

559. А. Х. Бенкендорфу

⟨27 февраля 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Христофорович

Государю императору угодно было чрез Ваше сиятельство дозволить мне печатать Историю Пугачева в одной из типографий, зависящих от его высокопревосходительства М. М. Сперанского; осмеливаюсь прибегнуть к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою дать знать о том куда следует.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

27 февраля 1834 г.

⟨Пометы:⟩ № 1262. 3 марта 1834/2. — ⟨Рукою Бенкендорфа, карандашом:⟩ Написать Сперанскому, а Пушкину отвечать. — ⟨Рукою А. Н. Мордвинова, карандашом:⟩ Сперанскому, что государь приказал Историю Пугачева, соч⟨инение⟩ Пушкина, напечатать в типографии 2-го Отд⟨еления⟩ соб⟨ственной⟩ его и⟨мператорского⟩ в⟨еличества⟩ канцелярии, под его ведомством находящейся.*

560. А. Х. Бенкендорфу

⟨5 марта 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович,

Извещение Вашего сиятельства о высочайшей милости государя императора имел я счастие получить. Осмеливаюсь, милостивый государь, свидетельствовать Вашему сиятельству чувства глубочайшей благодарности за могущественное ходатайство, коего изволили меня удостоить.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

5 марта 1834.

⟨Пометы:⟩ 6 марта 1834/2. — ⟨Рукою Л. В. Дубельта:⟩ к докладу, к сведению.

561. Л. В. Дубельту

⟨5 марта 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Леонтий Васильевич,

Спешу Вас всепокорнейше известить, что уведомление о высочайшем соизволении государя императора печатать мною написанную Историю о Пу-

* ⟨То же написано сначала кратко, и потом стерто:⟩ Спер. госуд. печ. в его Тип. ром. ⟨?⟩ Пушк.⟩

гачеве в одной из типографий, подведомственных господину действительному тайному советнику Сперанскому, получить имел я честь.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

5 февраля* 1834. С. П. Б.

⟨Пометы:⟩ 6 марта 1834/2. — ⟨Рукою Л. В. Дубельта:⟩ к докладу, к сведению.

562. П. В. Нащокину

⟨Начало марта 1834 г. Петербург.⟩

Ты не можешь вообразить, милый друг, как обрадовался я твоему письму. Во-первых получаю от тебя тетрадку: доказательство, что у тебя и лишнее время, и лишняя бумага, и спокойствие, и охота со мною болтать. С первых строк вижу, что ты спокоен и счастлив. Каждое слово уничтожает сплетни, половине коих я не верил, но коих другая половина сильно меня тревожила. У меня обедал Соболевский и Лев Серг⟨еевич⟩. Прочитав твое письмо сперва про себя, потом во услышание твоих приятелей, все мы были довольны, все пожелали тебе счастия. Нат⟨алья⟩ Ник⟨олаевна⟩ нетерпеливо желает [с то⟨бою⟩] познакомиться с твоею Верою Александровною и просит тебя заочно их подружить. Она сердечно тебя любит и поздравляет. — Но сперва поговорим о деле, т. е. о деньгах. Когда ты отправил меня из Москвы, ты помнишь, что мы думали, что ты без моих денег обойдешься; оттого-то я моих распоряжений и не сделал. У меня была в руках, и весьма недавно, довольно круглая сумма; но она истаяла и до октября денег у меня не будет — но твои 3000 доставлю тебе в непродолжительном времени, по срокам, которые назначу, сообразясь с моими обстоятельствами. Здесь говорили, что ты проиграл *в долг* всё, что тебе следовало получить с брата. — Ты не можешь вообразить, как это меня беспокоило; но теперь надеюсь на перемену жизни твоей. Тебе уже не нужно потрясений кенз-ель-ва и плие, для рассеяния своего домашнего горя. Говорят, что несчастие хорошая школа: может быть. Но счастие есть лучший университет. Оно довершает воспитание души, способной к доброму и прекрасному, какова твоя, мой друг; какова и моя, как тебе известно. Конечно мы квиты, если ты мне обязан женитьбою своей — и надеюсь, что Вера Ал⟨ександровна⟩ будет меня любить, как любит тебя Наталья Николаевна. Вообрази, что жена моя на днях чуть не умерла. Нынешняя зима была ужасно изобильна балами. На масленице танцовали уж два раза в день. Наконец настало последнее воскресение перед великим постом. Думаю: слава богу! балы с плеч долой. Жена во дворце. Вдруг, смотрю — с нею делается дурно — я увожу ее, и она, приехав домой, выкидывает. Теперь она (чтоб не сглазить) слава богу здорова и едет на днях в калужскую деревню к сестрам, которые ужасно страдают от капризов моей тещи. Долг Вяземского я еще до получения твоего письма перевел на себя. Андрей Петрович в ужасном положении. Он умирал с голоду и сходил с ума. Соболевский и я,

*⟨Так в подлиннике.⟩

мы помогали ему деньгами скупо, увещаниями щедро. Теперь думаю отправить его в полк капельмейстером. Он художник в душе и в привычках, т. е. беспечен, нерешителен, ленив, горд и легкомыслен; предпочитает всему независимость. Но ведь и нищий независимее поденщика. Я ему ставлю в пример немецких гениев, преодолевших столько горя, дабы добиться славы и куска хлеба. Сколько ты должен ему? Хочешь я за тебя и ему заплачу? Обстоятельства мои затруднились еще вот по какому случаю: на днях отец мой посылает за мною. Прихожу — нахожу его в слезах, мать в постеле — весь дом в ужасном беспокойстве. *Что такое? — Имение описывают. — Надо скорее заплатить долг. — Уж долг заплачен. Вот и письмо управителя. — О чем же горе? — Жить нечем до октября. — Поезжайте в деревню. — Не с чем.* — Что делать? Надобно взять имение в руки, а отцу назначить содержание. Новые долги, новые хлопоты. А надобно: я желал бы и успокоить старость отца, и устроить дела брата Льва, который в своем роде такой же художник, как и Андрей Петрович, с той разницей, что за собою никакого художества не знает. Сестра Ольга Сергеевна выкинула, и опять брюхата. Чудеса да и только.

Вот тебе другие новости: я камер-юнкер с января месяца; Медный Всадник не пропущен — Убытки и неприятности! Зато Пугачев пропущен, и я печатаю его на счет государя. — Это совершенно меня утешило; тем более, что, конечно, сделав меня камер-юнкером, государь думал о моем чине, а не о моих летах — и верно не думал уж меня кольнуть. Как скоро устрою свои дела, то примусь и за твои. Прощай, жди денег.

563. В. Ф. Одоевскому

〈14—16 марта 1834 г. Петербург.〉

Дело идет о Конверсационс Лексиконе: я это пронюхал. Соглашаюсь с Вашим сиятельством NB) что нынешний вечер имеет свою гадкую и любопытную сторону. Я буду у Г〈реча〉, ибо на то получил разрешение от Плетнева, который есть воплощенная совесть. Поедем; что за беда? Ведь это будет мирская сходка всей республики. Всего насмотримся и наслышимся — а в воровскую шайку не вступим.

А. П.

〈На обороте:〉 Его сиятельству м. г. к〈нязю〉 Владимиру Федоровичу Одоевскому etc.

564. В. Ф. Одоевскому

〈16 марта 1834 г. Петербург.〉

Едете ли Вы на совещание к Гречу? Если да, то отправимся вместе; одному ехать страшно: пожалуй, побьют.

565. Д. М. Княжевичу

〈22 марта 1834 г. Петербург.〉

Милостивый государь
Дмитрий Максимович,

Извещение Вашего превосходительства о том, что государю императору угодно было пожаловать мне 20 000 рублей на напечатание Истории Пуга-

чевского бунта, с тем, чтоб оные заплатить через два года, получить имел я честь.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

1834. Марта 22 С. П. Б.

⟨Пометы:⟩ 22 марта 1834. — № 5317. — 22 марта № 731.

566. А. Х. Бенкендорфу

⟨25 марта 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Александр Христофорович,

Всепокорнейше честь имею известить Ваше сиятельство, что сего 24 марта получено мною уведомление об отзыве г. министра финансов касательно всемилостивейше мне пожалованных заимообразно денег на издание Истории Пугачевского бунта.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

25 марта 1834. С. П. Б.

⟨Пометы: № 1868. 2 апреля 1834/2. — ⟨Рукою Л. В. Дубельта:⟩ к свед. — ⟨Неизвестной рукой:⟩ в канц. его сия⟨тельст⟩ва — не у нас.

567. Н. В. Гоголю

⟨Отрывок⟩

⟨Март — начало (до 7) апреля 1834. Петербург.⟩

⟨. . . . .⟩
⟨. . . . . .⟩ Вы правы — я постараюсь. До свидания.

А. П.

568. М. П. Погодину

⟨Начало (не позднее 7) апреля 1834 г. Петербург.⟩

Радуюсь случаю поговорить с Вами откровенно. Общество Любителей поступило со мною так, что никаким образом я не могу быть с ним в сношении. Оно выбрало меня в свои члены вместе с Булгариным, в то самое время как он единогласно был забаллотирован в Англ⟨ийском⟩ клубе

(№ в петербургском) как шпион, переметчик и клеветник, в то самое время как я в ответ на его ругательства принужден был напечатать статью о Видоке; мне нужно было доказать публике, которая в праве была удивляться моему долготерпению, что я имею полное право презирать мнение Булгарина и не требовать удовлетворения от ошельмованного негодяя, толкующего о чести и нравственности. И что же? В то самое время читаю в газете Шаликова: *Александр Сергеевич и Фаддей Венедиктович, сии два корифея нашей словесности,* удостоены etc. etc. — Воля Ваша: это пощечина. Верю, что Общество, в этом случае, поступило как Фамусов, не имея намерения оскорбить меня.

Я всякому, ты знаешь, рад.

Но долг мой был немедленно возвратить присланный диплом; я того не сделал потому, что тогда мне было не до дипломов — но уж иметь сношения с Обществом Любителей я не в состоянии.

Вы спрашиваете меня о Медном Всаднике, о Пугачеве и о Петре. Первый не будет напечатан. Пугачев выдет к осени. К Петру приступаю со страхом и трепетом, как Вы к исторической кафедре. Вообще пишу много про себя, а печатаю по неволе и единственно для денег: охота являться перед публикою, ко⟨то⟩рая * вас не понимает, чтоб чет⟨ыре⟩ дурака ругали вас потом шесть месяцев в своих журналах только что не по-матерну. Было время: литература была благородное, аристократическое поприще. Ныне это вшивый рынок. Быть так.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Михайле Петровичу Погодину. В Москве, в университет.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 1834 апре 7 ⟨и⟩ Получено 1834 апреля 10.

569. А. В. Никитенку

⟨Начало апреля 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Иванович,**

Могу ли я надеяться на Вашу благосклонность? Я издаю Повести Белкина вторым тиснением, присовокупя к ним Пиковую Даму и несколько других, уже напечатанных пиес. — Нельзя ли Вам *** всё это пропустить? Крайне меня обяжете.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть,
милостивый государь,
Ваш покорнейший слуга
Александр Пушкин.

* ⟨Кусок письма вырван при вскрытии печати.⟩
** ⟨Так в подлиннике⟩
*** Вам ⟨переправлено из:⟩ мне.

570. Г. А. Строганову

<Первая половина (около 11—12) апреля 1834 г. Петербург.>

Monsieur le comte,

J'expie bien tristement les chimères de ma jeunesse. L'accolade de Lelewel me parait plus dure qu'un exil en Sibérie. Je vous remercie cependant de ce que vous avez bien voulu me communiquer l'article en question. Il me servira de texte à sermon.

Veuillez, Monsieur le comte, me mettre aux pieds de Madame votre femme et agréer l'hommage de ma haute considération.

Alexandre Pouchkine.

571. И. М. Пеньковскому

<13 апреля 1834 г. Петербург.>

Батюшке угодно было поручить в полное мое распоряжение управление имения его. По сему, утверждая доверенность, им данную Вам, извещаю Вас, чтобы отныне относились Вы прямо ко мне по всем делам, касающимся Болдина. Немедленно пришлите мне счет денег, доставленных Вами батюшке со времени вступления Вашего во управление, также и Вами взятых взаймы и на уплату долга, а за сим и сколько в остатке непроданного хлеба, несобранного оброка и (если случится) недоимок. — Приступить Вам также и к подворной описи Болдина, дабы оная к сентябрю месяцу была готова.

А. Пушкин.

13 апреля.

<На обороте:> В Арзамасском уезде в Нижегородской губернии, в село Абрамово, оттуда — в село Болдино, г-ну Пеньковскому.

<Почтовый штемпель:> С.-Петербург. Отделение I-а. 1834 апр. 13.

<Помета рукою Пеньковского:> 25-го апреля получ.

572. И. И. Лажечникову

<Черновое>

<Первая половина апреля 1834 г. Петербург.>

С живейшей благодарн<остию> получил я письмо Ваше от 30 — и рукопись о Пуг<ачеве>. Рукопись была уже мне известна. Она сочинена ак<адемиком> Рычк<озым>, находившимся в Оренб<урге> во время осады. В Вашем списке я нашел некоторые любопытные прибавления, которыми непр<еменно> воспользуюсь.

Несколько раз проезжая через Тверь, я всегда желал [возобновить старое знакомство, но никогда не имел еще] случая Вам представиться и благодарить Вас, во-первых, за то истинное наслаждение, которое доставили Вы мне Вашим первым романом, а во-вторых, и за внимание, которого Вы меня удостоили.

С нетерпением ожидаем нового Вашего творения, из коего прекр<асный> отрыв<ок> читал я в альм<анахе> Макс<имовича>. Скоро ли он вы-

дет? и как Вы думаете его выдать — ради бога не по частям. Эти рассрочки выводят из терпения многоч<исленных> Ваш<их> читат<елей> и почитат<елей>. —

С глуб<очайшим почтением> и проч.

573. Н. Н. Пушкиной

<17 апреля 1834 г. Петербург.>

17 апреля.

Что, женка? каково ты едешь? что-то Сашка и Машка? Христос с вами! будьте живы и здоровы, и доезжайте скорее до Москвы. Жду от тебя письма из Новагорода; а покаместь, вот тебе отчет о моем холостом житье-бытье. Третьего дня возвратился я из Царского Села в 5 часов вечера, нашел на своем столе два билета на бал 29-го апреля и приглашение явиться на другой день к Литте; я догадался, что он собирается мыть мне голову за то, что я не был у обедни. В самом деле, в тот же вечер узнаю от забежавшего ко мне Жуковского, что государь был недоволен отсутствием многих камергеров и камер-юнкеров и что он велел нам это объявить. Литта во дворце толковал с большим жаром, говоря: Il y a cependant pour les Messieurs de la Cour des règles fixes, des règles fixes.* На что Нарышкин ему заметил: Vous vous trompez: c'est pour les demoiselles d'honneur.** Я извинился письменно. Говорят, что мы будем ходить попарно, как институтки. Вообрази, что мне с моей седой бородкой придется выступать с Безобразовым или Реймарсом — ни за какие благополучия! J'aime mieux avoir le fouet devant tout le monde, как говорит M-r Jourdin.*** Поутру сидел я в моем кабинете, читая Гримма и ожидая, чтоб ты, мой ангел, позвонила, как явился ко мне Соболевский с вопросом, где мы будем обедать? Тут вспомнил я, что я хотел говеть, а между тем уж оскоромился. Делать нечего; решились отобедать у Дюме, и покаместь стали приводить в порядок библиотеку. Тетка приехала спросить о тебе и узнав, что я в халате и оттого к ней не выхожу, сама вошла ко мне — я исполнил твою комиссию, поговорили о тебе, потужили, побеспокоились, и решились тебе подтвердить наши просьбы и требования — беречь себя и помнить наши наставления. Потом явился я к Дюме, где появление мое произвело общее веселие: холостой, холостой Пушкин! Стали подчивать меня шампанским и пуншем, и спрашивать, не поеду ли я к Софье Астафьевне? Всё это меня смутило, так что я к Дюме являться уж более не намерен и обедаю сегодня дома, заказав Степану ботвинью и beaf-steaks.**** Вечер провел я дома. Сегодня проснулся в 7 часов и стал тебе писать сие подробное донесение. Посылаю тебе письмо матери, пришедшее третьего дня — буду ей писать, а покаместь обнимаю и целую тебя и благословляю всех троих.

<На обороте:> Ее благородию м. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В Москве, на Никитской, в доме Гончарова.

<Почтовые штемпеля:> С.-Петербург 1834 апре 17 <и> Получено 1834 апреля 21.

* <Существуют, однако, для господ придворных установленные правила, установленные правила.>

** <Вы ошибаетесь, это только для фрейлин.>

*** <Я предпочитаю, чтобы меня высекли при всех, как говорит гн Журден.>

**** <Бифштекс.>

574. Н. Н. Пушкиной

⟨19 апреля 1834 г. Петербург.⟩

Душка моя, посылаю тебе два письма, которые я распечатал из любопытства и скупости (чтоб меньше платить на почту весовых денег), также и рецепт капель. Сделай милость, не забудь перечесть инструкцию Спасского и поступать по оной. Теперь, женка, должна ты быть уже около Москвы. Чем дальше едешь, тем тебе легче; а мне!... Сестры твои тебя ждут, воображаю вашу радость; смотри, не сделайся сама девочкой, не забудь, что уж у тебя двое детей, третьего выкинула, береги себя, будь осторожна; пляши умеренно, гуляй понемножку, а пуще скорее добирайся до деревни. Целую тебя крепко и благословляю всех вас. Что Машка? чай, куда рада, что может вволю воевать! Теперь вот тебе отчет о моем поведении. Я сижу дома, обедаю дома, никого не вижу, а принимаю только Соболевского. Третьего дня сыграл я славную шутку со Львом Сергеевичем. Соболевский, будто ненарочно, зовет его ко мне обедать. Лев Серг⟨еевич⟩ является. Я перед ним извинился как перед гастрономом, что, не ожидая его, заказал себе только ботвинью да beaf-steaks. Лев Серг⟨еевич⟩ тому и рад. Садимся за стол, подают славную ботвинью; Лев Серг⟨еевич⟩ хлебает две тарелки, утирает осетрину; наконец требует вина; ему отвечают — нет вина. — Как, нет? — Алекс⟨андр⟩ Серг⟨еевич⟩ не приказал на стол подавать. И я объявляю, что с отъезда Нат⟨альи⟩ Н⟨иколаевны⟩ я на диете — и пью воду. Надобно было видеть отчаяние и сардонический смех Льва Сергеича, который уже ко мне вероятно обедать не явится. Во всё время Соболевский подливал себе воду то в стакан, то в рюмку, то в длинный бокал — и подчивал Льва Сергеича, который чинился и отказывался. Вот тебе пример моих невинных упражнений. С нетерпением ожидаю твоего письма из Новагорода, и тотчас понесу его Кат⟨ерине⟩ Ивановне. Покаместь — прощай, ангел мой. Целую вас и благословляю. Вчера был у нас первый гром — слава богу, весна кончилась.

19 апреля.

⟨На обороте:⟩ М. г. Наталии Николаевне Пушкиной. В Москве, на Никитской, в доме Гончарова.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 1834 апре 19 ⟨и⟩ Получено 1834 апр⟨...⟩.

575. Н. Н. Пушкиной

⟨20 и 22 апреля 1834 г. Петербург.⟩

Пятница.

Ангел мой женка! сейчас получил я твое письмо из Бронниц — и сердечно тебя благодарю. С нетерпением буду ждать известия из Торжка. Надеюсь, что твоя усталость дорожная пройдет благополучно и что ты в Москве будешь здорова, весела и прекрасна. Письмо твое послал я тетке, а сам к ней не отнес, потому что репортуюсь больным и боюсь царя встретить. Все эти праздники просижу дома. К наследнику являться с поздравлениями и приветствиями не намерен; царствие его впереди, и мне, вероятно, его не

видать. Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть и упек меня в камерпажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю; от добра добра не ищут. Посмотрим как-то наш Сашка будет ладить с порфирородным своим тезкой; с моим тезкой я не ладил. Не дай бог ему идти по моим следам, писать стихи, да ссориться с царями! В стихах он отца не перещеголяет, а плетью обуха не перешибет. Теперь полно врать; поговорим о деле; пожалуйста побереги себя, особенно сначала; не люблю я святой недели в Москве; не слушайся сестер, не таскайся по гуляниям с утра до ночи, не пляши на бале до заутрени. Гуляй умеренно, ложись рано. Отца не пускай к детям, он может их испугать и мало ли что еще. Пуще береги себя во время регул — в деревне не читай скверных книг дединой библиотеки, не марай себе воображения, женка. Кокетничать позволяю сколько душе угодно. Верьхом езди не на бешеных лошадях (о чем всепокорно прошу Дм<итрия> Ник<олаевича>). Сверх того, прошу не баловать ни Машку, ни Сашку и если ты не будешь довольна своей нянькой или кормилицей, прошу тотчас прогнать не совестясь и не церемонясь.

Воскресение. Христос воскрес, моя милая женка, грустно, мой ангел, грустно без тебя. Письмо твое мне из головы нейдет. Ты, мне кажется, слишком устала. Приедешь в Москву, обрадуешься сестрам; нервы твои будут напряжены, ты подумаешь, что ты здорова совершенно, целую ночь простоишь у всеночной, и теперь лежишь врастяжку в истерике и лихорадке. Вот, что меня тревожит, мой ангел, так что голова кругом идет и что ничто другое в ум не лезет. Дождусь ли я, чтоб ты в деревню удрала! Нынче великий князь присягал; я не был на церемонии, потому что репортуюсь больным, да и в самом деле не очень здороз. Кочубей сделан канцлером; множество милостей; шесть фрейлин, между прочими твоя приятельница Натали Оболенская, а наша Машенька Вяземская всё нет. Жаль и досадно. Наследник был очень тронут; государь также. Вообще говорят всё это произвело сильное действие. С одной стороны, я очень жалею, что не видал сцены исторической и под старость нельзя мне будет говорить об ней как свидетелю. Еще новость: [Аракчеев] Мердер умер; это еще тайна для в<еликого> князя, и отравит его юношескую радость. Аракчеев также умер. Об этом во всей России жалею я один. Не удалось мне с ним свидеться и наговориться. Тетка подарила мне шоколадный бильярд — прелесть. Она тебя очень целует и по тебе хандрит. Прощайте, все мои. Христос воскрес, Христос с вами.

576. Н. Н. Пушкиной

<24 апреля 1834 г. Петербург.>

Вторник. Благодарю тебя, мой ангел, за письмо из-под Торжка — Ты умна, ты здорова — ты детей кашей кормишь — Ты под Москвою. — Всё это меня очень порадовало и успокоило; а то я был сам не свой. У нас святая неделя шумная, бурная. Вчера был у Карамзиной и побранился с Тимерязевой. Сегодня пойду к тетке с твоим письмом. Завтра напишу тебе много. Покаместь целую тебя и всех вас благословляю.

577. Н. Н. Пушкиной

〈28 апреля 1834 г. Петербург.〉

Ну, женка! насилу дождались мы от тебя письма. По моему расчету ты должна была приехать в Москву в великий четверг (так и вышло) и целые девять дней не было от тебя известия. Тетка перепугалась. Я был спокойнее, зная уже, что ты до Торжка дотащилась благополучно, и полагая, что хлопоты приезда и радость свидания помешают тебе в первые дни думать о письмах. Однако уж и мне становилось плохо. Слава богу! ты приехала, ты и Маша здоровы, Сашке лучше, вероятно он и совсем выздоровит. Не от кормилицы ли он болен? Вели ее осмотреть, да отыми его от груди, пора. Кланяйся сестрам. Попроси их от меня Машку не баловать, т. е. не слушаться ее слез и крику, а то мне не будет от нее покоя. Береги себя, и сделай милость, не простудись. Что делать с матерью? Коли она сама к тебе приехать не хочет, поезжай к ней на неделю, на две, хоть это лишние расходы и лишние хлопоты. Боюсь ужасно для тебя семейственных сцен. Помяни господи царя Давида и всю кротость его! С отцом пожалуйста не входи в близкие сношения и детей ему не показывай: на него, в его положении, невозможно полагаться. Того и гляди откусит у Машки носик. Теперь вот тебе всепокорнейший отчет. Святую неделю провел я чинно дома, был всего вчерась (в пятницу) у Карамзиной да у Смирновой. На качелях не являлся; завтра будет бал, на который также не явлюсь. Этот бал кружит все головы и сделался предметом толков всего города. Будет 1800 гостей. Расчислено, что, полагая по одной минуте на карету, подъезд будет продолжаться 10 часов; но кареты будут подъезжать по 3 вдруг, следственно время втрое сократится. Вчера весь город ездил смотреть залу, кроме меня. Соболевский здесь, но занял у меня 50 р. и с тех пор ко мне не являлся. Лев Серг〈еевич〉 переезжает сегодня от Энг〈ельгардта〉 к родителям. Честь имею тебе заметить, что твой извозчик спрашивал не рейнвейну, а ренского (т. е. всякое белое кисленькое виноградное вино называется ренским), впрочем твое замечание о просвещении русского народа очень справедливо, и делает тебе честь, а мне удовольствие. Dis moi ce que tu bois, je te dirai qui tu es.* Пьешь ли ты ромашку или eau d'orange?** Тетка третьего дня заезжала ко мне узнать о твоем здоровьи и пококетничала со мною из 〈каре〉ты.*** Сегодня отправлюсь к ней с твоим письмом. Прощай, мой ангел, целую тебя и всех вас благословляю. Кланяюсь сестрам. Эх, хотелось бы отпустить une bonne plaisanterie**** да тебя боюсь. Addio.*****

Суббота.

〈На обороте:〉 М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В Москве, на Никитской, в доме Гончарова.

〈Почтовые штемпеля:〉 С.-Петербург 1834 апре 28 〈и〉 Получено 1834 маия 1.

---

* 〈Скажи мне, что ты пьешь, я скажу тебе, кто ты.〉
** 〈Апельсиновую воду.〉
*** 〈Письмо прорвано.〉
**** 〈Хорошую шутку.〉
***** 〈Прощай.〉

578. Н. Н. Пушкиной

〈30 апреля 1834 г. Петербург.〉

Фомин понедельник.

Вчера был наконец Дворянский бал. С шести часов начался подъезд экипажей. Я пошел бродить по городу, и прошел мимо дома Нарышкина. Народу толпилось множество. Полиция с ним шумела. Иллюминацию приготовляли. Не дождавшись сумерков, пошел я в Англ〈ийский〉 клоб, где со мной случилось небывалое происшествие. У меня в клобе украли 350 рублей, украли не в тинтере, не в вист, а украли, как крадут на площадях. Каков наш клоб? перещеголяли мы и Московский! Ты думаешь, что я сердился, ничуть. Я зол на Петербург, и радуюсь каждой его гадости. Возвратясь домой, получаю твое письмо, милый мой ангел. Слава богу, ты здорова, дети здоровы, ты пай дитя; с бала уезжаешь прежде мазурки, по приходам не таскаешься. Одно худо: не утерпела ты, чтоб не съездить на бал кн. Голицыной. А я именно об этом и просил тебя. Я не хочу, чтоб жена моя ездила туда, где хозяйка позволяет себе невнимание и неуважение. Ты не m-lle Sontag, которую зовут на вечер, а потом на нее и не смотрят. Московские дамы мне не пример. Они пускай таскаются по передням, к тем, которые на них и не смотрят. Туда им и дорога. Женка, женка! если ты и в этакой безделице меня не слушаешь, так как мне не думать... ну, уж бог с тобой. Ты говоришь: я к ней не ездила, она сама ко мне подошла. Это-то и худо. Ты могла и должна была сделать ей визит, потому что она штатс-дама, а ты камер-пажиха; это дело службы. Но на бал к ней нечего было тебе являться. Ей богу, досада берет — и письма не хочу продолжать.

579. Н. Н. Пушкиной

〈30 апреля 1834 г. Петербург.〉

Жена моя милая, женка мой ангел, я сегодня уж писал тебе, да письмо мое как-то не удалось. Начал я было за здравие, да свел за упокой. Начал нежностями, а кончил плюхой. Виноват, женка. Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим. Прощаю тебе бал у Голицыной, и повторю тебе о бале вчерашнем, о котором весь город говорит, и который, сказывают, очень удался. Ничего нельзя было видеть великолепнее. Было и не слишком тесно, и много мороженого, так что мне бы очень было хорошо. Но я был в народе, и передо мною весь город проехал в каретах (кроме поэта Кукольника, который проехал в каком-то старом фургоне, с каким-то оборванным мальчиком на запятках, что было истинное поэтическое явление). О туалетах справлюсь и дам тебе знать. Я писал тебе, что у меня в клобе украли деньги; не верь, это низкая клевета: деньги нашлись, и мне принесены. Напрасно ты думаешь, что я в лапах у Соболевского и что он пакостит твои мебели. Я его вовсе не вижу, а подружился опять с Sophie Karamsine.* Она сегодня на свадьбе, у Бакуниной. Есть еще славная свадьба: Воронцов женится — на дочери К. А. Нарышкина, которая и в свет еще не выезжает. Теперь из богатых женихов остался один Новомленский, ибо Сорохтин, ты говоришь, умре. Кого-то выберет он? Александру ли Николаевну

* 〈Софьей Карамзиной.〉

или Кат<ерину> Ник<олаевну>? Как думаешь? Это письмо вероятно получишь ты уже в Ярополице; Наталье Ивановне я уже писал; поцелуй за меня у ней ручки и скажи много нежного. Прощай, жена, целую и благословляю тебя и вас.

А. П.

<На обороте:> М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В Москве, на Никитской, в доме Гончарова.

<Почтовые штемпеля:> С.-Петербург 1834 маия 1 <и> Получено 1834 маия 5.

580. Д. Н. Бантышу-Каменскому

<1 мая 1834 г. Петербург.>

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

Позвольте принести Вам глубочайшую мою благодарность за письмо, драгоценный знак Вашей благосклонности, и за снимок с печати Самозванца, который я тотчас и отдал гравировать. Портрет его у меня есть и также гравируется. С нетерпением буду ждать Биографию Пугачева, которую изволите мне обещать с такою снисходительностию.

Жалею, что время не позволяет мне повергнуть мой труд Вашему рассмотрению. Мнения и замечания такого человека, каков вы, послужили бы мне руководством и ободрили бы первый мой исторический опыт.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

1 мая 1834. С. П. Б.

581. Н. И. Павлищеву

<4 мая 1834 г. Петербург.>

Милостивый государь
Николай Иванович,

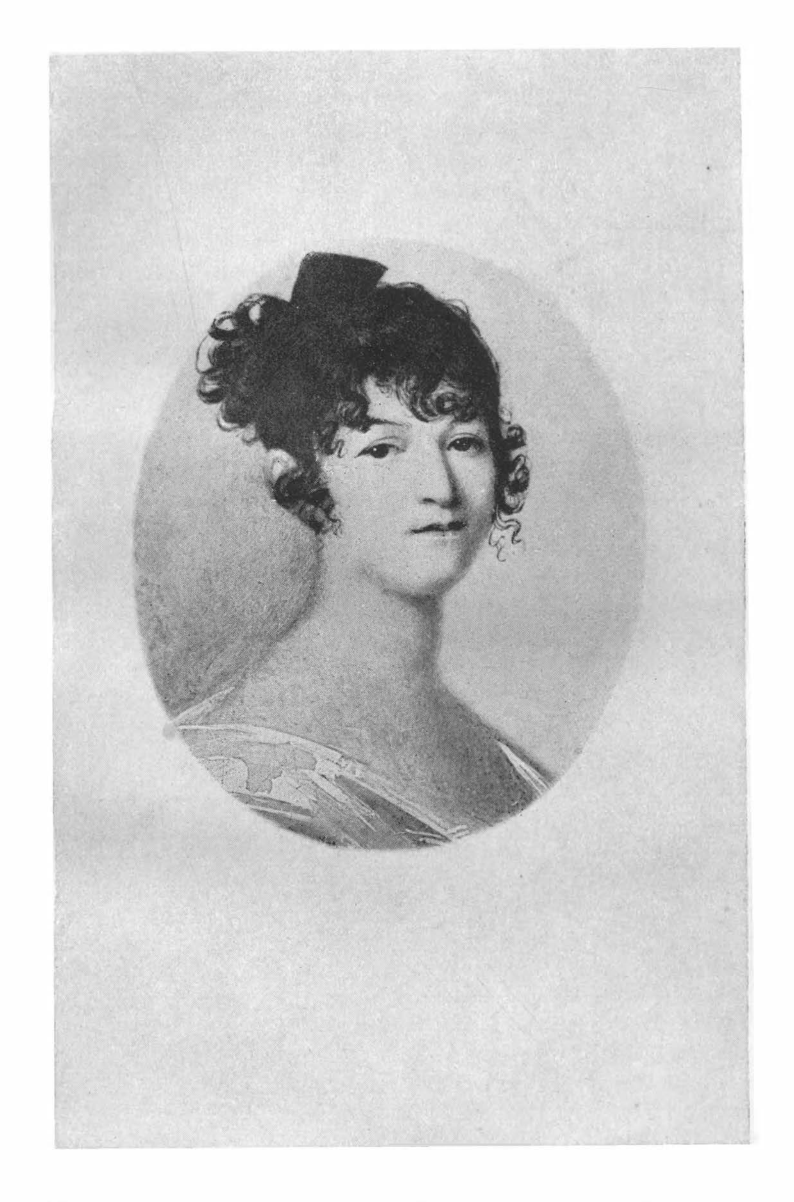
Благодарю Вас за Ваше письмо. Оно дельное и деловое; следовательно, отвечать на него не трудно.

Согласясь взять на себя управление батюшкиного имения, я потребовал ясного расчета долгам казенным и частным, и доходам.

Батюшка отвечал мне, что долгу на всем имении *тысяч сто*, что процентов в год должно уплачивать *тысяч семь*, что недоимок *тысячи три*, а что доходов *тысяч 22*.

Я просил всё это определить с бóльшею точностию, и батюшка, не успев того сделать сам, я обратился в ломбард и узнал наверное, что

Долгу казенного	190 750
Что процентов ежегод.	11 826
Что недоимок	11 045
(Частных долгов полагаю около . .	10 000)



Н. О. Пушкина. С миниатюры *Ксавье де-Местра* 1810 г.
(Институт литературы Академии Наук СССР.)

Сколько доходу наверное знать не могу, но, полагаясь на слова батюшкины и ставя по 22000, выдет, что, за уплатою казен⟨ных⟩ процентов, останется до 10000.

Из оных если батюшка положит по 1500 Ольге Серг⟨еевне⟩ да по стольку же Л⟨ьву⟩ С⟨ергеевичу⟩, то останется для него 7000. Сего было бы довольно для него, но есть недоимки казенные, долги частные, долги Льва Серг⟨еевича⟩, а часть доходов сего года уже батюшкой получена и истрачена.

Покаместь не приведу в порядок и в известность сии запутанные дела, ничего не могу обещать О⟨льге⟩ С⟨ергее⟩вне и не обещаю; состояние мое позволяет мне не брать ничего из доходов батюшкина имения, но *своих* денег я не могу и не в состоянии приплачивать.

На днях⟨...⟩* 74 души не залож⟨енных⟩⟨...⟩* *Надеюсь* получить тыс⟨...⟩* будет запрещений на им⟨ении. Из⟩* них пришлю Вам долг Л⟨ьва⟩ С⟨ергеевича⟩.

С истинным почтением и преданностию остаюсь

Ваш покорнейший слуга

А. Пушкин.

4 мая 1834. С. П. Б.

⟨Я⟩** еще не получил от батюшки доверенности ⟨...**⟩ в один месяц *из моих* денег уплатил уже в один месяц*** 866 за батюшку, а за Л⟨ьва⟩ С⟨ергеевича⟩ 1330: более не могу.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Николаю Ивановичу Павлищеву. В Варшаву, помощнику статс-секретаря Гос. совета.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 1834 маия 5 ⟨и⟩ Weywer 23 Maii.

582. Н. Н. Пушкиной

⟨Начало (между 5 и 10) мая 1834 г. Петербург.⟩

Что это, жена? вот уже 5 дней как я не имею о тебе известия. Надеюсь, что хлопоты отъезда и приезды одни помешали тебе ко мне писать и что ты и дети здоровы. Пишу к тебе в Ярополец. Не знаю, куда отправить тебе деньги: в Москву ли, в Волоколамск ли, в Калугу ли? На днях на что-нибудь решусь. Что тебе сказать о себе: жизнь моя очень однообразна. Обедаю у Дюме часа в 2, чтоб не встретиться с холостою шайкою. Вечером бываю в клобе. Вчера был у кн. Вяземской, где находилась и твоя гр⟨афиня⟩ Сал⟨логуб⟩. Оттуда поехал я к Одоевскому, который едет в Ревель. Тетку вижу часто, она беспокоится, что давно нет об тебе известия. Погода у нас славная, а у вас вероятно еще лучше. Пора тебе в деревню на лекарство, на ванны и на чистый воздух.

Сейчас, мой ангел, получил я твое письмо от 1-го мая. Благодарю тебя, что ты пережешь свои временные. Это мне доказывает твое благоразумие и я тебя втрое за то люблю. Радуюсь, что ты хорошеешь, хоть это du superflu.**** Сейчас (в 5 час.) сидела у меня тетка, она тебя целует. Летний

---

* ⟨Угол письма оторван.⟩
** ⟨В этом месте письмо прорвано при распечатывании.⟩
*** ⟨Так в подлиннике; „в один месяц“ написано дважды.⟩
**** ⟨Чересчур.⟩

сад полон. Все гуляют. Гр⟨афиня⟩ Фикельм⟨он⟩ звала меня на вечер. Явлюсь в свет в первый раз после твоего отъезда. За Салог⟨уб⟩ я не ухаживаю, вот-те Христос; и за Смирновой тоже. Смирнова ужасно брюхата, а родит через месяц. Все тебе кланяются. Завтра еще буду писать.

Не смей купаться — с ума сошла, что ли. Послезавтра обедаю у Спасского — и буду на тебя жаловаться. Я не поехал к Фикельм⟨он⟩, а остался дома, перечел твое письмо, и ложусь спать. Брат Иван у меня. Лев Серг⟨еевич⟩ и отец меня очень сердят, а Ольга С⟨ергеевна⟩ начинает уже сердить. Откажусь ото всего — и стану жить припеваючи.

583. Н. Н. Пушкиной

⟨11 мая 1834 г. Петербург.⟩

Какая ты дура, мой ангел! конечно я не стану беспокоиться от того, что ты три дня пропустишь без письма, так точно как я не стану ревновать, если ты три разу сряду провальсируешь с кавалергардом. Из этого еще не следует, что я равнодушен и не ревнив. Я отправил тебя из П. Б. с большим беспокойством; твое письмо из Бронницы еще более меня взволновало. Но когда узнал я, что до Торжка ты доехала здорова, у меня гора с сердца свалилась, и я не стал сызнова хандрить. Письмо твое очень мило; а опасения насчет истинных причин моей дружбы к Софьи К⟨арамзиной⟩ очень приятны для моего самолюбия. Отвечаю на твои запросы: Смирнова не бывает у К⟨арамзиных⟩, ей не встащить брюха на такую лестницу; кажется она уже на даче; гр⟨афиня⟩ С⟨оллогуб⟩ там также не бывает, но я видел ее у кн. В⟨яземской⟩. Волочиться, я ни за кем не волочусь. У меня голова кругом идет. Не рад жизни, что взял имение; но что ж делать? Не для меня, так для детей. Тетка вчера сидела у меня. Она тебя целует. Вчера был большой парад, который, говорят, не удался. Царь посадил наследника под арест. Сюда ожидают прусского принца и много других гостей. Надеюсь не быть ни на одном празднике. Одна мне и есть выгода от отсутствия твоего, что не обязан на балах дремать да жрать мороженое. Пишу тебе в Ярополец, где ты должна быть с третьегоднешнего дня. Кланяюсь сердечно Нат⟨алье⟩ Ив⟨ановне⟩, целую тебя и детей. Христос с вами. Знаешь ты, что кн⟨ягиня⟩ Мещ⟨ерская⟩ и Sophie Kar⟨amsine⟩* едут за границу? Sophie уж плачет недели две, вероятно я довезу ее до Кронштадта.

⟨На обороте:⟩ М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В Волоколамск, в село Ярополец.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург 1834 маия 14.

584. Н. В. Гоголю

⟨13 мая 1834 г. Петербург.⟩

Я совершенно с Вами согласен. Пойду сегодня же нажидать** Уварова, и кстати о смерти *Телеграфа*, поговорю и о Вашей. От сего незаметным и искусным образом перейду к бессмертию, Его ожидающему. Авось уладим.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Н. В. Гоголю etc.

* ⟨Софья Карамзина.⟩
** ⟨Так в подлиннике.⟩

585. Н. Н. Пушкиной

〈16 мая 1834 г. Петербург.〉

Давно, мой ангел, не получал я от тебя писем. Тебе видно было некогда. Теперь вероятно ты в Яропольце, и уж опять собираешься в дорогу. Такая тоска без тебя, что того и гляди приеду к тебе. Говорил я со Спасским о Пирмонтских водах; он желает, чтобы ты их принимала, и входил со мною в подробности, о которых по почте не хочу тебе писать [потому что не хочу, чтоб письма мужа к жене ходили по полиции]. Пиши мне о своем здоровьи и о здоровьи детей, которых целую и благословляю. Кланяюсь Н〈аталье〉 Ив〈ановне〉. Тебя целую. На днях получишь письма по оказии. Прощай, мой милый друг.

16 мая

〈На обороте:〉 Натальи Николаевне Пушкиной в Волоколамск, в село Ярополец.

〈Почтовый штемпель:〉 С.-Петербург 1834 маия 18.

586. Н. Н. Пушкиной

〈18 мая 1834 г. Петербург.〉

Мой ангел! поздравляю тебя с Машиным рождением, целую тебя и ее. Дай бог ей зубков и здоровья. Того же и Саше желаю, хоть он не именинник. Ты так давно, так давно ко мне не писала, что несмотря на то, что беспокоиться по пустому я не люблю, но я беспокоюсь. Я должен был из Яропольца получить по крайней мере два письма. Здорова ли ты и дети? спокойна ли ты? Я тебе не писал, потому что был зол — не на тебя, на других. Одно из моих писем попалось полиции и так далее. Смотри, женка: надеюсь, что ты моих писем списывать никому не дашь: если почта распечатала письмо мужа к жене, так это ее дело, и тут одно неприятно: тайна семейственных сношений, проникнутая скверным и бесчестным образом; но если ты виновата, так это мне было бы больно. Никто не должен знать, что̀ может происходить между нами; никто не должен быть принят в нашу спальню. Без тайны нет семейственной жизни. Я пишу тебе, не для печати; а тебе нечего публику принимать в наперсники. Но знаю, что этого быть не может; а свинство уже давно меня ни в ком не удивляет.

Вчера я был в концерте, данном для бедных в великолепной зале Нарышкина, в самом деле, великолепной. Как жаль, что ты ее нѐ видала. Пели новую музыку Вельгорского на слова Жуковского. Я никого не вижу, нигде не бываю; принялся за работу и пишу по утрам. Без тебя так мне скучно, что поминутно думаю к тебе поехать, хоть на неделю. Вот уж месяц живу без тебя; дотяну до августа; а ты себя береги; боюсь твоих гуляний верхом. Я еще не знаю, как ты ездишь; вероятно смело; да крепко ли на седле сидишь? вот запрос. Дай бог тебя мне увидеть здоровою, детей целых и живых! да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить барином! Неприятна зависимость; особенно, когда лет 20 человек был независим. Это не упрек тебе, а ропот на самого себя. Благословляю всех вас, детушки.

〈На обороте:〉 Натальи Николаевне Пушкиной, в Волоколамск, в село Ярополец.

〈Почтовый штемпель:〉 С.-Петербург 1834 маия 18.

587. А. Н. Мордвинову

⟨26 мая 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Николаевич

Осмеливаюсь беспокоить Ваше превосходительство покорнейшей просьбой о позволении мне перепечатать* в одну книгу сочинения мои в прозе, доныне изданные; также и о позволении доставить Вильгельму Кюхельбекеру экземпляр всех моих сочинений.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 мая 1834. С. П. Б.

588. Н. Н. Пушкиной

⟨28 или 29 мая 1834 г. Петербург.⟩

Благодарю тебя, мой ангел, за добрую весть о зубке Машином. Теперь надеюсь, что и остальные прорежутся безопасно. Теперь за Сашкою дело. Что ты путаешь, говоря: *о себе не пишу, потому что не интересно.* Лучше бы ты о себе писала, чем о S⟨ollohoub⟩,** о которой забираешь в голову всякой вздор — на смех всем честным людям и полиции, которая читает наши письма. Ты спрашиваешь, что я делаю. Ничего путного, мой ангел. Однако дома сижу до 4 часов и работаю. В свете не бываю; от фрака отвык; в клобе провожу вечера. Книги из Парижа приехали, и моя библиотека растет и теснится. К нам в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ приехал Ventriloque,*** который смешил меня до слез; мне право жаль, что ты его не услышишь. Хлопоты по имению меня бесят; с твоего позволения, надобно будет кажется выдти мне в отставку и со вздохом сложить камер-юнкерской мундир, который так приятно льстил моему честолюбию, и в котором к сожалению не успел я пощеголять. Ты молода, но ты уже мать семейства, и я уверен, что тебе не труднее будет исполнить долг доброй матери, как исполняешь ты долг честной и доброй жены. Зависимость и расстройство в хозяйстве ужасны в семействе; и никакие успехи тщеславия не могут вознаградить спокойствия и довольства. Вот тебе и мораль. Ты зовешь меня к себе прежде августа. Рад бы в рай, да грехи не пускают. Ты разве думаешь, что свинский Петербург не гадок мне? что мне весело в нем жить между пасквилями и доносами? Ты спрашиваешь меня о Петре? идет помаленьку; скопляю матерьялы — привожу в порядок — и вдруг вылью медный памятник, которого нельзя будет перетаскивать с одного конца города на другой, с площади на площадь, из переулка в переулок. — Вчера видел я Сперанского, Карамзиных, Жуковского, Вельгорского, Вяземского — все тебе кланяются. Тетка меня всё балует — для м⟨оего⟩**** рождения прислала мне корзину ⟨с⟩**** дынями, с земляникой, клубникой — так что боюсь поносом встретить

---

* ⟨Переделано из:⟩ напечатать.
** С⟨оллогуб⟩.
*** ⟨Чревовещатель.⟩
**** ⟨Кусок текста вырван при вскрытии печати.⟩

36-ой год бурной моей жизни. Сегодня еду к ней с твоим письмом. Покаместь прощай, мой друг. У меня желчь, так извини мои сердитые письма. Целую вас и благословляю.

Деньги шлю на имя Дм⟨итрия⟩ Н⟨иколаевича⟩.

⟨На обороте:⟩ Натальи Николаевне Пушкиной. В Калуге, на Полотняный Завод.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 29 мая 1834 ⟨и о получении — неразборчивый⟩.

589. Н. Н. Пушкиной

⟨3 июня 1834 г. Петербург.⟩

Что это, мой друг, с тобою делается? вот уже девятый день как не имею о тебе известия. Это меня поневоле беспокоит. Положим: ты выезжала из Яропольца, все-таки могла иметь время написать мне две строчки. Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охолодило, что я пера в руки взять был не в силе. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня в бешенство à la lettre.* Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности (inviolabilité de la famille) невозможно: каторга не в пример лучше. Это писано не для тебя; а вот что пишу для тебя. Начала ли ты железные ванны? есть ли у Маши новые зубы? и каково перенесла она свои первые? У меня отгадай, кто теперь остановился? Сергей Ник⟨олаевич⟩, который приехал было в Ц⟨арское⟩ С⟨ело⟩ к брату, но с ним побранился и принужден был бежать со всем багажом. Я очень ему рад. Шашки возобновились. Тетка уехала с Н⟨атальей⟩ Кир⟨илловной⟩ — я еще у ней не был. Долгорукая-Малиновская выкинула, но кажется здорова. Сегодня обедаю у Вяз⟨емского⟩, у которого сын именинник; Карамзина уехала также. Писал я тебе, что Мещерские отправились в Италию, и что Sophie три дня сряду разливалась, обвиняя себя в жестокосердии и раскаиваясь в том, что оставляет Кат⟨ерину⟩ Андр⟨еевну⟩ одну? Я провожал их до пироскафа. В прошлое воскресение представлялся я к вел⟨икой⟩ княгине. Я поехал к ее выс⟨очеству⟩ на Кам⟨енный⟩ Остров в том приятном расположении духа, в котором ты меня привыкла видеть, когда надеваю свой великолепный мундир. Но она так была мила, что я забыл и свою несчастную роль и досаду. Со мною вместе представлялся ценсор Красовский. Вел. кн⟨ягиня⟩ сказала ему: Vous devez être bien fatigué d'être obligé de lire tout ce qui parait. — Oui, Votre a⟨ltesse⟩ i⟨mpériale⟩, отвечал он ей, d'autant plus que ce que l'on écrit maintenant n'a pas le sens commun.** А я стою подле него. Она, как умная женщина, как-то его подправила. Смирнова на сносях. Брюхо ее ужасно; не знаю как она разрешится; но она много ходит и не похожа на то, что была прошлого году. Гр⟨афиню⟩ Сал⟨логуб⟩ встретил я недавно. Она велела тебя поцеловать, и тетка ее также. Я большею частию дома и в клобе. Веду себя порядочно, только то нехорошо, что расстроил себе желудок, и что желчь меня так и волнует. Да от желчи

* ⟨Буквально.⟩

** ⟨Вы, должно быть, сильно устаете, будучи обязаны читать всё, что выходит в свет. Да, Ваше и⟨мператорское⟩ в⟨ысочество⟩, тем более, что то, что теперь пишут, лишено здравого смысла.⟩

здесь не убережешься. Новостей нет, да хоть бы и были, так не сказал бы. Целую всех вас, Христос с вами. Отец и мать на днях едут в деревню; а я хлопочу. Лев ходит пешком в Царское Село, а Соболевский в Ораниенбаум. Видно им делать нечего. Прощай, мой ангел. Не сердись на холодность моих писем. Пишу скрепя сердце.

3 июня.

590. Д. Н. Бантышу-Каменскому

⟨3 июня 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

Не знаю, как Вас благодарить за доставление бумаг, касающихся Пугачева. Несмотря на то, что я имел уже в руках множество драгоценных матерьялов, я тут нашел неизвестные, любопытные подробности, которыми непременно воспользуюсь. Смирдину отдал я Вашу прекрасную статью о Панине. Он взял ее к себе с благодарностию. Не согласитесь ли Вы участвовать в его журнале и на каких условиях?

Вы вероятно изволили слышать о торговом и литературном предприятии Плюшара, о Русском Conversations-Lexikon.* Великое множество биографических статей, Вами заготовленных, могли бы войти в состав этого Лексикона. Не войдете ли Вы в сношение с Плюшаром? В таком случае прошу Вас выбрать меня в свои поверенные, а мы рады стараться.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

3 июня 1834. С. П. Б.

591. Н. Н. Пушкиной

⟨8 июня 1834 г. Петербург.⟩

8 июня.

Милый мой ангел! Я было написал тебе письмо на 4 страницах, но оно вышло такое горькое и мрачное, что я его тебе не послал, а пишу другое. У меня решительно сплин. Скучно жить без тебя, и не сметь даже писать тебе всё, что придет на сердце. Ты говоришь о Болдине. Хорошо бы туда засесть, да мудрено. Об этом успеем еще поговорить. Не сердись, жена, и не толкуй моих жалоб в худую сторону. Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу и что еще хуже опутать себя денежными обязательствами. Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно им поступать как им угодно. Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у господа бога. Но ты во всем этом не виновата, а виноват я из добродушия, коим я преисполнен до глупости, несмотря на опыты жизни.

* ⟨Энциклопедическом словаре.⟩

Благодарю тебя за весы, роскошную вывеску моей скупости. Мне прислала их тетка без записки. Вероятно она теперь в хлопотах и приготовляет Нат<алью> Кир<илловну> к вести о смерти кн. Кочубея, который до вас не доехал, как имел намерения, и умер в Москве. Денег тебе еще не посылаю. Принужден был снарядить в дорогу своих стариков. Теребят меня без милосердия. Вероятно послушаюсь тебя и скоро откажусь от управления имения. Пускай они его коверкают как знают; на их век станет, а мы Сашке и Машке постараемся оставить кусок хлеба. Не так ли? Новостей нет. Фикельмон болен и в ужасной хандре. Вельгорский едет в Италию к больной жене. П<етер>Б<ург> пуст, все на дачах, а я сижу дома до 4 часов и пишу. Обедаю у Дюме. Вечером в клобе. Вот и весь мой день. Для развлечения вздумал было я в клобе играть, но принужден был остановиться. Игра волнует меня — а желчь не унимается. Целую вас и благословляю. Прощай. Жду от тебя письма об Ярополице. Но будь осторожна... вероятно и твои письма распечатывают: этого требует государственная безопасность.

<На обороте:> Натальи Николаевне Пушкиной. В Калуге, на Полотняный Завод.

<Почтовые штемпеля:> С.-Петербург 8 июня 1834 <и о получении — неразборчивый.>

592. Н. Н. Пушкиной

<11 июня 1834 г. Петербург.>

Нашла за что браниться!.. за Летний сад и за Соболевского. Да ведь Летний сад мой огород. Я вставши от сна иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома. А Соболевский? Соболевский сам по себе, а я сам по себе. Он спекуляции творит свои, а я свои. Моя спекуляция удрать к тебе в деревню. Что ты мне пишешь о Калуге? Что тебе смотреть на нее? Калуга немного гаже Москвы, которая гораздо гаже Петербурга. Что же тебе там делать? Это тебя сестры баламутят, и верно уж моя любимая. Это на нее весьма похоже. Прошу тебя, мой друг, в Калугу не ездить. Сиди дома, так будет лучше. Тетка на даче, а я у ней еще не был. Еду сегодня с твоими письмами. Нат<алья> Кир<илловна> узнала о смерти Кочубея. Je ne croyais pas, сказала она, que la mort de K<otchoubey> me fit tant de peine.* Она утешается тем, что умер — он, а не Маша. Сегодня едут мои в деревню, и я иду их проводить, до кареты, не до Царского Села, куда Лев Серг<еевич> ходит пешечком. Уж как меня теребили; вспомнил я тебя, мой ангел. А делать нечего. Если не взяться за имение, то оно пропадет же даром, Ольга Серг<еевна> и Л<ев> Серг<еевич> останутся на подножном корму, а придется взять их мне же на руки, тогда-то наплàчусь и наплачу̀сь, а им и горя мало. Меня же будут цыганить. Ох, семья, семья!

Пожалуйста, мой друг, не езди в Калугу. С кем там тебе знаться? с губернаторшей? Она очень мила и умна; но я никакой не вижу причины тебе ехать к ней на поклон. С невестой Дм<итрия> Ник<олаевича>? Вот это дело другое. Ты слади эту свадьбу, а я приеду в отцы посаженые. Напиши мне, женка, как поживала ты в Яроп<ольце>, как ладила с матушкой

* <Я не думала, что смерть Кочубея так огорчит меня.>

и с прочими. Надеюсь, что вы расстались дружески, не успев поссориться и приревновать друг к другу. У нас ожидают Прусского принца. Вчера приехал Озеров из Берлина с женою в три обхвата. Славная баба; я, смотря на нее, думал о тебе и желал тебе воротиться из Завода такою же тетехой. Полно тебе быть спичкой. Прощай, жена. У меня на душе просветлело. Я два дня сряду получал от тебя письма, и помирился от души с почтою и полицией. Чорт с ними. Что делают дети? благословляю их, а тебя целую.

11 июня.

В тот же день.

Сейчас от меня тетка. Она просит тебя к ней писать, а меня тебе уши выдрать. Она переезжает в Царское Село, в дом кн. Кочубея с Нат<альей> Кир<илловной>, которая удивительно мила и добра; завтра еду с ней проститься. Зачем ты тетке не пишешь? какая ты безалаберная! Она просит, чтоб я тебя в Калугу пустил, да ведь ты махнешь и без моего позволения. Ты на это молодец. Сейчас простился с отцом и матерью. У него хандра и черные мысли. Знаешь, что я думаю? не приехать ли мне к тебе на лето? Нет, жена, дела есть, потерпим еще полтора месяца. А тут я к тебе упаду как снег на голову; если только пустят меня. Охота тебе думать о помещении сестер во дворец. Во-первых, вероятно откажут; а во-вторых, коли и возьмут, то подумай, что за скверные толки пойдут по свинскому П<етер>Б<ургу>.—Ты слишком хороша, мой ангел, чтоб пускаться в просительницы. Погоди: овдовеешь, постареешь — тогда пожалуй будь салопницей и титулярной советницей. Мой совет тебе и сестрам быть подале от двора; в нем толку мало. Вы же не богаты. На тетку нельзя вам всем навалиться. Боже мой! кабы Заводы были мои, так меня бы в П<етер>Б<ург> не заманили и московским калачом. Жил бы себе барином. Но вы, бабы, не понимаете счастия независимости, и готовы закабалить себя навеки, чтобы только сказали про вас: Hier Madame une telle était décidement la plus belle et la mieux mise du bal.* Прощай, Madame une telle,** тетка мне прислала твое письмо, за которое я тебя очень благодарю. Будь здорова, умна, мила, не езди на бешеных лошадях, за детьми смотри, чтоб за ними няньки их смотрели, пиши ко мне чаще; сестер поцелуй запросто, Дм<итрия> Ник<олаевича> также, детей за меня благослови. Целую тебя. Еду на пироскафе провожать Вельгорского, который вероятно жену свою в живых не застанет. Петр I-ый идет; того и гляди напечатаю I-ый том к зиме. На *того* я перестал сердиться, потому что, toute reflexion faite,*** не он виноват в свинстве, его окружающем. А живя в нужнике поневоле привыкнешь к говну, и вонь его тебе не будет противна, даром что gentleman.****
Ух, кабы мне удрать на чистый воздух.

593. Н. Н. Пушкиной

<18 или 19 июня 1834 г. Петербург.>

Грустно мне, женка. Ты больна, дети больны. Чем это всё кончится, бог весть. Здесь меня теребят и бесят без милости. И мои долги и чужие мне покоя не дают. Имение расстроено, и надобно его поправить, уменьшая

* <Вчера госпожа такая-то решительно была всех красивее и всех наряднее на балу.>
** <Госпожа такая-то.>
*** <По здравом размышлении.>.
**** <Джентльмен.>

расходы, а они обрадовались, и на меня насели. То—то, то другое. Вот тебе письмо Спасского. Если ты здорова, на что тебе ванны. Тетку видел на днях. Она едет в Царское Село. Прощай, женка. Плетнев сейчас ко мне входит.

А. П.

Целую вас всех и благословляю детей.

<На обороте:> Натальи Николаевне Пушкиной, в Калугу, на Полотняный Завод.

<Почтовый штемпель:> С.-Петербург 19 июн. 1834.

594. А. Х. Бенкендорфу

<25 июня 1834 г. Петербург.>

Monsieur le comte

Des affaires de famille nécessitant ma présence tantôt à Moscou, tantôt dans l'intérieur, je me vois obligé de me retirer du service, et je supplie Votre excellence de m'en obtenir la permission.

Je demanderais comme dernière grâce que l'autorisation que sa majesté a daigné m'accorder, celle de visiter les archives, ne me fut pas retirée.

Je suis avec respect,
Monsieur le comte
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

15* juin St.-Pétersbourg.

<Пометы:> 62/26 — <Рукою А. Н. Мордвинова:> Он служит по Министерству иностранных дел. — <Неизвестною рукою:> ответ. 30 июня № 2393.

595. Н. Н. Пушкиной

<26 или 27 июня 1834 г. Петербург.>

Ваше благородие всегда понапрасну лаиться изволите. (*Недоросль.*)

Помилуй, за что в самом деле ты меня бранишь? что я пропустил одну почту? но ведь почта у нас всякой день; пиши сколько хочешь и когда хочешь; не то что из Калуги, из которой письма приходят каждые десять дней. Передпоследнее письмо твое было такое милое, что расцеловал бы тебя; а это такое безалаберное, что за ухо бы выдрал. Буду отвечать тебе по пунктам. Когда я представлялся в. кн<ягине>, дежурная была не С<оллогуб>, а моя прищипленная кузинка Чичерина, до которой я не охотник, да хоть бы и С<оллогуб> была в карауле, так уж если влюбляться... — Эх, женка! почта мешает, а то бы я наврал тебе с три короба. Я писал тебе, что я от фрака отвык, а ты меня ловишь во лжи как в petite misère ouverte,** доказывая, что я видел и того и другого, следственно в свете бываю; это ничего

* <Так в подлиннике.>

** <Термин карточной игры; партия в бостон, выигранная после того, как взята одна взятка.>

не доказывает. Главное то, что я привык опять к Дюме и к Английскому клобу; а этим нечего хвастаться. Смирнова родила благополучно, и вообрази: двоих. Какова бабенка, и каков красноглазый кролик Смирнов? — Первого ребенка такого сделали, что не пролез, а теперь принуждены на двое разделить. Сегодня кажется девятый день — и слышно мать и дети здоровы. Ты пишешь мне, что думаешь выдать Кат‹ерину› Ник‹олаевну› за Хлюст‹ина›, а Алекс‹андру› Ник‹олаевну› за Убри: ничему не бывать; оба влюбятся в тебя; ты мешаешь сестрам, потому надобно быть твоим мужем, чтоб ухаживать за другими в твоем присутствии, моя красавица. Хлюстин тебе врет, а ты ему и веришь; откуда берет он, что я к тебе в августе не буду? разве он пьян был от ботвиньи с луком? Меня в П‹етер›Б‹урге› останавливает одно: залог имения нижегородского, я даже и Пугачева намерен препоручить Яковлеву, да и дернуть к тебе, мой ангел, на Полотняный Завод.

Туда бы от жизни удрал, улизну‹л!›* Целую тебя и детей и благословляю вас от души. Ты, я думаю, так в деревне похорошела, что ни на что не похоже. — Благодарю за анекдот о Дмитр‹ии› Ник‹олаевиче›. Не влюблен ли он? Тетка в Царском Селе. На днях еду к ней. Addio, vita mia; ti amo.**

‹На обороте:› Натальи Николаевне Пушкиной. В Калуге, на Полотняный Завод.

‹Почтовый штемпель:› С.-Петербург 27 июн. 1834.

596. Н. Н. Пушкиной

‹Конец июня 1834 г. Петербург.›

Мой ангел, сейчас послал я к графу Литта извинение в том, что не могу быть на Петергофском празднике по причине болезни. Жалею, что ты не увидишь; оно того стоит. Не знаю даже удастся ли тебе когда-нибудь его видеть. Я крепко думаю об отставке. Должно подумать о судьбе наших детей.

Имение отца, как я в том удостоверился, расстроено до невозможности и только строгой экономией может еще поправиться. Я могу иметь большие суммы, но мы много и проживаем. Умри я сегодня, что с вами будет? мало утешения в том, что меня похоронят в полосатом кафтане, и еще на тесном петербургском кладбище, а не в церкви, на просторе, как прилично порядочному человеку. Ты баба умная и добрая. Ты понимаешь необходимость; дай сделаться мне богатым — а там, пожалуй, и кутить можем в свою голову. П‹етер›Б‹ург› ужасно скучен. Говорят, что свет живет на Петергофской дороге. На Черной Речке только Бобринская да Фикельмон. Принимают — а никто не едет. Будут большие праздники после Петергофа. Но я уж никуда не поеду. Меня здесь удерживает одно: типография. Виноват, еще другое: залог имения. Но можно ли будет его заложить? Как ты права была в том, что не должно мне было принимать на себя эти хлопоты, за которые никто мне спасибо не скажет, а которые испортили мне столько уж крови, что все пиявки дома нашего ее мне не высосут. Кстати о доме нашем: надобно тебе сказать, что я с нашим хозяином побранился и вот почему. На днях возвращаюсь

---

* ‹Вырван кусок письма.›
** ‹Прощай, жизнь моя; люблю тебя.›

ночью домой; двери заперты. Стучу, стучу; звоню, звоню. Насилу добудился дворника. А ему уже несколько раз говорил прежде моего приезда не запирать — рассердясь на него, дал я ему отеческое наказание. На другой день узнаю, что Оливье на своем дворе декламировал противу меня и велел дворнику меня не слушаться и двери запирать с 10 часов, чтоб воры не украли лестницы. Я тотчас велел прибить к дверям объявление, писанное рукою Сергея Николаевича, о сдаче квартиры, а к Оливье написал письмо, на которое дурак до сих пор не отвечал. Война же с дворником не прекращается, и вчера еще я с ним повозился. Мне его жаль, но делать нечего; я упрям и хочу переспорить весь дом — включая тут и пиявок. Я перед тобой кругом виноват, в отношении денежном. Были деньги — и проиграл их. Но что делать? я так был желчен, что надобно было развлечься чем-нибудь. Всё тот виноват; но бог с ним: отпустил бы лишь меня восвояси. Письмо твое не перед мной: кажется есть что-то, на что обязан я возразить — но до другого дня. Пока прощай. Целую тебя и детей, благословляю всех троих. Прощай, душа моя, кланяйся сестрам и братьям. Сергей Ник‹олаевич› на днях в офицеры произведен, и хлопочет о мундире.

А. П.

597. Н. Н. Пушкиной

‹30 июня 1834 г. Петербург.›

Твоя Шишкова ошиблась: я за ее дочкой Полиной не волочился, потому что не видывал, а ездил я к Александру Семеновичу Ш‹ишкову› в академию, и то не для свадьбы, а для жетонов, pour* autrement.** История же о княжнах совершенно справедлива, и я не вижу тут ничего смешного. Благодарю тебя за милое и очень милое письмо. Конечно, друг мой, кроме тебя в жизни моей утешения нет — и жить с тобою в разлуке так же глупо, как и тяжело. Но что же делать? Послезавтрего начну печатать Пуг‹ачева›, который до сих пор лежит у Сперанского. Он задержит меня с месяц. В августе буду у тебя. Завтра Петергофский праздник и я проведу его на даче у Плетнева вдвоем. Будем пить за твое здоровье. С хозяином Оливье я решительно побранился, и надобно будет иметь другую квартиру, особенно если приедут с тобою сестры. Serge еще у меня, вчера явился ко мне в офицерском мундире, и молодец. История о том, как Ив‹ан› Ник‹олаевич› побранился с Юрьевым и как они помирились, уморительно смешна, но долго тебе рассказывать. Из деревни имею я вести неутешительные. Посланный мною новый управитель нашел всё в таком беспорядке, что отказался от управления и уехал. Думаю последовать его примеру. Он умный человек, а Болдино можно еще коверкать лет пять.

Прости, женка. Благодарю тебя за то, что ты обещаешься не кокетничать; хоть это я тебе и позволил, но все-таки лучше моим позволением тебе не пользоваться. Радуюсь, что Сашку от груди отняли, давно бы пора. А что кормилица пьянствовала, отходя ко сну, то это еще не беда: мальчик привыкнет к вину, и будет молодец, во Льва Сергеевича. Машке скажи, чтоб она не капризничала, не то я приеду и худо ей будет. Благословляю всех вас — тебя целую в особенности.

30 июня.

* ‹Так в подлиннике, вместо:› par.
** ‹Не иначе.›

Пожалуйста не требуй от меня нежных любовных писем. Мысль, что мои распечатываются и прочитываются на почте, в полиции, и так далее, охлаждает меня, и я поневоле сух и скучен. Погоди, в отставку выду, тогда переписка нужна не будет.

⟨На обороте:⟩ Натальи Николаевне Пушкиной. В Калугу, на Полотняный Завод.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С-Петербург 2 июл. 1834 ⟨и о получении — неразборчивый⟩.

598. М. Л. Яковлеву

⟨3 июля 1834 г. С.-Петербург.⟩

Милостивый государь,
Михайло Лукьянович,

Вследствие данного Вам начальством поручения касательно напечатания рукописи моей, под названием История Пугачевского бунта, и по личному моему с Вами о том объяснении, поспешаю вас уведомить:

1-е Желаю я, чтоб означенная рукопись была напечатана в 8-ую долю листа, такого же формата как Свод Законов.

2-ое Число экземпляров полагаю я 3000; из коих для 1200 прошу заготовить бумагу на счет казенный, а потребное количество оной для 1800 экз. доставлю я сам в типографию.

3-е Что касается до шрифта и вообще до издания книги, то на всем полагаюсь на Ваше благоусмотрение.

С глубочайшим почтением честь имею быть,
милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

3 июля 1834. С. П. Б.

⟨Помета рукою М. Л. Яковлева:⟩ 3 июля 1834; ⟨канцелярская:⟩ № 340.

599. А. Х. Бенкендорфу

⟨3 июля 1834 г. Петербург.⟩

Monsieur le comte.

Il y a quelques jours que j'ai eu l'honneur de m'adresser à Votre excellence pour en obtenir la permission de me retirer du service. Cette démarche étant inconvenante, je vous supplie, monsieur le comte, de ne pas y donner de suite. J'aime mieux avoir l'air d'être inconséquent que d'être ingrat.

Cependant un congé de quelques mois me serait indispensable.

Je suis avec respect,
Monsieur le comte,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

3 juillet.

600. А. Х. Бенкендорфу

⟨4 июля 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович.

Письмо Вашего сиятельства от 30 июня удостоился я получить вчера вечером. Крайне огорчен я, что необдуманное прошение мое, вынужденное от меня неприятными обстоятельствами и досадными, мелочными хлопотами, могло показаться безумной неблагодарностию и супротивлением воле того, кто доныне был более моим благодетелем нежели государем. Буду ждать решения участи моей, но во всяком случае ничто не изменит чувства глубокой преданности моей к царю и сыновней благодарности за прежние его милости.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь,

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

4 июля 1834. С. П. Б.

601. В. А. Жуковскому

⟨4 июля 1834 г. Петербург.⟩

Получив первое письмо твое, я тотчас написал графу Бенкендорфу, прося его остановить мою отставку, ma démarche étant inconsidérée;* и сказал que j'aimais mieux avoir l'air inconséquent qu'ingrat.** Но вслед затем получил официальное извещение о том, что отставку я получу, но что вход в архивы будет мне запрещен. Это огорчило меня во всех отношениях. Подал в отставку я в минуту хандры и досады на всех и на всё. Домашние обстоятельства мои затруднительны; положение мое невесело; перемена жизни почти необходима. Изъяснять это всё гр. Бенкендорфу мне не достало духа — от этого и письмо мое должно было показаться сухо, а оно просто глупо.

Впрочем я уж верно не имел намерения произвести, что вышло. Писать письмо прямо к государю, ей богу, не смею — особенно теперь. Оправдания мои будут похожи на просьбы, а он уж и так много сделал для меня. Сейчас от меня Л⟨изавета⟩ М⟨ихайловна⟩. Она привезла еще мне два твои письма. Это меня конечно трогает. Но что ж мне делать! Буду еще писать к гр. Бенкендорфу.

⟨На обороте:⟩ В. А. Жуковскому.

602. М. Л. Яковлеву

⟨5 июля 1834 г. Петербург.⟩

Вот тебе, мой благодетель, первая глава — с богом.

---

* ⟨Так как шаг мой был необдуманный.⟩
** ⟨Что я предпочитаю лучше казаться непоследовательным, чем неблагодарным.⟩

603. В. А. Жуковскому

<6 июля 1834 г. Петербург.>

Я право сам не понимаю, что со мною делается. Идти в отставку, когда того требуют обстоятельства, будущая судьба всего моего семейства, собственное мое спокойствие — какое тут преступление, какая неблагодарность? Но государь может видеть в этом что-то похожее на то, чего понять все-таки не могу. В таком случае я не подаю в отставку, а прошу оставить меня в службе. Теперь, отчего письма мои сухи? Да зачем же быть им сопливыми? Во глубине сердца моего я чувствую себя правым перед государем; гнев его меня огорчает, но чем хуже положение мое, тем язык мой становится связаннее и холоднее. Что мне делать? просить прощения? хорошо; да в чем? К Бенкендорфу я явлюсь и объясню ему, что у меня на сердце, но не знаю почему письма мои неприличны. Попробую написать третье.

<На обороте:> В. А. Жуковскому.

604. А. Х. Бенкендорфу

<6 июля 1834 г. Петербург.>

Monsieur le comte

Permettez moi de vous parler à coeur ouvert. En demandant mon congé, je ne pensais qu'à des affaires de famille embarassantes et pénibles. Je n'avais en vue que l'inconvéniant d'être obligé de faire plusieurs voyages tandis que je serais attaché au service. Sur mon dieu et sur mon âme, c'était ma seule pensée; c'est avec une douleur profonde que je la vois si cruellement interprêtée. L'empereur m'a comblé de grâces dès le premier moment que sa royale pensée s'est portée sur moi. Il y en a aux quelles je ne puis penser sans une profonde émotion, tant il y a mis de loyauté et de générosité. Il a toujours été pour moi une providence, et si dans le cours de ces huit ans il m'est arrivé de murmurer, jamais, je le jure, un sentiment d'aigreur ne s'est mêlé à ceux que je lui ai voués. Et dans ce moment, ce n'est pas l'idée de perdre un protecteur tout puissant, qui me remplit de douleur, c'est celle de laisser dans son esprit une impression que par bonheur je n'ai pas méritée.

Je réitère, monsieur le comte, ma très humble prière de ne pas donner de suite à la demande que j'ai faite si étourdiment.

C'est en me recommandant à Votre puissante protection, que j'ose vous présenter l'hommage de ma haute considération.

Je suis avec respect,
Monsieur le comte,
de votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

6 juillet. St. P.

605. М. Н. Загоскину

<9 июля 1834 г. Петербург.>

Милостивый государь
Михайло Николаевич,

Вы изволили вспомнить обо мне и прислали мне последнее, прекрасное Ваше творение, и не слыхали от меня спасибо. Вы имеете полное право

считать меня неучем, варваром и неблагодарным. Но виноват приятель мой Соболевский, который едет в Москву каждый день и уже седьмой месяц как взял от меня письмо, которое обещался немедленно Вам доставить.

Обращаюсь к Вам с важным делом. Г. Александр, очень замечательное лицо (или даже лица), собирается в Москву, и предлагает Вам следующие условия: доход за представления пополам с дирекцией (издержки спектакля на ее счет) и бенефис. Удостойте меня Вашим ответом, и потешьте матушку Москву.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью честь имею быть, милостивый государь,

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

9 июля

〈Помета рукою М. Н. Загоскина:〉 получ. 14 ч. июля 1834. № 121.

606. Н. Н. Пушкиной

〈11 июля 1834 г. Петербург.〉

Ты женка моя [презаба] [презалаберная] пребезалаберная (насилу слово написал). То сердишься на меня за С〈оллогуб〉, то за краткость моих писем, то за холодный слог, то за то, что я к тебе не еду. Подумай обо всем, и увидишь, что я перед тобой не только прав, но чуть не свят. С С〈оллогуб〉 я не кокетничаю, потому что ее вовсе не вижу, пишу коротко и холодно по обстоятельствам тебе известным, не еду к тебе по делам, ибо печатаю П〈угачева〉, и закладываю имения, и вожусь, и хлопочу — а письмо твое меня огорчило, а между тем и порадовало; если ты поплакала, не получив от меня письма, стало быть ты меня еще любишь, женка. За что целую тебе ручки и ножки.

Кабы ты видела, как я стал прилежен; как читаю корректуру, как тороплю Яковлева! Только бы в августе быть у тебя. Теперь расскажу тебе о вчерашнем бале. Был я у Фикельмон. Надо тебе знать, что с твоего отъезда я кроме как в клобе нигде не бываю. Вот вчерась как я вошел в освещенную залу, с нарядными дамами, то я смутился как немецкий профессор; насилу хозяйку нашел, насилу слово вымолвил. Потом осмотревшись увидел я, что народу не так-то много, и что бал это запросто, а не раут. Незнакомых дам несколько прусачек (наши лучше, не говоря уж о тебе), а одеты как Ермолова во дни отчаянные. Вот наелся я мороженого и приехал себе домой — в час. Кажется не за что меня бранить. О тебе в свете много спрашивают, и ждут очень. Я говорю, что ты уехала плясать в Калугу. Все тебя за то хвалят. И говорят: ай да баба! — А у меня сердце радуется. Тетка заезжала вчера ко мне и беседовала со мною в карете; я ей жаловался на свое житье-бытье; а она меня утешала. На днях я чуть было беды не сделал: с *тем* чуть было не побранился — и трухнул-то я, да и грустно стало. С этим поссорюсь — другого не наживу. А долго на него сердиться не умею; хоть и он не прав. Сегодня был на даче у Плетнева; у него дочь именинница. Только вместо его, нашел я кривую кузину — и ничего. А он уехал в Ораниенбаум — в〈еликую〉 княгиню учить. Досадно было, да нечего делать. Прощай, женка — спать хочу. Целую тебя и вас — и всех благословляю. Христос с вами.

11 июля.

607. М. Л. Яковлеву

〈Первая половина июля 1834 г. Петербург.〉

Не мала ли?

608. П. А. Осиповой

〈29 июня и 13 июля 1834 г. Петербург.〉

Je vous remercie de tout mon coeur, chère, bonne et aimable Прасковья Александровна, pour la lettre que Vous avez eu la bonté de m'écrire. Je vois que Vous me gardez toujours la même amitié et le même intérêt. Je m'en vais vous répondre franchement sur ce qui regarde Reichman. Je le connais honnête homme et pour le moment c'est tout ce qu'il me faut. Je ne puis avoir de confiance ni en Michel ni en Penkovsky vû que je connais le premier et que je ne connais pas le second. N'ayant pas l'intention de venir m'établir à Boldino, je ne puis songer à relever un bien qui, entre nous soit dit, touche à une ruine complète; je veux seulement n'être pas volé, et payer les intérêts du Lombard. Les améliorations viendront ensuite. Mais soyez tranquille: Reichman vient de m'écrire que les paysans sont dans un tel état de misère, et les affaires en si mauvais train, qu'il n'a pu prendre sur lui l'administration de Boldino, et que dans ce moment il est à Malinniki.

Vous ne saurez vous imaginer combien l'administration de ce bien me pèse. Il n'y a pas de doute que Boldino mérite d'être sauvé, quand ce ne serait que pour Olga et Léon, qui pour perspective ont la mendicité ou tout au moins la pauvreté. Mais je ne suis pas riche, j'ai une famille à moi, qui dépend de moi, et qui sans moi tombera dans la misère. J'ai pris un bien qui ne me rapportera que des soucis et des désagréments. Mes parents ne savent pas qu'ils sont à deux doigts d'une ruine totale. S'ils pouvaient prendre sur eux de rester quelques années à Michailovsky, les affaires pourraient s'arranger, mais cela ne se fera jamais.

Je compte vous voir cet été, et comme de raison m'arréter à Trigorsky. Veuillez présenter mes hommages à toute votre famille et recevez encore une fois mes remerciments et l'expression de mon respect et de mon inaltérable amitié.

A. P.

29 juin. StP. b.

13 juillet. Voici une lettre qui devait déjà être chez vous depuis deux semaines; je ne sais comment elle n'est pas encore partie. Mes affaires m'arrêteront encore quelque temps à Pétersbourg. Mais j'ai toujours le projet de me présenter à votre porte.

609. Н. Н. Пушкиной

〈Первая половина (до 14) июля 1834 г. Петербург.〉

Ты хочешь непременно знать, скоро ли буду я у твоих ног? изволь, моя красавица. Я закладываю имение отца, это кончено будет через неделю. Я печатаю Пугачева, это займет целый месяц. Женка, женка, потерпи до половины августа, а тут уж я к тебе и явлюсь, и обниму тебя, и детей расцелую. Ты разве думаешь, что холостая жизнь ужасно как меня радует? Я сплю и вижу, чтоб к тебе приехать, да кабы мог остаться в одной из

С. А. Соболевский. С портрета карандашом *О. А. Кипренского*. (Собственность Н. И. Тютчева).

ваших деревень под Москвою, так бы богу свечку поставил; рад бы в рай, да грехи не пускают. Дай, сделаю деньги, не для себя, для детей. Я деньги мало люблю — но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости. А ‹о› каком соседе пишешь мне лукавые письма? кем это меня ты стращаешь? Отселе вижу, что такое. Человек лет 36; отставной военный, или служащий по выборам. С пузом и в картузе. Имеет 300 душ и едет их перезакладывать — по случаю неурожая. А накануне отъезда сентиментальничает перед тобою. Не так ли? А ты, бабенка, за неимением Того и другого, избираешь в обожатели и его: дельно. Да как балы тебе не приелись, что ты и в Калугу едешь для них. Удивительно! — Надобно тебе поговорить о моем горе. На днях хандра меня взяла; подал я в отставку. Но получил от Жуковского такой нагоняй, а от Бенкендорфа такой сухой абшид, что я вструхнул, и Христом и богом прошу, чтоб мне отставку не давали. А ты и рада, не так? Хорошо, коли проживу я лет еще 25; а коли свернусь прежде десяти, так не знаю, что ты будешь делать, и что скажет Машка, а в особенности Сашка. Утешения мало им будет в том, что их папеньку схоронили как шута, и что их маменька ужас как мила была на Аничковских балах. Ну, делать нечего. Бог велик; главное то, что я не хочу, чтобы могли меня подозревать в неблагодарности. Это хуже либерализма. Будь здорова. Поцелуй детей и благослови их за меня. Прощай, целую тебя.

А. П.

‹На обороте:› Натальи Николаевне Пушкиной etc. в Калугу, на Полотняные Заводы.

‹Почтовый штемпель:› С.-Петербург. Отделение 1-а 1834 июл. 14.

610. Н. Н. Пушкиной

‹14 июля 1834 г. Петербург.›

Все вы дамы на один покрой. Куда как интересны похождения дурачка Д. и его семейственные ссоры! А ты так и радуешься. Я чай, так и раскокетничалась. Что-то Калуга? Вот тут поцарствуешь! — Впрочем, женка, я тебя за то не браню. Всё это в порядке вещей; будь молода, потому что ты молода — и царствуй, потому что ты прекрасна—целую тебя от сердца.— Теперь поговорим о деле. Если ты в самом деле вздумала сестер своих сюда привезти, то у Оливье оставаться нам невозможно: места нет. Но обеих ли ты сестер к себе берешь? Эй, женка! смотри... Мое мнение: семья должна быть *одна* под *одной* кровлей: муж, жена, дети, покаместь малы; родители, когда уже престарелы; а то хлопот не наберешься, и семейственного спокойствия [не набер‹ешься›] не будет. Впрочем об этом еще поговорим. Яковлев обещает отпустить меня к тебе в августе — я оставлю Пугачева на его попечении. Август близок. Слава богу дождались. Надеюсь, что ты передо мною чиста и права; и что мы свидимся, как расстались. Мне кажется, что Сашка начинает тебе нравиться — радуюсь; он не в пример милее Машки, с которой ты наплачешься. Смирнова опять чуть не умерла. Рассердилась на доктора и кровь кинулась в голову, слава богу, что не молоко. Она теперь принимает, но я у ней еще не был. Сегодня фейворок или фейерверк — Сергей Н‹иколаевич› едет смотреть его; а я в городе останусь. У нас третий

день как жары — и мы не знаем, что делать. Сплю и вижу, чтобы из П⟨етер⟩ Б⟨урга⟩ убраться к тебе; а ты и не веришь мне, и бранишь меня. Сегодня съезжу к Плетневу. Поговорим о тебе. У меня большие хлопоты по части Болдина. Через год я на всё это плюну — и ⟨за⟩ймусь* своими делами. Лев С⟨ергеевич⟩ очень себя ду⟨рно⟩* ведет. Ни копейки денег не имеет, а в дом⟨ино⟩* проигрывает у Дюме по 14 бутылок ⟨ша⟩мпанского.* Я ему нич⟨его⟩* не говорю, потому что слава богу мужи⟨ку⟩* 30 лет; но мне его жаль и досадно. Соболевский им руководствует, и что уж они делают, то господь ведает. Оба довольно пусты. Тетка в Царск⟨ом⟩ Селе. Я всё к ней сбираюсь, да не соберусь. Прощай. Обнимаю тебя крепко — детей благословляю — тебя также. Всякой ли ты день молишься стоя в углу?

14 июля.

⟨На обороте:⟩ Натальи Николаевне Пушкиной. В Калуге, на Полотняном Заводе.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С-Петербург 16 июл. 1834.

611. М. Л. Яковлеву

⟨17 июля 1834 г. Петербург.⟩

[Указы надобно будет] Вот и второй том.

⟨Помета неизвестною рукою:⟩ 18 $\frac{17}{VII}$ 34.

612. А. Ваттемару

⟨Вторая половина июля 1834 г. Петербург.⟩

Monsieur.

La réponse de M-r Zagoskine ne m'est pas encore parvenue: des que j'aurai reçu sa lettre, j'aurai l'honneur de vous la transmettre.

A. Pouchkine.

⟨На обороте:⟩ Monsieur Monsieur Alexandre. В Галерной, дом Брискорн.

613. Н. Н. Пушкиной

⟨25 или 26 июля 1834 г. Петербург.⟩

Наташа мой ангел, знаешь ли что? я беру этаж, занимаемый теперь Вяземскими. Княгиня едет в чужие края, дочь ее больна не на шутку; боятся чахотки. Дай бог, чтоб юг ей помог. Сегодня видел во сне, что она умерла, и проснулся в ужасе. Ради бога, берегись ты. Женщина, говорит Гальяни, est un animal naturellement faible et malade.** Какие же вы помощницы или работницы? Вы работаете только ножками на балах, и помогаете мужьям мотать. И за то спасибо. Пожалуйста не сердись на меня за то, что я медлю к тебе явиться. Право, душа просит, да мошна не велит. Я работаю до низ-

* ⟨Письмо прорвано.⟩
** ⟨Животное по природе своей слабое и больное.⟩

ложения риз. Держу корректуру двух томов вдруг, пишу примечания, закладываю деревни, Льва Сергеича выпроваживаю в Грузию. Всё слажу — и сломя голову к тебе прискачу. Сейчас приносили мне корректуру и я тебя оставил для Пугачева. В корректуре я прочел, что Пугачев *поручил Хлопуше грабеж заводов*. Поручаю тебе грабеж Заводов — слышишь ли, моя Хло-Пушкина? ограбь Заводы и возвратись с добычею. В свете я не бываю. Смирнова велела мне сказать, что она меня впишет в разряд иностранцев, которых велено не принимать. Она здорова, но чуть не умерла (Animal naturellement faible et malade). Целую Машу и заочно смеюсь ее затеям. Она умная девчонка, но я от нее покаместь ума не требую, а требую здоровья. Довольна ли ты немкой и кормилицей? Ты дурно сделала, что кормилицу не прогнала. Как можно держать при детях пьяницу, поверя обещанию и слезам пьяницы? Молчи, я всё это улажу. До тебя мне осталось 9 листов. То есть как еще пересмотрю 9 печатных листов и подпишу: *печатать*, так и пущусь к тебе, а покаместь буду проситься в отпуск. Новостей нет никаких, кроме того, что бедного маршала Мезона чуть не задавили на маневрах. Знай наших. Целую тебя и их. Господь вас благослови.

‹На обороте:› Натальи Николаевне Пушкиной. В Калугу, на Полотняный Завод.

‹Почтовый штемпель:› С.-Петербург 26 июл. 1834.

614. Н. Н. Пушкиной

‹29 или 30 июля 1834 г. Петербург.›

Что это значит, жена? Вот уже более недели как я не получаю от тебя писем. Где ты? что ты? В Калуге? в деревне? откликнись. Что так могло тебя занять и развлечь? какие балы? какие победы? уж не больна ли ты? Христос с тобою. Или просто хочешь меня заставить скорее к тебе приехать. Пожалуйста, женка—брось эти военные хитрости, которые не в шутку мучат меня за тысячи верст от тебя. Я приеду к тебе, коль скоро меня Яковлев отпустит. Дела мои подвигаются. Два тома печатаются вдруг. Для одной недели разницы не заставь меня всё бросить, и потом охать целый год, если не два и не три. Будь умна. Я очень занят. Работаю целое утро — до 4 часов — никого к себе не пускаю. Потом обедаю у Дюме, потом играю на бильарде в клубе — возвращаюсь домой рано, надеясь найти от тебя письмо, и всякой день обманываюсь. Тоска, тоска.

С кн. Вяземским я уже условился. Беру его квартеру. К 10 августу припасу ему 2500 рублей — и велю перетаскивать пожитки; а сам поскачу к тебе. Ждать недолго.

Прощай — будьте все здоровы. Целую твой портрет, который что-то кажется виноватым. Смотри.

‹На обороте:› Натальи Николаевне Пушкиной. В Калугу, на Полотняный Завод.

‹Почтовые штемпеля› С.-Петербург. Отделение 1-е 1834 июл. 30 ‹и› Калуга получено августа 5 1834.

615. Н. Н. Пушкиной

〈3 августа 1834 г. Петербург.〉

Стыдно, женка. Ты на меня сердишься, не разбирая, кто виноват, я или почта, и оставляешь меня две недели без известия о себе и о детях. Я так был смущен, что не знал, что и подумать. Письмо твое успокоило меня, но не утешило. Описание вашего путешествия в Калугу, как ни смешно, для меня вовсе не забавно. Что за охота таскаться в скверный уездный городишка, чтоб видеть скверных актеров, скверно играющих старую, скверную оперу? что за охота останавливаться в трактире, ходить в гости к купеческим дочерям, смотреть с чернию губернский фейворок — когда в Петербурге ты никогда и не думаешь посмотреть на Каратыгиных и никаким фейвороком тебя в карету не заманишь. Просил я тебя по Калугам не разъезжать, да видно уж у тебя такая натура. О твоих кокетственных сношениях с соседом говорить мне нечего. Кокетничать я сам тебе позволил, но читать о том лист кругом подробного описания вовсе мне не нужно. Побранив тебя, беру нежно тебя за уши и целую — благодарю тебя за то, что ты богу молишься на коленях посреди комнаты. Я мало богу молюсь и надеюсь, что твоя чистая молитва лучше моих, как для меня, так и для нас. Ты ждешь меня в начале августа. Вот нынче уже 3-е, а я еще не подымаюсь; Яковлев отпустит меня около половины месяца. Но и тут я не совсем еще буду свободен. Я взял квартеру Вяземских. Надо будет мне переехать, перетащить мебель и книги, и тогда уже, благословясь, пуститься в дорогу. Дай бог приехать мне к твоим именинам, я и тем был бы счастлив.

Вяземские здесь. Бедная Полина очень слаба и бледна. Отца жалко смотреть. Так он убит. Они все едут за границу. Дай бог, чтоб климат ей помог. Marie похорошела, и в бедной и загнанной Москве произвела большое действие. О тебе гремит еще молва, после минутного твоего появления. Нашли, что ты похудела. Я привезу тебя тетехой, по твоему обещанию: смотри ж! Не поставь меня в лгуны. На днях встретил я m-de Жорж. Она остановилась со мною на улице и спрашивала о твоем здоровье, я сказал, что на днях еду к тебе pour te faire un enfant.* Она стала приседать, повторяя: Ах, monsi, vous me ferez une grande plaisir.** Однако я боюсь родов, после того, что ты выкинула. Надеюсь однако, что ты отдохнула. Видел я Смирнову; она начинает оправляться, но всё еще плоха и желта. Тетка воротилась из Царского Села и была у меня. Она очень мила; но Наталья Кирилловна сильно ей надоела. Н〈аталья〉 К〈ирилловна〉 сердится на всех, особенно на князя Кочубея, зачем он умер и тем огорчил ее Машу. На княгиню также дуется, и говорит: Mon Dieu, mais nous toutes nous avons perdu nos maris et cependant nous nous sommes consolées.*** Тетка говорит, что ты ей вовсе не пишешь. Не хорошо. А она всё за тебя хлопочет. Serge в лагери. Брата Ивана не вижу. Прощай, Христос с вами. Целую вас, тебя в особенности. Принесли корректуру.

3 авг.

---

* 〈Чтобы сделать тебе ребенка.〉
** 〈Ах, сударь, вы сделаете мне великое удовольствие.〉
*** 〈Но, боже мой, все мы потеряли наших мужей и, однако, утешились.〉

616. М. Л. Яковлеву

⟨Середина августа 1834 г. Петербург.⟩

Вот 18-й лист. Справлялся я в других списках и смысла не нашел и там. Из предисловия (ты прав, любимец муз!) должно будет выкинуть имя Вольтера, хоть я и очень люблю его.

№ 14.

617. И. И. Лажечникову

⟨Вторая половина (после 20) августа 1834 г. (?) Тверь.⟩

Я всё еще надеялся, почтенный и любезный Иван Иванович, лично благодарить Вас за Ваше ко мне благорасположение, за два письма, за романы и пугачевщину, но неудача меня преследует. — Проезжаю через Тверь на перекладных и в таком виде, что никак не осмеливаюсь к Вам явиться и возобновить старое, минутное знакомство. — Отлагаю до сентября, то есть до возвратного пути; покаместь поручаю себя Вашей снисходительности и доброжелательству.

Сердечно Вас уважающий Пушкин.

618. Н. И. Гончаровой

⟨Конец (до 26) августа 1834 г. Полотняный Завод.⟩

Милостивая государыня матушка
Наталья Ивановна.

Как я жалею, что на пути моем из Петербурга не заехал я в Ярополец; я бы имел и счастие с Вами свидеться, и сократил бы несколькью верстами дорогу, и миновал бы Москву, которую не очень люблю и в которой провел несколько лишних часов. Теперь я в Заводах, где нашел всех моих, кроме Саши, здоровых, — я оставляю их еще на несколько недель и еду по делам отца в его нижегородскую деревню, а жену отправляю к Вам, куда и сам явлюсь как можно скорее. Жена хандрит, что не с Вами проведет день Ваших общих именин. Как быть! и мне жаль, да делать нечего. Покаместь, поздравляю Вас со днем 26 августа и сердечно благодарю вас за 27-е. Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание, которого я ничем не заслужил перед богом. В Петербурге видался я часто с братом Ив⟨аном⟩ Ник⟨олаевичем⟩, а Серг⟨ей⟩ Ник⟨олаевич⟩ и жил у меня почти до моего отъезда. Он теперь в хлопотах обзаведения. Оба, слава богу, здоровы.

Целую ручки Ваши, и поручаю себя и всю семью мою Вашему благорасположению.

А. Пушкин.

619. А. И. Тургеневу

⟨Начало сентября 1834 г. Москва.⟩

Жена выбрала булавки и сердечно Вас благодарит. Само по себе разумеется, что Пугачев явится к Вам первому, как скоро выдет из печати. Симбирск осажден был не им, а одним из его сообщников, по прозвищу Фирска.

Книгу оставлю у жены, которая Вам ее и возвратит. Весь Ваш — до свидания.

Симбирск в 1671 году устоял противу Стеньки Разина, Пугачева того времени.*

А. П.

<На обороте:> Его превосходительству м. г. Александру Ивановичу Тургеневу etc. etc.

620. С. А. Соболевскому

<9 сентября 1834 г. Москва.>
Москва 9 с<ентября>.

Пожалуйста, любезный Сергей Александрович, объясни жене, где живет notre ami l'usurier.** Надеюсь на твою медлительность и полагаю наверное, что ты еще в Париже — и что даже я там тебя застану по приезде моем в П<етер>Б<ург>.

<На обороте:> С. А. Соболевскому. В Париже (что в П<етер>Б<урге> на Малой Морской).

621. А. И. Тургеневу

<Начало (9—10) сентября 1834 г. Москва.>

Это всё у меня уже есть — и будет напечатано в приложении. Благодарен Полевому за его доброе расположение к историографу Пугачева, камер-юнкеру и проч. — Сейчас еду, лошади уже заложены.

<На обороте:> А. И. Тургеневу etc. etc.

622. Н. Н. Пушкиной

<15 и 17 сентября 1834 г. Село Болдино.>
15 сент.

Почта идет во вторник, а сегодня только еще суббота, итак, это письмо не скоро до тебя доберется. Я приехал третьего дня, в четверг поутру — вот как тихо ездят по губернским трактам — а я еще платил почти везде двойные прогоны. Правда, что отовсюду лошади были взяты под государя, который должен из Москвы проехать на Нижний. В деревне встретил меня первый снег и теперь двор перед моим окошком белешенек; c'est une très aimable attention,*** однако я еще писать не принимался, и в первый раз беру перо, чтоб с тобою побеседовать. Я рад, что добрался до Болдина; кажется, менее будет мне хлопот, чем я ожидал. Написать что-нибудь мне бы очень хотелось. Не знаю, придет ли вдохновение. Здесь нашел я Безобразова (что же ты так удивилась? не твоего обожателя, а мужа моей кузины Мар-

* <Приписка после адреса.>
** <Наш друг ростовщик.>
*** <Это очень любезное внимание.>

гаритки), он хлопочет и хозяйничает и вероятно купит пол Болдина. Ох! кабы у меня было 100 000! как бы я всё это уладил. Да Пуг<ачев>, мой оброчный мужичок, и половины того мне не принесет, да и то мы с тобою как раз промотаем; не так ли? Ну, нечего делать: буду жив, будут и деньги... Вот едет ко мне Безобразов — прощай.

Ух, насилу отвязался! Два часа сидел у меня. Оба мы хитрили — дай бог, чтоб я его перехитрил на деле; а на словах, кажется, я перехитрил. Вижу отселе твою недоверчивую улыбку, ты думаешь, что я подуруша, и что меня опять оплетут — увидим. Приехав в Москву кончу дело в два дня, и приеду в П<етер>Б<ург> молодцом и обладателем села Болдина.

Сейчас у меня были мужики, с челобитьем; и с ними принужден я был хитрить — но эти наверное меня перехитрят... Хоть я сделался ужасным политиком, с тех пор как читаю Conquête de l'Angleterre par les Normands.* Это что еще? Баба с просьбою. Прощай, иду ее слушать.

— Ну, женка, умора. Солдатка просит, чтоб ее сына записали в мои крестьяне, а его де записали в <-------->, а она де родила его только 13 месяцев по отдаче мужа в рекруты, так какой же он <-------->? Я буду хлопотать за честь оскорбленной вдовы.

17-го.

Теперь вероятно ты в Яропольце и вероятно уж думаешь об отъезде. С нетерпением ожидаю от тебя письма. Не забудь моего адреса: *в Арзамасском* уезде, в село Абрамово, оттуда в село Болдино.—Мне здесь хорошо, да скучно, а когда мне скучно, меня так и тянет к тебе, как ты жмешься ко мне, когда тебе страшно. Целую тебя и деток и благословляю вас. Писать я еще не принимался.

623. Н. Н. Пушкиной

<Конец (до 26) сентября 1834 г. Село Болдино.>

Вот уж скоро две недели как я в деревне, а от тебя еще письма не получил. Скучно, мой ангел. И стихи в голову нейдут, и роман не переписываю. Читаю Вальтер-Скотта и Библию, а всё об вас думаю. Здоров ли Сашка? прогнала ли ты кормилицу? отделалась ли от проклятой немки? Какова доехала? Много вещей, о которых беспокоюсь. Видно нынешнюю осень мне долго в Болдине не прожить. Дела мои я кой-как уладил. Погожу еще немножко, не распишусь ли; коли нет — так с богом и в путь. В Москве останусь дня три, у Нат<альи> Ив<ановны> сутки — и приеду к тебе. Да и в самом деле: неужто близ тебя не распишусь? Пустое. Я жду к себе Языкова, да видно не дождусь. Скажи пожалуйста, брюхата ли ты? если брюхата, прошу, мой друг, быть осторожной, не прыгать, не падать, не становиться на колени перед Машей (ни даже на молитве). Не забудь, что ты выкинула, и что тебе надобно себя беречь. Ох, кабы ты уж была в Петербурге.—Но по всем моим расчетам ты прежде 3-го октября не доедешь. И как

* <Завоевание Англии норманнами.>

тебе там быть? без денег, без Амельяна, с твоими дурами няньками и неряхами девушками (не во гнев буде сказано Пелагеи Ивановне, которую заочно целую). У тебя чай голова кругом идет. Одна надежда: тетка. Но из тетки двух теток не сделаешь — видно, что мне надобно спешить. Прощай, Христос вас храни. Целую тебя крепко — будьте здоровы.

<На обороте:> М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В С-Петербурге. На Дворцовой набережной, у Прачечного мосту, в доме Баташева.

<Почтовая помета:> 26-го сентября 1834 года Абрамова станция.

<Почтовый штемпель:> Получено 1834 окт. 4 полдень.

624. Н. М. Языкову

<26 сентября 1834 г. Село Болдино.>

Я был обрадован в моем уединении приездом Александра Михайловича, который к сожалению пробыл у меня несколько часов. Блазнит он меня предложением ехать с ним в село Языково, быть свидетелем его свадьбы, обещаясь употребить меня с пользою — но мне невозможно — жена и дети...

Разговаривая о различных предметах, мы решили, что весьма не худо было бы мне приняться за альманах, или паче за журнал, я и не прочь, но для того должен я быть уверен в Вашем содействии. Как думаете, сударь? Сами видите: щелкоперы нас одолевают. Пора, ей-ей пора дать им порядочный отпор. На днях отправлюсь в П<етер>Б<ург>. Если Вам будет досуг написать мне две строчки, адресуйте их на Дворцовую набережную, в дом Баташева, у Прачечного мосту. Ал<ександр> Мих<айлович> изволит спешить — и я кончаю письмо мое, поручая себя Вашей благосклонности.

Ваш богомолец
А. Пушкин.

26 сент. С. Болдино.

Искреннее мое почтение и мой поклон Петру Михайловичу.

<На обороте:> Н. М. Языкову.

625. М. Л. Яковлеву

<19 октября 1834 г. Петербург.>

Ведь у тебя празднуем мы годовщину? не правда ли?

№ 14.

19 окт.

<На обороте:> М. Л. Яковлеву.

<Помета неизвестною рукою:> 1834.

626. А. А. Фукс

⟨19 октября 1834 г. Петербург.⟩

Вчера, возвратившись в Петербург после скучного трехмесячного путешествия по губерниям, я был обрадован неожиданной находкою: письмом и посылкою из Казани. С жадностию прочел я прелестные Ваши стихотворения, и между ними Ваше послание ко мне, недостойному поклоннику Вашей музы. В обмен вымыслов, исполненных прелести, ума и чувствительности, надеюсь на днях доставить вам отвратительно ужасную историю Пугачева. Не браните меня. Поэзия, кажется, для меня иссякла. Я весь в прозе, да еще в какой!.. право, совестно; особенно перед Вами.

Вы изволили написать, что барон Люцероде должен мне был доставить письмо еще в прошлом году; к крайнему сожалению моему я его не получил, вероятно потому, что барона Люцероде я уже не застал в Петербурге по возвращении моем из Оренбурга. Он уже был отозван в Дрезден. Э. П. Перцов, которого на минуту имел я удовольствие видеть в Петербурге, сказывал мне, что он имел у себя письмо от Вас ко мне; но и тут оно до меня не дошло: он уехал из Петербурга, не доставя мне для меня драгоценный знак Вашего благосклонного воспоминания. Понимаю его рассеянность в тогдашних его обстоятельствах, но не могу не жаловаться, и великодушно ему прощаю, только с тем, чтобы он прислал мне письмо, которое забыл мне здесь доставить.

Потрудитесь, милостивая государыня, засвидетельствовать глубочайшее мое почтение Карлу Федоровичу, коего любезность и благосклонность будут мне вечно памятны.

С глубочайшим почтением и сердечною признательностию честь имею быть ⟨и пр.⟩

627. Н. В. Гоголю

⟨Вторая половина октября — первая половина ноября 1834 г. Петербург.⟩

Перечел с большим удовольствием; кажется всё может быть пропущено. Секуцию жаль выпустить: она, мне кажется, необходима для полного эффекта вечерней мазурки. Авось бог вынесет. С богом!

А. П.

⟨На обороте:⟩ Н. В. Гоголю etc.

628. И. М. Пеньковскому

⟨10 ноября 1834 г. Петербург.⟩

Получил я Ваше письмо от 30 окт. и спешу Вам отвечать. Долг *мой* в Опекунской совет я заплачу сам, а из доходов Болдина не должно тратить ни копейки. Что касается до 1270, требуемых за просрочку батюшкинова долга, то если можете найти такую сумму, то заплатите. Доверенность по-

сылаю к Вам на следующей почте. Вы хорошо сделали, что до сих пор не приступили к продаже хлеба. Невозможно, чтоб цены не возвысились. К счастью могу еще подождать.

А. П.

10 ноября.

⟨На обороте:⟩ В Арзамасской уезд Нижегородской губ., в село Абрамово — оттоле в село Болдино, его благородию Осипу Матвеевичу Пенковскому.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург 12 нояб. 1834

629. А. Х. Бенкендорфу

⟨23 ноября 1834 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

История Пугачевского бунта отпечатана, и для выпуска в свет ожидал я разрешения Вашего сиятельства; между тем позвольте обеспокоить Вас еще одною покорнейшею просьбою: я желал бы иметь счастие представить первый экземпляр книги государю императору, присовокупив к ней некоторые замечания, которых не решился я напечатать, но которые могут быть любопытны для его величества. Осмеливаюсь прибегнуть к Вашему сиятельству для получения на то позволения.

Книгопродавец Смирдин хочет издать в одну книгу мои уже напечатанные стихи; я осмелился их препроводить в канцелярию его превосходительства А. Н. Мордвинова, по предписанному пред сим порядку.

С глубочайшим почтением, совершенною преданностию и благодарностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

23 ноября 1834. С. П. Б.

⟨Пометы:⟩ 3232/№ 3813. Декабря 4/1834. — ⟨Рукою А. Х. Бенкендорфа:⟩ От Пушкина. — ⟨Рукою А. Н. Мордвинова:⟩ Доложено государю 2-го декабря 1834 г. — Ответствовано.

630. А. И. Тургеневу

⟨Ноябрь — начало (до 10) декабря 1834 г. Петербург.⟩

Письца у меня *французского* нет, российских сколько угодно. Завтра же пригоню. Мне покаместь из Парижа ничего не надобно; разве Папу Мейстера.

631. А. Х. Бенкендорфу

⟨17 декабря 1834 г. Петербург.⟩

Monsieur le comte,

Je suis au désespoir d'importuner de nouveau Votre excellence, mais M. Spéransky vient de me faire dire que l'histoire de la révolte de Pougatchef ayant été dans sa section par ordre de sa majesté l'empereur, il lui est impossible de livrer l'édition *без высочайшего на то соизволения.* Je supplie Votre excellence de me pardonner et de me tirer d'embarras.

Je suis avec le respect le plus profond,
Monsieur le comte,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

17 décembre 1834.

⟨Помета рукою А. Н. Мордвинова:⟩ Послана записка госуд⟨аря⟩.

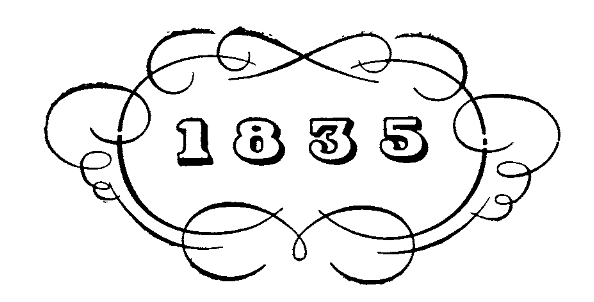
632. А. Х. Бенкендорфу (?)

⟨Черновое, отрывок⟩

⟨1834—1835 г.? Петербург.⟩

⟨...⟩ de cette manière je garderai une terre qui est depuis 200 ans dans notre famille, et qui est le dernier* des biens immenses que nous possédions jadis.

* ⟨Переделано из:⟩ la dernière.



633. А. А. Бобринскому

〈6 января 1835 г. Петербург.〉

Nous avons reçu une invitation de la part de Madame la comtesse Bobrinsky: m-r et m-de Pouchkine *et sa soeur* etc. Delà grande rumeur parmi mes femelles (comme dit l'Antiquaire de W. Scott) *la quelle?* Comme je suppose que c'est simplement une erreur, je prends la liberté de m'adresser à vous pour nous tirer d'embarras et mettre la paix dans mon ménage.

Je suis avec respect, Monsieur le comte,
Votre très humble et très obéissant serviteur
A. Pouchkine.

6 janvier 1835.

〈На обороте:〉 Monsieur le comte Bobrinsky etc. de la part de m-r Pouchkine.

634. П. В. Нащокину

〈7 или 8 января 1835 г. Петербург.〉

Любезный Павел Воинович,

Не можешь вообразить, с каким удовольствием получил я наконец от тебя письмо. Но прежде всего поговорим о деле: Соболевский, с которым имею денежные дела, *немедленно* тебе доставит 2000 р. Следственно будь покоен. Я бы нашел много, что тебе сказать в извинение моей несостоятельности, но это по почте писать вещь излишняя; а дай бог, чтоб запоздалые мои деньги пришли к тебе в пору. Поздравляю тебя с дочкою Катериной Павловной; желаю роженице здоровья—(Ты не пишешь, когда она родила). Всё лето рыскал я по России, и нигде тебя не заставал; из Тулы выгнан ты был пожарами; в Москве не застал я тебя неделью; в Торжке никто не мог о тебе мне дать известия. Рад я, Павел Воинович, твоему письму, по которому вижу, что твое удивительное добродушие и умная, терпеливая снисходительность не изменились ни от хлопот новой для тебя жизни, ни от виновности дружбы перед тобою. Когда бы нам с тобой увидеться! много бы я тебе наговорил; много скопилось для меня в этот год такого, о чем не худо бы потолковать у тебя на диване, с трубкой в зубах, вдали цыганских бурь и рахмановских наездов! Пиши мне, если можешь, почаще: на Дворц〈овую〉 набер〈ежную〉 в дом Балашева, у Прач〈ешного〉 мосту (где жил Вяземский), а не к Смирдину, который держит твои письма по целым месяцам, а иногда, вероятно, их и затеривает. С любопытством взглянул бы я на твою семейственную и деревенскую жизнь. Я знал тебя всегда под бурею и в качке. Какое действие имеет на тебя спокойствие? видел ли

ты лошадей, выгруженных на П⟨етер⟩Б⟨ургск⟩ой бирже? Они шатаются и не могут ходить. Не то ли и с тобою? О себе говорить я тебе не хочу, потому что не намерен в наперсники брать московскую почт⟨у⟩,* которая нынешний год делала со мною удивительные свинства; буд⟨у⟩* писать тебе по оказии. Покамес⟨ть⟩* обнимаю тебя от всего сердца ⟨и⟩* целую ручки у твоей рожени⟨цы⟩.*

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину etc. В Москве, на Знаменке, против дома Апраксина, в доме Дорошевича.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 8 генв. 1835 ⟨и⟩ Получено 1835 генваря 11.

635. П. В. Нащокину

⟨20 января 1835 г. Петербург.⟩

Посылаю тебе, любезный Павел Воинович, 1500 р., остальные 500 должны были к тебе явиться, но вчера их у меня перехватил заимообразно молодой человек, находящийся в подмазке. Соболезнуя положению, в котором и нам с тобою случалось обретаться, вероятно ты извинишь меня великодушно. Однако, пожалуйста, пришли мне полный счет моего долга.

Жена кланяется сердечно твоей Вере Александровне; она у M-de Sichler заказала ей шляпу, которая сегодня же и отправляется в Москву. Жена говорит, что comme M-de Нащокин est brune et qu'elle a un beau teint,* то выбрала она для нее шляпу такого-то цвета, а не другого. Впрочем это дело дамское.

Ты видел вероятно Пугачева и надеюсь, что его не купил. Я храню для тебя особый экземпляр. Каково время? Пугачев сделался добрым исправным плательщиком оброка, Емелька Пугачев оброчный мой мужик! Денег он мне принес довольно, но как около двух лет жил я в долг, то ничего и не остается у меня за пазухой, а всё идет на расплату. Теперь, обняв тебя от всего сердца и поцеловав ручку Вере Александровне, отправляюсь на почту.

20 янв. 1835. С. П. Б.

636. А. Х. Бенкендорфу

⟨26 января 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

Честь имею препроводить к Вашему сиятельству некоторые замечания, которые не могли войти в Историю Пугачевского бунта, но которые могут быть любопытны. Я просил о дозволении представить оные государю императору, и имел счастие получить на то высочайшее соизволение.

При сем осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о испрошении важной для меня милости: о высочайшем дозволении прочесть Пугачевское дело, находящееся в Архиве. В свободное время я мог бы из оного составить

* ⟨Вырван кусок бумаги.⟩
** ⟨Так как г-жа Нащокина брюнетка и так как у нее хороший цвет лица.⟩

краткую выписку, если не для печати, то, по крайней мере, для полноты моего труда, без того несовершенного, и для успокоения исторической моей совести.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 янв. 1835. С. П. Б.

⟨Пометы: карандашом, рукою А. Х. Бенкендорфа:⟩ Государь принял и велел его благодарить; [приказал нап] позволяет Пушкину читать всё дело, и просит сделать выписку для государя; дать знать где следует, должно быть М. юстиции. — ⟨Неизвестною рукою:⟩ № 288. 29 генв. 1835. — пис. министру юстиции 2 фев. № 432.

637. Д. Н. Бантышу-Каменскому

⟨26 января 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

С благодарностию отсылаю к Вам статьи, коими, по Вашему благорасположению ко мне, пользовался я при составлении моей Истории. При них препровождаю и экземпляр Истории самой. Мнение Ваше о ней, во всяком случае, мне драгоценно: похвала от настоящего историка, а не поверхностного рассказчика или переписчика, будет лестна для меня; а из укоризны научусь (чего, знаете Вы сами, не дождуся от записных наших критиков).

Прошу Вас взять на себя труд исправить две ошибки, справедливо замеченные в Сыне Отечества: На стран. 129*: был уже в 15 верстах*, должно читать *в 50*. И в примечании к пятой главе (16) вместо *Тобольск — Табинск*.

С глубочайшим почтением и благодарностию честь имею быть,
милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

26 янв. С. П. Б.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству, милостивому государю Дмитрию Николаевичу Бантышу-Каменскому etc. В Москве, в книжную лавку Ширяева.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург. Отделение 1-а 1835 ген. 28 ⟨и⟩. Получено 1835 генваря 31.

⟨Помета рукою Д. Н. Бантыша-Каменского:⟩ 1835 г.

638. И. И. Дмитриеву

⟨14 февраля 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь Иван Иванович

Молодой Карамзин показывал мне письмо Вашего высокопревосходительства, в котором укоряете Вы меня в невежливости непростительной. Спешу оправдаться: я до сих пор не доставил вам своей дани, потому что поми-

нутно поджидал портрет Емельяна Ивановича, который гравируется в Париже; я хотел поднести Вам книгу свою во всей исправности. Не исполнить того было бы с моей стороны не только скупостию, но и неблагодарностию: хроника моя обязана Вам яркой и живой страницей, за которую много будет мне прощено самыми строгими читателями.

Вы смеетесь над нашим поколением и, конечно, имеете на то полное право. Не стану заступаться за историков и стихотворцев моего времени; те и другие имели в старину, первые менее шарлатанства и более учености и трудолюбия, вторые — более искренности и душевной теплоты. Что касается до выгод денежных, то позвольте заметить, что Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературой.

Не знаю, занимает ли Вас участь нашей Академии, которая недавно лишилась своего секретаря, умершего на щите, то есть на последнем корректурном листе своего Словаря. Неизвестно, кто будет его преемником. Святое место пусто не будет; но место непременного секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено.

Современник Ваш, о котором изволите упоминать в письме к А. Н. К<арамзину>, слава богу, здравствует и продолжает посещать книжную лавку Смирдина ежедневно, а Академию по субботам. В лавке забирает он свои сочинения, всё еще нераспроданные, и раздает их в Академии своим сочленам с трогательным бескорыстием.

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою.

Александр Пушкин.

14 февраля 1835. С. П. Б.

639. Д. Н. Бантышу-Каменскому

<2 апреля 1835 г. Петербург.>

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич,

С крайней досадою узнал я, что давно уже отосланные Ваши бумаги всё еще находились в руках того, кому я их поверил. Простите невольное мое прегрешение. Не знаю, получили ли Вы историю Пугачева. Она была мною поручена вместе с Вашими бумагами тому же беспечному комиссионеру.

Поручая себя Вашей благосклонности, с глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

2 апреля 1835.

<На обороте:> Его превосходительству милостивому государю Дмитрию Николаевичу Б<антышу>-Каменскому etc. etc.

640. В. А. Перовскому

⟨Апрель — сентябрь 1835 г. Петербург.⟩

Посылаю тебе Историю Пугачева в память прогулки нашей в Берды, и еще 3 экземпл⟨яра⟩, Далю, Покотилову и тому охотнику, что вальшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем. Жалею, что в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩ удалось нам встретиться только на бале. До свидания, в степях или над Уралом.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его превосходительству м. г. Василию Алексеевичу Перовскому etc.

641. А. X. Бенкендорфу

⟨11 апреля 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович,

Пользуясь драгоценным своим правом, имею счастие повергнуть на рассмотрение его величества сочинение, которое весьма желал бы я напечатать, по причинам, объясненным в предисловии.

Ободренный вниманием, коего Вы всегда изволили меня удостаивать, осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о дозволении объяснить Вам лично обстоятельство, собственно до меня касающееся.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

11 апреля 1835. С. П. Б.

⟨Помета рукою А. Н. Мордвинова:⟩ Завтра в 10 часов утра.

642. Л. С. Пушкину

⟨Конец (до 24) апреля 1835 г. Петербург.⟩

J'ai tardé à vous répondre parce que je n'avais pas grand'chose à vous dire. Depuis que j'ai eu la faiblesse de prendre en main les affaires de mon père je n'ai pas touché 500 r. de revenus; et quant à l'emprunt des 13 000, il est déjà dépensé. Voici le compte qui vous regarde

à Engelhardt	1330	
à la restauration	260	
à Dumé	220	(pour le vin)
à Pavlichtchef	837	
au tailleur	390	
à Plechtchéef	1500	
Deplus vous avez reçu en assign⟨ats⟩	280	
(août 1834) en or	950	
	5767	

Votre lettre de change (10000) a été rachetée. Outre le loyer, la table et le tailleur qui ne vous ont rien coutés, vous avez donc reçu 1230 r.

Comme ma mère a été très mal je garde encore les affaires malgré mille dégouts. Je compte les rendre au premier moment. Je tâcherai alors de vous faire avoir votre part des terres et des paysans. Il est probable qu'alors vous vous occuperez de vos affaires et que vous perdrez de votre indolence et de la facilité avec laquelle vous vous laissez aller à vivre au jour la journée. [De ce moment adressez vous à vos parents.] Je n'ai pas payé vos petites dettes de jeu, car je ne suis pas allé chercher vos compagnons — c'était eux qu'il fallait m'adresser.

<На обороте:> Его благородию м. г. Льву Сергеевичу Пушкину. В Тифлис.

<Почтовый штемпель:> С-Петербург 24 апре. 1835.

643. И. И. Дмитриеву

<26 апреля 1835 г. Петербург.>

Милостивый государь Иван Иванович, приношу искреннюю мою благодарность Вашему высокопревосходительству за ласковое слово и за утешительное ободрение моему историческому отрывку. Его побранивают, и поделом: я писал его для себя, не думая, чтоб мог напечатать, и старался только об одном ясном изложении происшествий, довольно запутанных. Читатели любят анекдоты, черты местности и пр.; а я всё это отбросил в примечания. Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представлен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их к г. Полевому, который, вероятно, за сходную цену, возьмется идеализировать это лицо по самому последнему фасону.

Вы спрашиваете, кто секретарь у нас в Академии? Кажется, еще не решено. Улисс Лобанов и Аякс Федоров спорят об оружии Ахиллеса. Но оно достанется чуть ли не Языкову-Нестору (по крайней мере, издателю Нестора). Вы пророк в отечествии своем.

На Академии наши нашел черный год: едва в Российской почил Соколов, как в Академии Наук явился вице-президентом <.....> N фокусник, а NN его паяс. Кто-то сказал, что куда один, туда и другой; один кувыркается на канате, а другой под ним на полу.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть Вашего высокопревосходительства, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугою. Александр Пушкин.

26 апреля 1835 С. П. Б.

644. И. М. Пеньковскому

<1 мая 1835 г. Петербург.>

Все Ваши распоряжения и предложения одобряю* в полной мере. В июне думаю быть у Вас. Дела мои в П<етер>Б<урге> приняли было худой оборот,

* <Сначала было написано:> ободряю.

но надеюсь их поправить. По условию с батюшкой, доходы с Кистенева отныне определены исключительно на брата Льва Сергеевича и на сестру Ольгу Сергеевну. Следственно все доходы с моей части отправлять куда потребует сестра или муж ее Ник⟨олай⟩ Ив⟨анович⟩ Павлищев, а доходы с другой половины (кроме процентов, следующих в ломбард) отправлять ко Л⟨ьву⟩ С⟨ергеевичу⟩, куда он прикажет. Болдино останется для батюшки.

На днях буду писать вам обстоятельнее.

А. Пушкин.

1 мая.

⟨На обороте:⟩ В Нижегородскую губернию в Арзамасской уезд, в село Абрамово, оттуда в с. Болдино, управителю г. Пеньковскому.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург 3 мая 1835.

645. Н. И. Павлищеву

⟨2 мая 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Николай Иванович

Я Вам долго не отвечал потому, что ничего утвердительного не мог написать. Отвечаю сегодня на оба Ваши письма: Вы правы почти во всем, а в чем не правы, о том нечего толковать. Поговорим о деле. Вы требуете сестрину, законную часть; Вы знаете наши семейственные обстоятельства: Вы знаете, как трудно у нас приступить к чему-нибудь дельному или деловому. Отложим это до другого времени. Вот распоряжения, которые на днях предложил я батюшке, и на которые он, славу богу, согласен. Он Л⟨ьву⟩ С⟨ергеевич⟩у отдает половину Кистенева; свою половину уступаю сестре (т. е. доходы), с тем, чтоб она получала доходы и платила проценты в ломбард. Я писал о том уже управителю. Батюшке остается Болдино. С моей стороны это конечно ни пожертвование, ни одолжение, а расчет для будущего. У меня у самого семейство, и дела мои не в хорошем состоянии. Думаю оставить П⟨етер⟩Б⟨ург⟩ и ехать в деревню, если только этим не навлеку на себя неудовольствия.

За фермуар и за булавку дают 850 руб. Как прикажете? Не худо было бы Вам приехать в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩, но об этом успеем списаться.

Я до сих пор еще управляю имением, но думаю к июню сдать его. Матушке легче, но ей совсем не так хорошо, как она думает; лекаря не надеются на совершенное выздоровление.

Сердечно кланяюсь Вам и сестре.

А. Пушкин.

2 мая.

646. Л. С. Пушкину

⟨2 мая 1835 г. Петербург.⟩

Отец согласен дать тебе в полное управление половину Кистенева. Свою часть уступаю сестре (т. е. одни доходы). Я писал о том уже управителю. У тебя будет чистого доходу около 2000 р. — Советую тебе предо-

ставить платеж процентов управляющему, а самому получать только эту сумму — 2000 не много, но всё же можно ими жить. Мать у нас умирала; теперь ей легче, но не совсем. Не думаю, чтоб она долго могла жить.

2 мая.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его благородию м. г. Льву Сергеевичу Пушкину. В Тифлис.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С-Петербург 3 маня 1835.

647. М. П. Погодину

⟨Черновое⟩

⟨Начало мая 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Михайло Петрович.

Сейчас получил я последнюю книжку Библиотеки д⟨ля⟩ Ч⟨тения⟩ и увидел там какую-то повесть с подписью *Белкин* — и встретил Ваше имя — Как я читать ее не буду, то спешу Вам объявить, что этот Белкин не мой Белкин и что за его нелепость я не отвечаю.

Это письмо доставит Вам г⟨осподин⟩ С⟨емен⟩ издатель *Живописного Ежегодника.* — Он собирается описать Москву, отсылаю его к ее любовнику.

Скажите Наблюдателям, чтоб они были немножко аккуратнее в доставлении ⟨....⟩

648. Н. И. Гончаровой

⟨16 мая 1835 г. Петербург.⟩
16 мая.

Милостивая государыня матушка
Наталья Ивановна

Имею счастие поздравить Вас со внуком Григорьем и поручить его Вашему благорасположению. Наталья Николаевна родила его благополучно, но мучилась долее обыкновенного — и теперь не совсем в хорошем положении — хотя, слава богу, опасности нет никакой. Она родила в мое отсутствие, я принужден был по своим делам съездить во Псковскую деревню, и возвратился на другой день ее родов. Приезд мой ее встревожил, и вчера она прострадала; сегодня ей легче. Она поручила мне испросить Вашего благословения ей и новорожденному.

Вчера получен от Вас ящик с шляпою и с запискою, которую я жене не показал, чтоб ее не огорчить в ее положении. Кажется она неудовлетворительно исполнила Вашу комиссию, а по записке она могла бы заключить, что Вы на нее прогневались.

Целую ручки Ваши и имею счастие быть с глубочайшим почтением и душевной преданностию

Вашим покорнейшим
слугою и зятем
А. Пушкин.

⟨На обороте:⟩ Ее высокоблагородию м. г. Натальи Ивановне Гончаровой. [в Москв] В Волоколамск, в с. Ярополиц.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург. Отделение 1-а 1835 мая 17.

649. А. Х. Бенкендорфу

<Черновое>

<Май (?) 1835 г. Петербург.>

J'ose soumettre à la décision de Votre excel<lence>. En 1832 s<a> m<ajesté> a daigné m'accorder la permission d'être l'éditeur d'un journal politique et littéraire.

Ce métier n'est pas le mien et me répugne sous bien des rapports, mais les circonstances m'obligent d'avoir recours à un moyen dont jusqu'à présent j'ai cru pouvoir me passer. Je demeure à P<éters>b<ourg> où grâce à s<a> m<ajesté> je puis me livrer à des occupations plus importantes et plus à mon gout, mais la vie que j'y mène entrainant à des dépenses, et les affaires de famille étant très derangées, je me vois dans la nécessité soit de quitter des travaux historiques qui me sont devenu chers, soit d'avoir recours aux bontés de l'e<mpereur> auquelles je n'ai d'autres droits que les bienfaits dont il m'a déjà accablé.

Un journal m'offre le moyen de demeurer à P<étersbourg> et de faire face à des engagements sacrés. Je voudrais donc être l'éditeur d'une gazette en tout pareille à la Сев<ерная> Пчела, et quant aux articles purement littéraires (comme critiques de longue haleine, contes, nouvelles, poèmes etc.), qui ne peuvent trouver place dans un feuilleton, je voudrais les publier à part un volume tout les 3 mois dans le genre des Reviews Anglaises.

Je vous demande pardon, mais je suis obligé de tout vous dire. J'ai eu le malheur de m'attirer l'inimitié de M-r le ministre de l'instr<uction> publ<ique> ainsi que celle de M-r le p<rince> D<ondoukof>, né Kors<akof>. Déjà tous les deux me l'ont fait sentir d'une manière assez désagréable. En entrant dans une carrière, où je vais dépendre d'eux, je serai perdu sans votre protection immédiate. J'ose donc vous supplier d'accorder à mon journal un censeur, tiré de votre chancellerie; cela m'est d'autant plus indispensable que mon journal devant paraître en même temps que la Сев<ерная> Пч<ела>, je dois avoir le temps de traduire les mêmes articles sous peine d'étre obligé de réimprimer le lendemain les nouvelles publiées la veille, ce qui suffirait déjà pour ruiner toute l'entreprise.

650. А. Х. Бенкендорфу

<Черновое>

<Конец мая (?) 1835 г. Петербург.>

En demandant la permission d'être l'éditeur d'une gazette je sentais moi-même tous les inconvénients de cette entreprise. Je m'y voyais forcé par de tristes circonstances. Ni moi, ni ma femme, nous n'avons encore notre fortune; celle de mon père est si dérangée que j'ai été obligé d'en prendre la direction pour assurer un avenir au reste de ma famille. Je ne voulais devenir journaliste que pour ne pas me reprocher d'avoir negligé un moyen qui me donnait 40 000 de revenu et me mettait hors d'embarras. Mon projet n'ayant pas eu l'agréement de s<a> m<ajesté>, j'avoue que me voilà soulagé d'un grand poids. Mais aussi

je me vois obligé d'avoir recours aux bontés de l'empereur qui maintenant est mon seul appuis. Je vous dem⟨ande⟩ la permission, M-r le c⟨omte⟩, de vous exposer ma situation et de remettre ma requette [sous] votre protection. [L'em⟨pereur⟩ en daignant me prendre à son service m'a fait la grâce de me fixer 5000 d'ap⟨pointemens⟩. Cette somme est énorme et cependant ne me sufit pas pour vivre à P⟨éters⟩b⟨ourg⟩ où je suis obligé de dépenser 25 000].

Pour payer toutes mes dettes et pouvoir vivre, arranger les affaires de ma famille et être enfin libre de me livrer sans trouble à mes travaux et à mes occupations his⟨toriques⟩, il me suffit de trouver à faire un emprunt de 100 000. Mais en Russie c'est impossible. L'Empereur qui jusqu'à présent ne s'est pas lassé de me combler de grâce, mais qu'il m'est pénible ⟨...⟩ en daignant me prendre à son service m'a fait la grâce de me fixer 5000 d'ap⟨pointements⟩. Cette somme représente les intérêts d'un capital de 125 000. Si au lieu de mes appointements s⟨a⟩ m⟨ajesté⟩ me faisait la grâce de m'en donner ⟨le⟩ capital en *emprunt* pour 10 ans et sans intérêts — [je serais parfaitement heureux et tranquille] [et je n'aurais besoin].

651. А. Х. Бенкендорфу

⟨1 июня 1835 г. Петербург.⟩

Monsieur le comte

Je suis honteux d'importuner toujours Votre excellence, mais l'indulgence et l'intérêt que Vous avez toujours daigné me témoigner seront l'excuse de mon indiscrétion.

Je n'ai pas de fortune; ni moi, ni ma femme n'avons encore la part qui doit nous revenir. Jusqu'à présent je n'ai vécu que des fruits de mon travail. Mon revenu fixe ce sont les appointements que l'empereur a daigné m'accorder. Travailler pour vivre n'a pour moi, certes, rien d'humiliant; mais accoutumé à l'indépendance, il m'est tout-à-fait impossible d'écrire pour de l'argent; et l'idée seule suffit pour me réduire à l'inaction. La vie de Pétersbourg est horriblement chère. Jusqu'à présent j'ai envisagé avec assez d'indifférance les dépenses que j'ai été obligé de faire, un journal politique et littéraire, entreprise purement mercantile, me donnant tout de suite les moyens d'avoir 30 à 40 000 de revenu. Cependant cette besogne me répugnait tellement, que je n'ai songé à y avoir recours qu'à la dernière extrémité.

Je me vois dans la nécessité de couper court à des dépenses qui ne m'entrainent qu'à faire des dettes et qui me préparent un avenir d'inquiétude et d'embarras, sinon de misère et de désespoir. Trois ou quatre ans de retraite à la campagne me mettront de nouveau dans la possibilité de venir reprendre à Pétersbourg des occupations que je dois encore aux bontés de sa majesté. J'ai été comblé des bienfaits de l'empereur, je serais au désespoir que sa majesté put supposer dans mon désir de m'éloigner de P⟨éters⟩b⟨our⟩g un autre motif que celui d'une absolue nécessité. Le moindre signe de mécontentement ou de soupçon suffirait pour me retenir dans la position où je me trouve, car enfin j'aime mieux être gêné dans mes affaires, que perdu dans l'opinion de celui qui a été mon bienfaiteur, non comme souverain, non par devoir et par justice, mais par un libre sentiment de bienveillance noble et généreuse.

C'est en remettant mon sort entre Vos mains, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond,

Monsieur le comte,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

1 juin. P. b.

<Пометы карандашом: рукою А. Х. Бенкендорфа:> encore <?> parler à l'emp<ereur> lorsqu'il y aura d'autres papiers à lui soumettre. — <Рукою Николая I:> Нет препятствия ему ехать куда хочет; но не знаю, как разумеет он согласить сие со службой; спросить, хочет ли отставки, ибо иначе нет возможности его уволить на столь продолжительный срок.

652. Н. И. Павлищеву

<3 июня 1835 г. Петербург.>

Милостивый государь
Николай Иванович

Вы желаете знать, что такое состояние батюшки; посылаю Вам о том ведомость.

В селе Болдине душ по 7-й ревизии 564.

В сельце Кистеневе (Тимашеве тож) 476.

Покойный Вас<илий> Льв<ович> владел *другой половиною Болдина*, в коей было также около 600 душ. Эта часть продана, спустя 3 года после отречения от наследства самого наследника. Я не мог взять на себя долги покойника, потому что уж и без того был стеснен; а брат Л<ев> С<ергеевич>, кажется, не мог бы о том и подумать, ибо на первой случай надобно было бы уплатить по крайней мере 60 000. Жаль, что Вы в то время не снеслись со мною; кабы я мог думать, что Вы примете на себя управление этим имением, я бы мог от него не отступиться.

Вы хотите иметь доверенность на управление части Кистенева, коего доходы уступаю сестре: с охотою; напишите мне только: переслать ли Вам оную, или сами Вы за нею приедете. Переговорить обо всем не худо было б.

Весь ваш
А. Пушкин.

3 июня 1835.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Николаю Ивановичу Павлищеву etc. etc. В Варшаву. Г. помощнику статс-секретаря.

<Почтовые штемпеля:> С-Петербург 5 июн 1835 <и> Warszawa 22/6.

653. В. А. Дурову

<16 июня 1835 г. Петербург.>

Милостивый государь
Василий Андреевич,

Искренне обрадовался я, получа письмо Ваше, напомнившее мне старое, любезное знакомство, и спешу Вам отвечать. Если автор Записок согласится поручить их мне, то с охотою берусь хлопотать об их издании. Если думает он их продать в рукописи, то пусть назначит сам им цену. Если книгопродавцы не согласятся, то вероятно я их куплю. За успех, кажется, можно

ручаться. Судьба автора так любопытна, так известна и так таинственна, что разрешение загадки должно произвести сильное, общее впечатление. Что касается до слога, то чем он проще, тем будет лучше. Главное: истина, искренность. Предмет сам по себе так занимателен, что никаких украшений не требует. Они даже повредили бы ему.

Поздравляю Вас с новым образом жизни; жалею, что изо ста тысячей способов достать 100 000 рублей не один еще Вами с успехом, кажется, не употреблен. Но деньги [будут] дело наживное. Главное, были бы мы живы.

Прощайте — с нетерпением ожидаю ответа.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,

Ваш

покорнейший слуга

А. Пушкин.

16 июня 1835. С. П. Б. На Дворцовой набережной, дом Баташева.

654. А. А. Краевскому

⟨18 июня 1835 г. Петербург.⟩

Не написал я ничего братии московской. Но сделайте милость: поправьте передпоследний стих в *Туче*

И ветер *лаская листочки* древес

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию милостивому государю...* г-ну Краевскому. У Обухова Моста, в доме Сухаревой.

⟨Почтовый штемпель:⟩ Городск. почта 1835 июн 18 полдень.

655. С. Л. Пушкину

⟨Черновое⟩

⟨Конец мая—июнь 1835 г. Петербург.⟩

Votre revenu est de [22 000]
последнее долгу на имении 176

12800	à la maison
1500	à Léon
1500	à Olga
500	à l'intendant

22
15000
———
7000

11800
1500
1500
600
———
15400

la dette est de — la dette —
d'arriéré —d'arriéré —
donc vous avez à payer de plus
Vous avez gagné 1600

220
15400
———
6600

16000 de payé
2500 — de Léon
2000 de ⟨*нрзбр*⟩

* ⟨Многоточие поставлено самим Пушкиным.⟩

656. А. Х. Бенкендорфу

〈4 июля 1835 г. Петербург.〉

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

Государю угодно было отметить на письме моем к Вашему сиятельству, что нельзя мне будет отправиться на несколько лет в деревню иначе как взяв отставку. Предаю совершенно судьбу мою в царскую волю, и желаю только, чтоб решение его величества не было для меня знаком немилости и чтоб вход в архивы, когда обстоятельства позволят мне оставаться в Петербурге, не был мне запрещен.

С глубочайшим почтением, преданностию и благодарностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

4 июля 1835. С. П. Б.

〈Помета карандашом, рукою А. Х. Бенкендорфа:〉 Если ему нужны деньги, государь готов ему помочь, пусть мне скажет; если нужно дома побывать, то может взять отпуск на 4 месяца.

657. Н. И. Гончаровой

〈14 июля 1835 г. Петербург.〉

Милостивая государыня матушка
Наталия Ивановна,

Искренно благодарю Вас за подарок, который изволили Вы пожаловать моему новорожденному и который пришел очень кстати. Мы ждали Дмитрия Николаевича на крестины, но не дождались. Он пишет, что дела задержали его, а что его предположения касательно графини N. не исполнились. Кажется он не в отчаянии. Жену я, по вашему препоручению, поцеловал как можно нежнее; она целует Ваши ручки и сбирается к Вам писать. Мы живем теперь на даче, на Черной Речке, а отселе думаем ехать в деревню и даже на несколько лет: того требуют обстоятельства. Впрочем ожидаю решения судьбы моей от государя, который очень был ко мне милостив и коего воля будет для меня законом.

Обращаюсь к Вам с просьбою и с домашними объяснениями: до сих пор главные наши хлопоты состоят в том, что не можем сладить с поварами, которые в Петербурге избалованы и дороги непомерно. Если в Ярополице есть у Вас какой-нибудь ненужный Вам повар (только был бы хорошего, честного и не развратного поведения), то Вы бы сделали нам истинное благодеяние отправя его к нам — особенно в случае нашего отъезда в деревню. Простите меня, что я без церемонии и прямо к Вам обращаюсь — надеясь на Вашу снисходительность и благосклонность.

Жена, дети и свояченицы — все слава богу у меня здоровы и целуют Ваши ручки. Маша просится на бал, и говорит, что она танцовать уже выучилась у собачек. Видите, как у нас скоро спеют, того и гляди будет невеста.

С глубочайшим почтением и преданностию имею счастие быть,
милостивая государыня матушка,
Вашим покорнейшим слугою и зятем
А. Пушкин.

14 июля.

658. А. Х. Бенкендорфу

⟨22 июля 1835 г. Петербург.⟩

Monsieur le comte

J'ai eu l'honneur de me présenter à la porte de Votre excellence, sans avoir eu le bonheur de la trouver chez elle.

Accablé des bontés de sa majesté, c'est à Vous, monsieur le comte, que je viens m'adresser pour vous rendre grâce de l'intérêt que Vous avez bien voulu me témoigner et pour vous exposer franchement ma situation.

Pendant les cinq dernières années de mon séjour à Pétersbourg j'ai contracté près de soixante milles roubles de dettes. J'ai été de plus obligé de prendre en mains les affaires de ma famille, cela m'a si fort embarassé que j'ai été obligé de renoncer à un héritage et que les seuls moyens que j'eus de mettre ordre à mes affaires étaient — ou de me retirer à la campagne — ou bien d'emprunter, une fois pour toutes, une forte somme d'argent. Mais ce dernier parti est presqu'impossible en Russie, où la loi accorde au créancier une trop faible garantie et où les emprunts sont presque toujours des dettes entre amis et sur parole.

La reconnaissance n'est pas pour moi un sentiment pénible; et certes, mon dévouement à la personne de l'empereur n'est troublé par aucune arrière pensée de honte ou de remords; mais je ne puis me dissimuler que je n'ai absolument aucun droit aux bienfaits de sa majesté et qu'il m'est impossible de rien demander.

C'est donc à Vous, Monsieur le comte, que je remets encore une fois à décider de mon sort, et c'est en vous suppliant d'agréer l'hommage de ma haute considération, que j'ai l'honneur d'être avec respect et reconnaissance,

Monsieur le comte,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

22 juillet 1835. S-t Pétersbourg.

⟨Пометы канцелярские:⟩ № 1944. 26 июля 1835. — ⟨Карандашом, рукою А. Х. Бенкендорфа:⟩ L'empereur lui propose 10/m. roubles et 6 mois de congé, au bout des quels il verra s'il doit prendre son congé ou non.

659. В. Д. Вольховскому

⟨22 июля 1835 г. Петербург.⟩

Обращаюсь к тебе, почтенный мой Владимир Дмитриевич, с дружеской и покорнейшей просьбою: граф Забела едет служить в Грузию под твоим начальством. Друзья и родственники просят для него твоего покровительства и благорасположения, которое и необходимо ему в его положении.

Знаю, что мое предстательство в этом случае совершенно лишнее; но я радуюсь случаю издали напомнить тебе о старом лицейском товарище, искренно тебе преданном.

Посылаю тебе последнее мое сочинение, Историю Пугачевского Бунта. Я старался в нем исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении, что стоило мне немалого труда, ибо начальники, действовавшие довольно запутанно, еще запутаннее писали свои донесения, хвастаясь или оправдываясь равно бестолково. Всё это нужно было сличать, поверять etc.; мнение твое касательно моей книги во всех отношениях было бы мне драгоценно.

Будь здрав и счастлив.

А. Пушкин.

22 июля 1835. С. П. Б.

660. А. Х. Бенкендорфу

⟨26 июля 1835 г. Петербург.⟩

Monsieur le comte

Il m'en coute au moment où je reçois une grâce inattendue d'en demander deux autres, mais je me décide à avoir recours en toute franchise à celui qui a daigné être ma providence.

De mes 60 000 de dettes la moitié sont des dettes d'honneur. Pour les acquitter je me vois dans la nécessité de contracter des dettes usuraires, ce qui redoublera mes embarras, ou bien me mettra dans la nécessité d'avoir de nouveau recours à la générosité de l'empereur.

Je supplie donc sa majesté de me faire une grâce pleine et entière: premièrement, en me donnant la possibilité d'acquitter ces 30 000 roubles, et en second lieu en daignant me permettre de regarder cette somme comme un emprunt et en faisant, en conséquence, suspendre le payement de mes appointements jusqu'à ce que ma dette soit liquidée.

C'est en me recommandant à votre indulgence, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et la reconnaissance la plus vive,

Monsieur le comte,
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

26 juillet 1835. Pétersbourg.

⟨Пометы карандашом, рукою А. Х. Бенкендорфа:⟩ L'empereur lui accorde les 30/m. roubles en retenant comme il le demande ses appointements. — ⟨Канцелярские:⟩ № 1973. 29 июля 1835. — Т. Сов. Родофиникину 1 августа 2590 — ему же 1 августа 2591. — Мин. финансов 1 августа 2592.

661. П. А. Вяземскому

⟨Вторая половина 1835 г. Петербург.⟩

Араб (женского р. не имеет) житель или уроженец Аравии, аравитянин. *Караван был разграблен степными арабами.*

Арап, ж⟨енский род⟩ *арапка*, так обыкновенно называют негров и мулатов. *Дворцовые арапы*, негры служащие во дворце. *Он выезжает с тремя нарядными арапами.*

Арапник, от польского *herapnik* (de *harap* cri de chasseur pour enlever aux chiens la proie. *Reiff*).

NB. *Harap* vient de *Herab*.*

А право, не худо бы взяться за лексикон или хоть за критику лексиконов.

⟨На обороте:⟩ Князю Вяземскому.

662. А. А. Фукс

⟨15 августа 1835. Петербург.⟩

Долго мешкал я доставить Вам свою дань, ожидая из Парижа портрета Пугачева; наконец его получил и спешу препроводить Вам мою книгу. Надеясь на Вашу снисходительность, я осмелился отправить на Ваше имя один экземпляр для доставления г. Рыбушкину, от которого имел честь получить любопытную историю о Казани.

Препоручаю себя драгоценному Вашему благорасположению и дружеству почтенного Карла Федоровича (перед которым извиняюсь в неисправности издания моей книги).

С глубочайшим почтением честь имею быть ⟨и пр.⟩

663. Е. П. Люценку

⟨19 августа 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь, Ефим Петрович!

Мне право совестно за хлопоты, по которым ввожу Ваше превосходительство. Смирдин не сдержал своего слова; полагаю, в самом деле, обстоятельства его запутаны. Печатание Вашей поэмы не может стоить 1500 рублей; он ошибается. Отъезд мой в деревню мешает мне взяться самому за это дело. Сейчас писал я барону Корфу, прося его походатайствовать за Вас, как за лицеиста. Надеюсь, что с своей стороны сделает он всё возможное.

С истинным почтением и совершенной преданностию честь имею быть Вашего превосходительства, милостивый государь, покорнейшим слугою. А. Пушкин.

19 августа 1835 г.

664. В. А. Поленову

⟨28 августа 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь,
Василий Алексеевич

Честь имею обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою.

Государь император изволил мне приказать распечатать дело о Пугачеве для составления исторической выписки. В осьми связках, доставленных мне из С.-П⟨етербургск⟩ого Сената, не нашел я главнейшего документа: допроса, снятого с самого Пугачева в Следственной комиссии, учрежденной в Москве. Осмеливаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство дабы приказали

* ⟨*Херапник* (от *харап*, охотничий крик для отнимания добычи от собак. *Рейф*). *Харап* происходит от *herab* (по-немецки *вниз*).⟩

снестись о том с А. Ф. Малиновским, которому вероятно известно, где находится сей необходимый документ.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

28 августа 1835. С. П. Б.

<Помета:> № 24. — 8-го сентября 1835.

665. Е. Ф. Канкрину

<6 сентября 1835 г. Петербург.>

Милостивый государь,
граф Егор Францович,

Обращаясь к Вашему сиятельству с покорнейшей просьбою, осмеливаюсь утрудить внимание Ваше предварительным объяснением моего дела.

Вследствие домашних обстоятельств принужден я был проситься в отставку, дабы ехать в деревню на несколько лет. Государь император весьма милостиво изволил сказать, что он не хочет отрывать меня от моих исторических трудов, и приказал выдать мне 10 000 рублей как вспоможение. Этой суммы недостаточно было для поправления моего состояния. Ос<тавшись>* в Петербурге, я должен был или час от часу более запутывать мои дела, или прибегать к вспоможениям и к милостям, средству, к которому я не привык, ибо до сих пор был я, слава богу, независим и жил своими трудами.

Итак, осмелился я просить его величество о двух милостях: 1) О выдаче мне, *вместо вспоможения, взаймы 30 000 рублей, нужных мне в обрез*, для уплаты необходимой, 2) о удержании моего жалования до уплаты сей суммы. Государю угодно было согласиться на то и на другое.

Но из Государственного казначейства выдано мне вместо 30 000 р. только 18 000, за вычетом разных процентов и десяти тысяч рублей (10 000), выданных мне заимообразно на напечатание одной книги. Таким образом я более чем когда-нибудь нахожусь в стесненном положении, ибо принужден оставаться в Петербурге, с долгами недоплаченными и лишенный 5000 рублей жалования.

Осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о разрешении получить мне сполна сумму, о которой принужден я был просить государя, и о позволении платить проценты с суммы, в 1834 году выданной мне, пока обстоятельства дозволят мне внести оную сполна.

Препоручая себя благорасположению Вашего сиятельства, с глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

6 сентября 1835.

<Пометы:> 16 сентября 1835. — № 979. — 17 сентяб. 1835. № 436.

* <Угол листа оторван.>

666. Н. Н. Пушкиной

⟨14 сентября 1835 г. Михайловское.⟩

Хороши мы с тобой. Я не дал тебе моего адреса, а ты у меня его и не спросила; вот он: в Пск⟨овскую⟩ губ⟨ернию⟩, в Остров, в село Тригорское. Сегодня 14-ое сентября. Вот уже неделя как я тебя оставил, милый мой друг, а толку в том не вижу. Писать не начинал и не знаю когда начну. Зато беспрестанно думаю о тебе, и ничего путного не надумаю. Жаль мне, что я тебя с собою не взял. Что у нас за погода! Вот уж три дня, как я только что гуляю то пешком, то верьхом. Эдак я и осень мою прогуляю, и коли бог не пошлет нам порядочных морозов, то возвращусь к тебе не сделав ничего. Пр⟨асковьи⟩ Ал⟨ександровны⟩ еще здесь нет. Она или в деревне у Бегичевой, или во Пскове хлопочет. На днях ожидают ее. Сегодня видел я месяц с левой стороны, и очень о тебе стал беспокоиться. Что наша экспедиция? виделась ли ты с графиней К⟨анкриной⟩, и что ответ? На всякой случай, если нас гонит граф К⟨анкрин⟩, то у нас остается граф Юрьев; я адресую тебя к нему. Пиши мне как можно чаще, и пиши всё, что ты делаешь, чтоб я знал, с кем ты кокетничаешь, где бываешь, хорошо ли себя ведешь, каково сплетничаешь, и счастливо ли воюешь с твоей однофамилицей. Прощай душа; целую ручку у Марьи Александровне и прошу ее быть моею заступницею у тебя. Сашку целую в его круглый лоб. Благословляю всех вас. Теткам,Ази и Коко мой сердечный поклон. Скажи Плетневу, чтоб он написал мне об наших общих делах.

⟨На обороте:⟩ Натальи Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, в доме Баташева, у Прачечного мосту, на Дворцовой Набережной.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ Новоржев. 1835 сент. 16 дня ⟨и⟩ Получено 1835 сен. 21 утро.

667. А. И. Беклешовой

⟨Середина сентября 1835 г. Тригорское.⟩

Мой ангел, как мне жаль, что я Вас уже не застал и как обрадовала меня Евпр⟨аксия⟩ Ник⟨олаевна⟩, сказав, что Вы опять собираетесь приехать в наши края! Приезжайте, ради бога; хоть к 23-му. У меня для Вас три короба признаний, объяснений и всякой всячины. Можно будет, надосуге, и влюбиться. Я пишу к Вам, а наискось от меня сидите Вы сами во образе Марии Ивановны. Вы не поверите, как она напоминает прежнее время

И путешествия в Опочку

и прочая. Простите мне мою дружескую болтовню. Целую ваши ручки.

А. П.

668. Н. Н. Пушкиной

⟨21 сентября 1835 г. Михайловское.⟩

Жена моя, вот и 21-ое, а я от тебя еще ни строчки не получил. Это меня беспокоит поневоле, хоть я знаю, что ты мой адрес, вероятно, узнала не прежде как 17-го, в Павловске. Не так ли? к тому же и почта из П⟨етер⟩ Б⟨урга⟩ идет только раз в неделю. Однако я всё беспокоюсь и ничего не

пишу, а время идет. Ты не можешь вообразить, как живо работает воображение, когда сидим одни между четырех стен или ходим по лесам, когда никто не мешает нам думать, думать до того, что голова закружится. А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет? Отец не оставит мне имения; он его уже вполовину промотал; ваше имение на волоске от погибели. Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит бог, не могу. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30 000. Всё держится на мне да на тетке. Но ни я, ни тетка не вечны. Что из этого будет, бог знает. Покаместь, грустно. Поцелуй-ка меня, авось горе пройдет. Да лих, губки твои на 400 верст не оттянешь. Сиди да горюй — что прикажешь! Теперь выслушай мой журнал: был я у Вревских третьего дня и там ночевал. Ждали Пр<асковью> Алекс<андровну>, но она не бывала. Вревская очень добрая и милая бабенка, но толста, как Мефодий, наш псковский архиерей. И незаметно, что она уж не брюхата; всё та же, как когда ты ее видела. Я взял у них Вальтер Скотта и перечитываю его. Жалею, что не взял с собою английского. Кстати: пришли мне, если можно, Essays de M. Montaigne* — 4 синих книги, на длинных моих полках. Отыщи. Сегодня погода пасмурная. Осень начинается. Авось засяду. Жду Пр<асковью> Ал<ександровну>, которая вероятно будет сегодня в Тригорское. — Я много хожу, много езжу верьхом, на клячах, которые очень тому рады, ибо им за то дается овес, к которому они не привыкли. Ем я печеный картофель, как маймист, и яица всмятку, как Людовик XVIII. Вот мой обед. Ложусь в 9 часов; встаю в 7. Теперь требую от тебя такого же подробного отчета. Целую тебя, душа моя, и всех ребят, благословляю вас от сердца. Будьте здоровы. Бель-сёрам поклон. Как надобно сказать: бель серы иль бель сери? Прощай.

<На обороте:> Натальи Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, на Дворцовой Набережной, в доме Баташева.

<Почтовые штемпеля:> Новоржев 1835 сент. 23 дня <и> Получено 1835 сен. 28. Утро.

669. Н. Н. Пушкиной

<25 сентября 1835 г. Тригорское.>

Пишу тебе из Тригорского. Что это, женка? вот уж 25-ое, а я всё от тебя не имею ни строчки. Это меня сердит и беспокоит. Куда адресуешь ты свои письма? Пиши *Во Псков,* ее высокородию Пр<асковье> Ал<ександровне> Осиповой для доставления А. С. П., известному сочинителю, — вот и всё. Так вернее дойдут до меня твои письма, без которых я совершенно одурею. Здорова ли ты, душа моя? и что мои ребятишки? Что дом наш, и как ты им управляешь? Вообрази, что до сих пор не написал я ни строчки; а всё потому, что не спокоен. В Михайловском нашел я всё по-старому, кроме того, что нет уж в нем няни моей и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу. Но делать нечего; всё кругом меня го-

* <„Опыты" Монтеня.>

ворит, что я старею, иногда даже чистым русским языком. Наприм⟨ер⟩, вчера мне встретилась знакомая баба, которой не мог я не сказать, что она переменилась. А она мне: да и ты, мой кормилец, состарелся да и подурнел. Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был. Всё это не беда. Одна беда: не замечай ты, мой друг, того, что я слишком замечаю. Что ты делаешь, моя красавица, в моем отсутствии? Расскажи, что тебя занимает, куда ты ездишь, какие есть новые сплетни etc. Карамзина и Мещерские, слышал я, приехали. Не забудь сказать им сердечный поклон. В Тригорском стало просторнее, Евпраксея Ник⟨олаевна⟩ и Ал⟨ександра⟩ Ив⟨ановна⟩ замужем, но Пр⟨асковья⟩ Ал⟨ександровна⟩ всё та же, и я очень люблю ее. Веду себя скромно и порядочно. Гуляю пешком и верьхом, читаю романы В. Скотта, от которых в восхищении, да охаю о тебе. Прощай, целую тебя крепко, благословляю тебя и ребят. Что Коко и Азя? замужем или еще нет? Скажи, чтоб без моего благословения не шли. Прощай, мой ангел.

670. Н. Н. Пушкиной

⟨Конец сентября 1835 г. Михайловское.⟩

Душа моя, вчера получил я от тебя два письма; они очень меня огорчили. Чем больна Кат⟨ерина⟩ Ива⟨новна⟩? Ты пишешь: *ужасно больна.* Следственно есть опасность? с нетерпением ожидаю твой *bulletin.** Всё это происходит от нечеловеческого образа ее жизни. Видать ли, чтоб гр⟨афиня⟩ Полье вышла наконец за своего принца? Канкрин шутит — а мне не до шуток. Г⟨осударь⟩ обещал мне *Газету*, а там запретил; заставляет меня жить в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩, а не дает мне способов жить моими трудами. Я теряю время и силы душевные, бросаю за окошки деньги трудовые, и не вижу ничего в будущем. Отец мотает имение без удовольствия, как без расчета; твои теряют свое, от глупости и беспечности покойника Аф⟨анасия⟩ Ник⟨олаевича⟩. Что из этого будет? Господь ведает. Пожар твой произошел вероятно от оплошности твоих фрейлин, которым без меня житье! слава богу, что дело ограничилось занавесками. Ты мне переслала записку от m-d Kern; дура вздумала переводить Занда и просит, чтоб я сосводничал ее со Смирдиным. Чорт побери их обоих! Я поручил Ан⟨не⟩ Ник⟨олаевне⟩ отвечать ей за меня, что если перевод ее будет так же верен, как она сама верный список с m-d Sand, то успех ее несомнителен, а что со Смирдиным дела я никакого не имею. Что Плетнев? думает ли он о нашем общем деле? вероятно нет. Я провожу время очень однообразно. Утром дела не делаю, а так из пустого в порожнее переливаю. Вечером езжу в Тригорское, роюсь в старых книгах да орехи грызу. А ни стихов, ни прозы писать и не думаю. Скажи Сашке, что у меня здесь белые сливы, не чета тем, которые он у тебя крадет, и что я прошу его их со мною покушать. Что Машка? какова дружба ее с маленькой Музика? и каковы ее победы? Пиши мне также новости политические. Я здесь газет не читаю, в Англи⟨йский⟩ клоб не езжу и Хитрову не вижу. Не знаю, что делается на белом свете. Когда будут цари? и не слышно ли чего про войну и т. под. Благословляю вас — будьте здоровы. Целую тебя. Как твой адрес глуп так это объядение! В Псковскую губернию, в село Михайловское.

* ⟨Бюллетень.⟩

Ах ты, моя голубушка! а в какой уезд и не сказано. Да и Михайловских сел, чаю, не одно; а хоть и одно, так кто ж его знает. Экая ветреница! Ты видишь, что я всё ворчу: да что делать? нечему радоваться. Пиши мне про тетку и про мать. Je remercie vos soeurs, * как пишет Нат‹алья› Ив‹ановна›, хоть право не за что.

‹На обороте:› М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В С.-Петербург, у Прачечного мосту на Неве, в доме Баташева.

‹Почтовых знаков нет.›

671. Н. Н. Пушкиной

‹2 октября 1835 г. Михайловское.›

2 окт.

Милая моя женка, есть у нас здесь кобылка, которая ходит и в упряже и под верхом. Всем хороша, но чуть пугнет ее что на дороге, как она закусит поводья, да и несет верст десять по кочкам да оврагам — и тут уж ничем ее не проймешь, пока не устанет сама.

Получил я, ангел кротости и красоты! письмо твое, где изволишь ты, закусив поводья, лягаться милыми и стройными копытцами, подкованными у M-de Katherine. Надеюсь, что теперь ты устала и присмирела. Жду от тебя писем порядочных, где бы я слышал тебя и твой голос, а не брань, мною вовсе не заслуженную, ибо я веду себя как красная девица. Со вчерашнего дня начал я писать (чтобы не сглазить только). Погода у нас портится, кажется осень наступает не на шутку. Авось распишусь. Из сердитого письма твоего заключаю, что К‹атерине› И‹ванов›не лучше; ты бы так бодро не бранилась, если б она была не на шутку больна. Все-таки напиши мне обо всем, и обстоятельно. Что ты про Машу ничего не пишешь? ведь я, хоть Сашка и любимец мой, а всё люблю ее затеи. Я смотрю в окошко, и думаю: не худо бы если вдруг въехала на двор карета — а в карете сидела бы Нат‹алья› Ник‹олаевна›! Да нет, мой друг. Сиди себе в П‹етер›Б‹урге›, а я постараюсь уж поторопиться, и приехать к тебе прежде сроку. Что Плетнев? что Карамзины, Мещерские, etc.? Пиши мне обо всем. Целую тебя и благословляю ребят.

‹На обороте› М. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В С-Петербург, у Прачечного мосту на Неве, в доме Баташева.

‹Почтовый штемпель неразборчив.›

672. П. А. Плетневу

‹Начало (до 11) октября 1835 г. Михайловское.›

Очень обрадовался я, получив от тебя письмо (дельное по твоему обычаю). Постараюсь отвечать по пунктам и обстоятельно: ты получил Путешествие от ценсуры; но что решил комитет на мое всеуниженное прошение? Ужели залягает меня осленок Никитенко и забодает бык Дундук? Впрочем

* ‹Я благодарю ваших сестер.›

Н. В. Гоголь. С литографии по портрету *А. Г. Венецианова* 1834 г. (Госуд. музей изобразительных искусств им. Пушкина.)

они от меня так легко не отделаются. Спасибо, великое спасибо Гоголю за его Коляску, в ней Альманак далеко может уехать; но мое мнение: даром Коляски не брать, а установить ей цену; Гоголю нужны деньги. Ты требуешь имени для Альманака: назовем его Арион или Орион; я люблю имена не имеющие смысла: шуточкам привязаться не к чему. Лангера заставь также нарисовать виньетку без смысла. Были бы цветочки, да лиры, да чаши, да плющ, как на квартере Алекс⟨андра⟩ Ив⟨ановича⟩ в комедии Гоголя. Это будет очень натурально. В ноябре я бы рад явиться к вам; тем более, что такой бесплодной осени отроду мне не выдавалось. Пишу, через пень колоду валю. Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен. Ты дурно делаешь, что становишься нерешителен. Я всегда находил, что всё тобою придуманное мне удавалось. Начнем Альманак с Путешествия, присылай мне корректуру, а я перешлю тебе стихов. Кто будет наш ценсор? Радуюсь, что Сенковский промышляет именем Белкина; но нельзя ль (разумеется из-за угла и тихонько, например, в М⟨осковском⟩ Набл⟨юдателе⟩) объявить, что настоящий Белкин умер и не принимает на свою долю грехов своего Омонима. Это бы, право, было не худо.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Петру Александровичу Плетневу. В С-Петербург, у Обухова мосту, в доме г-жи Сухоревой башни.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ 1835 11 октябр. ⟨и⟩ Получено 1835 окт. 16. Утро.

673. А. Х. Бенкендорфу

⟨Черновое⟩

⟨Конец (после 22) октября 1835 г. Петербург.⟩

Обращаюсь к В⟨ашему⟩ с⟨иятельству⟩ с жалобой и покорнейшею просьбою —

По случаю затруднения ценсуры [в пропуске] издания одного из моих стихотворений принужден я был во время Ваш⟨его⟩ отсут⟨ствия⟩ обратиться в Ценсурн⟨ый⟩ комитет с просьбой о разрешении встретив⟨шегося⟩ недоразумения. — Но Комитет не удостоил просьбу мою ответом. Не знаю, чем мог я заслу⟨жить⟩ такое небрежение — [может быть в бумаге моей не соблюдены указные формы], но не один из русск⟨их⟩ писателей не притеснен более моего.

Сочинения мои, одобренные государем, остановлены при их появлении —* печатаются с своевольными поправками ценсора, жалобы мои оставлены без внимания. Я не смею печатать мои сочинения, ибо не [могу]⟨...⟩

674. Е. Ф. Канкрину

⟨23 октября 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Егор Францович,

Возвратясь из деревни, узнал я, что Ваше сиятельство изволили извещать меня о высочайшем соизволении государя на покорнейшую просьбу Вам принесенную мною. Приношу Вашему сиятельству искреннюю, глубокую

* ⟨До сих пор от начала абзаца зачеркнуто мелкими штрихами.⟩

мою благодарность за снисходительное внимание, коим удостоили Вы меня посреди Ваших трудов, и за благосклонное ходатайство, коему обязан я успехом моего дела.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

23 октября. С.-Петербург.

⟨Пометы:⟩ 30 октября 1835.— 31 ⟨октября 1835⟩ № 24029. 5102.

675. П. А. Осиповой

⟨Конец (до 26) октября 1835 г. Петербург.⟩

Me voici, Madame, arrivé à Pétersbourg. Imaginez vous que le silence de ma femme provenait de ce qu'elle s'était mis dans la tête d'adresser ses lettres à Опочка. Dieu sait d'où cela lui est venu. En tout cas je vous supplie d'y envoyer un de nos gens, pour faire dire au maître de Poste que je ne suis plus à la campagne et qu'il renvoye tout ce qu'il a à Pétersbourg.

J'ai trouvé ma pauvre mère à l'extrémité, elle était venue de Pavlovsk pour chercher un logement, et elle est tombée subitement en faiblesse chez M-d Княжнин, où elle s'était arrétée. Rauch et Spaski n'ont aucune espérance. Dans cette triste situation j'ai encore le chagrin de voir ma pauvre Natalie en but à la haine du monde. On dit partout qu'il est affreux qu'elle soit si élégante, quand son beau-père et sa belle-mère n'ont pas de quoi manger, et que sa belle-mère se meurt chez des étrangers. Vous savez ce qu'il en est. On ne peut pas dire à la rigueur qu'un homme qui a 1200 paysans soit dans la misère. C'est mon père qui a quelque chose, et c'est moi qui n'ai rien. En tout cas Natalie n'a que faire dans tout cela; c'est moi qui devrait en répondre. Si ma mère s'était venue établir chez moi, Natalie comme de raison l'aurait reçue. Mais une maison froide, remplie de marmaille et encombrée de monde n'est guère convenable à une malade. Ma mère est mieux chez elle. Je l'ai trouvée déjà déménagée; mon père est dans un état bien à plaindre. Quant à moi je fais de la bile, et je suis tout abasourdi.

Croyez m'en, chère Madame Ossipof, la vie toute süsse Gewoncheit qu'elle est a une amertume qui finit par la rendre dégoutante et c'est un vilain tas de boue que le monde. J'aime mieux Тригорское. Je vous salue de tout mon coeur.

⟨На обороте:⟩ Ее высокородию м. г. Прасковьи Александровне Осиповой. Во Псков — оттоле в село Тригорское.

⟨Почтовый штемпель:⟩ С.-Петербург Отделение 1а⟨....⟩ окт. 26.

⟨Помета рукою А. Н. Вульфа:⟩ 836 год.

676. П. В. Нащокину

〈Конец октября—декабрь 1835 г. Петербург.〉

Мой любезный Павел Воинович,

Я не писал к тебе потому, что в ссоре с московскою почтою. Услышал я, что ты собирался ко мне в деревню. Радуюсь, что не собрался, потому что там меня бы ты не застал. Болезнь матери моей заставила меня воротиться в город. О тебе были разные слухи, касательно твоего выигрыша; но что истинно меня утешило, так это то, что все в голос оправдывали тебя, и тебя одного. Думаю побывать в Москве, коли не околею на дороге. Есть ли у тебя угол для меня? То-то бы наболтались! а здесь не с кем. Денежные мои обстоятельства плохи — я принужден был приняться за журнал. Не ведаю, как еще пойдет. Смирдин уже предлагает мне 15 000, чтоб я от своего предприятия отступился, и стал бы снова сотрудником его Библиотеки. Но хотя это было бы и выгодно, но не могу на то согласиться. Сенковский такая бестия, а Смирдин такая дура, что с ними связываться невозможно. Желал бы я взглянуть на твою семейственную жизнь, и ею порадоваться. Ведь и я тут участвовал, и я имел влияние на решительный переворот твоей жизни. Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и [смерти] старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо сделали, что женились. Каковы твои дела? Что Кнерцер и твой жиденок-лекарь, которого Наталья Николаевна так не любит? А у ней пречуткое сердце. Смотри: распутайся с ним: это необходимо. Но обо всем этом после поговорим. До свидания, мой друг.

〈На обороте:〉 П. В. Нащокину etc.

677. И. И. Лажечникову

〈3 ноября 1835 г. Петербург.〉

Милостивый государь Иван Иванович! Во-первых, должен я просить у Вас прощения за медленность и неисправность свою.

Портрет Пугачева получил месяц тому назад, и возвратясь из деревни, узнал я, что до сих пор экземпляр его Истории Вам не доставлен. Возвращаю Вам рукопись Рычкова, коей пользовался я по Вашей благосклонности.

Позвольте, милостивый государь, благодарить Вас теперь за прекрасные романы, которые все мы прочли с такою жадностию и с таким наслаждением. Может быть, в художественном отношении *Ледяной Дом* и выше *Последнего Новика*, но истина историческая в нем не соблюдена, и это со временем, когда дело Волынского будет обнародовано, конечно, повредит Вашему созданию; но поэзия останется всегда поэзией, и многие страницы Вашего романа будут жить, доколе не забудется русский язык. За Василия Тредьяковского, признаюсь, я готов с Вами поспорить. Вы оскорбляете человека, достойного во многих отношениях уважения и благодарности нашей. В деле же Волынского играет он лицо мученика. Его донесение Академии трогательно чрезвычайно. Нельзя его читать без негодования

на его мучителя. О Бироне можно бы также потолковать. Он имел несчастие быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа. Впрочем он имел великий ум и великие таланты.

Позвольте сделать Вам филологический вопрос, коего разрешение для меня важно: в каком смысле упомянули вы слово *хобот* в последнем Вашем творении и по какому наречию?

Препоручая себя Вашей благосклонности, честь имею быть с глубочайшим почтением, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугою Александр Пушкин.

3 ноября 1835 г. С-Петербург.

678. П. А. Клейнмихелю

⟨19 ноября 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Петр Андреевич,

Возвратясь из путешествия, нашел я предписание Вашего высокопревосходительства, коему и поспешил повиноваться. Книги и бумаги, коими пользовался я по благосклонности его сиятельства графа Чернышева, возвращены мною в Военное министерство.

Обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: в Главном штабе находится одна мне еще не известная книга, содержащая последние письма и донесения генерала Бибикова (1774 года). Мне было бы необходимо справиться с сими документами; осмеливаюсь просить на то соизволения Вашего высокопревосходительства.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,
Вашего высокопревосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

19 ноября 1835.

⟨Пометы: канцелярские:⟩ Инспекторского департамента. По канцелярии № 6906. Получено 21 ноября 1835 г. — ⟨Рукою П. А. Клейнмихеля (?), карандашом:⟩ показать мне сие дело 1 де⟨кабря⟩ К⟨лейнмихель⟩ (?). — ⟨Внизу:⟩ № 1132.

679. В. Ф. Одоевскому

⟨Ноябрь (?) 1835 г. Петербург.⟩

За кого вы меня принимаете? Я слышал раз Дурака в Москве, и больше не буду. Его надо слушать, однако, чтоб порядком побранить в [Review] Летописце. Итак, подпишитесь, князь! извольте заплатить, Ваше сиятельство, стерпится — слюбится. Не скупитесь. — А когда-то нам свидеться?

А. П.

680. П. А. Осиповой

⟨26 декабря 1835 г. Петербург.⟩

Enfin, Madame, j'ai eu la consolation de recevoir votre lettre du 27 novembre. Elle a été près de quatre semaines en chemin. Nous ne savions que penser de votre silence. Je ne sais pourquoi je vous suppose à Pskov et c'est

là que je vous adresse cette lettre. La santé de ma mère est améliorée, mais ce n'est pas encore une convalescence. Elle traine, cependant la maladie s'est calmée. Mon père est bien à plaindre. Ma femme vous remercie de votre souvenir et se recommande à votre amitié. Ребятишки также. Je vous souhaite santé et bonne fête, et je ne vous dis rien de mon inaltérable dévouement.

L'empereur vient d'accorder la grâce à la plupart des conspirateurs de 1825, entre autres à mon pauvre Кюхельбекер. По указу должен он быть поселен в южной части Сибири. C'est un beau pays, mais je voudrais le savoir plus près de nous; et peut-être lui permettra-t-on de se retirer sur les terres de M-me Glinka, sa soeur. Le gouvernement a toujours eu pour lui de la douceur et de l'indulgence.

Quand je songe que 10 ans se sont écoulés depuis ces malheureux troubles, il me parait que j'ai fait un rêve. Que d'événements, que de changements en tout, à commencer par nos propres idées — ma situation, etc. etc. En vérité, il n'y a que mon amitié pour vous et votre famille que je retrouve en mon âme toujours la même, toujours pleine et entière.

26 dec.

Votre lettre de change est prête et je vous l'enverrai la prochaine fois.

681. А. Х. Бенкендорфу

⟨31 декабря 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Александр Христофорович,

Имею счастие повергнуть на рассмотрение его величества записки бригадира Моро-де-Бразе о походе 1711 года, с моими примечаниями и предисловием. Эти записки любопытны и дельны. Они важный исторический документ, и едва ли не единственный (опричь Журнала самого Петра Великого).

Осмеливаюсь беспокоить Ваше сиятельство покорнейшею просьбою. Я желал бы в следующем 1836 году издать 4 тома статей чисто литературных (как то повестей, стихотворений etc.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной словесности; на подобие английских трехмесячных Reviews. * Отказавшись от участия во всех наших журналах, я лишился и своих доходов. Издание таковой Review доставило бы мне вновь независимость, а вместе и способ продолжать труды, мною начатые. Это было бы для меня новым благодеянием государя.

Препоручая себя всегдашней Вашей благосклонности, честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенной преданностию,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

31 дек. 1835. С. П. Б.

⟨Пометы: карандашом, рукою гр. А. Х. Бенкендорфа:⟩ Государь позволил через цензуры, о чем уведомить Уварова.—⟨Канцелярские:⟩ № 76. 10 генваря 1836.—пис. Мин. Народн. Просвещения 14 генваря № 154.

* ⟨Обозрений.⟩

682. В. Ф. Одоевскому

⟨1835—1836 гг. Петербург.⟩

Батюшка, Ваше сиятельство! побойтесь бога: я ни Львову, ни Очкину, ни детям — ни сват ни брат. Зачем мне sot-действовать Детскому журналу? уж и так говорят, что я в детство впадаю. Разве уж не за деньги ли? О, это дело не детское, а дельное. Впрочем поговорим.

683. В. Ф. Одоевскому

⟨1835—1836 гг. Петербург.⟩

Сделайте мне божескую милость, Ваше сиятельство: пришлите мне на несколько часов Наблюдателя.

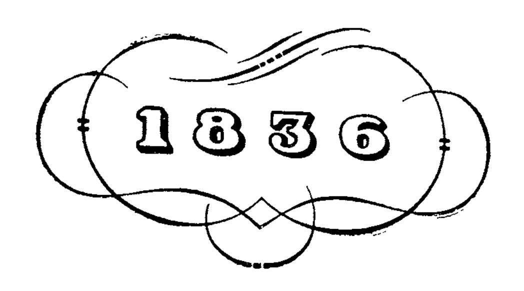
А. П.

684. Неизвестному

⟨Черновое⟩

⟨1835—1836 гг. Петербург.⟩

Сейчас получ⟨ил⟩ я из канц⟨елярии....⟩



685. Н. А. Дуровой

⟨19 января 1836 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Андреевич

По последнему письму Вашему от 6-го янв⟨аря⟩ чрезвычайно меня встревожило. Рукописи Вашей я не получил, и вот какую подозреваю на то причину. Уехав в деревню на 3 месяца, я пробыл в ней только 3 недели, и принужден был наскоро воротиться в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. Вероятно Ваша рукопись послана в Псков. Сделайте милость, не гневайтесь на меня. Сейчас еду хлопотать; задержки постараюсь вознаградить.

Я было совсем отчаявался получить Записки, столь нетерпеливо мною ожидаемые. Слава богу, что теперь попал на след.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть
Вашим усерднейшим и покорнейшим слугою

А. Пушкин.

19 янв. 1836.

686. Неизвестному

⟨Черновое⟩

⟨Январь—начало февраля 1836 г. Петербург.⟩

Je vous supplie de me pardonner mon importunité, mais comme je n'ai pu hier me justifier devant le ministre —

Mon ode a été envoyée à Moscou sans aucune explication — mes amis n'en avaient aucune connaissance. Toute espèce d'allusion en est soigneusement éloignée. La partie satyrique porte sur la vile avidité d'un héritier, qui au moment de la maladie de son parent * fait déjà mettre les scélets sur les effets qu'il convoite. J'avoue qu'une anecdote pareille avait été répandue et que j'ai recueilli une expression poétique échappée à ce sujet.

Il est impossible d'écrire une ode satirique sans que la malignité n'y trôuve tout de suite une allusion — Derj⟨avine⟩ dans son Вельможа peignit un sybarite plongé dans la volupté, qui s'écrie

Мне миг - -

On applicat ces vers à Patem⟨kine⟩ et à d'autres — ** cependant toutes ces declamations étaient des lieux communs qui avaient été répétés mille fois —

* ⟨Отсюда до конца абзаца перечеркнуто поперечными чертами.⟩
** ⟨То же.⟩

c'est à d⟨ire⟩ dans la satyre des vices les plus bas et les plus communs peints ⟨...⟩

Au fond c'étaient des vices de grand seigneur et je ne puis savoir jusqu'à quel point Derj⟨avine⟩ était innocent de toute personnalité.

Le public dans le portrait d'un vil avare, d'un drôle qui vole le bois de la couronne, qui présente à sa femme des comptes infidèles, d'un plat-pied qui devient bonne d'enfants chez les gr⟨ands⟩ s⟨eigneurs⟩ etc. — a, dit-on, reconnu un grand seigneur, un homme riche, un homme honoré d'une charge importante— Tant pis pour le public — il me suffit à moi de n'avoir pas (non seulement nommé) ni même insinué à qui que ce soit que mon ode ⟨...⟩

[Je n'en sais rien] Je demande seulement qu'on me prouve que je l'ai nommé — quel est le trait de mon ode qui puisse lui être appliqué ou bien que j'ai insinué —

Tout cela est bien vague: toutes ces accusations sont des lieux communs —

Il m'importe peu que le public ait tort ou raison. Ce qui m'importe beaucoup c'est de prouver que jamais en aucune manière je n'ai *insinué* à personne, que mon ode était dirigée contre qui que ce soit —

687. В. Ф. Одоевскому

⟨Февраль—март 1836 г. Петербург.⟩

Объявление готов поместить какое будет лишь Вам по сердцу. Для I № *Совр⟨еменника⟩* думаю взять *Загадки*; о Мифологии еще не читал. На днях возвращу Вам рукопись.

688. В. Ф. Одоевскому

⟨Февраль—март 1836 г. Петербург.⟩

Вот Вам *декабрь*. Благодарю за статью, сейчас сажусь за нее. Повесть! Повесть! — —

689. С. С. Хлюстину

⟨4 февраля 1836 г. Петербург.⟩

Monsieur. Permettez-moi de redresser quelques points où vous me paraissez dans l'erreur. Je ne me souviens pas de vous avoir entendu citer quelque chose de l'article en question. Ce qui m'a porté à m'expliquer, peut-être, avec trop de chaleur, c'est la remarque que vous m'avez faite de ce que j'avais eu tort la veille de prendre au coeur les paroles de Senkovsky.

Je vous ai répondu: „Я не сержусь на Сенковского; но мне нельзя не досадовать, когда порядочные люди повторяют нелепости свиней и мерзавцев". Vous assimiler à des свиньи и мерзавцы est certes une absurdité qui n'a pu ni m'entrer dans la tête, ni même m'échapper dans toute la pétulence d'une dispute.

A ma grande surprise, vous m'avez répliqué que vous prenez entièrement pour votre compte l'article injurieux de S⟨enkovsky⟩ et notamment l'expression „обманывать публику".

J'étais d'autant moins préparé à une pareille assertation venant de votre part, que ni la veille, ni à notre dernière entrevue, vous ne m'aviez absolument

rien dit qui eût rapport à l'article du journal. Je crus ne vous avoir pas compris et vous priai de vouloir bien vous expliquer, ce que vous fîtes dans les mêmes termes.

J'eus l'honneur alors de vous faire observer, que ce que vous veniez d'avancer devenait une toute autre question et je me tus. En vous quittant je vous dis que je ne pouvais laisser cela ainsi. Cela peut être regardé comme une provocation, mais non comme une menace. Car enfin, je suis obligé de le répéter: je puis ne pas donner suite à des paroles d'un Senkovsky, mais je ne puis les mépriser dès qu'un homme comme vous les prend sur soi. En conséquence je chargeai M-r Sobolevsky de vous prier de ma part de vouloir bien vous rétracter et simplement, ou bien de m'accorder la réparation d'usage. La preuve combien ce dernier parti me répugnait, c'est que j'ai dit nommément à Sobolevsky, que je n'exigeai pas d'excuses. Je suis faché que M-r Sobolevsky a mis dans tout cela sa négligence ordinaire.

Quant à l'impolitesse que j'ai eu de ne pas vous saluer, lorsque vous m'avez quitté, je vous prie de croire que c'était une distraction tout-à-fait involontaire et dont je vous demande excuse de tout mon coeur.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. Pouchkine.

4 février.

690. Н. Г. Репнину

⟨5 февраля 1836 г. Петербург.⟩

Mon prince,

C'est avec regrêt que je me vois contraint d'importuner Votre excellence; mais gentilhomme et père de famille, je dois veiller à mon honneur et au nom que je dois laisser à mes enfants.

Je n'ai pas l'honneur d'être personellement connu de Votre excellence. Non seulement jamais je ne Vous ai offensé, mais par des motifs à moi connus je vous ai porté jusqu'à présent un sentiment vrai de respect et de reconnaissance.

Cependant un M-r Bogolubof a publiquement répété des propos outrageants pour moi, et cela comme venant de Vous. Je prie Votre excellence de vouloir bien me faire savoir à quoi je dois m'en tenir.

Je sais mieux que personne la distance qui me sépare de Vous; mais Vous qui êtes non seulement un grand seigneur, mais encore le représentant de notre ancienne et véritable Noblesse à laquelle j'appartiens aussi, j'espère que Vous comprendrez sans peine l'impérieuse nécessité qui m'a dicté cette démarche.

Je suis avec respect
de Votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

5 février 1836.

691. Н. Г. Репнину

⟨11 февраля 1836 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
князь Николай Григорьевич,

Приношу Вашему сиятельству искреннюю, глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить.

Не могу не сознаться, что мнение Вашего сиятельства касательно сочинений, оскорбительных для чести частного лица, совершенно справедливо. Трудно их извинить даже когда они написаны в минуту огорчения и слепой досады. Как забава суетного или развращенного ума они были бы непростительны.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию есмь,
милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

11 февраля 1836 г.

692. А. А. Фукс

⟨20 февраля 1836 г. Петербург.⟩

Милостивая государыня
Александра Андреевна,

Я столько перед Вами виноват, что не осмеливаюсь и оправдываться. Недавно возвратился я из деревни и нашел у себя письмо, коим изволили меня удостоить. Не понимаю, каким образом мой бродяга Емельян Пугачев не дошел до Казани, место для него памятное: видно шатался по сторонам и загулялся по своей привычке. Теперь гр. Апраксин снисходительно взялся доставить к Вам мою книгу. При сем позвольте мне, милостивая государыня, препроводить к Вам и билет на получение *Современника*, мною издаваемого. Смею ли надеяться, что Вы украсите его когда-нибудь произведениями пера Вашего?

Свидетельствую глубочайшее мое почтение любезному, почтенному Карлу Федоровичу, поручая себя Вашей и его благосклонности.

Честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностию,
милостивая государыня,
Вашим
покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

С. П. Б. 20 февр. 1836.

693. В. А. Соллогубу

⟨Черновое⟩

⟨Февраль 1836 г. Петербург.⟩

Vous vous êtes donné une peine inutile en me donnant une explication que je ne vous avais pas demandé. Vous vous êtes permis d'adresser à ma femme des propos in[convenants] et vous vous êtes vanté de lui avoir *dit des impertinances* —

Les circonstances ne me permettent pas de me rendre à Twer avant la fin du mois de mars — Veuillez m'excuser ⟨....⟩

694. П. А. Вяземскому

〈Первая половина марта 1836 г. Петербург.〉

Поздравляю с благополучным возвращением из-под ценсуры. Посылаю Ф〈он〉Визина. Послания Хвостова не имею, да и не видывал. Знаешь ли ты, что Ф〈он〉Визин написал феологический памфлет: *Аввакум Скитник?*

〈Помета над текстом, рукою кн. П. А. Вяземского:〉 Полный каталог. Каталог Сопикова.

695. В. Д. Сухорукову

〈14 марта 1836 г. Петербург.〉

Любезнейший Василий Дмитриевич.

Пишу к вам в комнате Вашего соотечественника, милого молодого человека, от которого нередко получаю об Вас известия. Сейчас сказал он мне, что Вы женились. Поздравляю Вас от всего сердца, желаю Вам счастия, которое Вы заслуживаете по всем отношениям. Заочно кланяюсь Ольге Васильевне и жалею, что не могу высказать ей всё, что про Вас думаю, и всё, что знаю прекрасного.

Писал ли я Вам после нашего разлучения в Арзерумском дворце? Кажется, что не писал; простите моему всегдашнему недосугу и не причисляйте мою леность к чему-нибудь иному. — Теперь поговорим о деле. Вы знаете, что я сделался журналистом (это напоминает мне, что я не послал Вам Современника; извините, — постараюсь загладить мою вину). Итак, сделавшись собратом Булгарину и Полевому, обращаюсь к Вам с удивительным бесстыдством, и прошу у вас *статей*. В самом деле, пришлите-ка мне что-нибудь из Ваших дельных, добросовестных, любопытных произведений. В соседстве Бештау и Эльбруса живут и досуг и вдохновение. Между тем и о цене (денежной) не худо поговорить. За лист печатн〈ый〉 я плачу по 200 рублей. — Не войдем ли мы и в торговые сношения.

Простите; весь Ваш

А. П.

14 марта 1836. С. П. Б.

696. М. А. Дондукову-Корсакову

〈18 марта 1836 г. Петербург.〉

Милостивый государь
князь Михаил Александрович,

Пользуясь позволением, данным мне Вашим сиятельством, осмеливаюсь прибегнуть к Вам с покорнейшею просьбою.

Ценсурный комитет не мог пропустить письма из Парижа как статью, содержащую политические известия: для разрешения оной позволите ли, милостивый государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу? или прикажите предоставить сие комитету?

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,
милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

18 марта 1836. С.П.Б.

697. А. А. Крылову

‹Черновое›

‹Между 20 и 23 марта 1836 г. Петербург.›

Милостивый государь
Александр Лукич,

Князь М. А. Корсаков писал мне, что письма из Парижа будут рассмотрены в высшем Комитете. Препровождаю их к Вам; одно замечание: Письма из Парижа Тургенева печатаются в М‹осковском› Наблюдателе не как статьи политические, а литературные ‹. . . .›

698. П. А. Вяземскому

‹Около 23 марта 1836 г. Петербург.›

Ура! наша взяла. Статья Козловского прошла благополучно; сейчас начинаю ее печатать. Но бедный Тургенев! все политические комеражи его остановлены. Даже имя Фиески и всех министров вымараны; остаются одни православные буквы наших русских католичек да дипломаток. Однако я хочу обратиться к Бенкендорфу — не заступится ли он? Ты мне говорил о своих стихах к Потоцкой: получил ли ты их? по крайней мере не вспомнишь ли их?

А. П.

699. А. Жобару

‹24 марта 1836 г. Петербург.›

Monsieur. J'ai reçu avec un véritable plaisir votre charmante traduction de l'ode à Luculle et la lettre si flatteuse qui l'accompagne. Vos vers sont aussi jolis qu'ils sont malins, ce qui est beaucoup dire. S'il est vrai, comme vous le dites dans votre lettre, qu'on ait voulu légalement constater que vous aviez perdu l'esprit, il faut convenir que depuis vous l'avez diablement retrouvé!

La bienveillance que vous paraissez me porter et dont je suis fier m'autorise à vous parler en pleine confiance. Dans votre lettre à M-r le ministre de l'Instruction publique, vous semblez disposé à imprimer votre traduction en Belgique en y joignant quelques notes nécessaires, dites vous, pour l'intelligence du texte: j'ose vous supplier, Monsieur, de n'en rien faire. Je suis fâché d'avoir imprimé une pièce que j'ai écrit dans un moment de mauvaise humeur. Sa publication a encouru le déplaisir de quelqu'un dont l'opinion m'est chère et que je ne puis braver sans ingratitude et sans folie. Soyez assez bon pour sacrifier le plaisir de la publicité à l'idée d'obliger un confrère. Ne faites pas revivre avec l'aide de votre talent une production qui sans cela tombera dans l'oubli qu'elle mérite. J'ose espérer que vous ne me refuserez pas la grâce que je vous demande, et vous prie de vouloir bien recevoir l'assurance de ma parfaite considération.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très humble et très obéissant serviteur. A. Pouchkine.

24 mars 1836. St.-Pétersbourg.

700. С. Н. Глинке

<Вторая половина (до 26) марта 1836 г. Петербург.>

Милостивый государь,
Сергей Николаевич!

Искренно благодарю Вас за любезное письмо Ваше (извините галлицизм). *Современник* мой еще не вышел — а выйдет со временем, Вы [тотчас] первый его получите.

Как адресовать письма к Федору Николаевичу?

Весь Ваш
А. Пушкин.

<На обороте:> Его высокородию м. г. Сергею Николаевичу Глинке. На Сергеевской, в доме Болдырева № 37, на дворе.

701. В. А. Дурову

<17 и 27 марта 1836 г. Петербург.>

Милостивый государь
Василий Андреевич,

Очень благодарю Вас за присылку Записок и за доверенность, Вами мне оказанную. Вот мои предположения: I) Я издаю журнал: во второй книжке оного (т. е. в июле месяце) напечатаю я *Записки о 12 годе* (все или часть их) и тотчас перешлю Вам деньги по 200 рублей за лист печатный. II) Дождавшись других записок брата Вашего, я думаю соединить с ними и Записки о 12 годе; таким образом книжка будет толще, и следственно дороже.

Полные записки, вероятно, пойдут успешно после того как я о них протрублю в своем журнале. Я готов их и купить, и напечатать в пользу автора — как ему будет угодно и выгоднее. Во всяком случае будьте уверены, что приложу всевозможное старание об успехе общего дела.

Братец Ваш пишет, что летом будет в П. Б. Ожидаю его с нетерпением. Прощайте, будьте счастливы, и дай бог Вам разбогатеть с легкой ручки храброго *Александрова*, которую ручку прошу за меня поцеловать.

Весь Ваш
17 марта 1836. С. П. Б. А. Пушкин.

Сейчас перечел переписанные Записки: прелесть! живо, оригинально, слог прекрасный — успех несомнителен — *27 марта.*

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Василью Андреевичу Дурову etc. etc. В Елабуге.

<Почтовый штемпель:> С.-Петербург 18 апре. 1836.

702. В. Ф. Одоевскому

<Конец марта 1836 г. Петербург.>

Весьма и весьма доволен и благодарен. Если в неделю можно будет отпечатать по пяти листов, то это славно — и дело наше в шляпе. Коррек-

туру путешествия прикажите однако присылать ко мне. — Тут много ошибок в рукописи. Что ваша повесть Зизи? Это славная вещь.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его сиятельству кн. Одоевскому etc.

703. В. Ф. Одоевскому

⟨Начало апреля 1836 г. Петербург.⟩

У меня в 1 № не будет ни одной строчки Вашего пера. Грустно мне; но времени нам недостало — а за меня приятели мои дали перед публикой обет выдать *Совр⟨еменник⟩* на Фоминой.

Думаю 2 № начать статьею вашей, дельной, умной и сильной — и которую хочется мне наименовать *О вражде к Просвещению*; ибо в том же № хочется мне поместить и *Разбор Постоялого Двора* под названием *о Некоторых романах*. Разрешаете ли Вы?

О Сегиеле, кажется, задумалась ценсура. Но я не очень им доволен — к тому же, как отрывок, он в печати может повредить изданию полного Вашего произведения.

Я еду во вторник. Увижу ли Вас дотоле?

Весь Ваш

А. П.

Разговор недовольных не поместил я потому, что уже Сцены Гоголя были у меня напечатаны — и что Вы могли друг другу повредить в ефекте.

⟨На обороте:⟩ Князю Владимиру Федоровичу Одоевскому etc.

704. М. А. Дондукову-Корсакову

⟨6 апреля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
князь Михаил Александрович.

Осмеливаюсь обратиться к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою.

Конечно я не имею права жаловаться на строгость ценсуры: все статьи, поступившие в мой журнал, были пропущены. Но разрешением оных обязан я единственно благосклонному снисхождению Вашего сиятельства, ибо ценсор, г. Крылов, сам от себя не мог решиться их пропустить. Чувствуя в полной мере цену покровительства, Вами мне оказанного, осмеливаюсь однако ж заметить, во-первых, что мне совестно и неприлично поминутно беспокоить Ваше сиятельство ничтожными запросами, между тем как я желал бы пользоваться правом, Вами мне данным, только в случаях истинно затруднительных и в самом деле требующих разрешения высшего начальства; во-вторых, что таковая двойная ценсура отымает у меня чрезвычайно много времени, так что мой журнал не может выходить в положенный срок. Не жалуюсь на излишнюю мнительность моего ценсора; знаю, что на нем лежит ответственность, может быть, не ограниченная Цензурным уставом, но осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о дозволении выбрать себе еще од-

ного цензора, дабы таким образом вдвое ускорить рассматривание моего журнала, который без того остановится и упадет.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

6 апреля 1836 г. С. П. Б.

⟨Помета рукою М. А. Дондукова-Корсакова (?):⟩ Назна⟨чить?⟩ цензору Г⟨аевскому.⟩

705. М. П. Погодину

⟨14 апреля 1836 г. Михайловское.⟩

Милостивый государь
Михайло Петрович,

Пишу к Вам из деревни, куда заехал вследствие печальных обстоятельств. Журнал мой вышел без меня, и вероятно Вы его уж получили. Статья о Ваших афоризмах писана не мною, и я не имел ни времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня — если Вы ею недовольны. Не войдете ли Вы со мною в сношения литературные и торговые? В таком случае прошу от Вас объявить без обиняков Ваши требования. Если увидите Надежина, благодарите его от меня за Телескоп. Пошлю ему Современник. Сегодня еду в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩. А в Москву буду в мае — порыться в Архиве и свидеться с Вами.

Весь Ваш А. П.

14 апр. Михайловское.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Михаилу Петровичу Погодину. В Москве, в университет.

⟨Почтовая помета:⟩ Остров ⟨и почт. штемпель:⟩ Получено 1836 апреля 28.

706. Н. М. Языкову

⟨14 апреля 1836 г. Голубово.⟩

Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? из той стороны

— где вольные живали etc.

где ровно тому десять лет пировали мы втроем — Вы, Вульф и я; где звучали Ваши стихи, и бокалы с Еммой, где теперь вспоминаем мы Вас — и старину. Поклон Вам от холмов Михайловского, от сеней Тригорского, от волн голубой Сороти, от Евпраксии Николаевны, некогда полувоздушной девы, ныне дебелой жены, в пятый раз уже брюхатой, и у которой я в гостях. Поклон Вам ото всего и ото всех Вам преданных сердцем и памятью!

Алексей Вульф здесь же, отставной студент и гусар, усатый агроном, тверской Ловлас — попрежнему милый, но уже перешагнувший за тридцатый год. Пребывание мое во Пскове не так шумно и весело ныне, как во время мо-

его заточения, во дни как царствовал Александр; но оно так живо мне Вас напомнило, что я не мог не написать Вам несколько слов в ожидании, что и Вы откликнетесь. Вы получите мой Современник; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. Из статей критических моя одна: о Кониском. Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: вода живая; наши — вода мертвая; мы ею окатили Современника: опрысните* его Вашими кипучими каплями. Послание к Давыдову — прелесть! Наш боец чернокудрявый окрасил было свою седину, замазав и свой белый локон, но после Ваших стихов опять его вымыл — и прав. Это знак благоговения к поэзии. Прощайте — пишите мне, да кстати уж напишите и к Вяземскому ответ на его послание, напечатанное в Новосельи (помнится) и о котором Вы и слова ему не молвили. Будьте здоровы и пишите. То есть: *Живи и жить давай другим.* Весь Ваш

А. П.

14 апр.

Пришлите мне ради бога *стих об Алексее бож⟨ием⟩ человеке,* и еще какую-нибудь Легенду. *Нужно.*

⟨На обороте:⟩ Николаю Михайловичу Языкову. В Симбирской губ., в село Языково.

⟨Другой рукой:⟩ в Корсунь.

⟨Почтовый штемпель:⟩ в Корсуне получено 7 маня 1836.

707. М. А. Дондукову-Корсакову

⟨Черновое⟩

⟨Конец (после 24) апреля 1836 г. Петербург.⟩

Письмо, коего В⟨аше⟩ с⟨иятельство⟩ удостоили меня, и статью о взятии Дрез⟨дена⟩ имел я счастие получить. Хотя цензура и не могла допустить напечатать оправдание генер⟨ала⟩ Дав⟨ыдова⟩ — тем не менее, м⟨илостивый⟩ г⟨осударь⟩, благодарен я В⟨ашему⟩ с⟨иятельству⟩ за внимание, коим изволи⟨ли⟩ почтить мою покорнейшую просьбу. — С глубоч⟨айшим⟩ почт⟨ением⟩ — и совершен⟨ной преданностью⟩

708. А. А. Краевскому

⟨Конец апреля (?) 1836 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Александр Андреевич**

Вчера был я у Вас и не имел удовольствия застать Вас дома. Завтра явлюсь к Вам поутру. Не имею слов для изъяснения глубочайшей моей благодарности — Вам и к⟨нязю⟩ Одоевскому. До свидания.

Весь Ваш

А. П.

---

* ⟨Переправлено из:⟩ вспрысните.

** ⟨Так в подлиннике.⟩

В. Ф. Одоевский. С литографии *Митрейтера* по рис. *К. А. Горбунова* 1820-х гг.

(Институт литературы Академии Наук СССР.)

709. А. Н. Мордвинову

<28 апреля 1836 г. Петербург.>

Милостивый государь
Александр Николаевич

Спешу препроводить к Вашему превосходительству полученное мною письмо. Мне вручено оное тому с неделю, по моему возвращению с прогулки, оно было просто отдано моим людям безо всякого словесного препоручения неизвестно кем. Я полагал, что письмо доставлено мне с Вашего ведома.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,
милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

28 апр. 1836 С. П. Б.

<Пометы:> 29 апреля 1836. № 1016. — Ответ 30 апреля № 1416; Ген<ерал->губ<ернатору> Восточн<ой> Сибири — 1417.

710. Н. Н. Пушкиной

<4 мая 1836 г. Москва.>

4 мая, Москва, у Нащокина.
Противу Старого Пимена, дом г-жи Ивановой.

Вот тебе, царица моя, подробное донесение: путешествие мое было благополучно. 1-го мая переночевал я в Твери, а 2-го ночью приехал сюда. Я остановился у Нащокина. Il est logé en petite maîtresse.* Жена его очень мила. Он счастлив и потолстел. Мы разумеется друг другу очень обрадовались и целый вчерашний день проболтали бог знает о чем. Я успел уже посетить Брюлова. Я нашел его в мастерской какого-то скульптора, у которого он живет. Он очень мне понравился. Он хандрит, боится русского холода и прочего, жаждет Италии, а Москвой очень недоволен. У него видел я несколько начатых рисунков, и думал о тебе, моя прелесть. Неужто не будет у меня твоего портрета, им писаного? Невозможно, чтоб он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя; пожалуйста не прогони его, как прогнала ты прусака Криднера. Мне очень хочется привезти Брюлова в П<етер>Б<ург>. А он настоящий художник, добрый малый и готов на всё. Здесь Перовский его было заполонил; перевез к себе, запер под ключ и заставил работать. Брюлов насилу от него удрал. Домик Нащокина доведен до совершенства — недостает только живых человечиков. Как бы Маша им радовалась! Вот тебе здешние новости. Акулова, долгоносая певица, вчера вышла за вдовца Дьякова. Сестра ее Варвара сошла с ума от любви. Она была влюблена и надеялась выдти замуж. Надежда не сбылась. Она впала в задумчивость, стала заговариваться. Свадьба сестры совершенно ее помутила. Она убежала к Троице. Ее насилу поймали и увезли. Мне очень жаль ее. Надеются, что у ней белая горячка, но вряд ли. Видел я свата нашего Толстого; дочь у него также почти сумасшедшая, живет в мечтательном мире, окруженная видениями, переводит с греческого Анакреона и лечится омеопатически. Чедаева, Орлова, Раевского

* <Он живет как светская модница.>

и Наблюдателей (которых Нащокин называет les treize *) еще не успел видеть. С Наблюдателями и книгопродавцами намерен я кокетничать и постараюсь как можно лучше распорядиться с Современником. Вот является Нащокин и для него оставляю тебя. Целую и благословляю тебя и ребят. Кланяюсь дамам твоим. Здесь говорят уже о свадьбе Marie W<iazemsky>** — я секретничаю покаместь. Прости, мой друг, целую тебя еще раз.

<На обороте:> Ее высокоблагородию м. г. Натальи Николаевне Пушкиной. В С-Петербург, у Прачечного мосту, в доме Баташева.

<Почтовые штемпеля:> Москва 1836 маия 5 <и> Получено 1836 май 8. Утро.

711. Н. Н. Пушкиной

<6 мая 1836 г. Москва.>

Вот уж три дня как я в Москве, и всё еще ничего не сделал: архива не видал, с книгопродавцами не сторговался, всех визитов не отдал, к Солнцевым на поклонение не бывал. Что прикажешь делать? Нащокин встает поздно, я с ним забалтываюсь — глядь, обедать пора, а там ужинать, а там спать — и день прошел. Вчера был у Дмитриева, у Орлова, Толстого, сегодня собираюсь к остальным. Поэт Хомяков женится на Языковой, сестре поэта. Богатый жених, богатая невеста. Какие бы тебе московские сплетни передать? Что-то их много, да не вспомню. Что Москва говорит о П<етер>Б<урге>, так это умора. Например: есть у вас некто *Савельев*, кавалергард, прекрасный молодой человек, влюблен он в Idalie*** Политику и дал за нее пощечину Гринвальду. Савельев на днях будет расстрелян. Вообрази, как жалка Idalie! И про тебя, душа моя, идут кой-какие толки, которые не вполне доходят до меня, потому что мужья всегда последние в городе узнают про жен своих, однако ж видно, что ты кого-то довела до такого отчаяния своим кокетством и жестокостию, что он завел себе в утешение гарем из театральных воспитанниц. Не хорошо, мой ангел: скромность есть лучшее украшение вашего пола. Чтоб чем-нибудь полакомить Москву, которая ждет от меня, как от приезжего, свежих вестей, я рассказываю, что Алекс<андр> Карамзин (сын историографа) хотел застрелиться из любви pour une belle brune, **** но что по счастию пуля вышибла только передний зуб. Однако полно врать. — Пошли ты за Гоголем и прочти ему следующее: видел я актера Щепкина, который ради Христа просит его приехать в Москву прочесть Ревизора. Без него актерам не спеться. Он говорит, комедия будет карикатурна и *грязна* (к чему Москва всегда имела поползновение). С моей стороны я тоже ему советую: не надобно, чтоб Ревизор упал в Москве, где Гоголя более любят, нежели в П<етер>Б<ург>е. При сем *пакет* к Плетневу, *для Современника;* коли цензор Крылов не пропустит, отдать в комитет и, ради бога, напечатать во 2 №. Жду письма от тебя с нетерпением. Что твое брюхо, и что твои деньги? Я не раскаиваюсь в моем приезде в Москву, а тоска берет по Петербурге. На даче ли ты? Как ты с хозяином управилась? что дети? Экое горе! Вижу, что

* <Тринадцать.>
** <Маши Вяземской.>
*** <Идалию.>
**** <К прекрасной брюнетке.>

непременно нужно иметь мне 80 000 доходу. И буду их иметь. Не даром же пустился в журнальную спекуляцию — а ведь это всё равно что золотарьство, которое хотела взять на откуп мать Безобразова: очищать русскую литературу есть чистить нужники и зависеть от полиции. Того и гляди, что... Чорт их побери! У меня кровь в желчь превращается. Целую тебя и детей. Благословляю их и тебя. Дамам кланяюсь.

712. П. А. Вяземскому

⟨7 мая 1836 г. Москва.⟩

Вот в чем дело:

Рязанским губернатором было сделано представление (№ 11483) касательно пенсии, следующей вдове Степана Савельевича Губанова, губернского землемера. Жена его в крайности и просит ускорить время получения оной пенсии.

Пожалуйста, мой милый, сделай это через Д. В. Дашкова, от которого дело это зависит. — Очень обяжешь и Акулова, у которого пишу тебе эту записку и который о том же тебя просит.

А. Пушкин.

7 мая.

713. Н. Н. Пушкиной

⟨10 мая 1836 г. Москва.⟩

Сейчас получил от тебя письмо, и так оно меня разнежило, что спешу переслать тебе 900 руб. Ответ напишу тебе после, теперь покаместь прощай. У меня сидит Ив⟨ан⟩ Н⟨иколаевич⟩.

714. Н. Н. Пушкиной

⟨11 мая 1836 г. Москва.⟩

Очень, очень благодарю тебя за письмо твое, воображаю твои хлопоты, и прошу прощения у тебя за себя и книгопродавцев. Они ужасный моветон, как говорит Гоголь, т. е. хуже нежели мошенники. Но бог нам поможет. Благодарю и Одоевского за его типографские хлопоты. Скажи ему, чтоб он печатал как вздумает — порядок ничего не значит. Что записки Дуровой? пропущены ли цензурою? Они мне необходимы. Без них я пропал. Ты пишешь о статье *Гольцовской.* Что такое? Кольцовской или Гоголевской? — Гоголя печатать, а Кольцова рассмотреть. Впрочем это не важно. Вчера был у меня Ив⟨ан⟩ Ник⟨олаевич⟩. Он уверяет, что дела его идут хорошо. Впрочем Дм⟨итрий⟩ Ник⟨олаевич⟩ лучше его это знает. Жизнь моя пребеспутная. Дома не сижу, в архиве не роюсь. Сегодня еду во второй раз к Малиновскому. На днях обедал я у Орлова, у которого собрались московские Наблюдатели, между прочим жених Хомяков. Орлов умный человек и очень добрый малый, но до него я как-то не охотник по старым нашим отношениям; Раевский (Ал⟨ександр⟩), который прошлого разу казался мне немного приглупевшим, кажется опять оживился и поумнел. Жена его собою не красавица — говорят, очень умна. Так как теперь к моим прочим достоинствам прибавилось и то, что я журналист, то для Москвы имею я новую прелесть. Недавно сказывают мне, что приехал ко мне Чертков. От роду

мы друг к другу не езжали. Но при сей верной оказии вспомнил он, что жена его мне родня, и потому привез мне экземпляр своего *Путешествия в Сицилию.* Не побранить ли мне его en bon parent?* Вчера [об<едал>] ужинал у кн. Фед<ора> Гагарина и возвратился в 4 часа утра — в таком добром расположении, как бы с бала. Нащокин здесь одна моя отрада. Но он спит до полудня, а вечером едет в клоб, где играет до света. Чедаева видел всего раз. Письмо мое похоже на Тургеневское — и может тебе доказать разницу между Москвою и Парижем. Еду хлопотать по делам Современника. Боюсь, чтобы книгопродавцы не воспользовались моим мягкосердием и не выпросили себе уступки вопреки строгих твоих предписаний. Но постараюсь оказать благородную твердость. Был я у Солнцевой — его здесь нет, он в деревне. Она зовет отца к себе в деревню на лето. Кузинки пищат как галочки. Был я у Перовского, который показывал мне недоконченные картины Брюлова. Брюлов, бывший у него в плену, от него убежал и с ним поссорился. Перовский показывал мне Взятие Рима Гензериком (которое стоит Последн<его> дня Помп<еи>), приговаривая: Заметь, как прекрасно подлец этот нарисовал этого всадника, мошенник такой. Как он умел, эта свинья, выразить свою канальскую гениальную мысль, мерзавец он, бестия. Как нарисовал он эту группу, пьяница он, мошенник. — Умора. Ну, прощай. Целую тебя и ребят, будьте здоровы. Христос с вами.

11 мая.

715. К. А. Полевому

<11 мая 1836 г. Москва.>

Милостивый государь
Ксенофонт Алексеевич

Я не отвечал на последнее письмо Ваше, надеясь лично с Вами увидеться. Книгопродавец Фариков доставил мне книгу, которую сделали Вы мне честь прислать на мое имя. Что касается до Современника, то Фариков не захотел взять его от меня, переслав Вам его сам от себя. Деньги (275 р.), о которых Вы мне изволите писать, также мне им не доставлены. Покорнейше прошу, если впредь угодно будет Вам иметь дело со мною, ничего не поручать г. Фарикову, ибо он кажется человек ненадежный и неаккуратный.

С истинным почтением честь имею быть

Вашим покорнейшим слугою

А. Пушкин.

11 мая.

716. Н. Н. Пушкиной

<14 и 16 мая 1836 г. Москва.>

Что это, женка? так хорошо было начала и так худо кончила! Ни строчки от тебя; уж не родила ли ты? Сегодня день рождения Гришки, поздравляю его и тебя. Буду пить за его здоровье. Нет ли у него нового братца или сестрицы? Погоди до моего приезда — а я уже собираюсь к тебе. В архивах я был, и принужден буду опять в них зарыться месяцев на шесть; что тогда с тобою будет? А я тебя с собою, как тебе угодно, уж возьму:

* <По-родственному.>

Жизнь моя в Москве степенная и порядочная. Сижу дома — вижу только мужеск пол. Пешком не хожу, не прыгаю — и толстею. На днях звал меня обедать Чертков — приезжаю, а у него жена выкинула. Это нам не помешало отобедать очень скучно и очень дурно. С литературой московскою кокетничаю как умею; но Наблюдатели меня не жалуют. Любит меня один Нащокин. Но тинтере мой соперник, и меня приносят ему в жертву. Слушая толки здешних литераторов, дивлюсь, как они могут быть так порядочны в печати и так глупы в разговоре. Признайся: так ли и со мною? право боюсь. Баратынский однако ж очень мил. Но мы как-то холодны друг ко другу. Зазываю Брюлова к себе в П<етер>Б<ург>, но он болен и хандрит. Здесь хотят лепить мой бюст. Но я не хочу. Тут арапское мое безобразие предано будет во всей своей мертвой неподвижности; я говорю: у меня дома есть красавица, которую когда-нибудь мы вылепим. Видел я невесту Хомякова. Не разглядел в сумерках. Она, как говорил покойный Гнедич, pas un bel femme, но une jolie figurlette.* Прощай на минуту: ко мне входят два буфона. Один маиор-мистик, другой пьяница-поэт; оставляю тебя для них.

14 мая.

Насилу отделался от буфонов — в том числе от Норова. Все зовут меня обедать, а я всем отказываю. Начинаю думать о выезде. Ты уж вероятно в своем загородном болоте. Что-то дети мои и книги мои? Каково-то перевезли и перетащили тех и других? и как перетащила ты свое брюхо? Благословляю тебя, мой ангел. Бог с тобою и с детьми. Будьте здоровы. Кланяюсь твоим наездницам. Целую ручки у К<атерины> Ив<ановны>. Прощай.

А. П.

Я получил от тебя твое премилое письмо — отвечать некогда — благодарю и целую тебя, мой ангел. 16 мая.

717. Н. Н. Пушкиной

<18 мая 1836 г. Москва.>

Жена мой ангел, хоть и спасибо за твое милое письмо, а все-таки я с тобою побранюсь: зачем тебе было писать: это мое последнее письмо, более не получишь. Ты меня хочешь принудить приехать к тебе прежде 26. Это не дело. Бог поможет, Современник и без меня выдет. А ты без меня не родишь. Можешь ли ты из полученных денег дать Одоевскому 500? нет? Ну, пусть меня дождутся — вот и всё. Новое твое распоряжение, касательно твоих доходов, касается тебя, делай как хочешь; хоть кажется лучше иметь дело с Дм<итрием> Ник<олаевичем>, чем с Нат<альей> Ив<ановной>. Это я говорю только dans l'intérêt de m-r Durier et de m-d Sichler;** а мне всё равно. Твои петербургские новости ужасны. То, что ты пишешь о Павлове, помирило меня с ним. Я рад, что он вызывал Апрелева. У нас убийство может быть гнусным расчетом: оно избавляет от дуэля и подвергается одному наказанию, а не смертной казни. Утопление Сталыпина — ужас! неужто невозможно было помочь? У нас в Москве всё слава богу смирно: бой Кире-

* <Не красивая женщина, но хорошенькое личико.>
** <В интересах г-на Дюрье и г-жи Сихлер.>

ева с Яром произвел великое негодование в чопорной здешней публике. Нащокин заступается за Киреева очень просто и очень умно: что за беда, что гусарский поручик напился пьян и побил трахтирщика, который стал обороняться? Разве в наше время, когда мы били немцев на Красном Кабачке, и нам не доставалось, и немцы получали тычки сложа руки? По мне, драка Киреева гораздо простительнее, нежели славный обед ваших кавалергардов и благоразумие молодых людей, которым плюют в глаза, а они утираются батистовым платком, смекая, что если выдет история, так их в Аничков не позовут. Брюлов сейчас от меня. Едет в П<етер>Б<ург> скрепя сердце; боится климата и неволи. Я стараюсь его утешить и ободрить; а между тем у меня у самого душа в пятки уходит, как вспомню, что я журналист. Будучи еще порядочным человеком, я получал уж полицейские выговоры и мне говорили: *Vous avez trompé** и тому подобное. Что же теперь со мною будет? Мордвинов будет на меня смотреть, как на Фаддея Булгарина и Николая Полевого, как на шпиона; чорт догадал меня родиться в России с душою и с талантом! Весело, нечего сказать. — Прощай, будьте здоровы. Целую тебя.

18

<На обороте:> Натальи Николаевне Пушкиной. В С-Петербург, в доме Баташева, у Прачечного моста. На Набережной.

<Почтовые штемпеля:> Москва, 1836 маия 18 <и> Получено 1836 май 21. Утро.

718. С. С. Хлюстину

<25 мая 1836 г. (?) Петербург.>

Je vous supplie de m'excuser. Il me sera impossible de venir diner chez vous. Ma femme s'est tout à coup trouvée très mal. Veuillez de grâce m'envoyer l'adresse de monsieur de Circourt.

t<out> à v<ous>

Pouchkine.

25 mai.

719. П. В. Нащокину

<27 мая 1836 г. Петербург.>

Любезный мой Павел Воинович,

Я приехал к себе на дачу 23-го в полночь, и на пороге узнал, что Нат<алья> Ник<олаевна> благополучно родила дочь Наталью за несколько часов до моего приезда. Она спала. На другой день я ее поздравил и отдал вместо червонца твое ожерелье, от которого она в восхищении. Дай бог не сглазить, всё идет хорошо. Теперь поговорим о деле. Я оставил у тебя два порожних экз<емпляра> Современника. Один отдай кн. Гагарину, а другой пошли от меня Белинскому (тихонько от Наблюдателей, NB) и вели сказать ему, что очень жалею, что с ним не успел увидеться. *Во-вторых*, я забыл взять с собою твои Записки; перешли их, сделай милость, поскорее. *В-третьих* деньги, деньги! Нужно их до зареза.

Путешествие мое было благополучно, хотя три раза чинил я коляску, но слава богу — на месте, т. е. на станции, и не долее двух часов en tout.**

* <Вы обманули (доверие).>.

** <Всего.>

Второй № Современника очень хорош, и ты скажешь мне за него спасибо. Я сам начинаю его любить, и вероятно займусь им деятельно. Прощай, будь счастлив в тинтере и в прочем. Сердечно кланяюсь Вере Алекс⟨андровне⟩. Ее комиссий сделать еще не успел. На днях буду хлопотать.

27 мая.

Вот тебе анекдот о моем Сашке. Ему запрещают (не знаю зачем) просить чего ему хочется. На днях говорит он своей тетке: Азя! дай мне чаю: я просить не буду.

⟨На обороте⟩: Его высокоблагородию м. г. Павлу Воиновичу Нащокину etc. В Москве, у Старого Пимена, в доме Ивановой.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 2 июн. 1836. ⟨и⟩ Получено 1836 июн. ⟨....⟩

720. Д. В. Давыдову

⟨Черновое⟩

⟨Конец мая 1836 г. Петербург.⟩

Статью о Дрезд⟨ене⟩ не могу тебе прислать прежде нежели ее не напечатают, ибо она есть ценсурный документ. Успеешь наглядеться на ее благородные раны.

Покаместь благодарю за позволение напечатать ее и в настоящем ее виде. — А жаль, что не тиснули мы ее во 2-м № Соврем⟨енника⟩, который у меня весь полон Наполеоном? куда бы кстати тут же было заколоть у подножия Вандомской колонны генерала Винценгороде как жертву примирительную! Я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый; бог с ним, чорт его побери.

Вяз⟨емский⟩ советует мне напечатать *твои очи* без твоего позволения, я бы рад, да как-то боюсь. Как думаешь — ведь можно бы — без имени?..

От Язык⟨ова⟩ жду писем.

721. Неизвестной

⟨Черновое⟩

⟨Весна, до начала июня 1836 г. Петербург.⟩

Je suis encore plus malheureux que coupable — M-d la comtesse⟨.......⟩

722. А. Н. Муравьеву

⟨Май—июнь 1836 г. Петербург.⟩

Сердечно благодарен за статью, которую [вы] я так долго ожидал. Я перед Вами кругом виноват, я не только должен, но еще и желал бы с Вами поговорить — когда я Вас застану?

А. Пушкин.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Андрею Николаевичу Муравьеву etc.

723. Л. С. Пушкину

⟨3 июня 1836 г. Петербург.⟩

Вот тебе короткий расчет нашего предполагаемого раздела: 80 душ и 700 десятин земли в Пск⟨овской⟩ губ⟨ернии⟩ стоят (полагая 500 р. за душу вместо обыкновенной цены 400 р.) 40 000 р.

Из оных выключается 7-ая часть на отца		5714
Да 14-ая часть на сестру		2857
	Итого	8571

Отец наш отказался от своей части и предоставил ее сестре.

На нашу часть остается разделить поровну	31 429 р.
На твою часть придется	15 715

Прежде сентября месяца мы ничего не успеем сделать.

Напиши, какие у тебя долги в Тифлисе, и если успеешь, то купи свои векселя покаместь кредиторы твои не узнали о твоем наследстве.

Из письма твоего к Ник⟨олаю⟩ Ив⟨ановичу⟩ вижу, что ты ничего не знаешь о своих делах: твой вексель, данный Болтину, мною куплен; долг Плещееву заплочен (кроме 30 червонцев, о которых он писал ко мне, когда уже отказался я от управления нашим имением). Долг Ник⟨олаю⟩ Ив⟨ановичу⟩ также заплочен. Из мелочных не заплочен долг Гута, *и некоторые другие, которые ты знаешь*, говорит мне Ник⟨олай⟩ Ив⟨анович.⟩

3 июня.

Мнение мое: эти 15 000 рассрочить тебе на 3 года — ибо вероятно тебе деньги нужны и ты на получение доходов с половины Михайловского согласиться не можешь. О положенном тебе отцом буду с ним говорить, хоть это вероятно ни к чему не поведет. Отдавая ему имение, я было выговорил для тебя независимые доходы с половины Кистенева. Но видно отец переменил свои мысли. Я же ни за что не хочу более вмешиваться в управление или разорение имения отцовского.

724. А. А. Краевскому

⟨6 июня 1836 г. Петербург.⟩

В статье Вяземского о Юлии Кес⟨аре⟩ и Наполеоне есть ошибки противу языка в собственных именах. Например: Тарквин вместо Тарквиний, парфы вместо парфяне, Тиверий вместо Тиберий — и другие. Исправьте, сделайте милость, если заметите.

6 июня.

725. Н. А. Дуровой

⟨Первая половина июня 1836 г. Петербург.⟩

Вот начало Ваших записок. Все экземпляры уже напечатаны и теперь переплетаются. Не знаю, возможно ли будет остановить издание. Мнение мое, искреннее и бескорыстное, — оставить как есть. *Записки Амазонки* — как-то слишком изысканно, манерно, напоминает немецкие романы. *Записки Н. А. Дуровой* — просто, искренно и благородно. Будьте смелы — вступайте

Дуэль А. С. Пушкина. С картины маслом *А. Наумова* (Академия Наук СССР)

на поприще литературное столь же отважно, как и на то, которое Вас прославило. Полумеры никуда не годятся.

Весь Ваш А. П.

Дом мой к Вашим услугам. На Дворцовой Набережной, дом Баташева, у Прачечного мосту.

726. Н. И. Ушакову

⟨Черновое⟩

⟨Середина (14?) июня 1836 г. Петербург.⟩

Возвратясь из Москвы, имел я честь получить Вашу книгу — [и с жадностию] ее прочел. Не берусь судить о ней как о произведении ученого военного человека, но восхищаюсь ясным, красноречивым и живописным изложением. Отныне [великое] имя покорителя Эривани, Арзр⟨ума⟩ и В⟨аршавы⟩ соединено будет с именем его блестящего историка. С изумлением увидел я, что Вы и мне даровали бессмертие одною чертою Вашего пера. Вы впустили меня в храм славы, как некогда гр. Эриванский позволил мне въехать вслед за собой в завоеванный Арзрум.

С глубоч⟨айшим⟩ etc.

727. И. И. Дмитриеву

⟨14 июня 1836 г. Петербург.⟩

Милостивый государь Иван Иванович.

Возвратясь в П⟨етер⟩Б⟨ург⟩, имел я счастие найти у себя письмо от Вашего высокопревосходительства. Батюшка поручил мне засвидетельствовать глубочайшую свою благодарность за участие, принимаемое Вами в несчастии, которое нас постигло.

Благосклонный Ваш отзыв о Современнике ободряет меня на поприще для меня новом. Постараюсь и впредь оправдать Ваше доброе мнение.

Замечание о Вашем омониме украсит второй № Современника и будет напечатано слово в слово. Ваш Созий не сын Юпитера, и его встреча с Вами для него невыгодна во всех отношениях.

Дай бог Вам здоровье и многие лета! Переживите молодых наших словесников, как Ваши стихи переживут молодую нашу словесность.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою. Александр Пушкин.

14 июня С. П. Б.

728. И. М. Пеньковскому

⟨14 июня 1836 г. Петербург.⟩

Возвратясь из Москвы, нашел я у себя письмо Ваше. Надеюсь, что квитанция из Моск⟨овского⟩ совета Вами уже получена. Оброка прибавлять не надобно. Если можно и выгодно Кистенево положить на пашню, то с богом. Но вряд ли это возможно будет.

Батюшка намерен нынешний год побывать у Вас; но вряд ли соберется. Жить же в Болдине, вероятно, не согласится. Если не останется он в Москве, то, думаю, поселится в Михайловском.

Очень благодарен Вам за Ваши попечения о нашем имении. Знаю, что в прошлом году Вы остановили батюшку в его намерении продать это имение, и тем лишить, если не меня, то детей моих, последнего верного куска хлеба. Будьте уверены, что я никогда этого не забуду.

А. П.

14 июня 1836. С. П. Б.

О Михайле и его семье буду к Вам писать.

729. А. А. Краевскому

⟨18 июня 1836 г. Петербург.⟩

Я разрешил типографии печатать *Париж* прежде последних двух статей: о *Ревизоре* и о *нов⟨ых⟩ кн⟨uга⟩х*, ибо *Париж*, благо, готов; а *те* еще не переписаны и в тисках у Крылова не бывали. Простите, будьте здоровы, так и мы будем живы.

Весь Ваш
А. П.

18 июня.

⟨На обороте:⟩ Его благородию А. А. Краевскому от Пушкина.

730. А. А. Краевскому

⟨Июнь 1836 г. Петербург.⟩

Муравьев заметил важную ошибку в своей сцене: целый стих выпущен.

Кто за великого магистра?
К⟨нязь⟩ Б⟨оэмунд⟩. Я! (стр. 103)

Что нам делать? перепечатать ли страницу или поместить в *Errata?**

731. К. П. Брюллову

⟨Июнь — июль 1836 г. Петербург.⟩

Подпоручик Никитин свидетельствует свое почтение Карлу Павловичу.

Мальцов,
Соболевский,
Пушкин
и Доливо-Добровольский

свидетельствуют Брюлову свое почтение.

⟨Сбоку, рукою С. А. Соболевского:⟩ Romano живет на Невском проспекте, в доме Таля, против Малой Морской, на квар. Мальцова, con carcioffi. **

* ⟨Опечатки.⟩
** ⟨С артишоками.⟩

732. Н. А. Дуровой

⟨Конец июня 1836 г. Петербург.⟩

Очень Вас благодарю за Ваше откровенное и решительное письмо. Оно очень мило, потому что носит верный отпечаток Вашего пылкого и нетерпеливого характера. Буду отвечать Вам по нунктам, как говорят подъячие.

1) Записки Ваши еще переписываются. Я должен был их отдать только такому человеку, в котором мог быть уверен. От того дело и замешкалось.

2) Государю угодно было быть моим цензором: это правда; но я не имею права подвергать его рассмотрению произведения чужие. Вы, конечно, будете исключением, но для сего нужен предлог, и о том-то и хотелось мне с Вами переговорить, дабы скоростью не перепортить дела.

3) Вы со славою перешли одно поприще; Вы вступаете на новое, Вам еще чуждое. Хлопоты сочинителя Вам не понятны. Издать книгу нельзя в одну неделю; на то требуется по крайней мере месяца два. Должно рукопись переписать, представить в цензуру, обратиться в типографию и проч., и проч.

4) Вы пишете мне: *действуйте, или дайте мне действовать.* Как скоро получу рукопись переписанную, тотчас и начну. Это не может и не должно мешать Вам действовать с Вашей стороны. Моя цель — доставить Вам как можно более выгоды и не оставить Вас в жертву корыстолюбивым и неисправным книгопродавцам.

5) Ехать к государю на маневры мне невозможно по многим причинам. Я даже думал обратиться к нему в *крайнем случае,* если цензура не пропустит Ваших записок. Это объясню я Вам, когда буду иметь счастие Вас увидеть лично.

Остальные 500 рублей буду иметь Вам честь доставить к 1-му июлю. У меня обыкновенно (как и у всех журналистов) платеж производится только по появлении в свет купленной статьи.

Я знаю человека, который охотно купил бы Ваши записки; но, вероятно, его условия будут выгоднее для него, чем для Вас. Во всяком случае, продадите ли Вы их, или будете печатать от себя, все хлопоты издания, корректуры и проч. извольте возложить на меня. Будьте уверены в моей преданности и ради бога не спешите осуждать мое усердие.

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугою. Александр Пушкин.

P. S. На днях выйдет 2-й № Современника. Тогда я буду свободнее и при деньгах.

733. И. А. Яковлеву

⟨9 июля 1836 г. Петербург.⟩

Любезный Иван Алексеевич,

Я так перед тобою виноват, что и не оправдываюсь. Деньги ко мне приходили и уходили между пальцами — я платил чужие долги, выкупал чужие имения, а свои долги остались мне на шее. Крайне расстроенные дела сделали меня несостоятельным... и я принужден у тебя просить еще отсрочки до осени. Между тем поздравляю тебя с приездом. Где бы нам увидеться?

Я в трауре и не езжу никуда, но рад бы тебя встретить, хоть ты мой и заимодавец. Надеюсь на твое слишком испытанное великодушие.

Весь твой
А. Пушкин.

9 июля 1836. Кам<енный> Остр<ов>.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Ивану Алексеевичу Яковлеву etc.

734. Н. И. Павлищеву

<13 июля 1836 г. Петербург.>

Я очень знал, что приказчик плут, хотя признаюсь не подозревал в нем такой наглости. Вы прекрасно сделали, что его прогнали, и что взялись сами хозяйничать. Одно плохо: по письму Вашему вижу, что, вопреки моему приказанию, приказчик успел уже всё распродать. Чем же будете Вы жить покаместь? Ей богу не ведаю. Ваш Полонский ко мне не являлся. Но так как я еще не имею доверенности от Льва Сергеевича, то я его и не отыскивал. Однако где мне найти его, когда будет до него нужда. Батюшка уехал из П<етер>Б<урга> 1-го июля — и я не получал об нем известия. Письмо сестры перешлю к нему, коль скоро узнаю, куда к нему писать. Что ее здоровье? От всего сердца обнимаю ее. — Кланяюсь также милой и почтенной моей Праск<овье> Алекс<андровне>, которая совсем меня забыла. Здесь у меня голова кругом идет, думаю приехать в Михайловское, как скоро немножко устрою свои дела.

13 июля.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Николаю Ивановичу Павлищеву. В гор. Остров, оттуда во Врев.

<Почтовый штемпель:> С-Петербург 14 июля 1836.

735. А. А. Краевскому

<Июль—август 1836 г. Петербург.>

Сейчас отправлюсь в ценсуру — думаю мои статьи переслать к кн. Корсакову — до свидания.

736. Д. В. Давыдову

<Черновое>

<Конец июля — август 1836 г. Петербург.>

Ты думал, что твоя статья о партизанской войне пройдет сквозь ценсуру цела и невредимо. Ты ошибся: она не избежала красных чернил. Право кажется военные ценсоры марают [только] для того, чтобы доказать, что они читают.

Тяжело, нечего сказать. И с одною ценсурою напляшешься; каково же зависеть от целых четырех? Не знаю, чем провинились русские писатели, которые не только смирны, но даже сами от себя согласны с духом прави-

тельства. — Но знаю, что никогда не бывали они притеснены, как нынче: даже и в последнее пятилетие царств⟨ования⟩ покой⟨ного⟩ имп⟨ератора⟩, когда вся литература сделалась рукописною благодаря Красовскому и Бирукову — [Одно спасение нам, если государь успеет сам сие прекратить и разрешить] — Ценсура дело земское; от нее отделили опричину — а опричники руководствуются не Уставом, а своим крайним разумением.

737. А. Л. Крылову

⟨Первая половина августа 1836 г. Петербург.⟩

Пушкин покорнейше просит Александра Лукича представить сию статью куда следует для разрешения.

⟨Помета рукою Крылова:⟩ Не дозволено к напечатанию предписанием Главного управления ценсуры от 26 августа 1836 года № 271-й ценсор А. Крылов.

738. Н. И. Павлищеву

⟨Середина (до 18-го) августа 1836 г. Петербург.⟩

Пришлите мне, сделайте одолжение, *объявление о продаже* Михайловского, составя его на месте; я так его и напечатаю. Но постарайтесь на месте же переговорить с *лучшими* покупщиками. Здесь за Михайловское один из наших соседей, знающий и край и землю нашу, предлагал мне 20 000 рубл⟨ей⟩! Признаюсь, вряд ли кто даст вдвое, а о 60 000 я не смею и думать. На сделку, Вами предлагаемую, не могу согласиться и вот почему: батюшка никогда не согласится выделять Ольгу, а полагаться на Болдино мне невозможно. Батюшка уже половину имения прожил и проглядел, а остальное хотел уже продать. Вы пишете, что Михайловское будет мне игрушка, так — для меня; но дети мои ничуть не богаче Вашего Лёли; и я их будущностью и собственностию шутить не могу. Если, взяв Михайловское, понадобится Вам его продать, то оно мне и игрушкою не будет. Оценка Ваша в 64 000 выгодна; но надобно знать, дадут ли столько. Я бы и дал, да денег не хватает, да кабы и были, то я капитал свой мог бы употребить выгоднее.

Кланяюсь Ольге; дай бог ей здоровья — а нам хороших покупщиков. Нынче осенью буду в Михайловском — вероятно в последний раз. Желал бы Вас еще застать.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Николаю Ивановичу Павлищеву. В Остров, в село Врев.

⟨Почтовый штемпель:⟩ ⟨.....⟩ 18 августа 1836 г. ⟨Почтовая помета:⟩ № 3-й из 3-го вр. почт. отд.

739. А. А. Жандру

⟨Черновое⟩

⟨Август 1836 г. Петербург.⟩

Осмеливаюсь тебя беспокоить просьбою за молодого человека мне незнакомого, но который находится в обст⟨оятельствах⟩, требующих немедленной помощи. Г. Хм⟨ельницкий⟩ на днях приехал из Малор⟨оссии⟩. Он здесь без

денег и без покровителей. Ему 23 года. Судя по его разговору и по письму, мною от него полученному, он умен и имеет благородные чувства. Вот в чем дело. Он желает определиться во флот, но до сих пор не имел доступа до кн<язя> Менш<икова>. — Я обещался его тебе представить, отвечая за твою готовность сделать ему добро, коли только будет возможно.

740. В. Ф. Одоевскому

<Осень 1836 г. <?> Петербург.>

Я дома больной в насморке. Готов принять в моей коморке любезного гостя — но сам из коморки не выду.

А. П.

741. П. А. Корсакову

<Конец (27?) сентября 1836 г. Петербург.>

Милостивый государь,
Петр Александрович,

Некогда, при первых моих шагах на поприще литературы, Вы подали мне дружескую руку. Ныне осмеливаюсь прибегнуть снова к Вашему снисходительному покровительству.

Вы один у нас умели сочетать щекотливую должность ценсора с чувством литератора (лучших, не нынешних времен). Знаю, как Вы обременены занятиями: мне совестно Вас утруждать, но к Вам одному можем мы прибегать с полной доверенностию и с искренним уважением к Вашему окончательному решению. Пеняйте же сами на себя.

Осмеливаясь препроводить на разрешение к Вам первую половину моего романа, прошу Вас сохранить тайну моего имени.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,
милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
А. Пушкин.

<Помета (позднейшая?) П. А. Корсакова:> получено 1 ноября 1836.

742. М. Л. Яковлеву

<Первая половина октября 1836 г. Петербург.>

Я согласен с мнением 39 №. Нечего для двадцатипятилетнего юбилея изменять старинные обычаи Лицея. Это было бы худое предзнаменование. Сказано, что и последний лицеист *один* будет праздновать 19 октября. Об этом не худо [повторить] напомнить.

№ 14.

<Приписки разными почерками:> Согласен с мнением № 14 и № 39—№ 40.— С № 39 сог<ласен> № 33.— С № 39 - № 41.— С № 39—№ 35.

743. Н. И. Гречу

⟨13 октября 1836 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Николай Иванович.

Искренно благодарю Вас за доброе слово о моем Полководце. Стоическое лице Барклая есть одно из замечательнейших в нашей истории. Не знаю, можно ли вполне оправдать его в отношении военного искусства, но его характер останется вечно достоин удивления и поклонения.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть,
милостивый государь,
Вашим
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

13 окт. 1836.

⟨На обороте:⟩ Его высокородию милостивому государю Николаю Ивановичу Гречу etc. За Синим мостом, на Мойке, в собств⟨енном⟩ доме.

744. М. А. Корфу

⟨14 октября 1836 г. Петербург.⟩

Вчерашняя посылка твоя мне драгоценна во всех отношениях и останется у меня памятником. Право, жалею, что государственная служба отняла у нас историка. Не надеюсь тебя заменить. Прочитав эту номенклатуру, я испугался и устыдился: большая часть цитованных книг мне неизвестна. Употреблю всевозможные старания, дабы их достать. Какое поле — эта новейшая русская история! И как подумаешь, что оно вовсе еще не обработано, и что кроме нас, русских, никто того не может и предпринять! — Но история долга, жизнь коротка, а пуще всего человеческая природа ленива (русская природа в особенности). До свидания. Завтра, вероятно, мы увидимся у Мясоедова.

Сердцем тебе преданный
А. П.

14 окт.

745. П. Я. Чаадаеву

⟨19 октября 1836 г. Петербург.⟩

19 oct.

Je vous remercie de la brochure que vous m'avez envoyée. J'ai été charmé de la relire, quoique très étonné de la voir traduite et imprimée. Je suis content de la traduction: elle a conservé de l'énergie et du laisser-aller de l'original. Quant aux idées, vous savez que je suis loin d'être tout-à-fait de votre avis. Il n'y a pas de doute que le Schisme nous a séparé du reste de l'Europe et que nous n'avons pas participé à aucun des grands évênements qui l'ont remuée: mais nous avons eu notre mission à nous. C'est la Russie, c'est son immense étendue qui a absorbé la conquête Mogole. Les tartares n'ont pas osé franchir nos frontières occidentales, et nous laisser à dos, ils se sont retirés vers leurs déserts, et la civilisation chrétienne a été sauvée. Pour cette fin, nous avons du avoir une existance tout-à-fait à part, qui en nous laissant chrétiens, nous laissait cependant tout-à-fait étrangers au monde chrétien, en sorte que notre martyre ne

donnait aucune distraction à l'énergique développement de l'Europe catholique. Vous dites que la source où nous sommes allé puiser le christianisme était impure, que Byzance était méprisable et méprisée etc., — hé, mon ami! Jésus Christ lui même n'était-il pas né juif et Jérusalem n'était-elle pas la fable des nations? L'évangile en est-il moins admirable? Nous avons pris des grecs l'évangile et les traditions, et non l'esprit de puérilité et de controverse. Les moeurs de Byzance n'ont jamais été celles de Kiov. Le clergé Russe, jusqu'à Théophane, a été respectable, il ne s'est jamais soulié des infamies du papisme et certes n'aurait jamais provoqué la réformation au moment où l'humanité avait le plus besoin d'unité. Je conviens que notre clergé actuel est en retard. En voulez-vous savoir la raison? C'est qu'il est barbu; voilà tout. Il n'est pas de bonne compagnie. Quant à notre nullité historique, décidément je ne puis être de votre avis. Les guerres d'Oleg et de Sviatoslas, et même les guerres d'apanage, n'est-ce pas cette vie d'effervescence aventureuse et d'activité âpre et sans but qui caractérise la jeunesse de tout les peuples? L'invasion des tartares est un triste et grand tableau. Le réveil de la Russie, le développement de sa puissance, sa marche vers l'unité (unité Russe bien entendu) les deux Ivan, le drame sublime commencé à Ouglitch et terminé au monastère d'Ipatiev——quoi? tout cela ne serait pas de l'histoire, mais un rêve pâle et à demi-oublié? Et Pierre le Grand qui à lui seul est une histoire universelle! Et Catherine II qui a placé la Russie sur le seuil de l'Europe? et Alexandre qui vous a mené à Paris? et (la main sur le coeur) ne trouvez-vous pas quelque chose d'imposant dans la situation actuelle de la Russie, quelque chose qui frappera le futur historien? Croyez⟨-vous⟩ qu'il nous mettra hors l'Europe? Quoique personellement attaché de coeur à l'e⟨mpereur⟩, je suis loin d'admirer tout ce que je vois autour de moi; comme homme de lettre, je suis aigri; comme homme à préjugés, je suis froissé, mais je vous jure sur mon honneur, que pour rien au monde je n'aurais voulu changer de patrie, ni avoir d'autre histoire que celle de nos encêtres, telle que dieu nous l'a donnée.

Voici une bien longue lettre. Après vous avoir contredit il faut bien que je vous dise que beaucoup de choses dans votre épitre sont profondément vraies. Il faut bien avouer que notre éxistance sociale est une triste chose. Que cette absence d'opinion publique, cette indifférence pour tout ce qui est devoir, justice et vérité, ce mépris cynique pour la pensée et la dignité de l'homme sont une chose vraiment désolante. Vous avez bien fait de le dire tout haut, mais je crains que vos opinions [reli⟨gieuses⟩] historiques ne vous fassent du tort... Enfin je suis faché de ne pas m'être trouvé près de vous lorsque vous avez livré votre manuscript aux journalistes. Je ne vais nulle part et ne puis vous dire si l'article fait effet. J'espère qu'on ne le fera pas mousser. Avez-vous lu le 3-me № du Современник? l'article Voltaire et John Tanner sont de moi. Козловский serait ma providence s'il voulait une bonne fois devenir homme de lettre. Adieu, mon ami. Si vous voyez ⟨....⟩ * dites leurs bien des choses. Que disent-ils de votre lettre, eux qui sont si médiocrement chrétiens?

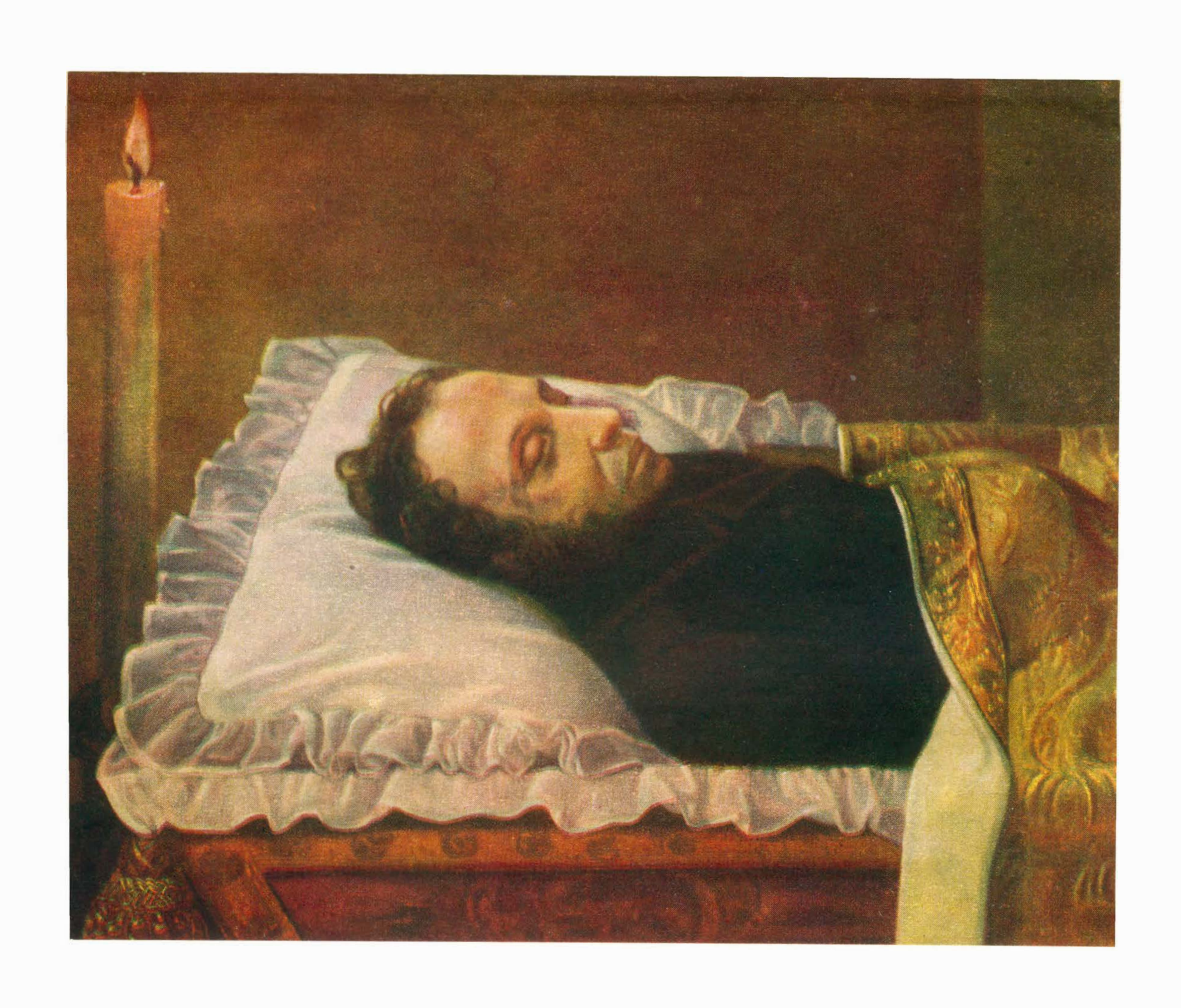
746. С. Л. Пушкину

⟨20 октября 1836 г. Петербург.⟩

Mon cher père, voilà d'abord mon adresse: на Мойке, близ Конюшенного мосту, в доме кн. Волконской. J'ai été obligé de quitter la maison de Batachef, dont l'intendant est un coquin.

---

* ⟨Два имени тщательно вымараны.⟩



А. С. Пушкин в гробу. С картины маслом *Козлова* 1837 г. (Всесоюзная публичная библиотека им. Ленина)

Vous me demandez des nouvelles de Natalie et de la marmaille. Grâce à dieu tout le monde se porte bien. Je n'ai pas de nouvelle de ma soeur qui est partie malade de la campagne. Son mari après m'avoir impatienté par des lettres parfaitement inutiles ne donne plus signe de vie, quand il s'agit de regler ses affaires. Envoyez lui, je vous prie, une *доверенность* pour la part que vous avez donnée à Olga; cela est indispensable. Léon est entré au service et me demande de l'argent; mais je ne suis pas en état d'entretenir tout le monde; je suis moi-même très dérangé, chargé d'une nombreuse famille, la faisant vivre à force de travail, et n'osant envisager l'avenir. Pavlichtchef me reproche les dépenses que je fais, quoique je ne suis à charge à personne, et que je n'ai de compte à rendre qu'à mes enfants. Il prétend qu'ils seront toujours plus riches que son fils; je n'en sais rien; mais je ne puis, ni ne veux faire le généreux à leurs dépents.

J'avais compté aller à Михайловское; je n'ai pas pu. Ça va encore me déranger pour un an, au moins. A la campagne j'aurais beaucoup travaillé; ici je ne fais rien, que de la bile.

Adieu, mon cher père, je vous baise les mains et vous embrasse de tout mon coeur.

20 oct. 1836.

⟨На обороте:⟩ Его высокородию м. г. Сергею Львовичу Пушкину. В Москве, на Лубянке, в доме Митькова.

⟨Почтовые штемпеля:⟩ С.-Петербург 2...октя. 1836 ⟨и *нрзбр*⟩.

747. П. А. Корсакову

⟨25 октября 1836 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
Петр Александрович

Спешу отвечать на вопросы Ваши. Имя девицы Мироновой вымышлено. Роман мой основан на предании, некогда слышанном мною, будто один из офицеров, изменивших своему долгу и перешедших в шайки пугачевские, был помилован императрицей по просьбе престарелого отца, кинувшегося ей в ноги. Роман, как изволите видеть, ушел далеко от истины. О настоящем имени автора я бы просил Вас не упоминать, а объявить, что рукопись доставлена через П. А. Плетнева, которого я уже предуведомил.

Позвольте, милостивый государь, вновь засвидетельствовать глубочайшее почтение и сердечную мою благодарность.

Честь имею быть,
милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

25 окт.

748. В. Ф. Одоевскому

⟨Октябрь—ноябрь 1836 г. Петербург.⟩

Конечно Княжна Зизи имеет более истины и занимательности, нежели Сильфида. Но всякое даяние Ваше благо. Кажется письмо тестя холодно и слишком незначительно. Зато в других много прелестного. Я заметил одно

место знаком (?) — Оно показалось мне не вразумительно. Во всяком случае Сильфиду ли, Княжну ли, но оканчивайте и высылайте. Без Вас пропал Современник.

А. П.

749. В. Ф. Одоевскому

⟨Октябрь—ноябрь 1836 г. Петербург.⟩

Статья г. Волкова в самом деле очень замечательна, дельно и умно написана и занимательна для всякого. Однако ж я ее не помещу, потому что по моему мнению правительству вовсе не нужно вмешиваться в проект этого Герстнера. Россия не может бросить 3 000 000 на попытку. Дело о новой дороге касается частных людей: пускай они и хлопочут. Всё, что можно им обещать, так это привилегию на 12 или 15 лет. Дорога (железная) из Москвы в Нижний Новг⟨ород⟩ еще была бы нужнее дороги из Москвы в П⟨етер⟩ Б⟨ург⟩ — и мое мнение было бы: с нее и начать. Я конечно не против железных дорог, но я против того, чтоб этим занялось правительство. Некоторые возражения противу проекта неоспоримы. Например: о заносе снега. Для сего должна быть *выдумана* новая машина, sine qua non. * О высылке народа или о найме работников для сметания снега нечего и думать: это нелепость.

Статья Волкова писана живо, остро. Отрешков отделан очень смешно. Но не должно забывать, что противу жел⟨езных⟩ дорог были многие из Госуд⟨арственного⟩ совета; и *тон* статьи вообще должен быть очень смягчен. Я бы желал, чтобы статья была напечатана особо или в другом журнале; тогда бы мы об ней представили выгодный отчет с обильными выписками.

Я согласен с Вами, что эпиграф, выбранный Волковым, неприличен. Слова Петра I были бы всего более приличны. Но на сей раз пришли мне следующие: А спросить у немца: а не хочет ли он ⟨---⟩?

⟨На обороте:⟩ Князю Одоевскому etc.

750. Е. Ф. Канкрину

⟨6 ноября 1835 г. Петербург.⟩

Милостивый государь
граф Егор Францович.

Ободренный снисходительным вниманием, коим Ваше сиятельство уже изволили меня удостоить, осмеливаюсь вновь беспокоить Вас покорнейшею моею просьбою.

По распоряжениям, известным в министерстве Вашего сиятельства, я состою должен казне (без залога) 45 000 руб., из коих 25 000 должны мною быть уплачены в течение пяти лет.

Ныне, желая уплатить мой долг сполна и немедленно, нахожу в том одно препятствие, которое легко быть может отстранено, но только Вами.

Я имею 220 душ в Нижегородской губернии, из коих 200 заложены в 40 000. По распоряжению отца моего, пожаловавшего мне сие имение, я не имею права продавать их при его жизни, хотя и могу их закладывать как в казну, так и в частные руки.

* ⟨Как необходимое условие.⟩

Но казна имеет право взыскивать, что ей следует, несмотря ни на какие частные распоряжения, если только оные высочайше не утверждены.

В уплату означенных 45 000 осмеливаюсь предоставить сие имение, которое верно того стоит, а вероятно и более.

Осмеливаюсь утрудить Ваше сиятельство еще одною, важною для меня просьбою. Так как это дело весьма малозначуще и может войти в круг обыкновенного действия, то убедительнейше прошу Ваше сиятельство не доводить оного до сведения государя императора, который, вероятно, по своему великодушию, не захочет таковой уплаты (хотя оная мне вовсе не тягостна), а может быть и прикажет простить мне мой долг, что̀ поставило бы меня в весьма тяжелое и затруднительное положение: ибо я в таком случае был бы принужден отказаться от царской милости, что и может показаться неприличием, напрасной хвастливостию и даже неблагодарностию.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь, Вашего сиятельства покорнейшим слугою. Александр Пушкин.

6-го ноября 1836 г.

751. Н. Б. Голицыну

⟨10 ноября 1836 г. Петербург.⟩

St.-Pétersbourg, 10 nov. 1836.

Merci mille fois, cher prince, pour votre incomparable traduction de ma pièce de vers, lancée contre les ennemis de notre pays. J'en avais déjà vu trois, dont une d'un puissant personnage de *mes amis*, et aucune ne vaut la vôtre. Que ne traduites-vous pas cette pièce en temps opportun, je l'aurais fait passer en France pour donner sur le nez à tous ces vociférateurs de la Chambre des députés.

Que je vous envie votre beau climat de Crimée: votre lettre a réveillé en moi bien des souvenirs de tout genre. C'est le berceau de mon Онегин: et vous aurez sûrement reconnu certains personnages.

Vous m'annoncez une traduction en vers de mon Бахчисарайский Фонтан. Je suis sûr qu'elle vous réuissira comme tout ce qui sort de votre plume, quoique le genre de littérature au quel vous vous adonnez soit le plus difficile et le plus ingrât que je connaisse. A mon avis, rien n'est plus difficile que de traduire des vers russes en vers français, car, vû la concision de notre langue, on ne peut jamais être aussi bref. Honneur donc à celui qui s'en acquitte aussi bien que vous. —

Adieu, je ne désespère pas de vous voir bientôt dans notre capitale, vû votre facilité de locomotion.

Tout à vous, A. Pouchkine.

752. В. А. Соллогубу

⟨17 ноября 1836 г. Петербург.⟩

Je n'hésite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais provoqué M-r G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de vouloir bien

regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris par la voix publique que M-r Georges Heckern était décidé à déclarer ses projets de mariage avec M-lle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul motif d'attribuer sa résolution à des considérations indignes d'un homme de coeur.

Je vous prie, Monsieur le comte, de faire de cette lettre l'usage que vous jugerez à propos.

Agréez l'assurance de ma parfaite considération

A. Pouchkine.

17 novembre 1836.

753. М. Л. Яковлеву

⟨19 ноября 1836 г. Петербург.⟩

Милый и почтенный мой Михайло Лукьянович! виноват! Я было тебя зазвал сегодня к себе отобедать, а меня дома не будет. До другого раза прости великодушно. Не забудь записку о святых доставить мне грешному.

⟨На обороте:⟩ Его высокородию м. г. Михаилу Лукьяновичу Яковлеву etc. etc., у Казанского моста, в доме казенной типографии.

⟨Помета рукою М. Л. Яковлева:⟩ 19 ноября 1836.

754. Л. Геккерену

⟨17—21 ноября 1836 г. Петербург.⟩

⟨Первый перебеленный текст⟩

Monsieur le baron,

Avant tout permettez moi de faire le résumé de tout ce qui vient de se passer. — La conduite de M-r votre fils m'était entièrement connue et ne pouvait m'être indifférente; mais comme elle était restrainte dans les bornes des convenances et que d'ailleurs je savais combien ma femme méritait ma confiance et mon . . . .
. . . . t . r sauf . . . .
. . . . *
sur le coeur . . . . j . . . . perso . . . .
mari, à moins qu'il ne fut un sot, deviendrait tout naturellement le confident de sa femme et le maître de sa conduite. Je vous avouerai que je n'étais pas sans inquiétude. Un incident, qui dans tout autre moment m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus des lettres anonymes. Je vis que le moment était venu, et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à M-r votre fils un rôle si grotesque et si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de platitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion, que peut-être avait-elle ressenti pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le dégout le plus calme et le mieux mérité.

Mais vous, Monsieur le baron, quel a été votre rôle à vous dans toute cette affaire? Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été le ma . . .

---

* ⟨Отсутствуют 4 строки текста.⟩

. . . . *
vieille, vous alliez guette . . . .
les coins pour lui parler de votre fils et lorsque, malade de vérole, il était [miné de remèdes] retenu chez lui, ** vous disiez, infâme que vous êtes, qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils. Ce n'est pas tout.***

[Vous voyez que j'en sais long: mais attendez, ce n'est pas tout. je vous disais bien que l'affaire se compliquait. Revenons aux lettres anonymes. Vous vous doutez bien qu'elles vous intéressent.] ****

Le 2 de novembre***** vous eûtes [de] avec M-r votre fils [une nouvelle
. . . . fit beaucoup de plaisir. Il vous dit]
[après une] à la suite d'une conversation******
[. . . . . ité, que ma femme crei-]
. . . . lettre anonyme*******
[. . . . . u'elle en perdait la tête]
. . . . frapper un coup décisif.
. . . . mposée par vous et°
. . . . plaires [de la lettre ano-]
. . . . 'on avait distribué]
. . . . avait été fabriquée avec
. . . . °°
tais sur de trouver mon . . . .]
inquiétais plus. Effectivement, avant trois jours de recherches, je [. . . . . .
savais à quoi m'en tenir°°° — Si la diplomatie n'est que l'art de savoir ce qui se fait chez les autres et de se jouer de leurs projets, vous me rendrez la justice d'avouer que vous avez été vaincu sur tous les points.

Maintenant j'arrive au but de ma lettre: [peut-être désirez vous savoir ce qui m'a empéché jusqu'à présent de vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre. Je m'en vais vous le dire]°°°°

Je suis vous le voyez°°°°° bon, injénu, ...
mais mon coeur est sensib . . . .
Un duel ne me suffit pl . . . .
et quelque soit son is . . . .
assez vengé ni par la . . . .
votre fils ni par la lettre . . . .
. . . . °°°°°°

* ⟨Отсутствуют 5 строк текста.⟩
** ⟨Слова „retenu chez lui“ вставлены над строкой; исправление не согласовано.⟩
*** ⟨Слова „Ce n'est pas tout“ — позднейшая вставка.⟩
**** ⟨Весь абзац зачеркнут.⟩
***** ⟨Над строкой поставлен + (знак сноски); сноска отсутствует.⟩
****** Слова „[après une] à la suite d'une conversation“ вписаны над строкой; согласование с контекстом неясно.⟩
******* ⟨Слова „lettre anonyme“ вписаны над строкой.⟩
° ⟨Слова „⟨co⟩mposée par vous et“ вписаны над строкой.⟩
°° ⟨Отсутствуют 4 строки текста.⟩
°°° ⟨Слова „savais à quoi m'en tenir“ вписаны над строкой, тщательно замаранной и не поддающейся прочтению.⟩
°°°° ⟨Конец абзаца, от слов: „peut-être désirez vous“ и т. д. зачеркнут.⟩
°°°°° ⟨Слова „vous le voyez“ вписаны над строкой, чтение их предположительно и согласование с текстом не ясно.⟩
°°°°°° ⟨Отсутствуют 5 строк текста.⟩

qu'à la trace de cette misérable affaire dont il me sera facile de faire un excellent chapitre dans [l'] mon histoire du cocuage.

J'ai l'honneur d'être, monsieur le baron,
Votre très humble et très obéissant serviteur

A. Pouchkine.

〈Вторичный перебеленный текст〉

Monsieur le baron

Avant tout permettez moi de fa . . . .
de ce qui vient de se pa . . . .
La conduite de M. V. . . . .
connue depuis longtemps* et ne pouvait . . . .
(comme elle était restrein . . . .
convenances, et que d'ai . . . .
point ma femme méritait ma confiance et . . . .
pect,)** je me contentais du rôle d'observa . . . .
à intervenir lorsque je le jugerai à p. . . . .
savais bien qu'une belle figure, une p. . . . .
malheureuse, une persévérance de deux . . . .
. . . . toujours par produire quelque . . .
. . . . d'une jeune personne et qu'alors le
. . . . moins qu'il ne fut un sot, deviendrait
. . . . rellement le confident de sa femme et le
. . . . e sa conduite. (Je vous avouerai que je n'étais
. . . . ns inquiétude)*** Un incident, qui dans tout
. . . . ment m'eut été très désagréable, vint
. . . . sement me tirer d'affaire. Je reçus des
. . . . mes.**** Je vis que le moment était venu
. . . . fitai. Vous savez le reste. Je fis jouer à
. . . . si (grotesque et si)° pitoyable,
. . . . de tant de plattitude, ne
. . . . et que l'émotion que peut-
. . . . pour cette grande et sublime
. . . . , s'éteignit . . . . le dégout le plus calme et
. . . . x mérité.
. . . . ous, Monsieur le baron, quel [a été votre rôle] [je suis obligé d'avouer] vous me permettrez d'observer que le rôle°° à
. . . . toute cette affaire[?] n'est〈...〉°°° Vous le représentant d'
. . . . ronnée vous avez été paternellement°°°° le maquereau

* 〈Слова „depuis longtemps“ вставлены над строкой карандашом.〉

** 〈Скобки „(comme elle... 〈res〉pect,)“ — карандашом; кроме того, эти строки зачеркнуты карандашной поперечной чертой.〉

*** 〈Скобки „(Je vous...... inquiétude)“ — карандашом.〉

**** 〈Далее над строкой вписано карандашом: „+ en attendant“: эта вставка не согласуется с контекстом, и сноска, обозначенная крестиком, отсутствует.〉

° 〈Скобки карандашом.〉

°° 〈Слова от „je suis obligé“ до сих пор вставлены над строкой.〉

°°° 〈Слова „n'est“ вставлены над строкой, вместо зачеркнутого вопросительного знака (незаконченное исправление, связанное с переделкою начала фразы — см. предыдущее примечание).〉

°°°° 〈Слово „paternellement“ вставлено над строкой.〉

. . . . de votre batard ou soi disant [batard] tel;* toute la conduite de ce jeune homme a été dirigée par vous. C'est vous qui lui dictiez les pauvretés . . . . débiter et les niaiseries qu'il s'est m . . . .
Semblable à une obsène vieille vous al . . . .
ma femme dans tous les coins pour lui pa . . . .
fils, et lorsque malade de vérole il était re . . . .
. . . . **
fils une conférance, ou . . . .
un coup que l'on croyait . . . .
nyme fut composée par . . . .
je reçus trois exemplai . . . .
l'on avait distribuée (*** . . . .
été fabriquée avec si peu de précaution . . . .
premier coup d'oeuil (*** je fus sur les trâc . . . .
teur).*** Je ne m'en inquiétais plus, j'éta**** . . . .
trouver mon° drôle. Effectivement, a . . . .
jours de recherches, je savais positi . . . .
. . . . °°
. . . . non et quelque soit son
. . . . pas assez vengé, ni par
. . . . it M-r votre fils, ni par
. . . . ut l'air d'une bonne
. . . . (c . . . m'embarrasse fort peu) ni
. . . . par la lettre que j'ai l'honneur de vous é-
. . . . dont je garde la copie pour mon usage
. . . . ier. Je veux que vous vous donniez la peine
. . . . vous même les raisons qui seraient suffi-
. . . . m'engager à ne pas vous cracher à la fi-
. . . . éantir jusqu'à la trâce de cette misérable
. . . . °°°

755. А. Х. Бенкендорфу

〈21 ноября 1836 г. Петербург.〉

Monsieur le comte! Je suis en droit et je me vois obligé de faire part à votre excellence de ce qui vient de se passer dans ma famille. Le matin de 4 novembre je reçus trois exemplaires d'une lettre anonyme, outrageuse pour mon honneur et celui de ma femme. A la vue du papier, au style de la lettre, à la manière dont elle était rédigée, je reconnus dès le premier moment qu'elle était d'un étranger, d'un homme de la haute société, d'un diplomate. J'allai aux recherches. J'appris que sept ou huit personnes avaient reçu le même jour un exemplaire de la même lettre, cachetée et adressée à mon adresse, sous

* 〈Слова „batard ou" и: „tel" вставлены карандашом над строкой.〉
** 〈Отсутствуют 5 строк текста.〉
*** 〈Скобки карандашом.〉
**** 〈Последние 4 строки: „l'on avait...... plus, j'éta〈is〉" — перечеркнуты карандашной чертой.〉
° 〈Над этим словом вставлено карандашом „ms" (т. е.: „mes drôles").〉
°° 〈Отсутствуют 9 строк текста.〉
°°° 〈Отсутствуют 5 строк текста — окончание письма с подписью.〉

double enveloppe. La plupart des personnes qui les avaient reçues, soupçonnant une infamie, ne me les envoyèrent pas.

On fut, en général, indigné d'une injure aussi lâche et aussi gratuite; mais tout en répétant que la conduite de ma femme était irréprochable, on disait que le prétexte de cette infamie était la cour assidue que lui faisait M-r Dantès.

Il ne me convenait pas de voir le nom de ma femme accollé, en cette occasion, avec le nom de qui que ce soit. Je le fis dire à M-r Dantès. Le baron de Heckern vint chez moi et accepta un duel pour M-r Dantès, en me demandant un délai de 15 jours.

Il se trouve, que dans l'intervalle accordé, M-r Dantès devint amoureux de ma belle-soeur M-lle Gontcharoff, et qu'il la demanda en mariage. Le bruit public m'en ayant instruit, je fis demander à M-r d'Archiac (second de M-r Dantès) que ma provocation fut regardée comme non avenue. En attendant je m'assurai que la lettre anonyme était de M-r Heckern, ce dont je crois de mon devoir d'avertir le gouvernement et la société.

Etant seul juge et gardien de mon honneur et de celui de ma femme, et par conséquent ne demandant ni justice, ni vengeance, je ne peux ni veux livrer à qui que ce soit les preuves de ce que j'avance.

En tout cas, j'espère, M-r le comte, que cette lettre est une preuve du respect et de la confiance que je porte à votre personne.

C'est avec ces sentiments que j'ai honneur d'être, M-r le comte, votre très humble et très obéissant serviteur A. Pouchkine.

21 novembre 1836.

756. Е. Ф. Канкрину

<Черновое>

<Конец (после 21) ноября 1836 г. Петербург.>

Ответ, коим В<аше> с<иятельство> изволили меня удостоить, имел я счастие получить. Крайне сожалею, что способ, который осмелился я предложить, оказался неудобным. Во всяком случае почитаю долгом во всем окончательно положиться на благоусмотрение В<ашего> с<иятельства>.—

Принося В<ашему> с<иятельству> искреннюю мою благод<арность> за внимание, коего изволили меня удо<стоить>, с глубочай<шим>—

757. В. Ф. Одоевскому

<Ноябрь—декабрь 1836 г. (?) Петербург.>

Я не очень здоров — и занят. Если Вы сделаете мне милость ко мне пожаловать с г. Сахаровым, то очень меня обяжете. Жду Вас с нетерпением.

А. П.

758. В. Ф. Одоевскому

<Ноябрь—декабрь 1836 г. Петербург.>

Вигель мне сказывал, что он Вам доставил критику статьи Булгарина. Если она у Вас, пришлите мне ее. Получили ли Вы 4 № Соврем<енни>ка и довольны ли Вы им?

<На обороте:> Е<го> с<иятельству> к<нязю> Одоевскому etc.

759. А. Г. Баранту

⟨16 декабря 1836 г. Петербург.⟩

Monsieur le baron.

Je m'empresse de faire parvenir à votre excellence les renseignements que vous avez désiré avoir touchant les règlements qui traitent de la propriété littéraire en Russie.

La littérature n'est devenue chez nous une branche considérable d'industrie que depuis une vingtaine d'années environ. Jusque là elle n'était regardée que comme une occupation élégante et aristocratique. M-de de Staël disait en 1811: *en Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature* (10 ans d'Ex⟨il⟩). Personne ne songeant à retirer d'autre fruit de ses ouvrages que des triomphes de société, les auteurs encourageaient eux-même la contrefaçon et en tiraient vanité, tandis que nos académies donnaient l'exemple du délit en toute conscience et sécurité. La première plainte en contrefaçon a été portée en 1824. Il se trouva que le cas n'avait pas été prévu par le législateur. La propriété littéraire a été reconnue en Russie par le souverain actuel. Voici les propres termes de la loi:

Tout auteur ou traducteur d'un livre a le droit de l'éditer et de le vendre comme propriété *acquise* (non héréditaire).

Ses héritiers légitimes ont le droit d'éditer et de vendre ses ouvrages (dans le cas que la propriété n'en soit pas aliénée) pendant l'espace de 25 ans.

25 ans passés, à dater du jour de sa mort, ses oeuvres et traductions deviennent la propriété du public. *Loi du 22 avril 1828.*

L'ammendement du 23 avril de la même année explique et complette ces règlements. En voici les principaux articles.

Une oeuvre littéraire soit imprimée soit manuscripte ne saurait être vendue ni du vivant de l'auteur ni après sa mort pour satisfaire ses créanciers, à moins qu'il ne l'aie exigé lui-même.

L'auteur a le droit, nonobstant tout engagement antérieur, de faire une nouvelle édition de son ouvrage si les deux tiers en sont changés ou bien entièrement refondus.

Sera regardé comme contre-facteur 1) celui qui en réimprimant un livre n'aurait pas observé les [règlement] formalités voulues par le loi, 2) celui qui vendrait un manuscript ou le droit de l'imprimer à deux ou trois personnes à la fois, sans en avoir eu le consantement, 3) *celui qui publierait la traduction d'un ouvrage imprimé en Russie (ou bien avec l'approbation de la censure russe) en y joignant le texte même, 4) qui réimprimerait dans l'étranger un ovrage publié en Russie, ou bien avec l'approbation de la censure russe, et vendrait les exemplaires en Russie.*

Ces règlements sont loin de résoudre toutes les questions qui pourront se présenter à l'avenir. La loi ne stipule rien sur les oeuvres posthumes. Les héritiers légitimes devraient en avoir la propriété entière avec tous les privilèges de l'auteur lui-même. L'auteur d'un ouvrage pseudonime ou bien attribué à un écrivain connu, perd-il son droit de propriété et quelle est la règle à suivre en cette occasion? la loi n'en dit rien.

La contrefaçon des livres étrangers n'est pas défendue et ne saurait l'être. Les libraires russes auront toujours beaucoup à gagner, en réimprimant les livres étrangers, dont le débit leur sera toujours assuré, même sans exportation; au lieu que l'étranger ne saurait réimprimer des ouvrages russes faute de lecteurs.

La prescription pour le délit de contrefaçon est fixée à deux ans.

La question de la propriété littéraire est très simplifiée en Russie où personne ne peut présenter son manuscript à la censure sans en nommer l'auteur et sans le mettre par cela même sous la protection immédiate du gouvernement.

Je suis avec respect,
Monsieur le baron,
de votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

16 décembre 1836. St. P. b.

760. Н. М. Коншину

⟨22 декабря 1836 г. Петербург.⟩

Письмо Ваше очень обрадовало меня, любезный и почтенный Николай Михайлович,* как знак, что Вы не забыли еще меня. Докладную записку сегодня же пущу в дело. Жуковского увижу и сдам ему Вас с рук на руки. С Уваровым — увы! — я не в таких дружеских сношениях; но Жуковский, надеюсь, всё уладит. Заняв место Лажечникова, не займетесь ли Вы, по примеру Вашего предшественника, и романами? а куда бы хорошо! Все-таки Вы меня забыли, хоть наконец и вспомнили. И я позволю себе дружески Вам за то попенять.

Не будете ли Вы в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩? В таком случае надеюсь, что я Вас увижу. Ответ постараюсь доставить Вам как можно скорее.

А. П.

⟨На обороте:⟩ Его высокоблагородию м. г. Николаю Михайловичу ** Коншину etc. etc.

⟨Пометы: неизвестною рукою:⟩ 22 декабря 1836 г. ⟨Рукою Н. М. Коншина:⟩ Письмо Александра Сергеевича Пушкина.

761. П. А. Осиповой

⟨24 декабря 1836 г. Петербург.⟩
24 dec.

Vous ne saurez croire, ma bien chère Прасковья Александровна, combien votre lettre m'a fait plaisir. Je n'avais pas de vos nouvelles depuis plus de quatre mois. Et ce n'est qu'avant-hier que M-r Lvof m'en a données; le même jour j'ai reçu votre lettre. J'avais espéré vous voir en automne, mais j'en ai été empêché en partie par mes affaires, en partie par Павлищев qui m'a mis de mauvaise humeur, en sorte que je n'ai pas voulu avoir l'air de venir à Михайловское pour arranger le partage.

C'est avec bien du regrêt que j'ai été obligé de renoncer à [perdre] être votre voisin, et j'espère encore ne pas perdre cette place que je préfère à bien d'autres. Вот в чем дело: j'avais proposé d'abord de prendre le bien à moi tout seul, en m'engageant de payer mon frère et ma soeur les parts qui leur reviennent à raison de 500 r. par âme. Павлищев оценил Михайловское

* ⟨Исправлено (рукою Н. М. Коншина?) из:⟩ Иванович.
** ⟨Исправлено (так же) из:⟩ Ивановичу.

в 800 р. душу — я с ним и не спорю, но в таком случае принужден был отказаться и предоставил имение продать. Перед своим отъездом писал он ко мне, что он имение уступает мне за 500 р. душу, *потому что ему деньги нужны*.

Je l'ai envoyé promener, en lui disant que si le bien coutait le double, je ne voulais pas en profiter aux dépents de ma soeur et de mon frère. La chose en est restée là. Voulez-vous savoir quel serait mon désir? J'aurais voulu vous savoir propriétaire de Михайловское et moi me réserver l'усадьба avec le jardin et une dixaine de дворовые. J'ai grande envie de venir un peu à Тригорское cet hiver. Nous eussions parlé de tout cela. En attendant je vous salue de tout mon coeur. Ma femme vous remercie de votre souvenir. Не привезти ли мне вам ее? — Mes hommages à toute votre famille; à Евпраксея Николаевна surtout.

〈Помета П. А. Осиповой:〉 reçu le 6 de janvier 1837.

762. П. А. Вяземскому

〈Вторая половина декабря 1836 г. Петербург.〉

Письмо твое прекрасно. Форма „М. Г.“ или „О“, и т. д. кажется ничего не значит; главное — дать статье как можно более ходу и известности. Но во всяком случае ценсура не осмелится ее пропустить, а Уваров сам на себя розог не принесет. Бенкендорфа вмешивать тут мудрено и неловко. Как же быть? Думаю оставить статью, какова она есть, а в последствии времени выбирать из нее всё, что будет можно выбрать, как некогда делал и ты в Лит〈ературной〉 Газете со статьями, не пропущенными Щегловым. Жаль, что ты не разобрал Устрялова по формуле, изобретенной Воейковым для Полевого, а куда бы хорошо. Стихи для тебя переписываю.

763. В. Ф. Одоевскому

〈Конец декабря 1836 г. Петербург.〉

Так же зло, как и дельно. Думаю, что ценсура однако же не всё уничтожит — на всякий случай спрос не беда. Не увидимся ли в Академии Наук, где заседает кн. Д〈ундук〉?

764. А. А. Плюшару

〈29 декабря 1836 г. Петербург.〉

Monsieur,

Je suis parfaitement d'accord sur toutes les conditions que vous avez la complaisance de me proposer, concernant la publication d'un volume de mes poésies (dans votre lettre du 23 décembre 1836). Il est donc convenu que vous le ferez imprimer à 2500 ex〈emplaires〉 sur le papier que vous choisirez, que vous serez seul chargé de la vente de l'édition, à raison de 15% de remise, et que le produit des premiers volumes vendus servira à rembourser tout les frais

de l'édition, ainsi que les 1500 roubles ass<ignats> que vous avez bien voulu m'avancer.

Veuillez recevoir, monsieur, l'assurance de ma parfaite considération

A. Pouchkine.

29 décembre 1836. St. Pétersbourg.

765. С. Л. Пушкину

<Конец декабря 1836 г. Петербург.>

Il y a bien longtemps que je n'ai eu de vos nouvelles. Веневитинов m'a dit qu'il vous avait trouvé triste et inquiet, et que vous aviez le projet de venir à P. b. Est-ce vrai? J'ai besoin d'aller à Moscou, en tout cas j'espère bientôt vous revoir. Voici la nouvelle année qui nous arrive. Dieu donne qu'elle nous soit plus heureuse que celle qui vient de s'écouler. Je n'ai pas de nouvelle de ma soeur, ni de Léon. Celui-ci a du être de l'expédition et ce qui est sûr, c'est qu'il n'est ni tué, ni blessé. Ce qu'il avait écrit sur le général Rozen ne s'est trouvé fondé sur rien. Léon est susceptible et gâté par la familiarité de ses ci-devant chefs. Le g<énéra>l Rozen ne l'a jamais traité en chien, comme il le disait, mais en lieutenant capitaine, ce qui est tout autre chose. Nous avons une nôce. Ma belle-soeur Catherine se marie au baron Heckern, neuveu et fils adoptif de l'ambassadeur du roi de Hollande. C'est un très beau et bon garçon, fort à la mode, riche et plus jeune de 4 ans que sa promise. Les préparatifs du trousseau occupent et amusent beaucoup ma femme et ses soeurs, mais me font enrager. Car ma maison a l'air d'une boutique de modes et de linge. Веневитинов a présenté son rapport sur l'état du gouvernement de Koursk. L'empereur en a été frappé et s'est beaucoup informé de Веневитинов; il a dit à je ne sais plus qui: faites moi faire sa connaissance la première fois que nous nous trouverons ensemble. Voilà une carrière faite. J'ai reçu une lettre du cuisinier de Пещуров qui me propose de reprendre son élève. Je lui ai répondu que j'attendrai là dessus vos ordres. Le désirez vous garder? et quelles ont été les conditions de l'apprentissage? Je suis très occuppé. Mon journal et mon Pierre le Grand me prennent bien du temps; cette année j'ai assez mal fait mes affaires, l'année suivante sera meilleure à ce que j'espère. Adieu, mon très cher père. Ma femme et toute ma famille vous embrassent et vous baisent les mains. Mes respects et mes amitiés à ma tante et à sa famille.

766. М. Л. Яковлеву

<1836 г. (?) Петербург.>

Смирдин меня в беду поверг.
У торгаша сего семь пятниц на неделе —
Его четверг на самом деле
Есть после дождичка четверг.

Завтра получу деньги в 2 часа пополудни. А ввечеру тебе доставлю.

Весь твой

А. П.

<На обороте:> М. Л. Яковлеву etc.

767. Неизвестному

<Черновое>

<1836 г. Петербург.>

Mons<ieur>le b<aron>

Ma fe<mme> et mes b<elles-soeurs> ne manqueront pas de se rendre à l'invita[tion] de V<otre> excellence.

Je m'empresse de profiter de cette <occasion> pour vous présenter l'ho<mmage> de m<on> <....>

768. Н. Н. Карадыкину

<Конец 1836 — начало 1837 г. Петербург.>

Милсстивый государь
Николай Николаевич

Вы застали меня врасплох, без гроша денег. Виноват — сейчас еду по моим должникам сбирать недоимки, и, коли удастся, явлюся к Вам.

Что это с Вами сделалось? Как Вас повидать? Очень надо!

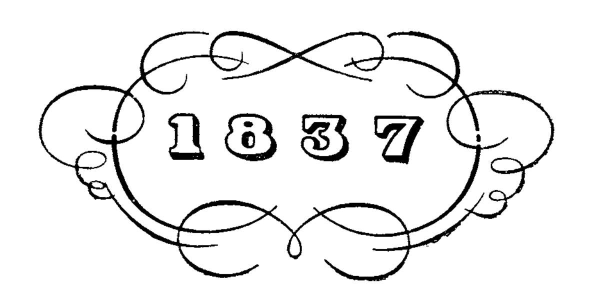
Весь Ваш А. П.

<На обороте:> Его высокоблагородию м. г. Николаю Николаевичу Карадыкину etc.

769. Неизвестному

<1836—1837 гг. Петербург.>

Je voudrais vous faire une question, mais elle sera inutile?
Heureusement non!



770. Н. И. Павлищеву

〈Отрывок〉

〈5 января 1837 г. Петербург.〉

〈. . . .〉 Пускай Михайловское будет продаваться. Если за него дадут хорошую цену, Вам же будет лучше. Я посмотрю, в состоянии ли буду оставить его за собою 〈. . . .〉

771. В. Ф. Одоевскому

〈7 января 1836—1837 г. (?) Петербург.〉

Очень Вам благодарен — я вечно дома, а перед Вами кругом виноват — да чорт знает, как я изленился.

7 янв.

772. Ф. А. Скобельцыну

〈8 января 1837 г. Петербург.〉

Не можете ли Вы, любезный Федор Афанасьевич, дать мне взаймы на три месяца или достать мне три тысячи рублей. Вы бы меня чрезвычайно одолжили и избавили бы меня от рук книгопродавцев, которые рады меня притеснить.

А. Пушкин.

8 янв. 1837 г.

773. А. И. Тургеневу

〈16 января 1837 г. Петербург.〉

Вот Вам Ваши письма. Должно будет вымарать казенные официальные фразы, и также некоторые искренние, душевные слова, ибо не мечите etc. Что́ вы вставите, то постарайтесь написать почетче. Думаю дать этому всему вот какое заглавие: Труды, изыскания, *такого-то* или *А. И. Т.* в Римских и Парижских архивах. Статья глубоко занимательная.

Вот вам мои стихи к В〈яземскому〉.

Так море, древний душегубец,
Воспламеняет гений твой;
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец..:
Не славь его: в наш гнусный век
Седой Нептун земли союзник.
На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник.

16 янв.

774. В ресторан Фильетта

〈16 января 1837 г. Петербург.〉

Envoyez moi je vous prie un paté de foie gras à 25 r.

A. Pouchkine.

16 jan.

775. А. О. Ишимовой

〈25 января 1837 г. Петербург.〉

25 января 1837 г.

На днях имел я честь быть у Вас и крайне жалею, что не застал Вас дома. Я надеялся поговорить с Вами о деле. П〈етр〉 А〈лександрович〉 обнадежил меня, что Вам угодно будет принять участие в издании Современника. Заранее соглашаюсь на все Ваши условия и спешу воспользоваться Вашим благорасположением. Мне хотелось познакомить русскую публику с произведениями Barry Cornwall. Не согласитесь ли Вы перевести несколько из его драматических очерков. В таком случае буду иметь честь препроводить к Вам его книгу.

776. Л. Геккерену

〈25 января 1837 г. Петербург.〉

Monsieur le baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'était connue depuis longtemps et ne pouvait m'être indifférente. Je me contentais du rôle d'observateur, quitte à intervenir lorsque je le jugerai à propos. Un incident, qui dans tout autre moment m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment était venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre fils un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lâcheté et de platitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut être avait elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le dégout le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le baron, que votre rôle à vous n'a pas été tout-à-fait convenable. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre fils. Il parait que toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été dirigée par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés qu'il venait débiter et les niaiseries qu'il s'est mêlé d'écrire. Semblable à une obscène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre batard, ou soidisant tel; et lorsque, malade de vérole, il était retenu chez lui, vous disiez qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille aye la moindre relation avec la vôtre. C'était à cette condition que j'avais consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire et à ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre, comme j'en avais le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils, après l'abjecte conduite

qu'il a tenue, ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembourgs de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de m'adresser à vous, pour vous prier de mettre fin à tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale, devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le baron,

Votre très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

26* janvier 1837.

777. А. И. Тургеневу

〈26 января 1837 г. Петербург.〉

Не могу отлучиться. Жду Вас до 5 часов.

〈Помета рукою А. И. Тургенева:〉 Последняя записка ко мне Пушкина накануне дуэля.

778. К. Ф. Толю

〈26 января 1837 г. Петербург.〉

Милостивый государь

граф Карл Федорович,

Письмо, коего Ваше сиятельство изволили меня удостоить, останется для меня драгоценным памятником Вашего благорасположения; а внимание, коим почтили первый мой исторический опыт, вполне вознаграждает меня за равнодушие публики и критиков.

Не менее того порадовало меня мнение Вашего сиятельства о Михельсоне, слишком у нас забытом. Его заслуги были затемнены клеветою; нельзя без негодования видеть, что́ должен он был претерпеть от зависти или неспособности своих сверстников и начальников. Жалею, что не удалось мне поместить в моей книге несколько строк пера Вашего для полного оправдания заслуженного воина. Как ни сильно предубеждение невежества, как ни жадно приемлется клевета, но одно слово, сказанное таким человеком, каков Вы, навсегда их уничтожает. Гений с одного взгляда открывает истину, а *Истина сильнее царя*, говорит священное писание.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию честь имею быть,

милостивый государь,

Вашего сиятельства

покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

26 января 1837.

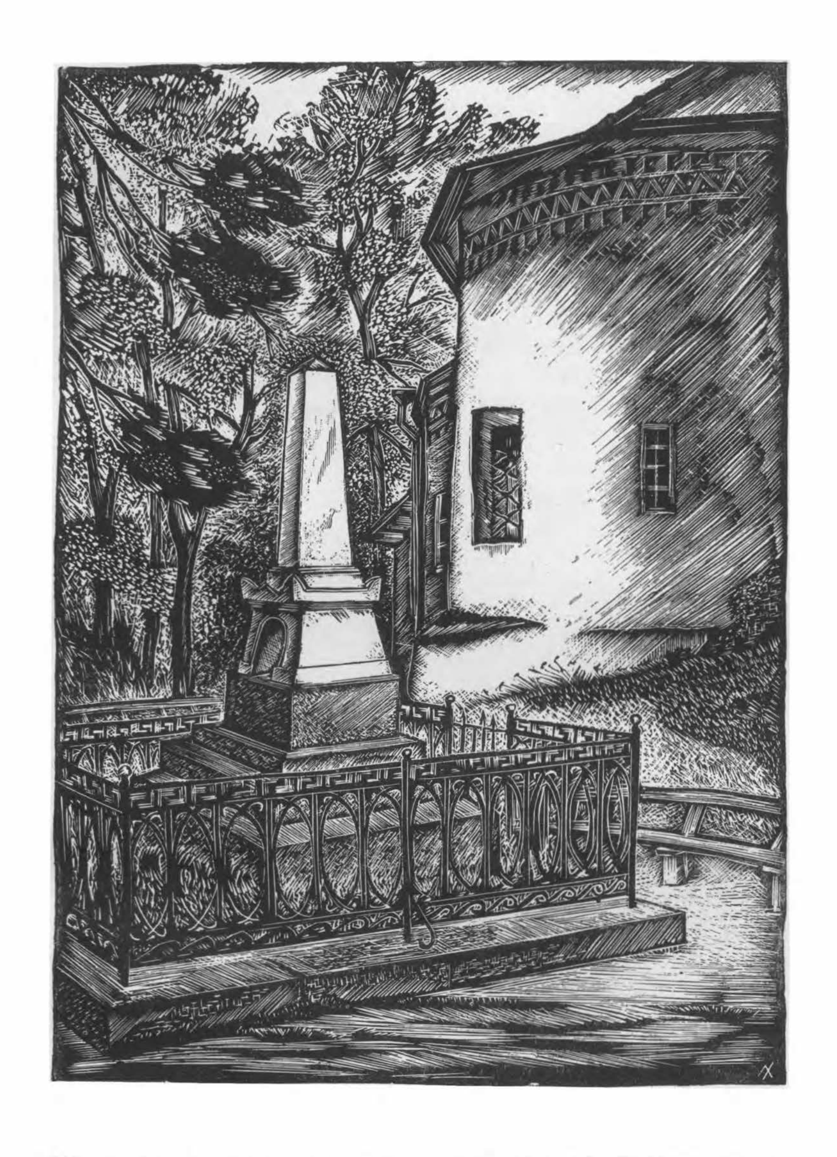
779. О. д'Аршиаку

〈27 января 1837 г. Петербург.〉

Monsieur le vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Pétersbourg dans la confidence de mes affaires de famille; je me refuse donc à tout pourparler entre

* 〈Так в копии.〉



Могила поэта в Пушкинских горах. С гравюры *Л. С. Хижинского*.

seconds. Je n'amènerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, si cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure, au lieu je suis tout-à-fait à ses ordres. D'après nos habitudes à nous autres russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le vicomte, que c'est mon dernier mot, et que je n'ai rien de plus à [ajouter] répondre à rien de ce qui concerne cette affaire, et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veuillez accepter l'assurance de ma parfaite considération.

A. Pouchkine.

27 janvier.

780. А. О. Ишимовой

〈27 января 1837 г. Петербург.〉

Милостивая государыня
Александра Осиповна,

Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покаместь честь имею препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьесы, отмеченные карандашом, переведите их как умеете — уверяю Вас, что переведете как нельзя лучше. Сегодня я нечаянно открыл Вашу Историю в рассказах, и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивая государыня,
Вашим покорнейшим слугою

А. Пушкин.

27 янв. 1837.

〈На обложке от пакета:〉 Ее высокоблагородию милостивой государыне Александре Осиповне Ишимовой. На Фурштатской, дом Эльтикова № 53

781. П. А. Осиповой

<Конец июля — начало октября 1827 г.? середина сентября — середина октября 1835 г.? Михайловское?>

Vous ne cessez de m'accabler de vos bontés; je suis à vos pieds tout confus et tout reconnaissant. Je viens d'écrire à Pouschtchine concernant son affaire, demain j'espère avoir la réponse. Sans adieu, Madame. J'espère aujourd'hui être plus heureux qu'hier.

Votre tout dévoué

Pouchkine.

782. Неизвестному

<1830-е годы?>

Посылаю тебе мою образину. Скажи сколько [стои] хочешь ты за свою карету? есть покупщики.

А. П.

783. А. П. Керн (?)

<1830-е годы? Петербург.>

Je vous prie, chère Анна Петровна, d'envoyer chez moi Arnt mais n'en dites rien au grands parents.

A. P.

784. А. Тардифу-де-Мелло

<1830-е годы. Петербург.>

Vous m'avez fait trouver mes vers bien beaux, monsieur. Vous les avez revêtus de ce noble vêtement, sous lequel la poésie est vraiment déesse, vera incessu patuit dea. Je vous remercie de votre précieux envoi.

Vous êtes poète et vous enceignez la jeunesse; j'appelle deux bénédictions sur vous.

A. Pouschkine.

785. М. Л. Яковлеву

<1830-е годы. Петербург.>

Милый Михайло Лукьянович, я надеялся с тобою обедать сегодня — невозможно. Как бы о том дать знать Эристову? Извини меня великодушно.

№ 14.

786. Ф. Н. Глинке

⟨Середина мая 1831 г.? Тверь?⟩

А. Пушкин просит Ф. Н. Глинку уделить ему несколько минут.

787. Л. М. Алымовой

⟨Март 1833—1837 гг. Петербург.⟩

Милостивая государыня
Любовь Матвеевна

Покорнейше прошу дозволить г-ну Юрьеву взять с двора Вашего статую медную там находящуюся.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть, милостивая государыня,

Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

788. П. П. Каверину

⟨1836 г. ? Петербург.⟩

Mille pardons, mon cher Kaverine, si je vous fais faux bon — une circonstance imprévue me force à partir de suite.

789. С. Д. Нечаеву (?)

⟨1830-е годы.⟩

Возвратите мне, любезный Сергей Дмитриевич, не посылку, но письмо: я забыл в нем сказать нужное. Когда в путь?

А. Пушкин.

790. Неизвестному

⟨Черновое⟩

⟨1830-е годы. Петербург.⟩

Сердечно благодарю В⟨аше⟩ в⟨ысокопревосходительство⟩ за лестное участие Вами оказываемое [мне] — Сегодня утром намеревался я [явиться] приехать к Вам по долгу службы — по приказанию Вашему явлюсь вечером.

С и⟨стинным....⟩

791. Неизвестному

⟨Черновое⟩

⟨Июнь 1835—1836 г. (?) Петербург.⟩

Vous m'avez proposé d'exposer à V⟨otre⟩ exc⟨ellence⟩ ⟨...⟩

792. Неизвестному

⟨Конец 1835—1836 г. (?) Петербург.⟩

Si tout est fini faites moi un signe quelconque.

793. Неизвестному

Ты хотел видеть тифлисского живописца. Уговорись с ним, когда бы нам вместе к нему приехать — да можешь ли ты обедать завтра у меня?

А. П.

794. Неизвестному

В эту минуту не могу еще ничего сделать; через неделю надеюсь Вас увидеть и с Вами переговорить. Если сам не буду, приезжайте ко мне.

А. П.

Пожалуйста не принимайте этого письма за отказ.

795. Неизвестному (в ресторан)

Пулярку и бутылку лафиту. А. Пушкин.

⟨Надпись неизвестною рукою:⟩ 5 руб. 50 к. ассигн⟨ациями⟩.

796. Неизвестному

⟨Черновое, отрывок⟩

⟨Конец 1836—1837 г. (?) Петербург.⟩

⟨. . . . .⟩ écrit que ⟨. . . . .⟩
⟨. . . . .⟩ P⟨éters⟩b⟨ourg⟩. Le fere⟨z-vous (?) . . . .⟩
⟨. . . . .⟩ par paren⟨té (?) . . . .⟩
⟨. . . . .⟩ carrière ⟨. . . . .⟩
⟨. . . . . em⟩pereur ⟨. . . . .⟩
⟨. . . . .⟩ du gouvern⟨ement . . . .⟩
⟨. . . . . p⟩arlé de vou⟨s . . . .⟩
⟨. . . . .⟩ étez touj⟨ours . . . .⟩

DUBIA

797. А. П. Полторацкому

〈Январь 1822 г. Кишинев.〉

Я жив,
Старов
здоров.
Дуэль не кончен.

798. А. А. Дельвигу

〈Средина марта 1825 г. Михайловское.〉

Дельвиг, жив ли ты?

799. П. А. Осиповой

〈Отрывок〉

〈Конец июля — август 1825 г. Михайловское.〉

〈...〉 Voulez-vous savoir ce que c'est que m-me Kern? Elle est souple, elle comprend tout; elle s'afflige facilement et se console de même; elle est timide dans les manières et hardie dans les actions; mais elle est bien attrayante 〈...〉

800. Д. В. Давыдову

〈Отрывок〉

〈1836 г. (?) Петербург?〉

Сенковскому учить тебя русскому языку — всё равно, что евнуху учить Потемкина.

КОММЕНТАРИИ
1815–1837

1815

1. И. И. Мартынову. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1889, кн. III, стр. 507—508.

Мартынов, Иван Иванович (1771—1833)— переводчик древних классиков, директор департамента народного просвещения (1803 — 1817), часто посещавший Лицей и дававший лицеистам учебные задания по „российской и латинской словесности“. — *...чтобы я написал пиесу* — „На возвращение государя императора из Парижа в 1815 г.“. — *Граф Алексей Кириллович* — Разумовский.

1816

2. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив). Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 111 — 114.

Вяземский, кн. Петр Андреевич (1792 — 1873) — поэт и критик, член литературного общества „Арзамас“, один из ближайших друзей Пушкина. О нем см. стих. „К портрету кн. П. А. Вяземского“ и набросок „Язвительный поэт, остряк замысловатый...“ — *...русские стихи Шапеля и Буало* — стихи самого Вяземского, в которых отразилось влияние указанных двух французских поэтов.—*Софийской почталион* — София — часть Царского Села. — *Славенские глупцы* — представители старой литературной школы, противники Карамзина и „арзамасцев“, считавшие необходимым сохранение в русском литературном языке церковно-славянизмов. — „*Россиада*“ — поэма М. М. Хераскова. — *...не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей Российского слова* — участвовать в заседаниях „Арзамаса“, на которых каждый вновь вступающий член обязан был произнести „надгробную“ речь кому-либо из членов Российской Академии и Беседы любителей российского слова, где группировались „славенские глупцы“; Пушкин был избран членом „Арзамаса“ еще во время пребывания в Лицее.— „*Не всем быть можно в ровной доле*“—стихи из послания Вяземского к Д. В. Давыдову. — *Князья-стихотворцы* [*на*] *Ш* — вышученные Вяземским поэты и литераторы: 1) кн. Шаховской, Александр Александрович, 2) кн. Ширинский-Шихматов, Сергей Александрович и 3) кн. Шаликов, Петр Иванович; Пушкиным затронуты два первые из них в эпиграмме „Угрюмых тройка есть певцов...“; кн. Ширинскому-Шихматову посвящена эпиграмма „Пожарский, Минин, Гермоген...“, а кн. Шаликову — совместная с Баратынским шутка „Князь Шаликов, газетчик наш печальный...“ — *...завоевал он Бову-Королевича* — пьесу „Бова“, которую Пушкин не кончил, узнав, что на этот же сюжет пишет Батюшков.

3. В. Л. Пушкину. Впервые — в *СО* 12 марта 1821 г., ч. 68, № XI, стр. 178—180. Авт. не сохранился.

Пушкин, Василий Львович (1767—1830) — дядя Пушкина, поэт, автор сатирической фривольной поэмы „Опасный сосед“, старейший по возрасту („Нестор“) член „Арзамаса“, с прозвищем „Вот!“ („Вот я вас!“, „Вот я вас опять!“, „Вотрушка“), бывший предметом постоянных шуток друзей и племянника; последним, кроме стихов в письмах, посвящены ему послание „Что восхитительней, живей...“ и строфы в „Городке“. — *Заклеймил единственным стихом* („Прямой талант везде защитников найдет!“) кн. А. А. Шаховского В. Л. Пушкин, заставив в своем „Опасном соседе“ обитательниц публичного дома восхищаться комедией Шаховского „Новый Стерн“. — *Моим незабвенным* — В. Л. Пушкину и Вяземскому.—*Шапель Андреевич*— Вяземский.

1817

4. С. С. Фролову. Авт. *ПД*. Впервые— в сб. „Литерат. Портфели“, I. „Время Пушкина“, П. 1923, стр. 20.

Фролов, Степан Степанович — инспектор Лицея, грубый и малообразованный педант, в 1817 г. вышедший в отставку; с его именем

связан инцидент, описанный Пушкиным в послании к Пущину „Воспоминания" (1815) и упоминаемый в „Портрете" („Вот карапузик наш, монах...").

Письмо—часть коллективного, написанного лицеистами-товарищами (И. В. Малиновский, С. С. Есаков, В. Д. Вольховский, А. Д. Илличевский, И. И. Пущин, бар. А. А. Дельвиг и неизвестный) перед выходом из Лицея.

5. П. А. Вяземскому и В. Л. Пушкину. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 114.

Ломоносов — Сергей Григорьевич.—*Луи*— ресторатор в Петербурге. — *Псковское уединение* — Михайловское, куда Пушкин уехал в начале июля. — Адрес выдержан в шутливом „арзамасском" стиле. „*Вот*" — арзамасское прозвище В. Л. Пушкина, „*Асмодей*" — Вяземского.

1819

6. А. И. Тургеневу. *РА* 1867, стлб. 671—672, где впервые опубликовано. Авт. не сохранился.

Тургенев, Александр Иванович (1784—1845) — директор департамента иностранных исповеданий в Министерстве духовных дел и народного просвещения, почему и назван Пушкиным шутливо „кардиналом", член „Арзамаса". Ему посвящено послание „Тургенев, верный покровитель..." (1817), а от 1819 г. сохранился набросок второго послания. — *Оба Мирабо* — прозвище, данное Пушкиным брату А. И. Тургенева, Николаю Ивановичу, так как он, подобно маркизу Мирабо-отцу, автору „Теории налогов" („Théorie des impôts"), опубликовал за год до письма Пушкина свое нашумевшее сочинение „Опыт теории налогов", а с Мирабо-сыном его сближали резко радикальный образ мыслей и сходственное физическое уродство (хромота).— *Орлов* — Алексей Федорович, „пламенный питомец Беллоны, у трона верный гражданин" (эпитеты из послания к А. Ф. Орлову).—*Соболевский* — Сергей Александрович (о нем см. при письме 212). — *Don-Basile* — учитель пения в комедии Бомарше „Севильский цырюльник" — лукавый хитрец и угодник; здесь, вероятно, кн. А. Н. Голицын, министр духовных дел и народного просвещения, помощником которого по должности был А. И. Тургенев.

7. Н. И. Кривцову. Черн. авт. *ЛБ*, № 2364, л. 71. Впервые—в *РС* 1884, № 3, стр. 659.

Кривцов, Николай Иванович (1791—1843)— офицер, участник войны 1812—1815 гг., много затем путешествовавший за границей, широко образованный, близкий к „арзамасцам", с 1818 г. ввиду понесенного на войне увечья (потеря ноги), служил в дипломатическом ведомстве; друг Пушкина и Вяземского, близкий знакомый Карамзина, Тургеневых и др.; Пушкиным ему посвящено послание „Не пугай нас, милый друг...", а при отъезде его в Англию (на службу при русском посольстве) — послание „Когда сожмешь ты снова руку..." Летом 1818 г. Кривцов из Лондона прислал Пушкину какие-то „безбожные стихи", запоздалым ответом на что и является настоящее письмо.

8. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *ВЕ* 1888, № 3, стр. 431 и в „Отчете имп. Публ. библ. за 1892 г.", СПб. 1895, прил., стр. 51—52.

Раевский — Николай Николаевич (о нем см. письмо 155).

В 1 и 2 стихах записки Пушкин пародирует стихи В. А. Жуковского в его „Певце во стане русских воинов", посвященные отцу Раевского и его сыновьям:

Раевский, слава наших дней,
Хвала! Перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами...

„*Борис*" — повесть А. Сент-Ипполита — „Boris, nouvelle par A. Saint-Hippolite", изданная в Париже в 1819 г.

9. П. Б. Мансурову. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РС* 1880, № 7, стр. 543—544.

Мансуров, Павел Борисович (1795—1880-е гг.) — гвардейский поручик, приятель Пушкина, член общества „Зеленая Лампа", страстный театрал. — *Кр.*, *Крылатая дева* — танцовщица Крылова, возлюбленная Мансурова. Их отношениям посвящено шутливое послание Пушкина „Мансуров, закадышный друг...". — *Всеволожский* — Александр Всеволодович. — *Наш Никита* — Никита Всеволодович Всеволожский (о нем см. при письме 96), в доме которого собиралась „Зеленая Лампа", литературное общество, являвшееся ответвлением Союза Благоденствия. — *Толстой* — Яков Николаевич (о нем см. при письме 38). — *Дурная комедия* — „Пустодомы", комедия Шаховского, представленная впервые 10 октября 1819 г.

1820

10. П. А. Вяземскому. Авт. *ГЛМ*. Впервые — в „Сборн. *ПД* на 1923 г.", П. 1922, стр. 9—10; ср. „Летописи *ГЛМ*", I. „Пушкин", М. 1936, стр. 326—327 и факсимиле — между стр. 336—337.

Французская эпиграмма принадлежит кн. Николаю Сергеевичу Голицыну. —*Моя поэма*— „Руслан и Людмила".

11. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА;* сохранившийся черн. авт. (в *ПД*) не имеет существенных отличий от белового. Впервые—в *РА* 1874, кн. I, стлб. 115—116.

Преображенский приятель— Катенин, Павел Александрович (о нем см. при письме 31).— *Тургенев* — Александр Иванович.— ...*с счастливым испражнением пиров Гомеровых* — намек на поправку, сделанную Катениным в одной из его журнальных статей 1820 г., неудачного выражения П. А. Вяземского о „барельефах пиршеств Гомера“ (ошибочный перевод старофранцузского „relief“—„остатки, объедки“ его новым значением — „барельеф“) (статья Вяземского — „О жизни и сочинениях В. А. Озерова“, напечатанная в т. I „Сочинений“ Озерова 1816 г.). — *Дмитриев*— Иван Иванович. —„*Первый снег*“ и „*Уныние*“ — стихи Вяземского. — „*Голос с того света*“ — стихотворение Жуковского. — *Поэму свою я кончил* — „Руслана и Людмилу“, отрывки из которой были напечатаны в *НЗ* 1820, № 3, и в *СО*, №№ 15 и 16 (от 10 и 17 апреля). — *Историческим лицом* Пушкин называет себя потому, что слухи о грозящей ему ссылке и причинах ее получили широкое распространение.

12. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые— в *РС* 1880, № 7, стр. 545.

Гнедич, Николай Иванович (1784—1833) — поэт и переводчик, друг Пушкина; на выход его перевода „Илиады“ Пушкиным написаны два двухстишия (1830 — „На перевод Илиады“ и „Крив был Гнедич поэт...“) и заметка „Илиада Гомерова, переведенная Гнедичем“. Гнедичу также посвящены: не вполне отделанное послание „С Гомером долго ты беседовал один...“ и, по преданию, приписываемая Пушкину эпиграмма „С тобою в спор я не вступаю...“. — *Чедаев* — Чаадаев, Петр Яковлевич (о нем см. при письме 388). — *Отца* — Пушкина, Сергея Львовича. — ...*о новых слухах* — по поводу наказания, ожидаемого Пушкиным за его „провинности“ 1819—1820 гг.

13. П. Я. Чаадаеву. *РА* 1866, стлб. 1100, где записка впервые была опубликована. Текст ее сообщен был П. И. Бартеневу Чаадаевым по памяти. Датировка предположительна.

Записка написана после выезда Пушкина из Петербурга, в ответ на дружеский выговор Чаадаева, зачем, уезжая из Петербурга, он не простился с ним (*РА* 1866, стлб. 1100).

14. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывки) — в „Москв.“ 1853, кн. 2, № 10, отд. I, стр. 53—54; полностью — в Соч. А. С. Пушкина, т. VII, СПб. 1887, стр. 75—81.

Пушкин, Лев Сергеевич (1805—1852) — брат поэта и до середины 1820-х гг. близкий его друг, когда, вследствие неискоренимого легкомыслия и беспечности Л. С., отношения его с братом испортились; ему посвящено неоконченное послание „Брат милый, отроком расстался ты со мной...“ и стихотворное письмо „Что же? Будет ли вино...“ — *Генерал Раевской* — Николай Николаевич-старший. — *Сын его* — Раевский, Николай (о нем см. при письме 155). — *Две дочери* — Мария и Софья. — *Лекарь* — Рудыковский, Евстафий Петрович. — *Инзов*—Иван Никитич (о нем см. при письме 73). — *Ермолов* — Алексей Петрович (о нем см. при письме 518). — *Замечания на черноморских и донских казаков* Пушкина не сохранились. — *Митридатов гроб* — гора в окрестностях Керчи, на которой, по преданию, покончил с собою Митридат VII, царь Понтийский и Босфорский (I в. до н. э.). *Пантикапея* — древнегреческая колония, столица Босфорского царства, на развалинах которой впоследствии была основана Керчь. — *Какой-то француз* — Дюбрюкс, Августин Александрович. — *Кефа* (Кафа) — древняя генуэзская колония, теперь Феодосия. — ... *подобно Старику Виргилия* — старику, питавшемуся плодами своего сада, изображенному Вергилием, знаменитым римским поэтом (I в. до н. э.) в 4 кн. „Георгик“. — *Юрзуф* — Гурзуф. — *Элегия* — „Погасло дневное светило...“ — *Семейство Раевского* — жена Ник. Ник.-старшего Софья Алексеевна и две старшие дочери: Екатерина (см. при письме 52) и Елена. — *Старший сын* Раевского — Александр Николаевич (о нем см. при письме 56). — *Молдавия* — Бессарабия.

15. Арзамасцам. Черн. авт. *ЛБ* № 2365, л. 66. Впервые — в *РА* 1881, кн. I, стр. 220.

Письмо выдержано в шуточном стиле „арзамасских“ протоколов.

Липецкий потоп — комедия А. А. Шаховского „Урок кокеткам или Липецкие воды“, поставленная на сцене впервые 23 сентября 1815 г. — „*Рейн*“ — арзамасское прозвище М. Ф. Орлова. — „*Сверчок*“ — А. С. Пушкин. — „*Гуси*“ — общее прозвище членов „Арзамаса“. — *Православное братство* — „Арзамас“. — В Петербурге, на набережной *Фонтанки*, жили братья А. И. и Н. И. Тургеневы.

16. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые— в *РС* 1880, № 7, стр. 545—546.

Давыдовы — Александр Львович и Василий Львович (см. при письме 17).—*Поэму мою... я не получил* — „Руслан и Людмила“.— „*Андромаха*“ — трагедия Расина, отрывки из которой были переведены Гнедичем и напечатаны в *СО*.— *Неизвестный эпиграммист*, напечатавший в *СО* 1820, ч. 64, № XXXVIII эпиграмму на критику Воейкова — Крылов, Иван Андреевич.—*Допросчик* — Зыков, Дмитрий Петрович. — ... *тот, кто взял на себя труд отвечать ему* — Перовский, Алексей Алексеевич. — *Нюхайте гишпанского табаку и чихайте громче* — намек на происходившее тогда революционное движение в Испании. — *Ее в⟨ысочество⟩* — вел. кн. Александра Федоровна, которой Жуковский преподавал русский язык.

1821

17. В. Л. Давыдову (?). Черн. авт. *ЛБ*, № 2386, лл. 8 и 72. Впервые (неполно) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб. 1874, стр. 185—188. Адресат — предположителен.

Давыдов, Василий Львович (1792—1855) — богатый помещик с. Каменки Чигиринского у. Киевской губ., член Южного тайного общества, осужденный по I разряду в вечные каторжные работы (срок затем сокращен до 13 лет), друг Пушкина, посвятившего ему послание „Меж тем как генерал Орлов...“, имеющее намеки на события, описанные в настоящем письме. *Кн. Суццо* — Александр. — *Генерал князь Александр Ипсиланти с двумя из своих братьев...* — Ипсиланти, князья Александр, Георгий и Николай Константиновичи. — *Кн. Суццо* — Михаил. — *Р⟨усский⟩ к⟨онсул⟩* — в Яссах, столице княжества Молдавии. — *„Сим знаменем победиши“* — легендарная надпись на „хоругви“ древнеримского императора Константина I (285—337 гг.). — *...составилось и распространилось тайное общество* — „гетерия“, с центром в Одессе, пользовавшееся вначале (до греческого восстания 1821 г.) покровительством русского правительства. — *Клодовик* — король франков Хлодвиг.

18. А. А. Дельвигу. Впервые (отрывки) — в „Совр.“ 1854, № 1, стр. 12—13, полностью — в „Москв.“ 1854, т. II, № 5, отд. IV, стр. 4—6. Авт. не сохранился;] черн. авт. стихов — *ЛБ*, № 2367, л. 19.

Дельвиг, бар. Антон Антонович (1798—1831) — поэт, один из ближайших и любимейших друзей Пушкина, посвятившего ему ряд посланий („Послушай, муз невинных...“, „Блажен, кто с юных лет увидел пред собою...“, „Любовью, дружеством и ленью...“, „Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы?..“, „Череп“ („Послание Дельвигу“); неоконченное — „Мы рождены, мой брат названый...“) и упоминавшего его в других своих стихах. — *Недавно приехал в Кишинев и скоро оставляю благословенную Бессарабию.* — Пушкин собирался, с разрешения Инзова, съездить в Одессу. — *Скарментадо* — герой философской повести Вольтера „История путешествий Скарментадо“.

19. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД.* Впервые — в сборн. „Складчина“, СПб. 1874, стр. 369—371.

Овидий — римский поэт (43—18 гг. до н. э.), сосланный императором Октавианом (Октавием)-Августом в придунайские степи. — *Орлов* — Михаил Федорович. — *Октавию — в слепой надежде — молебнов лести не пою...* — Александру I. — *Почтенного Q* — Оленин, Алексей Николаевич. — *Н⟨иколай⟩ М⟨ихайлович⟩* — Карамзин.

20. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД.* Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 16—17.

Без вас двух — А. И. и Н. И. Тургеневых. — *...с жителями Каменного острова* — с Александром I, проводившим обычно лето в Каменноостровском дворце, и его приближенными, жившими на даче поблизости от царя. — *Патмос* — о-в Патмос в Эгейском море, куда, по преданию, был сослан апостол Иоанн, написавший здесь, будто бы, свой Апокалипсис. — *Сочинение во вкусе Апокалипсиса* — „Гавриилиада“. — *„...минутные друзья моей минутной младости“* и *„искатель новых впечатлений“* — выражения из элегии Пушкина „Погасло дневное светило...“ — *Здесь такая каша* — намек на движение гетеристов за освобождение Греции, организационным центром которого в 1821 г. был Кишинев. — *Beatus qui procul* — перефразировка начала 2 эпода Горация „Beatus qui procul negotiis...“

21. Дегильи. По тексту книги П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб. 1874, стр. 192—193, где впервые опубликовано. Авт. не сохранился (запись начала письма находится в отрывках Кишиневского дневника Пушкина под 6 июня 1821 г. — см. т. V наст. изд., стр. 487; подлинник — в *ПД*); ср. „Неизданный Пушкин“, Пб. 1922, стр. 225—226 и факсимиле.

Перевод:

К сведению г. Дегильи, бывшего французского офицера. Недостаточно быть Jean Foutre, надо еще быть им откровенно. Накануне жалкой дуэли на саблях не пишут на глазах у своей жены плаксивых жалоб и завещания; не сочиняют усыпляющих сказок перед городскими властями в целях предупредить царапину; не ставят дважды в неловкое положение ни своего секунданта.[1] Я предвидел всё то, что произошло, и досадую, что не держал пари. Теперь всё кончено, но остерегайтесь! Примите уверение в тех чувствах, которые заслуживаете. Пушкин. 6 июня 1821 г. Заметьте еще, что теперь я сумею, в случае надобности, пустить в ход свои права русского дворянина, поскольку вы ничего не смыслите в праве оружия.

Jean Foutre — крепкое французское ругательство, почитаемое нецензурным. На русский язык непереводимо.

22. Л. С. и О. С. Пушкиным. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах“, СПб. 1855, стр. 235—236; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 6—7.

Перевод приписки к сестре:

Возвратились ли вы из своего путешествия? Посетили ли вы снова подземелья, замки, водопады Нарвские? Развлекло ли это вас? Любите ли вы попрежнему свои уединенные прогулки? Какие у вас любимые собаки? Забыли ли вы тра-

[1] Ни генерала, который удостаивает чести принимать негодяя у себя в доме.

гическую смерть Омфалы и Бизарра? Что вас забавляет? Что читаете? Виделись ли вы снова с соседкой Аннетой Вульф? Ездите ли верхом? Когда возвращаетесь в Петербург? Что поделывают Корфы? Вышли ли вы замуж? Собираетесь ли это сделать? Сомневаетесь ли в моей дружбе? Прощайте, мой добрый друг.

— *Конституционные друзья* — М. Ф. Орлов, В. Ф. Раевский, П. И. Пестель, И. П. Липранди, В. Л. Давыдов, члены тайного общества Союза Благоденствия, с которыми переписка и разговоры происходили, видимо, преимущественно на французском языке. — *...вопросы Воейкову в С⟨ыне⟩ О⟨течества⟩*—см. при письме 16. — *Глинка* — Федор Николаевич. — *Всеволожский* — Никита Всеволодович (о нем см при письме 96). — *V. C. P.* и *L. D.* — марки вин (шампанского и шато-икема). — *„Лампа“* — общество „Зеленая Лампа“. — *Омфала* и *Бизарр* — любимые собаки О. С. Пушкиной. — *Аннета Вульф* — Анна Николаевна (о ней см. при письме 139). — *Корфы* — семейство бар. М. А. Корфа, жившее в одном доме с родителями Пушкина.

23. С. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в *ВЕ* 1880, № 12, стр. 819—820.

Тургенев, Сергей Иванович (1790—1827)— младший брат А. И. Тургенева, возвращавшийся через Одессу из Турции, где состоял на службе при русском посольстве. — *Северный Стамбул* — Петербург. — *Александр Иванович* — Тургенев, которого Пушкин называет „муфти“ (духовное лицо у мусульман) и „его преосвященством“ за службу в Министерстве духовных дел. — *Мятежный драгоман* — Тургенев, Николай Иванович, прозванный так за свой радикализм и службу в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (драгоман — переводчик при русских посольствах в азиатских государствах). — *„Чу“* — арзамасское прозвище Дашкова, Дмитрия Васильевича. — *Долгорукой* — кн. Дмитрий Иванович.

24. Н. И. Гречу. По тексту *РА* 1869, стлб. 602—603. Авт. неизвестен.

Греч, Николай Иванович (1787—1867) — литератор, издатель журнала „Сын Отечества“, впоследствии, совместно с Ф. В. Булгариным, издававший газету „Северная Пчела“, преподаватель и составитель грамматики русского языка, почему Пушкин и называет его Аристархом (древнегреческий грамматик II в. до н. э.). — *„Ч⟨аадае⟩ву“*—„В стране, где я забыл тревоги прежних лет...“. — *Шишков* — Александр Семенович (о нем см. при письме 130). — *Американец Толстой* — гр. Федор Иванович (о нем см. при письме 279).

25. *Неизвестному*. Черн. авт. *ЛБ*, № 2365, л. 46. Впервые — в *РС* 1884, т. XLII, стр. 100; факсимиле — в Соч. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. II, стр. 159. Датировка предположительна.

Перевод:

Ваше письмо пришло очень кстати, оно мне было нужно.

26. П. В. Нащокину. Текст „Сев. Обозрения“ 1849, т. I, стр. 867—868. Перепечатано в „Красной Ниве“ 9 июня 1929, № 24, стр. 14. Подлинник не сохранился. Датировка предположительна.

О П. В. Нащокине см. т. V наст. изд., стр. 721.

1822

27. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стр. 116—118.

Попандопуло — Константин Алексеевич (Пушкин ошибочно написал „Попандуполо“).— *Каченовский* — Михаил Трофимович, которому в послании „Чаадаеву“ посвящены строки: „Оратор Лужников, никем не замечаем...“ — *Американец Толстой* — гр. Федор Иванович (о нем см. при письме 279). — *„Тристрам Шанди“* — роман английского писателя Лауренса Стерна (1713—1768). — *Дядя* — Пушкин, Василий Львович.— *Буянов* — герой его сатирической поэмы „Опасный сосед“, называемый Пушкиным в шутку „двоюродным братом“ (ср. „Евгений Онегин“, гл. 5, стр. XXVI). — *„Рейн“* — ген. М. Ф. Орлов (ср. письмо 15), устроивший под Кишиневом фабрику сургуча, противник телесного наказания солдат.

28. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах“, СПб. 1855, стр. 235; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 5—6.

„Таврида“—Поэма С. С. Боброва.—*Новая поэма* — „Кавказский пленник“. — *...как со всяким брадатым ценителем книжного ума* — как с торговцем, издателем. — *„Сын“* — „Сын Отечества“. — Эпиграмма: „Иной имел мою Аглаю...“ — относится к Аглае Антоновне Давыдовой. — *Фока* и *Демьян* — персонажи из басни И. А. Крылова „Демьянова уха“.

29. В. Ф. Раевскому. Факсимиле *(ПД)* с утраченного авт. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VIII, СПб. 1905, стр. 590; ср. „Литературное Наследство“, № 16—18, стр. 659.

Раевский, Владимир Федосеевич (1795—1872) — поэт, друг Пушкина, член Союза Благоденствия, арестованный 6 февраля 1822 г. в Кишиневе, где служил в дивизии ген. М. Ф. Орлова,затем заключенный в крепость и впоследствии по делу декабристов сосланный в Сибирь.

— *„Histoire de Crimée“* — „Histoire de la Tauride“ („История Тавриды“) Сестренцевича, изд. 1800 г.

30. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПБЛ*.Впервые— в сб. „Складчина“, СПб. 1874, стр. 371—372; сохранившееся черновое *(ПД)* опубликовано

в „Материалах“ 1855, стр. 96—97. Ввиду значительных отличий его от белового приводим полный текст чернового:

Parve, nec invideo, sine me, liber, ibis in urbem
Heu mihi! quo domino non licet ire tuo.

Не из притворной скромности прибавлю

Vade sed incultus, qualem decet exulis esse.

[В самом деле] недостатки это[то]й повести поэмы или чего вам угодно [столь] так явны, что я долго [я] не мог решиться ее напечатать. Простота плана [более] близко подходит к бедности изобретения, описание нравов черкесских [самое сносное место во всей поэме] не связано ни с каким происшествием и [есть] не что иное как географическая [отчет] статья или отчет путешественника. — Характер главного лица ([лучше сказать единственного лица], а [действ. лиц] всего-то [их] их двое) приличен более роману, нежели поэме — да и что за характер? [мол] [кто будет тронут] кого займет [зан] изображение[м] молодого человека, [истощившего] потерявшего [всю] чувствительность [своего] сердца [в первые лета своей молодости] в каких несчастиях неизвестных читателю; его бездействие, его равнодушие к дикой жестокости горцев и к [юным] прелестям кавказской девы могут быть очень естественны — [но что тут занимательного] но что тут [но] трогательного — [тут мало] — [зачем не] легко было бы оживить [было] рассказа происшествиями кот. сам. соб. истекали [1] [естественно] из [самых] предметов. Черкес, пленивший моего русского, мог быть любовником [моей той] моей [черкешенки] — избавительницы — [de là] [вот вам и сцены ревности и отчаянье прерванных свиданий] [опасности для свиданий и проч. нашего пленника etc. и проч.] — мать, отец [и проч.] и брат ее могли бы иметь каждый свою [черты] роль, свой характер — [все] всем этим я пренебрег во-первых от [одной] лени, во-вторых, что разумные эти размышления пришли мне на ум тогда, когда обе части м⟨оего⟩ пл⟨енника⟩ были уже [написаны] кончены — а сызнова [писать] начать [2] не имел я духа.—Те, которые [порицали] пожурили меня за то, что никак не назвал моего финна [не найдут] не нашед здесь ни одного *им. собств.*, конечно почтут это за непростительную дерзость, правда, что большей части моих читателей никакой нужды нет до имени и что я не боюсь никакой запутанности в [своем] рассказе. — Местные краски верны, но понравятся ли читателям избалованным поэтическими панорамами Байр⟨она⟩ и Вал⟨ьтер⟩ Ск⟨отта⟩ — я боюсь и напомнить об них [3] [волшебных картинах] своими бледными тощими рисунками — сравнение мне будет [мне] убийственно. К счастию наши арист⟨ократы⟩ не в состоянии [критиковать] уничтожить меня основательным образом; [брани] тяжкие критики их мало меня беспокоят; они столь же безвредны, как и тупы — а ⟨*нрзбр*⟩ пло. и площ. ничуть не смешны и не забавны [как замечает] пишет Каченовский свойственным ему слогом. — Вы видите, что отеческая нежность не ослепляет меня насчет К⟨авказского⟩ П⟨ленника⟩, но признаюсь люблю его сам не зная за что, в нем есть стихи моего сердца. — Черкешенка моя мне мила, любовь ее [меня трогает] трогает душу. — Прелестная быль о Пигмалионе, обнимающем холодный мрамор [пленила некогда], нравилась пламенному воображению [1] Руссо [и Шиллера]. — Поэту возвышенному, просвещенному ценителю поэтов, вам предаю м⟨оего⟩ Кавк. Пле. — примите его под свое покровительство; в награду за присылку прелестной вашей Ид. [достойной чистой Музы древности] (о которой мы поговорим надосуге) [поручаю] завещаю вам [скуку издания] скучные заботы [его] нового издания [моих новых печальн. бред. м.] — [но] дружба ваша меня избаловала [меня] [могу ли надеяться что] Несколько строк пера вашего вместо предисловия — [и вы обнадежите меня] [для меня] и — успех м. повес. [будет уже] будет уже надежнее. Бросьте в ручей одну [из] веточку из ваших лавров, муравей не утонет — впрочем назовите м. п. сказкой, повестию, поэмой, или [ник.] вовсе не назовите, издайте ее в двух книгах, ч. или песн. или т. в одной — отдаю [м. Пле.] его в полное ваше распоряжение. Есть у меня еще отрывок ст. 200 — прислать мне вам его для физ⟨ического⟩ наполнения ⟨?⟩

[1] ⟨Переделано из:⟩ истекающими.
[2] ⟨Переделано из:⟩ начинать.
[3] ⟨Переделано из:⟩ их.

[1] ⟨Переделано из:⟩ пламень, ⟨потом⟩ пламенным воображением.

Латинские стихи взяты из 1 элегии 1 песни „Tristia“ Овидия. — *Повесть, поэма* — „Кавказский пленник“. — „*Идиллия*“ Гнедича — „Рыбаки“, напечатанная в *СО* 1822, № 8. — *Моего финна* — в „Руслане и Людмиле“. — *Пигмалион* — скульптор, влюбившийся в изваянную им статую Галатеи (древнегреческий миф). — *Отрывок ст. 200* — отрывок из „Братьев разбойников“.

31. П. А. Катенину. Черн. авт. *ЛБ*, № 2366, лл. 17 об. и 18. Впервые — в *РС* 1884, № 5, стр. 333.

Катенин, Павел Александрович (1792—1853) — друг Пушкина, офицер Преображенского полка, впоследствии декабрист, переводчик, драматург и поэт, сторонник классической школы и поклонник Корнеля и Расина; Пушкиным ему посвящены послания: „Кто мне пришлет ее портрет“ и „Напрасно пламенный поэт...“ — *Письмо к Гречу.*—Письмо Катенина к издателю „Сына Отечества“ напечатано в № 13, ч. 76, 1822 г. по поводу изданной Гречем „Краткой истории русской литературы“.

32. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ОЗ* 1855, № 6, отд. III, стр. 63.

Бестужев, Александр Александрович (1797—1837) — писатель (псевдоним „Марлин-

ский"), издатель, вместе с Рылеевым, альманахов „Полярная Звезда" (1823—1825), член Северного тайного общества, приговоренный „по I разряду" к каторжным работам, затем замененным ссылкой в солдаты на Кавказ. — „*К Овидию*" напечатано было без подписи Пушкина в „*ПЗ* на 1823 г.", стр. 81—84.

33. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1880, № 7, стр. 550—551.

Геты и сарматы — народы, в древности обитавшие в Придунайских и Южнорусских степях. — *Аристарх* — критик. — *Киргиз-кайсацкий стишок* — варварский, неблагозвучный. — *Бестужев* — Александр Александрович (о нем см. при письме 32), вступивший в полемику с Катениным (о нем см. при письме 31) и Гречем (о нем см. при письме 24) по поводу употребления в литературе русского и славянского языков. — „*Шильонский узник*" Байрона в переводе Жуковского вышел в свет летом 1822 г. — *Громобой и Старушка* — действующие лица в балладах Жуковского. — *Саувей* — Соути, Роберт. — ...*ах, боже мой, что-то с ним делается* — с Кюхельбекером, служившимна Кавказе, но затем из-за скандальной ссоры и дуэли с племянником ген. А. П. Ермолова принужденным выдти в отставку.

34. П. А. Катенину. Впервые — в „Материалах" 1855, стр. 58 — 59. Авт. неизвестен.

„*И сплетней разбирать игривую затею*..." — стих из послания Пушкина „Чаадаеву", которым он задевал не Катенина, а гр. Ф. И. Толстого-Американца. — *Твоя комедия* — „Сплетни", подражание французской комедии Ж.-Б.-Л. Грессе, поставленная на сцене впервые 31 декабря 1820 г. — *Зельской* — одно из действующих лиц этой комедии. — *Чаша Атреева* — *Атрей* — легендарный царь Аргоса (в Греции), убивший из мести к своему брату его детей и подавший их ему на пиру в виде кушанья. — *Non erat his locus* — стих из „Ars poëtica" („Искусство поэзии") Горация. — *Эсхилом* Пушкин называет П. А. Катенина как выдающегося драматурга.

35. Л. С. Пушкину и О. С. Пушкиной. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 9—11.

Пиши мне... хоть на шести языках — ср. письмо 28. — *Если увидишь Катенина, уверь его* — см. письмо 34. — *Издание Бестужева* — „*ПЗ* на 1823 г." — *Пленник* — „Кавказский пленник", печатавшийся и вышедший в декабре 1822 г. — *Вильгельм* — Кюхельбекер.

Перевод приписки к О. С. Пушкиной:

Мой добрый и дорогой друг, мне нет нужды в ваших письмах, чтобы убедиться в вашей дружбе; они мне необходимы единственно как нечто, исходящее от вас. Обнимаю и люблю вас; веселитесь и выходите замуж.

36. П. А. Вяземскому. Авт. *ПД*. Впервые — в журнале „Огонек" 1910, № 41, стр. 1—3.

Толстой — гр. Федор Иванович. — ...*стихи мои никуда не годятся* — резкий отзыв в послании „Чаадаеву" о гр. Ф. И. Толстом („...Или философа, который в прежни лета..." и т. д.), вызвавший недовольство Вяземского. — ... *смешить на мой счет письмами чердак к⟨нязя⟩ Шаховского* — кружок кн. А. А. Шаховского. — ...*где только и могу совершенно очиститься* — вызвать, по приезде в Москву, гр. Толстого на дуэль. — *Сказывают, что он написал на меня что-то ужасное* — грубую эпиграмму, которую Греч отказался поместить в *СО*, напечатав, однако, перед этим послание „Чаадаеву", что и вызвало негодование Пушкина, опасавшегося обвинений в сговоре с „журналистами" против гр. Толстого. — Французская фраза (из Вольтера) — „Вот слова, которые, находясь вместе, завывают", т. е. совершенно не вяжутся друг с другом. — *Прадты* — по имени Прадта, французского историка и экономиста, произведения которого имели шумный, но кратковременный успех. — *Поэма в мистическом роде* — „Гавриилиада". — ...*я стал придворным* — шутливый намек на увлечение Александра I и его придворных мистикой.

37. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 91 и 188, 238; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 11—13.

„*Орлеанская* ⟨-----⟩ — „Орлеанская Дева" — трагедия Шиллера, в переводе Жуковского, не была разрешена цензурой к постановке. — „*Смерть Роллы*" — трагедия в 5 действиях А. Коцебу. — „*Страх при звоне меди заставляет*..." — безграмотные лицейские стихи В. К. Кюхельбекера, помещенные им в рукописном лицейском журнале „Вестник" и вполне точно на память процитированные Пушкиным. — *Плетнев* — Петр Александрович (о нем см. при письме 43), напечатавший в *СО* 1821 без подписи свою элегию „Б⟨атюшков⟩ из Рима", имеющую сюжетом личность Батюшкова и вызвавшую возмущение последнего. — *Луч денницы* ⟨утренней зари⟩ *проникал в полдень* — неудачное выражение в „думе" Рылеева „Богдан Хмельницкий", впоследствии исправленное на основании этого указания Пушкина.

38. Я. Н. Толстому. Копия (с поправками) Жуковского, *ЛБ*, № 2395, лл. 467—468. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 186—187; дополнения — в *РС* 1884, № 12, стр. 576.

Толстой, Яков Николаевич (1791—1867) — друг Пушкина, офицер, председатель „Зеленой Лампы", член Союза Благоденствия, впоследствии тайный агент русского правительства в Париже; Пушкиным посвящены ему „Стансы". — *Горишь ли ты, лампада наша*... — отрывок из неосуществленного полностью послания Пушкина к членам „Зеленой Лампы". — ...*не*

знал об издании книги, которая утешила бы меня — книги „Мое праздное время, или собрание некоторых стихотворений Якова Толстова, СПб. 1821“, в которой было напечатано послание Толстого к Пушкину. — *Обними наших* — членов „Зеленой Лампы“.

39. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1880, № 7, стр. 551.

Приехали пленники — „Кавказский пленник“ Пушкина и „Шильонский узник“ Байрона (в переводе Жуковского).— *... в бореньях с трудностью силач необычайный*“ — стих из послания Вяземского „К В. А. Жуковскому“, напечатанного в *СО* 1821, № 10. — „*Светлана*“, „*Людмила*“, „*Двенадцать спящих дев*“ — баллады Жуковского.

40. Л. С. Пушкину. Копия *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) в „Материалах“ 1855, стр. 234—235; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 7—9.

Перевод:

Вы уже в тех летах, когда должно помышлять о предстоящем поприще; я уже изложил вам причины, по которым военное звание кажется мне предпочтительнее всех других. Во всяком случае поведение ваше предрешит надолго вашу репутацию и, быть может, ваше счастье. Вы будете иметь дело с людьми, которых еще не знаете. Для начала думайте о них всё дурное, что только можно вообразить. — Вы не на много ошибетесь. Не судите о них по своему сердцу, которое я полагаю благородным и добрым и которое к тому же еще юно; презирайте их так вежливо, как только возможно: это способ держаться настороже против мелких предрассудков и страстишек, которые возмутят вас при вступлении вашем в свет. Будьте холодны со всеми: панибратство всегда вредит, но особливо остерегайтесь предаваться ему с людьми, выше вас поставленными, несмотря на всю их предупредительность. Очень скоро они обойдут вас и очень рады будут унизить в тот миг, когда всего менее вы этого ожидаете. Никаких мелких угождений, остерегайтесь благожелательности, вам, может быть, свойственной: люди не понимают ее и охотно почитают низостью, так как всегда в восторге судить о других по себе самим. Никогда не принимайте благодеяний. Благодеяние чаще всего оказывается коварством. — Никакого покровительства, ибо оно порабощает и унижает. Я хотел бы предостеречь вас от обольщений дружбы, но не имею мужества ожесточать вам душу в пору ее сладчайших иллюзий. То, что могу сказать вам относительно женщин, было бы совершенно бесполезно. Замечу только, что, чем меньше любят женщину, тем вернее овладевают ею. Но эта забава достойна старого павиана 18 века. Что касается той, которую вы полюбите, то от всего сердца желаю вам обладать ею. Никогда не забывайте умышленного оскорбления; поменьше или совсем не надо слов, и никогда не мстите обидой за обиду. Если состояние ваше или обстоятельства не дозволяют вам блистать, не старайтесь прикрывать вашу бедность; скорее выставляйте напоказ противоположную крайность: цинизм своей суровостью внушительно действует на легкомыслие общественного мнения, тогда как мелкие плутни тщеславия делают нас смешными и презренными. Никогда не берите взаймы, терпите лучше нищету; верьте, она не столь ужасна, как воображают; и во всяком случае менее ужасна, чем неизбежность, в которой можешь себя увидеть, оказаться бесчестным или быть сочтенным за такового. Этими правилами, которые предлагаю вам, обязан я горестному опыту. О, если бы вы усвоили их, не будучи к тому вынужденным! Они могут спасти вас от дней тоски и бешенства. Когда-нибудь вы услышите мою исповедь; она дорого будет стоить моему тщеславию, но это не удержит меня там, где речь идет о счастии вашей жизни.

41. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывки) — в „Материалах“ 1855, стр. 98 и 243—244; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 13—14.

Плетнев — Петр Александрович; письмо, показанное ему Л. С. Пушкиным, — 37.—*Послание Плетнева* — „Батюшков из Рима“ — стихотворение, написанное Плетневым от имени Батюшкова. — *Толстой* — гр. Федор Иванович (о нем см. при письме 279) и *Orlof* — Михаил Федорович. — *Я карабкаюсь*. — Пушкин все время надеялся вырваться из Кишинева и писал об этом Жуковскому и министру иностранных дел, гр. К. В. Нессельроде. — „...о, *други, Августу мольбы мои несите*“ — стих из послания „К Овидию“; *Август* — в данном случае Александр I. — *Бестужев* — Александр Александрович (о нем см. при письме 32); *календарь его* — альманах „*ПЗ* на 1823 г.“ — *Книга Греча* — „Опыт краткой истории русской литературы“ 1822. — *Цертелов* — Цертелев, кн. Николай Андреевич.

42. В. П. Горчакову. Впервые — в „Материалах“ 1855, стр. 97—98. Авт. неизвестен.

Горчаков, Владимир Петрович (1800—1867) — прапорщик квартирмейстерской части, друг Пушкина и его горячий поклонник, оставивший о нем „Воспоминания“; ему посвящена стихотворная записка „Зима мне рыхлою стеною...“ — *Гуроiулбин* — Гура-Гальбинь — село в 40 верстах от Кишинева, где В. П. Горчаков находился на топографической съемке.

43. П. А. Плетневу. Черн. авт. *ЛБ*, № 2366, лл. 42—43 об. Впервые — в *РС* 1884, № 5, стр. 338.

Плетнев, Петр Александрович (1792—1865) — близкий друг Пушкина, писатель, поэт и журналист, впоследствии профессор русской словесности Петербургского университета и академик; Пушкин посвятил ему предисловие

к „Евгению Онегину“ („Не мысля гордый свет забавить...“) и оставшееся в черновом наброске стихотворение „Ты мне советуешь, Плетнев любезный...“ — *Если первый стих твоего послания* — начало послания Плетнева Пушкину („Я не сержусь на едкий твой упрек...“).

1823

44. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые — в *ОЗ* 1855, № 6, стр. 66.

Герб российской на вратах византийских — промах Рылеева в „думе“ „Олег Вещий“, напечатанной в *НЛ* 1822, № 11. — *Яков* — камердинер Жуковского.—*Орлов* — Михаил Федорович.

45. К. В. Нессельроде. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РС* 1887, № 1, стр. 245.

Перевод:

Граф, будучи причислен, по повелению его величества, к г-ну бессарабскому генерал-губернатору, я не могу без особого разрешения приехать в Петербург, куда призывают меня дела моего семейства, которого я не видел три года. Беру на себя смелость обратиться к вашему сиятельству, чтобы покорнейше просить разрешить мне отпуск на два или три месяца. Имею честь быть с глубочайшим почтением и высоким уважением, граф, вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 13 января 1823. Кишинев.

Нессельроде, граф Карл Васильевич (1780—1862) — управляющий Министерством иностранных дел, в ведомстве которого числился Пушкин. Он доложил Александру I о просьбе Пушкина, получил на нее отказ и сообщил об этом 27 марта 1823 г. И. Н. Инзову. Отзыв о нем — см. „Дневник“ 14 дек. 1833 г. (т. V наст. изд., стр. 505).

46. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 237—238; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 15—16.

„*И всё то благо, всё добро...*“ — цитата из стихотворения Державина „Утро“. — *Дидло* поставил на сюжет „Кавказского пленника“ балет, в котором роль черкешенки исполняла Истомина, Евдокия Ильинична. — *Звезда* — „*ПЗ* на 1823 г.“, где без подписи, под „двумя звездочками“ (**), были напечатаны две пьесы Пушкина: „К Овидию“ и „Мечта воина“. — *Фемистокл* — соперник Аристида, именем которого Пушкин назвал Ф. Н. Глинку (см. письмо 44); Н. И. Гнедич переводил в это время „Илиаду“ Гомера. В *ПЗ* он поместил свое стихотворение „Тарентинская дева“, из которого Пушкин и привел стих.

47. П. А. Вяземскому. Авт. *ЛБ* (собрание Ундольского). Впервые — в *РВ* 1899, № 6, стр. 391—392.

...*суждение умного человека* — статья Вяземского „О Кавказском пленнике, повести, соч. А. Пушкина“, напечатанная в *СО* 1822, № 49.— *Приятельницы Варюшки и Буянова* (героев поэмы В. Л. Пушкина „Опасный сосед“) — публичные женщины. — *Озеров* — Владислав Александрович.—„*Нет! песням никогда надгробным я не внемлю...*“ — стих из его трагедии „Фингал“. — ...*приняться за Бируковых* — за цензоров. — *Послание Бирукову* — „Первое послание к цензору“. — *Глинка* — Федор Николаевич. — *Бестужева статья об нашей братьи* — „Взгляд на старую и новую словесность в России“ („*ПЗ* на 1823 г.“). — *Наш староста* — Дмитриев, Иван Иванович.—*Чедаев*—Чаадаев, Петр Яковлевич (о нем см. при письме 338).—*Полторацкие* — двоюродные братья Алексей Павлович и Михаил Александрович.

48. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в кн. В. Я. Брюсова „Письма Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 13—15.

„*Первый снег*“ — стихотворение П. А. Вяземского — ...*Плетнев и Рылеев отучат меня от поэзии* — см. письмо 44. — *Православная кучка* — писатели, друзья Пушкина, преследуемые глупыми и придирчивыми цензорами — „Бируковыми“. — *Русо* — Руссо, Жан-Жак; французская фраза его (о „ремесле писателя“), „что это самое подлое ремесло“, вызвала ответ (франц.) Пушкина: „Не более подлое, чем другие“. — „*Отечества и грязь сладка нам и приятна*“ — пародия на стих Державина „*Отечества нам дым и сладок и приятен*“ (стих. „Арфа“). — „*Сверчок*“ — арзамасское прозвище Пушкина. — „*Клеветник без дарованья...*“ и „*Иной имел мою Аглаю*“ — см. письмо 28.— *Панглос* — философ — герой романа Вольтера „Кандид“, потерявший от сифилиса кончик носа, глаз и ухо.

49. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 118—119.

Герои Скулян и Секу — гетеристы, боровшиеся в 1821 г. за независимость Греции и разбитые турками 29 июня 1821 г. под Скулянами (местечко на р. Пруте); ср. „Кирджали“. — *Иордаки* — Олимпиод — один из вождей гетеристов. — *Гречанка, которая целовалась с Байроном* — Полихрони, Калипсо. — *Правда ли, что говорят о Катенине?* — П. А. Катенин (см. при письме 31) в 1822 г. был выслан из Петербурга за демонстративное шиканье в театре актрисе Семеновой, которой покровительствовал петербургский генерал-губернатор граф М. А. Милорадович.

50. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые в *РС* 1880, № 7, стр. 549—550.

Готовая поэмка — „Братья разбойники“. — „*Je n'ai pas mérité...*“ — Стихи из трагедии Расина „Британник“. — *Хмельницкий* — Николай Иванович (о нем см. при письме 404).— „*Нерешительный*“ — комедия „Нерешительный

или семь пятниц на неделе", поставленная на сцене 26 июня 1826 г. — „*Vale, sed delenda est censura*" — шутливая переделка слов Катона о необходимости разрушения Карфагена.

51. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр." 1854, № 1, отд. III, стр. 13—15; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1851 г.", стр. 78—80. Сохранившийся (в *ЛБ*, № 2366, лл. 35—36 об.) черновик не имеет существенных отличий от белового текста.

А. А. Бестужев в альманахе „*ПЗ* на 1823 г." напечатал свои две беллетристические вещи (повесть из Новгородской жизни XIV в. „Роман и Ольга" и рассказ „Вечер на бивуаке") и критическую статью „Взгляд на старую и новую словесность в России", в которой, следуя „Опыту краткой истории русской литературы" (изд. 1822 г.) Н. И. Греча, совершенно не упомянул о Радищеве. — „*Благовещением*" Пушкин называет „Гавриилиаду", *бессарабскими бреднями* — свои стихи этого периода, а *Антологией* (в черновике — „анфологическими стихами") — некоторые мелкие произведения, уже посланные им в *ПЗ* и не пропущенные цензурой. — *Разбойники* — „Братья разбойники"; отрывок, уцелевший у Н. Н. Раевского-младшего, напечатан Бестужевым в „*ПЗ* на 1825 г." — *Новая сатира*—А. Г. Родзянка (о нем см. при письме 106), направленная против „либералистов", не сохранилась; Пушкину в ней посвящены были, по преданию, два стиха: „И все его права: иль два, иль три Ноэля, Гимн Занду на устах, в руках — портрет Лувеля".

52. Е. Н. Орловой ⟨?⟩. Черн. авт. *ЛБ*, № 2366, л. 30. Впервые — в *РС* 1884, № 5, стр. 334. Ср. „Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии" 1936, вып. I, стр. 227—231.

Перевод:

Не притворяйтесь, это было бы недостойно вас, кокетство было бы жестокостью легкомысленной и, главное, совершенно бесполезной. Ваш гнев, я ему также не поверил бы, — чем я мог бы оскорбить вас; я люблю вас с таким порывом нежности, без всякой преднамеренности — даже ваша гордость не может быть оскорблена. — Если бы у меня были надежды, то не стал бы я ждать кануна вашего отъезда, чтобы объясниться. Припишите мое признание лишь приподнятому настроению, с которым я не мог более совладать, которое дошло до слабости. Я не прошу ничего, я сам не знаю, чего я хочу, — тем не менее я вас ⟨...⟩

Орлова, Екатерина Николаевна (1797—1885) — старшая дочь Н. Н. Раевского, жена М. Ф. Орлова, по отзыву Пушкина — „женщина необыкновенная" (см. письмо 14).

53. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 120.

Timeo danaos ⟨et dona ferentes⟩ — стих из II песни „Энеиды" Вергилия.—*По extra-почте* — т. е. „по оказии", а не по казенной почте.

54. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 92—93; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 40—41.

Моя Молдавия — Бессарабия — *...мне стало жаль моих покинутых цепей* и ... о *Кишиневе я вздохнул...* — перефразировка стихов из „Шильонского узника" Жуковского.

55. П. А. Вяземскому. Авт *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 120—124. Сохранился отрывок чернового (*ЛБ*, № 2369, лл. 15 об. — 16), не имеющий существенных отличий от белового.

Я не властен сказать, я не должен сказать, я не смею сказать — шутливая переделка стиха из баллады Жуковского „Замок Смальгольм". — *Об'он'пол* — старинное выражение — „по ту сторону". — *Изъясни... забавникам Вес⟨тника⟩ Евр⟨опы⟩* — критикам „Кавказского пленника" (*ВЕ* 1823, ч. CXXVIII, № 1), которым и сам Пушкин отвечает в письме своей „антикритикой". — *Стурдза монархической* — Стурдза, Александр Скарлатович, написавший брошюру „La Grèce en 1821—1822"(„Греция в 1821—1822 гг.") — *...насчет моих разбойников* — „Братьев разбойников". — „*Под бурей рока твердый камень...*" — стих из послания Вяземского к Ф. И. Толстому-Американцу, не взятый Пушкиным в качестве эпиграфа из опасения, что Толстой, с которым он находился в ссоре, примет на свой счет и весь образ Пленника.

56. А. Н. Раевскому ⟨?⟩. Черн. авт. *ЛБ*, № 2369, лл. 21—22 об. Впервые (неполно)—в *РА* 1881, кн. I, стлб. 223. Адресат—предположителен.

Перевод:

Отвечаю на вашу приписку, так как она более всего занимает ваше тщеславие. Г. С. еще не вернулась в Одессу, поэтому я не мог еще воспользоваться вашим письмом; во-вторых, так как моя страсть очень уменьшилась и так как, тем временем, я влюбился в другом месте, — я поразмыслил и подобно Ларе Ганскому, сидя на моем диване, решил более не вмешиваться в это дело — т. е. я не покажу вашего послания госпоже С., как сначала намеревался, скрыв от нее только то, что придавало вам интерес характера [Байронического] Мельмотического, и вот что я намерен сделать: из вашего письма будут сделаны только выдержки, с подобающими исключениями; зато я приготовил на него пространный прекрасный ответ, в котором беру столько же перевеса над вами, сколько вы взяли надо мной в вашем письме; я начинаю его, говоря вам: „Вы меня не обманете, любезный Иов; я вижу ваше тщеславие и ваше слабое место под вашим напускным цинизмом" и т. д.; Остальное — в том же роде. Думаете ли вы, что это произведет эффект? Но так как вы — мой постоянный учитель в делах нравственности, я прошу у вас позволения на всё это и в особенности — ваших советов; но торопитесь, так как скоро

приедут. Я имел о вас известия, мне передавали, что Атала Ганская сделала из вас фата и человека скучного, но последнее письмо ваше далеко не скучно. Я желал бы, чтобы мое могло хоть на минуту развлечь вас в ваших горестях. Ваш дядя, который, как вы знаете, — свинья, был здесь, всех перессорил и перессорился со всеми. Я готовлю ему славное письмо в под-аккорд № 2, но на этот раз он получит ругань и узнает тайну, как все.

Раевский, Александр Николаевич (1795—1868) — сын генерала Н. Н. Раевского-старшего, друг Пушкина, обрисовавшего облик А. Н. Раевского в стихотворениях: „Мой демон" и „Коварность". — Письмо, повидимому, касается каких-то любовных похождений Пушкина, в которые был посвящен и адресат данного письма. — *„Г. С."*, *„Госпожа С."* — известная красавица Собаньская, Каролина Адамовна, в которую был влюблен Пушкин; *Ганские — „Лара"* и *„Атала"* — Вацлав Ганский и его жена Ева Адамовна; *Лара* и *Атала* — герой и героиня из поэмы Байрона „Лара" и романа Шатобриана „Атала".—*Ваш брат*—вероятно, Н. Н. Раевский-младший. — *Дядя* — Давыдов (Александр Львович или Василий Львович).

57. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стр. 124—125. В черновике (авт. в *ЛБ*, № 2369, лл. 32—33), впервые опубликованном в Соч. А. С. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1887, стр. 10—11, сохранилось следующее более пространное окончание:

Вообрази, что я не читал твоей славной статьи — победившей цензуру? вот каково жить по-азиатски, не читая журналов — Одесса город евр. — [вот] а поэтому русских книг здесь не водится. — Перечитывая твои письма [и статьи], берет меня охота спорить. — Говоря об романтизме, ты где-то пишешь, что даже стихи со времени рев. носят [сво] новый образ — и упоминаешь об А<ндре> Ш<енье>. Никто более меня не уважает, не любит этого поэта—но он истинный грек [непроходимый], из классиков классик. C'est un imitateur savant et un...[1] От него так и пышет [древно] Феокритом и Анфологией. [c'est un] Он освобожден от италианских concetti и от французских Анти-thèses — но романтизма в нем нет еще ни капли. — Первые [стих<и>] *думы* Ламартина в св. роде едва ли не лучше Дум Рылеева; [к] последние прочел я недавно и еще не опомнился — так он вдруг вырос. — Парни— древний, т. е. она б. т. Ар. Millevoye ни то ни се, но хорош только в мелочах элегических. La Vigne [подражатель] школьник Вольтера — и бьется [все] в старых сетях Аристотеля—романтизма нет еще во Франции. — А он-то и возродит умершую поэзию. — Помни мое слово — первый поэтический Гений в Отечестве Буало— ударится в такую бешеную свободу, [в т] [в такой] что что́ твои немцы. — Покаместь во Франции поэтов менее, чем у нас. — О Дмитриеве спорить с тобой не стану, хоть все его басни не стоят одной хорошей басни Крыловой, все его сатиры — одного из твоих посланий [все его песни, мадригалы, оды, элегии], а всё прочее [одно] [одного] первого стихотворения Жуковского. Ерм. такая дрянь [что] мочи нет.— По мне, Дмитриев ниже Нелединского и стократ ниже стихотворца Карамзина. Любопытно видеть его жизнь не для него, а для тебя. Сказки [раз] писаны в дурном роде, холодны и растянуты — — Хорош [Русский поэт] poëte de [la] notre civilisation.[1] Хороша и наша civilisation! Грустно мне видеть, что всё у нас клонится бог знает куда—[ты] ты один бы мог прикрикнуть налево и направо, порастрясти старые репутации, приструнить новые и показать им путь истины, [да] а ты покровительствуешь старому вралю и на<*нрзбр*> нами — [грех] и что всего хуже бросил поэзию, — этого я переварить не в силах. — Что тебе пришло в голову оперу писать? [чин чина почитай] [и подчинит] и закабалит [себя] поэзию музыке?[2] Чин чина почитай, — я бы и для Россини [писать] не пошевелился. Что до моих занятий, пишу теперь не роман, [а поэ] а роман в стихах: дьявольская разница — вроде Дон-Жуана. Первая песнь или глава кончена — я [со временем приш] тебе ее доставлю — [je l'ecris][3] Пишу его с упоеньем, что уж давно со мной не было. О [цензуре] печати и думать нельзя — но цензура наша так своенравна, что нет возможности размерить [с нею свой] круг своего действия — лучше не думать — а если брать, так брать, не то <...>

Последняя моя поэма — „Бахчисарайский фонтан". — *Прилагаю при сем полицейское послание* — приложение не сохранилось. — *Путешествие Апостола-Мур<авьева>* — „Путешествие по Тавриде" И. М. Муравьева-Апостола, 1823 г. — *Что тебе пришло в голову писать оперу* — Вяземским совместно с Грибоедовым был написан водевиль „Кто брат? Кто сестра? или обман за обман" (муз. А. Н. Верстовского). — *Роман в стихах... Вроде Дон-Жуана* — „Евгений Онегин".

58. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 126.

Разбойники — „Братья разбойники".

59. Ф. Ф. Вигелю. Черн. авт. *ЛБ*, № 2369, лл. 23—24. Впервые (отрывок)—в „Москв." 1851, № 9, отд. V, стр. 7; полностью — в *РА* 1881, кн. I, стр. 224. Письмо является ответом на письмо Ф. Ф. Вигеля к Пушкину от 8 октября 1823 г. (см. „Литературное Наследство", № 16—18).

Вигель, Филипп Филиппович (1786—1856)— хороший знакомый Пушкина, член „Арзамаса", в 1823 г. назначенный бессарабским вице-гу-

[1] <Это ученый имитатор и...>

[1] <Поэт нашей культуры.>
[2] <Переделано из:> поэта музыканту.
[3] <Я пишу.>

бернатором, автор известных „Записок"; Пушкин посвятил ему четверостишие „Скучной ролью Телемака...", а в „Дневнике" своем записал: „Я люблю его разговор, — он занимателен и делен; но всегда кончается толками о мужеложестве". Иронией над этим пороком Вигеля, известным всем, проникнуто и всё письмо Пушкина к Вигелю.—*Варфоломей*—Егор Кириллович.—*Пульхерия В.* — Варфоломей, Пульхерия Егоровна.— *Полторацкие* — Алексей Павлович и Михаил Александрович.

60. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 94—95; полностью — в *ВЕ* 1881, № 1, стр. 6—7.

Сатира к Гнед⟨ичу⟩ — послание Баратынского „Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры". — *Сомов безмундирный* — Сомов, Орест Михайлович. — *Кол⟨ежского⟩ сов⟨етника⟩ Измайлова* — Измайлов, Александр Ефимович. — *Пишу теперь новую поэму* — „Евгений Онегин". — *Вели прислать мне немецкого Пленника* — „Кавказского пленника" в переводе А. Е. Вульферта, изд. 1823 г.

61. Н. И. Кривцову. Авт. *ПБЛ*, альбом С. Н. Батюшковой, рожд. Кривцовой. Впервые—в *РА* 1864, стлб. 972—973.

Вернувшись из Англии, Кривцов в 1823 г. назначен был тульским губернатором.

62. Кишиневским приятельницам. Черн. авт. *ЛБ*, № 2369, лл. 37 об.—38. Впервые (отрывок) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 192—193; с пропусками — в *РА* 1881, кн. I, стр. 229—230; полностью — „Пушкин. Письма", ред. Б. Л. Модзалевского, т. I, Л. 1926, стр. 63.

Перевод:

Да, без сомнения, я угадал их, тех двух очаровательных женщин, которые удостоили вспомнить об одесском, ранее — кишиневском отшельнике. Тысячу раз целовал я эти строки, напомнившие мне столько безумств, мучений, ума, любезности, вечеров, мазурок и т. д. Боже мой, как вы жестоки, сударыня, предполагая, что я могу веселиться там, где не могу ни встретить вас, ни вас забыть. Увы, любезная Майгин, вдали от вас, я совсем расстроен и угрюм, ⟨?⟩ мои способности пропадают, я потерял даже талант к карикатурам, хотя семейство к⟨нязя⟩ Мурузи вполне достойно внушить их мне. У меня только одна мысль — еще вернуться к вашим ногам и посвятить вам, как говаривал добродушный поэт, то немногое и ничтожное, что мне еще остается. Помните ли вы о поправке, которую вы сделали на рисунке Аретино ⟨?⟩. Боже мой, если бы вы ее повторили здесь! Но правда ли, что вы думаете приехать в Одессу? Приезжайте, ради бога! У нас будут, чтобы привлечь вас, балы, итальянская опера, вечера, концерты, чичисбеи, воздыхатели, — всё, что вам будет угодно. Я буду передразнивать обезьяну, я буду злословить и нарисую вам г-жу ⟨*нрзбр*⟩ в 36 позах Аретино. — Кстати об Аретино, скажу вам, что я стал целомудрен и добродетелен, т. е. на словах, ибо мое поведение всегда было таково. Истинное наслаждение видеть меня и слушать, когда я говорю. Заставит ли это ускорить ваш приезд? Еще раз — приезжайте ради бога и простите мне вольность, с которой я пишу к тем, которые слишком умны для того, чтобы быть жеманными, но которых я люблю и уважаю всем сердцем. Что касается вас, очаровательная капризница, почерк которой заставил меня затрепетать (хотя, по великой случайности, он совсем не был изменен), не говорите, что вы знаете мой характер; вы не огорчили бы меня, сделав вид, что сомневаетесь в моей преданности и в моих сожалениях. — Угадайте, в свою очередь, кто С., который слыл за человека с противоестественной склонностью просовывать нитку сквозь ушко иголки, смачивая кончик. — А. говорит о нем, что он отличался везде, где нужны были терпение и слюна.

63. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 106; полностью — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 126—127. Сохранившийся черновик (*ЛБ*, № 2369, л. 41) не имеет существенных разночтений с беловым. Датировка предположительна.

Конечно ты прав — относительно недостатков „Бахчисарайского фонтана". — *...инка кр...* — указание на неблагозвучное сочетание. *Апостол* — Муравьев-Апостол, Иван Матвеевич. — *Что такое Грибоедов? Мне сказывали, что он написал комедию на Чедаева.* —„Горе от ума"; в образе Чацкого некоторые современники видели сходство с П. Я. Чаадаевым.— *Посылаю разбойников* — „Братьев разбойников". — *... стих все-таки калмыцкий* — неблагозвучный, варварский.

64. Неизвестному. Черн. набр. в рукописи *ЛБ*, № 2369, л. 40. Ранее печатался в середине черновика письма Пушкина к А. И. Тургеневу от 1 декабря 1823 г. (*РА* 1881, кн. I, стр. 230—231). Впервые выделен как самостоятельный отрывок в соч. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. VI, СПб. 1915, стр. 601.

Перевод:

Смею надеяться, что четырехлетнее изгнание не изгладило меня из вашей памяти.

65. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1866, стлб. 654—656.

„ ... *исчезла прежня живость*..." — стихи И. И. Дмитриева из его послания „К друзьям моим". — „*Гяур*" — поэма Байрона.

66. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 128—129.

„*Какая б ни была вина*" и „*Символ, конечно, дерзновенный*" — из „Бахчисарайского фонтана", подготовляемого Вяземским к печати. — „*Aux Saumaise futurs*..." — стихи из „Науки поэзии" Буало. — *Анахарсис Клоц* — *Кюхля* — Кюхельбекер, Вильгельм Карлович.—

Журнал его — „Мнемозина“, альманах на 1824 г. — *Софья Потоцкая* — Киселева, Софья Станиславовна.

67. Неизвестному. Авт. *ПД.* Впервые — в „Письмах Пушкина“, ред. Б. Л. Модзалевского, т. I, Л. 1926, стр. 15.

Записка написана на клочке синей писчей бумаги с текстом приглашения *Крупенского*, Матвея Егоровича, кишиневского вице-губернатора, у которого Пушкин часто бывал по вечерам: „Господин Пушкин, будьте любезны придти ко мне тотчас же“ (перев. с франц.). Адресат записки — неизвестен.

Перевод:

Вот, полковник, записка Крупенского, которую я только что получил. Будьте добры обождать меня. Пушкин.

1824

68. А. А. Бестужеву. Текст лондонской „Полярной Звезды на 1861 г.“, стр. 80—81. Впервые (неполно) — в „Совр.“ 1854, № 1, отд. III, стр. 15—17. Сохранившийся черновик (*ЛБ*, № 2369, л. 46 об. — 47) не имеет существенных отличий от белового.

Ты напечатал именно те стихи — элегия „Редеет облаков летучая гряда...“, напечатанная в „*ПЗ* на 1824 г.“ полностью, хотя Пушкин не желал видеть в печати три последних стиха (ср. письмо 82). — „*Как ясной влагою...*“ — из „Нереиды“, напечатанной в *ПЗ* с ошибкой (необходимо — „над“). — „*...с болезнью и тоской...*“ — из напечатанной там же элегии „Простишь ли мне ревнивые мечты...“, также с ошибкой (необходимо — „с боязнью“). — „*Walter*“ — шутливое прозвище, данное Пушкиным самому Бестужеву за его „рыцарскую повесть“ в духе романов В. Скотта „Замок Нейгаузен“.

69. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 114; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 43—44.

Н. Раевской — Раевский, Николай Николаевич-младший (о нем см. при письме 155). — „*Иван Иванович*“ — прозвище Александра I. — „*...где растет трин-трава, братцы*“ — стих из известной в то время революционной песни Рылеева „Ах, где те острова...“ — „*Mais pourquois chantais-tu?*“ — цитата из стихотворения Ламартина „Le poète mourant“ („Умирающий поэт“). — *Тезей, Ипполит, Терамен* — действующие лица из трагедии Расина „Федра“. — „*D'un mensonge si noir...*“ — стих из речи Ипполита Тезею во 2 сцене IV акта „Федры“ Расина. — „*Паризина*“, поэма Байрона, сюжет которой схож с сюжетом „Федры“. — „*Vous même où seriez vous...*“ — слова Терамена из I акта.

70. Ф. В. Булгарину. Копия П. В. Анненкова (*ПД*). Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 86—87; полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 98.

Булгарин, Фаддей Венедиктович (1789—1859) — писатель и журналист, первоначально служил в военной службе, в 1812 г., будучи поляком по происхождению, сражался в войсках Наполеона против России; перейдя с 1820-х гг. на литературное поприще, Булгарин издавал в 1822—1828 гг. „Северный Архив“, в 1823—1824 гг. — „Литературные Листки“, в 1825 г. — альманах „Русская Талия“, а с 1825 г., совместно с Н. И. Гречем, — газету „Северная Пчела“, где благодаря своим связям с правительственными, общественными и литературными кругами широко поставил критическую и информационную часть. Булгарин являлся добровольным агентом III Отделения и своими доносами сумел оградить свои издания от конкуренции. В дальнейшем организатор многолетней литературной травли Пушкина. — *Татарская поэма* Пушкина, извещение о выходе которой помещено было в „Северном Архиве“, — „Бахчисарайский фонтан“. — *Две пьесы* — „Элегия“ и „Нереида“, напечатанные в *ПЗ* с ошибками (ср. письмо 68) и перепечатанные в „Литер. Листках“ 1824, № 4.

71. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД.* Впервые (отрывок) — в „Литер. Листках“ 1824, ч. I, № III, стр. 117; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.“, стр. 81—82. Сохранившийся черновик (*ЛБ*, № 2369, л. 43 об. — 44) не имеет существенных отличий от белового.

Повесть Бестужева — „Замок Нейгаузен“ (см. письмо 68). — *Корнилович славный малый и много обещает — но зачем пишет он...* — в „*ПЗ* на 1824 г.“ А. О. Корнилович поместил статью „Об увеселениях российского двора при Петре I“, посвятив ее некоей „баронессе“ и указав, что „снисходительный взор“ баронессы будет ему „лучшею наградою“, а „улыбка“ ее „одобрения“ придаст ему новые силы „к новым трудам“. — *Булгарин говорит, что Н. Бестужев отличается новостию мыслей* — отзыв Булгарина о статье Н. А. Бестужева „Об удовольствиях на море“, помещенной в „*ПЗ* на 1824 г.“, был напечатан в „Литер. Листках“. — *Арабская сказка* — „Витязь буланого коня“, напечатанная в „*ПЗ* на 1824 г.“, принадлежала О. И. Сенковскому. — *Родзянко* — Аркадий Гаврилович, напечатавший в *ПЗ* мадригал „К милой“, откуда Пушкин и приводит образец „бессмыслицы“. — *Плетнев* поместил в *ПЗ* несколько стихов, в том числе и пьесу „Родина“, *Баратынский* — „Истину“, „Аглае“, „Рим“, „Признание“, и „К***“, — *Мои пиесы плохи* — „К друзьям“, „Нереида“, „В альбом малютке“, „К Морфею“, „Элегия“, „Отрывок из послания к В. Л. П.“, „Домовому“, „Простишь ли мне ревнивые мечты“ и „Надпись к портрету“. — *Мой Фонтан шумит* — „Бахчисарайский фонтан“. — „*Aux douces loix...*“ — из стихотворения

А. Шенье „La jeune captive" („Молодая пленница"). — *Моя поэма* — „Евгений Онегин". — *Обними... брата и братью* — Н. А. Бестужева и друзей писателей.

72. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 129—131. Сохранившийся черновик письма (*ЛБ*, № 2369, лл. 50 об. — 51) не имеет существенных отличий от белового.

...*ты продал всё издание* — „Бахчисарайский фонтан". — ...*засяду за новую поэму* — „Цыганы", начатые в Одессе в 1823 г. и оконченные в с. Михайловском. — ...*твои давнишние замечания на Булг⟨арина⟩* — „Замечания на краткое обозрение русской литературы 1822-го года, напечатанное в № 5 Северного Архива 1823-го года", помещенные Вяземским в журнале *НЛ* 1823, № 19. — „*Жизнь Дмитриева*" — статья Вяземского „Известия о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева" в изд. „Стихотворения И. И. Дмитриева", СПб. 1823.

73. И. Н. Инзову (?). Черн. авт. *ЛБ*, № 2369, л. 43. — Впервые — в *РА* 1881, кн. I, стр. 232. Адресат и дата предположительны.

Перевод:

Посылаю вам, генерал, 360 рублей, которые я вам был должен так давно; благоволите принять мою искреннюю благодарность. Что касается извинений, — у меня не хватает мужества их вам высказывать. Мне совестно и унизительно, что до сих пор я не мог уплатить вам этот долг — причина этому то, что я издыхал от нищеты. Примите, генерал, уверение в моем глубоком уважении.

Инзов, Иван Никитич (1768—1845) — генерал, главный попечитель о поселенцах в Южной России, к канцелярии которого в Кишиневе был причислен Пушкин.

74. П. А. Вяземскому ⟨?⟩. Копия *ПБЛ*. Впервые (отрывок) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 261; полностью — в „Материалах для биографии Пушкина", Лейпциг 1875, стр. 33. Авт. неизвестен.

Дата и адресат письма предположительны: письмо было направлено Пушкиным одному из своих знакомых в Москву, на почте было вскрыто, прочтено и стало одним из главных поводов к исключению поэта из службы и ссылке в с. Михайловское. Печатаемый отрывок письма, в современной копии, сохранился в деле 1824—1825 гг. канцелярии новороссийского генерал-губернатора за № 1714 и 57: „О высылке из Одессы в Псковскую губ. колл. секр. Пушкина" („дело" хранится в *ПБЛ*).

...*пишу пестрые строфы романтической поэмы* — „Евгений Онегин". — *Афеизм, афей* — атеизм, атеист. — *Англичанин, глухой философ* — д-р Гутчинсон.

75. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 194—195, полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 41—42.

„*Благонамеренный*" — журнал А. Е. Измайлова. — ... *как можно печатать партикулярные письма* — Булгариным был напечатан небольшой отрывок из письма 82 (см.). — ...*запишусь в гр⟨афы⟩ Хвостовы* — гр. Хвостов сам скупал у книгопродавцев свои нерасходившиеся среди публики произведения.

76. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 131—133.

Бахчисарай — „Бахчисарайский фонтан", вышедший отдельным изданием в свет 10 марта 1824 г., с предисловием Вяземского: „Вместо предисловия к „Бахчисарайскому фонтану". Разговор между издателем и классиком с Выборгской Стороны или с Васильевского Острова". — „*Жизнь Дмитриева*" — см. при письме 72. — *Мордвинов* — гр. Николай Семенович. — *Верстовский*, Алексей Николаевич (о нем см. при письме 377).

77. А. И. Казначееву. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 254—255; сохранился вариант с датой 22 мая (*ЛБ*, № 2370, лл. 1—2), впервые напечатанный в акад. изд. „Переписки", т. I, стр. 110—111. Он не имеет особых разночтений с первым вариантом.

Казначеев, Александр Иванович (1788—1881) — правитель канцелярии М. С. Воронцова, непосредственный начальник Пушкина, очень к нему расположенный. — *Предписание е⟨го⟩ с⟨иятельства⟩* (гр. М. С. Воронцова) — командирование Пушкина на расследование о применении мер против появившейся в Херсонской губ. саранчи).

78. А. И. Казначееву. Черн. авт. *ЛБ*, № 2370, лл. 8—9. Впервые (в переводе) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 256—258.

Перевод:

Мне очень досадно, что моя отставка вас так огорчила, а сожаление, которое вы мне по этому поводу выражаете, искренно меня трогает. Что касается ваших опасений относительно последствий, которые может повлечь эта отставка, то я не нахожу их основательными. О чем мне сожалеть? Не о моей ли неудавшейся карьере? Но у меня уже было довольно времени, чтобы примириться с этой мыслью. О моем жалованье? Но раз мои литературные труды [могут мне доставить более денег] — вполне естественно [пожертвовать ради них моими служебными занятиями и т. д.]. — Вы говорите мне о покровительстве и дружбе — двух вещах несовместимых. Я не могу, да и не хочу притязать на дружбу графа Воронцова, еще менее — на его покровительство. Я не знаю ничего, что более унижало бы, как быть под чьим-либо покровительством,

а я слишком уважаю этого человека, чтобы желать унижаться перед ним. У меня есть на этот счет демократические предрассудки, которые стоят аристократической гордости и предрассудков. Я устал зависеть от хорошего или дурного пищеварения того или другого начальника, мне наскучило, что ко мне в отечестве моем относятся с меньшим уважением, чем к первому попавшемуся мальчишке-англичанину, который является к нам, чтобы хвастаться своей пошлой болтовней. Я жажду только независимости — простите мне это выражение во внимание к самому понятию, — с помощью смелости и настойчивости я наконец обрету ее. Я уже поборол в себе отвращение писать и продавать свои стихи для получения средств к жизни; самый большой шаг уже сделан, и если я еще пишу лишь под прихотливым влиянием вдохновения, то, раз стихи написаны, я уже смотрю на них исключительно как на товар, по столько-то за штуку. Я не постигаю ужаса своих друзей (да и не очень-то знаю, что такое мои друзья). Нет никакого сомнения, что граф В⟨оронцов⟩, человек умный, сумеет выставить меня в глазах общественного мнения виноватым: победа весьма лестная, и я предоставляю ему наслаждаться ею в свое удовольствие, ибо так же мало забочусь об общественном мнении, как о брани ⟨и⟩ о восторгах наших журналов.

79. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. I, СПб. 1906, стр. 115—116.

Жена твоя — Вяземская, кн. Вера Федоровна (о ней см. при письме 92). — *...кажется ты успокоился после своей эпиграммы* — на М. А. Дмитриева, по поводу предисловия Вяземского к „Бахчисарайскому фонтану". — *Пришли мне эпиграмму Грибоедова* — на М. А. Дмитриева и А. И. Писарева, распространявшуюся в рукописи. — *Sectaire* — сектант, человек определенного кружка. — *Авось с переменой министерства* — 15 мая 1824 г. министром народного просвещения был назначен А. С. Шишков, на которого (в смысле облегчения цензуры) возлагал надежды Пушкин.

80. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 44—45.

„Северные Цветы на 1825 г." — альманах Дельвига, где Пушкин поместил „Песнь о Вещем Олеге", „Демона", „Отрывки из Евгения Онегина" и „Прозерпину", вышел в конце 1824 г. — *Жуковского я получил. Славный был покойник.* — Жуковский, занятый преподаванием великим князьям, в 1822 — 1827 гг. написал очень мало литературных произведений.

81. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 133—136.

Трубецкой — кн. Петр Петрович. — *Тиверий* — древнеримский император, здесь — Александр I. — *Сеян* — приближенный Тиверия, здесь — гр. Воронцов. — *...вирши на смерть его превосходительства* — стихи на смерть Байрона (ум. 7/19 апреля 1824 г.). — *Фита Глинка* — Глинка, Федор Николаевич. *Шишков* — Александр Семенович. — *Дмитриев* — Михаил Александрович.

82. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывки) — в „Материалах" 1855, стр. 104, 162 и 188; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861г.", стр. 82—83.

...напечатав 3 последние стиха моей элегии — см. письмо 68. — *... для напечатания Разбойников* — „Братьев разбойников". — *Никита Всеволожский* („Аристипп Всеволодович") — Всеволожский, Никита Всеволодович (о нем см. при письме 96). — *Мужайся — дай ответ скорей* — переделка стиха из Ломоносовской „Оды 9-й, выбранной из Иова, главы 38, 39, 40 и 41".

83. А. А. Шишкову. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 165—166; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.", стр. 101—102.

Шишков, Александр Ардалионович (1799—1832) — приятель Пушкина еще с лицейских времен, стихотворец, подражатель Пушкину, с 1818 г. служивший в военной службе на Кавказе. — *Александр Иванович* — Казначеев (о нем см. при письме 77).

84. В. Л. Давыдову ⟨?⟩. Черн. авт. *ЛБ*, № 2364, л. 74. Впервые — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 206—207. Адресат и датировка предположительны.

85. В. Л. Давыдову ⟨?⟩. Авт. *ПД*. Впервые (перевод) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 204—205. подлинный текст — в акад. изд. „Переписки", т. I, СПб. 1906, стр. 112—113. Адресат и датировка предположительны (ср. письмо 84).

Перевод:

... Константинополь — ⟨...⟩ из трусливых бездельников, воров и бродяг, которые не могли выдержать даже первого огня плохих турецких стрелков, составили бы своеобразный отряд в армии графа Витгенштейна. Что касается офицеров, то они еще хуже солдат. ⟨Мы⟩ видели новых Леонидов на улицах Одессы и Кишинева, мы со многими из них лично знакомы и свидетельствуем об их полном ничтожестве; они умудрились выказать себя пошляками в минуты, когда их рассказы интересовали каждого европейца — ни малейшего понятия о военном искусстве, никакого представления о чести, никакого энтузиазма. Французы и русские, которые здесь живут, выказывают то презрение к ним, которое они более чем заслуживают, они всё сносят, даже палочные удары, с хладнокровием, достойным Фемистокла. Я не варвар и не апостол Алкорана, дело Греции меня живо занимает, вот почему я и негодую, видя, что на долю

этих жалких людей выпала священная обязанность быть защитниками свободы.

Витгенштейн — граф Петр Христианович.

86. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в *ВЕ* 1880, № 12, стр. 820—821.

Молдавский боярин, побитый Пушкиным (весною 1822 г.) — Теодор Балш. — *Голицын* — кн. Александр Николаевич, уволенный из министров народного просвещения и духовных дел и замещенный (по народн. просвещению) А. С. Шишковым. — *Волконская* — Софья Григорьевна. — *Ее дочь* — княжна А. П. Волконская.— *Княгиня Голицына* — Евдокия Ивановна.

87. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 136—137.

Дал ли ты ему разбойников для Мнемозины? — „Братьев разбойников" для альманаха Кюхельбекера „Мнемозина". — *Плутня Ольдекопа* — переиздание (в 1824 г.), без согласия и ведома Пушкина, Е. И. Ольдекопом немецкого перевода „Кавказского пленника" А. Е. Вульферта (см. письмо 60), с приложением параллельно и русского оригинала.

88. И. С. Деспоту-Зеновичу. Впервые — в Собр. соч. А. С. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1905, стр. 120—121. Авт. неизвестен.

Деспот-Зенович, Игнатий Семенович — помещик с. Колпина Себежского у. Витебской губ., к которому Пушкин заехал по дороге из Одессы в с. Михайловское, направляясь туда в ссылку.

89. А. Н. Вульфу. Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 157; полностью — в *РА* 1867, стлб. 154. Авт. не сохранился.

Вульф, Алексей Николаевич (1805—1881)— друг Пушкина, помещик с. Тригорского, учившийся в Дерптском университете, а затем поступивший в военную службу. — *Лайон* — Пушкин, Лев Сергеевич. — *А⟨нна⟩ П⟨етровна⟩* — Керн (о ней см. при письме 149).

90. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в сборн. *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 13—14.

Доверенность я бы тебе переслал — на ведение дела против Ольдекопа. — ... *маленькое поминаньице за упокой души раба божия Байрона* — стихотворение „К морю", в котором Пушкин вспоминал и о смерти Байрона.

91. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1872, стлб. 2357.

Жуковский, Василий Андреевич (1783—1852) — поэт, член „Арзамаса", неизменный и верный друг Пушкина, посвятившего ему: „К Жуковскому" („Благослови, поэт!.. В тиши парнасской сени...", 1816) „К портрету Жуковского" („Его стихов пленительная сладость", 1818), „Когда, к мечтательному миру..." (1818), „Записка к Жуковскому" („Раевский, молоденец прежний...", 1819), „Штабс-капитану, Гете, Грею..." (1819), черновой набросок „Жуковский, как ты шалишь и как ты мил..." (1820), а также эпиграмму — „Послушай, дедушка, мне каждый раз..." (1818). — *Пошевели сердце Марии* — императрицы Марии Федоровны, покровительницы разных женских образовательных и воспитательных заведений („институтов для благородных девиц").

92. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЛБ*, № 2370, лл. 34 об. — 35. Впервые (отрывок, перевод) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 269—270; по авт. — в *РС* 1884, № 7, стр. 13—14.

Перевод:

Прекрасная и милая княгиня Вера, прелестная и самоотверженная душа! Не буду благодарить вас за ваше письмо: слова были бы слишком холодны и слишком слабы, чтобы выразить вам мое умиление и признательность. Вашей нежной дружбы было бы довольно для всякой души менее эгоистической, чем моя. Она одна утешила меня во многих моих горестях и одна могла успокоить бешенство скуки, которая снедает мое глупое существование. — Вы желаете знать его, это глупое существование. То, что я предвидел, сбылось. Мое присутствие посреди моего семейства лишь удвоило мои горести, и без того достаточно существенные. Правительство имело гнусность предложить моему отцу быть орудием преследования. Меня попрекают ссылкою, считают себя вовлеченными в мое несчастье, утверждают, что я проповедую атеизм сестре — небесному созданию — и брату, потешному юнцу, который восторгался моими стихами и на которого я, конечно, нагоняю скуку. Богу известно, помышляю ли я о нем. Отец мой имел слабость принять на себя роль, которая поставила его во всяком случае в ложное положение по отношению ко мне. Поэтому я провожу верхом и в полях всё время, что я не в постели. Всё, что напоминает мне море, наводит на меня грусть, шум источника причиняет мне в буквальном смысле слова боль, думаю, что ясное небо заставило бы меня плакать от ярости, но, слава богу, небо сивое, а луна — точная репа. Что касается моих соседей, то сперва мне пришлось взять на себя труд отвадить их; они не надоедают мне; я пользуюсь среди них репутацией Онегина, — и вот я пророк во отечестве своем. В виде единственного развлечения я часто видаюсь с одной доброй старой соседкой, слушаю ее патриархальные беседы; дочери ее, довольно дурные во всех отношениях, играют мне Россини, которого я выписал. Я нахожусь в наилучшем положении, какое только можно себе представить, чтобы окончить мой поэтический роман, но скука — холодная муза, и мой роман совсем не подвигается; вот, однако, строфа, которой я вам обязан, покажите ее князю Петру; скажите ему, чтобы он не судил обо всем по этому образчику. — Прощайте, почтенная кня-

гиня, я в грусти у ваших ног. Письмо это показывайте только тем, кого я люблю и которые интересуются мною по дружбе, а не из любопытства. Ради бога, одно слово об Одессе, о ваших детях. Совещались ли вы с доктором де-Мили? Что делает он и что Мили? — Князь <...>

Вяземская, Вера Федоровна (1790—1886), рожд. кж. Гагарина — жена Вяземского, умная, живая и образованная женщина, большой друг Пушкина. — *Добрая старая соседка* — Осипова, Прасковья Александровна (о ней см. при письме 150). — *Мой поэтический роман* — „Евгений Онегин". — *Князь Петр* — П. А. Вяземский. — *Мили* — гр. Гурьева.

93. Б. А. Адеркасу. Копия П. А. Осиповой, *ПБЛ* (бумаги Жуковского). — Впервые — в *РА* 1872, стлб. 2359. Авт. неизвестен.

Письмо, повидимому, не было доставлено адресату и уничтожено самим Пушкиным.

Адеркас, Борис Антонович (ум. 1831 г.) — псковский гражданский губернатор (1816 г. — 12 сент. 1826 г.).

94. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1872, стлб. 2354—2356; сохранившееся черновое (*ЛБ*, 2370, лл. 36 об. — 37), впервые напечатанное в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 272—273, не имеет существенных отличий от белового текста.

95. П. А. Плетневу. Черн. авт. *ЛБ*, № 2370, л. 34. Впервые — в *РС* 1884, № 7, стр. 12—13.

Ты издал дядю моего — в 1822 г. Плетнев заведывал изданием „Стихотворений В. Л. Пушкина". — *Покойная Беседа* — Беседа любителей российского слова, к которой В. Л. Пушкин, как „арзамасец", не принадлежал, в то время уже прекратила свое существование.

96. Н. В. Всеволожскому. Черн. авт. *ЛБ*, № 2370, л. 36. Впервые — в *РС*, 1884, № 7, стр. 15—16.

Всеволожский, Никита Всеволодович (1799—1862) — друг Пушкина, в доме которого обычно собиралось общество „Зеленая Лампа", богатый помещик, служивший в Коллегии иностранных дел; Пушкиным ему посвящено послание „Прости, счастливый сын пиров..."

97. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 240; полностью — в *БЗ* 1858, т. I, стлб. 47.

Annette — Анна Николаевна Вульф (о ней см. при письме 139), к которой Пушкин шутливо „ревновал" брата, уехавшего из Михайловского ранее других родных (затем выехали сестра и мать и наконец С. Л. Пушкин). — *Там* — в Тригорском. — *Скажи от меня Жуковскому, чтоб он помолчал* — о раздорах с отцом и о „бумаге" Адеркасу (см. письма 92 и 93). — *Что Онегин?* — первая глава „Евгения Онегина", предназначенная к печатанию и увезенная Л. С. Пушкиным для представления в цензуру. — *Lebrun* — Лебрен, Понс-Дени-Эдуард. — *Михайло* — М. И. Калашников. — *Жизнь Емельки Пугачева* — „Ложный Петр III, или жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельки Пугачева", с портретом Пугачева, М. 1809. — *Путешествие по Тавриде Муравьева* — см. при письме 110. — *Я тружусь во славу Корана* — в ноябре 1824 г. Пушкиным были написаны „Подражания Корану (посвящено П. А. Осиповой)". — *Сабуров* — Яков Иванович. — *Воейкова* — Александра Андреевна. — *Mirtil* — традиционное имя влюбленного пастушка в „идиллиях" поэтов XVIII в.

98. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые — в *БЗ* 1858, № 1, стлб. 2 и № 4 (литограф. воспроизвед. при стр. 112).

На обороте письма — рисунок Пушкина, поясняющий текст; к отдельному изданию первой главы „Евгения Онегина" рисунок приложен не был, но послужил мотивом для гравюры в „Невском Альманахе" 1829 г., на что Пушкиным написана эпиграмма „Вот, перешедши мост Кокушкин..." — *Михайла* — М. И. Калашников.

99. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 121, 238 и 241—242; полностью — в *БЗ* 1858, № 2, стлб. 45—46.

... ты мне пришлешь немецкую критику Кавк<азского> Пл<енника> — „Poëtiche Erzeugnisse der Russen. Ein Versuch von Karl Friedrich von der Borg, nebst einem Anhange biographischer und literaturhistorischer Notizen", Riga und Dorpat 1823, 2 B., в которой, при заметке о Пушкине, имеется упоминание о „Кавказском пленнике". — *„Талия" Булгарина* — альманах „Русская Талия, подарок любителям и любительницам Отечественного Театра на 1825 г.", изд. Ф. В. Булгарина. — *Евпр<аксия>* — Вульф, Евпраксия Николаевна. — *Анетка* — Вульф, Анна Николаевна. — *Что Онегин?* — 1-я глава „Евгения Онегина" (ср. письмо 98). — *Разг<оворе>* — „Разговор книгопродавца с поэтом", напечатанный в качестве предисловия при отдельном издании 1-й главы „Евгения Онегина". — *Conversations de Byron...* — французский перевод „Разговоров" Байрона: „Conversations de lord Byron ou mémorial d'un séjour à Pise auprès de lord Byron, contenant des anecdotes curieuses sur le noble lord. Paris 1824". — *...до обеда пишу записки* — уничтоженные в 1825 г., после раскрытия заговора декабристов (ср. т. V наст. изд., стр. 493. — „Записки" Пушкина 1830 г.; уцелевший отрывок из этих ранних „записок" см. т. V наст. изд., стр. 490—491). — *...историческое, сухое известие о Сеньке Разине* — такового в то время не имелось в русской исторической литературе, а потому эта просьба Пушкина и не могла быть исполнена его братом (в библиотеке Пушкина сохранилась, однако, редкая иностранная книга: „Rélation des particularités de la rebellion de Stenko-Rasin contre

le grand duc de Moscovie" 1672 г.). — *Чухонка Баратынского* — „Эда, финляндская повесть", отрывки из которой были напечатаны в альманахах на 1825 г. „Мнемозина" и *ПЗ* и в журнале *МТ* 1825 г.

100. И. М. Рокотову. Впервые — в Собр. соч. А. С. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1882, стр. 267—268. Авт. неизвестен.

Перевод:

Милостивый государь! Я почел бы своим долгом прислать вам мою коляску, но в настоящую минуту не имею у себя в распоряжении лошадей. Если вы соблаговолите прислать за нею, — она к вашим услугам. Если бы ваш брат сделал мне честь заехать ко мне, — я был бы чрезвычайно рад принять его и возобновить столь приятное знакомство. Что касается цены, то я хотел бы продать ее, как я имел честь вам говорить, за 1500 рублей. Впрочем, полагаюсь в этом на решение вашего брата. — Примите уверение в глубочайшем уважении и совершеннейшем почтении, милостивый государь, вашего нижайшего и покорного слуги. Александр Пушкин. Среда. P. S. Мой отец свидетельствует вам свое почтение. Он надеется, что в следующий раз будет иметь двойное удовольствие принять в Михайловском вас и вашего брата.

Рокотов, Иван Матвеевич (1782—181?) — богатый помещик, сосед Пушкина по Михайловскому. — *Брат Рокотова* — Рокотов, Николай М., отставной полковник.

101. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 239; полностью — в *БЗ* 1858, № 2, стлб. 47—48.

Письмо мое к Адеркасу — см. письмо 93.— *Наши* — родители и сестра Пушкина. — *Потоп* — наводнение 7 ноября (ст. ст.) 1824 г., названное далее Пушкиным, как стихийное бедствие, также и „Александрийским пожаром" (Александрия, столица Египта, сожжена арабами в 641 г.). — *Жаль мне Цветов Дельвига* — альманаха „Северные Цветы на 1825 г.", который мог задержаться печатанием из-за наводнения. — *...печатай Онегина и с Разговором* — с „Разговором книгопродавца с поэтом" (ср. письмо 99). — *...твои письма в Лубны* — к А. П. Керн (см. при письме 149). — *...читаю Кларису* — „Кларисса Гарлоу", сентиментальный роман английского писателя Самуэла Ричардсона (1678—1761). — *Полярные господа* — А. А. Бестужев и Рылеев, издатели альманаха *ПЗ*, которому, в связи с наводнением, Пушкин посвятил шутливые стихи „Напрасно ахнула Европа ..."

102. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 137—139; черновое (*ЛБ*, № 2370, л. 40), впервые опубликованное в „Письмах Пушкина", ред. Б. Л. Модзалевского, т. I, Л. 1926, стр. 100—101, не имеет существенных разночтений с беловым.

... принужден был бежать из Мекки в Медину, мой Коран пошел по рукам — и доныне правоверные... — Пушкин в ноябре 1824 г. писал „Подражания Корану", чем и вызваны шутливые сравнения себя с Магометом („бегство" — ссылка на юг в 1820 г.), проигранной рукописи — с Кораном, а будущих читателей — с „правоверными".— *Смерть моей тетки fretillon* — Пушкиной, Анны Львовны. — *Fretillon* — прозвище одной из героинь песенок Беранже, горячим поклонником которого был В. Л. Пушкин, написавший по поводу смерти сестры чувствительные стихи. — *„Телега жизни"* с заменой „русского титула" напечатана Вяземским в *МТ* 1825, № 1.

103. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1872, стлб. 2356—2357; черновое (*ЛБ*, № 2370, л. 37), впервые опубликованное в акад. изд. „Переписки", т. I, СПб. 1906, стр. 153, имеет зачеркнутую фразу: „Мать меня обняла, говоря que deviendrais-je, si tu es à la forteresse?" („Что станет со мной, если ты будешь в крепости?").

Я сослан за строчку глупого письма — см. письмо 174. — *Маленькая гречанка* — Софианос, Родоэс — дочь одного из гетеристов, боровшихся за освобождение Греции, убитого в бою 29 июня 1821 г.

104. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254, л. 30. Впервые — в *БЗ* 1858, № 1, стлб. 1, прим. Ср. „Рукою Пушкина", Л.—М. 1935, стр. 304—305.

105. Л. С. и О. С. Пушкиным. Авт. *ЛБ*, № 1254. — Впервые (отрывок) — в *ОЗ* 1855, № 6, отд. III, стр. 37, 66—67 и в „Материалах" 1855, стр. 96, 239, 241 и 242; полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 99—100.

Мой демон — „Демон" был напечатан в альманахе Кюхельбекера „Мнемозина на 1824 г.", ч. III, стр. 11—12; *„Море"* — стихотворение „К морю" — там же, ч. IV, стр. 102—104. — *...да нельзя ли еще под Разговором* — „Разговор книгопродавца с поэтом" (см. письмо 99). — *„Mes arrières neveux me devraient cet ombrage"* — несколько переделанный стих из французской басни Лафонтена „Старик и трое молодых". — *Закрытие театра, и запрещение балов* — по случаю страшного бедствия, причиненного наводнением 7 ноября 1824 г., описанным Пушкиным в „Медном всаднике". — *„Инвалид"* — официальная газета „Русский Инвалид", где печатались стихи жертвователей пострадавшим от наводнения. — *Эда Баратынская* — „Эда, финляндская повесть" Баратынского. — *Моя Черкешенка* — героиня „Кавказского пленника". — *Si ce que vous dites...* — кн. П. И. Шаликов напечатал в своем „Дамском Журнале" слезливое послание „К В. Л. Пушкину. На кончину его сестры А. Л. Пушкиной". — *Твои троегорские приятельницы* — А. Н. и Е. Н. Вульф, дочери П. А. Осиповой, и А. И. Осипова, ее падчерица. — *Кланяйся... Онегину* — „Евгений Онегин" (первая глава,

которую А. С. Пушкин должен был с помощью П. А. Плетнева напечатать отдельным изданием). — *Присылай мне Старину* — альманах А. О. Корниловича „Русская Старина".

106. А. Г. Родзянку. Авт. в библ. Харьковского госуд. университета. — Впервые в „Русском Обозрении" 1897, № 2, стр. 524—525.

Родзянко, Аркадий Гаврилович (1793—1846) — поэт, помещик Полтавской губернии, член общества „Зеленая Лампа", автор порнографических произведений, которые и имел в виду Пушкин, называя его певцом „сократической" (гомосексуальной) любви и „наместником Феба и Приапа". — *А. П. К. ..., А. П.* — Керн, Анна Петровна, в это время жившая с Родзянкой (см. шуточное послание Пушкина к Родзянку „Ты обещал о романтизме, о сем парнасском афеизме. . ."). — *Кузина* — Вульф, Анна Николаевна. — *Чухонка* Баратынского — „Эда, финляндская повесть"; *цыганка* Пушкина — героиня поэмы „Цыганы". — *Порфирий* — брат А. Г. Родзянка.

107. Д. М. Шварцу. Черн. авт. *ЛБ*, № 2370, л. 41 об. — Впервые (отрывок) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху", СПб. 1874, стр. 244—245; полностью — в *РС* 1884, № 7, стр. 18.

Шварц, Дмитрий Максимович (1797—1839), чиновник особых поручений при М. С. Воронцове. Ранее письмо считалось адресованным Д. М. Княжевичу. — ... *нет — ни саранчи, ни милордов Уоронцовых* — намек на командировку, в которую Пушкин был отправлен гр. Воронцовым (фамилия иронически англизирована, так как Воронцов был большой англоман). — *Няня* — Арина Родионовна.

108. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. — Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 97—98.

Рокотов — Иван Матвеевич. — *Тригорские* — семейство (дочери) П. А. Осиповой. — ...*пришли же мне всевозможные календари* — различные литературные сборники, „альманахи"; календари Придворный и Академический, издававшиеся с XVIII в. Академией Наук — месяцесловы, с перечнем чиновных особ. — *Речь старика Шишкова*, Александра Семеновича (о нем см. при письме 130), министра народного просвещения, напечатанная в № 101 „С.-Петербургских Ведомостей", оканчивалась заявлением, что „обучать грамоте весь народ... принесло бы более вреда, нежели пользы". — ...*станем трактовать о банкире, о переписке, о месте пребывания Чедаева"* — указание на необходимость условиться о всех этих вещах на случай побега, о чем Пушкин в это время серьезно думал (Чаадаев путешествовал за границей). — *„От усыпителя глупца, от пробудителя нахала"* — стихи из „Уединения". — ...*письмо мое о Потопе* — см. письмо 101.

109. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 240, полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 103—104.

Пришли мне цветов да Эду — „Северные Цветы на 1825 г.", альманах Дельвига, и „Эда, финляндская повесть" Баратынского.

110. А. А. Дельвигу. Черн. авт. 2-й редакции по авт. *ЛБ*, № 2370, лл. 42 об.—44. Впервые (отрывок) — в „Материалах", стр. 75—79. Беловое — в *„СЦ* на 1826 г.", стр. 101—105 (авт. не сохранился); сохранился черновик 1-й редакции (*ПД*), не имеющий существенных отличий от 2-й редакции. Письмо было перепечатано в 3-м изд. „Бахчисарайского фонтана" 1830 г. в качестве приложения.

Содержание письма — ср. с письмом 14 и с примеч. к нему.

Lazzaroni (итал.) — нарицательное прозвище беспечно живущего, без определенных занятий человека. — *Путешествие М⟨уравьева⟩* — „Путешествие по Тавриде в 1820 г.", СПб. 1823, И. М. Муравьева-Апостола. — *„К чему холодные сомненья*'..." — под заглавием „К Ч⟨аадаеву⟩" было напечатано ранее всего письма в *СП* 1825, № 12 от 27 января. — *К.* *** — вымышленное Пушкиным лицо (для отклонения подозрений о бывшей его влюбленности в одну из дочерей Н. Н. Раевского-старшего). — *N. N.* — Н. Н. Раевский-старший. — *Что касается до памятника ханской любовницы, о котором говорит М⟨уравьев⟩* — о памятнике над могилой будто бы похищенной крымским ханом Керим-Гиреем одной из Потоцких; Пушкин все же использовал эту легенду при создании образа Марии в „Бахчисарайском фонтане". Имя ханской любовницы (Потоцкой) раскрыто Пушкиным в черновике 1-й редакции.

1825

111. К. Ф. Рылееву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 125; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.", стр. 76—77.

Рылеев, Кондратий Федорович (1795—1826) — один из вождей Северного тайного общества, казненный 13 июля 1826 г., поэт и журналист, издававший вместе с Бестужевым альманах „Полярная Звезда". — *Отрывок* из „Цыган" напечатан в *„ПЗ* на 1825 г." — *„Войнаровский"*, „дума" Рылеева, вышел в свет отдельным изданием в начале 1825 г. — *„Orlando furioso"* — „Неистовый Роланд" — поэма Ариосто. — *„Гудибрас"* — повесть Бутлера. — *Pucelle d'Orléans* — шутливая поэма Вольтера. — *„Вер-Вер"* — поэма Грессе. — *„Реникефукс"* — „Рейнеке-лис" — фламандская средневековая сатирическая поэма, обработанная Гете. — *„Душенька"* — поэма Богдановича. — *Критическая статья Плетнева* — „Письмо к графине

С. И. С⟨оллогуб⟩ о русских поэтах", напечатанное в „*СЦ* на 1825 г."; в нем Плетнев дал восторженный отзыв о Жуковском, с чем не был согласен Бестужев.

112. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. — Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 140—143.

Получил ли ты от меня письмо — см. письмо 102. — *В цветах встретил я тебя...* — в „*СЦ* на 1825 г." Вяземским были помещены стихотворения: „Черта местности" и „Чистосердечный ответ". — „*Инвалид*" — „Русский Инвалид"; „*Телеграф*"—„Московский Телеграф", журнал, начавший выходить с 1 января 1825 г.; в первом номере были напечатаны Пушкинские: „Телега жизни" и 7 первых стихов стихотворения „К морю" (под заглавием „Прощание с морем"). — *Статья Плетнева* — см. при письме 111; статья Бестужева с отрицательным отзывом о влиянии немецкой литературы на русскую была помещена в „Литературных Листках" Булгарина 1824, № XIX—XX. — *Фита* — Глинка, Федор Николаевич.

113. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в журнале „Пантеон" 1853, № 12; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.", стр. 85—86.

Слушал Чацкого — в чтении (11 января 1825 г.) привезенного Пущиным списка комедии „Горе от ума"; отзывы о „Горе от ума" см. в письме 114 и в „Путешествии из Москвы в Петербург". — *Cléon* (Клеон), *Жеронт* и *Хлоя* — действующие лица комедии Ж. Б. Л. Грессе „Le méchant" („Злой человек").

114. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, V, 1902, стр. 14.

Кн⟨ягиня⟩ В⟨ера⟩ Ф⟨едоровна⟩ — Вяземская, давшая Пушкину перед его высылкой из Одессы 600 р., каковые должна была получить от А. П. Савёлова, в свою очередь должного эту сумму Пушкину. Савёлов не уплатил ее Вяземской (ср. письма 161, 179)). — *Читал я Чацкого* — „Горе от ума" (ср. письмо 113). — *Ваш Телеграф* — „Московский Телеграф", деятельным сотрудником которого был Вяземский. — *Послание* гр. Д. И. Хвостова — „Послание к NN о наводнении Петрополя, бывшем 1824 г. 7-го ноября", напечатанное не в *МТ*, а в „Невском Альманахе на 1825 г." — *Филимонов*, Владимир Сергеевич, поместил в газетах и журналах пространное объявление о предпринятом им издании „Искусство жить".

115. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 139—140.

Грабе — Павел Христофорович Граббе. — *Заветных покаместь нет* — стихов, не предназначенных для печати.

116. Л. С. Пушкину. Впервые — в *БЗ* 1861, № 13, стлб. 383—384. Авт. неизвестен.

„*Conversations de Byron*" — см. письмо 99. — *Записки Наполеона* были изданы гр. К. Монтолоном, а гр. Г. Г. Бертран, бывший вместе с Наполеоном на острове св. Елены, владел также одним из списков этих „записок", который он считал наиболее достоверным и стремился распространять. — *Мой Коншин* — Туманский, Василий Иванович (о нем см. при письме 161), названный так Пушкиным в насмешку над Плетневым, очень высоко ценившим настоящего Коншина (о нем см. при письме 429); Туманский напечатал в *НЛ*, № 2 за 1825 г. стихотворение „Девушка влюбленному поэту", а в „*СЦ* на 1825 г." — „Элегию". — *Комедия Грибоедова* — „Горе от ума"; о „Горе от ума" см. письмо 113. — „*Палей*" — неоконченная поэма Рылеева, отрывки из которой напечатаны в *СП* 1825, № 2. — *Плетнев неосторожным усердием повредил Баратынскому* — дав в своей статье о русских поэтах (см. при письме 111) восторженный отзыв о нем и тем обратив излишнее внимание на опального поэта. — „*И скоро ль, долго ль? Как узнать? Где вестник искупленья?*" — цитата из „Громобоя" Жуковского. — *Бедный Баратынский* — разжалованный в солдаты, служивший тогда в Финляндии. — *Пишу Записки* — ср. письмо 99. — *Новая поэма* Рылеева — „Войнаровский".

117. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стбл. 143—144.

Онегин — первая глава, вышедшая в свет и поступившая в продажу. — *Телега* — „Телега жизни" (см. письмо 102). — *Издание Фонвизина* — работа Вяземского над биографией Фонвизина.

118. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые — в „Совр. Обозрении" 1868, т. III, стр. 144.

Песни греческие — сборник переведенных Гнедичем „Простонародных песен нынешних греков", СПб. 1825. — *Ваш Гомер* — подготовленный им же перевод „Илиады" Гомера.

119. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 239, 241—242; полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 102—103.

„*Пчела*" — газета „Северная Пчела" 1825, № 23 (от 21 февраля), где помещено было объявление о выходе в свет первой главы „Евгения Онегина". — *Роза Григорьевна* — экономка, нанятая Н. О. Пушкиной. — *Эти друзья не в пример хуже Б⟨улгарина⟩* — читая всюду и давая списывать имевшиеся у них еще не опубликованные стихи Пушкина, „друзья" подрывали тем интерес к произведениям поэта по их напечатании и влияли на успешность распродажи изданий. — *Над или под Морем и землею должно было поставить Идиллия Мосха* — „Земля и море" было напечатано без указания на перевод из Мосха (сиракузского идиллика II в. до н. э.) в № 1 за 1825 г. *НЛ*, изд. А. Ф. Воейковым. — *Бион* — по преданию, друг Мосха; здесь, в шутку — А. Ф. Воейков. — *Ив. Ив. Парни* — шутливое прозвище, данное Пушкиным Парни, имя которого также было пропущено при напечатании в „*СЦ* на 1825 г."

стихотворения „Прозерпина“, представляющего заимствование у Парни.— *Старина и Талия* — альманахи на 1825 г. „Русская Старина“ и „Русская Талия“. — „*Изд... Н. А.*“ — издатель „Невского Альманаха на 1825 г.“ Аладьин, Егор Васильевич. — „*Кот*“ — басня А. Е. Измайлова, напечатанная в „Невском Альманахе на 1825 г.“—*Слепой поп* — Г. А. Пакатский.

120. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254.— Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 111 и 188—189; полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 104—105.

Алжирец Всеволожский — Никита Всеволодович (о нем см. при письме 96). — „*Conversations de Byron*“, „*Mémoires de Fouché*“, „*Талию*“, „*Старину*“ — см. письмо 99. — „*Новое Изд. Собр. Рус. Стих.*“ — 1) „Собрание Новых Русских Стихотворений, вышедших в свет с 1821 по 1823 г.“, ч. I. СПб. 1824; 2) „Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах и прозе“, 12 ч., изд. 2-е, СПб. 1822—1824; 3) „Новое Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах и прозе, вышедших в свет от 1816 до 1821 г.“, 4 чч., СПб. 1821—1822 гг. — *Каченовский восстал на меня* — напечатал в своем издании (*ВЕ*) статью „Нечто о споре по поводу Онегина (Письмо в редакцию)“.— *У вас ересь* — споры 1824—1825 гг. о сущности поэзии, в которых некоторые (*МТ*, Кюхельбекер) считали мерилом художественности произведения не форму („стихи“), а вкладываемый в них „восторг“ автора. — *Миртильничаю* — слащаво любезничаю, разыгрываю влюбленного пастушка. — *Тотчас займусь новым собранием* — подготовкой к печати своих стихотворений („Стихотворения А. Пушкина“, вышедшие из печати в 1826 г.).

121. Л. С. Пушкину. Первая публикация в „Сборнике Отделения русского яз. и словесности Академии Наук“, т. XIV, № 5, 1896, стр. 7. Авт. неизвестен.

Записка находится в конце рукописного оригинала стихотворений Пушкина (тетради Капниста), предназначавшегося поэтом к печати (см. письмо 122).

122. Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 189—190; полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 105—107.

... не подражайте изданию Батюшкова — „Опыты в стихах и прозе К. Н. Батюшкова“, 2 чч., 1817 г. — *... строфы Ж⟨уковского⟩*—„*Он мнил, что вы с ним однородные...*“ — из стихотворения Жуковского „Мотылек и цветы“, напечатанного в „*СЦ* на 1825 г.“ — *Пересчитав... нахожу 60 или около* — в издание „Стихотворений Александра Пушкина“ (1825) вошло 100 произведений.—*Не прислать ли вам для наполнения Ц⟨аря⟩ Никиту и 40 его дочерей* — шуточное предположение, так как эта пьеса, ввиду фривольности ее содержания, напечатана тогда быть не могла.

123. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 109.

Пчела — „Северная Пчела“ Булгарина, поместившего „сухое“, двусмысленное извещение о выходе первой песни „Евгения Онегина“. Булгарин и издатель *СО* Греч действовали в это время солидарно друг с другом, почему и названы Пушкиным „атаманом“ и „есаулом“.

124. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 126—128; полностью — в *РС* 1882, № 2, стр. 458—460.

„*Войнаровский*“ — поэма Рылеева, вышла в свет отдельным изданием в 1825 г. — *Bowles*— Боульс, Вильям. — *Юлия* — одна из героинь поэмы Байрона „Дон Жуан“.

125. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 197.

Перевод:

Любезная и почтенная княгиня, письмо ваше растерзало мне сердце. Я не имел понятия о несчастии, которое вас постигло; не пробую утешить вас, но от глубины души разделяю ваше горе и тревогу. Надеюсь, что в настоящее время князь и дети выздоравливают. — Так как Онегин может его развлечь, я сейчас же примусь за его переписку и пошлю ему. Напишу также брату, чтобы он послал то, что у него может найтись из моих стихов. Прошу только князя хранить всё это про себя и решительно ничего никому не читать.— П⟨ущин⟩ напрасно рассказал вам о беспокойствах моих и предположениях, которые оказались ошибочными. У меня нет никаких сношений с О⟨дессою⟩. Мне совершенно ничего не известно, что там происходит. — Любезная княгиня, будьте спокойны, если возможно. Сообщите мне о вашем семействе и считайте меня всегда в числе тех, кто вам наиболее предан.

...о несчастии, которое вас постигло — о смерти сына Вяземской, Николая (1818—1825) и тяжелой болезни П. А. Вяземского.

126. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывки) — в „Материалах“ 1855, стр. 191 и 245; полностью — в *БЗ*, 1858, № 4, стлб. 107—109.

Бабушкин Кот — „Аристарх (не „Трифон“) Фалелеич Мурлыкин“ — герой повести А. А. Перовского, „Лафертовская маковница“, напечатанной в *НЛ* 1825, стр. 5. — *Телеграф* — „Московский Телеграф“ Полевого, в № 1 восторженно отозвавшегося о „Бахчисарайском фонтане“. — *Стихи к⟨нягине⟩ Голиц⟨ыной⟩-Суворовой* — „Давно о ней воспоминанье...“, „*К Овидию*“, „*Друзьям*“ („Вчера был день разлуки шумной...“), „*Море*“ („Земля и море“), „*Воспоминания в Царском Селе*“, „*Птичка*“ („В чужбине свято наблюдаю...“), „*Дружба*“ („Что дружба? Легкий шум похмелья“).

127. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 145—146.

... влюблен как Кюхельбекерской Державин в Суворова — см. письмо 37. *Полевой* — Николай Алексеевич (о нем см. при письме 157); пародия его („Книжная лавка") на „Сельское кладбище" Жуковского напечатана в „Невском Альманахе на 1825 г.", его журнал — *МТ*. — *...под Бирукова* — в цензуру. *Из послания к Чедаеву вымарал я стихи* — те, где задет гр. Ф. И. Толстой-Американец, бывший хорошим знакомым Вяземского (ср. письмо 36 — послание „Чаадаеву").

128. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 144.

Мой поп — священник с. Воронича, Раевский, Илларион Евдокимович, по прозвищу „Шкода". — *Новая типографическая плутня* — дошедший до Пушкина слух (неверный) о перепечатке „Бахчисарайского фонтана", подобно изданию Ольдекопа (см. письма 60, 87 и 130); „Бахчисарайский фонтан" был издан по-французски в Париже в 1826 г.

129. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 109—110.

Дата, выставленная Пушкиным в начале письма, ошибочна (письмо писано в день смерти Байрона — см. письмо 128).

А⟨нна⟩ Н⟨иколаевна⟩ — Вульф (о ней см. при письме 139). — *Фонт⟨ан⟩* — „Бахчисарайский фонтан" (см. письмо 128). — *Ольга* — О. С. Пушкина. — *M-lle NN* — А. Н. Вульф. „*Honny soit etc...*" (не дописано: qui mal y pense) — девиз английского ордена Подвязки.

130. А. С. Шишкову. Черн. авт. *ЛБ*, № 2370, л. 65 об. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1906, стр. 33—34 (ошибочно, как черновик письма А. Х. Бенкендорфу от 20 июня 1827 г.)

Шишков, Александр Семенович (1754—1841) — адмирал, министр народного просвещения (1824—1828), писатель, президент Российской Академии и председатель Беседы любителей российского слова; около него группировались представители старой литературной школы, анти-арзамасцы; высмеивавший его вначале Пушкин возлагал на него, однако, несбывшиеся надежды как на министра-литератора, долженствующего облегчить цензурный гнет, и посвятил ему поэтому сочувственные строки во „Втором послании к цензору".

Письмо А. С. Шишкову осталось не отосланным.

131. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывки) — в „Материалах" 1855, стр. 151, 240; полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 110—111.

Oeuvres dram⟨atiques⟩ de Schiller — „Драматические сочинения Шиллера". — *Schlegel* — см. в письме 120. — „*Сибирский Вестник*" — журнал, издававшийся Г. И. Спасским (о нем см. при письме 526) в 1818—1824 гг. — *Fleur d'Orange* — туалетная вода. — *... восхищаясь Чиг⟨и⟩ринским Старостою* — отрывком „Смерть Чигиринского Старосты" из поэмы Рылеева „Наливайко", напечатанным в „*ПЗ* на 1825 г." — *О посл⟨ании⟩ к Ч⟨аадаеву⟩ скажу* — см. при письме 36. — *Толстой* — Федор Иванович („Американец"). — *Ан⟨на⟩ Ник⟨олаевна⟩, Анета* — Вульф.

132. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 152—153.

В. Л. Пушкин на смерть А. Л. Пушкиной напечатал в „*ПЗ* на 1825 г." стихотворение „К ней". — *Цветы* — альманах „Северные Цветы". — *Полярная* — „Полярная Звезда на 1825 г."

133. Л. С. Пушкину. Авт. *ЦА*. Написано в тетради, в которой Пушкин переписал для П. А. Вяземского вторую главу „Евгения Онегина". Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. I, СПб. 1906, стр. 210.

Доставь это Вяземскому — тетрадь со второй главой „Евгения Онегина" и другими стихотворениями.

134. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1169—1171.

Н⟨иколай⟩ М⟨ихайлович⟩ — Карамзин. — *... я буду думать об одних пятистопных без рифм* — такими стихами (пятистопными ямбами без рифм) написан „Борис Годунов", над которым Пушкин работал в это время. — „*Белый*" — прозвище Александра I; *черновое* письмо ему Пушкина — см. письмо 135. — *Брат* — Л. С. Пушкин, обладавший почерком очень схожим с почерком поэта. — *Маркиз Блудов* — Дмитрий Николаевич (о нем см. при письме 482). — „*Веселого пути я Блудову желаю...*" — пародия на начальные стихи послания Жуковского „К Блудову", при отъезде его в турецкую армию. — *Собрание*, из которого Блудов исключал стихи, — „Стихотворения" Жуковского, вышедшие 3-м изданием, в 3 тт., в марте 1824 г. — *Надпись к Гете* — „К портрету Гете" Жуковского. — „*Ах, если б мой милый*" — „Мечта", его же. — „*Гению*" — „К мимо пролетавшему знакомому гению", его же. — „*Водолаз*" — баллада Шиллера „Der Taucher", переведенная Жуковским под названием „Кубок".

135. Александру I. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА*, 1870, стлб. 1171—1172.

Перевод:

Я поставил бы себе долгом переносить эту немилость в почтительном молчании, если бы необходимость не побуждала меня прервать оное. Мое здоровье было сильнейшим образом расстроено в первой юности; до настоящего времени у меня не было способов лечиться. Аневризм, которым я страдаю лет десять, также требовал бы безотлагательной операции. Легко убедиться в истине моего заявления. Меня укоряли, государь, в том, что я некогда рассчитывал на великодушие вашего характера; сознаюсь, что теперь прибегаю единственно к нему. Умоляю ваше величество дозволить мне удалиться

куда-нибудь в Европу, где бы я не был лишен всяческой помощи.

Прошение Жуковским (ср. письмо 134) отправлено не было; вместо него к Александру I обратилась Н. О. Пушкина с просьбой разрешить сыну выехать для лечения в Ригу, но получила отказ и предложение Пушкину ехать лечиться в Псков.

136. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывки) — в „Материалах" 1855, стр. 111, 239—240; полностью — в *БЗ*, 1858, № 4, стлб. 100—102.

Лже-Дмитриев — Дмитриев, Михаил Александрович, названный так Пушкиным в отличие от Дмитриева, Ив. Ив. — ... *весь процесс* — журнальную полемику по поводу „Бахчисарайского фонтана", участником которой был и М. А. Дмитриев.— *Слепой поэт* — И. И. Козлов.— *Повесть его*—„Чернец. Киевская повесть". — *Послание* — „К другу В. А. Жуковскому (по возвращении его из путешествия)".— *Конечно бедный болен, иль Войнаровским недоволен* — перефразировка стиха из пьесы И. И. Дмитриева „Воробей и Зяблица". — *Последняя Genlis* — „Записки о XVIII веке и о Французской революции" (по-франц.), Paris 1825, tt. 10. — *Child Harold—Lamartine* — продолжение „Чайльд-Гарольда" Байрона, написанное Ламартином. — *„Старина"*— альманах „Русская Старина".—*„Талия"*— альманах „Русская Талия", полученный Пушкиным от издателя (Булгарина); в нем были помещены (в отрывках): „Ворожея, или танцы духов", комедия кн. А. А. Шаховского, перевод Н. И. Хмельницкого (о нем см. при письме 404) комедии Мольера „Школа женщин" и другие пьесы (его же). — *Анахарзис Клоц* — Кюхельбекер, в своем послании „К Грибоедову" употребивший насмешившее Пушкина выражение.— *Сарское Село и с Нотой* — см. письмо 126. — *„Нап⟨олеон⟩"*— стихотворение Пушкина.

137. К. Ф. Рылееву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах" 1855, стр. 90; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.", стр. 77.

„Войнаровский", *„Петр в Остр⟨огожске⟩"*, *„Ив⟨ан⟩ Сусанин"*, *„Олег"*, *„Исповедь Наливайки"* — „думы" Рылеева. — Об ошибке в „думе" „Олег" — ср. письмо 44.

138. А. Н. Вульфу. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 157.

Послание Н. М. Языкова — „Не вовсе чуя бога света..." (ответ на Пушкинское послание „Издревле сладостный союз...").

Приписка П. А. Осиповой.

Путешествие А. Н. Вульфа — за границу, куда он предполагал увезти, под видом слуги, и Пушкина.

139. А. Н. Вульф. Авт. *ПД*. Впервые — в газете „День" 29 января 1917, № 27.

Перевод:

Сударыня! вот еще письмо для моего брата; умоляю вас принять его под свое покровительство. Бога ради, пришлите перья, которые вы имели великодушие очинить для меня, и которые я имел дерзость забыть! Не сердитесь на меня за это.

Вульф, Анна Николаевна (1799—1857) — знакомая Пушкина, влюбленная в него, дочь соседки поэта по имению (с. Тригорское) П. А. Осиповой; Пушкиным ей посвящены стих.: „Увы, напрасно деве гордой..." и „К имениннице".

140. А. А. Бестужеву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывки) — в „Совр." 1854, № 1, отд. III, стр. 5—6; полностью — в *РС* 1861, ч. 2, стр. 24—28.

Оды Г. Р. Державина: „Фелица", „Вельможа", „Бог", „На смерть князя Мещерского", „На возвращение графа Зубова из Персии". — *Державин* был министром юстиции в 1802—1803 гг., Ив. Ив. *Дмитриев* — в 1810—1814 гг., *Карамзин*—с 1803 г. „историограф" с пенсией в 2000 р. (в год), *Жуковский* — с 1816 г. получал пенсию по 4000 р., *Крылов* — с 1812 г. получал пенсии 1500 р.; *Гнедич* — с марта 1825 г., кроме жалованья по должности, получал 3000 р. пенсии. *Баратынский* служил долгое время простым рядовым и только 21 апреля 1825 г. произведен в прапорщики.— *Державину покровительствовали три царя* — Екатерина II, Павел I, Александр I. — *„О воспомни, как в том восхищеньи..."* — из оды „На возвращение графа Зубова из Персии". — *Послание к А⟨лександру⟩* — „Песнь русскому царю от его воинов" (Жуковского, 1815 г.). — *Сиес* — Сийес, аббат, Эммануэль Жозеф. — *Твой Турнир* — „Ревельский турнир", повесть А. А. Бестужева („*ПЗ* на 1825 г."). — *Владимир* — герой другой его повести — „Измена" (там же). — ...*ты умел в 1822 г. жаловаться* — в статье „Взгляд на старую и новую словесность в России" („*ПЗ* на 1823 г.").

141. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывки) — в „Материалах" 1855, стр. 156—157 и 224; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.", стр. 93—95.

Что делают мои Разн⟨ые⟩ Стих⟨отворения⟩ — подготовленные к печати, они еще не прошли через цензуру („Бирукова Грозного").— ...*у меня в пяльцах* — подготовляемый „Борис Годунов". — Басня И. А. Крылова *„Мельник"* напечатана была в *„ПЗ* на 1825 г."— *Н⟨иколай⟩ М⟨ихайлович⟩* — Карамзин, выпустивший в 1824 г. XI том своей „Истории" (до конца царствования Лжедмитрия I) и работавший в 1825 г. над т. XII.

142. П. А. Вяземскому и Л. С. Пушкину. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 146—149.

Ты спрашиваешь, доволен ли я — статьею

Вяземского (в № 4 *МТ*) „Жуковский, Пушкин. О новой пиитике басен“. — *В бореньях с трудностью силач необычайный* — см. при письме 39. — *„Чернец“* — поэма Козлова.— *„Войн⟨аровский⟩“* — поэма Рылеева. — *Статьи и стихов Шаликова не читал* — послания П. И. Шаликова „К А. С. Пушкину (на его отречение петь женщин)“, по поводу упоминания Шаликова в „Разговоре Книгопродавца с поэтом“; в последующих изданиях этой пьесы фамилия „Шаликов“ Пушкиным была заменена словом „юноша“ („пускай их юноша поет“). — *Casimir* — Делавинь, Казимир (его сочинения). — *„Buova d'Antona“* — средневековая итальянская сказка. — *„Orlando innamorato“* — „Влюбленный Роланд“, поэма Маттео Боярдо.

143. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 150—152.

Телеграф — Полевой, Николай Алексеевич, издатель *МТ*. — *...с тех пор как пошел мор на Пушкиных* — см. письма 132, 141. — *„Le bon Dieu“* — песенка Беранже; в России считалась „кощунственной“ и могла быть переведена и напечатана только с заменой слова „бог“ мифическим „Зевсом“. — *Хвостова*, Александра Петровна — автор книжки „Камин и Ручеек“.— *В. Л. Пушкин* — автор длинного послания в стихах „К камину“. — *„Опасный сосед“* — его фривольная поэма, ходившая по рукам в рукописи. — *А. М.* — Пушкин, Алексей Михайлович, вместе с Ив. Ив. Дмитриевым часто подшучивавший над простодушным В. Л. Пушкиным.— *Я послал в Пчелу, а не в Тел⟨еграф⟩ мою опечатку* — протест против прибавления Вяземским к напечатанному в *МТ* заглавию стихотворения „Приятелям“ эпитета „журнальным“. — А. Е. Измайлов поместил в „Благонамеренном“ язвительную заметку на стихотворение „Приятелям“; эпиграмма Пушкина („Ex ungue leonem“ — „По когтям узнают льва“) напечатана Полевым в *МТ*.— *Фита в сторону* — воспоминание о „водяных“ стихах „Фиты“, т. е. Ф. Н. Глинки, вызванное у Пушкина его же собственным нарочито вычурным описанием дождливой погоды (о стихах Глинки — см. письмо 81).

144. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1177—1178.

Письмо вызвано отказом в разрешении Пушкину выехать в Ригу (ср. письмо 135). — *Губернатор* — Б. А. фон-Адеркас. — *Всеволожский* — Всеволод Иванович Всеволодов, врач.

145. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 153—155.

Toi, dont le monde encore ignore le vrai nom — цитата из послания к Байрону А. Ламартина. — *...твои замечания на замечания Дениса* — статья Вяземского „О разборе трех статей, помещенных в Записках Наполеона, написанном Денисом Давыдовым“ (*МТ* 1825, ч. IV, № 12). — *Метафизической язык* — ср. письмо 36; о русском языке Пушкин высказался в 3 главе, строфы XXVI—XXIX, „Евгения Онегина“.— *За твоею статьею следует моя о M-de de Staël* — „О Г-же Сталь и о Г. А. М—ве“, за подписью „Ст. Ар.“ (т. е. „Старый Арзамасец“), помещенная в № 12 МТ (см. т. V наст. изд., стр. 14—15 и 591—592). — *Романтическая трагедия* — „Борис Годунов“.— *А. Шенье в темнице* — „Андрей Шенье“.

146. П. А. Плетневу. Впервые — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.“, стр. 102. Авт. не сохранился.

Одна прелесть — Керн, Анна Петровна.

147. А. Н. Вульф. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения“, 1859, № 4, стр. 119—120.

Перевод:

Пишу вам после того, как напился самым плачевным образом: вы видите, я держу слово. Итак, в Риге ли вы уже? одержали ли победы? скоро ли выходите замуж? нашли ли уланов? Сообщите мне обо всем этом во всех подробностях, ибо вы знаете, что, несмотря на злые мои шутки, я поистине принимаю участие во всем, что вас касается. Хотел я побранить вас, да не хватает на то смелости на таком почтительном расстоянии; что же касается нравоучений и советов, то вы их получите. Слушайте хорошенько: 1) Во имя неба, будьте ветрены лишь с вашими друзьями (мужеского пола): последние воспользуются этою ветренностью лишь себе на пользу, тогда как *подруги* повредят вам, ибо усвойте себе хорошенько ту мысль, что все они столь же тщеславны и болтливы, как и вы сами. 2) Носите короткие платья, ибо у вас прехорошенькие ножки, да не взбивайте височков, хотя бы это было и в моде, так как у вас, к несчастью, круглое лицо. 3) С некоторого времени вы стали очень учены, но... не старайтесь выказывать это, и если какой-нибудь улан скажет вам, „что с вами нездорово вальсировать“,— не смейтесь, и не жеманьтесь, и не делайте вид, что этим гордитесь; высморкайтесь [...] отвернитесь и заговорите о чем-либо другом. 4) Не забудьте о последнем издании Байрона. Знаете, за что я хотел побранить вас? нет? Ах, испорченная девушка, без чувства и без и т. д. ... А ваши обещания? Сдержали вы их? Пусть! Не стану больше говорить о них и прощаю вас, — тем более, что и сам об этом вспомнил лишь после вашего отъезда. Странно! Где же у меня тогда была голова? После сего поговорим о другом. Всё Тригорское поет: *Не мила ей прелесть* NB: *ночи*, а у меня от этого сердце ноет; вчера мы с Алексеем говорили подряд четыре часа. Никогда еще не было у нас такой долгой беседы. Угадайте, что нас вдруг так сблизило? Скука? *Сродство* чувства? Ничего не знаю; каждую ночь гуляю я по своему саду и говорю себе: она была здесь; камень, о который она споткнулась, лежит на моем столе подле ветки увядшего гелиотропа. Пишу

много стихов, — всё это, если хотите, очень похоже на любовь, но, клянусь вам, о ней и помину нет. Если бы я был влюблен, то в *воскресенье* со мною сделались бы судороги от бешенства и ревности; а мне было только досадно. Однако мысль, что я ничего для нее не значу, что, пробудив и заняв ее воображение, я только потешил ее любопытство, что воспоминание обо мне ни на минуту не сделает ее ни рассеяннее среди ее триумфов, ни мрачнее в дни грусти; что прекрасные глаза ее остановятся на каком-нибудь рижском фате с тем же раздирающим сердце и сладострастным выражением, — нет, эта мысль для меня невыносима: скажите ей, что я умру от этого; нет, не говорите, а то это очаровательное создание насмеется надо мною! Но скажите ей, что уж если в ее сердце нет для меня тайной нежности, если нет в нем таинственного, меланхолического ко мне влечения, то я презираю ее, понимаете ли? Да, презираю, наперекор всему удивлению, которое должно возбудить в ней это столь новое для нее чувство. До свидания, баронесса, примите выражение уважения от вашего прозаического обожателя. 21 июля P. S. Пришлите мне рецепт, который вы мне обещали. Я наделал столько глупостей, что сил нет. *Проклятый приезд, проклятый отъезд.*

Алексей — Вульф, Алексей Николаевич. — *Она была здесь* — А. П. Керн.

148. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД.* — Впервые (отрывки) — в „Материалах" 1855, стр. 170—171; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.", стр. 95—96.

П⟨етр⟩ А⟨лександрович⟩ — Плетнев. *П⟨расковья⟩ А⟨лександровна⟩ уехала* — Осипова. — *Зачем было заменять мое письмо* — см. письма 134, 135 и 154.

149. А. П. Керн. Авт. *ПД.* Впервые — в „Библ. для Чтения" 1859, № 4, стр. 120—122.

Перевод:

Я имел слабость просить о дозволении писать к вам, а вы — легкомыслие или кокетство дозволить мне это. Знаю, что переписка ни к чему не ведет; но у меня нет сил противиться желанию иметь хоть одно слово, написанное вашею хорошенькою ручкою. — Приезд ваш в Тригорское оставил во мне впечатление более сильное и мучительное, чем то, которое произвела на меня некогда встреча наша у Олениных. В моей печальной деревенской глуши я не могу сделать ничего лучшего, как стараться больше не думать о вас. Если бы в душе вашей была хоть капля жалости ко мне, вы сами должны были бы желать мне этого; но ветренность всегда жестока, и вы, женщины, кружа головы направо и налево. в восторге от сознания, что есть душа, страждущая в вашу честь и славу. Прощайте, божественная; я бешусь и я у ваших ног. Тысячу любезностей Ермолаю Федоровичу, поклон господину Вульфу. 25 июля. Снова берусь за перо, потому что умираю от скуки и могу заниматься только вами. Надеюсь, что письмо это вы прочтете украдкою; спрячете ли вы его опять на груди? Напишете ли мне длинный ответ? Пишите мне обо всем, что вам придет в голову, заклинаю вас! Если вы боитесь моего тщеславия, если не хотите компрометировать себя — измените почерк, подпишитесь вымышленным именем, — сердце мое сумеет узнать вас. Если выражения ваши будут столь же нежны, как ваши взгляды, тогда — увы! — я постараюсь им поверить или же обмануть себя — это всё равно. Знаете ли, что, перечитывая эти строки, я устыдился их сентиментального тона, — что скажет Анна Николаевна? Ах, вы, чудотворка или чудотворица! Знаете что? пишите мне. Так и этак, — это так мило.

Керн, Анна Петровна, рожд. Полторацкая (1800—1879) — знакомая (с 1819 г., встречи у А. Н. и Е. М. Олениных) Пушкина, горячо в нее влюбленного летом 1825 г., когда она приезжала в с. Тригорское на месяц в гости к своей тетке, П. А. Осиповой. В 1828 г. Пушкин находился с ней в близких отношениях. Пушкиным ей посвящены: „Я помню чудное мгновенье..." (1825) и, по мнению некоторых, „Когда твои младые лета..." (1829). — *У Олениных* — Алексея Николаевича и Елизаветы Марковны. — *Ерм⟨олай⟩ Фед⟨орович⟩* — Керн. — *Господин Вульф* — Вульф, Алексей Николаевич. — *Ан⟨на⟩ Ник⟨олаевна⟩* — Вульф.

150. П. А. Осиповой. Авт. ПБЛ. Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 146; полностью — в *РА* 1867, стлб. 121—122.

Перевод:

Вот, сударыня, два письма на ваше имя, только что полученные. Одно из них — от Плетнева и было вложено в письмо ко мне. Надеюсь, что когда вы получите эти письма, то уже будете в Риге, после веселого и благополучного путешествия. Петербургские мои друзья были уверены, что я вам буду сопутствовать. Плетнев сообщает мне довольно странную новость: решение его величества показалось им недоразумением, почему и решено снова доложить ему о моем деле. Друзья мои так обо мне хлопочут, что дело кончится заключением меня в Шлиссельбург, где, конечно, уже не будет соседства Тригорского, которое, как ни пустынно оно в настоящее время, служит мне утешением. С нетерпением ожидаю от вас вестей, подайте мне их, умоляю вас. Не говорю вам ни о чувствах моей почтительной дружбы, ни о вечной признательности. Приветствую вас от глубины души.

25 июля.

Осипова, Прасковья Александровна, рожд. Вындомская, по первому браку Вульф (1781—

1859) — помещица с. Тригорского, близкий друг Пушкина, посвятившего ей „Подражания Корану“ и стих.: „Простите, верные дубравы“, „Быть может, уж не долго мне...“ и „Последние цветы“ („Цветы последние милей...“).

151. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 244—245; полностью — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 111—112.

...я отказался от предложения Заикина — одного из двух братьев-книгопродавцев и издателей: Алексея Ивановича (1793—1831) или Ивана Ивановича (ум. 1834).

152. И. Ф. Мойеру. Авт. *ПБЛ* (бумаги Жуковского). Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1172.

Мойер, Иван Филиппович (1786—1858) — профессор-хирург Дерптского университета, муж М. А. Протасовой, племянницы Жуковского, просившего Мойера приехать в Псков для производства операции якобы больному аневризмом ноги Пушкину. Последний рассчитывал, что ему самому будет разрешен выезд для „лечения“ в Дерпт, откуда он предполагал вместе с А. Н. Вульфом бежать за границу.

153. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок)—в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 146; полностью — в *РА* 1867, стлб. 122—123.

Перевод:

Вы получили, сударыня, из Пскова одно ненужное письмо, которое я уничтожил. Посылаю вам другое — из Батова и еще одно — от моей матери. Вы увидите, какая чудесная душа Жуковский. Однако так как я безусловно не могу позволить Мойеру сделать мне операцию, то я только что написал ему, заклиная не приезжать во Псков. Не знаю, на чем основаны надежды моей матери, я уже давно не верю надеждам. Рокотов приезжал повидаться со мною на другой день вашего отъезда; было бы любезнее оставить меня скучать одного. Вчера я посетил Тригорский замок, его сад и библиотеку. Тамошнее уединение поистине поэтично, так как оно полно вами и воспоминаниями о вас. Его любезные хозяева должны были бы поспешить возвращением туда; но это желание слишком отзывается моим семейственным эгоизмом; если Рига веселит вас, — веселитесь и вспоминайте иногда Тригорского (т. е. Михайловского) изгнанника; вы видите, что я путаю места нашего жительства — и это всё по привычке. 29 июля. — Во имя неба, сударыня, ничего не пишите матери моей касательно моего отказа Мойеру; из этого выйдут только бесполезные толки, так как решение мое принято.

154. А. А. Бестужеву или К. Ф. Рылееву. Черн. авт. *ПД*. Впервые—в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб. 1874, стр. 249—250.

... а об [*том*] *нашем приятеле ни гугу*— об Александре I.— ... *а у нас гр⟨аф⟩ Хв⟨остов⟩ прожился на них* — скупая у книгопродавцев свои нерасходившиеся сочинения.

155. Н. Н. Раевскому-сыну. Черн. авт. *ПД*. Впервые (отрывки) — в „Материалах“ 1855, стр. 135—136 и 444—445; полностью — в *ВЕ* 1881, № 2, стр. 645—646.

Перевод:

Где вы? Из газет я узнал, что вы переменили полк. Желаю, чтобы это вас развлекло. Что поделывает ваш брат? Вы ничего не говорите мне о нем в письме вашем от 13-го мая. Лечится ли он? Вот мои обстоятельства: мои друзья много хлопотали, чтобы получить для меня разрешение съездить полечиться. Мать моя писала его величеству, и вследствие этого дали мне разрешение ездить во Псков и даже жить там, но я ничего этого не стану делать, только отправлюсь туда на несколько дней. Покамест же я совсем одинок: единственная соседка, которую я посещал, уехала в Ригу, и у меня буквально нет другого общества кроме старой няни и моей трагедии; последняя подвигается вперед, и я ею доволен. Сочиняя ее, размышлял я о трагедии вообще. Это, может быть, наименее правильно понимаемый род поэзии. Классики и романтики — все основывали его правила на *правдоподобии*, а оно-то именно и несовместимо с самой природой драмы. Не говоря уже о времени и пр., какое, чорт возьми, правдоподобие может быть [1)] в зале, разделенной на две половины, из коих одна занята двумя тысячами человек, будто бы невидимых для тех, которые находятся на подмостках. 2) *Язык*. Например, у Лагарпа Филоктет, выслушав тираду Пирра, говорит на чистом французском языке: „Увы! Я слышу сладкие звуки греческой речи“ и т. д. Вспомните древних, их трагические маски, их двойные лица—всё это не есть ли условное неправдоподобие? 3) Время, место и проч. и проч. Истинные гении трагедии никогда не заботились о правдоподобии. Посмотрите, как смело Корнель повел Сида. А, вам угодно соблюдение правил о 24 часах? Извольте! — и нагромождает вам событий на целых 4 месяца. По мне, нет ничего бесполезнее мелких поправок к общепринятым правилам: Альфиери отлично понял, как нелепы речи „*в сторону*“; он их уничтожает, но зато удлиняет монологи и думает, что произвел целый переворот в системе трагедии. Какое ребячество! — Правдоподобие положений и правда диалога — вот настоящие законы трагедии. Я не читал ни Кальдерона, ни Вегу, но что за человек этот Ш⟨експир⟩! Не могу придти в себя! Как Байрон трагик мелок по сравнению с ним! Байрон, который постиг всего-навсего один характер (у женщин нет характера — у них бывают страсти в молодости, вот почему так легко рисовать их). Итак, Байрон разделил между своими героями те или другие черты

своего собственного характера: одному подарил свою гордость, другому — свою ненависть, третьему — свою меланхолию и т. д. — и таким образом из одного характера, полного, мрачного и энергичного, создал несколько характеров незначительных, — это уже вовсе не трагедия.

Существует и еще одна склонность: создав в своем воображении какой-нибудь характер, писатель старается наложить отпечаток этого характера на всё, что заставляет его говорить, даже по поводу вещей совершенно посторонних (таковы педанты и моряки в старых романах Фильдинга). Заговорщик говорит *Дайте мне пить* как заговорщик — и это только смешно. Вспомните Озлобленного Байрона (*ha pagato*). Это однообразие, этот подчеркнутый лаконизм, эта непрерывная ярость, — естественно ли это? Смотрите у Ш⟨експира⟩. Отсюда и эта неловкость, и эта робость диалога. Читайте Ш⟨експира⟩. Он никогда не боится скомпрометировать свое действующее лицо, — он заставляет его говорить со всею жизненною непринужденностью, ибо уверен, что в свое время и в своем месте он заставит это лицо найти язык, соответствующий его характеру. — Вы спросите меня: а ваша трагедия — трагедия характеров или нравов? Я избрал наиболее легкий род, но попытался соединить и тот и другой. Я пишу и размышляю. Большая часть сцен потребовала только рассуждения; когда же я подхожу к сцене, требующей вдохновения, я или выжидаю, или перескакиваю через нее. Этот прием работы для меня совершенно нов. Я чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития и что я могу творить.

Раевский, Николай Николаевич (1801—1843) — младший сын генерала Н. Н. Раевского, служивший в войсках на Кавказе (в 1837—1841 гг. — начальник Черноморской береговой линии), старинный друг Пушкина, ценившего в Раевском его литературный вкус, посвятившего ему „Кавказского пленника“ и стихотворение „Андрей Шенье“, а также упомянувшего его в шутливом послании Жуковскому „Раевский, молоденец прежний...“ — *Единственная соседка* — П. А. Осипова. — *Моя трагедия* — „Борис Годунов“. *Вега* — Лопе-де-Вега. — *Озлобленный Байрона* — Джакопо Лоредано, герой драмы Байрона „Двое Фоскари“. — *Ha pagato* (итал.) — он уплатил.

Письмо это, повидимому, осталось неперебеленным и неотосланным.

156. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1867, стлб. 125.

Перевод:

Я только что вернулся от вас. Малютка совершенно здорова и приняла меня самым любезным образом. Погода стояла у нас ужасная: ветры, грозы и т. д.,—вот все новости, какие могу вам сообщить. Полагаю, что новости вашего управителя будут более разнообразны по содержанию. Примите, сударыня, уверения в совершенном моем уважении и преданности. Поручаю себя памяти всего любезного семейства вашего. 1 августа.

— *Малютка* — Осипова, Екатерина Ивановна, дочь П. А. Осиповой.

157. Н. А. Полевому. Впервые — в *СП* 1846, № 19, стр. 73, и в „Иллюстрации“ 1846, т. II, № 9, стр. 131. Авт. неизвестен.

Полевой, Николай Алексеевич (1796—1846) — писатель, историк и журналист (издатель *МТ*), первоначально поддерживаемый в своих литературных начинаниях Пушкиным, вскоре, однако, резко с ним порвавшим.

158. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 146; полностью — в *РА* 1867, стлб. 125—126.

Перевод:

Вчера получил я, сударыня, ваше письмо от 31 ⟨июля⟩, писанное на другой день после вашего приезда в Ригу. Вы не можете себе представить, как тронут я этим знаком вашего расположения и памяти обо мне; он дошел прямо до души моей, и от самой глубины души благодарю вас за него. — Ваше письмо получил я в Тригорском. Анна Богдановна сказала мне, что вас ждут туда к половине августа. Не смею на это надеяться. Что же говорил вам господин К⟨ерн⟩ касательно отеческого надзора за мною А⟨деркаса⟩? Положительные ли это приказания? Не причастен ли господин К⟨ерн⟩ к этому делу? Или это только общественные толки? — Я полагаю, что в Риге вам лучше известно, что делается в Европе, чем мне в Михайловском. Что же касается новостей петербургских, то я ничего не знаю, что там творится. Мы ждем осени, однако у нас еще было несколько хороших дней, а благодаря вам на моем окне постоянно цветы. — Прощайте, сударыня, примите уверение в моей нежной и почтительной преданности. Верьте, что на земле нет ничего истинного и хорошего, кроме дружбы и свободы. Вы научили меня ценить прелесть первой. 8 августа.

Анна Богдановна—служащая у П. А. Осиповой.

159. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 155—156.

Что твой Байрон — предполагаемая статья Вяземского, посвященная памяти Байрона. *Лучшая* эпиграмма „покойного поэта Вяземского“ — на издателя *ОЗ* П. П. Свиньина, напечатавшего в 1818 г. „Поездку в Грузино“ с стихотворным эпиграфом, заключавшим в себе беззастенчивую лесть владельцу Грузина А. А. Аракчееву (эпиграмма Вяземского была опубликована только в 1866 г.). — *„Я не поэт, а дворянин“* — цитата из эпиграфа П. П. Свиньина, почти совпадающая с заключительным стихом „посвящения“ Рылеева поэмы „Войнаровский“ А. А. Бестужеву — „Я не поэт, а гражданин“.— *Кюхельбекер* подготовлял к печати „разбор“

поэмы кн. С. А. Ширинского-Шихматова „Петр Великий“. — *Анти-критика* Полевого—его статья „К читателям Телеграфа“, вызванная полемикой с *СП*. — *Разбор Новой пиитики басен* — статья Вяземского „Жуковский. Пушкин. Новая пиитика басен“ (ср. письмо 142). — *...сказано чувствительной девушке* — сказано Пушкиным Анне Николаевне Вульф.

160. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывки) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 146; полностью — в *РА* 1867, стлб. 127—128.

Перевод:

Нужно ли говорить вам о моей признательности? Право, сударыня, с вашей стороны весьма любезно, что вы не забываете своего отшельника. Ваши письма столь же приводят меня в восторг, сколько великодушные обо мне заботы — трогают. Не знаю, что ожидает меня в будущем; знаю только, что чувства мои к вам останутся навеки неизменными. — Еще сегодня был я в Тригорском. Малютка совершенно здорова и прехорошенькая. Как и вы, сударыня, я полагаю, что слухи, дошедшие до господина Керна, ложны; но вы правы: ими не следует пренебрегать. На днях был я у Пещурова, „лукавого ходатая“, как вы его называете; он думал, что я во Пскове (NB). Я рассчитываю еще проведать моего двоюродного деда, старого негра, который, как я предполагаю, умрет на этих днях, и надо раздобыть от него записки, относящиеся до моего прадеда. Свидетельствую мое почтение всему вашему любезному семейству и остаюсь, сударыня, вашим преданнейшим. 11 августа.

„Лукавый ходатай“ — название веселой французской комедии XVIII в. — *Старый негр* — Ганнибал, Петр Абрамович.

161. В. И. Туманскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Черниговских Губернских Ведомостях“ 1890, апрель.

Туманский, Василий Иванович (1800—1860) — друг Пушкина, поэт, служивший в канцелярии гр. Воронцова в Одессе; Пушкин вывел его в „Путешествии“ Евгения Онегина. — *Савёлов* — Автоном Петрович (ср. письма 114, 179). — *„Девушка вл⟨юбленному⟩ поэту“* — стихотворение Туманского (ср. письмо 116). — *В. Д.* и *А. И.* — Казначеевы.

162. А. П. Керн. Авт. *ЦА*. Впервые — в „Библ. для Чтения“ 1859, № 4, стр. 135—136 и 141—142.

Перевод:

Перечитываю ваше письмо вдоль и поперек и говорю: милая! прелесть! божественная! а потом: ах, мерзкая! Простите, прекрасная и нежная, но это так! Нет никакого сомнения, что вы божественны, но иногда у вас решительно нет здравого смысла. Еще раз простите и утешьтесь, ибо от этого вы еще милее. Например, что хотите вы сказать, говоря о печатке, которая должна для вас подходить и вам нравиться (счастливая печатка!) и для которой вы требуете от меня сюжета? Если только тут нет какого-либо скрытого смысла, я решительно не догадываюсь, чего вы желаете. Или вы просите меня придумать девиз? Это было бы совершенно в духе Нетти. Пусть будет так, сохраняйте попрежнему девиз: „Не скоро, а здорово“ — лишь бы это не было девизом для путешествия вашего в Тригорское, — и побеседуем о другом. Вы говорите, что я не знаю вашего характера. А какое мне до него дело? Очень я о нем забочусь! Разве у хорошеньких женщин должен быть характер? Самое главное — глаза, зубы, ручки и ножки (прибавил бы: и сердце, но ваша кузина очень уж обесценила это слово). Вы говорите, что вас легко узнать — вы хотели сказать: полюбить. С этим я весьма согласен и даже сам служу тому доказательством: я вел себя с вами, как 14-летний ребенок — это не достойно, но с тех пор, что я более не вижу вас, понемногу возвращаю себе утраченное превосходство над вами и пользуюсь этим, чтобы побранить вас. Если мы когда-нибудь снова увидимся, обещайте мне... Нет, не хочу ваших обещаний; да кроме того, письма — нечто такое холодное: в просьбе, переданной по почте, нет ни силы, ни волнения, а в отказе — ни грации, ни прелести неги. Итак, до свидания, и поговорим о другом. Что подагра вашего супруга? Надеюсь, что у него был здоровенный припадок на другой день после вашего приезда. Поделом ему! Если бы вы знали, какое отвращение, смешанное с почтением, чувствую я к этому человеку! Божественная, ради бога, постарайтесь, чтобы он играл в карты и чтобы у него была подагра! В этом моя единственная надежда! — Перечитывая еще раз ваше письмо, нахожу в нем ужасное *если*, которого сперва не заметил: если моя кузина останется, то этою осенью я приеду и проч. Во имя неба, пусть она остается! Постарайтесь развлекать ее, — ведь ничего нет легче: прикажите какому-нибудь офицеру вашего гарнизона влюбиться в нее, и когда придет время ей ехать, досадите ей, похитив ее вздыхателя; это еще легче. Только не показывайте ей этого, — из упрямства она способна сделать как раз обратное тому, что нужно. Что делаете вы с вашим кузеном? Отвечайте мне, но откровенно. Отошлите-ка его поскорее в его университет: не знаю почему, но я студентов этих люблю не больше, чем господин Керн. Достойнейший человек этот господин Керн, степенный, благоразумный и т. д. — один только в нем недостаток, — это то, что он ваш муж. Как можно быть вашим мужем? Об этом я не могу составить себе понятия, точно так же, как о рае. Это всё было написано вчера. Сегодня почтовый день, и, не знаю почему, я вбил себе в голову, что получу от вас письмо. Этого не

случилось, и я в самом собачьем настроении духа, хотя это уже совершенно несправедливо: я должен бы быть благодарен за прошлый раз, знаю это; но что вы хотите? Умоляю вас, божественная, окажите сострадание к моей слабости, пишите мне, любите меня, — и тогда я постараюсь быть любезным. Прощайте, *дайте ручку.* 14 августа.

Нетти — Вульф, Анна Ивановна, в замужестве Трувеллер. — *Ваша кузина* — Вульф, Анна Николаевна (о ней см. при письме 139).— *Что делаете вы с вашим кузеном?* — с Вульфом, Алексеем Николаевичем (о нем см. при письме 89), тогда студентом Дерптского университета, влюбленным в А. П. Керн.

163. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 157—160.

Благодарю очень за водопад — за присланное на отзыв Пушкина стихотворение Вяземского „Нарвский водопад“, напечатанное затем в „*СЦ* на 1826 г.“

164. О. С. Пушкиной. Авт. *ЦА*.— Впервые—в „Известиях Академии Наук СССР“ 1927, №1—2, стр. 151—156.

Перевод:

Любезный друг, полагаю, что вы приехали. Сообщите мне, когда вы рассчитываете отправиться в Москву, и дайте ваш адрес. Я очень опечален тем, что со мной произошло, но я это предсказывал, а это весьма утешительно, как вам известно. Я не жалуюсь на мать, — напротив, я ей весьма признателен: она полагала сделать мне полезное, она горячо принялась за это, и не ее вина, что она ошиблась. Но мои друзья! Они сделали именно то, что я заклинал их не делать. Что за безумное упорство принимать меня за глупца и толкать в беду, которую я предвидел, на которую я указывал. Раздражают его величество, удлиняют мою ссылку, им дела нет до моего положения, и когда человек изумляется всем их промахам,— они говорят мне лестные слова относительно моих прекрасных стихов и идут ужинать. Что ж вы хотите? Конечно, я грустен и обескуражен; мысль ехать во Псков представляется мне в высшей степени нелепой; но так как будут очень рады узнать, что меня нет в Михайловском, то я жду, чтобы мне было на то объявлено повеление. Всё это — дело легкомыслия, жестокости непостижимой. Еще одно слово: здоровье мое требует другого климата, а его величеству не сказали о том ни слова. Его ли вина, что он ничего об этом не знает? Мне говорят, что общество негодует, я — тоже, но я негодую на беспечность и легкомыслие тех, кто мешается в мои дела. О боже мой, избавь меня от друзей!

...она. полагала сделать мне полезное — подала Александру I просьбу о разрешении Пушкину выезда из с. Михайловского от своего имени, а не его личное прошение (см. письма 134, 135, 154).

165. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1173—1174.

Трагедия моя — „Борис Годунов“. —*2 последние тома Карамзина* — X и XI тт. „Истории Государства Российского“. — *Железный Колпак* — Иоанн, московский юродивый XVI в., по прозвищу „Большой Колпак и Водоносец“.— *Василий Блаженный* — юродивый XVI в. (их „жития“ необходимы были Пушкину для обрисовки юродивого Николки в „Борисе Годунове“).— *Перовский* — гр. Василий Алексеевич.

166. А. П. Керн. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения“ 1859, № 4, стр. 136 и 142—144.

Перевод:

Вы приводите в отчаяние; я совсем было собрался писать вам глупости, которые заставили бы вас помирать со смеху, и вдруг ваше письмо повергло меня в печаль как раз, когда я был в ударе. Постарайтесь отделаться от этих спазм, которые хотя и делают вас столь интересной, но ни чорта не стоят — уверяю вас. Почему вы всё заставляете меня бранить вас? Если у вас рука была на перевязи, не следовало писать ко мне. Что за сумасбродство! Скажите, однако, что он вам сделал, этот бедный муж? Уж не ревнует ли он случайно? Что ж, клянусь вам, он не был бы неправ. Вы не умеете или (что еще хуже) не хотите щадить людей. А хорошенькая женщина властна... быть любовницею. Боже меня избави проповедывать мораль! Но все-таки к мужу должно питать уважение, иначе никто не захочет быть мужем. Не слишком унижайте это ремесло — оно необходимо в свете. Вслушайтесь — я говорю вам от чистого сердца. За 400 верст вы ухитрились возбудить во мне ревность. Что же должно быть в 4 шагах? (NB. Я очень хотел бы знать, почему двоюродный ваш братец выехал из Риги лишь 15-го числа и почему имя его три раза сорвалось с вашего пера в письме вашем ко мне? Без нескромности — нельзя ли это узнать?) Простите, божественная, что я так откровенно высказываю вам свой образ мыслей: это доказательство самого истинного моего к вам участия. Я люблю вас гораздо более, нежели вы [думаете] полагаете. Постарайтесь же хотя мало-мальски приноровиться к этому проклятому господину Керну. Прекрасно понимаю, что это, должно быть, не великий гений, но он также и не совсем дурак. Мягкость, кокетство (и в особенности, ради бога, отказы, отказы и отказы) приведут его к вашим ногам — месту, из-за которого я ему завидую от глубины души, — но что вы хотите? Я в отчаянии от отъезда Аннеты. Как бы то ни было, но вы непременно должны приехать осенью сюда или хотя во Псков. Предлогом может быть болезнь Аннеты. Что вы об этом думаете? Отвечайте мне, умоляю вас, и ни слова об этом А. Вульфу. При-

едете? Не правда ли? До тех пор не решайте ничего относительно вашего мужа. Вы молоды, целое поприще перед вами, а он... Наконец, будьте уверены, что я не из тех, которые никогда не посоветуют решительных поступков — порою это неизбежно, но раньше следует хорошенько рассудить и избегать бесполезной огласки. Прощайте, теперь ночь, и ваш образ мерещится мне, такой грустный и сладострастный, — я будто вижу ваш взгляд, ваш полуоткрытый рот. Прощайте. Чувствую себя у ног ваших, сжимаю их, чувствую прикосновение ваших колен, — всю кровь мою отдал бы за минуту действительности. Прощайте, и верьте моему бреду; он смешон, но правдив.

167. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения" 1859, № 4, стр. 133 — 134 и 139—140.

Перевод:

Да, сударыня, пусть будет стыдно тому, кто худо об этом думает. Ах, очень злы те, кто полагает, будто переписка может привести к чему-либо! Уж не по собственному ли опыту знают они это? Но я прощаю им. Сделайте то же и вы, и будем продолжать. Ваше последнее письмо (писанное в полночь) прелестно, я от всего сердца смеялся; но вы слишком строги к вашей милой племяннице; правда, она ветрена, но — терпение — еще каких-нибудь два десятка лет, и, ручаюсь вам, она исправится. Что же касается до ее кокетства, то вы совершенно правы: оно может довести до отчаяния. Как не довольствоваться тем, чтобы нравиться милостивому государю Керну, как скоро она имеет это счастье? Так нет, нужно еще кружить голову вашему сыну, своему кузену! Приезжает она в Тригорское, и ей приходит на ум пленить Рокотова и меня; но и этого мало: прибыв в Ригу, она видит в проклятой крепости проклятого узника — и становится кокетливым провидением этого окаянного каторжника. Но и это еще не всё: вы уведомляете меня, что в дело замешаны еще и мундиры! О, к примеру сказать, это уж слишком: Рокотов узнает об этом, и мы увидим, что он скажет. Но, сударыня, серьезно ли вы думаете, что она кокетничает равнодушно? Она говорит, что нет; мне хотелось бы этому верить. Еще более успокаивает меня то, что не все ухаживают на один лад, и лишь бы другие были почтительны, робки и деликатны, — вот всё, что мне нужно. Благодарю вас, сударыня, за то, что вы не вручили ей моего письма: оно было слишком нежно, а при нынешних обстоятельствах это было бы смешно с моей стороны. Я напишу ей другое, со свойственной мне дерзостью, и решительно порву с нею все сношения; пусть не говорят, что я старался внести смуту в недра семьи, что Ерм⟨олай⟩ Фед⟨орович⟩ имел право обвинять меня в отсутствии принципов и что жена его могла издеваться надо мною. Как вы любезны, найдя портрет похожим: „смела в" и т. д. Не правда ли? Она тоже говорит, что нет, но кончено: я не буду ей более верить. Прощайте, сударыня, возвращения вашего ожидаю я с большим нетерпением: позлословим насчет северной Нетти, о которой я всегда буду сожалеть, зачем ее увидел, и еще более, об ⟨. . .⟩ Простите это, быть может, слишком откровенное признание тому, который любит вас очень нежно, хотя и совершенно иначе.

Вашей милой племяннице — А. П. Керн.— *Вашему сыну* — А. Н. Вульф.

168. А. П. Керн. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения" 1859, № 4, стр. 122, 131—133 и 137—139.

Перевод:

Вот письмо к вашей тетушке. Вы можете оставить его у себя, если случится, что их уже нет в Риге. Скажите мне, можно ли быть столь ветреной, как вы? Каким образом письмо, адресованное вам, попало не в ваши, а в другие руки? Но что сделано, то сделано, — поговорим о том, что нам предстоит делать. Если ваш супруг слишком докучает вам, — бросьте его, но знаете ли как? Вы оставляете там всё семейство, берете почтовых на Остров и приезжаете... куда? в Тригорское? Отнюдь нет! — в Михайловское. Вот чудесный проект, который уже четверть часа дразнит мое воображение. Но понимаете ли, какое это было бы для меня счастье? Вы скажете мне: „А огласка? а скандал?" Кой чорт! Бросая мужа, вызывают полнейший скандал, и всё прочее уж ничто или очень мало. Но согласитесь, что проект мой романтичен. Сходство характеров, ненависть к преградам, сильно развитое стремление к свободе, и пр. и пр. Можете представить себе удивление вашей тетушки. За сим последует разрыв. Вы будете видеться с вашей кузиной тайком, а это сделает дружбу менее пресной, и когда Керн умрет, вы будете свободны, как воздух... Итак, что вы на это скажете? Ведь говорил я вам, что способен дать совет смелый и внушительный. — Поговорим, однако, серьезно, т. е. хладнокровно. Увижу ли я вас вновь? Мысль, что нет, приводит меня в содрогание. Вы скажете мне: утешьтесь. Отлично, но как? Влюбиться? Невозможно. Прежде всего надо позабыть ваши спазмы. Оставить отечество? Удавиться? Жениться? Всё это сопряжено с большими трудностями, и мне претит. Ах, кстати, ваши письма! Как я буду получать их? Ваша тетушка не желает этой переписки, столь целомудренной, столь невинной (да как же иначе... за 400 верст). Вероятно, письма наши будут перехватывать... перечитывать... истолковывать... и потом предавать торжественному сожжению. Постарайтесь изменить ваш почерк, а там я увижу, но пишите мне, пишите много — и вдоль и поперек, и по диаго-

нали (геометрический термин).[1] А главное подарите мне надежду снова увидеть вас. Иначе я, право, постараюсь влюбиться в кого-нибудь другого. Да, я и забыл: я только что написал письмо Нетти, очень нежное, очень подобострастное. С ума схожу по Нетти. Она наивна, а вы нет. Зачем вы не наивны? Не правда ли, я гораздо любезнее по почте, чем при личных сношениях? Но, право, если приедете, обещаю быть любезным до чрезвычайности: буду весел в понедельник, восторжен во вторник, нежен в среду, дерзок в четверг, в пятницу, субботу и воскресенье буду чем вам угодно, — и всю неделю у ваших ног. Прощайте! 28 августа. Не распечатывайте прилагаемого письма: это нехорошо. Ваша тетушка за это рассердится. Но подивитесь, как господь бог перемешал всё: госпожа Осипова распечатывает письмо к вам, вы распечатываете письмо к ней, я распечатываю письмо Нетти, — и мы все находим в них нечто назидательное. Поистине, это просто прелесть.

Вы будете видеться с вашей кузиной тайно... с Анной Николаевной Вульф.—*Нетти* — Вульф, Анна Ивановна.

169. А. Н. Вульфу. Авт. *ПБЛ.* Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 146; полностью — там же, № 157.

Слова о „сочинениях“, „цензоре“, „наборщиках“, „коляске“ — условные обозначения различных деталей плана побега Пушкина при помощи А. Н. Вульфа; план этот не мог быть осуществлен благодаря разрешению Пушкину выезда только в Псков и готовности приехать туда самого Мойера (вместо того, чтобы вызвать Пушкина к себе в Дерпт).

Подражание элегии Н. М. Языкова — см. письмо 176.

170. П. А. Катенину. Впервые — в „Материалах“ 1855, стр. 59 — 60. Авт. неизвестен.

„Heu, fugant, Posthume...“ — неточная цитата из стихотворения Горация. — *Трагедии Софии Алексеевны* — по преданию, царевна София Алексеевна в молодости сама писала „трагедии“ и принимала участие в их постановках.—*Прочел в Булг⟨арине⟩ твое 3-е действие* — в альманахе Булгарина „Русская Талия“ отрывки из III действия „Андромахи“ Расина в переводе П. А. Катенина. — *Как ты находишь первый акт Венцеслава?* — трагедии Ж. Ротру, заимствованной с испанского, в переводе Андрея Андреевича Жандра (о нем см. при письме 739), помещенной (1-й акт) в „Русской Талии на 1825 г.“— *Театральный маиор*— Денисевич.

171. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА.* Впервые (отрывок)—в *РА* 1874, кн. I, стлб. 419; полностью — в акад. изд. „Переписки,“ т. I, СПб. 1906, стр. 287—289.

... в своем Водопаде—„Нарвский водопад“ (ср. письмо 163).—*„Железный Колпак“*—„житие“ Иоанна, „Большого Колпака“ — *...в замену отошлю ему по почте свой цветной* — т. е. красный, „фригийский“, — сменю свои радикальные убеждения, смирюсь. — *Моя трагедия* — „Борис Годунов“.—... *конец X-го и весь одиннадцатый том* — „Истории Государства Российского“ Карамзина. — *О Staël* — писал Муханов, Александр Алексеевич (о нем см. при письме 226) — статья „Отрывки г-жи Сталь о Финляндии с примечаниями“, в *„СО“* 1825, № 10, вызвавшая возражения Пушкина (см. письмо 145). — *Раевский* — Николай Николаевич-старший. — *Анти-критика* Полевого — „Обозрение критических и анти-критических статей и замечаний на Московский Телеграф и т. д.“, помещенное им в приложениях к *МТ* в 1825 г.

172. Александру I. Черн. авт. *ЛБ,* № 2370, лл. 69 — 70. Впервые (в переводе) — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб. 1874, стр. 142—143; полностью — в *РС* 1884, кн. 7, стр. 33—34.

Письмо по назначению отослано не было.

Перевод:

Необдуманные отзывы, сатирические стихи [обратили на меня внимание]. Разнесся слух, будто бы я был отвезен в Секр⟨етную⟩ канц⟨елярию⟩ и выс⟨ечен⟩. Я последний узнал об этом слухе, который стал уже общим. Я увидел себя опозоренным в общественном мнении. Я впал в отчаяние, я дрался на поединках — мне было тогда 20 лет в 1820 году. Я размышлял, не должно ли мне покончить с собой или убить В. В первом случае я только подтвердил бы позорившую меня молву, [во втором] — я бы не отомстил за себя, потому что оскорбления не было,— совершил бы злодеяние и принес бы жертву мнению общества, которое я презирал, человека, кем всё держалось, и талант, которого я был невольным поклонником. Эти размышления заставили меня решиться. Таковы были мои размышления. Я сообщил их одному моему другу, который был совершенно согласен с моим мнением. Он посоветовал мне сделать попытку оправдаться перед властью. Я чувствовал бесполезность этого. Я решился тогда вносить столько неприличия и дерзости в свои речи и писания, чтобы власть вынуждена была наконец отнестись ко мне как к преступнику: я жаждал Сибири или крепости как средства для восстановления чести. Великодушный и мягкий образ действий власти меня тронул, [оправдав меня] вырвав с корнем нелепую клевету. С тех пор, вплоть до моей опалы, если иной раз и вырывались у меня жалобы на установленный порядок вещей, если иногда и предавался я юноше-

[1] ⟨Отсюда вверх, наискось написано:⟩ вот что значит диагональ.

ским разглагольствованиям, то все-таки смело утверждаю, что всегда, будь то в моих писаниях, или в беседах, я уважал особу вашего величества. — Государь! Меня винят в том, что я рассчитывал на великодушие вашего характера. Я сказал вам всю правду и с той откровенностью, которая была бы невозможна перед всяким иным монархом мира. Ныне прибегаю к этому великодушию... Здоровье мое сильнейшим образом было подорвано в юности, аневризм сердца требует безотлагательной операции и продолжительного лечения. Пребывание в П<скове> — город, который мне для того назначен, не может доставить мне никакого пособия. Умоляю ваше величество разрешить мне пребывание в одной из наших столиц, или назначить мне местность в Европе, где я <мог бы> заботиться о моем существовании.

173. А. П. Керн. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения“ 1859, № 4, стр. 134—135 и 140—141.

Перевод:

Ради бога, не отсылайте госпоже Осиповой письма, которое вы нашли у себя в пакете. Разве вы не видите, что оно было написано единственно для собственного вашего назидания? Оставьте его у себя—или вы нас поссорите. Я пытался восстановить мир между вами, но после ваших последних сумасбродств теряю надежду на успех... Кстати, вы клянетесь мне всеми великими богами, что ни с кем не кокетничаете, а между тем вы „на ты“ с вашим кузеном: вы говорите ему: „я презираю твою мать“,— ведь это ужасно! Следовало сказать: „Вашу мать“, даже ничего не следовало говорить, потому что эта фраза произвела дьявольский эффект. Ревность в сторону, — я советую вам прекратить эту переписку,— советую как друг, истинно вам преданный, без всяких фраз и кривляний. Не постигаю, что за цель у вас кокетничать с молодым студентом (при том же не поэтом), и на таком почтительном расстоянии. Когда он был вблизи вас, — вы знаете, что я находил это совершенно естественным, ибо ведь надо же быть рассудительным. Решено, не правда ли? Никакой переписки, и ручаюсь вам, что он оттого менее влюблен не будет. Серьезно ли вы говорите, делая вид, что одобряете мой проект? У Аннеты от этого морос пробежал по коже, а у меня от радости голова закружилась. Но я не верю в счастье, и это весьма извинительно. Неужели вы, ангел любви, захотите убедить мою недоверчивую и увядшую душу? Но приезжайте по крайней мере во Псков. Это вам будет легко сделать. При одной мысли об этом сердце у меня бьется, в глазах темнеет и мною овладевает истома. Неужели и эта надежда не осуществится, как несколько других!!— Перейдем к делу. Прежде всего, нужен предлог: болезнь Аннеты. Что вы об этом скажете? Или еще лучше, не съездить ли вам в Петербург? Вы дадите мне знать об этом, да? Не обманите меня, прелестный ангел! Как я был бы вам обязан, если бы расстался с жизнью, познав счастье! Не говорите мне о восхищении: это чувство—не чувство. Говорите мне о любви: вот чего я жажду. Но главное — не говорите о стихах... Ваш совет писать к его величеству тронул меня как доказательство, что вы думали обо мне; преклонив колена, благодарю тебя за этот совет, но последовать ему не могу. Участь мою должна решить судьба, я не хочу в это вмешиваться. Надежда вновь увидеть вас, прелестной и юной, — единственная вещь, которой я дорожу. Еще раз, — не обманите меня. — 22 сентября. Михайловское. — Завтра — день рождения вашей тетушки, стало быть, я буду в Тригорском. Ваша мысль выдать замуж Аннету, чтобы иметь убежище, восхитительна, но я еще не сообщал ей об этом. Отвечайте, умоляю вас, на главные пункты этого письма, и я поверю, что мир еще стоит того, чтобы в нем жить.

— Ради бога, не отсылайте госпоже Осиповой письма... — письма 167, каковое А. П. Керн и удержала у себя.

174. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 423—425.

...несколько сцен из моей комедии — из „Бориса Годунова“ (ср. письмо 171).— *Радуюсь однако участи моей песни Режь меня* — песни Земфиры из „Цыган“, напечатанной с приложением нот в *МТ* 1825, ч. VI, № XXI, стр. 69. — *„Элегия на смерть Ан<ны> Льв<овны>“*—Пушкиной —(см. письмо 132).—*Это напоминает чай, которым он поил Милонова.*— Михаила Васильевича, резко задевшего в одной из своих сатир В. Л. Пушкина, что вызвало у последнего горестно-комические слова, которые он повторял всюду: „А ведь он у меня чай пил!“

175. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1174—1175.

Губернатор — фон-Адеркас, Борис Антонович. — *Руланд* — Руланд, Генрих-Христиан-Матвей.— *Гудунов* — „Борис Годунов“.

176. А. Н. Вульфу. Авт. *ПБЛ*. Впервые в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, №№ 146 и 157.

177. А. А. Дельвигу. Авт. *ЦА*. Впервые—в *РА* 1874, кн. I, стлб. 450.

Тот перепугался — П. Я. Башуцкий, Петербургский комендант, известный своею глупостью.— *Возьми себе весь портрет Татьяны* — в альманахе Дельвига „*СЦ* на 1826 г.“ были напечатаны строфы XXIV — XXIX и XXXVII—XL из второй главы „Евгения Онегина“. — *Кланяйся... умнейшему Арзамасцу*, — Салтыкову, Михаилу Александровичу; его дочь— жена Дельвига, София Михайловна.

178. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА*, кн. I, стлб. 419—421.

Хвостова он напоминает, отца зубастых голубей — гр. Д. И. Хвостова, написавшего в одной из своих „притч“ про голубя, попавшего в силок, что он „кой-как разгрыз зубами узелки“.— „Разбор“ Вяземским „Новой пиитики басен“—см. письма 142 и 159.—„...*Молчи, то знаю я сама*“ — из басни Крылова „Совет мышей“. — *Я назвал его представителем духа русского народа* — в статье „О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова“ (см. т. V наст. изд., стр. 16—19 и 592), напечатанной в *МТ* 1825, ч. V, № 17, стр. 40—46, за подписью „Н. К“.—*Гр⟨аф⟩Орлов дурак* — Орлов, гр. Григорий Владимирович, издавший басни Крылова в переводе на французский и итальянский языки, с предисловием П.-Э. Лемонте. — ...*Архиерей отец Евгений принял меня как отца Евгения* — т. е. как известного писателя, автора „Евгения Онегина“. — *Архиерей*— Евгений Казанцев. — *Губернатор*— Б. А. фон-Адеркас.

179. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. 1, стлб. 421—423.

Разговор наш похож на предисловие г-на Лемонте — см. при письме 178.— *Твоя статья о Аббатстве Байрона* — к статье „Нью-Стидское Аббатство. Из сочинений Лорда Байрона“, напечатанной в *МТ* 1825, ч. V, № 20,— было прибавлено коротенькое предисловие (за подписью „В“), в котором упоминалось об уничтожении Т. Муром „Записок“ Байрона.— *Руссо* — Жан - Жак.

180. А. А. Бестужеву. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1854, № 9, отд, III, стр. 13; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.,“ стр. 84—85.

Голиковская проза — „Деяния Петра Великого“, изданные в 12 тт. с 18 тт. „Дополнений“ Голиковым, Иваном Ивановичем, и написанные тяжелым и витиеватым языком. — *Якубович*, Александр Иванович, — участник дуэли между Шереметевым, Василием Васильевичем, и гр. Завадовским, Александром Петровичем, затем стрелявшийся с Грибоедовым; в *СП* (1825, № 138 от 17 ноября) были помещены „Отрывки о Кавказе (Из походных записок)“, за подписью „А. Я.“ — *Что такое его Духи?*— „Шекспировы духи. Драматическая шутка в двух действиях“,СПб. 1825, соч. В. К. Кюхельбекера.— *Коцебятина* — творения Коцебу, Августа-Фердинанда, и его последователей.— *Платов*— гр. Матвей Иванович, называвший презрительно „планщиками“ ученых военных-стратегов.

181. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 425 (без стихов).

Ты приказывал, моя радость, прислать тебе стихов для какого-то альманаха — „Урания. Карманная книжка на 1826 г. для любительниц и любителей Русской словесности“, где и были напечатаны все 5 стихотворений Пушкина; издателем альманаха был М. П. Погодин.

182. В. К. Кюхельбекеру. Авт. *ПБЛ* (бумаги Жуковского). Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1180—1182.

Письмо не дошло до Кюхельбекера: отправленное через Плетнева (см. письмо 183), оно передано было им Жуковскому, но последний не успел уже вручить его Кюхельбекеру, после восстания 14 декабря 1825 г. бежавшему из Петербурга и арестованному в Варшаве.

Кюхельбекер, Вильгельм Карлович (1797—1846)—один из ближайших друзей Пушкина, его товарищ по Лицею, поэт, член Северного тайного общества, осужденный „по 1 разряду“ (20 лет каторги, затем сниженной до 15 лет и замененной сначала заключением в крепости, а в 1835 г.— ссылкой на поселение в Сибирь). Пушкиным ему посвящены: „В последний раз, в тиши уединенья...“ (1817), „Ты в страсти горестной находишь наслажденье...“ (1818), черновой набросок „Да сохранит тебя твой добрый гений“ (1825) и эпиграммы — „Внук Третьяковского Клит гекзаметром песенки пишет...“, „Друзья, простите! Завещаю...“, „Вот Виля,— он любовью дышет...“, „За ужином объелся я...“. Свою случайную встречу с арестантом Кюхельбекером (15 октября 1827г.) Пушкин записал в специальной заметке (см. т. V наст. изд., стр. 491—492 и 698). — *Получив твою комедию* — см. письмо 180. — *Поэт, Калибан, Ариэль*— действующие лица в комедии Кюхельбекера.—„*Сир— слово старое. Прочтут иные сыр...*“ и „*Пас стада главы моей...*“ — цитаты оттуда же.— О *разборе* Кюхельбекером поэмы кн. С. А. Ширинского-Шихматова „Петр Великий“ см. письмо 159. — *Calembourg! reconnais-tu le sang*? — Отец Пушкина, дядя Василий Львович и родственник Алексей Михайлович Пушкин отличались любовью к каламбурам, острословию и т. п.

183. П. А. Плетневу. Авт. *ПБЛ* (бумаги Жуковского). Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1182—1183.

„*В оба уха*“ — из комедии Кюхельбекера — см. письмо 182. — „*Если брать, так брать*“ — из басни Крылова „Вороненок“. — *У царя* — здесь подразумевается в. кн. Константин Павлович, так как о междуцарствии Пушкин еще не знал (ср. письмо 184). — *Трагедия* Пушкина — „Борис Годунов“. — *Борька* — Федоров, Борис Михайлович; его роман — „Князь Курбский“. — *Вот тебе письма к двум еще юродивым* — к Кюхельбекеру (см. письмо 182) и А. Ф. Воейкову. — *Я его сентябрьской книжки не читал* — журнала Воейкова „Новости Литературы“. — „*Илья Муромец* — Богатырская повесть“ *Загорского*, Михаила Павловича; в отрывках была напечатана в *НЛ* 1825, кн. XIV.

184. П. А. Катенину. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 60—61; полностью — во „Всемирном Труде“ 1868, № 5, стр. 31—32.

„Андромаха“ — трагедия Расина в переводе П. А. Катенина. — *Генрих V* — король английский, герой пьесы Шекспира „Король Генрих Пятый“. — *Каратыгин* — Василий Андреевич.

185. А. П. Керн. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения“ 1859, № 4, стр. 122—123.

Перевод:

Никак не ожидал, чародейка, чтобы вы обо мне вспомнили, и от глубины души благодарю вас. Байрон получил в глазах моих новую прелесть, — все героини его облекаются в моем воображении в черты, забыть которые невозможно. Вас буду видеть я в Гюльнаре и в Леиле; самый идеал Байрона не мог быть более божественным. Итак, вас и всегда вас судьба посылает для услаждения моего одиночества. Вы — ангел-утешитель, но я — только неблагодарный, что еще ропщу. Вы отправляетесь в Петербург, и мое изгнание тяготит меня более, чем когда-либо. Быть может, перемена, только что происшедшая, приблизит меня к вам, — не смею на это надеяться. Не станем верить надежде: она не что иное, как хорошенькая женщина, которая обходится с нами как со старыми мужьями. А что поделывает ваш муж, мой кроткий гений? Знаете ли, — в его образе я представляю врагов Байрона, включая в их число и жену его. — 8 дек. — Опять берусь за перо, чтобы сказать вам, что я у колен ваших, что я всё люблю вас, что иногда ненавижу вас, что третьего дня говорил про вас ужасные вещи, что я целую ваши прелестные ручки, что снова целую их, в ожидании лучшего, что больше сил моих нет, что вы божественны и т. д.

Приписка А. Н. Вульф:

Наконец, милый друг, Пушкин принес мне сегодня твое письмо. Давно было пора получить мне весточку о тебе, так как я не знала, что и подумать о твоем молчании; однако же и из письма твоего не вижу, что могло тебе мешать писать ко мне, и не могу понять, на которое письмо ты мне отвечаешь. На то ли, которое я тебе писала через м-ль Ниндель, или на другое? Твои письма всегда меня с толку сбивают. Алексей писал мне, что ты отложила все свои намерения об отъезде и решила остаться. Я начала успокаиваться на твой счет, как вдруг письмо твое так неприятно разубеждает меня! Почему ты не говоришь мне ничего положительного, а оставляешь, таким образом, в тревоге? За письма твои совсем не бойся, — теперь можешь писать ко мне просто на мой адрес в Опочку. Моих писем больше не читают; они тащатся через Новоржев и могут даже затеряться. Положительно ли решен твой отъезд в Петербург; не изменит ли этот проект только что совершившееся событие? — Байрон примирил тебя с Пушкиным; он посылает тебе деньги — 125 рублей — его теперешнюю цену. С будущею почтою постараюсь прислать тебе мой долг; весьма досадую, что заставила тебя так долго дожидаться. Теперь не могу сказать о нем матери, — она очень больна и уже несколько дней в постели: у нее рожистое воспаление на лице. Что тебе еще сказать? Нынешнею зимою надеюсь непременно ехать в Тверь; покуда — тоскую, страдаю, терплю. Пиши поскорее. Бетхер давно уже в Острове, но нам от этого не легче. Прощай, мой друг, навсегда твоя подруга Аннет.

Байрон получил в глазах моих новую прелесть — А. П. Керн, по просьбе Пушкина, прислала ему сочинения Байрона. — *Гюльнара* и *Леила* — героини произведений Байрона „Корсар“ и „Гяур“. — *Перемена* — смерть Александра I.

Приписка А. Н. Вульф.

Алексей — Вульф, Алексей Николаевич.

1826

186. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1176—1177.

...Мне было не до себя — Пушкин узнал о восстании декабристов около 20 декабря 1825 г. — *Все-таки я от жандарма еще не ушел* — в ожидании ареста Пушкин уничтожил свои „Записки“. — *...оба ли Раевские взяты* — Александр Раевский, арестованный 29 декабря, и Николай, арестованный 27 декабря, были выпущены, как непричастные к заговору, 21 января 1826 г., причем первый был пожалован в камергеры. — *...я был дружен с маиором Раевским, с генералом Пущиным и Орловым* — с Раевским, Владимиром Федосеевичем (о нем см. при письме 29), Пущиным, Павлом Сергеевичем и Орловым, Михаилом Федоровичем. — *Я был масон* — с 4 мая 1821 г. сведения о принадлежности Пушкина к масонству были у правительства, но Пушкин не знал этого. — *Покойный император сослав меня, мог только упрекнуть меня в безверии* — см. письмо 74. — *Говорят, ты написал стихи на смерть Алекс⟨андра⟩* — об Александре I Жуковский лишь упомянул в стихотворении „Хор девиц Екатерининского института на последнем экзамене по случаю выпуска их, 1826 г. февр. 20 дня“.

187. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.“, стр. 96.

А. Раевский под арестом — см. при письме 186.

188. П. А. Плетневу. Авт. *ПБЛ* (бумаги Жуковского). Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1366—1367.

Стих⟨отворения⟩ Ал⟨ександра⟩ П⟨ушкина⟩ — первый сборник стихов Пушкина („Стихотворения Александра Пушкина“, СПб. 1826 г.), вышедший в свет 30 декабря 1825 г. — *...две строчки нерелигиозные* — см. письмо 74.

189. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые — в лондонской „Полярной Звезде на 1861“, стр. 96—97.

...две строчки перехваченного письма — см. письмо 74. — *Alfieri* — Альфиери, гр. Витторио; цитир. Пушкиным рассуждения — в его сочинении „О правителе и литературе“, известном Пушкину по французскому переводу („Du prince et des lettres“, Paris 1818). — *Ты взял 2000 у меня* — у Плетнева, из денег, принадлежавших Пушкину за издания его сочинений.

190. П. А. Катенину. Впервые — в „Материалах“ 1855, стр. 61. — Авт. неизвестен.

Стихи о Колосовой — послание Пушкина „Катенину“ („Кто мне пришлет ее портрет...“), напечатанное в „Стихотворениях А. Пушкина“ 1826.—... *о ссоре моей с актрисою* — с А. М. Колосовой-Каратыгиной; ссора была вызвана злою эпиграммою Пушкина „Всё прельщает нас в Эсфири...“ — *Будущий альманах* — задуманный Катениным и его другом Н. И. Бахтиным, не был осуществлен.

191. А. А. Дельвигу. Авт. *ЛБ*. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 163—164; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.“, стр. 97—98.

„Jo himen Hymenaee io...“ (лат.) — припев в брачной песне (эпиталаме) Катулла, не поддающийся точному переводу на русский язык.— ... *радуюсь, что тевтон Кюхля не был славянин* — что немец по происхождению Кюхельбекер, бежавший после восстания 14 декабря 1825 г. и арестованный в Варшаве 19 января 1826 г., оказался не принадлежащим к тайному Обществу соединенных славян, т. е., как ошибочно полагал Пушкин, не являлся „серьезным“ заговорщиком, „а охмелел в чужом пиру“. — *Ив. Пущин* — Пущин, Иван Иванович, был арестован как член Северного тайного общества и участник восстания. — *Эда, Гусар* — герои поэм Баратынского „Эда, финляндская повесть“ и „Пиры“. — *Описания лифляндской природы* — ошибка Пушкина: надо — финляндской.— *Слепушкин* — Федор Никифорович, поэт. *Жду Цветов* — альманаха „Северные Цветы на 1826 г.“

192. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 157; полностью в — *РА* 1867, стлб. 128.

Перевод:

Вот, сударыня, новая поэма Баратынского, только что присланная мне Дельвигом. Это — образец грации, изящества и чувства. Вы будете от нее в восторге. Предполагаю, сударыня, что вы теперь в Твери. Желаю вам проводить время приятно, но не настолько, однако, чтобы совсем забыть Тригорское, где, погрустив о вас, мы начинаем уже вас поджидать. Примите уверение в моем глубоком уважении и совершенной преданности. — 20 февраля. Благоволите, сударыня, засвидетельствовать мое почтение вашей дочери, а также м-ль Нетти.

Новая поэма Баратынского — издание двух поэм: „Эда“ и „Пиры“.

193. П. А. Плетневу. Авт. *ЦА*. Впервые — в киевском альманахе „Русская Правда на 1860 г.“, стр. 65—66.

...мне страшно вдвое будет распечатывать газеты — из боязни прочесть в них тяжелые известия об участи арестованных декабристов и о смерти Карамзина. — ... *реку в сердце своем: несть Феб* — шуточная переделка 1 ст. 13 псалма Давида („Рече безумец в сердце своем: несть бог“). *Сле-Пушкин* — Слепушкин, Федор Никифорович. — *Академический четвертак* —жетон, который получали за каждое заседание члены Российской Академии, членом которой состоял и Пушкин, но с 1833 г.— *Деловые письма* (об освобождении из ссылки)— см. 186, 188 и 189.

194. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1179.

195. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок)— в „Материалах“ 1855, стр. 130; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.“, стр. 93 (неверно указан адресат).

„Стих⟨отворения⟩ А⟨лександра⟩ П⟨ушкина⟩“ (см. письмо 188), разошедшиеся полностью в количестве 1200 экземпляров в течение двух месяцев. — *„Цыганы“* вышли отдельной книжкой только в 1827 г. — *Повесть вроде „Beppo“* („Беппо“) — поэма Байрона; повесть Пушкина вроде ее — „Граф Нулин“. —... *письмо к Ж⟨уковскому⟩ в треугольной шляпе и в башмаках* — официальное („в полной парадной форме“) письмо Жуковскому (см. письмо 194).— *Какого Вам Бориса и на какие лекции?* — Плетнев просил прислать „Бориса Годунова“, чтобы прочесть его вел. княгине на своих лекциях по русской словесности. — *Сдери долг и с Д⟨ельвига⟩* — см. письмо 189.

196. И. Е. Великопольскому Авт. *ГАМ* в Москве. Впервые — в *РА* 1884, кн. I, стр. 468.

Великопольский, Иван Ермолаевич (1797—1868) — военный, поэт, приятель Пушкина, полемизировавший с ним по поводу своей пьесы „Эрасту (сатира на игроков)“, на которую Пушкин ответил „Посланием к В., сочинителю Сатиры на игроков“ („Так элегическую лиру ты променял, наш моралист...“), напечатанным в *СП* 1828, № 30; ему же Пушкиным посвящена эпиграмма „Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций ...“ — *Цицианов* — кн. Федор Иванович.

197. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 345.

... Очень милая и добрая девушка — Калашникова, Ольга Михайловна. — *... послание во вкусе Жуковского о попе* — не сохранилось.

198. А. Н. Вульфу. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 157; полностью — в *РА* 1867, стлб. 156—157.

Вдохновенный — поэт Н. М. Языков, как и А. Н. Вульф, дерптский студент. Письмо Пушкина к А. П. Керн, которое он цитирует, не сохранилось. — *Видел я в Синске некоторые нескромные гекзаметры* — на почтовой станции Синск (или „Синское Устье“), по дороге в Псков. О каких стихах идет речь — неизвестно.

199. Николаю I. Копия *ПД*. Впервые — в кн. П. В. Анненкова „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб. 1874, стр. 315—316. Авт. неизвестен.

...суждением касательно афеизма — см. письмо 74; об *аневризме* Пушкина — см. письма 135, 144, 172, 175, 186 и 194.

200. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 425—427.

Видел ли ты мою Эду? — Калашникову, Ольгу Михайловну, названную так по имени финляндки Эды, героини повести Баратынского, „обольщенной“ русским офицером. — *Стансы Ольге* — стихи Вяземского, посвященные О. С. Пушкиной и напечатанные в *„СЦ* на 1826 г.“ — *„К Мн⟨имой⟩ Красавице“* — „К мнимой счастливице“ — стихи его же, помещенные там же, так же, как и отрывок из водевиля „Семь пятниц на неделе“.

201. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 427—429.

...воспользуюсь правами блудного зятя и грядущего барина — ответ на предложение Вяземского написать отцу О. М. Калашниковой (см. письмо 197), М. И. Калашникову, откровенное, „полуласковое“, „полупомещичье“ письмо с наказом беречь дочь и будущего ее ребенка и с напоминанием, что когда-нибудь он, Пушкин, станет его непосредственным владельцем — „барином“ и тогда строго спросит с него, если с О. М. что-либо случится по его вине. — *Пора бы нам отослать и Булгарина, и Благонамеренного, и Полевого...* — начать издавать свой журнал в противовес „Сыну Отечества“ Греча и Булгарина, „Благонамеренному“ А. А. Измайлова и „Московскому Телеграфу“ Н. А. Полевого. — *Lancelot* — Ж.-А.-Ф.-П. Анссло. — *... и спросишь с милою улыбкой: где ж мой поэт?* — пародия на стихи из пьесы И. И. Дмитриева „К Маше“. — *Грустно мне, что не прощусь с Карамзиным* — собиравшимся, ввиду болезни, ехать для лечения за границу (Карамзин не дожил до отъезда и умер 22 мая 1826 г.; Пушкину этот факт еще не был известен.)

202. И. Е. Великопольскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1884, кн. I, стр. 463.

Назимов — Гавриил Петрович, помещик с. Преображенского, у которого Пушкин был в гостях и проиграл ему 500 р.

203. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 429—430.

...что ты называешь моими эпиграммами противу Карамзина? — Эпиграммы Пушкина на Карамзина в точности неизвестны; приписываемые ему по преданию: „В его „Истории“ изящность, простота...“ и „Послушай же: я сказку вам начну...“. — *Писал царю* — см. письмо 199. — *...я был в связи почти со всеми и в переписке со многими из заговорщиков* — ср. письмо 186. — *Катерина Андреевна* — Карамзина, единокровная сестра Вяземского.

204. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 431.

Сердечно благодарю тебя за стихи — „К морю“, присланные Вяземским Пушкину при письме из Ревеля; ответом на них и служат стихи Пушкина в настоящем письме. — *Правда ли, что Николая Т⟨ургенева⟩ привезли на корабле* — Н. И. Тургенев, осужденный по делу декабристов заочно, так как в момент восстания был за границей, остался там эмигрантом на всю жизнь. — *Повешенные повешены* — 13 июля 1826 г. состоялась казнь Пестеля, Каховского, М. П. Бестужева-Рюмина, Рылеева и С. И. Муравьева-Апостола; смягчения участи других декабристов не последовало.

205. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые (перевод) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 163 и в *РА* 1867, стлб. 129.

Перевод:

Я предполагаю, сударыня, что мой внезапный отъезд с фельдъегерем удивил вас столько же, сколько и меня. Дело в том, что без фельдъегеря у нас, грешных, ничего не делается: мне дали его потому, что так надежнее. Судя по весьма любезному письму барона Дибича — от меня одного зависит возгордиться этим. Еду прямо в Москву, где рассчитываю быть 8-го числа текущего месяца, и лишь только буду свободен, поспешу вернуться в Тригорское, к которому отныне навсегда привязано мое сердце. Псков, 4-го сентября.

...мой внезапный отъезд — в Москву, по требованию Николая I, который, после личного свидания с Пушкиным, разрешил последнему „свободное“ проживание в Москве и Петербурге и заявил ему, что будет „сам его цензором“.

206. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые (перевод) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 163, и в *РА* 1867, стлб. 130—131.

Перевод:

Вот уж 8 дней, что я в Москве и не имел еще времени написать вам. Это доказывает вам, сударыня, как я занят. Государь при-

нял меня наилюбезнейшим образом. Москва шумна и до такой степени отдалась празднествам, что я уже устал от них и начинаю вздыхать по Михайловскому, иначе говоря, по Тригорскому. Рассчитываю выехать отсюда самое позднее через две недели. — Сегодня, 15 сентября, у нас большой народный праздник: на три версты будут расставлены столы на Девичьем Поле; пироги доставлялись по саженям, как дрова; так как пироги эти испечены уже несколько недель назад, то довольно трудно будет их проглотить и переварить, но у почтенной публики будут фонтаны из вина, чтобы размочить их. Вот вам злободневная новость. Завтра бал у графини Орловой. Обширный манеж превращен в зал; она взяла на прокат бронзы на 40 000 рублей и пригласила 1000 человек. Много говорят о новых, очень строгих постановлениях относительно поединков и о новом Цензурном уставе, но, не видав его, я ничего не могу сказать о нем. — Простите бессвязность моего письма, — она обрисовывает вам нескладность моего теперешнего образа жизни. Полагаю, что обе м-ль Annettes уже в Тригорском. Приветствую их издалека от всего моего сердца, равно как и всё ваше очаровательное семейство. Примите, сударыня, уверение в моем глубоком уважении и неизменной привязанности, которые посвятил вам на всю жизнь. Москва. 15 сент.

Москва шумна и до такой степени отдалась празднествам — по случаю коронации Николая I. — О приеме Пушкина Николаем I — см. при письме 205. — *Обе м-ль Annettes* — Вульф, Анна Николаевна и Вульф, Анна Ивановна.

207. В. А. Муханову. Авт. Исторического музея в Москве (собрание П. И. Щукина). Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 375.

Перевод:

Здравствуйте, приходите ко мне завтра вечером в 8 часов; будем читать Годунова.

Муханов, Владимир Алексеевич (1805—1876) — знакомый Пушкина, камер-юнкер, числившийся на службе переводчиком при Московском архиве Министерства иностранных дел („архивный юноша“).

208. В. А. Муханову. Авт. Исторического музея в Москве (собрание П. И. Щукина). Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 6.

Хомяковы — Алексей и Федор Степановичи.

209. В. В. Измайлову. Копия *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 367. Черновик (*ЛБ*, № 2367, л. 36 об.) не имеет существенных отличий от белового.

Измайлов, Владимир Васильевич (1773—1830) — свойственник Пушкина, издатель (с 1814 г.) „Вестника Европы“, в котором с 1815 г. начал впервые печатать свои произведения Пушкин. — *Василий Львович* — Пушкин; альманах, стихов для которого просил Измайлов у Пушкина, — „Литературный Музеум на 1827 г.“, Пушкиным в нем были помещены: „Соловей“ („В безмолвии садов, весной, во мгле ночей...“) и „Испанская песня“ („Ночной зефир струит эфир...“).

210. В. П. Зубкову. Авт. *ПД*. Впервые — В. Я. Брюсовым в „Письмах Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 25.

Перевод:

Я надеялся видеть вас и еще раз говорить с вами до моего отъезда, но злая судьба преследует меня во всех моих желаниях. Итак, прощайте, любезный друг, похороню себя в деревне до первого января — уезжаю в глубочайшей горести.

Зубков, Василий Петрович (1799—1862) — друг Пушкина, помещик-москвич, впоследствии — сенатор; в молодости, вместе с некоторыми будущими деятелями тайных обществ, был организатором в Москве Общества семиугольной звезды, масон, близкий к литературным московским кругам; в январе 1826 г. был арестован в связи с делом декабристов, но затем, как не принадлежавший к тайным обществам, освобожден. Был женат на Анне Федоровне Пушкиной, к сестре которой, Софье, через посредство Зубкова сватался осенью 1826 г. Пушкин. — *Уезжаю в глубочайшей горести* — ввиду неуверенности в успехе своего сватовства к С. Ф. Пушкиной.

211. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 379—380.

Перевод:

Спешу, княгиня, послать вам поясы. Вы видите, что мне представляется прекрасный случай написать вам мадригал по поводу пояса Венеры, — но мадригал и чувство стали одинаково смешны. Что сказать вам о моем путешествии? Оно продолжается при самых счастливых предзнаменованиях, за исключением отвратительной дороги и невыносимых ямщиков. Толчки, удары локтями и проч. очень беспокоят двух моих спутников; я прошу у них прощения за вольность; но когда путешествуешь совместно, приходится кое-что прощать друг другу. С. П.[1] — мой добрый ангел, но другая — мой демон; это весьма некстати смущает меня в моих поэтических и любовных размышлениях. Прощайте, княгиня, — еду похоронить себя в обществе моих соседей. Молите бога за упокой моей души. Если вы соблаговолите прислать мне в Опочку письмецо страницы в 4, — это будет с вашей стороны весьма милое кокетство.

[1] Это, само собою разумеется, не Сергей Пушкин <*прим. Пушкина*>.

Вы, которая умеете написать записку лучше, чем моя покойная тетушка, — неужели вы не окажете мне этой чрезвычайной милости? (NB *записка* впредь синоним *музыки*). Итак, прощайте. Я у ваших ног и трясу вам руку на английский лад, поскольку вы ни за что не желаете, чтобы я вам ее целовал. — Торжок 3 ноября. — Достаточно ли обиняков? Ради бога не давайте ключа к ним вашему супругу. Категорически возражаю против этого.

С. П. — Пушкина, София Федоровна. — *Другая* — вероятно, Вульф, Анна Николаевна, влюбленная в Пушкина и преследовавшая его письмами. — *Мои соседи* — обитатели Тригорского. — *Моя покойная тетушка* — Пушкина, Анна Львовна.

212. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА*. (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1857, № 5, отд. V, стр. 73—74; полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 380—381.

Соболевский, Сергей Александрович (1803—1870) — близкий друг Пушкина, талантливый эпиграммист и остряк, библиофил и библиограф. — *Я снова в моей избе* — в с. Михайловском. — *Дорогою бранил тебя немилосердно* — см. письмо 214. — *„Жил да был петух индейской...“* — шуточное стихотворение (1825) С. А. Соболевского и Е. А. Баратынского, в котором осмеивалось семейство дяди Пушкина, камергера М. М. Сонцова. — *Гальяни или Кольони* — игра слов: Гальяни — ресторатор в Твери, „кольони“ (итал. „coglione“) — фат, глупец, дурак.

213. Н. М. Языкову. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 173; полностью — в *ИВ* 1884, № 5, стр. 324. Авт. неизвестен.

Языков, Николай Михайлович (1803—1846) — поэт, приятель Пушкина, относившегося к Языкову иногда с повышенною восторженностью, хотя Языков с своей стороны далеко не всегда разделял его пылкую дружбу; в 1824—1826 гг. между Пушкиным и Языковым завязалась поэтическая переписка; кроме указанных ниже стихов, Языкову Пушкиным посвящено послание „К тебе сбирался я давно...“. — *„Тригорское“* — большое стихотворение Языкова, посвященное П. А. Осиповой, у которой он прожил лето 1826 г. — *О ценз⟨урном⟩ уставе речь впереди* — о новом уставе (опубликован в начале сентября 1826 г.) очень суровом и названном Языковым „совершенною инквизицией“. — *Мои стихи* — „К Языкову („Яз⟨ыков⟩ кто тебе внушил...“, 1826). — *Первое послание* — „К Языкову“ („Издревле сладостный союз...“, 1824).

214. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 432—434.

Журнал — „Московский Вестник“, начавший выходить с 1827 г. — *...первый параграф его известия о смерти Румянцова и Растопчина* — „Некрология графа Николая Петровича Румянцова (умерш. 3 янв. 1826 г.) и графа Федора Васильевича Растопчина (умерш. 18 янв. 1826 г.)“, помещенная Полевым в ч. VII, № 3 *МТ* 1826 г. и начинавшаяся мало вразумительным вступлением. — *Запретная Роза* — княгиня Елизавета Петровна Лобанова-Ростовская (ум. 1854). — *Тимашева* — Екатерина Александровна (см. объяснения в статье М. А. Цявловского в изд. „Пушкин и его современники“, в. XXXVIII—XXXIX, Л. 1930, стр. 218—222). — *Листы о Карамзине* — отрывок из записок Пушкина (см. т. V наст. изд., стр. 490—491). — Вяземским при 6-м изд. „Стихотворений“ И. И. Дмитриева была написана обширная статья „Известие о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева“ (1823). — *Стихи Языкова* — „Тригорское“.

215. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ* (архив Погодина). Впервые — в „Москв.“ 1842, ч. V, кн. 10, стр. 456.

Погодин, Михаил Петрович (1800—1875) — близкий знакомый Пушкина, академик-историк, журналист и литератор. — *... такова воля высшего начальства* — см. письмо 216. — *Ваш журнал* — „Московский Вестник“. — *Договор наш* — об участии Пушкина в „Московском Вестнике“, за что он должен был получать 10000 руб. с проданных 1200 экземпляров журнала.

216. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РС* 1874, № 8, стр. 696, полностью — там же, 1880, № 1, стр. 137—138.

Бенкендорф, Александр Христофорович (1783—1844), впоследствии граф — шеф корпуса жандармов, которому было поручено следить за возвращенным из ссылки Пушкиным и через посредство которого шли на просмотр Николая I все представляемые поэтом произведения, фактический цензор Пушкина, создавший для поэта исключительно тяжелые условия литературной деятельности, грубо вмешивавшийся в его личную жизнь. Был верным орудием Николая I в организации травли поэта, приведшей последнего к трагическому концу.

...я не знал, должно ли мне было отвечать на письмо — на письмо, написанное Бенкендорфом 30 сентября 1826 г., с заявлением, что Пушкину разрешено свободное повсюду проживание, что все свои сочинения он должен, минуя цензуру, представлять Николаю I или непосредственно, или через Бенкендорфа, и что ему предлагается заняться „предметом о воспитании юношества“. Оставленное Пушкиным без ответа, это письмо вызвало второе (22 ноября), уже с выговором за самовольное чтение Пушкиным „Бориса Годунова“ у московских знакомых. На второе письмо Пушкин и ответил настоящим письмом, а Погодину послал предупреждение (см. письмо 215).

217. Н. С. Алексееву. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 173; полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. I, СПб. 1906, стр. 388—389.

Алексеев, Николай Степанович (ок. 1789—1850—60 гг.) — служащий при генерале Инзове

в Кишиневе, друг Пушкина, посвятившего ему послания: „Мой милый, как несправедливы...“ (1821), „Мой друг, уже три дня...“ (1822), „Не притворяйся, милый друг...“ (1822); к нему же, возможно, обращено и одно из посвящений „Гавриилиады“. — „*Надежды нет иль очень мало*“ — цитата (переделка) из неоконченной „сказки“ самого Пушкина „Царь Никита“ („Ничего иль очень мало...“). — ...*в разные времена съездили мы на счет казенный* — Липранди, Иван Петрович, привлеченный по делу декабристов, был отправлен из Кишинева в Петербург с фельдъегерем в начале 1826 г., а Пушкин, осенью того же года, с фельдъегерем же был вызван из с. Михайловского в Москву к Николаю I.

218. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 434—435.

...*меня доезжают* — см. при письме 216. — ...*писал презренную прозу* — „О народном воспитании“ (см. т. V наст. изд., стр. 529—533 и 713—715). — *Письмо Алексееву* — см. письмо 217.

219. В. П. Зубкову. Авт. *ПД*. Впервые — в „Журнале для всех“ 1905, № 1, стр. 38—42, и в „Известиях Отделения русского яз. и словесности Академии Наук“ 1905, т. X, кн. 1, стр. 403—410.

Перевод:

Любезный Зубков, вы не получили письма от меня, — и вот этому объяснение: я хотел сам свалиться к вам, как бомба, 1 декабря, т. е. сегодня, и потому выехал пять-шесть дней тому назад из моей проклятой деревни на перекладной, ввиду отвратительных дорог. Псковские ямщики не нашли ничего лучшего, как опрокинуть меня. У меня помят бок, болит грудь, и я не могу дышать. От бешенства я играю и проигрываю. Но довольно об этом: жду, чтобы, лишь только мне станет немного лучше, пуститься в дальнейший путь на почтовых. — Оба ваши письма прелестны. Мой приезд был бы лучшим ответом на размышления, возражения и т. д. Но поскольку я нахожусь в псковском трактире, вместо того, чтобы быть у ног Софи, то поболтаем, т. е. станем рассуждать.— Мне 27 лет, любезный друг. Пора жить, т.е. познать счастье. Вы мне говорите, что оно не может быть вечным: хороша новость! Не мое личное счастье меня заботит — могу ли я не быть счастливейшим из людей, находясь близ нее,— а трепещу лишь при мысли о судьбе, которая, быть может, ее ожидает, я трепещу, что не смогу сделать ее настолько счастливою, как мне того хотелось бы. Моя жизнь, доселе такая кочевая, такая бурная, мой характер — неровный, ревнивый, подозрительный, буйный и слабый одновременно — вот что дает мне минуты тягостного раздумья. Следует ли мне связать с судьбой столь печальной, с характером столь несчастным судьбу столь нежного, столь прекрасного существа? — Боже мой, как она красива! и как нелепо было мое поведение с ней! Любезный друг, постарайтесь изгладить дурное впечатление, которое это могло на нее произвести. Скажите ей, что я благоразумнее, чем кажусь с виду, а доказательство тому — что тебе в голову придет. Мерзкий этот Панин: два года влюблен, а свататься собирается на Фоминой неделе, а я вижу ее раз в ложе, в другой — на бале, а в третий сватаюсь! Если она находит, что Панин прав, то должна думать, что я помешанный, не правда ли? Объясните же ей, что прав я, что, хоть однажды увидав ее, нельзя колебаться, что я не притязаю увлечь ее собою, что я, следственно, отлично сделал, пойдя прямо к развязке, что, однажды полюбив ее, невозможно любить ее еще больше, как невозможно с течением времени найти ее еще прекраснее, ибо более прекрасной быть невозможно. Ангел мой, уговори ее, упроси ее, настращай ее Паниным скверным и жени меня. — А. П. — В Москве я расскажу вам кое-что. Я дорожу моей бирюзой, как она ни гнусна. Поздравляю графа Самойлова.

Софи — Пушкина, Софья Федоровна. — *Панин* — Валериан Александрович. — *Я дорожу моей бирюзой, как она ни гнусна* — у Пушкина было несколько перстней-талисманов; один из них — с маленькой бирюзой.

220. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский Архив кн. Вяземских; бумаги Соболевского). Впервые — в *РА* 1878, кн. III, стр. 393.

—...*представить оное выше*—Николаю I.— ...*вымыли голову* — см. при письме 216. — ... *писал Погодину* — см. письмо 215. — *Письмо Зубкову* — письмо 219. — *Твои догадки — гадки; виды мои гладки* — о сватовстве к С. Ф. Пушкиной при помощи В. П. Зубкова.

221. И. Е. Великопольскому. Впервые — в журн. „Былое“ 1924, № 25, стр. 8. Авт. находился в частном собрании в Ленинграде.

222. Н. М. Языкову. Авт. *ПД*. Впервые — в „Материалах“ 1855, стр. 174.

Дата в автографе неправильна: Пушкин ошибся, пометив письмо 21 ноября вместо 21 декабря.

Вам, достойному певцу того и другого — Языков очень интересовался русской историей и в своем „Тригорском“ прошлому Псковщины также посвятил несколько строк. — *Дельвиг наш* — т. е. принимает тоже участие в „Московском Вестнике“.—*Один Вяземской остался тверд и верен Телеграфу* —„Московскому Телеграфу“ Полевого.

223. Неизвестной. Авт. *ПД*. Впервые — в кн. Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание“ 1937, № 86, стр. 36. Датировка предположительна.

Перевод:

⟨Сударыня⟩, я вам говорил о⟨...⟩

1827

224. А. X. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РС* 1874, № 8, стр. 697; полностью — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 2—3.

Моя драматическая поэма — трагедия „Борис Годунов", вызвавшая общее одобрение Николая I, предложившего, однако, Пушкину переделать трагедию в исторический роман, „на подобие Вальтера Скотта".

225. В. И. Туманскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Черниговских губернских ведомостях" 1890, апрель, и в *РС* 1890, № 8, стр. 381—382.

Погодин не что иное как имя... дух же я, т. е. мы все православные — Пушкин и другие сотрудники „Московского Вестника" принимали ближайшее участие в редактировании журнала, при официальном редакторстве Погодина. — *...пришли Одессу* — отрывок из 7-й главы „Евгения Онегина", затем вошедший в „Путешествие Онегина".

226. А. А. Муханову. Авт. Исторического музея в Москве (собрание П. И. Щукина). Впервые — в „*СЦ* на 1901 г.", М. 1901, стр. 141.

Муханов, Александр Алексеевич (1800—1834) — адъютант ген. А. А. Закревского, приятель Пушкина, поместившего против критического очерка Муханова „Отрывки г-жи Сталь о Финляндии, с замечаниями" (см. *СО*, 1825, № 10) свою резкую ему отповедь: „О г-же Сталь и о Г. А. М—ве" (*МТ* 1825, № 12; см. т. V наст. изд., стр. 14—15 и 591—592). — *Дядя* — Пушкин, Василий Львович.

227. А. А. Муханову. Авт. Исторического музея в Москве (собрание П. И. Щукина). Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 6.

Перевод:

Пришлите мне план Петербурга. Когда мы свидимся? А. П. Вы больны? Сегодня вечером я приеду к вам.

228. П. П. Каверину. Копия *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1903, стр. 7. Авт. не сохранился.

Каверин, Петр Павлович (1794—1855) — лейб-гусар, затем — драгунский офицер, гуляка, повеса и организатор различных „шалостей", друг Пушкина еще со времен Лицея; ему посвящены: „К портрету П. П. Каверина" („В нем пунша и войны кипит всегдашний жар...") и „К П. П. Каверину" („Забудь, любезный мой Каверин..."), а также упоминания в „Евгении Онегине" (гл. I, строфы XVI и XXV). — *Янтарь* — вероятно, мундштук для трубки. — *Свиной городок* — Боровск Московской губ., где проживал тогда Каверин. — *...едет к своим хамам* — в свое имение. — *Наша съезжая* — квартира С. А. Соболевского, у которого проживал тогда Пушкин, в Москве, на Молчановке, где собиралось разношерстное общество. Сам Соболевский отрекомендовался в своей приписке Каверину „съезжим приставом".

229. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Литер. Портфели", I, П. 1923, стр. 80.

Веневитинов — Дмитрий Владимирович; письмо к нему Пушкина не сохранилось. — *Жду Цыганов* — поэму „Цыганы", представленную Пушкиным через посредство Дельвига на просмотр А. X. Бенкендорфа. — *Ты пеняешь мне за Моск‹овский› Вестник и за немецкую Метафизику* — „Московский Вестник", в котором принимал ближайшее участие Пушкин, был задуман для пропаганды своих взглядов кружком московских „любомудров"-шеллингианцев, стремившихся и Пушкина привлечь в свою среду. — *Моск‹овский› Вестн‹ик› сидит в яме и спрашивает: веревка вещь какая?.. ...А время вещь такая, которую... не стану я терять* — пародирование рассуждений тупого философа-резонера, попавшего в яму, в басне И. И. Хемницера „Метафизик". — *Лев* — Пушкин, Лев Сергеевич. — *Andrieux* — французский ресторатор в Петербурге. — *Цветы цветочки* — альманах Дельвига „Северные Цветы на 1827 г.", вышедший в свет только в конце марта; из стихов Пушкина в нем были напечатаны два отрывка „Евгения Онегина", послание к А. П. Керн и „19 октября 1825 г."

230. А. X. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *ИВ* 1884, № 1, стр. 63; полностью — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 14—15.

Стихотворения, доставленные бароном Дельвигом — представление их Бенкендорфу через Дельвига вызвало неудовольствие Бенкендорфа, которое он и выразил Пушкину в письме от 4 марта.

231. В. Д. Соломирскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РВ* 1869, № 11, стр. 84.

Перевод:

Сию минуту, если вам угодно, приезжайте со свидетелем. А. П. 15 апреля.

Соломирский, Владимир Дмитриевич (ум. 1884) — артиллерийский офицер, знакомый Пушкина, приревновавший его к красавице княжне Урусовой и наговоривший ему дерзостей, что и вызвало со стороны Пушкина настоящее письмо — вызов Соломирского на дуэль (дуэль не состоялась — противников помирили С. А. Соболевский, А. В. Шереметев и П. А. Муханов).

232. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Москв." 1842, ч. V, № 10, стр. 456.

„*Черкешенка*" — стихотворение Пушкина „Ответ Ф. Т‹олстому›" („Нет, не черкешенка она..."), относящееся к С. Ф. Пушкиной. —

„К Языкову“ — послание „Языков, кто тебе внушил...“ — напечатано в *МВ* 1827, № 9.

233. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 272. Сохранился черновик письма на французском языке (в *ПД*), впервые опубликованный в „Письмах“, ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л. 1928, стр. 34; он не имеет существенных разночтений с беловым.

234. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, тетрадь № 1254. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 112.

Твой командир — Раевский-младший, Николай Николаевич, командовавший полком на Кавказе, где служил Л. С. Пушкин. — *М. И. Корсакова* — Римская-Корсакова, Мария Ивановна. — *Ее дочь* — Римская-Корсакова, Александра Александровна, к которой в 1826—1827 гг. был неравнодушен Пушкин. — *Кончилась ли у вас война?* — с Персией, оконченная лишь в феврале 1828 г. — *Ермолов* — Алексей Петрович (о нем см. при письме 518).

235. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (в переводе) в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 163.

Перевод:

Я очень виноват перед вами, но не настолько, как вы можете думать. Приехав в Москву, я тотчас писал к вам, адресуя письма мои на ваше имя в Почтамт. Оказывается, вы их не получили. Это меня обескуражило, и я не брал больше пера в руки. Так как вы изволите еще принимать во мне участие, то что же сказать вам о пребывании моем в Москве и о приезде в Петербург? Ничтожество и глупость обеих столиц наших равны, хотя и различны; и так как я притязаю на беспристрастие, то скажу вам, что если бы мне дали выбирать между тою и другою, то я выбрал бы Тригорское, — вроде, как Арлекин, который на вопрос, что он предпочитает: быть колесованным или повешенным, отвечал: „Я предпочитаю молочный суп“. — Я уже накануне отъезда и непременно рассчитываю провести несколько дней в Михайловском. Покамест же от всего сердца приветствую вас и всех ваших.

236. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1887, № 5, стр. 405.

...*Отсылаю корректуру* — второй главы „Евгения Онегина“, печатавшейся под наблюдением С. А. Соболевского. — *Silleri* — сорт шампанского.

237. Н. М. Языкову. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1884, № 5, стр. 325—326.

Гербовые заботы — заботы по получке и платежу денег по векселям, написанным на особой, „гербовой“ бумаге.

238. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 277—278.

239. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский Архив кн. Вяземских; бумаги Соболевского). Впервые — в *РА* 1878, кн. III, стр. 394.

... *узнал я о твоем горе* — о смерти матери Соболевского, А. И. Лобковой. — *„Цыганы“* вышли в свет в середине мая 1827 г. — *Полторацкий* — Сергей Дмитриевич (о нем см. при письме 284).

240. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 1.

Перевод:

Не знаю, сударыня, как выразить вам свою благодарность за участие, которое вам угодно было проявить к моему здоровью. Мне почти совестно чувствовать себя так хорошо. Одно крайне несносное обстоятельство лишает меня сегодня счастия быть у вас. Соблаговолите принять мои сожаления и извинения, равно как и дань моего высокого уважения. Пушкин. 18 июля. — Госпоже Хитровой.

Хитрово — Елизавета Михайловна, рожд. Голенищева-Кутузова, в первом браке гр. Тизенгаузен (1783—1839) — большая приятельница Пушкина, безнадежно и страстно в него влюбленная; по преданию, Пушкину приписывается эпиграмма на нее „Лиза в городе жила...“

241. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1874, № 8, стр. 699—700.

О плутне Ольдекопа, Евстафия Ивановича — см. письма 87, 90, 102, 112, 130.

242. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 279.

Мои стихотворения—1) „Ангел“, 2) „Стансы“, 3) „Евгений Онегин“, гл. III, 4) „Граф Нулин“, 5) „Отрывок из Фауста“, — все разрешенные к печати; не дозволены были Николаем I к опубликованию „Песни о Стеньке Разине“. — *Записка о деле моем с г. Ольдекопом*— см. письмо 241.

243. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1853, т. XXXVII, кн. 2, отд. III, стр. 58, и 1854, т. XLVII, кн. 9, отд. III, стр. 10; полностью — в „Письмах“, ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л. 1928, стр. 39—40.

Отрывок из Онегина — „Женщины“ (гл. 4. строфы I—IV) — напечатан был не в *СЦ* Дельвига, а в *МВ* 1827, ч. V, № 20 (см. письмо 244); в *„СЦ* на 1828 г.“ напечатаны: 1) „Элегия“ (на смерть А. Ризнич), 2) „Отрывки из писем, мысли и замечания“ (без подписи), 3) „Граф Нулин“, 4) отрывок из „Бориса Годунова“ („Граница Литовская“), 5) „Ангел“ („В дверях Эдема ангел нежный...“) и 6) „Череп“ („Послание к Дельвигу“).—... *принялся я за прозу*—за „Арапа Петра Великого“ и упомянутые выше „Отрывки из писем и т. д.“ — *„Вечер у Карамзина“* — статья Ф. В. Булгарина „Встреча с Карамзиным

(1819)", напечатанная в альманахе „Альбом Северных Муз" 1828 г. — *Няня* — Арина Родионовна.

244. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые (без „Отрывка из Онегина") — в „Москв." 1842, ч. V, № 10, стр. 456—457; полностью — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 35—38.

Отрывок из Онегина — см. письмо 243. — *Наш Вестник* — „Московский Вестник". — *О „Фаусте"* — ср. при письме 245. — *Я убежал в деревню, почуя рифмы* — желание писать, обычно приходившее к Пушкину в осеннюю пору; поэтическим комментарием этих слов служит приведенное Пушкиным стихотворение, названное в редакции „Московского Вестника" „Поэт" и напечатанное в № 10 (в декабре 1827 г.) — *Байбак* — Соболевский, С. А.

245. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ* (текст письма) и *ПД* (конверт). Впервые (неполно)— в „Москв." 1842, ч. V, № 10, стр. 457—458; полностью — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 41—43.

„Фауст" — „Новая сцена между Фаустом в Мефистофелем" — был, однако, еще раз проведен через цензуру (С. Т. Аксакова) и напечатан только в № 9 *МВ* за 1828 г. — *Скажите это от меня господину, который вопрошал* — Снегиреву, Ивану Михайловичу (о нем см. при письме — 285).—Альманаха „Урания на 1828 г." Погодин не издал. — *...в ней слишком мало вздору* — т. е. прозаические статьи слишком серьезны для широкой публики. — *Моды у Телеграфа* — картинки дамских мод, прилагавшиеся для привлечения читателей к каждому номеру *МТ*. — *Индейская сказка Переправа* — „Переход через реку, приключение Брамина Парамарты", В. П. Титова, напечатанная в *МВ* 1827, ч. IV, № 15.—*В Т‹елеграфе›*—в „Московском Телеграфе". — *...я пред ним виноват* — за эпиграмму „Прозаик и поэт", направленную против Вяземского и напечатанную в *МВ* 1827, № 4. — *Альманах издателя Благонамеренного* — альманах А. Е. Измайлова „Календарь Муз", издававшийся в 1826—1827 гг. и наполнявшийся редактором теми произведениями, которые почему-либо не попали в самый журнал; Вяземский в статье об альманахах 1827 г. (*МТ* 1827, ч. XIII, № 1) о содержании „Календаря Муз" отозвался, что оно, за малым исключением, „могло бы остаться в рукописи для домашнего обихода". — *Журнальный сыщик Сережа* — вероятно, Полторацкий Сергей Дмитриевич (о нем см. при письме 284). — *Стансы к царю* („В надежде славы и добра...") напечатаны в *МВ* 182 , № 1.

246. А. П. Керн. Авт. *ПД*. Впервые — в „Библ. для Чтения" 1859, № 4, стр. 137.

Подпись Пушкина—„ есь ваш яблочный пирог" — вызвана шутливыми словами в письме А.Н.Вульф по поводу орехов, „кои для меня столько же вкусны, как для тебя пироги яблочные".

247. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РС* 1874, кн. 8, стр. 700 и 701; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 284—285.

Письмо это, затрагивающее весьма важный вопрос о защите авторских прав, оставлено было Бенкендорфом без ответа и без последствий.

248. А. Ф. Смирдину. Авт. хранился в частном собрании в Ленинграде. Впервые — в „Литературном Наследстве" 1934, № 16—18, стр. 539 и факсимиле на стр. 541.

Смирдин, Александр Филиппович (1795—1857) — популярный в свое время книгопродавец и книгоиздатель.

Второе издание „Бахчисарайского фонтана" вышло в свет около 20 декабря 1827 г.

249. Л. С. Пушкину. Авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 49.

Перевод:

‹Н. О. Пушкина›

Я не знаю, мой милый друг, когда, как и где застанет тебя это письмо. Это Бухмейер взялся доставить его, это он сказал Корфу и Семеке, что ты был здоров, когда он уезжал из Эривани, но могу ли я быть совсем спокойной, не имея от тебя ни строчки с 8 августа. Несомненно, ты написал бы нам, если бы мог это сделать, но почему ты лишен этой возможности? Ведь есть оказии, курьеры только и делают, что снуют взад и вперед; я боюсь, не болен ли ты, и не перестаю молить бога, дорогой Лев, чтоб он сохранил тебя, и чтобы я поскорее имела счастье расцеловать тебя. Получил ли ты деньги? Я надеюсь, что они дойдут до тебя во-время. Что касается наших писем, то тебе не придется долго ждать их, мы не пропускаем ни одной оказии, и часто пишем с почтой. Вот всё, что я могу сказать тебе в данную минуту. Не могу выразить тебе, как мучает меня твое молчание; и это, мучение может прекратиться только тогда, когда я прочту твое письмо, которого жду ты не представляешь себе с каким нетерпением: ты ведь знаешь, как ты мне дорог, и как я страдаю, не имея от тебя вестей. Прощай, мой друг, мой дорогой Лев, прижимаю тебя к своему сердцу; твои сестра и брат тебя целуют.

‹С. Л. Пушкин›

Я более не смею, любезный друг мой, рассчитывать на письмо от тебя. Я всё боюсь, не болен ли ты, и хотя нам дали успокоительные вести о тебе, я боюсь, что это делается просто с целью нас успокоить. Уже более месяца я послал тебе почтой на имя господина Раевского 2000 руб. Не знаю, получил ли ты их. В августе месяце после твоего письма я

послал тебе через господина Оппермана 500 рублей; я не имел на это ответа, но главное беспокоит меня твое здоровье. Несколько времени тому назад я прочел „Путешествие в Грузию“ соч. Гамба; одно лишь подробное описание дорог вызвало во мне дрожь. — Если еще приедет курьер и не привезет вестей от тебя, я не буду знать, что думать. Я боюсь останавливаться на этой мысли. Ты знаешь меня, а в данную минуту я имею все основания за тебя беспокоиться. Прощай. Нежно и от всего сердца целую. Ежедневно и ежеминутно молю бога, чтоб он сохранил тебя. Александр у нас и целует тебя. Хомяков, которого я встретил сегодня утром, целует тебя. Прощай, будь счастлив, а главное здоров.

〈А. С. Пушкин〉

Скажите Раевскому, чтобы он написал мне на адрес отца; вы должны были бы сделать то же самое.

〈О. С. Пушкина〉

Что же мне сказать тебе, дорогой друг мой? Нового ничего у нас нет, если не считать, что ждут с большим нетерпением итальянскую труппу. Предполагают, что она будет лучше московской. А пока у нас значительно увеличилась труппа французских актеров: господин Бра, супруги Шардон, господин Поль для комедии, госпожа Бертран для балета. Я еще их не видела, но говорят, что они прелестны; и я думаю, что это очень большие силы. Французские спектакли посещаются более чем когда-либо, и в продажу поступают только 3 ложи. Вот тебе от меня театральные новости; что касается остального, ты несомненно осведомлен о нем через известную особу.

Раевский — Николай Николаевич-младший, под начальством которого служил тогда Л. С. Пушкин.

250. М. П. Погодину. — Впервые — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 453—459 (не точно); поправка — в *ВЕ* 1887, № 5, стр. 405. Авт. не сохранился.

„Голубые глаза“ — стихотворение Туманского (о нем см. при письме 161), напечатанное под заглавием „Прекрасным глазам“ в *„СЦ* на 1828 г.“ Дельвига; посланное Пушкиным в *МВ* — вероятно, „Песенка“, напечатанная в № 2, ч. VII за 1828 г. — *Отр〈ывок〉 из Онегина* — „Альбомы“ (глава 4, строфы XXVII—XXX)—напечатанный в *МВ* 1828, № 2; *„Стансы“* и *„Москва“* (отрывки из „Евгения Онегина“) напечатаны там же, № 1. — *Высшее начальство* — Бенкендорф и Николай I, как „личный“ цензор Пушкина.

251. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА.* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги Соболевского). Впервые—в *РА* 1878, кн. III, стр. 393—394.

Третья глава „Евгения Онегина“ вышла в свет отдельным изданием в первой половине октября 1827 г. в Петербурге, когда вторая там уже была распродана, и Пушкин ожидал от Соболевского спешной присылки дополнительных экземпляров из Москвы.

Ольдекопничаешь и Воейковствуешь — поступаешь как Ольдекоп (см. письмо 241) и как А. Ф. Воейков, выпустивший в ч. 2-й (СПб. 1826) „Собрания новых русских стихотворений“ некоторые отрывки из пьес Пушкина. Соболевский также собирался перепечатать произведения указанных в письме „образцовых великих людей“, нарушая таким образом их авторские права, но намерения этого не осуществил. — *Двое Пушкиных* — сам поэт и Василий Львович.

252. Ф. В. Булгарину. Факсимиле (фото) *ПД.* Впервые — в *РС* 1893, № 1, стр. 223. Авт. находится в Национальной библиотеке в Берлине.

1828

253. П. А. Осиповой. Впервые (отрывок, в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 168; полностью — в *РА* 1867, стлб. 133. Авт. не сохранился.

Перевод:

Мне так совестно, сударыня, что я столько времени не писал вам, что едва дерзаю взяться за перо. Только воспоминание о вашей дружбе, — воспоминание, которое будет для меня вечно сладостным, и уверенность в снисходительности доброты вашей еще ободряют меня сегодня. Дельвиг, покидающий свои Цветы для дипломатических терниев, расскажет вам о нашем житье-бытье в Петербурге. Признаюсь, что это житье-бытье довольно глупо, и что я сгораю желанием так или иначе изменить его. Не знаю, приеду ли я еще в Михайловское. Однако именно таково было бы мое желание. Признаюсь, что шум и суета Петербурга сделались мне совершенно чужды — переношу их с раздражением. Я предпочитаю ваш красивый сад и прелестный берег Сороти. Как видите, вкусы мои продолжают быть поэтическими, несмотря на подлую прозу моего теперешнего существования. Правда, мудрено писать к вам и не быть поэтом. Примите уверения в моем уважении и полной преданности. От всего сердца приветствую всё ваше очаровательное семейство. Довольна ли м-ль Евпраксия своим пребыванием в Торжке, и много ли одерживает там побед? 24 янв. — Госпоже Осиповой.

Дельвиг, покидающий свои Цветы для дипломатических терниев... — был отправлен как служащий в Министерстве внутренних дел

для производства следствия по делу о заготовке провианта для войск в Слободско-Украинской губ. и собирался заехать к П. А. Осиповой.— *М-ль Евпраксия* — Вульф, Евпраксия Николаевна.

254. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 2.

Перевод:

Как вы милы, что вспомнили обо мне и тем утешили в скучном моем заточении. Всякого рода заботы, огорчения, неприятности и т. д. более чем когда-либо удерживали меня вдали от света, и я узнал о несчастной случайности с графинею лишь сам уже будучи болен. Арнд был столь добр, что сообщил мне вести о ней и сказал, что ей гораздо лучше. Как только состояние мое позволит, надеюсь, сударыня, явиться к вам и засвидетельствовать свое почтение, а покамест изнываю от скуки, не имея развлечения даже в физической боли. Пушкин. — Понедельник. Беру на себя смелость, сударыня, послать вам 4 и 5 части Онегина, которые только что вышли в свет. Желаю от всего сердца, чтобы они заставили улыбнуться вас. — Госпоже Хитровой.

Графиня — младшая дочь Е. М. Хитрово, графиня Тизенгаузен, Екатерина Федоровна. — *Арнд* — Арендт, Николай Федорович, доктор.— Четвертая и пятая главы „Евгения Онегина“ вышли в одной книжке 31 янв. — 2 февр. 1828 г.

255. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 3.

Перевод:

Такой жалкий больной, как я, не заслуживает вовсе такой любезной сиделки, как вы, сударыня. Но я крайне признателен вам за ваше милосердие, столь христианское и столь очаровательное. Я в восторге, что вы покровительствуете моему другу Онегину: ваше критическое замечание столь же справедливо, как и всё, что вы говорите; я поспешил бы придти, чтобы услышать и другие, если бы еще немного не хромал и не боялся лестниц. — До сих пор я позволяю себе подниматься только в первый этаж Благоволите принять дань моей признательности и совершенного уважения. Пушкин. Пятница. — Госпоже Хитровой.

Вы покровительствуете моему другу Онегину — см. письмо 254.

256. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые (отрывок) — в книге Н. П. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина“, т. II, СПб. 1889, стр. 182—183; полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 53.

Записка Пушкина находится на рукописи проекта заметки Погодина (для 3 номера *МВ*) по поводу перепечатки в *СП* по просьбе самого Пушкина его отрывка из „Евгения Онегина“ („Москва“), так как при первоначальном печатании этого отрывка в *МВ* были допущены опечатки („Флимуш“ вместо „Финмуш“, „Магазины, Моды“ — без разделительной запятой и т. п.).

Это слишком серьезно — ироническое указание на несоответствие тона предполагаемой заметки Погодина краткому примечанию Булгарина, которым тот сопроводил перепечатку „Москвы“, и совет поместить лучше такое же краткое примечание, как и сделанное уже ранее Погодиным в *МВ* (1828, № 2) по адресу издателя *МТ*.

257. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 459.

В примечании Булгарину — см. письмо 256. — *Шевырев* — Степан Петрович (о нем см. при письме 321), выступивший в *МВ* с резкой критикой сочинений Булгарина, что вызвало, в свою очередь, резкий ответ последнего и сильно огорчило Погодина, не желавшего ссориться с издателем *СП*.

258. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (неполно) — в *РС* 1874, № 8, стр. 703; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 292.

— ...*будущее мое назначение* — на Кавказ, в действующую против турок армию, куда безуспешно и неоднократно (ср. письма 262 и 263) просился Пушкин.

259. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые (перевод) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 168; полностью — в *РА* 1867, стлб. 134—135.

Перевод:

Беру смелость послать вам 3 последних песни Онегина; желал бы, чтобы они заслужили ваше одобрение. Прилагаю к ним еще один экземпляр для м-ль Евпраксии, принося ей великую благодарность за лаконический ответ, который она соблаговолила дать на мой вопрос. Не знаю, сударыня, буду ли я иметь счастие увидеться с вами в нынешнем году. Говорят, что вы хотели приехать в Петербург. Правда ли это? Однако я всё еще рассчитываю на соседство Тригорского и Зуева. Что бы ни делала судьба, мы кончим тем, что все соберемся под рябинами на берегах Сороти. Примите как вы, так и всё ваше семейство, уверение в моем уважении, в моей дружбе, в моих сожалениях и в моей совершенной преданности.

Три последних песни Онегина — четвертая, пятая и шестая главы „Евгения Онегина“.— *М-ль Евпраксия* — Вульф, Евпраксия Николаевна. — *Зуево* — местное название с. Михайловского.

260. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги Соболевского). Впервые — в *РА* 1878, кн. III, стр. 395.

Калибан — действующее лицо в пьесе Шекспира „Буря“ (тип человека чувственного, сластолюбца) — шутливое прозвище Соболевского. — *Атенеической мудрец* — критик, поместивший в журнале „Атеней“ (1828, ч. I, № 4, за подписью „В“) придирчивый разбор четвертой и пятой глав „Евгения Онегина“, сильно задевший Пушкина. — *Ив⟨ан⟩ Савельич* — Сальников.

261. И. Е. Великопольскому. Впервые — в *РА* 1884, кн. I, стр. 469. Авт. неизвестен.

Моя шутка — „Послание к В., сочинителю Сатиры на игроков“, напечатанное в *СП* 1828, № 30 и вызвавшее ответные стихи Великопольского (Булгариным не напечатанные), где были следующие строки, которые Пушкин счел „неприличностью“ (намек на проигрыш Великопольскому рукописи второй главы „Евгения Онегина“):

Он[1] очень помнит, как, сменяя
Былые рублики в кисе,
Глава „Онегина“ вторая
Съезжала скромно на тузе...
Блуждая в молодости шибкой,
Он спотыкался о порог;
Но где последняя ошибка, —
Там первой мудрости урок.

262. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 294.

... *узнать решительно свое назначение* — в армию, действующую на Кавказе против турок.

263. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1874, № 2, стр. 394—395.

... *желания мои не могли быть исполнены* — см. письмо 262. — *Если ваше превосходительство соизволите мне испросить...* — Бенкендорф отказался передать эту просьбу Николаю I, и в Париж Пушкин не поехал. — ... *вновь издать раз уже напечатанные стихотворения мои.* — „Кавказский пленник“ и „Руслан и Людмила“, разрешенные к выпуску и вышедшие в свет весною 1828 г.

264. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1903, стр. 64.

Письмо — приписка на письме Вяземского к жене от 24 апреля 1828 г.

Е⟨го⟩ с⟨иятельство⟩ Павел — Вяземский, князь Павел Петрович.

265. П. А. Вяземскому. Авт. *ЛБ* (собрание И. Е. Бецкого). Впервые — в *СН*, в. VIII, СПб. 1904, стр. 86.

266. С. А. Соболевскому. Авт. *ПД*. Впервые — В. Я. Брюсовым в „Письмах Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 17.

Анна Петровна — Керн. — *Где Онег⟨ин⟩ 2 часть?* — ср. письмо 251. — *Другие главы* — 1, 3, 4, 5 и 6. — *Наши, они* — члены редакции *МВ* во главе с Погодиным. *Баронесса* — Дельвиг, С. М.

267. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 459—460.

... *письмо нашего германского патриарха* — Гете, присланное (на имя некоего Н. Борхарда) с лестным отзывом о русской литературе вообще и, в частности, содержащее одобрительный отзыв о разборе С. П. Шевыревым „Фауста“ (*МВ* 1827, № XXI); письмо было напечатано в *МВ*. — *„Мысль“* — стих. С. П. Шевырева, подвергнувшееся критике со стороны Булгарина. — *Северные шмели* — Булгарин и Греч, издатели „Северной Пчелы“. — *Телеграф* — Полевой, Николай Алексеевич, издатель „Московского Телеграфа“. — *Ксенофонт Телеграф* — брат Н. А. Полевого, Ксенофонт Алексеевич. — *Калибан* — Соболевский. — *„Славянин“* — военно-литературный журнал (1827—1830), издававшийся А. Ф. Воейковым (о нем см. при письме 251). — *„Афиней“* — „Атеней“, журнал М. Г. Павлова. — *„Благонамеренный“* — журнал (1818—1827) А. Е. Измайлова.

268. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги Соболевского). Впервые — В. Я. Брюсовым в „Письмах Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 18.

269. Н. В. Путяте. Авт. *ГАМ* в Москве. Впервые — в *РА* 1899, кн. II, стр. 353.

Перевод:

Когда я подошел вчера к одной даме, разговаривавшей с господином де-Лагрене, последний сказал ей достаточно громко, чтобы я мог слышать: „Прогоните его!“ Будучи вынужден просить объяснения этим словам, прошу вас, милостивый государь, соблаговолить отправиться к господину де-Лагрене и переговорить с ним по этому делу. Пушкин. Господину Путяте. — Отвечайте, пожалуйста.

Путята, Николай Васильевич (1802—1877) — офицер, литератор, приятель Пушкина и друг Баратынского; записка ему Пушкина — приглашение быть секундантом при дуэли с де-Лагрене.

270. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ЛБ*, № 2371, лл. 23—23 об. Впервые — в *РС* 1884, № 7, стр. 43—44.

Беловой автограф письма неизвестен, и письмо, возможно, не было отослано по назначению. Касается оно отобрания у Пушкина через петербургского обер-полицмейстера подписки о неписании им впредь „богохульных сочинений“, подобных „Гавриилиаде“, о распространении которой в мае 1828 г. начато было дело в III Отделении.

271. М. Шимановской. Фотоснимок *ПД* с автографа, находящегося в Музее А. Мицкевича в Париже. Впервые (в переводе) —

[1] ⟨Великопольский.⟩

в „Красной Ниве“ 1929, № 22, 9 июня, стр. 12; в подлиннике — Л. Б. Модзалевским („Литературное Наследство“, № 16—18, стр. 1130, с факсимиле на стр. 611) и Н. В. Измайловым („Летописи *ГЛМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 327).

Перевод:

Я с восторгом принимаю ваше любезное приглашение. Я имел со стороны сведения о князе Вяземском; он в данное время находится у княгини. Примите, сударыня, уверения в моем совершенном уважении. А. Пушкин. — Госпоже Шимановской.

Мария Шимановская, рож. Воловская (ум. 1831) — польская пианистка и композитор, выступавшая с большим успехом в концертах в Зап. Европе, Москве и Петербурге, предмет увлечения Гете в 1823 г., владелица замечательного альбома с записями многих европейских и русских знаменитостей, между прочим и Пушкина, от 1 марта 1828 г. В Петербурге и Москве — видный член польской колонии, приятельница Мицкевича (позднее ставшего мужем ее дочери). *Вяземский* — П. А. и его *жена* — В. Ф. — были в это время в Саратовской деревне отчима В. Ф., П. А. Кологривова.

272. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые (отрывок) — в газете „Берег“ 1880, № 111; полностью — в *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 16—17. В черновике (*ЛБ*, № 2371, л. 20), впервые опубликованном в *РС* 1884, т. XLIII, стр. 43, имеются такие строки:

Благодарю за стихи, и за то, что ты сравнил красавицу с моим стихом, *tu m'adula*, ma tu mi piace — Полтор‹ацкий?› уехал с... и А. И. [распутал] сбыл с тем, что... получаю за то, ...суммы (которые очень бы мне пригодились ......) ...являлся... братцы за ...

Быть может, некогда восплачет обо мне и французское двустишие — неточные цитаты из трагедии Вольтера „Танкред“ и из ее перевода Н. И. Гнедича (изд. СПб. 1816). — *Junior* — Оленин, Алексей Алексеевич. — *Голицын* — кн. Сергей Григорьевич. — *Глинка* — Михаил Иванович. — *Медная Венера* — Закревская, графиня Аграфена Федоровна, красавица, отличавшаяся монументальностью своей фигуры. — *„Благонамеренный“* — журнал А. Е. Измайлова, относительно которого М. В. Милоновым и была высказана цитированная Пушкиным острота („намерение благое“). — *„Прямо, прямо на восток...“* — цитата из стихотворения Жуковского „Путешественник (из Шиллера)“, приведенная Пушкиным в связи с опасением для себя новых репрессий по поводу возникшего дела о распространении „Гавриилиады“, от которой Пушкин на допросе отрекся, а в письме к Вяземскому (в предположении возможной перлюстрации) нарочно приписывал ее авторство умершему уже в 1824 г. кн. Дмитрию Петровичу Горчакову; ср. письмо 270. — *Критика кн‹язя› Павла* — маленького сына Вяземского, написавшего свои замечания на „Евгения Онегина“, о чем отец сообщил Пушкину. — *Пел‹агея› Ник‹олаевна›* — Всеволожская. — *Княгиня Вера* — Вяземская. — *„Происшествия в Од‹ессе› (Ра‹евский› и гр. В‹оронцов›)“* — высылка из Одессы в Полтаву Александра Николаевича Раевского (о нем см. при письме 56), по доносу на него гр. М. С. Воронцова, приревновавшего Раевского к своей жене и обвинившего его в „дурных отзывах“ о правительстве и военных поселениях.

К черновому:

Благодарю за стихи и за то, что ты сравнил красавицу с моим стихом — в стихотворении „Простоволосая головка“, посвященном Вяземским П. Н. Всеволожской. — *...tu m'adula, ma tu mi piace* (итал.) — ты мне льстишь, но я тебя люблю.

273. А. Н. Вульфу. Авт. *ПД*. Впервые — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 168.

Ловелас — герой романа Ричардсона „Кларисса Гарлоу“; *тверским* Пушкин называет себя потому, что с. Малинники, имение П. А. Осиповой, где в это время он жил, находилось в Тверской губернии. — *Вальмон* — крайне безнравственный герой другого романа („Опасные связи“ де-Лакло). — *...вырвались некоторые недоброжелательные восклицания* — со стороны влюбленной в Вульфа и находившейся в связи с ним Елизаветы Марковны Полторацкой. — *Анна Петровна* — Керн. — *Баронесса* — Дельвиг, С. М., также находившаяся в это время в связи с А. Н. Вульфом.

274. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые — Л. Б. Модзалевским в „Звеньях“, в. 1, М. 1932, стр. 50—51.

Перевод:

Тысячу благодарностей, сударыня, за внимание, которое вам угодно было оказать вашему преданному слуге. Я бы непременно пришел к вам, но ночь меня застала, не знаю как, в разгаре моих мечтаний. Здоровье мое, насколько возможно, хорошо. — Итак, до завтра, сударыня, и примите еще раз мою нежную признательность. 3 ноября.

275. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. — Впервые (без стихов) — в „Совр.“ 1854, кн. 9, стр. 23—25; полностью — в „Письмах Пушкина“, ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л. 1928, стр. 56—57.

Цветы — альманах „Северные Цветы на 1829 г.“ — *„Ответ Готовцевой“* — см. при письме 277. — *Софья Остафьевна* — содержательница „великосветского“ публичного дома в Петербурге. — *Пр‹асковья› Алекс‹андров-*

на⟩ — Осипова. — *Собака Мунито* — дрессированная собака, которую показывали тогда в Петербурге. — *Петр Марк*⟨*ович*⟩ — Полторацкий. — *Борис Михайлович* — Федоров, в своем разборе („С.-Петербургский Зритель“ 1828) четвертой и пятой глав „Евгения Онегина“ возмущавшийся тем, что Пушкин называет „благородных барышень“ девчонками, а простую деревенскую „девку“ —девою.— *Сестра просит для своего Голубчика моего Ворона.* — Пушкина, О. С., в это время вышедшая замуж за Николая Ивановича Павлищева (о нем см. при письме 581), просила для издаваемого им альманаха „Лирический Альбом на 1829 г.“ стихотворение брата „Два ворона“. Положенное на музыку гр. М. Ю. Виельгорским, оно и было помещено в *СЦ* Дельвига. — *Баронесса* — жена Дельвига.

276. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1854, № 9, стр. 25—26; полностью — в „Письмах Пушкина“ под ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л. 1928, стр. 57—58.

Ответ Пушкина Готовцевой напечатан в „*СЦ* на 1829 г.“ вместе с посланием к ней Вяземского и собственным посланием Готовцевой к Пушкину. — „*...ces petits vers froids et coulants*“ — стих Вольтера из его послания к г-же де-Сен-Жюльен. — *Правда ли, что ты едешь зарыться в смоленской крупе* — Дельвиг собирался ехать по делам в Смоленскую губернию. — *Что Илиада и что Гнедич?* — Н. И. Гнедич в это время приступил уже к печатанию своего перевода „Илиады“ Гомера.

277. Издателям „Северных Цветов на 1829 г.“ — Впервые — в альманахе „*СЦ* на 1829 г.“, отд. II, стр. 58. Авт. не сохранился.

Стихотворение Катенина, Павла Александровича (о нем см. при письме 31) — „Старая Быль“, напечатанное с этой припиской Пушкина в *СЦ*.

278. Неизвестной. Черн. отрывок — авт. *ЛБ*, № 2371, л. 7. Впервые (неполно) — в изд. „Евгения Онегина“, ред. В. Е. Якушкина 1887, стр. 270; полностью — в *РБ* 1915, кн. III, стр. 89.

Перевод:

Конечно, сударыня, тот час, который для вас удобен, будет самый лучший. Итак, до завтра и [пусть 7-я глава Онегина] пусть заслужит ⟨...⟩

279. Ф. И. Толстому. Авт. *ЛБ*. Впервые (неточно) — в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 457—458; точнее — в „Письмах Пушкина“ под ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л. 1928, стр. 59.

Письмо — коллективное (текст писан рукою Вяземского).

Толстой, гр. Федор Иванович (1782—1846), по прозвищу „Американец“ — офицер, путешественник, бреттер и писатель, долго относившийся неприязненно к Пушкину и писавший на него злые эпиграммы. Уверенный, что именно Толстой распустил слух, будто в 1820 г. он был высечен в тайной полиции, Пушкин написал на Толстого эпиграмму „В жизни мрачной и презренной был он долго погружен...“, а также задел его в послании „Чаадаеву“; вернувшись из ссылки в Москву осенью 1826 г., Пушкин вызвал Толстого на дуэль, но затем с ним помирился, посвятил ему стихотворение „Ответ Ф. Т.***“ („Нет, не черкешенка она...“), а в 1829 г. даже выбрал его посредником при сватовстве своем к Н. Н. Гончаровой. — *Киселев*—Сергей Дмитриевич (о нем см. при письме 292).

280. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 33.

Перевод:

Боже мой, сударыня, бросая слова на ветер, я никогда не помышлял о неуместных намеках. Но вот каковы вы все, и вот почему больше всего на свете я опасаюсь порядочных женщин и возвышенных чувств. Да здравствуют гризетки! Это и гораздо короче, и гораздо удобнее. Если я не являюсь к вам, то лишь потому, что очень занят, что могу выходить из дому лишь весьма поздно, что я должен видеть тысячу людей, которых не вижу. — Хотите вы, чтобы я говорил с вами вполне откровенно? Быть может, я изящен и приличен в своих писаниях, но мое сердце совсем вульгарно, и все наклонности у меня совершенно мещанские. Я пресытился интригами, чувствами, перепиской и т. д. и т. д. Я имею несчастие быть в связи с особой умной, болезненной и страстной, которая доводит меня до бешенства, хотя я и люблю ее всем сердцем. Этого более чем достаточно для моих забот и особенно для моего темперамента. Вас ведь не рассердит моя откровенность? Не так ли? Простите же слова, которые не имели никакого смысла и прежде всего никоим образом не относились к вам. — Госпоже Хитровой.

281. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 34.

Перевод:

Откуда, чорт возьми, взяли вы, что я сержусь? Но у меня хлопот — выше головы. Простите мой лаконизм и мой якобинский стиль. Среда. Госпоже Хитровой.

1829

282. П. А. Вяземскому. Авт. *ЛБ*. Впервые (по копии) — в „Голосе Минувшего“ 1920—1921, стр. 119 и (по автографу) — „Государственный Румянцовский музей. Путеводитель. I. Библиотека“, М.—П. 1923, стр. 236—237.

283. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 14—16.

Первая половина письма касается разнесшегося и дошедшего, благодаря доносу Булгарина, до Николая I слуха о „развратном поведении“ Вяземского и вредном его влиянии на молодых людей (в том числе и на Пушкина), что вызвало у оскорбленного Вяземского хлопоты при посредстве Жуковского о реабилитации.

Кн. Д⟨митрий⟩ — Голицын, кн. Дмитрий Владимирович. — ... *наша поездка к бабочке-Филимонову ..., ... его бабочка конечно рублевая, Парнасская Варюшка* — Филимонов, Владимир Сергеевич, издатель двухнедельного журнала „Бабочка“, проживавший в Коломенской части Петербурга, пригласил однажды к себе на вечеринку Жуковского, Вяземского и Пушкина, причем последние вернулись от Филимонова домой очень поздно, что и дало повод следившей за ними полиции донести о проведенной, будто бы, ими ночи в публичном доме. — *Варюшка* — героиня (публичная женщина) поэмы В. Л. Пушкина „Опасный сосед“. — *„Я захожу в ваш милый дом“* — стих из послания Баратынского „К — “ (*НЛ* 1824, кн. IX, июнь). — *Princesse Moustache* — княгиня Наталья Петровна Голицына. — *Зинаида* — Волконская, кн. Зинаида Александровна. — *„Цветы“* — „Северные Цветы на 1829 г.“, где были помещены элегия Жуковского „Море“ („Безмолвное море, лазурное море“...) и его же „Отрывки из Илиады“, на что и сердился Н. И. Гнедич, в это время как раз печатавший свой собственный перевод „Илиады“.

284. С. Д. Полторацкому. Авт. *ПБЛ*. Впервые (по копии) — в „Голосе Минувшего“ 1920—1921, стр. 120.

Полторацкий, Сергей Дмитриевич (1803—1884) — друг Пушкина, библиофил и библиограф, один из основателей *МВ*, страстный игрок в карты.

285. И. М. Снегиреву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1880, № 5, стр. 205.

Снегирев, Иван Михайлович (1793—1868) — профессор латинской словесности в Московском университете и цензор.

286. Н. И. Гончаровой. Копия Московского обл. архива. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 496—497.

Перевод:

На коленях, проливая слезы благодарности, — вот как должен был бы я писать к вам теперь, — после того как граф Толстой привез мне ваш ответ. Этот ответ не есть отказ: вы разрешаете мне надеяться, и если я еще ропщу, если печаль и горечь еще примешиваются к ощущению счастья, — не обвиняйте меня в неблагодарности. Я понимаю осторожность и нежность матери. Но простите нетерпение сердца больного и [опьяненного] счастьем. — Я уезжаю тотчас же и увожу в глубине души своей образ небесного создания, вам обязанного жизнью. Если у вас есть для меня приказания, — благоволите сообщить их графу Толстому, который передаст мне. Удостойте же, сударыня, принять дань моего глубокого уважения. Пушкин. 1 мая 1829.

Гончарова, Наталия Ивановна, рожд. Загряжская (ум. 1848) — будущая теща Пушкина, помещица (имение ее — „Полотняный Завод“ Калужской губ.). — *Толстой* — граф Федор Иванович (о нем см. при письме 279). — *Этот ответ не есть отказ* — в сватовстве к дочери Н. И. Гончаровой, Наталье Николаевне. — *Я уезжаю тотчас же* — на Кавказ, в Арзрум (см. „Путешествие в Арзрум“).

287. Б. Г. Чиляеву. Черн. авт. *ЛБ*, № 2382, л. 106 об. Впервые — в *РС* 1884, № 11, стр. 371.

Чиляев, Борис Гаврилович (1798—1850) — „пристав“ (начальник) в Душете и Квишете на Военно-Грузинской дороге; об обстоятельствах, вызвавших письмо к Чиляеву, Пушкин рассказал в „Путешествии в Арзрум“ (гл. I).

288. Ф. И. Толстому. Черн. авт. *ЛБ*, № 2382, л. 10_1—10_2. Впервые — как письмо к А. А. Дельвигу по копии П. В. Анненкова в „Письмах Пушкина“, ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, стр. 65 (ср. стр. 342—345). С подлинника напечатано С. М. Бонди, с правильным отнесением письма к гр. Ф. И. Толстому, в книге „Новые страницы Пушкина“, М. 1931, стр. 137—138, с комментарием на стр. 130—144.

Путешествие мое — от Петербурга до Тифлиса.

289. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 94.

Обязанность так сказать священная — необходимость побывать сейчас же по приезде (из Арзрума) в доме невесты, Н. Н. Гончаровой.

290. А. Н. Вульфу. Авт. *ПД*. — Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 168; полностью — в „Письмах Пушкина“ под ред. Б. Л. Модзалевского, т. II, Л. 1928, стр. 66—67.

Ан⟨на⟩ Ник⟨олаевна⟩ — Вульф. — *Евпра⟨ксия⟩ Ник⟨олаевна⟩* — Вульф. — *Ал⟨ександра⟩ Ив⟨ановна⟩* — Осипова. — *Гретхен* — Вельяшева, Екатерина Васильевна. — *Фриде-*

рика Ив⟨ановна⟩ — Вульф. — *Пав⟨ел⟩ Ив⟨анович⟩* — Вульф. — *„Минерва“* — Гладкова, Екатерина Ивановна. — *Netty* — Вульф, Александра Ивановна. — *Поповна* — Смирнова, Екатерина Евграфовна (Кларисса — героиня романа Ричардсона, так же, как и Ловлас — герой того же романа). — *Писарев* — Дмитрий Иванович.— *Ив⟨ан⟩ Ив⟨анович⟩* — Вульф.

291. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (пересказ) — в *РС* 1874, № 8, стр. 703—704; полностью — в *РС* 1899, № 5, стр. 249—251; сохранившееся черновое, впервые опубликованное в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 99 (подлинник в *ПД*), не имеет существенных отличий от белового.

Перевод:

Генерал! С глубочайшим прискорбием только что узнал я, что его величество был недоволен моей поездкой в Арзрум. Снисходительная и великодушная доброта вашего превосходительства и участие, которое вы ко мне всегда выказывали, внушают мне смелость еще раз прибегнуть к вам и изъясниться с откровенностью. — Приехав на Кавказ, я не мог устоять против желания повидать брата, который служит в Нижегородском драгунском полку и с которым был я разлучен в продолжение 5 лет. Я полагал, что имею право съездить в Тифлис. Приехав туда, я не нашел армии; я написал Н. Раевскому, другу детства, чтобы он выхлопотал для меня разрешение приехать в лагерь. Я прибыл в день перехода через Саган-лу, и, будучи там, почувствовал, — мне показалось неудобным уклониться от участия в событиях, которые должны разыграться; таким образом, мне пришлось участвовать в войне наполовину солдатом, наполовину путешественником. Чувствую, насколько положение мое было ложно, а поведение — опрометчиво, но по крайней мере опрометчивостью всё ограничивалось. Мысль, что поступок мой можно объяснить каким-либо иным побуждением, была для меня невыносима. Я бы предпочел подвергнуться самой суровой немилости, чем прослыть неблагодарным в глазах того, кому обязан всем, кому готов принести в жертву самое существование свое — и это не фраза. — Умоляю ваше превосходительство быть в этом случае моим провидением и с величайшим уважением, генерал, остаюсь вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин.— 10 ноября 1829 г. Ст.-П.

Брат — Л. С. Пушкин. — *Н. Раевский* — Николай Николаевич - младший.

292. С. Д. Киселеву. Авт. *ЛБ*. Впервые— в „Русских Ведомостях“ 1899, № 151, стр. 3.

Киселев, Сергей Димитриевич (ум. 1851)— друг Пушкина, отставной полковник. *Ушаковы* — Екатерина и Елизавета Николаевны. — *Карс* — Гончарова, Наталия Николаевна, невеста Пушкина, в шутку называемая им именем неприступной турецкой крепости.

293. И. А. Яковлеву. Впервые — в *РА* 1882, кн. II, стр. 309. Авт. неизвестен.

Яковлев, Иван Алексеевич (1804—1882) — друг Пушкина, помещик-заводчик, обладавший огромным богатством, азартный карточный игрок.

294. Н. И. Гнедичу. Черн. авт. *ЛБ*, №2382, л. 28 об. Впервые — в *РС* 1884, № 11, стр. 352.

Письмо, возможно, осталось незаконченным и непосланным, а вместо него отправлено письмо 300.

Вы требуете сочинений моих — вышедших в конце мая — июне 1829 г. I и II частей „Стихотворений Александра Пушкина“ (в это время Пушкин ездил в Арзрум и не мог лично послать их Гнедичу).

295. В редакцию „Литературной Газеты“. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РС* 1888, № 1, стр. 237.

Письмо, вероятно, направлено *Сомову*, Оресту Михайловичу, помощнику Дельвига по редактированию *ЛГ*.

Отрывок из VIII главы „Евгения Онегина“ напечатан в *ЛГ* 1830, № 1.

296. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в Собр. соч. кн. П. А. Вяземского, т. IV, 1880, СПб. „Примечания“, стр. II; ср. „Рукою Пушкина“, М.—Л. 1935, стр.113—115.

Эти стихи — стихотворение Вяземского „К ним“ (*ЛГ* 1830, № 5), присланное для отзыва Пушкину, который и сделал свои замечания, отослав их обратно Вяземскому вместе с настоящей запиской. — *„Уныние“* — стихотворение Вяземского.

297. Неизвестной. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 103.

Перевод:

Напишите Ольге без всякого злопамятства. Она вас очень любит и ее утешит ваше воспоминание.

Ольга — Павлищева, Ольга Сергеевна, сестра Пушкина, в это время болевшая.

1830

298. Е. Ф. Тизенгаузен. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 4.

Перевод:

Само собою разумеется, графиня, что вы будете настоящим Циклопом. Примите эту плоскость, как доказательство моей совершенной покорности вашим приказаниям. Имей я сто голов и сто сердец, они все были бы к вашим услугам. — Примите уверение в моем глубоком уважении. — Пушкин. 1 января. — Mademoiselle графине Тизенгаузен.

Тизенгаузен, графиня Екатерина Федоровна (1803—1888) — знакомая Пушкина, старшая дочь его приятельницы Е. М. Хитрово, камер-фрейлина. — *...вы будете настоящим Циклопом* — на придворном костюмированном балу 4 января 1830 г., где графиней Тизенгаузен и были прочитаны перед императором и императрицей приложенные к письму стихи, специально написанные для этого Пушкиным.

299. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово", Л. 1927, стр. 5.

Перевод:

Вы, должно быть, находите меня человеком весьма неблагодарным и великим негодником. Но заклинаю вас, не судите по внешности. Мне невозможно сегодня предоставить себя в ваше распоряжение, хотя, не говоря уже о счастии быть у вас, одного любопытства было бы довольно, чтобы привлечь меня к вам. Стихи христианина, русского архиерея, в ответ на скептические куплеты! Да ведь это находка воистину! А. П. — Госпоже Хитровой.

Стихи христианина, русского архиерея, в ответ на скептические куплеты! — стихи митрополита Филарета, явившиеся ответом-пародией на стихотворение Пушкина „Дар напрасный, дар случайный..." („*СЦ* на 1830 г."), сообщенное Филарету Е. М. Хитрово, и вызвавшие, в свою очередь, у задетого ими Пушкина новые „Стансы" („В часы забав иль праздной скуки..." — *ЛГ* 1830, № 12); стихи Филарета („Не напрасно, не случайно...") были напечатаны только в 1840 г. в журнале „Маяк", кн. 10.

300. Н. И. Гнедичу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1880, № 7, стр. 552.

... несколько строк... могли тронуть вас — небольшая заметка Пушкина о выходе Илиады в переводе Гнедича, помещенная без подписи в № 2 *ЛГ* за 1830 г. (см. т. V наст. изд., стр. 31 и 597) и вызвавшая ласково-благодарственное письмо Гнедича Пушкину, с приглашением встретиться у Андрие (тогдашнего модного петербургского ресторатора).

301. А. Х. Бенкендорфу. Авт. Исторического музея в Москве. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 192—193.

Перевод:

Генерал! Явившись к вашему превосходительству и не имев счастия застать вас дома, беру на себя смелость обратиться к вам с просьбой, которую вы разрешили вам изложить. Пока я еще не женат и не связан службой, я бы хотел совершить путешествие — либо во Францию, либо в Италию. В случае же, если бы это не было мне разрешено, я бы просил, как милости, посетить Китай, вместе с посольством, которое туда вскоре направляется. Дерзну ли еще вас беспокоить? В мое отсутствие господин Жуковский хотел напечатать мою трагедию, но не получил на то формального разрешения. Так как я не имею состояния, мне было бы стеснительно лишиться суммы в 15 тысяч рублей, которые может мне принести моя трагедия, и мне было бы грустно отказаться от обнародования сочинения, которое я долго обдумывал и которым всего больше доволен. Поручая себя вашему благорасположению, остаюсь, генерал, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 7 января 1830 г.

Сохранился черновик письма (*ЛБ*, № 2382, л. 28), впервые в отрывке опубликованный в *РС* 1884, № 11, стр. 352; в нем находятся следующие выкинутые Пушкиным строки:

„Cependant si telle sera la volonté de l'emp. c'est avec [pl.] joie [je suis pret d'en faire le sacrifice imm.]. La seule preuve. C'est avec joie que je puisse donner de mon [atta] [devouement...]. [Cette tragédie est écrite dans l'esprit de la morale la plus pure et du monarchisme] et quand aux idées politiques, elles sont parfaitement monarchiques".

Перевод:

Однако, если такова будет воля гос⟨ударя⟩, — я с [вел⟨ичайшей⟩] радостью [я готов принести ее как безмерную жертву]. Единственное доказательство. С радостью, которую я мог бы дать [в доказательство] моей [приверженности, преданности]. [Эта трагедия написана в духе самой чистой нравственности и монархизма], а что касается политических мыслей, — они вполне монархические.

Разрешение на заграничные поездки не было дано Пушкину, в Европу — под предлогом, „что это очень расстроит его денежные дела и в то же время отвлечет от его занятий", а в Китай — потому, будто бы, что все чиновники посольства туда „уже назначены и не могут быть переменены без уведомления о том пекинского двора". — *Моя трагедия* — „Борис Годунов".

302. М. Н. Загоскину. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Москв." 1853, № 1, стр. 37.

Загоскин, Михаил Николаевич (1789—1852) — известный писатель, драматург и автор исторических романов. — *Погорельский* (псевдоним Перовского, Алексея Алексеевича) в *ЛГ* отзыва о „Юрии Милославском" не поместил, а вместо него заметку о романе написал сам Пушкин („Юрий Милославский, или Русские в 1612 году", *ЛГ* 1830, № 5, 21 янв.; ср. т. V наст. изд., стр. 36—37 и 597—598).

303. А. Х. Бенкендорфу. Авт. Исторического музея в Москве. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 193—195.

Перевод:

Генерал! Я только что получил письмо, которое ваше превосходительство благоволили мне написать. Сохрани бог, чтобы я

сделал хоть малейшее возражение против воли того, кто осыпал меня столькими благодеяниями. Я подчинился бы ей даже с радостию, лишь бы только мог быть уверенным, что не навлек на себя его неудовольствия. Я худо избираю время, генерал, чтобы прибегнуть к вашей благосклонности, но священный долг меня к тому обязывает. Я связан узами дружбы и признательности с семейством, которое ныне весьма несчастливо: вдова генерала Раевского пишет ко мне и просит предпринять шаги в ее пользу перед теми, кто мог бы довести голос ее до престола его величества. Уже одно то, что она обратилась с этим ко мне, свидетельствует, до какой степени у нее мало друзей, надежд и способов. Половина семьи сослана, другая — накануне полного разорения. Доходов едва хватает на уплату процентов громадного долга. Госпожа Раевская ходатайствует, чтобы полное жалованье ее мужа было обращено ей в пенсию с переходом, в случае ее смерти, к дочерям. Этого будет достаточно, чтобы предохранить ее от нищенства. Обращаясь к вам, генерал, я надеюсь заинтересовать скорее воина, чем министра, скорее человека с добрым и чувствительным сердцем, чем государственного мужа, судьбою вдовы героя 1812 года, великого человека, жизнь которого была столь блистательна, а смерть столь печальна. Благоволите принять, генерал, дань моего высокого почтения. Остаюсь с уважением вашим нижайшим и покорнейшим слугою. Александр Пушкин. 1830. 18 января С.-Пб.

Я только что получил письмо, которое ваше превосходительство благоволили мне написать — с отказом в разрешении поездки в Западную Европу или в Китай (см. при письме 301). — *Вдова генерала Раевского* — Николая Николаевича-старшего, Софья Алексеевна.— *Половина семьи в ссылке* — Раевский, Александр Николаевич — в Полтаве (см. при письме 272); дочь, Мария Николаевна Волконская, с мужем, декабристом кн. С. Г. Волконским — в Сибири; другая дочь, Екатерина Николаевна Орлова, с мужем М. Ф. Орловым — в своем имении, после вынужденной отставки Орлова в 1822 г. и привлечения его по делу декабристов. — *Дочери* С. А. Раевской — Елена и Софья Николаевны.

304. М. О. Судиенку. Впервые — в *РА* 1898, кн. I, стр. 165. Авт. неизвестен.

Перевод:

Любезный Судиенко, если вам до сих пор не уплочены деньги, то виноват в этом мой поверенный, который потерял адрес вашего поверенного; что же касается меня, то я совершенно позабыл его имя, — и 4000 ждали вас, запечатанные, более 6 месяцев. Приехав в Петербург, я написал к вам в Чернигов (?), чтобы узнать ваш точный адрес, поздравить с женитьбой и предложить взять 50 руб. Вы сообщаете мне, что потеряли аппетит, и больше не завтракаете так, как в былые времена. Это жалко. Занимайтесь физическими упражнениями, приезжайте на почтовых в Петербург, — и всё это вернется... (далее по-русски).

Судиенко, Михаил Осипович (1802—1874)— приятель Пушкина, богатый помещик, до 1829 г. служивший адъютантом при А. Х. Бенкендорфе, азартный карточный игрок. — *Яковлев*, Иван Алексеевич (о нем см. при письме 293). — *Долгорукий* — кн. Василий Андреевич.

305. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 17—18.

Газета — „Литературная Газета“, за выездом (временным) Дельвига в Москву редактировавшаяся Пушкиным совместно с О. М. Сомовым. — *Как ты находишь Полевого?*—„Историю Русского Народа“ Н. А. Полевого, I том которой вызвал ожесточенные нападки большинства журналов и насмешки у многих почитателей Карамзина; Пушкин посвятил разбору „Истории“ 2 резких статьи (*ЛГ* 1830, №№ 4 и 12; статьи остались незаконченными; см. т. V наст. изд., стр. 31—36, 337—340 и 597, 656—657), в которых, однако, протестовал против излишнего „исступления“ у критиков Полевого (в *ВЕ* Каченовского и в *МВ* — статья Погодина).— *Муравьев* — Николай Назарьевич.—... *моя Гончарова* — Наталия Николаевна, будущая жена Пушкина. — *Мещерский* — кн. Платон Алексеевич.— *Ушакова* — Екатерина Николаевна.— *Я напечатал твое К ним* — стихотворение Вяземского, вызванное клеветою и доносами на него (см. письма 283 и 296). — *Грозный критик Павлуша* — малолетний Вяземский, кн. Павел Петрович (ср. письмо 272). — *Слогом Галатеи* — журнала С. Е. Раича „Галатея“, ведшего ожесточенную, бранчливую полемику с *МТ*. — *„Павлуша, медный лоб...“* — первый стих из басни А. Е. Измайлова „Лгун“.

306. К. А. Собаньской. Черн. авт. *ЛБ*, № 2382, лл. 69_2—68_1. Впервые — в *РС* 1884, № 11, стр. 368—369. Об этом письме см. работы Т. Г. Зенгер в „Звеньях“, в. 2, Л.—М. 1933, стр. 200—221 (и facsimile) и „Рукою Пушкина“ 1935, стр. 179—208. Беловое не сохранилось.

Перевод:

Вас забавляет мое нетерпение, вам, кажется, доставляет удовольствие обманывать мои ожидания, значит, я увижу вас только завтра. Пусть будет так. Между тем все мои мысли только о вас. — Хотя вас видеть и слышать вас — для меня счастье, мне легче писать вам, чем говорить. — Есть в вас какая-то ирония, насмешливость, которые вызывают во мне горечь и лишают меня бодрости. Чувства мои угнетены, искренние слова, идущие от сердца, обращаются в вашем присутствии в шуточные фразы. Вы демон, т. е. тот, кто *сомневается и отрицает*, как сказано в писании. — Недавно вы с жестокостью говорили мне о прошлом,

вы мне сказали то, чему я старался не верить в течение целых семи лет. Зачем это?—Счастье не создано для меня, и потому я не узнал его, когда оно было передо мной. Ради Христа, не говорите мне более о нем. Угрызение, если бы я только мог ощутить его,—угрызение имело бы свою прелесть, подобное же сожаление оставляет в душе лишь мысли бешеные и кощунственные. — Дорогая Эллеонора, позвольте мне называть вас этим именем, которое мне напоминает и жгучие чтения юных лет моих и нежный призрак, тогда меня пленявший, и вашу собственную жизнь, столь исполненную порывов, столь бурную, столь отличную от того, чем она должна была быть. — Дорогая Эллеонора, я испытал — и вы это знаете — всю вашу власть надо мной. Вам я обязан тем, что узнал всю страсть и мучения опьянения любви, но узнал и всю пошлость, которую оно таит в себе. От всего этого мне осталась лишь слабость выздоравливающего, привязанность очень нежная, очень искренняя, и немного боязни, которую невозможно преодолеть. — Если когда-нибудь вы это прочтете, я хорошо знаю, что вы подумаете: как он неловок — он оскорблен прошлым — вот и всё. Он заслуживает того, чтобы я и дальше его дурачила. (У него всё тщеславие его учителя сатаны.) Не так ли? — Между тем, берясь за перо, я хотел просить вас о чем-то — уж не знаю о чем. Ах, да — о дружбе. — Эта просьба очень пошла, она — точно нищий, который просил бы хлеба. Всё дело в том, что мне необходима ваша близость, а между тем вы всё так же прекрасны, как в день поездки морем или в день крещения, когда ваши пальцы коснулись моего лба. — Это впечатление еще сохранилось во мне — холодное, влажное. Оно обратило меня в католичество. — Но вы увянете, эта красота сойдет, как лавина. — Ваша душа еще будет пребывать некоторое время среди стольких разрушенных очарований, а потом она отойдет, и, может быть, никогда моя душа, бедная, робкая рабыня, не встретит ее в беспредельной вечности. — Да и что такое душа? Она не имеет ни взора, ни мелодии — разве что мелодию.

Собаньская, Каролина-Розалия-Текла Адамовна, рожд. гр. Ржевуская (1794 — 1885), как недавно установлено, после первого брака с помещиком Иеронимом Собаньским и связи с генералом гр. Иваном Осиповичем Виттом (1781—1840), известным провокатором и предателем ряда декабристов, примыкавших к Южному тайному обществу, состояла тайным агентом III Отделения и помогала Витту в его провокаторской деятельности. На склоне лет она вышла замуж за французского поэта Жюля Лакруа (1808—1887), перед этим состоя в браке с Ст. Христ. Чирковичем, умершим после 1846 г. Увлечение Пушкина К. А. Собаньской относится собственно к 1821—1823 гг. Ей посвящены стих. „Что в имени тебе моем“ и — возможно—„Я вас любил“ и „Когда твои младые лета“. См. запись Пушкина в альбом Собаньской („Рукою Пушкина“, Л.—М. 1935, стр. 654—655).

Значит, я увижу вас только завтра — поводом к написанию письма явилась записка К. А. Собаньской к Пушкину 2 февраля 1830 г., в которой она откладывала их встречу на один день (см. „Литературное Наследство“, № 16—18, стр. 570—571, 569 и 616).

307. К. А. Собаньской. Черн. авт. *ЛБ*, № 2373, л. 24. Впервые — в *РС* 1884, № 8, стр. 327. Об этом письме см. работы Т. Г. Зенгер в „Звеньях“, в. 2, Л.—М. 1933, стр. 200—221 (и facsimile) и „Рукою Пушкина“, Л.—М. 1935, стр. 179—208. Беловое не сохранилось.

Перевод:

Сегодня девятая годовщина того дня, когда я вас увидел в первый раз. Этот день решил мою судьбу — чем более я об этом думаю, тем более вижу, что моя жизнь не отделима от вашей; я рожден, чтобы вас любить и следовать за вами, всякая иная забота с моей стороны — ошибка или безумие. Вдали от вас я испытываю лишь сожаления о счастии, коим я не умел насытиться. Рано или поздно, неминуемо, чтобы я всё оставил и пришел пасть к вашим ногам. Одна лишь мысль о том, что я смогу когда-нибудь иметь клочок земли в ⟨*нрзбр*⟩ только и манит меня и воодушевляет меня среди мрачных сожалений. Туда смогу я совершать паломничества, чтобы бродить вокруг вашего дома, вас встречать, вас мельком увидеть.

308. К. М. Бороздину. Черн. авт. *ЛБ*, № 2382, л. 66 об. Впервые — в *РС* 1884, № 11, стр. 369.

Бороздин, Константин Матвеевич (1781 — 1848) — попечитель Петербургского учебного округа и председатель Петербургского цензурного комитета. — *Давыдов* — Денис Васильевич (о нем см. при письме 720), написавший послание „Зайцевскому, поэту-моряку“ (*ЛГ* 1830, № 9), откуда Пушкин и приводит пример нелепой придирчивости цензора.

309. М. О. Судиенку. Впервые —в *РА*, 1898, кн. I, стр. 166. Авт. неизвестен.

Перевод:

Вы пишете мне такое ужасно церемонное письмо, любезный Судиенко, что я совсем огорошен. 4000 рублей, о которых идет речь, поджидали вас, запечатанные, с июля месяца; но я потерял адрес вашего поверенного, а вашего адреса не имею. Уже месяц тому назад г. Лерх явился с требованием этой суммы и тотчас получил ее. Я хотел послать вам расписку, которую он мне оставил, но не знаю, куда ее дел. Еще раз прошу прощения, спасибо за любезную готовность ожидать так долго. На днях уезжаю из Петербурга; лето проведу, вероятно, в деревне. Может быть, приеду в ваши края. Надеюсь, вы мне разрешите тогда постучаться в

вашу дверь. Если, между тем, захотите написать ко мне, — адресуйте письма е⟨го⟩ в⟨ысокородию⟩ Петру Александровичу Плетневу, в Екатерининском институте. Прощайте, до свиданья.[1] А. Пушкин. 12 февраля 1830.

310. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА* Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 435—437.

Н. Гончарова — Наталия Николаевна, невеста Пушкина. — *Княгиня Вера* — Вера Федоровна, жена Вяземского. — *Арестованные были призваны к Бенкендорфу*—по поводу грандиозного скандала, происшедшего в московском частном французском театре С. В. Карцевой из-за пощечины, нанесенной секретарем антрепренерши любимице публики, актрисе Альфред, затем уволенной из театра. — *Княгиня Вера... говорила о тебе Бенкендорфу* — по поводу обвинения Вяземского в „развратном поведении" (см. письмо 283). — *Он сказал, что недоволен твоим меморием* — особой „Исповедью" Вяземского, пересланной им через Жуковского Бенкендорфу. — *Глинка* — Сергей Николаевич. — *Я не теряю надежды затащить его в полемику* — по поводу „Истории Русского Народа" Полевого (см. при письме 305). — *Катерина Андреевна* — Карамзина. — *Гагарин Театральный* — Гагарин, кн. Сергей Сергеевич.

311. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 437—439.

...проект новой организации, контр-революции Революции Петра — проект дополнительного закона „о состояниях", разработанный „Секретным комитетом 6 дек. 1826 г.", по которому совершенно закрывался доступ в дворянство путем получения соответствующего „чина" по службе (уничтожалась, таким образом, петровская „Табель о рангах"), вводились новые сословные рамки для бывших личных дворян и купцов и почти ничего не говорилось о крепостных (предполагалось лишь ограничение продажи их и постепенное сокращение числа „дворовых"). — *Опозиционный голос* — по поводу театральной истории (см. письмо 310).

312. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (пересказ) — в *РС* 1874, № 8, стр. 704; полностью — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1903, стр. 124—125.

Имел я счастие о том вас уведомить — об отъезде в Москву, так как получил от Бенкендорфа письмо с выговором, что будто бы уехал, не предупредив его.

313. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 439—440.

Донос А. П. Сумарокова на М. В. Ломоносова включен Вяземским в его статью „О Сумарокове" (*ЛГ* 1830, № 28). — *Миллер* — Герард-Фридрих, историограф, академик.—*Елиза, Пентефреиха* — Хитрово, Елизавета Михайловна (о ней см. при письме 240). — *Выходка* Булгарина — пасквиль на Пушкина, помещенный в *СП* (1830, № 30) в виде будто бы заимствованного из какого-то английского журнала „анекдота", в котором, грубо издеваясь над Пушкиным, Булгарин расхваливал самого себя. — *Клуб* — Английский клуб в Москве. — *Батюшков умирает* — слух о смертельной болезни умалишенного Батюшкова оказался ложным. Батюшков умер в 1855 г.

314. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывки) — в *ИВ* 1884, № 3, стр. 482; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 336.

Перевод:

Генерал! Письмо, коим вы меня почтили, причинило мне истинное огорчение; умоляю вас уделить мне один миг снисхождения и внимания. Несмотря на четыре года поведения безупречного, я не смог приобрести доверия власти! С прискорбием вижу я, что всякий шаг мой возбуждает подозрение и недоброжелательство. Простите мне, генерал, свободу, с которой высказываю свои сетования, но, во имя неба, удостойте хоть на минуту войти в мое положение и посмотрите, как оно затруднительно. Оно так непрочно, что каждый миг я чувствую себя накануне несчастия, которого я не могу ни предвидеть, ни избегнуть. Если до сего времени я еще не претерпел какой-либо немилости, то обязан этим не сознанию своих прав, своего долга, но единственно вашему личному благоволению ко мне. Однако, если завтра вы перестанете быть министром, — послезавтра я окажусь под замком. Господин Булгарин, который, по его словам, пользуется у вас влиянием, сделался одним из наиболее ожесточенных врагов моих — из-за критической статьи, которую он приписал мне. После гнусной статьи, которую он напечатал обо мне, считаю его способным на всё. Мне невозможно не предупредить вас о моих отношениях к этому человеку, так как он в состоянии причинить мне чрезвычайное зло. — Я предполагал из Москвы проехать в Псковскую деревню, но если Николай Раевский приедет в Полтаву, убедительно прошу ваше превосходительство разрешить мне отправиться к нему туда. Примите, генерал, дань моего высокого почтения и полной преданности. Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 24 марта 1830. Москва.

...из-за критической статьи, которую он приписал мне — о романе Булгарина „Дмитрий Самозванец", написанной Дельвигом (*ЛГ* 1830, № 14).— *После гнусной статьи, которую он напечатал обо мне* — см. письмо 313. — *Николай Раевский* — Николай Николаевич-младший. Разрешение на поездку Пушкину дано не было.

315. Н. А. Полевому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете Публичной Библиотеки за 1861 г." СПб. 1862, стр. 63.

[1] ⟨Последние два слова по-итальянски.⟩

Писарев — Александр Александрович. — *Его общество* — „Общество любителей российской словесности при Московском университете“, в действительные члены которого Пушкин был избран (вместе с Баратынским, Булгариным и композитором Верстовским) 23 декабря 1829 г., а 21 марта 1830 г. получил об этом официальное извещение.

316. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 6.

Перевод:

Прошу у вас, сударыня, миллион раз прощения в том, что был так бесстыдно ленив. Что вы хотите, — это сильнее меня. Почта для меня просто пытка. Позвольте мне представить вам моего брата и не откажите уделить ему часть той благосклонности, которой вы удостаиваете меня. — Примите уверение в моем высоком уважении. Пушкин.—Госпоже Хитровой.

317. Н. И. Гончаровой. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1873, кн. I, стлб. 736—740.

Перевод:

Теперь, сударыня, когда вы дали мне дозволение писать вам, я так волнуюсь, взявшись за перо, как если бы находился в вашем присутствии. Мне так много нужно высказать, и чем больше я о том думаю, тем больше приходит мне в голову мыслей печальных и отнимающих бодрость. Я хочу объяснить их вам во всей их искренности и бессвязности, умоляя вас быть терпеливой, а главное снисходительной. — Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начинали замечать в свете. Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я просил руки ее. Ответ ваш, при всей его неопределенности, на мгновение свел меня с ума; в ту же ночь я уехал в армию. Вы спросите зачем? Клянусь вам, сам я совершенно не знаю, но невольная тоска гнала меня из Москвы; я бы не мог в ней вынести присутствия ни вашего, ни ее. Я вам писал, надеялся, ждал ответа, но он не приходил. Прегрешения моей ранней юности представлялись моему воображению. Они были слишком тяжки, а клевета еще более увеличивала их; молва о них, к несчастью, стала всеобщею. Вы могли ей поверить, я не смел на то жаловаться, но был в отчаянии. Сколько мук ожидало меня по возвращении! Ваше молчание, ваш холодный вид, прием, оказанный мне м-ль Натали, — столь безразличный, столь невнимательный... У меня не хватило мужества объясниться, — я уехал в Петербург в полном отчаянии. Я чувствовал, что сыграл роль весьма нелепую; я был робок в первый раз в жизни, а робость в мужчине моих лет не может нравиться юной особе в возрасте вашей дочери. Один из моих друзей едет в Москву, привозит оттуда одно благосклонное слово, которое возвращает меня к жизни, а теперь, когда несколько милостивых слов, с которыми вы соблаговолили обратиться ко мне, должны были бы исполнить меня радостью, — я несчастнее, чем когда-либо. Постараюсь объясниться. — Привычка и долгая близость одни могли бы помочь мне заслужить расположение вашей дочери; могу надеяться привязать ее к себе с течением долгого времени, но во мне нет ничего, что могло бы ей нравиться. Если она согласится отдать мне свою руку, — я увижу в этом лишь доказательство спокойного безразличия ее сердца. Но, будучи окружена восхищением, поклонением, соблазнами, надолго ли сохранит она это спокойствие? И станут говорить, что лишь несчастная судьба помешала ей заключить другой союз, более равный, более блистательный, более ее достойный, может быть, такие отзывы будут и искренни, но она уж наверное сочтет их таковыми. Не испытает ли она сожалений? Не начнет ли она смотреть на меня как на помеху, как на коварного похитителя? Не проникнется ли ко мне отвращением? Бог свидетель, я готов умереть за нее, но погибнуть для того только, чтобы оставить ее блистательной вдовой, свободной избрать себе завтра же нового мужа, — эта мысль для меня ад. — Поговорим о материальных средствах; я придаю им мало значения. Моего состояния мне до сих пор хватало. Будет ли хватать его и для женатого? Ни за что на свете не потерплю, чтобы жена моя испытала лишения, чтобы она не бывала там, где она призвана быть и блистать. Она в праве этого требовать. Чтобы сделать ей угодное, готов я пожертвовать всеми своими вкусами, всеми страстями моей жизни, всем существованием моим, совершенно свободным и исполненным случайностей. Однако не возропщет ли она, если положение ее в свете не будет столь блистательно, как она заслуживает и как я того хотел бы? — Таковы, отчасти, мои опасения. Трепещу при мысли, что вы найдете их вполне благоразумными. Есть еще одно, которое я не могу решиться доверить бумаге... — Удостойте принять, сударыня, дань моей совершенной преданности и высокого уважения. А. Пушкин. Суббота.

318. С. Л. и Н. О. Пушкиным. Черн. авт. *ПД*. Впервые—в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 132.

Перевод:

Дорогие родители, обращаюсь к вам в такой миг, который [решит] [определит] остальную мою жизнь. — Я обращаюсь к вам в момент, который определит мою судьбу на всю остальную мою жизнь. [Уже год как] [Уже]. [Я намерен жениться на девушке, которую люблю уже год] — [М. Г〈ончарова〉, о которой вы] [м-ль Натали Гонч〈арова〉]. [Это м-ль Гонч〈арова〉]. Я получил ее согласие и согласие матери. Прошу вашего благословения не как пустой формальности, но с внутренним убеждением, что

это благословение необходимо для моего [нашего счастия, т. е. для счастия моего нашего] благополучия — [Надеюсь] и да будет последняя половина моего существования [более] для вас утешительна, чем моя печальная юность. [Я получил согласие]. — [Состояние г-жи Г<он-чаровой>] [служит препятствием] [будучи] [есть] [очень расстроено] и находится в зависимости [мое собственное] [она должна была сделать мне. Я получил согласие м-ль] Гончаровой. — [У меня] отчасти от состояния ее свекра. Эта статья — единственное [возражение] препятствие для моего счастия — [Любя безнадежно] [я был бы] [Я был бы очень несчастлив — но если, получив ее согласие]. У меня нет [смелости] силы даже помыслить от него отказаться. Для меня гораздо более [подход.] легко надеяться на то, что вы придете мне на помощь. Заклинаю вас, напишите мне, что можете вы сделать для <...>

319. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *ИВ*, 1884, № 1, стр. 74—75; полностью — в *РС* 1899, № 5, стр. 252—253; сохранившийся в *ПД* черновик, опубликованный, неполно, в книге И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр 77—78 и 79—81, и полностью — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 135—137, не имеет существенных отличий от белового.

Перевод:

Генерал! С крайним смущением обращаюсь я к власти в обстоятельствах чисто личных, но положение мое и участие, которое вам угодно было мне до сих пор выказывать, обязывают меня к этому. — Мне предстоит женитьба на м-ль Гончаровой, которую вы, должно быть, видели в Москве; я получил ее согласие и согласие матери; два возражения были мне при этом сделаны: мое состояние и положение мое по отношению к правительству. Что касается состояния, то я мог ответить, что оно достаточно, благодаря его величеству, который дал мне способы жить честно своим трудом. Что же касается моего положения, то я не мог скрыть, что оно фальшиво и сомнительно. Я исключен из службы в 1824 году, и это пятно остается на мне. Выйдя из Лицея в 1817 году с чином 10 класса, я так и не получил двух чинов, которые следовали мне по праву: начальники мои не представляли меня, а сам я не позаботился им об этом напомнить. Ныне, несмотря на всё мое доброе желание, мне было бы тягостно вновь вступить в службу. Место совершенно подчиненное, каковое позволяет мне занять мой чин, не может быть для меня подходящим. Оно отвлекло бы меня от моих литературных занятий, которыми существую, и доставило бы мне лишь бесцельные и бесполезные хлопоты. Итак, мне не следует об этом вовсе и думать. Г-жа Гончарова боится отдать дочь свою за человека, который имел несчастие быть на дурном счету у государя. Мое счастие зависит от одного благосклонного слова того, к кому привязанность и благодарность моя теперь чистосердечны и безграничны. — Еще об одной милости. В 1826 году привез я в Москву свою трагедию „Годунов", написанную во время ссылки. Она была послана к вам в том виде, в каком вы ее получили, единственно для моего оправдания. Император, удостоив ее прочтения, сделал мне несколько замечаний о местах чересчур вольных, и я должен сознаться, что его величество был как нельзя более прав. Внимание его обратили на себя также еще два-три места, в которых можно было усмотреть намеки на обстоятельства, в то время еще слишком недавние. Перечитывая их теперь, я сомневаюсь, чтобы их можно было истолковать в таком смысле. Все смуты похожи одна на другую, и драматический писатель не может нести ответственность за слова, какие он влагает в уста личностей исторических. Он должен заставить их говорить в соответствии с известным их характером. Следственно, надлежит обращать внимание только на дух, в каком задумано всё сочинение, на то впечатление, какое оно должно произвести. Моя трагедия есть произведение добросовестное, и я не могу, по чистой совести, исключить из нее то, что мне представляется существенным. Умоляю его величество простить мне ту свободу, с какой я осмеливаюсь ему противоречить: я хорошо сознаю, что эти возражения поэта могут показаться нелепыми; но до настоящего времени я постоянно отказывался от всех предложений книгопродавцев; я считал за счастье молчаливо приносить эту жертву воле его величества. В настоящее же время обстоятельства заставляют меня торопиться, и я умоляю его величество развязать мне руки и позволить напечатать мою трагедию в том виде, как я считаю нужным. — Еще раз — мне очень совестно, что я так долго занимал вас собою. Но ваше снисхождение меня избаловало, и хотя я не сделал ничего, чтобы заслужить благодеяния императора, однако надеюсь и не перестаю всегда верить в него. С величайшим уважением остаюсь вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 16 апреля 1830. Москва. — Умоляю вас, генерал, сохранить это в тайне.

Намеки на обстоятельства в то время еще слишком недавние — на восстание 14 декабря 1825 г.

320. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро", М. 1868, стр. 436.

321. С. П. Шевыреву. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1882, кн. III, стр., 147.

Письмо составляет приписку к письму Погодина Шевыреву; подобные же приписки сделали еще 15 человек.

Шевырев, Степан Петрович (1806—1864)— хороший знакомый Пушкина, поэт, критик, пе-

реводчик, соредактор Погодина в „Московском Вестнике“, впоследствии — профессор русской словесности в Московском университете и академик.

322. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 440—441.

Перевод:

Вы правы найдя, что „*Осел*“ восхитителен. Это — одно из замечательнейших сочинений настоящего времени. Его приписывают В. Гюго. Я нахожу в нем более таланта, чем в *Последнем дне*, в котором его много. — Что касается фразы, которая вас смутила, то скажу вам прежде всего, что не нужно принимать буквально всё то, что говорит автор. Все превозносили первую любовь, — он счел более остроумным говорить о второй. Может быть, он и прав. Первая любовь всегда есть дело чувства: чем она глупее, тем больше сладостных воспоминаний по себе оставляет. Вторая, если угодно, — дело чувственности. Параллель можно было бы провести еще гораздо далее, но у меня на это совершенно нет времени. Моя женитьба на Натали (которая, замечу в скобках, — моя сто тринадцатая любовь) решена. Отец мой дает мне 200 крестьян, которых закладываю в ломбард, а вас, дорогая княгиня, приглашаю быть моей посаженой матерью. У ваших ног. А. П. — Ошибка, вариант: после 200 крестьян: Я их закладываю в ломбард, а вас, божественная княгиня, приглашаю быть моей посаженой матерью.

„*Осел*“ *восхитителен* — роман „Мертвый осел и обезглавленная женщина“ Жюля-Габриеля Жанена, а не Гюго, как ошибочно думал Пушкин. — „*Последний день*“ — „Последний день приговоренного к смерти“ В. Гюго, вышедший в 1829 г. и тотчас (1830) переведенный на русский язык. — *Отец мой дает мне 200 крестьян* — в дер. Кистеневе Алатырского у. Нижегородской губ., недалеко от Болдина, оставшегося во владении С. Л. Пушкина.

323. Неизвестному. Авт. *ЛБ*. № 2392, л. 1. Впервые (неполно) — в „Материалах“ 1855, стр. 175; полнее — в *РС* 1884, № 12, стр. 573.

Письмо карандашом и потому полустерто, на копии „Бориса Годунова“.

Перевод:

Вот моя трагедия. Я хотел сам занести ее к вам, но всё это время я вел себя как юноша, т. е. спал весь день напролет.

324. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 144.

Перевод:

Дорогая княгиня, вот ваши книги, — отсылаю их обратно со слезами на глазах. Что за мысль пришла вам уезжать сегодня и „на кого вы нас покидаете?“ Я приду к вам тотчас же.

325. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 441—443.

Газета Дельвига — „Литературная Газета“. — Третье издание „Бахчисарайского фонтана“ вышло в первых числах апреля 1830 г. — *Мой цензор* — Николай I. — *Катерина Андр⟨еевна⟩* — Карамзина.

326. С. Л. и Н. О. Пушкиным и О. С. Павлищевой. Авт. Института Мировой литературы им. М. Горького в Москве. Впервые (по копии) — в „Голосе Минувшего“ 1920—1921, стр. 120—121. Факсимиле в „Литературном Наследстве“ 1934, № 16—18, стр. 785—786.

Перевод:

Дорогие родители, я получил еще два ваших письма. Не могу отвечать ничего кроме того, что, как вы уже знаете всё улажено, что я — счастливейший из людей и что я люблю вас всей душой. — Его величество оказал мне милость, выразив свое благосклонное удовлетворение по поводу брака, в который я собираюсь вступить. Он дозволил мне напечатать мою трагедию так, как мне желательно. Скажите об этом брату, с тем, чтобы он пересказал о том Плетневу, который, кстати сказать, меня забывает, так же, как и Дельвиг. — Я вручил письмо ваше м-ль Гончаровой; полагаю, что она сегодня будет вам отвечать. Дядюшка мой Матвей Михайлович посетил ее третьего дня; он и тетушка приняли живейшее участие *в моем счастии* (я совсем ошеломлен тем, что могу употреблять такое выражение). Вот уже несколько дней, что я не видел дядюшку Василия Львовича. Знаю, что ему теперь лучше. Благодарю тебя, любезная Ольга, за твою дружбу и приветствия. Я читал твое письмо Натали, которая смеялась ему, и обнимает тебя. — Обнимаю вас также, дорогие родители. На-днях, быть может, съезжу в Калугу к дедушке Натали. Мне бы очень хотелось, чтобы свадьба состоялась еще до наступающего поста. Еще раз прощайте. 3 мая.

327. А. Н. Гончарову. Авт. Московского обл. архива. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 500; сохранившийся черновик (*ЛБ*, № 2362, л. 32), опубликованный впервые в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 145—146, не имеет существенных разночтений.

Гончаров, Афанасий Николаевич (ок. 1760—1832 г.) — дед Н. Н. Гончаровой, жены Пушкина, внук вышедшего в дворяне богатого калужского купца-заводчика (именье и фабрика „Полотняный Завод“ Калужской губ.).

328. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РА* 1869, стлб. 2068; полностью — в Соч. и переписке П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 351—352.

Отзыв „Северной Пчелы“ — ругательная рецензия на 7-ю главу „Евгения Онегина“, помещенная Булгариным в №№ 35 и 39 *СП* за 1830 г. — *...презабавные материалы для романа: Фаддей Выжигин* — вошли в виде „программы“ романа „Настоящий Выжигин“ в статью Пушкина „Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем“, напечатанную под псевдонимом „Ф. Косичкин“ в № 15 „Телескопа“ за 1831 г. и содержащую убийственные для характеристики личности Булгарина намеки. — *Статья о Видоке* — „О записках Видока“, напечатанная (без подписи Пушкина) в *ЛГ* 1830, № 20. — *Ах, душа моя, какую женку я себе завел!* — Помолвка Пушкина и Н. Н. Гончаровой состоялась 6 мая 1830 г., а свадьба была отложена — сначала из-за неготовности „приданого“ невесты, затем — ввиду холерного времени; женился Пушкин только 18 февраля 1831 г. — *Заключай условия какие хочешь* — со Смирдиным, о запродаже ему на 4 года права переиздания всех вышедших до заключения контракта сочинений Пушкина (кроме „Руслана и Людмилы“ и „Кавказского пленника“).

329. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в „Былом“ 1918, № 1, стр. 56.

Перевод:

Генерал! Попечению вашего превосходительства обязан я новой милостью, которою его величество только что меня облагодетельствовал: соизвольте принять выражение моей глубокой признательности. Никогда в сердце своем не забывал я благосклонности — смею сказать, — совершенно отеческой, которую оказывал мне его величество; никогда не истолковывал я в дурную сторону и то участие, которое вам всегда угодно было выказывать мне; моя просьба была принесена единственно для того, чтобы успокоить мать, находившуюся в беспокойстве и еще более взволнованную клеветой. — Благоволите принять, генерал, дань моего высокого уважения. Ваш нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 7 мая. 1830 г. Москва.

... мать, находившуюся в беспокойстве, — мать невесты, Гончарову, Наталию Ивановну.

330. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 435.

Записка касается поисков Погодиным денег взаймы для Пушкина, проигравшегося в карты. — *10* p⟨ou⟩r c⟨ent⟩ *и 5* p⟨ou⟩r c⟨ent⟩ — 10 процентов и 5 процентов. — *Что четвертое действие?* — трагедии Погодина „Марфа Посадница“.

331. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 435.

Ср. письмо 330.

332. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 7.

Перевод:

Не знаю еще, приеду ли я в Петербург. Покровительницы, которых вы так любезно мне обещаете, слишком блистательны для моей бедной Натали. Припадаю к ногам их, а равно и к вашим. 18 мая.

Покровительницы, которых обещала Хитрово будущей жене Пушкина при ее вступлении в петербургский свет, — ее дочери, гр. Д. Ф. Фикельмон и гр. Е. Ф. Тизенгаузен.

333. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, 1927, стр. 8.

Перевод:

Прежде всего позвольте, сударыня, поблагодарить вас за „Эрнани“. — Это — одно из новейших сочинений, которое прочел я с наибольшим удовольствием. Гюго и Сент-Бев, бесспорно, — единственные французские поэты нашего времени. Особенно Сент-Бев, и потому, если возможно достать в Петербурге его *Утешения*, сделайте доброе дело и, во имя неба, пришлите их мне. — Что касается моей женитьбы, то ваши размышления по этому предмету были бы вполне справедливы, если бы вы обо мне самом судили менее поэтически. На деле я простак, который хочет только разжиреть и быть счастливым. Первое легче второго. — (Простите, сударыня: я замечаю, что начал свое письмо на разорванном листе — не имею мужества переписать его.) — С вашей стороны очень любезно, сударыня, что вы принимаете участие в моем положении по отношению к хозяину. Но какое же место, по-вашему, могу я занять при нем? Я, по крайней мере, не вижу ни одного, которое могло бы мне подойти. У меня отвращение к делам и к *бумагам*, — как говорит граф Ланжерон. Быть камер-юнкером в мои лета уже поздно. Да и что бы я стал делать при дворе? Ни мое состояние, ни занятия не позволяют мне этого. Родным моей будущей жены очень мало дела до нее, как и до меня. Я от всего сердца плачу им тем же. Такие отношения очень приятны, и я их никогда не изменю.

Хозяин — Николай I.

334. И. Ф. Антипину и Ф. И. Абакумову. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1869, стлб. 1064.

Антипин, И. Ф. и *Абакумов*, Ф. И. — калужские мещане, явившиеся пешком на Полотняный Завод, где в то время был Пушкин, поздравить его с днем рождения (26 мая). Антипин был книгопродавцем и стихотворцем.

335. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 435.

Ср. письма 330, 331.

336. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в кн. „Дела III Отделения об А. С. Пушкине“, СПб. 1906, стр. 304—306; сохранившийся черновик (*ПД*), впервые опублико-

ванный в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1903, стр. 156—157, не имеет существенных отличий от белового текста.

Перевод:

Генерал, умоляю ваше превосходительство еще раз простить меня за докучливость. — Прадед моей невесты некогда получил разрешение воздвигнуть в своем имении Полотняный Завод памятник Екатерине II. Колоссальная статуя, отлитая по его заказу из бронзы в Берлине, совершенно неудачна и никогда не могла быть поставлена. Уже в течение более 35 лет она погребена в подвалах усадьбы. Торговцы медью предлагали за нее 40 000 рублей, но теперешний владелец ее, г. Гончаров, никогда не хотел согласиться на это предложение. При всей уродливости этой статуи, он дорожил ею как воспоминанием о благодеяниях великой монархини. Он боялся, уничтожив статую, лишиться также и своего права воздвигнуть памятник. Брак его внучки, решенный неожиданно, застал его без наличных средств и, кроме императора, лишь покойная августейшая его бабка может вывести нас из затруднения. Господин Гончаров соглашается, хоть и неохотно, продать статую, но боится потерять право, которым он дорожит. Итак, прошу ваше превосходительство не отказать исходатайствовать мне, во-первых, разрешение переплавить названную статую, а во-вторых — милостивое согласие на сохранение за господином Гончаровым права воздвигнуть, — когда он будет в состоянии, — памятник благодетельнице его семейства. — Примите, генерал, дань моей совершенной преданности и высокого уважения. Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 29 мая 1830 г. Москва.

Перевод пометы Бенкендорфа: Разрешено; я подпишу письмо по моем возвращении.

Разрешение на продажу статуи Екатерины II, которую когда-то заказал в Берлине Г. А. Потемкин-Таврический, но не успел выкупить, и которую приобрел Н. А. Гончаров, было дано; однако дед Н. Н. Пушкиной в данный момент им не воспользовался.

337. В. С. Огонь-Догановскому. Черн. авт. *ЛБ*, № 2372, л. 61 об. Впервые — в *РС* 1884, № 8, стр. 317.

Огонь-Догановский, Василий Семенович (1776—1838) — богатый помещик, страстный картежник, обыгрывавший Пушкина.

338. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 435.

Ср. письма 330, 331, 335.

Румянцов — Румянцов-Задунайский, гр. Петр Александрович — *...карреи Кагульские* — особые построения войск в „карре“, введенные впервые Румянцовым во время сражения с турками при Кагуле.

339. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 436.

Надеждин — Николай Иванович, писавший под псевдонимом „Никодим Надоумко“; у него Погодин пытался занять для Пушкина деньги.

340. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 436.

Тесал Надеждин Пушкина в своих критических статьях в *ВЕ*.

Ср. предыдущее и последующее письма.

341. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 436.

Ср. письмо 340.

342. М. П. Погодину. Впервые — в кн. В. Я. Брюсова „Письма Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 19. Авт. неизвестен.

343. Н. Н. Гончаровой. Черн. авт. *ЛБ*. № 2372, л. 60 об. Впервые — *РС* 1884, № 8, стр. 318.

Это первое (из известных) писем Пушкина к невесте.

Перевод:

Я хотел бы надеяться, что письмо это не застанет вас более в Заводе [но с восхищением покоряюсь вашим приказаниям]. Итак, вот я в Москве, такой печальной, такой скучной, когда вас нет в ней. У меня не хватило духу проехать по Никитской, а еще менее пойти узнать новости у Аграфены. Вы не можете себе представить то беспокойство, которое вызывает ваше отсутствие; я раскаиваюсь, что покинул Завод. Все опасения мои и проч. [становятся] снова возникают во мне, еще более живыми и мрачными. [Как знать.] Я хотел бы надеяться и пр. Отсчитываю четверти часа, которые отделяют меня [еще] от вас.

Проехать по Никитской — на Б. Никитской в Москве был дом Гончаровых. — *Все опасения мои* — о том, что откладываемая свадьба может расстроиться.

344. А. Н. Гончарову. Авт. Моск. обл. архива. Впервые — в *РС* 1881, кн. II, стр. 500—501.

Что касается до памятника — см. при письме 336. — *Отеческие милости... Наталии Николаевне и мне* — „дарственная“ А. Н. Гончарова своей внучке на часть с. Катунки (с 280 „душами“ крестьян) в Балахнинском у. Нижегородской губ.

345. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 435.

346. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 435.

347. А. Н. Гончарову. Авт. Моск. обл. архива. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 501—502.

Золотов — поверенный А. Н. Гончарова. — *Молодые ваши родственники* — внуки Гончарова, братья Наталии Николаевны, невесты Пушкина.

348. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в альманахе „Утро“, М. 1868, стр. 436.

Письмо Чадаева напечатано было лишь в 1836 г., в „Телескопе".

349. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в кн. „Дела III Отделения об А. С. Пушкине", СПб. 1906, стр. 307.

Пушкин благодарит за разрешение расплавить статую Екатерины II (см. письмо 336).

350. М. Н. Загоскину. Факсимиле в изд. „Пушкинский сборник Имп. Юрьевского университета", Юрьев 1899. Впервые — в *РС* 1890, № 8, стр. 292. Авт. не сохранился.

Брат вчерашнего австрийского императора Щепина — брат оперного артиста и режиссера Щепина, Павла Мардарьевича, скрипач Щепин, Артемий Мардарьевич. Загоскин был в то время управляющим Конторою московских театров.

351. Н. Н. Гончаровой. Копия, сделанная для И. С. Тургенева, в кн. С. Лифаря. (Точное заглавие: М. Л. Гофман и Сергей Лифарь, „Письма Пушкина к Н. Н. Гончаровой. Юбилейное издание 1837—1937", Париж 1936.) Впервые (перевод с французского)—в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 11; сохранилось начало чернового (*ЛБ*, № 2382, л. 32 об.), впервые опубликованное в *РС* 1884, № 11, стр. 353; оно не имеет существенных отличий от белового текста.

Перевод:

Имею честь вам представить моего брата (который вас находит такой хорошенькой, но которого я, независимо от этого, умоляю вас принять благосклонно). Мое путешествие было до смерти скучное. Никита Андреевич купил мне бричку, которая сломалась на первой станции — я починил ее булавками, на второй та же история — и так далее. Наконец, я нагнал, в нескольких верстах от Новгорода, вашего Б ⟨?⟩ — у него сломалось колесо. Мы окончили путешествие вместе, толкуя много о картинах князя Г⟨олицына⟩. Петербург мне кажется уже довольно скучным, и я рассчитываю сократить мое пребывание здесь, насколько могу. Завтра начнутся мои визиты вашим родным. Наталья Кирилловна в деревне. Катерина Ивановна в Парголове (чухонская деревня, где живет графиня Полье). Что до хорошеньких женщин, то я видел пока m-me и m-lle Малиновских, с которыми я неожиданно обедал вчера. — Я тороплюсь. Целую руки Наталье Ивановне, которую я еще не смею называть maman, и вам также, мой ангел, так как вы мне не позволяете целовать вас. Мои поклоны вашим сестрам. 20 июля.

Никита Андреевич — Козлов. — *Картины кн. Г⟨олицына⟩* — „живые картины" на вечере у кн. Голицына, Дмитрия Владимировича, в которых участвовала и Н. Н. Гончарова. — *Малиновские* — Анна Петровна и Екатерина Алексеевна.

352. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 11—12. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Передал ли вам мой брат мое письмо, и почему вы не сообщаете о получении его, как вы мне то обещали? Я жду этой расписки с нетерпением, и минута, когда я получу ее от вас, вознаградит меня за скуку моего пребывания здесь. Я должен вам описать мой визит Наталье Кирилловне. Приезжаю, обо мне докладывают, она меня принимает за своим туалетом, как хорошенькая женщина минувшего столетия. — Вы женитесь на моей племяннице? — Точно так. — Как же это? Я очень удивлена, меня об этом не извещали; Наташа ничего мне не писала. (Это не о вас она говорила, а о maman.) Я отвечал ей на это, что брак был решен весьма недавно, что расстроенные дела Афанасия Николаевича, Натальи Ивановны, и пр. и пр. Она не приняла моих резонов. — Наташа знает, как я люблю ее, Наташа мне всегда писала во всех случаях своей жизни, Наташа мне напишет и теперь. Так как мы теперь в родстве, то, надеюсь, вы будете посещать меня часто. — Потом она много расспрашивала о maman, Николае Афанасьевиче, о вас; она повторила мне комплименты государя на ваш счет — и мы расстались друзьями. Наталья Ивановна, конечно, будет ей писать? Я еще не видал Ивана Николаевича. Я был на маневрах, а он воротился в Стрельну только вчера. Я поеду вместе с ним в Парголово, так как ехать одному нет ни охоты, ни храбрости. — На этих днях я предложил моему отцу написать Афанасию Николаевичу, но, может быть, он сам приедет в Петербург. Что поделывает la grand'maman de Zavode — бронзовая, разумеется? Этот вопрос не вызовет ли вас писать мне? Что вы поделываете? Кого видите? Где гуляете? Едете ли в Ростов? Будете ли мне писать? Впрочем, не испугайтесь такого множества вопросов: вы отлично можете не отвечать на всё это — так как вы меня всегда считаете сочинителем. Я был на этих днях у моей египтянки; она очень интересовалась вами. Она заставила меня нарисовать ваш профиль и выразила желание познакомиться с вами, почему принимаю на себя смелость рекомендовать вам ее: прошу любить и жаловать. Затем кланяюсь вам. Мое почтение и поклон матушке, вашим сестрам. До свидания.

— *La grand'maman de Zavod* — заводская бабушка — бронзовая статуя Екатерины II (см. письмо 336). — *Моя египтянка* — Россет, Александра Осиповна (о ней см. при письме 455).

353. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского)—в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 12—13. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Вот письмо Афанасия Николаевича, которое мне пересылает Иван Николаевич. Вы не можете себе представить, как оно меня затрудняет. Он получит дозволение, которого так добивается. Но что касается до Завода, то я не имею ни кредита, который он мне приписывает, ни охоты действовать против воли Натальи Ивановны и без ведома вашего старшего брата. Но хуже всего то, что я предвижу новые отсрочки — тут, ей-ей, начнешь терять терпение. Я еще не видел Катерины Ивановны; она в Парголове, у графини Полье, которая почти сумасшедшая: она спит до 6 часов вечера и никого не принимает. Вчера m-me Багреева, дочь Сперанского, присылала за мной, чтоб вымыть мне голову за то, что я не исполнил формальностей — но, в самом деле, у меня не хватает сил. Я мало езжу в свет. Вас там ожидают с нетерпением. Прекрасные дамы спрашивают у меня ваш портрет и не прощают мне того, что у меня его нет. Я утешаю себя, проводя целые часы перед белокурой Мадонной, похожей на вас, как две капли воды; я купил бы ее, если бы она не стоила 40 000 рублей. Афанасию Николаевичу следовало бы выменять ее на свою негодную grand'maman, так как ему до сих пор не удалось расплавить ее. Серьезно говоря, я боюсь, чтобы это не замедлило нашей свадьбы; разве только вот Наталья Ивановна согласится поручить мне заботы о вашем приданом. Мой ангел, постарайтесь пожалуйста. — Я ветренник, мой ангел: перечитывая письмо Афанасия Николаевича, я увидел, что он вовсе и не думает закладывать своего Заводского имения, и хочет, по моему совету, просить хоть кратковременной поддержки. Это — другое дело. В таком случае я отправляюсь тотчас к моему кузену, Канкрину, просить у него аудиенции. Я еще не виделся с Бенкендорфом, и тем лучше; я постараюсь устроить всё в первой же аудиенции. Простите, мой ангел. Мои поклоны всей вашей семье, которую я осмеливаюсь считать своею. 30 июля. Распишетесь ли вы в получении этого письма?

354. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 168.

Перевод французской части письма:

Мне столько нужно было сказать вам. К стыду моему сознаюсь, что мне весело в Петербурге, и я не знаю, как и когда я вернусь. Может быть, с князем, во всяком случае — до свиданья. А. П.

355. М. Я. Фон-Фоку. Авт. *ПД*. Впервые — в кн. „Дела III Отделения об А. С. Пушкине", СПб. 1906, стр. 308.

Фон-Фок, Максим Яковлевич (1777—1831) — управляющий III Отделением собственной его величества канцелярии, т. е. тайной полицией, правая рука Бенкендорфа.

356. А. Н. Гончарову. Авт. Моск. обл. архива. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 502—503.

По приказанию вашему являлся я — см. письмо 347; ср. также письмо 336. — *Судьба моя зависит от вас* — дальнейшее откладывание свадьбы из-за невозможности дать соответствующее „приданое" невесте.

357. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово", Л. 1927, стр. 9—10.

Перевод:

Как я вам признателен, сударыня, за то, что вы соблаговолили хотя немного осведомить меня о том, что творится в Европе. Здесь никто не получает французских газет, и общественное мнение обо всем происходящем сводится к мнениям Английского клуба о том, что князь Дмитрий Голицын был неправ, запретив приказом игру в экарте. И среди этих орангутангов я вынужден жить в самое занимательное время нашего века! К довершению всех бед и затруднений бедный мой дядя Василий Львович только что умер. Надо признаться, что ни один дядя никогда не умирал более некстати. Моя женитьба откладывается еще на шесть недель, и бог знает, когда я смогу вернуться в Петербург. — „Парижанка" не стоит „Марсельезы". Это куплеты из водевиля. Мне смертельно хочется прочитать речь Шатобриана в защиту герцога Бордоского. Это был для него еще один прекрасный момент. Во всяком случае, вот он опять в оппозиции. В чем оппозиция „Temps" — хочет ли он республики? Те, которые ее последнее время хотели, ускорили коронацию Луи-Филиппа; он должен пожаловать их камергерами и назначить пенсии. Брак госпожи Жанлис с Лафайетом был бы вполне уместен и венчать их должен был бы епископ Талейран. Так было бы завершено дело революции. Покорнейше прошу, сударыня, повергнуть меня к ногам графинь, ваших дочерей, и принять дань моей преданности и высокого уважения. Пушкин. — 21 августа. Москва.

... *о том что творится в Европе* — о событиях Июльской революции 1830 г. во Франции. — *„Парижанка" не стоит „Марсельезы"* — „Парижанка" — гимн, написанный Казимиром Делавинем по поводу Июльской революции и ставший официальным при Людовике-Филиппе (Пушкин иронически сравнивает Июльскую революцию, быстро окончившуюся провозглашением монархии, с Великой буржуазной революцией). — *Герцог Бордоский* — Генрих V. — *„Temps"* — французская газета, при короле Карле X находившаяся в оппозиции правительству.

358. А. Н. Гончарову. Авт. Моск. обл. архива. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 503.

...отправляюсь я в нижегородскую деревню — в Болдино, чтобы вступить в управление дер. Кистеневым (ср. письмо 322).

359. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 13—14. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Я отправляюсь в Нижний, без уверенности в своей судьбе. Если ваша мать решилась расторгнуть нашу свадьбу, и вы согласны повиноваться ей, я подпишусь подо всеми мотивами, какие ей будет угодно привести мне, даже и в том случае, если они будут настолько же основательны, как сцена, сделанная ею мне вчера, и оскорбления, которыми ей угодно было меня осыпать. Может быть, она права — и я был не прав, думая одну минуту, что я был создан для счастья. Во всяком случае, вы совершенно свободны; что же до меня, то я даю вам честное слово принадлежать только вам, или никогда не жениться. А. П.

Ср. письмо 360.

360. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. II, СПб. 1908, стр. 171—172.

Перевод:

Я уезжаю, рассорившись с госпожой Гончаровой. На другой день после бала она устроила мне самую нелепую сцену, какую только вы можете себе представить. Она наговорила мне таких вещей, которых, по совести, я не мог слушать. Я не знаю еще, расстроилась ли моя женитьба, но повод для этого налицо, и я оставил дверь раскрытою настежь. Я не хотел говорить об этом князю — скажите ему сами, и оба сохраните это в тайне. Ах, что это за проклятая штука счастье! Прощайте, дорогая княгиня. Напишите мне словечко в Лукоянов, в село Болдино.

361. П. А. Плетневу. Авт. *ПБЛ* (бумаги Жуковского). Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1367—1368.

Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30-ти лет жизни игрока — „Тридцать лет, или жизнь игрока" — популярная в то время мелодрама В.-А.-Ж. Браэна-Дюканжа, шедшая с большим успехом в петербургских театрах. — *...размолвки, колкие обиняки, ненадежные примирения* — ср. письма 359 и 360. — *Должно было мне довольствоваться независимостию, которой обязан я был богу и тебе* — Плетнев был постоянным посредником Пушкина по изданию его сочинений и получению денег за них. — *Целую наших* — литературных друзей.

362. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 14. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Моя дорогая, моя милая Наталья Николаевна, я у ваших ног, чтобы благодарить и просить вас о прощении за беспокойство, которое я вам причинил. — Ваше письмо прелестно и вполне меня успокоило. Мое пребывание здесь может продолжиться вследствие обстоятельства совершенно непредвиденного. Я думал, что земля, которую мой отец дал мне, составляет особое имение; но она — часть деревни из 500 душ, и нужно приступить к разделу. Я постараюсь устроить всё это как можно скорее. Еще больше я боюсь карантинов, которые начинают устанавливать здесь. В окрестностях у нас cholera morbus (очень миленькая персона). И она может удержать меня дней двадцать лишних. Сколько причин торопиться. Мой почтительный поклон Наталье Ивановне; целую ей руки с крайним смирением и нежностью. Сейчас же пишу Афанасию Николаевичу. Он, с вашего позволения, слишком надоедлив. Благодарите очень m-lles Catherine и Alexandrine за их любезную память, и еще раз: простите меня и верьте, что я счастлив только там, где вы. 9 сентября. Болдино.

... часть деревни — Кистенева (ср. письмо 322). — Свою поездку в Болдино во время холеры Пушкин описал в „Заметке о холере" (т. V наст. изд., стр. 499—501).

363. А. Н. Гончарову. Авт. Моск. обл. арх. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 503—504.

Ср. письма 344, 347, 356, 358.

364. П. А. Плетневу. Авт. *ПБЛ* (бумаги Жуковского). Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1368—1370.

Премеланхолическое письмо — см. письмо 361. — *Сегодня от своей получил я премиленькое письмо* — ср. письмо 362. — *Скажи ему, пожалуйста, чтоб он мне припас денег* — за статьи в *ЛГ*. — *Что моя трагедия?* — „Борис Годунов", об издании которого хлопотал Плетнев, вышел в продажу к 22 декабря 1830 г., без „элегического предисловия" Пушкина и без статьи Плетнева.

365. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 356.

Она меня любит, но посмотри, Алеко Плетнев, как гуляет вольная луна etc. — намек на женское непостоянство (см. обращение старика цыгана к Алеко по поводу измены Земфиры — „Цыганы"). — *... что делает Филипп [Август] и здоров ли Полиньяк* — Людовик-Филипп, герцог Орлеанский, после Июльской революции провозглашенный „королем французов", и фаворит и министр низвергнутого Карла X, герцог де-Полиньяк, относительно которого Пушкин спорил с Вяземским, что он будет казнен новым правительством Франции. — *Проповедь* (рукописная) Пушкина о холере не сохранилась.

366. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 41—15. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Вот я почти совсем готов к отъезду, хотя мои дела не кончены, и я совершенно пал духом. Вы слишком добры, обещая мне задержку в Богородске не более 6 дней. Мне объявили, что устроено пять карантинов отсюда до Москвы, и в каждом мне придется провести 14 дней; сосчитайте хорошенько и потом представьте себе, в каком я должен быть сквернейшем настроении. К довершению благополучия, начался дождь, с тем, конечно, чтобы не переставать до самого санного пути. Если что может меня утешать, то это — мудрость, с которою устроены дороги отсюда до Москвы: представьте себе окоп с каждой стороны, без канав, без стока для воды; таким образом, дорога является ящиком, наполненным грязью; зато пешеходы идут весьма удобно по совершенно сухим тропам вдоль окопов и смеются над увязшими экипажами. Будь проклят тот час, когда я решился оставить вас и пуститься в эту прелестную страну грязи, чумы и пожаров — мы только и видим это. Что вы поделываете, между тем? Как идут дела, и что говорит le grand-papa? Знаете ли, что он мне писал? la grand'maman, говорит он, стоит не более 7000 рублей, а в таком случае для чего ее тревожить в ее уединении. Стоило же труда наделать столько хлопот. Не смейтесь надо мною, так как я бешусь. Наша свадьба, повидимому, всё убегает от меня, и эта чума, с ее карантинами, — разве это не самая дрянная шутка, какую судьба могла придумать? Мой ангел, только одна ваша любовь препятствует мне повеситься на воротах моего печального замка (на этих воротах, скажу в скобках, мой дед некогда повесил француза, un outchitel, аббата Николь, которым он был недоволен). Сохраните мне эту любовь, и верьте, что в этом всё мое счастье. Позволите ли мне вас поцеловать? — это ведь не имеет значения на расстоянии 500 верст и сквозь пять карантинов. Эти карантины не выходят у меня из головы. Итак, прощайте, мой ангел. Мои душевные поклоны Наталье Ивановне, приветствую от всего сердца ваших сестер и m-r Serge. Имеете ли известие от других? 30 сентября.

... la grand'maman — „бабушка" — бронзовая статуя Екатерины II (ср. письмо 336). — О деде Пушкина, Льве Александровиче, будто бы повесившем учителя-француза — см. рассказ Пушкина (т. V наст. изд., стр. 494).

367. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 15—16. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Въезд в Москву запрещен, и вот я заперт в Болдине. Именем неба молю, дорогая Наталья Николаевна, пишите мне, несмотря на то, что вам не хочется писать. Скажите мне, где вы? Оставили ли вы Москву? Нет ли окольного пути, который мог бы меня привести к вашим ногам? Я совсем потерял мужество и не знаю в самом деле, что делать. Ясное дело, что в этом году (будь он проклят!) нашей свадьбе не бывать. Но не правда ли, вы оставили Москву? Добровольно подвергать себя опасности среди холеры было бы непростительно. Я хорошо знаю, что всегда преувеличивают картину ее опустошений и число жертв; молодая женщина из Константинополя говорила мне когда-то, что только la canaille умирает от холеры — всё это прекрасно и превосходно, но всё же нужно, чтобы порядочные люди принимали меры предосторожности, так как именно это спасает их, а вовсе не их элегантность и не их хороший тон. Итак, вы в деревне, хорошо укрыты от холеры, не правда ли? Пришлите мне ваш адрес и бюллетень о вашем здоровье. Мы же окружены карантинами, но эпидемия еще не проникла сюда. Болдино имеет вид острова, окруженного скалами. Ни соседей, ни книг. Погода ужасная. Я провожу мое время в том, что мараю бумагу и злюсь. Не знаю, что делается на белом свете, и как поживает мой друг Полиньяк. Напишите мне о том, так как я совсем не читаю журналов. Я становлюсь глуп до святости. Что дедушка с его медной бабушкой? Оба живы и здоровы, не правда ли? Передо мной теперь географическая карта; я смотрю, как бы дать крюку, и приехать к вам через Кяхту или через Архангельск? Дело в том, что для друга семь верст — не крюк; а ехать прямо на Москву — значит семь верст киселя хлебать (да еще какого? московского!). Вот, поистине, плохие шутки. Je ris jaune, как говорят пуассардки. Прощайте. Повергните меня к ногам вашей maman; мои сердечные приветы всему семейству. Прощайте, мой прелестный ангел. Целую кончики ваших крыльев, как говорил Вольтер людям, которые не стоили вас. 11 октября.

La canaille — простонародье. — *Мараю бумагу* — ср. письмо 364. — *Не знаю, что делается на белом свете* — см. при письме 368. — *Что дедушка с его медной бабушкой?* — см. письмо 336. — *Je. ris jaune* — я смеюсь желчью (смеюсь сквозь слезы). — *Пуассардки* — торговки рыбой во Франции (намек на их особый жаргон).

368. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 357.

... хоть я и не из иных прочих, так сказать — переделка стиха из „Рефутации Беранжера". — *Не знаю, где моя* — Н. Н. Гончарова. — *... в Карлово к Булгарину?* — в смысле „к чорту на рога", так как Булгарин только что напечатал пасквиль на Пушкина („Второе письмо из Карлова на Каменный Остров", в *СП* 1830, № 94 от 7 августа). — *Скажи Дельвигу, чтоб он крепился* — в полемике с противниками *ЛГ*.—

Что моя трагедия? — „Борис Годунов“ (см. при письме 364).

369. Н. Н. Гончаровой. Авт. *ПД*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 16.

370. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1837, т. V, № 1, стр. 143; полностью — в кн. В. Я. Брюсова „Письма Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 20.

Вы не оставили Матушки нашей — Москвы. — *Вечевая трагедия* Погодина — „Марфа Посадница“. — *Его второй том* — „Истории Русского Народа“ Полевого. — *Апокалипсическая песнь* — стихотворение „Герой“, напечатанное Погодиным без подписи Пушкина в журнале „Телескоп“ 1831, № 1.— *Ведомости* —„Московские Ведомости“. — *Срок моему долгу* — см. письма 345, 346, 348.

371. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 16—17. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

9 (октября) вы были еще в Москве! Мне пишет о том мой отец; он пишет мне еще, что моя свадьба расстроилась. Не достаточно ли этого, чтобы повеситься? Я скажу вам еще, что от Лукоянова до Москвы 14 карантинов. Чего лучше? Теперь я расскажу вам анекдот. Один из моих друзей ухаживал за хорошенькой женщиной. Раз приходит он к ней и находит на ее столе альбом, которого он не знал; он хочет посмотреть его. Дама бросается и вырывает у него альбом. Мы так же иногда любопытны как и вы, прекрасные дамы. Мой друг пускает в ход всё свое красноречие, все средства своего ума, чтобы заставить возвратить ему альбом. Дама стоит на своем твердо; он должен отказаться. Несколько времени спустя эта бедная крошка умирает. Мой друг присутствует на ее погребении и утешает несчастного мужа. Они роются вместе в ящичках покойной. Мой друг видит таинственный альбом, овладевает им, открывает: альбом весь чистый, за исключением одной страницы, где были написаны следующие четыре плохие стиха из „Кавказского пленника“: „Не долго женскую любовь печалит хладная разлука — пройдет любовь, настанет скука...“ — и т. д. Теперь поговорим о другом. Когда я говорю о другом — я хочу сказать: revenons à nos moutons. Как вам не стыдно оставаться на Никитской во время чумы? Это очень хорошо для вашего соседа, Адриана, который от этого большие барыши получает. Но Наталья Ивановна, но вы — ей же ей, я вас не понимаю. Не знаю, как добраться до вас. Думаю, что Вятка еще свободна. В таком случае, я поеду на Вятку. Между тем, пишите мне: в Абрамово, для доставления в Болдино; ваши письма дойдут всегда до меня. Простите; да сохранит вас бог. Повергните меня к ногам вашей матушки, 4 ноября. — Мои поклоны всему семейству.

Revenons à nos moutons — „Вернемся к нашим баранам“ — французская пословица („вернемся к прежнему“). — *Адриан* — гробовых дел мастер, „сосед“ Гончаровых в Москве, выведенный Пушкиным в „Повестях Белкина“ („Гробовщик“).

372. А. А. Дельвигу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывки) — в „Материалах“ 1855, стр. 283—284; полностью — в лондонской „Полярной Звезде на 1861 г.“, стр. 100—101.

Цветочная подать — стихи для альманаха Дельвига „*СЦ* на 1831 г.“. — *ЛГ* была в это время приостановлена, а Дельвиг устранен от редакторства, о чем Пушкин еще не знал.

373. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 168, и в *РА* 1867, стлб. 135—137.

Перевод:

В болдинском уединении, сударыня, получил я сразу два ваши письма. Надобно быть совершенно одиноким, как я в настоящее время, чтобы вполне оценить дружеский голос и несколько строк, начертанных кем-либо из тех, кого мы любим. Я очень рад, что благодаря вам отец мой хорошо перенес известие о смерти Василия Львовича. Признаюсь, я очень боялся за его здоровье и за его столь расслабленные нервы. Он написал мне несколько писем, из которых можно заключить, что боязнь холеры вытеснила в нем печаль. Проклятая эта холера! Не злая ли это шутка судьбы? Что я ни делал, никак не могу доехать до Москвы; я окружен целою сетью карантинов — и притом со всех сторон, так как Нижегородская губерния — самое средоточие заразы. Тем не менее, послезавтра я выезжаю, и бог знает, сколько [дней] месяцев употреблю на проезд 500 верст, которые обыкновенно проезжаю в 48 часов. — Вы спрашиваете у меня, сударыня, что означает слово *всегда*, которое находится в одной из фраз моего письма. Я не припоминаю этой фразы, сударыня. Но во всяком случае это слово может быть лишь выражением и девизом моих чувств к вам и ко всему вашему семейству. Мне досадно, если эта фраза имеет какой-нибудь недружелюбный смысл, и я умоляю вас ее исправить. То, что вы мне говорите о симпатии, — совершенно справедливо и очень тонко. Мы симпатизируем несчастным из некоторого рода себялюбия: мы видим, что, в сущности, не мы одни несчастны. В человеке, симпатизирующем другому в счастии, следует предполагать душу весьма благородную и бескорыстную. Но счастье... это великое *быть может*, как говорил Рабле о рае или о вечности. В отношении счастия я атеист, не верю в него и лишь подле моих добрых старых друзей начинаю немного колебаться.—Лишь только приеду в Петербург, — вы получите всё, что я напечатал. Отсюда не имею никаких спо-

собов что-либо послать вам. — Приветствую вас, сударыня, от всего сердца, — вас и всё ваше семейство. Прощайте, до свиданья. Верьте моей совершенной преданности. А. Пушкин.

Рабле, Франсуа — знаменитый французский сатирик XVI в., по преданию, перед смертью сказавший, что он отправляется в „великое быть может“.

374. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 443—445.

Выражение *„твердою дубовою корой, тройным булатом грудь ее вооружена“* — взято из оды I Горация в переводе И. И. Дмитриева. — *Баламут* — шулерский прием расположения карт в колоде. — *Здесь я кое-что написал* — ср. письмо 372. — *...и нашего тут капля меду есть* — переделка стиха из басни Крылова „Орел и Пчела“. — *Радуюсь, что ты принялся за Ф⟨он⟩Визина* — за продолжение биографии Фонвизина, задуманной Вяземским еще в 1820-х гг. — *Лиза голенькая* — Хитрово Е. М. — *О Полиньяке* и пари по его поводу с Вяземским — см. при письме 365. — *...я бы с ней завел переписку* — с Е. М. Хитрово, чтобы получать сведения о политических событиях в Европе. — *С подогревцами* — выражение из „Рефутации Беранжера“. — *„Le Temps“* — см. при письме 357. — *„Le Globe“* — первоначально литературный французский журнал, с 1830 г.—большая либерально-оппозиционная французская газета. — *Каков государь? Молодец!* — по поводу его приезда в пораженную холерой Москву. — *Наши каторжники* — декабристы, о которых Николай I очень хорошо помнил и которых не „простил“, как на то надеялся Пушкин.

375. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (в переводе с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 17—18. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

В Болдине, всё еще в Болдине! Узнав, что вы не оставили Москвы, я взял почтовых лошадей и отправился. Выехав на большую дорогу, я увидел, что вы были правы — 14 карантинов были только аванпостами, а настоящих карантинов только три. Я храбро явился в первый (Сиваслейка, губ. Владимирская); инспектор спрашивает мою подорожную, сообщив, что мне предстоит всего 6 дней остановки. Потом он бросает взгляд на подорожную: — Вы не по казенной надобности изволите ехать? — Нет, по собственной, самонужнейшей. — Так извольте ехать назад, на другой тракт, здесь не пропускают. — Давно ли? — Да уж около 3 недель. — И эти свиньи губернаторы не дают этого знать? — Мы не виноваты-с. — Не виноваты! а мне разве от этого легче? — Нечего делать — еду назад в Лукоянов: требую свидетельства, что еду не из зачумленного места. Предводитель здешний не знает, может ли, после поездки моей, дать мне это свидетельство. Я пишу губернатору, а сам в ожидании его ответа, свидетельства и новой подорожной сижу в Болдине, да кисну. Вот каким образом я проделал 400 верст, не сделав шагу от моей берлоги. — Это не всё: возвратившись сюда, я надеялся, по крайней мере, найти от вас письмо. Но тут как раз пьяница-почтмейстер в Муроме умудряется перемешать пакеты, так что Арзамас получает казанскую почту, Нижний — лукояновскую, и ваше письмо (если только было такое) прогуливается теперь, не знаю где, и придет ко мне когда богу угодно. Я совсем потерял мужество, и так как у нас теперь пост (скажите матушке, что этого поста я долго не забуду), то я не хочу больше торопиться; предоставлю вещам идти по своей воле, а сам останусь ждать, сложа руки. Мой отец всё мне пишет, что моя свадьба расстроилась. На днях он уведомит меня, может быть, что вы вышли замуж. Есть от чего потерять голову. Спасибо кн. Шаликову: он извещает меня наконец, что холера уменьшилась. Вот единственное хорошее известие, дошедшее до меня в течение трех месяцев. До свиданья, мой ангел, будьте здоровы, не выходите замуж за господина Давыдова, и извините мне мою брюзгливость. Повергните меня к стопам вашей матушки; тысячу любезностей всем. Простите.

Шаликов — князь Петр Иванович, в это время редактировал „Московские Ведомости“, из которых Пушкин и узнал о том, „что холера уменьшилась“.

376. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 18—20. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Судя по вашему письму от 19 ноября, я вижу ясно, что мне нужно объясниться. Я должен был оставить Болдино 1 октября. Накануне еду я верст за тридцать отсюда, к княгине Голицыной, чтобы узнать в точности число карантинов, какой путь самый краткий и пр. Так как ее деревня на большой дороге, то княгиня взялась разузнать всё доподлинно. На следующий день, 1 октября, возвратившись домой, я получаю известие, что холера распространилась до Москвы, что там государь, и что жители все оставили город. Это последнее известие меня несколько успокоило. Узнав, между тем, что выдавали свидетельства на свободный проезд, или, по крайней мере, на сокращенный срок карантина, я написал по этому предмету в Нижний. Мне отвечают, что свидетельство будет мне выдано в Лукоянове (так как Болдино не заражено); в то же время меня извещают, что въезд и выезд из Москвы запрещены. Эта последняя новость, и в особенности неизвестность вашего пребывания (я не получал писем ни от кого, начиная с моего брата, ко-

торый заботится обо мне comme de l'an 40) останавливают меня в Болдине. Приехав в Москву, я мог опасаться, или, лучше сказать, я надеялся не найти вас там, и если бы меня туда впустили, я был убежден, что меня не выпустят оттуда. Между тем, слух, что Москва опустела, подтверждался и успокаивал меня. Вдруг я получаю от вас маленькую записку, из которой узнаю, что вы вовсе и не думали выезжать. Я беру почтовых лошадей, приезжаю в Лукоянов; мне отказывают в выдаче паспорта, под тем предлогом, что я выбран для надзора за карантинами моего округа. Я решился продолжать мой путь, послав жалобу в Нижний. Переехав во Владимирскую губернию, я вижу, что проезд по большой дороге запрещен, и никто об этом ничего не знал: такой здесь порядок. Я возвратился в Болдино, где и останусь, пока не получу паспорта и свидетельства, то есть до тех пор, пока то будет угодно богу. Итак, вы видите (если только вы соблаговолите мне поверить), что мое пребывание здесь вынужденное, что я вовсе не живу у княгини Голицыной, хотя и отдал ей визит, что мой брат только старается оправдаться, если говорит, будто он писал мне с самого начала холеры, и что вы несправедливо смеетесь надо мной. Засим кланяюсь вам. — *26 ноября.* — Абрамово — вовсе не деревня княгини Голицыной, как вы полагаете, а станция в 12 верстах от Болдина; Лукоянов отстоит оттуда на 50. Так как, повидимому, вы не расположены верить мне на слово, то посылаю вам два документа, доказывающих мое заточение. Я не передал вам и половины всех неприятностей, какие мне пришлось изведать. Но я не даром забрался сюда. Если бы я не был в дурном расположении, едучи в деревню, я вернулся бы в Москву со второй станции, где я уже узнал, что холера опустошает Нижний. Но тогда я и не думал поворачивать назад, и главным образом я тогда готов был радоваться чуме.

„Comme de l'an 40" — французская поговорка (в переносном смысле значит: „Как о прошлогоднем снеге"). — О неудачном выезде Пушкина из Болдина в начале октября 1830 г. см. „Заметку о холере" (т. V наст. изд., стр. 501).

377. А. Н. Верстовскому. Авт. *ГЛМ*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 1376.

Верстовский, Алексей Николаевич (1799—1862) — композитор, друг Пушкина, написавший музыку на слова к „Черной шали", „Певцу", „Испанскому романсу" („Ночной зефир.."). — ... *яко с лицом, уныние наводящим* — из анекдота о Павле I, будто бы уволившем генерала „за лицо, уныние наводящее".

378. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Москв." 1842, ч. V, № 10, стр. 461—462.

„Марфа" — трагедия Погодина „Марфа Посадница", на которую Пушкин написал „разбор", не опубликовав его, однако, при своей жизни (см. т. V наст. изд., стр. 334—336). — *Иоанн* — царь Иоанн III. — *„Иван Великий"* — колокольня в московском кремле.

379. Н. Н. Гончаровой. Авт. *ПД*. Впервые (перевод) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 20; подлинный текст — в „Новом Времени" 1899, № 8338, от 16 мая. Письмо написано на письме Д. Языкова к Пушкину от 22 ноября 1830 г.

Перевод:

Вот еще документ, благоволите перевернуть лист. — Я задержан в Платаве, в карантине. Меня не пропускают, потому что я на перекладной, ибо поломал свою карету. — Умоляю вас сообщить князю Дмитрию Голицыну о случившемся со мною несчастном происшествии, упросив его употребить всё свое влияние для разрешения мне въезда в Москву. От всего сердца шлю привет вам, вашей матушке и всему вашему семейству. На-днях я послал вам несколько жесткое письмо, но это потому, что я потерял голову. Простите мне его, так как я раскаиваюсь. Я в 75 верстах от вас, и бог весть, увижу ли вас через 75 дней. — P. S. Или лучше пришлите мне карету или коляску в карантин в Платаве, на мое имя.

Платава — деревня в Богородском у. Московской губ., около 72 километров от Москвы.

380. Н. Н. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 20. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Бесполезно высылать мне коляску: меня неверно известили. Вот я и в карантине, с перспективою оставаться в плену 14 дней, после чего надеюсь быть у ваших ног. — Пишите мне, умоляю вас, в Платавский карантин. Боюсь, не рассердил ли я вас. Если бы вы знали все неприятности, какие я терплю из-за этой чумы, вы бы простили меня. В минуту моего выезда в начале октября меня назначают окружным инспектором. Я непременно принял бы эту должность, если бы в то же время не узнал, что холера появилась в Москве. Мне стоило большого труда отделаться от инспекторства. Потом приходит известие, что Москва оцеплена, и въезд запрещен. Затем — мои несчастные попытки убраться; потом — известие, что вы не покидали Москвы; наконец — ваше последнее письмо, повергшее меня в отчаяние. Как у вас хватило духу написать его? Как вы могли думать, что я завяз в Нижнем ради этой проклятой княгини Голицыной? Знаете ли вы эту княгиню Голицыну? Она сама толста, как вся ваша семья вместе, включая и меня. Не шутя, я чувствую себя способным снова быть жестким. Но наконец я в карантине, и в эту минуту не желаю ничего больше. Вот до чего мы дожили — что рады, когда нас на две неде-

ли посадят под арест в грязной избе к ткачу, на хлеб да на воду. Нижний больше не оцеплен; карантины были уничтожены во Владимире накануне моего отъезда. Это не помешало мне быть задержану в Сиваслейке, так как губернатор не позаботился дать знать инспектору о снятии карантина. Если бы вы могли представить себе хоть четвертую часть беспорядков, произведенных карантинами, то вы все-таки не могли бы понять, как можно от них отделаться. Простите. Мои почтительные поклоны матушке. Сердечный привет вашим сестрам и m-r Serge. 2 декабря. Платава.

Княгиня Голицына — см. письмо 376.

381. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр“ 1838, т. X, стр. 45; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 358.

Что Годунов? — „Борис Годунов“ в это время уже заканчивался печатанием. — *Повесть, писанная октавами* — „Домик в Коломне“. — *5 повестей* — „Повести Белкина“. — ...*конфектный билетец этого несносного Лавинья* — напечатанные в *ЛГ* (№ 61, от 28 октября 1830) стихи Казимира Делавиня на открытие памятника в Париже жертвам Июльской революции, послужившие ближайшим поводом к приостановке Бенкендорфом *ЛГ* и к запрещению Дельвигу дальнейшего ее редактирования. — *Шпионы-литераторы* — Булгарин.

382. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 11.

Перевод:

Возвратившись в Москву, сударыня, я нашел у княгини Долг⟨оруковой⟩ пакет от вас. То были французские газеты и трагедия Дюма — всё это было новостью для меня, несчастного зачумленного из Нижнего. Ну и год! Ну и происшествия! Известие о польском восстании меня совершенно взбудоражило. Итак, наши исконные враги будут истреблены вконец, и, следовательно, ничто из сделанного Александром не сохранится, ибо ничто не основано на действительных выгодах России, а лишь на соображениях личного тщеславия, театрального эффекта и т. д. Знаете ли вы убийственные слова фельдмаршала, вашего отца? При его вступлении в Вильну поляки бросились к его ногам. „Встаньте, — сказал он им: — помните, что вы русские“. Мы можем только жалеть поляков. Мы слишком могущественны для того, чтобы их ненавидеть. Начинающаяся война будет войной до истребления — или по крайней мере должна быть такою. Любовь к отечеству в душе поляка всегда была чувством мрачным. — Посмотрите их поэта Мицкевича. Всё это меня очень печалит. Россия нуждается в отдыхе. Я только что проехал по ней. Прекрасное посещение государя воодушевило Москву, но он не мог быть сразу во всех 16 зараженных губерниях. Народ подавлен и раздражен. 1830 год — печальный для нас год. Будем надеяться — всегда хорошо лелеять надежду. 9 декабря. — Госпоже Хитровой в Петербурге.

Трагедия Дюма — „Стокгольм, Фонтенебло и Рим“ Александра Дюма-отца. — Революция в Польше, которую Пушкин считал восстанием („insurrection“), началась в Варшаве 17 ноября 1830 г. нападением на замок „Бельведер“, где находился наместник, в. кн. Константин Павлович, успевший, однако, скрыться и постепенно отступивший с отрядом войск к русской границе. — *Народ подавлен и раздражен* — ср. „Записки 1831 г.“ (т. V наст. изд., стр. 497).

383. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 12—13.

Перевод:

Отец мой только что переслал мне письмо, которое вы адресовали ко мне в деревню. Вы должны верить моей признательности, так же, как я уверен в участии, которое вы принимаете в моей судьбе. Поэтому не буду говорить вам об этом. Что касается известия о разрыве моем с невестой, то оно ложно и основано лишь на долгом моем отсутствии и на моем обычном молчании с друзьями. Более всего занимает меня в настоящий момент то, что творится в Европе. Вы говорите, что выборы во Франции идут в добром направлении. Что называете вы добрым направлением? Я трепещу, как бы они не внесли во всё это запальчивость победы, и как бы Луи-Филипп не оказался чересчур королем-чурбаном. Новый избирательный закон посадит на депутатские скамьи юное поколение, неистовое, мало устрашенное крайностями республиканской революции, которую знает оно лишь по воспоминаниям и которой само не переживало. Я еще не читал газет, так как у меня не было времени оглядеться. Что же касается до русских газет, то, признаюсь вам, меня очень удивило запрещение Литературной Газеты. Конечно, издатель напрасно поместил конфектный билетец К. Делавиня. Но эта газета так безобидна, так скучна в своей важности, что ее читают только литераторы, и она совершенно чужда каких-либо политических намеков. Мне обидно за Дельвига, человека спокойного, отца семейства, вполне достойного, и которому тем не менее глупость или минутная оплошность могут повредить в глазах правительства, и это как раз в то время, когда он просил у его величества пенсии для своей матери, вдовы генерала Дельвига. Будьте добры повергнуть меня к ногам графинь, дочерей ваших, благосклонность которых мне более чем драгоценна, и позвольте пребывать и впредь у ваших ног. 11 дек⟨абря⟩.

Я трепещу, как бы они не внесли во все это запальчивость победы, и как бы Луи-Филипп не оказался чересчур королем-чурбаном— Пушкин здесь высказывается о новых выборах в Парижскую палату депутатов по новому закону, введенному после Июльской революции, опасаясь, что правительство Луи-Филиппа окажется слишком слабым — как чурбан из известной басни „Лягушки, просящие царя“ (Лафонтена, в переводе Крылова). — *Конфектный билетец Делавиня* — см. письмо 381. — *Вдова генерала Дельвига* (бар. Дельвига, Антона Антоновича, отца поэта) — баронесса Любовь Матвеевна.

384. П. В. Нащокину. Впервые — в сборн. „Девятнадцатый Век“, кн. I, М. 1872, стр. 383. Авт. неизвестен.

Нащокин, Павел Воинович (1800—1854) — близкий друг Пушкина, помещик, человек безалаберный, игрок; Пушкиным ему посвящено стихотворение „Новоселье“ („Благословляю новоселье...“). — *Сейчас еду богу молиться*—Н. И. Гончарова возила Пушкина и свою дочь, его невесту, по соборам и к Иверской (в Москве). — *Татарин* — у которого Пушкин купил шаль для невесты.

385. Н. С. Алексееву. Авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 203—205.

„Мой милый, как несправедливы“ — начальный стих из послания Пушкина Алексееву. — *Еврейка* — Эйхфельд, Мария Егоровна.— *Пульхерия* — Варфоломей, Пульхерия Егоровна.

386. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 449.

Сев⟨ерные⟩ Цв⟨еты⟩ — „Северные Цветы на 1831 г.“ вышли в свет в Петербурге 24 декабря 1830 г. — „Борис Годунов“ в Петербурге поступил в продажу 22—23 декабря 1830 г.

1831

387. Н. А. Полевому. Факсимиле в *РВ* 1842, № 2. Авт. неизвестен.

388. П. Я. Чаадаеву. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Совр.“ 1856, т. LVIII, № 7, июль, отд. 5, стр. 8.

Перевод:

Вот, мой друг, то из моих сочинений, которое люблю я больше всего. Вы его прочтете в том виде, как оно мною написано, и скажете мне о нем свое мнение. А пока обнимаю вас и желаю вам счастливого нового года. 2 января.

Чаадаев, Петр Яковлевич (1796—1856) — друг Пушкина еще с лицейских времен, когда Чаадаев служил в гусарском полку, стоявшем в Царском Селе. Выйдя в отставку, Чаадаев жил уединенно в Москве; в 1836 г. за напечатание известного „Философического письма“ в журнале „Телескоп“ был официально объявлен сумасшедшим и подчинен полицейскому надзору. Пушкиным ему посвящены: „К портрету Чаадаева“ и три послания („Любви, надежды, тихой славы...“, „В стране, где я забыл...“, „К чему холодные сомненья...“), а также упоминания в „Евгении Онегине“ (гл. I, строфа XXV) и в стих. „К моей чернильнице“. — *Мое сочинение* — „Борис Годунов“, на только что полученном экземпляре которого Пушкиным и была сделана публикуемая надпись - письмо.

389. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 445—447.

Стихи твои прелесть — посланные Пушкину Вяземским его „Зимние карикатуры“, состоявшие из четырех отдельных произведений: „Русская луна“, „Кибитка“, „Мятель“ и „Ухабы. Обозы“ (в последнем говорится о „поросятах“ и „бригадире“). — *Альманах* — „Денница. Альманах на 1831 г.“, издававшийся М. А. Максимовичем. — ... *лучше отошлем их Дельвигу* — т. е. для *ЛГ* или *СЦ*. — *Яковлев издает к масленице альманах Блин* — замысел П. Л. Яковлева не был реализован. — *И в Пчеле предлагают мне мир* — Пушкин подразумевает статью „О русской журналистике“, напечатанную в *СП* (1830, № 155, от 27 декабря). — *С П⟨олиньяком⟩ я помирился* — см. прим. к письму 365. Полиньяк и другие министры Карла X были осуждены Палатой пэров к пожизненному заключению; Полиньяка перевели в Венсенский замок, где когда-то он был заключен (в 1804 г.) за участие в роялистском заговоре и где он увидел на полу своей камеры начертанную им во время первого заключения линию меридиана. — ...*„aborder bravement la question“*—в деле защиты Полиньяка. — *V⟨euve⟩ C⟨liquot⟩ P⟨onsardin⟩* — марка шампанского. — *Денис* — Д. В. Давыдов, написавший в качестве eloge, т. е. „похвального слова“, „Замечания на Некрологию Н. Н. Раевского, изданную при „Инвалиде“ 1829 г., с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 г., в коих он участвовал“ (М. 1832).

390. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые (неполно) — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 465; полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 216—217.

Никодим Надоумко — псевдоним издателя „Телескопа“ Н. И. Надеждина.— *Выдавайте ж Марфу*—трагедию Погодина „Марфа Посадница Новогородская“ (см. о ней т. V наст. изд., стр. 334—336).

391. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 359—360.

Послание твое к Гнедко — стихотворение Плетнева „К Гнедичу“, напечатанное в *„СЦ*

на 1831 г.“ — *„Странная вещь, непонятная вещь!“* — слова, которыми заканчиваются строфы стих. Ф. Н. Глинки „Непонятная вещь“ в *„СЦ* на 1831 г.“ — *Кого вздумал просить себе в кумовья!* — Ф. Н. Глинка, в стихотворении „Бедность и утешение“, помещенном также в *СЦ*, писал: „Бог даст детей?... Ну, что ж? Пусть он наш будет кум“. — *Жду переводов и суда немцев* — 10 июня 1831 г. ревельская цензура пропустила исполненный К. фон-Кноррингом перевод „Бориса Годунова“ на немецкий язык („Russische Bibliothek für Deutsche“, zweites Heft, Reval 1831). — *Прочие попугаи или сороки Инзовские* — Пушкин имеет в виду сорок и попугая ген. И.Н. Инзова, затвердивших бранные слова.— *Поэма Барат‹ынского› чудо* — „Наложница“.

392. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 447—448.

„Агриопа“ — трагедия В. И. Майкова, впервые представленная на придворной сцене в 1769 г. — *Твою статью о Пушкине пошлю Дельвигу* — некролог В. Л. Пушкина.— *Обозы* — см. прим. к письму 389. — *Чужие* — Максимович с его альманахом. — *Свои* — *ЛГ* и Дельвиг.

393. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 360—361.

Что скажет Марья Алексе[е]вна — неточная цитата из „Горе от ума“. — *Что газета наша?* — *ЛГ*.

394. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (неполно) — в *РС* 1874, № 8, стр. 706; полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 218. Сохранился черновик письма (в *ПД*), не имеющий существенных отличий от белового; он опубликован в акад. изд. „Переписки“, т. II, стр. 219.

395. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стлб. 449. Дата устанавливается по указанию в письме к Плетневу (396), что известие о смерти Дельвига получено было Пушкиным „в воскресенье“, т. е. 18 января 1831 г.

Оставь Адольфа у меня — перевод романа Бенжамена Констана „Адольф“, сделанный Вяземским.

396. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в „Совр.“ 1838, т. IX, отд. „Современные записки“, стр. 63.

397. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 14—15.

Перевод:

Вы совершенно правы, сударыня, упрекая меня за пребывание в Москве. Не отупеть в ней немыслимо. Вы знаете эпиграмму на общество скучного человека:

Я не один, и нас не двое...

Это эпиграф к моему существованию. Ваши письма — единственный луч, проникающий ко мне из Европы. — Помните ли вы то хорошее время, когда газеты были скучны? Мы на это жаловались. Поистине, если мы и теперь недовольны, то трудно нам угодить. Польский вопрос разрешить легко. Ничто не может спасти Польшу, кроме чуда, а чудес не бывает. Ее спасение в отчаянии: *una salus nullam sperare salutem*, а это бессмыслица. Только судорожный и всеобщий подъем мог бы дать полякам какую-либо надежду. Стало быть, молодые люди правы, но одержат верх умеренные, и мы будем иметь Варшавскую губернию, что должно было случиться 33 года назад. Из всех поляков меня занимает только Мицкевич. Он был в Риме в начале восстания. Боюсь, как бы он не приехал в Варшаву — присутствовать при последних судорогах своего отечества. — Я недоволен нашими официальными сообщениями. В них господствует иронический тон, который не подобает власти. Всё, что хорошо, т. е. чистосердечие, исходит от государя; всё, что плохо, т. е. хвастовство и грубый задор, исходит от его секретаря. Нет нужды возбуждать русских против Польши. Наше мнение определилось вполне 18 лет тому назад. — Французы почти совсем перестали меня занимать. Революция должна бы уже окончиться, а всякий день бросают новые семена. Их король, с зонтиком подмышкой, слишком уж мещанин. Они хотят республики и они получат ее, но что скажет Европа, и где они найдут Наполеона? — Смерть Дельвига нагнала на меня тоску. Независимо от его прекрасного таланта, то была отлично устроенная голова и незаурядная душа. Это был лучший среди нас. Ряды наши начинают редеть. — С грустью приветствую вас, сударыня. — 21 января.

Я не один и нас не двое (перев. Батюшкова) — из эпиграммы Экушара Лебрена. — *„Una salus nullam sperare salutem“* (лат.). — „Единственное спасение — не надеяться ни на какое спасение“ — несколько измененная цитата из „Энеиды“ Вергилия (песнь II, ст. 354).— *Их король, с зонтиком подмышкой, слишком уж мещанин* — Луи-Филипп Орлеанский.

398. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1838, т. X, стр. 45—46; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 362—364.

Отдай Софии Михайловне остальные 4000 — вдове Дельвига, в уплату Пушкинского долга. — *...но мне жаль, если это будет ущерб Сомову* — материальные интересы О. М. Сомова были соблюдены при издании *„СЦ* на 1832 г.“ выделением ему определенной суммы за редакцию и по издательским хлопотам. — *„Что душу волнует, что сердце томит“* — несколько измененный стих из баллады Шиллера „Граф Габсбургский“ (в переводе Жуковского). — *Что за мысль пришла Гнедичу посылать свои стихи в Сев‹ерную› Пчелу?* — „На смерть барона А. А. Дельвига“, напеча-

танные, после отказа Греча, в *ЛГ* перед „Некрологией“ поэта.

399. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 16—17.

Перевод:

Большое счастье для вас, сударыня, иметь душу, способную всё понять и во всем принимать участие. Волнение, которое вы, среди судорог Европы, проявляете, говоря о смерти поэта, — явное доказательство этой широты чувств. Если бы вдова моего друга была в бедственном положении, поверьте, сударыня, только к вам обратился бы я за помощью. Но Дельвиг оставил двух братьев, для которых он был единственной поддержкой: нельзя ли устроить их в Пажеский корпус?.. — Мы ждем, что решит судьба. Последний манифест государя восхитителен. Повидимому, Европа останется только зрительницей наших действий. Великий принцип возникает из недр революций 1830 года, принцип невмешательства, который заместит принцип легитимизма, поруганный от одного конца Европы до другого. Не такова была система Каннинга. — Итак, господин Мортемар в Петербурге, а в вашем обществе еще один любезный человек и историческое лицо. Как мне досадно, что я еще не там, и как пресыщен я Москвой и ее татарским ничтожеством. Вы говорите об успехе Бориса Годунова; по правде, я не могу этому верить. Успех совершенно не входил в мои расчеты, когда я писал его. Это было в 1825 году — и понадобилась смерть Александра, неожиданное благоволение ко мне нынешнего государя, его великодушие, его широкий и свободный взгляд на вещи, чтобы моя трагедия могла выйти в свет. К тому же всё хорошее в ней так мало рассчитано на то, чтобы поражать почтеннейшую публику (то есть ту сволочь, которая нас судит), и раскритиковать меня вполне основательно так легко, что я думал доставить удовольствие только глупцам, которые могли бы выказать остроумие за мой счет. — Но в этом мире есть удача и неудача, и delenda est Varsovia.

Последний манифест государя восхитителен — манифест 25 января 1831 г. в ответ на постановление варшавского сейма о лишении Романовых „прав“ на польский престол. — *Принцип невмешательства*, провозглашенный для внешней политики правительством Луи-Филиппа, позволял Пушкину надеяться, что западноевропейские государства, несмотря на большое сочувствие Польше, на этот раз последуют указанному принципу, в противовес политике бывшего английского государственного деятеля Каннинга, в свое время признавшего отделение от Испании ее американских владений и независимость Греции от Турции. — *„Delenda est Varsovia“* (лат.) — *„Варшава должна быть разрушена“* — перефразировка известного изречения Катона-старшего: „Карфаген должен быть разрушен“.

400. Н. И. Кривцову. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 973—974.

Любимое мое сочинение — „Борис Годунов“. — *Нынешней осенью был я недалеко от тебя* — в Болдине. — *Ты без ноги, а я женат* — Кривцов потерял ногу в сражении при Кульме; свадьба Пушкина была отложена до 18 февраля 1831 г.

401. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РА* 1869, стлб. 2068—2069; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 364. Датируется на основании почтового штемпеля: „Москва 1831 февр. 16“.

... придется печатать мои повести — „Повести Белкина“. — *Не продаст ли она мне мой портрет* — работы О. А. Кипренского, сделанный в 1827 г. по заказу Дельвига и проданный Пушкину С. М. Дельвиг в феврале 1831 г. за 1000 руб. — *Михаил Алекс⟨андрович⟩* — Салтыков, отец С. М. Дельвиг. — *Твоя статья о нем прекрасна* — „Некрология“, помещенная в *ЛГ* 1831, № 4, стр. 31—32.

402. А. Н. Гончарову. Авт. Моск. обл. архива. Впервые — в *РА* 1881, кн. II, стр. 504

Дмитрий Николаевич — Гончаров, брат Н. Н. Пушкиной. — *Что касается до памятника* — см. письма 336, 355.

403. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1838, т. X, стр. 46; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 367—368.

Ст⟨епанида⟩ Ал⟨ександровна⟩ — Плетнева. — *Новое назначение Гнедича* — Гнедич назначен был членом Главн. упр. училищ.

404. Н. И. Хмельницкому. Копия В. П. Гаевского в *ПД*. Впервые — в *ОЗ* 1855, № 6, отд. III, стр. 68.

Хмельницкий, Николай Иванович (1791—1845) — драматург и переводчик, с 1829 г. — смоленский губернатор.

405. С. Д. Киселеву. Авт. Гос. Третьяковской галлереи в Москве (собрание И. С. Остроухова). Впервые — в „Русских Ведомостях“ 1899, № 151, стр. 3, стлб. 6. Датировка условна.

406. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 18—19.

Перевод:

Хлопоты и затруднения этого месяца, который у нас не мог бы быть назван медовым, до сих пор мешали мне написать вам.— Письма мои к вам должны были бы быть полны одних извинений и благодарностей, но вы стоите слишком высоко над теми и другими, чтобы я это себе позволил. Итак, брат мой будет обязан вам всей своей будущей карьерой: он уехал, проникнутый признательностью. Каждую минуту я жду решения Б⟨енкендорфа⟩, чтобы сразу же

его уведомить.— Надеюсь быть у ног ваших самое большее через месяц или два. Думаю об этом как о настоящем празднике. Москва — это город ничтожества. На заставе ее написано: оставьте всякое разумение, о вы, сюда входящие! Политические новости доходят до нас поздно или искаженные. Около двух недель мы ничего не знаем о Польше, а тревоги нетерпения нет нигде. Если бы еще мы были очень ветрены, очень безумны, очень легкомысленны, но отнюдь нет. Мы жалки, мы грустны и тупо исчисляем умаление наших доходов.— Вы говорите мне о господине де-Ламене; я хорошо знаю, что это Босюэт журналистики, но его журнал не доходит до нас. Пускай его пророчествует. Не знаю, будет ли Париж его Ниневией, но что касается нас, то уж мы наверное — тыквы. Скарятин только что сказал мне, что перед отъездом он видел вас, что вы соблаговолили снова вспомнить обо мне и даже хотите послать мне книг. Положительно придется благодарить вас, хотя бы я и вывел вас тем из терпения. Примите дань моего почтительного уважения и передайте его графиням, дочерям вашим. 26 марта. Мой адрес: дом Хитровой на Арбате.

Итак, брат мой будет обязан вам всей своей будущей карьерой — Л. С. Пушкин проживал тогда в Москве и пытался перейти при помощи хлопот Е. М. Хитрово и самого Пушкина (через Бенкендорфа) в действующую против Польши армию.— *Не знаю, будет ли Париж его Ниневией, но что касается нас, то уж мы наверное — тыквы* — намек на библейское сказание о пророке Ионе. Применив к Ламене роль пророка, а Париж сравнив с пощаженной богом грешной Ниневией, Пушкин сравнивает москвичей, не интересующихся политикой, с „тыквами“ библейской легенды.

407. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Совр.“ 1838, т. X, стр. 47; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 368—369.

Моя Элиза — Е. М. Хитрово.— *Южная ласточка* — А. О. Россет.— *Но я затеваю и другое* — газету, о которой см. далее, письма 451 и 493.

408. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254, лл. 58—59. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 112.

Всё было решено — перевод Л. С. Пушкина из Кавказского корпуса в действующую против поляков армию (см. письмо 406). — *...как Б‹енкендорф› получил о тебе из Москвы un rapport defavorable* — неблагоприятное донесение Бенкендорфу было вызвано кутежами Л. С. Пушкина в Москве.

409. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РА* 1869, стлб. 2059; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 369—370.

Петр Иваныч приплыл и в Москву — новый роман Булгарина „Петр Иванович Выжигин“, названный Пушкиным также и „Выжигиным II“ для отличия от „Ивана Выжигина“, вышедшего в 1830 г. третьим изданием.— *Скажи ему, что Делорма я сам ему привезу...* — статья о книге Сент-Бева („Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme“) была помещена Пушкиным в *ЛГ* 1831, № 32, от 5 июня (см. т. V наст. изд., стр. 51—57 и 598—602). — *Что баронесса?* — С. М. Дельвиг.

410. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 370—371.

О Гоголе не скажу тебе ничего потому, что доселе [ничего] его не читал за недосугом — Н. В. Гоголь к моменту письма Пушкина уже напечатал: 1) стих. „Италия“ (*СО* 1829, т. II), 2) „Ганц Кюхельгартен“ (1829), 3) „Глава из исторического романа“ („*СЦ* на 1831 г.“, подпись „0000“), 4) „Учитель. Из малороссийской повести «Страшный кабан»“ (*ЛГ* 1831, № 1, подпись „П. Глечик“), 5) „Несколько мыслей о преподавании детям географии“ (там же, подпись „Г. Янов“), 6) „Женщина“ (там же, № 4, подпись „Н. Гоголь“), 7) „Успех посольства. Из малороссийской повести «Страшный кабан»“ (там же, № 17, без подписи), 8) „Бисоврюк или вечер накануне Ивана Купала“ (*ОЗ* 1831, февраль и март, № 118 и 119, без подписи).— „*Итак, былое с ним сбывается опять*“ — несколько измененная цитата из стих. Жуковского „Я музу юную бывало...“ (1823).

411. А. Н. Гончарову. Авт. *ГАМ*. Впервые — в „Старых Годах“ 1910, июль — сентябрь, стр. 104; точнее—в „Письмах Пушкина“, т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, стр. 19—20 (ср. „Летописи *ГЛМ*“, I. „Пушкин,“ М. 1936, стр. 412—413).

412. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 20.

Перевод:

Вот, сударыня, „Странник“, которого вы у меня требовали. Истинный талант чувствуется в этой немного манерной болтовне. Всего поразительнее то, что автору уже 35 лет, а между тем это его первое сочинение. Роман Загоскина еще не вышел в свет. Он был вынужден переделать несколько глав, где говорилось о поляках 1812 г. Поляки 1831 года причиняют гораздо более хлопот, и их роман еще не закончен. Здесь передается известие о сражении, якобы происшедшем около 20 апреля. Это, должно быть, ложно,— по крайней мере в отношении числа. — Мое путешествие отсрочено на несколько дней по причине дел, которые меня не касаются. Надеюсь расквитаться с ними к концу месяца.— Мой брат ветрогон и лентяй. Вы слишком добры и любезны, принимая в нем участие. Я ему уже написал „дядюшкино“

письмо, в котором намылил голову, сам не зная хорошенько, за что. В настоящее время он должен быть в Грузии. Не знаю, следует ли мне переслать ему ваше письмо; я предпочел бы сохранить его у себя.— Без прощания, сударыня, как и без установленных фраз. 8 мая.

„Странник“ — роман А. Ф. Вельтмана.— *Роман Загоскина* — „Рославлев“, вышедший в свет только в начале июня 1831 г.— *Мое путешествие* — переселение в Царское Село (см. письма 414, 415, 417).— *Я ему уже написал „дядюшкино“ письмо* — см. письмо 408.

413. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 21.

Перевод:

Вот ваши книги, умоляю вас прислать мне второй том „Красного и черного“. Я от него в восторге. „Плок и Плик“ жалки, это куча бессмысленной чепухи, лишенной даже оригинальности. Можно ли уже прочесть „Собор богоматери“? До свидания, сударыня. А. Пушкин.— Госпоже Хитровой.

„Красное и черное. Хроника 1830 г.“ — роман Стендаля (псевдоним Анри Бейля).— *„Плок и Плик“*—„Плик и Плок. Сцены из морской жизни“—первый роман Эженя Сю, вышедший в январе 1831 г. — *„Собор богоматери“* — „Собор Парижской богоматери“ — роман В. Гюго, вышедший в Париже 15 марта 1831 г.

414. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 452; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 384.

Демутов трактир — известная в XVIII — XIX вв. гостиница в Петербурге между Мойкой и Конюшенной.— *Что твоя хозяйка?* — сожительница Нащокина, цыганка Ольга Андреевна.— *Что Марья Ивановна?* — экономка Пушкиных, которая должна была вместе с Нащокиным ликвидировать все дела по квартире Пушкиных в Москве.

415. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 22. Датировка предположительна (ср. письмо 418).

Перевод:

Сейчас уезжаю в Царское Село с искренним сожалением, что не могу провести вечер у вас. Что касается самолюбия Сюлливана, то будь, что будет. Вы, обладающая таким умом, скажите ему что-нибудь, что могло бы его успокоить.— Добрый день, сударыня, и главное — до свиданья. Госпоже Хитровой.

Приписка Н. Н. Пушкиной:

Я в отчаянии, сударыня, что не могу воспользоваться вашим любезным приглашением,— мой муж увозит меня в Царское Село. Примите выражение моего сожаления и совершенного уважения.— Наталья Пушкина.

Что касается самолюбия Сюлливана, то будь, что будет — Пушкин, очевидно, обещал встретиться на вечере у Е. М. Хитрово с О'Сюлливаном де-Грассом, секретарем нидерландского посольства.

416. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 23. Датировка предположительна.

Перевод:

Весьма досадую, сударыня, что не могу провести вечер у вас. Вещь весьма печальная, иначе говоря — долг обязывает меня ехать куда-то зевать, уж и не помню, куда именно. Вот, сударыня, книги, которые вы были добры одолжить мне. Легко понять ваше восхищение „Собором богоматери“. В этом вымысле много изящества. Но, но — не смею сказать всё, что об этом думаю. Во всяком случае падение священника прекрасно со всех точек зрения; даже голова может закружиться. „Красное и черное“ — хороший роман, невзирая на кое-какие фальшивые риторические разглагольствования и некоторые замечания, исполненные дурного вкуса. Вторник. — Госпоже Хитровой.

417. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. XII, М. 1907, стр. 322—324.

Здешние залы — царскосельские великосветские „салоны“.— *Сражение 14 мая* — битва при Остроленке, в которой был на-голову разбит главнокомандующий польскими войсками Ян Скржинецкий (Пушкиным ошибочно назван „Кржнецкий“).— *„Еще Польска не сгинела“* — „Еще Польша не погибла“ — слова из „Марша Домбровского“, ставшего национальным польским гимном.— *Последняя французская передряга* — июльская революция 1830 г.— *Знаешь ли ты, за что его выслали из Петербурга?* — Слух о высылке Булгарина оказался неверным; эпиграмма на него — „Фиглярин, вот поляк примерный“ — не принадлежит Пушкину.

418. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 463; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 384—385.

* *Домашняя война* — семейные неурядицы Нащокина.— *Не отыскался ли жених на известную особу?* — на цыганку Ольгу Андреевну, сожительницу Нащокина. — *Разбор Вельтмана* — резко отрицательный отзыв о романе Вельтмана „Странник“, помещенный в *ЛГ* от 26 мая, № 30.

419. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 384. Дата предположительна.

420. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 463; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 385—386.

...весь мой московский обоз — с вещами из московской квартиры.— *Здесь говорят о взятии и сожжении Вильны и о том, что Храповицкого будто бы повесили* — слухи эти оказались неверными. М. Е. Храповицкий был тогда военным виленским и гродненским губернатором.

421. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые—в *СН*, кн. XII, СПб. 1907, стр. 324—325.

Уж не на пироскафе, как гр. Паскевич поехал в армию — назначенный после смерти гр. Дибича главнокомандующим русскими войсками гр. Паскевич-Эриванский отправился в армию на пароходе („пироскафе“) через Кронштадт и Мемель, как по наиболее короткому и безопасному пути.— *Неоконченная баллада Вальтер Скотта* — „The Grey Brother“ („Покаяние“); Пушкин назвал балладу „Пильгримом“ по имени героя.— *Сказка гекзаметрами* — „Две были и еще одна“.— „*Красный карбункул*“ — сказка из Гебеля, переведена Жуковским еще в 1816 г.— *Кланяюсь княгине и Катерине Андреевне* — В. Ф. Вяземской и Е. А. Карамзиной. — *Софья Николаевна* — дочь Карамзина.— „*A horse, a horse! My Kingdom for a horse!*“ — слова Ричарда III из трагедии Шекспира „Король Ричард III“, взятые Вяземским в качестве эпиграфа к его стихотворению „Прогулка в степи“, посвященном С. Н. Карамзиной (*ЛГ* 1831, № 2).

422. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 24. Датировка предположительна.

Перевод:

Свистунов мне сказал, что увидит вас сегодня вечером. Пользуюсь этим случаем, чтобы попросить вас об одной милости. Я предпринял исследование о французской революции и умоляю вас прислать мне Тьера и Минье, если возможно. Обе эти работы запрещены. У меня здесь имеются лишь „Мемуары, относящиеся к революции“. — На этих днях я рассчитываю на несколько часов приехать в Петербург. Я воспользуюсь этим, чтобы явиться на Черную Речку. — Госпоже Хитровой.

Я предпринял исследование о французской революции — отрывки из него см. т. V наст. изд., стр. 341—344 и 658—659. — *Тьер* — „Histoire de la Révolution Française“ par M. A. Thiers, 10 тт., 1823—1827. — *Минье* — „Histoire de la Révolution Française depuis 1789 jusqu' à 1814“ par F. A. Mignet, 2 тт., 1824.— „*Мемуары относящиеся к революции*“ — „Collections des Mémoires relatifs à la Révolution Française“, 23 тт., 1821—1825.— *...явиться на Черную Речку* — на дачу под Петербургом, где проживала Е. М. Хитрово.

423. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 25. Датировка предположительна.

Перевод:

Спасибо, сударыня, за „Революцию“ Минье. Я получил ее через Новосильцова. Правда ли, что Тургенев нас покидает и притом столь внезапно? — Итак, у вас холера; но, впрочем, не беспокойтесь. Это всё та же история, что и с чумой: порядочные люди никогда от нее не умирают, как говорила маленькая гречанка. Надо надеяться, что эпидемия не будет слишком сильна даже и среди простонародья. В Петербурге много воздуха и к тому же море... — Я исполнил ваше поручение, т. е. я не исполнил его, ибо что за мысль пришла вам — заставить переводить русские стихи французской прозой меня, который не знает даже правописания? Кроме того, стихи посредственны. Я написал на ту же тему другие, стоящие немногим больше, которые я вам пришлю при первой возможности.— Будьте здоровы, сударыня, в настоящее время именно это я больше всего спешу пожелать вам.

...что за мысль пришла вам — заставить меня переводить русские стихи французской прозой — вероятно, стихотворение Д. Ю. Струйского „Гробница Кутузова“, напечатанное им под псевдонимом Трилунного в *ЛГ* 1831, № 27; Пушкиным написано для Е. М. Хитрово стихотворение на ту же тему „К гробу полководца“ (см. письмо 456).

424. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 463; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 386—387. Датировка предположительна.

С подрядчиком я расплатился — с тем, который доставил вещи Пушкина из Москвы (см. письмо 420).— *Ташинька* — Н. Н. Пушкина.— *Алекс⟨андр⟩ Юрьевич* — Поливанов.— *С глухим стариком* — наедине с А. Н. Гончаровым.— *Заводы* — Полотняный Завод, имение Гончаровых. — *Нат⟨алия⟩ Ив⟨ановна⟩* — Гончарова.— *...около дочерей, крепко накрепко заключенных* — Е. Н. и А. Н. Гончаровых, свиданий которых с А. Ю. Поливановым не желала допускать Н. И. Гончарова.

425. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 463; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 389—390.

На днях на Сенной был бунт в пользу ее — холерный погром 23 июня 1831 г.— *Тело цесаревича везут* — в. кн. Константина Павловича, умершего от холеры в Витебске 15 июня

1831 г.— *Догановский* — московский карточный игрок, В. С. Огонь-Догановский, которому Пушкин проиграл около 25 000 руб., дав в уплату векселя сроком на два года. — *Тысяча Горчаковская*—долг В. П. Горчакову.— *Тат‹ьяна› Дм‹итриевна›, Мат‹рена› Серг‹еевна›*—цыганки из одного табора („компании“) с Ольгой Андреевной.

426. Н. И. Гончаровой. Факсимиле в кн. С. Лифаря (см. письмо 351). — Впервые (перевод с французского) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 21—22. Авт. у С. Лифаря, во Франции.

Перевод:

Милостивая государыня! Я вижу из письма, которое вы написали Натали, что вы очень недовольны мною вследствие того, что я сообщил Афанасию Николаевичу притязания господина Поливанова. Мне кажется, я говорил сперва вам об этом. Это вовсе не мое дело — сватать девиц, и будет ли предложение господина Поливанова принято или нет, мне решительно всё равно: но вы замечаете, что мой поступок не делает мне чести. Это выражение оскорбительное, и, осмеливаюсь сказать, я никогда не заслуживал его.— Я был вынужден оставить Москву во избежание разных дрязг, которые в конце концов могли бы нарушить более чем одно мое спокойствие; меня изображали моей жене как человека ненавистного, жадного, презренного ростовщика; ей говорили: с вашей стороны глупо позволять мужу и т. д. Сознайтесь, что это значило проповедывать развод. Жена не может, сохраняя приличие, выслушивать, что ее муж — презренный человек, и обязанность моей жены подчиняться тому, что я себе позволяю. Не женщине в 18 лет управлять мужчиною 32 лет. Я представил доказательства терпения и деликатности; но, повидимому, я только напрасно трудился. Я люблю собственное спокойствие и сумею его обеспечить.— При моем отъезде из Москвы, вы не сочли нужным говорить со мною о делах, вы предпочли отшутиться насчет возможности развода или чего-нибудь в этом роде. Между тем, мне необходимо знать окончательно ваше решение относительно меня. Я не говорю о том, что предполагалось сделать в отношении Натали; это меня не касается, и я никогда об этом не думал, несмотря на мою жадность. Я разумею 11 000 рублей, которые я дал взаймы. Я не требую уплаты и нисколько не тороплю вас. Я хочу только знать наверное, что вы предполагаете по этому поводу сделать, с тем, чтобы и с своей стороны принять нужные меры. С глубочайшим почтением остаюсь, милостивая государыня, ваш покорнейший и послушный слуга Александр Пушкин. Царское Село. 26 июня 1831.

427. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые (в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 168, и в *РА* 1867, стлб. 138—140 (франц. текст и перевод).

Перевод:

Я откладывал намерение свое писать вам, ожидая каждую минуту вашего к нам приезда; но обстоятельства не дозволяют мне более на это надеяться. Итак, письменно поздравляю вас и желаю м-ль Евпраксии всего того счастья, какое только возможно на земле и которого так достойно существо столь благородное и кроткое.— Времена чрезвычайно печальные. Эпидемия производит в Петербурге великие опустошения. Народ бунтовал несколько раз. Распространились бессмысленные слухи: утверждали, будто врачи отравляют обывателей. Чернь в ярости умертвила двоих. Государь явился посреди бунтовщиков. Мне пишут: „Государь говорил с народом. Чернь слушала на коленях — тишина — один царский голос, *как звон святой*, раздавался на площади“. За мужеством и уменьем говорить у него дело не станет; на сей раз бунт был усмирен, но после того беспорядки возобновились. Быть может, придется прибегнуть к картечи. Мы поджидаем двор в Царское Село, которое до сих пор еще не охвачено заразою; но я думаю, что это не замедлит случиться. Да сохранит бог Тригорское от семи казней египетских. Живите счастливо и спокойно, и да придет время, когда я опять окажусь в вашем соседстве! И к слову сказать, если бы я не побоялся быть нескромным, то просил бы вас, как добрую соседку и любезнейшего друга, уведомить меня, не могу ли я приобрести Савкино и на каких условиях. Я бы выстроил себе там избу, поместил в ней свои книги и приезжал проводить несколько месяцев в году вблизи моих добрых и старинных друзей. Что вы скажете, сударыня, о моих воздушных замках или о моей избе в Савкине? Меня восхищает эта мысль, и я постоянно к ней возвращаюсь. Примите, сударыня, дань моего глубокого уважения и совершенной преданности. Мое почтение всему вашему семейству; примите также приветствие от моей жены, в ожидании, когда я буду иметь удовольствие вам ее представить. Царское Село. 29 июня 1830.

Итак, письменно поздравляю вас — Пушкин поздравляет Осипову с выходом замуж ее дочери Е. Н. Вульф („Зины“, „Зизи“, некогда воспетой им).— *Мне пишут* — бар. Е. Ф. Розен, 27 июня 1831 г., часть письма которого Пушкин и цитирует Осиповой.— *„Как звон святой“* — из предсмертного наставления Бориса Годунова сыну, царевичу Федору („Борис Годунов“, сцена „Москва. Царские палаты“). *Савкино* — деревня между Михайловским и Тригорским, на берегу р. Сороти, отличающаяся красивым местоположением.

428. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 465—466; полностью—в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 414—415. Датировка предположительна.

Старая статистика — изданное Погодиным сочинение Ив. Кириллова „Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий“ и т. д., М. 1831, 2 чч.— *Пишите Петра* — „Петр I“, трагедия Погодина, запрещенная впоследствии Николаем I к опубликованию и напечатанная только в 1873 г.

429. Н. М. Коншину. Авт. *ЦА* (фонд А. Г. Достоевской). Впервые — в *КА* 1928, т. 4 (29), стр. 218. Датировка условна.

Коншин — Николай Михайлович (1793—1859) — второстепенный поэт, издатель (1830), вместе с бар. Е. Ф. Розеном, альманаха „Царское Село“, в котором Пушкин поместил стих.: „Зимнее утро“, „Загадка (при посылке бронзового сфинкса)“ и „Из Гафиза“; с 1829 г. служил правителем канцелярии главноуправляющего Царским Селом и дворцовым правлением, почему и смог оказать Пушкину небольшую услугу (см. письмо 430).

430. Н. М. Коншину. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РС* 1880, № 8, стр. 806. Датировка условна.

431. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 372.

432. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 19.

Об Адольфе твоем не имею никакого известия — о печатании, под наблюдением Плетнева, переведенного Вяземским романа Бенжамена Констана „Адольф“. — *„Рославлев“* — роман Загоскина „Рославлев, или русские в 1812 году“, 1831. — *Разговоров о Борисе не слыхал и не видал* — редкой анонимной брошюры „О Борисе Годунове, сочинении Александра Пушкина, разговор“ (М. 1831), в которой был помещен „разговор помещика, проезжающего из Москвы через уездный городок, и вольнопрактикующего в оном учителя российской словесности“ (перепечатана в *РС* 1890, № 11, стр. 445—455). — *Элиза* — Хитрово. — *Вышел ли Фон-Визин из ценсуры и поступил ли в печать* — труд Вяземского о Фонвизине в это время еще раз заново пересматривался автором, прошел через цензуру в 1835—1836 гг., а напечатан был только в 1848 г.

433. П. Я. Чаадаеву. Авт. *ЛБ*. Впервые — в книге кн. И. С. Гагарина „Tendances catholiques dans la société russe“, Paris 1860, p. 35.

Перевод:

Друг мой, буду говорить с вами на языке Европы;—он мне привычнее нашего,—и мы продолжим наши беседы, начавшиеся когда-то в Царском Селе и так часто прерывавшиеся. Вы знаете, что у нас творится; в Петербурге народ вообразил, что его отравляют. Газеты истощаются в увещаниях и заверениях, но к несчастью народ читать не умеет, и кровавые сцены готовы возобновиться. Мы оцеплены в Царском Селе и Павловске и не имеем никакого сообщения с Петербургом. Вот отчего я не видал ни Блудова, ни Беллизара. Ваша рукопись всё еще у меня; хотите ли вы, чтобы я отослал ее к вам? Но что вы станете делать с нею в Некрополисе? Оставьте мне ее еще на несколько времени. Я только что перечитал ее. Мне кажется, что начало очень связано с предшествовавшими рассуждениями и мыслями, гораздо ранее изложенными, очень ясными и определенными для вас, но о которых читатель не осведомлен. Первые страницы несколько темны, и я думаю, что вы сделаете лучше, если замените их кратким примечанием или сделаете из них извлечение. Я готов был также сделать вам замечание об отсутствии порядка и плана во всей статье, но рассудил, что ведь это письмо и что этот жанр извиняет и дает право на небрежность и непринужденность. Всё, что вы говорите о Моисее, Риме, Аристотеле, понятии истинного бога, древнем искусстве, протестантстве, — всё это изумительно по силе, истине и красноречию. Всё, что является портретом и картиной, широко, блестяще и величественно. С взглядом вашим на историю, для меня совершенно новым, я, однако, не могу всегда согласиться: например, я не понимаю ни вашего отвращения к Марку-Аврелию, ни вашего предпочтения Давиду (псалмами которого я восхищаюсь, если только они им написаны). Не вижу также, отчего сильное и простодушное изображение многобожия у Гомера возмущает вас. Не говоря уже о поэтическом достоинстве, он, сверх сего, по вашему же признанию, великий исторический памятник. Да и всё, что Илиада представляет кровавого, разве не находится и в Библии? Вы видите христианское единство в католичестве, то есть в папе. Не в понятии ли оно о Христе, которое есть и в протестантстве? Первоначально идея была монархическою, потом сделалась республиканскою. Я дурно выражаюсь, но вы поймете. Пишите же мне, друг мой, если бы даже вам пришлось бранить меня. Лучше, говорит Еклезиаст, слушать обличение от мудрого, нежели хвалы безумца, 6 июля. С⟨арское⟩ С⟨ело⟩.

На языке Европы — т. е. по-французски, хотя Чаадаев просил Пушкина писать к нему по-русски. — *Ваша рукопись всё еще у меня* — так наз. „шестое и седьмое“ „Философические письма“ Чаадаева, которые Пушкин должен был пропустить через цензуру при помощи Д. Н. Блудова и издать через посредство книгопродавца Ф. М. Беллизара. — *Некрополис* — „город мертвых“ — название, данное Чаадаевым Москве (подпись под „Философическим письмом“ — „Necropolis 1829, 16 février“).

434. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 373—374. Датировка предположительна.

Отдай их в цензуру земскую, не удельную — т. е. направь их в Петербургский цензурный комитет, а не в III Отделение. — *Что же твой план Сев⟨ерных⟩ Цветов в пользу братьев Дельвига?* — альманах „*СЦ* на 1832 г." вышел в свет около 24 декабря 1831 г.; Пушкин в нем поместил: „Моцарт и Сальери", четыре Антологические эпиграммы, „Дорожные жалобы", „Эхо", „Делибаш", „Анчар", „Бесы"; Жуковский: „Сражение со змеем" и „Ответ Ивану Ивановичу Дмитриеву"; Баратынский — „Мой Элизий" („Не славь, обманутый Орфей..."); Плетнев ничего не дал для альманаха.

435. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 372. Датировка предположительна.

Добрый и умный слепец — П. С. Молчанов, умерший от холеры 8 июля 1831 г. — *Ждут разрешения царицы* — от беременности (27 июля 1831 г. родился в. кн. Николай Николаевич).

436. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *БЗ* 1861, т. III, № 10, стлб. 287—288.

Яковлев, Михаил Лукьянович (1798–1868)— товарищ Пушкина по Лицею и близкий друг его в зрелые годы, носивший среди товарищей за свое умение имитировать разных лиц прозвище „Паяс"; Пушкин упомянул его в стихотворении „Пирующие студенты" (1814). — *Софья Михайловна* — вдова Дельвига, которой Яковлев и должен был передать полученные от Плетнева деньги в уплату долга ей Пушкина; она собиралась ехать в Москву, и Пушкин не мог с ней проститься из-за оцепления Царского Села холерными карантинами. — *Что Сев⟨ерные⟩ Цветы?* — подготовляемый к печати альманах в пользу семейства Дельвига. — *Две трагедии нашего Кюхли и его же Ижорский* — „Архилох" и „Аргивяне" (отрывки из последней напечатаны в „Мнемозине" 1824 г. и в „Соревнователе Просвещения и Благотворения" 1825 г., ч. XXX и XXXI); „Ижорский", драматическая поэма, в отрывках, без подписи автора, была напечатана в *СО* 1827, № 1 и в альманахе Дельвига и Аладьина „Подснежник на 1829 г."; первая и вторая части „Ижорского" благодаря хлопотам, в частности и Пушкина, вышли в свет отдельной книжкой в 1835 г. — *Моя Баллада о Рыцаре, влюбленном в Деву* — первая редакция стихотворения „Был на свете рыцарь бедный..."

437. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв." 1851, кн. I, № 23, стр. 463—464: полностью — в изд. „Девятнадцатый век", кн. I, М. 1872, стр. 387—388.

Бедная моя крестница — умершая дочь Нащокина и цыганки Ольги Андреевны.—*...если вздумаешь ты отправиться вслед за Юсуповым* — умершим от холеры кн. Н. Б. Юсуповым; Нащокин просил Пушкина распорядиться имуществом в случае своей внезапной смерти. — *Посылаю тебе посылку на имя Чадаева* — рукопись его „Философического письма" (см. письмо 433). — *Ты пишешь мне о каком-⟨то⟩ критическом разговоре* — см. при письме 432. — *...зимой зароюсь в архивы* — Пушкин собирался писать историю Петра I и его преемников до Петра III и получил разрешение Николая I работать в архивах.

438. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РА* 1869, стлб. 2069; полностью — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 376—377.

...мои сказки — „Повести Белкина". — *Доставив тебе 500, Россетинских* — т. е. 500 руб., которые Пушкин обещал А. О. Россет переслать Плетневу (см. письмо 434). — *Царь взял меня в службу* — поручил писать историю Петра I (см. при письме 437). — *...наш Хвостов умер* — слух о смерти гр. Д. И. Хвостова от холеры оказался неверным (см. письмо 444).

439. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век", кн. I, М. 1872, стр. 388—389.

Я просил... доставить посылку Чедаеву — см. письма 433 и 437. — *Государь ездил в Новгород, где взбунтовались было колонии и где произошли ужасы* — известное восстание новгородских и старорусских военных поселений, поводом к которому была холера, а более глубокой причиной — невероятно тяжелое положение поселенцев, задерганных и измученных военной муштрой; жестокое усмирение восстания вызвало благодарственную депутацию к Николаю I новгородского дворянства, справедливо опасавшегося распространения „бунта" и между их крепостными; Пушкин отметил это восстание в отрывке дневника 1831 г. (см. т. V наст. изд., стр. 497).

440. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 172; в оригинале — в *РА* 1867, стлб. 140—143.

Перевод:

Молчание ваше начинало меня тревожить, милая и добрая Прасковья Александровна; ваше письмо успокоило меня как нельзя более кстати. Еще раз поздравляю вас и желаю вам всем от глубины сердца благополучия, спокойствия и здравия. Я сам отнес ваши письма в Павловск, умирая от желания узнать их содержание; но матушки моей не оказалось дома. Вы знаете о приключении, бывшем с ними, о выходке Ольги, о карантине и т. д. Теперь, слава богу, всё кончено. Родители мои более не под арестом, холеры бояться уже нечего. В Петербурге она скоро

прекратится. Знаете ли, что были мятежи в Новгороде, в военных поселениях? Солдаты взбунтовались и всё под тем же нелепым предлогом отравы. Генералы, офицеры и врачи были умерщвлены с утонченной жестокостью. Государь отправился туда и усмирил бунт с изумительным мужеством и хладнокровием; но народу не следует привыкать к бунтам, а бунтовщикам к его присутствию. Кажется всё кончено. Вы судите о болезни гораздо лучше, нежели доктора и правительство. Болезнь повальная, а не зараза, следственно карантины — лишнее; нужны одни предосторожности в пище и в одежде. Если бы эта истина была нам ранее известна, мы бы избежали многих бед. Теперь холеру лечат, как всякую отраву — *растительным маслом и теплым молоком*, не забывая и паровой ванны. Дай бог, чтобы рецепт этот не понадобился вам в Тригорском. — Поручаю вам мои интересы и планы. Я не особенно держусь за Савкино или за какое-либо другое место; я желаю лишь быть вашим соседом и владельцем красивой местности. Благоволите сообщить мне о цене той или иной усадьбы. Обстоятельства задержат, повидимому, меня в Петербурге более чем мне желательно, но это нисколько не изменяет ни намерений моих, ни надежд. — Примите уверение в моей преданности и совершенном уважении. Кланяюсь всему вашему семейству. — 29 июля. Царское Село.

Приписка Н. Н. Пушкиной:

Разрешите поблагодарить вас за все те приятные вещи, которые вы мне говорите в письме к моему мужу; заранее поручаю себя вашей дружбе и дружбе ваших дочерей. Примите, сударыня, изъявление моего почтения. Наталья Пушкина.

Я сам отнес ваши письма в Павловск — к родителям, С. Л. и Н. О. Пушкиным, проживавшим там под карантином из-за холеры. — *Выходка Ольги* — О. С. Павлищева, желая повидаться с родителями, приехала, минуя карантины, поздно вечером в Павловск, но ошиблась домом, была узнана и при помощи полиции возвращена обратно в Петербург. — *Мятежи в Новгороде* — см. при письме 439. — *Я не особенно держусь за Савкино или за какое-либо другое место* — см. письмо 427; Осипова предлагала Пушкину, в случае отказа владельца Савкина продать эту деревню, другой участок земли, с домиком и рощей, поблизости от Тригорского.

441. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — Н. П. Барсуков, „Жизнь и труды М. П. Погодина“, т. III, СПб. 1890, стр. 286. Датировка предположительна.

Статистика Петра I — см. при письме 428. — *У г. Бенкендорфа был я для вас же* — очевидно, для того, чтобы похлопотать о пропуске в печать трагедий Погодина „Марфа Посадница“ и „Петр I“.

442. П. В. Нащокину. Печатается, ввиду неизвестности автографа, по публикации в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 390. Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 465.

Дороховский вексель — вексель, выданный Пушкину Р. И. Дороховым в уплату карточного проигрыша на Кавказе в 1829 г.; Пушкин желал, чтобы Нащокин, по возможности, пустил этот вексель в уплату 40 000 руб. ссуды из ломбарда, где он заложил перед свадьбою свою деревню Кистенево. — *Корнилион-Пинский* — М. М. Карниолин-Пинский. — *Что же не присылаешь ты Есауловского романса?* — Романс А. П. Есаулова на слова Пушкина „Прощание“ („В последний раз твой образ милый...“) (см. статью С. С. Попова и самый романс в журнале „Советская музыка“ 1937, № 5, стр. 76—89).

443. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. XII, СПб. 1907, стр. 325—326.

Литературная Газета что-то замолкла — после смерти Дельвига редактировавшаяся О. М. Сомовым „Литературная Газета“ постепенно хирела, выходила неаккуратно и наконец прекратилась на № 37, помеченном 30 июня 1831 г. (цензурн. разрешение — 4 июля). — *Конечно Сомов болен или подпиской недоволен* — перефразировка начала басни И. И. Дмитриева „Воробей и Зяблица“. — *...Твое замечание о мизинце Булгарина не пропадет* — Вяземский, сообщая Пушкину выдержку из статьи Греча (в *СО* 1831, № 27), направленной в защиту задетого „Телескопом“ Булгарина, что у Булгарина в „одном мизинце более ума и таланта, нежели во многих головах рецензентов“, замечал: „Жаль же, сказал один читатель, что Булгарин не одним мизинцем пишет“. Отповедь Греча была вызвана двумя статьями „Телескопа“: „Торжество дружбы или оправданный Александр Анфимович Орлов“ Пушкина, под псевдонимом Феофилакта Косичкина (в № 13) и рецензией Н. И. Надеждина на сочинения А. А. Орлова (в № 9). Пушкин воспользовался замечанием Вяземского и написал против Булгарина статью „Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем“ (под тем же псевдонимом, „Телескоп“ 1831, ч. IV, № 15; см. т. V наст. изд., стр. 72—75 и 608. — *Орлов* — гр. Алексей Федорович. — *...о возмущениях новгородских и Старой Руси* — см. письма 439 и 440. — *... арзамасские извинения гекзаметрами* — шуточное стихотворение Жуковского, посвященное А. О. Россет („Милостивая государыня, Александра Иосифовна...“). — *А⟨лександр⟩ И⟨ванович⟩* — Тургенев. — *Рукопись* Чаадаева — см. письма 433 и 437.

444. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 377 —378.

Что же Цветы? — „Северные Цветы на 1832 г.“ — *Яковлев* — Михаил Лукьянович. — *Что сделалось с Лит⟨ературной⟩ Газетою?* — см. при письме 443. — *Меркурий* — „Северный Меркурий“, литературная газета, издававшаяся в Петербурге три раза в неделю М. А. Бестужевым-Рюминым, отличавшаяся под конец своего существования неаккуратным выходом и прекратившаяся в 1831 г. на № 77 (в 1832 г. вышло всего 4 номера). — *Сказки мои* — „Повести Белкина“. — *Россети* — Александра Осиповна, помолвленная за Н. М. Смирнова 26 июля 1831 г., что отмечено и Пушкиным в его отрывках „Дневника“ 1831 г. (под 29 июля, см. т. V наст. изд., стр. 498).

445. П. И. Миллеру. Текст *РА* 1902, кн. III, стр. 234. Авт. неизвестен. Датировка предположительна.

Миллер, Павел Иванович (1813—1885) — лицеист VI выпуска (окончил курс в 1832 г., почему и назван Пушкиным „внуком“), доставлявший поэту книги и журналы из лицейской библиотеки.

446. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. XII, СПб. 1907, стр. 327—328.

Василья Львовича узнал ли ты манер? — Пушкин имеет в виду стихотворение В. Л. Пушкина „К П. Н. Приклонскому“, где находятся следующие строки: „Любезный родственник, поэт и камергер... Ты знаешь мой манер...“ — *Я, сверчь* — т. е. „Сверчок“, арзамасское прозвище Пушкина. — „*Асмодей*“ — арзамасское прозвище Вяземского. — *...выигрывает ли он в коммерческую?* — т. е. в „коммерческую“ игру в карты — каламбур, связанный с извещением Вяземского, что он помещает свои статьи в „Коммерческой газете“, издававшейся в Петербурге при Департаменте внешней торговли Министерства финансов, где Вяземский служил с апреля 1830 г., соприкасаясь, вероятно, также по служебным делам и с Государственным заемным банком, так как получение „камергерства“, отличительным знаком которого был вышитый на мундире „ключ“, давало ему доступ к занятию крупной должности и по банку (в 1846—1853 гг. Вяземский, действительно, был управляющим Заемного банка). — *Кржнецкий* — Скржинецкий; о ходе польского восстания см. записи Пушкина в его дневнике 1831 г. (т. V наст. изд., стр. 498—499). — *...следственно интервенция Франции опоздает* — во французской палате депутатов обсуждался в это время вопрос о помощи восставшей Польше. — *Король голландский погорячился* — Бельгия, присоединенная на Венском конгрессе (в 1815 г.) к Голландии, в 1830 г. вновь провозгласила свою независимость, каковая, однако, не была признана голландским королем Вильгельмом I, надеявшимся на поддержку его притязаний со стороны других европейских держав, между тем как они, в том числе и Пруссия, были заняты в это время „польским вопросом“. — *...право буду сожалеть о своей женитьбе, разве жену возьму в торока* — желание участвовать в возможной войне против общеевропейской антирусской коалиции парализовалось у Пушкина мыслью о его новом положении женатого человека, и вызвало шутливое предположение отправиться на войну вместе с женою, привязанной к седлу „в тороках“ (торока — ремни для поклажи у седла). — *...он все еще поддрискивает гекзаметрами* — Жуковский написал в это время ряд произведений гекзаметрами: „Сказку о царе Берендее“, „Войну мышей и лягушек“ и др. — *Quarterley* (англ.) — четырехмесячник, т. е. выходящий по четвертям года, по типу серьезных английских обозрений. — *Лиза голенькая* — Е. М. Хитрово; участие ее в задуманном журнале, вероятно, должно было заключаться в материальной помощи и, особенно, в сообщении сведений по внешней политике, исходящих из тех „высокопоставленных“ и придворных кругов, в которых она постоянно вращалась. — „*O femme, femme! créature faible et decevante*“ — цитата из комедии Бомарше „Свадьба Фигаро“ (акт V, сцена 3, монолог Фигаро).

447. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. П. А. Плетнева, т. III, СПб. 1885, стр. 378—379. Датировка предположительна.

Кстати об эпиграфах. К Выстрелу надобно будет приискать другой. — В рукописи „Выстрела“ стоит эпиграф из „Евгения Онегина“: „Теперь сходитесь...“; предложенный Пушкиным для замены эпиграф находится не в „Романе в семи письмах“ А. А. Бестужева, а в его же „Вечере на бивуаке“, напечатанном впервые в „*ПЗ* на 1823 г.“; в издании „Повестей Белкина“ эпиграфы к „Выстрелу“ стоят такие: „Стрелялись мы. *Баратынский*“, и „Я поклялся застрелить его по праву дуэли (за ним остался еще мой выстрел). „*Вечер на бивуаке*“.

448. Н. В. Гоголю. Авт. *ПД*. — Впервые — в *БЗ* 1858, т. I, № 3, стлб. 75.

Это первое из сохранившихся писем Пушкина к Гоголю, с которым он познакомился 20 мая 1831 г. на вечере у Плетнева, а сблизился летом того же года, когда Гоголь, с июня месяца, стал жить по соседству с Царским Селом в Павловске, где давал уроки в семействе А. И. Васильчиковой.

Моя посылка — „Повести Белкина“ (ср. письмо 438). — *Проект Вашей ученой критики удивительно хорош* — в письме к Пушкину от 21 августа Гоголь давал мысль новой статьи об А. А. Орлове и Ф. В. Булгарине, предлагая сравнить последнего с Байроном и провести между ними аналогию. — *Статья Ф. Косичкина* — статья под этим псевдонимом самого Пушкина „Торжество дружбы или оправданный А. А. Орлов“ (см. при письме 443). — *Поздравляю Вас с первым Вашим торжеством* — Гоголь 21 августа сообщал Пушкину о том эффекте, каковой произвели на работников типо-

графии печатавшиеся „Вечера на хуторе близ Диканьки“: „Только что я просунулся в двери, наборщики, завидя меня, давай каждый фыркать и прыскать себе в руку, отворотившись к стенке. Это меня несколько удивило; я к фактору, и он, после некоторых ловких уклонений, наконец сказал, что: *Штучки, которые изволили прислать из Павловска для печатания, оченно до чрезвычайности забавны и наборщикам принесли большую забаву.* Из этого я заключил, что я писатель совершенно во вкусе черни“. — *Остренький сиделец* — Н. А. Полевой. — *Я чую осень и собираюсь засесть* — Пушкин всегда считал осень самым продуктивным временем года для своих литературных занятий. — *Ваша Надежда Николаевна* — шутливый выговор Гоголю, ошибочно назвавшему так в своем письме к Пушкину Наталию Николаевну Пушкину.

449. Неизвестному. Авт. *ПД.* Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 314. Писано карандашом на листке бумаги, оторванном от большого почтового листа; бумага в карантинных проколах, т. е. оторвана от письма, написанного во время эпидемии. Датировка условна.

Перевод:

Я буквально без копейки. Благоволите подождать один или два дня. Весь ваш А. П.

450. В. П. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 464; полностью — „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 390—391. Из письма вырван небольшой кусок бумаги.

⟨Дай⟩ бог, чтоб успех увенчал дипломатику твою — хлопоты по устройству дел Пушкина с Огонь-Догановским (см. письмо 425) и другими, а также устройство личных семейных дел Нащокина. — *Царь (между нами) взял меня в службу*—см. письма 437 и 438.—*Перемена министерства* — шутливое наименование дальнейших мероприятий Пушкина по приведению в порядок своего домашнего хозяйства. — *Ал⟨ександр⟩ Юрьевич* — Поливанов.— *Дедушка* — А. Н. Гончаров; *Нат⟨алья⟩ Николаевна* — Пушкина; Пушкин намекает, что А. Н. Гончаров окончательно замолчал об обещанном свадебном подарке своей внучке (см. письма 402, 411). — *Мои повести* — „Повести Белкина“. — *Да не забудь о ломбарде порасспросить* — ср. письмо 442.

451. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА.* Впервые — в *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 20—21.

Ты пишешь о журнале: да, чорта с два! кто нам разрешит журнал? — Пушкин еще в мае—июне 1831 г. обратился с запиской о журнале к начальнику III Отделения Фон-Фоку, но последний уклонился от всякого участия в этом деле и рекомендовал направить записку непосредственно Бенкендорфу, к которому в конце июля Пушкин и переслал одну за другой две записки (см. т. V наст. изд., стр. 535—536), но не получил на них положительного ответа.— ...*без мод он не пойдет* — на разрешение журнала с „политическим“ отделом (т. е. с известиями о политических событиях из-за границы и с внутренней хроникой) рассчитывать было нельзя; поэтому для привлечения к новому изданию публики необходимо было — по образцу других журналов — решиться на помещение в нем модных картинок, чего не хотелось делать ни Пушкину, ни Вяземскому. — *Мы бы переписку Авраама с Игн⟨атием⟩ поместили*— письма Игнатия Петрова, бывшего крепостного В. Л. Пушкина, о которых Вяземский сообщал Пушкину, что они написаны „с добросовестностью и некоторою классическою сановитостью“, и жалел, что Пушкин их не читал.— *На днях испразнился сказкой в тысяча стихов; другая в брюхе бурчит...* — „Сказка о царе Салтане“, имеющая в рукописи помету „29 авг. Ц⟨арское⟩ С⟨ело⟩ 1831“, и, возможно, „Сказка о попе и работнике его Балде“, помеченная Пушкиным: „13 сентября“ (ср. в статье М. К. Азадовского и Б. В. Томашевского во „Временнике Пушкинской комиссии“, в. 2, М.—Л. 1936, стр. 317—324). — *„Рославлев“* — роман М. Н. Загоскина. — *Донья Sol* — А. О. Россет, которую Вяземский просил (через Пушкина) сжечь перед выходом замуж „всю“ его „поэзию“ и „прозу“, к ней адресованную. — *Твое рассуждение о пословице русской не пропадет* — 24 августа Вяземский писал Пушкину, что „текст пословицы *щей горшок, да сам большой* не исправен“, так как „в Русском нет этого духа независимости“, и предлагал свое чтение: „*щей горшок, да самый большой*“.— *Статья Ф. Косичкина* — „Торжество дружбы или оправданный А. А. Орлов“ (см. при письме 443).— *Брат Доньи Соль* — К. О. Россет, проживавший тогда в Москве. — *Катерина Андреевна* — Карамзина, сестра Вяземского. — *Варшава должна быть взята 25 или 26* — Варшава была взята русскими войсками 26 августа 1831 г.

452. П. И. Миллеру. Текст *РА* 1902, кн. III, стр. 234. Авт. неизвестен. Датировка предположительна.

Статья Ф⟨еофилакта⟩ К⟨осичкина⟩, т. е. самого Пушкина (см. письмо 443), на которую Миллер, посылая новый номер „Телескопа“, обратил внимание поэта.

453. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА.* Впервые — в *СН*, кн. V, СПб. 1902, стр. 18. Датировка предположительна.

Письмо, повидимому, является припиской или к письму 451, или к другому, не дошедшему до нас и написанному Пушкиным не позднее начала сентября (11 сентября Вяземский уже отвечал из Остафьева на эту записку, обещая прислать свои стихи для предположенного к изданию в пользу семьи Дельвига аль-

манаха „Северные Цветы"). — *Журнал наш* — см. письмо 451. — *...здешние арзамасцы поминали своего старосту вотрушками* — т. е. Пушкин и Жуковский, носивший арзамасское прозвище „Светлана"; покойный В. Л. Пушкин был прозван „Вот" или, ласкательно, „Вѝтрушка", почему и „поминали" его в день смерти „вотру̀шками".

454. П. И. Миллеру. Текст *РА* 1902, кн. III, стр. 234. Авт. неизвестен. Датировка предположительна.

Телеграф—„Московский Телеграф", в № 19 которого был помещен отклик Полевого на статью Пушкина-„Косичкина" — „Торжество дружбы или оправданный А. А. Орлов".

455. А. О. Смирновой. Текст „Голоса Минувшего" 1917, № 11—12, стр. 160. Впервые (неполно) — в *РА* 1871, кн. II, стлб. 1882. Авт. неизвестен. Датировка предположительна.

Смирнова, рожд. Россет, Александра Осиповна (1809—1882) — фрейлина, обаятельная светская красавица, соединявшая с внешней привлекательностью большой ум и образованность, позволившие ей стать центром литературного салона и другом Пушкина, Вяземского, Жуковского, Лермонтова, Гоголя и других писателей и ученых; Пушкиным ей посвящены: „Ее глаза" („Она мила, скажу меж нами..."), „Полюбуйтесь же вы, дети...", „В тревоге пестрой и бесплодной..."

— „*Quoique vous connaissez déjà ces vers...*" — два стихотворения Пушкина „Клеветникам России" и „Бородинская годовщина", напечатанные, по особому разрешению Николая I, вместе с стихотворением Жуковского „Старая песня на новый лад" („Раздавайся гром победы...") в особой брошюре, выпущенной по случаю получения известия о взятии Варшавы русскими войсками („На взятие Варшавы, Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина. СПб. 1831"). — *От вас узнал я плен Варшавы...* — первые известия о взятии Варшавы в Царском Селе были получены 4 сентября, и Пушкин узнал их, повидимому, не от А. О. Смирновой, а от графини У. М. Ламберт.

456. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово", Л. 1927, стр. 26—27. Датировка предположительна.

Перевод:

Эти стихи были написаны в такой момент, когда позволительно было пасть духом. Благодарение богу, миг этот миновал. Мы снова вернули себе положение, которого не должны были терять. Конечно, оно уже не то, каким мы были обязаны руке князя, вашего отца, но всё еще достаточно хорошо. У нас нет слова, которое выражало бы французское *résignation*, хотя это душевное состояние или, если хотите, качество, вполне русское. Слово *столбняк*, пожалуй, передает его с наибольшей верностью. — Хотя я и не смел докучать вам моими письмами в это бедственное время, я не переставал получать о вас известия и знал, что вы здоровы и развлекались, — что, разумеется, вполне достойно Декамерона. Вы читали во время чумы, вместо того, чтобы слушать сказки, — это тоже вполне философично. — Полагаю, что мой брат участвовал в штурме Варшавы; не имею о нем вестей. Но как пора было взять Варшаву! Вы читали, я полагаю, стихи Жуковского и мои: ради бога, исправьте стих: Святыню всех твоих *градов*, поставьте *гробов*. Речь идет о могилах Ярослава и печерских угодников — это назидательно и имеет смысл. *Градов* не значит ничего. — Надеюсь явиться к вам в конце текущего месяца. Царское Село оглушает; в Петербурге гораздо легче найти уединение. — Госпоже Хитровой.

Эти стихи были написаны в такой момент, когда позволительно было пасть духом — вероятно, в самом конце мая — половине июня 1831 г., когда с театра военных действий против поляков доходили „нерадостные" вести (см. письма 417, 421 и др.), и настроение Пушкина было очень пессимистично.— *Князь, ваш отец* — гр. М. И. Голенищев-Кутузов, кн. Смоленский, при обозрении могилы которого в Казанском соборе и были задуманы Пушкиным приведенные в письме стихи. — *Брат* — Л. С. Пушкин во взятии Варшавы не участвовал. — *Вы читали, я полагаю, стихи Жуковского и мои* — см. при письме 455.

457. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете Публичной Библиотеки за 1897 г.", СПб. 1900, стр. 92—93.

Перевод:

Большое спасибо, сударыня, за труд, который вы на себя берете, ведя переговоры с помещиками Савкина. Если один из них окажется слишком упорным, то нет ли способа договориться с двумя другими, оставя его в стороне. Впрочем, дело терпит: новые занятия задержат меня в Петербурге не менее как на два или на три года. Я огорчен: я надеялся провести их вблизи Тригорского. — Жена моя вам очень благодарна за строки, которые вы соблаговолили написать ей. Она доброе дитя и готова полюбить вас от всего сердца. — Я вам не говорю о взятии Варшавы. Судите сами, с каким восторгом мы приняли это известие после 9 месяцев поражений. Что скажет Европа? Вот вопрос, который нас занимает. — Холера кончила свои опустошения в Петербурге, но теперь начнет обход по провинции. Будьте особенно осторожны, сударыня. Ваши желудочные боли повергают меня в дрожь. Не забывайте, что холеру лечат, как простое отравление: молоком и растительным маслом — и остерегайтесь холодного. — Прощайте, сударыня, примите дань моего уважения и моей искренней привязанности. Мое почтение всему вашему семейству. 11 сентября. Сарское Село.

Большое спасибо, сударыня, за труд, который вы на себя берете, ведя переговоры с помещиками Савкина — см. письмо 440; Савкино принадлежало трем помещикам, из которых не все были согласны на продажу их долей.—...*новые занятия задержат меня в Петербурге не менее как на два или на три года*— поступление на службу и занятия по истории Петра I (см. письма 437, 438).

458. М. Д. Деларю. Авт. Исторического музея в Москве. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 329.

Деларю, Михаил Данилович (1811—1868)— поэт, лицеист V выпуска (1829 г.), служивший в Министерстве внутренних дел, впоследствии инспектор Ришельевского лицея в Одессе, знакомый Пушкина.

459. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 29. Датировка предположительна.

Перевод:

Спасибо, сударыня, за изящный перевод оды; я отметил в нем две неточности и одну описку переписчика: *иссякнуть* значит tarir; *скрижали* — „tables, chroniques“. *Измаильский штык* — la bayonnete d'Ismael, а не d'Ismailof.— В Петербурге ждет вас письмо: это ответ на первое полученное мною от вас, — прикажите его вам доставить. Я приложил к нему оду в честь покойного князя, вашего отца. Господин Опочинин оказал мне честь посетить меня. Это очень благовоспитанный молодой человек. Благодарю вас за это знакомство. На днях буду у ваших ног. — Госпоже Хитровой.

Спасибо, сударыня, за изящный перевод оды — „Клеветникам России“. — *В Петербурге ждет вас письмо* — см. письмо 456.

460. П. В. Нащокину. Текст сбор. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 391—392. Авт. неизвестен.

Жалею, любезный Павел Воинович, что дело разошлось за 5000— хлопоты Нащокина по уплате долгов Пушкина по векселям В. С. Огонь-Догановскому и Л. И. Жемчужникову. — ...*но я покаместь не вижу ни полушки* — Пушкин, зачисленный официально на службу по Коллегии иностранных дел (с окладом в 5000 р.), начиная с 14 ноября 1831 г., получил первое свое жалованье лишь 27 июля 1832 г. (за все прошедшее время — в размере 2319 руб. 44 $^1/_4$ коп.)

461. П. А. Вяземскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 19. Датировка предположительна.

Я слышу, они с Киреевским затевают журнал — „Европеец“, начавший выходить под редакцией И. В. Киреевского в сотрудничестве с Н. М. Языковым и Баратынским в 1832 г. и запрещенный после второй же книжки. — *Да будут ли моды?* — картинки с новыми модами, каковые обычно прилагались и к другим журналам для привлечения подписчиков — ...*да и Косичкин этому рад* — т. е. сам Пушкин, выступавший в литературной полемике под этим псевдонимом (в „Телескопе“ Надеждина). — ... *до сих пор всё еще продолжает переводить одну песнь из Marmion* — Жуковский перевел из поэмы Вальтера Скотта „Marmion, a tale of Flottenfield“ отрывок под заглавием „Суд в подземелье“, напечатанный в „Библ. для Чтения“ 1834 г. — *Каков Гогель?* — „Вечера на хуторе близ Диканьки“, Н. В. Гоголя, ч. I — *Повести мои* — „Повести Белкина.“ — *Сев⟨ерные⟩ Цв⟨еты⟩* — альманах „Северные Цветы на 1832 г.“

462. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в изд. „Дела III Отделения собств. его имп. велич. канцелярии о Пушкине“, СПб. 1906, стр. 123. Датировка предположительна.

... *государю императору угодно было впредь положиться на меня в издании моих сочинений* — Бенкендорф отвечал Пушкину, что разрешение Николая I касалось только „Бориса Годунова“, а другие стихотворения он обязан попрежнему представлять на просмотр царя. — *Письмо, доставленное мне г. Погодиным* — относительно пропуска через цензуру трагедии „Марфа Посадница“; письмо это не сохранилось.

463. С. С. Уварову. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете Публичной Библиотеки за 1881 г.“ СПб. 1883, стр. 78—79.

Уваров, Сергей Семенович (1786—1855) — в молодости член „Арзамаса“, с 1818 г. — президент Академии Наук, с 1834 г. — министр народного просвещения, как глава цензурного ведомства преследовавший Пушкина, в феврале 1835 г. записавшего в своем „Дневнике“ (см. т. V наст. изд., стр. 525): „Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге ⟨„История Пугачевского бунта“⟩, как о возмугительном сочинении... Это большой негодяй и шарлатан. Разврат его известен. Низость до того доходит, что он у детей Канкрина был на посылках. Об нем сказали что он начал тем, что был б⟨....⟩, потом нянькой и попал в президенты Академии Наук, как княгиня Дашкова в президенты Российской Академии. — Он крал казенные дрова и до сих пор на нем есть счеты — (у него 11 000 душ), казенных слесарей употреблял в собственную работу etc. etc... “; Уварову посвящена Пушкиным „ода“ „На выздоровление Лукулла“. — ... *прекрасные, истинно вдохновенные стихи* — тонкая и злая ирония по поводу присланного Уваровым его подражания-перевода стихотворению Пушкина „Клеветникам России“ (Aux détracteurs de la Russie. Imitation libre de Pouschkin), в котором Уваров считал, что „для торжества одного из народов необходимо, чтобы погиб другой“ — мысль, чуждая подлинной оде Пушкина; стихи Уварова не были разрешены к печати Бенкендорфом.

464. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отры-

вок) — в „Москв." 1851, кн. I, № 23, стр. 462; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век", кн. I, М. 1872, стр. 392.

Семен Федорович — Душин, управляющий имением Гончаровой. — *Дедушка* — А. Н. Гончаров. — *Повести мои напечатаны* — „Повести Белкина" были отпечатаны 22 октября, а 24-го вышли в свет.

465. Е. Ф. Р о з е н у. Изд. „Письма Пушкина", т. III, Л.—М. 1935, стр. 52. Впервые — в журнале „Культура театра" 1921, № 5, стр. 30—31. Авт. у С. Лифаря, во Франции. Датировка предположительна.

Розен, барон Егор Федорович (1800—1860) — поэт, драматург, переводчик, автор либретто к опере Глинки „Жизнь за царя", издатель альманахов „Царское Село" (1830 г., вместе с Н. М. Коншиным) и „Альциона" (1831—1833 гг.); отзыв Пушкина о произведениях Розена—см. в „Дневнике", т. V наст. изд., стр. 510.—*Вот вам, любезный барон, Пир во время чумы из Вильсоновой трагедии* — „Пир во время чумы (из Вильсоновой трагедии: The city of the plague)" был напечатан в альманахе Розена „Альциона на 1832 г.", куда Пушкин дал еще двустишие „На перевод Илиады". — *Ваше предисловие к Борису* — Розен предполагал перевести „Бориса Годунова" на немецкий язык, но перевод этот напечатан не был, а предисловие появилось в виде „довольно строгой рецензии" (по собственному выражению Розена) в „Dorpater Jahrbücher" („Дерптский ежегодник литературы, статистики и искусства, в особенности России") 1833, № 1, стр. 43—59.

466. П. И. М и л л е р у. Текст *РА* 1902, кн. III, стр. 235. Авт. неизвестен. Датировка предположительна.

Повести — „Повести Белкина".

467. Н. М. Я з ы к о в у. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1884, № 5, стр. 326—327.

Прекрасные стихи Языкова, присланные им для издававшегося Пушкиным в пользу семьи Дельвига альманаха „*СЦ* на 1832 г.": „Песня", „Им", „Бессонница", „К. К. Яниш", „И. В. Киреевскому" и „А. А. Дельвигу". — *Поздравляю всю братию с рождением Европейца* — с разрешением нового журнала „Европеец" (см. при письме 461), вокруг которого собирались сгруппироваться все писатели-„аристократы". — *На днях получил он благодарственное письмо от А. Орлова и собирается отвечать ему* — см. письмо 479. — ... *известия, им привезенные, очень утешительны; тысяча, пробитая Вами, очень поправит домашние обстоятельства нашей бедной литературы* — т. е., очевидно, предварительная подписка на „Европейца" (ср. письмо 477). — *Самозванец его не будет уже студент* — т. е. не будет уже произведением незрелым; трагедия А. С. Хомякова „Дмитрий Самозванец" была закончена в 1831 г., но вышла в свет только в 1833 г.; отзыв Пушкина о А. С. Хомякове см. в „Дневнике", т. V наст. изд., стр. 510. — *Хвостов написал мне послание* — „А. С. Пушкину, члену Российской Академии, 1831 года, при случае чтения стихов его о клеветниках России", напечатанное в „Стихотворениях" гр. Д. И. Хвостова, т. VII, СПб. 1834.

468. Ф. Н. Г л и н к е. Авт. *ЦА*. Впервые — в „Литературном Вестнике" 1904, т. VII, кн. 1, стр. 3.

Мне говорят, будто Вы на меня сердиты — за эпиграмму „Собрание насекомых", помещенную в „Подснежнике" 1830 г., где Глинка назван „божьей коровкой"; Глинка отвечал Пушкину дружественным письмом и прислал ряд своих произведений для „*СЦ* на 1832 г."

469. А. Х. Б е н к е н д о р ф у. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 445—447.

К письму был приложен текст „Моей родословной" (подлинник в *ПД*).

Перевод:

Генерал, не будучи окончательно зачислен на службу и имея спешные дела, требующие моего присутствия в Москве, я принужден отлучиться на две или на три недели без всякого другого разрешения, кроме разрешения квартального надзирателя. Полагаю своим долгом уведомить о том ваше превосходительство. Пользуюсь этим случаем, чтобы поговорить с вами о моем чисто личном деле. Участие, которое вы благоволили всегда мне выказывать, дает мне смелость передать вам всё подробно и с полной доверенностью. Приблизительно год тому назад одна из газет наших напечатала сатирическую статью, где говорилось о некоем литераторе, притязающем на благородное происхождение, тогда как в действительности он не более как мещанин во дворянстве. Прибавляли, что мать его была мулатка, отец которой, бедный негритенок, был куплен матросом за бутылку рома. Хотя Петр Великий вовсе не был похож на пьяного матроса, это значило довольно ясно указать на меня, ибо кроме меня нет в России литератора, имеющего негра среди своих предков. Поскольку упомянутая статья была напечатана в официальной газете, и неприличие довели до того, что в фельетоне, который должен бы быть лишь литературным, говорили о моей матери, и поскольку наши газетчики не дерутся на поединках, я считал себя обязанным отвечать *анонимному* сатирику, что и сделал в стихах и очень резко. Я послал свой ответ покойному Дельвигу, прося напечатать в его газете. Дельвиг посоветовал мне взять его обратно, указывая, что было бы смешно защищаться с пером в руках против нападений такого рода и подчеркивать свои аристократические чувства человеку, который, по всей видимости, был только дворянин во мещанстве, если не мещанин во дворянстве. Я послушался его совета, и на этом кончилось дело. Но по рукам ходило несколько копий этого ответа,

что меня отнюдь не огорчает, так как в нем нет ничего такого, от чего бы я хотел отказаться. Признаюсь, я дорожу тем, что называют предрассудками: я считаю себя таким же дворянином, как и всякий другой, хотя это и не приносит никаких выгод; я дорожу, наконец, именем своих предков, ибо это единственное наследие, которое они мне оставили.—Но поскольку стихи мои могут принять за косвенную сатиру на происхождение некоторых известных фамилий, не зная, что это лишь очень сдержанный ответ на весьма предосудительный вызов, я счел своей обязанностью дать вам откровенное объяснение и приложить при сем пьесу, о которой идет речь. Примите, генерал, дань моего высокого почтения. Вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин.

Перевод пометы Николая I: Вы можете сказать от меня Пушкину, что я совершенно согласен с его покойным другом Дельвигом: оскорбления столь низкие и подлые, как те, которыми его угостили, бесчестят того, кто их произносит, а не того, к кому они обращены; здесь единственное оружие — презрение, вот что я сделал бы на его месте. — Что до его стихов, то нахожу в них много остроумия, но еще больше злобы. — Лучше было бы для чести его пера и особенно рассудка, если бы он не пускал их по рукам.

...не будучи окончательно зачислен на службу — зачисление, по „высочайшему“ указу, состоялось 14 ноября 1831 г. (см. при письме 460).

470. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД.* Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“ 1927, стр. 30. Датировка предположительна.

Перевод:

Большое спасибо за *Garçon boucher.* В нем есть истинный талант. Но Барнав, Барнав... Посылаю Мандзони, который принадлежит графу Литте. Не откажите его возвратить и не обращайте внимания на мои пророчества.

Большое спасибо за Garçon boucher — за роман Эдм. Бюра-де-Гюржи „La prima-donna et le Garçon boucher“ („Примадонна и подручный-мясник“), вышедший в Париже в мае 1831 г. — *„Барнав“* — роман Жюля Жанена, вышедший в Париже в сентябре 1831 г. — *Мандзони* — „I Promessi sposi“ („Обрученные“) роман А. Мандзони.

471. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ПД* и *ЛБ.* Впервые (отрывок) — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 22, и в *РБ* 1913, № 2, стр. 18 (другой отрывок); полностью — в Соч. Пушкина, ред. С. А. Венгерова, т. VI, СПб. 1915, стр. 603.

472. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 23—24.

„Ivan Wijiguin“ (ganz charmant!) — смесь французского и немецкого яз. — *„Иван Выжигин“* — роман Булгарина. — *Фр⟨ейлина⟩Кочтова* — фрейлина Кочетова, Екатерина Николаевна. — *Дом Нащокина* — искусно сделанный из красного дерева игрушечный домик в 2 этажа, на устройство которого Нащокин, по преданию, истратил до 10 000 р. сер.; в настоящее время находится в Историческом музее в Москве. — *Мещерские* — кн. Екатерина Николаевна, дочь Н. М. Карамзина, и ее муж, кн. Петр Иванович. — *Дмитриев* — Иван Иванович. — *Тургенев* — Александр Иванович. — *Горчаков* — Владимир Петрович. — *Дело с Нащокиным и Догановским* — см. письма 450, 464. — *...о твоих бриллиантах...* — отданных Н. И. Гончаровой дочери перед свадьбой и заложенных у французского вице-консула в Москве, купца Н. А. Вейера. — *Корсакова* — Римская-Корсакова, Александра Александровна, вышедшая замуж за кн. А. Н. Вяземского. — *Брат* — Д. Н. Гончаров. — *...не притесняют ли тебя люди, и можешь ли ты с ними сладить* — т. е. справляешься ли с хозяйством и с прислугой.

473. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 24.

Я всё боюсь, чтобы ты не прислала билетов... — визитных карточек Пушкина. — *Аукцион Власова* — распродажа с аукциона за долги роскошной обстановки умершего в 1825 г. камергера А. С. Власова. — *Студент дурак* — Ф. Фоминский, автор романа „Неведомые Теодор и Розалия, или высочайшее наслаждение в браке. Нравоучительный роман, взятый из истинного происшествия“, М. 1832 (цензурн. разрешение 23 окт. 1831 г.). — *Нат⟨алья⟩ Ив⟨ановна⟩* — Гончарова.

474. Д. Н. Бантышу-Каменскому. Авт. *ПД.* Впервые — в *РС* 1871, № 4, стр. 526.

Бантыш-Каменский, Дмитрий Николаевич (1788—1850) — историк и археолог, автор „Истории Малой России“ (2 изд., 1830 г.); личное знакомство его с Пушкиным состоялось, повидимому, только в 1834 г. (см. письма 580 и 590); они обменивались историческими материалами (Бантыш-Каменский сообщал Пушкину документы о Пугачевщине, Пушкин дал ему сведения о своем предке Ганнибале для „Словаря достопамятных людей русской земли“).

475. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 24—25.

Василий — Калашников, Василий Михайлович. — *А делу его постараюсь помешать* — см. письмо 464. — *Не дружись с графинями* — с гр. Е. М. Ивелич. — *Письмо Б⟨енкендорфа⟩* — от 10 декабря 1831 г., заключавшее в себе отзыв Николая I о „Моей родословной“ Пушкина (ср. письмо 469) — *Солдан* — Сольдейн, Вера Яковлевна.

476. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 25—26.

Голкондских алмазов дожидаться не буду — окончания хлопот по выкупу заложенных бриллиантов (см. письмо 464). — *...дело мое не распутывается* — о долгах Л. И. Жемчужникову и В. С. Огонь-Догановскому (ср. письма 450, 464, 472).

1832

477. И. В. Киреевскому. Авт. Исторического музея в Москве. Впервые — в „Огоньке" 1929, № 21.

Киреевский, Иван Васильевич (1806—1856) — писатель, публицист, издатель журналов „Европеец" (1831 г., закрыт на № 2) и „Москвитянин" (1845 г.), впоследствии один из ревностных „славянофилов", друг Пушкина, который в рецензии на альманах М. А. Максимовича „Денница на 1830 г.", высоко оценил помещенную в альманахе статью Киреевского „Обозрение русской словесности за 1829 год", а также упомянул Киреевского в „Путешествии из Москвы в Петербург" (см. т. V наст. изд., стр. 38—44 и 361). — *...кроме повести, которую сберег и из коей отрывок препровождаю в Ваш журнал* — „Домик в Коломне"; отрывок из этой „повести", переписанный Н. Н. Пушкиной с подписью самого Пушкина, сохранился в бумагах Киреевского (см. „Летописи *ГЛМ*", I. „Пушкин", М. 1936, стр. 300—302). — *В первых двух книжках Вы напечатали две капитальные пиесы Жуковского и бездну стихов Языкова* — в № 1 „Европейца" были напечатаны: „Сказка о спящей царевне" Жуковского, стихи Н. М. Языкова „Екатерине Александровне Свербеевой" и „Ау"; в № 2 — отрывок из неоконченной поэмы Жуковского „Война мышей и лягушек" („Мышь Степанида" по терминологии Пушкина), Языкова — „Воспоминания об А. А. Воейковой", „Ночь" и „Элегия". — *Ваша статья о Годунове и о Наложнице* — „Обозрение русской литературы за 1831 г.", в котором был дан разбор „Бориса Годунова" Пушкина и поэмы Баратынского „Наложница" („Цыганка"); „Обозрение" напечатано в №№ 1—2 „Европейца". — *Анти-критика* Баратынского напечатана в № 2 „Европейца".

478. П. А. Осиповой. Авт. *ПД.* Впервые (отрывок в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 172; полностью — в *РА* 1867, стлб. 143—144.

Перевод:

Примите, сударыня, искреннюю мою благодарность за те заботы, которые вам угодно было проявить о моих книгах. Я злоупотребляю вашей добротой и временем, но умоляю оказать мне последнюю милость — приказать спросить у моих людей в Михайловском, нет ли там еще сундука, доставленного в деревню вместе с ящиками, содержащими мои книги. Подозреваю, что Архип или другие удерживают один ящик, по просьбе Никиты, моего слуги (теперь принадлежащего Льву). Он должен содержать (разумею сундук, а не Никиту) его скарб, его вещи, также мои вещи и несколько книг, которых не могу отыскать. Еще раз умоляю простить мою назойливость, но дружба ваша и снисхождение меня совсем избаловали. Посылаю вам, сударыня, Северные Цветы, коих я недостойный издатель. Это — последний год альманаха и дань памяти нашего друга, утрата которого долго будет казаться нам недавнею. Присоединяю к этому скучнейшие сказки; желаю, чтобы они на один миг позабавили вас. Мы услыхали здесь о том, что дочь ваша беременна. Дай бог, чтобы всё счастливо кончилось и чтобы здоровье ее совершенно поправилось. Говорят, что от первых родов молодая женщина хорошеет; дай бог, чтобы они были так же благоприятны и здоровью. Благоволите принять дань моего высокого уважения и неизменной привязанности. А. П.

Перевод пометы П. А. Осиповой: получено 14 января 1832.

Северные Цветы — „*СЦ* на 1832 г.", изд. Пушкиным в память Дельвига и в пользу его братьев. — *Сказки* — вероятно „Сказка о царе Салтане", изданная Жуковским вместе со своими сказками в 1831 г. особой брошюрой (в ограниченном числе экземпляров) „для высочайших особ". *Лев* — Л. С. Пушкин — *Никита* — Козлов, Никита Тимофеевич. — *Ваша дочь* — Вульф, Евпраксия Николаевна, в замужестве баронесса Вревская.

479. А. А. Орлову. Текст газ. „Молва" 1880, № 156. Авт., принадлежавший Е. А. Погожеву, в настоящее время неизвестен.

Орлов, Александр Анфимович (ок. 1790—1840) — плодовитый лубочный писатель, сочинения которого вызывали у современников насмешку, а у Булгарина и прямое издевательство, чем воспользовался Пушкин, принявший якобы сторону Орлова и напечатавший в его „заступление" (под псевдонимом Феофилакта Косичкина) полемические статьи против Булгарина: „Торжество дружбы или оправданный Александр Анфимович Орлов" и „Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем"; не понявший своей роли в этой полемике Орлов прислал Пушкину благодарственное письмо, ответом на которое и является настоящее, иронически-шутливое письмо Пушкина. — *Голиаф Фиглярин* — Булгарин. — *Первая глава нового Вашего Выжигина* — А. А. Орлов выпустил в свет ряд романов-пародий на известный роман Булгарина „Иван Выжигин". — *Присмиревшие издатели Пчелы* — Греч и Булгарин, издатели „Северной Пчелы". — *Читал я в Молве объявление о намерении Вашем писать Историю русского народа* — в „Молве" (1831 г., № 43) был помещен шарж „Литературный слух" о том, что будто бы А. А. Орлов намерен помочь Полевому в писании „Истории Русского Народа" (вышло всего три тома, вместо обещанных подписчикам 12), для чего собирается начать работу с 12-го тома и затем „будет пятиться назад, до самого того места, где его грифель столкнется с грифелем г. Полевого". — *Кажется теперь г. Полевой нападает*

на Вас и на меня — в журнальной полемике по поводу „Вечеров на хуторе близ Диканьки“ Гоголя Полевой задел Пушкина (в рецензии на „Вечера“, напечатанной в *МТ* 1831, № 17); об Орлове и Пушкине он говорил также в своей заметке там же, № 19. — *...с ним возятся Воейков и Сомов под псевдонимом Н. Лугового* — „Письмо к издателю литературных прибавлений о Вечерах на хуторе близ Диканьки, о критике на них г. Полевого и о прочем“ (О. М. Сомова — „Никиты Лугового“ в „Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду“ А. Ф. Воейкова, 1831, № 94); Сомов, защищая Пушкина и Гоголя, язвительно иронизировал над Полевым по поводу допущенных им ошибок в упомянутой выше рецензии на произведение Гоголя.

480. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 465, полностью, но как два самостоятельных письма, — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 392—393. Письмо было написано 5 января 1832 г., но задержано до 8-го, причем дата была исправлена Пушкиным; не отправленное и в этот день, оно затем, по получении Пушкиным письма от Нащокина, было дописано 10 января и отослано 11-го.

Чем кончилось посольство, какой ultimatum твоего брата и есть ли тебе надежда устроить дела твои? — Нащокин, желая поправить свои денежные дела, собирался приобрести участок земли на р. Москве с целью построить на нем водяную мельницу, для чего послал доверенного, немца-механика А. Х. Кнерцера, просить денег у своего брата, костромского помещика В. В. Нащокина. — *Что Рахманов, и что мои алмазы* — А. Ф. Рахманов, доверенное лицо Пушкина и Нащокина, должен был хлопотать о выкупе бриллиантов Н. Н. Пушкиной (см. письмо 464). — *...на балах пляшет, с г⟨осударем⟩ любезничает* — Пушкин рассказывал Нащокину, что „государь ⟨Николай I⟩ как офицеришка ухаживает за его женою; нарочно по утрам по нескольку раз проезжает мимо ее окон, а ввечеру, на балах, спрашивает, отчего у нее всегда шторы спущены...“ („Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым“, под ред. М. А. Цявловского, М. 1923, стр. 45 и 117—120). — *Фуляры* — фуляры.

481. М. О. Судиенку. Текст *РА* 1898, кн. I, стр. 166—167. Авт. не сохранился.

Яковлев — Иван Алексеевич (см. письмо 293). — *Третий* — Николай I. — *... записал меня недавно в какую-то коллегию* — в Коллегию иностранных дел; 27 января 1832 г. Пушкин подписал форменное „клятвенное обещание“ на верность службы.

482. Д. Н. Блудову. Авт. *ГЛМ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 362.

Блудов, Дмитрий Николаевич (1785—1864) — „арзамасец“ (прозвище „Кассандра“), ревностный почитатель Карамзина, впоследствии министр внутренних дел, президент Академии Наук и граф, хороший знакомый Пушкина; в 1832 г. служил в Министерстве иностранных дел и занимался пересмотром архивных документов. — *Письмо* Блудова к Пушкину не сохранилось; касалось оно предполагаемых занятий Пушкина над архивными материалами по истории Петра I.

483. А. Д. Балашеву. Копия *ПД*. Впервые — в „Сборнике Пушкинского Дома на 1923 г.“, П. 1922, стр. 16. Авт. неизвестен.

Балашев, Александр Дмитриевич (1770—1837) — генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии, член Государственного совета, бывший министр полиции (1810—1819), владелец имения Тюфили на р. Москве, у Симонова монастыря. — *... ходатайство, коим Вам докучаю* — о покупке у него земли Нащокиным (см. письмо 480).

484. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 31. Датировка предположительна.

Перевод:

Конечно, я не забуду про бал у госпожи посланницы и прошу позволения представить на нем моего шурина Гончарова. Я в восторге, что Онегин вам понравился: я дорожу вашим мнением. Воскресенье. — Госпоже Хитровой.

Госпожа посланница — дочь Е. М. Хитрово, графиня Д. Ф. Фикельмон. — *Гончаров* — Иван Николаевич. — *„Онегин“* — VIII глава, вышедшая в свет в конце января 1832 г.

485. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 393—394.

Твои дела кончены — о покупке земли у А. Д. Балашева (см. письмо 483). Расписка А. Х. Кнерцера в получении от Пушкина 1000 рублей датирована 28 января 1832 г. (см. „Литературное Наследство“, № 16—18, стр. 582). — *Очень благодарю тебя за арапа* — за чернильницу с изображением „арапа“, хранящуюся в настоящее время в *ПД* Академии Наук СССР. — *Портрет мой Брюллов напишет на днях* — А. П. Брюллов так и не написал портрета Пушкина, иметь каковой очень желал Нащокин.

486. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РС* 1874, № 8, стр. 710; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 456. Датировка письма Пушкиным ошибочна — письмо написано им не 7 января 1832 г., а 7 февраля.

Ваше высокопревосходительство изволили требовать от меня объяснения... — в письме от 7 февраля 1832 г., по поводу напечатанного в „*СЦ* на 1832 г.“ стихотворения „Анчар, древо яда“ и других пьес Пушкина, пропущен-

ных им через обычную цензуру, но не представленных Бенкендорфу для доклада Николаю I.

487. П. В. Нащокину. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век", кн. I, М. 1872, стр. 394. Датировка условна.

Написанное карандашом, письмо было отправлено с уезжающим в Москву А. Х. Кнерцером (см. письмо 485). — *О бриллиантах думать нечего* — см. письмо 480. — *Ответ Рахманова* — письмо его Пушкину от 9 февраля 1832 г., в котором сообщалось о выкупе им бриллиантов, заложенных в Московском ломбарде за 9100 руб.

488. И. И. Дмитриеву. Текст *РА* 1866, стлб. 1721—1722. Авт. неизвестен.

Дмитриев, Иван Иванович (1760—1837) — баснописец и поэт, бывший некоторое время министром народного просвещения, друг и поклонник Карамзина, как представитель старой литературной школы принимавший новые литературные течения с оговорками; к Пушкину, однако, относился весьма благосклонно. — *Приношу... глубочайшую мою благодарность за письмо* — от 1 февраля 1832 г., в котором Дмитриев, в свою очередь благодаря Пушкина за присылку „*СЦ* на 1832 г.", выражал свое восхищение последней (VIII) „песнью" „Евгения Онегина" и написанными „белыми" (нерифмованными) стихами „Борисом Годуновым" и „Моцартом и Сальери". — ...*журнал Европеец запрещен вследствие доноса* — за статьи Киреевского: 1) „XIX век", в которой сам Николай I нашел „политические" намеки, высказываемые под видом суждений о литературе („просвещение" — свобода, „деятельность разума" — революция, „искусно отысканная середина" — конституция) и 2) „Разбор постановки Горе от ума на московской сцене"; в последней статье Киреевский, защищая западное просвещение, предлагал „не смешивать с пристрастием к иностранцам" (на что, между прочим, нападает и Грибоедов) „любовь к иностранному"; такими суждениями Киреевского был жестоко задет сам Бенкендорф и другие „иностранцы" (К. А. Ливен, К. В. Нессельроде), стоявшие у кормила власти; первоначально предполагали, что эти статьи в антиправительственном духе были истолкованы Булгариным, увидевшим в „Европейце" соперника своим изданиям, тогда как, повидимому, инициатива запрещения исходила в действительности непосредственно от „верхов". — *Киреевский... представлен сорванцом и якобинцем!* — Получивший предложение „дать объяснения", Киреевский представил Бенкендорфу записку, в которой указал, что он желал установить тесную связь „не с политической, но с мыслящей Европой"; он не скрыл, однако, что необходимым условием развития России, особенно „нравственного", по его мнению, должно быть освобождение крестьян; этого было достаточно, чтобы за ним установилась репутация „человека опасного", и он был отдан под надзор полиции.

489. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые: 1) беловое — отрывок в *РС* 1874, № 8, стр. 708, полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 464; 2) черновое — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 86—87. Черновой текст значительно отличается от белового, поэтому приводим его полностью в транскрипции:

По приказ⟨анию⟩ В⟨ашего⟩ в⟨ысокопревосходительства⟩ препровождаю к Вам одно стихотв⟨орение⟩ взятое от меня в [один] Альманах и уже пропущенное цензурой — я остановил его печатание до В⟨ашего⟩ разрешения. При сем случае [прошу у В⟨ашего⟩ в⟨ысокопревосходительства⟩ дозволения] приемлю смелость откровенно [объяснить мое положение]. В 1827 году гос⟨ударю⟩ импер⟨атору⟩ угодно было объявить мне, что у меня *кроме его величества никакого цензора не будет*. [Я] Сия неслыханная [честь] милость налагала на меня обязанность [заняться уже не безделицами, но] представлять на рассм⟨отрение⟩ его вел⟨ичества⟩ [книги или ст⟨ать⟩и] сочинения [достойные] его внимания, если не по достоинству их, то по крайней мере по их цели и содержанию. Мне всегда было тяжело и совестно озабочивать [царя] стихотворными безделицами, важными только для меня, ибо они доставляли мне 20 000 дохода [В конце 1828 года государь чрез [г-на] П. ⟨sic⟩ Я. Фока приказал объявить мне, что, полагаясь на мою добросовестность, дозволяет он мне] и одна сия необходимость заставляла меня пользоваться правом данным мне госу⟨дарем⟩. — Ныне В⟨аше⟩ в⟨ысокопревосходительство⟩ [войдя в ниже] [приняв] приняв в уважение сии мои [пред] изволили приказать мне обращаться к [Вам с] В⟨ашему⟩ в⟨ысокопревосходительству⟩ с теми моими стихотв⟨орениями⟩, которые я или журналисты пожелают напечатать — [Позвольте мне] Позвольте доложить В⟨ашему⟩ в⟨ысокопревосходительству⟩, [что мне все-таки будет тяже⟨лее⟩] что сие представляет разные неудобства — 1) В⟨аше⟩ в⟨ысокопревосходительство⟩ не всегда изволите пребывать в П⟨етер⟩Б⟨урге⟩, а книжная *торговля*, как и всякая, имеет свои *сроки*, свои ярманки; [и 2] так что от того, что книга будет напечатана в марте, а не в янв⟨аре⟩, сочинитель может потерять несколько тысяч рублей, а журналист неск⟨олько⟩ сот подписчиков. [2) [В⟨аше в⟨ысокопревосходительство⟩] Вы министр, и Вам [не] нет возможности заниматься всяким стихотв⟨орением⟩, которое поступает[1] в печать — [Вы В⟨аше⟩ в⟨ысокопревосходительство⟩ превосход. [или] принуждены будете отдать] 2) [Обыкновенная ценсура смотрит на всякое сочинение как] [Подвергаясь] один особой, от Вас единств⟨енно⟩ за-

[1] ⟨Переделано из:⟩ поступит.

висящей ценсуре, я буду вопреки права данного гос⟨ударем⟩ изо всех писателей [всех строже] буду подвержен самой [строгой] стеснительной ценсуре [ибо] [ибо будет на мои стихотвор⟨ения⟩] [Так как] [и м] [ибо не будет уже мне спосо⟨бов⟩] ибо весьма простым образом — сия ценсура будет смотреть[1] на меня с предубеж⟨дением⟩ и находить везде тайные применения, allusions и затруднительности — [в таких] [в чем обыкновенный цензор] [Обыкн⟨овенные⟩ ценз⟨оры⟩ более или менее Литерат⟨оры⟩ и знают] [что со мною] [а с моей стороны не будет уже места ни возражениям, ни] а обвинения в приме⟨не⟩ниях и подразумениях не имеют ни границ, ни оправданий, [ибо] если под [именем] слов⟨ом⟩ *дерево* будут разуметь конституцию, а под [именем] словом *стрела* ⟨свободу⟩ самодержавие. Осмеливаюсь просить об одной милости: впредь иметь право с мелкими [книгами] сочинениями своими относиться к обыкновенной ценсуре.

Принял я книгу — „Полное собрание законов“ (1649—1825 гг.) в 55 томах. — *Библиотека Вольтера* была приобретена Екатериной II в 1779 г. и поступила на хранение в Эрмитаж. — *Шувалов* — Иван Иванович. — „*История Петра Великого*“ Вольтера — „Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand“.

К черновому.

В 1827 году го⟨сударю⟩ импер⟨атору⟩ угодно было — „объявление“ Николая I Пушкину, что „он сам будет его цензором“, состоялось не в 1827 г., а в 1826 (см. письмо 216). — *Если под ...слов⟨ом⟩ дерево ...будут разуметь конституцию, а под ...словом стрела ...самодержавие* — намек на эпизод с „Анчаром, древом яда“ (см. письмо 486).

490. В. И. Кистеру. Авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 87. Дата предположительна.

Кистер, Василий Иванович — „титулярный советник“, известный в свое время „спекулятор“ в Петербурге по части покупки и продажи векселей, приобревший вексель Пушкина в 500 руб. у портного Серендена, в свою очередь получившего его от бар. С. Р. Шиллинга, которому Пушкин задолжал эту сумму 8 февраля 1820 г.; Кистером еще в 1830 г. было наложено запрещение на недвижимое имущество Пушкина в обеспечение этого векселя.

491. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 465.

Перевод:

Генерал! Его величество, соблаговолив заинтересоваться моей судьбой, назначил мне жалованье. Но так как я не знаю, откуда я должен получать его и считая с какого дня, беру на себя смелость обратиться к вашему превосходительству с просьбой вывести меня из неизвестности. Простите мою назойливость и примите ее с привычным вам снисхождением. Остаюсь с уважением, генерал, вашего превосходительства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин.

Но так как я не знаю, откуда я должен получать его и считая с какого дня — причисленный к Коллегии иностранных дел, Пушкин не имел штатного места, по которому мог бы получать определенный оклад жалованья; после переписки Бенкендорфа с министром иностранных дел гр. К. В. Нессельроде по этому поводу, он наконец получил деньги 27 июля 1832 г. (из расчета 5000 р. в год).

492. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (в отрывке и переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 172; полностью — в *РА* 1867, стлб. 145—146.

Перевод:

Г. Алымов нынешней ночью отправляется во Псков и в Тригорское и любезно согласился захватить с собою письмо к вам, милая, добрая и почтенная Прасковья Александровна. Я не поздравил вас с рождением внука. Дай бог ему и матери его здравствовать, а нам всем побывать у него на свадьбе, если нам не пришлось быть на его крестинах. К слову о крестинах: они будут вскоре у меня на Фурштатской, в доме Алымова. Не забывайте этого адреса, если вздумаете написать мне письмецо. Не сообщаю вам ни одной новости, ни политической, ни литературной. Полагаю, что они наскучили вам так же, как и всем нам. Нет ничего разумнее, как жить у себя в деревне и поливать капусту — старая истина, которую я ежедневно применяю к себе, живя жизнью совершенно светской и безалаберной. Не знаю, увидимся ли мы нынешним летом — это одно из моих мечтаний — если бы оно исполнилось. Прощайте, сударыня, нежнейший мой привет вам и всему вашему семейству.

Дай бог ему и матери его здравствовать — внук П. А. Осиповой, сын ее дочери Е. Н. Вревской (Вульф) — бар. Александр Борисович Вревский. — *Кстати о крестинах: они будут скоро у меня на Фурштатской в доме Алымова* — в этой квартире у Пушкина 19 мая 1832 г. родился первый ребенок — дочь Мария.

493. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 404—405. Датировка письма 1832 годом — предположительна. Сохранился черновик в копии П. А. Ефремова (*ПД*), не имеющий существенных отличий от белового текста.

[1] ⟨Над этою фразою рукою Н. Н. Пушкиной надписано:⟩ сия ценсура будет смотреть, ⟨еще раз:⟩ смотреть ⟨и ниже еще:⟩ смотреть.

Перевод:

Генерал. Девица Кюхельбекер обратилась ко мне с запросом, не возьмусь ли я быть издателем нескольких рукописных поэм, которые ее брат ей оставил. Мне думается, что для этого надобно разрешение вашего превосходительства и что разрешения одной цензуры недостаточно. Смею надеяться, что позволение, о котором ходатайствую, не может мне повредить: поскольку я был товарищем В. Кюхельбекера по школе, то естественно, что его сестра, в настоящем случае, обратилась ко мне скорее, чем к кому-либо другому. — Теперь позвольте мне обеспокоить вас по некоторому личному делу. До настоящего времени я относился небрежно к своим денежным средствам. Теперь, когда я не могу быть беспечен, не погрешая против своих обязанностей, я должен думать о способах увеличения своих средств и прошу на то позволения его величества. Служба, к которой он соблаговолил меня причислить, мои литературные занятия обязывают меня жить в Петербурге, а у меня нет иных доходов, кроме тех, которые доставляет мне мой труд. Дело идет о литературном предприятии в виде издания журнала, во главе которого я стоял бы, о разрешении которого я прошу, которое упрочило бы мою судьбу; о нем вам уже говорил Жуковский. Остаюсь с уважением, генерал, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 27 мая.

Ее брат — В. К. Кюхельбекер; о каких „поэмах" или „трагедиях" его идет речь в письме — неизвестно. — *...литературном предприятии, ...о разрешении которого я прошу* — давно задуманное Пушкиным издание самостоятельного политического журнала или газеты; получив, в результате настоящего письма, „предварительное" разрешение на издание газеты „Дневник", с правом помещения в ней известий и статей о политических событиях, Пушкин, однако, к концу 1832 г. (официальные переговоры затянулись) к издательству охладел, так как не считал уже для себя возможным буквально выполнять обязательство, данное Бенкендорфу в 1831 г., во всем следовать указаниям правительства при составлении статей; издание „Дневника" поэтому не состоялось.

494. В. Ф. Вяземской. Авт. *ЦА*. Впервые — в *СН*, кн. XII, СПб. 1907, стр. 330 — как приписка на письме В-го к жене от 4 июня 1832 г.

Перевод:

Сейчас от Хитровой. Она как нельзя более тронута состоянием Батюшкова — она предлагает самое себя, чтобы испробовать последнее средство, с самоотвержением истинно удивительным. Кстати о самоотвержении: представьте себе, что жена моя имела неловкость родить маленький литографический портрет моей особы. Я в отчаянии, несмотря на всё мое самодовольство.

Она предлагает самое себя, чтобы испробовать последнее средство — шутливо-ироническое замечание по поводу предположения врачей, лечивших умалишенного Батюшкова, что ему могло бы быть полезным физическое общение с женщиной. — *Маленький литографический портрет* — дочь Марию.

495. А. Х. Бенкендорфу. Копия *ПД;* сохранилась копия черновика, опубликованного впервые в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 520; он не имеет существенных разночтений с беловым текстом; копия белового впервые опубликована Н. О. Лернером в газете „Речь" 1911, № 87.— Авт. неизвестны.

Перевод:

Генерал. Два-три года тому назад господин Гончаров, дед моей жены, испытывая денежные затруднения, был готов расплавить колоссальную статую Екатерины II, и за разрешением на то я обращался к вашему превосходительству. Полагая, что речь идет только о бесформенной массе бронзы, эта просьба мне казалась совершенно естественной. Но статуя оказалась прекрасным произведением искусства, и мне стало совестно и жалко ее уничтожать, чтобы извлечь из нее несколько тысяч рублей. Ваше превосходительство с обычной добротой подали мне надежду, что правительство могло бы купить ее у меня, и я велел доставить ее сюда. Если средства частного лица не позволяют ни купить ее, ни хранить, то эта прекрасная статуя могла бы быть достойно помещена или в одном из учреждений, основанных императрицей, или в Царском Селе, где ее статуи недостает среди памятников, воздвигнутых ею великим мужам, которые ей служили. Я хотел бы за нее 25 000 р., что составляет четверть ее стоимости. (Этот памятник был отлит в Пруссии неким берлинским скульптором.) — Статуя находится теперь у меня (Фурштатская улица, дом Алымова). — Остаюсь с почтением, генерал, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга Александр Пушкин. 8 июня 1832. Ст.-Пб.

...и за разрешением на то я обращался к вашему превосходительству — см. письма 336, 355. Министерство двора, которому было направлено предложение Пушкина о покупке статуи, в 1833 г. ответило отказом, и статуя была продана уже после смерти поэта заводчику Фр. Берду.

496. И. В. Киреевскому. Авт. Исторического музея в Москве. Впервые — в „Огоньке" 1929, № 21 (321).

...уголь сажею не может замараться — ирония над положением И. В. Киреевского, попавшего после запрещения журнала „Европеец" под тайный надзор полиции (см. письмо 488), и над самим собою, давно считающимся „неблагонадежным". — *Сегодня пишу Вам по*

оказии — т. е. не по почте, из опасения перлюстрации письма. — *Донос, сколько я мог узнать, ударил не из булгаринской навозной кучи, но из тучи* — т. е. запрещение исходило непосредственно от Николая I (см. письмо 488).— *Брат Ваш* — П. В. Киреевский. — *Языков* — Николай Михайлович. — *Мне разрешили на днях политическую и литературную газету* — см. письмо 493.

497. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые (неполно) — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 466—467; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, М. 1882, стр. 310—312.

Исполнив комиссию Вашу касательно Смирдина — о покупке у Погодина всего тиража изданной им книги „Марфа Посадница“, трагедии самого Погодина, плохо расходившейся среди публики. — *Вас где-то разбранили за Посадницу*—резкий отзыв о „Марфе Посаднице“ был в *СО* 1832, № 20, стр. 330—352.—*Ваш Петр*— трагедия Погодина „Петр Великий“, напечатанная автором только в 1873 г.— *Знаете ли Вы, что государь разрешил мне политическую газету?* — см. письмо 493. — *...не хочу продать Вам кожу медведя еще живого, или собрать подписку на Ист⟨орию⟩ Русск⟨ого⟩ Народа, существующей только в нелепой башке моей* — намек на Полевого, объявившего о выходе в течение одного года своей полной, в 12 тт., „Истории Русского Народа“, собравшего предварительную подписку на издание и не выполнившего обещания. — *Недавно прочел я в его журнале сравнение между мной и Полевым* — намеки Надеждина, помещенные им в рецензии на VIII гл. „Евгения Онегина“, вышедшую в свет в 1832 г., и на III ч. „Собрания стихотворений А. Пушкина“ (М. 1832); рецензия была напечатана в журнале Надеждина „Телескоп“ 1832, № 9, стр. 103—115. — *Я Шишкову не отвечал и не благодарил его... Дай бог ему здоровие за Фортуната* — за присланный через Погодина „Немецкий театр“ А. А. Шишкова, изданный Погодиным в 4 томах; в третьем томе этого издания помещена в переводе „драматическая сказка“ Л. Тика „Фортунат“.

498. Д. И. Хвостову. Авт. *ПД*. Впервые — в журн. „Время“ 1862, № 6, отд. I, стр. 140; сохранившийся черновик, впервые опубликованный в „Литературном Наследстве“ 1935, № 16—18, стр. 597 (написан на обороте письма Хвостова Пушкину от 2 августа 1832 г.), не имеет существенных разночтений с беловым (подлинник в *ПД*).

Хвостов, гр. Дмитрий Иванович (1757—1835) — бездарный графоман-стихотворец, над которым потешались писатели-современники, в особенности „арзамасцы“; Пушкин осмеивал его еще в стихах лицейской поры под именем „Графова“, посвятил ему несколько эпиграмм („Седой Свистов, ты царствовал со славой...“, „Ода его сиятельству гр. Д. И. Хвостову“) и иронически отзывался о нем в ряде других произведений и писем.—*Жена моя искренно благодарит Вас за прелестный и неожиданный подарок* — за присланное Хвостовым его стихотворение „Соловей в Таврическом саду, 1832 года“, положенное на музыку, в котором Пушкин сравнивался с соловьем, „поющим на Фурштатской“ (улице в Петербурге, где тогда проживали Пушкины). — *...два раза почтили вы меня* — кроме указанного выше стихотворения Хвостов в 1831 г. написал послание „А. С. Пушкину, члену Российской Академии, 1831 года, при случае чтения стихов его о клеветниках России“.

499. А. П. Керн. Текст А. П. Керн в ее письме к П. В. Анненкову („Пушкин и его современники“, в. V, СПб. 1907, стр. 154); авт. неизвестен. Датировка предположительна.

Перевод:

Перо мое так дурно, что госпожа Хитрова ⟨...⟩ им пользоваться, и мне выпало счастие быть ее секретарем.

Письмо является припиской на написанном рукою Пушкина же письме Е. М. Хитрово к А. П. Керн по поводу хлопот последней о выкупе ее имения у гр. Шереметева.

500. А. П. Керн. Авт. *ПД*. Впервые — в изд. „Пушкин и его современники“, в. V, СПб. 1907, стр. 154—155. Датировка предположительна.

Перевод:

Вот ответ Шереметева. Желаю, чтобы он был для вас приятен. Госпожа Хитрово сделала всё, что могла. Простите, прекрасная, будьте покойны и довольны и верьте моей преданности.

Желаю, чтобы он был для вас приятен — в действительности ответ гр. Шереметева заключал отказ.

501. А. П. Керн. Текст А. П. Керн в ее письме к П. В. Анненкову („Пушкин и его современники“, в. V, 1907, стр. 155). Авт. был уничтожен А. П. Керн, огорченной, по ее словам, содержанием письма и затем цитировавшей письмо уже по памяти.

Перевод:

⟨...⟩ Если вы ничего не могли добиться — вы, хорошенькая женщина, — что мог бы сделать я, не будучи даже хорошеньким мальчиком ⟨...⟩. Всё, что я могу посоветовать, — это снова обратиться к услугам Д⟨...⟩.

Всё, что я могу посоветовать, — это снова обратиться к услугам Д... — Керн приписала к этим словам: „etc, etc. et puis jouant sur le dernier mot...“ (и т. д. и т. д. и потом играя на последнем слове“); этот отрывок также относится к переговорам Керн с Шереметевым (см. письма 499—500).

502. Е. М. Хитрово. Авт. *ПД*. Впервые — в сборн. „Письма Пушкина к Е. М. Хитрово“, Л. 1927, стр. 32. Датировка предположительна.

Перевод:

Да, по совести, миленькому братцу очень худо, вчера я его увел к себе. Он между сумасшествием и смертью, кризис будет через час, и вы узнаете о результате.— Как вам не совестно так легко отзываться о Карре: в романе его есть дарование, и он стоит вычурности вашего Бальзака. — Прощайте, прекрасная и добрая.

„Le joli frère“— „миленький братец“ — каламбур; эпитет „joli“ употреблен вместо „beau“ (т. е. „beau-frère“ — по-французски — шурин, брат жены, в данном случае, вероятно, И. Н. Гончаров); всё письмо носит шутливый тон, понятный только непосредственным корреспондентам. — *Его роман* — „Sous les tilleuls“ („Под липами“), Paris 1832, tt. 2. *Ваш Бальзак* — повидимому, вышедшие в 1832 г. романы „La Peau de Chagrin“ („Шагреневая кожа“) и „La femme de trente ans“ („Женщина 30 лет“).

503. М. П. Погодину. Авт. *ПД*. Впервые (в отрывках)—в „Материалах“ 1855, стр. 358—359, полностью — в акад. изд. „Переписки“, т. II, СПб. 1908, стр. 388—389; сохранившийся черновик, писанный карандашом на обороте наброска к „Египетским ночам“ (*ЛБ*, № 2386, I, л. 15), опубликован в *РС* 1884, № 12, стр. 532–533. Датировка предположительна; письмо, вероятно, не было послано Погодину. Черновик имеет существенные отличия от белового:

Какую программу хотите вы видеть? Часть полит⟨ическая⟩ — иностр⟨анные⟩ известия, переведенные из J⟨ournal⟩ de St. Pet⟨ersbourg⟩— Без нрав⟨ственных⟩ примеч⟨аний⟩ и размышл⟨ений⟩ — елико возможно бесцветно, без движения, без цели. Внутр⟨енние⟩ извес⟨тия⟩ [немного более] о дождях, об урожае etc. — разные известия о курсе, о приезж⟨ающих⟩ и уезж⟨ающих⟩, о спектакле, и проч.— Лит⟨ературная⟩ часть [1] — крит⟨ика⟩ иностр⟨анных⟩ и русск⟨их⟩ книг — мелкие статьи, удобопомещаемые на двух столбцах—И[того] выдет газета немного хуже Сев⟨ерной⟩ Пчелы — Вот вам и прогр⟨амма⟩. Шутки в сторону — От моей Газ⟨еты⟩ — я многого не ожидаю—Часть полит⟨ическая⟩ будет официально ничтожна; лит⟨ературная⟩ существенно ничтожна; ибо что прикажете говорить о [вещах] веще, которые никого не интересуют, начиная с литераторов. [2] — Браниться с ж⟨урналами⟩ — весело раз в год — [и] [но остальное время] но ни к чему не ведет — угождать публике, восхищающейся пошлым балагурством Булгарина и бессмыслицей Полевого, было бы слишком низко. Стих⟨отворений⟩ печатать в ней не буду, [потому что возвращ⟨аться⟩ к Русл⟨ану⟩ и к Плен⟨нику⟩ я не намерен,] [а] [ибо] и бог запретить ⟨sic⟩ метать бисеру перед публикой, на то проза — мякина —

[1] От слов „Часть полит.“ до слов: „Лит. часть“ включительно — зачеркнуто двумя поперечными чертами.

[2] Здесь стоит + (знак сноски), но самой вставки или сноски нет.

Какую программу хотите Вы видеть? — ответ на запрос Погодина относительно предполагаемой к изданию Пушкиным газ. „Дневник“ (см. письмо 493); издание ее в это время уже казалось Пушкину ненужным, так как приходилось бы слишком связывать себя требованиями цензуры и выпускать совершенно ничтожный в общественно-политическом отношении орган; этим обстоятельством объясняется и весь иронически горький тон письма.— *...не лучше наших теле-скопских и графских* — каламбур: не лучше критики „Телескопа“ и „Московского Телеграфа“.— *О Вашем клиенте Годунове поговорим после* — Погодин усиленно был занят писанием драмы „История в лицах о Царе Борисе Федоровиче Годунове“, оконченной к началу 1833 г.

504. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — И. С. Тургеневым в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 26—27.

Сара — Ольга Андреевна, цыганка, сожительница Нащокина.— *Он кокю* (франц. cocu) — рогоносец, обманутый муж.—*Кн. Вяз⟨емской⟩*— кн. В. Ф. Вяземская.— *Великая княгиня* —Елена Павловна, жена в. кн. Михаила Павловича.— *Дела мои, кажется, скоро могут кончиться* — по перезакладу 200 „душ“ крепостных крестьян в с. Кистеневе (Пушкин мог получить из Опекунского совета за „душу“ по 50 руб. добавочных денег). *Маша* — дочь Пушкиных.

505. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 27—28.

В 1831 г. февр⟨аля⟩ 18 была свадьба на Никитской — самого Пушкина и Н. Н. Гончаровой.— *Княжны Вяз⟨емские⟩* — дочери П. А. и В. Ф. Вяземских, Мария и Прасковья.— *„Петушков“* и *„Буянов“* — очевидно, прозвища, данные Пушкиным кому-нибудь из поклонников своей жены. (Петушков — упоминается как провинциальный щеголь на балу у Лариных в „Евгении Онегине“, гл. V, строфа XXVI; Буянов — там же — фамилия героя „Опасного соседа“ В. Л. Пушкина).— *Дела мои* — о перезалоге крестьян (см. письмо 504). — *Катерина Ивановна* — Загряжская.

506. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 28—29.

Пушкин — вероятно дальний родственник Н. Н. Пушкиной, Ф. М. Мусин-Пушкин.— *Le beau Bezobrasof* — Сергей Дмитриевич.—*Mémoires de Diderot* — „Mémoires, correspondance et ouvrages inédits de Diderot“, Paris 1830—1831, 4. tt. — *Муханов* — вероятно Владимир Алексеевич (см. письмо 207); *К⟨атерина⟩ Ив⟨ановна⟩* — Е. И. Загряжская.

507. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 29—30. Датировка предположительна.

Пушкин — см. письмо 506.— *Идалия* — Полетика, Идалия Григорьевна.— *Уж не кокю ли я?* — т. е. не обманываешь ли ты меня? — *Aurore* — А. К. Шернваль.— *Ее сестра* — гр.

Э. К. Мусина-Пушкина.— *У него в домике был пир.*— О „домике“ П. В. Нащокина см. при письме 472.— *Мне пришел в голову роман*— „Дубровский“ (в первоначальном замысле „Островский“). — *Газета* — несостоявшаяся газета Пушкина „Дневник“.— *Отрыжков* — ироническое видоизменение фамилии Тарасенко-Отрешкова, Наркиза Ивановича, получившего от Пушкина 16 сент. 1832 г. доверенность на ведение дел по предполагаемой к изданию газеты „Дневник“.

508. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 30—31. Датировка предположительна.

Две доверенности — 1) на имя П. В. Нащокина — для перезалога крестьян (см. письмо 504), 2) М. И. Калашникову 30 сентября 1832 г.— на исходатайствование из Нижегородской гражданской палаты удостоверения, что на имении Пушкина в Кистеневе не числится казенных и частных исков.— *Брат Дмитрий Николаевич* — Гончаров.— *Отец* — Н. А. Гончаров.— *Наталья Ивановна* — Гончарова.— *Екатерина Ивановна* — Загряжская.— *Вяземские* — кн. Вера Федоровна с детьми, переезжавшая в Петербург, где жил в то время Вяземский.— *Хочешь камеражей?* —сплетен (от франц. слова commérage — сплетни).—*Маша Вяземская*— дочь П. А. Вяземского.

509. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 465—466. Дата Пушкина („2 октября“) ошибочна; необходимо „2 декабря“.

Новая квартера Пушкина — в Петербурге, на Морской улице, уг. Гороховой (ныне д. № 26 по ул. Герцена).— *Нужные бумаги для перезалога* — см. письма 504, 508.— *Фед⟨ор⟩ Дан⟨илович⟩* — Шнейдер.— *Второе издание Онегина* — полное издание выходившего ранее отдельными главами „Евгения Онегина“, появившееся в продаже в конце марта 1833 г. под заглавием „Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. СПб. 1833“; Пушкин за него получил от Смирдина 12 000 руб.— *Sur ce* — любимая поговорка Пушкина.— *„Островский“* — „Дубровский“.—*Рюматизм* — ревматизм (в ноге).— *Что твои мемории?* — „Воспоминания“ Нащокина, написать которые Пушкин много раз убеждал своего друга; отрывок их, в виде письма к Пушкину, сохранился в бумагах поэта, предполагавшего, вероятно, опубликовать его в своем журнале „Современник“.— *Мой журнал* — газета „Дневник“.— *Мою статую еще я не продал* — см. письма 336, 355, 495.—*Гаврила Александрович*— так Пушкин предполагал назвать ожидаемого им сына — в память своего предка, Гавриила Пушкина, выведенного в „Борисе Годунове“; родившийся 6 июня 1833 г. младенец был назван, однако, Александром; его „крестным отцом“ был Нащокин.— *Стихотворения Е. А. Баратынского,*—в 2 чч., вышли в свет только в 1835 г. — *...что его опера?* — либретто оперы „Летняя ночь“, музыка А. П. Есаулова.— *Павел* — сын Нащокина от цыганки Ольги Андреевны.

510. Неизвестной. Черн. авт. *ЛБ*, № 2380, II, л. 24 об., на обложке XVII гл. „Дубровского“, помеченной 6 янв. 1833 г. Впервые— в *РС* 1884, № 11, стр. 345. Датировка условна.

Перевод:

[Я в] Представьте, в каком я был отчаянии [от] когда [мой] пьяница [от] мне вернул ответ, посланный мною вчера на любезную записку, которую я имел удовольствие от вас получить — [Благодарю].

Мой пьяница — слуга Пушкина (вероятно — Гаврила).

1833

511. П. С. Санковскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в *КА*, т. XXIX. М. 1928, стр. 218—220.

Перевод:

Я так виноват перед вами и кажусь таким неблагодарным, что мне совестно писать к вам. Г. Казасси принес мне ваше любезное письмо; вы просите у меня стихов для альманаха, который намерены издать на этот год. Я медлил ответить вам по очень важной причине: у меня нечего было послать вам, и я всё время ждал минуты вдохновения, как говорят, т. е. минуты припадка бумагомарания. И вот вдохновение не явилось, за два года я не написал ни единого стиха, и вот каким образом доброе намерение поднести вам мои бедные рифмы отправилось мостить ад.— Ради бога, не гневайтесь на меня, а пожалейте за то, что я никогда не могу сделать того, что должен был или хотел.— Я поручил Ширяеву доставить вам всё, что я напечатал по возвращении из Тифлиса,— не знаю, исполнил ли он это. Что касается меня, то я должен весьма и весьма поблагодарить за присланную вами тифлисскую газету, единственную между русскими газетами, имеющую своеобразную окраску и где встречаются статьи поистине европейского значения.— Если вы иногда видите А. Бестужева, передайте ему мой дружеский привет. Мы встретились с ним на Гут-горе, не узнавши друг друга, и с тех пор я имел о нем сведения только из журналов, где он печатал свои очаровательные повести. Здесь распространился слух о его смерти, мы его искренне оплакивали и очень обрадовались его воскресению в третий день по писанию.—

Это письмо будет передано вам г. Россети, вполне достойным молодым человеком, который покидает блестящий свет и легкомысленное и рассеянное существование для суровой жизни грузинского солдата. Мы его вам рекомендуем и уверены, что вы поблагодарите нас за это знакомство.— Примите, милостивый государь, уверение в моем высоком уважении. Александр Пушкин. 3 января. 1833. СПб. Господину Санковскому в Тифлисе.

Санковский, Павел Степанович (1798—ум. 19 окт. 1832) — чиновник „особых поручений“ при гр. И. Ф. Паскевиче-Эриванском, первый редактор русской официальной газеты „Тифлисские Ведомости“, в которой помещал свои статьи и стихи; Пушкин, познакомившийся с Санковским во время поездки на Кавказ в 1829 г. и упомянувший о нем в „Путешествии в Арзрум“, в момент писания настоящего письма не знал, что Санковский уже умер.

512. А. И. Чернышеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *РВ* 1862, № 12, стр. 639—640; сохранившееся черновое, впервые опубликованное в „Письмах Пушкина“, ред. Л. Б. Модзалевского, т. III, Л. 1935, стр. 86 (хранится в *ЛБ*, № 2372, л. 60), не имеет существенных разночтений с беловым.

Чернышев, граф Александр Иванович (1786—1857) — военный министр, один из деятельных членов следственной комиссии над декабристами, с 1841 г.— князь.— *Следующие документы, касающиеся Истории графа Суворова* — „история“ Суворова являлась у Пушкина лишь временной маскировкой, необходимой для того, чтобы не навлечь излишних подозрений: настоящий интерес Пушкина сосредоточен был на истории Пугачевщины, которая привлекала его первоначально как тема для романа.

513. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв.“ 1851, кн. I, № 23, стр. 466; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 395—396.

Нужные бумаги — по перезалогу имения Пушкина, так и не полученные Нащокиным во-время, ввиду чего не состоялась и вся предполагаемая операция. — *Ф⟨едор⟩ Д⟨анилович⟩* — Шнейдер. — *Тюфли* — см. при письмах 480, 483.

514. А. И. Чернышеву. Текст первой публикации в издании „Výstava „Puškin a jeho doba“. Knižni část Puškiniana. Katalog děla Puškinova a praci o něm sestaven úredniky knihoven musejni a Slovonské. V Praze“ 1932, стр. 12. Авт. принадлежит М. Б. Сустер, в Праге.

Письмо является ответом на письмо гр. А. И. Чернышева с препровождением трех книг, „касающихся до Истории графа Суворова-Рымникского“ и с извещением, что „следственного дела о Пугачеве“ в Петербургском отделении архива не имеется.

515. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Москв.“ 1842, ч. V, № 10, стр. 467—468.

516. А. И. Чернышеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *РВ* 1862, № 12, стр. 640—641.

Доставленные мне ...из Московского отделения... книги — донесения Суворова в кампании 1794, 1799 и 1800 гг.; „следственного дела о Пугачеве“ не оказалось, по словам Чернышева, и в Московском отделении архива.

517. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 16.

Одоевский, кн. Владимир Федорович (1803—1869) — писатель, журналист, критик, философ и музыкант, имевший в Петербурге литературный „салон“, частым гостем в котором бывал и Пушкин.— *Трагедия г. Якимова* — „Венецианский купец. Драма в пяти действиях. Сочинение Шекспира. Перев. с англ. Вас. Якимов“, СПб. 1833, читанная у кн. Одоевского, вероятно, еще в рукописи.

518. А. П. Ермолову. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 88—89.

Ермолов, Алексей Петрович (1777—1861) — генерал-от-инфантерии, командовавший отдельным Кавказским корпусом в 1816—1827 гг. и замененный потом в этой должности гр. И. Ф. Паскевичем-Эриванским, так как Николай I, считая Ермолова причастным к движению декабристов, не доверял ему; Ермолов был одним из самых жестоких и последовательных проводников русской империалистической политики на Кавказе; Пушкин упоминает о нем несколько раз в письмах и в „Путешествии в Арзрум“ (гл. I), назвав его в своем „Дневнике“ (запись 3 июня 1834 г.) „самым замечательным из наших государственных деятелей“ и в то же время „великим шарлатаном“.— *Долго не решался я обратиться к В⟨ашему⟩ в⟨ысокопревосходительству⟩ с просьбою о деле* — о предоставлении для издания его „Записок“ или „Воспоминаний“, о существовании которых Пушкин предполагал еще в 1829 г. („Путешествие в Арзрум“, гл. I); „записки“ Ермолова были изданы только в 1863 г.

519. И. Т. Калашникову. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 89. Беловое не сохранилось. Датировка предположительна.

Письмо писано карандашом, во многих местах стершимся, и является ответом на письмо Калашникова от 28 марта 1833, которым он сопровождал поднесенные Пушкину свои сочинения.

Калашников, Иван Тимофеевич (1797—1863) — чиновник, сибиряк по происхождению, автор нескольких слабых в художественном

отношении романов, рассказов и стихотворений, сурово принятых современной критикой, но пользовавшихся успехом у публики.— *„Камчадалка“* — второй роман Калашникова, вышедший в свет в 4 тт., СПб. 1833 г.— *„Дочь“* — первый его роман — „Дочь купца Жолобова“. Роман, извлеченный из иркутских преданий, в 4 чч., СПб. 1831 (2-е изд.— 1832 г.).— Полевой поместил резкий отзыв о „Камчадалке“ в *МТ* (1833, ч. 50, № 6, март, стр. 244—246), сильно встревоживший Калашникова; Пушкин, утешая последнего, сравнивает его романы с „Историей Русского Народа“ Полевого.— *Романа его я не читал* — романа Полевого „Клятва при гробе господнем. Русская быль XVI в.“, чч. 4, М. 1832.

520. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 172; полностью — в *РА* 1867, стлб. 146—147. Датировка предположительна.

Перевод:

Виноват, тысячу раз виноват, милая Прасковья Александровна, что так замедлил поблагодарить вас за ваше любезное письмо и за его интересную виньетку. Затруднения всякого рода мешали мне. Не знаю, когда буду иметь счастье явиться в Тригорское, хотя мне этого до смерти хочется. Петербург отнюдь мне не подходит: ни склонности мои, ни средства к нему не приноровлены. Но надо потерпеть года два-три. Жена моя шлет тысячу любезностей вам и Анне Николаевне. Дочь моя тревожила нас в течение последних пяти или шести дней; полагаю, что у нее режутся зубы; у нее нет до сих пор ни одного. Сколько ни убеждай себя, что каждый прошел через это, но эти созданьица так нежны, что нельзя не трепетать, видя, как они страдают. Родители мои только что приехали из Москвы. Они рассчитывают быть в Михайловском к июлю. Как бы я желал им сопутствовать.

Анне Николаевне — Вульф.

521. П. И. Соколову. Черн. авт. *ЛБ*, № 2372, л. 59. Впервые — в *РС* 1884, № 8, стр. 318. Датировка предположительна.

Соколов, Петр Иванович (1764—1835) — переводчик, филолог, деятельный член и непременный секретарь Российской Академии и библиотекарь Академии Наук. — *...спешу [по требованию Ваш⟨ему⟩] доставить Вам избират⟨ельный⟩ свой голос* — Пушкин, избранный в члены Российской Академии в 1833 г., пересылал свой „голос“ Соколову, так как не мог присутствовать на том заседании Академии, в котором проходили выборы в члены сенатора Д. О. Баранова.

522. А. А. Ананьину. Копия *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, М. 1882, стр. 362. Подлинник неизвестен.

Ананьин, Александр Андреевич (1790—1859) — вероятно, заимодавец Пушкина.

523. М. А. Корфу. Авт. *ЦА* (коллекция автографов бар. Ф. А. Бюлера). Впервые — в *РА* 1872, кн. II, стлб. 1601. Датировка предположительна.

Корф, барон (впоследствии граф), Модест Андреевич (1800—1876) — лицейский товарищ Пушкина, с 1831 г.—управляющий делами Комитета министров, автор воспоминаний о Пушкине. — *Н⟨иколай⟩ М⟨одестович⟩* — Бакунин, за которого Корф просил Пушкина (о доставлении ему переводов с иностранных языков в журнале „Библиотека для Чтения“, предполагаемом к изданию А. Ф. Смирдиным).—*Сердечно благодарю за поздравления* — с рождением у Пушкина сына Александра (6 июля 1833 г.).

524. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ЛБ*, № 2373, л. 44 об. Впервые — в *РС* 1884, № 8, стр. 330.

Перевод:

Генерал. Обстоятельства вынуждают меня отправиться вскоре на 2 или 3 месяца [на] в мое нижегородское поместье. Я желал бы воспользоваться этим случаем, чтобы съездить в Оренбург и Казань, которых еще не знаю. Прошу его величество дозволить мне осмотреть архивы этих двух губерний.

525. А. Н. Мордвинову. Черн. авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в „Материалах“ 1855, стр. 362; полностью — в книге В. Я. Брюсова „Письма Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 21; сохранилась 1-я редакция письма (*ЛБ*, № 3296), впервые опубликованная в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 32; она не имеет существенных отличий от белового текста.

Мордвинов, Александр Николаевич (1792—1869) — управляющий III Отделением с. е. в. канцелярии, ближайший помощник гр. А. Х. Бенкендорфа, замещавший его, в случае отсутствия, по сношениям с Пушкиным.— *Спешу ответствовать со всею искренностию* — Мордвинов, получив, ввиду отсутствия Бенкендорфа, направленное к последнему письмо Пушкина (письмо 524), запросил, по приказанию Николая I, о том, что „побуждает“ Пушкина поехать в Оренбург и Казань и почему он хочет „оставить занятия“, возложенные на него (т. е. составление истории Петра I и архивные для этого розыски).— *...кончить книгу, давно мною начатую* — „Капитанскую дочку“, предисловие к которой помечено „5 августа 1833 г.“.

526. Г. И. Спасскому. Фотография с авт., хранящаяся в *ПД*; авт. белового, хранившийся в библиотеке Г. В. Юдина в Красноярске, в настоящее время не известен. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VIII, СПб. 1905, стр. 591—592; сохранившийся черновик письма, впервые опубликованный в *РС* 1884, № 8, стр. 330 (подлинник в *ЛБ*, № 2373,

л. 44 об.), не имеет существенных отличий от белового текста. Датировка предположительна.

Спасский, Григорий Иванович (1784—1864) — горный инженер, историк Сибири, член-корреспондент Академии Наук, издатель журналов „Сибирский Вестник" (1818—1824) и „Азиатский Вестник" (1825—1827).— *Рукопись Рычкова* — помещена Пушкиным в приложении к гл. III „Истории Пугачевского бунта"; она (в списках) была предоставлена Пушкину Г. И. Спасским, Н. М. Языковым и И. И. Лажечниковым.

527. Н. И. Гончаровой. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 83. Датировка предположительна.

528. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 31—32.

Что если и это я прогулял? — в наводнение 7 ноября 1824 г. Пушкин был в ссылке в Михайловском.—*Ярополец*—имение Н. И. Гончаровой, Волоколамского у. Московской губ.— *Не кокетничай 26-го. Да бишь! не с кем!* — 26 августа — день именин Н. Н. Гончаровой и обычного придворного бала в память Бородинской годовщины; ввиду отъезда Николая I за границу бал во дворце был отменен, и Н. Н. Пушкиной „не с кем" было „кокетничать" (намек на ухаживание за нею Николая I — ср. при письме 480).— *Катерина Ивановна* — Загряжская.

529. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 32—33. Датировка предположительна.

Павловск — с. Павловское Старицкого у. Тверской губ., имение Павла Ив. Вульфа. — *Берново* — имение Ивана Ив. Вульфа. *Малинники* — имение П. А. Осиповой.

530. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 33—34. *Наталья Ивановна* — Гончарова. — *Се⟨мен⟩ Фед⟨орович⟩* — Душин (см. при письме 464) — *Дм⟨итрий⟩ Ник⟨олаевич⟩* — Гончаров.— *Пишет из Заводов*— из другого, Калужского, имения Гончаровых — „Полотняный Завод". — *Муравьев (святой)* — Андрей Николаевич. — *Отец меня не принял. Говорят он довольно тих* — Н. А. Гончаров, сумасшедший, чем и объясняется это сообщение Пушкина.

531. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 34—35.

532. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги Соболевского). Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. III, СПб. 1911, стр. 163. Датировка условна.

533. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 35—36.

M-de Sichler — г-жа Сихлер (или Циклер), владелица модного магазина в Москве.

534. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 36—37.

Утром поехал я к Булгакову... выпросить лист для смотрителей — А. Я. Булгаков был московским почт-директором и мог выдать предписание станционным смотрителям на внеочередное получение в дороге „почтовых" лошадей.— *Всеволожский le cocu*—вероятно, Никита Всеволодович (см. при письме 96).

535. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 37.

...я возился со стариками, современниками моего героя — т. е. с лицами, помнившими Пугачева и Пугачевщину. — *Надеюсь... в конце сент⟨ября⟩ быть в деревне* — в Болдине.

536. А. А. Фукс. Текст „Прибавлений к Казанским губ. ведомостям" 1844, № 2, стр. 24. Авт. неизвестен.

Фукс, рожд. Апехтина, Александра Андреевна (ум. 1853 г.)— жена казанского профессора-медика К. Ф. Фукса, писательница и поэтесса; в ее „салоне", начиная с 1820-х гг., собирался местный казанский литературный кружок; знакомая Баратынского, Хомякова, Языкова, Ив. Киреевского и других писателей, она была восторженной поклонницей Пушкина, с которым встретилась в Казани 7 сентября 1833 г.

537. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 38—39.

Сергей Ник⟨олаевич⟩ и Ив⟨ан⟩ Ник⟨олаевич⟩ — Гончаровы, братья Н. Н. Пушкиной. — *Если дом удобен, то, нечего делать, бери его* — новая квартира Пушкиных, в доме Оливье на Пантелеймоновской ул. (Ленинград, ул. Пестеля, д. № 5), ценою 4800 р. в год.— *Попал на вечер к одной blue stockings* („синему чулку") — к А. А. Фукс (см. письмо 536); резкий отзыв о ней Пушкина был вызван, повидимому, опасением ревности со стороны Н. Н. Пушкиной. — *Баратынский написал ей стихи* — „Вы ль, дочерь Евы, как другая...", напечатанные в сборн. стихотворений Баратынского в 1835 г. — *Муж ее умный и ученый немец* — проф. К. Ф. Фукс, сообщивший Пушкину много сведений о Пугачеве и пугачевцах. — ... *отобедаю у губернатора* — у А. М. Загряжского. — *Кланяюсь Кат⟨ерине⟩ Ив⟨ановне⟩ и брату С⟨ергею⟩* — Е. И. Загряжской и С. Н. Гончарову.

538. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 39.

539. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 39 — 40.

..завтра еду к яицким казакам — в г. Уральск. — *Человек мой* — слуга Пушкина, Гаврила. — *Иполит* — прежний слуга его. — *...с калмычками не кокетничаю*—воспоминание о встрече с калмычкой в 1829 г., описанной в „Путешествии в Арзрум" (гл. I); ср. стихотворение „Калмычке".

540. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 40—41.

Тамошний атаман — В. О. Покатилов.— *Проезжая мимо Языкова*—имения братьев Языковых, Петра, Николая (поэта) и Александра

Михайловичей, с. Языкова Корсунского у. Симбирской губ. — *Дорогой волочился я за одними 70 и 80-летними старухами* — Пушкин особенно интересовался рассказами современников Пугачева, из которых одна, „75-летняя казачка" Бунтова, сообщила ему много разных сведений, использованных затем в „Капитанской дочке". — *Абрамово* — почтовая станция в 12 верстах от Болдина. — *...оставляю тебя для Пуг⟨ачева⟩* — т. е. для обработки собранных во время поездки материалов.

541. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 41—42.

Софья Николаевна — Карамзина, дочь историографа. — *...я не был к ним в Дерпт* — Е. А. Карамзина с семьею и замужней дочерью кн. Е. Н. Мещерской проживала в Дерпте, где в 1833 г. у нее умер сын Николай и внук — маленький Мещерский; Пушкин собирался к Карамзиным еще до поездки в Оренбургскую губ. — *Безобразов* — Сергей Дмитриевич, женившийся 10 ноября 1833 г. на княжне Любови Александровне Хилковой. — *Наследство Василья Львовича* — часть с. Болдина, принадлежавшая умершему В. Л. Пушкину.

542. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 42.

...с женихом княжны Любы — Безобразовым (см. письмо 541). — *Я пишу, я в хлопотах* — кроме „Истории Пугачева" Пушкин в это время писал „Медного всадника". — *На днях пришлю ему стихов* — речь идет, вероятно, о стихотворении „Гусар", написанном еще 18 апреля 1833 г. и напечатанном в новом журнале Смирдина „Библ. для Чтения" (1834, т. I, кн. 1), о „Сказке о мертвой царевне и семи богатырях" (там же, т. II, кн. 2), стихотворениях „Будрыс и его сыновья" и „Воевода" и повести „Пиковая дама" (там же, т. II, кн. 3).

543. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 43—44.

Гр. Шереметев — Дмитрий Николаевич — *К⟨атерина⟩ Н⟨иколаевна⟩* — Е. Н. Гончарова.

544. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 44—45.

Парасковья Петровна — вероятно, княжна П. П. Вяземская. — *Басня А. Е. Измайлова о Кузьме и Фоме* — „Заветное пиво". — *A la Ninon* — как Нинон де-Ланкло. — *Недавно расписался, и уже написал пропасть* — кроме произведений, упомянутых в примеч. к письму 542, в это время были также написаны „Анджело", „История Пугачевского бунта" (дата предисловия — 2 ноября), шла работа над „Капитанской дочкой" и над рядом мелких стихотворений. — *Катерина Андреевна* — Карамзина (см. при письме 541). *Соф⟨ия⟩ Н⟨иколаевна⟩* — Карамзина. — *Политика* — И. Г. Полетика.

545. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 1010.

Не дожидайтесь Белкина — Одоевский предлагал Пушкину принять участие в замышленном им и Гоголем альманахе „Тройчатка", в котором сам Одоевский дал бы под псевдонимом „И. М. Гомозейко" повесть из быта „гостиной" („Княжна Мими"), Гоголь („Рудый Панько") — описание „чердака" (вероятно, „Портрет" или „Невский проспект"), а на долю Пушкина („Белкина") достался бы „подвал" или „погреб". Пушкин отказался, но и альманах Одоевского осуществлен не был. — *...видел я скромную отшельницу* — лицо не установленное. — *Губернатор* и *губернаторша* симбирские — А. М. и К. О. Загряжские. — *Что его комедия?* — „Владимир 3 степени".

546. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 1, стр. 45—46.

...прочел я на днях целую диссертацию в Брантоме — в книге П. де-Бурдейля сеньора де-Брантома: „Vie des dames galantes" (Paris 1787). — *Что делает брат?* — Л. С. Пушкин, в это время исключенный из военной службы и просивший брата похлопотать об определении его по ведомству иностранных дел. — *Louis-Philippe* — Людовик-Филипп Орлеанский, „король французов". — *Наследство Вас⟨илия⟩ Льв⟨овича⟩* — Пушкина (ср. письмо 541). — *Письмо к отцу* — к С. Л. Пушкину. — *К теткиным именинам* — к именинам Е. И. Загряжской, 24 ноября 1833 г.

547. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые (отрывок) — в „Москв." 1851, кн. I, № 23, стр. 466; полностью — в сборн. „Девятнадцатый век", кн. I, М. 1872, стр. 396—397.

... каковы домашние обстоятельства? — разрыв с цыганкой Ольгой Андреевной и женитьба на В. А. Нарской. — *Князь Федор* — Ф. Ф. Гагарин, брат В. Ф. Вяземской — *Лев Сергеевич* — Пушкин. — *Гаврила в юбке* — цыганка Ольга Андреевна. — *Мой управляющий* — М. И. Калашников (записка к нему Пушкина не сохранилась; касалась она, повидимому, вопроса о закладе кистеневских крепостных крестьян). — *...он очень рад моему предложению взять Болдино* — в непосредственное управление, вместе с принадлежавшим лично Пушкину Кистеневым, составлявшим часть болдинского имения; в управление Болдиным Пушкин вступил в 1834 г.

548. И. И. Дмитриеву. Черн. авт. *ЛБ*, № 2372, л. 56. Впервые — в *РС* 1884, № 8, стр. 319.

В историч⟨еских⟩ Записках... вы говорите о П⟨угачеве⟩ — „Записки" эти были изданы только после смерти Дмитриева в 1866 г. (И. И. Дмитриев, „Взгляд на мою жизнь"), но он сообщил Пушкину часть их, в которой говорилось о Пугачеве; этот отрывок напечатан Пушкиным в примечаниях к гл. VIII „Истории Пугачевского бунта".

549. А. С. Норову. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *РВ* 1899, № 6, стр. 393. Датировка предположительна.

Норов, Авраам Сергеевич (1795—1869) — писатель и поэт, впоследствии министр народного просвещения (1853—1858 гг.), академик, владелец исключительной по составу редких книг библиотеки; хороший знакомый Пушкина. — *Стенька* — „Rélation des particularités de la rebellion de Stenko-Razin contre le grand duc de Moscovie. La naissance, le progrès et la fin de cette rebellion; avec la manière dont fut pris ce rebelle, sa sentence de mort et son exécution. Traduit de l'anglais par C. Desmares. MDCLXXII", цитир. Пушкиным в примечаниях к гл. VIII „Истории Пугачевского бунта".— *Struys* — „Путешествия И. Стрюйса". — *Сочинение Вебера* — „Das veränderte Russland", изд. в Франкфурте, 1721 г. — *Пердуильонис* — „Стенко Разин донски казак изменник, id est Stephanus Razin Donicus Cozacus Perduellis publicae disqusitioni exhibitus praeside Conrado Samuele Schurtzfleisch respondente Johanno Justo Martio, Mulhuta-Thuringo. Wittenbergae".

550. А. С. Норову. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *РВ* 1899, № 6, стр. 394. Датировка предположительна.

„Satyricon" — сатирический роман Петрония. — *Мистерии* — в библиотеке А. С. Норова, ныне находящейся в *ЛБ* в Москве, сохранился экземпляр книги „Le mystère de la croix de Jesus Christ et de ses membres" 1791, с отметками карандашом на полях.

551. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (в пересказе)— в *РС* 1874, № 8, стр. 711; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 516—517; сохранился черновик письма, опубликованный И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 90—91 (подлинник в *ПД*); он не имеет существенных отличий от белового текста.

... стихотворение, которое желал бы я напечатать — „Медный всадник", цензурой Николая I так и не пропущенный и напечатанный целиком только уже после смерти Пушкина.—*Журнал Смирдина*—„Библ. для Чтения".— *Исторический роман* —„Капитанская дочка".— *История Пугачевщины* — первоначально названа была Пушкиным „Историей Пугачева", а название „История Пугачевского бунта" было дано ей лично Николаем I (см. при письме 566).

552. П. В. Нащокину. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1869, стлб. 1066—1068. Датировка предположительна.

Дела твои домашние и сердечные — см. при письме 547.—*Наследники дяди*—В. Л. Пушкина: его вторая „гражданская" жена, А. Н. Ворожейкина, и дочь, М. В. Васильева, по мужу Безобразова. — *Крестник твой* — сын Пушкина Александр. — *Павел* — сын Нащокина от цыганки Ольги Андреевны, которого Нащокин рассчитывал, очевидно, куда-нибудь устроить через Плетнева.

553. Неизвестной. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 36. Датировка условна.

Перевод:

Разрешите мне, графиня, пасть к вашим ногам, чтобы...

554. Неизвестной. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. III, СПб. 1911, стр. 121. Датировка условна.

Перевод:

Графиня [Я был] [Я очень огорчен, что я вас.] Вот та самая книга. Умоляю вас никому ее не показывать. [Если вы не]. Если я не имел счастья принести ее вам лично, то разрешите мне хотя бы зайти за ней [и если]

1834

555. Д. К. Нессельроде. Текст сборника „На чужой стороне", т. V, изд. „Ватага" (Берлин) и „Пламя" (Прага) 1924, стр. 177, где напечатано впервые.

Перевод:

Вот, Анжель, господин граф. Жена моя одолжила ее госпоже Хитровой. Прошу в том прощения и много благодарствую. Кланяюсь вам от всего сердца. А. Пушкин. 30 января. Графу Дмитрию Нессельроде.

Нессельроде, граф Дмитрий Карлович (1816—1891) — сын управляющего Министерством иностранных дел гр. К. В. Нессельроде.— *„Анжель"* („Angèle") — драма Александра Дюма, впервые представленная в Париже 28 декабря 1833 г. и тогда же напечатанная.

556. С. Д. Нечаеву. Текст акад. изд. „Переписки", т. III, СПб. 1911, стр. 74—75. Впервые — в „Христианском Чтении" 1896, № 1—2, стр. 154. Подлинник неизвестен.

Нечаев, Степан Дмитриевич (1792—1860)— обер-прокурор Синода, поэт, археолог, знакомый Пушкина. — *Протодиакон* — Федор Федотович Лебедев, протодиакон царскосельской придворной церкви (см. в статье П. Е. Щеголева в изд. „Пушкин и его современники", в. XXXVIII — XXXIX, стр. 252—255).

557. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ЛБ*, № 2382, лл. 46 об.—45 об. Впервые — в *РС* 1884. т. XLIV, стр. 370. Сохранился еще первоначальный набросок письма на французском языке на письме к Пушкину Нащокина от января — февраля 1834 г. (акад. изд. „Переписки",

т. III, № 769), хранящийся в *ЛБ*, № 3379 (см. там же, стр. 78). Датировка предположительна.

Перевод:

Представляя его величеству второй том Пугачева, беру на себя смелость поговорить с вашим сиятельством об одном обстоятельстве, меня касающемся, и обратиться к вашей привычной для меня благосклонности. Разрешив печатание этого сочинения, е⟨го⟩ в⟨еличество⟩ обеспечил мое благополучие. Сумма, которую я могу отсюда выручить, позволит мне даже принять наследство, от коего вынужден был я отречься за отсутствием [тридцати тысяч] 40 тысяч рублей, недостававших мне. Это сочинение принесет их мне, если я смогу сам быть его издателем, не обращаясь к книгопродавцам. Для этого мне довольно было бы 15 000. Я прошу о двух вещах; первое, чтобы мне позволили напечатать мое сочинение за мой счет в типографии собст⟨венной⟩ [е⟨го⟩ в⟨еличества⟩] ⟨канцелярии⟩, единственной, зависящей от г-на ⟨Сперанского?⟩ — где я могу быть уверен, что меня не обманут, во-вторых получить взаймы на два года 15 000, сумму, которая позволит мне посвятить изданию всё то время и старания, какие необходимы. Не имею иного права на милость, о которой хлопочу, кроме благодеяний, уже полученных и которые дают мне смелость прибегнуть к вам вновь. Покровительству в⟨ашего⟩ с⟨иятельства⟩ вверяю мое ходатайство.

Повидимому, ответом на это письмо явилась записка Бенкендорфа с приглашением Пушкина явиться к нему 26 февраля, в 10 ч. у., для личных переговоров (см. след. письмо).

558. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 521.

Мною написанное сочинение — „История Пугачевского бунта“ (см. письма 551, 559).

Письмо является результатом личных переговоров Пушкина с Бенкендорфом 26 февраля в 10 ч. у. (см. при письме 557) и представляет собою официальную просьбу о ссуде на печатание „Истории“; после переговоров была увеличена и сумма, просимая Пушкиным для осуществления своего издания.

559. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 522. Сохранился другой беловой, но не отправленный текст этого письма (подлинник в *ПД*), буквально совпадающий с печатаемым текстом, но с датой 26 февраля 1834 г. (см. в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг Пушкина“, СПб. 1903, стр. 92).

История Пугачева — „История Пугачевского бунта“, напечатанная Пушкиным в типографии 2 отделения собственной е. в. канцелярии; 4 марта о распоряжении Николая I Бенкендорф через Л. В. Дубельта сообщил Сперанскому (о нем см. при письме 588) и служившему в Министерстве финансов Д. М. Княжевичу (о выдаче 20 000 руб. для печатания, на условиях, просимых Пушкиным) — см. „Пушкин и его современники“, в. XVI, стр. 77—92.

560. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 523.

Высочайшая милость — выдача заимообразно 20 000 руб. на печатание „Истории Пугачевского бунта“, о чем Бенкендорф известил Пушкина 4 марта; уплатить всю сумму Пушкин обязан был в течение двух лет (см. акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 80).

561. Л. В. Дубельту. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 523.

Дубельт, Леонтий Васильевич (1792—1862) — в молодости армейский офицер, масон, „крикун и либерал“, прикосновенный к заговору декабристов, с 1835 г. — начальник штаба корпуса жандармов, ближайший помощник Бенкендорфа и А. Ф. Орлова; за его сына вышла замуж дочь Пушкина Наталья Александровна. 4 марта 1834 г. Дубельт известил Пушкина о разрешении печатать „Историю Пугачевского бунта“ в одной из типографий, подведомственных Сперанскому („Переписка“, т. III, стр. 79).

562. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век“, кн. I, М. 1872, стр. 397—399.

Пушкин отвечает на не дошедшее до нас письмо Нащокина, написанное уже после его женитьбы на В. А. Нарской.

Кенз-ель-ва — карточный термин: ставка в 15 раз больше данной суммы. — *Плие* — ставка вдвое. — Несчастие с Н. Н. Пушкиной произошло 4 марта, что Пушкин отметил в своем „Дневнике“ под 6 марта (см. т. V наст. изд., стр. 507—508). — *Андрей Петрович* — Есаулов (см. письмо 442). — *Письмо управителя* — не дошедшее до нас письмо И. М. Пеньковского к С. Л. Пушкину (см. „Летописи *ГЛМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 146—148). — Определение о пожаловании Пушкина в камер-юнкеры состоялось 31 декабря 1833 г. (см. запись Пушкина в „Дневнике“ 1 января 1834 г., т. V наст. изд., стр. 505).

563. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Известиях II Отделения Академии Наук“, 1896, т. I, кн. 2, стр. 395.

Конверсационс Лексикон — Энциклопедический Лексикон был основан книгопродавцем А. А. Плюшаром; первые томы, под главною редакцией Греча, вышли в 1835 г. Пушкин в нем не участвовал, но был в числе подписчиков. Одоевский принял участие с VII тома, когда редакция перешла от Греча к Шенину. Словарь прекратился в 1841 г. на XVII томе, на букве Д. Собрание у Греча состоялось 16 марта 1834 г. Пушкин и Одоевский дали согласие сотрудничать в Словаре, но

с серьезными оговорками, сделавшими их участие невозможным. См. в „Дневнике“ Пушкина под 17 марта (т. V наст. изд., стр. 509, и комментарии к изданиям „Дневника“ 1923 г. — Л., стр. 105—107, и М., стр. 318—321), в дневнике А. В. Никитенка (т. I, стр. 239) и в „Воспоминаниях Н. И. Греча“ (Л. — М. 1929, стр. 592—623).

564. В. Ф. Одоевскому. Текст *РА* 1870, стлб. 1940—1941, где впервые напечатано М. Н. Лонгиновым. Авт. неизвестен. См. комментарии к предыдущему письму.

565. Д. М. Княжевичу. Авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 87.

Пушкин отвечает на письмо Д. М. Княжевича от 21 марта 1834 г. (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 86).

566. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 524.

Николай I подписал указ о выдаче Пушкину 20 000 руб.; (см. письмо 559), но в указе лично сам сделал исправление в заглавии сочинения Пушкина: вместо „История Пугачева“ — „История Пугачевского бунта“.

567. Н. В. Гоголю. Авт. *ЛБ*. Впервые — в „Сборнике ОРЯС Академии Наук“, т. XVIII, № 3, СПб. 1877, стр. 2 и 31—32. Отрывок представляет окончание письма, первый лист которого оторван; на обороте — письмо Гоголя к М. А. Максимовичу от 7 апреля 1834 г.

568. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ*, № 3520, пер. 6-й, лл. 196—197. Впервые (в отрывке) — в „Москв.“ 1842, т. V, № 10, стр. 468; дополнения — в *ВЕ* 1887, № 5, стр. 407.

Пушкин был избран в число членов Общества любителей российской словесности (в Москве) 23 декабря 1829 г. В издаваемой кн. П. И. Шаликовым газете „Московские Ведомости“ (1 января 1830 г., № 1) сообщалось „об избрании в члены Общества корифеев словесности нашей: А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, Ф. В. Булгарина и отечественного композитора музыки А. Н. Верстовского“. См. выше, письмо Пушкина к Н. А. Полевому от 27 марта 1830 г. (№ 315) и письма к Пушкину Вяземского, председателя Общества А. А. Писарева и Н. А. Полевого в акад. изд. „Переписки“, т. II, стр. 103 (№ 397), 124 (№ 418) и 128 (№ 423). Письмо Пушкина служит ответом на письма к нему Погодина, бывшего с 1834 г. секретарем Общества, от 24 марта 1834 г. (там же, т. III, стр. 89, № 791) и, вероятно, на другое, до нас не дошедшее.

Статья о записках Видока напечатана Пушкиным в *ЛГ* от 6 апреля 1830 г., № 20, стр. 162 (см. т. V наст. изд., стр. 62—63 и 605). Никаких дальнейших следов сношений Пушкина с Обществом любителей российской словесности не сохранилось, да и само Общество не собиралось и не проявляло деятельности.

О запрещении „Медного всадника“, печатании „Истории Пугачева“ и работы над историей Петра I см. в комментариях к ним — томы II, IV и V наст. изд. Дошедшие до нас материалы к истории Петра относятся к 1835 г., начиная с 16 января; более ранних следов работы над этой темой не сохранилось.

569. А. В. Никитенку. Авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 94.

Никитенко, Александр Васильевич (1805—1877), которого Пушкин ошибочно называет „Александр Иванович“, — литератор, происходивший из крепостных крестьян, в 1834 г. — экстраординарный профессор Петербургского университета и цензор, впоследствии академик, автор известных „Записок и дневника“. Был знаком с Пушкиным с 1827 года. Ответ Никитенка на это письмо, от 9 апреля 1834 г., см. в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 94—95; ср. „Записки и дневник“ Никитенка, т. I, СПб. 1905, стр. 241—242. Вскоре Пушкин, досадуя на Никитенку за несколько стихов, исключенных якобы в это же время из „Анджело“, а на самом деле вычеркнутых Николаем I, взял обратно свою рукопись, и отдельное издание „Повестей“ (включающее „Повести Белкина“, „Пиковую даму“, напечатанную в мартовской книге „Библ. для Чтения“ 1834 г., и „Две главы из исторического романа“, т. е. из „Арапа Петра Великого“) было подписано лишь 19 июля 1834 г. цензором В. Н. Семеновым. Дальнейшие отношения Пушкина и Никитенка, вплоть до смерти поэта, были холодны и неприязненны (ср. т. V наст. изд., стр. 525).

570. Г. А. Строганову. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1866, стлб. 1748.

Перевод:

Граф. Весьма печально искупаю я химерические заблуждения моей юности. Объятия Лелевеля для меня тягостнее ссылки в Сибирь. Однако благодарю вас за то, что вы изволили сообщить мне упомянутую статью: она послужит мне текстом для отповеди. Благоволите, граф, повергнуть меня к ногам супруги вашей и принять дань моего глубокого уважения. Александр Пушкин.

Строганов, граф Григорий Александрович (1770—1857) — свойственник Пушкина по жене и опекун его детей после смерти поэта, член Государственного совета. — *Объятия Лелевеля* — сообщение „Франкфуртской Газеты“ („Journal de Francfort“, № 101 от 12 апр. 1834 г.), присланной Пушкину Строгановым, о речи, произнесенной польским эмигрантом-революционером Иоахимом Лелевелем 25 января („в годовщину свержения Николая с польского престола, а также в память русского восстания 1825 г. и гибели русских патриотов“). Статья „Франкфуртской Газеты“, ста-

равшаяся обелить Пушкина и, повидимому, присланная кем-то из России, сильно взволновала поэта, выписавшего часть ее в своем „Дневнике“ (см. т. V наст. изд., стр. 512—513).

571. И. М. Пеньковскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1890, кн. I, стр. 435—436.

Пеньковский, Иосиф Матвеевич (ум. 1885—1886 г.) — управляющий имением Пушкиных Болдино (до 3 мая 1850 г., когда перешел на службу к другим помещикам). — *Доверенность, им данную Вам* — 25 сентября 1833 г.; с своей стороны Пушкин выдал Пеньковскому 30 октября 1834 г. новую доверенность, в которой сделал изменения против отцовской („Рукою Пушкина“, Л. 1935, стр. 769—773).

572. И. И. Лажечникову. Авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 97—98. Беловой текст неизвестен.

Лажечников, Иван Иванович (1792—1869) — писатель, автор исторических романов реалистического направления, высоко ценимых Пушкиным, который был знаком с Лажечниковым с 1819 г. (см. воспоминания последнего —„Мое знакомство с Пушкиным“— в собр. сочинений, и статью Б. Л. Модзалевского „Пушкин и Лажечников“ в его сборнике „Пушкин“, Л. 1929, стр. 95—122). Письмо Пушкина служит ответом на письмо Лажечникова из Твери, где Лажечников в 1831—1834 гг. служил директором училищ губернии („Переписка“, т. III, стр. 90).—*Рукопись о Пуг⟨ачеве⟩*—„Осада Оренбурга (Летопись Рычкова)“, составленная членом-корреспондентом Академии Наук П. И. Рычковым (1712—1777) и помещенная Пушкиным в Приложениях к „Истории Пугачева“ (т. IV наст. изд., стр. 569—672). По словам Пушкина (в примечаниях к главе третьей — т. IV, стр. 513), он „имел в руках три списка, доставленные ⟨ему⟩ гг. Спасским, Языковым и Лажечниковым“.

Романы Лажечникова, упоминаемые в письме, — его первый исторический роман „Последний Новик“, изданный отдельными томами в 1831—1833 годах, и „Ледяной дом“, отрывок которого появился в альманахе М. А. Максимовича „Денница на 1834 г.“ (см. письмо Лажечникова Пушкину при посылке первых двух томов „Последнего Новика“ от 13 декабря 1831— в „Переписке“, т. II, стр. 352—353, № 644); эти два тома романа — в библиотеке Пушкина („Пушкин и его современники“, в. IX—X, стр. 56, № 207).

573. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 5—6.

Н. Н. Пушкина уехала с детьми к матери сперва в Москву, затем в Ярополец и в Полотняный Завод 15 апреля. Пушкин провожал их до ст. Ижоры, о чем записал в своем „Дневнике“ 16 апреля (см. т. V наст. изд., стр. 514 и 708—709).

Литта, Юлий Помпеевич (1763—1839), граф — обер-камергер. — *Нарышкин* — Кирилл Александрович (см. запись в „Дневнике“ о том же анекдоте, т. V наст. изд., стр. 514). — *Реймарс* — Николай Федорович Ремер (1806—1889), пожалованный вместе с Пушкиным в камер-юнкеры 31 декабря 1833 г. —*Jourdain* — герой комедии Мольера „Мещанин во дворянстве“. — *Гримм* — вероятно, издание переписки барона Фридриха-Мельхиора Гримма, бывшее в библиотеке Пушкина.— *Дюме* — ресторатор. — *Софья Астафьевна* — содержательница увеселительного заведения в Петербурге.—*Письмо матери*— Натальи Ивановны Гончаровой; оно неизвестно.

574. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 6—7.

Спасский, Иван Тимофеевич — домашний врач Пушкиных. — *Кат⟨ерина⟩ Ивановна* — Загряжская.

575. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 7—8.

Это письмо было перлюстрировано III Отделением, о чем Пушкин записал в своем „Дневнике“ 10 мая (т. V наст. изд., стр. 516 и 709 — 710 и *РС* 1880, № 10, стр. 424—425).

Наследник — великий князь Александр Николаевич, родившийся 17 апреля 1818 г. Праздники были по случаю исполнившегося в 1834 г. совершеннолетия наследника (ср. запись поэта, в „Дневнике“, т. V наст. изд., стр. 514—515). — *Первый* — император Павел I (1754—1801). Рассказ о встрече поэта с Павлом I напечатан у П. В. Анненкова, „Пушкин в Александровскую эпоху“, СПб. 1874, стр. 28. — *Второй* — император Александр I. — *Третий* — император Николай I. — *Тезка* — наследник, в. кн. Александр Николаевич. — *Мой тезка* — император Александр I. — *Дедина библиотека* — деда Н. Н. Пушкиной Афанасия Николаевича Гончарова. *Дм⟨итрий⟩Ник⟨олаевич⟩* — брат Н. Н. Пушкиной — Гончаров. — *Кочубей* — князь Виктор Павлович. О назначении его канцлером (21 апреля 1834 г.) см. запись в „Дневнике“ поэта (т. V наст. изд., стр. 515). — *Мердер*, Карл Карлович — воспитатель наследника, умер в Риме 24 марта 1834 г. Ср. запись в „Дневнике“ Пушкина (т. V наст. изд., стр. 515).—*Аракчеев*—умер в Грузине 21 апреля 1834 г. (см. запись Пушкина о его смерти и завещании в т. V наст. изд., стр. 515 и 516—517).

576. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 102—103.

Письмо Н. Н. Пушкиной неизвестно.

Карамзина — Екатерина Андреевна, вдова историографа (см. при письме 541). — *Тимерязева* — София Федоровна (1799—1875), рожд. Вадковская, по первому браку Безобразова. См. воспоминания о ней и о Пушкине ее сына в *РА* 1884, кн. I, стр. 300 и 313.

577. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 8—9.

Н. Н. Пушкина приехала в Москву 19 апреля 1834 г.; ее письмо неизвестно.

Отец — больной Николай Афанасьевич Гончаров, страдавший припадками буйного помешательства. — *Бал* — был дан дворянством Петербургской губернии в доме Д. Л. Нарышкина по случаю совершеннолетия наследника в. кн. Александра Николаевича (см. запись в „Дневнике“ Пушкина 3 мая, т. V наст. изд., стр. 515). Пушкин на нем не был (см. в следующем письме).

578. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 10.

Дом Нарышкина — Дмитрия Львовича; в его доме происходил бал. — *Бал кн. Голицыной* — Татьяны Васильевны (1782—1841), жены московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына. — *M-elle Sontag* — пользовавшаяся в то время известностью певица.

579. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 10—11.

Бакунина, Екатерина Павловна (ум. в 1869 г.) — фрейлина; 30 апреля 1834 г. вышла замуж за отставного капитана Александра Александровича Полторацкого (1792—1855), двоюродного брата А. П. Керн. — *Новомленский* — вероятно, студент, влюбленный в Н. Н. Пушкину. — *Сорохтин* — студент (см. письмо 505), также влюбленный в Н. Н. Пушкину. — *Александра и Катерина Николаевны* — сестры Н. Н. Пушкиной.

Письмо поэта к Н. И. Гончаровой неизвестно.

580. Д. Н. Бантышу-Каменскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1871, № 4, стр. 527.

Снимок с печати Самозванца — 10 апреля 1834 г. Бантыш-Каменский прислал Пушкину рисунок с печати Пугачева и предлагал прислать составленную им биографию „мнимого Петра“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 95—96). — *С нетерпением буду ждать* — 7 мая Бантыш-Каменский выслал Пушкину: 1) биографию Пугачева, 2) „разные краткие биографии, числом двадцать, отличившихся в сие смутное время верностию к престолу и содействовавших самозванцу“, 3) биографию графа П. И. Панина (там же, стр. 112—113).

581. Н. И. Павлищеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1888, № 2, стр. 317.

Павлищев, Николай Иванович (1802—1879) — литератор, историк и чиновник, муж сестры Пушкина Ольги Сергеевны. — *Благодарю Вас за Ваше письмо* — от 26 апреля, в котором Павлищев просил Пушкина, как заведующего управлением отцовским имением, с. Болдиным, немедленно выслать долг Л. С. Пушкина (1539 „злотых“, — *злотый* — монета, бывшая в ходу в Польше, где тогда служил Павлищев, 30 коп.), а также уведомить, начиная с какого именно срока будут высылаться О. С. Пушкиной-Павлищевой обещанные ей перед свадьбой С. Л. Пушкиным ежегодные выдачи по 1500 руб. (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 103—105). — *⟨Я⟩ еще не получил от батюшки доверенности* — на управление Болдиным и, следовательно, на распоряжение доходами с него (см. письмо 571).

В связи с этим письмом см. письмо Соболевского к Пушкину, опубликованное в *КА*, т. 28, стр. 231—234; ср. „Рукою Пушкина“, М.—Л. 1935, стр. 374—375.

582. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 13.

Гр. Сал⟨логуб⟩ — графиня Надежда Львовна Соллогуб (ум. в 1903 г.), фрейлина, известная красавица. По словам кн. В. Ф. Вяземской, Пушкин за нею „открыто ухаживал“ (*РА* 1888, кн. II, стр. 309), и Н. Н. Пушкина ревновала поэта. Письмо Н. Н. Пушкиной от 1 мая неизвестно. — *Гр. Фикельм⟨он⟩* — графиня Дарья Федоровна Фикельмон, жена австрийского посланника, дочь Е. М. Хитрово. — *Смирнова* — Александра Осиповна. 18 июня 1834 г. у нее родилась двойня, две дочери — Александра Николаевна (ум. 1837) и Ольга Николаевна (ум. 1893); ср. запись Пушкина в „Дневнике“, т. V наст. изд., стр. 515. — *Брат Иван* — Иван Николаевич Гончаров. — *Ольга С⟨ергеевна⟩* — сестра Пушкина Ольга. — *Откажусь ото всего* — от управления отцовским имением.

583. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 11.

Письмо из Бронницы неизвестно.

Парад — состоялся 11 мая 1834 г., о чем см. запись Пушкина в „Дневнике“ 12 мая, в т. V наст. изд., стр. 516; здесь же и запись об аресте наследника за то, что он проскакал „галопом вместо рыси“. — *Прусский принц* — наследный принц прусский Фридрих-Вильгельм (1795—1861), впоследствии, с 1840 г. — король прусский Фридрих-Вильгельм IV, брат имп. Александры Федоровны (жены Николая I). Он приехал в Россию 13 июня и покинул ее 1 августа (ср. запись в „Дневнике“, т. V наст. изд., стр. 519). — *Кн. Мещ⟨ерская⟩* и *Sophie Kar⟨amsin⟩* — Пушкин провожал их до пироскафа в Кронштадт, о чем см. его запись в „Дневнике“ (т. V наст. изд., стр. 518).

584. Н. В. Гоголю. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *БЗ* 1858, т. I, № 3, стлб. 76.

Письмо служит ответом на письмо Гоголя от 13 мая 1834 г. („Переписка“, т. III, стр. 113). Гоголь хлопотал о своем назначении профессором в Киевский университет, мотивируя это желание состоянием здоровья и невозможностью жить в Петербурге, и просил Пушкина похлопотать за него у министра народного просвещения С. С. Уварова.

„Телеграф“ — журнал „Московский Телеграф“ был запрещен Николаем I 3 апреля 1834 г. по представлению Уварова. Письмо Пушкина проникнуто иронией по отношению

к тщеславию и гордости, характерных для последнего.

585. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 12—13.

Пирмонтские воды — минеральные источники и грязи в княжестве Вальдек, на р. Эммер, в городе Пирмонте.

586. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 12.

Машино рождение — 19 мая; она родилась в 1832 г.; ей исполнилось два года. — О перлюстрации писем см. в письме 575; ср. запись в „Дневнике“ Пушкина 10 мая 1834 г. (т. V наст. изд., стр. 516 и 709—710).

587. А. Н. Мордвинову. Авт. частного собрания в Москве. Впервые—в кн. В. Я. Брюсова „Письма Пушкина и к Пушкину“, М. 1903, стр. 24.

... *сочинения мои в прозе* — „Повести, изданные Александром Пушкиным“, были напечатаны поэтом в том же, 1834 г.; в эту книгу вошли: 1) „Повести Белкина“, 2) „Две главы из исторического романа“ („Арап Петра Великого“) и 3) „Пиковая дама“ — ...о *позволении доставить Вильгельму Кюхельбекеру экземпляр всех моих сочинений* — письмо Пушкина было написано им в день своего 35-летия, что, вероятно, и заставило его вспомнить одного из преданнейших друзей своей „мимолетной молодости“, который томился в тяжелом заключении; ответ Мордвинова на просьбу неизвестен, но сохранился счет книжного магазина А. Ф. Смирдина, из которого видно, что за счет поэта С. Н. Дирину 23 июня были выданы отдельные издания сочинений Пушкина, которые и были затем Дириным препровождены В. К. Кюхельбекеру (см. „Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова“, Л. 1934, стр. 445—447).

588. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 13—14.

Добрая весть — это письмо неизвестно. Сохранилось единственное письмо Н. Н. Пушкиной к мужу от 14 мая 1834 г. из Яропольца в виде приписки к письму ее матери Н. И. Гончаровой (см. „Литературное Наследство“, № 16—18, стр. 554—556). — *S.* — графиня Н. Л. Соллогуб (см. при письме 582). — *Ventriloque* — Александр Ваттемар (Vattemare), знаменитый в то время французский драматический артист, трансформатор, чревовещатель и мимик. См. запись Пушкина в его альбом 16 июня 1834 г. (т. V наст. изд., стр. 578) и письмо к М. Н. Загоскину (№ 605). — ...о *Петре* — работа поэта над „Историей Петра Великого“, начатая еще в 1832 году. — *Сперанский*, Михаил Михайлович (1772—1839), известный государственный деятель, в это время состоял членом Государственного совета. В 1834 г. Пушкин имел несколько встреч со Сперанским в связи с печатанием „Истории Пугачева“ и беседовал с ним по поводу этой работы. Ср. запись Пушкина в „Дневнике“ 1 января и 2 апреля 1834 г. (т. V наст. изд., стр. 506, 511 и 705—706). — *Дм⟨итрий⟩ Н⟨иколаевич⟩* — Гончаров, брат Н. Н. Пушкиной.

589. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3 стр. 14—15.

Сергей Ник⟨олаевич⟩ — Гончаров, брат Н. Н. Пушкиной.—*Брат*—Иван Николаевич Гончаров, офицер л.-гв. Гусарского полка, стоявшего в Царском Селе. — *Н⟨аталья⟩ Кир⟨илловна⟩*— Загряжская, вдова дяди Е. И. Загряжской — Николая Александровича Загряжского, рожд. гр. Разумовская (1747—1837). См. записи Пушкина ее рассказов в т. V наст. изд., стр. 471—476 и 690. — *Долгорукая* — княгиня Екатерина Алексеевна, рожд. Малиновская (1811—1872), в 1833 г. вышедшая замуж за лейб-гусара кн. Ростислава Алексеевича Долгорукова (1805—1849). — *Кат⟨ерина⟩ Андр⟨еевна⟩* — Карамзина. — *Вел. княгиня* — Елена Павловна (1806—1873), жена в. князя Михаила Павловича известная впоследствии своей деятельностью в крестьянских реформах 1861 года. Представлялся ей Пушкин 27 мая, о чем см. запись в его „Дневнике“ (т. V наст. изд., стр. 518).— *Отец и мать* — С. Л. и Н. О. Пушкины уехали на лето в Михайловское 11 июня (см. письмо 592).

590. Д. Н. Бантышу-Каменскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1877, № 9, стр. 527; сохранился черновик письма, опубликованный И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 96 (подлинник в *ПД*) и текстологически совпадающий с беловым.

Бумаги, касающиеся Пугачева — см. при письме 580. — *Вашу прекрасную статью о Панине* — см. при письме 580; Бантыш-Камеиский просил Пушкина направить эту статью, если найдет „достойною“, в журнал Смирдина „Библ. для Чтения“ (см. письмо его к Пушкину 7 мая в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 112—113).— ...*а мы рады стараться* — шутливая пародия солдатского ответа начальству.

591. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 15—16.

Я как Ломоносов — Пушкин ссылается на письмо Ломоносова к И. И. Шувалову от 19 января 1761 г., в котором есть следующие строки: „Не токмо у стола знатных господ, или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже́ у самого господа бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет“ (П. С. Билярский, „Материалы для биографии Ломоносова“, СПб. 1865, стр. 487). — *Нат⟨алья⟩ Кир⟨илловна⟩* — Загряжская (см. при письме 589). — *Кн. Кочубей*—князь Виктор Павлович Кочубей, председатель комитета министров н Государственного совета. Ср. записи Пушкина в „Дневнике“ (т. V наст. изд., стр. 505 и 518—519). — *Свои старики* — С. Л. и Н. О. Пушкины, уезжавшие на лето в Михайловское (см. при письме 589). Ряд денежных выплат родителям отмечен Пуш-

киным в его приходо-расходных записях по управлению Болдиным (см. П. Е. Щеголев, „Пушкин и мужики“, М. 1928, стр. 132, 216 и 219). — ... *откажусь от управления имения* — Пушкин выполнил это намерение только через год — в июне — июле 1835 г. — *Фикельмон* — граф Карл-Людвиг, австрийский посол в Петербурге. Ср. запись в „Дневнике“ Пушкина (т. V наст. изд., стр. 518). — *Жена* — графиня Луиза Карловна Виельгорская, рожд. принцесса Бирон (1791—1853).

592. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 16—17.

Пушкин жил в это время на Пантелеймоновской ул. (ныне улица Пестеля), в доме А. К. Оливье, т. е. поблизости от Летнего сада (ср. при письме 537).

Сестры — Екатерина и Александра Гончаровы; последнюю Пушкин и называет „моя любимая“. — ... *едут мои* — родители поэта С. Л. и Н. О. Пушкины (см. при письме 589) — *Губернаторша* — в это время, с 1 октября 1831 по 17 марта 1837 г., калужским губернатором был Илларион Михайлович Бибиков (ум. 1861), женатый на сестре братьев-декабристов С. И. и М. И. Муравьевых-Апостолов — Екатерине Ивановне Муравьевой-Апостол (1795—1849). — *Невеста Дм⟨итрия⟩ Ник⟨олаевича⟩* — Пушкин в шутку имеет в виду увлечение Д. Н. Гончарова графиней Надеждой Григорьевной Чернышевой (1813—1853) — см. письмо 530. Женился Гончаров в 1835 году на княжне Назаровой. — *Озеров* — вероятно, Сергей Петрович (1809—1884), окончивший в 1826 году Царскосельский лицей, офицер л.-гв. Литовского полка, участник польской кампании 1831 г., и его жена, рожденная княжна Н. А. Оболенская (1812—1901). — *Завод* — т. е. Полотняный Завод, имение Гончаровых. — *Петр 1-й идет* — т. е. работа над историей Петра I. — *На того* — т. е. на Николая I.

593. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 18.

Письмо Спасского — доктора И. Т. Спасского, очевидно, с медицинскими советами; оно неизвестно.

594. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (в пересказе) — в *РС* 1874, т. X, стр. 712; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 558.

Перевод:

Граф. Поскольку дела семейные требуют моего присутствия частью в Москве, частью во внутренних губерниях, вижу себя вынужденным оставить службу и прибегаю к Вашему сиятельству с покорнейшей просьбой исходатайствовать мне для этого позволение. Как о последней милости я просил бы, чтобы разрешение посещать архивы, которое соблаговолил дать мне его величество, не было у меня отнято. С почтением остаюсь, граф, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 15 июня. С.-Петербург.

... *разрешение посещать архивы, которое соблаговолил дать мне его величество, не было у меня отнято* — просясь в „отставку“, Пушкин желал сохранить свои права в пользовании архивными материалами для своих работ (о Петре I); Бенкендорф отвечал 30 июня: „Письмо ваше ко мне от 25-го сего июня было мною представлено государю императору в подлиннике, и его императорское величество, не желая никого удерживать против воли, повелел мне сообщить г. вице-канцлеру об удовлетворении вашей просьбы, что и будет мною исполнено. Затем, на просьбу вашу о предоставлении вам и в отставке права посещать государственные архивы для извлечения справок, государь император не изъявил своего соизволения, так как право сие может принадлежать единственно людям, пользующимся особенною доверенностию начальства“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 140).

595. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 18—19.

Цитата из комедии Фонвизина „Недоросль“ взята из III действия, явления VII, это — слова отставного сержанта Цыфиркина, обращенные к Митрофану: „Ваше благородие завсегда без дела лаяться изволите“. — *В. кн⟨ягиня⟩* — Елена Павловна. О представлении ей Пушкина см. при письме 589. — *Чичерина*, Екатерина Петровна (ум. в 1874 г.) — девица, фрейлина в. кн. Елены Павловны, дочь генерал-адъютанта Петра Александровича Чичерина (см. письмо 389); она приходилась Пушкину четвероюродной сестрой, через его крестную мать и бабку Ольгу Васильевну Пушкину, рожд. Чичерину (1737—1802). — *Хлюст⟨ин⟩*, Семен Семенович (1810—1844) — родной племянник гр. Ф. И. Толстого (Американца). В 1836 г. у Пушкина произошло с ним столкновение, едва не кончившееся дуэлью (см. письмо 689). — *Убри* — Сергей Павлович, состоял дризенским уездным предводителем дворянства; в 1832 г. за произнесенную речь о том, что дворянство должно составить оппозицию против чиновников, ему был объявлен выговор; затем он был выслан на житье в Калугу под надзор губернатора И. М. Бибикова. Очевидно, здесь и произошла его встреча с Н. Н. Пушкиной и ее сестрами (см. Д. Н. Свербеев, „Записки“, т. I, М. 1899, стр.—301 304). — *Залог имения* — Болдина. — *Яковлев* — Михаил Лукьянович, при помощи которого печаталась книга (см. письма 598, 602, 607, 611, 616). — *Анекдот о* Д. Н. Гончарове неизвестен.

596. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 19—20.

Петергофский праздник — в начале июня Николай I со двором выехал в Петергоф, где по этому случаю происходили торжества и увеселения. — *Бобринская* — вероятно, графиня Анна Владимировна, о которой см. в „Дневнике“

Пушкина (т. V наст. изд., стр. 507, 521 и 706). — *Фикельмон* — гр. Дарья Федоровна. — *Наш хозяин* — домовладелец Оливио (Оливье), см. при письмах 537 и 592. — *Тот* — Николай I. — С. Н. Гончаров произведен был в прапорщики 22 июня 1834 г.

597. Н. Н. П у ш к и н о й. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 20—21.

Шишкова и ее *дочь Полина* — лица неустановленные.— *Жетоны* — пожетонное вознаграждение за присутствование на заседаниях Российской Академии, членом которой Пушкин состоял с 7 января 1833 г. Пушкин присутствовал на заседаниях в 1833 г., в 1834 же году он был только на одном заседании, 8 декабря (ср. *РА* 1875, кн. II, стр. 468).—*История о княжнах* — неизвестна.— *Serge* — Сергей Николаевич Гончаров. — *Ив‹ан› Ник‹олаевич›* — Гончаров. — *Юрьев* — лицо неустановленное. Возможно, что это был ростовщик, прапорщик Василий Гаврилович Юрьев. — *Новый управитель* — Карл Рейхман (ум.1835), немец-агроном (см. письмо 529); его письмо к Пушкину с сообщением об осмотре Болдина и Кистенева от 22 июня 1834 г. см. в „Переписке“, т. III, стр. 135—136.

598. М. Л. Я к о в л е в у. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1870, кн. I, стр. 162.

Вследствие данного Вам начальством поручения — М. Л. Яковлев, старинный лицейский друг Пушкина, был в то время начальником типографии II Отделения собственной е. и. в. канцелярии, чем и объясняется официальный тон письма, направленного по месту службы Яковлева.

599. А. Х. Б е н к е н д о р ф у. Публикация *РА* 1870, стлб. 1373 (подлинник неизвестен). Впервые — в *БЗ* 1861, № 9, стлб. 257.

Перевод:

Граф. Несколько дней назад я имел честь обращаться к вашему сиятельству, дабы исходатайствовать позволение оставить службу. Поскольку шаг этот неприличен, умоляю вас, граф, не давать дальнейшего хода моему прошению. Предпочитаю быть лучше непоследовательным, чем неблагодарным. Однако отпуск на несколько месяцев был бы мне необходим. С почтением остаюсь, граф, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 3 июля.

...шаг этот неприличен... — Желание получить обратно свою просьбу об отставке и признание „неприличия“ своего письма к Бенкендорфу (594), где заключалась эта просьба, явилось у Пушкина в результате резких писем Жуковского, указавшего поэту на последствия, какие вызовет его прошение со стороны злопамятного царя. Жуковский 2 июля писал Пушкину: „Государь опять говорил со мною о тебе. Если бы я знал наперед, что побудило тебя взять отставку, я бы ему объяснил всё, но так как я и сам не понимаю, что могло тебя заставить сделать глупость, то мне и ему нечего было отвечать. Я только спросил: *Нельзя ли как этого поправить?* — *Почему ж нельзя?*—отвечал он.—*Я никогда не удерживаю никого и дам ему отставку. Но в таком случае всё между нами кончено. Он может, однако, еще возвратить письмо свое.* Это меня истинно трогает. А делай как разумеешь. Я бы на твоем месте ни минуты не усумнился, как поступить“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 142).

600. А. Х. Б е н к е н д о р ф у. Публикация в *РА* 1870, стлб. 1370 (подлинник неизвестен). Впервые — в *БЗ* 1861, № 9, стлб. 257—258.

Письмо вашего сиятельства от 30 июня... — см. при письме 594.

601. В. А. Ж у к о в с к о м у. Публикация в *РА* 1870, стлб. 1372—1373 (подлинник неизвестен). Впервые — в *БЗ* 1861, № 9, стлб. 259—260.

Получив первое письмо твое — см. при письме 599. — *Официальное извещение* — см. при письме 594.—*Л‹изавета› М‹ихайловна›* — Хитрово, Елизавета Михайловна. — *Она привезла еще мне два твои письма* — от 3 июля 1834 г.; в первом, писанном „поутру“, Жуковский повторил письмо от 2 июля (см. при письме 599); во втором он писал: „А ты ведь человек глупый, теперь я в этом совершенно уверен. Не только глупый, но и поведения непристойного: как мог ты, приступая к тому, что ты так искусно состряпал, не сказать мне о том ни слова, ни мне, ни Вяземскому — не понимаю! Глупость, досадная, эгоистическая, неизглаголаимая глупость! Вот, что бы я теперь на твоем месте сделал (ибо слова государя крепко бы расшевелили и повернули к нему мое сердце): я написал бы к нему прямо, со всем прямодушием, какое у меня только есть, письмо, в котором бы *обвинил* себя за сделанную глупость, потом так же бы прямо объяснил то, что могло заставить меня сделать эту глупость; и всё это сказал бы с тем чувством благодарности, которое государь заслуживает... Напиши немедленно письмо и отдай графу Бенкендорфу... Если не воспользуешься этою возможностью, то будешь... щетинистое животное...; без галиматьи, поступишь дурно и глупо, повредишь себе на целую жизнь и заслужишь свое и друзей своих неодобрение — по крайней мере мое“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 144—145). Жуковский предполагал, что Пушкин, может быть, захочет показать это письмо его Бенкендорфу — и приложил второй экземпляр его, „без галиматьи“. Пушкин, однако, этого не сделал. Всё письмо его и является ответом на письмо Жуковского. — *Буду еще писать к гр. Бенкендорфу*“ — см. письмо 604.

602. М. Л. Я к о в л е в у. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Ниве“ 1914, № 15, стр. 290.

Написано на рукописи „Истории Пугачевского бунта“, которая должна была печататься

в типографии под наблюдением М. Л. Яковлева (см. при письме 595).

603. В. А. Жуковскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1870, стлб. 1371—1372.

Ответ на следующее письмо Жуковского, написанное в тот же день (6 июля) и посланное Пушкину с нарочным: „Я, право, не понимаю, что с тобою сделалось; ты точно поглупел; надобно тебе или пожить в желтом доме, или велеть себя хорошенько высечь, чтобы привести кровь в движение. Бенкендорф прислал мне твои письма, и первое и последнее ‹см. письма 599 и 600›. В первом есть кое-что живое, но его нельзя употребить в дело, ибо в нем не пишешь ничего о том, хочешь ли оставаться в службе или нет; последнее, в коем просишь, чтобы всё осталось по-старому, так сухо, что оно может показаться государю новою неприличностию... Государь огорчен твоим поступком; он считает его с твоей стороны неблагодарностью... Одним словом, я всё еще стою на том, что ты должен написать прямо к государю и послать письмо свое через гр. Бенкендорфа. Это одно может поправить испорченное. Оба последние письма твои теперь у меня; несу их через несколько минут к Бенкендорфу, но буду просить его погодить их показывать ‹Николаю I›. Скорее... Всего важнее не упустить время...“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 147—148). — *Попробую написать третье* — см. письмо 604.

604. А. Х. Бенкендорфу. Публикация *РА* 1870, стлб. 1374—1375 (подлинник неизвестен). Впервые — в *БЗ*, 1861, № 9, стлб. 258—259.

Перевод:

Граф. Позвольте говорить с вами вполне откровенно. Испрашивая себе отставку, я помышлял лишь о семейных делах, стеснительных и тягостных. Я имел в виду лишь неудобство быть вынужденным совершать путешествия, меж тем как я буду связан службой. Богом и душою моею клянусь,— то было единственной моей мыслию; с глубоким прискорбием вижу ее перетолкованной столь жестоко. Государь осыпал меня милостями с первого же раза, когда царственная мысль его обратилась ко мне. Среди них есть такие, о которых не могу думать без глубокого волнения, столько прямоты и великодушия вложил он в них. Он всегда был для меня провидением, и, если в течение этих восьми лет мне случалось роптать, клянусь — никогда горечь не примешивалась к чувствам, которые я ему посвятил. И в эту минуту не боязнь потерять всемогущего покровителя исполняет меня скорбью, но мысль, что я оставил в душе его впечатление, которого, по счастью, не заслужил. Повторяю, граф, покорнейшую просьбу не давать хода прошению, поданному мной так опрометчиво. Поручая себя вашему могущественному покровительству, осмеливаюсь принести вам дань моего глубокого уважения. С почтением остаюсь, граф, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 6 июля. С.-П.

— Бенкендорф, доложив Николаю I это письмо и письмо Пушкина к Жуковскому (от 4 июля, см. письмо 601), заметил в докладе, что Пушкин, по его собственному признанию, „просто сделал глупость и предпочитает казаться лучше непоследовательным, нежели неблагодарным“; шеф жандармов предложил царю взглянуть на первое письмо (об отставке, см. письмо 594) „как будто его вовсе не было“. „Перед нами,— продолжал Бенкендорф,— мерило человека: лучше, чтобы он был на службе, нежели предоставлен самому себе“. — Николай отвечал Бенкендорфу: „Я ему прощаю, но позовите его, чтобы еще раз объяснить ему всю бессмысленность его поведения и чем всё это может кончиться; то, что может быть простительно 20-летнему безумцу, не может применяться к человеку 35-ти лет, мужу и отцу семейства“. Пушкин понял этот недвусмысленный намек злопамятного царя (на возможность повторения с ним „истории“ 1820 г., см. письма к жене 606 и 609) и 22 июля пророчески записал в своем „Дневнике: „Прошедший месяц был бурен. Чуть было не поссорился я со двором — но всё перемололось. — Однако это мне не пройдет“ (т. V наст. изд., стр. 519 и 711).

605. М. Н. Загоскину. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1868, стлб. 973.

Книга Загоскина, за которую Пушкин благодарит его,— роман „Аскольдова могила“ (М. 1833); в библиотеке Пушкина она не сохранилась. Письмо, порученное С. А. Соболевскому, до нас не дошло или, может быть, вовсе не было написано.

Александр — Ваттемар. Пушкин обращался по его просьбе к Загоскину как к директору московских императорских театров. Ответ Загоскина на письмо неизвестен (ср. письмо 612).

606. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 21—22.

Ермолова — Жозефина-Шарлотта, дочь наполеоновского генерала графа де-Лассаль и жена М. А. Ермолова. Пушкин упоминает о ней в своем „Дневнике“ 5 декабря (см. т. V наст. изд., стр. 521). — *С тем* — с Николаем I. Пушкин имеет в виду свою просьбу об отставке со службы (см. письма 594, 599, 600, 604). — *...в. княгиню учить* — вероятно, в. княгиню Елену Павловну, преподавателем которой был Плетнев.

607. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в настоящем издании. Датировка предположительна.

Записано на оригинале рукописи VIII главы „Истории Пугачевского бунта“ (л. 118) и касается размеров VIII главы „Истории“; по предложению Яковлева, Пушкин соединил в одну VIII и IX главы, чем и закончил свой труд.

Здесь же записан и ответ М. Л. Яковлева карандашом, позже зачеркнутый чернилами (пе-

читается впервые): „Весьма мало. Всего лучше сделать одну главу VIII.— В таком случае просим дополнить sommaire [1] и возвратить всё в типографию. М. Я.“

608. П. А. Осиповой. Подлинник *ГЛМ*. Впервые (в переводе) — в „С.-Петербургских Ведомостях“ 1866, № 175, 29 июня; в оригинале — *РА* 1867, стлб. 147—148 и в *РС* 1880, № 5, стр. 91—92.

Перевод:

Благодарю от всего сердца, дорогая, добрая, милая Прасковья Александровна, за письмо, которое вы соблаговолили написать мне. Вижу, что вы попрежнему сохранили ко мне всю ту же дружбу, то же участие. Я отвечу откровенно о том, что касается Рейхмана. Я знаю его за честного человека, а теперь это всё, что мне нужно. Я не могу питать доверия ни к Михайле, ни к Пеньковскому, поскольку знаю первого и не знаю второго. Не имея намерения поселиться в Болдине, я не могу мечтать о том, чтобы устроить имение, которое, говоря между нами, находится накануне полной гибели. Хочу лишь не быть обворованным и уплачивать проценты в ломбард. Улучшения придут после. Но будьте спокойны: Рейхман только что написал ко мне, что крестьяне в такой нищете и дела идут так худо, что он не может взять на себя управление Болдиным, что в настоящее время он в Малинниках. Вы не можете себе представить, как тяготит меня управление этим имением. Не подлежит никакому сомнению, что Болдино сто̀ит спасти, хотя бы ради Ольги и Льва, которых в будущем ждет нищета или, по меньшей мере, бедность. Но я не богат, у меня семейство, которое зависит от меня, которое без меня впадет в нищету. Я принял имение, которое не принесет мне ничего кроме забот, неприятностей. Родители мои не знают, что они на волосок от разорения. Если б они могли решиться провести несколько лет в Михайловском, дела могли бы поправиться, но этого никогда не будет. Рассчитываю свидеться с вами нынешним летом и, разумеется, остановлюсь в Тригорском. Благоволите передать мое почтение всему вашему семейству и еще раз примите мою благодарность, изъяснение чувств уважения и неизменной дружбы. А. П. 29 июня. СПб.

13 июля. Вот письмо, которое должно было бы быть у вас уже две недели назад; не знаю, почему оно до сих пор не отослано. Дела мои задержат меня еще на некоторое время в Петербурге. Но я попрежнему имею в виду наведаться к вам.

— Письмо П. А. Осиповой к Пушкину от 24 июня 1834 г. из Тригорского см. в „Переписке“, т. III, стр. 137—138 и перевод в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 205.

Рейхман — Карл (см. письма 529, 597), которого П. А. Осипова рекомендовала Пушкину в качестве управляющего имением. — *Михайла* — М. И. Калашников. — *Пеньковский* — Иосиф Матвеевич (см. письмо 571). — *Письмо К. Рейхмана* с отказом от управления имением Пушкиных от 22 июня 1834 г. см. в „Переписке“, т. III, стр. 135—136.— *Малинники*—имение Осиповой в Тверской губ., которым управлял Рейхман. — *...нынешним летом* — Пушкин не попал в Михайловское. Осуществил он эту поездку в следующем, 1835 году.

609. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1873, № 3, стр. 22—23.

... подал я в отставку — см. письмо 594.— *... от Бенкендорфа* — см. при письме 594. —

610. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 23—24.

Дурачок Д. — лицо не установленное. — *Яковлев* — см. при письме 595. — *Сергей Н⟨иколаевич⟩* — Гончаров.

611. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Ниве“ 1914, № 15, стр. 290.

Записка написана на рукописи II т. „Истории Пугачевского бунта“, посланной Пушкиным Яковлеву для отправки в типографию.

612. А. Ваттемару. Авт. *ПД*. Впервые — в „Переписке“, т. III, стр. 155 (ср. *РС* 1912, № 5, 1-я обл.)

Об Александре Ваттемаре см. письмо 605.

Перевод:

Милостивый государь. Ответ господина Загоскина мне еще не доставлен. Как только получу его письмо, буду иметь честь препроводить его к вам. А. Пушкин.

Ответ М. Н. Загоскина неизвестен. Письмо тесно связано с письмом Пушкина к М. Н. Загоскину от 9 июля 1834 г., который состоял в это время директором Московского театра (см. письмо 605).

613. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 24—25.

... беру этаж — Пушкин, поссорившись с домовладельцем А. К. Оливье, снял новую квартиру в доме С. А. Баташева на Гагаринской набережной у Прачешного моста, вблизи Фонтанки (теперь д. № 32 по набережной Жореса). Пушкин переехал в новую квартиру в бель-этаж в середине августа 1834 г.; квартиру эту до того занимал Вяземский.— *Дочь ее* — княжна Прасковья Петровна Вяземская, умершая в Риме 11 марта 1835 г.— *Гальяни* — Фердинанд Галиани, аббат. — *Держу корректуру* — издания „Истории Пугачева“, два тома которой набирались одновременно. — *Лев С⟨ергеевич⟩* — Пушкин вновь поступил на военную службу лишь в 1836 г. и уехал на Кавказ, где стоял его полк.— Фраза о Хлопуше находится в первом томе „Истории

[1] <Оглавление.>

Пугачева“ (1834), на стр. 37: „Пугачев наименовал его полковником, и поручил ему грабеж и возмущение заводов. Хлопуша оправдал его доверенность“. — *Грабеж заводов* — шутка; имеется ввиду Полотняный Завод, имение Гончаровых.— Французская фраза принадлежит аббату Фердинанду Галиани (см. выше).—*9 листов*— корректуры „Истории Пугачева“.— *Маршал Мезон* — Жозеф Мезон (1771—1840), с 1833 г. состоял французским послом при русском дворе. О Мезоне и его падении с лошади Пушкин записал в своем „Дневнике“ (т. V наст. изд., стр. 519 и 711).

614. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 25.

Два тома—„Истории Пугачева“.— *Портрет* — вероятно, работы А. П. Брюллова, акварельный.

615. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 25—26.

Каратыгины— Василий Андреевич (1802—1853), знаменитый трагик и переводчик пьес для театра, и его жена — драматическая артистка Александра Михайловна, рожд. Колосова (1802—1880), оба лично знавшие Пушкина (см. „Записки П. А. Каратыгина“, т. I и II, изд. „Academia“, Л. 1929).— *Полина* — дочь Вяземского, княжна Прасковья Петровна (см. письмо 613). — *Marie* —младшая дочь Вяземского, княжна Мария Петровна. — *М-те Жорж* — трагическая актриса Маргарита-Жозефина Веммер (см. письмо 529).— *Наталья Кирилловна* — Загряжская, рожд. гр. Разумовская (см. при письме 589).— *...ее Маша* — вдова Кочубея, княгиня Мария Васильевна Кочубей, рожд. Васильчикова (1779—1844), племянница Н. К. Загряжской, дочь ее сестры Анны Кирилловны Васильчиковой, рожд. гр. Разумовской (род. 1754).— *Serge* — С. Н. Гончаров.— *Брат Иван* — И. Н. Гончаров.—*Корректура* —„Истории Пугачева“.

616. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ОЗ* 1861, № 12, стлб. 29.

Датировка предположительна.

18-й лист — корректуры „Истории Пугачева“.— *Справлялся с другими списками* — „Летописи Рычкова“, помещенной Пушкиным в приложении к III главе „Истории“; Пушкин имел ее в трех копиях (от Г. И. Спасского, Н. М. Языкова и И. И. Лажечникова). — *Из предисловия... должно будет выкинуть имя Вольтера* — на этом настаивал Яковлев, несмотря на первоначальные протесты Пушкина. Фраза „предисловия“: „Историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцова, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина, не должна быть затеряна для потомства“. По этому вопросу на рукописи предисловия к „Истории“ сохранилась зачеркнутая позже помета Яковлева: „Нельзя ли без Вольтера?“ На что Пушкин здесь же отвечал (также зачеркнуто позже): „А почему ж? Вольтер — человек очень порядочный, и его сношения с Екатериною суть исторические“ (А. С. Пушкин. Соч., ред. Б. Томашевского, вступительная статья В. Десницкого, Л. 1936, стр. 908—909). Комментируемое письмо показывает, что Пушкин затем согласился с требованием Яковлева.— *„Ты прав, любимец муз“* — цитата из послания Батюшкова И. М. Муравьеву-Апостолу (ср. в письме 201 ту же цитату Пушкина).

617. И. И. Лажечникову. Текст *РВ* 1856, кн. I, СПб., стр. 603 (ср. Соч. И. И. Лажечникова, т. VII, СПб. 1858, стр. 343), где напечатано впервые. Авт. неизвестен.

По свидетельству самого Лажечникова, Пушкин, „проезжая через Тверь, помнится, в 1836 г., прислал мне с почтовой станции следующую коротенькую записку“ (следует настоящее письмо). Однако его датировка вызывает сомнение, ввиду упоминания об обратном проезде через Тверь *в сентябре*, тогда как Пушкин ехал в Москву на короткий срок. Повидимому, письмо относится к другому проезду через Тверь — в конце августа 1834 г. В этом случае естественнее благодарность за „два письма“: 13 декабря 1831 и 30 марта 1834 (а при датировке 1836 годом — последнее из них от 3 ноября 1835 г.).— *Романы* — „Последний Новик“ и „Ледяной дом“. — *„Пугачевщина“* — рукопись П. И. Рычкова, присланная Пушкину Лажечниковым при письме от 30 марта 1834 г.

618. Н. И. Гончаровой. Авт. Исторического музея в Москве. Впервые — в *РА* 1897, кн. I, стр. 116.

Пушкин выехал из Петербурга в Полотняный Завод 25 августа (ср. запись в „Дневнике“ 28 ноября, т. V наст. изд., стр. 520). Письмо, вероятно, переслано было Н. И. Гончаровой в Ярополец с уехавшей туда позже Н.Н. Пушкиной.

Н. И. Гончарова жила в другом имении — с. Ярополец.

В Москве Пушкин провел несколько часов (см. т. V наст. изд., стр. 520).

Нижегородская деревня отца — Болдино.— *День ваших общих именин* — Натальин день 26 августа.— *27-е* — т. е. 27 августа, день рождения Н. Н. Пушкиной (род. 1812). Ей исполнилось 22 года.— *Хлопоты обзаведения* — в связи с производством в офицеры (см. письмо 596).

619. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 20.

„История Пугачева“ вышла в свет в самом конце декабря 1834 г. Краткие сведения об осаде Симбирска одним из помощников Пугачева — Фирскою — содержатся в VIII главе „Истории“ (т. IV наст. изд., стр. 493).— Восстание Степана Разина интересовало Пушкина издавна не менее, чем восстание Пугачева, и расценивалось им, наравне с последним, как крестьянская революция XVII века.

620. С. А. Соболевскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в „Переписке“, т. III, стр. 163 (см. *РС* 1912, № 5, 1-я обл.)

Это письмо, вероятно, переслано было Соболевскому с уезжавшей из Москвы в Петербург Н. Н. Пушкиной.

О каком *ростовщике* говорит Пушкин — неизвестно.— ... *ты еще в Париже* — т. е. намек на долгие сборы Соболевского для отъезда в Париж. Поездка тогда не состоялась. С. А. Соболевский уехал в Париж лишь в 1837 году.

621. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 20—21.

Записка написана в Москве, перед отъездом в Болдино, 9 сентября, так как в Болдино Пушкин прибыл утром 13 сентября (см. след. письмо, к Н. Н. Пушкиной). Речь идет, очевидно, о каких-то материалах по истории восстания Пугачева, указанных Пушкину А. И. Тургеневым.

Полевой — вероятно, Ксенофонт Алексеевич, заведывавший книжной торговлей бр. Полевых; он мог предлагать Пушкину посредничество по продаже „Истории Пугачева" (см. „Николай Полевой", ред. В. Орлова, Л. 1934, стр. 331).

622. Н. Н. Пушкиной. *ЛБ*. Впервые— в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 26—27.

Пушкин приехал в Болдино, прожив в Полотняном Заводе с женою две недели, 13 сентября. Возвращаясь из Полотняного Завода, он пробыл несколько дней в Москве, где оставил Н. Н. Пушкину (см. запись в „Дневнике" 28 ноября 1834 г., в т. V наст. изд., стр. 520).

Безобразов обожатель —Сергей Дмитриевич (см. письмо 541).—*Безобразов* — Петр Романович (1797—1856), ротмистр, муж Маргариты Васильевны Безобразовой (1810—1889), рожд. Васильевой, неузаконенной дочери В. Л. Пушкина от гражданского брака его с А. Н. Ворожейкиной: М. В. Безобразова, таким образом, приходилась Пушкину двоюродной сестрой. Сохранилось ее письмо к поэту 25 ноября 1831 г. (см. „Литературное Наследство", № 16—18, М. 1935, стр. 612 и „Летописи *ГЛМ*", I. „Пушкин", М. 1935, стр. 168). П. Р. Безобразов и его жена пытались сохранить за собою часть Болдина, принадлежавшую В. Л. Пушкину; однако оно было продано в другие руки.— *Обладателем села Болдина* — Пушкин не стал. — *Мужики с челобитьем* — вероятно, челобитье крестьян Болдина, опубликованное в „Летописях *ГЛМ*", I. „Пушкин",М. 1936, стр. 168—170.—Полное заглавие книги Огюстена Тьери, которую читал Пушкин: „Histoire de la conquête de l'Angletterre par les Normands, de ses causes et de ses suites jusqu'à nos jours, en Angletterre, en Ecosse, en Irlande et sur le Continent. Par Augustin Thierry, de l'Institut royal de France". Troisième Edition. Paris 1830. 4 тома. (Она сохранилась в библиотеке Пушкина, см. Б. Л. Модзалевский „Библиотека Пушкина", СПб. 1910, № 1433).

623. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 28.

Роман — вероятно, первая редакция „Капитанской дочки".— *Языков* — Александр Михайлович (1799—1874), брат поэта Н. М. Языкова, посетивший Пушкина в Болдине (см. в следующем письме). — *Амельян* — Емельян, очевидно, слуга. — *Пелагея Ивановна* — лицо не установленное.

624. Н. М. Языкову. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1884, № 5, стр. 327.

Братья Языковы — Александр, Петр и Николай (поэт) — проживали в родовом селе Языкове Корсунского у. Симбирской губ. А. М. Языков женился на Наталье Александровне Наумовой.

Мысль об издании собственного журнала не покидала Пушкина и после неудачной попытки 1832 года. Освободившись от напряженной работы по изданию „Истории Пугачева" и всё более тяготясь участием в „Библ. для Чтения", он с весны 1835 г. стал делать шаги к получению разрешения на издание газеты с литературными прибавлениями (см. ниже). Ответ Языкова на настоящее письмо неизвестен. В 1836 г. Пушкин привлек его к участию в „Современнике",

625. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ОЗ* 1861, т. 139, № 12, стр. 37, в статье В. П. Гаевского „Празднование лицейских годовщин в Пушкинское время".

Лицейскую годовщину 1834 г. первокурсники праздновали у М. Л. Яковлева. Присутствовали: Ф. Х. Стевен, Пушкин, К. К. Данзас, бар. М. А. Корф, Ф. Ф. Матюшкин, С. Д. Комовский, и М. Л. Яковлев (см. „Пушкин и его современники", в. XIII, стр. 54—55).

626. А. А. Фукс. Текст „Прибавлений к Казанским губернским ведомостям" 1844, № 2, стр. 24, где впервые напечатано А. А. Фукс. Авт. неизвестен.

Письмо А. А. Фукс, на которое отвечает Пушкин, не сохранилось, так же, как и письмо, порученное Э. П. Перцову; другое письмо, посланное через саксонского посланника бар. Люцероде — вероятно, от 20 января 1834 г. („Переписка", т. III, стр. 72). Пушкин на него не отвечал.

Книга, присланная ею — „Стихотворения Александры Фукс. Казань 1834", с ее надписью, где на стр. 175—179 напечатано стихотворение „На проезд А. С. Пушкина через Казань", — сохранилась в библиотеке Пушкина („Пушкин и его современники", в. IX—X, стр. 111, № 411) вместе с другими ее сочинениями, присланными, вероятно, тогда же (№№ 409 и 410).— *Карл Федорович* — Фукс, муж А. А.

627. Н. В. Гоголю. Авт. *ГЛМ* (см. „Летописи *ГЛМ*", I. „Пушкин", М. 1936, стр. 336). Впервые — в *БЗ* 1858, т. I, № 3, стлб. 75.

Перечел с большим удовольствием — говорится о повести Гоголя „Невский проспект", напечатанной в книге его „Арабески", ч. II (СПб. 1835). Гоголь дал ее на прочтение Пуш-

кину перед представлением в цензуру (ценз. разрешение „Арабесок“ — 10 ноября 1834 г.). Сцена сечения поручика Пирогова немцами-ремесленниками была, однако, выключена цензурою и от нее в печатном тексте остался лишь глухой намек.

628. И. М. Пеньковскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1890, кн. I, стр. 436.

Письмо от 30 октября неизвестно.

1270 рублей Пеньковский уплатил, о чем писал Пушкину 6 января 1835 г. („Летописи *ГЛМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 181—183).— *Доверенность*—подписана Пушкиным 20 ноября 1834 г. и выдана Пеньковскому на управление Болдиным и Кистеневым („Рукою Пушкина“, Л.—М. 1935, стр. 770—773).

629. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1874, № 8, стр. 711—712 (упоминание); полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 581—582.

Сохранилось два наброска чернового письма (подлинники в *ПД*), по тексту несколько отличающиеся от белового:

1

Je [vous] supplie V⟨otre⟩ e⟨xcellence⟩ vouloir bien m'autoriser à retirer de la typographie [de la 2-me section de] l'édition de la revolte de Пугачев —

Перевод:

Обращаюсь к в⟨ашему⟩ с⟨иятельству⟩ с покорнейшей просьбой разрешить мне получить из типографии [2-го отделения] издание Пугачевского бунта.

2

Обращаюсь к В⟨ашему⟩ с⟨иятельству⟩ со всепокорнейшей просьбою [приказать] дозволить мне принять из Ти⟨пографии⟩ [собств⟨енной⟩ е⟨го⟩ величества канцелярии⟩] 2-го Отделения канцелярии е⟨го⟩ в⟨еличества⟩ издание П⟨угачевского⟩ б⟨унта⟩ — которое мне не выдадут без вашего на то соизволения, объявленного etc.

Оба текста опубликованы впервые в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 171, как самостоятельное письмо к Бенкендорфу.

... некоторые замечания, которые не решился я напечатать — см. т. IV наст. изд., стр. 687 — 692 и 799 — 800 (места, выпущенные Пушкиным при печатании своего труда).— *...мои уже напечатанные стихи* — вопрос шел об издании „Поэм и повестей Александра Пушкина“, появившихся в свет в апреле — августе 1835 г.

21 декабря А. Н. Мордвинов отвечал Пушкину по приказанию Бенкендорфа, что последний доложил это письмо Николаю I и что царь „соизволил отозваться, что изволит назначить время“, когда примет Пушкина (см. акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 174).

630. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 20.

Записка написана перед отъездом А. И. Тургенева в Париж.

Папа Мейстера — книга Joseph de Maistre (графа Жозефа де-Местра) „Du Pape“ („О папе“), Paris 1819.

631. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 584.

Перевод:

Граф! Я в отчаянии, что вынужден вновь докучать вашему сиятельству, но г. Сперанский только что сказал мне, что, поскольку „История Пугачевского бунта“ находится в его Отделении по повелению его величества государя императора, он не может выдать издание без высочайшего на то соизволения. Умоляю ваше сиятельство извинить меня и вывести из затруднения. С глубочайшим уважением остаюсь, граф, вашего сиятельства нижайшим и всепокорнейшим слугой. Александр Пушкин. 17 декабря 1834.

18 декабря 1834 г. была послана докладная записка Николаю I о просьбе Пушкина, на что царь отвечал (резолюция на „Записке“ Бенкендорфа): „Можно ему выдать, ежели ничего другого нет, как то, что я читал“. В тот же день об этом Мордвинов сообщил М. М. Сперанскому, в главном ведении которого находилась типография II Отделения собственной е. в. канцелярии, где печаталась „История Пугачевского бунта“; 19 декабря Сперанский ответил, что остается только сверить текст, а 23-го Бенкендорф разрешил выпуск книги в свет, о чем и было объявлено в *СП* 29 декабря 1834 г.

632. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ПД* (на обороте письма Н. М. Коншина Пушкину от 7 февраля 1834 г.). Впервые — в изд. „Пушкин и его современники“, в. XXXVIII—XXXIX, СПб. 1930, стр. 256. Беловик—неизвестен.

Перевод:

таким образом я сохраню землю, которая в течение 200 лет принадлежит нашему семейству и которая является последним из обширных имений, которыми мы некогда владели.

Адресат и датировка предположительны. — Письмо, повидимому, касается вопроса о поддержке правительством пришедшего в упадок хозяйства в имениях Пушкиных.

1835

633. А. А. Бобринскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в сборн. „Атеней. Историко-литературный временник“, кн. III, Л. 1926, стр. 76.

Перевод:

Мы получили приглашение от графини Бобринской: господин и госпожа Пушкины и *ее сестра* и т. д. Отсюда великий шум среди моих баб (как говорит антикварий В. Скотта) — *которая?* Так как я предполагаю, что это просто ошибка, то беру на себя смелость обратиться к вам с просьбою вывести нас из затруднения и восстановить мир у меня в доме. С почтением остаюсь, граф, вашим нижайшим и покорнейшим слугой. А. Пушкин. 6 января 1835. Господину графу Бобринскому от г. Пушкина.

Графиня Бобринская — Софья Александровна, рожд. Самойлова (1799—1866), жена графа Алексея Алексеевича Бобринского (см. письмо 531). О балах ср. запись Пушкина в „Дневнике“ в феврале 1835 г. (т. V наст. изд., стр. 524). — Цитата из Вальтер-Скотта — слова антиквария Ольдбука.

634. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги П. В. Нащокина). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век“, т. I, М. 1872, стр. 399—400.

Письмо Нащокина см. в „Переписке“, т. III, стр. 173—174.

...вдали цыганских бурь и рахмановских наездов — намек на семейные неурядицы Нащокина с бывшей его сожительницей цыганкой Ольгой Андреевной (см. письма 547, 552). *Рахманов* — Алексей Федорович (см. письмо 562). — *Дом Балашева* — описка: Баташева. — *... не намерен в наперсники брать московскую почту* — перлюстрировавшую письмо Пушкина к Н. Н. Пушкиной (см. письмо 575).

635. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги П. В. Нащокина). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век“, т. I., М. 1872, стр. 400.

636. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1874, № 8, стр. 712.

Некоторые замечания — см. письмо 629. Текст замечаний см. в т. IV наст. изд., стр. 687—692 и 799—800, — 21 февраля министр юстиции сообщил, что дело о Пугачеве в восьми запечатанных конвертах передано для занятий Пушкина в Государственный архив.

637. Д. Н. Бантышу-Каменскому. Авт. *РД*. Впервые — в *РС* 1871, № 4, стр. 527—528.

...статьи, коими, по Вашему благорасположению ко мне, пользовался я при составлении моей Истории — см. при письме 590 (*История* — „История Пугачевского бунта“).— Отзыв в *СО* (1835 г., январь) об „Истории Пугачевского бунта“ за подписью „П. К.“ принадлежал военному историку В. Б. Броневскому; после того как Булгарин в *СП* заявил, что „История“ „поколебалась в своем основании от одного замечания покойного Броневского“, Пушкин выступил с антикритикой в „Современнике“ („Об истории Пугачевского бунта“, см. т. IV наст. изд., стр. 694—705 и 800).

638. И. И. Дмитриеву. Первая публикация в *РА* 1866, стлб. 1722—1724. Авт. неизвестен.

Молодой Карамзин, А. Н. К. — Андрей Николаевич, сын историографа. — *...своей дани* — „Истории Пугачевского бунта“. — *Емельян Иванович* — Пугачев. — *Хроника моя обязана Вам яркой и живой страницей* — см. письмо 548. — *Не стану заступаться за историков и стихотворцев* — намек на „историков“ — Полевого с его „Историей Русского Народа“ и Каченовского с его „скептической“ школой. — *...Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературой* — Пушкин ошибся: Н. И. Новикову первому, в XVIII еще столетии, удалось широко развить издательское дело. — *Наша Академия* — Российская Академия, членом которой состоял и Пушкин. — *Непременный секретарь* ее — Соколов, Петр Иванович. — *Словарь*, издававшийся Академией еще с XVIII в., — „Словарь русского языка“. Как старый „арзамасец“ Пушкин с иронией относился к членам Российской Академии и ее занятиям. — *Современник Ваш* — поэт гр. Д. И. Хвостов, скупавший у книгопродавцев свои бесталанные произведения, не расходившиеся среди публики.

639. Д. Н. Бантышу-Каменскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1871, № 4, стр. 528.

Ваши бумаги — см. письма 590, 637.

640. В. А. Перовскому. Авт. *ПД*. Впервые — в „Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год“, Пб. 1922, стр. 18.

...прогулки нашей в Берды — в 1833 году во время поездки Пушкина на Урал и в Оренбург. — *Даль* — Владимир Иванович, писатель, врач, служивший в 1833 г. в Оренбурге и встречавшийся там с Пушкиным. — *Покотилов* — Василий Осипович Покатилов (см. письмо 540), наказный атаман казачьего войска. — *Охотник* — Константин Демьянович Артюхов, инженер-капитан, бывший в 1832—1837 гг. директором оренбургского Неплюевского военного училища. По словам В. И. Даля, Пушкин подарил ему экземпляр „Истории Пугачевского бунта“ с надписью: „Тому офицеру, который сравнивает вальдшнепа с Валенштейном“. Экземпляр этот, однако, не сохранился (см. *РС* 1907, № 10, стр. 65—66).

641. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 589—590.

...сочинение, которое весьма желал бы я напечатать—„Анджело“, в котором Пушкин хотел восстановить пропуски, сделанные цензурой при первом печатании поэмы в 1834 г., для чего и желал лично повидаться и переговорить с гр. Бенкендорфом. Свидание состоялось 16 апреля. Попытка Пушкина не удалась, и поэма вышла в составе „Поэм и повестей Александра Пушкина“ в 1835 г. почти целиком в прежней редакции.

642. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254, лл. 64—65. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 113—114.

Перевод:

Я медлил с ответом, потому что лишь очень немного мог вам сказать. С тех пор как я имел слабость взять в свои руки отцовские дела, я не получил и 500 р. дохода, а что до занятых 13 000, то они уже истрачены. Вот счет, касающийся вас:

Энгельгардту	1330	
в ресторацию	260	
Дюме	220	(за вино)
Павлищеву	837	
портному	390	
Плещееву	1500	
После этого вы получили ассигн.	280	
(август 1834) золотом	950	
	5767	

Ваш вексель (10 000) выкуплен. Не считая квартиры, стола и портного, которые ничего вам не стоили, вы получили, следовательно, 1230 р.

Так как матери было очень худо, я еще продолжаю ведать делами, невзирая на тысячу неприятностей. Рассчитываю сдать при первом удобном случае. Я тогда постараюсь, чтобы вы получили вашу долю земли и крестьян. Вероятно, вы тогда займетесь вашими делами и утратите леность и легкомыслие, с которыми позволяете себе жить изо дня в день. [С этого времени обращайтесь к вашим родителям.] Я не уплатил ваших мелких карточных долгов, ибо не разыскивал ваших приятелей, это их нужно было направить ко мне.

Пушкин, взявшись за управление отцовским имением (см. при письме 581), обещал уплатить из доходов с него и долги своего брата Льва, тратившего деньги, совершенно не сообразуясь со средствами. Н. И. Павлищев, зорко следивший за имущественными делами родных своей жены, О. С. Павлищевой, в письме от 31 января указывал Пушкину, что тот уже заплатил за брата всего 18 000 руб. долга (см. акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 183—185).

Энгельгардт — Василий Васильевич, домовладелец в Петербурге, в доме которого Л. С. Пушкин снимал очень дорогое помещение (200 руб. ассигнациями в неделю). — *...Ваш вексель (10 000) выкуплен* — вексель, выданный Л. С. Пушкиным И. А. Болтину 27 ноября 1833 г., сроком на 4 года, в уплату карточного проигрыша (см. П. Е. Щеголев, „Пушкин и мужики“, М. 1928, стр. 141—142). — *...вы тогда займетесь вашими делами...* — эту мысль Пушкину подсказал в письме от 31 января Н. И. Павлищев, считавший, что Лев Пушкин, „взяв имение в руки, по необходимости должен будет математически сообразить расход с приходом...“.

643. И. И. Дмитриеву. Текст первой публикации в *РА* 1868, стлб. 1724—1725. Авт. неизвестен.

Мой исторический отрывок — „История Пугачевского бунта“. — *Его побранивают* — в своем „Дневнике“ Пушкин выразился резче: „В публике очень бранят моего Пугачева, а что хуже — не покупают“ (т. V наст. изд., стр. 524). — *Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня...* — ответ на следующие строки письма (от 10 апреля) Дмитриева, сообщившего о толках в Москве по поводу „Истории“: „...другие, и к сожалению большая часть лживых романтиков, желали бы, чтоб История ваша и в расположении, и в слоге изуродована была всеми припасами Смирдинской школы и чтобы была гораздо погрузнее“ („Смирдинская школа“ — очевидно, руководимый Сенковским журнал „Библ. для Чтения“, издателем которого был А. Ф. Смирдин)—см. акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 191. — *Лара* — герой поэмы Байрона того же названия. — *Полевой* был автором не только „Истории Русского Народа“, журналистом и критиком, но и автором повестей в романтическом духе: „Клятва при гробе господнем“ и „Абадонна“. — *Академия* — Российская Академия, ее *секретарь* — П. И. Соколов, умерший 10 января 1835 г. (см. письмо 638). — *Лобанов* — Михаил Евстафьевич. — *Федоров* — Борис Михайлович. — *Языков* — Дмитрий Иванович, которого намечал в непременные секретари Академии и И. И. Дмитриев — в письме к Пушкину от 4 марта. Д. И. Языков избран был непременным секретарем Российской Академии в 1835 г. — *Издатель Нестора* — Д. И. Языков перевел труд А. Л. Шлёцера „Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом-Лудвигом Шлёцером“, СПб. 1809—1819, 3 части. Книга сохранилась в библиотеке Пушкина (Б. Л. Модзалевский, „Библиотека Пушкина“, СПб. 1910, стр.117, № 431). —*Вице-президент* — кн. М. А. Дондуков-Корсаков, назначенный 7 марта 1835 г., *N* — вероятно, С. С. Уваров, состоявший в это время президентом Академии Наук. — *NN его пояс* — вероятно, тот же кн. М. А. Дондуков-Корсаков.

644. И. М. Пеньковскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1890, кн. I, стр. 437.

Пушкин решил сложить с себя управление отцовским имением и отказался поэтому от непосредственных выплат брату и сестре; Л. С. Пушкина и Н. И. Павлищева поэт известил об этом 2 мая (см. письма 581 и 642); насколько тягостно было для Пушкина управление имениями рассказывает (31 января 1836 г.) О. С. Павлищева-Пушкина в письме к мужу, предостерегая его от дальнейших попыток сделать поэта ответственным за неаккуратную выплату доходов с Кистенева: „Он кричал до хрипоты, что он предпочитает отдать всё, что у него есть (со включением, может быть, и жены), чем иметь снова дело с Болдиным, управителем, ломбардом и т. д...“ („Литературное Наследство“, № 16—18, стр. 798).

645. Н. И. Павлищеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1888, № 2, стр. 318.

Отвечаю сегодня на оба Ваши письма — от 31 января и 25 апреля 1835 г. (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр.183 — 185 и 194—196). — *За фермуар и за булавку дают 850 руб.* — Н. И. Павлищев, настойчиво добиваясь у Пушкина, чтобы тот выделил „законную часть“ О. С. Пушкиной-Павлищевой и уплатил бы Павлищеву долг Л. С., также отягощал поэта и просьбами о продаже драгоценностей О. С.; все эти докучливые письма Павлищева вызывали сильное раздражение Пушкина (ср. при письме 644).

646. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254, лл. 60—61. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 113.

647. М. П. Погодину. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 99—100. Беловой текст неизвестен.

Повесть — „Потерянная для света повесть“, юмористические сцены из быта петербургских чиновников, с подписью „А. Белкин“ („Библ. для Чтения“ 1835, т. X, май, стр.134—150). Здесь, на стр. 148, упоминается иронически „повесть М. П. Погодина о Московском извозчике“.

Подпись „А. Белкин“ (псевдоним А. В. Тимофеева или, вернее, самого Сенковского) была явною спекуляцией на сходстве с пушкинским рассказчиком И. П. Белкиным, и многие читатели могли поверить их тождеству, от чего Пушкин и предостерегает Погодина (см. ниже письмо 672). — *Г⟨осподин⟩ С⟨емен⟩* — книгопродавец, издатель „Живописного обозрения достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития...“, выходившего в Москве (цензурное разрешение I тома 7 июня 1835 г.). — *Наблюдатели* — издатели журнала „Московский Наблюдатель“ выходившего с большими опозданиями.

648. Н. И. Гончаровой. Авт. *ЦА*. Впервые — в К. А. 1936, № 4 (77), стр. 186—189.

Григорий — второй сын Пушкина, родившийся 14 мая 1835 г. — *...съездить в Псковскую деревню* — в Михайловское и в имение Осиповой Тригорское. Пушкин уехал туда 5 мая и возвратился обратно 15 мая, пробыв в отсутствии 10 дней.

649. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 113—114. Беловик неизвестен. Дата предположительна.

Перевод:

Осмеливаюсь повергнуть на решение вашего сиятельства. В 1832 г. е⟨го⟩ в⟨еличество⟩ соблаговолил даровать мне позволение быть издателем газеты политической и литературной. Это не мое ремесло и оно противно мне во многих отношениях, но обстоятельства вынуждают меня прибегнуть к способу, без которого до сих пор я полагал возможным обойтись. Я проживаю в П⟨етер⟩б⟨урге⟩, где по милости е⟨го⟩ в⟨еличества⟩ могу предаваться занятиям более важным и более отвечающим моему вкусу, но поскольку жизнь, которую я веду здесь, влечет с собой расходы, и дела семейные очень расстроены, вижу себя в необходимости либо оставить труды исторические, которые стали мне дороги, либо прибегнуть к милостям г⟨осударя⟩, на которые не имею иных прав, кроме благодеяний, коими он меня уже осыпал. Газета даст мне возможность проживать в П⟨етербурге⟩ и выполнять священные обязательства. Итак, я хотел бы быть издателем газеты во всем подобной Сев⟨ерной⟩ Пчеле, а что касается чисто литературных статей (каковы критики большого объема, рассказы, повести, поэмы и т. д.), которые не могут найти места в фельетоне, то я бы хотел публиковать их отдельным томом каждые три месяца на подобие английских Обозрений. Прошу прощения, но я обязан сказать вам всё. Я имел несчастье навлечь на себя вражду господина министра народ⟨ного⟩ просв⟨ещения⟩, а также к⟨нязя⟩ Д⟨ондукова⟩, рожденного Корс⟨акова⟩. Оба они, довольно неприятным образом, уже дали мне ее почувствовать. Вступая на поприще, где буду зависеть от них, я погибну без вашего непосредственного покровительства. Итак, осмеливаюсь обратиться к вам с покорнейшей просьбой назначить ко мне в газету цензора из вашей канцелярии; это мне тем более необходимо, что, поскольку газета моя должна выходить в свет одновременно с Сев⟨ерной⟩ Пч⟨елой⟩, я должен иметь время переводить те же статьи под страхом быть принужденным перепечатывать на другой день новости, уже обнародованные накануне, чего одного будет уже достаточно, чтобы погубить всё предприятие.

„В 1832 г. е⟨го⟩ в⟨еличество⟩ соблаговолил даровать мне позволение — см. письма 451 и 479. — *...труды исторические* — по за-

думанной Пушкиным Истории Петра I, из которой сохранились его заметки и выписки из документов (см. т. V наст. изд., стр. 399—429 и 681—683); ср. письма 437, 438. — *...я хотел бы быть издателем газеты ...* — газета, подобная „Северной Пчеле" Греча и Булгарина, Пушкину разрешена не была, но было дано позволение на издание журнала, каковой („Современник") и стал выходить с 1836 г. (см. письмо 681). — *Я имел несчастие навлечь на себя вражду господина министра народного просвещения, а также к‹нязя› Д‹ондукова›, рожденного Корс‹акова›* — Пушкин несколько позднее занес в свой „Дневник": „Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге ‹„Истории Пугачевского бунта"›, как о возмутительном сочинении. Его клеврет Дундуков (дурак и бардаш) преследует меня своим цензурным комитетом. Он не соглашается, чтобы я печатал свои сочинения с одного согласия государя. Царь любит, да псарь не любит" (см. т. V наст. изд., стр. 525). Желание избегнуть двойной цензуры (со стороны Главного цензурного комитета и Бенкендорфа) и заставило Пушкина обратиться к непосредственному заступничеству Бенкендорфа. Уварову и Дондукову-Корсакову Пушкин отомстил одой „На выздоровление Лукулла" и эпиграммой „В Академии Наук..."

650. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 106—107.

Перевод:

Испрашивая позволение быть издателем газеты, я сам чувствовал все неудобства этого предприятия. Я видел себя к тому вынужденным печальными обстоятельствами. Ни я, ни моя жена еще не имеем состояния; состояние отца моего столь расстроено, что я был вынужден взять на себя управление им, дабы обеспечить будущее остальному моему семейству. Я хотел стать журналистом для того лишь, чтобы не упрекать себя в пренебрежении источником, который давал мне 40 000 дохода и выводил из затруднения. Так как мой план не получил одобрения е‹го› в‹еличества›, признаюсь, что чувствую себя освобожденным от великого бремени. Но вместе с тем вижу себя вынужденным прибегнуть к милостям государя императора, который теперь моя единственная надежда. Прошу вашего разрешения, г‹раф›, позволить мне описать вам мое положение и препоручить мое ходатайство вашему покровительству. [Имп‹ератор›, соблаговолив принять меня к себе на службу, сделал мне милость определить мне 5000 жалов‹анья›. Сумма эта огромна, но, однако, не достаточна мне, чтобы жить в П‹етер›б‹урге›, где я вынужден издерживать 25 000]. Чтобы заплатить все мои долги и иметь возможность жить, устроить дела моего семейства и наконец предаться без помехи моим трудам и ист‹орическим› занятиям, мне достаточно иметь случай сделать заем в 100 000, но в России это невозможно. Государь император, который до сих пор неустанно осыпал меня милостями, но которые для меня тягостно ‹...›, соблаговолив принять меня к себе на службу, сделал милость назначить мне 5000 жалования. Эта сумма представляет собой проценты на капитал в 125 000. Если вместо жалованья е‹го› в‹еличество› сделает милость дать мне этот капитал *взаймы* на 10 лет и без процентов, [я был бы совершенно спокоен] [и не имел бы нужды].

Сохраиилась также первая черновая редакция этого письма, не имеющая особых отличий от второй, выше опубликованной. О ней впервые упомянуто в „Материалах" П. В. Анненкова (Соч. Пушкина, СПб. 1855, т. I, стр. 391); полностью впервые она напечатана в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 108—109.

Письмо является одним из проектов Пушкина как-то устроить свое материальное благосостояние и вырваться из опутывавших его долгов; возможно, что письмо осталось неотправленным и было заменено письмом от 22 июля 1835 г. (см. письмо 651).

651. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (в пересказе) — в *РС* 1874, № 8, стр. 712; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 595—596.

Перевод:

Граф! Мне совестно докучать ежедневно вашему сиятельству, но снисхождение и участие, которыми вы меня всегда удостоивали, послужат извинением моей нескромности. Я не имею состояния; ни я, ни жена моя еще не получили той доли, которая должна перейти к нам. Доселе я жил своими трудами. Мой постоянный доход — это жалование, которое государь император соблаговолил мне назначить. Трудиться, чтобы жить, — в этом, конечно, нет ничего для меня унизительного; но, привыкнув к независимости, мне совершенно невозможно писать для денег; одной мысли о том достаточно, чтобы привести меня к бездействию. Жизнь в Петербурге ужасно дорога. До сего времени я довольно равнодушно глядел на те расходы, к коим был вынужден, поскольку политическая и литературная газета, предприятие чисто торговое, должна была тотчас же дать мне способы иметь от 30 до 40 000 дохода. Однако это дело было мне столь противно, что я не подумал бы к нему обратиться иначе, как в последней крайности. Вижу себя в необходимости разом сократить расходы, которые лишь понуждают к деланию долгов и приуготовляют для меня будущее, исполненное беспокойств и затруднений, а может быть — нищету и отчая-

ние. Три или четыре года уединения в деревне снова дадут мне возможность вернуться в Петербург и продолжить занятия, которыми я еще должен заплатить за милости его величества. Я осыпан благодеяниями государя императора, я был бы в отчаянии, если б его величество в моем желании удалиться из П⟨етер⟩б⟨урга⟩ заподозрел другое побуждение, кроме безусловной необходимости. Малейшего знака неудовольствия или подозрения было бы довольно, чтобы удержать меня в положении, в коем ныне нахожусь, так-как в конце концов предпочитаю быть стесненным в делах моих, чем потерять во мнении того, кто был моим благодетелем не как монарх, не по долгу и справедливости, но по свободному чувству благородной и великодушной благожелательности. Препоручая судьбу мою в ваши руки, с глубочайшим уважением имею честь быть, граф, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 1 июня. П. б.

Помета карандашом, рукою гр. А. Х. Бенкендорфа: Еще раз ⟨?⟩ сказать гос⟨ударю⟩ когда будут другие бумаги для представления.

Сохранился черновик этого письма, не имеющий существенных отличий от беловика. Он опубликован впервые по подлиннику (теперь хранящемуся в *ПД*) в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 101—102.

Желание вырваться из тяжелой обстановки петербургской жизни вызвало у Пушкина уже в 1834 г. „необдуманное“ прошение об отставке (см. письма 594, 599), навлекшее на него гнев Николая; новая просьба о длительном отпуске со „службы“ вызвала новую угрожающую помету царя на письме, напоминающую этот инцидент. Пушкину пришлось покориться и на этот раз.

652. Н. И. Павлищеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1888, № 2, стр. 317—318.

Доверенность — выдана Пушкиным не была.

653. В. А. Дурову. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1890, № 9, стр. 665.

Дуров, Василий Андреевич — брат известной „кавалерист-девицы“ Н. А. Дуровой (Александрова), сарапульский городничий. Пушкин познакомился с ним в 1829 г. на Кавказских минеральных водах, за игрою в карты. Рассказ об этом знакомстве и об анекдотических попытках Дурова добыть 100 тыс. руб. записан Пушкиным 3 октября 1835 г. (т. V наст. изд., стр. 469—471; ср. статью Н. О. Лернера — „Пушкин и его современники“, в. XVI, стр. 28—29). О записках Н. А. Дуровой и их издании, в чем В. А. Дуров вначале служил посредником между своей сестрой и Пушкиным, см. ниже, письма к ней Пушкина. Письмо Дурова, на которое Пушкин отвечает, неизвестно.

654. А. А. Краевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете имп. Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб. 1893, стр. 58 и отд.

Краевский, Андрей Александрович (1810—1889) — журналист, известный впоследствии издатель „Отечественных Записок“, в 1835 г. — пом. редактора „Журнала Министерства народного просвещения“ и сотрудник „Энциклопедического Лексикона“ Плюшара. С Пушкиным познакомился около этого времени, вероятно, через В. Ф. Одоевского. В 1836 г. помогал Пушкину в издании „Современника“, а в 1837 г. явился одним из редакторов „посмертных“ томов журнала и разбирал библиотеку Пушкина тотчас после смерти поэта. Благодаря обширным литературно-журнальным связям являлся посредником между Пушкиным и другими издателями, в данном случае — редакцией „Московского Наблюдателя“ („братией московской“), в котором (ч. II, кн. 2, май, стр. 175; журнал выходил с опозданием) напечатано стих. „Туча“ в редакции, исправленной по указанию Пушкина. Автограф стихотворения с этой поправкой, внесенной рукою А. А. Краевского, — *ПБЛ* (см. снимок с него в книге Л. Б. Модзалевского „Рукописи Пушкина в собрании Госуд. Публичной Библиотеки в Ленинграде“, Л. 1929, между стр. 12—13).

655. С. Л. Пушкину. Черн. авт. *ЛБ*, № 2387 Б (№ 5), л. 49_1. Впервые (неполно и неточно) — в *РС* 1884, кн. 12, стр. 569; полностью — в настоящем издании. Беловое неизвестно. Датируется предположительно.

Перевод:

Ваш доход равняется [22 000] *последнего* долгу на имении 176

12 800 в дом
1 500 Льву
1 500 Ольге
500 управляющему
———
22
15 200
———
7 000

Долг равняется — долг
Недоимка — недоимка

11 800
1 500
1 500
600
———
15 400

Итак, вы должны еще выиграть
Вы выиграли 1 600
22,0
15,400
———
6,600

16 000 уплачено
2 500 Льву
2 000 от ⟨*нрзбр*⟩

Записи представляют, очевидно, часть отчета Пушкина отцу при сдаче управления отцовскими имениями (см. письма 642, 644, 645).

656. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РС* 1874, № 8, стр. 712; полностью — в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1903, стр. 597—598.

Сохранился черновик письма, не имеющий существенных отличий от белового, опубликованный впервые в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 104.

Государю угодно было отметить на письме моем... — см. письмо 651; отправляя настоящее письмо, Пушкин всё же мечтал, повидимому, о возможности полной отставки, почему в черновике и упомянул о ней („я желал бы только, чтоб отставка"), но в беловом тексте из осторожности уже выпустил это слово и „предал" целиком свою „судьбу... в царскую волю".

657. Н. И. Гончаровой. Авт. *ЦА*. Впервые — в *КА* 1936, № 4 (77), стр. 183—185.

Новорожденный — Григорий Александрович Пушкин (см. письмо 648). — *Дмитрий Николаевич* — Гончаров. — *Крестины* Г. А. Пушкина происходили 22 мая. Восприемниками при крещении были Жуковский и Е. И. Загряжская. — *Графиня* N — гр. Надежда Григорьевна Чернышева (см. письма 530, 592). — *... ожидаю решения судьбы* — см. письмо 656.

658. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1880, № 5, стр. 98—99; сохранился черновик письма (в *ПД*), не имеющий существенных отличий от беловика; он напечатан в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 109—110.

Перевод:

Граф. Я имел честь являться к вашему сиятельству, но не имел счастья застать вас дома. Осыпанный милостями его величества, к вам, граф, обращаюсь я, чтобы поблагодарить за участие, которое вам угодно было выказывать мне, и чтобы изъяснить откровенно мое положение. За последние пять лет моего пребывания в Петербурге, я задолжал около шестидесяти тысяч рублей. Сверх того я был обязан взять в свои руки дела моего семейства; это так сильно стеснило меня, что я вынужден был отречься от наследства, и единовременными способами привести в порядок дела мои было — или удалиться в деревню, или занять единовременно и навсегда значительную сумму денег. Но этот последний способ почти невозможен в России, где закон дает слишком слабое ручательство заимодавцу и где займы почти всегда суть долги между друзьями и на слово. Чувство признательности мне не тягостно и, конечно, преданность моя к особе государя императора не возмущается никакой задней мыслью стыда или мучительного угрызения; но не могу скрыть от самого себя, что совершенно не имею никакого права на благодеяния его величества и что мне невозможно просить его о чем-либо. Итак, вам, граф, еще раз предоставляю решить мою участь и, прося вас принять дань моего высокого уважения, имею честь с почтением и признательностью быть, граф, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 22 июля 1835 г. Петербург.

Перевод пометы Бенкендорфа:

Император предлагает ему 10 т⟨ысяч⟩ рублей и 6-месячный отпуск, по истечении которого он увидит, должно ли ему выйти в отставку или нет.

Письмо является ответом на согласие Николая I оказать помощь Пушкину выдачей денежной суммы (см. письмо 656, помету Бенкендорфа).

659. В. Д. Вольховскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1890, № 11, стр. 104.

Вольховский, Владимир Дмитриевич (1798—1841) — товарищ Пушкина по Лицею, член Союза Благоденствия, в это время генерал, начальник штаба отдельного Кавказского корпуса. Пушкиным посвящена была ему строфа в стих. „19 октября 1825 г." (однако в последней, печатной редакции это упоминание было поэтом опущено). Тесно связанный родственными узами с другими декабристами (бар. Розеном, М. И. Пущиным), Вольховский виделся с Пушкиным во время путешествия последнего на Кавказ в 1829 г.

Граф Забела — лицо неустановленное.

660. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1880, № 5, стр. 99—100; сохранился черновик (в *ПД*), не имеющий существенных отличий от белового; он напечатан в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 110.

Перевод:

Граф, мне тягостно в тот момент, когда получаю нежданную милость, просить о двух других, но я решаюсь со всею откровенностью прибегнуть к тому, кто соблаговолил быть моим провидением. Из 60 000 моих долгов половина суть долги чести. Чтобы расквитаться с ними, буду вынужден войти в долги ростовщические, что усугубит мои затруднения или же поставит меня в необходимость снова прибегать к щедрости государя императора. Итак, умоляю его величество оказать мне полную и совершенную милость: во-первых, дав мне возможность уплатить эти 30 000 рублей, и, во-вторых, соблаговолив позволить мне рассматривать эту сумму как заем и, следовательно, приказать остановить выплату мне жалования, покамест долг этот не будет погашен. Препоручая себя вашему снисхождению, имею честь быть с глубочайшим уважением и живейшей признательностью, граф, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 26 июля 1835. Петербург.

Перевод пометы Бенкендорфа:

Император жалует ему 30 т⟨ысяч⟩ рублей с удержанием, как он просит, его жалования.

661. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив). Впервые — в *РА* 1874, кн. I, стр. 449.

Поясняя слово „арапник“, Пушкин ссылается на Reiff, т. е. на „Русско-французский словарь», в котором русские слова расположены по происхождению, или Этимологический лексикон русского языка, составленный Филиппом Рейфом. Том первый. А—О“, СПб. 1835 (цензурное разрешение — 22 февраля, что определяет датировку письма). Здесь на стр. 10—11 слово „арап“ пояснено по-французски, как „un nègre“; „арабка“—„une négresse“ (т. е. „негр“ и „негритянка“). Слово „арап“ отсутствует. Изъяснение слова „арапник“ Пушкин цитирует почти дословно: „Арапник“ (polonais *herapnik* de *herap*, cri de chasseur pour enlever aux chiens la proie, de l'allemand *herab*, à bas)“. Для какой цели нужны были Вяземскому эти лексикологические сведения — неизвестно. Говоря о „критике лексиконов“, Пушкин имел в виду устарелый словарь Российской Академии, с одной стороны, и „Энциклопедический лексикон“ Плюшара, с другой, к которому и он и Вяземский относились отрицательно.

662. А. А. Фукс. Текст „Прибавлений к Казанским губернским ведомостям“ 1844, 10 января, № 2, стр. 24, где напечатано А. А. Фукс с неизвестного теперь автографа.

Портрет Пугачева — гравировавшийся в Париже, был получен Пушкиным значительно позже выхода в свет „Истории Пугачева“ и рассылался подписчикам дополнительно, почему и имеется не во всех экземплярах книги. — *Рыбушкин*, Михаил Самсонович (1792—1849) — директор училищ и адъюнкт Казанского университета, издатель журнала „Заволжский Муравей“, в котором сотрудничала А. А. Фукс. Книга Рыбушкина озаглавлена „Краткая история г. Казани“, К. 1834, в 2-х частях. Вторая часть ее сохранилась неразрезанная в библиотеке Пушкина („Пушкин и его современники“, в. IX—X, стр. 90, № 339).

663. Е. П. Люценку. Текст *РА* 1900, кн. III, стр.143. Впервые — в „Русских Ведомостях“ 1899, № 119. Авт. неизвестен.

Люценко, Ефим Петрович (1776—1854) — чиновник и литератор, стихотворец старой школы и переводчик, в 1811—1813 годах служивший секретарем хозяйственного правления Царскосельского лицея, почему Пушкин и называет его „лицеистом“ и обращается к содействию своего лицейского товарища, бар. М. А. Корфа. В 1835 г. он перевел повесть в стихах Виланда „Pervonte oder die Wünsche“ („Перфонтий, или желания“), изданием которой хотел исправить свое материальное положение. Когда, как видно из настоящего письма, издание через Смирдина не удалось, Пушкин помог ему выпустить книгу под заглавием „Вастола или желания. Повесть в стихах соч. А. Виланда, издал А. Пушкин“, СПб. 1836. Имя Пушкина как издателя, поставленное для поднятия интереса к книге, возбудило много недоразумений и послужило Сенковскому предлогом для полемики против Пушкина. См. письмо к С. С. Хлюстину от 4 февраля 1836 г. и заметку Пушкина в „Совр“. в ответ на нападки Сенковского (т. V наст. изд., стр. 155—156 и 613—614). О „Пушкине и Е. П. Люценке“ см. статью Б. Л. Модзалевского в *РС* 1898, № 4, стр. 77—88 и отдельно.

664. В. А. Поленову. Авт. *ЦА*. Впервые — в книге Н. А. Гастфрейнда, „Пушкин. Документы Государственного и СПб. главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.“, СПб. 1900, стр. 19—20.

Поленов, Василий Алексеевич (1776 — 1851) — литератор, ученый филолог, член Российской Академии, с 1834 г. начальник Государственного архива, где Пушкин занимался архивными делами.

665. Е. Ф. Канкрину. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1890, кн. II, стр. 97—98; сохранился (в *ПД*) более пространный черновик, но не имеющий существенных отличий от беловика; он напечатан в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 111—112.

Канкрин — граф Егор Францевич (1774—1845), писатель, экономист, военный инженер, архитектор, министр финансов (1822—1844), знакомый Пушкина, после его смерти ходатайствовавший перед Николаем I о сложении с семьи поэта долгов казне, о назначении вдове пенсии и ассигновании суммы на издание сочинений Пушкина.

О выдаче мне, вместо вспоможения, взаймы 30 000 рублей — просьба эта была удовлетворена (см. письмо 660). — *... за вычетом разных процентов и десяти тысяч рублей (10 000), выданных мне заимообразно на печатание одной книги* — на печатание „Истории Пугачевского бунта“ (было выдано 20 000 руб.; ср. письмо 558).

666. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 29.

Пушкин уехал из Петербурга в Тригорское 7 сентября 1835 г. — *Пр⟨асковья⟩ Ал⟨ександровна⟩* — Осипова. — *... месяц с левой стороны* — ср. стих. Пушкина „Приметы“. — *Графиня К⟨анкрина⟩* — Екатерина Захаровна, рожд. Муравьева (1796—1879), жена министра финансов, графа Егора Францевича Канкрина. „Экспедиция“ к ней стояла в связи с делом об удержании с Пушкина прежнего долга (см. письмо 665). — *Граф Юрьев* — Василий Гаврилович Юрьев, прапорщик, занимался ростовщичеством. — *Твоя однофамилица* — вероятно,

красавица графиня Эмилия Карловна Мусина-Пушкина, рожд. Шернваль (см. письмо 507). — *Мария Александровна* — дочь Пушкиных. — *Азя* и *Коко* — сестры Н. Н. Пушкиной, А. Н. и Е. Н. Гончаровы.

667. А. И. Беклешовой. Фотография, хранящаяся в *ПД*. Авт., бывший в собрании гр. С. Ю. Витте, неизвестно где теперь находится. Впервые — в *РА* 1899, кн. III, стр. 172.

Письмо адресовано Александре Ивановне *Беклешовой*, рожд. Осиповой, сводной сестре Вульфов, дочери их отчима Ивана Сафоновича Осипова от первого его брака. С начала 1833 г. она была замужем за псковским полицеймейстером П. Н. Беклешовым. Пушкин посвятил ей в 1824 г. свое стихотворение „Признание".

Евп⟨раксия⟩ Ник⟨олаевна⟩ — бар. Вревская, рожд. Вульф. — *Мария Ивановна* — сестра А. И. Осиповой. — Стих цитирует Пушкин из своего стихотворения „Признание":

И ваши слезы в одиночку,
И речи в уголку вдвоем,
И путешествие в Опочку,
И фортепьяно вечерком?

вспоминая тем самым дни, проведенные с А. И. Осиповой в Михайловском и Тригорском в 1824—1826 гг.

668. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 29—30.

Вревские — семья бар. Бориса Александровича Вревского, женатого на Е. Н. Вульф. Пушкин посетил их 19 сентября. — *Essays de M. Montaigne* — „Essais de Michel de Montaigne. Nouvelle édition", Paris 1828, 4 тома. Книга сохранилась в библиотеке Пушкина. — *Маймист* — петербургское прозвище финнов. — *Бельсеры* — т. е. belles-soeurs, свояченицы, сестры Н. Н. Пушкиной. По поводу этого французского слова Пушкин далее дает его шуточную транскрипцию.

669. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 30—31.

... *молодая; сосновая семья* — 26 сентября 1835 г., т. е. на следующий день, помечена Пушкиным рукопись стих. „Вновь я посетил...", в котором находятся следующие строки:

Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья...

Карамзина и *Мещерская* — дочери Н. М. Карамзина, уезжавшие за границу 26 мая 1834 г. на год. — *Евпраксия Ник⟨олаевна⟩* — Вревская, рожд. Вульф. — *Ал⟨ександра⟩ Ив⟨ановна⟩* — Беклешова (см. письмо 667). — *Коко и Азя* — сестры Н. Н. Пушкиной, Е. Н. и А. Н. Гончаровы.

670. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 31—32.

Письма Н. Н. Пушкиной неизвестны. — *Гр⟨афиня⟩ Полье* — Варвара Петровна (1796—1870), рожд. кн. Шаховская (о ней см. запись в „Дневнике" 17 марта 1834 г., т. V наст. изд., стр. 510 и 707). — *Принц* — неаполитанский посланник в Петербурге, князь Бутара-ди-Ридали, с которым гр. Полье обвенчалась в 1836 г. — *Канкрин* — граф Егор Францевич (см. письмо 665). — *Покойник* — Афанасий Николаевич Гончаров, умерший в 1832 г. — *M-de Kern* — Анна Петровна Керн. — *Занда* — т. е. Жорж Занд. О. С. Павлищева сообщала мужу 31 января 1836 г.: „Annette Kern возится с цензурами, с книгопродавцами; перевела Занда роман Andrée" („Пушкин и его современники", в. XXIII—XXIV, стр. 212, а также в. XVII—XVIII, стр. 188 и „Литературное Наследство", № 16—18, стр. 795). *Плетнев* — Петр Александрович. — *Общее дело* — вероятно, вопрос с изданием альманаха (см. письмо 672). — *Хитрова* — Елизавета Михайловна, от которой Пушкин обычно получал новейшие политические сведения.

671. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 32.

К⟨атерине⟩ И⟨ванов⟩не лучше — Загряжской, которая была больна (см. предыдущее письмо). — *Что Плетнев?* — по поводу задуманного альманаха (см. следующее письмо).

672. П. А. Плетневу. Авт. *ПД*. Впервые (отрывок) — в *РА* 1869, стлб. 2068; полностью — в *ВЕ* 1881, № 3, стр. 12—13.

Письмо Плетнева, на которое отвечает Пушкин, не сохранилось.

Путешествие — „Путешествие в Арзрум" Пушкина, подписанное к печати цензором В. Н. Семеновым 28 сентября 1835 г. и предназначенное для задуманного Пушкиным альманаха, о котором идет речь в настоящем письме (первоначально, повидимому, предполагалось издать „Путешествие" отдельною книжкою — см. т. IV наст. изд., стр. 784 и сл.). Альманах замышлялся Пушкиным, при содействии Плетнева, после того как попытка получить разрешение на издание газеты в мае 1835 г. не удалась (см. выше, письма к Бенкендорфу). Мысль эта была оставлена, когда явилась возможность издавать трехмесячное обозрение полужурнального типа — „Современник", в I томе которого и было напечатано „Путешествие в Арзрум". Там же появилась и „Коляска" Гоголя, первоначально предназначенная для альманаха. — *Прошение* — в С.-Петербургский Цензурный комитет „о разрешении встретившихся затруднений" было подано Пушкиным 28 августа 1835 г. (см. ниже письмо 673 и „Рукою Пушкина", М.—Л. 1935, стр. 777—780). — *Бык Дундук* — князь М. А. Дондуков-Корсаков. — Говоря о *квартире Алекс⟨андра⟩ Ив⟨ановича⟩ в комедии Гоголя*, Пушкин имеет в виду отрывок из комедии „Владимир 3-й сте-

пени", напечатанный под заглавием „Утро делового человека. Петербургские сцены" в I томе „Современника". — О повестях, подписанных „Белкин" в „Библ. для Чтения" Сенковского, см. выше, письмо 647. С этой же подписью появилась повесть „Турецкая цыганка" в „Библ. для Чтения" 1835, т. XII, сентябрь, стр. 134—174 и позднее — „Джулио" (1836, т. XVIII, сентябрь, стр. 23—122, с подписью в оглавлении: „А. Тимофеева и А. Белкина"). — *Объявления* — в „Московском Наблюдателе" не появлялось, но в „Литературных Прибавлениях к Русскому Инвалиду" 1836, № 9, стр. — 70—71, была напечатана „Литературная заметка" А. Кораблинского (А. Ф. Воейкова) с язвительным разбором „Потерянной для света повести", доказывающая, что она никак не может принадлежать Пушкину и намекающая на авторство Сенковского.

673. А. Х. Бенкендорфу. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 106. Датировка предположительна. Беловик неизвестен.

...затруднения цензуры издания одного из моих стихотворений — „Анджело", „второго, исправленного" издания которого не пропустила цензура, несмотря на личный просмотр рукописи для первого издания самим Николаем I. Пушкин принужден был обратиться с запросом в Главный Цензурный комитет, на что последовал ответ, что без разрешения цензуры издаются только рукописи „с особого высочайшего разрешения"; это была месть со стороны Уварова (см. письмо 672).

674. Е. Ф. Канкрину. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1890, кн. II, стр. 98. Сохранившийся (в *ПД*) черновик, не имеющий существенных отличий от белового текста, напечатан в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 112—113.

Возвратясь из деревни — Пушкин уехал в Михайловское 7 сентября и выехал оттуда 20 октября, узнав об ухудшении здоровья Н. О. Пушкиной. — *Ваше сиятельство изволили извещать меня о высочайшем соизволении государя на покорнейшую просьбу* — Николай I приказал возвратить Пушкину деньги, удержанные из данных ему в ссуду 30 000 руб., и рассрочить уплату всего долга на 4 года без процентов (ср. письмо 665). Это сообщено было Канкриным через Министерство иностранных дел, где числился Пушкин на службе.

675. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 175, 29 июня; полностью — в *РА* 1867, стлб. 151—152 и в *РС* 1880, № 5, стр. 102.

Перевод:

Вот, сударыня, я и прибыл в Петербург. Вообразите, что молчание жены моей объяснялось тем, что она вздумала адресовать свои письма в Опочку. Бог знает, откуда она это взяла. Во всяком случае покорнейше прошу вас послать одного из наших людей сказать почтмейстеру, что меня нет более в деревне и чтобы он отослал всё у него имеющееся в Петербург. Я застал бедную мать мою в крайней опасности, она приехала из Павловска искать квартиру и внезапно почувствовала слабость у госпожи Княжниной, где остановилась. Раух и Спасский не имеют никакой надежды. В этом печальном положении я вдобавок с сожалением вижу, что бедная моя Наташа стала мишенью злых нападок света. Повсюду говорят, как это ужасно, что она так наряжается, в то время как свекру ее и свекрови есть нечего, и свекровь ее умирает у чужих людей. Вы знаете, как обстоит дело. Нельзя никак сказать, что человек, имеющий 1200 крестьян, находится в нищете. Это у отца моего есть кое-что, а у меня нет ничего. Во всяком случае, Наташи всё это не касается, мне одному следовало быть в ответе. Если б мать моя поселилась у нас, Наташа, разумеется, ее бы приняла. Но дом холодный, полный ребят, набитый народом, совсем не годится для больной. — Матери лучше у себя. Я застал ее уже перебравшейся. Отец мой находится в положении весьма достойном жалости. Что до меня, то я исхожу желчью и совсем одурел. —Верьте мне, милая госпожа Осипова, хотя жизнь и süsse Gewoncheit, но таит в себе горечь, от которой в конце концов делается противной, а свет — гнусная куча грязи. Я предпочитаю Тригорское. Кланяюсь вам от всего сердца.

Из Павловска родители поэта переехали в Петербург и устроились вместе с О. С. Павлищевой в деревянном доме у Шестилавочной, на углу Графского переулка, в маленькой и неудобной квартире.

Княжнина — по словам О. С. Павлищевой, друг детства Н. О. Пушкиной. — *Раух* — лейб-медик Егор Иванович Раух (1789—1864), автор ряда медицинских трудов — *Süsse Gewoncheit* (правильно — Gewohnheit, нем.) — сладкая привычка.

676. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских; бумаги П. В. Нащокина). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век", т. I, М. 1872, стр. 400—401.

Я не писал к тебе потому, что в ссоре с московской почтою — из-за перлюстрированного письма Пушкина к жене (см. письмо 575). — ... *Я принужден был приняться за журнал* — хлопотать о разрешении выпускать „Современник" (см. письма 672, 681). — *Библиотека* — журнал „Библиотека для Чтения". — ... *решительный переворот твоей жизни* — разрыв с цыганкой Ольгой Андреевной и женитьба на В. А. Нарской. — *Мое семейство умножается, растет* — 14 мая 1835 г. родился второй сын

Пушкина, Григорий (старшие дети: Мария и Александр). — *Кнерцер* — Андрей Христофорович (см. письма 480, 485).— *Жиденок-лекарь* — некто В., еврей, называвший себя доктором, занимавшийся алхимией и уверявший, что он нашел секрет делать золото. Пользуясь доверчивостью Нащокина, он „обирал у него последние крохи, но составление золота нисколько не подвигалось вперед" (М. О. Гершензон „Мудрость Пушкина", М. 1919, стр. 212—213).

677. И. И. Лажечникову. Текст Собр. соч. И. И. Лажечникова, СПб. 1858, т. VII, стр. 318—320, где напечатано впервые. Авт. неизвестен.

О портрете Пугачева и *рукописи Рычкова* — см. выше (письма 526, 617, 662).

Роман Лажечникова „Ледяной дом" вышел в 1835 г. Подробный ответ Лажечникова на замечание Пушкина о романе в письме от 22 ноября 1835 г. см. в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 254—256. Заметка о слове „хоботы" в „Слове о полку Игореве" напечатана в сб. „Рукою Пушкина", стр. 220.

678. П. А. Клейнмихелю. Авт. *ПД*. Впервые — в *РВ* 1862, № 12, стр. 641.

Клейнмихель, Петр Андреевич (1793—1869), впоследствии граф, генерал, в начале своей карьеры адъютант и ближайший сотрудник Аракчеева, затем — один из всесильных временщиков при Николае I. — ... *нашел я предписание Вашего высокопревосходительства* — о возврате архивных документов, которые изучал Пушкин при составлении „Истории Пугачева" (см. письма 512, 514, 516).

29 января 1836 г. Клейнмихель отвечал, что „книги, заключающей в себе последние письма и донесения генерала Бибикова" (действовавшего против Пугачева), нет ни в Петербургском, ни в Московском архивах инспекторского департамента Военного министерства (акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 267).

679. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 257.

Датировка предположительна, по связи с письмом Одоевского к Пушкину, датированным ошибочно „ноябрем 1835 г." („Переписка", т. III, стр. 257), где излагается план „Современного Летописца политики, науки и литературы", т. е., повидимому, литературного приложения к газете, о которой хлопотал Пушкин в мае 1835 г.

Дурак — кого так называет Пушкин, не установлено.

680. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые (отрывок) — в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, № 175, 29 июня; полностью — в *РА* 1867, стлб. 150 и в *РС* 1880, № 5, стр. 103—104.

Перевод:

Наконец, сударыня, я имел утешение получить ваше письмо от 27 ноября. Оно было в пути около четырех недель. Мы не знали, что думать о вашем молчании. Не знаю, почему я предполагаю, что вы во Пскове, и туда адресую это письмо. Здоровье моей матери улучшилось, но это еще не выздоровление. Она слаба, однако ж болезнь утихла. Моего отца стоит пожалеть. Жена моя благодарит вас за память и поручает себя вашему дружескому расположению. Ребятишки также. Желаю вам здоровья и веселых праздников и ничего не говорю о моей неизменной преданности. Государь только что даровал помилование большей части заговорщиков 1825 года, между прочим и моему бедному Кюхельбекеру. По указу должен он быть поселен в южной части Сибири. Это прекрасная страна, но мне хотелось бы знать, что он ближе к нам, н, быть может, ему позволят удалиться в деревню госпожи Глинки, его сестры. Правительство всегда выказывало к нему кротость и снисхождение. Когда я вспоминаю, что десять лет протекло со времени этих несчастных смут, мне кажется, что я видел сон. Сколько событий, сколько перемен во всем, начиная с наших собственных понятий, моего положения и т. д. Поистине, только дружбу к вам и к вашему семейству нахожу я в моей душе всё такой же, всегда полной и цельной. 26 декабря. Ваш вексель готов, и я вышлю его вам в следующий раз.

Письмо П. А. Осиповой к Пушкину от 27 ноября 1835 г. неизвестно.

Говоря о „помиловании" декабристов, Пушкин имеет в виду указ 14 декабря 1835 года, коим многим из декабристов было несколько видоизменено наказание в сторону некоторого его облегчения. Декабрист и лицейский товарищ Пушкина Кюхельбекер этим указом был освобожден от содержания в крепости, и „обращен на поселение в Сибирь", в г. Баргузин Иркутской губернии. Разрешения поселиться в деревне его сестры Юстины Карловны Глинки, рожд. Кюхельбекер (1784—1871), он не получил.

Вексель — долг Пушкина Осиповой.

681. А. Х. Бенкендорфу. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1874, № 8, стр. 713; сохранился черновик письма, без существенных отличий от белового; он напечатан по подлиннику (теперь в *ПД*) в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 115.

Записки бригадира Моро-де-Бразе — были напечатаны в „Совр." 1836, т. 4.

Я желал бы в следующем 1836 году издать 4 тома статей — Пушкин, давно лелеявший мысль об издании собственного журнала или газеты, получил наконец разрешение Николая I на издание журнала; 14 января 1836 г. Бенкендорф уведомил о том министра народного просвещения Уварова, который отвечал 16 января, что им по поводу этого разрешения сделаны надлежащие распоряжения. „Совр." стал выходить с апреля 1836 г., без „политического

отдела", который Пушкин пытался восполнить письмами А. И. Тургенева из Франции, сообщавшими хронику общественной жизни Парижа; в редактировании принимали участие Вяземский, Одоевский, Гоголь и др. Участие Гоголя пришлось, однако, ограничить, так как его резкие статьи грозили обострить отношения с Смирдиным, издававшим под редакцией Сенковского „Библ. для Чтения". „Совр.", отводивший много места научным трудам, путешествиям, „воспоминаниям" и другим серьезным статьям, не имел большого успеха у публики; кроме того, одна статья за другой запрещались цензурой; стараясь о повышении интереса к своему журналу, Пушкин задумывал реорганизацию его программы, предполагал привлечь молодого тогда еще критика Белинского, но смерть прервала его начинания.

682. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 262—263.

Львов (князь Владимир Владимирович, 1804—1856) и *Очкин* (Амплий Николаевич, 1791—1865) — писатели для детей, издатели журнала „Детская библиотека, посвященная е. и. в. вел. княжне Марии Михайловне". Одоевский („Дедушка Ириней") был усердным сотрудником журнала в 1836 г. На 1837 г. участвовать в журнале дали согласие А. П. Башуцкий, Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч, Н. В. Кукольник, В. Ф. Одоевский, О. И. Сенковский. Пушкин, очевидно, отказался от предложенного ему (через Одоевского) участия, и сам Одоевский в 1837 г. ничего не поместил в журнале. — *Sot-действовать* — игра слов, основанная на созвучии приставки „со" и французского „sot" — дурак.

683. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в акад изд. „Переписки", т. III, стр. 263.

Наблюдатель — „Московский Наблюдатель", журнал, издававшийся кружком московских литераторов, близких по направлению к позднейшему славянофильству.

684. Неизвестному. Авт. *ПД*. Впервые — в изд. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме". Составили Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский, Л. 1937, стр. 243. Датируется предположительно, по характеру бумаги, которую употреблял Пушкин именно в 1835—1836 гг.

1836

685. Н. А. Дуровой. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1890, № 9, стр. 666.

Дурова, Надежда Андреевна (по мужу Чернова, псевдоним — Александр Андреевич Александров, как и называет ее Пушкин, и „Кавалерист-девица", род. 1783, ум. 1866) — писательница, во время Наполеоновских войн 1807—1814 гг., переодевшись в мужское платье, служила в армии под именем Александрова и дослужилась до чина штаб-ротмистра. Впоследствии написала воспоминания о своих военных похождениях, которые, через своего брата В. А. Дурова (см. выше, письмо к нему Пушкина от 16 июня 1835 г.), предложила для издания Пушкину. Письмо последнего служит ответом на ее короткое письмо от 6 января 1836 г. („Переписка", т. III, стр. 264) с вопросом о судьбе посланной ему рукописи. Отрывок из ее воспоминаний был напечатан Пушкиным в „Совр." 1836 (т. II, стр. 53—132) под заглавием „Записки Н. А. Дуровой, издаваемые А. Пушкиным", с его предисловием (см. т. V наст. изд., стр. 161—162 и 616). Отдельное издание записок вышло в том же году, уже без участия Пушкина, под заглавием „Кавалерист-девица, происшествие в России, в 2 част. Издал Иван Бутовский"; краткую рецензию на него Пушкина („Совр.", т. IV) см. т. V наст. изд., стр. 160—161. Позднейшие письма Пушкина к Н. А. и В. А. Дуровым см. ниже.

686. Неизвестному (А. Н. Мордвинову?). Черн. авт. *ПД*. Впервые (неточно) — в акад. изд. „Переписки", т. III, СПб. 1911, стр. 471—472. Ср. „Неизданный Пушкин", Пб. 1922, стр. 223—224. Беловик неизвестен. Адресат и дата предположительны.

Перевод:

Покорнейше прошу простить мне мою назойливость, но так как я не мог вчера оправдаться перед министром... — Моя ода была послана в Москву безо всякого объяснения — друзья мои совсем не знали о ней. Всякого рода намеки старательно удалены оттуда. Сатирическая часть говорит о гнусной жадности наследника, который во время болезни своего родича уже приказывает наложить печати на вещи, которых он алчет. Признаюсь, что один подобный анекдот действительно разнесся, и что я удержал в памяти одно поэтическое выражение, проскользнувшее на этот счет. Невозможно написать сатирическую оду без того, чтобы зложелательство тотчас же не открыло в ней намека. Держ⟨авин⟩ в своем „Вельможе" описал сибарита, утопающего в сластолюбии, который восклицает:

Мне миг — —

Применяли этот стих к Пот⟨емкину⟩ и к другим — однако все эти изречения были общими местами, которые повторялись тысячу раз — иначе говоря, в сатире на самые низменные пороки и на самые распространенные, описанные ⟨. . . .⟩ В сущности это были пороки знатного вельможи, и я не знаю, насколько Держ⟨авин⟩ был невинен в каких-либо личных

намеках. Общество в образе низкого скряги, негодяя, который крадет казенные дрова, который представляет своей жене неверные счета, подхалима, который делается нянькою у детей знатных вельмож, узнало, говорят, высокопоставленное лицо, человека богатого, человека, удостоенного важной должности. Тем хуже для общества — мне самому довольно того, что я (не только не назвал), но даже не намекнул кому бы то ни было, что моя ода 〈.....〉 [Я ничего об этом не знаю] Я прошу только, чтобы мне доказали, что я его называл — какая из черт моей оды может быть к нему приложена — или на что я намекал. — Всё это очень неопределенно; все эти обвинения — общие места. — Для меня неважно, право ли или не право общество. Что для меня очень важно, это — доказать, что никогда и никаким образом я ие *намекал* никому, чтобы моя ода была направлена против кого бы то ни было.

Письмо относится к столкновению Пушкина с министром народного просвещения Уваровым из-ва „Оды на выздоровление Лукулла".— *Оправдаться перед министром* — вероятно, перед А. X. Бенкендорфом. — ...*к другим* — вельможам при дворе Екатерины II. — „*Мне миг*"—стих из оды Державина 1794 г. „Вельможа":

Мне миг покоя моего
Приятней, чем в истории веки;
Жить для себя лишь одного,
Лишь радостей уметь пить реки,
Лишь ветром плыть, гнесть чернь ярмом;
Стыд, совесть — слабых душ тревога!
Нет добродетели! нет бога!—
Злодей... увы!.. И грянул гром.

(Соч. Г. Р. Державина, под ред. Я. К. Грота, т. I, СПб. 1864, стр. 632.)

687. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые—в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 270.

Записка служит ответом на записку Одоевского („Переписка", т. III, стр. 270) и относится, как и дальнейшие письма к Одоевскому, ко времени издания „Совр.", в чем Одоевский помогал Пушкину. В записке речь идет о книге И. П. Сахарова (любителя-этнографа и собирателя фольклора) — „Сказания русского народа о семейной жизни своих предков", тогда еще не вышедшей. Одоевский предлагал поместить о ней объявление в „Совр." или напечатать предисловие Сахарова к I тому — „Слово к русским людям", что, однако же, не осуществилось.

Загадки — извлечение ив книги Сахарова „Русские народные загадки" (вошедшие затем во II часть „Сказаний русского народа", СПб 1837, стр. 151—182). — *О Мифологии* — вступительная статья той же книги — „Славяно-русская мифология". Никаких отрывков из книги Сахарова в „Совр." 1836 г. не появилось.

688. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПД*. Впервые — в изд. „Пушкин и его современники", в. XVI, стр. 12.

Декабрь — вероятно, декабрьская книжка какого-либо журнала, нужная Одоевскому. — *Статья* — вероятно, Одоевского, названная Пушкиным „О вражде к просвещению" и помещенная во II томе „Совр." — Напоминания о *повести* для журнала — см. в дальнейших письмах к Одоевскому.

689. С. С. Хлюстину. Текст „Переписки", т. III, стр. 272—273. Впервые — в *РА* 1884, кн. II, стр. 448—449 (ср. П. И. Бартенев, „Пушкин", в. II, М. 1885, стр. 80).

Перевод:

Милостивый государь, позвольте мне восстановить некоторые пункты, относительно коих, как мне кажется, вы находитесь в заблуждении. Я не помню, чтобы вы приводили какую-либо ссылку из статьи, о которой идет речь. Меня заставило изъясниться, быть может, с излишней горячностью, сделанное вами замечание, что я был неправ накануне, принимая к сердцу слова Сенковского. — Я вам ответил: „Я не сержусь на Сенковского, но мне нельзя не досадовать, когда порядочные люди повторяют нелепости свиней и мерзавцев". Вас отожествлять со свиньями и мерзавцами, конечно, нелепость, которая не могла придти мне в голову, ни даже сорваться с языка в запальчивости спора. — К моему великому удивлению вы возразили мне, что всецело принимаете за ваш счет оскорбительную статью С〈енковского〉 и в особенности выражение: „Обманывать публику". Я был тем менее приготовлен к подобному утверждению с вашей стороны, что ни накануне, ни при последней встрече вашей вы мне решительно ничего не сказали, что имело бы отношение к статье журнала. Я думал, что не понял вас и попросил соблаговолить объясниться, что вы сделали в тех же самых выражениях. Я имел тогда честь заметить вам, что всё, только что высказанное вами, возбуждает совсем иной вопрос, и замолчал. Расставаясь с вами, я сказал, что так оставить это не могу. Это можно рассматривать как вызов, но не как угрозу. Ибо, наконец, я вынужден повторить: могу оставить без последствий слова какого-нибудь Сенковского, но не могу пренебрегать ими, когда такой человек, как вы, берет их на себя. Вследствие сего я поручил господину Соболевскому просить вас от моего имени соблаговолить просто взять обратно слова ваши или же дать мне по обычаю удовлетворение. Доказательством, насколько этот последний исход был мне противен служит то, что я именно сказал Соболевскому, что не требую извинений. Я очень досадую, что господин Соболевский внес во всё это дело свою обычную небрежность. Что касается моей невежливости, выразившейся в том, что я не покло-

нился вам, когда вы меня покидали, то прошу верить, что то была рассеянность, совершенно невольная, в которой прошу извинения от всего сердца. Имею честь быть, милостивый государь, вашим нижайшим и покорнейшим слугою. А. Пушкин. 4 февраля.

О С. С. Хлюстине см. письмо 595. Столкновение Пушкина с Хлюстиным, едва не кончившееся дуэлью, объясняется следующими данными: в 1836 г. Пушкин издал повесть в стихах А. Виланда „Вастола или желания", в переводе Е. П. Люценка, без указания имени переводчика, но с обозначением на титуле: „издал А. Пушкин". Перевод и стихи не отличались совершенством, но поэт из доброжелательного отношения к Люценку поставил на издании свое имя (см. письмо 663). Это дало повод Сенковскому в „Библ. для Чтения" (1836, т. XIV, № 2, отд. VI, стр. 31—35) написать статью-рецензию, в которой он, чтобы подорвать репутацию Пушкина, доказывал, что перевод принадлежит именно ему: „«Вастола», мы уверены, действительно — его творение. Это его стихи. Удивительные стихи!" — такими словами заканчивалась рецензия Сенковского. Эта статья произвела на Пушкина очень тяжелое впечатление. Возникло по этому поводу множество толков и пересудов. Пушкин в разговоре с Хлюстиным неправильно понял или неосторожно употребил некоторые выражения, оскорбившие Хлюстина, который не замедлил написать ему письмо с требованием удовлетворения (от 4 февраля 1836 г.). Письмо начиналось следующими словами (перевод с французского): „Я только приводил в разговоре замечания г. Сенковского, смысл которых таков, что будто бы вы «обманули публику». Вместо того, чтобы видеть в этом с моей стороны простое повторение или ссылку, вы нашли возможным почесть меня за отголосок г. Сенковского; вы в некотором роде сделали из нас соединение, которое закрепили следующими словами: «Мне всего досаднее, что эти люди повторяют нелепости свиней и мерзавцев, каков Сенковский». В выражении «эти люди» разумелся я". Далее Хлюстин указывал на слова, сказанные ему Пушкиным: „это чересчур", „это не может так окончиться", „мы увидим", и т. д. „Я ждал доселе исхода этих угроз. Но так как я не получал от вас никаких известий, то теперь мне следует просить от вас удовлетворения: 1) в том, что вы сделали меня участником в нелепостях свиней и мерзавцев, 2) в том, что вы обратились ко мне с угрозами (равнозначащими вызову на дуэль), не давая им далее ходу, 3) в неисполнении относительно меня правил, требуемых вежливостью: вы не поклонились мне, когда я уходил от вас" (*РА* 1884, кн. II, стр. 446—447). Пушкин, как видим, отвечал Хлюстину по всем выдвинутым Хлюстиным трем пунктам. В ответном письме от 4 же февраля Хлюстин считал себя удовлетворенным лишь по 3 пункту и соглашался частично удовлетвориться объяснениями поэта по 2 пункту, но требовал извинения от Пушкина по первому пункту (см. ibid., стр. 451). Дело с Хлюстиным окончилось миром, не без содействия С. А. Соболевского, который сначала, по словам Пушкина, отнесся к посредничеству между Хлюстиным и Пушкиным несколько небрежно.

690. Н. Г. Репнину. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 977.

Перевод:

Князь, с сожалением вижу себя вынужденным докучать вашему сиятельству, но — дворянин и отец семейства — я обязан блюсти мою честь и имя, которое должен передать моим детям. Я не имею чести быть лично знакомым вашему сиятельству. Не только никогда я не оскорбил вас, но в силу побуждений, мне известных, до сих пор питал к вам чувство истинного почтения и признательности. Однако некто господин Боголюбов публично повторил отзывы, оскорбительные для меня и якобы исходящие от вас. Прошу ваше сиятельство уведомить меня, чего я должен держаться. Лучше кого-либо я знаю расстояние, отделяющее меня от вас; но вы, не только знатный вельможа, но и представитель нашего древнего и настоящего дворянства, к коему я также принадлежу, надеюсь, поймете без труда повелительную необходимость, продиктовавшую это обращение. С почтением остаюсь вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга. Александр Пушкин. 5 февраля 1836 г.

Сохранился первоначальный набросок письма, писанный от имени третьего лица:

On dit que M-r le pr⟨ince⟩ R⟨épnine⟩ s'est permis des propos outrageants. La pers⟨onne⟩ offens⟨ée⟩ prie M-r le pr⟨ince⟩ R⟨épnine⟩ de vouloir bien rester neutre dans une affaire qui ne le conserne nullement. [Cette démarche est dictée] non par un [sentiment de] crainte ou même de prudence, mais uniquement par l'affection et l'intérêt que la personne offensée porte à M-r le p⟨rince⟩ R⟨épnine⟩ — par des motifs à elle connus.

Перевод:

Говорят, что кн⟨язь⟩ Р⟨епнин⟩ позволил себе отзывы оскорбительные. Лицо оскорбленное просит кн⟨язя⟩ Р⟨епнина⟩ соблаговолить остаться нейтральным в деле, которое его отнюдь не касается. [Шаг этот продиктован] не чувством боязни или даже благоразумия, но единственно преданностью и участием, которые оскорбленное лицо питает к к⟨нязю⟩ Р⟨епнину⟩ по побуждениям ему известным.

Этот черновик набросан на обороте письма Н. А. Дуровой к Пушкину от 6 января 1836 г. (в *ЛБ*) и впервые опубликован Б. Л. Модзалев-

ским в сборн. „Неизданный Пушкин“, Пб. 1922, стр. 218. Сохранился (в *ПД*) и другой черновик, более пространный, но без существенных расхождений с беловым текстом. Он опубликован там же, стр. 217—218.

Репнин-Волконский, кн. Николай Григорьевич (1778—1845) — старший брат декабриста С. Г. Волконского, генерал-адъютант, член Государственного совета, в должности малороссийского генерал-губернатора (1831—1834) потративший много денег на постройку женского института в Полтаве; недостаточная отчетность в израсходованных суммах вызвала неудовольствие Николая I и отставку Репнина. Пушкин поэтому имел повод к подозрению, со слов В. Ф. Боголюбова, в том, что Репнин так же мог считать себя задетым его „одой“ „На выздоровление Лукулла“ (см. письмо 691), направленной против Уварова, свояком которому Репнин приходился (они были женаты на родных сестрах). — *Боголюбов*, Варфоломей Филиппович (ок. 1785—1842) — служивший в Коллегии иностранных дел, близкий человек к Уварову; есть основания предполагать, что он играл значительную вдохновляющую роль в деле рассылки анонимного пасквиля в ноябре 1836 г., задевавшего честь Пушкина (см. о нем „Неизданный Пушкин“, Пб. 1922, стр. 219—221).

691. Н. Г. Репнину. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 979; сохранился черновик письма, не имеющий существенных отличий от белового текста. Впервые — по подлиннику, хранящемуся теперь в *ПД*, в сборн. „Неизданный Пушкин“, Пб. 1922, стр. 222.

...благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить — 10 февраля Репнин, отвечая на письмо Пушкина (см. письмо 690) и отметив, что оно его огорчило, так как Пушкин „не презрел рассказов“, „противных“ его „правилам“, объяснял: „Г-на Боголюбова я единственно вижу у С. С. Уварова и с ним никаких сношений не имею и никогда ничего на ваш счет в присутствии его не говорил, а тем паче прочтя послание Лукуллу; вам же искренно скажу, что гениальный талант ваш принесет пользу отечеству и вам славу, воспевая веру и верность русскую, а не оскорблением честных лиц“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 277).

692. А. А. Фукс. Калька с неизвестного теперь подлинника, хранящаяся в *ГАМ*. Впервые — в „Прибавлениях к Казанским губернским ведомостям“ 1844, 10 января, № 2, стр. 24.

Письмо является ответом на письмо А. А. Фукс от 15 ноября 1835 г. (неизданные обрывки которого хранятся в *ПД*). Небывалая поездка в деревню — предлог, выдуманный Пушкиным в объяснение долгого молчания. Разнообразные произведения, присланные А. А. Фукс для „Совр.“ в ответ на предложение Пушкина, не были им напечатаны.

693. В. А. Соллогубу. Черн. авт. *ПД*. Впервые (в переводе) — в „Воспоминаниях графа В. А. Соллогуба“, изд. „Academia“ 1931, стр. 523, а во французском подлиннике — в „Литературном Наследстве“, № 16—18, стр. 1131.

Перевод:

Вы взяли на себя бесполезный труд, давая мне объяснение, которого я у вас не требовал. Вы позволили себе обратиться к жене моей с замечаниями неподобающими и вы похвалялись, что *наговорили ей дерзостей*. Обстоятельства не позволяют мне отправиться в Тверь ранее конца марта. Благоволите извинить меня ⟨...⟩

Беловой текст письма неизвестен, но опубликован в пересказе по памяти В. А. Соллогуба в статье „Из воспоминаний гр. В. А. Соллогуба“ — *РА* 1865, стлб. 750 и отд., М. 1866 (в русском переводе) и в иной редакции тех же воспоминаний, записанной для Анненкова, в кн. Б. Л. Модзалевского „Пушкин“, Л. 1929, стр. 375. Последний текст отличается от чернового редакцией второй и следующих фраз, и читается так: „Vous vous êtes permis et vous vous êtes vanté d'avoir dit des impertinences à ma femme. Le nom que vous portez et la société que vous fréquantez m'obligent de vous demander raison de l'indécence de votre conduite“.[1]

Соллогуб, граф Владимир Александрович (1814—1882 г.) — впоследствии известный писатель, автор „Тарантаса“ и пр., а в 1836 г. — чиновник-аристократ, камер-юнкер, встречавшийся с Пушкиным в петербургском свете. Неумышленная неловкость Соллогуба на одном из петербургских балов в декабре 1835 г., болезненно воспринятая подозрительным и щепетильным в вопросах светской „чести“ Пушкиным, послужила поводом к переписке, едва не окончившейся дуэлью. Первое письмо Пушкина от декабря 1835 года или января 1836 г. до Соллогуба не дошло и нам не известно, но Соллогуб узнал о том, что Пушкин считает себя оскорбленным, и написал объяснительное письмо (также не сохранившееся), ответом на которое и является настоящее письмо Пушкина. При проезде 1 мая 1836 г. через Тверь, где служил в это время Соллогуб, Пушкин пытался встретиться с ним, но они случайно разъехались. Объяснение между ними произошло уже в Москве 4 мая и, при содействии Нащокина, закончилось примирением. История столкновения с Пушкиным и несостоявшейся дуэли рассказана подробно Соллогубом в указанной выше статье „Из воспоминаний“ (*РА* 1865), иную редакцию см. в кн. Б. Л. Модзалевского, „Пушкин“, Л. 1929, стр. 374—376. См. также „Отчет Росс. Исторического

[1] ⟨Вы позволили себе говорить дерзости моей жене и вы хвастались этим. Имя, вами носимое, и общество, вами посещаемое, вынуждают меня требовать от вас удовлетворения за непристойность вашего поведения.⟩

музея за 1913 г.", М. 1914, стр. 107—115; А. С. Поляков, „О смерти Пушкина (по новым данным)", Пб. 1922, стр. 6—11, 76—78; П. Е. Щеголев, „Дуэль и смерть Пушкина", изд. 3-е, М.—Л. 1928, по указат.; „Письма Пушкина и к Пушкину", собр. М. А. Цявловским, М. 1925, стр. 26—27, 30—32; „Литературное Наследство", № 16—18, М. 1935, стр. 1131 и пр. Об участии Соллогуба в качестве секунданта в первом столкновении Пушкина с Дантесом см. письма 752, 754. По верному замечанию Соллогуба, его „история с Пушкиным... служит прологом к кровавой драме его кончины; она объясняет, как развивались в нем чувства тревоги, томления, досады и бессилия против удушливой светской сферы, которой он подчинялся..." Действительно, ряд столкновений по разным поводам, происшедших зимою 1835—1836 г. — с Хлюстиным, Репниным, Соллогубом, представляют, по существу, звенья одной цепи, приведшей Пушкина к последней дуэли.

694. П. А. Вяземскому. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 285.

Письмо касается написанной Вяземским биографии Д. И. Фонвизина, над которой он начал работать еще в 1820-х гг., провел через цензуру зимою 1835—1836 гг. (может быть, не без содействия Пушкина), но издал отдельной книжкой лишь в 1848 г. (см. „Остафьевский Архив", т. III, стр. 287, с неверною датировкою письма январем вместо марта). Ответ Вяземского в „Переписке", т. III, стр. 285.

Послание Хвостова — сатирическое стихотворение А. С. Хвостова, обращенное к Фонвизину по поводу его неудачных переводов — „Послание к творцу послания ‹т. е. „Послания к слугам моим" Фонвизина› или копия к оригиналу", напечатанное впервые Вяземским в 1848 г. в приложениях к биографии Фонвизина (Соч., т. V, стр. 216—220). — *„Аввакум-скитник"* — полемическое произведение, направленное против старообрядцев, приписывавшееся Фонвизину, изданное в 1781 г. под заглавием „Житие господина NN, служащее введением в историю его в царстве мертвых", а в 1802 и 1835 гг. переизданное под другим заглавием: „Жизнь некоторого Аввакумовского скитника, в Брынских лесах жительствовавшего, и куриозный разговор его при перевозе через реку Стикс". Вяземский, в биографии Фонвизина, отрицая его авторство, приписывал „Аввакума" А. В. Олсуфьеву; по мнению позднейших исследователей, автор его — М. Д. Чулков (см. Соч. кн. П. А. Вяземского, т. V, стр. 184; Соч. Фонвизина, ред. П. А. Ефремова, СПб. 1866, стр. 684).

695. В. Д. Сухорукову. Текст „Переписки", т, III, стр. 284. Впервые — в „Донском Вестнике" 24 ноября 1869 г., № 46; ср. *РА* 1899, кн, II, стр. 159. Авт. неизвестен.

О Василии Дмитриевиче *Сухорукове* см. т. V наст. изд., стр. 534 (записка Пушкина) и 716. — *Молодой человек* — вероятно, Ф. И. Шумков, впоследствии донской генерал, у которого хранился подлинник письма. — *... вы женились* — Сухоруков женился в Пятигорске на дочери ст. сов. Ольге Васильевне Швецовой. — *... после нашего разлучения в Арзерумском дворце?* — Пушкин познакомился с Сухоруковым в 1829 г. на Кавказе и писал о нем в пятой главе „Путешествия в Арзрум" (см. т. IV наст. изд., стр. 423 и 793). — *... не послал вам Современника* — здесь несомненно или описка Пушкина, или ошибка в дате. 14 марта 1836 г. Пушкин не мог еще говорить о высылке I кн. „Совр.", так как она вышла в свет только 11 апреля. Возможно, что Пушкин имеет в виду посылку Сухорукову билета на получение журнала. В это время он как раз рассылал эти билеты своим друзьям. — *... прошу у вас статей* — ни одной статьи Сухорукова в первых 4 книгах „Совр.", выпущенных Пушкиным, не появилось.

696. М. А. Дондукову-Корсакову. Авт. Ленинградского облархива. Впервые — в „Литературном Наследстве", № 16—18, М. 1935, стр. 547.

О князе *М. А. Дондукове-Корсакове* см. выше (письмо 649). — *Письмо из Парижа*, напечатанное в „Совр.", т. I, стр. 258—295, под заглавием „Париж (хроника русского)", принадлежит А. И. Тургеневу, сообщавшему свои парижские впечатления — политические, общественные и литературные — в виде дружеских писем. Цензор Крылов отметил в нем к запрещению упоминания о процессе Фиески, главного участника покушения на жизнь короля Луи-Филиппа 28 июля 1835 г., о переменах в министерстве, об „уменьшении процентов," и т. п. Ответ Дондукова-Корсакова от 20 марта см. в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 288. О дальнейшем ходе дела см. ниже.

697. А. Л. Крылову. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 116. Беловой текст неизвестен.

Крылов, Александр Лукич (1798—1853) — профессор истории и статистики Петербургского университета, цензор, по словам Никитенка, „самый трусливый, а следовательно, и самый строгий", „одно имя которого страшно для литературы: он ничего не знает, кроме запрещения" („Записки и дневник", СПб. 1905, т. I, стр. 271 и 287). Донесение Крылова в Цензурный комитет о сомнительных, по его мнению, местах в письмах Тургенева было составлено 22 марта, но Дондуков-Корсаков, не ожидая его рассмотрения (состоявшегося лишь 7 апреля) и не допуская, как хотел того Пушкин, вмешательства Бенкендорфа, представил „Хронику русского" 25 марта в Главное управление цензуры; министр Уваров „словесно разрешил одобрить ‹статью› к напечатанию, за исключением отмеченных карандашом мест" („Литературное Наследство", № 16—18, стр. 547—550; „Пушкин и его современники", в. VI, стр. 4—6). Таким образом, политическое содержание статьи Тургенева,

в котором Пушкин видел ее главное значение, было очень ослаблено; о размерах цензурных искажений и выкидок судить нельзя, за отсутствием рукописи „Парижских писем".

698. П. А. Вяземскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 21.

Статья князя П. Б. Козловского — „Разбор Парижского Математического ежегодника на 1836 год (Annuaire du bureau des Longitudes présenté au roi)" — напечатана в I т. „Совр." (стр. 242—257). Там же — стихотворение Вяземского „Роза и Кипарис. Графине М. А. Потоцкой" (стр. 226). Имена Фиески и некоторых министров — Гизо, Тьера и др., так же, как упоминания о процессе Фиески и о смене министерства, сохранены, очевидно, лишь частично и, может быть, через содействие Бенкендорфа — в статье Тургенева (стр. 258—261, 266, 268, 270, 272, 277, 280—281, 292—293).

Русские католички и дипломатки — С. П. Свечина и некоторые другие, скрытые под буквами и звездочками. I том „Совр." был полностью подписан к печати А. Л. Крыловым 31 марта 1836 г.

699. А. Жобару. Текст *РС* 1880, № 4, стр. 563 (первая публикация). Авт. неизвестен. Черновое, без существенных отличий от белового текста, впервые опубликовано в кн. И. А. Шляпкина, „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 118—119.

Перевод:

Милостивый государь, с истинным удовольствием получил я ваш прелестный перевод оды к Лукуллу и столь лестное письмо, его сопровождающее. Стихи ваши столь же милы, сколь язвительны, а этим многое сказано. Если правда, как вы говорите в письме вашем, что законным порядком хотели объявить вас лишенным рассудка, то надо сознаться, что вы с тех пор чертовски поправились. Благосклонность, которую вы, видимо, питаете ко мне и которой я горжусь, позволяет мне говорить с полной доверчивостью. В вашем письме к министру народного просвещения вы, кажется, изъявляете намерение напечатать в Бельгии ваш перевод, присоединив к нему некоторые примечания, необходимые, как вы говорите, для уразумения текста. Осмеливаюсь покорнейше просить вас, сударь, не делать этого. Мне очень досадно, что я напечатал пьесу, которую написал в минуту дурного расположения духа. Ее обнародование вызвало неудовольствие кое-кого, чье мнение мне дорого и кем пренебречь не могу без неблагодарности или безумия. Будьте настолько добры пожертвовать удовольствием публичности ради мысли, что вы обяжете собрата. Не воскрешайте при содействии вашего таланта произведение, которое без этого впадает в забвение, им заслуженное. Смею надеяться, что вы не откажете в любезности, о которой я вас прошу, и благоволите принять уверение в совершенном моем уважении. Имею честь, милостивый государь, быть вашим нижайшим и покорнейшим слугой. А. Пушкин. 24 марта 1836. Ст.-Петербург.

Жобар, Альфонс-Жан-Батист (1793 — ум. после 1845 г.)—профессор латинской и греческой словесности Казанского университета. Был вынужден покинуть университет из-за резких столкновений с университетской администрацией (в 1824 г.), а затем—и с самим министром народного просвещения Уваровым, который в 1835 г. даже пытался объявить Жобара сумасшедшим. Жобар был выслан из России и проживал в 40-х гг. в Вене.

...с истинным удовольствием получил я ваш прелестный перевод — желая отомстить Уварову, Жобар перевел на французский яз. Пушкинскую оду „На выздоровление Лукулла" и прислал 16 марта 1836 г. ее Пушкину вместе с копией своего письма Уварову, в котором предлагал последнему принять перевод и напечатать его в качестве собственного, подобно тому как вообще привык он делать это с чужими трудами (см. акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 285—286).— *Осмеливаюсь покорнейше просить вас, сударь, не делать этого* — Пушкин, переживший и без того ряд неприятностей из-за „оды", был встревожен затеей Жобара; Жобар в ответном письме (от 17 апреля 1836 г.) обещал не опубликовывать своего перевода, но прибавил, что сделает это, если не добьется от Уварова удовлетворения своих требований, и что стихи „оды" и все материалы по своей тяжбе с Уваровым он отправил родным во Францию и Бельгию (акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 302—303). — *Неудовольствие кое-кого* — Николая I.

700. С. Н. Глинке. Авт. *ПД*. Впервые— в Соч. Пушкина, ред. П. А. Ефремова, т. VII, СПб. 1882, стр. 374.

Глинка, Сергей Николаевич (1775—1847)— старший брат Ф. Н. Глинки, плодовитый писатель, журналист патриотического и реакционного направления, был в 1827—1830 гг. цензором и уволен от службы за пропуск пародии Н. А. Полевого в *МТ* на „Послание к вельможе" Пушкина. Ответ его на письмо Пушкина — см. акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 290—291.

701. В. А. Дурову. Авт. *ПД*. Впервые— в *РС* 1890, № 9, стр. 666.

Письмо, начатое 17 марта, при получении записок Дуровой, было закончено 27-го, после их переписки, а отправлено лишь 18 апреля — по возвращении Пушкина из поездки в Михайловское.

702. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 820.

Речь идет о печатании I тома „Совр.", происходившем при близком участии Одоевского.

Корректура Путешествия — „Путешествия в Арзрум" Пушкина („Совр.", т. I, стр. 17— 84). — *Повесть* Одоевского „Княжна Зизи"

напечатана в „Совр.“ не была и появилась лишь в *ОЗ* 1839, т. I.

703. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 820—821.

Статья Одоевского „О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе“, помещена во II томе „Совр.“, с подписью „С. Ѳ.“, но не в начале его, а на стр. 206—217. Впрочем, в издании II тома журнала сам Пушкин почти не участвовал, главным распорядителем был Одоевский.

Критическая статья Одоевского о романе А. П. Степанова „Постоялый двор“ и о нравоописательном романе вообще появилась в III томе „Совр.“, под заглавием „Как пишутся у нас романы“. — „*Сегелиель*, Дон-Кихот XIX столетия“ (Пушкин ошибочно пишет „Сегиель“), отрывок из большой драматической поэмы Одоевского, оставшейся незаконченной, в „Совр.“ не появился, отклоненный Пушкиным под предлогом цензурных затруднений и нежелания отрывком вредить целому, когда оно появится. *Во вторник* — 7 апреля 1836 г. (а по другим данным 8 апреля)— Пушкин уехал в Михайловское на похороны своей матери Надежды Осиповны, умершей 29 марта.—Драматическая сцена „*Разговор недовольных*“ не была напечатана Пушкиным. — *Сцены Гоголя* — „Утро делового человека. Петербургские сцены“ („Совр.“, т. I, стр. 227—241).

704. М. А. Дондукову-Корсакову. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 117—118. Черновик, не имеющий существенных отличий от белового и хранящийся в *ПД*, опубликован там же, стр. 116—117.

Письмо вызвано придирчивостью цензуры и в особенности историей с „Парижем“ А. И. Тургенева. Ответ Дондукова-Корсакова о назначении второго цензора — П. И. Гаевского — см. в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 297. А. В. Никитенко отметил в дневнике под 14 апреля: „Пушкина жестоко жмет цензура. Он жаловался на Крылова и просил себе другого цензора, в подмогу первому. Ему назначили Гаевского. Пушкин раскаивается, но поздно. Гаевский до того напуган гауптвахтой, на которой просидел восемь дней, что теперь сомневается, можно ли пропускать в печать известия, вроде того, что такой-то король скончался“ („Записки и дневник“, СПб. 1905, т. I, стр. 273).

705. М. П. Погодину. Авт. *ЛБ* (архив Погодина, № 3521). Впервые — в „Москв.“ 1842, т. V, № 10, стр. 468—469.

Первый том „Совр.“ вышел в свет 11 апреля 1836 г., в отсутствие Пушкина. — Рецензия на „Исторические афоризмы Михаила Погодина. М. 1836“ (стр. 296—302), — впрочем, очень хвалебная,— принадлежит Гоголю. — Участие Погодина в „Совр.“ ограничилось напечатанием в III томе статьи „Прогулка по Москве“, с подписью „Пешеход“. — *Надежин* — Н. И. Надеждин, издатель „Телескопа“ и „Молвы“, в которых сотрудничал тогда Белинский.

706. Н. М. Языкову. Авт. *ПД*. Напечатано (с пропусками) — в „Материалах“ 1855, стр. 414; полностью — в *ИВ* 1884, № 5, стр. 328.

„*...где вольные живали...*“ — начальный стих стихотворения Языкова „Тригорское“. — *Евпраксия Николаевна* — Вревская, рожд. Вульф; письмо написано в имении Вревских Голубове, где Пушкин провел несколько часов проездом из Михайловского в Петербург. — *Статья* — „Собрание сочинений Георгия Кониского“ напечатана в I томе „Совр.“ (стр. 85—110) без подписи (см. т. V наст. изд., стр. 79—89). — Языков в 1836 году поместил в „Совр.“ лишь „Драматическую сказку об Иване-Царевиче, Жар-Птице и Сером Волке“ (т. II). — „*Послание к Давыдову*“ — стихотворение Н. М. Языкова; напечатано в *МН* 1835, ч. III, август, кн. II, стр. 471—475. В нем есть стихи:

Ты боец чернокудрявый,
С белым локоном на лбу!

Эта особенность наружности Д. В. Давыдова была очень известна. — Стихотворение Вяземского „К Языкову“ напечатано в альманахе „Новоселье“, ч. II, СПб. 1834, стр. 570—573. Ответ на него Языкова был написан лишь в 1844 г. („Князю П. А. Вяземскому“ — „Совр.“ 1844, т. XXXV, стр. 96—98; „Стихотворения“, изд. 1934 г., стр. 594—596).

707. М. А. Дондукову-Корсакову. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 119. Беловой текст неизвестен.

Пушкин благодарит за письмо от 10 апреля, полученное в его отсутствие (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 297), и за исполнение его просьбы—назначение второго цензора.—*Взятие Дрез*⟨*дена*⟩ — статья Д. В. Давыдова „Занятие Дрездена 1813 года 10 марта. (Из дневника партизана Дениса Давыдова)“, приготовленная для „Совр.“. Статья, заключавшая критику действий некоторых военачальников в кампанию 1813 г. и самозащиту Давыдова от обвинений в самочинных действиях и нарушении субординации, была задержана Петербургским цензурным комитетом и передана затем специальной военной цензуре (см. письмо 720).

708. А. А. Краевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете имп. Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб. 1893, стр. 60 и отд.

Пушкин, по возвращении из Михайловского, благодарит Краевского за участие его и В. Ф. Одоевского в печатании и выпуске в свет I тома „Совр.“, что произошло в его отсутствие. Имя и отчество Краевского перепутаны — что показывает малое еще личное знакомство. Возможно, впрочем, что письмо написано в конце мая, по возвращении Пушкина из Москвы, и

касается участия Краевского и Одоевского в подготовке II тома „Совр.“, которое было гораздо значительнее, чем участие их в издании I тома.

709. А. Н. Мордвинову. Авт. *ПД.* Впервые — в *РС* 1902, № 4, стр. 95.

... полученное мною письмо — от Кюхельбекера от 12 февраля 1836 г. из Баргузина, куда Кюхельбекер был переведен на „вечное поселение“ (см. письмо 680). Письмо Кюхельбекера — в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 278—280.

710. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — И. С. Тургеневым в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 33—34.

Пушкин выехал в свою последнюю поездку в Москву из Петербурга для занятий в архивах и по делам „Совр.“ 28 апреля. — *Брюлов* — Карл Павлович (см. коллективную записку к нему Пушкина и др., письмо 731). Брюллов только что возвратился тогда из Италии, и Пушкин впервые с ним познакомился в этот приезд в Москву 3—4 мая 1836 г. Жил Брюллов, повидимому, в мастерской скульптора И. П. Витали (1794—1855). — *Прусак Криднер* — художник Александр Иванович (Alexander Julius) Клиндер. Портрет Н. Н. Пушкиной его работы неизвестен. Возможно, что это — художник Франц Крюгер (1797—1857), бывший в России три раза в 1830-х годах и в 1851 г. — *... привезти Брюлова в П. Б.* — Брюллов посетил Петербург в конце мая или начале июня, после возвращения Пушкина из Москвы. — *Перовский*, Алексей Алексеевич (1787—9 июля 1836) — писатель, известный под псевдонимом Антоний Погорельский. Брюллов в это время писал его портрет, оставшийся незаконченным. — *Домик Нащокина* — игрушечный домик, в котором все предметы обстановки делались в миниатюре по специальному заказу. Нащокин много средств вложил в эту затею (см. письмо 472). Впоследствии были сделаны и фигуры „человечиков“, в том числе фигура Пушкина. — *Акулова* — Елизавета Алексеевна, 3 мая 1836 г. вышедшая замуж за Алексея Николаевича Дьякова (1790—1837); — *сестра ее Варвара* — Варвара Алексеевна (1802—1879); обе — дочери камергера А. М. Окулова; брат их, Матвей Алексеевич, женат был на сестре Нащокина, Анастасии Воиновне. — *Сват наш Толстой* — гр. Федор Иванович Толстой, прозванный Американцем (см. о нем при письме 279). — *Дочь у него* — Сарра Федоровна (1820—1838), писательница, писала прозу и стихи на немецком и английском языках, умерла от чахотки. — *Наблюдатели* — издатели и сотрудники *МН*, журнала, издававшегося в 1835—1839 гг. — *Marie W.* — княжна Мария Петровна Вяземская (1813—1849), дочь П. А. Вяземского, вышедшая замуж 22 мая 1836 г. за Петра Александровича Валуева (1815—1880), известного впоследствии государственного деятеля.

711. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 34—35.

Архива не видал. — Одной из целей поездки в Москву было занятие в государственных архивах для работы над историей Петра I. — *Солнцевы* — тетка поэта Елизавета Львовна Сонцова, рожд. Пушкина, и ее муж, камергер Матвей Михайлович Сонцов. — *Хомяков* — Алексей Степанович. 5 июня 1836 г. он женился на младшей сестре Н. М. Языкова Екатерине Михайловне (1817—1852). О встречах Пушкина в мае 1836 г. с Хомяковыми и Языковыми см. в письмах Е. М. Языковой к Н. М. Языкову, опубликованных Б. В. Шапошниковым в журнале „Искусство“ 1928, № 1—2, стр. 156—158. — *Савельев*, Петр Яковлевич (р. 1801, ум. после 1839) — офицер кавалергардского полка; в это время, с 26 марта 1836 г., был в отставке. В его биографии (см. „Сборник биографий кавалергардов“, т. IV, стр. 66—67) нет указаний на данную им пощечину командиру (с 1833 г.) кавалергардского полка Родиону Егоровичу *Гринвальду* (1797—1877), но сообщается о ссоре его с штабс-капитаном Горголи, за что Савельев был 9 мая 1836 г. определен рядовым в Нижегородский драгунский полк. — *Idalie Политика* — Идалия Григорьевна Полетика. — *... кого-то довела* — Николая I. — *Алекс⟨андр⟩ Карамзин* — Александр Николаевич Карамзин (1815—1888), учившийся в 1832—1833 гг. в Дерптском университете, а затем служивший на военной службе. Случай с ним, о котором рассказывает Пушкин, не подтверждается другими источниками. — *Ревизор* впервые поставлен в Петербурге на сцене Александринского театра 19 апреля 1836 г. в присутствии Николая I и наследника. 9 июня 1836 г. Гоголь уехал за границу. — *Дамам кланяюсь* — Е. И. Загряжской и сестрам Н. Н. Пушкиной — А. Н. и Е. Н. Гончаровым.

712. П. А. Вяземскому. Авт. *ЛБ* (собрание И. Е. Бецкого). Впервые — в *РВ* 1899, т. 261, № 6, стр. 393.

Д. В. Дашков — старинный знакомец Пушкина и, еще более, Вяземского, основатель и член „Арзамаса“, занимал в это время должность министра юстиции; в Министерстве юстиции была межевая канцелярия, в ведении которой служил муж просительницы. — *Акулов* — М. А. Окулов (1792—1853), зять Нащокина, женатый на его сестре, директор училищ Московской губернии (см. письмо 710).

713. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 37, как приписка к письму от 14—16 мая.

714. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ.* Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 35—36.

Одоевский — князь Владимир Федорович. Пушкин благодарит его за хлопоты по печатанию второй книги „Совр.“; сохранилось письмо Одоевского к Н. Н. Пушкиной от 10 мая 1836 с рядом вопросов, обращенных к Пушкину, касающихся печатания „Современника“

(„Искусство" 1923, № 1, стр. 324—325). — *Гоголя печатать* — т. е. повесть его „Нос", напечатанную во втором томе „Совр." — *Кольцова рассмотреть* — вероятно, одно из стихотворений поэта Алексея Васильевича Кольцова. Во втором томе „Совр." было напечатано стихотворение „Урожай". — *Малиновский* — Алексей Федорович (1762—1840), директор Московского архива Министерства иностранных дел. — *Орлов* — Михаил Федорович. — *Московские наблюдатели* — сотрудники журнала *МН* (см. письмо 710). — *Жених Хомяков* — Алексей Степанович (см. письмо 711). — *Раевский* — Александр Николаевич; женился 11 ноября 1834 г. в Москве на дочери генерал-майора Екатерине Петровне Киндяковой (1812 — 1839). — *Чертков*, Александр Дмитриевич (1789—1858) — председатель Московского общества истории и древностей российских, историк, археолог и нумизмат, основатель Чертковской библиотеки. — *„Путешествие в Сицилию"* — книга А. Д. Черткова „Воспоминание о Сицилии", ч. I, СПб. 1835.—*...похоже на Тургеневское* — намек на статьи А. И. Тургенева для „Совр.", в виде писем из Парижа. — *Кузинки* — двоюродные сестры Пушкина, дочери Е. Л. и М. М. Сонцовых.

715. К. А. Полевому. Авт. Гос. Исторического музея в Москве. Впервые — в „Красной Ниве" 9 июня 1929, № 24, стр. 15.

Полевой, Ксенофонт Алексеевич (1801 — 1867) — младший брат Н. А. Полевого и ближайший его помощник по изданию *МТ*, где им написана большая часть критических статей, в том числе и о Пушкине. После закрытия журнала заведывал книжной лавкой братьев Полевых. Автор известных „Записок". Отношения его с Пушкиным были далеки и неприязненны, особенно после 1830 года. Пушкин отвечает на неизвестное нам письмо К. А. Полевого; другое, единственное сохранившееся его письмо к Пушкину — от 15 февраля 1836 г. (акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 280—281); в нем Полевой предлагал быть комиссионером по подписке и продаже „Совр." в Москве, на что Пушкин, видимо, и согласился, так как соответствующее объявление появилось в *МВ* от 4 марта (№ 19, стр. 526). Деньги, пересланные Полевым Пушкину через Фарикова, — очевидно, плата за подписку на „Современник". — *Фариков* — один из второстепенных петербургских книгопродавцев.— *Книга* —„Михаил Васильевич Ломоносов", соч. Ксенофонта Полевого. Два тома. М. 1836.

716. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 36—37.

Гришка — сын Пушкиных Григорий, родившийся 14 мая 1835 г. — *...мой бюст* — очевидно, лепить его предполагал скульптор И. П. Витали. Бюст был осуществлен им после смерти поэта при содействии Нащокина. — *Пьяница-поэт* — лицо неустановленное. *Маиормистик* — Авраам Сергеевич Норов (см. письмо 549). — *Загородное болото* — т. е. дача на Каменном острове. — *Наездницы* — сестры Н. Н. Пушкиной — А. Н. и Е. Н. Гончаровы.

717. Н. Н. Пушкиной. Авт. *ЛБ*. Впервые — в *ВЕ* 1878, № 3, стр. 37—38.

— *M-r Durier* и *M-d Sichler* — модные магазины. — *Апрелев*, Александр Фёдорович (1798—1836) — коллежский советник; Апрелев обольстил сестру некоего Павлова, который потребовал удовлетворения или брака. Апрелев отказался. 8 мая 1836, в день свадьбы Апрелева с другою девушкой (Надеждою Кобылиной), Павлов подстерег его на паперти и заколол кинжалом (см. запись в „Дневнике А. В. Никитенка", т. I, СПб. 1905, стр. 274—275 и *РА* 1889, кн. I, стр. 519).—*Стальпин*—Павел Григорьевич Столыпин (1806—1836), отставной поручик л.-гв. Конного полка, утонул 9 мая 1836 г. между Петербургом и Кронштадтом. — *Красный кабачок* — ресторан в Петербурге. — *Аничков* — Аничков дворец в Петербурге, где происходили придворные балы.

718. С. С. Хлюстину. Фотография *ПД*. Подлинник в музее Мицкевича в Париже. Впервые — в „Переписке", т. III, стр. 319. (Ср. „Летописи *ГЛМ*", I. „Пушкин", М. 1936, стр. 337—336). Воспроизведено facsimile в „Литературном Наследстве", № 16—18, стр. 613.

Перевод:

Покорнейше прошу меня извинить. Мне невозможно отобедать у вас. Жене моей стало вдруг очень худо. Сделайте милость — прислать мне адрес господина де-Сиркура. Всецело ваш. Пушкин. 25 мая.

О С. С. Хлюстине см. письма 595 и 689.— *Жене моей стало вдруг очень худо* — за два дня до написания записки (23 мая) Н. Н. Пушкина родила дочь Наталью. — *Сиркур* — муж сестры С. С. Хлюстина Анастасии Семеновны Сиркур (Circourt), граф Адольф де-Сиркур (1801—1879), французский публицист, хорошо знавший А. И. Тургенева, Жуковского, А. Я. Булгакова, Чаадаева и др. А. С. Сиркур оставила замечательное, но малоизвестное письмо о Пушкине к Жуковскому 23 декабря 1837 г., опубликованное в кн. M. Hoffman „Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onêguine à Paris", P. 1926, p. 35—36.

719. П. В. Нащокину. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив; бумаги Нащокина). Впервые — в сборн. „Девятнадцатый век", кн. I, М. 1872, стр. 401—402.

Наблюдатели — редакция и сотрудники журнала *МН*, в большинстве старые приятели Пушкина (см. письма 710, 714); против *МН* в „Телескопе" и „Молве" Надеждина резко выступал молодой Белинский, которого Пушкин думал привлечь в свой „Совр.", но не желал заранее дразнить и „наблюдателей".— *Твои записки*— Записки Нащокина, которые он начал писать в это время после долгих настояний Пушкина. Впервые

опубликованы в сборн. „Рукою Пушкина“, М.—Л. 1935, стр. 116—127. — *Вера Алекс⟨андровна⟩* — Нащокина. — *Сашка* — сын Пушкина. — *Азя* — Александра Николаевна Гончарова.

720. Д. В. Давыдову. Черн. авт. *ЛБ*, № 2386 — В (№ 3), лл. 75_2 и 5_1. Впервые — в *РС* 1884, № 12, стр. 540. Беловой текст неизвестен.

Давыдов, Денис Васильевич (1784—1839) — известный поэт, кавалерийский генерал н партизан, прославившийся в войне 1812 года. Пушкин был знаком с ним еще в эпоху „Арзамаса“, всегда очень высоко ценил его поэтический дар, в особенности его оригинальность и самобытность, интересовался также и его военно-историческими и теоретическими трудами и дорожил им как сотрудником „Современника“. Из многих писем Пушкина к Давыдову не сохранилось, однако, в беловых подлинниках ни одного. Стихотворения, посвященные Пушкиным Давыдову: „Певец-гусар...“ (1821), „Недавно я в часы свободы...“ (1822), „Тебе певцу, тебе герою“ (1836); см. также т. II наст. изд., стр. 113 — вставку Пушкина в стихотворении Д. В. Давыдова — „Так старый хрыч, цыган Илья“. Пушкин отвечает на письмо Давыдова от 18 мая 1836 г. (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 316—318) с просьбою прислать искаженную цензурою рукопись статьи „Взятие Дрездена“. Статья напечатана в „Совр.“, т. IV, стр. 5—31, под заглавием „Занятие Дрездена 1813 года 10 марта. (Из днев. партизана Ден. Давыдова)“.

Винценгероде — австрийский генерал русской службы, под начальством которого Давыдов служил в 1813 г.; он имел с ним столкновение из-за самовольного занятия отрядом Давыдова Дрездена; действия Винценгероде, мешавшие Давыдову из-за соперничества с ним, подвергнуты были в статье резкой критике, которая, однако, так же как и рассказ о столкновении с ним Давыдова были выброшены цензурой. — Во II томе „Совр.“ напечатаны две статьи о Наполеоне — обе Вяземского: „Наполеон и Юлий Цезарь“ и „Новая поэма Э. Кине (Napoléon, poème par Edgar Quinet. Paris 1836)“. — *Твои очи* — стихотворение Давыдова „Я помню — глубоко“, напечатанное лишь в издании „Стихотворений“ его 1840 года.

721. Неизвестной. Черн. авт. *ЛБ*, № 2386 — В (№ 3), л. 6_1. Впервые — в кн. „Рукою Пушкина“, Л.—М. 1935, стр. 214.

Адресат не поддается точному определению. Повидимому, это одна из светских знакомых Пушкина.

Перевод:

Я еще более несчастлив, чем виновен, графиня ⟨...⟩

722. А. Н. Муравьеву. Авт. *ПД*. Впервые в Соч. Пушкина, изд. А. С. Суворина, т. VIII, СПб. 1905, стр. 592.

Муравьев, Андрей Николаевич (1806—1874) — младший из братьев Муравьевых (Александра Н. — декабриста, Николая Н. — впоследствии „Карского“ и Михаила Н. — впоследствии „Виленского“), поэт и религиозный писатель, автор „Путешествия ко святым местам“ (СПб. 1832), на которое Пушкин хотел написать сочувственную рецензию (см. т. V наст. изд., стр. 352 — 353), и трагедии из времен крестовых походов — „Битва при Тивериаде“, написанной в 1828 г. и поставленной на сцену — без успеха — в 1832 г. Отрывки из нее были напечатаны Пушкиным, без подписи автора, во II томе „Совр.“ (стр. 155—179) с историческим предисловием Муравьева (стр. 140—154), о котором и идет речь в письме Пушкина.

723. Л. С. Пушкину. Авт. *ЛБ*, № 1254, лл. 62—63. Впервые — в *БЗ* 1858, № 4, стлб. 114.

... расчет нашего предполагаемого раздела — после смерти матери (29 марта ст. ст. 1836 г.) Пушкин с братом наследовали ее имение Михайловское (за выделом 7-й части С. Л. Пушкину и 14-й — О. С. Павлищевой). Пушкин предполагал целиком удержать всё имение за собой, выплатив Льву Сергеевичу его часть деньгами. *Ник⟨олай⟩ Ив⟨анович⟩* — Павлищев. — О долгах Л. С. Пушкина Павлищеву, Плещееву и Болтину — см. письмо 642. — *Отдавая ему имение* — отказываясь от управления Болдиным (см. при письмах 644, 655); о *доходах с Кистенева* — см. письма 571, 645. — В ответ на это письмо Л. С. Пушкин прислал брату доверенность от 2 июля 1836 г. на ведение дел, прибавив: „Закладывается или продается Михайловское — не знаю, да и дела мне до этого нет, были бы деньги, а ты мне их обещаешь. Чего же лучше?“ (см. П. Е. Щеголев, „Пушкин и мужики“, М. 1928, стр. 143 и 233).

724. А. А. Краевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете имп. Публичной Библиотеки за 1889 год“, СПб. 1893, стр. 59 и отд.

Указанные Пушкиным ошибки в собственных именах в статье Вяземского „Наполеон и Юлий Цезарь“ были исправлены Краевским при печатании II тома „Совр.“ (стр. 258, 260—261).

725. Н. А. Дуровой. Авт. *ЦА*. Впервые — в *РА*, 1872, стлб. 199.

Ответ на письмо Н. А. Дуровой от 7 июня 1836 г. (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 331), написанное уже по приезде ее в Петербург (а не из Елабуги, как сказано в „Переписке“). Дурова была смущена и раздосадована тем, что Пушкин в предисловии к ее воспоминаниям, печатавшимся во II томе „Совр.“, раскрыл ее инкогнито, а самые воспоминания озаглавил просто „Записки Н. А. Дуровой, издаваемые А. Пушкиным“; она предлагала назвать их: „Своеручные записки русской амазонки, известной под именем Александрова“. О пребывании своем в Петербурге, куда она приехала 24 мая,

и о знакомстве с Пушкиным Дурова рассказала в книжке „Год жизни в Петербурге“, СПб. 1838.

726. Н. И. Ушакову. Черн. авт. *ЛБ*, № 2386—В (№ 3), лл. 74_2 6_1 н 6_2. Впервые—в *РС* 1884, № 12, стр. 540. Беловой текст неизвестен.

Ушаков, Николай Иванович (1802—1861)— генерал, военный писатель и историк, автор записок о войне 1854—1855 гг., напечатанных в „XIX веке“ М. И. Бартенева, кн. II, М. 1872. Книга его — „История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. В двух частях, СПб. 1836“, с надписью от автора, датированною 1 мая 1836 г., сохранилась в библиотеке Пушкина. В примечании к стр. 305—306 тома II, при описании перестрелки 14 июня 1829 г., рассказывается и об участии в ней „славного поэта нашего“ А. С. Пушкина (ср. „Путешествие в Арзрум“, гл. III в т. IV наст. изд., стр. 413—414). См. „Пушкин н его современники“, в. IX—X, стр. 109.

727. И. И. Дмитриеву. Текст *РА* 1866, стлб. 1725—1726, где напечатано впервые. Авт. неизвестен. Черновой текст, не дающий существенных вариантов, напечатан по авт. *ЛБ*, № 2386—В (№ 3), л. 5_2 и 75_1 в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 334.

Письмо является ответом на письмо Дмитриева от 5 мая 1836 г. („Переписка“, т. III, стр. 310), в котором Дмитриев выражает сочувствие Пушкину по случаю смерти матери, Н. О. Пушкиной, и дает очень одобрительный отзыв о I томе „Современника“.

— *Замечание о Вашем омониме* — Дмитриева (по поводу статей в „Московских Ведомостях“ с подписью „И. Д.“ и стихов в „Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду“, с подписью „Иван Дмитриев“) — напечатано во II томе „Совр.“, стр. 310. Здесь упоминается Созий — персонаж из комедии Мольера „Амфитрион“, слуга последнего, которому является Меркурий (сын Юпитера) в виде его двойника; имя Созия стало нарицательным для обозначения ситуации, когда двойник путается со своим оригиналом.

728. И. М. Пеньковскому. Авт. *ПД*. Впервые — в *РА* 1890, т. I, стр. 438.

Пушкин отвечает на письмо Пеньковского 28 апреля 1836 г. (см. „Летописи *ГАМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 190—192.

Моск⟨овский⟩ совет — Опекунский совет, в котором было заложено принадлежавшее Пушкину с. Кистенево. — *... положить на пашню* — ввести господскую запашку, на основе барщины, вместо оброка. — *О Михайле и его семье* — о М. И. Калашникове, его сыне Василии и дочери Ольге.

729. А. А. Краевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете имп. Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб. 1893, стр. 58—59 и отд.

Письмо относится ко времени печатания II тома „Совр.“ Вторая статья А. И. Тургенева — „Париж. Хроника русского“, уже в нем отпечатанная, была задержана и исключена Пушкиным, ввиду резкого протеста Тургенева против слишком большой необработанности и интимности первой публикации (см. письмо Вяземского к Тургеневу от 7 июля 1836, „Остафьевский Архив“, т. III, стр. 321—322). Статья была заменена заявлением „От редакции“, оправдывающим, ввиду толков и нападок Булгарина, появление „Хроники русского“ в таком виде (т. V наст. изд., стр. 162—163; „Остафьевский Архив“, т. III, стр. 323—324). — Статья о „Ревизоре“ Гоголя во II томе „Совр.“ принадлежала Вяземскому. — *Новые русские книги* — лишь перечень книг, „вышедших с апреля месяца 1836 года“. О цензоре А. Л. Крылове см. письмо 697.

730. А. А. Краевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете имп. Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб. 1893, стр. 59 и отд.

Речь идет об отрывке из трагедии А. Н. Муравьева „Битва при Тивериаде“, печатавшемся во II томе „Совр.“ Пропущенный стих в сцене VIII четвертого действия был на странице 163; стих вставлен, и лист (стр. 163—164) был перепечатан.

731. К. П. Брюллову. Авт. *ПД*. Впервые — во „Временнике Пушкинской Комиссии“ 1936, в. 2, стр. 17—19, где и facsimile. Датировка предположительна.

Подпоручик Никитин — вероятно, впоследствии поручик учебного Карабинерного полка, получивший в 1854 г. от Академии Художеств звание неклассного художника. — *Мальцов*, Иван Сергеевич (1807—1880) — приятель С. А. Соболевского, служивший в коллегии иностранных дел. — *Соболевский* — Сергей Александрович. — *Доливо-Добровольский*, Флор Иосифович (1776—1852)—владелец дачи на Каменном острове, которую снимал Пушкин с семьею.

732. Н. А. Дуровой. Текст „Пушкинского сборника“ (петербургских литераторов), СПб. 1899, стр. V—VIII, где напечатано впервые по копии. Авт. неизвестен.

Письмо — ответ на письмо Дуровой от 24 июня 1836 г. („Переписка“, т. III, стр. 337—338; написано не из Елабуги, но в Петербурге), в котором она взволнованно выражала нетерпение по поводу медленности издания ее записок, предпринятого Пушкиным, убеждала немедленно показать их Николаю I, хотя бы на маневрах, и действовать скорее — в противном же случае хотела начать действовать самостоятельно. „Платеж“ 500 руб. Дуровой — за отрывок из ее записок, напечатанный во II томе „Совр.“, тогда еще не вышедшем. После этого вежливого, но определенного отказа Пушкина от издания, Дурова передала его своему родственнику И. А. Бутовскому; под его именем как издателя и вышли ее записки (см. „Год жизни в Петербурге“, СПб. 1838, стр. 46—49, не совсем точный ее рассказ).

733. И. А. Яковлеву. Авт. *ЛБ* (собрание С. П. Давыдовой). Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 345.

... я принужден у тебя просить еще отсрочки до осени — в уплате долга (6000 р.), сделанного еще в 1828—1829 гг.; долг этот, однако, был погашен только уже после смерти Пушкина опекой на его имуществом (расписка Яковлева 17 мая 1837 г.) — *Я в трауре* — по матери, Н. О. Пушкиной.

734. Н. И. Павлищеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1888, № 2, стр. 318—319.

Я очень знал, что приказчик плут — немец Рингель, которого уволил Павлищев, приехавший вместе с женою О. С. Павлищевой в Михайловское и проверивший все книги и отчетность. — *Полонский* — Василий Иванович. — *Лев Сергеевич* — Пушкин; доверенность его выслана была Пушкину в начале июля 1836 г. и еще не дошла до него (см. письмо 723).

735. А. А. Краевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в „Отчете имп. Публичной Библиотеки за 1889 г.“ СПб. 1893, стр. 60 и отд.

Письмо относится к статьям Пушкина для III т. „Совр.“—„Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности...“ и „Вольтер“, а также, вероятно, „Александр Радищев“. Участие кн. М. А. Дондукова-Корсакова в рассмотрении этих статей было неизбежно ввиду важности их предметов и возбуждаемых ими сомнений.

736. Д. В. Давыдову. Черн. авт. *ЛБ*, № 2387 — Б, лл. 26_1 и 78_2. Впервые — в *РА* 1880, кн. III, стр. 228. Беловой текст неизвестен.

Статья Д. В. Давыдова „О партизанской войне“ была доложена в Петербургском цензурном комитете цензором Крыловым 14 июля 1836 г. и направлена „на благоусмотрение“ Главного управления цензуры, откуда и поступила в специальную военную цензуру, к цензору — военному историку А. И. Михайловскому-Данилевскому. Статья напечатана в „Совр.“, т. III, стр. 138—151. См. о ней в письмах Давыдова к Пушкину—„Переписка“, т. III, стр. 329, 332, 336, 344—345, 364. Говоря о четырех цензурах, Пушкин имеет в виду кроме общей цензуры ряд специальных, установленных Цензурным уставом 1828 года—военную, духовную, Министерства иностранных дел, Министерства двора и т. д.

737. А. Л. Крылову. Авт. *ЛБ*, № 2385—В (№ 12), л. 1_1. Впервые—в *РС* 1884, № 12, стр. 530.

Записка написана на обложке беловой копии (писарскою рукою) статьи Пушкина „Александр Радищев“ и служит препроводительной к ней. Цензор Крылов доложил ее в заседании Петербургского цензурного комитета 18 августа 1836 г., а 26 августа последовало запрещение статьи, по предписанию Уварова, Главным управлением цензуры. Статья при жизни Пушкина напечатана не была. См. ее в т. V наст. изд., стр. 172—181; „Рукою Пушкина“, М.—Л. 1935, стр. 793—794.

738. Н. И. Павлищеву. Авт. *ПД*. Впервые—в *ИВ* 1888, № 2, стр. 319.

Датировка предположительна.

Пришлите мне, сделайте одолжение, объявление о продаже Михайловского. — Павлищев 11 июля писал Пушкину, что, по его мнению, Михайловское стоит значительно дороже, чем его оценил Пушкин (не 40 000, а 70 000 р.); 1 августа он предлагал „окончательную оценку“ в 64 000 руб. и из этого расчета желал получить долю Ольги Сергеевны, требуя также ее „законного“ выдела из Болдинского имения от С. Л. Пушкина. Пушкин, знавший лучше имение и его настоящую стоимость, выразил сомнение в возможности получить за Михайловское более 20 000, но готов был объявить о продаже имения (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 346—349 и 357—359). — *На сделку, Вами предлагаемую, не могу согласиться...* — Павлищев предлагал оставить за ним Михайловское, обещая уплатить причитающуюся Пушкину сумму (25 000 р.) из доли Ольги Сергеевны в Нижегородском имении (Болдине); Пушкин понимал всю фантастичность расчетов Павлищева и не мог на них согласиться.— *Леля* — Лев Николаевич (1834 — 1915), сын Н. И. Павлищева и О. С. Пушкиной.

739. А. А. Жандру. Черн. авт. *ЛБ*, № 2386 — В (№ 3), лл. 7_2 и 73_1. Впервые — в *РС* 1884, № 12, стр. 540—541.

Датируется предположительно.

Жандр, Андрей Андреевич (1789—1873)— драматург, крупный чиновник, в 1836 г. состоял директором Канцелярии Морского министерства. С Пушкиным познакомился в кружке А. А. Шаховского в 1817—1820 гг.—*Г. Хм‹ельницкий›* — Хмельницкий, Александр Иванович, письмо которого к Пушкину опубликовано в „Литературном Наследстве“, № 16—18, стр. 583. Увенчалось ли успехом ходатайство Пушкина перед Жандром за Хмельницкого — неизвестно. В 1859 г. Хмельницкий занял руководящую роль в редакции „Русского Слова“, при гр. Г. А. Кушелеве-Безбородко, издателе журнала. — *Кн‹язь› Менш‹иков›*, Александр Сергеевич (1787—1849) — начальник главного морского штаба, член Государственного совета, вице-адмирал, от которого зависело определение А. И. Хмельницкого во флот.

740. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 458.

Датируется на основании бумаги, употреблявшейся Пушкиным во второй половине 1836 г.

741. П. А. Корсакову. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1895, № 6, стр. 923—924.

Корсаков, Петр Александрович (1790 — 1844) — писатель, переводчик и цензор, брат товарища Пушкина по Лицею Н. А. Корсакова и кн. М. А. Дондукова-Корсакова. В 1817 г. издавал журнал „Северный Наблюдатель“, где поместил юношеские стихотворения Пушкина „Певец“, „На смерть стихотворца“, „К ней“,

„Послание Лиде“, „Пробуждение“, а в 1840 г. в издаваемом им вместе с С. О. Бурачком реакционном журнале „Маяк“ напечатал стихотворение Пушкина 1814 года „Mon portrait“. Как цензор считался мягким и разумным. Всеми этими обстоятельствами и вызвано обращение к нему Пушкина с просьбою „процензуровать“ „Капитанскую дочку“. Ответ Корсакова от 28 сентября 1836 г. см. в „Переписке“, т. III, стр. 376—377.

742. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *ОЗ* 1861, № 11, стр. 37; вторично — в *РА* 1875, кн. I, стр. 491.

Празднование лицейской годовщины состоялось 19 октября 1836 г. в день 25-летнего юбилея Лицея. М. Л. Яковлев писал 9 октября 1836 г. бар. М. А. Корфу: „Сегодня был у меня Егор Антонович ⟨Энгельгардт, бывший директор Лицея,⟩ с предложением соединить по крайней мере три выпуска для 19 числа... После обеда было у нас с некоторыми из наших совещание и решительно положено: *праздновать по прежним примерам одному первому выпуску*“. Письмо подписано было „№ 39“; с этим мнением и согласился Пушкин (письмо Яковлева к Корфу ошибочно включено в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 378—379 как письмо к Пушкину—см. „Пушкин и его современники“, в. XIII, стр. 58—63, где находятся подробности празднования, а также „Рукою Пушкина“, Л. 1935, стр. 736—739).

Сказано, что и последний лицеист один будет праздновать 19 октября — это сказано Пушкиным в стих. „19 октября 1825 г.“:

Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?

— *№ 14* — подпись Пушкина, обозначающая номер его комнаты в Лицее.

Подписи других лицеистов: № 40 — Константин Гурьев, исключенный из Лицея до выпуска, № 33 — вероятно, Аркадий Иванович Мартынов (№ 34), № 41 — Павел Николаевич Мясоедов, № 35 — Сергей Дмитриевич Комовский.

743. Н. И. Гречу. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РС* 1880, № 8, стр. 807.

Письмо служит ответом на письмо Греча от 12 октября 1836 г. („Переписка“, т. III, стр. 379—380) по поводу стихотворения „Полководец“, помещенного в III томе „Совр.“, вышедшем в начале октября. Стихотворение шло вразрез с традиционным патриотическим взглядом на деятельность обоих военачальников 1812 года и вызвало даже цензурные сомнения (см. т. V наст. изд., стр. 168—169). Восторженный отзыв Греча, неожиданный в период сложных и натянутых отношений между *СП* и „Совр.“, объясняется его давним сочувствием Барклаю-де-Толли (см. неоднократные упоминания в „Записках“ Греча).

744. М. А. Корфу. Текст *РА* 1872, стлб. 198 (первая публикация). Авт. неизвестен.

Вчерашняя посылка твоя мне драгоценна — Корф и Пушкин разговорились о „великом труде“, предпринятом Пушкиным по написанию истории Петра I, и Корф прислал Пушкину составленный им список сочинений о России времени Петра. — *Мясоедов* — общий лицейский товарищ, Павел Николаевич Мясоедов (1799—1868), служивший в Министерстве юстиции.

745. П. Я. Чаадаеву. Авт. *ПБЛ* (бумаги В. А. Жуковского). Впервые — в *РА* 1884, кн. II, стр. 453—455 и в сборн. П. И. Бартенева „Пушкин“, кн. II, М. 1885, стр. 85—89.

Перевод: 19 окт.

Благодарю за брошюру, которую вы мне прислали. Я с восхищением перечитал ее, хотя был очень удивлен, что ее перевели и напечатали. Я доволен переводом: в нем сохранена энергия и непринужденность подлинника. Что до мыслей, то вы знаете, что я далеко не вполне согласен с вашим мнением. Нет сомнения, что схизма отделила нас от остальной Европы и что мы не участвовали ни в одном из великих событий, которые ее волновали; но у нас было свое собственное призвание. Это Россия с ее громадными пространствами поглотила монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они удалились в свои пустыни, и христианская цивилизация была спасена. Для этого нам пришлось жить совершенно особою жизнью, которая, оставив нас христианами, сделала нас, однако, совсем чужими христианскому миру, так что наше мученичество избавило от всякой помехи энергическое развитие католической Европы. Вы говорите, что источник, откуда мы почерпнули христианство, был нечист, что Византия была достойна презрения и презираема. Ах, мой друг! Разве сам Иисус Христос не родился евреем, и Иерусалим не был ли притчею во языцех? Разве Евангелие от этого менее дивно? — Мы взяли у греков Евангелие и предания, но не дух ребячливости и словопрений. Нравы Византии отнюдь не были нравами Киева. Наше духовенство, вплоть до Феофана, достойно уважения. Оно никогда не грязнило себя гнусностями папизма и, конечно, никогда не вызвало бы реформации в тот миг, когда человечество более всего нуждалось в единстве. Соглашаюсь, что нынешнее духовенство наше отстало. Хотите знать причину этому? Оно бородато: вот и всё! Оно не принадлежит к хорошему обществу. Что до нашего исторического ничтожества, то никак не могу присоединиться к вашему мнению. Войны Олега и Святослава, и даже удельные усобицы — разве это не та же жизнь кипучей удали и недозрелой бесцельной деятельности, которая отличает юность всех народов? Нашествие татар — печальная и великая картина. Пробуждение России, развитие ее могущества, движение к единству (русскому единству, конечно), оба Ивана,

величественная драма, начавшаяся в Угличе и окончившаяся в Ипатьевском монастыре, — как, неужто это не история, а бледный, полузабытый сон? А Петр Великий, который один — целая всемирная история! А Екатерина II, которая поместила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? И (положа руку на сердце) разве вы не находите чего-то внушительного в нынешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я предан сердечно и<мператору> — я далеко не восхищаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератор я раздражен, как человек с предрассудками — оскорблен, но клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какую дал нам бог. — Вот предлинное письмо. После стольких возражений нужно же сказать вам, что в вашем послании многие вещи глубоко истинны. Приходится сознаться, что общественная жизнь у нас жалкая. Это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циническое презрение к мысли и к человеческому достоинству воистину могут довести до отчаяния. Вы хорошо сделали, громко высказав это, но боюсь, как бы [рели<гиозные>] исторические ваши взгляды не повредили вам... Наконец, мне досадно, что меня не было возле вас, когда вы передавали вашу рукопись журналистам. Я нигде не бываю и не могу сказать вам, производит ли статья впечатление. Надеюсь, что ее не станут преувеличенно расхваливать. Читали ли вы 3 № „Современника“? Статьи Вольтер и Джон Теннер — мои. Козловский был бы моим провидением, если бы согласился раз навсегда сделаться литератором. Прощайте, мой друг. Если вы увидите <.....> передайте им мой привет. Что говорят о вашем письме они, столь посредственные христиане?

Черновик, сохранившийся не полностью — в *ПД* (собрание Л. Н. Майкова), напечатан по неполной и неточной копии Анненкова П. А. Ефремовым в Соч. Пушкина, изд. А. С. Суворина, т. VII, СПб. 1903, стр. 664—665; полностью — по рукописи еще не опубликовывался. Черновой текст представляет существенное отличие от белового, почему даем его полную сводку.

<.......> domptat la noblesse en publiant *la Табель о рангах*, le clergé — en abolissant le patriarchat (NB Napoléon disait à Alexandre: vous êtes *pope* chez vous; ce n'est pas si bête)[1]— Mais autre chose est de faire une révolution, autre chose est d'en consacrer les résultats. Jusqu'à Catherine II on a continué chez nous la révolution de Pierre au lieu de la consolider. Catherine II craignait encore l'Aristocratie; Alexandre était jacobin[1] lui-même.[2] Voilà déjà 130 ans que la *Табель о рангах* balaye la noblesse; et c'est l'emp<ereur> actuel, qui le premier a posé une digue (bien faible encore) contre le débordement d'une démocratie, pire que celle de l'Amérique (avez lui[3] Toqueville — je suis encore tout chaud et tout effrayé de son livre).

[1] <Фраза, заключенная в скобки (NB...), перечеркнута поперечными чертами.>

Quant au clergé il est en dehors de la société, il est encore barbu — [On ne le voit nulle part ni dans nos salons, ni dans la littérature, ni dans] il n'est pas de la bonne société, il ne veut pas être peuple. — Nos souverains ont trouvé commode de le laisser là où il l'ont trouvé. Comme les énuques, il n'a de passion que le pouvoir. — Aussi est-il redouté. Et quelqu'un malgré toute son énergie a plié devant lui dans une occasion grave — [ce dont j'ai enragé dans le temps]. [Vous en concluez que] la religion est étrangère à nos pensées, à nos habitudes; à la bonheur <?> mais il ne fallait pas le dire.

Votre brochure a produit, à ce qu'il parait, une grande sensation. Je n'en parle pas dans le monde, où [je suis]

Ce qu'il fallait dire et ce que vous avez dit, c'est que notre société actuelle est aussi méprisable que stupide; que cette absence d'opinion publique, cette indifférence pour tout ce qui est devoir, justice, droit et vérité, ce qui n'est pas [le materiel, et l'utile] nécessité. Ce mépris cynique pour la pensée et la dignité de l'homme. Il fallait ajouter (non comme concession [à la censure] mais comme vérité) que le gouvernement est encore le seul Européen de la Russie, [malgré tout ce qu'il a de lourd et de pénible et de cynique] et que tout brutal [et cynique] qu'il est, il ne tiendrait qu'à lui de l'être cent fois plus. Personne n'y ferait la moindre attention.

La conquête de Rourik vaut bien celle du Batard Normand[4] — [la jeunesse de la Russie c'est passée joyeusement dans] les invasions d'Oleg et de Sviatoslav, et même dans les guerres d'apanage qui n'étaient que des duels continuels — effet de cette effervescence, et de cette activité de la jeunesse des peuples dont vous parlez dans votre lettre. L' invasion est un triste et grand tableau — hé, l'invasion des tartares, n'est-ce pas un souvenir<.......>

Перевод:

<.........> подавил дворянство, издав *Табель о рангах*, духовенство — упразднив патриаршество (NB Наполеон говорил Александру: вы у себя поп; это не так глупо).[5] Но одно дело

[1] <Начато было „rév<olutionnaire>“ и зачеркнуто.>

[2] <От слов „jusqu'à Catherine II...“ до сих пор зачеркнуто одной поперечной чертой.>

[3] <Вероятно, описка, вм. „avez-vous lu.“>

[4] <Вся фраза зачеркнута двумя поперечными чертами.>

[5] <Фраза, заключенная в скобки (NB .....) перечеркнута поперечными чертами.>

совершить революцию, другое освятить ее результаты. До Екатерины II у нас продолжали революцию Петра, вместо того, чтобы ее упрочить. Екатерина II еще опасалась аристократии. Александр сам был[1] якобинцем.[2] Вот уже 130 лет, как *Табель о рангах* сметает дворянство; и лишь нынешний имп⟨ератор⟩ первый воздвиг плотину (еще весьма слабую) против разлива демократии, худшей, чем американская (читали вы Токвиля? — Еще и доселе я весь взволнован и совсем напуган его книгой).

Что касается духовенства — оно вне общества, оно еще бородато [Его нигде не видно, ни в наших гостиных, ни в литературе, ни в] оно не принадлежит к хорошему обществу, оно не хочет быть народом. — Наши государи сочли более удобным оставить его таким, каким нашли. Как евнухи, оно знает страсть только к власти. Поэтому его побаиваются. И некто, несмотря на всю свою энергию, склонился перед ним в одном важном случае [от чего я в свое время бесился]. [Отсюда вы заключаете, что] религия чужда нашим мыслям, нашим привычкам — очень хорошо ⟨?⟩, но не следовало этого говорить. Ваша брошюра произвела, видимо, большое впечатление. Я не говорю о ней в свете [к которому принадлежу].

То, что следовало сказать и что вы сказали, это — что наше нынешнее общество столь же презренно, сколь тупо; что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всему, что есть долг, справедливость, право и истина, ко всему что не есть [материальное и полезное] необходимость. Это циническое презрение к мысли и к человеческому достоинству. Но следовало добавить (не как уступку [цензуре], но как истину), что правительсвво всё еще единственный европеец в России [невзирая на всё, что в нем есть тяжелого и гнетущего, и циничного] и что как ни грубо [и цинично] оно, от него одного зависит быть во сто раз хуже. Никто не обратил бы на это ни малейшего внимания.

Завоевание Рюрика сто́ит завоевания Нормандского батарда[3] [юность России весело прошла в] нашествиях Олега и Святослава и даже в удельных войнах, которые были не чем иным, как постоянными поединками — следствием этой кипучести, этой активности, присущей юности народов, о которой вы говорите в вашем письме. Нашествие — печальная и великая картина, и разве нашествие татар не воспоминание ⟨...⟩

Письмо написано по поводу „Философического письма“ Чаадаева, напечатанного без подписи, под заглавием „Философические письма к г-же ***. Письмо 1“, в русском переводе с французского, сделанном Н. Х. Кетчером, в „Телескопе“ (1836, т. XXXV, № 15); Чаадаев прислал его Пушкину в оттиске.

Письмо помечено „Некрополь,[1] 1 декабря 1829“. Пушкин читал его ранее, вероятно, вскоре после написания, в рукописи, по-французски, позднее, летом 1831 года, он имел 2-е и 3-е (а по общему счету — 6-е и 7-е) письма (см. письмо его к Чаадаеву от 6 июля 1831 г. и комментарий к нему Л. Б. Модзалевского — „Письма Пушкина“, т. III, стр. 330—336).

Сущность историко-философской теории, выраженной в „Письме“, сводилась к утверждению влияния религиозного начала (мистической идеи „духа божия“) в качестве основы исторического процесса. В практическом отношении Чаадаев придает решающее значение католической церкви, объединившей западные народы и создавшей их культуру и их историческое бытие. Россия, византийским православием отделенная от католического западного мира, была исключена из его духовной жизни, не имела, по мнению Чаадаева, ни самостоятельной культуры, ни истории, ни традиций: в прошлом и в настоящем она представлялась ему пустым местом. Беспощадная критика крепостнического строя сочеталась у Чаадаева с идеализмом и антиисторичностью основных посылок.

Письмо вызвало сильнейшее возмущение не только представителей правительственного лагеря, но даже близких к Чаадаеву людей, как А. И. Тургенев („Остафьевский Архив“, т. III, стр. 337, 345, 354 и др.) и Вяземский. О статье последнего, в виде письма Уварову, см. письмо 762; она, при всей своей дипломатической двусмысленности, пытающейся уменьшить вину Чаадаева в глазах правительства, всё же резко отрицательно относится к его теории по существу. Ф. Ф. Вигель, о полемическом выступлении которого против Чаадаева см. в письме его к Пушкину (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 365), одновременно с этим (21 октября 1836 г.) написал донос на Чаадаева митрополиту Серафиму (*РС* 1870, т. I, 1-е изд., стр. 162). Между тем уже 20 октября 1836 г. состоялось распоряжение о немедленном закрытии „Телескопа“, отрешении от должности профессора, издателя его, Н. И. Надеждина и цензора, ректора университета А. В. Болдырева, и о вызове их в Петербург. Надеждин был сослан затем в Усть-Сысольск; Чаадаев был объявлен сумасшедшим и полицейскому врачу предписывалось навещать его ежедневно. Об этом последнем постановлении Чаадаеву было объявлено 1 ноября, но в Петербурге стало известно гораздо раньше, о чем свидетельствует записка к Пушкину К. О. Россета (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 384—385), написанная вскоре после 20 октября. Пушкин, узнав о каре, постигшей Чаадаева, не послал своего письма, а, сделав на нем многозначи-

---

[1] ⟨Далее начато было: „рев⟨олюционером⟩“ и зачеркнуто.⟩

[2] ⟨От слов: „До Екатерины II.....“ до сих пор зачеркнуто одной поперечной чертой.⟩

[3] ⟨Вся фраза зачеркнута двумя поперечными чертами.⟩

[1] ⟨Некрополь — город мертвых, т. е. Москва.⟩

тельную надпись: „Ворон ворону глаза не выклюнет. Шотландская пословица, приведенная В‹альтер› Ск‹оттом› в Woodstock“—оставил у себя. После смерти Пушкина письмо попало к Жуковскому (повидимому, миновав жандармскую регистрацию, так как красные „жандармские“ цифры на нем отсутствуют), но Чаадаеву передано не было, хотя и читалось Жуковским среди друзей.

Пушкин возражает Чаадаеву как историк, с этой точки зрения рассматривая и византийское христианство, и роль православной церкви в истории России. Критика Чаадаевым современного состояния общества, совпавшая с собственными мыслями Пушкина, встретила его полное сочувствие. Зачеркнутые (вероятно, самим Пушкиным) в конце письма имена не поддаются прочтению. Повидимому, это имена двоих из общих московских друзей, составлявших круг Чаадаева: М. Ф. Орлова, А. И. Тургенева, А. Н. Раевского, Д. Н. Свербеева или иных.

Черновой текст представляет развитие некоторых мыслей письма — о роли духовенства, о значении деятельности Петра I, об отношениях правительства и общества в России. Говоря о „ком-то“, кто склонился в одном случае перед духовенством, Пушкин имеет в виду, вероятно, Николая I, незадолго до того уступившего в вопросе о Павском, законоучителе наследника, отставленном по требованию Филарета за излишнее свободомыслие (см. „Дневник“ Пушкина, под февралем 1835 г., т. V наст. изд., стр. 524).

Козловский — князь Петр Борисович (см. письмо 698).

746. С. Л. Пушкину. Авт. *ПД*. Впервые — в изд. „Пушкин и его современники“, в. XXXVII, Л. 1928. стр. 1.

Перевод:

Любезный батюшка, прежде всего вот мой адрес: *на Мойке, близ Конюшенного мосту, в доме кн. Волконской*. Я был вынужден покинуть дом Баташева, управитель коего плут. Вы требуете от меня вестей о Наташе и детишках. Слава богу, все здоровы. Я не получаю вестей от сестры, которая уехала в деревню больная. Муж ее, выводивший меня из терпения совершенно бесполезными письмами, не подает более признаков жизни теперь, когда надо устроить его дела. Пошлите ему от вас, прошу вас, доверенность на ту долю, которую вы дали Ольге, это необходимо. Лев поступил на службу и требует от меня денег, но я не в состоянии содержать всех, я сам в большом расстройстве, обременен многочисленным семейством, которое кормлю собственным трудом, не смея думать о будущем. Павлищев упрекает меня за мои расходы, хотя я никому не в тягость и обязан отчетом только моим детям. Он утверждает, что они всегда будут богаче, нежели его сын; я об этом ничего не знаю, но не могу и не хочу быть щедрым на их счет. Я рассчитывал съездить в Михайловское, но не мог. Это еще расстроит мои дела по меньшей мере на целый год. В деревне я бы много работал; здесь я ничего не делаю и только исхожу желчью. Прощайте, любезный батюшка, целую ваши руки и обнимаю от всего сердца. 20 окт. 1836 г.

Пушкин, поссорившись с управляющим дома С. А. Баташева на Гагаринской набережной и нарушив с ним контракт в сентябре 1836 г., переехал на свою последнюю квартиру, в дом кн. С. Г. Волконской на набережной р. Мойки (теперь № 12).

Муж ее — Николай Иванович Павлищев, муж сестры Пушкина, надоедавший Пушкину своими письмами по делам имений (см. письма Пушкина к нему 581, 645, 652, 734, 738, 770).— *Лев поступил на службу* — Л. С. Пушкин с 13 июля 1836 г. служил на Кавказе в кавалерии, с чином штабс-капитана. — *Нежели его сын* —Лев Николаевич Павлищев (см. письмо 738).

747. П. А. Корсакову. Авт. *ПД*. Впервые — в *ИВ* 1895, № 6, стр. 924.

Письмо является ответом на письмо П. А. Корсакова, написанное в тот же день (25 октября; см. акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 393—394), с вопросами: „1-ое. Существовала ли девица Миронова и действительно ли была у покойной императрицы? 2-ое. Объявить ли мне в цензуре, что рукопись эта (неизвестного автора) доставлена вами?“ Тот и другой вопросы объяснялись цензурными правилами. О первоначальном материале, легшем в основу „Капитанской дочки“ — истории подпоручика Шванвича — родовитого дворянина, перешедшего на сторону Пугачева и сохранявшего свое имя и элементы биографии в ранних планах романа 1833 г., см. в комментариях к „Капитанской дочке“, т. IV наст. изд., стр. 747—753. Нежелание раскрыть свой аноним объясняется общими условиями творчества Пушкина в 1830-х годах, неудачей „Истории Пугачева“ и сложными отношениями „Современника“ к журналистике других лагерей. Роман напечатан был в IV томе „Совр.“ анонимно.

748. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 821.

Письмо относится ко времени составления IV и подготовки V томов „Совр.“. О повести Одоевского „Княжна Зизи“ см. письмо 702. Фантастическая повесть Одоевского „Сильфида“ (более всего в его творчестве отражающая влияние Э. Т. А. Гофмана) появилась в „Совр.“ лишь после смерти Пушкина — в V томе журнала — первом за 1837 г., но принята в него была, вероятно, еще самим поэтом.

По свидетельству Одоевского (в *РА*), „письмо тестя“ в „Сильфиде“ было им переделано согласно указаниям Пушкина.

749. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 822—823.

Вопрос о строительстве железных дорог в России был поднят в 1835 г. австрийским инженером (чехом) Ф. А. фон-Герстнером, подавшим проект о постройке дорог из Петербурга в Москву и из Москвы в Нижний-Новгород, а позднее — проект дороги из Петербурга в Царское Село и Павловск. Последняя дорога была разрешена и начата в 1836 г., в ноябре были пущены пробные поезда от Царского Села до Павловска. Проект Герстнера, изложенный в брошюре „О выгодах построения железной дороги из С.-Петербурга в Царское Село и Павловск", СПб. 1836, возбудил общий интерес (см. ряд статей в *СП* 1836 г.) и ожесточенную полемику. Против него высказались многие члены Государственного совета, в их числе — гр. Е. Ф. Канкрин и гр. К. Ф. Толь и выступил Н. И. Тарасенко-Отрешков с брошюрою „Об устроении железных дорог в России" (СПб. 1835, первоначально в *СО* 1835, ч. LII). Статья М. С. Волкова, о которой идет речь в письме Пушкина, была возражением на брошюру Отрешкова, в защиту железных дорог и проекта Герстнера, с эпиграфом из Крылова „Беда, коль пироги начнет печи сапожник..." Из позднейшего письма Одоевского к М. С. Волкову (*РС* 1880, № 8, стр. 804) видно, что Пушкин потом всё же согласился на помещение статьи в I книгу „Совр." 1837 г.; но его смерть и вступление Н. И. Тарасенко-Отрешкова (против которого была направлена статья) в обязанности опекуна над семьею Пушкина помешали этому. Одоевский передал статью в „Литературные прибавления к Русскому Инвалиду" (Краевского), но и там она не появилась.

750. Е. Ф. Канкрину. Текст *РА* 1890, кн. II, стр. 98—99. Авт. неизвестен.

Письмо это, как установлено П. Е. Щеголевым, вызвано желанием немедленно уплатить долг правительству вследствие намеков анонимных пасквилей, полученных поэтом накануне (см. „Дуэль и смерть", 3-е изд., Л. — М. 1928, стр. 467—472 и „Рукою Пушкина", Л.—М. 1935, стр. 785—787).

220 душ в Нижегородской губернии, из коих 200 заложены в 40000 — см. письмо 401.— *Осмелюсь утрудить Ваше сиятельство... просьбою... не доводить оного до сведения государя императора.* — Канкрин отвечал 21 ноября, что, с своей стороны, он полагает „приобретение в казну помещичих имений вообще неудобным и что во всяком подобном случае нужно испрашивать высочайшее повеление" (акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 411).

751. Н. Б. Голицыну. Текст *СО* 1840, т. I, кн. 4, стр. 916—917, где впервые напечатано, с исправлением опечаток по тексту *БЗ* 1858, т. I, № 16 стлб. 497, где напечатано по списку, с разночтениями. Авт. неизвестен.

Перевод:

С.-Петербург 10 ноября 1836.

Тысяча раз спасибо, любезный князь, за ваш несравненный перевод моей стихотворной пьесы, направленной против врагов нашей страны. Я видел уже три перевода, из коих один сделан высокопоставленной особой из числа моих друзей, и никакой из этих переводов не стоит вашего. Отчего не перевели вы этой пьесы своевременно, я послал бы ее во Францию, чтобы утереть нос крикунам из Палаты депутатов. Как завидую я вашему крымскому климату. Ваше письмо пробудило во мне много воспоминаний всякого рода. Это колыбель моего Онегина, и вы, конечно, узнали некоторых действующих лиц. Вы сообщаете о переводе моего „Бахчисарайского фонтана". Я уверен, что он вам удастся, как всё, что выходит из-под пера вашего, хотя тот род литературы, которому вы себя посвящаете, самый трудный и неблагодарный из всех, какие я знаю. По моему мнению, ничего нет труднее, как переводить русские стихи французскими стихами, ибо, при сжатости нашего языка, никогда нельзя быть столь же кратким. Итак, честь тому, кто справляется с этим так успешно, как вы. Прощайте, я еще не потерял надежды вскоре свидеться с вами в нашей столице, имея в виду вашу легкость на подъем. Весь ваш А. Пушкин.

Голицын, князь Николай Борисович (1794—1866) — отставной военный, музыкант, поклонник Бетховена, поэт-переводчик с русского на французский язык. Его переводы издавались отдельными брошюрами. Он перевел из Пушкина „Бахчисарайский фонтан" (Moscou 1838), „Клеветникам России" (Moscou 1839), также „Чернеца" И. И. Козлова (Moscou 1837). Говоря о трех из известных ему переводах оды, Пушкин имеет в виду: 1) перевод, присланный ему Е. М. Хитрово и принадлежавший, возможно, ей самой (см. письмо 459), 2) один из двух переводов: или — сделанный бар. Б. А. Вревским („Пушкин и его современники", в. XXI—XXII, стр. 386—388), или — графини А. Г. Лаваль, найденный П. Е. Щеголевым в бумагах Пушкина и еще неизданный, 3) перевод, сделанный Уваровым (которого Пушкин иронически называет „un puissant personnage de *mes amis*") и напечатанный впервые П. Е. Щеголевым („Из жизни и творчества Пушкина", М. — Л. 1931, стр. 354—355; см. выше письмо 463). Н. Б. Голицын в 1836—1837 г. жил на своей даче Артек на южном берегу Крыма.

752. В. А. Соллогубу. Писарская копия, в деле Гл. военносудного упр. о дуэли Пушкина с Дантесом, в *ПД*, и фотография с подлинника, там же. Впервые — в кн. „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военносудное дело 1837 г.", изд. П. фон-Кауфмана, СПб. 1900, стр. 50—51. Подлинник неизвестен.

Перевод:

Не колеблюсь написать то, что могу объявить словесно. Я вызвал господина Ж. Геккерена на поединок, и он принял вызов, не входя ни в какие объяснения. Это *я* прошу господ секундантов по этому делу благоволить рассматривать вызов как бы не состоявшимся, узнав из общественной молвы, что господин Жорж Геккерен решил объявить свои намерения относительно брака с м-ль Гончаровой после поединка. Я не имею никакого основания приписывать его решимость соображениям, недостойным человека благородного. Прошу вас, граф, дать этому письму то употребление, какое вы сочтете уместным. Примите уверение в моем совершенном уважении. А. Пушкин. 17 ноября 1836 г.

Первоначальный проект, написанный неизвестной рукой (*ПД*, собрание А. Ф. Онегина), напечатан впервые в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 409—410; ввиду некоторого его отличия от белового, приводим его текст:

Monsieur le baron Heeckeren m'a fait l'honneur d'accepter pour son fils M-r le b⟨aron⟩ G. Heeckeren une provocation en duel. Ayant appris *par hazard? par le bruit public?* que M-r Heeckeren était décidé à demander en mariage ma belle-soeur M-lle C. Gontcharow je prie M-r le baron Heeckeren père de vouloir bien regarder ma provocation comme non avenue.

Pour avoir tenu anvers ma femme une conduite qu'il ne me convient pas de souffrir (en cas que M-r Heeckeren exige que la provocation soit motivée).

Перевод:

Господин барон Геккерен сделал мне честь принять от имени своего сына вызов на поединок. Узнав *случайно? из общественных толков?* что господин Геккерен решил просить о браке его с моей свояченицей, м-ль Е. Гончаровой, я прошу господина барона Геккерена-отца благоволить рассматривать мой вызов как несостоявшийся.

За то, что он придерживался по отношению к жене моей поведения, которого сносить мне не подобало (в случае, если господин Геккерен потребует, чтобы вызов был мотивирован).

Письмо Пушкина явилось результатом переговоров между секундантами в его первой, несостоявшейся дуэли с Дантесом в ноябре 1836 г.—секундантом Пушкина графом В. А. Соллогубом и секундантом Дантеса, секретарем французского посольства виконтом д'Аршиаком. История вызова и переговоров, последовавших за ним, подробно и очень точно рассказана В. А. Соллогубом (*РА* 1863, стлб. 1203—1239; отд. „Воспоминания графа В. А. Соллогуба. Новые сведения о предсмертном поединке А. С. Пушкина“, М. 1866; „Воспоминания графа В. А. Соллогуба“, ред. С. П. Шестерикова, М.—Л. 1931, стр. 354—370; ср. в кн. Б. Л. Модзалевского „Пушкин“, Л. 1929, стр. 374—381). Анализ хода событий и связанных с ними документов, в том числе и этого письма, дает П. Е. Щеголев — „Дуэль и смерть Пушкина“, главы 6—10 (изд. 3-е, 1928, по указ.). Письмо было написано Пушкиным в ответ на письмо, составленное Соллогубом по соглашению с д'Аршиаком (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 408); этим документом был закончен первый этап столкновения Пушкина с Дантесом и Геккереном и ликвидирован первый вызов.

753. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *БЗ* 1861, т. III, № 10, стлб. 288—289.

Записка о святых — возможно, что речь идет о записке, которую Яковлев должен был составить для Пушкина о своей и кн. Д. А. Эристова книге „Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых“, изданной в 1836 г., для составления отзыва о ней, который был напечатан Пушкиным в „Совр.“ 1836, кн. III, стр. 310—314 (ср. т. V наст. изд., стр. 158—160 и 615).

754. Л. Геккерену. Обе редакции (1-й и 2-й перебеленные тексты) печатаются по авт. *ГЛМ*. Впервые (с репродукциями) — в *РС* 1880, № 7, стр. 516—520. Новейшие и более точные публикации—Б. В. Казанского („Звенья“, кн. VI, М.—Л. 1936, стр. 5—93, тексты на стр. 26—43) и Н. В. Измайлова („Летописи *ГЛМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 338—357, тексты на стр. 339—343 и 345—349).

Перевод:

(Первый перебеленный текст)

Барон. Прежде всего позвольте подвести итог всему, что произошло. — Поведение вашего сына было мне вполне известно и не могло быть для меня безразличным; но так как оно оставалось в границах приличия, и я при том знал, насколько жена моя заслуживала моей доверенности и моего ⟨. . . . .⟩ готового ⟨. . . . .⟩[1] на сердце ⟨. . . . . . .⟩ м ⟨. . . . .⟩ осо ⟨. . . . .⟩ муж, если он не глупец, вполне естественно становится поверенным своей жены и хозяином ее поведения. Признаюсь, я не мог не испытать некоторого беспокойства. Случай, который во всякое другое время был бы мне очень неприятен, весьма счастливо вывел меня из затруднения. Я получил безыменные письма. Я увидел, что время пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь уродливо-смешную и

[1] ⟨Отсутствуют 4 строки текста.⟩

плачевную, что моя жена, изумленная такой пошлостью, не могла воздержаться от смеха, и сердечное волнение, которое, быть может, она ощущала при виде этой великой и возвышенной страсти, угасло в самом спокойном и вполне заслуженном отвращении. Но вы, барон, какова была ваша роль во всем этом деле? Вы, представитель венчанной главы, вы были сво⟨. . . . .⟩[1] старухе, вы ходили подстерегать ⟨. . . . . . .⟩ углах, чтобы говорить с ней о вашем сыне, и когда, больной сифилисом, он был [пропитан лекарствами] вынужден оставаться дома,[2] вы говорили, низкий вы человек, что он умирает от любви к ней, вы бормотали: верните мне моего сына. Это еще не всё.[3]

[Вы видите, я знаю многое; но погодите, это еще не всё: ведь говорил же я вам, что дело усложнилось. Вернемся к безыменным письмам. Вы ведь догадываетесь, что они вас касаются.][4]

2 ноября[5] вы имели [от] вместе с вашим сыном [новость ⟨. . . . . .⟩ доставила много удовольствия. Он сказал вам] [после] вследствие разговора[6] [⟨. . . . .⟩ что моя жена бо⟨ится⟩] ⟨. . . . .⟩ безыменное письмо[7] [⟨. . . . . . .⟩ что от этого она теряет голову] ⟨. . . . .⟩ нанести решительный удар. ⟨. . . . .⟩ чиненное вами и[8] ⟨. . . . .⟩ ⟨экзем⟩пляры [безымен⟨ного⟩ письма] ⟨. . . . .⟩ разослали ⟨. . . . .⟩ были сфабрикованы с[9] ⟨. . . . .⟩ был уверен найти моего ⟨. . . . .⟩ беспокоился более. Действительно, после менее чем трехдневных поисков я [⟨. . . . .⟩] знал, чего мне держаться.[10] Если дипломатия есть лишь искусство знать, что делается у других, и расстраивать их замыслы, вы воздадите мне справедливость, признав, что были побеждены во всех пунктах. Теперь подхожу к цели письма моего: [быть может, вы желаете знать, что мешало мне до сих пор обесчестить вас в глазах вашего и нашего двора, я скажу вам это][11]

Как вы видите,[1] я добр, простодушен, ⟨. . .⟩ но сердце у меня чувствит ⟨. . . . .⟩ Поединка было бы мне более недостаточно ⟨. . . . .⟩ и каков бы ни был его ис⟨ход⟩ ⟨. . . . . .⟩ достаточно отмщен ни через ⟨. . . . .⟩ вашего сына ни письмом ⟨. . . . .⟩[2] след этого дрянного дела, из которого мне легко будет создать превосходную главу в моей истории рогатых мужей. Имею честь быть, барон, вашим нижайшим и покорнейшим слугой. А. Пушкин.

(Вторичный перебеленный текст)

Барон. Прежде всего позвольте мне ⟨. . . . .⟩ того, что произошло ⟨. . . . .⟩

Поведение г-на в ⟨. . . . .⟩ известно уже давно[3] и не могло ⟨. . . . .⟩ (так как оно оставалось ⟨. . . . .⟩ приличий и я при ⟨. . . . .⟩ степени жена моя заслуживала моей доверенности и ⟨. . .⟩ жения)[4] я довольствовался ролью наблюда⟨. . . . . . .⟩ вмешаться, когда я сочту это ⟨. . . . .⟩ хорошо знал, что красивое лицо, ст ⟨. . . . .⟩ несчастная, настойчивость двух ⟨. . . . .⟩ всегда произведут некоторое ⟨. . .⟩ ⟨. . . . .⟩ молодой особы и что тогда ⟨. . . . .⟩ если он не глупец, сделается ⟨. . . . . . .⟩твенно поверенным своей жены и ⟨. . . .⟩ ее поведения (Признаюсь, что я не был ⟨. . . .⟩ беспокойства).[5] Случай, который во всякое ⟨. . . . .⟩ мя был бы мне очень неприятен ⟨. . . . .⟩ стливо вывел меня из затруднения. Я получил ⟨. . . . .⟩ые.[6] Я увидел, что время пришло ⟨. . . . .⟩ зовался. Остальное вы знаете. Я заставил играть ⟨. . . . . . .⟩ столь (уродливо-смешную и столь)[7] плачевную ⟨. . . . . .⟩ такой пошлостью, не ⟨. . . . . .⟩ и что волнение, которое может ⟨. . . . . . .⟩ этой великой и возвышенной ⟨. . . . .⟩ угасло ⟨. . . . . .⟩ отвращении самом спокойном и ⟨. . . . . . .⟩е заслуженном.

⟨. . . . . .⟩ вы, барон, какова [была ваша роль] [я обязан признать] позвольте мне

---

[1] <Отсутствуют пять строк текста.>

[2] <Слова „вынужден оставаться дома“ вставлены над строкой; исправление не согласовано.>

[3] <Слова „Это еще не всё“ — позднейшая вставка.>

[4] <Весь абзац зачеркнут.>

[5] <Над строкою поставлен + (знак сноски); сноска отсутствует.>

[6] <Слова: „[после] вследствие разговора“ вписаны над строкой; согласование с контекстом неясно.>

[7] <Слова „безыменное письмо“ вписаны над строкой.>

[8] <Слова: „<со>чиненное вами и“ вписаны над строкой.>

[9] <Отсутствуют четыре строки текста.>

[10] <Слова „знал, чего мне держаться“ вписаны над строкой, тщательно замаранной и не поддающейся прочтению.>

[11] <Конец абзаца от слов: „быть может, вы желаете знать...“ и т. д. зачеркнут.>

---

[1] <Слова: „как вы видите“ вписаны над строкой, чтение их предположительно и согласование с текстом неясно.>

[2] <Отсутствуют пять строк текста.>

[3] <Слова „уже давно“ вставлены над строкой карандашом.>

[4] <Скобки „(так как оно... <уга>жения)“ — карандашом; кроме того, эти строки зачеркнуты поперечною чертой.>

[5] <Скобки „(Признаюсь... беспокойства)“ — карандашом.>

[6] <Далее над строкой вписано карандашом: „+ между тем“; эта вставка не согласуется с контекстом, и сноска, обозначенная крестиком, отсутствует.>

[7] <Скобки карандашом.>

заметить, что ваша роль[1] ⟨. . .⟩ всем этом деле [?] не есть ⟨. . . . . .⟩[2] Вы, представитель⟨. . . . . . .⟩нчанной, вы отечески[3] были сводником ⟨. . . . . .⟩ вашего внебрачного отпрыска или того, кто так называется, всё поведение этого молодого человека направлялось вами. Это вы диктовали ему убогие любезности ⟨. . . . . .⟩ отпускать, и нелепости, которые он ⟨. . . . .⟩. Подобный грязной старухе вы ⟨. . . . .⟩ мою жену во всех углах, чтобы с ней го⟨. . . . . .⟩ сыне и когда больной сифилисом он был вы⟨. . . . . .⟩ ⟨. . . . .⟩[4] сыном совещание, на котором ⟨. . . . .⟩ удар, который полагали ⟨. . . . .⟩ менное было сочинено ⟨. . . . . . .⟩ я получил три экземпля ⟨. . . . .⟩ которые разослали (⟨. . . . .⟩ было сфабриковано со столь малыми предосторожностями ⟨. . .⟩ первого взгляда я напал на следы ⟨. . . . . . .⟩тора.)[5] Я более о нем не беспокоился, я был[6] ⟨. . . . .⟩ найти моего негодяя. Действительно, по ⟨. . . . . .⟩ дней поисков я знал положи ⟨. . . . . . .⟩ ⟨. . . . .⟩[7] ⟨. . . . .⟩ нет, и каков бы ни был его ⟨. . . . .⟩ довольно отомщен черев ⟨. . . . . .⟩ ваш сын, ни через⟨. . . . . . .⟩ вид доброй ⟨. . . . . .⟩ (ч⟨. . .⟩ затрудняет меня весьма мало) ни⟨. . . . . .⟩ письмо, которое я имею честь вам на⟨. . . . . .⟩ копию с коего храню для своего употребления ⟨. . . . . . .⟩ Я хочу, чтобы вы дали себе труд ⟨. . . . .⟩ сами основания, которые были бы достаточны ⟨. . . . .⟩ заставить меня не плюнуть вам в ли ⟨. . . . .⟩ чтожить самый след этого дрянного ⟨. . . . .⟩[8]

Геккерен (правильнее Экéрн), барон Людвиг де-Беверваард (1791—1884)— нидерландский (голландский) посланник в Петербурге с 1823 по 1837 год, впоследствии посланник в Вене, один из самых реакционных дипломатов 1830—1840-х годов, друг Нессельроде и Меттерниха, человек сам по себе незначительный, неразборчивый в средствах интриган и, как о нем говорили, развратник, притом (как видно из архивных документов, недавно опубликованных) занимавшийся, пользуясь своим дипломатическим положением, контрабандной торговлей; приемный отец барона Жоржа Дантеса, принявшего в 1836 г. его фамилию.

Письмо к нему было написано Пушкиным, повидимому, тотчас после отказа от дуэли с Дантесом (см. рассказы Соллогуба; по другой, малоубедительной, версии, отстаиваемой Б. В. Казанским, письмо написано между 13 и 17 ноября 1836 г., когда дуэль еще предстояла). Геккерена Пушкин считал главным виновником поведенной против него интриги и автором анонимных писем. Целью его письма было нанести ему возможно бóльшее оскорбление, разоблачить его роль и предать гласности его поведение в этом деле. Письмо, написанное набело, дважды переделывалось и не было послано. См. ниже.

755. А. Х. Бенкендорфу. Текст, доставленный К. К. Данзасом, в книге А. Аммосова „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", изд. А. Я. Исакова, СПб. 1863, стр. 43—45, где напечатано впервые. Подлинник неизвестен. Обрывки чернового — в *ПД* (собрание Л. Н. Майкова). Впервые — в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 417 — 419. Ср. публикацию Б. В. Казанского — „Звенья", кн. VI, М. 1936, стр. 59—63.

Перевод:

Граф! Я в праве и я вижу себя обязанным сообщить вашему сиятельству о том, что только что произошло в моем семействе. Утром 4 ноября я получил три экземпляра безыменного письма, оскорбительного для моей и жены моей чести. По внешнему виду бумаги, по слогу письма и по тому, как оно составлено, я в первый же миг распознал, что оно исходит от иностранца, человека, принадлежащего к высшему обществу, от дипломата. Я пустился в розыски; я узнал, что в тот самый день семь или восемь лиц получили по экземпляру того же письма, запечатанного и адресованного на мое имя, под двойным конвертом. Большинство особ, получивших эти письма, заподозрив мерзость, не отослали их ко мне. Все, в общем, были возмущены оскорблением столь подлым и незаслуженным. Но, не переставая повторять, что поведение жены моей было безупречно, говорили, что предлогом для этой гнусности было настойчивое волокитство господина Дантеса. Мне не подобало видеть в данном случае имя жены моей соединенным с именем кого бы то ни было. Я велел сказать это господину Дантесу. Барон Геккерен явился ко мне и принял поединок от имени господина Дантеса, потребовав у меня отсрочки на две недели. Случилось так, что в этот условленный промежуток времени господин Дантес влюбился в мою свояченицу, м-ль Гончарову, и просил ее руки. Узнав об этом из общественных толков, я велел попросить господина д'Аршиака (секунданта господина Дантеса), чтобы вызов мой почитался как бы не состоявшимся. Тем временем, я удостоверился, что безыменное письмо исходило

[1] <Фразы „я обязан" и т. д. до сих пор вставлены над строкой.>

[2] <Слова „не есть" вставлены над строкой, вместо зачеркнутого вопросительного знака (незаконченное исправление, связанное с переделкой начала фразы — см. предыдущее примечание).>

[3] <Слово „отечески" вставлено. Первоначально было: „вашего так называемого внебрачного отпрыска".>

[4] <Отсутствуют пять строк текста.>

[5] <Скобки карандашом.>

[6] <Последние четыре строки, от: „которые разослали" до сих пор перечеркнуты карандашною чертой.>

[7] <Отсутствуют девять строк текста.>

[8] <Отсутствуют пять строк текста — окончание письма с подписью.>

от господина Геккерена, о чем полагаю своим долгом довести до сведения правительства и общества.

Будучи единственным судьей и стражем своей и жениной чести и, следственно, не требуя ни правосудия, ни отмщения, не могу и не хочу давать какие-либо доказательства того, что утверждаю. Во всяком случае, надеюсь, граф, что письмо это есть доказательство почтения и доверенности, которые я питаю к вашей особе. С этими чувствами имею честь, граф, быть вашим нижайшим и покорнейшим слугой. А. Пушкин. 21 ноября 1836 г.

Письмо написано одновременно с окончанием предшествующего письма к Геккерену. Существовавшие сомнения в том, обращено ли оно к Бенкендорфу или к Нессельроде, должны быть признаны неосновательными. Результатом письма явился прием Пушкина Николаем I в присутствии Бенкендорфа, устроенный очень экстренно, 23 ноября, по представлению, конечно, Бенкендорфа. Запись о свидании, ранее неизвестном, сохранилась в камер-фурьерском журнале и была обнаружена и опубликована П. Е. Щеголевым (см. его книгу „Из жизни и творчества Пушкина“, Л.—М. 1931, стр. 140—148, первоначально в „Огоньке“ 1928, № 24).

Содержание разговора Пушкина с Николаем неизвестно, но, повидимому, последний взял с Пушкина обещание не давать хода делу в отношении Геккерена, вследствие чего письмо к нему Пушкиным не было послано, а осталось до января 1837 г.

756. Е. Ф. Канкрину. Черн. авт. *ПД*. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 99 (см. статью Б. П. Городецкого во „Временнике Пушкинской комиссии“ 1936, в. 1, стр. 234—235). Датировка предположительна. Текст белового письма неизвестен.

Ответ Канкрина относительно „способа“, предложенного Пушкиным по вопросу о возврате его долга казне, см. при письме 750.

757. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РА* 1864, стлб. 823.

Датировка письма предположительна. Об И. П. Сахарове см. выше.

758. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 422.

Том IV „Совр.“ вышел во второй половине ноября или в декабре 1836 г. (цензурное разрешение — 11 ноября).

Критика Ф. Ф. Вигеля направлена была, вероятно, против статьи Булгарина в *СП* 1836, №№ 255 и 256 (6 и 7 ноября) — „Мое перевоспитание по методе взаимного обучения“, содержавшей резкие выпады против Пушкина и „Совр.“ по поводу письма из Твери А. Б. Статья Вигеля передана была Одоевским в „Литературные прибавления к Русскому Инвалиду“, но и здесь не была напечатана. Ответ Одоевского, с подробным отзывом о „Капитанской дочке“, см. в „Переписке“, т. III, стр. 423.

759. А. Г. Баранту. Репродукция во „Временнике Общества друзей русской книги“, т. II (Париж 1928, между стр. 88 и 89, при публикации Г. Л. Лозинского). Подлинник принадлежал коллекционеру В. П. Катеневу в Париже. Впервые в сборн. „Недра“, кн. III, М. 1924, стр. 171—173.

Перевод:

Барон, спешу доставить вашему превосходительству сведения, которые вы желали получить касательно правил, определяющих литературную собственность в России. Литература стала у нас значительной отраслью промышленности лишь за последние два десятка лет или около того. До той поры ее рассматривали лишь как изящное и аристократическое занятие Госпожа де-Сталь говорила в 1811 году: „В России несколько дворян занялись литературой“ („10 лет изг⟨нания⟩“). Никто не думал извлекать из своих сочинений ничего иного, кроме успехов в обществе, и сами авторы поощряли перепечатывание и кичились им, в то время как наши академии, с совершенным спокойствием совести и нисколько не опасаясь, подавали пример этого правонарушения. Первая жалоба на перепечатывание была подана в 1824 г. Оказалось, что случай этот не был предвиден законодателем. Литературная собственность была признана в России ныне царствующим государем. Вот подлинные выражения закона: „Всякий автор или переводчик книги имеет право ее издать или продать как собственность *приобретенную* (не наследственную). Его законные наследники имеют право издавать и продавать его произведения (в случае если собственность не перешла к другому лицу) в течение 25 лет. По прошествии 25 лет со дня его смерти его произведения и переводы становятся общественным достоянием“. *Закон 22 апреля 1828 г.* Приложение от 28 апреля того же года объясняет и дополняет эти правила. Вот главные пункты: „Литературное произведение, напечатанное или в рукописи, не может быть продано ни при жизни автора, ни после смерти его для удовлетворения кредиторов, разве что он сам того пожелает. Автор имеет право, независимо от всех прежних обязательств, сделать новое издание своего произведения, если две трети в нем изменены, или оно вполне переработано. Виновным в перепечатывании будет рассматриваться: 1) тот, кто, перепечатывая книгу, не соблюдает [правил] формальностей, предусмотренных законом, 2) тот, кто продаст рукопись или право ее перепечатания одновременно двум или нескольким лицам, не имея на то согласия, *3) тот, кто опубликует перевод произведения, напечатанного в России (или с одобрения русской цензуры), присоединив к нему*

свой текст, 4) кто перепечатает за границей произведение, опубликованное в России или с одобрения русской цензуры, и будет продавать его экземпляры в России. Правила эти далеко не разрешают всех вопросов, могущих предстать в будущем. Закон ничего не постановляет относительно посмертных произведений. Законные наследники должны были бы иметь полное право собственности со всеми привилегиями самого автора. Автор сочинения, изданного под псевдонимом или же приписанного известному писателю, теряет ли свое право собственности и каким правилам надо следовать в данном случае? Закон ничего не говорит об этом. Перепечатывание иностранных книг не запрещено и не может быть запрещено. Русские книгопродавцы всегда могут много выиграть, перепечатывая иностранные книги, сбыт которых им будет всегда обеспечен даже при отсутствии вывоза, тогда как иностранцы не могут перепечатывать русские сочинения по недостатку читателей. Давность по делам о перепечатывании определена в два года. Вопрос о литературной собственности очень упрощен в России, где никто не может представить рукопись в цензуру, не указав имени автора и не поставив его тем самым под непосредственную защиту со стороны правительства. С почтением остаюсь, барон, вашего превосходительства нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 16 декабря 1836. Ст.-Пб.

Барант, барон Амабль-Гильом-Проспер (1782—1866) — французский писатель и дипломат, историк, автор „Истории герцогов Бургундских" (1824 — 1826) и других трудов (см. „Пушкин и его современники", в. IX—X, стр. 148, №№ 573—575), член Французской Академии и посол Франции в Петербурге в 1835—1841 гг. Пушкин отвечает на его письмо от 11 декабря 1836 г. („Переписка", т. III, стр. 424), где Барант, сообщая о том, что во Франции „в настоящее время комиссия занимается правилами о литературной собственности, которые надлежит установить, и в особенности способами для предупреждения перепечатки книг за границей", обращается к Пушкину, как к лицу, наиболее компетентному в этих вопросах, с просьбою сообщить сведения о русских узаконениях, касающихся авторов и их прав, и свои соображения о мерах ограждения их за границей.

Пушкин дает краткий обзор возникновения вопроса об авторском праве, ссылаясь сначала на мнение баронессы де-Сталь, в кн. „Десять лет изгнания" (ср. ту же неточную цитацию в „Путешествии из Москвы в Петербург", гл. III, т. V наст. изд., стр. 367), а затем — на свое столкновение с Ольдекопом в 1824 г. по поводу контрафакции „Кавказского пленника", не называя себя прямо. 8 января 1830 г. утверждено было мнение Государственного совета „О правах сочинителей, переводчиков и издателей", но Пушкин им не пользуется, или, по крайней мере, не ссылается на него.

В бумагах Пушкина сохранился черновой конспект (*ЛБ*, № 2387 — Б, № 5, л. 49, напечатанный неточно В. Е. Якушкиным в *РС* 1884, № 12, стр. 569; ср. в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб. 1903, стр. 297—298); он дает план статьи или докладной записки, близкий по содержанию к письму к Баранту, но значительно более широкий: „О лит⟨ературной⟩ собственности. — О правах издателя — писателя — аноним — наследники. — О цензуре вообще — о подразделении — о книгах обще⟨?⟩ и дешев⟨ых⟩ — ⟨*нрзбр*⟩, дорогих — чисто ученых — огромных ⟨?⟩. — О журналах общих—ученых. — О классич⟨еских⟩ книг⟨ах⟩ (в том числе сочинения, принадлежащие роду человеческому). — О цензурах земской и духовной. — О кощунстве и веротерп⟨имости⟩—О прав⟨ительстве?⟩— О сочинениях не подлежащих суду. — О личностях". Возможно, что этим ранним наброском плана статьи Пушкин воспользовался при составлении письма Баранту.

760. Н. М. Коншину. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в *РС* 1880, № 6, стр. 808.

Письмо является ответом на письмо Коншина от 20 декабря 1836 г. (акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 428). Коншин, служивший с 1829 г. в царскосельском дворцовом правлении, просил Пушкина похлопотать через Жуковского перед Уваровым о назначении его на должность директора Тверской гимназии и училищ Тверской губернии, освободившуюся после отставки И. И. Лажечникова, автора известных исторических романов. Назначение Коншина, благодаря содействию Пушкина и Жуковского, состоялось в начале 1837 г.

761. П. А. Осиповой. Авт. *ПД*. Впервые — в *РБ* 1911, № 5, стр. 22—23, с facsimile части письма.

Перевод:

24 дек⟨абря⟩

Вы не поверите, милейшая Прасковья Александровна, как много удовольствия доставило мне ваше письмо. Более четырех месяцев я не имел никаких вестей о вас. Лишь третьего дня господин Львов сообщил мне их, и в тот же самый день я получил ваше письмо. Я надеялся свидеться с вами осенью, но мне помешали частию дела мои, частию Павлищев, который привел меня в дурное настроение духа, так что я не хотел приезжать в Михайловское; это имело бы такой вид, будто я хочу устроить раздел. С большим сожалением я вынужден был отказаться [потерять] от возможности быть вашим соседом, и всё еще надеюсь не потерять этого места, которое предпочитаю многим другим. Вот в чем дело: сперва я предложил взять имение на себя, выплатив брату и сестре причитающиеся им доли, считая по

500 р. за душу. Павлищев оценил Михайловское в 800 р. за душу — я с ним не спорю, но в таком случае принужден был отказаться и предоставил имение продать. Перед своим отъездом писал он ко мне, что он имение уступает мне по 500 р. за душу, *потому что ему деньги нужны;* я предложил ему убираться вон, сказав, что если имение стоит вдвое, я не хочу наживаться за счет брата и сестры. На этом и остановилось всё дело. Знаете ли вы, чего я желаю? Я бы хотел, чтобы вы были владелицей Михайловского, и предоставили мне усадьбу с садом и десятком дворовых. Меня разбирает охота приехать ненадолго в Тригорское текущей зимой. Мы переговорили бы обо всем этом. А покамест приветствую вас от всего сердца. Жена моя благодарит вас за память. — Не привезти ли мне вам ее? Мое почтение всему вашему семейству; Евпраксии Николаевне в особенности.

Помета Осиповой: „Получено 6 января 1837 “.

Ваше письмо — письмо Осиповой от 15 декабря 1836 г. („Переписка“, т. III, стр. 426 и перевод в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 295). — *Львов* — лицо неустановленное. — Мысль о продаже Михайловского П. А. Осиповой не осуществилась. — *Евпраксия Николаевна* — баронесса Вревская, рожд. Вульф, дочь Осиповой.

762. П. А. Вяземскому. Текст в Соч. кн. П. П. Вяземского, СПб, 1893, стр. 536. Впервые напечатано П. П. Вяземским в газете „Берег“ 1880, № 114 и перепечатано в статье его же „А. С. Пушкин по документам Остафьевского Архива“ (СПб. 1880, стр. 53; П. И. Бартенев, „Пушкин“, в. II, М. 1885, стр. 53; Соч. П. П. Вяземского, СПб. 1893). Авт. неизвестен.

Письмо П. А. Вяземского — статья его, в форме письма к Уварову, по поводу диссертации Н. Г. Устрялова „О системе прагматической русской истории“, СПб. 1836, которую он защищал на степень доктора философии в ноябре 1836 г. Вяземский, исходя из провозглашенной Уваровым формулы воспитания в духе „православия, самодержавия и народности“, обвиняет самого Уварова в отступлении от нее и в попустительстве таким явлениям, как диссертация Устрялова, направленная против Карамзина, что особенно возмущало Вяземского. Рассуждение Устрялова, по его мнению, того же происхождения, что и „Философическое письмо“ Чаадаева: источник того и другого — „исторический скептицизм, терпимый и даже поощряемый Министерством просвещения“. Этим утверждением косвенно защищалось „Письмо“, ответственность за которое возлагалась на общую политику Уварова, с Чаадаева же снималось обвинение в „политическом умысле“. Письмо Вяземского не могло быть напечатано в то время и появилось лишь в Собр. его сочинений, т. II, СПб. 1879, стр. 211—226. — *Формула, изобретенная Воейковым для Полевого* — в журнале „Славянин“ (1827—1830), где собирались в отделе „Хамелеонистика“ выхваченные неудачные выражения из статей *МТ*, а все резкие отзывы о нем — в виде „венка, сплетенного бригадиршей“.

763. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ.* Впервые — в *РА* 1864, стлб. 824.

Записка относится, вероятно, к полемической статье Ф. Ф. Вигеля против *СП*, о которой см. письмо 758.

Последняя фраза представляет автоцитату из эпиграммы Пушкина „В Академии Наук заседает князь Дундук...“, направленной против вице-президента Академии Наук кн. М. А. Дондукова-Корсакова. Пушкин спрашивает Одоевского о торжественном годичном заседании Академии 29 декабря 1836 г. В этот день, по воспоминаниям Краевского, он встретился с Пушкиным в этом заседании, и Пушкин, указывая на Дондукова-Корсакова, вспоминал свою эпиграмму (*РС* 1880, № 9, стр. 220; *РА* 1892, кн. II, стр. 490; „Пушкин и его современники“, в. XXXVIII — XXXIX, стр. 205 — 212).

764. А. А. Плюшару. Копия *ГЛМ* (фонд опеки над детьми и имуществом Пушкина, обложка № XII, быв. в Театральном музее им. А. А. Бахрушина). Впервые — в изд. „Пушкин и его современники“, в. XIII, стр. 126. Авт. неизвестен.

Перевод:

Милостивый государь. Я совершенно согласен со всеми условиями, которые вам угодно было мне предложить касательно издания одного тома моих стихотворений (в письме вашем от 23 декабря 1836). Итак, решено, что вы прикажете напечатать его в 2500 экз‹емпляров›, на бумаге, которую сами изберете, что вам одному будет поручена продажа издания со скидкою в 15% и что выручка от первых проданных томов послужит для возмещения всех издержек по изданию, а равно и 1500 рублей асс‹игнациями›, которые вам угодно было выдать мне вперед. Благоволите принять, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении. А. Пушкин. 29 декабря 1836 г. С.-Петербург.

Плюшар, Адольф Александрович (1806—1865) — издатель и владелец типографии, в 1835—1841 гг. издававший „Энциклопедический Лексикон“, известный под его именем. На копии письма имеются надписи: рукою Плюшара — „Nota: Les 1500 r. ont été comptés à m-r Pouschkine le 22 décembre 1836“, и рукою гр. М. Ю. Виельгорского; „J'ai vu l'original de la lettre. Le C.‹omte› M. Wielhorsky“.

Пушкин отвечает на письмо А. А. Плюшара от 23 декабря 1836 г. („Переписка“, т. III, стр. 430), с изложением условий издания стихотворений Пушкина в одном томе. Ответ является, таким образом, официальным документом, под-

тверждающим условие договора и получение аванса в 1500 руб. Издание не состоялось вследствие смерти Пушкина. Но рукопись его была подготовлена и в виде писарской копии с поправками Пушкина сохранилась в *ЛБ* (№ 2393); см. *РС* 1884, № 12, стр. 574 и статью (Л. Б. Модзалевского в „Книжных Новостях" 10 марта 1936 г., № 7, стр. 19—21.

765. С. Л. Пушкину. Фотография, хранящаяся в *ПД*. Подлинник — в библиотеке Оссолинских во Львове, под № 1379, куда поступил, судя по надписи на нем, от князя Генриха Любомирского.

Перевод:

Уже давно не получал я от вас вестей. — Веневитинов сказал мне, что вы опечалены и встревожены и что вы имели намерение прибыть в Петербург. Правда ли это? Мне нужно съездить в Москву, во всяком случае, надеюсь вскоре свидеться с вами. Вот наступает новый год. Дай бог, чтобы он был для нас счастливее, нежели истекающий. Не имею никаких вестей ни от сестры, ни от Льва. Этот последний должен находиться в экспедиции, и достоверно лишь то, что он не убит и не ранен. То, что он писал о генерале Розене, оказалось ни на чем не основано. Лев обидчив и избалован панибратством своих прежних начальников. Г⟨енерал⟩ Розен никогда не обращался с ним как с собакой, как он говорит, но лишь как со штабс-капитаном, что совсем другое дело. У нас здесь свадьба. Моя свояченица выходит замуж за барона Геккерена, племянника и приемного сына нидерландского королевского посланника. Это очень красивый и добрый малый; он здесь в большой моде, богат и на 4 года моложе своей нареченной. Шитье приданого сильно занимает и забавляет жену мою и ее сестер, но меня приводит в неистовство, ибо дом мой стал похож на модную и бельевую лавку. Веневитинов представил рапорт о состоянии Курской губернии. Государь был поражен и много расспрашивал о Веневитинове. Он сказал, уже не помню кому: познакомьте меня с ним в первый же раз, когда мы будем вместе. Вот и карьера готова. Я получил письмо от Пещуровского повара, который предлагает мне взять обратно своего ученика. Я ответил, что подожду ваших распоряжений на этот счет. Желаете вы его сохранить? И каковы были условия ученичества? Я очень занят. Мой журнал и мой Петр Великий отнимают у меня много времени, в этом году я довольно плохо устроил свои дела; следующий год будет лучше, как я надеюсь. Прощайте, дражайший батюшка. Жена моя и всё семейство вас обнимают и целуют ваши руки. Мое почтение и поклон тетушке и ее семейству.

Веневитинов, Алексей Владимирович (1806—1872) — брат поэта Д. В. Веневитинова, служивший с 22 мая 1836 г. в V Отделении собственной канцелярии Николая I при П. Д. Киселеве. — Л. С. Пушкин служил на Кавказе и участвовал в военной экспедиции против горцев. — *Г⟨енерал⟩Розен* — барон Григорий Владимирович (1782—1841), генерал-от-инфантерии, с 1831 по 1837 гг. состоял командиром отдельного Кавказского корпуса, в котором служил Л. С. Пушкин. — Свадьба Екатерины Николаевны Гончаровой с бароном Жоржем Геккереном-Дантесом состоялась лишь 10 января 1837 года. — *Веневитинов представил рапорт* — А. В. Веневитинов в июне 1836 г. командирован был в Курскую губ. для обследования государственных имуществ, находящихся в этой губернии. Возвратившись оттуда, он представил Киселеву донесение о поездке. — *Пещуровский повар* — т. е. повар Алексея Никитича Пещурова. — *Тетушка* — Елизавета Львовна Сонцова, рожд. Пушкина. — *Ее семейство* — ее муж Михаил Матвеевич и их дочери.

766. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *БЗ* 1861, т. III, № 10, стлб. 289, без даты, с примечанием редакции: „Записка эта без числа; но, по словам М. Л. Яковлева, относится к 1836 г." Датируется многими изданиями без всяких оснований 1831 г.

767. Неизвестному. Черн. авт. *ЛБ*, № 2386 — В, л. 4. Впервые — в сборн. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии Академии Наук СССР", в. II, Л.—М. 1936, стр. 425. Беловой текст неизвестен.

Перевод:

Барон,

Же⟨на⟩ моя и св⟨ояченицы⟩ не преминут явиться на приглашение в⟨ашего⟩ превосходительства. Спешу воспользоваться этим случаем, чтобы принести вам дань м⟨оего⟩ ⟨. . . .⟩

Адресат записки не поддается определению; это — барон, принадлежавший к высшему петербургскому обществу, может быть, к дипломатическому миру. Датировка предположительная — на основании сорта бумаги, на которой написан черновик.

768. Н. Н. Карадыкину. Авт. *ГЛМ*. Впервые — в изд. „Пушкин и его современники", в. XIII, СПб. 1910, стр. 117.

Карадыкин, Николай Николаевич — сын тайного советника, члена императорского кабинета и помещика Лукояновского уезда Н. М. Карадыкина, вышедший в отставку в чине поручика, кутила и картежник. Пушкин не успел уплатить своего долга Карадыкину. На письме имеется следующая расписка последнего: „1837-го года, мая 29 дня следующие мне с покойного Александра Сергеевича Пушкина за бюро деньги триста рублей от опеки, учрежденной над его имением, получил 10-го класса Николай Николаев сын Карадыкин" („Пушкин и его современники", в. XIII, стр. 117).

769. Неизвестному. Черн. авт. *ЛБ*, № 2386 — Г, между листами 12 и 13. Впервые — в кн. „Рукою Пушкина“, Л.—М. 1935, стр. 221, с предположительным отнесением к Александре Николаевне Гончаровой.

Перевод:

Я хотел бы задать вам один вопрос, но не будет ли он бесполезен? — К счастию нет!

1837

770. Н. И. Павлищеву. Печатается впервые по тексту-цитате в письме Павлищева к Вяземскому от 27 марта (8 апреля) 1837 г., хранящемуся в *ПД*, в деле опеки, № 3, на л. 7. Там же на л. 8 находится письмо Павлищева к М. Ю. Виельгорскому из Варшавы от 10/22 июня 1837 года; в нем Павлищев несколько иначе и менее точно передает отрывок из письма Пушкина: „Пускай Михайловское продается, я посмотрю, могу ли удержать его за собою“. Подлинник неизвестен. Оба письма Павлищева обращены к Вяземскому и Виельгорскому как членам опеки, учрежденной над детьми и имуществом Пушкина, и касаются вопроса о судьбе Михайловского, так длительно волновавшей Павлищева (см. письма Пушкина к нему). См. статью П. Е. Щеголева „Материальный быт Пушкина“ в журнале „Искусство“ 1929, № 3—4, Теа-кино-печать, стр. 39—45.

771. В. Ф. Одоевскому. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 458. Датируется предположительно последними двумя годами жизни Пушкина, когда он по делам „Совр.“ часто сносился с Одоевским.

772. Ф. А. Скобельцыну. Авт. *ЦА* (Остафьевский архив кн. Вяземских). Впервые — в *ИВ* 1880, № 6, стр. 391. Факсимиле — в издании „Семь автографов Пушкина. 1816—1837. Из собрания кн. П. П. Вяземского. 26 мая 1880 г.“, №№ 7 и 8.

Скобельцын, Федор Афанасьевич (р. 1781) — богатый помещик-игрок, приезжавший в Петербург из Москвы и останавливавшийся у Вяземского, в доме Баташева, в котором затем жил и Пушкин; денег у Скобельцына не оказалось, и он вернул с отказом письмо Пушкина Вяземскому при своем письме к последнему (ср. „Новое Время“ 23 мая 1880 г., № 1520, заметка П. П. Вяземского „Пушкин и Скобельцын“ и „Венок на памятник Пушкину“, СПб. 1880, стр. 337—340).

773. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 440.

Извлечения из материалов по русской истории (XVI—XVIII вв.), разысканных и выписанных А. И. Тургеневым в государственных архивах Франции и папского правительства, чем он занимался за границей по поручению Николая I, предназначались для напечатания в „Совр.“ 1837 г., что, однако, не осуществилось.

Стихотворение к Вяземскому было послано ему в письме от 14 августа 1825 г. (см. письмо 204 и т. I наст. изд., стр. 461). Написано по поводу слуха (оказавшегося ложным) об аресте Н. И. Тургенева в Лондоне и потому заинтересовало А. И. Тургенева, слышавшего его в тот же день впервые от Пушкина (*РА* 1903, кн. I, стр. 144); 21 января А. И. Тургенев послал стихи в письме Н. И. Тургеневу („Пушкин и его современники“, в. VI, стр. 46—47).

774. В ресторан Фильетта. Подлинник *ГЛМ*. Впервые — в изд. „Пушкин и его современники“, в. XIII, стр. 127.

Ресторан Фильетта помещался на Большой Морской, в доме Косиковского (ср. „Пушкин и его современники“, в. XXXVIII—XXXIX, стр. 217 и 218). В 1829 г. он назывался уже ресторан Леграна, бывший Фильетта.

Перевод:

Пришлите мне пожалуйста паштет из гусиной печенки в 25 рублей. А. Пушкин. 16 ян⟨варя⟩.

775. А. О. Ишимовой. Текст „Совр.“ 1837, т. VIII (IV), стр. 76, где напечатано в примечании издателей к переводам А. О. Ишимовой из Барри Корнуола. Подлинник неизвестен. Черновик, не имеющий существенных разночтений с беловым и хранящийся в *ПД*, напечатан впервые а акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 442.

Ишимова, Александра Осиповна (1806—1881) — впоследствии известная детская писательница, издательница журналов для детей, тогда только лишь входившая в литературу через посредство Плетнева, познакомившего ее с Пушкиным. См. ее воспоминания о Пушкине в заметке П. В. Быкова „Новое о Пушкине“ в вечернем выпуске „Красной Газеты“ 7 июня 1929 г., № 140.

Барри Корнуол (Barry Kornwall) — псевдоним Брайана Уоллера Проктера (Bryan Waller Procter, 1787—1874), английского поэта и драматурга. Его произведения напечатаны в сборнике четырех английских поэтов — Мильмана, Боульса, Вильсона и Барри Корнуола („The poetical works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall. Complete in one volume. Paris, published by A. and W. Galignani, 1829“); Пушкин перевел из него в 1830—1835 гг. несколько отрывков, использовал форму драматических сцен Барри Корнуола для своих „маленьких трагедий“, а из драматической поэмы Вильсона, находящейся в том же сборнике, „The City of the Plague“ („Чумный город“), перевел одну сцену и обработал ее в виде трагедии

„Пир во время чумы". О переводах из него Ишимовой см. письмо 780. Ответ Ишимовой от 26 января 1837 г.— в акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 447.

776. Л. Геккерену. Печатается по писарской копии в деле Главного военносудного управления о дуэли Пушкина с Дантесом, хранящейся в *ПД*. Впервые — в кн. „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военносудное дело 1837 г.", изд. П. фон-Кауфмана, СПб. 1900, стр. 51—52. Подлинник неизвестен. Помета на копии удостоверяет, что он был передан из военного суда в Министерство иностранных дел (для возвращения адресату).

Отпуск письма, записанный Пушкиным для себя и переданный им перед дуэлью К. К. Данзасу, а по другой версии — найденный Данзасом в кармане сюртука раненого Пушкина (см. „Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина", Л. 1924, стр. 83), с незначительными разночтениями сравнительно с отправленным и напечатанным выше текстом, впервые напечатан по автографу, теперь хранящемуся в *ПД*, А. Аммосовым в кн. „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", изд. Я. А. Исакова, СПб. 1863, стр. 47—51 (с факсимиле); см. акад. изд. „Переписки", т. III, стр. 412—413 (не на своем месте). Обрывки черновых к этому письму в разных редакциях — в *ПД*; напечатаны Б. В. Казанским („Звенья", кн. VI, М. 1936, стр. 52—58, с факсимиле) и Н. В. Измайловым („Летописи *ГЛМ*", I. „Пушкин", М. 1936, стр. 350—352).

Перевод:

Барон! Позвольте мне подвести итог тому, что недавно произошло. Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть мне безразличным. Я довольствовался ролью наблюдателя, с тем, чтобы вмешаться, когда сочту это уместным. Некий случай, который во всякое иное время был бы мне очень неприятен, счастливо вывел меня из затруднения: я получил безыменные письма. Я увидел, что время пришло, и этим воспользовался. Вы знаете остальное: я заставил вашего сына играть роль столь плачевную, что жена моя, изумленная такой подлой трусостью и пошлостью, не могла воздержаться от смеха, и сердечное волнение, которое, быть может, она ощущала при виде этой великой и возвышенной страсти, угасло в самом спокойном и вполне заслуженном отвращении. — Я вынужден признать, барон, что ваша роль была не совсем пристойна. Вы, представитель венчанной главы, отечески служили сводником вашему сыну. Повидимому, всё его поведение (впрочем, довольно неловкое) было направляемо вами. Это, вероятно, вы диктовали убогие любезности, которые он отпускал, и нелепости, которые он покушался писать. — Подобно бесстыжей старухе вы подстерегали жену мою во всех углах, чтобы говорить с нею о любви вашего внебрачного отпрыска, или почитаемого за такового, и когда, больной сифилисом, он был вынужден оставаться дома, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали: верните мне моего сына. — Вы хорошо понимаете, барон, что после всего этого я не могу потерпеть, чтобы семейство мое имело хоть какие-либо сношения с вашим. Только на этом условии согласился я не давать дальнейшего хода этому грязному делу и не бесчестить вас в глазах нашего и вашего двора, на что имел и право, и намерение. Я не желаю, чтобы жена моя вновь выслушивала ваши отеческие увещания. Я не могу позволить, чтобы ваш сын, после гнусного своего поведения, дерзал разговаривать с моей женой, а тем более отпускал ей каламбуры, отзывающие кордегардией, и разыгрывал преданность и несчастливую страсть, в то время как он просто подлый трус и бездельник. Итак, я вынужден обратиться к вам, чтобы просить вас положить конец всем этим проделкам, если желаете избегнуть нового скандала, перед которым я, конечно, не отступлю. Имею честь быть, барон, вашим нижайшим и покорнейшим слугой. Александр Пушкин. 26[1] января 1837 г.

История этого письма изложена П. Е. Щеголевым и с исправлением его неточностей — Б. В. Казанским и Н. В. Измайловым (см. выше). Принятая датировка его — 26 января, основанная на датировке копии в военносудном деле и на свидетельстве Геккерена в письме от 30 января к голландскому министру Верстолку, что он получил письмо „во вторник", т. е, 26 января. Но свидетельство В. Ф. Вяземской и—с ее, вероятно, слов — П. П. Вяземского и М. А. Горчаковой указывают на 25 января; в пользу этой даты говорят и убедительные соображения, развитые Б. В. Казанским, о том, что при отсылке письма 26 января нет возможности уместить между письмом и дуэлью все известные нам и бесспорные факты (см. „Звенья", кн. VI, стр. 77—81). Дата копии „26 января" должна быть признана ошибочной (возможна описка самого Пушкина на подлиннике), так же, как и указание Геккерена.

Письмо Пушкина представляет переработку ноябрьских, не посланных писем. Ряд черновых набросков к этой переработке показывает тщательность и обдуманность выступления Пушкина. Указание на авторство Геккерена в анонимных письмах отброшено (вероятно, вследствие запрещения Николая, а также по устарелости этой темы) и прибавлены слова, указывающие на новое положение обеих семей после брака Дантеса и Е. Н. Гончаровой. Написав письмо, Пушкин изорвал прежние, ноябрьские редакции, почему они и сохранились в клочках. Письмо отправлено было, повидимому, днем 25 января, и ответом на него явилось

[1] <Так в копии.>

письмо с вызовом, посланное утром 26 января Геккереном через посредство секунданта, виконта д'Аршиака, Пушкину („Переписка“, т. III, стр. 445—446). Вызов был написан Геккереном, но вследствие его официального дипломатического положения — от имени Дантеса и с его второю, утверждающею подписью.

777. А. И. Тургеневу. Авт. *ПД.* Впервые — в изд. „Пушкин и его современники“, в. II, стр. 8—9 (также — В. И. Срезневский „Сведения о рукописях..., поступивших в Рукописное отделение библиотеки Академии Наук в 1903 г.“ СПб. 1904, стр. 70).

В письме к А. И. Нефедьевой, от 28 января 1837 г., А. И. Тургенев, сообщая о том, как он вечером 27 января у Щербатова услышал о ранении Пушкина, пишет: „Я ⟨. . . .⟩ видел его накануне, на бале у гр. ⟨М. Г.⟩ Разумовской, накануне же, т. е. третьего дня ⟨26-го⟩, провел с ним часть утра; видел его веселого, полного жизни, без малейших признаков задумчивости; мы долго разговаривали о многом, и он шутил и смеялся. Третьего и четвертого дня ⟨24-го и 25-го⟩ я также провел с ним большую часть утра; мы читали бумаги, кои готовил он для 5-й книжки своего журнала“ („Пушкин и его современники“, в. VI, стр. 48; ср. в дневнике Тургенева, напечатанном П. Е. Щеголевым — „Дуэль и смерть Пушкина“, Л.—М. 1923, изд. 3-е, стр. 289—290).

778. К. Ф. Толю. Фотографический снимок с авт. в *ПД.* Подлинник теперь неизвестен. Впервые — в *РС* 1898, т. XCIII, стр. 48.

Толь, граф Карл Федорович (1777—1842) — генерал-адъютант, член Государственного совета, главноуправляющий путями сообщения, участник наполеоновских войн, начальник штаба армии, действовавшей при подавлении польского восстания 1830—1831 гг.

Письмо, коего Ваше сиятельство изволили меня удостоить — с благодарностью за присланную Пушкиным 24 января 1837 г. „Историю Пугачевского бунта“ (акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 441). — *Гений с одного взгляда открывает истину* — ответ на письмо Толя от 25 января, в котором тот, рассказав о жалобах Михельсона „на интриги, которыми хотели затмить его службу,“ говорил: „Здесь невольно вспоминаю я о стихе Державина — „Заслуги в гробе созревают...“ — так и Михельсону история отдаст справедливость“ (там же, стр. 441).

779. О. д'Аршиаку. Копия, снятая рукою д'Аршиака, в деле Главного военносудного управления о дуэли Пушкина, хранящаяся в *ПД,* л. 104. Подлинник неизвестен. Впервые — в кн. А. Аммосова „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина“, СПб. 1863, стр. 56—57; „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военносудное дело“, изд. П. фон-Кауфмана, СПб. 1900, стр. 83—84. На копии помета рукою д'Аршиака (снятая с подлинника Пушкина или с пометы о получении д'Аршиаком?): „entre 9 h$^1/_2$ et 10 h du matin“ (между 9$^1/_2$ и 10 часами утра). Черновик письма в автографе — в *ПД.* Впервые — в *РС* 1900, № 3, стр. 590—591, со снимком. Разночтения незначительные.

Перевод:

Виконт. Я отнюдь не желаю посвящать досужих людей Петербурга в мои семейственные дела; итак, я отказываюсь от всяких переговоров между секундантами. Я приведу моего лишь на место условленной встречи. Поскольку господин Геккерен вызывает меня и поскольку он является оскорбленным, он может выбрать для меня секунданта, если это ему угодно; я принимаю его заранее, хотя бы то был его егерь. Что касается времени и места, то я всецело к его услугам. По нашим обычаям, у нас, русских, этого достаточно. Прошу верить, виконт, что это мое последнее слово и что я ничего более не имею [прибавить] ответить касательно этого дела и тронусь из дому лишь для того, чтобы отправиться на место поединка. Благоволите принять уверение в моем совершенном почтении. А. Пушкин. 27 января.

Д'Аршиак, Огюст, виконт — секретарь французского посольства в Петербурге, секундант Дантеса при обоих вызовах — ноябрьском и январском.

Письмо написано в ответ на настойчивые просьбы д'Аршиака (письма его к Пушкину 26 и 27 января — акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 446—447 и 449) прислать секунданта для переговоров об условиях дуэли. Первоначально намеченный Пушкиным секундант, секретарь английского посольства Артур Медженис, уклонился от этой обязанности. Приглашение секундантом К. О. Россета, несомненно, апокрифично (как и записка к нему Пушкина, „Переписка“, т. III, стр. 448). Ответ д'Аршиака с новой настойчивой просьбой — в „Переписке“, т. III, стр. 450—451.

780. А. О. Ишимовой. Авт. *ПД.* Впервые — в „Совр“. 1837, т. VIII (IV), стр. 76, примечание издателей. Обложка с адресом от пакета с письмом и книгой — в *ПД.* Впервые — в кн. И. С. Зильберштейна „Из бумаг Пушкина“, М. 1926, стр. 62.

Письмо является ответом на письмо Ишимовой от 26 января 1837 г. („Переписка“, т. III, стр. 447). Оно написано днем 27 января, после письма к д'Аршиаку и перед тем как ехать с К. К. Данзасом на место дуэли. Таким образом, это — последние строки, написанные Пушкиным.

Книга Барри Корнуола „The poetical works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall“ (см. письмо 775), посланная Пушкиным Ишимовой, с его отметками карандашом, сохранилась в библиотеке Плетнева (теперь в *ПД*). Из нее Ишимова перевела пять драматических сцен, отмеченных Пушкиным: „Ludovico Sforza“ („Лудовик Сфорца“), „Love cured by Kindness“

(„Любовь, излеченная снисхождением“), „The Way to conquer“ („Средство побеждать“), „Amelia Wentworth“ („Амелия Уентуорт“) и „The Falcon“ („Сокол“). Они были напечатаны в „Совр.“ 1837, т. VIII (IV), стр. 7—175, под заглавием „Драматические очерки Бриана Уоллера Проктера“ и с примечанием редакции, где говорилось об интересе Пушкина к четырем английским поэтам: „Он желал познакомить с ними публику, предположив напечатать несколько переводов в „Современнике“. Эта мысль особенно занимала его в последнее время. Предпочтительно обратил он внимание на Уоллера (Barry Cornwall), который в литературной жизни Пушкина, можно сказать, был последним его собеседником“.

История в рассказах — „История России в рассказах для детей“, книга А. О. Ишимовой, первый том которой вышел в последних числах декабря 1836 г. (см. *СП* 1836, №№ 293 и 296). Книга выдержала впоследствии несколько изданий.

Неизвестных годов

781. П. А. Осиповой. Авт. *ПБЛ*. Впервые — в журн. „Былое“ 1906, № 12, стр. 235.

Перевод:

Вы прямо подавляете меня своей добротой; я у ваших ног, совершенно сконфуженный и благодарный. Только что написал Пущину насчет его дела, завтра надеюсь иметь ответ. Не прощаюсь, надеюсь сегодня быть счастливее, чем вчера. Преданный вам Пушкин.

Пущин, Павел Сергеевич — сосед Осиповой по имению; с Пущиным Осипова вела длинное тяжебное дело, начатое еще с его отцом Сергеем Ивановичем Пущиным. Письмо Пушкина к П. С. Пущину неизвестно.

782. Неизвестному. Авт. *ГЛМ*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 457. По бумаге можно предположительно датировать письмо 1835—1837 гг. (см. „Летописи *ГЛМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 337—338, там же и facsimile).

783. А. П. Керн. (?) Фотография, хранящаяся в *ПД*. Подлинник — в Лейпцигской университетской библиотеке. Впервые — в брошюре И. А. Шляпкина „К биографии А. С. Пушкина“, СПб. 1899, стр. 30 (оттиск из „Памятной книжки имп. Александровского лицея на 1898/9 учебный год“, СПб. 1899) и в его же книге. „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 127. Датируется предположительно, как предположительно отнесено к А. П. Керн.

Перевод:

Прошу вас, дорогая Анна Петровна, прислать ко мне Арнта, но не говорите о том ничего дедушке и бабушке. А. П.

Арнт — Николай Федорович Арендт (1785—1859), лейб-медик Николая I, доктор медицины и хирургии, известный своими удачными операциями. Как известно, Арендт в 1837 г. лечил, но неудачно, раненного на дуэли Пушкина. — *Дедушка и бабушка* — лица неустановленные. Записка относится к петербургскому периоду жизни Пушкина; вероятнее всего, она относится к первым родам жены поэта (1832), или ко вторым — не позднее, так как Пушкин позже разошелся с А. П. Керн, а в начале 1830-х годов еще поддерживал с нею отношения. В таком случае, дедушка и бабушка — Н. О. и С. Л. Пушкины.

784. А. Тардифу-де-Мелло. Текст издания „L'armée russe. Par Tardif-de-Mello, auteur de l'histoire intellectuelle de l'empire de Russie, des peuples européens etc. Paris, chez les principaux librairies“ 1854, p. 63. Подлинник неизвестен (ср. статью П. Е. Щеголева „Пушкин и Тардиф“ в журн. „Звезда“ 1930, № 7, стр. 232—240).

Перевод:

Вы заставили меня, сударь мой, найти красоту в моих стихах. Вы их облекли в благородную одежду, в которой поэзия становится поистине богиней — vera incessu patuit dea. Благодарю вас за вашу ценную посылку. Вы — поэт, и вместе с тем обучаете юношество; призываю двойное благословение на вашу голову. А. Пушкин.

Тардиф-де-Мелло, Ахилл — переводчик, пропагандист русской литературы во Франции, поклонник Пушкина, автор ряда книг, изданных в Париже в 1850-х годах (см. подробнее в назв. статье Щеголева; там же опубликовано письмо Тардифа к Пушкину 4 (или 11) декабря 1836 г., на стр. 233). — *Посылка* — по объяснению Тардифа, перевод „Кавказского пленника“, сделанный Тардифом и посланный Пушкину. Печатая часть перевода в своей книге, Тардиф выразил мнение о своей работе: „Я пытался насколько возможно вернее передать красоты, которыми блещет поэма, но и самый строгий переводчик, без сомнения, не обретет ни стремительности, ни изящности, ни искрящегося разнообразия — главных особенностей Пушкинского стиля“.

785. М. Л. Яковлеву. Авт. *ПД*. Впервые — в *РС* 1887, № 1, стр. 109, в примечании.

Эристов — князь Дмитрий Алексеевич, лицеист.

786. Ф. Н. Глинке. Авт. *ЦА*. Впервые — в акад. изд. „Переписки“, т. III, стр. 457. Датируется предположительно. Ср. письмо Ф. Н.

Глинки к Пушкину от 28 июля 1831 г.— акад. изд. „Переписки“, т. II, стр. 290—291 и „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“, в. II, Л. 1936, стр. 325—334.

787. Л. М. Алымовой. Факсимиле в московской газете „Труд“ 10 февраля 1937 г., где впервые опубликовано в заметке „Неизвестная записка Пушкина“. Авт. — в частном собрании в Москве.

Алымова, Любовь Матвеевна (р. 1808) — сестра владельцев дома на Фурштатской ул., где жил Пушкин с начала мая по декабрь 1832 г. и где 4 июля 1832 г. Н. А. Муханов видел бронзовую статую Екатерины II (*РА* 1897, кн. I, стр. 657).

Юрьев, Василий Гаврилович — прапорщик, ростовщик, которому, вероятно, Пушкин предлагал эту статую в уплату своего ему долга после отказа министра двора кн. П. М. Волконского приобрести ее в казну в 1833 г. (см. письма 336, 355, 495).

788. П. П. Каверину. Копия с авт. в бумагах Л. Н. Майкова в *ПД*. Впервые — в кн. Ю. Н. Щербачева „Приятели Пушкина М. А. Щербинин и П. П. Каверин“, М. 1913, стр. 60. Подлинник неизвестен.

Перевод:

Тысяча извинений, мой дорогой Каверин, если я вам изменяю — неожиданное обстоятельство вынуждает меня тотчас же уехать.

О Петре Павловиче *Каверине* см. письмо 228.

789. С. Д. Нечаеву. Текст акад. изд. „Переписки“, т. III, СПб. 1911, стр. 459 (первая публикация). Авт. неизвестен.

О Степане Дмитриевиче *Нечаеве* см. письмо 556. Очевидно, в имени Нечаева Пушкин ошибся (Сергей вместо Степан).

790. Неизвестному. Черн. авт. *ЛБ*, № 2387—В, л. 28 об. Впервые—в кн. С. М. Бонди „Новые страницы Пушкина“, М. 1931, стр. 145. Точнее, вновь по авт.—в „Литературном Наследстве“, № 16—18, стр. 1131. С. М. Бонди считал письмо адресованным к А. Х. Бенкендорфу.

791. Неизвестному. Авт. *ЛБ*, № 2387 — Б, № 5, л. 49, на обороте письма к Пушкину от М. П. Бутурлина от 23 мая 1835 г. Печатается впервые.

Перевод:

Вы предложили мне представить В⟨ашему⟩ прев⟨осходительству⟩ ⟨. . . .⟩

792. Неизвестному. Авт. *ПД*, на черновом письме Пушкина к А. Х. Бенкендорфу от 31 декабря 1835 г. Впервые — в кн. И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб. 1903, стр. 115.

Перевод:

Если всё кончено, сделайте мне какой-нибудь знак.

793. Неизвестному. Авт. *ПД*. Впервые — в „Весах“ 1908, № 2, стр. 40.

794. Неизвестному. Текст „Российской Библиографии Вестника Русской печати“, изд. Э. Гартье, СПб. 1880, № 65 (13), стр. 313 (первая публикация). Подлинник был в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. Теперь неизвестен.

795. Неизвестному (в ресторан). Текст „Северного Обозрения Учено-литературного журнала“, СПб. 1849, т. I, смесь, стр. 867, где впервые опубликовано с подлинника, полученного от П. В. Нащокина. Перепечатано в „Красной Ниве“ 1929, № 24, 9 июня, стр. 14. Подлинник неизвестен.

796. Неизвестному. Авт. *ПД* (клочок изорванного письма). Впервые — в „Звеньях“, № 6, стр. 57—58 (с факсимиле) и в „Летописях *ГЛМ*“, I. „Пушкин“, М. 1936, стр. 339.

Перевод:

⟨. . . . .⟩ пишет что . . . . .
П. б. Сдела⟨ете ли вы (?)⟩ это . . . .
по род⟨ству (?)⟩ . . . . карьера . .
. . . . . . ⟨им⟩ператор . . . . правитель⟨ства⟩ . . . . ⟨г⟩оворил о вас .
. . . . вы всегда ⟨. . . . . . .⟩

Dubia

797. А. П. Полторацкому. Сообщение В. П. Горчакова в его воспоминаниях, опубликованных в „Московских Ведомостях“ 1858, № 19, стр. 82—83. Авт. не сохранился.

Полторацкий, Алексей Павлович (1802—1863) — прапорщик квартирмейстерской части, командированный в Бессарабию для топографических работ, кишиневский приятель Пушкина.

Дуэль Пушкина с полковником С. Н. Старовым, командиром стоявшего в Кишиневе 33 егерского полка, произошла из-за случайного столкновения в казино. Как свидетельствуют мемуаристы, Пушкин стрелял первый и дал промах, Старов тоже. После еще двух промахов секунданты, из-за поднявшейся метели, настояли на отсрочке поединка, после чего Пушкин заехал к А. П. Полторацкому и, не застав его дома, оставил эту записку. На следующий день противников удалось помирить.

798. А. А. Дельвигу. Сообщение В. П. Гаевского в „Совр.“ 1854, № 1, критика, стр. 13. Авт. неизвестен.

Как свидетельствует В. П. Гаевский, со слов родных Дельвига, Пушкин, не получая долго вестей от хворавшего приятеля, послал к нему письмо на большом листе, на котором было только написано: „Дельвиг, жив ли ты?“ Датируется эта записка на основании письма Рылеева к Пушкину от 10 марта 1825 г.: „Что Дельвиг? Не у тебя ли он? Здесь говорят, что он опасно заболел“.

799. П. А. Осиповой. Сообщение А. П. Керн в ее воспоминаниях в „Библ. для Чтения“ 1859, кн. III, стр. 119. Авт. не сохранился. Текст письма, приводимый по памяти, может быть, не совсем точен.

Перевод:

Хотите ли знать, что такое г-жа Керн? — Ум ее гибок, она всё понимает, легко огорчается и так же легко утешается, она робка в приемах и смела в поступках — но чудо как привлекательна.

800. Д. В. Давыдову (отрывок). Сообщение В. Д. Давыдова в составленной им биографии Д. В. Давыдова в *РС* 1872, № 4, стр. 638. Подлинник неизвестен.

В. Д. Давыдов свидетельствует: 〈О. И.〉 Сенковский, по его привычке „исправлять слог статей, печатавшихся в редактируемой им „Библиотеке“, имел дерзость совершенно портить крайне своеобразное изложение статей моего отца. Пушкин, узнав об этом, *писал* к Денису Васильевичу“ (далее следует комментируемый отрывок). Записка, таким образом, может быть отнесена, предположительно, ко времени издания журнала „Библ. для Чтения“ (1834—1836); в течение января 1837 до дня смерти Пушкина написание ее менее вероятно. Как известно, ни одного белового письма Пушкина к Д. В. Давыдову не сохранилось, но они были в руках его сына, В. Д. Давыдова.

П. И. Бартенев в книге „Пушкин“, кн. I, М. 1881, стр. 13, в примечании сообщает другой текст из письма, *слышанный* им от Н. В. Шимановского: „Это всё равно, как если бы князя Потемкина послать к евнухам учиться у них обхождению с женщинами“.

Список условных сокращений

БЗ — „Библиографические Записки“
ВЕ — „Вестник Европы“
ГЛМ — Государственный Литературный музей
ИВ — „Исторический Вестник“
КА — „Красный Архив“
ЛБ — Всесоюзная Публичная библиотека имени В. И. Ленина
ЛГ — „Литературная Газета“
„Материалы“ — П. В. Анненков, „Материалы для биографии А. С. Пушкина“, СПб. 1855
МВ — „Московский Вестник“
МН — „Московский Наблюдатель“
Москв. — „Москвитянин“
МТ — „Московский Телеграф“
НЗ — „Невский Зритель“
НЛ — „Новости Литературы“
ОЗ — „Отечественные Записки“
ПБЛ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде
ПД — Пушкинский Дом Академии Наук СССР
ПЗ — „Полярная Звезда“
РА — „Русский Архив“
РБ — „Русский Библиофил“
РВ — „Русский Вестник“
РС — „Русская Старина“
СН — „Старина и Новизна“
СО — „Сын Отечества“
Совр. — „Современник“
СП — „Северная Пчела“
СЦ — „Северные Цветы“
ЦА — Центрархив

Указатель адресатов

Алфавитный указатель стихотворных произведений[1]

[1] Указатели составлены В. В. Чешихиной.

В

Г

Д

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

Алфавитный указатель прозаических произведений

А

Б

В

Г

Л

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Перечень иллюстраций

Титульные листы и внутреннее оформление художника А. М. Сурикова. Оформление переплета по макету М. И. Козлова. Барельеф с чеканной медали художника-гравера Скуднова резал на стали гравер Л. Н. Карякин.

Содержание

Редактор *Е. И. Ковальчик.*
Лит.-техн. наблюдение
В. В. Соколовская.
Техническая редакция
И. А. Пэдсухин
и
Л. А. Фрязинова.
Ответственная корректура
Е. Н. Семяновская.
Наблюд. на производстве
М. И. Козлов.

***

Сдано в набор 19/VII—37 г. Подп. к печати 21/I—38 г. Тираж 25.300. Уполномоч. Главлита Б-32813. Зак. тип. 2913. Бум. 73×110 1/16. Вишерского бумкомбината. Переплетный материал—лидерин Щелковской ф-ки Техноткани. Печ. лист. 41 + вкл. илл. 26. Уч. авт. лист. 74,4. Ав. л. 57,7. П. 91.

***

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28.

Цена Р. 16.00
Переплет Р. 4.00

Замеченные опечатки

Стр.	*Колонка*	*Строка*	*Напечатано*	*Следует*
39	—	6 сн.	устрашенный,	устрашенный
201	—	17 св.	sorait insuportable	serait insupportable
267	—	1 сн.	jai' prêtés.	j'ai prêtés.
447	—	6—5 сн.	souftrir	souffrir
447	—	5—4 сн.	condifion	condition
474	правая	25 св.	174	74
474	правая	12 сн.	стихи	списки
481	левая	24 сн.	154	144
502	правая	3 сн.	277	276
564	левая	8 сн.	*РД.*	*ПД.*
566	правая	1 сн.	479	497
617	правая	21 св.	Мой	М—ой